2

Документы и материалы по истории СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКИХ отношений

август 1922 г. - июнь 1934 г.

Документы и материалы по истории СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКИХ отношений

август 1922 г. - июнь 1934 г.

Inslav

Том совместной советско-чехословацкой публикации содержит документы и материалы по ключевым вопросам советско-чехословацких отношений во всей их совокупности в период от заключения Временного договора в 1922 г. до признания СССР Чехословакией в 1934 г. В публикации рассматриваются основные принципы советской внешней политики в области советско-чехословацких отношений, раскрывается антисоветская направленность внешней политики чехословацких правящих кругов и ее зависимость от империалистических держав Запада.

inslav

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
И БАЛКАНИСТИКИ

**ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК**

ЧЕХОСЛОВАЦКО-СОВЕТСКИЙ
ИНСТИТУТ

**СЛОВАЦКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

В издании участвуют:

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИСТОРИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ МИД СССР

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПЧ

ИНСТИТУТ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ
И ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ ЧСАН

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ САН

АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД ЧСР

АРХИВНО-ДОКУМЕНТАЦИОННЫЙ
ОТДЕЛ МИД ЧССР

inslav

Документы и материалы по истории СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКИХ отношений

DOKUMENTY A MATERIÁLY
K DĚJINÁM
ČESKOSLOVENSKO-SOVĚTSKÝCH
VZTAHŮ

★

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Советская часть:
П. Н. ПОСПЕЛОВ (отв. ред.),
Е. Д. ВОРОБЬЕВА, М. В. ИСКРОВ,
А. Х. КЛЕВАНСКИЙ, А. С. МАЛИТИКОВ,
А. И. НЕДОРЕЗОВ (зам. отв. ред.),
С. Л. ТИХВИНСКИЙ
Отв. секретарь М. И. КОПАШЕВА

Чехословацкая часть:
В. КРАЛЬ (отв. ред.),
Й. ГРОЗИЕНЧИК, М. КРОПИЛАК,
Т. ЛАГОДА, Л. НОВОТНЫЙ, В. ПЕША,
В. СИКОРА
Отв. секретарь С. А. КАЛАШНИКОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1977

inslav

Документы и материалы по истории СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКИХ отношений

ТОМ

2

август 1922 г. - июнь 1934 г.

Том подготовили:

Ч. АМОРТ, Е. Д. ВОРОБЬЕВА, А. Х. КЛЕВАНСКИЙ,
А. И. НЕДОРЕЗОВ, Я. ПИВОЛУСКА

При участии:

Н. П. ГАЛИЧЕГО, О. А. ГАРЬЯНОВОЙ,
С. А. КАЛАШНИКОВОЙ, Н. В. ЛЕОК,
З. СЛАДЕКА, И. ШТЕВИЧЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1977

inslav

$\frac{10603-101}{042(02)-77}$ 63—76

© Издательство «Наука», 1977 г.

inslav

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том публикации «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений» охватывает период после заключения Временного договора (1922 г.) до установления нормальных дипломатических отношений между СССР и Чехословакией (1934 г.). Этот исторический период характеризовался большими хозяйственно-политическими успехами Страны Советов в строительстве социализма и ростом ее авторитета на международной арене. Советский Союз оказывал все большее политическое и моральное воздействие на капиталистический мир, завоевывая симпатии угнетенных и эксплуатируемых, поддерживавших его в борьбе против империализма. В то же время капиталистический мир был потрясен сильнейшим экономическим кризисом, политические последствия которого обернулись углублением империалистических противоречий, усилением реакции, приходом к власти фашизма в Германии, нарастанием угрозы новой мировой войны. Империализм, потерпевший поражение в попытках военной интервенции против Страны Советов, не оставил своей идеи реставрировать в Советской России капитализм и тем самым нанести решительный удар по революционному и освободительному движению во всем мире, разрешить свои противоречия за счет Советского Союза. Об этом свидетельствовали многочисленные антисоветские акции империалистов и их призывы к крестовым походам против СССР.

Активная борьба первого в мире социалистического государства за мир, прогрессивное развитие человечества и социализм, против реакционной политики империалистических держав оказала большое воздействие и на отношения между Советским Союзом и Чехословакией.

Политика Советского Союза в отношении Чехословакии основывалась на принципах, разработанных В. И. Лениным. Руководствуясь этими ленинскими принципами политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем, Советское правительство настойчиво стремилось к нормализации взаимоотношений с Чехословакией. Оно опиралось при этом на глубокую заинтересованность трудящихся и прогрессивной общественности Чехословакии в нормализации советско-чехословацких отношений. Советское правительство принимало также во внимание важную роль, которую играло Чехословацкое государство как в общеевропейских делах, так и особенно во взаимоотношениях стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Чехословацкое государство как составная часть версальского блока государств во главе с Францией, в политике которых вплоть до начала 30-х годов преобладали антисоветские тенденции, являлось важнейшим звеном этой группировки стран в Центральной и Юго-Восточной Европе.

inslav

В качестве члена Малой Антанты Чехословакия принимала участие в переговорах стран этого блока и оказывала существенное влияние на формирование политики этих государств. Нормализация политических отношений между СССР и Чехословакией могла способствовать в целом улучшению политического климата в Центральной и Юго-Восточной Европе, развитию выгодного для обеих стран экономического сотрудничества. Однако эта нормализация могла осуществляться только на основе равноправия и взаимности двух стран. Советское правительство категорически отвергало попытки чехословацких правящих кругов добиться от него односторонних уступок.

Советское правительство последовательно выступало против какого-либо вмешательства во внутренние дела любой страны, требовало соблюдения этого принципа другими странами и со своей стороны относилось с полным уважением к их государственному суверенитету.

Этого важнейшего принципа Советское правительство неукоснительно придерживалось и в своих отношениях с правительством Чехословацкой республики. Больше того, оно стремилось к установлению не только нормальных дипломатических, но и дружеских отношений с Чехословакией.

Чехословацкие правящие круги вплоть до начала 30-х годов были убеждены в возможности возрождения капитализма в России и принимали активное участие в осуществлении направленных на это замыслов империалистов.

Этой цели была призвана способствовать, в частности, широкая поддержка различных антисоветских организаций, созданных эмигрантами из России.

В рамках общей антисоветской концепции среди чехословацкой буржуазии наблюдалась тактическая дифференциация. Крайне правое крыло чешской и словацкой буржуазии, возглавляемое К. Крамаржем и А. Глинкой, провозглашало политику агрессивного антисоветизма и антикоммунизма. Отрицательное отношение к установлению контактов с СССР разделяли и некоторые другие правые группы буржуазии, в частности немецкой, венгерской, еврейской и пр.

Позиция всех этих групп была одной из важных причин отрицательного отношения чехословацкого правительства к вопросу о нормализации отношений с СССР даже после 1924 г., когда многие капиталистические страны признали Советский Союз.

Так называемая группа «Град» во главе с президентом Т. Г. Масариком и министром иностранных дел Э. Бенешем осуществляла тактику затягивания нормализации советско-чехословацких отношений, маскировала ее истинную направленность, прибегая к демагогии и лавированию.

Публикуемые в томе документы о чехословацко-советских переговорах в 1926 г. показывают, что и эта группировка стремилась добиться от Советского правительства таких уступок, которые в перспективе привели бы к реставрации капитализма в России. Неоднократные заявления и другие действия Бенеша преследовали очевидную цель: при сохранении антисоветского политического курса оставить открытыми двери для развития торгово-экономических отношений, снять «ветер с парусов» у Коммунистической партии Чехословакии, истинного борца за установление дружбы с СССР, и тем самым способствовать сохранению влияния реформистских партий на широкие слои трудящихся, симпатизировавших Советскому Союзу и требовавших нормализовать отношения с ним.

inslav

Эта политика чехословацких правящих кругов в конечном счете была исторически обречена и потерпела крах.

Строительство социализма в СССР не могли остановить ни политическое давление, ни финансовая блокада западных держав, в которой принимали участие и чехословацкие банковские круги, ни дискриминационная экономическая политика, которой мир капитализма стремился удержать советскую экономику на уровне развития отсталых государств. Советский Союз превратился в прочный и нерушимый оплот социализма, а его мирная внешняя политика все более становилась важнейшим фактором международных отношений.

Правда об исторических достижениях советского народа в хозяйственном и культурном строительстве, мирной политике СССР все более проникала в массы трудящихся Чехословакии благодаря деятельности КПЧ.

В период мирового экономического кризиса стала особенно очевидной антинародная сущность и экономическая нецелесообразность антисоветского курса чехословацких правящих кругов.

В это время произошли глубокие изменения в международном положении, серьезно ухудшавшие позицию самой Чехословакии, безопасность которой, как полагали правящие круги страны, была гарантирована западными державами, прежде всего союзом с Францией. Локарнская конференция 1925 г. нанесла этому представлению первый тяжелый удар. Пакт четырех 1933 г. подтвердил, что в западноевропейских странах существуют влиятельные силы, которые не прочь заключить договор с фашистскими режимами Германии и Италии за счет малых государств Центральной и Юго-Восточной Европы. Лишь в такой обстановке правящие круги ЧСР решились начать новые переговоры с СССР о нормализации политических отношений. Вместе с тем они и теперь продолжали лавировать, требовали от советской стороны уступок принципиального характера, особенно в экономическом плане. Эти попытки были отвергнуты.

Нормализация отношений между двумя государствами, осуществленная 9 июня 1934 г., была проведена на основе взаимности. Она оказала безусловно большое положительное влияние на развитие всего комплекса советско-чехословацких отношений. Дальнейший ход событий, однако, показал, что и после этого шага чехословацкая буржуазия не изменила своей политической концепции в отношении СССР. Продолжая ориентироваться на западные державы, она привела чехословацкий народ к национальной катастрофе.

Огромное влияние на формирование общественного мнения в Чехословакии в пользу установления дружеских отношений с СССР оказывала Коммунистическая партия Чехословакии. В своих программных документах так же, как и в своей повседневной деятельности, КПЧ исходила из того, что проводимая буржуазией политика создает угрозу не только интересам трудящихся, но и государственной независимости. Коммунисты доказывали, что самые коренные интересы чехословацкого народа требуют нормализации отношений с СССР, что только в тесном сотрудничестве с Советским Союзом кроется гарантия независимости Чехословацкого государства. Коммунисты выступали против антисоветских кампаний, проводившихся буржуазными кругами, и знакомили трудящихся с достижениями социалистического строительства в СССР. Их деятельность находила горячий отклик среди народных масс. Образование Общества экономического и культурного сближения с новой Россией во

inslav

главе со З. Неедлы показало, что среди самых различных слоев чехословацкой общественности начинают усиливаться симпатии к СССР. Кампания за признание СССР де-юре, развернувшаяся по инициативе КПЧ, показала, что далеко не все рядовые члены реформистских и буржуазных партий разделяют политику их руководства.

КПЧ особенно широко использовала для распространения правды об СССР поездки делегаций рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции в Советский Союз. Выступления членов этих делегаций перед общественностью после возвращения из СССР имели необычайно широкий резонанс.

КПЧ предостерегала чехословацкий народ об опасности новой империалистической войны и мобилизовала его на борьбу против милитаризма. Важной стороной деятельности КПЧ явилась помощь Союзу друзей СССР, основанному в 1930 г. В его рядах работали такие видные деятели, как Б. Шмераль, Б. Врбенский, Т. Бартошек, и многие другие коммунисты и беспартийные — неутомимые и бесстрашные борцы за дружбу с СССР.

Буржуазия с беспокойством следила за ростом влияния и значения Союза друзей СССР и прибегала неоднократно к репрессивным мерам против него. Однако эти меры не могли воспрепятствовать росту влияния Союза друзей СССР и подъему народного движения в стране за союз и дружбу с Советским Союзом, и в конечном счете чехословацкие власти были вынуждены снова разрешить деятельность Союза друзей СССР.

Составной частью советско-чехословацких отношений являлись постоянно расширявшиеся связи между коммунистическими партиями, профсоюзами, молодежными, культурными и общественными организациями обеих стран. Они осуществлялись как непосредственно, так и через международные организации: Коммунистический Интернационал, Профинтерн, Коммунистический Интернационал молодежи и т. п.

Советские профсоюзы с огромной симпатией относились к классовой борьбе чехословацкого пролетариата и поддерживали его материально и морально. Со своей стороны чехословацкие трудящиеся наряду с выступлениями за установление дипломатических отношений с СССР помогали строить социализм в Стране Советов. Эта поддержка имела самый разнообразный характер: от финансовой и другой помощи до выезда в СССР отдельных групп переселенцев, где они непосредственно участвовали в хозяйственном строительстве. Все более широкий характер принимали взаимные поездки делегаций трудящихся и отдельных деятелей науки и культуры. Такие поездки также помогали делу сближения народов двух стран. Документы и материалы тома показывают, что в период 1922—1934 гг. произошло дальнейшее развитие советско-чехословацких отношений и по линии общественных и культурных связей, хотя и не в той степени, как это могло бы быть при наличии более реалистического и лояльного отношения к СССР со стороны чехословацких правящих кругов. Отмеченные обстоятельства и развитие всего комплекса советско-чехословацких отношений подготовили почву для перехода к их новому этапу, который наступил в середине 30-х годов и привел к установлению нормальных дипломатических отношений между СССР и ЧСР, а затем и к заключению союзнического договора между СССР и ЧСР в мае 1935 г.

inslav

* * *

Основу второго тома составляют не публиковавшиеся ранее документы, выявленные в центральных и местных архивах и книгохранилищах СССР и ЧССР и относящиеся к межгосударственным, общественно-политическим, экономическим и культурным связям и отношениям СССР и Чехословакии в период между заключением Временного договора в 1922 г. и признанием СССР Чехословакией в 1934 г. Исходя из необходимости комплексного и всестороннего освещения советско-чехословацких отношений в рассматриваемый период, коллектив составителей счел целесообразным включить в настоящий том некоторые документы и материалы из публикаций, ранее изданных в СССР и Чехословакии. Часть выявленных в архивах, а также уже публиковавшихся в различных изданиях документов использованы в комментариях. Для отдельных комментариев привлекались также справочные материалы публикации «Документы внешней политики СССР», т. VI—XVII. М., 1962—1971.

Общие принципы археографического оформления тома изложены во введении ко всему изданию.

В выявлении документов принимали участие с советской стороны: Е. Д. Воробьева, С. М. Гаврилова, М. И. Копашева, Э. Г. Лаврик (Институт славяноведения и балканистики АН СССР); И. В. Бармаш, Н. А. Величко, О. А. Гарьянова, Н. В. Михайлова (Главархив СССР); Н. В. Леок (ИМЛ при ЦК КПСС); Н. П. Галичий, А. В. Иванцов, Р. В. Сушкина (МИД СССР); В. Б. Гендриков (Архив Академии наук СССР); Е. А. Матвеева (Архив Министерства внешней торговли СССР). С чехословацкой стороны: Й. Козелек (Государственная библиотека ЧСР); О. Вашкова, С. А. Калашникова, Я. Легарова, З. Модестова (Чехословацко-советский институт ЧСАН); З. Гайдошова, Е. Райсова (Институт истории европейских социалистических стран САН).

В комментировании документов принимали участие с советской стороны: Е. Д. Воробьева, О. А. Гарьянова, А. Х. Клеванский, Э. Г. Лаврик; с чехословацкой стороны: Я. Пиволуска, З. Сладек, И. Штёвичек.

В переводе иноязычных текстов на русский язык принимали участие: В. Р. Абрамов, В. А. Васильев, Э. Г. Лаврик, Р. А. Ложников, И. И. Поп.

Хронику событий и указатель периодических изданий составили: Э. Г. Лаврик, З. Сладек, И. Штёвичек.

Археографическое оформление документов проведено О. А. Гарьяновой, С. А. Калашниковой, И. Штёвичеком.

Научно-техническую работу по подготовке тома в печать выполнили С. М. Гаврилова и Э. Г. Лаврик.

inslav

ДОКУМЕНТЫ

1

Из письма представителя РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко[1] в Народный комиссариат иностранных дел РСФСР

Прага 18 августа 1922 г.

...* Вчера мы подписали договор на сравнительно большой заказ[2] с самым упорным из предприятий этого рода — заводом Шкода и, таким образом, дали ему вещественное доказательство, что куда лучше говорить с нами о геллерах, чем играть в политику.

Сейчас у нас ведутся переговоры об образовании смешанного общества для продажи металлического лома[3]. Дело это берет на себя о-во «Континенталь»[4] во главе с Витковицами. Мы им поставили очень тяжелые условия: прежде чем везти массовый лом, принять от нас обреченные на слом пароходы и паровозы. Не имея собственных верфей, промышленники очень быстро сговорились со Штеттином и Констанцей и уже запрашивают нас о количестве судов, их водоизмещении и количестве паровозов, а также, откуда их придется вывозить. Дело обещает быть достаточно солидным. Промышленность здешнюю оно устраивает весьма, так как ЧСР, как преимущественно экспортная страна, своего лома не имеет и вынуждена была до сих пор получать его из самых различных источников.

Во всяком случае можно констатировать, что промышленники уже привыкли, что разговаривать с нами можно только о деле, и даже знаменитый Тучек (бывший представитель здесь Внешторга и один из директоров Шкода — Верке) полностью усвоил это.

Весьма большой интерес к нам промышленных кругов объясняется, конечно, продолжающимся здесь очень острым кризисом сбыта. За последнее время почти все иностранные заказы на здешних заводах аннулированы благодаря резкому скачку и продолжающемуся устойчивому повышению чешской кроны. Последняя за год со 110 крон за доллар поднялась до 30 крон. Идя, однако, на аннулирование заказов других государств, чешская промышленность очень цепляется за наши заказы, несмотря на то, что мы считаем в той валюте, в которой это выгодно нам (т. е. преимущественно в германских марках). Последнее уже показывает учет промышленниками важности обеспечить себе, хотя бы в перспективе, нас как партнеров в будущем. Мы в свою очередь весьма используем конкуренцию, и до последнего времени, несмотря на резкое

---

* *В опущенной части текста говорится о чехословацко-советских торговых отношениях в предшествующий период.*

inslav

падение марки и встречное повышение кроны, заказы даем по ценам часто ниже германских.

Чрезвычайно характерно при этом, что, воюя между собой за наши заказы и сбивая друг другу цены, промышленники вместе с тем поняли, что многого с нас не сорвешь.

Отрицательные стороны повышения кроны чувствуются здесь очень остро. Характерно, что одновременно не уменьшается, а растет и дороговизна.

Правительство пыталось остановить рост кроны, но те паллиативы, которые они применяли для этого, оказались бессильны, на более же серьезные меры идти не решаются, а может быть, и не хотят. Ибо, что не говори, несмотря на все свои отрицательные стороны, рост кроны приятно щекочет «национальное» самолюбие, да и выгоды от него кое-кто получает.

П. Мостовенко

Публикуется по АВП СССР.

[1] Мостовенко П. Н. (1881—1939) — советский партийный и государственный деятель. С апреля 1921 г.— председатель торговой делегации РСФСР в ЧСР, с 9 октября 1922 г. по 14 февраля 1923 г.— представитель РСФСР в ЧСР. С 1923 г.— на ответственной хозяйственной работе. С 1929 г.— ректор Московского высшего технического училища, затем уполномоченный ВСНХ РСФСР в Берлине. В 1934—1937 гг.— директор Высших академических курсов Народного комиссариата тяжелой промышленности.

[2] Заказ, очевидно, касался железнодорожных материалов. См.: «Národní listy», Praha, 9. září, č. 247. Текст договора не обнаружен.

[3] Смешанные торговые общества в рассматриваемый период являлись одним из видов концессий, предоставлявшихся Советским правительством иностранным предприятиям. Переговоры о создании смешанного общества по импорту металлолома и марганцевой руды из РСФСР в Чехословакию вел в октябре 1922 г. в Москве директор сбытового концерна чехословацкой металлопромышленности «Континентальное общество торговли железом Керн и К°» в Праге О. Федерер во время визита в РСФСР группы германских, шведских и чехословацких промышленников (AFMZV, Praha, PZ Moskva 1922, č. 176).

В этих переговорах участвовал также владелец завода сельскохозяйственных машин в Роуднице-на-Лабе К. Бехер. Переговоры не привели к заключению соглашения. Витковицкие горнометаллургические заводы, являвшиеся одним из членов концерна «Континентальное общество» открыли в конце 1922 г. в Москве консигнационный склад и проводили закупки металлолома за свой счет (см.: «Národní listy», Praha, 11. ledna 1923).

Другие представители чехословацкой промышленности также проявляли в 1921—1924 гг. заинтересованность в получении концессий, которые давали бы им возможность сбыта товаров на советском рынке. Особенно большую активность проявлял экспортный синдикат «Чехословацкая машиностроительная промышленность» («Чехомашина»), который планировал также получить в Советском Союзе соответствующую концессию и использовать ее для сбыта сельскохозяйственных машин в СССР. Однако эти планы не осуществились, поскольку чехословацкие промышленные круги опасались «риска», который, по их мнению, был связан с торговыми сделками с Советским Союзом. Значительным препятствием также являлась антисоветская позиция финансовых кругов ЧСР во главе с министром финансов А. Рашином.

Единственным конкретным результатом всех этих намерений и расчетов явилось создание так называемой консультативной канцелярии «Континентального общества» в Москве, созданной для осуществления торговых сделок Витковицких горнометаллургических заводов в СССР. Другие чехословацкие предприятия, заинтересованные в контактах с СССР, как правило, вступали в связь с предприятиями германской промышленности, торгующими с советскими предприятиями.

В конце 1924 г. Украинский союз кооперативов «Сільский господарь» предложил создать смешанное общество по поставке в СССР сельскохозяйственных машин, оборудования для сахарных заводов и электротехнической промышленности, автомобилей и локомотивов. Однако представители чехословацкой промышленности и ремесленных палат отклонили это предложение (AFMZV, Praha, IV. sekce, krab. č. 1084, sl. 18, č. 34756).

inslav

[1] «Континенталь», или «Ферроконтинент»— сокращенное название сбытового концерна «Континентальное общество торговли железом Керн и К°» в Праге. Одним из крупнейших предприятий, входивших в него, являлись Витковицкие горнометаллургические заводы (см. док. 6).

2

Меморандум чехословацких промышленных кругов об учреждении гарантийного фонда[1]

Прага 6 сентября 1922 г.

Внезапное повышение курса нашей валюты[2] затронуло всю чехословацкую промышленность, причем главным образом работающую на экспорт, так что после тщательного изучения цифровых данных любой человек вынужден с опасением смотреть на существование очень важной экспортной промышленности. В критический период, который в полной мере проявляется даже там, где со старательностью и осторожностью рядового торговца и промышленника было предпринято все, чтобы наша оснащенная современным оборудованием промышленность не была вытеснена с внешнего рынка, оказывается, что, несмотря на тщательный расчет и готовность понести ощутимые жертвы и потери, конкурентоспособность упала. Позволим себе доказать свое утверждение с помощью цифр.

Однако прежде всего мы должны отметить, что единственным выходом из временного критического периода является обеспечение возможности поставок нашей продукции в Россию. Это единственная страна, которая ныне зависит от ввоза из-за рубежа, так как она почти полностью лишена своей собственной промышленности и в течение многих лет не имела возможности импортировать.

Российская правительственная миссия, а также кооперативы подчеркивают, что они не могут платить наличными деньгами, ссылаясь на то, что должны предоставлять своим потребителям, главным образом крестьянам, долгосрочные кредиты, а между тем поступление налогов возможно лишь с доходов от урожая. В настоящее время российским кооперативам требуется огромное количество продукции, выпускаемой нашими производителями сельскохозяйственных машин, которые они хотят купить в кредит сроком от 12 до 18 месяцев, в зависимости от того, идет ли речь о небольшом, менее дорогостоящем объекте или же об объекте более ценном, дорогостоящем и сложном. Все русские заинтересованные лица просят предоставления этих долгосрочных кредитов в размере 100% под векселя, подписанные кооперативами и по возможности жирированные государственным советским банком. Естественно, что 100% кредит мы не можем предоставить ни при каких обстоятельствах.

Если же мы, однако, на основании своего опыта, примем в расчет неизбежную необходимость предоставить кредит в 75—80% фактурной стоимости, то осуществление этих сделок представляется нам следующим образом.

Правительство ЧСР учредило бы гарантийный фонд в определенных размерах для заказов, сделанных правительством России или российскими кооперативами. Промышленные предприятия сообщали бы правлению этого гарантийного фонда о заключенных ими сделках, а правление гарантийного фонда взяло бы на себя гарантию оплаты около 60% суммы заключенной сделки. Остальной риск брала бы на себя

inslav

соответствующая фирма, заключающая сделку, и мы полагаем, что было бы возможно, ссылаясь на государственную гарантию, добиться страхования определенной части как местными, так и иностранными страховыми обществами при гораздо более выгодных учетных ставках. Мы полагаем, что в случае невыплаты предоставленного кредита, правительство как таковое могло бы оказывать гораздо большее влияние на возможного суксессора *, чтобы добиться уплаты долга.

Кроме того, мы считаем, что в этом случае речь шла бы о своего рода заграничном акте помощи, постольку поскольку наша продукция помогает подъему экономики, следовательно, всему населению России.

Векселя, которые бы мы приобрели и перевели, учитывались бы банковским учреждением, что дало бы возможность привлечь оборотные средства, которые в настоящее время не хотят предоставлять наши банки.

Поскольку в Англии и Бельгии существует закон о поддержке экспортной промышленности, мы считаем, что и у нас учреждение гарантийного фонда не встретило бы никаких трудностей.

Предложенный проект гарантийного фонда для экспорта в Россию является, по нашему мнению, единственным выходом из нынешнего необычайно тяжелого кризиса нашей промышленности, которая иначе, будучи лишена возможности бороться с превосходящей и, бесспорно, более дешевой иностранной конкурирующей продукцией, была бы вынуждена продолжать ограничение производства и полностью закрыть в ближайшее время свои предприятия.

При изучении такой возможности необходимо подумать в первую очередь о тех неблагоприятных последствиях, которые имели бы место в случае закрытия предприятий для нашей экономики и особенно для государства. Если учесть, что на предприятиях, которые в результате русских заказов могли бы продолжать производство, занято около 6 тысяч рабочих, которые при нынешнем положении дел должны бы быть в кратчайший срок уволены и тем самым претендовали бы на пособия по безработице, то становится ясно, что осуществление изложенного выше проекта при таких же расходах принесло бы значительную выгоду для государственной экономики. В цифровом выражении расходы на создание гарантийного фонда выглядят приблизительно следующим образом.

Исходя из предварительных переговоров с компетентными российскими хозяйственными деятелями, можно рассчитывать на ежемесячные заказы всей промышленности в размере около 7 млн. кр. В этом случае государство взяло бы на себя гарантию около 40%, т. е. 2800 тыс. кр., причем эта сумма была бы использована в том случае, если бы Россия не соблюдала свои обязательства о сроках платежа. Следовательно, эту сумму нельзя считать твердым[3] расходом, а только гарантией, которая имелась бы в виду лишь в самом крайнем случае.

В связи с этим позволим себе указать на то, что обязательства, которые российское правительство приняло на себя в последнее время по отношению к отдельным экспортным фирмам, были точно выполнены, так что можно рассчитывать на значительную уверенность и в дальнейших сделках.

С другой стороны, при выплате пособий по безработице речь бы шла о твердом расходе, который повседневно и систематически обременял бы

* *Под термином «суксессор» здесь подразумевается страховое учреждение, которое должно было в случае необходимости заплатить гарантийную сумму.*

inslav

государственную казну и является абсолютно непродуктивным. Пособие по безработице при нынешних ставках составляет 10 кр.* в день, т. е. 1500 тыс. кр. в месяц для 6 тыс. рабочих, а если учесть потери от налогов, как прямые, так и косвенные, а также снижение прибылей железных дорог и других государственных учреждений, то становится очевидно, что эти затраты значительно превышают сумму возможной гарантии; кроме того, ее расходование пока что не имеется ввиду и является, по крайней мере, проблематичным.

О размерах же убытков от закрытия предприятий для государственной казны можно судить, если принять во внимание, что один только завод сельскохозяйственных машин, полностью работавший в прошлом году на Россию, уплатил за год государству свыше 2 млн. кр. за транспортировку продукции.

Из некоторых данных, свидетельствующих об огромной разнице в ценах у нас по сравнению с ценами в Германии, следует, что сама промышленность, даже при самом большом самопожертвовании промышленника в вопросе цен, не способна преодолеть существующую неконкурентоспособность.

Производство кокса стоит в Чехословацкой республике 49,50 кр., доставка — 14,68 кр., в то время как в Германии величина франко — 18,10 кр., т. е. чуть больше, чем у нас одна доставка.

Чугун, который стоит здесь сегодня, после почти 50% снижения, включая доставку, 109 кр., из Англии же франко — 68 кр.

Прутковое железо, которое стоит у нас, не считая самой большой экспортной премии, 180 кр., в Германии стоит 3500 марок, т. е. 80 кр.; в Венгрии 8400 кр., т. е. 120 чехословацких кр.

Листовое железо стоит у нас — 240 кр., в Германии — 7700 марок, т. е. 154 кр.

Зарплата рабочих: в Германии ремесленным рабочим в железоделательной промышленности платят до 1 сентября 36 марок, после 1 сентября — 48 марок, или 1,20 кр. в час. У нас выплачивают в среднем 4,50 кр. в час. В Венгрии 80—90 крон, или 1,30 чехословацкой кроны.

Об ужасной дороговизне транспортировки по нашим железным дорогам свидетельствуют следующие данные.

Доставка из Роуднице в Братиславу стоит 80,72 кр. за 100 кг, то же самое за полвагона — 44,73 кр., в то время как транспортировка из Роуднице через Гамбург в Рио-де-Жанейро (Бразилия) стоит 32,60 кр.!! (Из этой суммы 6,36 кр. приходится на провоз по участку Грахолуски — Подмоклы).

Очевидно, что при такой огромной разнице без помощи государства нельзя приспособиться к иностранной конкуренции, поэтому нужно искать такой выход, который позволит нашей промышленности осуществлять экспорт.

Если же представить себе, что, например, сельскохозяйственное машиностроение более чем на 90% зависит от экспорта, то в случае, если бы ему не была оказана помощь, оно при нынешних запасах должно было бы вообще остановить производство на несколько лет, пока не распродаст в Чехословакии свои запасы.

AUML, Praha, fond č. 39, sl. 1922—1,
č. 336/3/gg/4.
Подлинник. Перевод с чешского.

---

* *В документах тома вместо слов «чехословацкие кроны», «чешские кроны», «чех. кроны» дается сокращенное написание — «кр».*

inslav

[1] Идея о государственных гарантиях торговли с Советской Россией возникла в связи с Генуэзской конференцией. Западные капиталистические круги, все еще надеясь на капитуляцию Советского правительства перед империалистическими государствами, рассчитывали, что предоставленные Советской России кредиты в счет поставок будут гарантированы их правительствами. Чехословацкие промышленники, весьма заинтересованные в торговых связях с Советской Россией, также отстаивали эту идею. Во главе кампании за предоставление государственных гарантий стоял экспортный синдикат «Ческословенски стройни прумысл» («Чехомашина»), который ориентировался прежде всего на экспорт сельскохозяйственных машин. Руководители его, по-видимому, и являлись авторами меморандума. Однако министр финансов А. Рашин — лидер национально-демократической партии — отклонил в ноябре 1922 г. предложения о создании гарантийного фонда для экспорта чехословацких изделий. («Rudé právo», Praha, 16. listopadu 1922, č. 260).

[2] Повышение курса кроны было проведено по инициативе министра финансов А. Рашина, представлявшего интересы чехословацкого финансового капитала и тяжелой промышленности.

[3] Под «твердыми расходами» здесь подразумеваются расходы, фактически выплачиваемые государственной казной.

3

Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в РСФСР о продолжении оказания помощи голодающим в России

Прага 18 сентября 1922 г.

Мы согласны с ликвидацией комиссариата Нансена[1], однако просим, чтобы для нас и в дальнейшем были сохранены условия Нансен — Чичерин[2], так как мы будем продолжать оказывать помощь.

Гирса

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1922, č. 1157/22.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Ф. Нансен (см. «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, М., 1973, с. 466) в начале 20-х годов являлся верховным комиссаром Лиги Наций по делам военнопленных и беженцев. В середине августа 1921 г. международная конференция организаций Красного Креста, собравшаяся в Женеве, избрала Нансена главным уполномоченным по оказанию помощи голодающим в России.

[2] 27 августа 1921 г. между Ф. Нансеном и народным комиссаром иностранных дел РСФСР Г. В. Чичериным было заключено соглашение о принципах оказания помощи голодающему населению России со стороны организаций, участвовавших в Женевской конференции. Текст соглашения опубликован в сб. «Документы внешней политики СССР», т. IV, М., 1960, с. 294—298.

1703—2

4

Из письма торгового представителя УССР в Чехословакии М. М. Ломовского[1] уполномоченному Наркомата внешней торговли в Харькове об итогах участия Советской Украины в международной ярмарке образцов в Праге

Прага 19 сентября 1922 г.

Подытоживая результаты нашего выступления на Пражской международной выставке образцов[2], мы приходим к следующим выводам:

Внешний успех выступления превзошел наши самые смелые ожидания. Колоссальный размер, удачная распланировка и отделка нашего

inslav

павильона сразу сделали его центром всеобщего внимания[3]. Широкие слои публики и особенно экзотические иностранцы, как швейцарцы, бельгийцы, голландцы, датчане, выражали неподдельное изумление при виде образцов всего нашего сырья, дающих реальное представление об огромных возможностях Советской Украины. Они сначала подходили к этим экспонатам как к музейным, и только после наших разъяснений и предложений заключить эффективные сделки они убеждались, что мы действительно товары эти имеем в наличности и можем удовлетворить их огромную нужду в более дешевом сырье.

При виде всеобщего интереса к нашему павильону и той сенсации, которая сопровождала наше выступление, буржуазная пресса должна была подчиниться общему настроению. Отдельно мы посылаем Вам все без исключения вырезки из пражских и провинциальных газет всех направлений, из которых Вы усмотрите, какой хвалебный тон по отношению нас* взяла вся пресса. Замечательно, что ни одна враждебная нам газета не осмелилась лягнуть нас...

В Чехословакии существует большой контингент средних и мелких покупателей, которые очень нуждаются в более дешевом сырье и в настоящее время вынуждены покупать нужные им товары из вторых или даже третьих рук. Если мы будем иметь, как это предполагается, сырье в транзитных складах на чешско-польской границе, то эти потребители явятся для нас наиболее выгодными покупателями и мы без всякого труда и быстро реализуем таким образом наши запасы.

Говоря совершенно объективно и беспристрастно, мы считаем, что нашим участием в Пражской выставке мы одержали колоссальную победу, заставив даже наших врагов писать о нас хвалебные статьи. Этот успех необходимо закрепить. Я уже писал в прошлом письме, что необходимо обратить самое серьезное внимание на выставочное дело. Нам кажется весьма целесообразным создание Центральной перманентной комиссии, которая бы занималась исключительно организацией выставок. Ибо, надо отдать справедливость, экспонаты, присланные к нам в Прагу, были не особенно тщательно подобраны. В состав этой комиссии также целесообразно было бы включить и Представительства наши за границей. Лучшей рекламы для нас и лучшего способа агитации за нас искать не приходится. Уже первое наше выступление доказало, какое оно имеет огромное политическое и экономическое значение[4].

Торговый Представитель УССР в Чехословакии
Ломовский

ЦГАОР УССР, ф. 424, оп. 1, д. 298, лл. 252—253.
Подлинник.

[1] Ломовский М. М. (р. 1887). В 1922 г.— торговый представитель УССР в ЧСР, в 1923—1925 гг.— торговый представитель СССР в ЧСР.

[2] Пражская ярмарка образцов начала действовать с 1920 г. Главной целью ее было наладить прямые контакты между промышленностью и торговлей. Ярмарка проводилась ежегодно в марте и сентябре.

[3] Дополнительные сведения о павильоне УССР на ярмарке см.: ЦГАОР УССР, ф. 424, оп. 1, д. 298, лл. 179—181, 267—269.

[4] Об этом свидетельствуют отзывы чехословацкой прессы: «Посетители осенней ярмарки получают на этот раз приятный сюрприз... мы говорим о выставке Украинской Советской Республики... которая справедливо с первого дня ярмарки находится в центре

* *Так в документе.*

inslav

внимания посетителей... («Prager Presse»). «...Участие Украины в Пражской ярмарке содействовало в значительной степени усилению взаимных экономических сношений. Чехословацкие коммерсанты получили таким путем возможность иметь информацию о производительности украинского хозяйства и в особенности о тамошнем сырье и изделиях кустарной промышленности...» («Tribuna»). См.: ЦГАОР УССР, ф. 424, оп. 1, д. 298, лл. 267—269.

5

Из записи беседы министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша с министром иностранных дел Италии К. Шанцером[1]

Венеция 9 октября 1922 г.

...Министр Бенеш говорит, что в отношении большевистской России он придерживается договора, заключенного между ЧСР и Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой 5 июня 1922 г.[2], который содержит также положение о взаимном нейтралитете. Это положение действует и в случае войны и является традиционным для чехословацкой политики, ибо она всегда была против военной интервенции в России[3]. Вторая политическая клаузула (ст. 5) содержит признание большевистского режима де-факто. Министр Бенеш говорил об этом с министром Шанцером в Генуе* и всегда был против признания большевистского правительства де-юре. Он не верит в скорое изменение режима в России и полагает, что Европа сначала признает Россию де-факто, а затем и де-юре. База для последнего будет создана, когда, с одной стороны, прояснится ситуация в европейских социалистических партиях, а с другой стороны, когда большевистский режим будет ориентирован направо. Это, конечно, лишь догадки о будущем, причем министр Бенеш оставляет здесь для себя двери открытыми. Он подчеркивает, что, разговаривая перед Генуэзской конференцией с Ллойд Джорджем, высказывался против признания большевиков де-юре главным образом потому, что это осложнило бы внутреннее положение в Центральной Европе. Он считает и считал, что сначала необходимо урегулировать внутренние дела в этих странах. Развитие событий доказало его правоту, и сегодня [обстановка] в Чехословакии лучше, чем была бы, если бы мы признали большевистское правительство де-юре.

Министр Шанцер подчеркивает, что нет большого различия между позицией Италии и Чехословакии по отношению к России. Италия тоже заключила превосходный торговый договор с Россией[4], в который, однако, министр Шанцер не включил политические клаузулы, учитывая позицию великих держав. Неправда, будто бы поэтому большевистское правительство не ратифицировало этот договор: ратификация была лишь отложена, ибо это принципиальный вопрос для московского правительства. Поэтому пока что остается в силе старое торговое соглашение, заключенное в декабре 1921 г.[5] Министр Шанцер согласен с мнением министра Бенеша, что признание большевистского правительства будет постепенным, и считает весьма интересным и правильным то, что министр Бенеш сказал о дифференцированном отношении социалистических партий к большевистскому правительству ввиду позиции

---

* *Т. е. на Генуэзской конференции в апреле — мае 1922 г.*

inslav

европейских правительств. Ему самому известно из надежного источника, что Генуэзская конференция косвенно оказала благотворное влияние на большевистский режим и способствовала сближению России с Европой... *

AFMZV, Praha, PZ Řim 1922, č. 98, s. 8—9.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Шанцер К. (1865—1938 ?) — итальянский политический и государственный деятель. Руководитель либеральной партии. В 1920—1924 гг.— представитель Италии в Лиге Наций, в 1922 г.— министр иностранных дел.

[2] См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511.

[3] О политике чехословацкой буржуазии в отношении Советской России после Великой Октябрьской социалистической революции см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I.

[4] Советско-итальянское торговое соглашение было подписано в Генуе 24 мая 1922 г. и включало основные положения советско-английского торгового соглашения 1921 г. Вместе с тем оно предоставляло Италии ряд льгот и преимуществ по сравнению с ним. Так, принцип наибольшего благоприятствования толковался здесь более расширенно, чем в советско-английском соглашении. ВЦИК, однако, отложил тогда ратификацию этого соглашения, так как незадолго до его подписания (17 мая 1922 г.) он принял решение признать нормальными для отношения РСФСР с капиталистическими государствами лишь договоры типа рапалльского («Документы внешней политики СССР». М., 1961, т. V, с. 385—386), т. е. основанные на началах полного равноправия и взаимности. Отступления допускались лишь в тех исключительных случаях, когда они компенсировались особыми выгодами для Советского государства.

[5] Имеется в виду Предварительное русско-итальянское соглашение, подписанное в Риме 26 декабря 1921 г. Соглашение, означавшее фактическое признание Италией Советской России, действовало вплоть до февраля 1924 г., когда между Италией и СССР были установлены нормальные дипломатические отношения и заключен договор о торговле и мореплавании.

6

Докладная записка представителя РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко и заместителя уполномоченного Народного комиссариата внешней торговли в Чехословакии Л. В. Коробочкина[1] народному комиссару внешней торговли РСФСР Л. Б. Красину о заинтересованности чехословацких фирм в развитии торговых отношений с РСФСР

Прага 11 октября 1922 г.

Мы уже писали и устно докладывали о характере переговоров, которые мы имели здесь с представителями крупной железоделательной и обрабатывающей промышленности в Чехословакии.

Фирма Витковицкие заводы, принадлежащая венским баронам Ротшильду и Гутманну, вокруг которой группируется самая крупная железоделательная и металлургическая промышленность страны, образуя концерн под легальным названием Континентале Эйзенганделс-Гезелшафт, Керн и К°, состоит с нами в торговых сношениях почти с первых дней нашего пребывания здесь.

Эта фирма так же, как и фирма «Р. Бехер», о которой будет идти речь впереди, являются теми предприятиями, которые создавали нам благоприятное положение и даже «политическую погоду».

* *Остальная часть информации касается австрийского вопроса, политики в Центральной Европе.*

inslav

Ими исполнялись наши заказы всегда добросовестно и аккуратно, в настоящее время заключены с ними некоторые кредитные сделки.

Некоторое время тому назад, по инициативе генерального директора Зоненшейна и директора О. Федерера, было созвано совещание главных владельцев выше упомянутых предприятий во главе с баронами Ротшильдом и Гутманном, где было вынесено постановление завязать более тесные сношения и длительные дела с Россией, для чего командировать директора Федерера с помощниками в Россию [2] для выяснения, какие действительные возможности представляются этим предприятиям.

Мы считаем, что это постановление, подкрепленное активными действиями со стороны этого концерна, является залогом того, что если форма еще не выработана, но конкретное дело за ним последует.

По характеру их проектов — дела с ними могли бы быть такие:

1) создание смешанного общества для торговли металлическими изделиями крупной и средней промышленности,

2) участие в восстановлении и ремонте паровозов и пароходов,

3) покупка старого металла во всех его видах,

4) открытие значительного товарного кредита на определенных условиях,

5) они также интересуются регенерацией сахарных заводов.

Зная их настроение и желание во что бы то ни стало завязать торговые сношения с нами, мы считали целесообразным предоставить им возможность на месте в России путем переговоров остановиться на более приемлемой для обеих сторон форме.

В таком же направлении вместе с ними или отдельно намерен действовать также глава фирмы «Р. Бехер», Карл Бехер, едущий вместе с вышеупомянутыми лицами. Фирма Р. Бехер Вам хорошо известна (первая сделка с ними заключена Вами непосредственно в Лондоне) [3]. Как постоянные экспортеры своих товаров в Россию и до войны в размере свыше 50% своего производства, они особенно заинтересованы в постоянных сношениях с нами и как постоянно поставляющие нам и в настоящее время значительное количество плугов, [поэтому] мы считали целесообразным его [Бехера] посещение России также на предмет более тесных сношений с нами. Мы считаем, что выше упомянутый Карл Бехер является тем лицом, которое после возвращения обратно в Чехословакию с большой авторитетностью выступит в нашу пользу на чехословацком рынке.

Принимая все вышесказанное во внимание, мы просим Вас отнестись к ним с большим вниманием и содействовать их переговорам.

Полномочный представитель
РСФСР в Чехословакии
П. Н. Мостовенко

Зам. уполномоченного
НКВТ в Чехословакии
Л. В. Коробочкин

Архив Министерства внешней торговли СССР, ф. 65, оп. 11617, д. 4, лл. 25—26.
Копия.

[1] Коробочкин Л. В. (1881—1935) в 1921—1923 гг.— член торговой делегации РСФСР и заместитель уполномоченного Народного комиссариата внешней торговли в Чехословакии.

[2] Поездка в СССР делегации чехословацких промышленников состоялась в конце октября 1922 г. В числе членов делегации были: К. Бехер — владелец завода сельскохозяйственных машин в Роуднице-на-Лабе, О. Федерер — директор сбытового концерна

inslav

«Континентальное общество по торговле железом Керн и К°» в Праге и Й. Коловрат — представитель экспортного синдиката «Ческословенски стройни прумысл» («Чехомашина»). Делегация вела переговоры с представителями Народного комиссариата внешней торговли (см. также док. 40).

[3] См. «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 371.

7

Приветствие VI конференции РКП(б) Чувашской автономной области представителю Международного комитета рабочей помощи голодающим в России А. Яноушеку [1]

Чебоксары 12 октября 1922 г.

Начавшаяся 12 сего октября VI конференция РКП(б) Чувашской автономной области приветствует Вас и в Вашем лице приносит братскую благодарность международному пролетариату от трудящихся Чувашской автономной области.

Просим передать пролетариям Чехословакии, представителем которой Вы являетесь, что трудящиеся нашей области с живейшим интересом следят за победами рабочих в Вашей стране. Голод нас сблизил еще теснее: мы должны засвидетельствовать, что нет такой деревушки, которая не знала бы, что рабочие Вашей страны помогают нам, и победы пролетариев Чехословакии радуют нас не меньше, чем наши победы... *.

Примите наш привет и передайте его также пославшим Вас сюда.

Президиум конференции

Партархив Чувашского обкома КПСС, ф. 1, оп. 3, д. 7, л. 144.
Подлинник.

[1] После поражения Словацкой и Венгерской советских республик А. Яноушек (1877—1941) (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 261) был арестован хортистскими властями и содержался в тюрьме. В октябре 1921 г. согласно договору между Советским правительством и правительством Венгрии (см.: «Документы внешней политики СССР», т. IV, М., 1960, с. 243) А. Яноушек в числе 400 коммунистов — активных участников революций в Венгрии и Словакии был освобожден и выехал в Советскую Россию. В 1922—1923 гг. Яноушек — уполномоченный Международного рабочего комитета помощи голодающим (Межрабпомгола) по Чувашской автономной области РСФСР. С 1923 г. находился на хозяйственной работе в Чебоксарах, Куйбышеве, Харькове, Москве. В течение ряда лет являлся одним из руководителей Центрального союза потребительских обществ (Центросоюза).

8

Обращение V Всероссийского съезда РКСМ к членам Союза коммунистической молодежи Чехословакии [1]

Москва 18 октября 1922 г.

5-й Всероссийский съезд РКСМ с возмущением узнал о гнусном нападении чехословацкого, якобы демократического, правительства на вашу организацию и шлет горячий привет своим гонимым чехословацким братьям от имени сотен тысяч организованных молодых рабочих и крестьян Советской России. Съезд уверен, что, несмотря ни на какие

* *Отточие документа.*

inslav

трудности и преследования, коммунистическая молодежь Чехословакии сумеет и дальше вести свою работу под знаменем Коммунистического Интернационала молодежи до окончательной победы над капиталом.

Долой белый террор, да здравствует рабочая молодежь Чехословакии и ее коммунистический союз.

«Правда», 1922, 18 октября.

[1] Союз Коммунистической молодежи Чехословакии был создан 20 февраля 1921 г. как секция Коммунистического Интернационала молодежи путем объединения чешских, немецких, словацких и других организаций. Чехословацкие власти неоднократно запрещали его деятельность.

9

Телеграмма представителя Чехословакии в РСФСР Й. Гирсы Министерству иностранных дел Чехословакии о приеме в Представительстве в Москве в связи с годовщиной образования Чехословацкой республики

Москва 31 октября 1922 г.

Годовщина была отмечена приемом. Присутствовали: Чичерин, Литвинов, все представители иностранных государств, сотрудники Наркоминдела РСФСР. Чичерин передал поздравление Советского правительства. Вечером состоялось собрание чехословацкой колонии.

Гирса

AFMZV, Praha, Telegramy došlé, 1922, č. 1387/22.
Копия. Перевод с чешского.

10

Сообщение о беседе корреспондента газеты «Известия» с представителем РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко

Москва 22 ноября 1922 г.*

Прибывший по служебным делам в Москву полномочный представитель РСФСР в Чехословакии тов. Мостовенко в продолжительной беседе с нашим сотрудником подробно рассказал о работе нашей миссии и об отношении Чехословакии к РСФСР.

«Чехословакия в качестве типично экспортной страны, — начал тов. Мостовенко,— чрезвычайно заинтересована в развитии экономических отношений с Россией. Даже сейчас внутренние потребности Чехии покрываются с избытком 15% ее технического оборудования. В дальнейшем с завершением экономической перестройки хозяйства Чехословакии ее экспортная способность увеличится еще больше.

Поэтому естественно, что промышленные круги с самого начала проявляли к нашей работе громадный интерес. Сначала, правда, и к чисто коммерческим отношениям примешивалось очень много политики. Мы имели дело почти исключительно с представителями немецкой промышленности в Чехословацкой республике. Чисто чешская крупная промыш-

* *Дата опубликования.*

inslav

ленность, работающая отчасти на французский капитал, точно так же была не прочь получить для себя частицу наших заказов, но избегала сколько-нибудь прочно и открыто связываться с нами. Напротив, солидная часть чешских промышленников-националистов основала ряд крупных акционерных обществ в «национальном масштабе» для торговли с «будущей Россией» и вела шумную агитацию за невозможность и аморальность иметь дело... с большевиками. Эта часть промышленников политически блокировалась и заключила договоры с выморочными органами русской эмиграции[1], вплоть до какого-то донского правительства бывшего ростовского мукомола Парамонова[2], благополучно в то время существовавшего в Праге.

Теперь положение резко изменилось, и те же самые промышленники в большинстве являются постоянными нашими контрагентами, с которыми идет речь не только о торговле, но и о более прочных и постоянных экономических связях с Россией. Обычный тип наших сделок при этом сейчас краткосрочно кредитного характера. Этот поворот общественного мнения деловых кругов особенно характерен, если принять во внимание, что до недавнего времени Советская Россия была известна в Чехии по легендам, и многие шли к нам, увлекаясь несбыточными мечтаниями, что стоит завязать дела с Советской Россией — и конец промышленному кризису. Теперь, когда с Россией установилась непосредственная информационная связь из первоисточника, таким мечтаниям нет места. Все знают о нашем невероятно тяжелом экономическом положении, и в то же время в общественное сознание достаточно проникла мысль о прочности, незыблемости и творческой способности русского советского режима. Такой поворот общественно-деловых кругов означает постановку вопроса об экономической связи с Россией на действительно деловую и действительно реальную почву.

Деятельность нашей торговой миссии в Праге при этих условиях протекает в двух направлениях: с одной стороны, за истекший срок закуплено и отправлено в Россию несколько тысяч вагонов самых разнообразных грузов (сорт[овое] железо, металлические изделия, сельскохозяйственные машины, семена, бумага и пр.), с другой — идут вполне конкретные переговоры об участии представителей чешской промышленности в восстановлении русской промышленности на концессионных или арендных началах.

Что касается политического положения нашего представительства в Праге, то и тут приходится констатировать громадное изменение за истекшие $1^1/_2$ г.

Правда, со стороны чешского правительства по отношению к нам продолжается по-прежнему игра в прятки. Заключивши с нами вполне удовлетворительный и почти дипломатический договор, чешское правительство заботливо оговорило в нем, что «договор не предрешает взаимного признания де-юре». Жизнь, однако, идет своим ходом, и, мне, наблюдая наше положение в Чехословацкой республике и сравнивая его с положением хотя бы представителей некоторых других, признанных де-юре держав, представляется, что самое де-юре уже успело превратиться в какой-то пережиток, фикцию; я не сомневаюсь, что пройдет еще немного времени, и эта фикция окончательно потеряет для нас свое прежнее значение. Мало того, я предвижу время, когда иностранные правительства окажутся заинтересованными в этом де-юре более нас, ибо де-юре наряду с какими-то чисто проблематическими правами наложит на нас кое-какие вполне реальные обязанности.

inslav

— Словом,—закончил тов. Мостовенко,— несмотря на неопределенность юридического положения, я могу констатировать, что последнее нимало не мешает мне чувствовать себя в Чехословацкой республике действительно представителем великой и сильной России».

«Известия», 1922, 22 ноября.

[1] Переговоры представителей чехословацких промышленных кругов с бывшими русскими предпринимателями были начаты в период подготовки Генуэзской конференции, на которой, как они предполагали, Советское правительство примет условия, которые будут ему продиктованы. Бывшие владельцы русских предприятий должны были стать нелегальными контрагентами концессионных соглашений с Советским правительством. Так, по инициативе группы польских предпринимателей, в Праге был организован синдикат польских и чехословацких сахарных заводов. С чехословацкой стороны в нем участвовали Пражский кредитный банк, Чешский аграрный банк, Сахарный концерн Шёллера в Праге, Чешское сахарное общество в Праге, Общество моравских сахарных заводов в Оломоуце и фабрикант Р. Манделик из Ратиборжа (ASB, Praha, Agrární banka, S XI-99, listopad 1921). Представители синдиката при содействии чехословацких дипломатов вели переговоры в Париже с бывшими владельцами украинских сахарных заводов. («Národní listy», Praha, 4. března 1922). Согласно сообщениям печати («Die Wirtshaft», Praha, 1922, č. 376) чехословацкие торгово-промышленные круги проявляли также интерес к так называемой концессии Уркварта (см.: «Документы внешней политики СССР», т. IV. М., 1960, с. 183, 774—775).

Кроме того, чехословацкие промышленники вели переговоры с так называемым Славянским торговым обществом в Праге, созданным чешскими и словацкими переселенцами из России (PA Škodovy závody, Praha, fond řed. Krejčího, Dopis Československého strojního průmyslu z prosince 1921).

[2] Представитель так называемого донского правительства Парамонов прибыл в Прагу летом 1921 г. и вел переговоры о торговле с представителем синдиката «Ческословенски стройни прумысл» («Чехомашина») в Праге Л. Тучеком. Переговоры, однако, не имели практических результатов (ANM, Praha, KA, Hromádko J., 23/7557—8).

11

Выступление представителя Международного комитета рабочей помощи голодающим в России А. Яноушека на III областном съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области

Чебоксары 1 декабря 1922 г.

Дорогие товарищи! Позвольте мне в нескольких словах приветствовать ваш III областной съезд Советов, представителей рабочих, крестьян и красноармейцев автономной Чувашской области.

Приветствую вас от имени Международного рабочего комитета помощи голодающим в России при Коминтерне.

Дорогие товарищи! Что было в наших заграничных школах и институтах идеалом, стало во всей Российской республике и во всех автономных областях реальным фактом. Великие идеи учителя всего международного пролетариата Карла Маркса впервые реально претворились в жизнь в Советской республике, и настоящий III областной съезд Советов Чувашской области служит подтверждением этого. Рабочие всех стран, которые организовались в III Коммунистический Интернационал, и рабочие, которых еще нет в наших органах, все они знают о ваших Советах и съездах, которые происходят в Российской республике, и все эти заграничные рабочие смотрят на вас с лучшими пожеланиями в вашей работе.

inslav

Дорогие товарищи! Вспомните, в каких внутренних и внешних условиях вам приходилось работать в начале вашей революции и какое мнение о вас создавала буржуазия Европы. Буржуазия говорила, что истинная демократия не у вас, в России, а у них, в Западной Европе, что только там осуществляются истинно демократические принципы. Нет, истинная демократия претворилась в жизнь только у вас. Демократической революцией в России сделано то, что все люди стали равны, не стало угнетателей и угнетенных. В России нет больше аристократии, нет помещиков и панов.

Никакая другая страна, а только демократическая Россия сделала то, что не сделала рабочая революционная демократия других стран. Вы сейчас осуществляете первые этапы коммунистической программы, которую в настоящих условиях Советской республики проводить очень трудно, так как на ближайшей очереди стоят вопросы поднятия крестьянского хозяйства и промышленности, но потом, как только хлеба и прочих средств будет достаточно и промышленность и хозяйство будет налаживаться, потом будет легче вам осуществлять дальнейшие этапы коммунистической программы. И в этой работе я желаю вам успехов *. Ваша революция вошла в историю народов и является образцом для других стран. У вас теперь учится целая Европа. У вас богатый опыт революции.

От имени международного пролетарната желаю вам много счастья. Да здравствует III областной съезд Советов Чувашской области!

Да здравствует ваш вождь — товарищ Ленин!

Да здравствует III Коммунистической Интернационал!

ЦГА ЧАССР, ф. 125, оп. 3, д. 17, лл. 184—185.
Стенограмма.

12

Запрос депутата Национального собрания Чехословакии О. Гиллебранда[1] в Комитете по иностранным делам Палаты депутатов о ратификации Временных договоров, заключенных ЧСР с РСФСР и УССР

Прага 13 декабря 1922 г.

Я позволю себе сделать запрос. Некоторое время тому назад Комитет занимался договорами, заключенными с Советской Россией и Украиной. Прошла дискуссия, и договоры были одобрены Комитетом. В связи с этими дебатами члены Комитета — коммунисты внесли предложение о признании Советской России[2], которое также было принято Комитетом с поправкой коллеги Грушовского[3]. Как только об этом факте стало известно, пресса национально-демократической партии начала активно протестовать против возможного утверждения решения Комитета Палатой депутатов Национального собрания[4], начались махинации, и результат этого был весьма своеобразным. Доклад о договоре с Россией и Украиной уже стоял на повестке дня Национального собрания, однако вследствие возражений и дикой кампании национально-демократической прессы этот пункт снова был снят с повестки дня. Я хотел бы получить ясный ответ, почему это произошло, какие при-

* *В тексте: «успешной работы».*

inslav

чины были решающими, как можно оправдать тот факт, что таким образом ратификация этих договоров совершенно бессмысленно откладывалась и тормозилась. Этот инцидент представляется нам как отступление Национального собрания и прежде всего Комитета, а также и правительства перед нападками со стороны совершенно определенного направления в чешской политике, как отступление перед политикой господина Крамаржа и его партии. Мы не можем этого одобрить и просим сообщить, делается ли что-нибудь для того, чтобы этот доклад как можно быстрее вновь был включен в повестку дня Национального собрания, что уже давно следовало бы сделать. Я полагаю, что Комитет сам обязан позаботиться о том, чтобы с его докладом обращались не так бесцеремонно, как это произошло в данном случае. Чувство самоуважения заставляет нас настаивать на этом. Мы не можем подчиниться диктату одной партии, мы не можем спокойно терпеть, когда нечто подобное происходит. Я прошу ответить на вопрос, почему доклад снят с повестки дня, какие причины повлияли на это, и позаботились ли о том, чтобы этот вопрос снова появился в повестке дня Национального собрания [5].

AFNS, Praha, Zahraniční výbor poslanecké sněmovny Národního shromáždění ČSR 1. 13. schůze. 13.12. 1922.
Подлинник. Перевод с немецкого.

[1] Гиллебранд О.— журналист, депутат от немецкой социал-демократической партии в Национальном собрании ЧСР; заместитель председателя фракции депутатов партии.
[2] См.: «Rudé pravó», Praha, 16. listopadu 1922, č. 260.
[3] Предложение ратифицировать временные договоры между ЧСР, с одной стороны, и РСФСР и УССР — с другой, от 5 и 6 июня 1922 г. (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511) было обсуждено в Комитете по иностранным делам палаты депутатов Национального собрания 15 ноября 1922 г. Докладчиком выступил депутат национально-социалистической партии И. Грушовский, который, ссылаясь на то, что договоры уже одобрены Комитетом по делам промышленности, торговли и ремесел, предложил рекомендовать сессии Национального собрания одобрить их. Комитет принял предложение докладчика (AFNS, Praha, Zahraniční výbor, I, krab. č. 121, č. 12). Однако Президиум Национального собрания не вынес вопрос на сессию палаты депутатов. Такое решение было принято по требованию Комитета коалиционных партий.
[4] См. статью К. Крамаржа в газете «Národní listy», Praha, 3. prosince, 1922, č. 331.
[5] В ответ на запрос депутата Гиллебранда К. Крамарж открыто признал, что против обсуждения резолюции Комитета по иностранным делам выступила национально-демократическая партия, что обсуждение будет продолжено в Комитете коалиционных партий (так называемая коалиционная десятка). Как показали дальнейшие события, «коалиционная десятка» отложила резолюцию Комитета по иностранным делам ad acta.

13

Статья писательницы Е. Малиржовой [1] о помощи детей пражских рабочих голодающим советским детям

Прага 3 января 1923 г.

В России в Тульской губернии, в селе Молоденки имел огромное имение один князь. Великая русская революция отобрала у него это имение, барину не хотелось трудиться на родине, и поэтому он сбежал заграницу (или его большевики выгнали, потому что не хотел трудиться, я уж не знаю). В белом дворце, окруженном старым парком, с обширным хозяйством, полями, лесами уже не хозяйствует один человек со

inslav

своей семьей, а живет там большая семья детей пролетариата — детская коммуна, и на лестнице дворца я видела плакат с лозунгом «Дети пролетариев всех стран, соединяйтесь!»

В воскресенье 7 января 1923 г. в 15.30 в актовом зале Рабочего дома в районе Высочаны агитационный комитет женщин 1-го района Праги проводит большой художественный вечер[2]. Сборы от этого вечера будут перечислены в дар голодающим детям России. Русские князья и прочие русские «патриоты» предпочитают жить на чужбине при поддержке капиталистических правительств, нежели трудиться для облегчения положения детей своего народа, хотя они хорошо знают, что виной этого бедственного положения является неурожай и что усугубляют это бедственное положение буржуазные государства. Поэтому дети чешского пролетариата, верные своему лозунгу, подают руку братьям и сестрам в России. В программе вечера в Высочанах будут декламация, танцы, ритмика, театральные представления, и все эти номера (включая игру на скрипке, пианино, тамбурине) будут исполнены нашими детьми и подростками. В этом нет ничего особенного. Детям нравится выступать «на подмостках сцены», дети легко и добросовестно учат наизусть, почти в каждом ребенке есть немного артистических способностей, некоторые имеют и выдающиеся таланты, и быть режиссером детских спектаклей вообще не требует никакого напряжения, а доставляет только радость и развлечение. И все же эти дети приносят сегодня жертву своим участием в вечере. Нужно учить роли, нужно репетировать, а дети рабочих не имеют для этого необходимых условий и времени, они не живут в удобных квартирах, у нас нет для них залов для репетиций, многие из этих детей заняты в домашнем хозяйстве, и все-таки мы приглашаем вас, товарищи, придите на этот наш художественный вечер в Высочанах! Вы будете тронуты и восхищены силой энтузиазма и пламенностью чувств, прелестью движений и осанки наших детей, нашей молодежи. Эти дети поняли и осуществляют лозунг, начертанный революционными детьми на стене дворца в Молоденках.

«Rudé právo-večerník», Praha, 3. ledna 1923, č. 2.
Перевод с чешского.

[1] Малиржова Е. (1877—1940) — известная чехословацкая писательница, переводчица.
[2] Сообщение о проведении вечера было опубликовано в газете «Руде право», 1923, 10 января.

14

Нота представителя РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу

Прага 9 января 1923 г.

Немедленно по возвращении моем из Москвы мною при специальном свидании с господином полномочным министром, д-ром Гирсой, было сообщено ему о моей готовности представить чешскому правительству верительную грамоту мою, как представителя РСФСР, на точном основании договора, заключенного между ЧСР и РСФСР. Несмотря на то, что договор этот уже одобрен правительством, распубликован в Своде законов, объявлен получившим законную силу, и уже состоялся

inslav

своевременный обмен между обоими правительствами об утверждении его ими (в ноте нашей от 5 июля 1922 г. за № 1093 и вашей вербальной ноте от 9 августа 1922 г. за № 121. 7000/IV/2—22) [1], т. е. исполнены все требования относящейся сюда ст. 20 договора, я до сих пор не получил от вас соответствующего ответа на изъявленную мною готовность представить вам свою верительную грамоту и тем юридически оформить вступление мое в исполнение обязанностей представителя РСФСР.

Из официальных отчетов о заседаниях вашего парламента Представительство в свое время было осведомлено о снятии с пленума парламента вопроса о ратификации договора и о мотивах этого снятия [2]. Представительство с чувством большого удовлетворения отнеслось к тому факту, что в среде самой правительственной коалиции возник вопрос и принято решение о каких-то шагах к дальнейшему расширению объема только что заключенного договора [3]. Представительство приветствует выяснившийся при этом факт, что в чешском парламенте нет ни одной партии, которая бы не одобрила шагов правительства по заключению настоящего договора, и что напротив ряд парламентских кругов не удовлетворен его ограниченным значением и настаивает на его дальнейшем расширении, но Представительство считает, что вопрос о ратификации договора в парламенте, на точном основании заключенного договора и пройденной им стадии взаимного утверждения, есть внутреннее дело ЧСР, не имеющее никакого отношения к практическому проведению договора в жизнь. Тем менее понятно для аккредитовавшего меня правительства замедление в самом первом формальном шаге проведения договора в жизнь. Принимая во внимание, что я от аккредитовавшего меня правительства получил полномочия находиться здесь только в качестве представителя РСФСР и никаких других полномочий быть здесь в качестве кого-то другого я не имею, такое совершенно непонятное замедление с вашим ответом ставит меня в затруднительное положение в вопросе об исполнении возложенных на меня моим правительством обязанностей. Поэтому я прошу вас по возможности в кратчайший срок поставить меня в известность о смысле и причинах создавшегося положения, дабы я мог немедленно информировать о том Народный комиссариат иностранных дел с тем, чтобы предоставить ему возможность ориентироваться в происходящем и, поскольку из вашего ответа выяснится, что есть какие-то причины, препятствующие немедленному проведению договора в жизнь, решить вопрос о характере дальнейших моих полномочий здесь. От своего правительства я имею указание в кратчайший срок представить ему просимое мною у вас настоящей нотой разъяснение.

Пользуюсь настоящим случаем, чтобы выразить Вам, господин министр, чувство моего глубокого к Вам уважения.

Публикуется по АВП СССР.

[1] См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 513—514.

[2] См. док. 12.

[3] Очевидно, речь идет о проекте Комитета по иностранным делам палаты депутатов Национального собрания, в котором наряду с ратификацией Временного договора 1922 г. содержались рекомендации правительству начать обсуждение вопроса о признании СССР де-юре.

inslav

15

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша Представительству Чехословакии в РСФСР

Прага 22 января 1923 г.

Внимательно следите за событиями и сообщайте чаще, в том числе и шифровками по телеграфу. Важно точно выяснить, какие политические, экономические и военные меры, особенно в области вооружения, предпринимают ныне немцы в России [1].

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1923, č. 135/23.
Копия. Перевод с чешского.

[1] После подписания советско-германского договора в Рапалло (16 апреля 1922 г.) чехословацкие торгово-промышленные и правительственные круги, опасаясь проникновения германского конкурента на рынки СССР, с тревогой следили, как это констатировал в частности отчет НКИД II съезду Советов (см. док. 65), за якобы «германофильскими» тенденциями в советской внешнеторговой политике.

16

Интервью представителя РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко корреспонденту газеты «Ди Виртшафт» о советско-чехословацких отношениях [1]

Прага 27 января 1923 г. *

Когда наша миссия прибыла в Чехословакию, мы имели лишь самое общее представление об этом государстве, а также о том, что в состоянии дать друг другу Советская Россия и Чехословацкая республика. Тем не менее миссия отправилась в Чехословакию с твердым намерением приступить к практической работе и совершенно оставить в стороне политические вопросы, так как мы были убеждены, что политические вопросы возникли бы и должны были бы решаться в прямой зависимости от реальных интересов обеих договаривающихся сторон, главным образом, в экономической области. Между тем мы живем в нынешней Европе, и поэтому политика, которую мы хотели исключить из нашей работы, с первого дня нашего пребывания в Чехословакии вмешивалась в наши взаимные отношения. Уже вскоре после нашего приезда нам стало ясно, что определенные круги чехословацкой общественности, как и некоторые политические деятели, совершенно по-иному подходили к этому вопросу и наоборот были склонны подчинять реальные экономические интересы предвзятым политическим настроениям и предубеждениям. В целом мы натолкнулись здесь на довольно сдержанное отношение к Советской России и на явное недоверие к предстоящей деятельности торговой миссии на территории Чехословакии. Поэтому прежде всего мы поставили своей целью параллельно с систематическим изучением общего состояния экономики Чехословакии правдиво информировать чехословацкую общественность о том, какие задачи стоят перед торговой миссией, в каком направлении возможно сотрудничество обоих государств, и т. д.

Если оглянуться на пройденный путь, то можно сказать, что в течение полутора лет нам действительно удалось составить довольно ясное

* *Дата опубликования.*

inslav

представление о чехословацкой промышленности, торговле, природных богатствах страны, экономической и финансовой политике правительства, тенденциях экономического развития страны и т. д. С другой стороны, мы видим, что преобладающая часть деловых кругов, а также политических деятелей Чехословакии на примере нашей спокойной торговой деятельности убедилась во вредности политического подхода к вопросу. Одновременно за истекший период среди чехословацкой общественности все более брало верх правильное представление о Советской России, и, таким образом, мы с удовлетворением можем констатировать расширение наших деловых связей с местными промышленными и торговыми кругами. Те деятели и круги, которые раньше относились к Советской России с определенными предубеждениями, в настоящее время перешли к практическому сотрудничеству с Советской Россией, и значительная часть их принадлежит к числу наших контрагентов.

Почти с первого момента нашего пребывания на чехословацкой земле наша торговая миссия подняла вопрос о правовом урегулировании взаимных отношений, будь это в форме торгового договора или же временного соглашения. Соответствующие переговоры между тем очень затянулись, но в конце концов сразу же после окончания конференции в Генуе состоялось подписание торгового соглашения в Праге между Чехословакией и Советской Россией, а позднее — с Советской Украиной.

На вопрос, удовлетворяет ли нас это соглашение, я могу сказать, что оно носит лишь временный характер, поэтому к этому соглашению нельзя подходить с теми требованиями, которые кажутся оправданными в отношении долгосрочных, всеохватывающих торговых договоров. Так, в соглашении, подписанном 5 июня 1922 г. в Праге, содержатся лишь общие положения о взаимном учреждении торговых представительств — чехословацкого в Москве и русского в Праге, далее — обычное обеспечение экстерриториальности всего персонала торговых представительств, а также положения о почтовых сношениях, курьерской службе и т. д. Следует отметить то важное обстоятельство, что Торговое представительство зафиксировано в соглашении в качестве носителя монополии внешней торговли; наряду с этим подтверждается готовность русской стороны разрешить чехословацким гражданам участвовать в восстановлении экономики России. Одновременно совершенно незатронутыми в соглашении остались такие важные вопросы, как признание де-юре, установление нормальных дипломатических отношений, права граждан обоих государств на предпринимательскую деятельность в другом государстве, взаимное признание прав акционерных обществ, авторских прав, патентного права, охраны эмблем и образцов, взаимная юридическая защита и т. д. Совершенно открытым в соглашении остался также вопрос взаимной ответственности Чехословакии и Советской России за ущерб, причиненный в результате войны и революции. Однако отсутствие ответов на эти вопросы в соглашении должно рассматриваться лишь как временное явление: первое русско-германское торговое соглашение от 6 мая 1921 г. затрагивало также только самые важные вопросы, но уже Рапалльский договор создал основу для всестороннего урегулирования отношений между Германией и Россией.

Что касается непосредственно торговой деятельности русского Торгового представительства в Чехословакии, то с момента своего учреждения оно принципиально работало только с производителями [товаров]

inslav

и отказалось от сотрудничества с посредниками, комиссионерами и т. п. В течение полутора лет Торговое представительство строго придерживалось этого принципа и не сожалеет об этом и в настоящее время, так как это условие укрепило его убежденность в том, что оно добилось наиболее выгодных цен и желаемого качества товаров и что, с другой стороны, упрочилась деловая репутация представительства. Экономические результаты этой работы нашли свое выражение не только в информации и ориентации, но и в ряде конкретных торговых сделок, заключенных представительством.

В течение 1921 и 1922 гг. советским представительством в Чехословакии были осуществлены следующие закупки: сельскохозяйственные машины — 746 т стоимостью 4 млн. кр.; металлические изделия (трубы, жесть, проволока и гвозди) — 3542 т стоимостью 17,3 млн. чехословацких крон; писчая бумага — 2045 т стоимостью 12 млн. кр.; сахар — 1750 т стоимостью около 6 млн. кр.; семена клевера — 260 т стоимостью около 7,2 млн. кр.; прочие товары (эмалированная посуда, охотничьи ружья, обувь, стекло, каолин и т. д.) стоимостью около 0,4 млн. кр.

Таким образом, общее количество осуществленных торговым представительством закупок составило более 8300 т на сумму около 47 млн. кр.

Украина в течение 1922 г. закупила в Чехословакии различные товары на сумму около 81 млн. чехословацких крон, в частности: посевные материалы стоимостью 12 млн. кр., сахар стоимостью 19,5 млн. кр., сельскохозяйственные машины стоимостью 0,5 млн. кр. и т. д. Далее республики Закавказья закупили в 1922 г. в Чехословакии товары на сумму около 20 млн. кр. (среди них сельскохозяйственные машины на 1,5 млн. кр., текстильные изделия на 18,3 млн. кр. [2]).

Итого в целом Союз Советских Социалистических Республик в течение прошедших полутора лет получил из Чехословакии товары общей стоимостью более 150 млн. кр., причем в эту сумму не включены заказы, сделанные железнодорожной миссией Ломоносова [3].

За исключением нескольких специальных заказов закупки Торгового представительства в Чехословакии носили производственный характер. Это значит, что были закуплены предметы, предназначенные для производственного использования, например: сельскохозяйственные машины, фабричное оборудование и инструмент, проволока, химические продукты, семена и т. д.

На вопрос, наталкивалась ли наша торговая делегация во время своей деятельности в Чехословакии на препятствия, я должен сказать, что Торговое представительство еще до сих пор имеет такое впечатление, что не все слои чехословацкого общества, и не все государственные деятели Чехословакии относятся к торговой делегации с желаемой объективностью и доброжелательностью. Здесь имеются еще круги, которые даже при решении чисто экономических вопросов предпочитают исходить скорее из узкопартийных соображений, нежели из правильно понимаемых интересов страны. Эти люди особенно падки на организацию против Советской России, Торгового представительства и отдельных его сотрудников различного рода кампаний клеветы, подозрений и т. д. До сих пор лица, приходящие в помещение советской миссии для ведения чисто торговых переговоров, не всегда избавлены от неприятной процедуры быть остановленными полицейскими агентами при выходе из здания миссии и допрошенными на предмет выяснения личности и целей визита. Достаточно лишь факта регистрации какого-либо

inslav

русского в Торговом представительстве и получения паспорта на имя «гражданина РСФСР», чтобы данное лицо стало подозрительным для чехословацких властей. Все эти явления достойны сожаления и несовместимы с авторитетом уважающего себя государства.

Во всех интервью, данных мною до сих пор, я постоянно выражал надежду, что все эти отклонения носят лишь временный характер, и чехословацкое правительство в конечном счете осознает, что подобная политика булавочных уколов не может способствовать улучшению отношений между Россией и Чехословакией.

Я должен, к сожалению, констатировать: наши ожидания, что эти мрачные стороны нашего положения здесь будут носить лишь временный характер, не оправдались. Напротив, я позволю себе утверждать, что подобные явления, носившие ранее характер политики булавочных уколов, угрожают превратиться в настоящую систему, фактические последствия которой в своем дальнейшем развитии могут поставить под вопрос возможность осуществления даже такого ограниченного соглашения, каким является временный договор от 5 июня 1922 г.

Как можно было убедиться на некоторых событиях последнего времени, для настроений самых широких кругов чехословацкой общественности в русском вопросе характерен значительный прогресс; как известно, даже в правительственной коалиции появилось понимание недостаточности договора от 5 июня 1922 г., обнаружилось стремление к его дальнейшему расширению и даже мысли о возможности переговоров о взаимном признании де-юре. Еще недавно этот вопрос в такой степени приковывал внимание общественности, что даже в правительственной коалиции он вызвал продолжительную и напряженную дискуссию. Поскольку, однако, мы обращаемся к тем руководящим политическим кругам, которые в Чехословакии не только выражают мнения, но и осуществляют практическую политику, то мы видим, что дело приобретает совершенно иной вид. Для этих кругов, как я должен констатировать, даже ограниченный договор от 5 июня 1922 г. начинает казаться слишком смелым и решительным шагом. Эта точка зрения находит выражение в том, что практическое выполнение договора откладывается в долгий ящик, он замалчивается и т. д.

В этой связи, как известно, интерес к дальнейшему развитию договора, проявленный внутри правительственной коалиции, имел самые неожиданные последствия в парламенте. Так называемая ратификация договора была изъята из повестки дня заседания палаты депутатов[4]. Для общественности положение дел стало совершенно запутанным: существует договор или не существует, приобрел он силу закона или он нуждается в ратификации со стороны парламента — ничего не ясно. Мое заявление представителям промышленности и печати о том, что договор вступает в силу и без предварительной ратификации со стороны парламента, поскольку эта ратификация является делом чехословацкого правительства и представляет собой не что иное, как отчет правительства перед парламентом о конкретных шагах, предпринятых им на основании определенных, от парламента полученных полномочий, — это мое заявление вызвало, кажется, удивление. Целый ряд лиц, с которыми мне представилась возможность говорить об этом, оспаривали мою точку зрения и ссылались на противоположное мнение отдельных представителей Министерства иностранных дел. Это министерство не только не поторопилось внести ясность в положение вещей и решительно подтвердить существование договора, но еще и усилило ставшую

inslav

уже обычной скрытность чехословацкого правительства в русском вопросе. Игнорируя русскую торговую миссию и совершенно не торопясь в соответствии с договором поставить ее в одинаковые условия с другими иностранными представительствами, правительство напротив открыто проявляло свою благосклонность к различным эмигрантским организациям, которые претендуют на право представлять Россию и враждебно относятся к Советскому правительству[5]. Торговая миссия может констатировать, что некоторые органы чехословацкого правительства, и среди них, например, Министерство внутренних дел, не хотят признавать даже существование миссии. Так, например, все лица, которые справляются о русских представителях, направляются полицейским управлением Праги к некоему Рафальскому[6], имя которого приведено в вывешенном в полицейском управлении списке иностранных дипломатических представительств под заголовком «Россия». Министерство иностранных дел почти совсем не имеет контактов с Торговым представительством, но постоянно направляет своих представителей на различные враждебные по отношению к Советскому правительству конгрессы русской эмиграции, где ответственные представители Министерства иностранных дел постоянно пользуются такими же правами, какие предоставлены господину Рафальскому, называющему себя официальным представителем России.

Еще одна деталь. 15 января этого года согласно предварительной договоренности с Министерством иностранных дел я вручал верительные грамоты господину Бенешу, посетив его в моем новом качестве Полномочного представителя РСФСР. В подобных случаях общепринято, что о каждом вручении верительных грамот Министерство иностранных дел делает для общественности официальное сообщение. Такое сообщение имело бы для чехословацкой общественности значение в том плане, что таким образом были бы устранены все сомнения о существовании договора с Советской Россией. Между тем по сей день я не нашел в газетах никакого официального сообщения правительства о вручении мною верительных грамот. Вместо этого «Право лиду», занимающее в русском вопросе совершенно определенную позицию и использующее любую возможность для нападок на Советское правительство, поместило заметку, в которой сообщается, что господин Мостовенко специально появился у господина Бенеша с целью выразить свое соболезнование и осуждение заговора против господина Рашина, тем самым были тенденциозно искажены цель визита и смысл беседы, состоявшейся с глазу на глаз с министром иностранных дел.

Таким образом, картина совершенно ясна. Чехословацкое правительство хочет занимать в русском вопросе одновременно две позиции. С одной стороны, оно не хочет информировать общественность о действительном состоянии отношений с Россией и не дает ей возможности узнать, насколько малоудовлетворительными являются эти отношения в настоящее время. Однако для парламентских кругов и для общественности правительство имеет актив в форме заключенного торгового договора; но в действительности оно делает все возможное, чтобы договор был недействительным, чтобы изолировать торговую миссию от чехословацкого общества и создать у последнего представление о существовании нескольких русских представительств, при этом еще не ясно, какое, собственно, из них является законным. С одной стороны, Министерство внутренних дел официально заявляет в газетах, что единственными законными и признанными представительствами России и

inslav

Украины в Праге являются советские миссии господина Мостовенко и господина Левицкого, но, с другой стороны, как только речь идет о конкретных отношениях, заинтересованные лица направляются полицейским управлением посредством вывешенного там официального списка иностранных представительств к господину Рафальскому и в так называемую украинскую миссию печально известного Петлюры.

В этих условиях налаживание взаимных отношений чрезвычайно затруднительно, и нельзя удивляться сдержанности и недоверию, которые Советское правительство начинает проявлять в отношении Чехословакии. Так, например, на этих днях Советское правительство признало нецелесообразным нахождение чехословацкого консульства во Владивостоке и ответило отказом на просьбу чехословацкого представительства в Москве об открытии консульств и филиалов в различных крупных населенных пунктах Советской России. Мы даже не склонны искать какие-либо причины, которые могли бы противодействовать всестороннему развитию взаимных отношений, облегчению экономического сближения и осуществлению взаимной информации. Эти причины нужно искать не в Москве, а в Праге. До тех пор, пока чехословацкое правительство еще окончательно не решило, с кем оно хочет иметь дело — с эмигрантскими кругами, единственной социальной базой существования которых являются субсидии чехословацкого Министерства иностранных дел, или же с нами, представителями реально существующего правительства РСФСР, которое занимает прочные позиции, до тех пор, пока чехословацкое правительство вместо того, чтобы вносить в отношение определенность и ясность, будет все хранить в тайне и вводить общественность в заблуждение относительно факта существования единого, сильного и обладающего всеми необходимыми полномочиями правительства в России, Советское правительство не будет иметь какого-либо довода для выхода за ограниченные рамки взаимных отношений.

Между тем в действительности существуют перспективы для дальнейшего экономического сближения Чехословакии и России, и эти возможности нами обстоятельно изучены и проанализированы. Чехословакия, будь это в период нынешнего кризиса сбыта или же в обычное время, нуждается прежде всего в рынке сбыта для своей промышленности, которая экспортирует значительную часть продукции. Россия, обладающая при нормальных условиях огромной емкостью для импортируемых товаров, а также благодаря своему географическому положению будет представлять для Чехословакии весьма легкодоступную и эффективную область сбыта. Было бы большой ошибкой исходить только из нынешних условий в России: бедность населения, обесценение рубля и т. д. Пройдет совсем немного времени, и преимущественно аграрная Россия быстро оправится и сможет и должна будет ввозить огромные массы товаров для удовлетворения всех потребностей населения. В преддверии этой огромной работы в России Чехословакия уже теперь должна готовиться к тому, чтобы в результате конкуренции со стороны других государств не быть вытесненной с русского рынка.

В качестве источника сырья Россия также может иметь для Чехословакии большое значение. Руда с высоким содержанием железа, марганцевая руда, металлолом для металлургической промышленности, лен и пенька для текстильной промышленности, льняное семя, льняные жмыхи, асбест, конский волос, шерсть, щетина, кишки, кавказская благородная древесина и т. д. — все эти сырьевые товары из России могут

inslav

представлять большой интерес для чехословацкой промышленности. Деловое сотрудничество России с Чехословакией мы представляем себе, между прочим, не только в виде закупок чехословацких товаров и сбыта русского сырья, но и в других формах. Наиболее сильные в финансовом отношении промышленные круги мы надеемся привлечь к более тесным связям с Советской Россией в форме концессий, путем организации смешанных обществ, консигнационных складов в России и т. п.

Торговое представительство дает себе полный отчет о нынешнем тяжелом экономическом положении Чехословакии, с другой стороны, оно также понимает, что чехословацкой промышленности нелегко связывать себя с большими капиталовложениями в Советской России. И все-таки Чехословакия в этом отношении последует примеру других государств и должна будет приступить к предоставлению кредитов России, равно как и к иному участию в различных долгосрочных русских проектах. Только таким путем Чехословакия может рассчитывать на установление тесных экономических связей с Советской Россией.

Пользуясь случаем, было бы уместным коротко остановиться на формах предоставления чехословацких кредитов России. В этой связи я ожидаю гораздо большего от частной инициативы чехословацких промышленных кругов, нежели от так называемого Гарантийного фонда [7], к действительному значению которого я отношусь с большим скептицизмом. В существующих условиях пользование подобным Гарантийным фондом, созданным правительством, не может осуществляться без примешивания моментов национального, политического или партийно-политического порядка. В этом вопросе мы продолжаем все же придерживаться чисто деловой точки зрения и при существовании Гарантийного фонда мы будем размещать наши заказы, руководствуясь прежней практикой, а именно: принимая во внимание в первую очередь продажные цены, солидность поставщика, качество изделий и т. д. Вопрос кредитования является для нас лишь вопросом калькуляции и ограничивается общепринятой процентной надбавкой за отсрочку срока платежа. То обстоятельство, что какое-либо предприятие вследствие своих отношений с Гарантийным фондом будет в состоянии предоставить нам отсрочку по платежам, не может склонить нас к тому, чтобы мы дали предпочтение этому предприятию, до тех пор пока оно не оправдает надежд в свете вышеупомянутых принципов или пока не покажет себя конкурентоспособным по сравнению с другими предприятиями. Поэтому мы предпочитаем серьезные и прочные контакты тем отношениям, при которых существует возможность получения лишь временных преимуществ. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что неуспех одного из размещенных нами заказов, будь то даже не по нашей вине, бросил бы тень на нашу торговую репутацию.

Мы, во всяком случае, убеждены, что благоприятные условия для расширения взаимных торговых связей между Россией и Чехословакией будут созданы только тогда, когда чехословацкое правительство откажется от нынешнего политизирования и установит лояльные отношения с Советской Россией, подобно тем, которые, согласно отзывам чехословацкой торговой миссии в Москве, поддерживаются Советским правительством с этой миссией и вообще с проживающими в России чехословацкими гражданами. При этих предварительных условиях Россия, несомненно, согласится на подписание с Чехословакией долгосрочного и всесторонне проработанного торгового договора. Подобный договор,

inslav

между прочим, был бы заключен уже не с РСФСР, а с СССР, т. е. с Союзом Советских Социалистических Республик, так как согласно постановлению X съезда Советов все вопросы, касающиеся дипломатических представительств, внешней торговли и т. п. всех федеративных республик (РСФСР, Украины, республик Закавказья и Белорусской республики), подлежат унификации. Между прочим, существующие в Чехословакии представительства Советской России и Советской Украины в ближайшем будущем будут объединены.

«Die Wirtschaft», Prag, am 27. Jänner 1923, N 34.
Перевод с немецкого.

[1] См. прим. 1 к док. 23.
[2] См. также «České slovo», Praha, 19. ledna 1923, č. 14.
[3] См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 398.
[4] См. док. 12.
[5] См. док. 29, 36.
[6] «Российская миссия» в ЧСР во главе с В. Рафальским была учреждена в Праге в 1919 г. (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, 270—271). Правительство ЧСР признало ее дипломатический статут и регулярно выдавало ей субсидии (VHA, Praha, Finanční správa, Ústřední protokol 369).
[7] См. док. 2.

17

Из статьи газеты «Известия» «Советская печать на Пражской выставке» [1]

Москва 27 января 1923 г.

...Перед нами ряд отзывов из чехословацкой прессы и автографов посетителей выставки. Обилие их не позволяет нам печатать их полностью.

Приведем выдержки из некоторых:

«Чешское слово» — орган ЦК чешской национально-социалистической партии:

«Самое большое внимание посетителей вызвали две экспозиции, а именно: экспозиция Памятника сопротивления и выставка советской печати в павильоне РСФСР. Наиболее любопытны там газеты времен блокады Советской России, которые издавались на цветной оберточной бумаге и даже на листах наклеек на спичечные коробки и [коробки] конфет. Далее, мы видим здесь поток губернских, уездных и областных газет, газет автономных республик и т. д. Кроме русских газет, мы найдем здесь немецкие, еврейские, мусульманские, грузинские и т. д., так что мы можем составить себе представление о многоликости великой России» [2].

«Руде право» — орган коммунистов — пишет (№№ 292, 294, 296): «Для наших товарищей — рабочих будет интересно посмотреть диаграммы роста сотрудничества в газетах простых рабочих. Они показывают, как в ответ на призыв центрального руководства рабочего государства, чтобы широчайшие рабочие круги принимали участие в печати и выражали бы, таким образом, свои желания и взгляды по вопросам общественной жизни, государственного управления и экономики, число сотрудников-рабочих за восемь месяцев возросло с 100 до 1500» [3].

«Как на осенней Пражской ярмарке, так и на нынешней международной журналистской выставке в Большом зале «Люцерна» вплоть до

inslav

18 сего месяца русский павильон является центром внимания всех посетителей. Масса газет, выставленных там, доказывает всей Западной Европе, в какой степени заботится Россия о просвещении широких масс рабочих и крестьян»[4].

«В Чехии под влиянием буржуазной печати господствовало представление, что в России выходит всего одна или две газеты — официальные органы Советского правительства. Вся остальная печать якобы уничтожена большевиками, которые не допускают, чтобы другая печать, кроме большевистской, выходила. А между тем выставка печати Советской России — одна из самых крупных на пражской выставке.

Какое богатство печати, и притом не только печати политической! Одна только кооперативная печать занимает целую стену. Печать профсоюзов так богата, что мы на Западе даже и не имеем понятия о подобной. На выставке представлено 52 ревю, толстых журналов, ежемесячников, выходящих в нынешней России. На выставке имеется журнал рабфака[5], нечто совершенно новое, чего нет на Западе...

Есть на выставке «Вестник воздухоплавания», экономические журналы, специальный журнал нефтепромышленности, лесного хозяйства и т. д. Это такое богатство культуры, о которой даже в коммунистических кругах не имели до сих пор представления. Здесь уместно привести слова, сказанные одним профессором, пришедшим осмотреть выставку: «Говорят, в России — могила, но на могилах не цветет так богато культура»[6].

Доктор Ярослав Вацек *, редактор вечернего издания коммунистической газеты «Руде Право»: «Русская советская печать на выставке печати в Праге смело может конкурировать с печатью Западной Европы. Огромное количество выставленных газет опровергает ложь, распространяемую буржуазной прессой всей Европы, будто большевистская власть означает смерть для журналистики».

Мария Майерова[7] (известная писательница), редактор центрального органа коммунистических женщин в Чехословакии («Коммунистка»): «Мы, которые должны признать, что пролетарская культура и ее авангард, журналистика, у нас еще почти не существует, благодарим русских товарищей за то, что они своей выставкой показали нам первый великий шаг по пути к будущему пролетарского искусства и прессы».

Покорный (рабочий): «Я прочел несколько мнений о выставке и должен написать решительно следующее: как заботливо и ясно все устроено. От политических до специальных журналов все говорит ясно, яснее, чем многие статьи, которые я до сих пор читал. Жаль, что мало счастливых, которые могут это видеть. Я горжусь деятельностью и усилиями русских товарищей и желаю всем борцам много успеха в их культурных и экономических усилиях. Да здравствует труд!»

Ефим Талм: «Выставка произвела на меня колоссальное впечатление. Теперь для меня ясна ложь заграничной прессы. Да, Советская Россия провела большую работу в области культуры. Само собой разумеется, что все еще замечаются недостатки, но их нетрудно будет устранить. Да здравствует Советская Россия!»

Д-р Штейн: «Первая целесообразная пропаганда в пользу культуры Советской России. Да здравствуют те, которые последуют!».

Инженер Голичка: «Мы видели кусок Советской России. Мы поняли ее пролетарскую монументальность. Мы видели ее печать среди по-

---

* *Правильно: Вацлав Вацек.*

inslav

тока буржуазной печати и мы сравнили. Мы чувствуем бьющийся пульс пролетарского мира. Это, конечно, поддержка для коммунистических борцов. Не слепое восхищение, а поддержка и воодушевление».

Доктор Бартл, редактор «Часа» (полуофициоз Бенеша): «Пресса Советской России поразила своим обилием, в особенности много журналов. Меня, как журналиста, конечно, интересовала и техническая сторона, и в этом отношении мне кажется, что коммунистическая печать нашла новые средства захватывающего агитационного выражения. Это своего рода культура агитации, которая сблизила плакат и газету. Решительно эта выставка одна из лучших как по своей организованности, так и по своей поучительности».

Доктор Бенеш: «Для печати всегда необходима свобода, все больше свободы и только свободы!»

Эту фразу Бенеша воспроизводит «Трибуна»[8] (№ 297) и присовокупляет: Записывая эту фразу, Бенеш многозначительно усмехался. Имел ли он в виду только Советскую Россию или же давал урок и нашим цензорам? «Руде право» спрашивает: «Почему же не руководился этим принципом Бенеш, когда был премьером и когда оппозиционная печать многократно конфисковывалась?»

Петр Копал, фабрикант: «Желаю Советской России такого же величайшего экономического развития, как развитие ее печати. Выставка произвела на меня очень благоприятное впечатление».

Богумир Крил: «Я не большевик, я американский чех и чехословацкий легионер, который сражался за свободу своего народа. Но я не могу подавить чувства восхищения и признания по поводу того, что я вижу на выставке Советской России»*

«Известия», 1923, 27 января.

[1] Выставка советской печати проводилась в рамках Международной выставки печати, проходившей 12—18 декабря 1922 г. в пражском зале «Люцерна» (см.: «Rudé právo», Praha, 13. prosince 1922, č. 291).
[2] «České slovo», Praha, 19. prosince 1922, č. 297.
[3] «Rudé právo», Praha, 16. prosince 1922, č. 294.
[4] «Rudé právo», Praha, 14. prosince 1922, č. 292.
[5] Рабфак (рабочий факультет) — общеобразовательное учебное заведение для рабочих и крестьян, готовившее их для поступления в Высшие учебные заведения. Первый рабфак был открыт в 1919 г. при Московском коммерческом институте. В сентябре 1920 г. СНК под председательством В. И. Ленина принял декрет об организации рабочих факультетов при всех вузах страны.
[6] «Rudé právo», Praha, 18. prosince 1922, č. 286.
[7] Майерова М. (1882—1966) — известная чехословацкая писательница и журналистка.
[8] «Tribuna», Praha, 20. prosince 1922, č. 297.

18

Приветствие отдела по работе среди женщин ЦК РКП(б) конференции чехословацких женщин-коммунисток[1]

Москва 4 февраля 1923 г.**

Приветствуя конференцию от имени русских работниц, мы отмечаем важное значение ее в момент нависшей над мировым пролетариатом угрозы войны. Единым фронтом на борьбу против капиталистического господства, против империалистической бойни. С напряженным внима-

* *Цитаты из чехословацких газет приводятся по оригиналу.*
** *Дата опубликования.*

inslav

нием следят за вашей борьбой русские работницы, неуклонно идущие по пути к коммунизму.

Да здравствует Комитерн! Да здравствует конференция коммунисток Чехословакии!

«Известия», 1923, 4 февраля.

[1] Конференция чехословацких женщин-коммунисток состоялась 1 февраля 1923 г. в Праге (см.: «Rudé právo», Praha, 2. února 1923, č. 26).

19

Обращение Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) ко всем организациям и коммунистам губернии с призывом оказать помощь революционерам Германии, Франции, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии

Иваново-Вознесенск 6 февраля 1923 г.

Дорогие товарищи!

Рурские события[1], замешательство в лагере мировой буржуазии, военные приготовления больших и малых капиталистических хищников, ответная волна революционного рабочего класса, выступающего против угрозы новой империалистической войны,— все это вызвало необычайное усиление и без того свирепых репрессий, применяемых буржуазными правительствами стран Запада к коммунистам, руководителям красных профсоюзов и даже рядовым революционно настроенным рабочим. Жесточайшие преследования сыплются на борцов революции во Франции, Польше, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Германии. В последней, в оккупированных областях к германскому полицейскому кулаку присоединились удары французских генералов.

Чем сильнее поднимается волна революции, тем больше количество представителей рабочего класса томится в буржуазном плену — в тюрьмах и застенках. Тысячи заключенных умирают от неимоверных мучений, семьи их обречены на голодную смерть.

Российский пролетариат и его коммунистическая партия не могут оставить без помощи борющихся братьев на Западе. Призыв IV конгресса Коминтерна, постановившего создать особый Международный союз помощи борцам за революцию[2], уже встретил мощный отклик в России.

Иваново-Вознесенский губком РКП(б) обращается ко всем организациям и членам РКП(б) с предложением принять энергичное участие в проведении добровольных сборов по фабрикам и заводам, согласно последнему обращению Губпрофсовета. Вместе с тем губком предлагает организовать сборы среди членов партии. Пусть каждый член партии отчислит не менее полудневного заработка в фонд помощи борцам революции. Пусть каждый коммунист будет впереди рабочих своей фабрики, завода, учреждения и подаст им пример международной пролетарской солидарности.

С коммунистическим приветом

Секретарь губкома
Секретарь орготдела

Партархив Ивановского обкома КПСС, ф. 2, оп. 6, д. 26, л. 45.
Заверенная копия.

inslav

[1] 11 января 1923 г. под предлогом невыполнения Германией товарных поставок (угля и леса) французские и бельгийские войска оккупировали Рурский бассейн. В ответ на это германское правительство начало в Руре кампанию «пассивного сопротивления», саботажа репарационных обязательств.

[2] По инициативе Общества старых большевиков, IV конгресс Коминтерна 30 ноября 1922 г. принял решение основать Международную организацию помощи борцам революции (МОПР) и призвал все компартии содействовать ее созданию.

20

Нота Народного комиссариата иностранных дел РСФСР Представительству Чехословакии в РСФСР об обмене публикациями дипломатических документов

Москва 10 февраля 1923 г.

Народный комиссариат по иностранным делам подтверждает настоящим получение отношения Представительства Чехословацкой республики № 517/II/23 от 26 января 1923 г.[1] и имеет честь довести до сведения Чехословацкого представительства, что для Народного комиссариата по иностранным делам предложение Министерства иностранных дел Чехословацкой республики об обмене публикациями дипломатических документов является приемлемым в своей второй части, а именно: получение документов Чехословацкого Мин[истерства] ин[остранных] дел Полномочным представительством РСФСР в Праге и полученне дипломатических документов Народного комиссариата по иностранным делам Представительством Чехословацкой республики в Москве.

Народный комиссариат по иностранным делам просит о вышеизложенном сообщить в Министерство иностранных дел Чехословацкой республики, одновременно предприняв шаги для получения документов, публикуемых Народным комиссариатом по иностранным делам, в Отделе печати названного комиссариата.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VI. М., 1962, с. 187—188.

[1] В упомянутой ноте представитель Чехословацкой республики в РСФСР Й. Гирса сообщил НКИД РСФСР о предложении МИД ЧСР организовать обмен публикациями дипломатических документов. См. док. 99, 110.

21

Письмо Сельскохозяйственного союза Чехословакии Главному выставочному комитету при Народном комиссариате земледелия РСФСР о взаимном участии в сельскохозяйственных выставках в Праге и Москве

Прага 13 февраля 1923 г.

Сельскохозяйственный союз Чехословацкой республики имеет честь довести до вашего сведения, что одной из главных задач его является устройство сельскохозяйственных выставок.

В текущем году нами организуется сельскохозяйственная выставка в г. Праге 15—21 мая, на которой будет выставлено много материала, который представляет интерес и для русского сельского хозяйства. Меж-

inslav

ду прочим, будет специальная выставка образцов пшеницы, собранных со всех частей света, и в особенности сортов, приспособленных к условиям средней и северной Европы.

Полагая, что наша выставка будет вас интересовать, имеем честь просить вас пожаловать посетить нашу выставку в Праге[1].

Одновременно уведомляем вас, что нами решено принять участие на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Москве[2], причем мы полагаем использовать для этого часть наших экспонатов с Пражской выставки.

Так как наши экспонаты имеют не столько коммерческое, сколько культурно-просветительное значение, надеемся, что вами будут предоставлены нам особо льготные условия, как по перевозке их по русской территории, так и по экспонированию их на вашей выставке.

В случае вашего любезного согласия о предоставлении нам просимых льгот покорнейше просим сообщить нам действующие у вас ж[елезно]-д[орожные] тарифы по перевозке экспонатов и выставочные таксы по выставке экспонатов культурно-просветительного значения.

Наша организация непосредственно никаких коммерческих операций не ведет и согласно § 5 нашего устава совершенно аполитична.

Главной задачей своей деятельности наш союз ставит улучшение техники отечественного сельскохозяйственного промысла, и поэтому считает желательным сближение с земледельческим промыслом за границей как в интересах информации, так и содействия сбыта нашими передовыми хозяевами племенного скота, селекционных семян и т. д. за границей.

В этом смысле мы считаем свое участие на вашей выставке первым шагом для установления деловых сношений наших земледельцев с Россией.

Президент союза
Секретарь союза

Публикуется по АВП СССР.

[1] Сельскохозяйственная выставка в Праге состоялась в мае 1923 г. Представительство РСФСР в ЧСР направило на выставку информационные материалы о состоянии советского сельского хозяйства и о работе по подготовке сельскохозяйственной выставки в Москве (см.: «Rudé právo», Praha, 20. května 1923, č. 116).

Народный комиссариат иностранных дел РСФСР нотой от 21 мая 1923 г. выразил благодарность чехословацкому представительству «...за оказанное содействие в деле выставки экспонатов России...» (см.: «Документы внешней политики СССР», т. VI. М., 1962, с. 324).

[2] Всесоюзная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка, организованная на основании постановления IX Всероссийского съезда Советов, была открыта с 19 августа по 21 октября 1923 г. в Москве, на территории, ныне занимаемой Центральным парком культуры и отдыха им. А. М. Горького.

19 октября ее посетил В. И. Ленин.

Выставка имела целью показать достижения СССР в восстановлении сельского хозяйства, разрушенного первой мировой и гражданской войнами, и пути его дальнейшего развития. В «Положении о Всесоюзной сельскохозяйственной выставке» указывалось, что одной из ее важных задач является также «ознакомление с успехом, достигнутым в области сельского хозяйства за границей, и возможное содействие со стороны иностранной промышленности дальнейшему развитию русского сельского хозяйства». Для облегчения торговых сделок между внешнеторговыми организациями СССР и иностранными фирмами, приглашенными на выставку, был организован специальный отдел, где были сосредоточены образцы советских экспортных товаров.

Выставка продемонстрировала большие экономические достижения и возможности советских республик, что имело существенное значение для дальнейшего развития внешнеэкономических связей СССР.

Выступая на выставке 16 сентября 1923 г., Г. В. Чичерин заявил: «Выставка послужила началом новой полосы в наших международных отношениях» («Известия», 1923, 18 сентября).

inslav

22

Из донесения окружного инспектора жандармерии начальнику районного управления о собрании, организованном КПЧ в Трнаве

Трнава 26 февраля 1923 г.

Собрание было открыто в 10 часов утра. Председателем был избран Бартек Людовит, секретарем — Павел Вацлав. Вместо объявленного выступления депутата Ларулы первым выступил Мокрань, секретарь Союза земледельцев в Трнаве[1]. Оратор Мокрань жаловался на сильную безработицу, главной причиной которой является международное объединение крупных капиталистов, а также иностранных банков, объединение, которое предусматривает не благосостояние рабочего народа и предоставление ему возможности для пропитания, а в первую очередь собственные финансовые крупнокапиталистические интересы. Для того, чтобы иметь полные кошельки, они производят те изделия, которые могут дать наибольшую прибыль, а не те, которые больше всего необходимы бедному рабочему люду. Поэтому до тех пор, пока коммунистическая партия не победит и не устранит нынешнее буржуазное, капиталистическое правительство, положение будет становиться все более невыносимым, и поэтому необходимо брать пример с русского Советского правительства, которое производит самые необходимые изделия повседневной потребности и не терпит капиталистических объединений.

Поэтому нам необходимо самым решительным образом организоваться против этого буржуазного правительства, чтобы наша партия, единственная, которая защищает рабочий народ, победила. Потом оратор предоставил слово Вацлаву Квоху, члену коммунистической партии, который выступил против закона об охране республики[2].

Оратор Квох, поприветствовав собрание товарищей, сказал, что правительство подготовило закон об охране республики, но на самом деле, как заявил д-р Дерер, член социал-демократической партии, этот закон направлен на подавление коммунистов. Правительство издает закон «Об охране республики» и думает, что заткнет нам рты, что мы не посмеем сказать правду и бороться за правду рабочего народа, поскольку в законе за каждый самый малый проступок предусмотрено наказание в 5—10 лет * тюремного заключения. Но правительство просчиталось в этом, потому что мы не боимся тюрьмы, и наша правда должна победить.

Главную ответственность за подготовку этого закона несет социал-демократическая партия, которая чувствует падение своего влияния и поэтому голосовала за предложение буржуазного правительства. В этом падении престижа [социал-демократы] виноваты сами, ибо пока они добросовестно боролись за интересы рабочего народа, их поддерживали все рабочие, но когда они в 1914 г. ** вошли в правительство, то забыли за жирным столом о рабочем народе и набили свои кошельки; а сейчас из них сделали послов и министров. Коммунистическая партия является единственной партией, борющейся за социальные права трудового народа, и с этого пути ее не собьют — ни тюрьмы, ни жандармы, ни полицейские, ни сыщики, ни законы об охране республики.

Товарищи, мы, может быть, говорим сегодня в последний раз нашу правду с этого балкона, потому что, когда выйдет закон об охране

* *Приведенные сведения не точны.*
** *Описка. Имеется в виду 1918 г.*

inslav

республики, то потом прямо отсюда, даже если мы будем говорить правду, нас отправят в тюрьму.

Выступающий Квох в конце воскликнул: «Да здравствует Советская Россия, да здравствует III Интернационал!» В ответ на это толпа громко повторила: «Да здравствует III Интернационал! Да здравствует Советская Россия»... *

На этом заканчиваю свое сообщение.

Йозеф Шульц — окружной инспектор 1-го кл[асса] жандармерии в Трнаве. Лукахих — секретарь.

ŠSÚA, Bratislava, PR, č. 978326.
Подлинник. Перевод со словацкого

[1] Точное название: «Союз сельскохозяйственных и лесных рабочих (Zväz zemedelských a lesných robotníkov).

[2] Закон «Об охране республики» был принят парламентом 19 марта 1923 г. Параграфы закона предусматривали строжайшие репрессии за любое «покушение против республиканского государственного строя» и фактически создавали неограниченные возможности преследования коммунистических и других прогрессивных организаций и их печати.

23

Нота Народного комиссариата иностранных дел РСФСР Министерству иностранных дел Чехословакии

Москва 17 марта 1923 г.

Народный комиссариат иностранных дел настоящим имеет честь подтвердить получение письма Министерства иностранных дел Чехословацкой республики от 5 февраля с. г. по вопросу об интервью бывшего полномочного представителя РСФСР в Чехословакии г. П. Мостовенко [1].

Не останавливаясь на чисто формальной стороне дела, на отдельных выражениях в интервью г. Мостовенко и на вопросе об удачности выбора органа печати для интервью, Народный комиссариат иностранных дел, к своему глубокому сожалению, вынужден констатировать, что факты, отмеченные г. Мостовенко в своем интервью и вполне соответствующие положению вещей, действительно являлись помехой к расширению действия Временного соглашения ** и к установлению более дружественных отношений между народами Чехословацкой и Советских республик. Эти же факты в значительной мере мешали нормальной работе полномочного представителя РСФСР в Чехословакии и противодействовали его усилиям по осуществлению сближения между обеими странами.

Не желая возвращаться ко всем фактам, перечисленным г. Мостовенко в своем интервью, Народный комиссариат иностранных дел считает своим долгом обратить внимание Министерства иностранных дел лишь на нижеследующее:

Целому ряду российских граждан, желающих выехать на родину, несмотря на регистрацию их Представительством РСФСР, чинились чехословацкими властями значительные затруднения при зачислении их в лагерь репатриантов в г. Немецкое Яблонное. Согласно письменным показаниям этих граждан им было официально указано канцелярией Ми-

* *В опущенной части описывается дальнейший ход собрания.*
** *Имеется в виду Временный договор от 5 июня 1922 г.*

inslav

нистерства иностранных дел, что зачисление их в лагерь может быть легко достигнуто путем их обращения для регистрации в самозванную белогвардейскую русскую организацию, так называемый Земгор[2]. Эта же организация позволяла себе присваивать и другие консульские функции и даже ставить свои визы на документах граждан РСФСР.

Необходимо отметить, что адрес Земгора как официальной российской организации указывается всем заинтересованным лицам полицейским управлением г. Праги. То же управление отсылало лиц, наводящих справки о местонахождении Полномочного представительства Российской республики, к некоему гр. Рафальскому[3], самочинно именующему себя «российским послом».

Присвоение гр. Рафальским не принадлежащего ему звания и прав российского представителя не только не встречало противодействия со стороны чехословацких властей, но как бы официально санкционировалось совместными с ним выступлениями ответственных руководителей ведомства иностранных дел Чехословацкой республики на собраниях русских эмигрантов, на каковых гр. Рафальский позволял себе открыто именовать себя «российским послом».

Народный комиссариат иностранных дел не может не отметить, что перечисленные выше факты, производящие весьма тягостное впечатление на общественное мнение рабоче-крестьянской России, являются прямым нарушением отдельных статей Временного договора между РСФСР и Чехословацкой республикой от 5 июня 1922 г. (ст. 1, 9 и др.), а отношение к ним Чехословацкого правительства противоречит самому духу упомянутого договора.

Со своей стороны правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики рассматривало Временный договор от 5 июня 1922 г. как основание для развития истинно дружественных отношений между народами России и Чехословакии и дало целый ряд доказательств своей готовности всемерно содействовать укреплению этих отношений. Так, например, после заключения договора Российское рабоче-крестьянское правительство освободило и дало возможность вернуться на родину всем чехословацким гражданам, приговоренным к наказаниям за совершенные ими преступления, направленные против безопасности и существования государственного строя России, независимо от степени доказанной виновности этих лиц.

Несмотря, однако, на доказанную искренность намерений Российского правительства, оно было поставлено перед лицом перечисленных выше фактов, создавших серьезные препятствия на пути экономического сотрудничества и сближения обоих народов и вызвавших неизбежные сомнения в самой готовности правительства Чехословацкой республики следовать по указанному пути. Создавшиеся осложнения потребовали особой осмотрительности от правительства РСФСР и поставили его в необходимость, впредь до окончательного выяснения политики правительства Чехословацкой республики в отношении Советских республик, воздержаться от расширения существующих отношений и заключения дополнительного соглашения об открытии консульских отделений Чехословацкого представительства в России.

Убежденное, что между Российской и Чехословацкой республиками не существует и не должно существовать серьезных препятствий не только к лояльному соблюдению Временного соглашения, но и созданию более прочной и постоянной базы для установления дружественных взаимоотношений и полного использования и развития экономических воз-

inslav

можностей, Советское правительство твердо надеется, что усилия нового полномочного представителя г. Юренева[4] в вышеуказанном направлении встретят полное сочувствие и поддержку со стороны Министерства иностранных дел Чехословацкой республики.

Заместитель народного комиссара иностранных дел
Литвинов[5]

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VI. М., 1962, с. 234—236.

[1] См. док. 16. Министр иностранных дел Чехословакии Бенеш направил 5 февраля 1923 г. НКИД РСФСР ноту, в которой интервью расценивалось как попытка «добиться признания Советской России де-юрс». В ноте отмечалось, что поскольку Временный договор от 5 июня 1922 г. утвержден правительством ЧСР, он имеет законную силу. Однако, признавал Бенеш, его ратификация в парламенте затрудняется сопротивлением значительной части чехословацких парламентских кругов.

[2] См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 499.

[3] См. док. 16, 29, 36.

[4] Юренев К. К. (1888—1937) — советский дипломат. В 1921 г.— представитель РСФСР в Бухаре, в 1922—1923 гг.— в Латвии; с 14 февраля 1923 г. по 4 марта 1924 г.— представитель СССР в Чехословакии; в 1924—1925 гг.— полпред СССР в Италии; в 1925—1927 гг.— полпред СССР в Иране; в 1927—1933 гг.— полпред СССР в Австрии; в 1933—1937 гг.— полпред СССР в Японии; в 1937 г.— полпред СССР в Германии.

[5] Литвинов М. М. (1876—1951) — советский государственный и партийный деятель, дипломат. В 1918—1921 гг.— член коллегии Народного комиссариата иностранных дел, с 1921 г.— заместитель народного комиссара иностранных дел. В 1930—1939 гг.— народный комиссар иностранных дел СССР; в 1941—1943 гг.— заместитель народного комиссара иностранных дел СССР и посол СССР в США. На XVII и XVIII съездах партии избирался членом ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созывов.

24

Циркулярное письмо Министерства по делам Словакии местным государственным учреждениям по поводу подготовки поездки делегации крестьян в СССР

Братислава 31 марта 1923 г.

Министерству по делам Словакии было в доверительном порядке сообщено, что Коммунистический международный крестьянский совет[1] и его чехословацкий филиал в Праге собираются, по примеру других государств, послать делегацию крестьян и мелких земледельцев в Советскую Россию.

Делегация в количестве 20—25 человек будет состоять только из беспартийных земледельцев. Поездка должна состояться после окончания весенних полевых работ, примерно в первой половине мая 1923 г. Поездку будет частично финансировать Коммунистическая партия Чехословакии, которая получит необходимые средства путем сборов среди рабочих на предприятиях, а также советское правительство.

Акцией, находящейся пока в подготовительной стадии, руководит член Международного крестьянского совета Мартин Шваб, родившийся 10 февраля 1873 г. в Гвозде, близ Небржене, р-н Пльзеня, и проживающий в Праге 1, д. № 146. Кто будет членами этой делегации, пока неизвестно даже руководству Международного крестьянского совета.

inslav

Прошу уделить этой акции внимание, причем особенно необходимо по возможности выяснить и сообщить имена избранных делегатов. Об этих делегатах необходимо одновременно сообщить более точные сведения.

За министра *

ŠSÚA, Bratislava, PR, č. 967/26.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] Международный крестьянский совет — исполнительный орган Крестьянского Интернационала. Избран первой международной крестьянской конференцией в октябре 1923 г., на которой был учрежден Крестьянский Интернационал — международная крестьянская организация.

25

Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы в Представительство Чехословакии в РСФСР

Прага 16 апреля 1923 г.

Сообщите письменно как можно подробнее о перспективах московской выставки[1] и о подготовке к ней. Рекомендуете ли вы нашим кругам принять участие в выставке и целесообразно ли строительство собственного павильона. У нас к этому значительный интерес.

Гирса

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1923, č. 492/23.
Копия. Перевод с чешского.
[1] См. док. 21.

26

Призыв к чехословацким рабочим о подписке на Международный рабочий заем для оказания помощи Советской России

Ружомберок 19 апреля 1923 г.

Более важным и более ценным, чем золото, являются моторные плуги, сельскохозяйственные и промышленные машины, инструменты и сырье, которые столь необходимы Советской России для восстановления ее народного хозяйства, чтобы устоять перед напором иностранного капитала. О мерах по обеспечению этих необходимых вещей заботится Международная рабочая помощь России[1], единственная из всех организаций помощи руководствующаяся искренней заинтересованностью в сохранении Советской России. Другие организации помощи прекращают свою деятельность, видя, что помощь голодающим ведет к росту производительных сил России. Но Международная рабочая помощь России не только помогает голодающим, но и дает им в руки орудия для того, чтобы они сами себя кормили, чтобы своим производством они помогали победить в экономической войне, которую ведет сейчас Россия с капиталом.

Средства для этого Международная рабочая помощь России получает и путем сборов среди рабочих всего мира, а главное через посредство Международного рабочего займа[2].

Заем гарантируется Советским правительством в виде облигаций, начиная с 1 доллара. Каждый рабочий может таким образом подписаться.

* *Подпись неразборчива.*

inslav

Подписка на 1 доллар стоит 36 крон.

Товарищи, желающие подписаться, должны послать 36 крон и 2 кроны на почтовые расходы по адресу: Международная рабочая помощь России, редакция, товарищу Б. Берану, Прага II, Спалена, 7 (Пишите на бланках почтовых переводов).

Пусть не будет ни одного товарища, который бы не подписался хотя бы на одну облигацию. Международный рабочий заем является самым надежным вкладом сбережений рабочих. Он гарантирует, что вложенный капитал будет использоваться не против интересов рабочего класса, а только на укрепление русского пролетарского государства, этой самой могущественной опоры пролетариата всего мира. Таким образом, золото денег рабочих всего мира превратится в самый лучший и самый яркий металл — в золото рабочей солидарности.

«Pravda chudoby», Ružomberok, 19. aprila 1923, č. 38.
Перевод со словацкого.

[1] «Международная рабочая помощь» — массовая международная организация революционного рабочего движения. В Чехословакии «Рабочая помощь» была основана в 1921 г. Она принимала участие в оказании помощи голодающим в России, помощи германским рабочим в 1923 г., поддерживала бастующих английских шахтеров, организовала заем в поддержку социалистического строительства в СССР и т. д. При этом «Рабочая помощь» оказывала также значительную материальную поддержку чехословацким рабочим в период забастовок, кризиса и стихийных бедствий.

[2] Международный рабочий заем был распространен «Международной рабочей помощью» вскоре после первой международной конференции, организованной ею в Берлине 12 сентября 1921 г. в связи с голодом в Советской России.

27

Письмо уполномоченного Центрального комитета по борьбе с последствиями голода при ЦИК СССР в Чехословакии Л. Б. Нимена в ЦК Последгола и в Деткомиссию ЦИК СССР[1] о совещании в Министерстве иностранных дел Чехословакии по вопросу реэвакуации советских детей

Прага 9 мая 1923 г.

Уважаемые товарищи!

Сегодня состоялось в Минист[ерстве] иностр[анных] дел заседание по вопросу о реэвакуации детей[2]. Присутствовало 12 представителей министерств и организаций, которые имеют причастие к этому делу. Разрешались все конкретные вопросы по реэвакуации, как-то: о сборном пункте, поезде, персонале. Особенно трудноразрешимым вопросом являлся для присутствующих вопрос о несении расходов по перевозке, по оплате персонала и т. д. В конце концов они пришли между собой к соглашению. Все вопросы разрешены к полному удовлетворению заинтересованной стороны, т. е. представители Педагог[ического] бюро[3]. Следует заметить, что вопросу о детях, помимо гуманного * характера, придается характер международный в смысле своего рода жеста.

Решено немедленно запросить польское правительство о транзите транспорта. Рассчитывают, что для этого потребуется дней 10. По получении разрешения потребуется еще 10 дней для оповещения провинциальных организаций и сбора детей в установленный пункт. Дети будут

* *В тексте: «гуманитарного».*

inslav

доставлены в Столбцы рус[ско]-польск[ая] граница. Намечено к отъезду 120 детей. Когда получится разрешение от польского правительства на проезд транспорта, тогда возможно будет установить с точностью дату приезда детей в Столбцы. В день получения ответа польского правительства буду вам телеграфировать. У вас со дня получения моей телеграммы будет больше 10 дней для высылки поезда к границе.

С товарищеским приветом

Л. Б. Нимен

[P. S.] Продовольствием транспорт будет снабжен только до русской границы.

ЦГАОР СССР, ф. 3385, оп. 1, д. 30, лл. 14—14 об.
Подлинник.

[1] Детская комиссия (Деткомиссия) была создана в январе 1921 г. при ВЦИК РСФСР. В ее состав входили представители ВЦСПС, Народного комиссариата просвещения, Народного комиссариата здравоохранения, ВЧК и др. Первым председателем ее был Ф. Э. Дзержинский. В задачи комиссии входило оказание помощи детям, надзор за охраной прав детей, за исполнением соответствующих постановлений центральных и местных органов власти.

[2] Переговоры о реэвакуации советских детей велись с января 1923 г. По требованию чехословацких представителей реэвакуация из-за трудностей технического характера была отложена (см. ЦГАОР СССР, ф. 1065, оп. 3, д. 80, л. 36), а также док. 39, 198, 200.

[3] См. «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 451—452. Педагогическое бюро существовало до августа 1923 г. (ЦГАОР СССР, ф. 1065, оп. 3, д. 80, лл. 6, 10).

28

Заявление организационной группы производственной артели «Интергельпо»[1] Представительству РСФСР в Чехословакии с просьбой о разрешении въезда артели в Семиреченскую область

Жилина — май 1923 г.

Прилагая при сем протокол организационного собрания[2] и список членов организационной группы*, правление орггруппы просит Полномочное представительство о возбуждении ходатайства перед соответствующим учреждением о разрешении въезда артели в г. Каракол[3], Джетысуйской (Семиреченской) области.

1 мая 1923 г. оформилось существование организационной группы кооперативной производственной артели «Кооператив Интергельпо».

Во главе орггруппы стоит товарищ Маречек[4], б[ывший] член областного Семиреченского Исполкома и организатор трудовой коммуны «Новая эра» в гор. Верном. Тов. Маречек, изучая и наблюдая экономическую жизнь Джетысуйского края, пришел к убеждению о необходимости создания трудовой артели. Для организации такой тов. Маречек выехал в Чехословакию и совместно со своими товарищами приступил и организовал орггруппу по созданию артели «Кооператив Интергельпо».

Артель организуется на принципах пролетарской взаимопомощи, предполагая создать производственный, потребительский, страховой и

* *Список не обнаружен.*

inslav

домостроительный кооператив для переработки сырья Джетысуйского края в готовые фабрикаты, столь необходимые для местного русского и туземного населения.

В задачи кооператива входит открытие фабрик и заводов для переработки указанного сырья, не ограничиваясь одним городом Караколом, а по всей территории Джетысуйского края. При этом будут использованы естественные силы природы — водопады рек Тяньшанских гор для постановки электрических станций, которые предположено использовать как для освещения, так и для тяги.

Организационная группа, изложив цели и задачи создаваемой ею кооперативной артели, просит обсудить ее предложения и в случае принципиального согласия сообщить ей условия, размеры земельных участков, необходимых для постройки заводов в городах Каракол и Алма-Ата.

Артель, состоящая из партийных коммунистов, будет готова весной 1924 г. выехать на место работ, в которых она в организационном отношении будет руководствоваться нормальным уставом Центросоюза.

Члены артели со своими семьями выедут эшелоном, почему орг[анизационная] группа просит содействия в отправке такового.

Артель обладает начальным капиталом в 300 000 кр. и везет с собой следующие машины: электромоторы, динамо, прядильные станки, станки для трикотажно-вязальных изделий, кожеобделывательные, лесопильные, деревообделочные, токарные станки, терочные аппараты для красок, сепараторы, центрифуги, вальцы для выделки искусственной вощины и мелкий инструмент, каковые оргруппа просит провезти без взимания пошлин.

Председатель оргруппы Рудольф Маречек

ЦГА Киргизской ССР, ф. 1914, оп. 1, д. 30, лл. 91—91 об.
Подлинник.

[1] Организация «Интергельпо» являлась составной частью так называемого переселенческого движения, о котором, как об одной из форм помощи международного пролетариата Советской России, говорилось на IV конгрессе Коминтерна. I съезд КПЧ в феврале 1923 г. по предложению Б. Шмераля записал в своей резолюции: «IV всемирный конгресс Коминтерна поставил перед всеми коммунистическими партиями задачу оказать Советской России также и экономическую помощь непосредственным участием рабочего класса всех стран в восстановлении Советской Республики» (Protokol prvního řádného sjezdu Komunistické strany Československa (sekce III. Komunistické Internacionály), konaného ve dnech 2, 3, 4 a 5. února 1923 v sále «Domoviny» v Praze VII Praha, s. 120).

Коммунистическая партия Чехословакии энергично проводила в жизнь решения съезда. Уже в 1923 г. в Советскую Грузию выехал кооператив «Прагамашина» и в Белоруссию кооператив «Чехомашина». В 1923—1925 гг. создается ряд других коллективов, в частности крестьян Блажея из Горжиц близ Градец Кралове, пльзенский кооператив «Дельта», «Кладненская коммуна», «Чехоцентр», «Словацкая коммуна» и «Рефлектор».

Идея создать переселенческий кооператив «Интергельпо» появилась в Словакии среди рабочих и мелких ремесленников г. Мартина. Организационное ядро «Интергельпо» возникло 1 мая 1923 г. Чехословацкие правящие круги преследовали членов «Интергельпо» и пытались воспрепятствовать переселению кооператива в СССР. Несмотря на это, первый эшелон с членами кооператива «Интергельпо» прибыл в Пишпек (Фрунзе) 24 апреля 1925 г., второй — в августе 1926 г., третий — в апреле 1928 г., четвертый — в апреле 1932 г. Всего в составе кооператива «Интергельпо» в СССР прибыло 1078 человек. Среди его членов были чехи, словаки, немцы, венгры и закарпатские украинцы.

Члены «Интергельпо» создали большой производственный комбинат, в состав которого входили текстильная фабрика, кожевенная, слесарно-механическая, мебельная, строительная, транспортная мастерские.

inslav

С 1928 г. «Интергельпо»— член Центрального союза промысловой кооперации СССР. В 1939—1944 гг. предприятия «Интергельпо» постепенно были переведены в подчинение министерству промышленности Киргизской ССР. (См. также док. 69, 91, 123, 124, 140, 207, 297, 427).

[2] На собрании орггруппы присутствовало 30 человек. Протокол собрания не публикуется. Подлинник хранится в ЦГА Киргизской ССР, ф. 1914, оп. 1, д. 1, л. 1.

[3] Каракол — старинный город в Средней Азии. До 1924 г. входил в Джетысуйскую (Семиреченскую) область Туркестанской АССР. В настоящее время — Пржевальск — центр Иссыккульской области Киргизской ССР.

[4] Маречек Р. П.— председатель организационной группы кооператива «Интергельпо».

29

Нота Представительства УССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 2 июня 1923 г.

Полномочное Представительство Украинской Социалистической Советской Республики в Чехословакии обратилось 29 марта 1923 г. № 119 к Министерству иностранных дел Чехословацкой республики с нотой, в которой срочно требовало ликвидации фиктивной украинской миссии[1], которая именует себя «Чрезвычайная дипломатическая миссия УНР» и которая находится в Праге, Шержикова улица, 4. К ноте были приложены убедительные документы, которые подтверждают, что таковая миссия здесь действительно существует.

Представительство на эту ноту, так же как и на ряд предшествующих нот, не получило ответа. В то же время, однако, так называемая «украинская миссия» постоянно проявляет себя и выдает заграничные документы от имени украинского государства, что, бесспорно, видно из документов, которые мы вновь сегодня прилагаем, а именно:

а) из копии паспорта, выданного выше названной «миссией» на имя Долгопятова Гната от 16 апреля 1923 г., № 45.

б) из копии документа Пражского полицейского управления от 9 апреля, № 111. 382.

Представительство УССР имеет честь спросить еще раз Министерство иностранных дел ЧСР, принимает ли оно меры к ликвидации указанной «миссии УНР», так как эта фиктивная миссия все еще постоянно вмешивается в дела Советской Украины и Представительства УССР в Чехословакии.

Если же правительство Чехословацкой республики не примет соответствующих мер в отношении указанной миссии, то это будет явным нарушением договора, заключенного между УССР и Чехословацкой республикой.

Представительство УССР пользуется случаем вновь засвидетельствовать Министерству иностранных дел Чехословацкой республики свое глубокое уважение.

Публикуется по АВП СССР.

[1] Официальные представители Советской Украины, а также прогрессивная общественность Чехословакии как до, так и после заключения Временного договора между ЧСР и УССР, неоднократно выступали с заявлениями против попустительства чехословацких официальных учреждений в отношении деятельности самозванных «украинских миссий» (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 424—425, 496—499).

inslav

30

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша миссии Чехословакии в Королевстве Сербов, Харватов и Словенцев

Прага 23 июня 1923 г.

Я сообщил Дуке[1], что могу приехать на заседание Малой Антанты в Синай[2] лишь после 20 июля, так как 3 июля уезжаю в Париж и Лондон. Одновременно я сообщил, что не считаю возможным и правильным приглашение Польши[3], учитывая то, что она проводит свою особую политику в венгерских и болгарских делах. Недопустимо, чтобы она, как в прошлом году, хотела бы втянуть нас постепенно в свою восточную политику[4], извлекая выгоду из наших решений и не принимая обязательств в отношении того, что мы решаем о своих делах. Я против того, чтобы таким способом мы и К[оролевство] С[ербов], Х[орватов] и С[ловенцев] постепенно втягивались в солидарность с антирусской политикой Польши и Румынии. Сообщите о моей позиции Нинчичу[5].

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1923, č. 798/23.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Дука И. (1879—1933) — румынский государственный деятель, один из лидеров национал-либеральной партии. С 1918 по 1933 г. неоднократно занимал министерские посты в составе ряда правительств. В ноябре 1933 г. возглавил правительство.

[2] Синайская конференция министров иностранных дел стран Малой Антанты состоялась 28—30 июля 1923 г. Ее главной задачей была выработка позиции государств Малой Антанты в отношении займа, предоставляемого Венгрии Лигой Наций.

[3] Вопрос об участии Польши в конференции стран Малой Антаты в Синае был поставлен румынским правительством по инициативе французских правительственных кругов.

[4] Усилия польского правительства накануне Генуэзской конференции были направлены на более тесное сближение с Малой Антантой. Эта политика поддерживалась французскими правительственными кругами, стремившимися упрочить свое международное положение. Румынское правительство и правительство Королевства СХС склонялись к такому сближению; министр иностранных дел Чехословакии Э. Бенеш, хотя и поддерживал совместные действия Малой Антанты с Польшей, но отклонял создание «блока четырех» из опасения, что участие Польши в Малой Антанте вовлечет последнюю в сферу чисто польских интересов.

[5] Нинчич М. (1876—1946) — югославский политический деятель. В 1922—1926 гг.— министр иностранных дел Королевства СХС.

31

Из выступления депутата К. Крейбиха[1] в палате депутатов Национального собрания Чехословакии по вопросу о чехословацко-советских торговых отношениях

Прага 28 июня 1923 г.

...Именно нынешний кризис в торговых отношениях с Бельгией, Францией и Голландией нам ясно показывает, что наше экономическое будущее на Востоке, а не на Западе и что у нас есть все основания построить свои торговые связи с Востоком, т. е., чтобы мы ныне создали подлинные торговые связи с Россией, так как сегодняшние связи вряд ли заслуживают такого названия и являются столь незначительными, что о них не стоит и говорить. Но мы видим в этом вопросе полное равнодушие. В прошлом году уже были заключены с Советской Россией и Украиной

inslav

договоры, которые лишь называются торговыми договорами, а на самом деле таковыми не являются, ибо им не хватает самого главного — юридического признания государства, с которым заключен договор; это признание имеет для торговых связей не второстепенное, а решающее значение, потому что во внешней торговле будет существовать элемент неустойчивости до тех пор, пока это признание не будет осуществлено. Оба договора были уже в июле или в августе прошлого года опубликованы в «Собрании законов»[2]. 15 ноября прошлого года оба договора были обсуждены, а на одном заседании и сформулированы предложения [по ним]. Резолюция о них была также уже давно предложена палате депутатов. На этом заседании Комитета по иностранным делам было принято предложение рекомендовать правительству в удобное время начать с советским и украинским правительствами переговоры о признании де-юре. Это предложение было в Комитете по иностранным делам принято единогласно, и оно не только не встретило там сопротивление, но даже представитель Министерства иностранных дел, присутствовавший на этом заседании, не возражал против него, а лишь сказал, что вопрос о признании де-юре — это дело палаты и что для правительства решающей будет позиция палаты. У господина министра Гирсы был здесь приступ демократических иллюзий, который свидетельствует, что в тот момент он думал, что он на луне, а не в Чехословацкой демократической республике, где палата является чем-то малозначащим, где палата превратилась в пустую формальность, где палата является ничем иным, как простым автоматом, существующим не для чего иного, как...

Председатель (звонит): Призываю за это высказывание господина депутата к порядку.

Депутат Крейбих (продолжает): ...как для выполнения решений «пятерки». А если депутат не покоряется этому диктату, то объявляется, что он лишается мандата, как мы это видели на этих днях. И хотя против предложения подготовить переговоры о признании Советской России де-юре не было возражений в Комитете по иностранным делам, а они были вне его, в частности у национальных демократов, т. е. у той партии, которая воплощает в себе всю экономическую и политическую реакцию, однако договор с Россией в целом вообще не был даже предложен палате для ратификации, и резолюция от 15 ноября 1922 г. до сегодняшнего дня не рассматривалась на заседании палаты. Резолюция была уже однажды на повестке дня палаты, два или три дня фигурировала в этой повестке дня как украшение, а потом опять неожиданно исчезла, причем не было сочтено необходимым объяснить палате, почему так произошло.

Каковы же причины этого? Причины те, что послушались команды тех, которые представляют тут экономическую и политическую реакцию, т. е. команды национально-демократической партии; позднее, несомненно, к этому прибавились еще и другие причины, побудившие Министерство иностранных дел не затрагивать русского вопроса. Приехал господин Фош, который по пути навестил святого Непомука: именно с этой целью он должен был посетить Прагу; а между тем возник кризис между Англией и Россией. Оппортунисты, опасаясь потерять дружбу влиятельных господ в Париже, а, вероятно, также и в Лондоне, принесли в жертву торгово-политические и экономические интересы Чехословакии.

Однако это обострение или, по крайней мере, попытку обострить отношения с Советской Россией нельзя объяснить лишь этими осложнениями. Безусловно, здесь имеют место затруднения с точки зрения капиталистической [экономики]. Самая большая трудность состоит в том, что

inslav

правительство Советской России не желает терпеть, чтобы Советская Россия неограниченно эксплуатировалась капиталистической торговлей; именно это затруднение обострило отношения, а вовсе не то, как мы часто слышим, что, дескать, вообще невозможно установить и поддерживать торговлю с Россией. Нет, именно то, что Советская Россия стала в глазах капиталистических стран слишком важным фактором, слишком серьезным как в экономическом, так и в политическом отношении. И вовсе не то, что какой-то патриарх или священник был привлечен в Советской России к суду, заставило Англию, ту самую Англию, в истории которой сотни казненных священников и которая использовала самые суровые методы подавления своих народов в колониях, выступить против Советской России. Решающую роль сыграла растущая конкуренция Советской России, с торгово-политической точки зрения, в Азии, Персии, Афганистане, во всей Азии *, а затем начало и подъем экспорта русского зерна, так что можно ожидать, что Россия в ближайшее время станет опасным конкурентом на мировом рынке. Это также сыграло решающую роль и для нашей страны, и поэтому даже сегодня правительство не решается включить в повестку дня вопрос об урегулировании отношений с Россией. Для этого было также выдвинуто предложение создать гарантийный фонд, которое Комитету по вопросам торговли, промышленности и ремесел было предложено использовать в качестве предлога, чтобы оттянуть оформление договора с Россией и Украиной. В этом кругу движется нынешнее правительство, все правительственное большинство по особой, скажем так — славянофильской дороге. Сидят себе в Праге и спокойно ждут, пока появится так называемая новая Россия, терпеливо ждут переворота в России, а между тем оставляют Германии и Австрии поле для торгово-политических связей с Россией, возможность участия в экономическом строительстве России. Импорт из Германии является сегодня серьезным фактором, Германия более всего участвует в возрождении России, и я не знаю, что больше понравится русскому мужику — плуги, машины, сельскохозяйственные орудия, которые русские мужики получают из Германии, паровозы и вагоны, которые прибывают из Германии и проезжают по всей России, или красивые речи господина Крамаржа. На основе какого из этих двух обстоятельств русский народ позднее займет позицию по отношению к своему славянскому брату из Чехословакии [?].

Эти явления есть ничто иное, как проявление экономической реакции, основой которой сегодня является общая политическая и культурная реакция. Это призыв к тому, чтобы не только в политике и культуре, но и в экономике мы сделали шаг назад. Это лозунг влиятельных деятелей государства. Мы наблюдаем на каждом шагу политическую реакцию как явление, сопровождающее реакцию экономическую. Политическая реакция — это ничто иное, как меры для того, чтобы навязать трудящимся экономическую реакцию и чтобы сорвать сопротивление рабочих экономической реакции. Это также главный повод для всех мероприятий, законов, предписаний, постановлений, конфискаций, запрещений собраний и т. д., которые как дождь льются в последнее время на революционное рабочее движение. Конечно, политическая реакция должна сильнее всего проявляться там, где наиболее сильно проявляются последствия экономической реакции. Это происходит в Словакии, колонии чехословацкого капитализма, причем в Словакии наиболее сильно ощущаются послед-

* *Так в документе.*

inslav

ствия экономической реакции. Там такая экономическая политика ввергает бедный народ в самую горькую нужду и там особенно сильно ощущается протест и политическое сопротивление словацкого населения методам экономической реакции. Поэтому там также ведется самая основательная подготовка к тому, чтобы предотвратить политические последствия экономической реакции... *

Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé, 1. volební období, 7. zasedání 217 schůze, Praha, 1923, s. 598—603.
Перевод с чешского.

[1] Крейбих К. (1883—1966) — политический деятель, один из основателей КПЧ. До 1921 г.— руководитель левого крыла немецкой социал-демократической партии в ЧСР. Был главным редактором газеты коммунистов «Форвертс», издававшейся в г. Либерец. Депутат Национального собрания. В годы второй мировой войны — член чехословацкого государственного совета в Лондоне, в 1950—1952 гг.— посол ЧСР в СССР.

[2] См.: «Sbírka zákonů a nařízení Republiky československé». Roč. 1922. Praha, 1922, č. 258, s. 1084; č. 259, s. 1090.

32

Указание Пражского земского политического управления Кладненскому районному политическому управлению об отмене решения о присвоении площади в Розделове имени В. И. Ленина[1]

Прага 5 июля 1923 г.

По поводу вышеупомянутой информации ** сообщаем, что, по здешнему мнению, присвоение улицам и общественным местам имени Ленина — главы Советской республики, выступавшего против объединенных и дружественных наций ***, следует считать противозаконным в соответствии с § 7 закона № 266 от 14 апреля 1920 г. «Собрания законов и постановлений».

Настоящим распоряжением, на которое не следует ссылаться, Земское политическое управление, однако, не намерено опережать возможное решение инстанции и его необходимо рассматривать как строго доверительное.

Поскольку постановление общинного представительства, в соответствии с которым было принято вышеупомянутое название, в течение 8 дней не было представлено на одобрение районному политическому управлению согласно § 10 закона № 266 от 14 апреля 1920 г. «Собрания законов и постановлений», главе представительства предлагается безотлагательно принять меры[2], вытекающие из § 7, 8 и 9 упомянутого закона, и о результатах сообщить в течение 14 дней.

За президента: Зеленка

OA, Kladno, Okresní úřad Kladno, 3—3/53.
Подлинник. Перевод с чешского.

---

* *В опущенной части выступления критикуется политика правительства в Словакии и Закарпатской Украине.*
** *Информация к документу не прилагается.*
*** *Имеются в виду державы Антанты.*

inslav

[1] Площадь в Розделове была названа именем В. И. Ленина в 1920 г. согласно постановлению муниципалитета. Табличка с именем В. И. Ленина висела до июля 1923 г., когда Кладненское районное политическое управление потребовало от старосты Розделова объяснения и, очевидно, запросило инструкции у Пражского земского политического управления. Публикуемый документ содержит ответ на запрос из Кладно.

[2] По приказу Кладненского районного политического управления староста Розделова дал указание снять табличку с именем В. И. Ленина. Об этом сообщалось в газете «Известия» 11 августа 1923 г.

33

Нота Представительства УССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 18 июля 1923 г.

В соответствии с соглашением между Министерством иностранных дел Чехословацкой республики и Представительством УССР в Чехословакии[1] 8 марта 1923 г. в советские республики был отправлен последний бесплатный транспорт репатриантов из Чехословакии, в том числе украинских[2]. Казалось, более не встретится надобности в отправке таковых транспортов. Между тем действительность показала иное. Благодаря нахождению массы военнопленных мировой войны в отдаленных от Праги местностях Чехословакии, куда не попали газеты с публикациями об отправке последнего транспорта, благодаря малограмотности старых военнопленных, часто не знающих и до сих пор чешского языка, а равно и благодаря другим обстоятельствам многие военнопленные, желающие вернуться на родину, до сих пор не могли выехать транспортом домой, а для поездки на собственный счет у них нет никаких средств.

Кроме того, в Чехословакию прибыло много женщин, вышедших замуж за чехословацких граждан, кои по приезде сюда бросили своих жен, часто беременных или с детьми на руках, на произвол судьбы. Учитывая тяжелое положение упомянутых женщин, Представительство УССР из гуманных* соображений было бы готово облегчить им возвращение на Украину, если Министерство иностранных дел выразит на то свое пожелание.

Кроме указанных двух категорий репатриантов, требующих отправки на родину, в Чехословакии много лиц, уже амнистированных Советским рабоче-крестьянским правительством, не приспособившихся к проживанию в Чехословакии и не могущих вернуться лишь за отсутствием средств. Украинских граждан, требующих отправки транспортом, уже насчитывается около 300 человек.

Советское правительство желает по мере возможности прийти на помощь указанным гражданам, для чего Представительство УССР полагает необходимым прежде всего собрать их в один сборный пункт в Чехословакии. Советское правительство готово на началах взаимности оплатить расходы по провозу украинских граждан на родину, конечно, в виде [оплаты железнодорожного] транспорта, как более дешево стоящего способа передвижения.

Ввиду изложенного Представительство УССР в Чехословакии честь имеет просить Министерство иностранных дел Чехословацкой республики принять зависящие меры к тому, чтобы для репатриантов — украинских граждан, желающих вернуться на родину, было предоставлено по-

* *В тексте: «гуманитарных».*

inslav

мещение для сборного пункта, соответственным образом обставленное, а также поезд до границы Польши.

Пользуясь случаем, Представительство УССР в Чехословакии свидетельствует свое почтение Министерству иностранных дел.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VI. М., 1962, с. 389—390.

[1] См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511.

[2] Транспорт, отправленный 8 марта 1923 г., чехословацкие органы объявили последним. Вслед за этим был ликвидирован и репатриационный лагерь в Яблонном. Оставшихся в Чехословакии граждан СССР чехословацкое правительство намеревалось отправлять поодиночке.

Советское Представительство в Праге обратилось 12 апреля 1923 г. с нотой к чехословацкому Министерству иностранных дел, прося предоставить дополнительные транспортные средства и выделить помещение для сборного пункта. Для желающих репатриироваться в СССР советское Представительство предложило организовать транспорты меньшего, чем ранее, размера — по 50 человек (1 вагон). Однако Президиум Министерства внутренних дел ЧСР, которому была направлена эта просьба, высказал опасение, что в транспорты могут быть включены и чехословацкие граждане, намеревающиеся выехать в СССР без разрешения. Вопрос о сборном пункте он предложил решить самому Представительству (SÚA, Praha, PMV 1920—25, IV/R/12, č. j. 9988/23; krab. 211, sl. 8).

34

Текст нотификации, направленной народным комиссаром иностранных дел Г. В. Чичериным от имени Правительства СССР иностранным дипломатическим представителям в СССР [1]

Москва 23 июля 1923 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик утвердил и ввел в действие 6 июля с. г. как Основной Закон Союза Советских Социалистических Республик Декларацию и Договор, принятые Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой, Украинской Социалистической Советской Республикой, Белорусской Социалистической Советской Республикой и Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республикой, включающей Социалистическую Советскую Республику Азербайджана, Социалистическую Советскую Республику Грузии и Социалистическую Советскую Республику Армении. В силу этого акта, одобренного верховной властью названных республик, они составляют отныне союзное государство, которое приняло наименование «Союза Советских Социалистических Республик», и которое включает в свои границы территории означенных выше республик в пределах, существующих к моменту вступления в силу вышеуказанных Декларации и Договора, причем суверенитет союзных республик, ограниченный пределами, указанными в Основном Законе Союза, по предметам, отнесенным к компетенции Союза, в остальном осуществляется вышепоименованными республиками, которых суверенные права охраняются Союзом Советских Социалистических Республик.

Союзом Советских Социалистических Республик, через уполномоченные на то Основным Законом органы центральной союзной власти, будут отныне осуществляться международные отношения Союза, вклю-

inslav

чая входящие в его состав республики, а также их внешние торговые сношения, таможенная система, управление путями сообщения, почтой и телеграфом и заключение концессионных договоров как общесоюзных, так и от имени союзных республик.

Согласно изложенному, на НКИД СССР возложено ведение от имени Союза всех его международных сношений, в том числе проведение в жизнь всех заключенных вышепоименованными республиками с другими государствами договоров и соглашений, которые сохраняют на территориях соответствующих республик свою прежнюю силу.

Ввиду объединения Основным Законом СССР внешней торговли Союза на основе государственной монополии осуществление ее возложено на внутренние и заграничные органы НКВТ СССР, отныне заменяющие собой прежние органы внешней торговли вышепоименованных республик.

Концессионные договоры, вступившие до сего времени в действие в союзных республиках в соответствии с их законодательством сохраняют свою прежнюю силу.

Ставя об этом в известность Правительство... * Правительство СССР заявляет о своем неуклонном стремлении к дальнейшему развитию установившихся с... [2] договорных (дружественных, союзных) отношений в соответствии с договорами.

НКИД СССР имеет честь обратиться к вам с просьбой довести изложенное выше сообщение до сведения вашего правительства.

Примите и пр.

Георгий Чичерин

Публикуется по сб.: «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами», вып. 1. М., 1924, с. 24.

[1] См. док. 35. В связи с нотой правительства СССР «Руде право» 26 июля 1923 г. опубликовала статью, в которой говорилось о значении создания Союза ССР для дальнейшего развития советского общества и международного революционного движения.

[2] Нота была направлена дипломатическим представителям Австрии, Афганистана, Великобритании, Германии, Италии, Китая, Латвии, Литвы, Монголии, Норвегии, Персии, Польши, Турции, Финляндии, Чехословакии, Эстонии в СССР.

35

Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в СССР

Прага 26 июля 1923 г.

Сообщите нотой русскому Народному комиссариату иностранных дел, что правительство ЧСР приняло к сведению сообщение Советского правительства об объединении республик в Союз ССР.

Гирса

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1923, č. 958/23.
Копия. Перевод с чешского.

---

* *Отточие в документе.*

inslav

36

Нота Представительства РСФСР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 1 августа 1923 г.

В ст. 1 Временного договора, заключенного между РСФСР и ЧСР 5 июня 1922 г.[1], говорится об учреждении Полномочных Представительств обоих государств и отмечается, что «каждое из этих Представительств является единственным Представительством подлежащего государства в другой стране». В примечании к той же статье решительно устанавливается обязанность обоих правительств «прекратить всякие официальные сношения с разного рода учреждениями и представительствами организаций и лицами, имеющими целью борьбу с правительством другой страны».

В соответствии с точным и ясным текстом и смыслом упомянутой статьи и примечания существовавшая в Праге ко времени подписания договора «российская миссия» (Légation de Russie) во главе с г. Рафальским[2] должна была быть немедленно ликвидирована как незаконное представительство и организация, преследующая цели борьбы против Правительства РСФСР.

Между тем деятельность г. Рафальского в качестве «российского посланника», направленная на открытую борьбу с Правительством РСФСР, продолжалась и дальше, и Полномочное Представительство РСФСР неоднократно было вынуждено настаивать на ликвидации миссии и обращать внимание правительства ЧСР на нарушение Временного договора от 5 июня 1922 г. уже самим фактом дальнейшего существования этого фиктивного представительства.

Правительство ЧСР, а также Представительство ЧСР в Москве, соглашаясь с полной законностью таких заявлений, неоднократно заверяли, что ими приняты необходимые меры к прекращению деятельности г. Рафальского, и, наконец, в последний раз нотой от 19 июня 1923 г. за № 104974/23-II Министерство иностранных дел ЧСР еще раз заверило, что им сделано распоряжение, запрещающее г. Рафальскому пользоваться бланками или печатями с надписями «Légation de Russie» или другим подобным названием, которое могло бы ввести учреждения или частных лиц в заблуждение относительно того, что г. Рафальский является представителем иностранного государства.

Несмотря на это, как после подписания договора, так и после получения упомянутой ноты Министерства иностранных дел ЧСР, Полномочное Представительство РСФСР в ЧСР, не прилагая к тому никаких усилий, получало и получает доказательства продолжения деятельности г. Рафальского.

Так, 23 июля с. г. в консульский отдел Полномочного Представительства РСФСР явился некто Антон Филонович с просьбой разрешить ему въезд в пределы РСФСР и предъявил удостоверение личности, выданное г. Рафальским 14 июля 1923 г., копия которого прилагается *.

Упомянутое удостоверение по своей форме, содержанию и назначению является документом, право выдачи которого принадлежит исключительно Полномочным Представительствам и консульствам иностранных правительств, вступивших в договорные отношения с правительством государства, на территории которого выдается документ. Следовательно,

* *Не публикуется.*

inslav

выдача такого документа является прямым нарушением прав Полномочного Представительства РСФСР в ЧСР, установленных ст. 6 Временного договора от 5 июня 1922 г., и действительно способна ввести в заблуждение относительно роли г. Рафальского при правительстве ЧСР.

Полномочное Представительство РСФСР, таким образом, констатирует продолжающееся нарушение договора от 5 июня 1922 г., что препятствует дальнейшему развитию как политических, так и экономических взаимоотношений обеих республик и, преследуя цель устранить все препятствия к взаимному сближению, вновь решительно настаивает на немедленном и на этот раз окончательном прекращении деятельности г. Рафальского.

Полномочное Представительство РСФСР пользуется случаем, чтобы выразить Министерству иностранных дел ЧСР свое глубокое уважение.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VI. М., 1962, с. 399—401.

[1] См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, док. 447, с. 507—511.
[2] См. прим. 6 к док. 16, а также док. 29, 36.

37

Сообщение газеты «Правда» о преследовании студентов — граждан СССР в Чехословакии

Москва 5 августа 1923 г.

Как известно, в настроении российского эмиграционного студенчества в Чехословакии уже давно произошел резкий перелом: значительная часть студентов решительно порвала со своим прошлым, связанным с борьбой против Советской власти, заявила о своей лойяльности к Советской власти и восстановлена в правах граждан СССР. Остальная часть российских эмиграционных студентов, контрреволюционно настроенных и организованных в так называемый «Союз русских студентов», все время ведет борьбу против студентов — граждан СССР [1], подвергая их, не без одобрения чехословацкого правительства, всяческим преследованиям. За последнее время эти преследования приняли особо широкие размеры, доходящие до избиений, связанных с телесными повреждениями и издевательствами, в роде выливания помоев на голову и т. д. Главным местом этих преследований является гор. Брно.

В связи с этим Представительство СССР в Праге обратилось к чехословацкому Министерству иностранных дел с нотой *, в которой, перечисляя наиболее характерные случаи преследования, просит министерство принять меры к прекращению этих недопустимых явлений.

«Правда», 1923, 5 августа.

[1] См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 499.

---

* *Не публикуется.*

inslav

38

Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о заседании представителей государств Малой Антанты в Синае

Прага 6 августа 1923 г.

На заседании в Синае на общей дискуссии были обсуждены все актуальные вопросы международного положения. Была подчеркнута необходимость совместной работы с Антантой. В случае возможных внутренних трудностей в Германии Малая Антанта сохраняет выжидательную позицию. По отношению к России она сохранит полный нейтралитет, не поддержит никакой интервенции и не предпримет ничего враждебного. В балканских делах она подождет дальнейших действий болгарского правительства. В венгерских делах приняты важные решения и сформулированы экономические и политические условия предоставления Венгрии кредита. Подготовлен текст политического протокола, который должен быть подписан обеими сторонами и Антантой и являться гарантией для добрососедского сосуществования.

По вопросу об экономических гарантиях Малая Антанта требует финансового контроля и более эффективного наблюдения за разоружением. Гарантии были бы взаимными, что позволило бы Венгрии принять их и придало бы им хотя бы частично характер, подобный Женевскому протоколу[1] по Австрии. Документы будут представлены союзникам и после взаимной договоренности обсуждены с Венгрией. В течение будущей недели министр Бенеш встретится с графом Бетленом[2].

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1923, č. 983/23.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Соглашение, подписанное 4 октября 1922 г., предусматривало предоставление Австрии международного займа для поддержания ее экономики. Государства, подписавшие протокол, обязались также охранять политическую самостоятельность Австрии и не допустить ее присоединения (аншлюс) к Германии.

[2] Бетлен И. (1874—1946) — венгерский реакционный политический деятель. В 1920 г. создал правительственную партию «Национальное единство»— блок крупных помещиков и представителей финансового капитала. В 1921—1931 гг.— глава правительства Венгрии.

39

Сообщение газеты «Правда» о прибытии в Москву детей, реэвакуированных из Чехословакии

Москва 8 августа 1923 г.

Утром 5 августа в Москву прибыло 189 детей, реэвакуированных из Чехословакии, куда они в числе других были отправлены во время голода 1921 г. В Чехословакии дети находились на иждивении семей рабочих и служащих и теперь стараниями Детской Ч[резвычайной] К[омиссии] и Деткомиссии ВЦИК возвращаются обратно в Россию[1].

Своей внешностью дети производят отрадное впечатление, прилично одеты и обуты.

«Правда», 1923, 8 августа.

inslav

[1] В опубликованном 1 сентября 1923 г. газетой «Известия» сообщении указывалось, что прибывшие на родину дети (из общего числа 435 отправленных в годы голода из Поволжья в Чехословакию) вернулись по собственному желанию или по требованию родителей и родственников. Дети находились в семьях чехословацких граждан (большинство опекунов — 40% составляли крестьяне, 30% — ремесленники и мелкие торговцы, 6% — учителя, остальные — рабочие, чиновники и лица свободных профессий), посещали училища и гимназии. Большинство из них хорошо овладело чешским языком. См. также док. 27, 198, 200.

40

Сообщение газеты «Правда» о прибытии в Москву представителя Витковицких заводов

Москва 12 августа 1923 г.

В Москву прибыл представитель Витковицких горных и железоделательных заводов — инженер Бруно Асимус.

Витковицкие заводы будут экспонировать ассортимент своих изделий в главном павильоне иностранного отдела сельскохозяйственной выставки [1].

Торговый аппарат этих заводов, так называемое «Континентальное общество для торговли железом» [2], имеет правление в Праге и сеть своих отделений по всему миру.

«Континентальному обществу» удалось недавно получить от Советского правительства крупный заказ для Витковицких заводов и «первого машиностроительного завода» в Брно на устройство котлов и турбин для электростанций в окрестностях Москвы и Нижнего Новгорода.

Заказ этот является первоначальным для проектируемой электрофикации в России.

«Правда», 1923, 12 августа.

[1] См. док. 21, 43.

[2] См. док. 1,6.

41

Из письма представителя СССР в Чехословакии К. К. Юренева народному комиссару иностранных дел СССР Г. В. Чичерину

Прага 25 августа 1923 г.

...Чешско-русские торговые сношения. В торговой палате в Праге 21 августа состоялось совещание при участии Центрального союза чехословацких промышленников [1], живностенского [2] и пражского кредитного банка [3] на тему о перспективах торговли с Россией. Председательствовал генеральный секретарь союза — Самек, который произнес весьма «либеральную» речь. Он доказывал, что теперь совершенно невозможно предсказывать с определенностью, какая будет окончательная форма правления в России, и что этот вопрос в конце концов играет весьма второстепенную роль, так как экономические сношения возможно осуществлять, почти не считаясь с политическим положением. Решающим является экономическое положение, поэтому он рекомендовал с большой сдержанностью принимать сообщения как слишком ругательного, так и слишком хвалебного характера, так как и те и другие обычно слишком

inslav

тенденциозны. Ближайшей задачей он считает необходимость добиваться прямой и точной информации, которая до сих пор имелась в форме разрозненного материала, частью сосредоточенного в руках правительства, частью в руках частных лиц, промышленных предприятий, финансовых учреждений и т. п. Отсюда вытекал вывод необходимости концентрировать этот материал и предоставить его для пользования более широкому кругу лиц.

Ганицкий (представитель Шкода-Верке) говорил о необходимости широкой подготовки к широким торговым сношениям с Россией и считал основным условием такой подготовки тоже организацию широкой информации и разработку систематического плана чехословацкой торговой экспансии в России. Средством осуществления этих задач он считает организацию специального центра, где были бы представлены чешские экономические организации, как торговая палата, Центральный союз чехословацких промышленников и Союз банков.

Управляющий Союзом чехословацких промышленников — Дуфек в своем слове особенно остановился на задаче банков в деле развития экономических сношений с Россией. Он отметил, что в России существует много кооперативных банков, стоящих на прочном фундаменте и имеющих возможность предоставлять прочные гарантии за открываемый кредит, поэтому Союз банков должен был бы подняться до широкого охвата ситуации и пойти на предоставление кредитов чехословацким предпринимателям, учитывая эту возможность гарантии со стороны русских банков. Присутствовавшие представители банков не возражали по существу, но все же подчеркнули, что у них недостаточно достоверной информации для того, чтобы они могли поставить подобный вопрос в плоскость практического разрешения.

Дальнейшие переговоры были отложены впредь до получения Союзом достаточных информаций.

Дальнейшие подробности мне еще неизвестны [4], но уже сказанное достаточно для того, чтобы отметить это совещание как явление далеко не обычного порядка. Один факт участия в нем живностенского банка знаменует собой сдвиг в отношении финансово-промышленных кругов Чехословакии и возможности реальных экономических взаимоотношений с Россией.

Публикуется по АВП СССР.

[1] Центральный союз чехословацких промышленников был создан в Праге в конце 1918 г. Фактически союз объединял главным образом чешских и словацких промышленников. Большая часть немецких предпринимателей была объединена в Союз немецкой промышленности в Либерце.

[2] Живностенский (ремесленный) банк — крупнейший чехословацкий банк, контролировавший многочисленные предприятия тяжелой и легкой промышленности. Руководители Живностенского банка во главе с Я. Прейссом оказывали значительное влияние на политику чехословацких правительств.

[3] Пражский кредитный банк относился к ведущим чешским банкам. Он контролировал главным образом промышленность товаров народного потребления и торговлю.

[4] Согласно протоколу совещания было принято решение создать информационный центр, который сосредоточивал бы сведения о торговых отношениях с СССР (SA, Praha, Obchodní a živnostenská komora (1850—1949), krab. č. 626).

inslav

42

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии[1]

Прага 30 августа 1923 г.

На основании Декларации и Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик, утвержденных и введенных в действие Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик 6 июля сего года, осуществление международных отношений Союза, включая входящие в его состав республики, возложено на НКИД СССР.

В силу принятия упомянутых Деклараций и Договора Российской Федеративной Социалистической Советской Республики, Украинской Социалистической Советской Республики, Белорусской Социалистической Советской Республики, Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики, включающей Социалистическую Советскую Республику Армении, Социалистическую Советскую Республику Грузии, Социалистическую Советскую Республику Азербайджана, перечисленные республики передали СССР ведение всех их международных сношений, которые впредь и будут производиться внутренними и заграничными органами НКИД и НКВТ.

Во исполнение изложенного и в согласии с нотой НКИД СССР от 21 июля с. г. Полномочные Представительства РСФСР и УССР в ЧСР передали ведение всех своих дел Полномочному Представительству СССР в ЧСР, во главе которого актом, учиненным в Кремле 14 августа с. г., Правительство Союза Советских Социалистических Республик постановило гр. К. К. Юренева[2].

Публикуется по АВП СССР.

[1] См. док. 45.
[2] См. прим. 4 к док. 23.

43

Из сообщения Представительства Чехословакии в СССР Министерству иностранных дел Чехословакии о сельскохозяйственной выставке в Москве

Москва 31 августа 1923 г.

Спустя неделю после торжественного открытия русской части выставки, 26 августа 1923 г., последовало торжественное открытие иностранной части сельскохозяйственной выставки в Москве. С речами выступили представители правительства — от комиссариата земледелия Свидерский[1], далее — комиссар иностранных дел Чичерин, комиссар внешней торговли Красин и др. И Чичерин и Красин доказывали взаимосвязь русского народного хозяйства с мировым, указывали на необходимость подъема русского сельского хозяйства, продукция которого может способствовать улучшению экономического положения Европы. Подчеркивалось, что Россия сама встанет на ноги, если заграница отказалась оказать помощь в возрождении русского сельского хозяйства.

Осмотр иностранной части выставки дал возможность ознакомиться с результатами участия в ней заграницы. Площадь иностранной

inslav

части намного меньше площади русской части, количество павильонов также уступает их числу на русской части выставки. В русской части — 115 павильонов, в иностранной — 20. Из этого количества на Чехословакию приходится 1 павильон (фирмы «Чехомашина»), на Австрию — 2 (Арсенал и австрийско-русский синдикат), на Германию — 11 (Руссгерторг [2], Дойче Верке, Отто Хауман, Юнкерсверке, бр. Майфарт, Фрейм и Амстей, Х. Ланц и Борзиг, Вольф (Магдебург), Амбинцверке (!), Ханомаг, И. Бекер), на Латвию — 1, на Америку — 2 («Эллаед Америкен Корпорейшн», «Коммик»), на Италию — 1 (Чиче) [3]; сюда относятся также главный павильон иностранной части и административный павильон.

Иностранные фирмы, не имеющие собственного павильона, экспонируют в главном павильоне. В нем тоже преобладают немецкие фирмы. По предварительной статистике администрации, в выставке участвуют: от Германии 96 фирм, Англии — 14, Австрии — 37, Америки — 18, Бельгии — 5, Голландии — 7, Дании — 6, Италии — 16, Китая — 9, Латвии — 27, Литвы — 4, Польши — 9, Финляндии — 4, Франции — 38, Эстонии — 7, Японии — 54, Палестины — 4, Персии — 1, Чехословакии — 42 фирмы. Конечно, бюро выставки подразумевает под участием не только действительное участие экспонатами, но также участие иностранных фирм рекламными материалами, плакатами, наглядными изображениями и т. д. Только этим мы объясняем себе те сведения об участии заграницы, которые публикует бюро выставки.

Чехословакия представлена следующими фирмами или организациями:

1) Кооперативы:
   1. Оптово-закупочное общество потребительских кооперативов в Праге.
   2. Оптово-закупочное общество немецких потребительских кооперативов в Праге.
   3. Центральный союз чехословацких кооперативов в Праге.
   4. Ортопедический кооператив инвалидов войны в Праге.

2) «Чехомашина»: экспортная контора фирм: «Заводы Шкода», «Чехословакия — Колбен — Прага», «Рудольф Бехер», «Мелихар—Умрат», «Брандайс—Айзеншиммель».

3) Центральное объединение по экономическим связям с Россией и Украиной...*

4) Витковицкие горнозаводские предприятия. Представитель фирмы инженер Асимус представляет одновременно фирму «Континентальное общество торговли железом» в Праге, которая продает изделия Витковицких заводов, вагоностроительного завода в Копрживнице, I Брненского машиностроительного завода и металлургического завода в Подбрезовой.

Экспозиция кооперативов размещена в русской части (в павильоне «Центросоюза»), экспозиция Витковицких металлургических заводов и Центрального объединения — в главном павильоне иностранной части. Все экспозиции уже готовы, кроме экспозиции Центрального объединения, которая будет готова через два дня. Иностранная часть выставки

---

* *Далее следуют названия 29 фирм, представлявших Центральное объединение. Среди них завод Брайтфельд, Данек и К° (Прага), Лаурин и Клемент (Мл. Болеслав), Вихтерле и Коваржик (Простейов), Центрокомиссия (Прага), Центральное объединение сельскохозяйственных кооперативов, Центральный союз чешских сельскохозяйственных кооперативов, Центральный союз немецких сельскохозяйственных кооперативов и другие более мелкие предприятия и общества.*

inslav

пользуется большим вниманием русских посетителей. Позавчера чехословацкую экспозицию осмотрела японская делегация. Когда после официального открытия иностранной части выставки начался ее осмотр, Красин вместе с Чичериным также уделили внимание чехословацкой экспозиции. Возле экспозиции Витковицких металлургических заводов Красин заявил, что Витковицкие заводы являются первыми в мире заводами, которые решились предоставить России кредит сроком на семь лет. Советское правительство ценит это и снова собирается сделать новые заказы Витковицким металлургическим заводам.

Советская печать также внимательно следит за работой выставки и почти ежедневно помещает сообщения об иностранных экспонатах. Представители советской печати часто посещают наше Представительство, чтобы получить информацию о чехословацких фирмах, представленных на выставке. Эта возможность используется для пропаганды чехословацкой промышленности в России. Ко дню открытия выставки редакция «Известий» собрала высказывания о выставке представителей иностранных государств. Эти высказывания все без исключения, в учтивой форме оценили высокое качество выставки, а также быстроту и энергию, с которой она была устроена. Подобное мнение заместителя главы Представительства было опубликовано в «Известиях» 19.VIII 1923 г.

В главном павильоне иностранной части до сих пор не размещены некоторые экспонаты. Лишь после открытия выставки завершится также постройка некоторых зданий. Предполагается, что иностранная часть выставки будет полностью закончена в течение 10 дней.

Вместе с русской частью выставка производит очень приятное впечатление. Советское правительство затратило немалые средства и проявляет еще большую энергию для осуществления своего плана организации хозяйственной выставки в Москве.

Представитель ЧСР Гейны [4]

AFMZV, Praha, II. sekce, krab. č. 208, č. 151254.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Свидерский А. И. (1848—1933) — в 1923—1928 гг.— заместитель наркома земледелия РСФСР. С сентября 1929 г. полпред СССР в Латвии.
[2] Русско-германское торговое акционерное общество. Возникло в ноябре 1922 г. и существовало до октября 1929 г.
[3] Чиче — компания итальянских промышленных обществ для внешней торговли.
[4] Гейны Р.— сотрудник Министерства иностранных дел ЧСР. В 1922—1927 гг.— консул в Представительстве ЧСР в СССР.

44

Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы министру иностранных дел Э. Бенешу в Женеву о чехословацко-румынских переговорах по вопросу о военной конвенции

Прага 10 сентября 1923 г.

Только для господина министра Бенеша:

На переговорах о военной конвенции [1] румыны требуют обеспечения в случае войны с третьим государством свободной перевозки боеприпасов по нашим железным дорогам не только для себя, но и для своих союзников. Речь идет, конечно, о возможности русско-румынского и польско-русского конфликта и в этом случае о беспрепятственной перевозке

inslav

по нашим железным дорогам оружия и для Польши. Наша точка зрения — разрешить свободную перевозку оружия только Румынии. Прошу сразу ответить о Вашем согласии, так как дело очень срочное. Румыния уже до этого просила Францию, чтобы она оказала на нас нажим в духе румынских требований, о чем имеет информации генерал Миттельхаузер [2].

Гирса

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1923, č. 1187/23.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Военные конвенции между государствами Малой Антанты заключались на двусторонней основе. 2 июля 1921 г. была заключена военная конвенция между ЧСР и Румынией, 1 августа 1921 г.— между ЧСР и Югославией, 23 января 1922 г.— между Румынией и Югославией. Вопрос о военных конвенциях обсуждался на синайской конференции Малой Антанты в июне 1923 г. в связи с переговорами о продлении союзнических договоров. Публикуемый документ отражает ход переговоров о военной конвенции между ЧСР и Румынией. Ответ министра Э. Бенеша на запрос В. Гирсы в архивных фондах не обнаружен, однако в польско-чехословацких соглашениях (апрель 1925 г.) транзит оружия предусматривался (см. док. 119). Позиция Министерства иностранных дел в этом вопросе явно противоречила многочисленным официальным заявлениям о том, что взаимные обязательства стран Малой Антанты касаются лишь центральноевропейских проблем. Клаузула о транзите оружия через территорию ЧСР в случае войны Румынии и Польши против СССР является одним из доказательств антисоветской ориентации Малой Антанты.

[2] Миттельхаузер Е.— французский генерал, в 1921—1925 гг.— начальник генерального штаба чехословацких вооруженных сил.

45

Нота Министерства иностранных дел Чехословакии Представительству СССР в Чехословакии

Прага 10 сентября 1923 г.

Подтверждая получение ноты № 3135 от 30 августа с. г. [1], Министерство иностранных дел имеет честь сообщить, что оно приняло к сведению создание Союза Советских Социалистических Республик и выполнение международных сношений Союза и республик Народным Комиссариатом иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик. Одновременно Министерство иностранных дел приняло к сведению, что Полномочные Представительства РСФСР и УССР в Чехословацкой республике вверили ведение всех своих дел Полномочному Представительству СССР в Чехословацкой республике, главой которого был назначен актом, данным в Кремле, 14 августа т. г. Правительством Союза Советских Социалистических Республик господин Константин Константинович Юренев.

Согласно с этим Министерство иностранных дел назначило господина Иосифа Иосифовича Гирсу, бывшего до сих пор шефом Представительства Чехословацкой республики для РСФСР в Москве, полномочным представителем Чехословацкой республики для СССР и переименовало Представительство Чехословацкой республики в Харькове Отделением Представительства Чехословацкой республики для СССР там же, а Отделение Представительства Чехословацкой республики в Харькове, пребывающее в Киеве, Отделением Представительства Чехословацкой республики для СССР в Киеве.

inslav

Сообщая настоящее Представительству СССР, Министерство иностранных дел выражает уверенность, что дружественные отношения, установившиеся между Правительством РСФСР и УССР и представительствами Чехословацкой республики в этих государствах, будут и далее развиваться с Союзом Советских Социалистических Республик.

Министерство иностранных дел пользуется случаем, чтобы уверить Представительство СССР в своем совершенном почтении.

Публикуется по АВП СССР.

[1] См. док. 42.

46

Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР Представительству Чехословакии в СССР

Москва 14 сентября 1923 г.

Народный комиссариат по иностранным делам вследствие запроса Представительства Чехословацкой республики от 14 июля с. г. за № 7556/V/23 [1] снесся с соответствующими ведомствами и в настоящее время имеет честь сообщить Представительству следующее:

Постоянная комиссия Совета труда и обороны по сельскохозяйственной и промышленной иммиграции рассмотрела вопрос об организации земледельческих колоний чехословацкими гражданами, проживающими в данное время в России, и признала возможным отвести на устройство этих колоний участки земли в пределах Астраханской губернии по «Эльтонскому соляному тракту» на левом берегу Волги. Участки эти нуждаются в мелиорации, причем путем самого простого типа орошения — лиманного может быть мелиорировано до 40 тыс. десятин. Среди указанных земель в первую очередь возможно использовать для поселения район Могутинского и Пришибского лиманов, площадью до 10 тыс. десятин, способных вместить до 200 хозяйств, считая норму землепользования на одно хозяйство в 50 десятин.

Постоянная комиссия СТО готова вступить в более конкретные переговоры с представителями Чехословацкой миссии (адрес: Тверская, 40).

Народный комиссариат по иностранным делам имеет честь предложить Представительству Чехословацкой республики за более конкретными сведениями не отказать снестись непосредственно с указанной комиссией.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VI. М., 1962, с. 442.

[1] В упоминаемой ноте Представительства Чехословакии от 14 июля 1923 г. № 7556/V/23 говорилось:

«Правительство Чехословацкой республики, будучи озабочено судьбой чехословацких граждан, бывших военнопленных, разбросанных по разным местностям Европейской России и Сибири и находящихся в тяжелых экономических условиях, желало бы предоставить им средства для обеспечения их существования. Поэтому Министерство иностранных дел предложило Представительству Чехословацкой республики в Москве осведомиться у соответствующих органов Советского правительства об условиях, на которых было бы возможно получить в пользование незаселенные участки плодородной земли для основания земледельческих колоний и предоставления их тем чехословацким гражданам, которые без чужой помощи не в состоянии подняться экономически. Для успешного развития дела можно было бы состав колонистов пополнить ремесленниками и другими специалистами из Чехословацкой республики.

inslav

Правительство Чехословацкой республики было бы согласно снабдить колонистов необходимым живым и мертвым инвентарем и денежными средствами для более быстрого экономического и культурного развития колоний.

Как наиболее подходящие местности для основания колоний правительство Чехословацкой республики считает юго-западный край Сибири или юго-восточный Европейской России, где имеется достаточно свободных площадей первоклассной земли.

Представительство Чехословацкой республики, сообщая о вышеизложенном Народному комиссариату по иностранным делам, просит сообщить, может ли проект образования сельскохозяйственных колоний найти поддержку Советской власти, а также, какие учреждения компетентны в решении подобных вопросов» («Документы внешней политики СССР», т. VI, М., 1962, с. 443).

47

Сообщение газеты «Известия» о вручении верительной грамоты представителем СССР в Чехословакии К. К. Юреневым министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу

Прага 19 сентября 1923 г.*

Сегодня полпред СССР тов. Юренев вручил министру иностранных дел новую верительную грамоту от имени Советского Союза.

В приветственной речи полпред выразил уверенность, что реальные интересы обоих государств требуют дальнейшего развития и углубления уже существующих дружественных отношений.

В ответной речи министр приветствовал образование СССР, как свободное волеизъявление народов советских республик, и выразил уверенность, что между Чехословакией и СССР неизменно сохранятся дружественные отношения.

«Известия», 1923, 21 сентября.

48

Сообщение представителя Чехословакии в СССР Й. Гирсы в Министерство иностранных дел Чехословакии о беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР Г. В. Чичериным

Москва 20 сентября 1923 г.

В среду, 19 сентября с. г., в 10 часов вечера меня принял комиссар иностранных дел Чичерин на специальной аудиенции для вручения ему моих верительных грамот в качестве представителя ЧСР в Союзе ССР.

Присутствовали заведующий западным отделом Штанге и заведующий правовым и экономическим отделом Сабанин.

Аудиенция была дружеской, Чичерин произнес короткую речь, в которой выразил надежду, что существующие до сих пор отношения между двумя государствами, имеющими, как он сказал, одинаковые интересы, будут благоприятно развиваться.

Наша группа была сфотографирована при вспышке магния. После окончания формальностей мы с Чичериным остались одни. В дальнейшей

* *Дата сообщения корреспондента.*

inslav

беседе Чичерин сказал, что считает положение в Европе весьма критическим и что он лично не ожидает, что господствующую напряженность можно было бы ослабить мирным путем. Он утверждал, что, по его мнению, в скором времени должны произойти конфликты. Главными причинами он считает положение в Германии и обостренные отношения между Италией и балканскими государствами[1]. Несколько раз он повторял и подчеркивал свое мнение о значении нашего государства как лидера Малой Антанты, имеющего влияние на политику в Центральной Европе. Он стремился доказать, что равным образом в интересах Чехословацкой республики, как и России, чтобы отношения между двумя государствами были как можно более тесными, ибо трудно предвидеть, что может принести ближайшее будущее и не будет ли то или другое государство втянуто в круговорот событий. Поэтому было бы желательно, чтобы Временный договор, в части, касающейся нейтралитета, был дополнен специальным соглашением.

Я ответил, что Советское правительство явно убедилось в том, что наша политика с самого начала существования чехословацкого государства была направлена против интервенции и какого-либо вмешательства в русские дела. Мы доказали это на деле прежде, чем был заключен Временный договор, в частности во время русско-польской войны, во время борьбы с Деникиным, Врангелем и т. д.[2] Стало быть, очевидно, что такая направленность сохраняется для нас и далее. Я обратил его внимание на то, что какое-либо дополнительное соглашение, касающееся исключительно нейтралитета, могло бы быть неправильно понято и прокомментировано нашим общественным мнением.

Чичерин остался при своем мнении. Он подчеркивал далее неизбежность того, чтобы сотрудничество как здешнего Представительства с Комиссариатом иностранных дел, так и пражского Представительства Союза ССР с Министерством иностранных дел было как можно более тесным, а контакты — как можно более частыми, чтобы оба правительства были взаимно информированы в интересах правильного решения общих вопросов и чтобы дружеские отношения укреплялись.

В ответ я заверил его, что с нашей стороны мы сделаем все, что могло бы послужить благу обоих государств.

Представитель Чехословацкой республики Й. Гирса

AFMZV, Praha, II. sekce, krab. č. 451,
č. 165428/23.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Имеется в виду острый политический кризис, возникший в Германии осенью 1923 г. после оккупации Францией Рурской области. Обострение отношений между Италией и балканскими странами было вызвано оккупацией итальянскими войсками греческого острова Корфу, а также итало-югославскими противоречиями в связи со статутом портов Риека и Бар.

[2] Исторические факты и документы полностью опровергают это утверждение Й. Гирсы. См., в частности, «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 225—227; 229—230; 261—264; 286; 308—310, 372; 485—489.

inslav

49

Из протокола заседания Президиума ЦК Всероссийского союза горнорабочих об оказании помощи бастующим горнорабочим Чехословакии

Москва 26 сентября 1923 г.

...Слушали: О помощи бастующим горнорабочим Чехословакии (тов. Калнин).

Докладчик, тов. Калнин, указывает, что всеобщая стачка горнорабочих Чехословакии [1] длится почти два месяца. Ресурсы бастующих исчерпаны. Нужна помощь. Как известно, стачка горняков Чехословакии началась из-за понижения горнопромышленниками существующей зарплаты рабочих на 30%.

Постановили: Послать бастующим горнорабочим Чехословакии приветствие и денежную помощь в размере семи тысяч золотых рублей для усиления стачечного фонда бастующих...

ЦГАОР СССР, ф. 5459, оп. 4, д. 19, л. 58 об.
Подлинник.

[1] Забастовка началась в Остраве, где владельцы шахт в июле 1923 г. заявили о снижении зарплаты на 30%. 20 августа 1923 г. началась всеобщая забастовка чехословацких шахтеров, в которой приняло участие более 120 тыс. человек. Забастовка была прекращена в начале октября 1923 г. из-за предательства руководства реформистских профсоюзов.

50

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 5 октября 1923 г.

Подтверждая получение ноты Министерства иностранных дел от 10 сентября с. г. № 149431/23—11 [1] и основываясь на устном соглашении, к которому пришли при личном свидании в министерстве 29 сентября с. г. полномочный представитель г. Юренев и г. министр Гирса, Полномочное Представительство СССР имеет честь ответить Министерству иностранных дел ЧСР следующее:

Открываемое в городе Харькове отделение Полномочного Представительства ЧСР, о котором сообщает вышеуказанная нота Министерства иностранных дел, рассматривается Правительством СССР как учреждение со строго консульскими функциями, непосредственно зависящее от Полномочного Представительства ЧСР в СССР.

Такой характер этого консульского отделения вполне отвечает смыслу ст. ст. I и II договора, заключенного между ЧСР, с одной, и РСФСР и УССР, с другой стороны, и в настоящее время имеющего силу в отношениях между ЧСР и СССР. Что же касается открытия такого же учреждения ЧСР в г. Киеве, Полномочное Представительство ЧСР констатирует, на основании переписки бывшего Представительства ЧСР с НКИД УССР, что это отделение, функционировавшее в качестве репатриационного агентства, уже давно потеряло характер такового по распоряжению центральных властей ЧСР, и в настоящее время подлежит ликвидации.

inslav

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству иностранных дел свое глубокое уважение.

Публикуется по АВП СССР.

[1] См. док. 45.

51

Нота Министерства иностранных дел Чехословакии Представительству СССР в Чехословакии

Прага 10 октября 1923 г.

Подтверждая получение ноты Представительства СССР № 3785 от 5 октября с. г.[1], Министерство иностранных дел честь имеет сообщить, что оно не может согласиться на ликвидацию отделения Представительства Чехословацкой республики в Киеве[2], так как репатриация чехословацких граждан с Украины была продолжена еще до первой половины 1924 г., так же как и происходит репатриация граждан СССР из Чехословацкой республики[3].

Министерство иностранных дел пользуется этим случаем, чтобы вновь заверить Представительство СССР в своем совершенном почтении.

Публикуется по АВП СССР.

[1] См. док. 50.

[2] До конца 1923 г. по этому вопросу продолжался обмен нотами между Народным комиссариатом иностранных дел и Министерством иностранных дел ЧСР. 10 января 1924 г. Представительство СССР в Чехословакии заявило Министерству иностранных дел ЧСР, что «...по вопросу об открытии в Киеве отделения Полномочного Представительства ЧСР в Москве, правительство СССР остается на точке зрения отсутствия как формальных, так и фактических оснований для продления деятельности существовавшего до последнего времени Киевского отделения по репатриации.

Что касается вопроса об учреждении в Киеве не Отделения по репатриации, а формального отделения Полномочного Представительства ЧСР в Москве, то Правительство СССР могло бы войти в рассмотрение этого вопроса лишь в случае, если бы Правительство ЧСР обратилось к нему с официальной просьбой об учреждении такового, что не было сделано.

Правительство СССР считает путь, избранный Харьковским отделением Полномочного Представительства ЧСР в Москве в форме одностороннего заявления об учреждении в Киеве своего отделения, сделанного вербальной нотой от 26 октября 1922 г. за № 6336 Народному комиссариату иностранных дел УССР в Харькове, недопустимым и ни в какой мере не вытекающим из ст. 1 предварительного договора от 5 июня 1922 г., почему еще раз настаивает на немедленной ликвидации упомянутого отделения» (АВП СССР). Позиция Советского правительства по этому вопросу была также изложена в годовом отчете Народного комиссариата иностранных дел II съезду Советов. См. также док. 45, 65, 126, 147, 210, 224.

[3] См. док. 27, 39, 198, 200.

52

Нота представителя СССР в Чехословакии К. К. Юренева министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу в связи с пятой годовщиной Чехословацкой республики

Прага 28 октября 1923 г.

В день пятой годовщины самостоятельного существования Чехословацкой республики я от имени правительства и народов Союза Советских Социалистических Республик искренне присоединяюсь к выражению радости свободного чехословацкого народа.

inslav

Освобождение народов Австро-Венгерской империи было большим революционным шагом на пути исторического прогресса. Уже одного этого обстоятельства достаточно для того, чтобы Союз Советских Социалистических Республик, являющийся плодом революции, раскрепостившей народы, скованные царизмом, питал самые глубокие симпатии к чехословацкому народу.

Выражая Вам, господин министр, эти симпатии и искреннейшее пожелание дальнейшего преуспевания республики, я высказываю убеждение, что общность экономических и политических интересов СССР и ЧСР, с одной стороны, и общее вашему и нашему государству неуклонное стремление к сохранению мира в Европе — с другой, являются гарантией дружбы между СССР и Чехословацкой республикой и успешного разрешения великих конкретных задач, из этой области вытекающих.

К. К. Юренев

Публикуется по АВП СССР.

53

Письмо секретариата женотдела при руководстве КПЧ в Брно В. И. Ленину

Брно октябрь 1923 г.

Товарищ Ленин!

Моравские женщины-коммунистки посылают тебе как проявление своей преданности, любви и благодарности за великие жертвы, принесенные тобой идее мирового Интернационала, вышивку гимна пролетариата, работы наших подруг *.

Желаем тебе полного выздоровления и еще многих лет жизни на благо нашего поколения и наших детей.

Секретариат женотдела Коммунистической партии Чехословакии (Секция III Интернационала). Брно.

Книтлова М. (секретарь)
Вера Крчкова (за председателя)

Моравия — Чехословакия.
Октябрь 1923 г.

Союз женщин и девушек по социальному обеспечению. Брно.
Анна Ванькова (за председателя)
Роталова Э. (секретарь)
Исполнительный Комитет XVI областной организации Коммунистической партии Чехословакии в Брно. Моравия.
Крчек Франтишек (секретарь)
Карел Вотава (доверенное лицо).

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 4, д. 162, л. 76. Подлинник. Перевод с чешского. Опубл. (по копии) в журн. «Коммунист», 1960, № 3, с. 13.

---

* *Вышивка текста «Интернационала» на чешском языке хранится в Музее В. И. Ленина в Москве.*

inslav

54

Соглашение о ввозе из Чехословацкой республики в Союз Советских Социалистических Республик сельскохозяйственных машин, орудий и инвентаря для колонистов чехословацкого происхождения [1]

Москва 6 ноября 1923 г.

1.

Правительство СССР принимает предложение правительства ЧСР о ввозе в СССР сельскохозяйственных машин, орудий и инвентаря для колонистов чехословацкого происхождения на сумму в 15 000 000 (пятнадцать миллионов) кр. В колониях и селах, где находится смешанное население, совместно с чешской и другими национальностями, ссуда будет выдаваться без исключения всем.

2.

Правительству ЧСР разрешается через посредство Представительства в Москве ввести сельскохозяйственные машины, орудия и инвентарь на сумму 15 000 000 (пятнадцать миллионов) кр., при оплате им пошлины и железнодорожного тарифа.

3.

Товары отпускаются вышеуказанным колонистам Чехословацким правительством в пятилетний беспроцентный кредит.

4.

Означенные сельскохозяйственные машины, орудия и инвентарь будут ввезены по номенклатуре, согласованной с Народными комиссариатами земледелия Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР) и Украинской Социалистической Советской Республики (УССР) по принадлежности, с предварительным одобрением качества при закупках Торговым представительством СССР в Праге.

5.

Цены на закупленные для ввоза товары должны быть не выше рыночных на месте производства, и счета снабжены визой Торгового представителя СССР в Праге бесплатно.

6.

Ввозимые предметы распределяются между колонистами через посредство как существующих, так и могущих организоваться кооперативов и других объединений под контролем Народных комиссариатов земледелия по принадлежности на условиях, имеющих быть определенными между последними и Чехословацким представительством.

7.

Для прибывающих на предмет распределения между населением сельскохозяйственных машин, орудий и инвентаря Чехословацкому представительству разрешается в местностях, где оно найдет необходимым, заарендовать склады, организовать сборочные мастерские, а также иметь своих мастеров и уполномоченных агентов.

inslav

Примечание:

а) для оборудования означенных мастерских разрешается на тех же основаниях, как для прочего товара, ввести необходимые машины, инструменты и материалы.

б) склады и сборочные мастерские освобождаются от государственных налогов.

8.

Организация распределения товаров, а также способ обеспечения кредита и возвращения ссуды предоставляется Представительству ЧСР с условием соблюдения существующих законов СССР и согласования с Народными комиссариатами земледелия по принадлежности.

9.

Подлинник соглашения хранится в Управлении делами Совета Народных Комиссаров; Чехословацкому представительству выдается заверенная копия его.

Народный комиссар иностранных дел
Чичерин
Представитель Чехословацкой Республики
Гирса

Публикуется по АВП СССР.

[1] Инициаторами публикуемого соглашения явились чехословацкие заводы по производству сельскохозяйственных машин, которые в начале 20-х годов испытывали большие трудности со сбытом своей продукции. Однако предприниматели не хотели брать на себя «риск», связанный с поставками сельскохозяйственных машин в СССР, и просили поддержки со стороны государства, аргументируя, в частности, тем, что будут поддерживать чехословацких колонистов, которые станут посредниками в сбыте чехословацких товаров в СССР. Министерство иностранных дел ЧСР поддержало эту просьбу, и правительство одобрило «кредитную акцию». Для поставки машин был предоставлен кредит в размере 15 млн. крон, который возобновлялся при уплате задолженности. В ввозе в СССР сельскохозяйственных машин участвовало 20 предприятий. Поставки помогли чешским и словацким колонистам в СССР в восстановлении хозяйства и облегчили также первые шаги кооперативов чехословацких переселенцев в СССР (см. док. 81).

55

Из передовой статьи газеты «Свобода», посвященной VI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции

Кладно 6 ноября 1923 г.

...В день годовщины мы должны осознать, что значит Россия для нас всех. Россия была первой страной, которая разбила оковы и уничтожила жесточайшую эксплуатацию человека. Подобно таборитам в средние века Советская Россия вынесла на своих плечах самую тяжелую битву в великой схватке пролетариата с капиталом. Российская революция бессмертна и ее бессмертие определяется тем, что широкие слои народа, миллионы и десятки миллионов трудящихся превратились из объекта угнетения в творца нового государства. Она освободила скованные до сих пор силы и энергию трудового народа. Именно это обстоятельство создало новую Россию, открыло новые источники творчества народа и

inslav

вселило в рабочих такую отвагу и мужество, которых мир до сих пор не знал. В прежних революциях часто сотрясались троны царей, но в России впервые был разбит навсегда трон буржуазии. Впервые в истории человечества на страх врагам правит класс трудящихся.

Однако мы не должны забывать, что российская революция является началом революции мировой, не поддержать которую не может ни один пролетарий. Наша обязанность — ускорять эту исторически необходимую мировую пролетарскую революцию, не дать увлечь себя буржуазии никакими обещаниями, ибо буржуазия хочет вновь упрочить свое пошатнувшееся господство, пролетариат же должен самоотверженно трудиться для победы мировой социальной революции...

«Svoboda», Kladno, 6. listopadu 1923,
č. 128.
Перевод с чешского.

56

Статья газеты «Известия» о процессе над руководителями Центрокомиссии — коммерческого филиала Банка чехословацких легионов во Владивостоке.

Москва 24 ноября 1923 г.

Всем памятны чехословацкие войска в Поволжье и в Сибири в 1918—1919 гг., среди которых было немало рабочих и крестьян, ловко использовавшихся империалистическими хищниками для борьбы против Советской власти.

В то время, как их принуждали «защищать» мнимые интересы своей республики в Поволжье и Сибири, их руководители в тылу использовали их борьбу для личной наживы.

В середине сентября во Владивостоке слушался процесс директора чехословацкой центральной экономической комиссии во Владивостоке гр-на Выкоукала * и заведующего складами той же комиссии Черного. Для пояснения этого процесса необходимо вспомнить несколько фактов.

В середине 1919 г. во Владивостоке при военном командовании находившихся в Приморье чехословацких войск была организована так называемая военная чехословацкая центральная экономическая комиссия[1]. Формально эта комиссия была создана для обслуживания чехословацких войск. По существу же комиссия представляла спекулятивное торговое учреждение, которое явно мошенническим, грабительским путем приобретало в Сибири разного рода сырье и товары и отправляло их в Чехословакию[2], используя для этого транспорт с возвращающимися на родину чехословацкими войсками. Если суммировать награбленное и разделить эту сумму на общее количество чехословацких войск, находившихся в Сибири, то получится, что на каждого чехословацкого солдата приходится 5 666 р. золотом. Конечно, эти деньги находились не в руках отдельных солдат, рабочих и крестьян, а в руках той грабительской шайки, которая посылала их на смерть и наживалась за счет населения Сибири и Приморья.

После окончательной эвакуации чехословацких войск военная чехословацкая центральная экономическая комиссия была ликвидирована, но

---

* *В оригинале ошибочно: «Выкуокала».*

inslav

по существу эта «ликвидация» свелась к переименованию комиссии в частную Центрокомиссию, целью которой было — забронировать остающиеся во Владивостоке товары бывшей военной комиссии от притязаний русских властей.

Далее, для обеспечения от оплаты таможенными пошлинами вывозимых и ввозимых товаров наряду с частной центральной комиссией была (на бумаге) организована так называемая военная ликвидационная комиссия.

Наконец, для того чтобы окончательно ввести в заблуждение власть и обеспечить себя от всевозможных подозрений, группой частных лиц в составе Раше, Гайного, Выкоукала и др. была организована чехословацкая центральная экономическая комиссия[3].

С первых шагов своей деятельности комиссия стала на преступный путь. Она начала продавать товары из пакгаузов бывшей военной комиссии, либо грабительским путем приобретенных в Сибири и в Приморье, либо полученных из-за границы льготным порядком для нужд чехословацких войск — без оплаты акциза и пошлины. Далее, комиссия занялась контрабандным ввозом товаров из-за границы — путем фальсификации документов и подкупов. Судом на основании материалов и подлинных документов точно установлено, что комиссией за период 1920—1922 гг. было ввезено контрабандным путем: 120 ящиков сахара, 100 ящиков японского пива, 35 бочек спирта, 235 ящиков японских папирос, 247 ящиков спичек, 239 пудов готового платья и т. д., и т. д.

Грабеж продолжался бы и дальше, если бы не неожиданное раскрытие подлинной деятельности этой комиссии, положившее конец благополучию г. Выкоукала и его «соратников». К сожалению, во власти верховного суда находились только директор комиссии — Выкоукал и заведующий пакгаузами Центрокомиссии Черный. Само чехословацкое правительство, обратившись в связи с постановлением суда (согласно которому все имущество подлежит конфискации в доход СССР, а Выкоукал и Черный приговорены к лишению свободы) с протестом против приговора, мотивировало его тем, что «поименованные Выкоукал и Черный не являются ответственными лицами в процессе и что не все свидетели защиты были допущены на суд». Но в таком случае, прежде чем говорить о пересмотре дела Выкоукала и Черного, виновность которых установлена с полной очевидностью, чехословацкое правительство должно было бы предоставить в распоряжение суда тех лиц, которых и суд и оно само признают виновными.

«Известия», 1923, 24 ноября.

[1] Чехословацкая центральная экономическая комиссия была создана в августе 1919 г. В организационном и финансовом отношениях она была подчинена Банку чехословацких легионов (Легиобанку). См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 292—294.

[2] В материалах финансового управления чехословацкого корпуса содержатся сведения о некоторых видах сырья, вывезенных из Владивостока. В частности, было вывезено: хлопка — 4.769 т, шерсти — 309 т, меди — 8584 т, латуни — 30 т, олова — 18 т, каучука — 334 т, семян льна — 650 т, кожи — 273 т и т. д. (VHA, Praha, fond Finanční správa, krab. č. 21, tzv. Bilance a finanční přehledy). Часть товаров, главным образом бакалейных, была приобретена на складах Владивостока за бесценок.

[3] В конце июня 1920 г. Чехословацкая центральная экономическая комиссия была реорганизована в коммерческий филиал Легиобанка— Центрокомиссию. 30 июня 1920 г. во Владивостоке Ф. Шипом, Я. Полаком, Р. Рашой (один из управляющих Легиобанка), Ф. Цизнером и В. Ондрушеком (руководители Чехословацкой центральной экономической комиссии), Ф. Выкоукалом (директор владивостокского филиала Центрокомиссии) и Я. Гайны (руководитель так называемой военной ликвидационной комиссии и работник ее склада) был создан филиал Центрокомиссии.

inslav

57

Полицейское донесение президиуму Пражского земского политического управления о деятельности общества «Союз студентов — граждан РСФСР в Чехословацкой республике»

Прага 3 декабря 1923 г.

Союз студентов вузов — граждан РСФСР в Чехословацкой республике[1] имеет помещение в Карлине, ул. Палацкого, 79, у Забранских. Помещение союза — небольшая комната, окна которой выходят во двор дома. В этом же помещении находится также «Читальня Толстого», которая переехала сюда из гостиницы «У Левицких» на Виноградах.

В этом помещении 7 ноября 1923 г. Союз устроил торжественный вечер в честь 6-й годовщины социалистической революции в России; была направлена приветственная телеграмма как Центральному комитету пролетарских студентов СССР в Москве, так и представителю Советского правительства в Праге.

13 ноября 1923 г. «Союз» провел общее собрание, на котором был избран председателем Давид Григорьевич Штерн, проживающий в Буднянах у Карлова Тына, заместителями председателя — Константин Федорович Важенин, проживающий: Вршовице, ул. Палацкого 7, и Сергей Лазаревич Рогач, проживающий: Вршовице, ул. Нерудова 14, секретарем — Дмитрий Александрович Быстролетов, проживающий: Виноградьі, ул. Добровского 22 и казначеем — Николай Иванович Колпиков, [проживающий]: Нусле, ул. Добровского 163.

27 октября 1923 г. Союз организовал в Доме студентов на Альбертове пропагандистскую лекцию о положении в Советской России и социальном положении студентов в России, на которой выступили Сергей Платонов и Макарий Материкин. Эти двое 27 ноября 1923 г. отбыли из Праги в Россию.

Союзу уделяется постоянное внимание, о результатах наблюдения будет немедленно сообщено.

Роубал

SÚA, Praha, PZÚ, 1921—1930, 8/1/12/55, č. j. 36305/23, kar. 13, svazek 5.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] См. док. 37, а также «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 446—449.

58

*Сообщение представителя СССР в Чехословакии К. К. Юренева в Народный Комиссариат иностранных дел СССР о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем**

Прага 3 января 1924 г.

Виделся сегодня с Бенешем. Разговор начался его информационным сообщением мне по поводу чешско-французского договора[1]. По сло-

---

* *Из письма в Народный Комиссариат иностранных дел СССР.*

inslav

вам Бенеша, договор направлен к углублению в Европе демократии и против восстановления реакционных режимов Венгрии, Австрии и Германии.

Договор, по словам Бенеша, преследует, с точки зрения интересов Чехословакии, оборонительные цели против нарастающей мадьярской опасности и перспективы объединения Австрии с реакционной Баварией.

«Германия,— говорил Бенеш,— нам менее страшна, и не против нее будет направлена чехословацкая политика».

Далее, по словам Бенеша, в договоре не только нет пункта, направленного против нас, но даже нет пункта, обязывающего Чехословакию регулировать свою политику в русском вопросе с Францией. «Я имею в этой области совершенно свободные руки,— сказал Бенеш,— я добился этого от Пуанкаре; я не хочу тормозить развитие наших с вами отношений в случае неудачи переговоров между вами и Францией».

После этого Бенеш рассказывал мне о том, как настойчиво он добивался от Пуанкаре изменения его позиции в русском вопросе. «Мои усилия,— сказал он,— не остались бесплодными. Франция готова вступить в договорные отношения с Россией, но выставляет ряд предварительных условий. Я уполномочен правительством Пуанкаре сообщить [об этом] вашему правительству. Я должен пояснить, что моя миссия является глубоко конфиденциальной».

Пуанкаре просит ответа от правительства СССР на следующие вопросы:

1) готово ли оно респектировать международные договоры и

2) согласно ли в принципе признать довоенные долги (20 с лишним млрд. франков).

Вопрос об условиях уплаты долгов СССР явится предметом специальных переговоров. Россия, конечно, получит долгосрочный мораторий.

Вопрос о возмещении убытков, понесенных гражданами Франции в России, также ставится в порядок дня переговоров с нами, но этот вопрос имеет, по словам Бенеша, второстепенное значение и не является условием начала франко-русских переговоров.

Первые два вопроса носят по существу ультимативный характер (Бенеш выразил эту мысль, конечно, мягче), и без положительного ответа на них трудно думать о переговорах.

Я ответил Бенешу в духе наших статей в «Известиях»[2] и в порядке приватного любопытства спросил его, готова ли Франция в случае нашего положительного ответа на вышеуказанные вопросы тотчас же заявить нам о своей готовности признать СССР де-юре и немедленно приступить к открытым формальным переговорам. Бенеш несколько смутился и заявил, что на этот счет он ничего определенного сказать не может, но думает, что нам не следует опасаться какого-либо шантажа со стороны Пуанкаре и что он, Бенеш, никогда не взял бы на себя миссию быть звеном между нами и Францией, если бы не был уверен в серьезности намерений последней.

Приняв все сказанное Бенешем к сведению, я заявил, что незамедлительно доложу моему правительству о его предложении. Бенеш поблагодарил и сказал, что наш ответ он немедленно по телеграфу передаст Пуанкаре.

«Наши предварительные разговоры,— добавил он,— должны быть абсолютной тайной, ибо лучше не начинать открытых переговоров, чем начать их и затем разойтись, не договорившись. Я хочу найти конфиден-

inslav

циально прочную базу для будущих формальных переговоров между вами и Францией».

Местом франко-русских переговоров Бенеш хотел бы видеть Прагу.

О чешско-русских отношениях Бенеш высказался достаточно определенно. Он прямо сказал мне, что энергично работает над подготовкой почвы в ЧСР для признания нас де-юре. «После конференции М[алой] Антанты [3],— сказал он,— я поеду в Лондон, где буду иметь совещание по русскому вопросу с моим интимным другом Макдональдом [4]. Как только Англия признает вас, мы последуем ее примеру. Мы не будем ждать Францию. Далее, мы не последуем примеру шантажиста и вымогателя Муссолини [5], который хочет получить с вас плату за признание. Мы это сделаем совершенно бескорыстно. Мы предпочитаем извлечь пользу из установления нормальных отношений между ЧСР и СССР после начала таковых».

«Есть одна тяжелая проблема для меня,— сказал Бенеш,— связанная с признанием России де-юре,— это вопрос о русской эмиграции в ЧСР. Мы не можем махнуть рукой на этих людей, со многими из коих мы связаны весьма тесными узами и по отношению к которым мы чувствуем себя морально обязанными». «Но,— сказал он,— эмиграция все же будет ликвидирована. Мы еще в Вами поговорим о способах ее ликвидации, но одним из лучших, я полагаю, явилась бы амнистия, прокламированная вашим правительством».

Я ответил на это указанием, что амнистия уже неоднократно имела место в России и что ею все же не пожелали воспользоваться многие и многие эмигранты.

В дальнейшем разговор перешел к вопросу о русско-румынских отношениях [6]. Бенеш довольно откровенно сказал, что он хочет помочь Румынии и тем самым ослабить в ней польское, а также итальянское влияние.

«Я хочу, чтобы Румыния теснее сплотилась с нами и с Югославией; я знаю,— говорил он,— что рассчитывать на румынскую активность в деле защиты линии Малой Антанты нам не приходится. Я преследую лишь негативные цели: хочу обезвредить Румынию, добиться того, чтобы она не перешла при подходящей ситуации на сторону наших врагов».

По мнению Бенеша, Дука и Братиану [7] будут требовать оставления Румынии всей Бессарабии. Далее Бенеш полагает, что в случае, если румынско-советские переговоры [8] сейчас сорвутся, то неизбежным последствием этого будет правительственный кризис в Румынии и, как результат его, образование правительства, более склонного к компромиссной политике в вопросе о Бессарабии. Бенеш добавил, что не исключена возможность обмена Бессарабии на золотой фонд. Смеясь он сказал мне, что «как румыны, так и вы запросите сразу очень много, а потом пойдете на уступки».

Говоря об отношениях между С[ербо]-Х[орвато]-С[ловенским королевством] и СССР, Бенеш высказал мнение, что Югославия не имеет пока никакой политической линии в отношении нас, что до сих пор вокруг русского вопроса ведется главным образом борьба карьеристов разных группировок.

Бенеш думает, что нам нечего очень спешить с установлением договорных отношений с Югославией. Он полагает, что мы можем в этом вопросе подождать, что признание СССР со стороны Югославии последует незамедлительно после того, как это сделают одна или две из великих держав и... Чехословакия.

inslav

Белградскую конференцию М[алой] Антанты[9] Бенеш считает маловажной с точки зрения решения русского вопроса. При этом он дал мне понять, что его предстоящая поездка в Лондон несравненно важнее Белградской конференции. Союза всей М[алой] Антанты с Францией, по словам Бенеша, не будет. «Этот союз не нужен; Франция может проводить свою политику в М[алой] Антанте через нас»,— сказал он. На этом разговор и окончился.

Юренев

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VII. М., 1963, с. 11—13.

[1] Франко-чехословацкий договор о союзе и дружбе был подписан 25 января 1924 г. в Париже. Обе стороны обязывались консультироваться друг с другом «по всем вопросам внешней политики, способным поставить под угрозу их безопасность», а также согласовывать между собой меры, которые необходимо было бы предпринять в случае нарушения Версальского, Сен-Жерменского и Трианонского договоров и других союзнических соглашений. Особо оговаривалась необходимость принятия совместных мер в случае угрозы присоединения Австрии к Германии и опасности реставрации Габсбургов в Венгрии или Гогенцоллернов в Германии.

Вопреки заверениям Бенеша, о которых говорится в комментируемом документе, инициаторы договора рассматривали его в качестве одного из средств усиления антисоветского «санитарного кордона» в Восточной Европе.

[2] Вопросам советско-французских отношений была, в частности, посвящена статья редактора «Известий» Ю. М. Стеклова от 25 декабря 1923 г. и беседа народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина с корреспондентом «Известий», опубликованная 1 января 1924 г.

[3] Имеется в виду конференция министров иностранных дел стран Малой Антанты, которая проходила в Белграде 10—12 января 1924 г.

[4] Макдональд Д. Р. (1866—1937) — английский государственный и политический деятель, один из лидеров лейбористской партии. В 1924 и 1929—1931 гг.— премьер-министр.

[5] Муссолини Б. (1883—1945) — глава итальянских фашистов. В 1922—1943 гг.— фашистский диктатор Италии. Казнен итальянскими партизанами.

[6] Советско-румынские отношения с самого начала были осложнены незаконной оккупацией Бессарабии румынскими войсками в конце 1917 г. Румыния не выполнила обязательства эвакуировать свои войска с территории Бессарабии, взятые на себя по советско-румынскому договору от 5 марта 1918 г., и уже 9 марта 1918 г. официально объявила о присоединении Бессарабии. 7 мая Румыния подписала с Германией Бухарестский договор, закреплявший за нею этот захват. Державы Антанты 20 марта 1920 г. особой нотой признали «права» Румынии на Бессарабию, а 28 октября того же года без участия Советского правительства подписали в Париже так называемый Бессарабский протокол, признававший вопреки воле населения Бессарабии суверенитет Румынии над Бессарабией. Советское правительство никогда не признавало насильственной аннексии Бессарабии Румынией и в целом ряде нот решительно протестовало против протокола, подписанного в Париже. Стремясь к урегулированию отношений с Румынией, Советское правительство неоднократно предлагало решить вопрос о Бессарабии путем проведения референдума среди ее населения, но неизменно встречало отказ со стороны румынского правительства. Это, в частности, было причиной срыва переговоров, проходивших в 1921 г. в Варшаве и в 1924 г. в Вене. Чувствуя непрочность своих позиций, Румыния стремилась заручиться гарантиями Франции, Италии и поддержкой своих союзников по Малой Антанте.

[7] Братиану И. (1864—1927) — румынский государственный деятель. В 1922—1926, 1927 гг.— премьер-министр.

[8] Имеются в виду советско-румынские переговоры в Вене. См.: «Документы внешней политики СССР», т. VI. М, 1962, с. 531.

[9] См. док. 61.

inslav

59

Из статьи торгового представителя СССР в Чехословакии М. М. Ломовского о советско-чехословацких торговых отношениях

Москва 9 января 1924 г.

...* Наша экономическая связь с Чехословакией.

Торговое представительство СССР в Чехословакии за время с октября 1921 г. до октября 1923 г. разместило заказов приблизительно на сумму 250 000 000 кр. Из общего количества закупленных товаров было получено товаров на сумму около 60 млн. кр. в кредит на разные сроки от 6 до 12 месяцев. Ясно, что наши торговые сношения с Чехословацкой республикой весьма скромны и ни в коем случае не соответствуют нормальным взаимоотношениям между этими двумя странами. Помимо других причин, которых я здесь не касаюсь, главной причиной слабости деловой связи с Чехословакией являлась дороговизна чешских продуктов, делавшая конкуренцию с дешевыми [товарами] Германии** невозможной. Обесцененная*** германская валюта позволяла немецкой промышленности долгое время экспортировать свои товары дешевле, чем другие, конкурирующие с ней государства. С начала же 1923 г. причина эта начинает ослабевать. Когда чешское хозяйство, как уже отмечалось выше, начало выходить из состояния кризиса, промышленность начала приспосабливать свои цены к мировым. Это приспособление дало отдельным отраслям промышленности возможность конкурировать с другими странами. В особенности это относится к железо- и сталелитейной, а также железоделательной и машиностроительной промышленности. Немаловажную роль играет при этом и то обстоятельство, что Германия как главный конкурент Чехословакии, по-видимому, на долгое время вышла из строя.

Второй основной причиной неналаживания наших экономических сношений являлось сдержанное отношение чехословацких промышленных кругов к вопросу о предоставлении Советскому Союзу кредитов. Эта сдержанность объяснялась, с одной стороны, общим финансовым кризисом в стране, а с другой — и общей политической неясностью в отношениях к Советским республикам. В последнее время, однако, чешские промышленные круги резко переменили свои позиции. Заметен резкий сдвиг к лучшему. При переговорах с фирмами вопрос о кредитах стоит вне всякой дискуссии.

В последние месяцы Советское правительство разместило в Чехословакии ряд крупных заказов на условиях многолетнего кредита. Чешские заводы приняли заказ на оборудование Шатурской электрической станции на условиях семилетнего кредита. На этих же условиях переданы заказы и для электропередачи. В последнее время в Торгпредство поступило от ряда крупных предприятий разных отраслей промышленности огромное количество предложений Советскому Союзу и хоз[яйственным] органам долгосрочных кредитов. От одного крупнейшего машиностроительного концерна, до последнего времени не работавшего с нами по

---

* *В опущенной части говорится о хозяйственном положении Чехословакии.*
** *В ригинале: «с дешевой Германией».*
*** *В тексте ошибочно: «обеспеченная».*

inslav

причинам политического характера, поступило письменное предложение о согласии принять от Сов[етской] власти заказы на машинное оборудование различных отраслей промышленности на условиях кредита, причем этот кредит исчисляется годами.

Наш экспорт в Чехословакию

Что касается экспорта наших товаров в Чехословакию, то им Торгпредство начало заниматься лишь с зимы 1922—1923 гг., причем в этом отношении наша работа выразилась лишь в нащупывании рынка и в продаже нескольких пробных партий нашего сырья. Одной из главных причин нашего слабого экспорта в Чехословакию является тот факт, что чешские фирмы до сих пор не имели достаточного доверия к нашему сырью. Мы потратили много сил и времени прежде чем мы достигли улучшения в этом отношении. Нужно помнить, что в прежней Австро-Венгерской монархии крупными импортерами являлись гл[авным] обр[азом] германские и немецко-австрийские фирмы, которые после образования Чехословацкой республики, оставаясь за рубежом, продолжали и в дальнейшем снабжать Чехословакию необходимым сырьем. Число чешских импортных фирм до настоящего времени очень мало, и для завоевания чехословацкого рынка нашим сырьем необходимо иметь дело непосредственно с потребителем, либо с фирмами, не представляющими из себя мощных и сильных организаций. Нет сомнений, что развитие нашего экспорта в Чехословакии будет идти еще очень медленно, но можно с уверенностью сказать, что наше сырье постепенно займет то место, которое оно занимало на рынке теперешней Чехословакии в довоенное время. Незначительный экспорт нашего сырья объясняется также и тем кризисом, который переживала чешская промышленность в 1922 г. Текстильная промышленность, например, проявившая во время этого кризиса лишь еле заметную жизнь, естественно, не могла предъявлять больших требований к сырью. С консолидацией хозяйства Чехословакии и с развитием отдельных отраслей промышленности растет также и потребность в разного рода сырье. Само собою разумеется, наше сырье не будет на последнем месте. Чехословакия проявляет интерес к нашему льну, пеньке, к животному сырью (конский волос, щетина, грубая шерсть), а также кишкам. Кроме того, при соответствующей конъюнктуре в Чехословакии могут найти сбыт марганцевая и цинковая руда, минеральные масла, нефть. Отдельно нужно остановиться на ввозе хлебофуражных продуктов. Чехословакия ввозит для покрытия своего дефицита пшеницу, овес, жмыхи, кукурузу, сено и бобовые растения. Правда, в этом отношении нам приходится конкурировать с Венгрией, Югославией и Америкой. За последнее время, однако, замечается усиленный интерес к нашим хлебопродуктам, в особенности к нашей пшенице. Группа крупных импортеров вошла к нам с предложением заключить с нами договор, аналогичный англо-русскому хлебному обществу[1] для территории Чехословакии, и мобилизовала для этого соответствующий капитал.

М. Ломовский

«Внешняя торговля» (Москва), 1924, № 1, с. 14—17.

[1] Речь идет о Русско-британской компании по экспорту зерна («Russo-British Grain Export Co» London). См.: «Документы внешней политики СССР», т. VII, М., 1963, с. 30.

inslav

60

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии К. К. Юреневу

Москва 11 января 1924 г.

Сообщите Бенешу для Пуанкаре, что мы согласны обсудить поставленные нам вопросы при непосредственных переговорах с представителями французского правительства и что не видим непреодолимых препятствий для удовлетворительного их разрешения[1]. Разъясните Бенешу, что на поставленные вопросы нельзя отвечать односложными «да» или «нет» и что их необходимо обсуждать, что возможно лишь через уполномоченных представителей.

Поблагодарите Бенеша за добрые услуги и посредничество и скажите, что будем рады и благодарны, если он посодействует скорейшей непосредственной встрече уполномоченных. Если Бенеш уехал, сообщите Гирсе, что ответ вами получен. Ответ по существу передайте Гирсе, если он на это будет уполномочен Бенешем.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VII. М., 1963, с. 19.

[1] См. док. 58, 66.

61

Интервью представителя СССР в Чехословакии К. К. Юренева корреспонденту газеты «Известия» о советско-чехословацких отношениях

Москва 18 января 1924 г.

Отношения между Чехословакией и СССР,— заявил нашему сотруднику тов. К. К. Юренев,—следует признать корректными и находящимися на пути превращения в нормальные. Чехословакия понимает всю важность сближения с СССР и подготовляет почву для полного развития этих отношений.

До последнего времени почти все коалиционные партии не только воздерживались от выступления в пользу создания нормальных дипломатических сношений с СССР, но наоборот боролись против этой идеи.

За последнее время в пользу признания СССР активно выступает социалистическая часть коалиционных партий: чешские социалисты и социал-демократы. После некоторого промежутка времени к их голосам присоединился и голос аграрной партии.

Непримиримо враждебную позицию по отношению к СССР заняла лишь национал-демократическая партия — партия квалифицированной интеллигенции и крупного финансового и промышленного капитала.

Но и в этой борьбе партии враждебное к нам отношение не является единодушным. Во главе «непримиримых» по отношению к нам стоит д-р Крамарж, ориентирующийся на старую Россию, во главе «соглашателей»—г-н Энглиш[1] и Странский[2]. В последнее время, когда улучшение международного положения СССР происходит с крайней быстротой, крыло непримиримых развило против нас шумную кампанию. Однако

inslav

чувствуется, что последние могикане враждебной по отношению к нам политики теряют свое влияние и почву под ногами.

В установлении вполне нормальных отношений с нами заинтересованы как трезвые чехословацкие политики, так и чехословацкие хозяйственники-промышленники. Всякий трезвый и понимающий нынешнюю ситуацию капиталист Чехословацкой республики, который смотрит немного дальше сегодняшнего дня, отчетливо понимает значение СССР для чехословацкой промышленности.

В результате наших деловых сношений с чешскими промышленниками последние получили крупные заказы на оборудование ряда электростанций, на поставку проволоки и т. д. До ноября прошлого года наш ввоз из Чехословакии достигал, примерно, 220—250 миллионов чешских крон. За последнее время увеличился и наш экспорт в Чехословакию.

Большое впечатление на пражские промышленные круги произвело появление нескольких тысяч тонн советского хлеба. В дальнейшем предполагается ежемесячно экспортировать в Чехословакию до 3 тысяч тонн хлеба.

Тов. Юренев подчеркивает, что, по сообщениям авторитетных чешских политиков, франко-чешский договор[3] носит так называемый гарантийный характер. Обе республики обязуются общими усилиями гарантировать неприкосновенность мирных договоров, в частности, бороться против реставрации в Германии Гогенцоллернов и в Венгрии Габсбургов, а также охранять независимость Австрии, в смысле недопущения слияния ее с одним из соседних государств. Этот союз, не будучи военным, вместе с тем естественно предполагает военный контакт между обеими республиками. Это признается дружественной обеим республикам печатью, сообщающей также об установлении тесного контакта между генеральными штабами.

— Какое значение имеет этот договор для СССР?

Тов. Юренев отвечает, что СССР не видит в нем акта, враждебного по отношению к нему.

— Какое значение имеет Белградская конференция в смысле признания СССР Малой Антантой?

— Как и следовало ожидать, Белградская конференция,— отвечает тов. Юренев,— не явилась новым и ярким этапом в отношении Малой Антанты к СССР. Единого решения по так называемому «русскому» вопросу Белградская конференция не приняла. Каждое из государств, входящих в Малую Антанту, будет устанавливать отношения с нами на свой страх и риск. СССР все время проводит политику установления дружественных отношений со всеми государствами, но это, конечно, не значит, что мы добиваемся во что бы то ни стало и какой бы то ни было ценой договорных отношений с этими государствами. Мы не раз об этом заявляли, и чем скорее на Западе осмыслят всю важность урегулирования отношений с СССР, тем более выгодают те государства, которые, оставив политику колебаний и выжиданий, пойдут на честное и полное соглашение с нами.

«Известия», 1924, 18 января.

[1] Энглиш К. (1880—1961 гг.) — чехословацкий буржуазный экономист и политик, являлся министром финансов в нескольких правительствах.

[2] Странский Я. (1884) — чехословацкий буржуазный политический деятель. Один из лидеров национально-демократической партии. В 1939—1945 гг. находился в эмиграции. В 1945 г. был министром юстиции, в 1945—1946 гг.— заместителем председателя правительства, в 1946—1948 гг.— министром образования и просвещения. Один из инициаторов антинародного путча в феврале 1948 г. После его провала бежал за границу.

[3] См. док. 58.

inslav

62

Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы дипломатическим миссиям Чехословакии в Австрии и Польше

Прага 18 января 1924 г.

Чехословацкое правительство разрешило провоз военных материалов из Вены в Польшу.

Гирса

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1924, č. 72, 73/24.
Копия. Перевод с чешского.

63

Телеграмма ЦК КПЧ Центральному Комитету РКП(б) [1] *в связи с кончиной Владимира Ильича Ленина*

Прага 23 января 1924 г.

Под глубоким впечатлением сообщения о смерти нашего общего вождя шлем рабочим и крестьянам Союза Советских Социалистических Республик изъявление нашего сочувствия и заверяем, что мы останемся верны духу ленинских принципов до окончательной интернациональной победы и освобождения всего мирового пролетариата.

Центральный Комитет Коммунистической партии Чехословакии [2].

ЦПА ИМЛ, ф. 16, оп. 1, д. 149, л. 2.
Телеграфная лента.
Перевод с немецкого.

[1] Известие о смерти В. И. Ленина пришло в Прагу поздно вечером 23 января 1924 г. Клуб депутатов-коммунистов в связи с этим прервал свое заседание и направил ЦК РКП(б) телеграмму соболезнования («Rudé právo», Praha, 23. ledna 1924, č. 20). Сразу же после сообщения о смерти В. И. Ленина состоялось чрезвычайное заседание Исполкома ЦК КПЧ, направившее телеграмму соболезнования ЦК РКП(б). Одновременно свои соболезнования выразили в телеграммах руководство Красных профсоюзов (ЦПА ИМЛ, ф. 16, оп. 1, д. 149) и Союз коммунистической молодежи («Правда», 25 января 1924 г.).

24 января «Руде право» опубликовало обращение Исполкома ЦК КПЧ: «С целью почтить память великого вождя и неутомимого борца за дело рабочего класса В. И. Ленина,— говорилось в нем,— областные организации КПЧ в ЧСР совместно с другими составными частями революционного движения проводят митинги сознательного пролетариата». Траурные митинги были намечены на субботу 26 января 1924 г. 25 января 1924 г. газета «Руде право» писала: «...завтра в последний путь его будут провожать миллионы и миллионы пролетарских сердец во всем мире. Он принадлежал нам. Он был нашим вождем и учителем. Он умер. Для нас всех,— и это не просто слова,— он бессмертен; он поведет нас всех на труд, на борьбу, к нашей победе».

Траурный митинг в Праге начался на Староместской площади. После исполнения траурного марша и «Интернационала» была произнесена речь, посвященная памяти В. И. Ленина, а затем началось траурное шествие, участники которого направились к зданию Представительства СССР в ЧСР на Жижкове. («Rudé právo», Praha, 27. ledna 1924; SÚA, Praha, PMV, 1918—24, X/L/8, č. j. 1570/24, krab. č. 463, sl. 7).

В Брно траурный митинг состоялся на площади Свободы («Rovnost», Brno, 27. ledna 1924, č. 27). В Братиславе состоялось три траурных митинга, на которых ораторы выступали на словацком, венгерском и немецком языках. Полиция разогнала участников траурной манифестации, направлявшихся к Рабочему дому (SÚA, Praha, PMV, 1918—24, X/L/8, č. j. 1570/24, krab. č. 463, sl. 7). В Ужгороде в городском театре в траурном собрании приняли участие также члены Социал-демократической партии Подкарпатской Руси.

inslav

Массовые траурные митинги состоялись и во многих других городах Чехословакии. 27—30 января 1924 г. сообщения о них публиковались в газете «Руде право» и других органах партийной печати. Видные деятели чехословацкого рабочего движения, выступавшие на этих митингах, подчеркивали заслуги В. И. Ленина перед пролетариатом всего мира, говорили о жизненности его идей, их значении для мирового революционного процесса.

Проведение траурных митингов зафиксировано в полицейских донесениях Министерству внутренних дел (SÚA, Praha, PMV 1918—24, X/L/8, č. j. 1570/24, krab. č. 463, sl. 7; SÚA, Praha, PMV 1918—24, PZÚ 1921—30).

[2] Телеграмма была опубликована в газете «Правда», 1924, 25 января.

64

Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в СССР

Прага 23 января 1924 г.

Лично выразите правительству от имени нашего правительства соболезнование в связи со смертью В. И. Ленина. В день похорон вывесьте траурный флаг. В остальном ориентируйтесь на действия других посольств.

Гирса

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1924, č. 97/24.
Копия. Перевод с чешского.

65

Из годового отчета Народного Комиссариата иностранных дел II съезду Советов СССР

Москва 26 января 1924 г.*

...Заключенный 5 июня 1922 г. договор между РСФСР и ЧСР не был в течение всего года проведен через парламент по причинам внутренней политики[1]. Этим фактом в значительной степени характеризуется политика ЧСР в отношении к РСФСР и затем СССР. Чехословакия, в лице ее постоянного министра иностранных дел Бенеша, всеми силами старается поддерживать с нами, с одной стороны, внешне приличные отношения; с другой же стороны, мы, в лице Чехословакии, имеем верного союзника эсеров и другой эмиграции — это на случай появления «третьей, демократической» России. Кроме того, чехословацкое правительство усиленно следит за взаимоотношениями СССР с государствами Антанты и, как только замечает усиление и развитие их, немедленно начинает разговор о восстановлении с нами нормальных отношений и предлагает свои услуги в качестве посредника между СССР и Западом.

Это балансирование чехословацкой политики по отношению к СССР проходит красной нитью через все взаимоотношения за 1923 г.

В январе 1923 г. полпред т. Мостовенко в интервью в немецком журнале, издающемся в Праге[2], поставил точки над i, т. е. определенно и ясно указал на двойную политику ЧСР, на заигрывание Бенеша, когда с Запада начинает дуть благоприятный для СССР ветер, и т. д. Интервью произвело громадное впечатление в чешском обществе. Результатом

* *Дата отчета НКИД на съезде.*

inslav

его явилось письмо Бенеша на имя Литвинова с жалобами на т. Мостовенко[3].

Интервью это случайно совпало по времени с решенным уже уходом т. Мостовенко из Праги, и в начале марта в Прагу прибыл т. Юренев, вручивший 9 марта верительную грамоту в МИД. 17 марта т. Литвинов ответил Бенешу письмом, в котором, не обвиняя и не оправдывая т. Мостовенко, он опять подчеркнул неясную и колеблющуюся линию чехословацкой политики в отношении СССР.

За летний период чехи несколько раз подчеркивали (в печати) предстоящие переговоры между Югославией и СССР и некоторым образом приписывали себе заслугу в этом деле.

Любопытно также отношение Чехословакии к выставке в Москве[4]. Первоначально в Чехословакии не наблюдалось никакого значительного интереса к выставке, и лишь по приезде чешского представителя в Москве г. Гирсы в Прагу и реорганизации нашего выставочного бюро удалось заинтересовать чехословацких промышленников в участии на выставке. Большое значение в изменении взглядов как официальных чехов, так и промышленников сыграли якобы «германофильские» тенденции, замеченные чехами в торговой политике СССР. Чехи чрезвычайно боятся внедрения Германии на рынки СССР и усиленно следят за нашими торговыми операциями в Германии.

В начале августа был передан Витковицким заводам в Чехии большой заказ для Шатурского строительства[5], что произвело на чехов весьма благоприятное впечатление. Сделка заключена в кредит на 8 лет *.

17 сентября т. Юренев вручил г. Гирсе, т[оварищу] министра, верительную грамоту СССР. В связи с объявлением Союза встал вопрос о чехословацких представительствах на Украине[6]. Решено киевское репатриационное отделение харьковского представительства ликвидировать, харьковское же представительство преобразовать в отделение московского представительства с узкоконсульскими функциями. Чехи вначале согласились с этим, но затем прислали ноту протеста против ликвидации киевского отделения. Точка зрения НКИД остается неизменной. Вопрос о консульствах в СССР является для чехов весьма болезненным. В Праге все время ведется по этому поводу наступление на т. Юренева. Выставляемые нами требования — компенсации за разрешение открыть консульства в СССР — сводятся к ликвидации официальной поддержки, денежной и моральной, эмиграции в ЧСР, официальное заявление об этом в печати, полная и бесповоротная ликвидация представителя Врангеля в Праге, Рафальского[7], который существует все время и выдает документы, нередко попадающие в руки полпредства и представляемые в министерство как доказательство ложных заявлений чиновников министерства о ликвидации Рафальского. На наши требования чехи пока не решаются идти. Наоборот, связь с эмиграцией Министерства иностранных дел иногда довольно резко подчеркивается; так, например, на состоявшемся в Праге казачьем съезде выступил референт по русским делам в Министерстве иностранных дел Благош ** с официально приветственной речью, в которой говорилось о предстоящей борьбе за «демократическую» Россию и т. д.[8] Чехи впоследствии оправдывались тем, что Благош имел в виду историческую битву под Зборовом, где чехи вместе с казаками впервые сражались против

---

* *Ошибочное указание. Речь шла о 7-летнем кредите. См. док. 43.*

** *В тексте ошибка. Правильно: «Благож».*

inslav

австрийцев. В настоящее время выяснилось, что Благош, уйдя в длительный отпуск, больше в министерство не вернется.

30 октября в Праге открылся парламент, где Бенеш сделал пространное заявление о внешней политике Чехословакии[9]. Говоря о России, Бенеш заявил, что вся политика его по отношению к нынешней России и ее эмиграции — это, собственно говоря, работа в пользу будущего, когда Чехословакия достигнет с Россией таких же отношений, которые создала она и создает с Францией. Выступавшие в прениях по этому экспозе коммунисты[10] поставили Бенешу ряд чрезвычайно скользких вопросов о его русской политике, но Бенеш от заключительного слова отказался.

В настоящее время в Чехословакии все же горячо обсуждается вопрос о русской эмиграции. Социалистическое чешское студенчество выступило с протестом против поддержки чешским правительством русских студентов, которые получают ежемесячное жалование, но слабо занимаются в университетах. В то же время нуждающиеся студенты Чехии не пользуются поддержкой правительства. То же самое говорилось депутатами-коммунистами в парламенте[11]. По имеющимся, однако, сведениям Бенеш и его заместитель Гирса заявили депутации студентов-эмигрантов, что отношение к ним со стороны правительства не изменится.

Экономические взаимоотношения обоих государств продолжали в отчетном году медленно развиваться. В последнее время в Главконцесскоме *подписано соглашение с чехословацким правительством о предоставлении на 15 миллионов кр. в кредит на пять лет сельскохозяйственных орудий для чешских колонистов на юге России[12].

Подводя итоги русско-чешским взаимоотношениям за 1923 г., следует отметить, что чехословацкое правительство заключило договор с РСФСР в 1922 г. под напором общественного мнения страны и под влиянием первого, так сказать, выхода РСФСР в свет на Генуэзской конференции. Под влиянием этого даже национал-демократы голосовали в иностранной комиссии парламента за этот договор, но результаты Генуи и Гааги уже изменили настроение, и договор не мог быть внесен в парламент для ратификации, так как национал-демократы заявили, что они будут голосовать против договора.

События в Германии и намечавшееся улучшение отношений СССР с отдельными государствами Запада, однако, побудили Чехословакию заинтересоваться опять русской проблемой и начать выяснять возможности ее решения, этим и объясняется приезд в сентябре в Москву секретаря Мин[истерства] ин[остранных] дел Папоушека[13] и сообщение о том, что тов. Юренев будет приглашен к Масарику.

Однако никаких решительных шагов со стороны чешской дипломатии ожидать не следует, пока не будут урегулированы сношения СССР с Антантой в целом или с отдельными ее членами.

Публикуется по сб.: «Годовой отчет за 1923 г. Народного Комиссариата по иностранным делам II съезду Советов СССР». М., 1924, с. 114—117.

[1] См. док. 12.
[2] См. док. 16.
[3] См. прим. 1 к док. 23.

---

* *Главный концессионный комитет при СНК СССР.*

inslav

[4] См. док. 43.
[5] См. док. 40.
[6] См. док. 45, 50, 51.
[7] См. док. 16.
[8–9] *Beneš E.* Problémy nové Evropy a zahraniční politika Československá. Projevy a úvahy z. r. 1919—1924. Praha, 1924, s. 276.
[10] Принципиальную оценку выступлению Э. Бенеша дал на заседании палаты депутатов 31 октября 1923 г. К. Крейбих (Těsnopisecké zpravy o schůzích poslnecké sněmovny Národního shromáždění Republiky československé. I. volební období, 8. zasedání, 221. schůze. Praha, 1923, s. 54—55).
[11] Депутаты от Коммунистической партии подали запрос по поводу материальной поддержки, предоставляемой русским эмигрантам в учебных заведениях ЧСР (Tisky k těsnopiseckým zprávám poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé, rok. 1923—1924, č. 4, č. 4380).
[12] См. док. 54.
[13] Папоушек Я. (1890—1945) — чехословацкий буржуазный историк и публицист, в 1917—1918 гг.— личный секретарь Т. Г. Масарика, затем — чиновник отдела печати Министерства иностранных дел Чехословакии в ранге советника, с 1935 г.— редактор журнала «Zahraniční politika». Автор ряда книг и статей по истории чешско-русских и чехословацко-советских отношений. Во время пребывания в СССР в 1923 г. ему была предоставлена возможность работать в советских архивах и книгохранилищах, результатом чего, в частности, явилась публикация документов «Carské Rusko a naše osvobození» (Praha, 1927).

66

Запись заместителя министра иностранных дел ЧСР В. Гирсы о беседе с представителем СССР в Чехословакии К. К. Юреневым

Прага 2 февраля 1924 г.

2 февраля 1924 г., сразу после своего возвращения из Москвы, меня посетил в министерстве представитель Советского правительства господин Юренев, который сообщил, что имеет от своего правительства предписание сообщить господину министру д-ру Бенешу следующее:

1) Советское правительство приняло к сведению сообщение господина премьер-министра Пуанкаре, которое было передано Советскому правительству господином министром Бенешем через господина Юренева [1].

2) Советское правительство благодарит господина министра д-ра Бенеша за его посредничество при установлении взаимных контактов между французским и советским правительствами и заверяет господина министра д-ра Бенеша, что оно высоко ценит эту его дружескую услугу.

3) Советское правительство стоит на той точке зрения, что при нынешних обстоятельствах более целесообразно вести прямые переговоры между французским и советским правительствами, и просит господина министра д-ра Бенеша оказать любезность передать председателю французского правительства, господину Пуанкаре, что оно готово немедленно приступить к таким прямым переговорам с французским правительством. Советское правительство считает, что было бы наиболее удобно, чтобы полномочные представители французского и советского правительств встретились с этой целью в Париже или в Москве, в зависимости от желания французского правительства.

inslav

4) Советское правительство не видит непреодолимых препятствий к достижению соглашения между французским и советским правительствами.

5) Признание Англией советского правительства де-юре и переговоры между английским и советским правительствами[2] не могут быть истолкованы как демонстрация против правительства Франции.

Д-р Гирса

AFMZV, Praha, PZ Moskva 1924,
č. 26a.
Подлинник. Рукописный текст.
Перевод с чешского.

[1] См. док. 60.
[2] 1 февраля 1924 г. лейбористское правительство Р. Макдональда заявило о своем признании СССР. В ноте на имя Г. В. Чичерина английское правительство просило Советское правительство направить в Лондон своих представителей для ведения переговоров о договоре, который урегулировал бы все нерешенные вопросы. Нормализация советско-английских отношений произошла на основе признания полного равноправия и суверенитета обоих государств.

67

Заявление представителя Чехословакии в СССР Й. Гирсы в связи с признанием СССР Великобританией

Москва 6 февраля 1924 г. *

Юридическое признание СССР со стороны Великобритании не явилось для чехословацкого общественного мнения неожиданным, так как, во-первых, оно было очень хорошо осведомлено уже в декабре 1923 г. и, во-вторых, готовилось к этому в связи с результатом английских выборов и подготовительными работами английского кабинета, которые предприняты были еще лордом Керзоном. Чехословацкое общественное мнение отнеслось к этому вопросу с большим вниманием и, как вообще известно, возможность эта вызвала оживленные дискуссии в связи с решениями, которые предполагаются со стороны Чехословацкой республики. Конференция Малой Антанты в Белграде, хотя и не приняла единого постановления по отношению к СССР, тем не менее означает шаг вперед для выяснения этого отношения, ибо там открыто высказаны были взгляды каждого отдельного ее члена [1].

Однако, несмотря на то, что юридическое признание СССР рабочим правительством ** Великобритании не было для Чехословацкой республики неожиданным, даже в смысле быстроты, с каковой признание совершилось, надо считать факт признания знаменательным политическим и экономическим этапом, последствия которого, при наличии доброй воли и полной лойяльности обоих сторон, могут стать в истории Европы весьма важными, в особенности в области хозяйственной.

Чехословацкая республика не видит принципиальных препятствий предпринять шаги, аналогичные Великобритании, тем более, что к правительству Макдональда относятся в Чехословацкой республике с симпатиями.

---

* *Дата опубликования.*
** *Речь идет о лейбористском правительстве.*

inslav

Конечно, как и по отношению к Англии, так и к Чехословацкой республике, необходимо будет затронуть несколько вопросов, в большинстве общего характера, касающихся принципов международно-правовых, и более точно определить взаимные к ним отношения. Не подлежит сомнению, что вполне лойяльное отношение обоих сторон сыграет не только выдающуюся роль, но и повлияет на ускорение окончательного урегулирования нормальных взаимоотношений.

Гирса

«Известия», 1924, 6 февраля.

[1] См. док. 58, 61.

68

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша чехословацкой миссии в Королевстве СХС о позиции Чехословакии по вопросам югославско-французских и югославско-итальянских отношений и признания СССР де-юре

Прага 10 февраля 1924 г.

Сообщите Нинчичу:

1) С присоединением к итало-югославскому договору я никоим образом не тороплюсь[1]. Я поступил бы также по желанию К[оролевства] с[ербов], х[орватов и] с[ловенцев] и в каждом конкретном случае думаю действовать в зависимости от обстоятельств. Без предварительного соглашения с К[оролевством] с[ербов], х[орватов и] с[ловенцев] я бы этого не сделал.

2) По вопросам отношений между К[оролевством] с[ербов] х[орватов и] с[ловенцев] и Францией я не хочу давать советы. Опасаюсь, что это вызовет большое недовольство в Англии, и почти уверен, что лучше было бы выждать, какие отношения сложатся между Францией и Англией. Но я не хочу вмешиваться, чтобы в К[оролевстве] с[ербов], х[орватов и] с[ловенцев] не думали, что у нас какие-то особые интересы.

3) В отношении России мы можем быть спокойны. Здесь я также не тороплюсь с признанием и жду подходящего момента. Прежде чем что-либо предпринять, я уведомил бы об этом К[оролевство] с[ербов,] х[орватов и] с[ловенцев].

4) Только для Вашего сведения, совершенно доверительно: Пуанкаре вновь просил меня позондировать у Советов, нельзя ли их склонить к принятию французских условий признания.

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1924, č. 180/24.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Чехословацко-итальянский договор был подписан 5 июля 1924 г.

inslav

69

Из протокола заседания Постоянной комиссии Совета Труда и Обороны по иммиграции о рассмотрении ходатайства чехословацкого кооператива «Интергельпо» о переселении в Туркестанскую АССР

Москва 11 февраля 1924 г.

Слушали:

в) Ходатайство кооператива «Интергельпо» из Чехословакии о переселении в Турк[естанскую] республику с целью организации промышленных предприятий. Докл[адчик] т. Берг.

Постановили:

1) Принять к сведению телеграмму Зам. председателя С[овета] Н[ародных] К[омиссаров] Турк[естанской] республики т. Паскудского, что, с точки зрения СНК Турк[естанской] республики, приезд кооператива «Интергельпо» желателен, причем артели будет предоставлена возможность организации промышленного предприятия и отведен участок земли при условии орошения данного участка.

2) Сообщить кооперативу «Интергельпо» через Полпредство СССР в Чехословакии, что Комиссия СТО, рассмотрев представленные кооперативом данные, в принципе не возражает против переселения означенного кооператива в СССР. Однако Комиссия СТО считает необходимым, чтобы до окончательного решения этого вопроса кооператив «Интергельпо» прислал своих ходоков для окончательного соглашения с соответствующими органами Туркестанского СНК на предмет получения промышленного предприятия и участка земли и для заключения договора на эти предприятия.

Ходоки должны иметь с собою:

а) полномочие от кооператива, дающее им право заключить от имени кооператива окончательный договор,

б) полный список членов кооператива, с указанием их социального положения,

в) полный список имеющегося у кооператива инвентаря, машин и проч., с указанием приблизительного веса и стоимости таковых и

г) точные сведения относительно наличного капитала, имеющегося в распоряжении кооператива.

3) Просить Полпредство СССР в Чехословакии проверить персональные списки означенного кооператива и, в частности, сообщение кооператива, что все члены его являются коммунистами. Если по мнению Полпредства предложение кооператива является серьезным с точки зрения экономической и если в политическом отношении со стороны Полпредства нет никаких препятствий, Комиссия СТО не возражает против выдачи разрешения въезда 2—3 ходоков для ведения детальных переговоров и заключения договора.

4) Настоящее постановление сообщить Народному комиссариату иностранных дел, Полпредству СССР в Чехословакии и СНК Турк[естанской] республики.

Публикуется по арх.

inslav

70

Передовая статья газеты «Руде право» о значении признания СССР де-юре

Прага 12 февраля 1924 г.

Признание Советской России де-юре (юридически) Англией и Италией (а завтра и остальными европейскими капиталистическими странами) неопровержимо доказывает правильность принципиальной политической линии Коммунистической партии Чехословакии и всего Коммунистнческого Интернационала. В силу разных причин и у нас до сих пор подчеркивалось, что юридическое признание Советской России двумя крупнымн державами носит характер обычного политнко-экономического явления. Буржуазное общественное мнение Чехословакии из этого факта делает в целом выводы, отвечающие классовому эгоизму буржуазии и на пальцах подсчитывает выгоды, которые буржуазия думает извлечь из «отважного поступка» г. г. Макдональда и Муссолини: поставки в Россию множества товаров, которые позволят получить солидную прибыль, концессии на добычу природных богатств России и новые доходы, ослабление безработицы у себя дома и прежде всего, с политической точки зрения, возможность оказывать систематическое давление иностранных капиталистов на советские органы в направлении «демократизации» правительственной системы в России, в направлении «приспосабливания» ее к нормальному (понимай: буржуазному) западноевропейскому типу правления. В таком духе изображал также в Комитете по иностранным делам чехословацкого парламента Бенеш выгоды, которые получит капиталистическая Западная Европа как только Советская Россия будет признана де-юре капиталистическими государствами [1].

Буржуазии нельзя отказать в здравом смысле при реалистической оценке ситуации, из которой она могла бы извлечь для себя максимально возможные выгоды, независимо от того, что носителем этого здравого смысла выступает не фабрикант или банкир, а чешский социалист Бенеш или лндер английской лейбористской партии Макдональд, либо некий бывший социал-демократ Муссолини. Для реалистически мыслящей буржуазии важны результаты любой деятельности и естественно, что русским коммунистам также известен действительный умысел, действительные надежды европейской буржуазни на то, что результатом признания Советской России де-юре будет укрепленне познцнй международного капитализма против интернацнонала рабочих, и также более чем правдоподобно, что русские коммунисты точно также реалистически оценивают создавшуюся ситуацию с точки зрения максимально возможных выгод для международного рабочего движения, и создания необходимых условий, обеспечивающих победу стремленням рабочего класса.

Для нас, Коммунистической партии Чехословакии, признание Советской Россни де-юре двумя крупными капиталистическими державами является веским подтверждением наших политических принципов.

Только подумайте: давно ли в Чехословакни велась разнузданная агитация против каждого, кто защищал и рекомендовал государственную форму Советской России? Давно ли мы, сначала марксистская левая, затем Коммунистическая партия, были мишенью самого жестокого, концентрированного, перекрестного огня из пулеметов буржуазной и правительственной социалистической печати только за то, что мы упорно стояли на том, что демократическая республика не означает демократию для пролетариата и средних слоев и что только советский тип

inslav

государственной власти обеспечивает рабочим, крестьянам и средним слоям действительную политическую и экономическую демократию? Давно ли развертывались у нас бои между правыми, отвергающими диктатуру пролетариата как «безумную попытку бакунинских анархокоммунистов», как «преступный вымысел московских тиранов», и между нами, утверждавшими, что в демократической республике, в которой господствует буржуазное законодательство, буржуазное судопроизводство, буржуазный генеральный штаб, «постепенно», «эволюционно», «демократически» дело дойдет до тюремного заключения журналистов правящих социалистических партий, до конфискации книг Ленина, до судебного преследования виновников низвержения мариинской колонны[2], до более или менее прикрытой (или открытой) диктатуры капиталистов?

С тех пор прошло немало лет, и открытая диктатура капиталистов в Германии, Италии, Испании, Болгарии, а также завуалированная диктатура капиталистов в остальных государствах Западной Европы принесли первое подтверждение нашей правоты. Только неисправимый глупец или прямой агент капиталистов не признает этот факт.

Признание Советской России Англией и Италией приносит нам второе, очень важное подтверждение:

капиталисты двух крупных держав признают пролетарскую диктатуру в качестве легального, законного правительства.

Не достаточная ли это причина для того, чтобы именно теперь со всей серьезностью обратить на этот факт внимание масс рабочих и крестьян, которые пять лет назад в результате сосредоточенного огня капиталистической печати и помогающих капиталистам буржуазных «социалистов» позволили запугать себя и не взяли власть в свои руки?

Диктатура пролетариата, если она сильна, если она пройдет через все ступени атак классовых врагов — от военной интервенции до экономической блокады, выстоит в гражданской войне, одолеет стихийные катастрофы чудовищной засухи и голода, сумеет организовать административный аппарат и энергично возьмется за восставление хозяйства, — такая диктатура пролетариата является властью, является силой, которую не могут не признать даже капиталисты.

А то, что они признают ее со скрежетом зубов и держа за спиной остро наточенный нож, прикрывая свои коварные замыслы любезной улыбчивой гримасой Чичерину, хорошо сознают и русские коммунисты, и весь рабочий класс во всем мире. Мы были и будем начеку!

Признание Советской России де-юре еще раз разоблачает классовое значение контрреволюционной кампании наших социалистов в правительстве против попыток революционных рабочих создать на обломках капиталистического «порядка», враждебного рабочим, диктатуру пролетариата, враждебную международному капитализму. Не настало ли именно теперь подходящее время, чтобы социалисты в правительстве пересмотрели свой взгляд (позаимствованный у буржуазии) на пролетарскую диктатуру? Если же лидеры социалистов в правительстве[3] не считают время подходящим для этого, мы позаботимся о том, чтобы хотя бы рабочие, идущие до сих пор с ними, серьезнее чем когда-либо прежде подумали о различии между их диктатурой и диктатурой «демократической» буржуазии, «смягчаемой» (!) социалистами, входящими в правительство.

«Rudé právo», Praha, 12. února 1924, č. 36.
Перевод с чешского.

inslav

[1] *Beneš E.* Boj o mír a bezpečnost státu. Československá zahraniční politika v projevech ministra dr. E. Beneše. 1924—1933. Praha, 1934, s. 249—252.

[2] Мариинская колонна, установленная в XVII в. в честь девы Марии на Староместской площади в Праге, была разрушена 3 ноября 1918 г. группой лиц во главе с писателем Ф. Сауером. Это явилось выражением протеста против политики католической церкви — одной из главных опор Австро-Венгерской монархии. Ф. Сауер описал это событие в брошюре «Naše luza, jesuité a diplomaté», изданной в Праге в 1923 г. Против группы Ф. Сауера было возбуждено судебное дело, которое затем, однако, было прекращено. (SÚA, Praha, MS, č. j. 7312/24, krab. č. 892).

[3] Реформистские партии под влиянием признания СССР рядом капиталистических государств начали изменять свою тактику. Однако, высказываясь за признание СССР де-юре, они одновременно продолжали антисоветские кампании.

71

Сообщение газеты «Известия» о беседе заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с иностранными корреспондентами по вопросу о признании СССР

Москва 14 февраля 1924 г.

В беседе с иностранными корреспондентами заместитель наркома по иностранным делам товарищ Литвинов заявил следующее:

Нашей дипломатии приходилось долго твердить, что признания мы добиваемся не как льготы и не как милости, что отсутствие нормальных отношений с другими странами препятствует полному развитию наших экономических взаимоотношений с Западом и мирному разрешению обычными дипломатическими путями споров, ранее существовавших и вновь возникающих между СССР и другими странами. Непризнание, таким образом, ударяло по интересам не только СССР, но и всех остальных государств. Государственные люди Запада в течение долгого времени не видели или делали вид, что не видят двустороннего характера невыгод, вытекающего из дипломатического игнорирования советских республик. Создалась даже иллюзия, будто признание несет выгоды исключительно советским республикам, и из этой неверной предпосылки делались выводы, что отказ в признании может оказаться столь сильно действующим средством давления на Советское правительство, что вынудит его уступить тем или иным требованиям, предъявляемым западными государствами. Эту иллюзию раньше всего изжили Англия и Италия. Эти две страны стали освобождаться от этой иллюзии еще во время Генуэзской конференции. Уже в Генуе Ллойд-Джордж и Шанцер пытались раскрыть глаза другим странам на иллюзорность и беспочвенность ожиданий какой-либо платы от Советского правительства за признание. Им помешали тогда сделать решительный шаг тень Антанты, капризные окрики Пуанкаре, а отчасти дипломатическая инерция. Английское и итальянское правительства продолжали в течение двух лет после Генуи питать некоторую надежду на получение от советских республик какой-нибудь компенсации за признание. Твердость и последовательность Советского правительства окончательно рассеяли эту надежду, и признание стало фактом.

Иллюзия, изжитая Англией и Италией, продолжает, однако, еще владеть умами государственных людей других стран. Она понемногу рассеивается, но не сразу и не везде в одинаковой степени. Даже некоторые мелкие государства, не замечая комичности своего положения, продолжают еще теперь, после состоявшегося признания со стороны двух

inslav

великих держав, вопрошать нас, какую компенсацию мы им дадим за их признание. С серьезным видом одни из них требуют предварительного разрешения, и непременно в их пользу, всех накопившихся еще со времен царизма политических споров с нами; другие предлагают предварительное заключение в желательном им духе торговых и иных конвенций, а третьи даже бормочут еще о старых долгах и претензиях.

Они не понимают, что если мы раньше подобные требования решительно отклоняли, то теперь даже выслушивать их откажемся. Наш ответ им теперь: никаких переговоров и никаких предварительных обсуждений каких бы то ни было вопросов, признание должно быть безусловное и безоговорочное.

Мы находимся теперь в нормальных отношениях с Германией, Англией и Италией и почти со всеми нашими западными соседями. Это дает советским республикам вполне достаточное поле торговой деятельности и достаточный размах экономическим взаимоотношениям. Эти страны полностью могут поглотить все вывозимое нами сырье и в полной мере могут снабжать советский рынок необходимыми ему иностранными товарами. Для стран, не признавших нас, встает вопрос, каким образом отвоевать также и себе некоторое место в товарообмене с советскими республиками. Таким образом, признание имеет теперь для них неизмеримо большее значение, чем для Советского правительства. Не подлежит ни малейшему сомнению, что под влиянием грозных экономических факторов эти страны, одни раньше, а другие позже, в ближайшем же будущем окончательно отделаются от старых иллюзий, беспочвенных ожиданий и условностей и проснутся к реальностям жизни.

Международное значение советских республик растет с каждым месяцем, и для мелких государств даже с политической точки зрения далеко не безразлично отношение к ним Советского правительства. Необходимо при этом иметь в виду существование новых государственных образований, которые еще нуждаются в нашем признании, как, например, Чехословакия, Югославия и др. Мы не только принципиально, но и фактически готовы их немедленно признать без всяких предварительных условий и переговоров и того же будем требовать от них. Есть другие государства, с которыми мы не находимся в нормальных дипломатических отношениях, но которые формально уже признали нас, как, например, Австрия, Венгрия и Болгария, заключившие с Советским правительством Брест-Литовский договор. Если аннулирован самый договор, то это отнюдь не значит, что и признание потеряло силу, раз признанное правительство не может нуждаться во вторичном признании. Речь может идти лишь о возобновлении дипломатических отношений.

Только что получено сообщение о состоявшемся признании нас со стороны Норвегии. Признание, по-видимому, идет в том же порядке, в каком раньше заключались с нами временные соглашения. В фактические отношения раньше всех с нами вступили из великих держав Англия и Италия, а из скандинавских — Норвегия. Тот же порядок повторяется, по-видимому, и теперь. Совершенно очевидно, что за Норвегией последуют и все остальные государства Европы, из которых некоторые уже вступили с нами в переговоры. Мы им всем говорим: сперва признание, а потом переговоры, и этот принцип мы будем проводить самым неуклонным и последовательным образом.

Быть может, в стороне от других останется еще некоторое время Швеция. Она уже три года глубокомысленно размышляет над вопросом

inslav

о том, следует ли ей заключить с нами временное соглашение. Быть может, ей потребуется еще несколько лет для обдумывания вопроса о признании. Думаю, однако, что реальности жизни гораздо раньше выведут ее из раздумья.

Между прочим, шведский премьер Трюггер [1], недавно лишь дезавуировавший своего министра иностранных дел Хеденстерна [2], вздумавшего обвинить советские республики в агрессивности, сам на днях повторил те же обвинения по нашему адресу в шведском риксдаге.

Он счел нужным прибегнуть к этой клевете, чтобы провести свои собственные милитаристские проекты. Это выступление проливает некоторый свет на причины непонятного затягивания переговоров, которые наш полпред в Швеции начал чуть ли не полгода тому назад. Чтобы убедить шведский народ в необходимости новых военных тягот, Трюггеру нужно пугать его мнимой военной опасностью со стороны СССР. Эта опасность, по мнению Трюггера, выиграет в своей реальности, если у Швеции не будет никаких договорных отношений с советскими республиками.

Мы по-прежнему будем стремиться к установлению нормальных отношений со всеми странами мира — великими и малыми. Мы и раньше спокойно выжидали пока реальные факторы жизни возьмут верх над иллюзиями и предрассудками. С тем большим спокойствием и терпением будем мы ждать теперь, когда мы приобрели прочную широкую базу для развития наших экономических и политических отношений.

На вопрос американского журналиста о причинах отказа Америки в признании товарищ Литвинов ответил, что одной причиной теперь стало, во всяком случае, меньше. Благочестивая Америка раньше находила, что во главе советских республик стоят не достаточно квалифицированные в моральном отношении люди. После недавних «нефтяных» разоблачений [3] Америка вряд ли будет настаивать на том, чтобы наши комиссары поднялись на моральную высоту американских государственных людей.

«Известия», 1924, 14 февраля.

[1] Трюггер Э. (1857—1943) — шведский политический деятель, с апреля 1923 по октябрь 1924 г.— премьер-министр Швеции.

[2] Хеденстерн К. (1861—1928) — в 1923 г. министр иностранных дел Швеции в консервативном правительстве Э. Трюггера.

[3] Имеются в виду скандальные разоблачения очередных злоупотреблений со сдачей в аренду частным компаниям нефтеносных земель (конец января — февраль 1924 г.). Сенат США принял резолюцию, в которой указывалось, что арендные договоры на земли, принадлежавшие, в частности, морскому ведомству, заключались «в обстановке, явно свидетельствовавшей о мошенничестве, подкупах и нарушениях закона...» Начатое расследование подтвердило, что нефтепромышленники пользовались услугами членов правительства, подкупали министров, сенаторов, дипломатов, оказывали давление на газеты, чтобы обеспечить за собой эксплуатацию национальных нефтяных богатств и получить концессии за границей, в частности в Мексике. (См.: «Известия», 1924, 1, 2, 3, 15 февраля).

72

Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР Представительству Чехословакии в СССР

Москва 18 февраля 1924 г.

Ввиду того, что за истекшие три года чехословацкие военнопленные, находившиеся на территории Союза Советских Социалистических Республик, имели полную возможность воспользоваться предоставленным

inslav

им правом возвращения на родину и что поступающие от административных органов республик, входящих в состав Союза, сведения и незначительное количество заявлений, подаваемых военнопленными, свидетельствует о том, что в настоящее время на территории Союза из числа военнопленных остались только единичные лица, которые желают возвратиться в Чехословакию, Народный комиссариат по иностранным делам имеет честь уведомить Представительство Чехословацкой республики, что Советское правительство считает эвакуацию чехословацких военнопленных законченной.

Однако в целях надлежащего оформления этого обстоятельства и предоставления возможности выехать тем отдельным военнопленным, которые до сего времени откладывали свой отъезд, Союзное правительство назначило предельный срок для получения военнопленными виз на выезд в порядке, установленном для эвакуации военнопленных на 1 мая сего года.

Означенные визы и связанное с ними право на отправление до границы на счет Союзного правительства будут предоставляемы всем чехословацким военнопленным, которые прибудут в сборные пункты, каковыми назначены города Москва и Харьков, и предъявят документы, свидетельствующие о согласии чехословацкого правительства принять их в качестве чехословацких граждан, а также имеющиеся у них документы, свидетельствующие, что они действительно являются военнопленными.

Об окончании эвакуации и установлении вышеуказанного порядка административным органам республик, входящих в состав Союза, будет сделано широкое оповещание.

К сказанному Народный комиссариат по иностранным делам считает нужным добавить, что лица, пропустившие вышеуказанный срок, равно как и не выехавшие в течение сроков, на которые им будут выданы визы на выезд, — смогут быть отправлены в эвакуационном порядке, что, однако, естественно, не лишит их права на возвращение в Чехословакию в общем порядке выезда иностранцев из пределов Союза.

Публикуется по АВП СССР.

73

Сообщение газеты «Лидове новины» о беседе с представителем СССР в Чехословакии К. К. Юреневым по вопросам советско-чехословацких отношений

Брно 6 марта 1924 г. *

Нынешний представитель Союза Советских Социалистических Республик, господин Юренев, уезжает завтра в Рим, чтобы занять пост первого посла Советских республик в Италии. Мы приводим беседу, состоявшуюся между г-ном Юреневым и членом редакции «Лидове новины» об актуальных вопросах чехословацко-русских отношений [1].

— Чем объясняется кампания против Чехословацкой республики, проводимая ныне в советской печати?

— Нельзя говорить о какой-то кампании в советской печати против Чехословацкой республики. Советская печать не преследует никаких враждебных Чехословакии целей, напротив, она проникнута стремлени-

* *Дата интервью.*

inslav

ем к нормальным отношениям между Советским Союзом и всеми государствами, следовательно, и Чехословакией. Голос московской печати является лишь неизбежной реакцией на некоторые, я бы сказал, анахронизмы, появившиеся в последнее время в Праге и явно свидетельствующие о ненормальности отношений между обоими государствами. Я позволю себе заявить, что если бы некоторые здешние деятели более точно поняли ситуацию, кое-что из того, что случилось, не произошло бы. Германия, Англия, Италия, Норвегия и Австрия возобновили нормальные дипломатические отношения с Россией. Можно полагать, что этот список государств в ближайшее время пополнит Греция — первое из балканских государств. Что касается отношений между Советским Союзом и Чехословакией, то русская общественность считает, что обе страны заинтересованы во взаимном признании, что здесь не может быть односторонних шагов.

Изменение взглядов советской печати на Чехословакию хронологически следовало после некоторых выступлений местных ответственных деятелей. К тому же определенную неосторожность допустили организации чехов, возвратившихся из России, выдвинув на передний план вопрос о выплате Советским Союзом какой-то контрибуции. Ответственные органы не предприняли ничего для того, чтобы обратить внимание чехословацкой общественности на неуместность подобных требований. Часть коалиционной печати ухватилась за этот вопрос и подчеркивала, что СССР, как и следовало ожидать, отказался от этого. Они вспоминали историю поволжской и сибирской кампании, чего раньше делать избегали, и раздували ее. Все это деликатные и острые вопросы, которые в Праге не следовало бы вновь вытаскивать на свет. Печально, что русский народ, который уже в определенной степени забыл о причиненных ему оскорблениях и убытках, должен повторять старое. Чтобы не было никаких недоразумений, я говорю прямо, что ставить вопрос о каких-либо возмещениях или выдвигать предварительно претензии Чехословакия может лишь в том случае, если она абсолютно откажется от идеи установления нормальных отношений с СССР.

Вы спрашиваете меня о новом представителе. Он пока еще не назначен. Мое правительство вручило представителю Чехословакии в Москве господину Гирсе ноту, в которой оно уведомляет чехословацкое правительство о том, что первый секретарь Полномочного представительства в Праге будет исполнять обязанности представителя Союза.

На вопрос об экономических связях между Россией и Чехословакией господин Юренев ответил: эти связи не достигли желаемого развития. Немалую роль в этом сыграла неурегулированность отношений, отсутствие консульской конвенции и ряд других подобных фактов.

«Lidové noviny», Brno, 7. března 1924,
č. 121.
Перевод с чешского.

[1] Сообщение о беседе было опубликовано в газете «Известия» 9 марта 1924 г.

inslav

74

Листовка КПЧ с письмом крестьянина В. Чеха о достижениях СССР

Пржедин близ Тржебича март 1924 г. *

Дорогой друг!

С большой радостью я взялся за работу в «Независимых домовинах» [1], поскольку в равной мере чувствовал ситуацию, которая создалась для нас сегодня, и невозможность идти вместе с аграрной партией Прашеков, Кубичеков, Донатов, Швегл [2] и т. д. После печального опыта работы этой партии крупных помещиков и после опыта земельной реформы встает целый ряд политических вопросов и дел, касающихся нас — малоземельных крестьян и крестьян-середняков. Я чувствовал также необходимость найти ответ на эти вопросы. Большим событием, с точки зрения каждого крестьянина, является русская революция, так как она непосредственно коснулась 140 миллионов русских крестьян и явилась причиной проведения земельной реформы в ряде других европейских стран. Я размышлял над этим, и, наверное, как каждому другому домкаржу [3], малоземельному крестьянину или крестьянину-середняку, мне захотелось познакомиться с Россией. В этом намерении меня укрепили рассказы живущих неподалеку от меня русских легионеров, которые совершенно не похожи на те рассказы, которые публиковались в аграрных газетах, изображавших Россию как разоренную страну.

Тут как раз открылась всероссийская [сельско]хозяйственная выставка в Москве, и газеты призывали принять в ней участие. Я сразу же в душе решил ехать в Москву и познакомиться с русским крестьянином на выставке, на которую они, конечно, приедут со всех концов этой огромной страны. Вернулся я из России совсем другим человеком, которому теперь все ясно. И так будет с каждым, кто туда от нас поедет. Летом этого года в Россию поедет большая группа крестьян всех национальностей [4]. Могу заранее сказать, что они вернутся восхищенные Россией и тем, что Советское правительство уже сделало и продолжает делать для крестьянина. Восхищенными и довольными вернутся и те, кто, возможно, заведомо предубеждены. Однако моя поездка на московскую [сельско]хозяйственную выставку означала разрыв с «Независимыми домовинами», откуда я был исключен господами Боударом, Мухачеком и Урбанеком, которые в настоящее время сами не участвуют в движении. Я был исключен, как только эти люди узнали, что я поехал в Россию. Я не стал выяснять причин своего исключения, а счел это за побуждение к самостоятельной работе среди людей, не имеющих предвзятых мнений.

С тех пор, как я вернулся из России, я провел ряд лекций и собраний и всюду на них встречал большие симпатии и понимание. Я приступил к работе с серьезным убеждением, что необходимо создать крупную партию безземельных и малоземельных крестьян и домкаржей [5], которая объединила бы нас независимо от национальности и вероисповедания. Мы — огромная, до сих пор непробужденная масса. После первой неудачи я не отступлю. У меня много писем — позже я их опубликую, — в которых члены независимых и аграрных организаций ** просят меня

---

* *Датируется по приписке на документе.*

** *В тексте: domovin.*

inslav

взяться за работу. Я решил в ближайшее время начать издавать собственный журнал, где собираюсь развернуть свою программу, описать свои впечатления и опыт[строительства]первого рабоче-крестьянского русского государства, а также вести учет желающих переселиться в Россию. Сегодня я уже не одинок. Ко мне присоединилось, например, несколько депутатов из Словакии и Подкарпатской Руси, которые обещали свое сотрудничество и помощь. Они пока не могут выступить публично, потому что коалиционные партии, конечно, лишили бы их мандатов, как они это сделали с неугодными им депутатами д-ром Врбенским[6], Дракслом[7], Ландовой-Штыховой[8] и д-ром Бартошеком[9]. На какой платформе и по какой программе я действую и буду действовать, показывает изданная мною брошюра «Слово к безземельным и малоземельным крестьянам». Я заранее предупреждаю о травле, которой, вероятно, подвергнусь, травле против мелкого крестьянина, который хочет говорить правду. Каждый, кто намерен серьезно бороться против коалиции, подставляет себя под удар.

Чего я хочу от тебя?

Чтобы ты разделял мои взгляды, чтобы ты стал подписчиком и распространителем газеты, которую я начну издавать сначала на чешском, а затем на словацком языке. Я готовлю также издание других брошюр и созыв съезда тех, кто согласен со мною. Я не действую как раскольник, поскольку Боудар ничего не сделал, а поднимаю заброшенную работу и на развалинах преданного дела хочу построить наше честное движение.

Ремесленники пошли своим путем и в короткое время создали мощную партию. Так и мы, безземельные, мелкие и средние крестьяне, создадим собственное мощное движение, которое отнимет власть у крупных помещиков и передаст ее в руки мелких и средних крестьян и рабочих. На моей стороне время и соотношение сил. Все, кто подаст мне руку, идут на борьбу, которая завершится нашей победой.

Созывайте у себя собрание, я приду на него сам или пришлю докладчика. Пишите мне, подписывайтесь на газету. Агитируйте и привлекайте в наши ряды новых приверженцев идеи создания единой интернациональной партии безземельных, мелких и средних крестьян в Чехословакии.

Избавимся от всех тех, кто считает нас только источником своего дохода.

В ожидании твоего скорого ответа с сердечным приветом
Вацлав Чех, крестьянин из Пржедина близ Тржебича в Моравии.

ŠSUA, Bratislava, PR, č. 8873/24 prez.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Организация мелких крестьян и домкаржей, существовавшая при аграрной партии, с помощью которой аграрии стремились привлечь на свою сторону массы крестьян.

[2] Швегла А. (1873—1933) — чехословацкий государственный и политический деятель, лидер Республиканской партии земледельческого и мелкокрестьянского населения (аграрная партия). В 1918—1920 гг.— министр внутренних дел, в 1922—1928 гг.— председатель правительства, один из создателей так называемого Зеленого интернационала.

[3] Домкарж — крестьянин, имевший только дом и приусадебный участок.

[4] Поездка делегации в СССР в 1924 г. не была осуществлена.

[5] Коммунисты стремились создать в рамках своей партии секцию мелких крестьян в качестве противовеса аграрной партии. С этой целью КПЧ издала публикуемую листовку. Буржуазные государственные органы предписали решительно препятствовать коммунистам. (ŠA Bratislawa ŽB č. 5544/24 prez).

inslav

[6] Врбенский Б. (1882—1944) — чехословацкий политический и общественный деятель, врач, до 1918 г.— один из лидеров группы так называемых анархокоммунистов. С 1918 г.— член Чехословацкой национально-социалистической партии. Первый министр снабжения ЧСР. В 1925 г. вместе с группой других анархокоммунистов вступил в КПЧ. С 1934 по 1938 г.— председатель Союза друзей СССР. В 1938 г.— заместитель бургомистра Праги. В годы второй мировой войны — видный деятель движения Сопротивления. Один из организаторов чехословацкого Красного Креста и службы здравоохранения.

[7] Драксл — член группы анархокоммунистов, вступивших в 1925 г. в КПЧ. Деятель профсоюзного движения Чехословакии.

[8] Ландова-Штыхова Л. (1885—1969) — журналистка, активный деятель чехословацкого женского социалистического движения. В 1925 г. вместе с группой анархокоммунистов вступила в КПЧ, тогда же была избрана депутатом Национального собрания от КПЧ.

[9] Бартошек Т. (1877—1954) — чехословацкий политический деятель, юрист, член-корреспондент ЧСАН. С 1897 г.— социал-демократ, позднее — анархист; в 1918 г.— депутат Национального собрания от Чехословацкой национально-социалистической партии. В 1923 г. был исключен из партии. В 1925 г. вступил в КПЧ. Принимал активное участие в работе Красной помощи и других прогрессивных организаций и обществ.

75

Приглашение оргкомитета I конгресса славянских географов и этнографов в Праге советским ученым принять участие в конгрессе

Прага 16 апреля 1924 г.

I конгресс славянских географов и этнографов[1], протекторат над которым принят президентом республики Т. Г. Масарик[ом], состоится в Праге с 4 по 8 июня 1924 г. Организационный комитет считает необходимым, чтобы русские география и этнография, имеющие большое значение для славянской науки, были представлены на этом конгрессе. Таким образом, мы обращаемся к Вам за содействием и посылаем Вам при сем печатные приложения с адресами, которые нам известны. Мы были бы Вам очень благодарны, если бы Вы были любезны прислать нам еще адреса учреждений или отдельных ученых, к которым мы могли бы обратиться.

Мы особенно подчеркиваем, что конгресс не имеет иных целей, кроме чисто научных, и что всякие политические интересы исключаются. Конгресс этот предназначается только для ученых славянских стран.

Нам в особенности было бы желательно принять в Праге представителей географии и этнографии от русской Академии Наук (напр., по этнографии — проф. Е. Ф. Карского), от Географического общества (напр., адмирала Ю. М. Шокальского), от университетских географических институтов (напр., проф. Л. С. Берг), представителей государственных научных институтов (по географии, метеорологии, геологии, геофизике, картографии, океанографии, этнографии), русских университетов, а также хотя бы нескольких известных русских исследователей. Мы были бы очень счастливы видеть у нас, например, адмирала Вилькицкого, начальника последней русской экспедиции в Ледовитый океан (арктич[еской]), русских исследователей Центральной Азии, этнографов русской Азии, как например проф. Анучина из Казани.

Организационный комитет в Праге приложит все усилия к облегчению путешествия и пребывания в Чехословацкой республике. Он добился бесплатности чехословацких виз и скидок для поездок по железным

inslav

дорогам. Он занят сейчас поисками * в Праге и во время экскурсии помещений по умеренным ценам и употребит все старания, чтобы сделать пребывание представителям России возможно приятнее. Он примет также меры, чтобы русские представители не испытали затруднений во время переезда через Польшу.

Мы позволяем себе приложить еще несколько печатных изданий конгресса, которые просим вас распространить с целью пропаганды в ваших главных газетах и научных обозрениях.

Примите уверение в нашем совершенном уважении.

Проф. университета
Поливка [2]

Проф. университета
Швамбера [3]

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 524, лл. 264—265.
Подлинник, перевод с чешского, современный подлиннику.

[1] В работе конгресса приняла участие делегация советских ученых. Академик Е. Ф. Карский выступил на съезде с докладом («Rudé právo», Praha, 5. června 1924).
[2] Поливка Й. (1858—1933) — филолог, историк литературы, фольклорист, профессор Карлова университета.
[3] Швамбера В. (1866—1939) — географ, профессор Карлова университета.

76

Из резолюции XIV съезда Чехословацкой социал-демократической рабочей партии

Прага 19—20 апреля 1924 г.

...Съезд партии считает, что одной из главных предпосылок оздоровления Европы и остального мира является консолидация России, что 130 миллионов жителей русской империи должны неизбежно вновь стать важным фактором мирового производства, мирового потребления. Поэтому съезд требует, чтобы при помощи соответствующих торговых соглашений были вновь установлены регулярные экономические связи с Русской республикой и чтобы она была незамедлительно признана не только де-юре, но и де-факто... **

Protokol XIV. řádného sjezdu Československé sociálnědemokratické strany dělnické, konaného 19.—22. dubna 1924. Praha [1924], s. XIV—XVI.
Перевод с чешского.

77

Письмо руководства пражского мужского хора «Типография» Министерству иностранных дел Чехословакии о поездке на гастроли в СССР

Прага 30 апреля 1924 г.

Пражский хор «Типография» [1] позволяет себе уведомить уважаемое Министерство иностранных дел о своем намерении поездкой по главным городам Российской Советской Республики способствовать установлению культурных отношений с Россией и пропаганде чешского искусства.

---

* *В тексте: «приисканием».*
** *Опущенный текст резолюции касается вопросов международных отношений.*

inslav

С этой целью хор «Типография» через советскую миссию в Праге попросил Российский Народный комиссариат просвещения в Москве высказаться о возможности осуществления и условиях этой поездки. Наше предложение, как свидетельствует сообщение, копией которого мы располагаем, было любезно принято Российским Народным комиссариатом, который, однако, обратил наше внимание на то, что эти концерты, учитывая неудовлетворительное экономическое положение России, должны быть бесплатными, что, конечно, сделало бы все мероприятие для нашего рабочего хора, не располагающего необходимым капиталом, неосуществимым.

Мы думаем, что это дело заинтересует и уважаемое Министерство иностранных дел, и что для русского Советского правительства не безразлично, как смотрит на эту попытку установления культурных контактов правительство Чехословацкой республики, в частности, Министерство иностранных дел. По этим причинам позволим себе просить любезно высказать мнение об этом мероприятии.

С выражением совершенного почтения
Эрхарт Кубеш, секретарь

AFMZV, Praha, III. sekce, krab. č. 417, č. 759000.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Мужской хор работников типографий был организсван в Праге в 1900 г. Свою поездку в СССР хор осуществил только в 1936 г.

78

Письмо деканата физико-математического факультета Брненского университета Представительству СССР в Чехословакии об обмене изданиями с университетами СССР

Брно 26 мая 1924 г.

Деканат физико-математического факультета Масарикова университета в Брно имеет честь послать в миссию список работ, изданных факультетом, с просьбой сообщить, какие русские университеты или ученые общества при них издают труды, известия, записки, касающиеся отдела естественных наук, и каким образом можно установить с ними обмен изданиями [1].

Физико-математический факультет готов посылать свои печатные труды физико-математическим или естественным факультетам русских университетов и обществам в обмен на их издания, так как для него было бы очень приятно и важно иметь работы по естествознанию, изданные русскими университетами или естественно-историческими обществами, при них находящимися.

Декан физико-математического (естественно-исторического) факультета Масарикова университета в Брно

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 526, л. 2.
Заверенная копия.

[1] См. док. 121.

inslav

79

Из информации представителя Чехословакии в СССР Й. Гирсы Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР Г. В. Чичериным

Москва 18 июня 1924 г.

Сегодня я был принят народным комиссаром иностранных дел Чичериным и сообщил ему, что министр иностранных дел Бенеш согласен с назначением Антонова-Овсеенко [1] представителем СССР в Праге.

Пользуясь этим случаем, Чичерин высказал пожелание и надежду на то, что Антонову-Овсеенко будет оказано внимание и всевозможное содействие Министерства иностранных дел ЧСР в выполнении его служебных функций. Далее он заявил, что полагает, что с приездом Антонова-Овсеенко начнутся конкретные переговоры о признании де-юре СССР со стороны ЧСР, подчеркнув, что смена правительства во Франции [2] устранила большинство препятствий, которые до сих пор мешали чехословацкому правительству установить нормальные отношения с СССР. На это я ответил, что наше правительство проводит самостоятельную политику, направленную прежде всего на благо Чехословацкой республики, поддержание хороших отношений с другими государствами и ни в коей мере не подверженную внешним влияниям, как, очевидно, полагает народный комиссар Чичерин. Далее в беседе Чичерин упомянул, как и всегда прежде, о русской эмиграции, а также о выступлениях господина президента [3] и некоторых высказываниях министра д-ра Бенеша в Лондоне и Париже [4].

Он проявил большой интерес к Словакии и Подкарпатской Руси, и по его словам можно судить о том, что он считает последние выборы в Национальное собрание в Подкарпатской Руси [5], принесшие большое количество мандатов коммунистам, весьма значительными в политическом отношении.

Перед моим уходом он сообщил мне, что Антонов-Овсеенко скоро будет направлен в Прагу, но что еще перед отъездом он хочет здесь, в Москве, обсудить со мною некоторые вопросы... *

AFMZV, Praha, PZ Moskva 1924, č. 14.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Антонов-Овсеенко В. А. (1884—1939) — советский партийный и государственный деятель. С 1924 г.— на дипломатической работе: с 21 июня 1924 г. по 13 декабря 1928 г.— представитель СССР в Чехословакии, с 1928 г.— полпред СССР в Литве, в 1930—1934 гг.— полпред СССР в Польше, в 1936—1937 гг.— генеральный консул СССР в Барселоне.

[2] Имеется в виду приход к власти нового французского правительства в результате победы левых партий на выборах в мае 1924 г. Во главе его стал лидер партии радикал-социалистов Э. Эррио. 28 октября 1924 г. правительство Эррио установило дипломатические отношения с СССР.

[3] Видимо, имеются в виду речи Т. Г. Масарика, произнесенные во время его поездки в Моравию («Československá republika», Praha, 18. června 1924, č. 167; 19. června 1924, č. 168).

[4] Речь идет о выступлениях Э. Бенеша во время его визита в Лондон и Париж в январе 1924 г. Целью визита в Париж было подписание договора о союзе между ЧСР и Францией (см. прим. 1 к док. 58). Поездка в Лондон имела цель убедить английские правительственные круги в том, что договор о союзе с Францией не противоречит интересам Великобритании в Центральной Европе и ее отношениям с ЧСР (AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1924, č. 127—154).

* *Продолжение информации содержит догадки Й. Гирсы о причинах поручения дипломатической миссии в ЧСР В. А. Антонову-Овсеенко.*

inslav

[5] На основе постановления правительства от 7 января 1924 г. (SÚA, Praha, PMR, schůze 7.I 1924, kr. 4057), в марте 1924 г. в Закарпатской Украине впервые проходили выборы в Национальное собрание ЧСР.

Коммунистическая партия Чехословакии получила из 9 мест в палате депутатов — 4, а из 4 мест в сенате — 3 («Pravda chudoby», Bratislava, 21. března 1924, č. 35).

80

Письмо Объединения революционных художников в Праге «Деветсил» [1] *Объединенному бюро информации Комиссии заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР* [2] *с предложением установить связь с советскими организациями в области искусства*

Прага [не позднее 2 июля 1924 г.] *

Уважаемые товарищи!

Принося глубокую благодарность Литературно-художественному институту, приславшему нам несколько экземпляров своих изданий, и, в свою очередь прилагая при этом экземпляры своих печатных органов: «Диск», «Гост», «Ставба» и «Пасмо», просим переслать их художественно-научным организациям СССР [3].

Объединение революционных художников в Праге «Деветсил» пользуется случаем в Вашем лице горячо приветствовать страну пролетариата, с жизнью которой связана наша деятельность и наша надежда.

Стремясь изучить и войти своей деятельностью в темп искусства, создаваемого в процессе Октябрьской революции, мы просим передать наше пожелание установить связь путем обмена [печатных] органов со следующими организациями:

1) ВХУТЕМАС'ом [4],
2) ГИТИС'ом [5],
3) Литературно-художественным инстнтутом,
4) Ленинградским институтом сценических искусств,
5) Высшим техиическим институтом,
6) Театром Мейерхольда,
7) Театром Таирова,
8) МАПП (Московской ассоциацией пролетарских поэтов),
9) ЛЕФ'ом — Левым фронтом [6],
10) Литературной группой «Октябрь» — «Кузница»,
11) Ленинградскнм институтом живого слова.

А также с организациями, о которых мы почему-либо не знаем, но которые работают под лозунгами Октября и левого искусства.

С товарищеским приветом,

Секретарь Карел Тайге [7]
Председатель Индржих Гонзл [8]

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 526, л. 145.
Подлинник.

[1] Деветсил — группа прогрессивных деятелей культуры, созданная в октябре 1920 г. Ее членами были Й. Гонзл, К. Конрад, В. Ванчура, Й. Волькер, В. Нозвал и др.

* *Датируется по препроводительному письму (См.: ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 526, л. 144).*

inslav

[2] Комиссия Заграничной помощи (КЗП) при Президиуме ЦИК СССР была создана в сентябре 1923 г. Её непосредственной задачей являлось «объединение и направление всех видов иностранной помощи советским республикам, с одной стороны, и руководство деятельностью за границей советских организаций, работавших в интересах оказания помощи голодающим, с другой стороны». («Известия», 9 сентября 1923 г.). После ликвидации последствий голода деятельность КЗП направляется на установление культурных связей СССР с другими странами, информирование зарубежной общественности о СССР и советской общественности о развитии науки и культуры за рубежом. В декабре 1923 г. при КЗП было создано Объединенное бюро информации (ОБИ), занимавшееся информацией уполномоченных комиссий в различных странах, а также обществ и организаций «Друзей новой России» за границей о культурных и научных достижениях СССР.

КЗП при Президиуме ЦИК СССР осуществляла свою работу до создания Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС) в апреле 1925 г. См. док. 190.

[3] По просьбе Объединения революционных художников «Деветсил» ОБИ направило его издания ряду учреждений и организаций: Российской Академии художественных наук, Экспериментальным театральным мастерским и другим организациям и получило их положительный отклик. В. Э. Мейерхольд в письме ответственному секретарю Комиссии заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР от 26 июля 1924 г. писал: «...установление контакта с пражским Объединением «Деветсил» представляется для театра имени Вс. Мейерхольда безусловно желательным. Театр просит присылать ему издания этого Объединения и готов со своей стороны снабжать Объединение через ваше посредство интересующим его в области театра материалом» (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 526, лл. 155, 161, 162 и др.).

[4] Высшие государственные художественно-технические мастерские (1921—1926 гг.).

[5] Государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначарского.

[6] ЛЕФ — Левый фронт искусства — литературная группа, существовавшая в Москве в 1922—1929 гг.

[7] Тайге К. (1900—1951) — чехословацкий критик и теоретик искусства. Один из основателей «Деветсила», редактор прогрессивных литературно-политических журналов («ReD», «Pásmo», «Doba», «Země sovětů»). В конце 30-х годов К. Тайге выступил против политической линии КПЧ и постепенно перешел на антимарксистские и антисоветские позиции.

[8] Гонзл Й. (1894—1953) — чехословацкий режиссер и теоретик театра. В 1920 г. основал рабочую студию художественного слова «Дедрасбор» (Рабочий драматический кружок). Режиссер Освобожденного театра в Праге. После 1945 г.— один из руководителей Национального театра в Праге.

81

Сообщение Харьковского отделения Представительства Чехословакии в СССР в Народный комиссариат земледелия УССР об отправке в СССР из Чехословакии сельскохозяйственных машин [1]

Харьков 7 июля 1924 г.

Отделение Чехословацкого представительства в Харькове честь имеет при сем препроводить для надобностей уважаемого Наркомзема УССР распределительную ведомость № 1 на сельскохозяйственные орудия и машины, запасные части и мелкий сельскохозяйственный инвентарь, прибывшие с первым транспортом на территорию СССР, согласно заключенному договору между правительствами СССР и Чехословацкой республики.

Для вашего сведения сообщаем, что реализация прибывших из Чехословакии машин протекает к полному удовлетворению заказчиков.

Организация распределения следующая:

На месте, в Праге, как по качеству, так и по цене с[ельско]х[озяйственные] машины проверяются торгпредством СССР и ввозятся в пределы СССР по лицензиям Народного Комиссариата внешней торговли.

inslav

Прибывшие на границу машины и орудия после проверки, принятия и таможенного осмотра сортируются и без всякого промедления отправляются в отдельные районы или колонии в адрес местных с[ельско]-х[озяйственных] кооперативов. Последние, приняв адресованный им товар, сейчас же приступают к распределению среди заказчиков. Распределение производится на основании ведомостей, в соответствии с заказами с мест и спецификацией соответствующих фирм, выполнявших заказ данной колонии. При исполнении заказов Чехословацкое правительство строго руководствуется договором и порядком поступления заказов и желаниями самих заказчиков, равно как и местных органов Народного комиссариата земледелия.

В заключение приводим приблизительную стоимость сельскохозяйственных машин и орудий, доставленных первым транспортом. Фабричная стоимость 1,5 млн. кр., таможенных сборов 200 000 кр., транспортные расходы 50 000 кр. Таким образом, не считая прочих расходов, организационных и транспортных, общая сумма равняется приблизительно 1 700 000 кр. (т. е. 50 000 долларов), причем на Украину приходится около 1 млн. кр. (29.120 долларов), а на Крым и Кавказ около 700 000 кр. (20.880 долларов). В настоящее время заканчивается распределение второго транспорта, сведения о котором будут сообщены дополнительно.

Заказы распределяются в колониях между всеми без исключения членами сельскохозяйственных кооперативов.

Примите уверение в совершенном уважении.

Председатель отделения представительства

Госархив Херсонской обл., ф. р.-443, оп. 4, д. 5, л. 38.
Заверенная копия.

[1] Поставка сельскохозяйственных машин проводилась на основе соглашения от 6 ноября 1923 г. (см. док. 54). Первый транспорт был направлен в феврале 1924 г., второй — в апреле 1924 г., третий — в августе 1924 г., четвертый — в декабре 1924 г., пятый — в сентябре 1925 г., шестой — в мае 1926 г. (Pamětní spis o vzniku a činnosti úvěrové akce dat. 7.7. 1927. AÚML, Praha, Benešův archiv, SSSR 1927/1, 336/2/P/65).

82

Сообщение Торгового представительства СССР в Чехословакии Международному конгрессу по научной организации труда[1] об участии советских делегатов в работе конгресса

Прага 7 июля 1924 г.

Настоящим сообщаем Вам, что из Союза Советских Социалистических Республик на Международный конгресс по научной организации труда приедут следующие делегаты: Гастев, Бернштейн, Лабутин. Гастев выступит с докладами о «... * методе Института труда СССР»[2] и о «Нормализации движений»[3].

---

* *Слово искажено.*

inslav

Тезисы названных докладов будут высланы Вам после получения нами.

С совершенным почтением

Торговое представительство СССР
в Чехословакии *

ÚA ČSAV, Praha, MAP, krab. č. 336, č. 1040.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Международный конгресс по научной организации труда состоялся в Праге в июле 1924 г. (См. публикацию: doc. dr. F. Macháta «Not a Pimco, Účast sovětské delegace na Pražskem mezinárodním kongresu pro vědecké řízení práce v roce 1924». Československý komitét pro vědecké řízení. Praha, 1973).
[2] Доклад А. К. Гастева назывался «Метод Центрального института труда».
[3] Здесь, видимо, ошибка. Доклад «Нормализация движений в Центральном институте труда» читал Н. А. Бернштейн.

83

Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша дипломатическим представительствам Чехословакии за границей о заседании Малой Антанты

Прага 12 июля 1924 г.

После первого заседания Малой Антанты можно констатировать следующее:

1) Достигнута договоренность, что в отношении России остается в силе решение, принятое в Белграде. Румыния не может пойти на признание, если не будет решен вопрос о Бессарабии, Пашич из К[оролевства] С[ербов], Х[орватов и] С[ловенцев] воздерживается и ожидает, что будет в Париже и Лондоне. Я констатировал, что ЧСР — за признание и готова осуществить признание в любое время, когда будет подходящий случай, и что мы, следовательно, оставляем за собой право сделать это в зависимости от потребности. В этом смысле составлено решение о полной свободе действий каждого из нас.

2) Разногласия между К[оролевством] С[ербов], Х[орватов и] С[ловенцев] и Румынией о границе и меньшинствах устранены [1]. Вопрос о Бессарабии обсуждался [2], однако от нас не потребовали ничего такого, в отношении чего мы бы уже не имели обязательств согласно своим прежним договорам с Венгрией и Болгарией. С той и другой стороны было констатировано, что не требуется ничего большего и что в любом случае будет соблюдено то, о чем была достигнута договоренность в союзных договорах. Тем самым в отношении Бессарабии достигнута окончательная ясность, и Малая Антанта остается на прежней позиции.

3) Подчеркнута необходимость заключения англо-французского соглашения, необходимость провести в жизнь доклад экспертов и покончить, таким образом, со спором о репарациях [3]. Достигнута договоренность действовать в этом вопросе согласованно и морально поддерживать стремления нынешних правительств Англии и Франции.

---

* *Две подписи неразборчивы.*

inslav

4) Констатировано хорошее отношение к Италии. Вместе с тем, однако, отмечено, что солидарность Малой Антанты ничем не была нарушена и не нарушалась и, в частности, также переговорами с Италией. Как раз наоборот.

5) В К[оролевство] С[ербов], Х[орватов и] С[ловенцев] и в Румынии опасаются возможного переворота в Болгарии, который бы легко мог окончиться республикой аграрно-коммунистических советов.

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1924, č. 664—683/24.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Споры между Румынией и Королевством СХС были вызваны различным толкованием договора о пограничном разграничении от 24 ноября 1923 г.
[2] См. прим. 6 к док. 58.
[3] См. прим. 1 к док. 94.

84

Из протокола заседания исполнительного комитета Англо-чехословацкого банка в Праге по вопросу о торговых сделках с СССР*[1]

Прага 15 июля 1924 г.

...** Сделки с Россией.

М-р Спенсер Смит осведомляется о точке зрения, которой придерживаются здешние господа в вопросе, касающемся начала торговых сделок с Россией.

Венграф сообщает, что мы постоянно ищем средний путь, мы не можем полностью отойти от участия в сделках, но все-таки не хотим брать на себя сколько-нибудь серьезный риск. Русское представительство имеет у нас счет, который приносит порядочный доход. Некоторые отрасли промышленности, которым были предложены сделки на более длительные сроки, обратились к нам за советом. Мы, однако, всегда отговаривали их от долгосрочных сделок. М-р Спенсер Смит также придерживается мнения, что до тех пор, пока в России в полной мере не введена охрана частной собственности, необходимо проявлять большую осторожность и держаться лучше подальше от заключения сделок***.

ASB, Praha, ABC, ST/C-1
Подлинник. Перевод с немецкого.

[1] Публикуемый документ отражает влияние британских финансовых кругов на чехословацкие банки, принимавшие участие в финансовой блокаде СССР. Вице-президент административного совета Anglo International Bank в Лондоне С. Смит представлял в пражском Англо-чехословацком банке, основанном в 1922 г., интересы Великобритании.

---

* *В заседании приняли участие: президент административного совета К. Зоннтаг, вице-президент административного совета Спенсер Смит, административные директора совета Т. Дартон, Симон, Г. Шихт и директор А. Венграф. Запись вел уполномоченный Ц. Бубала.*

** *Опущенный текст не касается чехословацко-советских торговых отношений.*

*** *Протокол парафировал К. Энглиш, член административного совета, и директор А. Венграф.*

inslav

85

Из письма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко народному комиссару иностранных дел СССР Г. В. Чичерину

Прага 16 июля 1924 г.

Многоуважаемый Георгий Васильевич.

Вчера, 15 июля, меня принял Бенеш. Я сразу заявил ему, что предполагал сегодня же вручить ему верительные грамоты, несмотря на недоразумение с адресом. Он ответил: «Следовало бы либо Вам, либо нам оговорить в особом заявлении, что адрес должен быть таким-то».

Грамоты я вручил, причем мы, стоя, обменялись соответствующими заявлениями.

Я сказал: «Вручаю Вам, господин министр, верительные грамоты от правительства Союза Советских Социалистических Республик. Вместе с тем позволяю себе выразить чувство глубокой дружбы и симпатии со стороны народов нашей страны к доблестному и высококультурному народу Чехословакии. Те незначительные недоразумения, которые временами омрачают ясность наших отношений, отнюдь не могут, отнюдь не должны заслонить того основного родственного чувства, которое общо трудовому населению наших обеих стран.

Мое правительство выражает твердую уверенность, что в недалеком будущем все эти недоразумения окончательно рассеятся, все препятствия, большинство из которых кажутся серьезными лишь на поверхностный взгляд, будут устранены, и нормально оформленные отношения дадут возможность обеим родственным странам идти свободным шагом по пути политического, экономического и культурного сближения».

Бенеш, принимая верительные грамоты, ответил подтверждением той родственной близости, которая существует между обоими народами, и того чувства «любви», которое народ Чехословакии испытывает к великому славянскому народу. Он также считает незначительными те недоразумения, которые возникали между обоими правительствами, и считает легкопреодолимыми при доброй воле препятствия, лежащие на пути дружеского сближения обоих государств.

Разговор дальше повелся по всему фронту основных вопросов наших взаимоотношений. Бенеш начал с заявления о полной готовности дать со всей откровенностью ответ на все вопросы и пойти навстречу моим пожеланиям. Я заявил, что приехал с намерением всемерно содействовать сближению обеих стран и рассеянию тех недоразумений, которые имели и имеют место. Отрицать наличие «некоторого холодка» в наших взаимоотношениях не приходится, но при обоюдных усилиях (в нашей доброй воле сомневаться, как он неоднократно уже убеждался, не приходится) этот «холодок» легко может быть устранен. Бенеш выразил удовлетворение моим назначением, встреченным с удовольствием «чешской общественностью, независимо от различия политических взглядов»...

С товарищеским приветом

Антонов-Овсеенко

Публикуется по АВП СССР.

inslav

86

Письмо директора библиотеки Братиславского университета им. Я. А. Коменского Й. Эмлера в отдел заграничной информации Народного комиссариата здравоохранения РСФСР об обмене медицинскими журналами

Братислава 24 июля 1924 г.

Ввиду того, что ваше учреждение находится в списке русских учреждений, имеющих право на основании распоряжения Совета Народных Комиссаров от 16 января 1923 г.* обмениваться своими изданиями, честь имеем обратиться к вам, как и к другим научным учреждениям **, с которыми мы уже обмениваемся изданиями, со следующим предложением: мы могли бы вам высылать журнал, который здешний медицинский факультет издает на чешском языке — медицинское обозрение «Братиславске лекарске листы» (Братиславский медицинский журнал) с прибавлением резюме статей на французском и английском языках. Том I — 1921—1922 состоит из 10 выпусков (400 стр.), том II — 1922—1923 — из 10 выпусков (500 стр.), том III—1923—1924 продолжается изданием. Мы бы вам посылали и следующие выпуски по мере их выхода в свет.

Просим вас, в случае если вы признаете желательным этот обмен, не отказать сообщить нам названия изданий, которые вы бы желали посылать нам в обмен на «Братиславский медицинский журнал».

Означенный журнал будет вам немедленно выслан по получении вашего ответа [1].

Директор библиотеки Эмлер

ЦГА РСФСР, ф. 482, оп. 35, д. 91, л. 8.
Подлинник.

[1] В ЦГА РСФСР имеется копия письма Бюро заграничной информации Наркомздрава РСФСР в библиотеку Братиславского университета им. Я. А. Коменского о согласии производить обмен медицинскими журналами (ЦГА РСФСР, ф. 484, оп. 35, д. 71, л. 7).

87

Письмо представителя Чехословакии в СССР Й. Гирсы сотруднику Объединенного бюро информации Комиссии заграничной помощи при президиуме ЦИК СССР Л. Б. Нимену

Москва 19 августа 1924 г.

Многоуважаемый господин доктор!

Ссылаясь на личные переговоры с Вами члена Представительства Я. Ф. Выбирала, Представительство Чехословацкой республики в Москве с целью укрепления культурных связей между Чехословакией и СССР честь имеет препроводить при сем 50 экземпляров публикации Зденека Неедлы [1] о Бедржихе Сметане [2] и просит Вас посредством справочного бюро распространить их среди научных и культурных деятелей, обществ и библиотек СССР [3].

---

* *Собрание узаконений РСФСР, 1923 г., отд. 1, ст. 67.*
** *В тексте: «ученым установлениям».*

inslav

Представительство уверено в Вашей любезной поддержке и надеется, что сообщение адресатов *, получивших книгу, не представит для Вас особых затруднений.

Пользуясь случаем, Представительство просит Вас не отказать в любезности прислать ему издаваемую Вами культурную сводку и сообщить материалы и издания относительно положения низшей, средней и высшей школы в СССР [4].

Со своей стороны Представительство обещает оказывать всяческую поддержку культурным и научным сношениям СССР с Чехословакией.

Примите уверение в совершенном уважении.

Представитель Чехословацкой республики
Гирса

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 527, л. 2.
Подлинник.

[1] Неедлы Зд. (1878—1962) — видный чехословацкий ученый и общественный деятель, профессор Карлова университета в Праге, академик, первый президент Чехословацкой Академии наук. Основатель Общества экономического и культурного сближения с новой Россией. Член КПЧ с 1929 г. в 1939—1945 годах жил и работал в Советском Союзе: профессор Московского Государственного университета им. М. В. Ломоносова, научный сотрудник Института истории АН СССР. В 1945 г.— член правительства; с 1946 г.— член ЦК КПЧ; в 1948—1953 гг.— министр просвещения; в 1953—1962 гг.— министр, председатель Союза чехословацко-советской дружбы, член Чехословацкого комитета защиты мира.

[2] Сметана Б. (1824—1884) — крупнейший чешский композитор и дирижер.

[3] Книга З. Неедлы «Бедржих Сметана» была направлена 35 крупнейшим музыкальным, учебным и научным учреждениям Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Одессы, Томска, Омска и Тифлиса, в том числе Российской филармонии, Российской библиотеке имени В. И. Ленина, консерваториям и др. В ЛГАЛИ хранится письмо ректора Ленинградской государственной консерватории композитора А. Глазунова с благодарностью за присланную книгу (ЛГАЛИ, ф. 7441, оп. 1, д. 57, л. 49).

[4] Ответственный секретарь Объединенного бюро информации Р. Веллер сообщил в Представительство Чехословацкой республики в СССР о направлении ему материалов о постановке образования в РСФСР (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 527, лл. 6, 9, 10),

88

Из протокола заседания Комиссии СТО по иммиграции по поводу ходатайства Жегроицкого земледельческого кооператива о переселении в СССР

Москва 26 августа 1924 г.

... V. Слушали: Ходатайство группы чехословацких земледельцев «Жегроицкое земледельческое дружество» (30 семей) о переселении в СССР, с целью организации земледельческого хозяйства — док[ладчик] тов. Добецкий.

Постановили:

1) Сообщить через Наркоминдел «Жегроицкому земледельческому дружеству», что по предварительному рассмотрению представленных данных об экономическом состоянии группы, комиссия СТО находит возможным разрешить въезд этой группы в СССР с целью организации показательного земледельческого хозяйства.

---

* *В тексте: «адресов».*

inslav

2) Разрешить въезд в СССР двум ходокам «Жегроицкого земледельческого дружества» для ведения переговоров и заключения договора на закрепление за ними участка земли в Донском округе Юго-Восточного края.

Председатель Смольянинов
Секретарь Берг

Публикуется по арх.

[1] В начале 1925 г. в Армавирский округ переселилась Кладненская сельскохозяйственная коммуна (см. док. 109). Очевидно, речь идет об одной из групп переселенцев — будущих членов коммуны.

89

Заявление канцелярии президента республики в связи с показаниями Б. Савинкова на судебном процессе[1]

Прага 2 сентября 1924 г.

Некоторые иностранные газеты сообщают о заявлении Савинкова на Московском процессе о том, что в 1918 г. он принял от председателя Чехословацкого национального совета проф[ессора] Масарика финансовую субсидию для борьбы против большевиков. В связи с этим канцелярия президента республики уполномочена заявить: Во время своего последнего пребывания в Москве весной 1918 г. тогдашний председатель Национального совета узнал, что Савинков находится в Москве и что он хотел бы с ним поговорить. Профессор Масарик в своей книге о России посвятил главу литературной деятельности Савинкова и дискутировал с Савинковым о затронутой в этой главе проблеме (моральная ценность террора). Узнав, что Савинков живет в тяжелых финансовых условиях, что он не имеет возможности заниматься литературной деятельностью и думает эмигрировать, профессор Масарик предложил ему свою помощь. Это был тогда уже не первый случай поддержки русских интеллигентов. Однако Савинков у профессора Масарика ничего не просил и ничего от него не получил. Если верно, что с чешской стороны он получил какую-то субсидию, то, вероятно, он получил ее от секретаря Клецанды, который был в курсе дела. Клецанда, к сожалению, скоропостижно скончался и не представил отчета.

AKPR, Praha, T 1079/24. Подлинник.
Перевод с чешского. Опубликовано:
«Československá republika», Praha, 2. září 1924.

[1] 27—29 августа 1924 г. в Москве состоялся открытый судебный процесс над руководителем антисоветских террористических организаций Б. В. Савинковым. 29 августа пражское отделение Российского телеграфного агенства (РОСТА) передало Чехословацкому телеграфному агенству (ЧТК) сообщение об этом процессе, в котором, в частности, приводилось показание Савинкова о том, что в 1918 г. в Москве он получил от председателя Чехословацкого национального совета Т. Масарика 200 000 руб. на контрреволюционные цели. Кроме того,— указывалось в сообщении РОСТА,— Савинков заявил, что чехословацкое правительство оказывает финансовую поддержку эсерам. Э. Бенеш из Женевы дал указание ЧТК не публиковать этого сообщения и в случае, если оно будет опубликовано в иностранной печати, выступить с опровержением («Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика». М., 1954, с. 26). Вслед за этим канцелярии президента республики стало известно, что в вечернем выпуске газеты «Берлинер тагеблатт» от 29 августа было помещено сообщение о том, что Савинков заявил, что в 1918 г. получил от Масарика 200 000 руб. для организации, которая готовила убийство В. И. Ленина. Тогда личный секретарь

inslav

Масарика В. Кучера передал ЧТК распоряжение опубликовать комментируемое опровержение.

Как свидетельствует помещенная в I томе «Документов и материалов истории советско-чехословацких отношений» личная запись Масарика о беседах с Савинковым, состоявшихся в Москве 2 и 5 марта 1918 г. (док. 28), эти показания Савинкова полностью соответствовали действительности. Правда, на процессе Савинков одновременно утверждал, что с чехословацкой стороны эта финансовая субсидия якобы являлась единственной и больше денег от чехов он не получал. Однако ставшие известными ныне документы, и в частности опубликованные в I томе указанной публикации (№№ 174, 185, 402, 411, 412, 418), неопровержимо свидетельствуют о систематической, многолетней не только политической, но и финансовой поддержке, оказываемой Савинкову и его единомышленникам, со стороны чехословацких правящих кругов и лично Масариком и Бенешем (См. также «Dokumenty o protisovětských piklech československé reakce». Praha, 1954, s. 29—71).

90

Запрос коммунистов — депутатов Национального собрания Чехословакии по поводу разоблачений Б. Савинкова [1]

Прага 19 сентября 1924 г.

На процессе над известным организатором контрреволюционных акций и интервенции против Советской России Борисом Савинковым последний сделал важное заявление о связях чехословацких политических кругов с международной контрреволюцией. Так, в частности, говоря о том, какую поддержку оказывали контрреволюционной деятельности французы, главным образом французский посол Нуланс, он конкретно сообщил, что ему было предложено и выплачено через Клецанду 200 тысяч керенских рублей по распоряжению профессора Масарика.

Поддержка врагов русской революции, которую под влиянием капиталистических правящих кругов Франции оказывала чехословацкая внешняя политика в период пребывания в России чехословацких легионов и которая систематически продолжается и после переворота 1918 г., создает все углубляющиеся противоречия между Чехословакией и широкими слоями трудового народа, рабочих и крестьян великого русского государства. Разоблачение Савинкова, которое по существу правительственные круги не решились опровергнуть, а наоборот, признали в официозной печати, становится новым препятствием для необходимого дружеского урегулирования отношений между Чехословакией и Советской Россией.

Вследствие этого нижеподписавшиеся спрашивают:

1. Готово ли правительство сделать в палате депутатов заявление, свидетельствующее о его намерении сгладить впечатление, которое неизбежно произведет в России разоблачение, сделанное Савинковым?

2. Готово ли правительство также в будущем не ухудшать постоянно отношение Чехословакии к Советской России и безотлагательно признать Советскую Россию де-юре? *

Tisky k těsnopiseckým zprávám o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění republiky Československé. I. volební období 9. zasedání. Praha, 1924, V/4857, s. 6.
Перевод с чешского.

[1] См. док. 89.

* *Далее следуют 26 подписей.*

inslav

91

Договор Народного комиссариата земледелия РСФСР с кооперативом «Интергельпо» об аренде земельных участков в г. Пишпеке

Москва 20 октября 1924 г. *

Мы, нижеподписавшиеся — Народный комиссариат земледелия РСФСР, именуемый в дальнейшем «Наркомзем», в лице заведующего областным земельным управлением Кара-Киргизской автономной области РСФСР, действующего на основании доверенности Народного комиссариата земледелия РСФСР... с одной стороны, и гр[аждани]н Рудольф Павлович Маречек, действующий в качестве представителя артели чехословацких рабочих, объединенных в кооператив «Интергельпо», на основании полномочия, выданного кооперативом «Интергельпо»..., в дальнейшем именуемый кооператив «Интергельпо», с другой стороны, заключили настоящий договор в нижеследующем:

§ 1

Наркомзем РСФСР сдает группе чехословацких рабочих «Интергельпо» 2 участка земли на садоводческом участке № 3 первого района Кара-Киргизской [автономной] области Пишпекского уезда мерою в общей сложности шестьдесят одна десятина и 2015 квадратных саженей (на означенной площади имеется 19 десятин неудобной земли, находящейся под прудом, логами и дорогами) для промышленного и сельскохозяйственного использования.

Кооперативу «Интергельпо» предоставляется право пользования безвозмездно керамической глиной на арендуемом участке, камнем, песком для собственного производства по речкам Аламедин и Аларча Пишпекского уезда, а также право сельскохозяйственного использования арендуемых участков.

§ 2

Срок настоящего договора двенадцатилетний, т. е. (срок начала аренды) по ...г. ** (год, месяц, число конца аренды).

Настоящий договор может быть расторгнут по обоюдному соглашению или по суду. В последнем случае вопрос разбирается в судебных установлениях г. Пишпека.

§ 3

Кооператив «Интергельпо» обязывается построить на арендных участках:

а) в течение первого года заводы: кирпичный и черепичный, лесопильный и лесообделочный, рогообделочную и слесарную мастерские;

б) в течение трех лет со дня прибытия на место — жилые помещения, капитальные постройки для заводов и складов.

В дальнейшем кооператив «Интергельпо» обязывается создать на арендованном участке культуру хмеля по образцу чехословацких культур, приступив к созданию культуры немедленно по прибытии на место.

§ 4

В целях правильного общепланового производства в духе советской экономики кооператив «Интергельпо» обязывается предоставлять в Об-

* *Дата утверждения договора Постоянной комиссией СТО по иммиграции.*

** *В документе год не указан.*

inslav

ластное земельное управление Кара-Киргизской автономной области РСФСР организационный производственный план на текущий год и по окончании хозяйственного года, не позднее 1 декабря, отчет о производственнохозяйственной деятельности за истекший год.

§ 5

Кооператив «Интергельпо» обязывается содержать в исправности дороги, арыки, мосты, как находящиеся на арендуемом участке, так и прилегающие к таковому, кооператив «Интергельпо» также обязывается сохранять в исправности межевые знаки арендованных им участков.

§ 6

Съемка и копировка планов арендованных участков, как и все расходы по заключению настоящего договора, производятся за счет кооператива «Интергельпо».

§ 7

Кооператив «Интергельпо» обязывается ежегодно обучать в своих мастерских граждан местного населения не менее 10% всего состава специалистов своих предприятий, сроком до полного обучения учащихся, при соответствующей оплате их труда.

§ 8

Кооператив «Интергельпо» обязывается организовать производство на кооперативных началах, действуя во всем согласно существующим на сей предмет законоположениям о сельскохозяйственной и промышленной кооперации.

§ 9

Кооператив «Интергельпо» обязывается страховать от огня ежегодно все здания, построенные им на арендованных участках, причем в случае пожара кооператив «Интергельпо» обязан в продолжении одного года со дня пожара вновь выстроить или исправить сгоревшее, если оно будет признано соответствующими властями необходимым для ведения производства и хозяйства, с тем, чтобы вновь выстроенное или исправленное имело стоимость не менее той, какая показана в страховой оценке. Страхование от огня производится на имя Областного земельного управления Кара-Киргизской автономной области РСФСР, в котором и хранится страховой полис. Страховое вознаграждение передается кооперативу «Интергельпо» в виде частичных авансов по мере восстановления построек.

§ 10

Кооператив «Интергельпо» обязывается принимать в число членов кооператива, в соответствии с емкостью своего хозяйства и предпрнятий, граждан из местного как русского, так и мусульманского населения, согласно существующим законоположениям.

§ 11

За пользование арендуемой кооперативом «Интергельпо» землей кооператив «Интергельпо» обязывается уплачивать, начиная с 1928 г., арендную плату за десятину пахотной земли 4 руб. и за десятину промышленно-заводской — по 25 руб. в год.

inslav

Примечания:

1. Под промышленно-заводским участком разумеется площадь, занятая исключительно под заводские сооружения. За первые 3 года арендная плата не взыскивается. Плата взимается только за удобную площадь, т. е. за 42 десятины и 2 015 квадратных саж[еней].

2. Установленная выше арендная плата за каждую десятину промышленно-заводской площади может быть соответственно понижена или применена к уровню арендной платы, взимаемой в том же районе от других кооперативных предприятий.

§ 12

Кооператив «Интергельпо» обязан вносить причитающуюся арендную плату сполна, равными частями за каждое истекшее полугодие, не позднее 15 января и 15 июля каждого арендного года в подлежащие кассовые учреждения Наркомфина по доходной смете Наркомзема.

§ 13

При неаккуратном платеже кооперативом «Интергельпо» арендной платы после льготных 15 дней налагается пеня, каковая исчисляется за полные месяцы со всей просроченной суммы в размере 1% в месяц, считая части рубля за целый рубль и неполные месяцы за полные.

§ 14

Взыскание недоимочной суммы производится из имущества кооператива «Интергельпо».

§ 15

Кооператив «Интергельпо» обязывается уплачивать все государственные и местные налоги и выполнять все повинности по арендуемой статье на общих для всех граждан основаниях, пользуясь при этом льготами и преимуществами, предоставляемыми сельскохозяйственным иммигрантам постановлением ЦИК и СНК Союза ССР * и другими специальными для иммигрантов узаконениями.

§ 16

Кооператив «Интергельпо» не должен препятствовать осмотру арендуемой им статьи * представителями Облземуправления Кара-Киргизской автономной области РСФСР, командируемых со специальными заданиями, а также и лицами, уполномоченными на право надзора от имени Облземуправления, без права вмешательства последних во внутренние административно-хозяйственные распорядки кооператива.

§ 17

В случае стихийного бедствия кооперативу «Интергельпо» представляется право ходатайствовать о понижении арендной платы. Факт стихийного бедствия устанавливается особой комиссией, назначенной Облземуправлением при участии представителя кооператива «Интергельпо».

§ 18

Кооператив «Интергельпо» не имеет права передавать третьим лицам принятого им обязательства без согласия и утверждения Облземуправления.

---

* *Так в документе.*

inslav

§ 19

По окончании срока договора или в случае досрочного расторжения такового Наркомзем вправе оставить за собой все постройки и сооружения, произведенные кооперативом «Интергельпо» на арендном участке, согласно соответствующей оценке, установленной особой, созданной для этой цели комиссией, при участии представителя кооператива «Интергельпо», применительно к последней страховой оценке. Напринятые Наркомземом сооружения должны быть кооперативом «Интергельпо» убраны не позже шести месяцев со дня окончания срока договора, в противном случае они убираются за счет кооператива «Интергельпо».

§ 20

При соблюдении кооперативом «Интергельпо» всех договорных обязательств и признании Облземуправлением ведения хозяйства на арендуемом участке образцовым Облземуправление принимает зависящие меры к сдаче кооперативу «Интергельпо» и других статей * из государственных земельных имуществ, которые понадобятся кооперативу «Интергельпо». Кооператив «Интергельпо» пользуется также преимуществом по окончании срока аренды на право заключения нового договора.

§ 21

Адрес сторон: сдатчик — г. Пишпек, Облземотдел **, кооператива «Интергельпо» временно: Постоянная комиссия СТО по иммиграции, г. Москва, для кооператива «Интергельпо».

По прибытии кооператива «Интергельпо» в г. Пишпек правление кооператива обязано сообщить Облзему — правлению свой новый адрес в г. Пишпике. Все повестки и бумаги, посланные в указанные адреса, считать врученными. О перемене своего адреса кооперативу «Интергельпо» обязан известить также Облземотдел и уфинотдел ...В случае неуведомления повестка считается врученной при отправке по старому адресу.

§ 22

Настоящий договор вступает в силу по утверждении его Народным комиссариатом земледелия РСФСР и Постоянной комиссией СТО по сельскохозяйственной и промышленной иммиграции в г. Москве.

§ 23

В случае, если кооператив «Интергельпо» или первая их группа не прибудет на место поселения в г. Пишпек к 1 июля 1925 г., настоящий договор считается аннулированным.

Заведующий Областным земельным управлением
Киргизской автономной области РСФСР

Представитель кооператива чехословацких рабочих
«Интергельпо» Маречек

Член Киргизского бюро при Средазбюро ЦК РКП Янгулатов.
Член Коллегии НКЗ РСФСР
Лацис

---

* *Так в документе.*
** *В документе ошибочно: «уземотдел».*

inslav

Настоящий договор утвержден Постоянной комиссией СТО по иммиграции на заседании КОМ СТО от 20 октября 1924 г.

Пред[седатель] КОМСТО: Смольянинов

ЦГАНХ СССР, ф. 2077, оп. 8, д. 8, лл. 5—7.
Заверенная копия.

92

Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

Москва 20 октября 1924 г.

Сообщаю, что в дебатах по докладу о внешней политике на сессии ЦИК я высказался о Бенеше*. Его и Масарика отношение к нам не изменилось. Он рассчитывает на восстановление у нас буржуазного строя и готовит к этому моменту государственных людей из белогвардейцев. Бенеш жертвует интересами чехословацкой промышленности ради любви к эсерам. Мы многократно пытались его убедить улучшить отношения, но тщетно. Он кормит и обучает государственных преступников, как бы содержит притон таковых[1].

Чичерин

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VII. М., 1963, с. 506.

[1] В рамках так называемой русской акции из государственной казны через Министерство иностранных дел ЧСР (AFMZV, Praha, II sekce, krab. č. 261) были выплачены на поддержку белой эмиграции следующие суммы:

1921 г.	— 10,36	млн. кр.
1922 »	— 49,7	»
1923 »	— 65,87	»
1924 »	— 99,77	»
1925 »	— 72,93	»
1926 »	— 71,01	»
1927 »	— 52,13	»
1928 »	— 26,01	»
1929 »	— 18,06	»
1930 »	— 14	»
1931 »	— 10	»

Общая сумма в 1921—1931 гг. превысила 1/2 млрд. кр. Часть денег была выплачена Земгору, который со дня создания в марте 1921 г. до 1933 г. в общей сложности получил 32,8 млн. кр. (AFMZV, Praha, I sekce, krab. č. 390, vložka k č. 34162/33). В результате ревизии, проведенной Высшей контрольно-учетной комиссией, выяснилось, что вплоть до 1925 г. деньги выдавались без отчета. Русским эмигрантам оказывали денежную помощь также Министерство сельского хозяйства ЧСР, некоторые политические партии и организации, частные лица и т. д.

* *Имеется в виду заключительное слово Г. В. Чичерина на II сессии ЦИК СССР 20 октября 1924 г.*

inslav

93

Предложение чехословацких ученых Чешскому королевскому научному обществу[1] об избрании академика М. Н. Сперанского[2] иностранным членом-корреспондентом

Прага 23 октября 1924 г.

Нижеподписавшиеся предлагают избрать иностранным членом Чешского королевского научного общества профессора Михаила Несторовича Сперанского, директора Исторического музея в Москве, действительного члена Российской Академии наук в Петрограде и т. д.

Наряду с целым рядом обширных монографий о древнерусской и церковнославянской письменности он написал и издал несколько книг, таких как «История древнерусской письменности», «Русская народная словесность» (1917 г.), монументальный труд о русском народном эпосе: «Русская устная словесность», тт. 1—2; «Былины» с подробным предисловием и анализом (1916, 1919 гг.).

Поливка
Янко[3]

ÚA ČSAV, Praha, KČSN, (N 661).
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Чешское королевское научное общество было создано в 1770—1771 гг. как частное учреждение; с 1790 г. становится центром чешской научной жизни. В 1952 г. вошло в состав ЧСАН.

[2] Академик М. Н. Сперанский (1863—1938) был избран почетным членом Чешского королевского научного общества 7 января 1925 г.

[3] Янко Й. (1869—1947) — лингвист, профессор Карлова университета.

94

Из выступления депутата К. Крейбиха в палате депутатов Национального собрания Чехословакии о международном положении и чехословацко-советских отношениях

Прага 30 октября 1924 г.

...*Господин Бенеш, чешское правительство добились того, что к признанию России они придут последними. Но России все равно, придет ли господин Бенеш к этому раньше Франции или после нее. Советское правительство ныне признано всеми крупными европейскими державами, и проволочки и сдержанность чешского правительства совершенно ничего не изменят в этом положении. И сегодня мы должны спросить: кто заинтересован теперь в признании Советского правительства, оно или чехословацкое правительство? И здесь мы должны еще заявить, что Россия не нуждается в Чехословакии, в то время как Чехословакия в России — да, и именно теперь этот вопрос становится все более жгучим. Предыдущим оратором здесь было сказано, что для России вообще неважно признание де-юре, однако, если чешское правительство оттягивает такое признание, то это означает проявление неприязни и даже враждебности по отношению к России. Вопрос надо рассматривать с этой точки зрения. И эта неприязнь до некоторой сте-

* *Опущены места, касающиеся экономической политики чехословацкого правительства и позиции КПЧ по поводу выступления министра иностранных дел Э. Бенеша.*

inslav

пени, я бы сказал, является высокомерием, которое министр всегда позволяет себе здесь, говоря о политической и экономической системе Советской России, как если бы он был компетентным критиком. Я не хочу отвечать на это господину министру, это — вопрос, по которому мы с чешской буржуазией никогда не сойдемся, вопрос, который будет решен лишь по ту или другую сторону баррикад. Однако я бы заявил следующее: господин министр в остальном очень сдержан, если речь идет о вмешательстве во внутренние дела государства. Он не говорит о правительственной системе в Италии, не говорит о правительственной системе в Испании, которая находится в кричащем противоречии с принципами пацифизма и демократии, по-дружески принимает испанские и итальянские ордена, прикалываемые к его груди, и не роняет ни слова о правительственной системе в этих государствах.

Вопрос о признании России сегодня — это вопрос торговых отношений с Россией. Не только потому, что не были ратифицированы торговые договоры с Россией, не только потому, что трусость тех, кто заключал эти торговые договоры, трусость перед чешскими национальными демократами, страх перед ними воспрепятствовали тому, чтобы этот договор попал в парламент. Сегодня дело обстоит так, что пока Россия не признана, ее торговая миссия, ее торговое представительство не является юридическим лицом и поэтому не может даже заключать сделки и постоянно нуждается в поручительстве банков. Результатом этого является то, что за это приходится дорого платить банкам, а также то, что это увеличивает затраты; чехословацкие товары, которые бы Россия купила, тем самым удорожаются настолько, что никто не может их купить.

Чехословацкие промышленники уже показали большое желание торговать с Россией, открыли долгосрочные кредиты, однако их нельзя использовать, так как товары слишком дороги. Сельскохозяйственные машины и орудия, которые Чехословакия послала на выставку в Москву, пользовались вниманием, однако как раз по указанным причинам они слишком дороги, так как здесь отсутствует правовая основа для того, чтобы было можно осуществлять торговлю и заключать сделки в большом объеме. Поэтому также до сих пор невозможен, например, импорт марганцевых руд из России. Поэтому нельзя даже урегулировать колонизационный вопрос, а именно: Россия была бы для бедных крестьян из Словакии и Подкарпатской Руси, которые до образования Чехословацкой республики вынуждены были тысячами переселяться в Америку, территорией, на которой они могли бы поселиться как колонисты.

Каждый день, задерживающий признание, приносит нашей экономике новый ущерб, и этот пример показывает только противоречие между современной линией нашей внешней политики и экономическими потребностями государства. Уже сегодня это плохо и будет еще хуже, так как осуществление плана Дауэса[1], обострение немецкой конкуренции, необходимость для Германии больше экспортировать, чтобы быть в состоянии платить репарации, будут вынуждать Чехословакию направлять свою торгово-политическую ориентацию больше, чем до сих пор, на южных и восточных соседей и вообще на Восток.

Политика, которую в этом пункте проводит господин Бенеш, также неискренна, ибо никто не говорил так много о дружбе с Россией, как господин Бенеш, и никто не действовал так много против России, как тот же господин Бенеш, начиная с 200 тысяч керенских рублей, которые

inslav

господин Савинков получил от господина генерала Клецанды * на террористическую деятельность. Известно, что политику террористических актов поддерживают пацифисты и демократы, которые в иных случаях выступают, как известно, против индивидуального террора. (Аплодисменты депутатов-коммунистов). Начиная с того момента, поведение чешского правительства было непрерывной цепью неискренности, невежливости, наконец, враждебных действий против России. В своих запросах мы уже привели множество доказательств этого.

Вопрос эмиграции в Чехословакии в результате того, что здесь было принято огромное количество лиц из армии Врангеля, сегодня вновь становится жгучим. Эти врангелевцы составляют у нас большей частью монархическую эмигрантскую группу. Ибо во главе «ОРЭСО»[2], этого крупного союза русских эмигрантов в Чехословакии, стоит, например, господин Ненадер, монархист до мозга костей, который на собрании русского Национального комитета в Праге 22 октября, согласно сообщению, опубликованному в эсеровском журнале «Дни»[3], ясно заявил: «Единственным спасением для России является монархия».

Мы знаем, какую задачу имела «демократическая» политика Чехословакии именно в этом вопросе. Ведь господину, который сам себя назначил царем,— господину Кириллу, второму царю-самозванцу, была послана приветственная телеграмма. В Праге же принимаются и другие подобного рода авантюристы (оживление среди депутатов-коммунистов). Это также является доказательством лживости утверждений о том, будто бы эмиграция в Чехословакии политически пассивна.

Я не хочу также распространяться о том, что все эти объединения здесь, без исключения, являются объединениями контрреволюционного толка. Не хочу говорить также о финансовой поддержке. Мы еще предоставим господину министру возможность ответить на эти вопросы в другой раз. Политика по отношению к эмигрантам есть ничто иное, как создание великолепно организованных условий для существования здесь резервного войска, чтобы на случай, если в России произойдет переворот,— как надеются господа,— здесь уже была бы вышколенная армия офицеров, юристов и т. д., которая могла бы прийти на помощь русской контрреволюции. Для этого я привел бы здесь лишь одно доказательство того, что у нас спекулируют именно на победе контрреволюции: у нас есть русский юридический факультет с 1500 так называемыми студентами. На этом юридическом факультете изучают исключительно царское право и право Керенского. Однако совсем не изучается право, которое действует в России сегодня. Это ясно и очевидно доказывает, что спекулируется исключительно на победе контрреволюции. Это — спекуляция на так называемой «новой России».

Господа совершенно точно знают, и думаю также, что господин министр иностранных дел убежден в том, что падение нынешней правительственной системы в России, на которой спекулируют, невозможно без насильственной контрреволюции, и если спекулируют на «новой России», то спекулируют на этой контрреволюции. Ради этой спекуляции откладывается признание России: нашей экономике наносится большой ущерб, за это выжидание должны расплачиваться наша экономика и наши безработные.

Здесь было нагло подчеркнуто — я хочу сейчас в конце сказать об этом — будто бы русские рабочие и русские крестьяне, русское правительство также заинтересованы в Чехословакии, в той Чехословакии,

* *Речь идет о секретаре филиала ЧНС в России И. Клецанде.*

inslav

которая держит в резерве и одновременно обучает большую армию контрреволюционеров для борьбы против русской революции, только для того, чтобы они смогли осуществлять свои контрреволюционные цели. Естественно, русский народ интересует положение в Чехословакии.

Русский народ не признает насильственной системы Версальских мирных договоров. Русский народ никогда не забудет, что под покровительством Антанты от России были отторгнуты Белоруссия, Восточная Галиция и Бессарабия. Русский народ никогда не забудет, что в Подкарпатской Руси живет народ, который принадлежит к семье народов России (аплодисменты депутатов-коммунистов), и который против своей воли — у самого народа никто никогда не спрашивал — был насильственно включен в состав Чехословакии; все обещания, которые ему давались, были позорно нарушены, сегодня над ним осуществляется грубое насильственное господство продажной бюрократии, которая отличается тем, что вновь и вновь систематически стреляет в народ. Этого русский народ никогда не забудет. Русский народ, совершивший свою социальную революцию, становится представителем угнетенных всего мира — и это, настанет день, станет еще очевиднее, чем до сих пор. Трудящиеся огромной державы, в которой проживает свыше пятидесяти национальностей, устранившие национальный гнет и осуществившие право на самоопределение наций, никогда не забудут, что они являются представителями также и всех угнетенных наций и национальных меньшинств в капиталистическом мире, ибо русская революция является пионером осуществления права на самоопределение наций.

Никто не должен опасаться дружбы и симпатий русского народа к угнетенным нациям и меньшинствам, никто из тех, кто сам не осуществляет такое угнетение. Русский народ является также другом национальной самостоятельности чешского народа, но таким же образом и врагом чешской буржуазии, которая под предлогом права на самоопределение чешского народа попирает право на самоопределение других народов (возгласы одобрения депутатов-коммунистов). Если бы чешский народ достиг согласия и взаимопонимания со словаками и с другими национальными меньшинствами по вопросу об урегулировании их отношений с этим государством, если бы чешский народ стал искать с нацменьшинствами, словаками и другими условия для взаимопонимания, на которых они желают остаться в этом государстве, чешскому народу нечего было бы опасаться борьбы за право наций на самоопределение...

... Право на самоопределение означает, что каждая нация сама и добровольно должна решать вопрос о том, к какому государству она хочет принадлежать. Осуществление Советским правительством права на самоопределение, провозглашенное Лениным, не привело к распаду России, а наоборот, привело к тому, что Россия является сегодня большой единой мировой державой, прочным целым, крупным государством, которым руководят более твердо, чем каким-либо иным. И если некоторые области были оторваны от России, это случилось потому, что за контрреволюцией стояли военные силы Антанты и стоят по сей день. Мы боремся за право на самоопределение. Это право на самоопределение должны осуществить и вы в этом государстве, служа своей политикой тому, чтобы словаки и национальные меньшинства сами свободно решили, хотят ли они остаться в этом государственном союзе. Однако вы проводите политику, воздействуя на эти народы путем насилия. Вы используете насилие, пока можете. Но думаете ли вы, что соотношение

inslav

сил — я даже не хочу говорить о революции, которая осуществит право на самоопределение,— думаете ли вы, что соотношение сил в Европе всегда будет одинаковым? А если однажды это соотношение сил изменится, если ослабнет нынешняя власть и исчезнет, тогда ваша политика лишь будет содействовать катастрофе самостоятельности вашего государства и вашего собственного народа...

Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění republiky Československé. I. volební období, 10. zasedání. Praha, 1925, 295. schůze, s. 63—67.
Перевод с чешского.

[1] Так называемый план Дауэса (по имени председателя комитета экспертов американского банкира Ч. Дауэса), утвержденный Лондонской конференцией государств-кредиторов Германии (16 июня — 16 августа 1924 г.), касался условий и порядка выплаты Германией возложенных на нее репарационных обязательств. План Дауэса был рассчитан на ускорение возрождения военно-промышленного потенциала германского империализма и превращение Германии в ударную силу для борьбы против революционного движения в Европе и против СССР. План Дауэса при этом ставил Германию в зависимость от США и Англии, рассчитывавших избавить американские и английские монополии от конкуренции германских товаров, путем использования советского рынка и превращения Советского Союза в аграрно-сырьевой придаток дауэсезированной Германии. План Дауэса обеспечил широкий приток иностранного, в первую очередь американского, капитала в германскую экономику и создал предпосылки для развязывания германской агрессии в Европе.

[2] См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, прим. 2 к док. 442.

[3] «Дни» — газета правоэсеровского направления. Издавалась А. Ф. Керенским в Берлине и Париже.

95

Обращение деятелей культуры Чехословакии об учреждении Общества экономического и культурного сближения с новой Россией [1]

Прага 7 ноября 1924 г.

К чехословацкой общественности!

За семь лет, прошедших со времени взрыва социальной революции в России, успокоилось волнение, вызванное этим событием на Западе. С Союзом Советских Социалистических Республик, в котором объединились национальные государства, возникшие в революционной России, сегодня необходимо считаться как с реальностью, которую нельзя уничтожить даже самым энергичным протестом. Государство за государством уже нормализуют экономические и политические связи с новой Россией, будучи убежденными, что это необходимо для консолидации Европы. Россия и Европа зависят друг от друга прежде всего в области экономики, что неизбежно ломает преграду раздраженности и предрассудков. Взаимные контакты позволили глубже понять русские события также в духовной области и открыть в них ряд позитивных моментов, которые сегодня признают за Россией даже принципиальные противники.

Ряд выдающихся деятелей различных национальностей посетил Россию и возвратился оттуда убежденным в глубоком и интенсивном влиянии русской революции на культурную жизнь народных слоев. Небольшие выставки, новые русские книги, выставки изобразительного искусства, отрывочные сообщения о расцвете театра и интересном развитии

inslav

других областей искусства свидетельствуют о том, что в России в тяжелейших материальных условиях происходит оживленное развитие науки, искусства и техники. Поэтому в различных странах (в Германии, Англии, Австрии, Франции) были учреждены специальные общества, которые поставили перед собой задачу всестороннего изучения русской жизни. В нашей республике существует еще больший интерес к новой России, ибо наша страна традиционно симпатизировала русскому народу, искусству, литературе. Экономическое значение России для Чехословакии очевидно каждому, кто думает о судьбе наших рабочих, которых конкуренция других государств могла бы ввергнуть в постоянную безработицу, а также тому, кто видит в России страну неисчерпаемых природных богатств и, следовательно, область удивительных возможностей развития.

Необходимо заменить обычные предрассудки деловыми информациями о сегодняшнем состоянии экономики, права и культуры России. Поэтому нижеподписавшиеся учреждают Общество экономического и культурного сближения с новой Россией, целью которого будет:

а) информировать членов общества и общественность путем организации лекций, учреждения библиотеки или выпуска журнала о положении в социальной, конституционной, юридической, научной, технической областях, в областях искусства, образования и т. д. в сегодняшней России;

б) искать контакты с подобными организациями в России с целью получения информации, обмена книгами, журналами и т. п., организовывать поездки различных групп по интересам;

в) предоставлять информацию русской общественности о нашей экономической и культурной жизни.

Мы убеждены, что найдется достаточно отдельных лиц, готовых сотрудничать с нами, если не из-за симпатий к новой России, то из здоровой заинтересованности в нашем собственном экономическом будущем.

Письменные заявления о вступлении в общество принимает: Подготовительный комитет Общества экономического и культурного сближения с новой Россией, Смихов, д. 1102, 3 этаж.

Эмил Аксман
Э. Бакуле
Теодор Бартошек
Божена Бенешова
Ярослав Бидло
Властимил Борек
Лида Дурдикова
Арношт Дворжак
Й. Л. Фишер
Отакар Фишер
Ян Галас
Ладислав Гёрлих
Йозеф Гайн
Йндржих Гонзл
Йозеф Гора
Йндржих Горжейши
Йозеф Грдина
Отокар Хлуп
Вацлав Каплицкий
Йозеф Копта
Адольф Костечка
Й. Коутняк
Ярослав Кратохвил
Луиза Ландова-Штыхова
Франтишек Лангер
Эмил Лустиг
Йозеф Мацек
Мария Майерова
Елена Малиржова
Рудольф Й. Малый
Богумил Матезиус
Зденек Неедлы
С. К. Нейман
Иван Ольбрахт
А. М. Пиша
Ярослав Прохазка
Владимир Прохазка
Богумил Пршикрыл
Эмануэл Радл
Ярослав Сайферт
Иван Секанина
Антал Сташек
Йржи Штольц
Ф. К. Шальда
Франя Шрамек
Эдуард Шром
Карел Тейге
А. М. Тилшова
Карел Томан
Славобой Тузар
Богуслав Врбенский
Болеслав Вомачка
Иржи Вейл [2]

«Rudé právo», Praha, 13. listopadu 1924, č. 266.
Перевод с чешского.

inslav

[1] Учредительное собрание общества состоялось 2 марта 1925 г. Председателем общества был избран З. Неедлы, членами руководящего комитета — Т. Бартошек, Й. Фишер, Й. Коутняк, Б. Матезиус, Й. Мацек, Ф. К. Шальда, И. Секанина, В. Прохазка, Э. Лустиг, В. Пршикрыл, Р. Тума (SÚA, Praha, PMV, 1925—1930, X R 27/4, č. j. 4321/25, 901—6).

[2] Аксман Э. (1887—1949) — композитор, музыковед и писатель. Бенешова Б. (1873—1936 гг.) — писательница. Бидло Я. (1868—1937 гг.) — историк, профессор Карлова университета в Праге. Борек В. (1886—1952 гг.) — журналист, редактор «Руде право». С 1937 г.— секретарь Общества культурных и экономических связей с СССР. В 1949 г.— заместитель министра иностранных дел. Дворжак А. (1881—1933 гг.) — драматург. Дурдикова-Фоухерова Л.— писательница. Фишер Й. Л.— филолог, преподаватель Брненского университета. Фишер О. (1883—1938 гг.)— историк литературы, критик, переводчик, поэт и драматург, профессор Карлова университета. Галас Я.— директор Центральной страховой кассы в Праге. Гора Й. (1891—1945 гг.) — поэт. Горжейши Й. (1886—1941 гг.) — поэт и переводчик. Грдина Й.— юрист, преподаватель Брненского университета. Хлуп О. (1875—1965 гг.)— педагог, профессор Карлова университета, академик. Каплицкий В. (1895 г.) — писатель. Копта Й. (1894—1962 гг.) — писатель. Костечка А.— адвокат. Коутняк Й.— журналист, поэт. Кратохвил Я. (1885—1945 гг.) — писатель и общественный деятель. Лангер Ф. (1888—1966 гг.) — писатель и драматург. Мацек Й.— профессор Высшей экономической школы в Праге. Майерова М. (1882—1966 гг.) — писательница и журналистка. Малиржова Г. (1877—1940 гг.) — писательница, переводчица и журналистка. Матезиус Б. (1888—1952 гг.) — поэт, переводчик и публицист, профессор. Нейман С. К. (1875—1947 гг.) — поэт и публицист. Ольбрахт И. (Камил Земан) (1882—1952 гг.) — писатель, журналист, видный деятель КПЧ, редактор «Руде право». Пиша А. М. (1902—1966 гг.) — поэт, литературный критик и издатель. Прохазка Я. (1897 г.) — историк, профессор Карлова университета, переводчик трудов К. Маркса и В. И. Ленина. Прохазка В. (1895—1968 гг.) — юрист, профессор Карлова университета, академик. Пршикрыл Б.— архитектор, директор издательства «Чин». Радл Э. (1873—1942 гг.)— буржуазный философ. Сейферт Я. (1901 г.)— поэт. Секанина И. (1900—1940 гг.) — д-р права — адвокат, видный общественный деятель. Один из основателей Общества экономического и культурного сближения с Новой Россией и Союза друзей СССР. Сташек А. (Антонин Земан) (1843—1931 гг.) — писатель. Штольц Й.— публицист. Шальда Ф. К. (1867—1937 гг.)— литературный критик и писатель, профессор Карлова университета. Шрамек Ф. (1877—1952 гг.) — поэт и писатель. Шром Й. Э.— публицист, дипломат. В 1924—1931 гг. был секретарем Чехословацкого представительства в Москве. Тилшова А. М. (1873—1957 гг.)— писательница. Тузар С. — художник — график. Вомачка Б. (1887—1965 гг.) — композитор. Вейл Й. (1900—1959 гг.)— писатель, журналист, переводчик советской литературы.

См. также прим. к док. 74, 80, 87.

96

Сообщение представителя Чехословакии в СССР Й. Гирсы Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвиновым

Москва 12 ноября 1924 г.

11 ноября с. г. я имел беседу с заместителем народного комиссара иностранных дел Литвиновым. Беседа касалась отношения Советского правительства к Чехословакии. Литвинов упрекал чехословацкое правительство в том, что оно относится враждебно к Советскому правительству, оттягивая установление нормальных дипломатических отношений, что министр д-р Э. Бенеш, хотя и высказал несколько раз в своих выступлениях готовность приступить к регулярным контактам с Советским правительством, однако так до сих пор и не решился осуществить это.

inslav

Я возразил на это, указав, что наши связи с Россией оформлены временным договором; министр д-р Бенеш проводит самостоятельную политику, исходя из пользы и интересов чехословацкого государства; заявление министра о том, что чехословацкое правительство готово на окончательное урегулирование своих отношений с Россией, следует понимать как серьезное намерение правительства, которое будет осуществлено без какого-либо давления извне и изнутри, как только будут устранены препятствия, которые могли бы в будущем омрачить наши хорошие отношения с Россией. Я обратил его внимание на то, что выступления Чичерина и Скрыпника[1] на заседании Центрального Исполнительного Комитета[2] против чехословацкого правительства, нападки советской печати на господина президента и чехословацкое государство чехословацкая общественность понимает так, будто бы Советское правительство само не желает скорого урегулирования взаимных отношений.

Литвинов возразил на это, сказав, что Советам также не может нравиться, когда парламент или чехословацкая печать время от времени ведут против них острую кампанию. Однако если бы между обоими государствами поддерживались нормальные дипломатические отношения, тогда, по мнению Литвинова, нападки на Чехословакию лишились бы своей остроты.

Представитель ЧСР
Й. Гирса

AFMZV, Praha, PL Moskva 1924, č. 255.
Заверенная копия. Перевод с чешского.

[1] Скрыпник Н. А. (1872—1933) — советский государственный и партийный деятель. В 1922—1927 гг.— народный комиссар юстиции и генеральный прокурор УССР.
[2] Имеется в виду II сессия ЦИК Союза ССР, состоявшаяся в октябре 1924 г.

97

Сообщение прокуратуры г. Нитры Главной прокуратуре в Братиславе об установлении наблюдения за К. Бабчаном

Нитра 12 ноября 1924 г.

2.XI 1924 г. в Вельком Цетине, в трактире потребительского кооператива Кашпар Бабчан, рабочий, венгр, в присутствии примерно 50 человек читал вслух листовку, полученную из центра коммунистической партии в Братиславе[1]. Предосудительные места, которые обвиняемый зачитывал и разъяснял собравшимся, следующие:

«Поэтому пролетарская революция является крепостью пролетариата всего мира и именно поэтому мы, все пролетарии, должны в этот день праздновать возникновение русской пролетарской революции и одновременно провести демонстрацию под знаком революционной борьбы за победу пролетариев всего мира, за установление диктатуры пролетариата. В деревнях, на хуторах, повсюду вечер 6 ноября должен пройти по-боевому. Готовьтесь к революционному празднованию пролетарской революции в России под знаком борьбы против капиталистического строя за власть рабочих и крестьян!»

inslav

В инкриминируемых выдержках из листовки, зачитанных обвиняемым собравшимся, нижеподписавшаяся прокуратура усматривает преступления, предусмотренные § 14 ст. 1 и § 15 ст. 2 закона № 150 от 1923 г. «Собрания законов и постановлений».

По данному делу начато расследование.

Жупному управлению в Нитре доложено.

Главный прокурор
д-р Котынек, референт.

SSUA, Bratislava, HSZ, IV/2037/1924.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] Имеется в виду областной комитет КПЧ в Братиславе.

98

Статья З. Неедлы «За новую Россию» [1]

Прага 17 ноября 1924 г.

В другом месте мы помещаем обращение Общества культурного и экономического сближения с новой Россией [2]. Уже из количества и разнообразия тех лиц, которые подписали это воззвание, становится очевидно, как живет в наших чувствах потребность в подобном объединении. Несомненно, нужна совершенно слепая ненависть, для того чтобы и сегодня все еще не признавать полезным, прямо-таки необходимым, надежную информацию о сегодняшней России, в противовес лжи, которой все еще кормит читателей большинство наших ежедневных газет. Поэтому я не хочу тут даже расписывать необходимость Общества. Правда, лишь «Народни листы» отважились прямо выступить против него, но и их сообщение было на удивление кротким [3]. «Народни листы» хорошо чувствуют, как щекотливо отрицать полезность знаний о чем-либо, в том числе и о сегодняшней России, но одновременно они чувствуют, что чем больше будет у нас этих знаний, тем слабее будут их позиции в систематической обработке нашей общественности против России. Они чувствуют в этом, следовательно, и политическую подоплеку этой работы. Деятельность Общества, однако, имеет общее с политикой лишь постольку, поскольку вообще любое образование и знания делают население более знающим, осторожным по отношению к плохой политике, которая проводится именно за счет его неведения. Однако Общество не хочет и не может, как ясно уже из его состава, играть какую-либо политическую роль. Чтобы показать, что является его целью, хочу отметить те задачи, которые оно осуществит в первый же период своей деятельности:

1. Чтобы приступить к систематическому информированию общественности, мы прежде всего устроим лекции о самых важных явлениях в сегодняшней России, о ее конституции, социальном законодательстве, образовании, искусстве и военном деле. Лекции будут полностью доступны общественности, чтобы каждый желающий получить информацию мог прийти и увидеть Общество за работой. Мы хотим также, насколько нам позволят средства, как можно скорее основать библиотеку, чтобы члены могли изучить и специальную литературу.

2. Поскольку Общество рассчитывает на более широкий круг своей деятельности, оно в самом скором времени приступит к выпуску журна-

inslav

ла, в котором наряду со статьями будет помещать и информацию о событиях, происходящих в России. Однако при этом часть журнала будет посвящена и информации для России о чешских делах, и эта часть будет печататься на русском языке, чтобы она нашла более широкие отклики в самой России, в которой также уже проявляется интерес к нашему Обществу. Пропагандистскую цель будет иметь также и отдел объявлений, и мы не сомневаемся, что наши торгово-промышленные круги надлежащим образом воспользуются этим.

3. Что касается практических мероприятий, то мы хотим прежде всего организовать выставку русской книги последних лет, чтобы каждый мог собственными глазами убедиться, что происходит в русской литературной культуре.

Таковы наметки деятельности Общества в самое ближайшее время. Естественно, мы будем приветствовать каждого, кто внесет свои предложения, и особенно тех, кто сам приложит руку к этому делу.

Nejedlý Z. Spisy sv. I (Boje o nové Rusko), Praha, 1953, s. 199—200.
Перевод с чешского.

[1] Статья и воззвание были напечатаны в газете «Понделни новины» 17 ноября 1924 г.
[2] См. док. 95.
[3] Газета «Народни листы» опубликовала краткое сообщение о начале деятельности Общества экономического и культурного сближения с новой Россией с нападками на прогрессивную газету З. Неедлы «Понделни новины» («Národní listy», Praha, 17. listopadu 1924, č. 29).

99

Нота Представительства Чехословакии в СССР в Народный комиссариат иностранных дел об обмене публикациями дипломатических и политических документов[1]

Москва 17 ноября 1924 г.

Представительство Чехословацкой республики в Москве желало бы завести для Министерства иностранных дел в Праге обмен официальных публикаций дипломатических и политических документов Чехословацкого правительства, с до сих пор изданными и в будущем могущими быть изданными, публикациями Центрархива Союза Советских Социалистических Республик.

Представительство будет весьма обязано, если Народный комиссариат по иностранным делам возьмет на себя осуществление намеченной задачи, или же направит просьбу Представительства надлежащему органу для практического исполнения.

Пользуясь случаем, Представительство просит Народный комиссариат по иностранным делам принять уверение в его глубоком уважении.

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 527, л. 33.
Копия.

[1] В ответ на письмо НКИД от 29 ноября 1924 г. Бюро книгообмена при Комитете заграничной помощи сообщило 9 декабря 1924 г. о своем согласии содействовать установлению обмена официальными публикациями между СССР и Чехословакией и о направлении письма по этому вопросу Представительству Чехословацкой республики в СССР (см. док. 110).

inslav

100

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 25 ноября 1924 г.

Возвращаясь к вопросу, отчасти затронутому в переписке, имевшей место между Полномочным представительством СССР, а ранее — РСФСР и УССР, с Министерством иностранных дел, Полномочное представительство СССР имеет честь обратиться к Министерству иностранных дел со следующим:

В пределах ЧСР остались до сих пор не переданными Полномочному представительству движимое и недвижимое имущество, а также деловые архивы, денежные суммы и пр., принадлежащие и находящиеся в распоряжении бывшего российского императорского консульства в Праге, а позже — в распоряжении именовавшего себя «поверенным в делах Временного правительства» и других лиц и учреждений, исполнявших здесь или пытавшихся исполнять функции Представительства России или отдельных республик, входящих в состав Союза Советских Социалистических Республик.

Выражая уверенность, что Министерство иностранных дел через надлежащие учреждения ЧСР приняло надлежащие меры к охране от расхищения и растраты, сохранению в целости выше упомянутого имущества и архивов, подлежащих передаче Полпредству СССР, Полномочное Представительство имеет честь просить Министерство иностранных дел любезно сообщить о мерах, принятых в этом отношении.

Пользуясь случаем, Полномочное Представительство просит Министерство иностранных дел принять его уверения в неизменном глубоком почтении.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VII. М., 1963, с. 552—553.

101—102

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша чехословацкой миссии в Югославии о позиции Чехословакии по вопросу признания СССР де-юре

Прага 26 ноября 1924 г.

Сообщите Нинчичу следующее:

1) В русских делах я сохраняю позицию, занятую на последнем совещании в Праге [1], т. е. свобода всех членов.

2) Я подготавливаю общественность к признанию, что не означает, что оно вскоре последует. Если это будет удобно и приемлемо Белграду, я сделаю это только после выборов в К[оролевстве] С[ербов,] Х[орватов и] С[ловенцев] [2].

3) Признание в любом случае произойдет, но сегодня это наш внутренний вопрос, т. е. вопрос соглашения премьер-министра с национальными демократами, и ни в коей мере не вопрос министра иностранных дел.

4) Все газетные сообщения о том, что признание уже подготовлено или вскоре осуществится, являются и будут преждевременными. Все, что

inslav

делается, является только подготовкой. В связи с этим обращайте внимание на телеграммы из Праги по этому вопросу.

5) Поблагодарите Войновича за письмо, которое он мне послал, и скажите, что я желаю ему много успехов.

6) Спросите Нинчича, не получил ли он в Бухаресте предложение о перенесении совещания Малой Антанты на более позднее время. Я еду в Рим через Тарвиз 6 декабря.

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1924, č. 1057/24.
Копия. Перевод с чешского.

[1] См. док. 83.
[2] Имелись в виду выборы в Скупщину, назначенные на 8 февраля 1925 г.

103

Директивы Брненского областного секретариата КПЧ первичным партийным организациям в связи с проведением Ленинской недели [1]

Брно не позднее 3 января 1925 г. *

Ленинская неделя.

На январь приходится годовщина смерти Ленина, убийства Карла Либкнехта [2] и Розы Люксембург [3]. Коммунистическая партия Чехословакии почтит память великих революционеров тем, что всюду среди рабочих будет пропагандировать идеи и методы борьбы этих выдающихся борцов за права угнетенных.

Руководство XVI областной партийной, а также молодежной организации дает в связи с этим следующие указания:

Во всех организациях с 4 по 11 января должны пройти пленарные собрания с докладами о ленинизме. Долг всех партийных организаций — принять в них участие. Организации должны не позднее 2 января сообщить секретариату, когда состоятся собрания, чтобы своевременно направлять на них докладчиков. Одновременно с проведением собраний будут распространяться важнейшие произведения Ленина. Организации должны заказать в большом количестве следующие произведения в переводе на чешский язык:

Ленин. «Революция 1917 года» **; цена 28 кр.

Ленин. «Империализм» ***, цена 12,80 кр.

Кроме того, будет выпущена брошюра, которая будет содержать высказывания В. И. Ленина, описание его жизни, иллюстрации и краткий очерк ленинизма. Ее необходимо прочесть каждому рабочему. Должны распространяться открытки с изображением катафалка Ленина. Все заказы направляйте в секретариат (Цейл, 51/1) [4]. Кроме того, Ленинская неделя будет также неделей интенсивного распространения периодической печати. Областной секретариат будет иметь в этот период в своем

---

* *Датировано по сообщению Брненского полицейского управления.*
** *Под таким названием в 1924 г. был издан в Праге сборник произведений В. И. Ленина.*
*** *Имеется в виду работа В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма».*

inslav

распоряжении также диапозитивы о жизни и деятельности Ленина. Необходимо, чтобы районные комитеты партийных организаций, которые рассчитывают провести собрания в период с 4 по 18 января и имеют подходящие помещения для лекций с диапозитивами, немедленно сообщили об этом. Расходы составят около 200 кр. Обращаем внимание на то, что лекции с показом диапозитивов не должны заменять пленарные собрания.

С 11 января надо вести энергичную работу по созданию заводских ячеек. Обязанность всех комитетов районных партийных организаций уже сейчас подготавливать материал для усиления деятельности по перестройке партии. Должны начаться соревнования между первичными организациями за большее число вновь создаваемых ячеек. С этой целью часть материалов будет передана партийным организациям и отдельным товарищам. Главным мероприятием Ленинской недели должны стать митинги. Они должны быть массовыми. Устраивайте митинги там, где располагаете большими помещениями. Порядок митинга примерно таков: пение «Интернационала», краткое выступление о Ленине, Карле Либкнехте и Р. Люксембург, декламация. От театрализованных представлений воздержитесь.

Акции Ленинской недели должны проводиться при участии молодежи там, где есть молодежные заводские ячейки и секции. Ленинская неделя должна стать неделей популяризации ленинизма в массах трудового народа. Обращаем внимание на то, что в период с 18 по 20 января не должны проводиться развлекательные мероприятия.

Ленинская неделя — это усиление большевизации партии.

С коммунистическим приветом:

за секретариат XVI областной организации КПЧ в Брно

Хабера Вацлав — доверенное лицо
Крчек Франтишек — секретарь

SÚA, Praha, PZÚ, 1921—1930, 8/1/65/60; č. 1842/25; kart. 106; svazek 5. Копия.
Перевод с чешского.

[1] Ленинская неделя проводилась Коммунистической партией в связи с годовщиной со дня смерти В. И. Ленина.

[2] Либкнехт К. (1871—1919) — видный деятель германского и международного рабочего движения, один из основателей Коммунистической партии Германии. 15 января 1919 г. убит контрреволюционерами.

[3] Люксембург Р. (1871—1919) — видный деятель международного рабочего движения. Одна из основателей Коммунистической партии Германии. 15 января 1919 г. убита контрреволюционерами.

[4] В 1924 г. по предложению ЦК КПЧ был основан «Ленинский фонд», из которого финансировалось издание «Ленинской библиотеки». В этой серии вышел ряд произведений Ленина. В конце 20-х годов была начата подготовка издания собрания сочинений В. И. Ленина на чешском языке. Перевод трудов В. И. Ленина осуществлялся в Москве чешской секцией при Издательстве литературы на иностранных языках (первоначально Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР). Книги печатались в Праге в издательстве К. Борецкого. До 1939 г. в свет вышло 5 томов.

inslav

104

Сообщение газеты «Известия» о приглашении советских спортсменов на праздник рабочих спортивных организаций в Моравской Остраве

Москва 3 января 1925 г.

Высший совет физической культуры получил приглашение принять участие в гимнастическом празднике рабочих спорторганизаций Моравской Остравы (Чехословакия) в июле 1925 г. Приглашение принято.

«Известия», 1925, 3 января.

105

Статья газеты «Глас люду» о проведении Ленинской недели[1]

Врутки 10 января 1925 г.

Первую годовщину смерти Ленина лучше всего отметить работой, направленной на большевизацию нашей партии.

21 января 1925 г. исполнится год, как умер Ленин. Пролетариат всего мира готовится достойно отметить эту годовщину. Ленин был душой не только русской революции, он был душой мировой пролетарской революции. И остается ею сегодня. Он является символом пролетарской борьбы за власть, борьбы за диктатуру пролетариата. Годовщина его смерти будет достойным образом отмечена в первую очередь мощными массовыми демонстрациями, в которых отразится пролетарская воля к власти. Согласно постановлению Исполкома Коминтерна, мероприятия в связи с годовщиной со дня смерти Ленина должны быть организованы во всех государствах одновременно. Руководство нашей партии решило в период с 16 до 23 января провести Ленинскую неделю. На этой неделе обязанность каждой партийной организации, каждой ячейки, каждого коммуниста особенно усиленно и настойчиво распространять и популяризировать идеи Ленина, ленинизм, идею диктатуры пролетариата. На этой неделе должны быть организованы крупные массовые митинги, чтобы борьба коммунистической партии была разъяснена самым широким массам. Кроме демонстраций и митингов повсюду должны быть организованы торжественные заседания.

Ленинская неделя должна стать не неделей «празднования», а неделей действительной работы. Эта неделя должна быть посвящена целеустремленной и упорной организационной работе с сознанием того, что идеи ленинизма могут быть осуществлены лишь в результате упорного труда. Перестройка партии на основе заводских ячеек должна проводиться с особым старанием. Одно из важнейших положений учения Ленина заключается в том, что без коммунистической партии не может быть революции. Но коммунистическая партия без заводских ячеек немыслима!

Вторая основная идея ленинизма — союз пролетариата с мелким крестьянством — также должна настойчиво проводиться в течение Ленинской недели. Коммунистические агитаторы должны идти в деревни и там вести эту работу в духе ленинизма. Необходимо вырвать массы мелкого крестьянства из плена контрреволюции и сделать их верным союзником рабочего класса.

Ленинская неделя должна быть использована и для серьезного ознакомления наших членов и особенно активистов с основами ленинизма.

inslav

Рекомендуется организовывать специальные «ленинские кружки», в которых наши активисты и члены будут изучать основы ленинизма. Короче говоря, Ленинская неделя должна быть использована для активизации всей партийной работы, на основе которой должна осуществляться большевизация Коммунистической партии Чехословакии.

На Ленинской неделе мы вспомним также жертвы, принесенные ради революции, особенно наших мучеников Либкнехта и Люксембург, которые в январе 1919 г. пали жертвами фашистских банд, организованных и руководимых германскими социал-демократами. Словацкий издательский комитет по случаю Ленинской недели выпустит важную книгу тов. Сталина «Ленин и ленинизм»[2], которая должна быть распространена в массовом масштабе, так как является одним из лучших пособий для понимания ленинского учения, а также книгу Ленина «Государство и революция», книгу «Ленин, его жизнь и деятельность» и др. Дома украсьте большими портретами нашего вождя. Портреты можно также получить в администрации наших газет.

За работу, товарищи! Пусть Ленинская неделя покажет буржуазии и ее социал-демократическим прислужникам, что в массах чехословацкого пролетариата живет дух Ленина, живет дух пролетарской революции.

«Hlas l'udu, Vrútky, 10. januára 1925, č. 2.
Перевод со словацкого.

[1] В годовщину смерти В. И. Ленина КПЧ провела по всей Чехословакии траурные митинги. В Праге траурный митинг, в котором приняли участие также сотрудники Представительства СССР в ЧСР, проходил в зале Сметаны («Rudé právo», Praha, 23. ledna 1925, č. 20).

[2] Имеется в виду брошюра И. В. Сталина «О Ленине и ленинизме» (1924 г.).

106

Из заявления депутатов Национального Собрания Чехословакии — членов чехословацкой национально-социалистической партии по вопросу об установлении дипломатических отношений с СССР

Прага 20 января 1925 г. *

Клуб депутатов чехословацкой социалистической партии вновь повторяет свою точку зрения о необходимости установления дипломатических отношений с Союзом Российских Социалистических Республик.

Клуб констатирует, что сопротивление нескольких ведущих деятелей национально-демократической партии установлению таких отношений может привести и частично уже привело к значительному экономическому ущербу, так как угрожает прекращением в будущем нашего экспорта в Советскую Россию.

Тем самым нашей промышленности и рабочим грозит серьезный ущерб, отчасти на ближайший период, но главным образом на более отдаленное будущее, ибо это все дальше отдаляет постепенное установление нормальных отношений в Восточной и Центральной Европе и способствует продолжению нынешних невыносимых масштабов дороговизны на долгие годы.

* *Датируется по тексту документа.*

inslav

Клуб считает своей обязанностью обратить внимание нашей общественности на ответственность за весь тот ущерб, который республика понесет в результате дальнейшего промедления... *

«Večerník českého slova», Praha, 21. ledna 1925, č. 16.
Перевод с чешского.

107

Декларация чешского трудового населения г. Киева[1] *о положении национальных меньшинств в Советском Союзе*

Киев январь 1925 г.

Мы, инициативная группа чешского трудового населения г. Киева, [собравшись] для создания чешской секции нац[ионального] меньшинства Киевского губкома, констатируем, что [как] только Советская власть победила, [она] приступила к разрешению национального вопроса, учитывая этим самым, что национальный вопрос — это взаимоотношения рабочих и крестьянства. Советская власть поставила своей задачей полностью обеспечить всемерное развитие национальной культуры, в то время, как в капиталистических странах идет разрушение культурных учреждений национальных меньшинств. Большие достижения Советской власти во всех областях культурного развития могут быть только на территории Советского Союза при диктатуре пролетариата, где нет национального гнета, и которая целиком правильная и действительно соответствует социальной революции. Только Коммунистическая партия поддерживает справедливые стремления национальных меньшинств к самоопределению и к свободному культурному развитию, но категорически [борется] ** против всякого шовинистического настроения. Коммунистическая партия подтвердила разрешением национального вопроса национальные чувства и национальные традиции, идеологом которых был рабочий и крестьянин, и утвердила, что ни «широкая демократия», ни тем более буржуазия не разрешат национального вопроса, который разрешен только революцией и диктатурой пролетариата.

Чешское трудовое население знает, что только пролетарская революция и рабоче-крестьянская власть могут обеспечить как культурное, так и экономическое развитие национальных меньшинств, и будет под красным флагом и под руководством Советской власти и Коммунистической партии строить новую жизнь и новый быт совместно с учением вождя пролетарской революции т. Ленина.

Да здравствует Коммунистическая партия!

Да здравствует всемирная пролетарская революция!

Да здравствует Советская власть — единственная, которая стремится к культурному и экономическому освобождению рабочих и крестьян, без различия наций! ***

Госархив Киевской обл., ф. р.-III, оп, 1. д. 681, л. 11, Подлинник.

---

* *В опущенной части документа речь идет о борьбе с дороговизной и о религиозных вопросах в Чехословакии.*
** *В тексте слово «нет».*
*** *Далее следуют семь подписей.*

inslav

[1] Кроме более или менее компактных масс чехов и словаков, переселившихся из Австро-Венгрии и осевших на Волыни, в Подолии и Крыму, на всей остальной территории России, в том числе в Киеве, Москве, Харькове, Екатеринославе и некоторых других городах также жили относительно немногочисленные, насчитывающие от нескольких десятков до нескольких тысяч человек группы выходцев из Чешских земель и Словакии.

108

Заявления Общества экономического и культурного сближения с новой Россией об основании и программе журнала «Новая Россия»

Прага 2 февраля 1925 г.

Создание в настоящее время чешского общества сближения с Россией несет в себе даже черты иронии, если вспомнить чем была всегда для нас Россия, начиная с XV в. и особенно в XIX столетии. Тогда вся чешская жизнь была под влиянием чешско-русских отношений. Поэтому сегодня название нашего Общества [сближения с Россией] звучит курьезно. Нужно ли в 1925 г. специальное Общество сближения с Россией? Однако самое удивительное то, что оно действительно необходимо, ибо нынешнее состояние отношений между обоими народами и государствами прямо взывает к этому. Еще во время войны сознание чешско-русской взаимности было очень сильным. Достаточно вспомнить, как ждали у нас в 1916 г. русских воинов — чего только от них не ожидали! Но русские воины не пришли, наоборот, чем дальше, тем больше они удалялись, надежда на их помощь оказалась неоправданной. Это было первое разочарование.

Однако русские после революции вступили на совершенно иной путь, чем тот, который приходил тогда на ум нашим людям. Революционным путем они в первую очередь начали решать свои внутренние вопросы. Столетняя социальная боль прорвалась в народе, разоренном войной так, что были приглушены все другие интересы, и только одна мысль будоражила Россию: спасти прежде всего себя. Так, по крайней мере, казалось самим русским, когда в 1918 г. они заключали Брест-Литовский мир, чтобы получить возможность передышки и сосредоточиться на своих собственных задачах. Также казалось и загранице, в том числе и нам. Но тут, хотя мы очень любим носиться со своим идеализмом, оказалось, что в нас был и эгоизм. Россия вдруг перестала для нас быть землей обетованной. Как только стало невозможным ожидать оттуда материальной помощи, симпатии общественности к России упали ниже нуля.

Однако в недрах русской революции проявились еще и другие силы. Русские не лечили свои старые болезни малыми, локальными средствами. Их революция была пронизана великой идеей социальной революции, идеей завоевать новому классу в обществе ведущее место. Однако тем самым Россия ускорила развитие событий настолько, что весь старый мир, или ради своих привилегий, или из-за действительно оправданных опасений за свои богатства уже начал оказывать новой возрожденной России самый неприкрытый отпор. Россия не была теперь ему только безразличной, она стала прямо ненавистной. И даже мы, нация со старой русофильской традицией, оказались в стане ненавистников. Так между чехами и русскими возникло не просто отчуждение, а самая настоящая пропасть.

inslav

Поэтому мы и предлагаем восстановить то, что было прервано в результате происшедших в России изменений. Мы делаем это прежде всего из убеждения, что роль России, которую она всегда играла среди европейских государств,— пусть кто-то и смотрит на нее иначе,— не только не уменьшилась, но, наоборот, еще больше привлекла к себе внимание всего мира, о чем свидетельствуют беспрестанные поиски всеми государствами путей урегулирования своих отношений с Россией. А это новое, особое значение обусловлено как раз тем, что сегодняшняя Россия — это действительно новая Россия, не только в сравнении со старой Россией, но и со всеми остальными нынешними государствами. И потому мы считаем также прямой обязанностью современных людей знать эту новую Россию. Мы считаем прямо-таки делом чести нашей интеллигенции, чтобы о делах таких серьезных и больших она не судила просто так, ничего не зная о них, как часто делала до сих пор, ибо первым признаком настоящей интеллигентности является не только способность, но и радость познания, как и сознание того, что только после познания может следовать и суждение. Однако как раз о сегодняшней России у нашей интеллигенции в целом очень мало знаний, да, собственно, никаких, но зато есть множество предрассудков, сплетен, наговоров, прямо-таки недостойных интеллигентного человека. Мы считаем также, что настоящие знания о сегодняшней России полезны для каждого современного человека, будь то знания из области экономики, торговли, промышленности или же культуры, искусства и науки.

Поэтому мы основываем наше Общество, а с ним и этот журнал. Главная цель нашего журнала — давать информацию. Теоретические статьи имеют целью только помочь тем, кто хочет по-новому, поделовому взглянуть на то, что происходило и происходит в России. Главным же будет информационный материал из самых надежных и самых последних источников, который мы хотим помещать тут, чтобы его можно было использовать и в чисто практических целях. Мы надеемся этим выполнить задачу, которая является сегодня действительно самой актуальной из актуальных задач.

SÚA, Praha, D, E 66. «Nové Rusko» (Praha), roč. I, 1925 č. 1 s. 1 (únor).
Перевод с чешского.

109

Письмо Постоянной комиссии СТО по иммиграции отделу переселения Народного комиссариата земледелия РСФСР о прибытии Кладненской сельскохозяйственной коммуны[1] в СССР и необходимости оказания ей помощи в размещении в Армавирском округе

Москва 3 февраля 1925 г.

Постоянная комиссия СТО по иммиграции сообщает, что 23 января 1925 г. Кладненская с[ельско]х[озяйственная] коммуна в составе 36 мужчин, 32 женщин и 60 детей прибыла в СССР из Чехословакии и отправлена в Армавирский округ на арендованный ею участок земли. Коммуной ввезено с собой 3 трактора, с[ельско] х[озяйственные] машины, одна лошадь, один швейцарский бык, две коровы и небольшое

inslav

количество кур — всего груза примерно на 50 000 руб., т. е. на 15 000 руб. больше, чем было оговорено в договоре.

Комиссия СТО обратилась в Армавирское окружное землеуправление с просьбой оказать содействие коммуне при ее размещении на земельном участке. Просим сделать аналогичное распоряжение и с вашей стороны.

За председателя Постоянной комиссии СТО Ермаков

Секретарь Берг

Публикуется по арх.

[1] Чехословацкий переселенческий кооператив — Кладненская сельскохозяйственная коммуна была организована в июне 1924 г. Основную часть членов ее составляли рабочие-коммунисты из Кладно, Лоун, Ческого Брода, Колина, Пршерова. Согласно договору, заключенному представителями коммуны с Наркомземом РСФСР, коммуна получила в аренду на 12 лет земельный участок в 1200 десятин, принадлежавший совхозам Горбань и Николаенко Армавирского округа Успенской волости. Первый транспорт коммуны — 36 семей (128 человек) прибыл в феврале 1925 г., второй — 19 семей (67 человек) — в ноябре 1925 г., третий — 32 семьи (93 человека) — в мае 1927 г. Коммунары привезли с собой закупленные на собственные средства оборудование для механической, кузнечной, слесарной, портняжной и других мастерских, тракторы, племенной скот. Коммуна неоднократно получала от местных земельных органов кредиты для налаживания хозяйства в виде семян, скота, инвентаря. В 1928 г. коммуна объединилась с местной артелью им. Ворошилова, Коммуной им. X годовщины Октября и товариществом по совместной обработке земли «Северный Кавказ». (*См.*: филиал Госархива Краснодарского края в г. Армавире, ф. 247, оп. 1, д. 289, лл. 12—13, д. 465, л. 67; партархив Краснодарского крайкома КПСС, ф. 12, оп. 1, д. 69, лл. 53—61.

110

Письмо представителя Чехословакии в СССР Й. Гирсы в Комиссию заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР об организации обмена публикациями документов

Москва 10 февраля 1925 г.

В ответ на отношение Комиссии заграничной помощи от 9 декабря 1924 г. за № 1611/общ. Представительство Чехословацкой республики в Москве имеет честь сообщить, что для Министерства иностранных дел Чехословацкой республики является желательным обмен публикаций его архива с публикациями «Красного архива», издаваемого Центрархивом, на основании принципа «том за том».

Одновременно Представительство препровождает присланное ему для этой цели издание архива Министерства иностранных дел: д-ра Казбунды — «Путешествие чехов в Москву в 1867 г. и австрийская дипломатия» и просит Комиссию заграничной помощи принять этот том как первый предмет обмена публикациями.

Следующие издания архива министерства иностранных дел будут постепенно доставляться через здешнее Представительство.

Пользуясь случаем, Представительство просит Комиссию заграничной помощи принять уверение в его глубоком уважении.

Представитель Чехословацкой республики Гирса

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 527, л. 62.
Подлинник.

inslav

111

Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в СССР о переговорах министра иностранных дел Э. Бенеша с представителем СССР в Чехословакии В. А. Антоновым-Овсеенко

Прага 11 февраля 1925 г.

Для вашего сведения сообщаю:

По вопросу о признании Советов министр Бенеш ведет переговоры с Антоновым-[Овсеенко] о следующем:

1) Путем обмена нотами оба правительства сообщили бы об установлении нормальных дипломатических отношений.

2) Взаимное обязательство о невмешательстве во внутренние дела другого государства и недопустимость пропаганды.

3) Оба правительства не будут выдвигать по отношению друг к другу никаких финансовых претензий, вытекающих из военного прошлого.

4) Что касается компенсации за национализированное имущество наших граждан в России, то Советское правительство удовлетворит нас в такой же мере, как, возможно, в будущем [удовлетворит] любое другое государство [1].

Антонов-[Овсеенко] ответил на это, что правительство СССР готово осуществить взаимное признание без каких-либо условий и лишь позднее обсудить спорные вопросы. Антонов[-Овсеенко] полагает, что относительно первых трех пунктов не будет никаких препятствий; пункт четвертый Советское правительство, вероятно, отвергнет, так как усматривает в этом уступку.

Министр Бенеш не выдвигает никаких условий для установления нормальных дипломатических отношений, однако считает необходимым подготовить все вопросы таким образом, чтобы была уверенность в том, что после признания эти вопросы будут наверняка без помех решены благоприятным образом.

В ответ на возражения Антонова-[Овсеенко] по четвертому пункту министр Бенеш утверждает, что он является не условием, а принципиальным политическим тезисом, из которого вытекало бы, что Советы действительно готовы в будущем проводить по отношению к ЧСР дружественную политику. Если Советы не согласились бы с таким решением вопроса, то с учетом наших внутренних условий было бы более выгодно отложить пока признание де-юре, так как общественное мнение сочло бы за проявление недоброжелательства нежелание Советского правительства удовлетворить ЧСР в такой же мере, как, возможно, в будущем оно удовлетворит другие государства.

Гирса

AFMZV, Praha, PZ Moskva 1925, č. 46.
Черновик. Перевод с чешского.

[1] См. док. 113, 114.

inslav

112

Резолюция об одобрении национальной политики Советской власти, принятая собранием чехов — жителей г. Киева

Киев 15 февраля 1925 г.

Заслушав доклад т. Ивашко, мы, трудящиеся чехи Раковского района, собравшиеся для открытия организации чешской секции клуба при заводе «Большевик», признаем, что только Советская власть правильно разрешила трудный для нас национальный вопрос; сознаем, что мы и наши отцы в течение долгого времени бессильно бились в сетях служащего интересам капиталистов национализма, и хотим решительно отмежеваться от всех тех, кто хотел бы и дальше держать нас в этом националистическом тумане.

Приветствуем чешскую Коммунистическую партию по случаю последних кровавых событий в Праге[1] и посылаем проклятия всем врагам рабочего класса. Советская власть и Коммунистическая партия указали нам выход из националистического тумана, и мы решительно вступаем на указываемый ими путь товарищеским участием в строительстве пролетарского государства и во всех начинаниях советской общественности.

Госархив Киевской обл., ф. р.-III, оп. 1, д. 681, л. 20.
Рукописная копия.

[1] 10 февраля 1925 г. в Праге по призыву руководства КПЧ и Общегосударственного рабочего комитета состоялась демонстрация протеста против дороговизны, ростовщичества и наступления на социальные завоевания рабочего класса. Полиция открыла огонь по демонстрантам. Многие из них были ранены, шесть человек тяжело. Действия полиции вызвали возмущение во всей Чехословакии, в ряде мест состоялись забастовки протеста. Несмотря на запрет властей, 15 февраля 1925 г. КПЧ организовала новую демонстрацию в Праге.

113

Письмо народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)

Москва 16 февраля 1925 г.

Бенеш при последнем разговоре с т. Антоновым-Овсеенко[1] заявил, что принимает нашу точку зрения о безусловном признании, но что при этом он должен иметь уверенность, что после состоявшегося признания между нами и Чехословакией будет заключено соглашение, по которому чехословацкие граждане в отношении претензий не будут поставлены в худшие условия, чем граждане остальных стран. Когда т. Антонов-Овсеенко указал ему, что это есть в сущности условие, Бенеш ответил: «Это не есть условие, я должен действовать с открытыми глазами». Другими словами, Бенеш хочет признания формально безусловного, но фактически обусловленного последующим заключением соглашения о наибольшем благоприятствовании в вопросе о претензиях.

Текстуально Бенеш предлагает: 1) безусловное установление нормальных дипотношений; 2) опубликование вслед за актом об этом обя-

inslav

зательства не вмешиваться во внутренние дела; 3) выражение принципиального согласия на равенство чешских граждан с гражданами других стран в отношении удовлетворения претензий к нам. Соглашение по последнему вопросу подписывается после «признания».

Коллегия НКИД полагает, что восстановление полных дипломатических отношений с Чехословакией имеет все-таки некоторое значение, в особенности для балканских стран. Мы уже дали целому ряду стран наибольшее благоприятствование в вопросе о претензиях, так что предоставление наибольшего благоприятствования Чехословакии, конечно, на почве взаимности, вполне естественно. Трудно себе представить, чтобы вообще когда бы то ни было можно было развить дружественные отношения с Чехословакией, если бы со всеми другими странами у нас были какие-нибудь соглашения по вопросу о претензиях и было сделано изъятие только для Чехословакии и двух — трех других стран. Конечно, требуется взаимность. Формально признание последует как безусловное при нашем обещании заключить после признания такое соглашение.

Ввиду этого коллегия НКИД предлагает обещать Чехословакии после признания заключить с ней соглашение о применении к ней итальянской формулы.

Привожу текст второй статьи итальянского договора, заключающей в себе так называемую итальянскую формулу:

«Договаривающиеся стороны заявляют, что они сохраняют в силе свои требования, равно как и требования своих подданных, существующие в отношении другой стороны и относящиеся до имущества и прав, касающихся обязательств, принятых на себя существующим правительством или прежними правительствами каждой из обеих сторон в отношении предъявителей претензий.

Кроме того, они заявляют, что фактом заключения настоящего Договора о торговле и мореплавании между обеими договаривающимися сторонами не наносится никакого ущерба существующим требованиям, относящимся до уплаты вознаграждения или возвращения имуществ и прав, о которых идет речь, причем эти требования при прочих равных условиях должны пользоваться трактованием не менее благоприятным, чем то, которое будет применено к правительствам или гражданам другого государства» [2].

Наркоминдел Чичерин

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 155—156.

[1] См. док. 111.
[2] См.: «Документы внешней политики СССР», т. VII. М., 1963, с. 68—88.

inslav

114

Из письма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

Москва 20 февраля 1925 г.

...Ввиду Вашего сообщения, что Бенеш действительно готовится начать твердую кампанию за признание, мы решили в целях поощрения обещать ему итальянскую формулу относительно долгов [1]. До признания, конечно, мы никаких соглашений, нот или писем относительно условий признания не подписываем. Вам предоставляется лишь в устной форме обещать Бенешу немедленно после признания Союза и Советского правительства подписать соглашение, в которое будут включены пп.: 1. О немедленном возобновлении нормальных дипломатических сношений; 2. О взаимном обязательстве о невмешательстве во внутренние дела; 3. Итальянская формула относительно долгов.

У нас нет, однако, уверенности в том, что Бенеш действительно поведет энергичную кампанию и что эта кампания даст какие-либо результаты в ближайшее время. Мы не можем связывать себя на бесконечное время. Ввиду этого мы решили дать ему вышеуказанное обещание при условии, что признание последует в течение месяца, после какового срока мы будем считать себя свободными от данного обещания. ...

С приветом

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1963, с. 156—157.

[1] См. док. 111, 113.

115

Из письма уполномоченного Комиссии заграничной помощи в Чехословакии в Комиссию заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР о возможности приезда в Прагу театра В. Э. Мейерхольда

Прага 26 февраля 1925 г.

...Проф. Матезиус (коммунист) обратился с предложением организовать поездку театра Мейерхольда [1] в Прагу, а также желателен приезд Таирова [2]. Матезиус уверен, что результаты будут весьма успешны. Прошу запросить указанных лиц о желании, условиях и возможном сроке их поездки в Прагу.

Материалы для «Красной нивы» [3] вышлю следующей почтой.

Книги для Общества друзей (10 экз.) получены.

Ожидаю Ваш ответ на мои последние два письма.

С товарищеским приветом

Станкин

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 527, л. 130.
Подлинник.

[1] Мейерхольд В. Э. (1874—1940) — советский режиссер и актер, народный артист РСФСР.

inslav

[2] Таиров А. Я. (Корнблит) (1885—1950) — советский режиссер, народный артист РСФСР.
[3] «Красная нива» — литературно-художественный иллюстративный массовый журнал. Выходил в издательстве «Известия ВЦИК» в Москве в 1923—1931 гг.

116

Из доклада народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина на заседании III сессии ЦИК СССР

Москва 4 марта 1925 г.

...В Чехословакии вопрос о возобновлении с нами сношений является в сущности внутренним вопросом. Мы также имеем претензии к чехословацкому правительству вследствие тех громадных разорений, которые были вызваны на нашей территории чехословацкими легионами. Факт тот, что само чехословацкое правительство подготовляет почву для возобновления с нами сношений, но наталкивается на противодействие правой части правительственной коалиции. Это его дело, мы, со своей стороны, спокойно выжидаем...

Публикуется по сб.: «Третья сессия ЦИК Союза ССР 2-го созыва». Стенографический отчет. М., 1925, с. 47.

117

Из доклада Института экономических исследований Народного комиссариата финансов СССР «Экономическое положение и торговая политика Чехословакии»

Москва 21 марта 1925 г.

...Торговля СССР с Чехословакией и ее дальнейшие перспективы.

Ввиду того, что в отношении областей, входивших до войны в состав бывшей Австро-Венгрии и составляющих нынешнюю Чехословакию, не велось отдельной статистики внешней торговли, представляется затруднительным дать точную картину той роли, которую Чехословакия играла в качестве довоенного рынка для русских экспортных товаров. Бывшая Австро-Венгерская империя в целом стояла по вывозу русских товаров на шестом месте. В 1913 г. вывоз из России в Австро-Венгрию составил 65 279 000 рублей, что при общей сумме русского вывоза в том же году в 1518 млн. рублей составляет 4,3% всего русского экспорта.

Если сделать предположение, что эти товары равномерно распределялись между областями б. Австро-Венгрии, ныне отошедшими к различным государствам, пропорционально числу населения первых, и если принять во внимание, что население Чехословакии составляет, примерно, 25% всего населения б. Австро-Венгерской империи, то выходит, что в 1913 г. территория Чехословакии поглощала несколько более 1% всего русского экспорта. Таким образом, можно сказать с большей или меньшей точностью, что русский вывоз в Чехословакию в 1913 г. оценивался в 15 млн. рублей.

До последнего времени оборот внешней торговли СССР с Чехословакией не принял сколько-нибудь значительных размеров. В 1921 г.

inslav

Чехословакия вовсе отсутствует в статистике русской внешней торговли. В 1922 г. наш экспорт выразился в ничтожной сумме 55 000 золотых рублей.

В последующие годы торговля развивалась следующим образом:

Годы	Ценность вывоза из СССР в Чехословакию в 1000 довоен. руб.	Ценность ввоза в СССР из Чехословакии в 1000 довоен. руб.	Общий оборот в	
			1000 довоен. руб.	%
1922/23	21	267	288	0,1
1923/24	190	2585	2775	0,5

Таким образом, мы видим, что обороты нашего товарообмена с Чехословакией увеличились в 1923/24 г. во много раз. В этом году СССР ввозил из Чехословакии преимущественно станки и машины, главным образом с[ельско]хозяйственные, различные металлические изделия, сахар и т. п.

Что касается вывоза из СССР в Чехословакию, то известной помехой в его развитии является необходимость, согласно существующей системе внешней торговой политики последней, выборки лицензии на каждый ввозимый в республику товар. Означенные лицензии выдаются министерством торговли в Праге. Этой регламентации противопоставлены лишь заключенные Чехословакией с рядом стран соглашения о контингентах, в отношении которых разрешается свободный ввоз (или вывоз). Ввиду отсутствия подобного соглашения между СССР и Чехословакией необходимо, в целях увеличения нашего вывоза в последнюю, попытаться скорее достигнуть заключения такового.

Однако, несмотря на столь незначительные до сих пор размеры внешней торговли СССР с Чехословакией, наши будущие перспективы по экспорту русских товаров в Чехословакию можно признать довольно хорошими. Наше сырье, как напр.: кожи всех сортов, нефтяные продукты, марганцевая руда, железная руда, шерсть, лен, пенька, целый ряд жизненных припасов, в частности яйца, битая птица, животное и растительное масло, икра, перо, пух, тряпье и т. п. при надлежащей гибкости наших экспортирующих организаций, всегда найдут хороший сбыт в Чехословакии, нуждающейся в этих товарах и до войны покупавшей их в России.

В свою очередь СССР мог бы ввозить из Чехословакии потребные нам машины, в частности сельскохозяйственные, различные другие разнообразные изделия чехословацкой обрабатывающей промышленности, селекционный семенной материал (в частности семена сахарной свекловицы и ячменя) и проч.

Из всего вышеизложенного видно, что дальнейшее развитие торговых отношений Союза ССР с молодой Чехословацкой республикой вполне осуществимо и может принести ряд выгод и преимуществ обеим странам.

ЦГАНХ СССР, ф. 7733, оп. 3, д. 1237, лл. 110—112. Копия.

inslav

118

Обращение Профинтерна и ВЦСПС к бастующим рабочим Остравы[1] с выражением солидарности

Москва 4 апреля 1925 г.

Товарищи,

Красный Интернационал Профессиональных Союзов и Всесоюзный Центральный Совет Профсоюзов шлют вам свой сердечный братский привет и выражение глубокой товарищеской солидарности с вашей борьбой против эксплуататоров. Выиграть борьбу можно только лишь максимальным сплочением всех борющихся рабочих, без различия направлений. В совместной борьбе будет создано то единство профдвижения, которое особенно недостает вам, чехословацкие товарищи. Распыленное профдвижение, разбитое по национальным [и] политическим признакам, не может противостоять сплоченному и единому капиталу. Вот почему важнейшая задача чехословацкого пролетариата — создать единое сплоченное, крепко спаянное профессиональное движение, где могли бы найти себе место рабочие всех решительно направлений и национальностей.

Профинтерн и ВЦСПС посылают в пользу всех бастующих, без различия, организованы ли они в каком-нибудь профсоюзе или не организованы, 50 тысяч рублей в знак глубокой братской солидарности, связывающей рабочих всех стран с рабочими Чехословакии.

Да здравствует борющиеся пролетарии Остравы!

Да здравствует единство профдвижения в Чехословакии!

Да здравствует единство международного профдвижения!

Генеральный секретарь Профинтерна
Лозовский[2]

Секретарь ВЦСПС
Догадов[3]

ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 9, д. 8, л. 98.
Подлинник. Опубликовано: «Известия», 1925, 5 апреля.

[1] 30 марта 1925 г. 50 тыс. шахтеров и рабочих промышленных предприятий Остравы прекратили работу, потребовав повышения заработной платы. Жандармерия проводила массовые аресты, защищая в то же время штрейкбрехеров, которых вербовали реформистские лидеры. 4 апреля 1925 г. в Орлове (близ Остравы) она открыла стрельбу по рабочим, собравшимся на митинг. Четыре человека были убиты. Последовавшая вслед за этим новая волна террора вынудила рабочих 7 апреля прекратить забастовку.

[2] Лозовский С. А. (1878—1952). В 1921—1927 гг.— Генеральный секретарь Профинтерна. В 1939—1946 гг.— заместитель народного комиссара (министра) иностранных дел СССР.

[3] Догадов А. И. (1888—1938). Советский профсоюзный деятель. В 1921—1927 гг.— секретарь и член Президиума ВЦСПС.

inslav

119

Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем *

Прага 8 апреля 1925 г.

7-го я отправился к Бенешу. В его приемной я встретил секретаря польского посольства, сообщившего мне, что договор с ЧСР уже проработан до конца и готов к подписи, которая последует, должно быть, до пасхи [1]. На мой вопрос, не помешала ли договору неразрешенность вопроса об аграрных пошлинах, ответил: «Нет. Г-н Дворжачек ** уехал с вполне окончательными и согласованными формулировками».

Бенеш был необычно суховат. Я начал с указания, что являюсь, исполняя официальное поручение своего правительства, которое считает заключение со стороны ЧСР договора с Польшей о транзите через ЧСР оружия во время войны Польши с третьей державой идущим вразрез с обязательствами, принятыми ЧСР по договору с нами, с обязательствами соблюдать нейтралитет [2].

Бенеш заявил твердым тоном: «Заключение такого договора не есть нарушение нейтралитета. Я стремлюсь на основании Барселонской конвенции [3] разрешить вопросы транзита полностью, дабы не осталось никаких сомнений, и положение было вполне ясным. Вопрос о транзите оружия имеет значение не только для Польши, но и для нас, для Австрии, для всех стран Средней Европы. Решение его в нашем духе подсказано географией стран. Это решение не враждебно вам, ибо оно распространяется и на вас».

На мое возражение, что, согласно международному праву, состояние нейтралитета исключает провоз военных материалов, Бенеш живо возразил: «Со времени мировой войны установлено иное. Соединенные Штаты, будучи в нейтралитете, продавали оружие воюющим».

Я отвечал: «Понятие нейтралитета отчетливо установлено международным правом до войны. Гаагские конференции — 1899 г. и созванная по почину царя-«миротворца» Николая II в 1907 г. [4] — достаточно ясны в этом пункте. Если исходить из практики мировой войны, то Германия отношением к нейтральной Бельгии создала еще более разительный прецедент. Но Германия, топившая суда нейтральной Америки за провоз оружия Антанте, была побеждена. Америка победила, и введенное ею в практику новое понятие нейтралитета вы стремитесь закрепить. Что же, давно сказано: право создается только силой. Ваша личная концепция, г. министр, до сих пор была иной. Я был бы готов приветствовать сдачу Вами идеалистических позиций, если бы это не отражалось на судьбе нашего договора с ЧСР. Что же касается Барселонской конвенции 1921 г., то она оставила совершенно открытым вопрос о военном транзите».

Бенеш вновь и с напором стал доказывать, что пункт о транзите не враждебен нам, что и мы можем его использовать для себя, получая оружие через Германию, и т. д. «Относительно международного права, так в нем вопрос о нейтралитете не ясен. Под конвенциями нашей подписи нет. Другое дело,— подчеркнул он,— если бы мы обязались снабжать продуктами своего военного производства воюющую с вами страну. Но этому не бывать». (Это свое заявление он повторил еще пару

* *Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 8 апреля 1925 г.*

** *Заведующий отделом национальной экономики Министерства иностранных дел Чехословакии.*

inslav

раз.) И опять, как и у Гирсы, ссылки на Лигу Наций. На мой вопрос, какова же точная формулировка пункта о транзите, он не дал прямого ответа, сообщил лишь, что в нем есть ссылка на следование установлениям Лиги Наций (из других источников узнал, что это не так).

Я повторил высказанные уже Гирсе соображения[5], что ссылка на Лигу Наций вполне устраивает Польшу, а обязательство транзита подкрепляет Польшу в ее агрессивной политике. На деле подписание подобного договора с Польшей будет способствовать не закреплению мира, а обострению международных трений, ибо Польша — фермент постоянных брожений и клубок всяких запутанных международных узлов.

«Вступайте в Лигу Наций»,— полушутливо прервал меня Бенеш.

«Этим хотите побудить нас к вступлению? — шутливо парировал я.— Ну, мы еще подождем. А пока этот ваш шаг представляется мне характерным показателем переориентировки вашей политики. В начале декабря прошлого года вы заявляли нам, что считаете необходимым договориться с нами раньше, чем с Польшей. Теперь вы накануне подписания недружественного нам договора с Польшей, а договор с нами отодвинут на неопределенное время».

Бенеш: «Наша политика осталась неизменной. Но не можем же мы ждать без конца с урегулированием вопросов с Польшей, раз с вами дело не идет». И, переходя к тому, почему с нами «дело не идет», говорит, что теперь он имеет за себя (за «признание») только две партии, [так как] аграрии устами сенатора Юрачека и клерикалы через депутата Мысливеца[6] высказались в парламентских комиссиях против признания, а Крамарж непоколебим.

Я выразил сомнение насчет искренности клерикалов и намерений аграриев. «Годжа[7] заигрывает с нами и дает понять, что он скорее г. министра Бенеша провел бы это дело». (Бенеш смеется). А Крамарж не пойдет на разрыв коалиции, ибо на него давят промышленники, заинтересованные в торговле с нами.

«Они у меня были,—говорит Бенеш,—я их отослал к Крамаржу. А почему бы вам не воздействовать на них угрозой прекратить с ними дела?»

«Воздействуем; если уж г. Бехер, национал-демократ, промышленник, полемизирует в «Трибуне» со своим лидером, и национал-демократы, промышленники, в день банкета Крамаржа приходят на наш банкет, то это свидетельствует о непрочности оппозиции национал-демократов. Словом, препятствия к проведению признания не усилились, а ослабли».

«Нет,— отвечает Бенеш,— поставить этот вопрос, значит, расколоть коалицию. Я не пойду на это».

Подводим итоги. Бенеш повторяет высказанное им, заверяет о своем «сожалении», что «не понят» нами, ссылается вновь на Лигу Наций и т. д.

Я спрашиваю: «А не смогли бы вы в договор включить оговорку, что он не нарушает обязательств, принятых правительством ЧСР в ранее им подписанных договорах?»

Бенеш: «Я бы охотно сделал такое заявление. Но в договор его нельзя внести. Он уже готов к подписи. Что-либо изменять в нем нельзя, неудобно. Но я при случае готов сделать такое заявление, если оно желательно вашему правительству».

Я настаиваю на включении этой оговорки в договор, но Бенеш стоит на своем.

При прощании прошу его обратить серьезное внимание на мои заявления Гирсе по поводу проводимых в отношении нашей миссии систематических провокаций.

inslav

«Я заявил мин[истру] внутр[енних] дел,— отвечает Бенеш,— что предпочитаю вовсе не иметь с вами отношений, чем иметь такие, какие создаются его заботливостью. А этот процесс — это глупости».

«Но не глупости,— возражаю я,— определение суда по поводу журналиста Дмитриева [8], осужденного за собирание сведений, «которые, хотя и не носят секретного характера, но могут быть использованы во вред ЧСР враждебной ей державой». Во-первых, разве мы враждебная вам страна? Во-вторых, можно всякого журналиста на основании такой широкой формулировки обвинить в военном шпионаже».

Бенеш записывает в книжке что-то и заявляет, что он этого так не оставит. «Они там глупы в полиции. Но ведь все полиции глупы»,— заключает он.

«Есть предел для всякой глупости»,— заканчиваю я.

Бенеш ни словом не коснулся наших предложений, срок для принятия которых к началу апреля как раз истек [9].

Указание его, что договор с Польшей вполне закончен, противоречит заявлению Гирсы, сделанному мне почти накануне, и сообщению Буттера [10] (помощника Гаека) [11], услышанному мною вечером 7 же апреля.

В общем создается впечатление, что внешняя политика ЧСР переориентируется и что «установление нормальных дипсношений» с нами отодвигается в неопределенную даль. Переориентировка произошла за последний месяц.

Мое мнение:

1. Англия под незримым воздействием Соединенных Штатов выдвинула через Германию предложение об известном «гарантийном пакте» [12], создающем соглашение крупнейших европейских держав (считая и Италию), хотя бы и ценою пересмотра в пользу Германии Версальского договора в отношении восточных границ Германии. Франция готова пойти на этот пакт, гарантирующий лишь устойчивость поверсальских западных границ Германии. Польша и Чехословакия потерпели в Париже поражение. Это сближает Бенеша с Скшиньским [13].

2. Второй момент — Малая Антанта и балканские дела. Англия фабрикует блок [из] Греции, Румынии и Югославии. Войдет ли Греция в М. Антанту или нет (этот вопрос будет решаться на ближайшей конференции М. Антанты и решится скорее всего отрицательно), но вес нового тройственного союза на Балканах скажется на политике М. Антанты усилением ее балканской (руководимой Англией) ориентировки. Не ищет ли Бенеш в более тесном сближении с Польшей противовеса этому уклону?

3. Разговоры, которые полтора — два месяца тому назад Бенеш вел с нами, не были особенно серьезны. Это, как я тогда же указывал, был лишь зондаж. Бенеш хотел знать, что его ожидает с нашей стороны, если он решится взяться за проведение «признания». Бенеш, очевидно, ориентированный в Женеве и Париже, ныне учитывает затяжной характер наших разговоров с Францией и Англией и могущую вытечь из демаршей Германии (о вступлении) в Лигу Наций («гарантийный пакт») нашу изолированность.

О возвращении «России» к «активной европейской политике» он думает как об очень отдаленной перспективе, а пока «довлеет дневи злоба его», и надо разрешить ближайшие вопросы, в их числе урегулировать отношения с Польшей.

4. Эти моменты воздействуют и на отношение к нам различных партий ЧСР, но главным для них является нежелание обострять внутрен-

inslav

нюю борьбу в коалиции до выборов и поэтому — стремление притуплять все острые вопросы. Но не сомневаюсь, что Бенеш и теперь смог бы, если бы захотел, «идти до конца», провести «признание», но этого он не хочет, главным образом по соображениям, указанным выше. Нерешительность Бенеша перед Крамаржем, впрочем, конечно, усиливает позицию последнего и склоняет к Крамаржу, как кажущемуся сильнейшим, кое-кого из аграриев и клерикалов.

К этому прибавляется борьба групп и личных влияний: Стршибрный [14] (заместитель председателя кабинета Швеглы) и Годжа (аграрий) интригуют против Бенеша и готовы сорвать всякое его начинание, обещающее Бенешу успех и усиление личного престижа.

Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1963, с. 218—222.

[1] 23 апреля 1925 г. в Варшаве был подписан комплекс договоров между ЧСР и Польшей. Ликвидационный договор разрешал вопросы финансовые, юридические и национальных меньшинств, которые возникли в ходе реализации решения Конференции послов 1920 г. по поводу чехословацко-польских пограничных споров. Арбитражный договор обязывал обе стороны решать будущие споры мирным путем. Был подписан также торговый договор, содержавший оговорку о транзите военного снаряжения. Министр иностранных дел Чехословакии Э. Бенеш одновременно заявил, что в случае возникновения военного положения или политической напряженности Чехословакия по отношению к Польше будет действовать точно так же, как по отношению к своим партнерам по Малой Антанте. Чехословацко-польские договоры от 23 апреля 1925 г. явились реакцией на подготовку Рейнского пакта, однако их острие, особенно в вопросе транзита военного снаряжения, было одновременно направлено против СССР.

[2] См. «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511.

[3] Имеется в виду конвенция о транзите, принятая на международной конференции в Барселоне в 1921 г. СССР в этой конвенции участия не принимал.

[4] Гаагские конференции 1899 и 1907 гг., в первой из которых принимало участие 26, а во второй 44 государства, выработали конвенции, формулирующие принципы и нормы современного международного права, относящиеся к войне. Две из этих конвенций касались прав и обязанностей нейтральных держав и лиц. Соблюдение этих, признанных большинством государств принципов было обязательно с точки зрения действующего международного права.

[5] Во время беседы с заместителем министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсой 3 апреля 1925 г. В. А. Антонов-Овсеенко заявил от имени Советского правительства протест по поводу включения правительством Чехословакии в подготовленный текст договора с Польшей специальной статьи о транзите через Чехословакию в Польшу оружия и военных материалов и отметил, что этот недружественный поворот политики Чехословакии по отношению к СССР вызывает тем большее удивление, что в декабре 1924 г. Э. Бенеш заявил о своей заинтересованности в заключении договора с СССР до окончания переговоров с Польшей; однако с тех пор Чехословакия изменила свое отношение к этому вопросу.

[6] Речь депутата Национального собрания от народной партии Мысливеца была произнесена 2 апреля 1925 г. на заседании Комитета по иностранным делам палаты депутатов (AFNS, Praha, Zahraniční výbor, I. krab. č. 122, č. 34. s. 47). Утверждение о высказывании сенатора Юрачека, очевидно, ошибочно, так как в это время в сенате не было ни одного представителя аграриев с такой фамилией.

[7] Годжа М. (1878—1944) — чехословацкий политический и государственный деятель, один из лидеров аграриев. В 1918—1938 гг. — депутат Национального собрания. В 1919—1920 гг., 1922—1926 гг., 1926—1929 гг., 1932—1935 гг. — министр. В 1935—1938 гг. — премьер-министр. В 1938 г. эмигрировал в США.

[8] А. И. Дмитриев — журналист, сотрудник советского представительства в Праге, был арестован чехословацкой полицией 26 июня 1926 г. Несмотря на то, что «вина» Дмитриева не была доказана, он был выслан из ЧСР.

[9] См. док. 114.

inslav

[10] Буттер О.— сотрудник пресс-службы Министерства иностранных дел Чехословакии.

[11] Гаек Я.— журналист, руководитель пресс-службы Министерства иностранных дел Чехословакии.

[12] После подписания Рапалльского договора в 1922 г. западные державы, и прежде всего США и Англия, не отказались от мысли помешать дальнейшему развитию сотрудничества между Германией и Советским Союзом. Более того, они надеялись привлечь Германию к участию в создаваемом едином фронте капиталистических держав против СССР.

Английское правительство поставило вопрос о заключении пакта безопасности с участием Англии, Бельгии, Франции и Германии, надеясь использовать этот пакт как орудие в борьбе против СССР. 20 января 1925 г. германское правительство заявило о своей готовности заключить пакт, который предусматривал бы гарантию территориального статус-кво на Рейне, однако обходило вопрос о гарантии границ Германии с ее восточными соседями — Польшей и Чехословакией.

Франция на первом этапе переговоров настаивала на гарантиях границ Польши и Чехословакии с Германией посредством заключения между этими странами арбитражных договоров и предложила связать эти договоры с гарантийным Рейнским пактом в одно целое. Но германское правительство не только отказалось обсуждать вопрос об объединении гарантийного пакта с арбитражными соглашениями, как того требовала Франция, но и заявило открыто в ноте от 20 июня 1925 г., что будет добиваться пересмотра восточных границ Германии мирным путем. (См.: «Локарнская конференция, 1925 г.». Документы. М., 1959, с. 115—119, 123—128). Франция под давлением Англии, категорически отказавшейся гарантировать польско-германскую и чехословацко-германскую границы, пошла на соглашение с Германией. Хотя США формально в заключении этого пакта и не участвовали, тем не менее они ясно и неоднократно заявляли, что одобряют его.

Единственным абсолютно обязательным условием заключения гарантийного пакта как Англия, так и Франция считали вступление Германии в Лигу Наций, расценивая это как ее присоединение к лагерю держав Антанты, которые использовали Лигу Наций в качестве своего послушного орудия в борьбе против Советского Союза. Они также пытались заручиться твердыми обязательствами германского правительства о том, что и Германия примет участие в войне против СССР. Не возражая в принципе против участия Германии в санкциях Лиги, германское правительство, однако, желая сохранить для себя свободу политического и экономического маневрирования, добилось официального письма от имени постоянных членов Совета Лиги Наций, в котором говорилось, что Германия будет обязана участвовать в коллективных санкциях Лиги в той мере, в какой это сообразуется с ее «военным положением и с учетом ее географического положения». В результате работы Локарнской конференции 16 октября 1925 г. представителями Германии, Бельгии, Великобритании, Франции, Италии, Польши и Чехословакии был парафирован ряд договоров (см.: «Локарнская конференция», с. 482—497), которые окончательно были подписаны в Лондоне 1 декабря 1925 г.

Для Советского правительства было ясно, что Локарнские соглашения и вступление Германии в Лигу Наций отрицательно скажутся на дальнейшем развитии советско-германских отношений. Основные вопросы советско-германских отношений в связи с заключением Германией гарантийного пакта и ее вступлением в Лигу Наций были поставлены в советском меморандуме от 2 июня 1925 г. (см.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1963, с. 350—355).

В результате проявленной советской стороной настойчивости германское правительство 12 октября 1925 г. подписало с СССР торговый договор (см.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1963, с. 582—617), переговоры о котором германская сторона крайне затягивала, консульскую конвенцию и конвенцию о правовой помощи в гражданских делах. Подписание торгового договора имело не только экономическое, но и политическое значение. Заключенный в самый разгар Локарнских переговоров, он являлся несомненным успехом советской дипломатии, ибо им наносился первый удар по политике Локарно, направленной на изоляцию СССР.

Советско-германские переговоры о заключении политического соглашения были продолжены в начале 1926 г. и закончились 24 апреля 1926 г. подписанием в Берлине договора о ненападении и нейтралитете, что имело исключительно важное значение с точки зрения дальнейшего ослабления антисоветской направленности Локарнских соглашений.

[13] Скшиньский А. (1882—1931) — польский дипломат. В 1925—1926 гг.— министр иностранных дел и премьер-министр.

[14] Стршибрный И. (1880—1955) — чехословацкий политический деятель, лидер национально-социалистической партии. С 1926 г.— один из руководителей фашистского движения в ЧСР.

inslav

120

Письмо профессора Карлова университета М. Мурко академику С. Ф. Ольденбургу с благодарностью за избрание членом-корреспондентом Российской Академии наук [1]

Прага 11 апреля 1925 г.

Непременному секретарю Российской Академии наук

Глубокоуважаемый академик!

Считаю своим приятным долгом поблагодарить Вас за уведомление, что я выбран в члены-корреспонденты Вашей Академии. Я этой честью очень дорожу и поблагодарю Академию по получении диплома.

Примите уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

Матвей Мурко [2]

ЛО ААН СССР, ф. 1, оп. 2—1925, д. 5/25, § 69.
Подлинник на русском языке.

[1] Членом-корреспондентом Российской Академии наук был избран также чехословацкий ученый К. Кадлец (1865—1928) — профессор истории государства и права в Карловом университете (см.: ЛО ААН СССР, ф. 1, оп. 3—1925, д. 5/15 § 69, л. 1).

[2] Мурко М. (1861—1952) — филолог, преподаватель южнославянских языков и литературы в Карловом университете в Праге. Основатель журнала «Славия».

121

Письмо Комиссии заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР уполномоченному Комиссии в Чехословакии об установлении постоянного книгообмена между Ленинградским и Брненским университетами

Москва 11 апреля 1925 г.

Уважаемый товарищ,

Объединенное бюро информации Комиссии заграничной помощи сообщает, что на предложение установить обмен книгами с Масариковым университетом получен ответ от Ленинградского государственного университета, который просит передать Масарикову университету благодарность за присланные им издания и выражает готовность вступить в систематический книгообмен.

Ленинградский университет сообщает, что из числа изданий Масарикова университета у него отсутствует выпуск № 5 со статьей Вондрака [1], каковой и просит ему дослать.

Кроме того, к нам поступили заявления еще от нескольких научных учреждений с указанием, что среди имеющихся у них изданий отсутствует тот же 5-й выпуск, поэтому просим Вас снестись с Масариковым университетом и выслать 5 экз. этого выпуска, а также дослать выпуски №№ 7, 8, 9 и 10 в 1 экз. для Ленинской публичной библиотеки в Москве, так как направленные ей книги не дошли по адресу.

Было бы весьма желательно иметь несколько полных комплектов изданий Масарикова университета (кроме ранее присланных) для возможности ознакомления с этими изданиями ряда провинциальных научных учреждений.

inslav

Обменные экземпляры Ленинградского университета будут переслапы Вам тотчас по полученин.

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 528, лл. 11—11/об.
Копия.

[1] Вероятно, имеется в виду работа слависта профессора В. Вондрака «Příspěvky k nauce o praslovanském přízvuku» (Spisy filosofické fakulty Masarykovy university. Brno, 1924, č. 5).

122

Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу в Варшаву об отношении Советского правительства к польско-чехословацкому договору [1]

Прага 21 апреля 1925 г.

Господину министру Бенешу.

Антонов [-Овсеенко] высказал сегодня пожелание Советского правительства, [чтобы Вы], если это возможно, в каком-нибудь Вашем публичном выступлении сказали, что наш договор с Польшей не нарушает заключенных нами ранее договоров с другими государствами. Он полагает, что это произвело бы в Москве очень хорошее впечатление.

Гирса

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1925, č. 464/25.
Копия. Перевод с чешского.

[1] См. док. 119.

123

Из протокола заседания исполнительного бюро Кара-Киргизского обкома РКП(б)

[Пишпек] 25 апреля 1925 г.

Слушали:

О кооперативе «Интергельпо» [1] (телеграмма Сред[не] Аз[иатского] Бюро ЦК РКП(б).

Постановили:

1. Не возражать против приезда группы рабочих из Чехословакии.

2. Предложить фракции Облисполкома принять меры к размещению 330 человек в ближайших к городу селах.

3. Предложить Агитпропу организовать к их приезду встречу профессиональными, кошчийными [2], комсомольскими и партийными организациями.

4. Предложить фракции Облисполкома принять меры к возведению временных построений на отведенных им участках прибывшим рабочим.

Партархив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 27, л. 10.
Копия.

[1] См. док. 28.
[2] Кошчи — бедняцко-середняцкие организации кишлаков и аулов, созданные на основании декрета ЦИК Туркестанской АССР в октябре 1919 г.

inslav

124

Информация о целях создания и условиях деятельности кооператива «Интергельпо» в СССР

Жилина 30 апреля 1925 г.

Уважаемый товарищ!

На твой * вопрос разреши сообщить тебе следующее.

Кооператив «Интергельпо» ставит задачей найти своим членам постоянную работу на собственном производственном предприятии, равно как и удовлетворение других их потребностей, например, намерение построить на собственные средства индивидуальные дома загородного типа со всем оборудованием, поэтому кооператив организует строительный и инвалидный фонд и берет на себя всестороннюю заботу о здоровье, культуре и образовании своих членов путем организации общей столовой, бани, детской школы, попечения, культурного досуга и тому подобное. С этой целью кооператив намерен обосноваться в климатически здоровом районе Кара-Киргизской области, в г. Пишпеке в русской Средней Азии. Там кооператив намеревается построить механические мастерские по обработке дерева, шерсти, рогов, керамической глины.

Эта область была выбрана по той причине, что все производство там находится на самом низком уровне развития, а по некоторым отраслям вообще до сих пор не существует, тогда как нынешние потребности в различных изделиях велики. Область же богата как различным сырьем, минералами, так и плодами и фруктами.

Кооператив организует там текстильное и химическое производство, а также производство эмалированной посуды. Каждый член вносит сумму в 3000 кр. и, кроме того, 2000 кр. на расходы по переезду и 200 кр. вступительного взноса. Членами могут быть приняты здоровые и трудоспособные [люди], имеющие специальность, согласные с уставом и принципами организации кооператива, и имеющие соответствующую рекомендацию рабочих организаций, а также чехословацкий заграничный паспорт в Россию.

Алкоголики, люди болезненные и фанатики в кооператив не принимаются. Если вас удовлетворяют цели, поставленные перед кооперативом, заполните приложенное заявление и перешлите первый паевой взнос — пятьсот крон и вступительный — двести крон, всего семьсот крон с приложенным чеком. После полного оформления всех заграничных паспортов необходимо заплатить остающуюся сумму — 4500 крон. Те, кто имеют бóльший капитал, могут перед отъездом кооператива в Россию положить его в сберкассу, которая гарантирует 4 процента. Если появится какое-то препятствие вашему отъезду, то внесенная вами сумма, исключая вступительный взнос, будет немедленно и полностью вам возвращена.

Делегат товарищ Маречек заключил договор сроком на 12 лет с Комиссариатом сельского хозяйства РСФСР. На основе этого договора кооператив получает земельные участки в окрестностях г. Пишпек в размере 62 га. Кроме того, по приезде кооператива на место будет получено еще 100 га пахотных земель у подножья гор выше г. Пишпек, на берегу могучей горной реки Аламедин, и 500 га ниже г. Пишпек

---

* *Очевидно информация предназначалась для лиц, интересовавшихся «Интергельпо»*

inslav

на берегу реки Чу, где в больших зарослях камыша успешно разводятся свиньи. Поселок Красная Речка близ г. Пишпек также предоставил кооперативу из собственного фонда земельный участок в размере около одного квадратного километра, который называется «Крепость». Это огромные развалины древнего города времен великого хана Тамерлана. Там часто находят драгоценные предметы, а глина на том месте годится как отличный материал для производства кирпичей и кровельного материала. Согласно упомянутому договору кооператив имеет широкие права на строительство различных промышленных предприятий. За одну десятину пахотной земли кооператив платит аренду в размере 4 рублей в год, за одну десятину земли, предназначенной для строительства предприятий — 25 рублей в год, за одну десятину земли под пастбища для скота — 35 копеек в год. На первые 3 года кооператив освобождается от всех видов арендной платы. Правительство СССР предоставляет кооперативу скидку за проезд по своей железной дороге: каждый человек платит лишь четвертую часть обычной платы за проезд. За багаж кооператив будет платить лишь восьмую часть обычной платы. Проезд, разумеется, малой скоростью, в поезде для эмигрантов.

Правительство СССР разрешает также кооперативу беспошлинный ввоз машин и предоставляет еще выгоды тем, что кооператив получает одну визу для всех своих членов. Кооперативу разрешается охота и ввоз охотничьего оружия. Кредит также гарантируется. Кооператив завербовал членов из местного населения, и товарищ Маречек уполномочил чешского переселенца товарища Яна Долежала в качестве представителя кооператива на месте, в Туркестане. Устав, принятый кооперативом по образцу союзов чехословацких кооперативов, в принципе не расходится с установленной общепринятой формой кооперативного устава в СССР[1].

С уважением: за производственно-хозяйственный
кооператив «Интергельпо» в Жилине
Богуслав Коуцкий, Рыбарполь.

SA, Bratislava, ZB, č. 3381/27 prez.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] Работу по вовлечению словацких рабочих в кооператив провела также местная партийная организация в Гуте (район Комарно). Согласно донесению районного начальника полиции, здесь записалось в кооператив «Интергельпо» около 100 семей и в Зноймр — 12 человек — членов КПЧ (SA, Bratislava, ZB, č. 3381/27 prez, č. 4402/925).

125

Сообщения газеты «Руде право» об открытии выставки советской книги[1] в Праге

Прага 5 мая 1925 г.

Сегодня после обеда торжественно открыта выставка советской книги, организованная книжным отделом торгового представительства СССР в Праге при покровительстве Общества экономического и культурного сближения с новой Россией. Выставочный зал «Клементинум» заполнили многочисленные приглашенные гости. Из дипломатических кругов на открытии выставки присутствовали гг. французский посол Куже, японский посол Кикучи и секретарь Шишада, представитель

inslav

польского посла Седлевский, от литовского посольства — г. д-р. Мазулино. Из чешских деятелей приняли участие посол д-р. Макса, из научных кругов — профессора университета Нидерле, Кадлец, Фринта, библиотекарь Доленский, представители ежедневной прессы, весь комитет Общества экономического и культурного сближения с новой Россией и др.

От Общества выставку открыл проф. д-р. Зденек Неедлы. Он заявил, что Общество экономического и культурного сближения с новой Россией поставило перед собой цель знакомить чехословацкую общественность с отдельными фактами культурной и экономической жизни СССР. Он выразил убеждение, что объективная информация лучше всего будет служить действительному сближению обоих государств. Поэтому Общество приветствовало инициативу книжного отдела Торгового представительства СССР в Праге, который предложил материал для этой выставки. Книга — это наилучшее свидетельство о жизни, барометр того культурного подъема, который был результатом революции в России после падения царизма. И тот, кого интересует только определенный участок русской жизни, несомненно, найдет в выставленном книжном материале ценное пособие для ориентации в своей дальнейшей работе. Затем он пожелал выставке больших успехов.

После проф. Неедлы взял слово представитель СССР в Праге Владимир Антонов-Овсеенко. В своей речи на русском языке он поблагодарил всех гостей, которые приняли приглашения и присутствуют при открытии выставки. Он подчеркнул, что цель выставки — культурное сближение народов обоих государств, которое возможно только в результате устранения предрассудков об СССР. Выставленные книги, несомненно, будут способствовать этому. Впрочем, следует иметь в виду, что выставка дает только частичное отражение и что выпуск новой книжной продукции в СССР осуществляется при невыразимо тяжелых условиях. Только после ликвидации гражданской войны стала возможной более спокойная и глубокая культурная деятельность. Только после войны была начата планомерная просветительная работа. Выставка из-за технических трудностей несовершенна. Она охватывает лишь часть того, что было издано. Здесь нет, например, литературы кавказских народов, отсутствует целый ряд изданий, так как главным участником здесь является государственное издательство, другие же представлены лишь незначительно. При оценке книг необходимо учитывать особый характер Советского государства. Это — государство рабочих и крестьян, уже поэтому государственная издательская деятельность имеет широкий культурный характер, охватывающий все важные вопросы жизни, естественно, с точки зрения той глубокой идеи, которая характерна для всего СССР. Следующей особенностью является то, что представлены книги на разных национальных языках СССР. Мы видим на выставке не только огромную издательскую деятельность на Украине, но и обнадеживающее начало книжной культуры малых восточных народов. Еще раз благодарим всех гостей за их участие и желаем, чтобы выставка способствовала еще более тесному сближению обоих наших народов и тем самым стала шагом к сближению и благу всего человечества... *

«Rudé právo», Praha, 6. května 1925,
č. 105.
Перевод с чешского.

---

* *Опущенная часть сообщения содержит подробные сведения об экспозиции.*

inslav

[1] Первая выставка советской книги в Праге состоялась в марте 1924 г. на международной весенней ярмарке образцов. Было показано 5000 книг, изданных Госиздатом РСФСР в 1918—1923 гг. Выставка вызвала большой интерес. Весь комплект книг был закуплен после ее закрытия библиотекой Карлова университета, Чешским библиографическим обществом, различными издательствами и книжными магазинами (см. ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 524, л. 116).

Выставка советской книги 5—30 мая 1925 г. в Праге была организована Госиздатом СССР при активном участии Общества экономического и культурного сближения с новой Россией. На ней было показано 7000 книг, изданных в СССР главным образом в 1923—1924 гг.: научная, научно-популярная, художественная, детская литература, учебники, а также газеты и журналы. Посетители впервые увидели книги на многих языках народов СССР — татарском, киргизском, марийском, калмыцком и др. Многочисленные иллюстрации, диаграммы, таблицы рассказывали о деятельности советских издательств и развитии образования и просвещения в СССР.

Чехословацкая печать различных направлений характеризовала выставку как важный шаг в развитии культурных связей с СССР. «Руде право» 5 мая писала: «В государстве рабочих и крестьян культура поставлена на службу трудящихся. Пусть пражский пролетариат убедится в этом, посетив выставку советской книги».

Выставку посетило около 4500 человек. Особый интерес посетителей вызывал раздел, в котором были представлены произведения В. И. Ленина, альбомы посвященные его жизни и деятельности, а также учебники, педагогическая и детская литература («Nové Rusko», roč. I, 1925, č. 5—6, s. 161—162; «Rudé právo», Praha, 5., 6., 9., 15., 19. května 1925).

126

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 18 мая 1925 г.

Нотой от 18 апреля 1925 г. за № 16893/25—II[1] Министерство иностранных дел ЧСР обратилось в Полномочное Представительство с просьбой сообщить, как Правительство Союза Советских Социалистических Республик толкует содержание договорных положений, имеющихся в ст. 3 договоров между Чехословацкой республикой и Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и между Чехословацкой республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой, каковые договоры устанавливают для персонала обоюдных Представительств (кроме главы Представительства и двух членов) права, равные с правами лиц аналогичного служебного положения Представительств других государств.

Поскольку речь идет о положении соответствующих лиц персонала Чехословацкого Представительства в Москве, Правительство СССР должно отметить по этому поводу, что упомянутые договоры относятся к периоду, когда в международно-правовом положении, аналогичном с вытекающим из договоров от 5 и 6 июня 1922 г., находился ряд иностранных представительств в Москве; таким образом, в то время из постановлений ст. 3 вытекало приравнение соответствующего персонала Чехословацкого Представительства к аналогичному персоналу других представительств того же характера.

С тех пор, как это известно Министерству иностранных дел, положение изменилось. И поэтому приравнять ныне персонал Представительства Чехословацкой республики к соответствующему персоналу других представительств объективно невозможно, так как все прочие иностранные представительства прибывают теперь в Союз ССР на совершенно иных основаниях, чем Представительство Чехословацкой республики.

inslav

Тем не менее независимо от этих соображений, приводимых лишь ввиду поставленного в ноте Министерства иностранных дел от 18 апреля с. г. вопроса о толковании ст. 3 договоров от 5 и 6 июня 1922 г., Правительство СССР, обращаясь к содержащемуся в названной ноте предложению о взаимном признании права экстерриториальности членов Представительства в несколько большем объеме, чем было установлено в поименованных договорах, не видит со своей стороны возражений к тому, чтобы экстерриториальность и прочие права и привилегии, вытекающие из дипломатического положения, были взаимно признаны за главой миссии, советником, первым и вторым секретарями, торговым представителем и его заместителем каждой стороны, поскольку они, конечно, являются гражданами Чехословацкой республики или соответственно Союза ССР.

Что же касается затронутого в ноте Министерства иностранных дел вопроса о юридическом положении отделения Представительства Чехословацкой республики в Харькове, то Правительство Союза ССР не может согласиться с мнением Министерства иностранных дел, что в юридическом положении этого отделения ничего не изменилось по сравнению с временем заключения договора между Чехословацкой республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой от 6 июня 1922 г., и, напротив, считает, что именно в части, касающейся положения Представительства Чехословацкой республики в Харькове, глава которого являлся «аккредитованным при центральном ведомстве иностранных дел той страны, для которой Представительства учреждены», этот договор сделался неосуществимым с того времени, когда союзные республики, в том числе и Украина, передали Общесоюзному правительству ведение всех своих международных сношений. Поэтому буквальное толкование нотификации Советского правительства от 23 июля 1923 г.[2] понимается неправильно. С другой стороны, и Представительство Чехословацкой республики в Москве со времени вступления в силу Союзной Конституции может быть признано таковым в качестве Представительства для всего Союза ССР как единого государства.

Изложенное не оставляет сомнения в том, что если Правительство Чехословацкой республики и может иметь (при наличии согласия на это Правительства Союза ССР) какой-либо свой орган в Харькове, то лишь в форме консульства и, разумеется, на основе взаимности, в силу чего Правительство Союза ССР могло бы учредить консульство СССР в каком-либо пункте Чехословацкой республики, подлежащем особому согласованию.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству иностранных дел свое неизменное уважение.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1963, с. 315—317.

[1] В упомянутой ноте Министерства иностранных дел Чехословакии от 18 апреля 1925 г. № 16893/26-II говорилось:

«Относительно юридического положения служебного персонала Представительства ЧСР в Москве Министерством иностранных дел установлено, что Народный комиссариат иностранных дел СССР признает в полном объеме права экстерриториальности только за лицами, поименованными в ст. 2 договоров, заключенных между ЧСР и РСФСР, ЧСР и УССР, т. е. за главой и двумя членами Представительства.

Остальной персонал, согласно нашим сведениям, не пользуется никакими особыми правами или преимуществами. Единственным преимуществом можно было бы считать регистрацию паспортов этого персонала через Народный комиссариат ино-

inslav

странных дел, а не через Народный комиссариат внутренних дел, как у остальных иностранцев. Особые легитимации этому персоналу также не выдаются.

В силу этого Правительство СССР не считает остальной персонал экстерриториальным, вследствие чего возникает вопрос, какое толкование вкладывает Правительство СССР в содержание ст. 3 договоров или в чем заключаются те права остального персонала Представительства, которые, согласно упоминаемой статье, должны быть равны с правами лиц, находящихся в аналогичном служебном положении в представительствах других стран.

Поэтому Министерство иностранных дел просит любезно сообщить, как Правительство СССР толкует содержание договорных положений, содержащихся в ст. 3, после чего оно и предполагает на основании взаимного соглашения урегулировать юридическое положение персонала вашего Представительства.

Министерство иностранных дел сообщает, что оно со своей стороны на основании полной взаимности готово признать права экстерриториальности и за лицами служебного персонала, не перечисленными в ст. 2 договоров, поскольку они, конечно, являются гражданами СССР и занимают аналогичное служебное положение как служебный персонал постоянных дипломатических миссий других стран.

Если бы Правительство СССР не разделяло этого взгляда на решение вопроса, Министерство иностранных дел могло бы признать права экстерриториальности только за главой Полномочного Представительства, за его заместителем и первым секретарем, а остальной персонал пользовался бы только преимуществом регистрации паспортов посредством нашего Министерства.

В связи с этим Министерство иностранных дел считает необходимым вновь обсудить вопрос о юридическом положении Представительства ЧСР в Харькове.

Украинское Советское Правительство сообщило нам нотой от 23 июля 1923 г. о вступлении УССР в СССР и о передаче СССР ведения всех своих международных сношений и выполнения всех международных договоров, которые Союзом Советских Социалистических Республик будут сохраняться на территории УССР в их прежней силе. Такое же заявление сделал и СССР в лице народного комиссара иностранных дел г. Чичерина, который в своей ноте от 23 июля 1923 г., адресованной представителю ЧСР в Москве, касаясь договоров и соглашений отдельных республик, составляющих СССР, определенно говорит, что они сохраняют на территории соответствующих республик свою прежнюю силу («Conservent sur les territoires des Républiques intéresséec leur précedente vigueur»).

В силу этого в юридическом положении Чехословацкого представительства в Харькове ничего не изменилось. Вследствие же государственно-правовых изменений, возникших в результате образования СССР, необходимо было переименовать это Представительство в отделение Представительства ЧСР. Однако согласно упомянутым заявлениям Украинского Советского Правительства и народного комиссара иностранных дел СССР это Представительство сохранило все преимущества и все права, присвоенные ему согласно временному договору с УССР от 6 июня 1922 г., т. е. также его ст. 2 и 3, и потеряло из своих функций только те, которые по своему характеру несовместимы с новым государственно-правовым положением, возникшим в связи с образованием СССР.

Министерство иностранных дел со своей стороны также полностью признавало действительность обоих договоров (с РСФСР и с УССР) и до сих пор признает права экстерриториальности согласно ст. 2 договоров за 6 лицами (3 и 3) вашего Представительства, которым выдало особые дипломатические легитимации. Но Чехословацкое Представительство в Харькове подобными правами не пользуется и, согласно сообщениям, должно быть приравнено к консульствам со всеми вытекающими из этого для юридического положения его персонала последствиями.

Таким образом, возникает ненормальное положение в толковании заключенных договоров и, конечно, в интересах обеих сторон необходимо урегулировать этот вопрос соглашением между Правительствами ЧСР и СССР.

Ввиду серьезности этих вопросов и значения их для выяснения юридического положения всего персонала вашего Представительства, а также чехословацких Представительств в СССР Министерство иностранных дел любезно просит по возможности скорее сообщить о точке зрения Правительства СССР по этим вопросам» («Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 317—318).

[2] См. док. 34.

inslav

127

Сообщение представителя Чехословакии в СССР Й. Гирсы Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР Г. В. Чичериным

Москва 14 июня 1925 г.

13 июня меня принял народный комиссар иностранных дел Чичерин. Беседа продолжалась более часа.

От общей беседы Чичерин вскоре перешел к вопросу о чехословацко-польском соглашении, причем особенно его интересовал вопрос о транзите, и в первую очередь — о перевозках военных материалов из Франции в Польшу. Я ответил, что договор ему, конечно, известен, так как он был полностью опубликован и не имеет никаких секретных статей. Договор не направлен против какого-либо государства, в том числе против СССР. Что касается транзитных перевозок через нашу страну в Польшу, то это также не может считаться недружественным актом, направленным против СССР, не является каким-либо нарушением нейтралитета и носит обычный характер.

Затем Чичерин говорил о гарантийном пакте[1] и спрашивал, какую позицию займет ЧСР или Малая Антанта, если Англии с помощью Германии удастся добиться объявления «крестового похода» против СССР. Я ответил ему на это, что прежде всего мне ничего не известно ни о каком плане «крестового похода» и что я вообще считаю это плодом фантазии. Во-вторых, я сказал ему, что Малая Антанта, и в частности ЧСР и Королевство С[ербов], Х[орватов и] С[ловенцев], о чем я уже говорил ему ранее, никогда не предпримут ничего во вред русскому народу. Затем Чичерин спросил меня, неизвестно ли мне о том, что Англия обещает Германии аншлюсс Австрии в случае, если Германия станет врагом СССР, и как относится к такой возможности Малая Антанта и, в частности, ЧСР. На это я ответил ему, что негативная позиция Малой Антанты и нашей страны широко известна, о чем было заявлено и министром д-ром Бенешем. Чичерин сказал, что он не сомневался и не сомневается в расположении нашего правительства и народа к русскому народу и что в нашей истории была уже такая значительная фигура, как Жижка, который и для коммунистов может служить образцом борца против капитала. Русские социалисты когда-то приветствовали социальные взгляды и благожелательность наших руководителей, таких как президент Масарик, министр д-р. Бенеш и др., сейчас однако создалась новая обстановка и большая часть русских эмигрантов отождествляет свое политическое и соц[иальное] кредо с взглядами президента Масарика и министра д-р Бенеша; это является одним из главных препятствий к установлению хороших отношений между ЧСР и СССР.

Я возразил на это, что отношение русской эмиграции к Сов[етскому] правительству является внутренним делом СССР, в которое, следовательно, наше правительство никоим образом не вмешивалось и не вмешивается. По моему мнению, при той стабилизации Советского правительства, о которой постоянно говорят и пишут, очень скоро должно наступить такое время, когда Советское правительство не будет вынуждено занимать такую непримиримую позицию по отношению к людям с иными политическими убеждениями, и тогда отношения урегулируются сами собой; и поэтому, если наши отношения с СССР в целом до сих

inslav

пор не урегулированы, то вся вина за это лежит в сущности на Советском правительстве, а ни в коей мере не на нашем.

Чичерин сказал на это, что история последних лет удивительно изменила ситуацию в целом: недавно его, мол, посетил датский посланник, который вел переговоры об экспорте русского масла. Он просил упростить таможенную процедуру и сделать скидку в несколько копеек на килограмм. Этот вопрос был, к полному удовлетворению сторон, быстро обсужден и разрешен. Так гладко решаются вопросы между СССР и Данией. А братский чешский народ и Россия, которые ранее были так близки, стоят теперь друг от друга намного дальше, чем СССР и Дания, Швеция, Норвегия и другие государства, между которыми и Россией ранее не было никакого идейного связующего звена.

Представитель ЧСР

AFMZV, Praha, PZ Moskva 1925, č. 152.
Копия. Перевод с чешского.

[1] См. прим. 10 к док. 119.

128

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 24 июня 1925 г.

Нотой от 25 ноября 1924 г. № 2436/23 [1] Полномочное Представительство обратило внимание Министерства иностранных дел, что в пределах ЧСР находятся не переданные еще Полномочному Представительству различное движимое и недвижимое имущество, а также деловые архивы, денежные суммы, принадлежавшие и находившиеся в ведении бывшего царского российского консульства в Праге, а позже в ведении именовавшего себя «поверенным в делах Временного правительства» и других лиц и учреждений, пытавшихся исполнять функции представительства России или отдельных республик, входящих в состав СССР.

Полномочное Представительство выразило уверенность, что Министерство иностранных дел через надлежащие органы ЧСР приняло соответствующие меры к охране вышеупомянутого имущества, денежных сумм и архивов, подлежащих передаче Полномочному представительству СССР.

Полномочное Представительство просило Министерство иностранных дел любезно сообщить ему о мерах, принятых в этом отношении.

Ввиду неполучения по сей день просимого ответа, Полномочное Представительство настойчиво просит Министерство иностранных дел, по мере возможности, срочно сообщить ему, какие меры были приняты Министерством иностранных дел для охраны и обеспечения от расхищения и растраты имущества, принадлежащего СССР и находящегося на территории ЧСР.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству иностранных дел свое совершенное почтение.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1963, с. 386—387.

[1] См. док. 100.

inslav

129

Выступление представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко во время беседы с журналистами

Прага 21 июля 1925 г. *

Мы пригласили Вас, чтобы обновить личные связи с пражской прессой.

Мы убеждены, что наше приглашение найдет искренний отклик. Большинство журналистов этого государства стоит значительно выше достойного сожаления провинциализма, который, неправильно понимая сегодняшние интересы своей небольшой группы, позволяет себе вредить основным интересам будущего своей страны, препятствуя нормальному развитию ее международных связей. Такой легкомысленный провинциализм прессы был бы абсолютно недостоен этого государства и его правительства, столь авторитетно представляющего Чехословацкую республику на арене мировой политики. Что касается нашего государства и его Представительства в Праге, то у нас нет серьезных претензий к вашей прессе в целом. Но иногда, в определенной ее части, появляются измышления и выпады против нас, которые могли бы очень скомпрометировать добрую славу серьезной прессы. Именно в последнее время эти выпады стали довольно частыми. Мы считаем ниже своего достоинства полемизировать с авторами подобных инсинуаций. Мы хотим только констатировать следующее: наше Представительство ведет кропотливую работу в интересах культурного и экономического сближения обоих государств. Эта его работа абсолютно беспристрастна. Представительство ищет связей со всеми слоями населения этого государства и с деятелями всех его легальных партий. Мы не считаем себя вправе вмешиваться в его внутреннюю жизнь.

Мы не являемся теми, кто придает односторонний характер нашим связям, но есть определенная часть вашей общественности, которая искусственно создает этот характер, уклоняясь от контактов с нами. Не по своей вине мы не принимаем участие в некоторых официальных мероприятиях и национальных празднествах и мы не виноваты в том, что в наших мероприятиях не принимают участие официальные представители всех партий.

Повторяю: вся деятельность нашего Представительства и в особенности его торговая деятельность абсолютно беспристрастны.

Наше торговое отделение, вступая в контакты с промышленниками, руководствуется только торговыми интересами. Впрочем, среди наших клиентов есть немало и таких, которые принадлежат к известной антисоветской партии.

Факты — упрямая вещь, а экономические факты особенно упрямы. Торговля не выносит фантазии, она исходит из реальности. Ваши промышленники уже поняли необходимость торговых связей с нашим правительством. Они поняли, что тот, кто приходит поздно, может обнаружить место уже занятым.

Реальность побеждает. Сегодня уже никто не даст себя обмануть ничтожными попытками объяснить трудности своей внутренней политики не своим неумением, а «московской пропагандой»; сегодня уже никого не могут обмануть пророчества о скором падении Советов.

Для реального политика ясно, что наше правительство исключительно миролюбиво и что под его управлением наше государство постепен-

* *Дата опубликования.*

inslav

но преодолевает свои экономические трудности. И этот факт оздоровления и присоединения к мировой экономической жизни такого огромного государства может только обрадовать каждого прогрессивного человека.

И мы в особенности имеем право рассчитывать, если не на такое же позитивное, то хотя бы на лояльное и объективное отношение. Мы убеждены в том, что недалеко то время, когда лояльные связи превратятся в связи искренней дружбы [1].

«Rudé právo», Praha, 21. července 1925, č. 168.
Перевод с чешского.

[1] Сообщение о выступлении В. А. Антонова-Овсеенко было опубликовано в газете «Известия» 19 июля 1925 г.

130

Из протокола заседания Постоянной комиссии СТО по иммиграции о разрешении въезда в СССР представителей инициативной группы кооператива «Рефлектор» [1] *для заключения арендного договора*

Москва 27 июля 1925 г.

Слушали... Переселение в СССР чехословацких иммигрантских групп «Рефлектор» и «Чехоцентр».

Докл[адчики] т. Смольянинов, т. Залкинд.

Постановили:

1. Рассмотрев ходатайство о переселении в СССР чехословацкой группы «Рефлектор» и письмо НКИД № ЗА/1225 от 25 июля, фиксирующее отношение НКИД к вопросу об иммиграции из Чехословакии, разрешить въезд в СССР ходокам «Рефлектор» для заключения арендного договора.

2. Просить НКЗ РСФСР дополнительно сообщить начальнику Поволжской колонизационно-мелиоративной экспедиции т. Банатову, что участок № 118 закрепляется за чешской иммигрантской группой.

3. Сообщить группе через Полпредство СССР в Чехословакии, чтобы ходоки выехали немедленно, не позднее 1 сентября, в Москву для заключения договора. Ходоки должны иметь с собой полномочие группы на заключение договора и точные материалы об экономической обеспеченности группы.

4. Признать желательным, чтобы ходоки группы «Рефлектор» взяли с собой все материалы о группе «Чехоцентр» и по возможности полномочие на ведение предварительных переговоров о переселении «Чехоцентра» [2].

Публикуется по арх.

[1] «Рефлектор» — переселенческая сельскохозяйственная коммуна чешских рабочих и крестьян, членов КПЧ. Была создана в 1924 г. В СССР коммуна выезжала тремя группами. Первая выехала в 1925 г., вторая — в 1926 г., третья — в 1929 г. Всего в СССР прибыло 227 человек. Коммуна поселилась в Саратовской области Ершовском районе, близ железнодорожной станции Мавринка. Члены коммуны привезли с собой в СССР сельскохозяйственные машины — молотилки, сеялки, культиваторы и плуги. В первые годы коллективизации коммуна явилась примером преимущества коллективного ведения хозяйства с использованием машин.

В годы массовой коллективизации коммуна объединилась с близлежащими колхозами. См. док. 142, 155, 186, 197.

[2] Группа «Чехоцентр» объединилась с «Рефлектором» (см. док. 142).

inslav

131

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 28 июля 1925 г.

Полномочное Представительство СССР в ЧСР имеет честь сообщить Министерству иностранных дел ЧСР следующее:

Несмотря на факты, которые указал полномочный представитель СССР в беседе с полномочным министром г. д-ром Гирсой [1], кампания некоторой части чехословацкой прессы против Правительства СССР и Полномочного Представительства СССР в Чехословакии не только не прекратилась, но, наоборот, за последнее время еще более усилилась и приняла формы, совершенно недопустимые по отношению к государству, с которым ЧСР находится в договорных отношениях.

В частности, Полномочное Представительство обращает внимание Министерства иностранных дел на выпады газеты «28 Ржиен» [2] в статьях от 15 июля с. г. под заголовком: «Дипломатические шпионы. Когда будет очищена вилла Тереза» и от 27 июля под заголовком: «Чего только не терпит наше правительство. Дерзкая провокация господина Овсеенко».

Полномочное Представительство заявляет, что продолжение подобной неслыханной кампании способно создать обстановку, в которой нормальная деятельность Полномочного Представительства СССР стала бы невозможной.

Полномочное Представительство категорически протестует против допущения подобных выпадов части чехословацкой печати в отношении СССР и выражает уверенность, что Министерство иностранных дел не допустит продолжения кампании, способной ухудшить дружественные отношения обоих государств.

Полномочное Представительство просит Министерство иностранных дел срочно сообщить ему о принятых мерах.

Полномочное представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству иностранных дел свое совершенное почтение [3].

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 457—458.

[1] Имеется в виду беседа от 22 июля 1925 г., во время которой В. А. Антонов-Овсеенко заявил протест против антисоветской кампании чехословацкой буржуазной прессы.

Поскольку эта кампания продолжалась, Представительство СССР в Чехословакии направило Министерству иностранных дел ряд новых протестов — 5, 18, 29 августа и 4 сентября 1925 г. Об этом же беседовал М. М. Литвинов с представителем Чехословакии в СССР Й. Гирсой 4 сентября 1925 г. (см. док. 139). С враждебными в отношении Советского Союза заявлениями выступали также и государственные деятели Чехословакии, в частности заместитель премьер-министра, лидер социалистов Стржибрный и др.

В течение 1925 г. имел место целый ряд полицейских провокаций против советского Представительства в Праге и его сотрудников.

10 января 1925 г. Представительство СССР в Праге в ноте № 85/11 МИД Чехословакии указывало, что действия агентов чешской полиции в отношении сотрудников Советского Представительства являются недопустимыми с точки зрения международного права и противоречат ст. 2 и 3 договоров, заключенных между РСФСР и УССР, с одной стороны, и ЧСР — с другой (см. «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511).

2 апреля 1925 г. в своей ноте № 608/11 Представительство отмечало, что эти провокации носили «не спорадический, а систематический характер, с тем чтобы спровоцировать и скомпрометировать Полномочное Представительство». Антисовет-

inslav

ская кампания правящих кругов Чехословакии преследовала цель оправдать перед общественным мнением страны политику затягивания официального признания Советского Союза.

[2] «28Říjen», Praha, 15. července 1925. č. 158; 27. července 1925, č. 168.

[3] В ответе на эту ноту Министерство иностранных дел ЧСР вновь, как и неоднократно до этого, заявило лишь, что оно, дескать, «категорически осуждает и отрицает способ писания тех, к счастью, совсем редких и с правительственной журналистикой ничего общего не имеющих газет, где ведутся нападки личного характера против личности г. полномочного представителя СССР, исполняющего свою официальную функцию в ЧСР». («Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 458).

132

Циркуляр центрального руководства КПЧ областным комитетам КПЧ об организации кампании против угрозы новой империалистической войны, в защиту СССР

Прага 29 июля 1925 г.

I. Кампания в связи с годовщиной мировой войны

[Коммунистический] Интернационал постановил организовать ее в первую неделю августа. В связи с тем, что Австрия начала войну на несколько дней раньше, чем она в результате объявления Германией войны превратилась в войну мировую, необходимо, чтобы кампания у нас в Чехословакии началась немного раньше публикованием специальных статей, какие, например, поместила в годовщину мобилизации либерецкая «Форвертс» — единственная во всей Чехословакии газета, сделавшая это. Уже теперь ежедневные дополнительные материалы в нашей печати должны напоминать рабочим о годовщине развязывания мировой войны и революционных последствиях этого.

В этом году кампания должна иметь иное содержание, чем в прошлом году. Тогда весь мир, кроме коммунистов, был захвачен демократическо-пацифистскими иллюзиями, сегодня же мы имеем ряд фактов (Марокко, французские социалисты, Китай, усиление вооружений и т. д.), на которые мы можем сослаться и которые доказывают, что коммунисты были правы, когда характеризовали угрозу войны как действительно серьезную опасность и предсказывали, что II Интернационал в ответственный момент предаст точно так же, как в 1914 г. ИККИ дает в связи с этой кампанией всему Интернационалу, в том числе и нам, указания о том, что главная задача — завоевать на свою сторону и вывести на улицы широкие массы народа. Однако в любом случае агитация в печати и на собраниях должна оказать наибольшее воздействие на широкие массы. Мы должны стремиться положить начало широкой неполитической организации (по примеру французских комитетов в защиту СССР). С этой кампанией нужно соединить кампанию за профсоюзное единство таким образом, чтобы подчеркнуть, что профсоюзное единство является самым лучшим средством борьбы против опасности войны. Кампания против опасности империалистической войны должна, конечно, направляться также против ее угрозы Советской России. Необходимо разъяснять, что саботаж и борьба социал-демократов против профсоюзного единства являются поддержкой вооруженного империализма и угрозой Советской России. (В последней книге Каутского «Интернационал и Советская Россия» заявляется, что долг II Интернационала — поддерживать общее восстание против правительства

inslav

Советов, которое, как ожидал Каутский, явится следствием успешной и победоносной борьбы империалистов против России.)

II. Кампания в защиту Советской России.

Эта кампания мыслится как начало необходимого усиления оборонных мероприятий, если бы угроза империалистических государств Советской России приобрела более серьезный характер. И для этой кампании остается в силе проведение агитации среди широких масс. Должна быть вскрыта взаимосвязь с общей опасностью войны, так как империалисты хотят уничтожить Россию еще и для того, чтобы иметь возможность вести новые войны; а пока существует Россия, это слишком опасно, ибо Россия является защитником мира.

При ведении агитации важно указать на конкретные факты, которые свидетельствуют, что империалисты действительно подготавливают единый антисоветский фронт. (Официальные угрозы войной со стороны Англии, военные совещания соседних с Россией государств под руководством английских и французских генералов. Франция поддерживает эту политику Англии. Германский ультиматум России в связи с осуждением фашистов, подготовка приема Германии в Союз Наций * и гарантийного пакта с целью включения Германии в единый фронт против России. Выше упомянутая книжка Каутского, с помощью которой распространяются так необходимые социал-демократам настроения в поддержку империалистической политики, рассылается).

Из отдельных стран поступят в ИККИ более подробные предложения об этой кампании, а ИККИ разработает конкретные директивы. Но кампания должна быть начата уже теперь. С нею можно и нужно соединить систематическую агитацию за посылку рабочих делегаций (ни в коем случае не секретарей, а рабочих, избранных на заводах) в Советскую Россию.

III. Соединение обеих кампаний с нашей акцией.

Невозможно, чтобы эти кампании теперь, когда наша акция в разгаре, велись разрозненно. Мы должны объединить их с нашей акцией, а это, учитывая ее характер, сделать относительно несложно. Наша акция в сущности направлена на защиту от фашистской системы, которую сулит избирательная реформа, и от преследований. Ясно, что фашизм позволил бы буржуазии пуститься в военные авантюры и участвовать в едином фронте против России. Следовательно, защита от фашизма — это не только борьба в защиту экономических интересов, но также борьба против опасности войны, в защиту Советской России. Конкретная политическая ситуация в Чехословакии постоянно требует, чтобы наша акция вместе с этими двумя кампаниями одновременно использовалась для подготовительной работы к предвыборной борьбе. Этой акцией мы должны разъяснить широким массам, что только наша партия отстаивает и защищает всеми средствами их права, что она, наконец, единственная защитница гражданско-демократических прав, что она защищает их экономические интересы, но также и борется против новых империалистических войн и против угрозы Советскому Союзу, падение которого ввергло бы пролетариат всего мира на долгие годы в десятки раз более тяжелое порабощение и поставило бы его перед новыми невообразимыми массовыми убийствами в интересах капитализма.

* *Имеется в виду Лига Наций.*

inslav

IV. Не забыть о самом важном.

Самое важное сейчас — мобилизация ячеек на проведение этой кампании. Наши ячейки никогда ничего не смогут сделать, если не оживить их нашими акциями, а наши акции никогда не будут иметь успеха, если ячейки не будут надлежащим образом работать.

Наша демонстрация в Праге имела бы больший результат, если бы ячейки провели перед тем собрания, на которых было бы разъяснено значение избирательной реформы, причины преследования партии и на которых подробно и ясно говорилось бы о значении агитации на заводах для успеха демонстрации и всей акции. Итак: созывайте [собрания] и поставьте на повестку дня вопрос о политической ситуации и кампании партии, на них должно быть объяснено, о чем идет речь и что должны делать ячейки на своих заводах.

С коммунистическим приветом

Центральное руководство КПЧ
Агитпроп

SA, Bratislava, ZB, č. 6673/25 prez
Подлинник. Перевод с чешского.

133

Обращение секретариата Общегосударственного рабочего комитета к трудящимся Чехословакии с призывом организовать поездку рабочей делегации в СССР

Прага 4 августа 1925 г. *

В течение последних месяцев в Советской России были делегации рабочих из разных европейских государств, на месте знакомившиеся с условиями, в которых живут советские трудящиеся. Делегации вернулись и выступили перед рабочими, которые их направляли в ознакомительную поездку, с подробными сообщениями о положении в Российской пролетарской республике. Этим были разрушены ложные и ошибочные представления о Советской России, бытующие среди определенной части рабочих. Из Чехословакии подобные делегации в Союз Советских Социалистических республик до сих пор не направлялись. Поэтому Общегосударственный рабочий комитет[1] принял решение рекомендовать рабочим крупных заводов направить свою делегацию в Советскую Россию и выразил готовность оказать всестороннюю поддержку в организации и направлении делегации[2]. Делегация должна была бы состоять примерно из 5 членов, в большинстве рабочих-некоммунистов. Общегосударственный комитет рекомендует это потому, что рабочие-коммунисты как функционеры своей партии имеют и другие возможности для посещения Советской России. На тех заводах, где рабочие захотят послать делегацию, пусть заводские комитеты помогут им созвать общее собрание для избрания делегатов. Кроме того, необходимо будет организовать сборы на оплату дорожных расходов. Выдвигайте в кандидаты и выбирайте членами рабочей делегации в Советскую Россию рабочих независимо от их политической принадлежности, пользующихся за свою рассудительность, а также прямой характер и широкий кругозор всеобщим доверием остальных рабочих. Заявления и

* *Дата опубликования.*

inslav

запросы направляйте в секретариат Общегосударственного рабочего комитета, Прага VI, Клементисова, 14 [3].

«Jednotná fronta», Praha, 4. srpna 1925, č. 12.
Перевод с чешского.

[1] Общегосударственный рабочий комитет (ОРК) был избран на съезде заводских комитетов и советов в октябре 1924 г. как их центральный орган. Почти две трети его членов составляли представители красных профсоюзов, остальные — реформистских.

[2] ОРК выпустил также специальную листовку, в которой рекомендовал провести на рабочих собраниях выборы делегатов и организовать сбор средств для их поездки (см.: «Co se děje v Rusku. Leták Celostátního dělnického výboru. Říšská ústředna závodních výborů a rad». AMV, Praha, XR 27/6, 1925).

[3] Организация поездки рабочей делегации в СССР явилась частью развернувшегося во всем мире движения международной пролетарской солидарности в поддержку Советского государства, против лжи и клеветы на СССР, распространяемых буржуазией и реформистами. Выборы делегатов проходили на рабочих собраниях крупных предприятий. Одновременно проводился сбор средств для финансирования поездки делегации. Несмотря на противодействие властей, делегация 2 октября 1925 г. выехала в СССР. В ее составе были 13 членов социал-демократической и социалистической партий, 6 беспартийных, 4 — члена КПЧ. Делегаты находились в СССР шесть недель. Они посетили города и села РСФСР, Белоруссии, Украины, Грузии, Азербайджана, Армении, встречались с рабочими и крестьянами, руководителями предприятий, колхозов, с профсоюзными и партийными деятелями, членами правительства СССР, союзных и автономных республик. Советские трудящиеся сердечно встречали делегатов, стараясь показать им свои достижения в строительстве социализма, не скрывая ни трудностей, ни недостатков. Находясь в СССР, делегаты опубликовали ряд обращений к советским трудящимся, в которых делились своими впечатлениями о поездке и разоблачали злобную клевету буржуазной и реформистской печати о Советском Союзе. (См., например, «Звязда» (Минск) 8 октября 1925 г.; «Бакинский рабочий», 27 октября 1925 г.; «Уральский рабочий», 18 октября 1925 г.; «Правда» 2, 20, 25 октября 1925 г.).

После возвращения на родину делегаты провели огромную пропагандистскую работу. Они выступали на многочисленных митингах и собраниях, рассказывая правду об СССР. В общей сложности делегаты выступили с докладами более чем на 1500 митингах и собраниях, которые посетили сотни тысяч рабочих, и издали книгу-отчет: «Co viděla dělnícka delegace v Sovětském Rusku. Zpráva československé dělnické delegace o zájezdu do Svazu Sovětských Socialistických Republik od I. října do 12. listopadu 1925. Praha, 1926».

Многие делегаты подвергались затем преследованиям, а члены реформистских партий — партийным взысканиям. Подтверждая в своих выступлениях достоверность информации об СССР, публиковавшейся в коммунистической печати, делегаты одновременно подчеркивали, что политика непризнания СССР, проводимая правительством, наносит вред чехословацкому государству. Почти на каждом собрании, на котором выступали делегаты, принимались резолюции с требованием немедленного признания СССР и установления с ним всесторонних связей. См. также док. 146, 149.

134

Письмо Центрального, Московского и Ленинградского комитетов РЛКСМ к чехословацкой молодежи с предложением прислать делегацию рабочей молодежи в СССР [1]

Москва 13 августа 1925 г. *

Дорогие товарищи! Мы обращаемся к вам от имени Российского Ленинского коммунистического союза молодежи, который объединяет в своих рядах более полутора миллионов молодых рабочих и крестьян, и от имени всей трудящейся молодежи Союза [Советских] Социалистических Республик приглашаем вас непосредственно познакомиться с

* *Дата документа.*

inslav

жизнью и условиями труда нашей пролетарской и крестьянской молодежи. В буржуазной и социал-демократической прессе вашей страны публикуется много лжи и несуразной клеветы относительно положения молодежи в СССР. Вас, молодых пролетариев, должна особенно интересовать правда о том, в каких условиях у нас живет и работает молодежь. Поэтому мы просим вас прислать к нам делегацию молодых рабочих из крупнейших промышленных центров вашей страны. Мы были бы рады, если бы в этой делегации были не только беспартийные или сочувствующие нам молодые рабочие, но и молодые социал-демократы и члены социал-демократических организаций молодежи. Они смогли бы здесь объективно изучить, насколько правильны сообщения о СССР, публикуемые в буржуазной и социал-демократической печати. Однако мы приглашаем такую делегацию не только для того, чтобы она узнала правду о республике рабочих и крестьян, о положении в ней трудящейся молодежи. Мы стремимся установить тесные дружеские связи трудящейся молодежи Советского Союза с молодыми рабочими из Чехословакии. Мы убеждены, что подобное стремление свойственно и всей трудящейся молодежи Чехословакии. Мы сделаем все, чтобы вашей делегации была предоставлена возможность всесторонне ознакомиться с жизнью молодого поколения рабочих Советского Союза. Мы не станем скрывать от вас ни одного из наших недостатков. Положение нашей молодежи еще далеко не такое, к какому мы стремимся. Но мы идем вперед, быстро движемся дальше и, засучив рукава, с энтузиазмом и энергично вместе со всем рабочим классом строим коммунистическое общество. Мы хотим, чтобы вы обо всем получили представление не со слов других, а увидели все собственными глазами. Хочется верить, что ни одна организация Чехословакии, объединяющая молодых рабочих, не будет препятствовать нашему стремлению. Мы убеждены, что наше желание разделяют все молодые рабочие Чехословакии, независимо от их политических убеждений. Мы ни в коем случае не хотим указывать, каким должен быть состав делегации. Мы просим лишь об одном: включить в состав делегации истинных представителей молодого поколения рабочих, избранных своими коллегами по труду [2].

«Jednotná fronta», Zvláštní příloha «Komunistické mládeže», Praha, 11. září 1925, č. 27.
Перевод с чешского.

[1] Чехословацкий комсомол ответил на обращение РЛКСМ и организовал поездку делегации молодых рабочих в СССР. Делегаты избирались на городских конференциях рабочей молодежи и на собраниях по предприятиям.

Руководство реформистских союзов молодежи отказалось участвовать в организации поездки и чинило всевозможные препятствия делегатам и их деятельности после возвращения (см. «Rudé právo», Praha, 16. října 1925).

В составе делегации было шесть человек: три члена социал-демократического союза молодежи — Антонин Черны (председатель), Л. Зрза, К. Мартинец и три комсомольца — В. Гакен (секретарь), Э. Краус, А. Рубал. Они посетили Минск, Москву, Ленинград, Баку, Тбилиси, Нижний Новгород и другие города Советского Союза. По возвращении на родину делегаты издали брошюру «Jak žije mládež v Sovětském Rusku. Dojmy a poznátky delegace pracující mládeže Československa z cesty do Svazu Sovětských Socialistických Republik». Praha, 1926 и сделали около 300 докладов о своей поездке на собраниях рабочих.

В газетах «Руде право», «Комунистицка младеж», «Правда младеже», «Еднотна фронта», а также в советской центральной и местной печати подробно освещалось пребывание делегатов в СССР и их последующая деятельность по ознакомлению чехословацкой молодежи с положением в СССР, с жизнью советской молодежи. Поездка делегации способствовала также укреплению и дальнейшему развитию связей рабочей молодежи Чехословакии и Советского Союза. В этот период разверты-

inslav

вается переписка между коллективами молодых рабочих отдельных предприятий, организуемая комсомольскими организациями. Одновременно комсомольцы Нижнего Новгорода, Киева, Смоленска, Сталинграда берут шефство над организациями комсомола в Праге, Либерце, Пльзени, Кошице, Карловых Варах, в городах Закарпатской Украины (см.: «Коммунистический Интернационал», 1925, № 4, с. 17).

[2] Письмо было опубликовано также в газете «Hlas l'ľúdu», Vrutky, 24. septembra 1925, č. 39.

135

Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в СССР о поездке чехословацких ученых в СССР

Прага 28 августа 1925 г.

1. На юбилей Ленинградской Академии[1] из Праги поедут от Академии наук профессор Поливка и от Карлова университета профессор Мурко. Они прибудут в Москву из Ленинграда около 2 сентября. Встретьте их на вокзале, предложите им остановиться в Вашем Представительстве и окажите обоим господам самую сердечную помощь советом и информациями. Оба заслуживают полного доверия.

2. На этот же юбилей и, вероятно, также в Москву приедут еще профессор Неедлы от Общества друзей новой России, и господа Тума[2] и Дейл[3] от Национального театра. МИД полагает, что эти трое были приглашены не Ленинградской Академией, а только советским Представительством в Праге. Этих господ также встретьте на вокзале, но не предлагайте им поселиться в Представительстве, мотивируя это недостатком места. Но и им при каждой возможности предлагайте свои услуги, чтобы они не чувствовали себя обиженными, однако в разговоре сохраняйте большую сдержанность, главным образом при критике положения в Стране Советов, ибо эти господа очень симпатизируют Советам.

Гирса

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1925, c. 983/25. Копия.
Перевод с чешского.

[1] 25 июля 1925 г. СНК СССР принял постановление «О праздновании 200-летнего юбилея Российской Академии Наук», в котором говорилось, что, учитывая исключительные заслуги Российской Академии Наук в деле развития мировой науки, «считать празднование 200-летнего юбилея Академии общесоюзным празднеством». 27 июля 1925 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР о признании Российской Академии Наук высшим всесоюзным ученым учреждением с присвоением ей наименования «Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик».

Юбилейная сессия проходила в Ленинграде и Москве с 5 по 14 сентября 1925 г. Заседания, посвященные юбилею, состоялись также во многих других городах Советского Союза.

На сессии в Ленинграде с приветствием от имени Советского правительства выступил Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин («Известия», 8 сентября 1925 г.). В праздновании приняли участие также 124 иностранных ученых от 24 стран Европы, Азии и Америки.

Академией Наук было получено свыше 300 адресов и 800 приветствий от советских и иностранных общественных и научных организаций. В них отдавалось должное заслугам Академии Наук СССР, по праву занявшей почетное место в мировой науке. Юбилей Академии Наук СССР показал, что своими научными достижениями она завоевала прочный международный авторитет, способствуя культурному сближению между народами.

[2] Тума Р. (1899—1933 гг.) — актер.

[3] Дейл Р. (старший) (1876—1972) — чехословацкий актер и режиссер.

inslav

136

Телеграмма заместителя министра иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

Москва 30 августа 1925 г.

От имени Академии Наук СССР пригласите на юбилейные торжества профессора Неедлы [1]. Выдайте ему местную визу на юбилей Академии Наук. Пригласите лично. Билет получит в Ленинграде.

Литвинов

Публикуется по АВП СССР.

[1] Одновременно Представительство СССР в Чехословакии направило письмо полномочным представителям СССР в Польше, Латвии, Эстонии с просьбой оказать всяческое содействие профессору Зденеку Неедлы, направляющемуся в СССР на юбилей Российской Академии Наук (АВП СССР).

137

Приветственный адрес ректора и сената Карлова университета в Праге Российской Академии Наук в связи с ее 200-летием [1]

Прага август 1925 г.

Ректор и Сенат Карлова университета в Праге, старейшего рассадника просвещения на славянском Западе, с чувствами живейшей братской радости и высокого почитания приветствуют старейшую в Славянстве Российскую Академию Наук в день ее двухсотлетнего юбилея. С искреннею благодарностью Карлов университет вспоминает о тех безмерных заслугах, какия * Российская Академия снискала во всех областях научного исследования, как в науках математических и естественно-исторических *, так и в области историко-филологической, прежде всего в изучении русского народа, его языка, письменности его страны, затем — в изучении далекого Востока и в особенности широкого славянского мира, в каковой области ей принадлежало руководящее место. Чешскому университету особенно отрадно вспоминать в этот день о тех тесных дружеских связях, которые соединяли наш ученый мир с представителями русской науки ее первейшей представительницей Российской Академией, в рядах своих членов насчитывающей многих чешских ученых. Уже с начала прошлого столетия Российская Академия внимательно следила за возрождавшимся научным движением в нашем народе, и мы, благодарно вспоминая о том плодотворном влиянии, какое русская наука и литература оказали на развитие нашей науки и литературы в течение целого столетия [2], горячо желаем, чтобы эти духовные связи науки и литературы русской и чешской крепли и ширились и в будущем.

Старославный Карлов университет приносит Российской Академии через своего делегата, профессора М. М. Мурко, свои душевные привет-

* *Так в документе.*

inslav

ствия и пожелания дальнейшего расцвета на радость и славу всего славянства!

Дан в Праге 1925 г., месяца августа и лето пятьсот семьдесят седьмое существование Карлова университета.

Ректор О. Кукула [3]

ЛО ААН СССР, ф. 12, оп. 3, д. 2, лл. 1—2.
Подлинник. Перевод с чешского, современный документу.

[1] Кроме Карлова университета поздравления АН СССР прислали университет им. Масарика в Брно, университет им. Коменского в Братиславе, Государственный геологический институт в Праге (см.: ЛОААН СССР, ф. 12, оп. 1, № 11, л. 38; № 13, л. 40; № 17, л. 2; № 35, лл. 124—127).

[2] О проблематике российских и чехословацких научных связей см.: K. Herman a kol. «Nástin vztahů mezi československo-sovětskou vědou. Základní rysy vztáhů v ramci Akademií věd od XVIII století do současnosti» Academie, Praha, 1975.

[3] О. Кукула (1867—1925) — хирург, профессор медицинского факультета Карлова университета в Праге. В 1925 г.— ректор Карлова университета.

138

Приветственный адрес президиума Чешской Академии наук и искусств Академии Наук СССР в связи с ее 200-летием [1]

Прага 1 сентября 1925 г.

Истекшие два столетия плодотворнейшей ученой деятельности Российской Академии, начавшей дни и труды свои сначала при почти исключительном участии приглашенных чужеземцев и затем постепенно освободившейся от этого преобладания, явили миру неоспоримые доказательства духовной мощи русского народа и в лице одного из старейших русских академиков, гениального Михаила Васильевича Ломоносова, горячего ратоборца за национальное лицо и достоинство академии, доказали свету, что Российская земля может рождать и «собственных Платонов» и «быстрых разумом Невтонов».

Бесконечно длинен этот список великих имен, слава коих распространилась широко и прочно за пределы России; они хранятся в памяти научных работников всего мира.

Чешская академия высоко чтит их труды и ученые заслуги, и особенно дороги и в памяти ее незабываемы имена тех, деятельность коих теснейшим образом связана была с научными стремлениями виднейших деятелей чешского возрождения.

Уже в первые десятилетия XIX века русские ученые-академики вступают в непосредственные связи с учеными чешскими, прежде всего — с патриархом славяноведения Иосифом Добровским [2], и вплоть до наших дней эти связи науки чешской с достославной Российской академией были крепки и плодотворны. В рядах ее членов числятся имена старших представителей нашей науки Палацкого, Шафарика, Пуркине [3]; с другой стороны, Чешская академия, возникшая тридцать пять лет тому назад, включила в свои сочлены выдающихся ученых русских. Труды А. Н. Веселовского [4], А. Н. Пыпина [5], В. И. Сергеевича [6] и многих других нашли достойную оценку в чешской ученой среде. Русская наука, подобно русской литературе, мощно и длительно отражается в раз-

inslav

нообразных областях ученой работы чешской и постоянно пользовалась и пользуется высоким уважением в чешской научной среде.

В непрестанной связи и тесном общении двух славянских братских ученых миров, усматривая залог общего прогресса и блестящих успехов, Чешская Академия наук в день великого торжества русского просвещения, в двухсотлетнюю годовщину основания Российской Академии, шлет своей старшей сестре славянский привет и искренние пожелания дальнейшего преуспевания на пользу и вящую славу славянской науки.

В Праге, 1 сентября 1925 г.

Президиум Чешской Академии наук и искусств
Йос. Зубатый [7] — президент,
Карл Кадлец — непременный секретарь

ЛО ААН СССР, ф. 12, оп. 3, д. 1, лл. 3—4.
Подлинник. Перевод с чешского, современный документу.

[1] Приветственный адрес был вручен прибывшей на празднование делегацией чехословацких ученых в составе З. Неедлы, Й. Поливки, М. Мурко, М. Мартини. Находясь в дни юбилея в Москве и Ленинграде, чехословацкие ученые посетили ряд научных учреждений Академии Наук, Московский университет, Консерваторию, музеи и т. д. По возвращении на родину они выступили с многочисленными докладами и лекциями о СССР. Особенно много выступал и писал об СССР Зд. Неедлы, который впервые тогда посетил Советскую Россию (см. его статьи: «О современной России», «Праздник Академии Наук в Ленинграде», «Музей революции» и др. («Boje o nové Rusko». Praha, 1953, s. 324—363).

[2] Добровский Й. (1753—1829) — основоположник чешской славистики, видный деятель чешского национального Возрождения.

[3] Пуркинс Я. Е. (1787—1869) — крупный естествоиспытатель, видный деятель чешского национального Возрождения.

[4] Веселовский А. Н. (1838—1906) — историк русской литературы, академик, профессор Петербургского университета.

[5] Пыпин А. Н. (1833—1904) — историк русской литературы, академик.

[6] Сергеевич В. И. (1835—1911) — историк русского права, профессор Московского и Петербургского университетов.

[7] Зубатый Й. (1855—1931) — чехословацкий филолог, профессор Карлова университета.

139

Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

Москва 4 сентября 1925 г.

Уважаемый Владимир Александрович,

У меня был сегодня Гирса [1], уезжающий сегодня же в Прагу на месяц. На мой вопрос о характере поездки Гирса ответил, что его вызывают для доклада по экономическим вопросам в связи с нашим урожаем и нашими заказами в Чехословакии.

Я воспользовался случаем, чтобы еще раз отметить те моменты, которые препятствуют улучшению наших взаимоотношений с Чехословакией. Я говорил ему, что не приходит ни одной почты, с которой мы не получали бы от Вас сообщения о пакостях то прессы, то полиции или иных чешских властей, пакостях, отравляющих существование нашего Полпредства [2]. Перечислил при этом все известные мне грехи Чехословакии. Гирса давал обычные объяснения о независимости прессы, о самоуправстве полиции во всех странах, упомянув также и об излиш-

inslav

ней Вашей чувствительности. Он обещал в Праге поговорить и с министрами, с партийными и общественными деятелями, чтобы устранить причины наших жалоб.

Указывал я также Гирсе на уклон во внешней политике Чехословакии за последние годы в сторону Польши и Румынии, упомянув при этом о предполагаемой конференции генеральных штабов Малой Антанты. Не можем мы объяснять подобную конференцию лишь страхом Малой Антанты перед слабой и безоружной Венгрией, и нам приходится заключить, что как взаимоотношения с Польшей, так и новая комбинация Малой Антанты направлены против интересов СССР. Гирса возражал, что Малую Антанту пугает, конечно, не Венгрия, а возможное объединение Германии с Австрией, а затем и с Венгрией.

Я сообщил Гирсе, что, по нашим сведениям, Югославия и Румыния против объединения Австрии с Германией ничего не имели бы и что, таким образом, Румынии за помощь против Германии и Австрии обещают, очевидно, помощь (со стороны) Чехословакии в бессарабском вопросе. Гирса, конечно, отрицал подобную возможность. Чехословакия, мол, никогда не гарантирует восточных границ ни Польше, ни Румынии. Со своей стороны Гирса жаловался на невнимание нашей прессы к Чехословакии. Он пытался несколько раз проталкивать заметки, благоприятные для Чехословакии, и ему это не удавалось. Я объяснил ему, что пока чешская пресса почти сплошь занимается обливанием нашего Союза грязью, наша печать не может петь хвалебных гимнов Чехословакии. Пусть чешская пресса изменит свой тон в отношении СССР, тогда будет соответственный отзвук и в нашей печати. Рекомендовал Гирсе поговорить на эту тему с Вами.

С приветом

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1963, с. 517—518.

[1] Речь идет о Йозефе Гирсе — представителе Чехословакии в СССР.
[2] См. док. 131.

140

Из протокола Исполнительного бюро Киргизского обкома ВКП(б) о заключении комиссии по обследованию кооператива «Интергельпо»

[Пишпек] 5 сентября 1925 г.

I. Слушали: О кооперативе «Интергельпо» (Поливанов).

Положение с пуском в ход предприятий — удовлетворительное, необходим отпуск дополнительного кредита 50 000 руб., из коих требуется теперь же 15 000 руб.

I. Постановили:

а) С заключением комиссии по обследованию кооператива «Интергельпо» согласиться.

б) Считать возможным оказать кредит из местных средств в сумме до 15 000 руб., распределив таковые между местными хозяйственными объединениями.

Что касается дальнейшего кредитования кооператива «Интергельпо» в сумме 50 000 руб., согласно заключения комиссии просить Сред-

inslav

[не]аз[иатское] бюро и упол[номоченного] СТО оказать долгосрочный кредит из средств Среднеазиатских кооперативных и банковских объединений.

Секретарь Исполбюро Киробкома ВКП(б)
Бабаханов

Партархив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 10, оп. 1, д. 27, л. 94.
Подлинник.

141

Приветствие Общества экономического и культурного сближения с новой Россией Академии наук СССР в связи с ее 200-летием

Прага 6 сентября 1925 г. *

Общество культурного и экономического сближения с новой Россией в Праге обращается к Российской Академии Наук в дни двухсотлетнего юбилея с сердечнейшим приветствием. Вспоминая многообразные и плодотворные отношения чехословацкого и русского ученого мира за истекшие двести лет, Общество выражает надежду, что теперь, когда новая Россия — социалистическое государство, открывшее двери материальному и духовному прогрессу, начала новый период своей истории и истории мировой, эти сношения станут еще богаче и плодотворней к общей пользе обеих стран.

Председатель Неедлы

ЛО АЛН СССР, ф. 12, оп. 1, д. 35, л. 176.
Копия на русском языке.

142

Из протокола заседания Постоянной комиссии СТО по иммиграции об утверждении договора НКЗ РСФСР с кооперативом «Рефлектор»

Москва 7 сентября 1925 г.

Слушали: I. Утверждение договора на передачу чехословацкой иммигрантской коммуне «Рефлектор» в безвозмездное арендное пользование земельного участка № 40 из колонизационного фонда в Саратовской губ. и порядок въезда группы в СССР.

Докл[адчики] т. Смольянинов, т. Большаков.

Постановили:

1) Договор НКЗ РСФСР с иммигрантской коммуной «Рефлектор», подписанный представителями коммуны и одобренный членом Коллегии НКЗ т. Лацисом и Пред[седателем] К[омиссии] СТО т. Смольяниновым, утвердить.

2) Принять к сведению сообщение секретариата, что ввиду срочности дела немедленно, по подписании договора представителями коммуны и

---

* *Дата вручения приветствия.*

inslav

его одобрения тт. Лацисом и Смольяниновым, сообщено Полпредству СССР в Чехословакии и через него коммуне, что Комиссией СТО вопрос о переселении «Рефлектора» в СССР разрешен и что для оформления въезда членов коммуны необходимо в срочном порядке представить в НКИД личные анкеты членов коммуны.

3) Ввиду состоявшегося, по сообщению представителей коммуны, объединения чехословацких иммигрантских групп «Рефлектор» и «Чехоцентр» просить НКЗ РСФСР дать распоряжение Поволжской колонизационно-мелиоративной экспедиции забронировать за «Рефлектором» осмотренный представителями коммун и предполагающийся к отводу «Чехоцентру» колонизационный участок № 118 до 1 октября с. г., к каковому сроку коммуна «Рефлектор» должна подписать формальный договор на его пользование[1].

Публикуется по арх.

[1] См. док. 30.

143

Из резолюции III съезда КПЧ по вопросам внешней политики

Прага 28 сентября 1925 г. *

...Зависимость от иностранного капитала и нерешенный вопрос о национальных меньшинствах ведут к империалистической внешней политике. Чехословацкая республика, конечно, не может при своих незначительных возможностях проводить эту политику на свой страх и риск и действует только лишь как составная часть французской политической системы. Для Франции союз с Чехословакией имеет цену лишь в том случае, если у нее будет сильная централизованная государственная власть, и все то, что для осуществления такой политики необходимо — прежде всего сильная, непомерно большая для чехословацких условий армия. С другой стороны, средства этой империалистической политики целиком подходят и для политики внутренней, поскольку в данный момент их можно использовать для подавления рабочего движения или, наконец, в случае необходимости устранить с их помощью все остатки демократических иллюзий. Несмотря на то, что чехословацкая внешняя политика под руководством Бенеша объединилась таким образом с Францией «в хорошем и в плохом», Франция не чувствует себя как-то связанной признательностью и готова заключить гарантийный пакт без Чехословакии, а, возможно, и против нее.

Несмотря на это, чехословацкая внешняя политика не смогла найти правильной позиции по отношению к Советскому Союзу, который она по-прежнему не признает де-юре, хотя это сделали все крупные европейские государства... **.

Protokol třetího řádného sjezdu Komunistické strany Československa, který se konal ve dnech 26.—28. září 1925. Praha, 1925, s. 73.

---

* *Дата принятия резолюции.*

** *В опущенной части текста говорится об экономическом и политическом положении Чехословакии.*

inslav

144

Из выступления депутата К. Крейбиха на заседании палаты депутатов Национального собрания Чехословакии о внешней политике правительства

Прага 2 октября 1925 г.

...Политика господина Бенеша, направленная против России вступает в новую стадию, которая должна все решить. У чехословацкой внешней политики в отношении России нечиста совесть. Война, которую вели против Советского правительства легионеры на стороне Колчака с самой большой жестокостью, уничтожая все, равно как и похищение русского золотого запаса[1], являются самыми темными главами книги долгов Чехословакии Советскому Союзу. Предательство, которое совершила наша внешняя политика по отношению к русинам в Восточной Галиции и в Бессарабии, ненамного более утешительная глава. Внешняя политика господина министра Бенеша повинна в том, что Чехословакия в период самых ужасных экономических бедствий оставила Россию без помощи и никак не способствовала ликвидации русского экономического кризиса. Поддержка белогвардейской эмиграции в Чехословакии является постоянной недружественной демонстрацией против Советов.

Господин Бенеш не сделал ни шага, чтобы изменить положение дел. В вопросе признания Советского правительства де-юре господин Бенеш играл в отвратительную игру в темную, а когда был пойман на этом, недостойном мужчины способе, спрятался за спиной Крамаржа. Теперь вместо того, чтобы исправить это, господин Бенеш хочет увенчать свою враждебную политику против Советов включением Чехословацкой республики в англо-французский единый фронт против России. При этом чехословацко-русская торговля как раз в этом году значительно возросла, несмотря на препятствия и трудности, которые являются следствием отсутствия нормальных отношений.

В 1922—1923 финансовом году Торговое представительство Союза Советских Республик в Чехословакии заказало товаров на сумму в 1,1 млн. долларов, в 1923—1924 финансовом году — на 3 миллиона долларов, в 1925 г. (с октября 1924 до 1 сентября 1925 г.) сделало заказы на 12,031 млн. долларов, а если считать и сентябрь 1925 г., получим сумму около 500 миллионов крон. Вы видите, что операции Торгового представительства Союза Советских Республик в Чехословакии по сравнению с минувшим годом увеличились почти в пять раз. Нет ни одной отрасли промышленности, которая в этом году не занималась бы выполнением советских заказов.

В других государствах, конкурирующих с Чехословакией, Торговые представительства Советского Союза только за 9 месяцев, т. е. с октября 1924 г. по 1 июля 1925 г., сделали заказы на сумму до 3 млрд. кр. в каждом из государств и даже больше. Если мы сравним экспорт Чехословакии в Союз Советских Республик с экспортом в другие государства, то в отдельные месяцы, по официальному сообщению чехословацкого статистического ведомства, Союз Советских Социалистических Республик стоит перед Францией и Бельгией.

Следует в связи с этим подчеркнуть, что статистическое ведомство приводит данные о вывозе Союза Советов из Чехословакии лишь с апреля месяца с. г. В соответствии с импортным планом Советского Союза на 1925/26 г. должны быть сделаны заказы на товары в разных государствах на сумму до 20 миллиардов. Учитывая, что Чехословакия занима-

inslav

ет в общем импортном плане Советского Союза около 5%, мы можем в самом лучшем случае рассчитывать в будущем году на заказы самое большое в один миллиард, разумеется, если наши отношения с Советским Союзом будут такими же, как до сих пор, т. е., если наши политические отношения не изменятся и не станут нормальными. Уже в этом году Торговое представительство Советского Союза в Чехословакии ввиду наших ненормальных отношений с Советами было вынуждено сделать заказы на многие миллионы долларов в других, конкурирующих с Чехословакией государствах, которые смогли предоставить лучшие кредитные условия, что также известно из печати.

Таким образом, неискренняя, коварная политика господина Бенеша в отношении Союза Советов становится преступлением перед нашей экономической жизнью, в которой экспорт имеет такое решающее значение. Нет времени анализировать в этих дебатах основы всей политики господина Бенеша и их развитие. Господин Бенеш становится жертвой слабости и бесхарактерности своей политики. Она всегда была больше направлена к тому, чтобы за многочисленными фразами о демократии, пацифизме и гуманности, равно как и за всевозможной деятельностью в Лиге Наций, скрыть политику преданного служения Франции и Англии. Господин Бенеш не смог разработать собственную программу внешней политики, его политика была балансированием на острие ножа, лавированием, шатанием туда-сюда и вышибанием клина клином.

Чешская внешняя политика не сумела также действовать в духе демократических традиций национальной революции, ибо отошла от этой революционной традиции, безоговорочно присоединившись к капиталистическо-империалистической политике Антанты. Демократическая терминология национальной революции стала прикрытием безоговорочного повиновения политике великих держав.

Сегодня Бенеш — а с ним и Масарик — пленник этой политики. Он уже не может вернуться обратно. А тот факт, что Антанта отложила вопрос о гарантийном договоре с Германией [2], как и нападки национально-демократической и аграрной партий, очевидно указывают альтернативу, перед которой стоит внешняя политика Масарика и Бенеша. Либо полностью перейти в лагерь капиталистическо-империалистической реакции, либо отступить. Сегодня еще возможен один честный выход из этой ситуации. Немедленная переориентация внешней политики на Восток, мобилизация масс трудящегося населения в государстве на борьбу за демократическую внешнюю политику, основанную на дружбе с Союзом Советов. Все экономические интересы государства требуют такой политики. Сегодня это была бы политика экономического союза со страной наибольшего экономического будущего в Европе...*

Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé, I. volební období, II. zasedání, Praha, 1925, 369. schůze, s. 1010—1016.
Перевод с чешского.

[1] См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 312—315; 317; 324—325.
[2] См. прим. 12 к док. 119.

---

* *В опущенной части выступления содержится критика экспозе Э. Бенеша о Локарнском соглашении, а также характеристика экономического положения СССР.*

inslav

145

Сообщение газеты «Известия» о советско-чехословацких торговых отношениях в 1924—1925 гг.

Москва 2 октября 1925 г.

Торговым представительством СССР в Чехословакии за период октябрь 1924 — июнь 1925 г. было закуплено и импортировано в СССР товаров на сумму свыше 15 млн. руб. За этот период Торгпредство получило и разместило в Чехословакии 192 заказа.

Наиболее крупные заказы падают на сахаропродукты (30,8%), на втором месте по сумме закупленных товаров идут с[ельско]х[озяйственные] машины (20,6%), затем текстильные товары (9,2%), семена (6,9%), оборудование электростанций (Шатурская, Красноярская) (6,5%), хмель (6,4%) и т. д.

«Известия», 1925, 2 октября.

146

Приветствие чехословацкой рабочей делегации трудящимся Минска[1]

Минск 5 октября 1925 г.

Пролетариату столицы Белоруссии — Минска

Товарищи!

Вы приветствовали нас — представителей рабочих Чехословакии так, как могут только приветствовать пролетарии своих братьев.

Мы приехали к вам, чтобы убедиться, как вы живете, как выглядит ваше социалистическое государство.

После краткого пребывания у вас мы убедились, что власть у вас действительно находится в руках рабочих и крестьян.

Несмотря на недостаток технических средств, вы проявляете наилучшую волю и стремление к хозяйственному строительству.

Мы можем сказать, что нас приятно поразили порядки на ваших заводах, ваше социальное строительство, как дома отдыха, детские дома и т. д.

Достойно внимания то, что у вас нет различия между народностями. Дома для еврейских, польских и белорусских детей убеждают нас в этом. Нигде так хорошо не поставлены отпуска для рабочих. Тюрьмы, которые мы осматривали, больше школы, чем карательные учреждения.

Мы едем дальше, в глубь СССР. Но можем уже сегодня объявить, что нашей обязанностью по возвращении в Чехословакию будет — сказать нашему пролетариату чистую правду о вашей стране.

Благодарим вас за горячий прием и хорошее отношение. Обещаем вам, что приложим все старания к тому, чтобы чехословацкий пролетариат был надлежащим образом осведомлен о вашей жизни и государственном строительстве.

Шлем вам свой пролетарский братский привет.

Да здравствует солидарность трудящихся всего мира!

Да здравствует Белорусская Советская Республика!

Кмент Богумил[2] — председатель делегации
Кольский Йосиф[3] — секретарь

ЦГАОР БССР, ф. 265, оп. 1, д. 1969, л. 28.
Копия.

inslav

[1] См. док. №33, 149.
[2] Кмент Б.— председатель делегации, рабочий-металлист фабрики фирмы «Сфинкс» в Брно, член Чехословацкой социал-демократической рабочей партии.
[3] Кольский Й.— секретарь делегации, рабочий-металлист из Праги. Член КПЧ. С 1924 г.— председатель Общегосударственного рабочего комитета. В 1930 г. был делегатом V конгресса Красного Интернационала профсоюзов. В 1932—1935 гг. работал в Исполкоме Профинтерна. В период фашистской оккупации Чехословакии Й. Кольский жил и работал в СССР. После возвращения на родину в 1945 г. вновь работал в руководящих органах профсоюзов Чехословакии (*Kolský J.* Pod revolučním praporem. Vzpomínky na činnost v odborech. Praha, 1963).

147

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 9 октября 1925 г.

Подтверждая получение ноты от 28 июля с. г. за № 100. 215/25/11/2 [1], Полномочное Представительство СССР в Чехословакии имеет честь сообщить Министерству иностранных дел Чехословацкой республики, что оно с удовлетворением приняло его заявление о готовности урегулировать вопрос о правовом положении бывшего Представительства ЧСР в УССР в г. Харькове.

Исходя, однако, из того, что Министерство иностранных дел в своей последней ноте поставило под сомнение правильность позиции, занятой Полномочным Представительством в этом вопросе, последнее поставлено перед необходимостью еще раз напомнить о тех стадиях, которые данный вопрос прошел до настоящего времени.

Ст. 2 временного договора между УССР и ЧСР от 6 июня 1922 г. [2] устанавливала за главой и двумя членами Представительства ЧСР в Харькове права и преимущества, присвоенные лицам дипломатического корпуса. По прямому смыслу дальнейшего текста той же статьи глава чехословацкого Представительства в Харькове являлся аккредитованным при Народном комиссариате по иностранным делам УССР.

С того времени произошли события, значительно отразившиеся на правовом статусе чехословацкого Представительства в Харькове. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30 декабря 1922 г., а затем нотификация, обращенная от имени последнего к представителям иностранных правительств в Москве 23 июля 1923 г. [3], настолько перестроили взаимоотношения отдельных дотоле Советских Республик, что текстуальная трактовка ст. 2 временного соглашения является в настоящее время невозможной.

Принимая во внимание все вышеуказанное, Полномочное Представительство позволяет себе обратить внимание Министерства иностранных дел ЧСР, что не менее ошибочным является применение того же текстуального рассмотрения и к ст. 3 временного договора.

Однако независимо от всех изложенных выше соображений юридического порядка Полномочное Представительство имеет честь довести до сведения Министерства иностранных дел, что его правительство готово урегулировать вопрос о правовом положении бывшего Представительства ЧСР в УССР, имея в виду учредить свои консульства в гг. Братиславе и Ужгороде, предоставив со своей стороны ЧСР возможность реорганизации бывшего Представительства ЧСР в УССР в консульство.

inslav

Полномочное Представительство пользуется настоящим случаем, чтобы вновь уверить Министерство иностранных дел ЧСР в своем совершенном почтении [4].

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 577—578.

[1] В упоминаемой ноте Министерства иностранных дел Чехословакии от 28 июля 1925 г. № 100.215/25/11/2 говорилось: «Министерство иностранных дел, подтверждая получение ноты от 18 мая 1925 г. № 757/11 (см. док. 126), считает за честь известить Полномочное Представительство СССР, что правительство ЧСР на основе взаимности согласно признать право экстерриториальности и остальные привилегии, которыми пользуются в международных сношениях дипломатические чиновники, не только за главой Представительства, но также за советником, первым и вторым секретарями, торговым представителем и его заместителем до тех пор, пока они будут состоять подданными государства, пославшего их.

Что касается правового положения представительского органа ЧСР в Харькове, то Министерство иностранных дел позволяет себе обратить внимание на то, что, по его мнению, правительство ЧСР и после образования Правительства Союза ССР имеет право на основании прежних договоров иметь орган представительства в Харькове. Что касается его характера, то, приняв во внимание точку зрения Правительства СССР, приведенную в вышеуказанной ноте, согласно которой этот орган может в будущем носить только характер учреждения, исполняющего консульские функции, это изменение могло бы осуществиться лишь путем взаимного соглашения при условии, что глава этого учреждения будет пользоваться и в дальнейшем экстерриториальностью как член Представительства ЧСР в Москве; аналогичная льгота была признана (поскольку это известно Министерству иностранных дел) Правительством СССР за представителями Польши и Финляндии в Харькове. Министерство иностранных дел признает необходимость взаимного соглашения, принимая во внимание происшедшую государственно-правовую перемену, под влиянием которой некоторые постановления существующих договоров потеряли практический смысл. Наконец, Министерство иностранных дел считает полезным обратить внимание на то, что после образования СССР оба советских представительских учреждения в Праге, хотя и слились внешне в одно учреждение, все же сохранили весь штат обоих прежних учреждений, так что нынешнее единое Представительство СССР в Праге имеет больше служащих, нежели Представительство ЧСР в Москве вместе со всеми ликвидированными отделами». («Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1963, с. 578—579).

[2] «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511.

[3] См. док. 34.

[4] На ноту Представительства СССР от 9 октября 1925 г. № 1771/II была получена ответная нота Министерства иностранных дел Чехословакии от 14 октября 1925 г. № 161.083/11/25, в которой говорилось: «Подтверждая получение ноты за № 1771/II от 9 октября 1925 г., Министерство иностранных дел позволяет себе сообщить Полномочному Представительству, что оно сделает ее предметом своего обсуждения и своевременно сообщит Полномочному Представительству свою точку зрения о высказанных в ней предположениях и выводах» («Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1963, с. 579).

148

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша чехословацкой миссии в Англии о его позиции в отношении Рейнского пакта [1]

Прага 29 октября 1925 г.

Стид [2] спросил меня, что́ ему следовало бы подчеркнуть в докладе о Локарно.

Мое мнение, что надо было бы подчеркнуть следующее:

1. Англия предоставила Европе действительно все, что могла предоставить в нынешних условиях, не отвергая при этом развитие Локарнской системы в систему протокола.

inslav

2. Взаимосвязь всех локарнских актов значительно укрепляет и безопасность стран Центральной Европы[3]. Это значит для безопасности Европы больше, чем франко-британское соглашение.

3. Однако только от Германии и Франции принимается принцип протокола: никогда не вести войну[4]. Это означает изменение принципов и существующих традиций международного права.

4. Это — поддержка Лиге Наций, так как все исходило от нее, дает ей новые функции и вводит в нее Германию.

5. Это — перелом в европейской ситуации: Германия вступает в европейский концерт как равноправный фактор.

6. Россия будет вынуждена последовать примеру Германии; вскоре дело дойдет до нового Локарно для России. Соединенные Штаты также изменят свою политику в Европе.

7. Центральная Европа заметно успокоится, в результате в ней последуют какие-то новые урегулирования, подобные Локарнским соглашениям. Это будет происходить в течение определенного времени, и необходимо действовать очень осторожно, но это придет.

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1925, č. 1163/25.
Копия. Перевод с чешского.

[1] См. прим. 12 к док. 119.
[2] Стид Г. В.— английский журналист и издатель.
[3] Это утверждение содержится и в выступлении Э. Бенеша на заседании Постоянного комитета Национального собрания (*Beneš E.* Boj o mír a bezpečnost státu. Československá zahraniční politika v projevech ministra dr. Ed. Beneše 1924—33. Obris, Praha, 1934, s. 340—361).

Арбитражные договоры от 16 октября 1925 г., заключенные между Германией, с одной стороны, и Чехословакией и Польшей, с другой, не подтверждали, однако, ни статус-кво, ни неизменность германской восточной границы, как это в отношении ее западных границ было зафиксировано в Рейнском пакте. Арбитражные договоры не являлись также составной частью Рейнского пакта. Единственной международной гарантией польских и чехословацких границ являлись гарантийные договоры между Францией, Чехословакией и Польшей.
[4] Во 2-й статье Рейнского пакта договаривающиеся стороны (Германия, Бельгия, Франция, Великобритания и Италия) обязались ни в коем случае не прибегать к войне; в 3-й статье Германия, с одной стороны, и Франция и Бельгия, с другой, обязались решать все конфликты мирным путем.

149

Декларация чехословацкой рабочей делегации[1] «Рабочим и крестьянам СССР»

Москва 4 ноября 1925 г.*

Товарищи! Мы приехали сюда, чтобы посмотреть первое в мире пролетарское государство и убедиться, в каких условиях живет в вашем государстве рабочий класс.

Мы пробыли у вас 6 недель, и наша делегация, разделившись на две группы, осмотрела целый ряд промышленных районов вашего огромного государства. Мы видели заводы, рудники, учреждения, рабочие клубы, школы, больницы, тюрьмы и много других учреждений. Совершая наше путешествие, мы имели возможность благодаря всесторонней помощи как

* *Дата подписания декларации.*

inslav

со стороны рабочих организаций, так и советских учреждений убедиться собственными глазами, какова ваша жизнь. Мы смогли осмотреть все, что мы желали, равно как и говорить со всеми, о чем нам было интересно, не встречая при этом ни с какой стороны никаких препятствий.

Те встречи, которые вы нам повсюду устраивали, убедили нас в том, что рабочие Советского Союза считают нас своими братьями. Настоящим мы приносим вам нашу сердечную благодарность как за эти радушные встречи, так и за ваше гостеприимство.

Считаем своим долгом поделиться с вами вкратце теми впечатлениями, которые мы вынесли, путешествуя по вашей стране, и которые мы намереваемся самым добросовестным и объективным образом передать нашим товарищам в Чехословакии.

Советский Союз является государством, которым правит рабочий класс в союзе с крестьянством. Вследствие революционного переворота в социальных взаимоотношениях произошли коренные изменения экономической структуры России. В буржуазных государствах решающим фактором является финансовый или промышленный капитал. В Советском Союзе доминирующие экономические позиции держат крепко в своих руках Советы (и через их посредство рабочий класс); в их же руках находятся вся крупная промышленность, весь транспорт, банковское дело и внешняя торговля. Для деятельности частного капитала остаются лишь торговля и мелкое производство, причем Советская власть стремится к тому, чтобы вытеснить его из этих позиций, оказывая всестороннюю поддержку кооперации.

Так как в Советском Союзе основные хозяйственные позиции находятся в руках рабочего государства, то главные усилия Советской власти направлены к восстановлению и усовершенствованию промышленности и всего остального хозяйства. На этом пути Советская власть встречает огромные препятствия, состоящие главным образом в том, что ваша страна является по преимуществу страной сельского хозяйства, что промышленность и в довоенное время не была достаточно развернута и что империалистическая и гражданская войны разрушили и ту незначительную промышленность, которая раньше имелась. Русские рабочие благодаря пропагандистской деятельности как профсоюзов, так и партии понимают эти затруднения и с преданностью отдают все свои силы на восстановление разрушенных предприятий. Старые предприятия концентрируются и усовершенствуются, и параллельно с этим создаются новые предприятия. Вся Россия должна быть покрыта сетью электрических станций согласно плану электрификации. Вместе с тем удалось в значительной мере осуществить стремления, направленные к планомерному руководству всем хозяйством, что является заслугой энергичной деятельности Госплана.

Если еще в 1920—1921 годах можно было отметить хозяйственный застой, то за последние 4 года имел место прямо колоссальный прогресс, причем нужно отметить, что здесь этот прогресс имеет совсем другой смысл, чем в других государствах. В Советском Союзе хозяйственное восстановление означает действительное улучшение экономического положения рабочих (постоянное увеличение заработной платы, создание санаториев, клубов, яслей, домов отдыха и других социальных учреждений для рабочих). В других государствах осуществляется экономическое восстановление всецело за счет рабочих (понижение заработной платы рабочих и служащих, увеличение налогового обложения, отмена социально-политических завоеваний рабочих).

inslav

Статистические данные убеждают нас, что хозяйственный 1926 год будет еще лучше предыдущего и что в грядущем году можно будет дать работу еще свыше 300 тысячам рабочих. Следовательно, базработица идет на убыль, и измышления капиталистической прессы, пишущей о росте безработицы в Советском Союзе, являются совершенно ложными. Также не соответствует действительности утверждение, что безработные не получают пособий,— наоборот, мы констатируем, что они получают все необходимое.

Хозяйственная жизнь в Советском Союзе развивается неудержимым темпом, а вместе с тем растет и благосостояние трудящихся. Возникает вопрос, является ли советское хозяйство уже социалистическим хозяйством. Оно еще не является полностью таковым, хотя многие отрасли уже в значительной степени приблизились к социалистическому хозяйству. В общем и целом настоящее советское хозяйство является переходной ступенью к чисто социалистическому планомерному хозяйству. Если же рабочие в других государствах будут вполне сознавать свои обязанности в отношении Советского Союза, не допустят военной интервенции против него и в особенности будут добиваться осуществления экономических сношений между Советским Союзом и остальными промышленными государствами, то эта переходная хозяйственная стадия не будет длительной. Уже теперь русский пролетариат является столь классово-сознательным, что он не допустит, чтобы хозяйственное развитие пошло вспять, к капиталистическим формам, и приложит все усилия, чтобы оно приняло новые формы действительно социалистического хозяйства.

В дальнейшем мы приводим некоторые наши впечатления о тех отраслях, которые особенно интересуют рабочих.

Русские профессиональные организации чрезвычайно отличаются от профессиональных организаций других государств. Они являются не только организациями, защищающими интересы рабочих и улучшающими их жизненный уровень, но вместе с тем они принимают решающее участие в развитии государственного хозяйства, в создании социально-политического законодательства и прочих социальных учреждений. Русские союзы являются также решающим фактором в области культурного и физического воспитания. При их помощи строятся рабочие клубы, ставшие средоточием всей жизни рабочего класса. Профессиональные организации заботятся о том, чтобы каждый рабочий ознакомился с политическими, экономическими, научными и культурными проблемами. Особое внимание уделено молодежи, так как русские профессиональные организации совершенно правильно оценивают значение подрастающего поколения и применяют все для того, чтобы рабочая молодежь воспитывалась в социалистическом духе.

Благодаря поддержке профессиональных организаций фабрично-заводские комитеты сделались действительными и решающими факторами в предприятиях. Их правомочия гораздо большие, чем правомочия фабзавкомов в других государствах. Совместно с красными директорами они заботятся о том, чтобы хозяйственное ведение завода направлено было на пользу не только работающих там, но и всего рабочего государства. Выборы в фабзавком происходят совершенно свободно и при участии всех рабочих. Каждый отдельный рабочий имеет возможность критики деятельности заводского комитета и может вносить предложения об его дальнейшей деятельности. Таким образом, фабрично-заводские комитеты составляют обширный базис для деятельности профессиональных организаций, с которыми они идут рука об руку.

inslav

Социальное страхование рабочих поставлено образцово. Больничные пособия равняются безусловно среднему заработку. Главным образом оно заботится об инвалидах, которые вследствие полученных на предприятии увечий сделались совершенно нетрудоспособными и получают пожизненно свой прежний средний заработок. Также и остальные виды социального страхования являются вполне удовлетворительными.

Особыми заботами пользуется работница в период беременности и кормления. Огромным преимуществом для рабочих является то, что им не приходится делать взносы на социальное страхование из собственной заработной платы и что социальное страхование существует исключительно на те взносы, которые обязаны делать как государственные, так и частные предприятия.

Восьмичасовой рабочий день строго соблюдается. Следует отметить, что рабочие, выполняющие тяжелую или опасную для здоровья работу, работают только 6 часов, равно как и рабочие-подростки, и в этом отношении Советский Союз может служить примером для всех остальных государств. В особенности же колоссальный прогресс мы нашли в области фабрично-заводского ученичества. Ученик работает только 4 часа, и в течение остальных 4 часов он получает специальное образование. Вместе с тем он получает приличную заработную плату и общее образование.

Также система налогового обложения чрезвычайно благоприятна для рабочих. Рабочие платят подоходный налог лишь в том случае, когда их заработок превышает 75 рублей в месяц.

Положение рабочих в некоторых промышленных районах совсем благоприятно. Средняя заработная плата, в особенности же средняя заработная плата квалифицированных рабочих, превышает среднюю заработную плату у нас. Некоторые предметы питания здесь дешевле, чем у нас, между тем как другие предметы первой необходимости дороже, чем у нас. Так, например, одежда и обувь в России дороже, чем в Чехословакии. Тем не менее нужно ожидать, что в течение ближайшего времени жизненный уровень русских рабочих еще больше улучшится, принимая во внимание те благоприятные условия, которые приносит с собой восстановление промышленности. Это тем более необходимо отметить, что во всех остальных государствах жизненный уровень постоянно понижается.

Школьное дело находилось в России при старом режиме в необычайном запущении, и на долю Советского правительства выпала колоссальная задача не только восполнить упущенное, но и заняться дальнейшим строительством. Благодаря энергичной работе Советскому правительству удалось в значительной мере уничтожить неграмотность. Школьное строительство происходило даже в эпоху гражданской войны и голода, несмотря на все неимоверные препятствия, вытекающие из-за недостатка помещений, учебных пособий и школьных работников. В настоящее время удалось преодолеть эти препятствия, и школьное строительство энергично развивается. Но следует отметить, что это школьное строительство происходит на совсем новой основе, на основе трудовой школы. Целью школьного воспитания является подготовлять подрастающее поколение для его работы в производстве. Вместе с тем для трудящихся обеспечена возможность достижения высшего образования через посредство рабочих факультетов. Затем Советское правительство осуществляет колоссальную просветительную работу через посредство профессиональных и партийных организаций, бесчисленных рабочих клубов и кружков, библиотек, читален.

inslay

И система тюремного заключения подверглась в Советском Союзе реорганизации на основе трудовых методов. Приговоренные имеют в домах заключения возможность трудиться, причем получают за свою работу вознаграждение согласно тарифу профессиональной организации за вычетом расходов на их содержание. Если их поведение является безупречным, они пользуются отпуском, который у крестьян составляет 2—3 месяца и предоставляется им в период полевых работ. Условное досрочное освобождение применяется очень часто, обыкновенно же после отбытия половины срока наказания. Об освобождении решают особые комиссии, в которых представлены и профессиональные организации. Менее опасные преступники работают или на свободе или же в трудовых колониях. Для несовершеннолетних преступников созданы особые дома заключения по системе воспитательных трудовых колоний.

Национальная проблема разрешена в Советском Союзе таким образом, что каждый народ имеет свою автономию и полную возможность всестороннего самостоятельного развития. Наиболее крупные народы Советского Союза входят в состав 6 самостоятельных республик (РСФСР, УССР, БССР, ССР Грузии, Азербайджанская и Армянская Советские Социалистические Республики). Конституция Союза гарантирует каждой из национальных республик возможность выйти из Союза. О каком бы то ни было национальном притеснении не может быть и речи. В школах и учреждениях применяется язык туземного населения, и русский язык является вне пределов РСФСР лишь общепринятым языком в межсоюзных сношениях. Советская власть оказывает всемерную поддержку культурному развитию отдельных национальностей, что можно видеть хотя бы из того, сколько в России выходит газет, журналов и книг на самых разнообразных языках.

После всего того, что мы у вас видели, мы убедились, как много лжи говорилось и писалось о вашем государстве, и что значительная часть рабочих была неправильно информирована и умышленно вводима в обман. Мы скажем нашим рабочим о вашем государстве и об условиях вашей жизни одну лишь правду. В первую голову наши усилия будут направлены на создание единства профдвижения, ибо только таким образом пролетариат может защищаться против наступления капитализма.

Мы желаем, чтобы те братские взаимоотношения, которые мы успели с вами завязать, сделались в будущем еще более тесными, и чтобы мы, опираясь на вашу братскую солидарность, одержали окончательную победу над капитализмом и путем социальной революции воплотили в жизнь идею социализма [2].

Кмент Богумил — председатель, Бахман Виллем, Войтех Бретшнайдер, Эмиль Дерфлер, Эдвин Нейгаузер, Флориан Шенк, Эмиль Вундерлих, Йозеф Татирек, Вилем Минаржик, Ружена Долежалова, Ярослав Красл, Иосиф Кольский — секретарь делегации, Франтишек Штепанек, Йозеф Гавлигер, Яниш Цтибор, Богуслав Кашпар, Ченек Мусил, Ченек Вайнфуртер, Людвиг Пезлар, Антон Васниовский, Вацлав Копецкий, Эмиль Ласка.

«Труд», 1925, 7 ноября.

[1] См. док. 133, 146.

[2] Декларация была опубликована также в газетах «Правда» (10 ноября 1925 г.) и «Известия» (11 ноября 1925 г.) и полностью приведена в книге-отчете делегации «Co viděla dělnická delegace v Sovětském Rusku. Zpráva československé dělnické delegace o zájezdu do Svazu Sovětských socialistických republik od 1. října do 12. listopadu 1925». Praha, 1926.

inslav

150

Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем *

Прага 5 ноября 1925 г.

4 ноября Бенеш принял меня, как было с ним условлено с неделю тому назад.

Я поставил Бенешу два вопроса: 1) Как согласовать его сообщения мне и заявления в речи 2 ноября [1] об отношении к СССР с изложением его мнения официозами [министерства] иностранных дел — «Прагер пресse» [2] и «Газетт де Праг»: — «Г. министр заявил, что не является в принципе противником признания»? 2) Как понимать его заявление в экспозе от 30 октября о «новом Локарно, на котором Европа договорилась бы с Россией»? Должна ли проектируемая конференция предшествовать установлению нормальных отношений и для решения каких вопросов — территориальных, политических, экономических, вопроса о так называемой пропаганде — она предназначалась бы?

Бенеш отвечал: 1) «Считайте мою речь 2 ноября подлинным выражением моего мнения. Я там заявил, поскольку мог ясно, что я — за признание; я противопоставил Крамаржу с его ориентацией на несуществующую Россию необходимость договориться, вести реальную политику с Россией существующей». «Для меня вопрос решен уже давно, но до сих пор меня никто не поддерживал всерьез. Социалистические партии в теории были за, но без всякого энтузиазма. Наша компартия этому мешала [3], и это (признание) было против партийных интересов социалистов. Теперь обстоит иначе. Вам лично скажу больше — сейчас же после выборов, уже 16, когда начнет решаться вопрос о коалиции, я уверен, социалистические партии поставят вопрос о признании до своего вступления в нее» (Бенеш не хочет сказать яснее — «ультимативно»).

2) На вопрос о «новом Локарно». — «Это не есть предварительное условие. Напротив, установление нормальных отношений должно предшествовать этим общим переговорам. С Россией надо разговаривать «а пье д' эгалите»** (это выражение повторяет затем через каждые четыре-пять фраз).

«Но я, основываясь на заявлениях г. Чичерина и Скшиньскому [4], и в Берлине, и на вашей же печати, я полагаю, что вы сознаете изменение ситуации — Европа стабилизировалась, и вы изолированы. Вы должны сделать из этого выводы и искать пути к сговору с остальной Европой. И я представляю себе возможной конференцию по вашим вопросам наподобие Локарнской. Эти вопросы могут быть и территориальные, своего рода пакт на востоке, который закончит ряд договоров, гарантирующих всеевропейский мир; это будут и политические вопросы — ведь и в Локарно стояли они,— как вопросы о п. 2 Версальского договора ***, так об эвакуации, затем о Лиге Наций; может встать для вас, например, вопрос об отношении к союзу, связывающему нас и Польшу с Францией [5], и т. д. Конечно, имеются и экономические вопросы, интересующие Евро-

* *Из письма в Народный комиссариат иностранных дел СССР.*

** *На основе равенства (фр.).*

*** *Так в тексте. Очевидно, имеются в виду ст. 42 и 43 Версальского договора, упоминаемые в Локарнском соглашении; см. сб. «Локарнская конференция 1925 г. Документы». М., 1959, с. 485.*

inslav

пу, — облегчение взаимных хозяйственных сношений, кредиты и т. д., ликвидация претензий».

«Вопрос о пропаганде, конечно, не должен бы обсуждаться на такой конференции, ведь это определенное условие нормальных отношений, а установление их я считаю предварительно необходимым».

Я: 1) Все же мне неясно, почему ваши официозы так искажают Вашу ясную мысль — не быть принципиальным противником признания и стоять за признание, ведь это не одно и то же.

2) Говоря о «новом Локарно», Вы исходите из неверной предпосылки о нашей изоляции. Мы далеко не изолированы. Мы гораздо меньше изолированы, чем были три года тому назад, когда заседали в Генуе и когда отвергли капитулянтские предложения. Рапалло не было нашим политическо-военным союзом с Германией. Это был договор, создающий почву для хозяйственного сближения [6]. Эту почву мы не утеряли, а укрепили недавно подписанным в Москве так называемым торговым договором [7]. Германия пришла в Локарно через Лондон, через план Дауэса, через экономическую капитуляцию перед англо-американским блоком. Мы совсем не в таком положении, чтобы экономически, а затем и политически капитулировать. Затем, Локарно имело последствием не только усиление зависимости Германии от Англии, но и ослабление связи ряда государств с державами бывшей Антанты; эти государства сейчас в состоянии вести более самостоятельную политику. Это, а также новое положение Франции мы, конечно, учитываем. Далее, наше положение на Востоке и наши отношения с так называемыми лимитрофами говорят также против Вашего утверждения о нашей изоляции. Прибавьте развитие наших торговых сношений с заграницей, рост вдвое наших торговых оборотов, громадный товарный кредит, нам оказываемый, кредит в 100 млн. золотых марок [8], который Германия могла сделать лишь при попустительстве американцев.

И колоссальный непрерывный рост нашего народного хозяйства (даю пару цифр). У нас нет чувства изолированности. Но мы не отказываемся разговаривать с любой из держав или с несколькими из них, однако, по каким вопросам. Лично думаю, что мы, например, пошли бы на международную конференцию о разоружении. Но мы не пойдем на общеевропейскую конференцию разговаривать о наших долгах или о претензиях частных граждан. Затеять общеевропейскую конференцию с нами по подобным вопросам, значит, организовать единый фронт против нас. Наконец, по экономическим вопросам мы уже договорились с несколькими государствами или ведем переговоры, сообразно всей совокупности наших отношений с каждым из этих государств. Вопрос территориальный — это наш вопрос с Польшей и особо с Румынией; с первой мы имеем подписанный мирный договор [9], со второй мы уже пытались договориться и не отказываемся при известных условиях разговаривать [10].

Бенеш: Никогда не думал я о едином фронте против вас. И в Локарно не было единого фронта против Германии. Я вовсе не имел в виду конкретной конференции, а лишь тенденцию к улажению договорным путем всех острых недоразумений, разрешению всех спорных вопросов. Это не была бы какая-нибудь единая, общая конференция. Но, например, по вопросам Польши и Румынии возможно было бы договориться на конференции с ними и с нами, тут и вопрос наших отношений с Францией, значит, и присутствие Франции. Я говорю, конечно, только примерно. Также и по другим вопросам. Каждый раз может быть иная комбинация. Но почему неосуществим и общий сговор на востоке, наподобие заключенного

inslav

пакта, дополненного арбитражными договорами? Конечно, прежде всего должна быть создана почва, разговаривать надо «а пье д'эгалите».

Бенеш далее согласился со мной, что и он лично предпочел бы разговаривать с кредиторами порознь, не давая им создать общий фронт против себя (я намекнул и на сепаратный сговор ЧСР с Америкой об уплате долгов), и больше к конференции по долгам и т. п. не возвращался, но еще раз и усиленно подчеркнул, что «не имел в виду никакого единого фронта против нас» и «говорил о новом Локарно чисто фигурально». (Я деликатно предостерег его от столь «фигуральных» выражений, которые нашим общественным мнением могут быть восприняты очень неблагоприятно).

Бенеш продолжал: О самостоятельности своей политики его ложно понимали, когда считали связанным с Польшей, он никогда не мог бы стать «орудием в ее руках». «Никогда мы не думали и не будем вести противороссийской политики». «Мое стремление идет дальше только нормальных отношений с вами. Я хотел бы с Россией таких отношений, как с Францией». (Бенеш повторил одно из выражений в его «интервью»).

В заключение вновь подтверждает, что уверен в положительном решении вопроса об отношениях с нами. Социалисты ангажируются, аграрии не посмеют идти против, хотя, конечно, будут интриговать; национал-демократы бессильны помешать. «Нам надо все подготовить для разговора уже к 16».

— Ну, мы не начнем же с торга! Установим сначала нормальную почву.

Бенеш (уклончиво): «Мы ведь уже вели разговор. Мы легко договоримся. Нас ничто не разделяет, наоборот, нас многое сближает».

Я упустил много частностей. Основное:

1) Бенеш пока что решил ангажироваться в вопросе «признания». Мы от одного из редакторов официоза «Прагер прессе» (через корреспондента «Дейли геральд») узнали, что Бенеш еще до экспозе (30 октября) заявлял ему о своем намерении вопрос о признании поставить после выборов ультимативно.

2) Бенеш действует, должно быть, в согласии с Францией, опять работая для сближения ее с нами.

3) «Локарно для России» у Бенеша — это пока не конкретная задача, а скорее прикрытие для попытки самостоятельного сговора с нами (сговора ЧСР, Франции и, может быть, Польши), прикрытие от Англии и «общественного мнения» (Бенеш — «провиденциальный человек всеевропейского мира», «спаситель Европы от коммунистической заразы»). Этого здесь должно быть больше, чем забегания перед Чемберленом[11]: пока что ЧСР нет особой нужды ползать перед Англией, [так как] Бенеш не считает вконец проигранной свою ставку на Францию и еще ищет зацепки в Италии и прощупывает ее и у нас; экономически ЧСР с Англией связана еще относительно слабо; в вопросе, весьма озабочивающем чешское правительство, объединения Средней Европы и, в частности, в вопросе аншлюса Англия не поддержит ЧСР. (Упустил — Бенеш сообщил мне, что «на очереди разрешение среднеевропейских вопросов»).

4) Мои оговорки — «пока» и т. п. — неспроста: Бенеш — коньюнктурный политик, и его замечаньице вскользь о нежелательности обострения нами отношений с Англией (хотя бы высказанное и не прямо мне, а через Гаека; впрочем, как будто выраженное Бенешем и на заседании совета министров 2 ноября), как и торжественное, раздутое его печатью, заявление о «русском Локарно», а также влияние его печати, переводящей

inslav

на французский и немецкий языки для заграницы его чешскую речь, явно смягчая категоричность его рассуждений о признании («Бенеш в принципе не противник признания»), — все это свидетельствует о подготовке Бенешем ряда лазеек для отступления с его категоричной (особенно в частных разговорах) позиции.

5) Бенеш, по-видимому, намерен, предварительно, [до] установления нормальных отношений, поторговаться с нами.

Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 651—655.

[1] *Beneš E.* Boj o mír a bezpečnost státu. Československá zahraniční politika v projevech ministra dr. E. Beneše 1924—33. Orbis, Praha, 1934, s. 355—356 a 358.

[2] «Prager presse», Praha, 3. listopadu 1925, č. 301: «В отношении России... мы заняли ту же позицию, диктуемую нам нашей политикой реконструкции,— нейтралитет, умиротворение, экономическое сотрудничество и никакой пропаганды. Без России невозможна европейская политика и европейский мир».

[3] Это утверждение Бенеша совершенно не соответствовало действительности и являлось провокационным. Коммунистическая партия Чехословакии, как свидетельствуют публикуемые документы, была единственной партией страны, которая настойчиво и последовательно выступала за официальное признание, расширение и укрепление как экономических, так и политических связей с Советским государством. Коммунистическая партия Чехословакии придерживалась точки зрения, что укрепление отношений с Советским Союзом «является фундаментом, прочной основой, на которой может быть построено существование нашего государства» («Pravda chudoby», Vrutky, 17. února 1924).

[4] «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. IV, апрель 1921 — май 1926 гг. М., 1966, с. 419—420.

[5] «Локарнская конференция 1925 г. Документы». М., 1925, с. 497—498.

[6] Об оценке договора см.: «Документы внешней политики СССР», т. V. М., 1961. с. 383—386.

[7] «Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1963, с. 582—617.

[8] В 1925 г. Советскому Союзу был предоставлен кредит для финансирования советских заказов в Германии на сумму в 100 млн. марок. К концу ноября 1925 г. германская промышленность получила от Советского Союза в счет кредита заказы на металлоизделия, медицинские инструменты, химикалии, краски и другие товары на сумму около 60 млн. марок.

[9] «Документы внешней политики СССР», т. III, М., 1959, с. 618—658.

[10] «Документы внешней политики СССР», т. VII. М., 1963, с. 164—169; 171—174.

[11] Чемберлен О. (1863—1937 гг.) — английский политический деятель. В 1924—1929 гг.— министр иностранных дел.

151

Из протокола заседания Исполнительного комитета Англо-чехословацкого банка в Праге***

Прага 11 ноября 1925 г.

...Торговое Представительство СССР в Чехословакии

Венграф ссылается на сказанное на заседании местного комитета 30 октября и сообщает о переговорах нашего заместителя директора Сылта с Советом управляющих Российского государственного банка в Москве. Он сообщает, что Российский государственный банк обратился

* *Опущенный текст касается торговых и финансовых вопросов, не относящихся к СССР.*

** *В заседании участвовали: президент совета управляющих К. Зоннтаг, советники управления, директор Т. Х. Дартон, д-р К. Энглиш, д-р Г. Шихт, директор А. Венграф, Р. Клейн, И. Гедульдигер, и Ф. Хиндле. Секретарь заседания — Ц. Бубела.*

inslav

к нам с запросом, готовы ли мы предоставить ему Рембурскредит[1] за 30—40% покрытие вкладами. Нам была обещана торговля исключительно в червонцах и сообщено, что русские торговые представительства имеют намерение составлять фактуру русского экспорта в червонцах, чтобы продвинуть червонец на заграничные рынки. Венграф полагает, что наши английские партнеры отрицательно отнесутся к этому проекту и что мы пока не можем пойти на это предложение. Но, с другой стороны, надо учитывать, что Россия — это единственный район, где возможно расширение сбыта, и что другие страны имеют по сравнению с нами преимущество, особенно Германия, которая предоставила России кредит в 100 млн. марок, и Австрия, где Национальный банк дает 45% ссуду под русские векселя. Мы до сих пор вели себя при учете русских векселей очень осторожно и учитывали их, основываясь на хорошей репутации предъявителя. В таком случае речь шла бы, однако, о непосредственном impegno * торговых представительств.

Зонитаг придерживается того мнения, что Локарнские соглашения не внесли ясности в русский вопрос, и полагает, что нам пока не остается ничего иного, как в дальнейшей торговле с Россией затягивать вопрос о расширении сделок. После долгих дебатов было решено пока что подождать с этим делом[2].

Положение с [учтенными] векселями торгового представительства СССР:

Венграф сообщает, что сумма учтенных нами векселей Торгового представительства в Праге равна 2,7 млн. кр., а векселей Торгового представительства в Вене — 2,2 млн. кр.

Принято к сведению...

ASB, Praha, ABČ S I/c-I.
Подлинник. Перевод с немецкого.

[1] Рембурскредит — кредит на товар, находящийся в пути.
[2] Из материалов заседания видно, что руководство Англобанка решило не соглашаться на сделки, предложенные Российским государственным банком.

152

Обращение членов делегации рабочей молодежи Чехословакии[1] к рабоче-крестьянской молодежи Белоруссии

Минск 21 ноября 1925 г.

В СССР мы приехали под впечатлениями тех слухов, которые распространяются буржуазной и частично рабочей (социал-демократической) прессой.

Уже с первых наших шагов в СССР мы убедились в той спаянности, которая существует между армией и населением.

Посещая заводы, мы имели возможность ознакомиться с положением рабочей молодежи, в какой степени удовлетворены их жизненные интересы, их условия труда.

Приходим к убеждению, что достижения ваши огромны.

Вашими победами вы обязаны Коммунистической партии и Коммунистическому союзу молодежи, пути которых определил Ленин.

Также и в решении национального и религиозного вопросов вы продвигаетесь большими и правильнейшими шагами, нежели Чехословац-

* *Финансовое обязательство.*

inslav

кая республика. Эти вопросы решены в СССР на основе самого широкого равноправия.

Единственное, что у вас еще не налажено,— это техническое оборудование промышленности и транспорта. Однако, принимая во внимание состояние крупной и мелкой промышленности, транспорта в России после уничтожения царизма и империалистической войны, нужно сказать, что и в этом достигнуты большие успехи.

Под впечатлением всего того, что мы здесь видели и слышали, заявляем, что мы расскажем честно и правдиво, даже если нам этого и не разрешили бы.

Мы приложим все усилия, чтобы чехословацкая молодежь узнала правду о достижениях трудящейся молодежи СССР.

Мы сделаем также все возможное, чтобы такие достижения были и у нас.

Спасибо молодежи Минска и всей Белоруссии за чистосердечную встречу!

Да здравствует молодежь Белоруссии!

Да здравствует коммунизм!

Да здравствует единый фронт рабочих всего мира!

Эдвард Краузе (комсомолец)
Черны (соц[иал-]демократ)
Зрза (соц[иал-]демократ)

«Савецкая Беларусь», 21 листапада 1925 г.
Перевод с белорусского.

[1] См. док. 134.

153

Письмо руководства Общества экономического и культурного сближения с новой Россией в Президиум Академии Наук СССР с благодарностью за прием, оказанный делегации Общества[1]

Прага 25 ноября 1925 г.

Комитет Общества экономического и культурного сближения с новой Россией, заслушав доклад членов делегации, вернувшейся из СССР, выражает Вам сердечную благодарность за любезные заботы и попечение, которые Вы оказали им при осмотре Вашего учреждения. Надеемся, что многочисленная и ценная информация, которую наша делегация приобрела во время своего пребывания в СССР и которую она обнародует в нашей республике, послужит углублению и упрочению культурной и экономической связи между обеими странами.

С глубоким почтением

Проф. д-р Зденек Неедлы
Председатель

Б. Матезиус
Секретарь

Общество экономического и культурного сближения с новой Россией в Праге

ЛО ААН СССР, ф. 12, оп. 1, д. 13, л. 146.
Копия.

inslav

[1] Делегация Общества экономического и культурного сближения с новой Россией находилась в Москве в октябре — ноябре 1925 г. В составе ее были юристы Т. Бартошек и В. Прохазка, писатели Я. Сейферт и Б. Матезиус, поэт И. Гора, литературный критик К. Тайге, преподаватель И. Гонзл, режиссер Г. Гарт, профсоюзный работник И. Штольц.

Она была первой делегацией зарубежной интеллигенции в СССР. Советская общественность проявляла к ней чрезвычайный интерес. Делегаты неоднократно выступали перед трудящимися Москвы и Ленинграда, встречались с учеными и деятелями культуры. (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 528). В честь делегации ВОКС и Государственная Академия художественных наук организовали 30 октября в Москве специальный вечер культурного сближения с Чехословакией (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 528, л. 88—108). О своих впечатлениях делегаты еще из Москвы писали в редакции пражских газет и по возвращении на родину выступали с лекциями и докладами во многих городах республики.

Ими был издан также сборник «SSSR. Úvahy, kritiky a poznámky. Kniha delegace Společnosti pro hospodářské a kulturní sblížení s Novým Ruskem» (Praha, 1926), привлекший к себе внимание чехословацкой общественности и получивший положительный отклик в СССР (См.: «Информационный бюллетень ВОКС», № 44—45, 7—17 ноября 1927; «Печать и революция», 1926, № 8, с. 134). См. док. 165.

154

Сообщение газеты «Руде право» об откликах на выступления членов рабочей делегации, возвратившихся из СССР [1]

Прага 10 декабря 1925 г.

Рабочая делегация пробила брешь в мире лжи и сплетен о рабочей России. Чехословацкие рабочие без различия политических убеждений, чувствуя, что Советская Россия является великой опорой международного пролетарского движения в целом, восторженно приветствуют сообщения делегации о новой жизни, которая рождается после многих лет испытаний за русской границей. Влияние делегации проявляется уже сегодня. Массы рабочих и средних слоев посещают собрания [с выступлениями] делегатов, плотина лжи прорвана, все трудящиеся понимают, что непризнание Советской России нашей республикой — это не только грех против экономической жизни республики, но и международный позор, понимают, как подло им лгали о положении в России. Россия снова становится любимицей масс, как в период предвоенного национального движения, но на этот раз это Россия новая, Россия социалистическая и революционная, указывающая путь трудящимся всего мира.

В субботу и в воскресенье прошли многолюдные собрания в Вышкове, Росицах и в Заставке близ Брно. На этих собраниях выступал председатель рабочей делегации социал-демократ Кмент.

Простыми словами рабочего он описывал положение рабочих в Советской России, как он видел это своими собственными глазами. Он сказал «О России писали и говорили, что там нужда и голод, я могу заявить, что это неправда.

Русский рабочий живет сегодня лучше, чем рабочие у нас.

Я видел строительство новых и восстановление старых заводов, пуск новых электростанций, и я воочию убедился в великом стремлении заново построить промышленность и государственную экономику. Социальное обеспечение трудящегося класса, дома отдыха, больницы, санатории, рабочие клубы и в особенности здания рабочих поселков убедили нас в том, что те, которые это строят, не какие-то демагоги или авантюристы, а люди с твердой волей, для которых интересы трудящихся классов превыше всего. Мы убедились также в том, что тюрьмы там —

inslav

скорее средство воспитания, чем наказания, где каждый должен быть возвращен к новой, лучшей жизни.

О России у нас говорят, что там царит произвол нескольких человек. Но это не соответствует действительности.

В России правят рабочие и крестьяне, все рабочие трудятся охотно, строя свое хозяйство. Они осознают, что трудятся для себя!»

Выступления тов. Кмента были приняты на всех собраниях с энтузиазмом. Рабочие без различия политической и профессиональной принадлежности единодушно высказывались за признание Советской России и установление нормальных торговых связей, осуждали ложь и нападки на Советскую Россию и рабочую делегацию.

В то же воскресенье было созвано собрание с участием делегации в Оломоуце. И здесь она встретила большое воодушевление и понимание рабочих, заполнивших зал до последнего места. С докладом выступил член рабочей делегации тов. Кольский. В простых, понятных для рабочих словах он рассказал о положении русского пролетариата так, как увидел собственными глазами. По адресу злопыхателей он сказал:

«Все, что о России писалось и говорилось,— ложь и клевета. Хотя в России еще и нет благосостояния, но если мы сравним жизненный уровень русского пролетариата с уровнем нашего пролетариата, то мы должны сказать, что русский рабочий живет лучше, по сравнению с нашим. Положение рабочих в России улучшается и будет улучшаться, тогда как у нас и в других государствах — совсем наоборот. Разговоры о том, что русский рабочий не имеет свободы,— это ложь. Делегация убедилась, что рабочий в России пользуется полной свободой. Выборы в заводские комитеты доказывают это лучше всего. Так, как в России осуществляется критика — откровенно, с рабочей прямотой — она не осуществляется нигде». Он опроверг ложь, распространяемую о политическом подавлении рабочих, заявив буквально следующее: «В России правят рабочие и только рабочие, они управляют государством, они управляют предприятиями и производством в своих собственных интересах!»

Это выступление, которое было встречено восторженным одобрением собравшихся, вызвало раздражение у присутствующих русских эмигрантов, которых революция выгнала с теплых мест на чужбину. Один из них попросил слова. Он говорил, что не может опровергнуть правдивость слов докладчика, но, несмотря на это, русское государство, которое уничтожило цивилизацию (т. е. мещанское благополучие), не может быть признано. Однако тов. Кольский ответил так по-рабочему красноречиво, что это заранее подготовленное выступление окончилось полным фиаско.

Признание России становится необходимостью, и никакие интриги г-на Крамаржа, русских помещиков и фабрикантов уже не сдержат натиска масс.

«Rudé právo», Praha, 10. prosince 1925, č. 288.
Перевод с чешского.

[1] См. док. 133, 146, 149.

inslav

155

Статья газеты «Заволжский пахарь» о чехословацкой коммуне «Рефлектор»[1]

Новоузенск 13 декабря 1925 г.

В конце октября в коротких строчках хроники сообщалось о приезде в наш уезд нескольких семейств переселенцев чехословаков.

Под уставом с[ельско]х[озяйственной] производственной коммуны «Рефлектор» объединены 56 семейств, с количеством едоков 178, из них мужчин 98, женщин 80.

В коммуне целый ряд специалистов: один агроном, 6 механиков, 5 шоферов и трактористов, 3 слесаря, 3 кузнеца, 6 столяров-плотников, 8 каменщиков, сапожники, портные, токари, жестянщики, колбасники, крестьян земледельцев — 15.

Коммуна расквартирована около своего участка в пос. Михайловке Мавринского сельсовета Дергачевской волости по частным квартирам. Квартирная плата 2 коп. в сутки. Довольствие с общей кухни. Содержание каждого едока обходится в 17 коп. в сутки.

Детей школьного возраста в коммуне 31 человек; их обучает один из членов коммуны.

В настоящее время коммуна уже провела следующую работу: оборудована и работает кузнечно-слесарная мастерская по ремонту с[ельско]х[озяйственного] инвентаря и машин крестьянам. Производится постройка гаража, мастерской и ремонт местной школы. Запахано тракторами более 180 десятин пластов.

Коммуна в составе своего инвентаря имеет: автомобилей — 2, тракторов «Прага» — 3, двигатель «Дизель» в 70 л. с., полное оборудование вальцовой мельницы, генератор в 35 амп. и 9 электромоторов, машины и инструменты: столярные, слесарные, швейные и сапожные; с[ельско]-х[озяйственные] машины в количестве 23 штук.

Из живого инвентаря — 1 лошадь, 4 коровы, свиньи, козы, немного птицы.

Во главе коммуны стоит совет коммуны из 3 человек и ревизионная комиссия.

К перевыборам Советов коммуна привлекалась наравне с остальным населением пос. Михайловки.

По заявлению членов Совета в коммуне имеется до 70 человек членов Чехословацкой компартии. Парторганизация еще не оформлена.

Для окружного населения коммуна «Рефлектор» имеет громаднейшее значение. Снабженная машинами, имея своих специалистов, при надлежащей постановке дела она построит хозяйство на той же земле, где до нее пахали и сеяли михайловские крестьяне, но хозяйство невиданное еще этими крестьянами.

Для этого нужно железное сплочение всех членов коммуны, упорство и выдержка. Коммуна может надеяться, что ей будет оказана всевозможная поддержка.

Призываем ее быть рассадником нового культурного хозяйства на нашем уезде, призываем ее работать на благо СССР.

«Заволжский пахарь» (Новоузенск), 1925, 13 декабря.

[1] См. док. 130.

inslav

156

Сообщение ТАСС о собрании Союза промышленников северной Моравии, принявшем резолюцию о необходимости признания СССР[1]

Прага 13 декабря 1925 г.*

Сегодня в Витковице состоялось общее собрание союза промышленников северной Моравии, которым единогласно принята резолюция о необходимости юридического признания СССР, предложенная промышленниками Остравской области. В резолюции подчеркивается, что отсутствие твердых юридических норм в отношениях между Чехословакией и СССР создает неопределенное положение, которое препятствует развитию торговых сношений между обоими странами. «Если это положение в скором времени не изменится,— говорится далее в резолюции,— то Чехословакии будет угрожать опасность вытеснения с русского рынка конкуренцией других стран, а в результате этого и безработица». Председатель союза промышленников Зонненштейн подчеркнул, что естественным рынком сбыта для чешской промышленности являются восточные страны, особенно СССР, где наблюдается товарный голод. Он указал, что участие чехословацкой промышленности в торговле с СССР за последние годы значительно усилилось. Генеральный секретарь центрального союза чехословацких промышленников сообщил, что министерство торговли обсуждает вопрос об учете советских векселей с чисто деловой и хозяйственной точки зрения.

«Известия», 1925, 15 декабря.

[1] Информация о собрании Союза промышленников северной Моравии была опубликована также в газете «Vorwärts», Liberec, 15. dezember 1925.

157

Из заявления Б. Шмераля на заседании палаты депутатов Национального собрания Чехословакии по поводу программы нового чехословацкого правительства

Прага 18 декабря 1925 г.

...** Чехословакия является сегодня в значительной мере милитаристским государством. Государственный бюджет содержит очень много непродуктивных расходов, из которых наряду с расходами по выплате процентов по государственному долгу расходы на армию являются наибольшими[1]. Мы требуем существенного снижения этих расходов, перехода к милицейской воинской системе в масштабе действительно необходимом. Государство содержит чрезмерно большую армию потому, что проводит внешнюю политику, враждебную соседним странам — Германии, Австрии, Венгрии и одновременно политику полной зависимости от капиталистических держав Запада. Мы выступаем за политику, независящую от капиталистических держав, за политику дружбы и экономических соглашений с соседями. Мы, разумеется, выступаем за самые

---

* *Дата сообщения ТАСС.*

** *Опущена часть заявления, касающаяся оценки КПЧ международного положения.*

inslav

тесные политические и экономические сношения в СССР (аплодисменты депутатов-коммунистов), с единственной страной, которая освободилась от всех империалистических влияний и свергла у себя буржуазное правительство.

Вся внешняя политика Чехословакии, по нашему убеждению, должна была бы ориентироваться в этом направлении. Безоговорочное установление нормальных дипломатических отношений, признание Советской России де-юре может стать только прелюдией, первым шагом к тому, чтобы путем последующего заключения ряда договоров мы пришли к экономическому союзу с СССР. (Возгласы: «Отлично!», аплодисменты депутатов-коммунистов)...

«Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění republiky Československé», 2. volební období, I. zasedání 3. schůze, Praha, 1926, s. 49—50.
Перевод с чешского.

[1] Средства, выделенные для Министерства национальной обороны ЧСР, составляли в бюджете 1925 г. 1815,4 млн. кр., а в 1926 г.— 1935,4 млн. кр. Весь бюджет составлял в 1925 г.— 9573,6 млн. кр., а в 1926 г.— 10070,4 млн. кр. (Sbírka zákonů a nařízení Republiky Československé. Praha, 1926, č. 207).

158

Из резолюции XIV съезда ВКП(б) о международном положении

Москва 23 декабря 1925 г. *

...В области международных отношений налицо закрепление и расширение «передышки», превратившейся в целый период так называемого мирного сожительства СССР с капиталистическими государствами, несмотря на то, что противоречия между этими двумя лагерями не ослабевают, а возрастают. Это обеспечивает как возможность внутреннего строительства, так и — благодаря в первую очередь экономическим сношениям с заграницей — известные выгоды для ускорения этого строительства в СССР. С другой стороны, растущие связи нашего хозяйства с мировым капитализмом повышают нашу зависимость от этого последнего, что влечет за собой целый ряд новых опасностей и чего не может не учитывать партия в своей работе по социалистическому строительству и обеспечению за нашей страной необходимой экономической самостоятельности.

Внутри капиталистических стран необходимо отметить частичную стабилизацию капитализма и относительное укрепление политической власти буржуазии в Европе; небывало возросшую роль Северо-Американских Соединенных Штатов, граничащую с их мировой финансовой гегемонией; постепенное падение роли Британской империи как мировой державы; противоречия между побежденными и победителями в империалистической войне, противоречия в лагере самих победителей, противоречия между Соединенными Штатами Америки и Европой; подрыв всей системы империализма со стороны пробуждающихся колониальных и полуколониальных народов (Китай, Индия, Сирия, Марокко), движение которых, приняв местами форму освободительных националь-

* *Дата принятия резолюции.*

inslav

ных войн, достигло огромных, ранее невиданных размеров; наконец, рост — в новых формах — рабочего движения в Европе и его тесной связи с пролетариатом СССР (борьба за единство профдвижения, рабочие делегации в СССР и т. п.).

Относительная стабилизация и так называемое «замирение» Европы под гегемонией англо-американского капитала привели к целой системе экономических и политических блоков, последним из которых является конференция в Локарно и так называемые «гарантийные договоры», острием своим направленные против СССР. Эти блоки и договоры, прикрываемые якобы пацифистской Лигой Наций и фальшивой шумихой II Интернационала о разоружении, означают по сути дела не что иное, как расстановку сил для новой войны. Против этих блоков капиталистических государств под гегемонией Англо-Америки, сопровождаемых бешеным ростом вооружений и чреватых поэтому опасностью новых войн, в том числе опасностью интервенции, вырастает сближение пролетариата передовых стран с пролетариатом СССР под лозунгом, прежде всего, борьбы за мир, борьбы против новых империалистических войн и вооруженных нападений на СССР...

Публикуется по сб.: «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. III. М., 1970, с. 244—245.

159

Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы чехословацкой миссии в Польше о соглашении между государствами Малой Антанты по вопросам транзита военных материалов

Прага 24 декабря 1925 г.

Государства Малой Антанты заключили соглашение о транзите военных материалов, как их обязывала к этому действующая между ними военная конвенция[1]. Одновременно румыны и поляки заключили торговое соглашение, которое, разумеется, не касается ни нас, ни югославов. С поляками мы ни о чем не условливались. Румыны оба соглашения поставили в зависимость от времени и территории с тем, чтобы произвести эффект на СССР.

Только для Вашей информации.

Гирса

AFMZV, Praha, PZ Varšava 1925, č. 288.
Рукописный подлинник. Перевод с чешского.

[1] См. док. 44.

inslav

160

Сообщение Братиславской городской прокуратуры в главную прокуратуру о намерении поставить вопрос о лишении парламентского иммунитета Г. Штейнера[1]

Братислава 7 января 1926 г.

По сообщению районного управления из Дунайской Стреды, коммунистическая партия 13.XII 1925 г. провела собрание в Дунайской Стреде.

В качестве оратора выступал Габриель Штейнер, житель Комарно (депутат Национального собрания), который в своей речи в присутствии приблизительно 500 человек употребил следующие выражения:

«Мы хотим такое государство, как Советская Россия. Любой закон издается в пользу буржуазии и все — от нотариуса до парламента — служат буржуазии. Свергнем существующий общественный порядок и создадим власть рабочих и крестьян. Многое свидетельствует о том, что в Чехословакии все делается в интересах буржуазии. Мы убеждаемся, что весь государственный аппарат всегда считает правыми богатых, а бедных никогда. Нас судят за правду, и это считается демократией и свободой слова».

Габриель Штейнер этими словами публично критиковал государство, его демократическо-республиканскую форму и грубо и подстрекательски порочил республику, что может подорвать авторитет республики и создать угрозу общему спокойствию в ней, тем самым он допустил нарушение общественного порядка согласно § 14 ст. 1 и 5 Закона об охране республики. Вследствие этого городская прокуратура намерена внести г[осподину] судебному следователю в Братиславе предложение о лишении иммунитета и о наказании обвиняемого депутата Габриеля Штейнера согласно § 40 уг. кодекса и согласно решению Министерства юстиции от 18.VI 1921, № 28427.

Просим одобрить эти действия.

ŠSÚA, Bratislava, HŠZ IV/60/1926.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] Штейнер Г. (1887—1942) — видный деятель революционного рабочего движения в Словакии, член ЦК КПЧ с 1929 г. Погиб в концлагере в Бухенвальде в 1942 г.

161

Сообщение газеты «Трибуна» о позиции Чехословацкой народной партии по вопросу о признании СССР де-юре

Прага 12 января 1926 г.

Как мы информировали в свое время, министр общественных работ Млчох сказал в своем новогоднем выступлении, что признание России де-юре — это вопрос самого ближайшего времени и что все коалиционные партии, за исключением национальных демократов, едины в этом вопросе. На это тогда отреагировала [газета] «Чех»[1], написав, что Народная партия никогда не признает Россию. Основываясь на надежной информации, мы можем сообщить, что такая позиция архиепископского органа не является позицией Народной партии, ответственные деятели которой выступают за признание России[2]. Нет ни малейших сомнений в том, что в этом духе будут выдержаны также официальные решения партии, когда вопрос о России станет актуальным. Народная партия

inslav

стоит на той точке зрения, что нельзя терять такой большой рынок сбыта, каким является Россия, и что серьезный вопрос о занятости чехословацкой промышленности категорически принуждает к официальному установлению отношений с Советами, тем более что в ближайшее время нет надежды на возможность установления иного режима в России. В этом духе высказалась также официальная печать Народной партии, как, например, «Нашинец» и «Лид»[3].

«Tribuna», Praha, 12. ledna 1926, č. 10.
Перевод с чешского.

[1] «Čech», Praha, 3, 5. ledna 1926, č. 3, 5.
[2] Чехословацкая народная партия в вопросе признания СССР не была единой. За признание выступала группа во главе с депутатом Национального собрания Светликом. Ее точку зрения, однако, резко осуждали представители католического духовенства, рупором которых была прежде всего газета «Чех». Депутат Светлик в своем выступлении в Комитете по иностранным делам палаты депутатов Национального собрания 10 февраля 1927 г. заявил, что Народная партия высказалась за признание СССР по экономическим соображениям. Его заявление вызвало, однако, острую реакцию у католического духовенства, которое в узком исполнительном комитете Народной партии провело резолюцию против признания СССР. (Čech, Praha, 5. dubna 1927, č. 5).
[3] Газета «Нашинец» выходила в Оломоуце. Основана в 1864 г. Газета «Лид» выходила в Праге с 1918 г.

162

Из телеграммы миссии Чехословакии в Румынии Министерству иностранных дел Чехословакии по поводу предложения румынского правительства о сотрудничестве полиции стран Малой Антанты и Польши[1].

Бухарест 13 января 1926 г.

...* Дука от имени румынского правительства просит, чтобы контакты нашей полиции с румынской в вопросах о коммунизме и особенно о Советах были намного шире, регулярней и основательней, чем до сих пор. Он просит, чтобы наша полиция быстро сообщала об этом.

С подобной просьбой Дука обратился к Польше и Югославии.

Отт

AFMZV, Praha, Telegramy došlé 1926, č. 50/26.
Копия. Перевод с чешского.

[1] В другой телеграмме чехословацкого посольства в Румынии приводится предложение румынского правительства о заключении полицейской конвенции, которая должна была содержать следующие пункты: «1) регулярный, периодический взаимный обмен информацией для защиты от действий коммунистов; 2) совместные полицейские меры, в частности, быстрая выдача арестованных коммунистов; 3) проверка инструкций о пребывании граждан государств Малой Антанты и контроля за ними и предоставление им бо́льших выгод в вопросах пребывания и прописки, чем те, которыми пользуются другие иностранцы; 4) периодические полицейские совещания попеременно в Бухаресте, Праге и Белграде» (AFMZV, Praha, Telegramy došlé 1926, č. 62). См. док. 166.

---

* *В опущенной части телеграммы содержатся не соответствовавшие действительности сообщения румынских правительственных кругов о якобы готовящихся в СССР демонстрациях против Румынии и Чехословакии и сосредоточении советских войск на границах.*

inslav

163

Письмо секции рабочих-химиков Межнационального общепрофессионального союза Чехословацкой республики Центральному комитету союза рабочих-химиков СССР

Прага 15 января 1926 г.

Уважаемые товарищи!

Мы подтверждаем получение вашего письма от 5 декабря 1925 г. и благодарим за приглашение на ваш конгресс, который должен состояться 1 февраля 1926 г.[1]

Мы чрезвычайно сожалеем, что не сможем принять участие в работах вашего конгресса, так как и мы, как вам известно, будем иметь наш съезд 23 января и последующие затем дни.

Мы пользуемся настоящим случаем, чтобы попросить вас передать вашему съезду наш братский привет. Революционные рабочие химики Чехословацкой республики взирают с непоколебимым доверием на Союз Советских Республик и с изумлением наблюдают за тем великим делом, которое вы осуществляете с целью освобождения русских рабочих-химиков и вместе с тем для раскрепощения рабочих-химиков Западной Европы.

Мы заявляем, что мы применим все наши усилия, чтобы вместе с вами и в ваших рядах бороться за осуществление великого дела Ленина и для того, чтобы довести и в Чехословакии борьбу против капитала до победоносного конца.

Под знаменем, присланным нам рабочими завода «[Красный]Богатырь»[2] в Москве, собираются наши представители, чтобы в свою очередь работать в духе вашего съезда и подготовлять Великую социальную революцию.

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Да здравствуют революционные рабочие-химики!

С коммунистическим приветом!

Публикуется по арх.

[1] Имеется в виду VI Всесоюзный съезд работников химической промышленности, проходивший в Москве с 1 по 10 февраля 1926 г.

[2] «Красный Богатырь»— завод резиновых изделий в Москве. Основан в 1887 г. В июле 1924 г. в дни работы III конгресса Профинтерна коллектив рабочих завода принял решение послать чехословацким рабочим знамя в знак дружбы и пролетарской солидарности. Знамя было вручено чехословацкой делегации, участвовавшей в конгрессе, на торжественном собрании представителей профсоюзных организаций московских фабрик и заводов в Большом театре («Рабочая Москва», 1924, 17, 19 июля).

inslav

164

Из тезисов агитационно-пропагандистского отдела руководства КПЧ в связи с проведением очередной Ленинской недели

Братислава 15 января 1926 г.*

Внешняя политика ЧСР

...** Самостоятельность чешского народа никак не обеспечивается теперешней внешней политикой ЧСР, полностью зависящей от западных империалистических держав, т. е. Франции и Англии, которые держат своими капиталами Чехословакию в подчинении. Эта зависимость приводит Чехословакию к очень серьезной опасности войны.

Локарно

Локарнские соглашения, провозглашенные буржуазией и социал-демократами вершиной пацифизма и лучшей гарантией мира во всем мире, в действительности являются подготовкой единого фронта капиталистических государств под руководством Англии, направленного против Советской России и против освободительного движения колониальных народов.

Успехи СССР

Капиталисты поняли, что само существование СССР и его постоянный быстрый экономический подъем, в котором рабочие капиталистических стран непосредственно убеждаются с помощью многочисленных рабочих делегаций, является смертельной опасностью для деградирующей кап[италистической] системы, тем более, что движение колониальных народов, которое видит в Советской России своего союзника и защитника, постоянно растет и усиливается.

Советская Россия на восьмом году своего существования достигла огромных успехов в области экономического строительства и быстро приближается к предвоенному уровню. Жизненный уровень рабочих, крестьян и всех слоев трудящегося населения России неудержимо растет; самые важные элементы русской экономики (государственная промышленность, транспорт, монополия внешней торговли) прочно находятся в руках пролетарского государства. Русский пролетариат, несмотря на все препятствия, победоносно, без иностранной помощи, строит в стране, в техническом и культурном отношении отсталой, социалистический строй, и надежды врагов на то, чтобы его одолеть, день ото дня становятся все более сомнительными.

Признание СССР

Несмотря на очевидные успехи СССР и на то, что интересы чехословацкой экономики настоятельно требуют установления с ним самых тесных контактов, правительство Чехословацкой республики до сих пор не решилось признать СССР де-юре. В необходимости такого признания сегодня убеждено 99% населения нашего государства. А поскольку такое признание задерживается из-за ребяческого упрямства небольшой части чешской буржуазии, объединяющейся вокруг д-ра Крамаржа и его друзей, пролетариат по случаю второй годовщины смерти

---

* *Датируется по препроводительному письму.*

** *Опущенная часть тезисов касается внутрипартийных проблем КПЧ.*

inslav

Ленина заявляет, что это сопротивление должно быть сломлено всеми средствами и категорически требует немедленного признания СССР де-юре, установления с ним тесных экономических и политических связей, выхода Чехословакии из-под вассальной зависимости от западных империалистов и отказа от всех планов, направленных против Советской власти. Решительный отпор любым империалистическим авантюрам! Все для поддержки первого в мире пролетарского государства! Все для создания единого пролетарского фронта борьбы против империализма!

Да здравствует единство профсоюзов!

Да здравствует Коммунистический Интернационал, ведущая сила [в борьбе] под знаменем ленинизма против угнетения пролетариата во всем мире!

ŠA, Bratislava, ZB, sg. 216/26 prez.
Перевод с чешского.

165

*Информация Общества экономического и культурного сближения с новой Россией ВОКС о деятельности с 15 января 1925 г. по 15 января 1926 г.**

Прага 19 января 1926 г.

Настоящим Общество сближения с новой Россией сообщает о своей работе за период времени с 15 января 1925 г. по 15 января 1926 г.

В настоящее время Общество занято распространением информаций и познаний, приобретенных делегациями за время своего пребывания в СССР в октябре и ноябре 1925 г.[1]

В Праге мы прочли цикл лекций, в которых члены делегаций сделали соответствующие сообщения о сведениях, полученных ими в различных областях научной, культурной и хозяйственной жизни СССР.

До сего времени были прочитаны следующие лекции: 5 декабря п[рошлого] г[ода] д-р Теодор Бартошек — «О пребывании делегации Общества [экономического и культурного сближения с] новой Россией в СССР» и 12 декабря п[рошлого] г[ода] проф. Матезиус — «Москва и Ленинград».

В ближайшее время предполагаются следующие доклады: «Йндржиха Гонзла — 18 января — «Современный русский театр», д-ра Владимира Прохазки — «Тенденция хозяйственного развития в СССР», Йозефа Горы — «Литературная жизнь в СССР».

Одновременно Общество, кроме этих лекций, намечает совместно с Общегосударственным рабочим комитетом созвать целый ряд общественных собраний в разных [частях] района Большой Праги, на которых член нашей делегации и члены рабочей делегации, совместно посетившие СССР в прошлом году, должны сделать ряд выступлений о культурном и хозяйственном положении СССР. Аналогичные собрания были до сих пор проведены в следующих [районах]** Праги: в Бубнах, Бржев-

---

* *В связи с тем, что данный документ хранится в архиве лишь в переводе на русский язык, современном подлиннику, при подготовке его к печати в отдельных местах сделаны необходимые стилистические и грамматические исправления, не изменяющие смысл информации.*

** *В оригинале ошибочно: «городах».*

inslav

нове, Коширжах, Либне, Малой Стране, Смихове, Виноградах, Высочанах и Жижкове. Из членов нашей делегации на этих собраниях выступили Йозеф Гора, Йндржих Гонзл, проф. Матезиус, проф. Зденек Неедлы, Владимир Прохазка и Иржи Штольц.

В провинции совместно с Общегосударственным рабочим комитетом был созван ряд общественных собраний в Кралупах (докладчик Гора), 6 декабря в Кутной Горе (проф. Неедлы), 13 декабря в Младом Болеславе (он же), в Колине (д-р Бартошек и проф. Неедлы) и в Пршерове (Матезиус).

Кроме этих собраний и выступлений, отдельными культурными обществами и комитетами были также организованы доклады: проф. Зденек Неедлы выступил в Пльзне 18 ноября, в Находе — 8 ноября, в Брно — 20 ноября, в Чешских Будеёвицах — 17 декабря, в Духцове — 20 декабря, в Йчине — 29 декабря, в Горжицах — 30 декабря и во Влашиме — 4 января 1926 г. Д-р Бартошек сделал ряд выступлений: 6 декабря в Праге, в здании «Люцерна», 20 декабря — в Мосте, 4 декабря — в Йчине, 28 декабря — в Йглаве, 3 января — в Мшене, 9 января — в Тршебиче и 10 января — в Большом Мезержиче. Карел Тайге прочитал ряд лекций: 3 декабря в Праге, в Клубе архитекторов, 13 декабря — в Орловой, Рихвальдове, Радваницах и 12 января в Моравской Остраве. Йозеф Гора — в Кладно и в Праге в Клубе артистов-любителей и Йндржих Гонзл 9 января в Праге в помещении Объединения социалистических учителей.

Выписки из газет об общественном мнении по поводу собраний и лекций вам будут присланы немедленно как только будет распределен весь материал. Делегация также предполагает издать сборник «Результаты поездки в СССР», который будет напечатан приблизительно на 12 листах. В нем будут помещены, помимо специальных статей, также стихотворения, фельетоны, воспоминания и отдельные впечатления членов делегации о своем пребывании в СССР. Будет опубликован также ряд иллюстраций из жизни Москвы и Ленинграда и о современном русском искусстве.

К письму прилагаем 1 экз. перевода книги Неверова[2] «Ташкент — город хлебный», который просим передать тов. Каменевой[3], перевод поэмы «Двенадцать» Блока[4]. Последний просим передать отделу Блока музея Пушкинского Дома.

В последнее время были изданы в переводе на чешский язык следующие произведения: Неверов «Ташкент — город хлебный» в переводе Матезиуса, Каверин[5] «Конец Хазы» в переводе Иржи Вейля, Илья Эренбург[6] «Необыкновенные приключения Хулио Хуренито» в переводе Франтишека Пишека и Богумила Гулы.

С совершенным почтением

председатель Неедлы
секретарь Матезиус

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 530, лл. 24—25.
Подлинник. Перевод с чешского, современный подлиннику.

[1] См. прим. 1 к док. 153.
[2] Неверов А. С. (Александр Сергеевич Скобелев) (1886—1923) — советский писатель.
[3] Каменева О. Д. В 1925—1929 гг. — председатель ВОКС.
[4] Блок А. А. (1880—1921) — известный русский поэт.
[5] Каверин В. А. (р. 1902) — советский писатель.
[6] Эренбург И. Г. (1891—1967) — советский журналист, писатель, общественный деятель.

inslav

166

Телеграмма[1] заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы миссии Чехословакии в Румынии о позиции Э. Бенеша по вопросу сотрудничества полицейских органов государств Малой Антанты[2]

Прага 21 января 1926 г.

По вопросу о более тесном сотрудничестве полицейских органов Малой Антанты в борьбе с коммунистической деятельностью господин министр Бенеш согласен на деловое осуществление всей программы, предложенной министром Дукой. Однако он не считает оппортунизмом обсуждение этого вопроса на конференции, а также отвергает то, чтобы официально переговоры велись исключительно против коммунистов и под антикоммунистической вывеской. Господин министр согласен, чтобы полицейские управления государств Малой Антанты ни в коем случае не на конференции, а в конфиденциальной форме договорились о самом тесном сотрудничестве в духе предложения Дуки по всем вопросам, касающимся защиты государств. Мы приветствовали бы, если бы министр Дука дал свои предложения, по которым мы выскажемся.

Гирса

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1926, č. 72/26.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Телеграмма была ответом на сообщение посольства Чехословакии в Румынии от 16 января 1926 г. о том, что заместитель государственного секретаря Министерства иностранных дел Румынии Татареску предложил государствам Малой Антанты заключить антикоммунистическую конвенцию (AFMZV, Praha, Telegramy došlé 1926, č. 62).

[2] См. док. 162.

167

Приветствие ВЦСПС II съезду Межнационального общепрофессионального союза Чехословакии[1]

Москва 26 января 1926 г. *

ВЦСПС шлет съезду революционных профсоюзов Чехословакии братский привет и очень сожалеет, что не мог вследствие отказа в визе послать намеченных им делегатов.

ВЦСПС выражает уверенность, что борьба за единство мирового профдвижения встретит на вашем съезде горячую поддержку и сочувствие. Самое главное для Чехословакии, где профдвижение крайне распылено, где имеется несколько параллельных профсоюзных центров, добиться создания единого, крепко сплоченного профдвижения.

ВЦСПС уверен, что все революционные рабочие Чехословакии сделают все, что в их силах, для того чтобы объединить рабочих всех направлений в единую профсоюзную организацию, укрепить свои силы, бороться против наступающего капитала до полной победы.

Да здравствует пролетариат Чехословакии!

Да здравствует единство чехословацкого и мирового профдвижения!

Секретарь ВЦСПС А. Догадов

«Труд», 1926, 26 января.

* *Дата опубликования.*

inslav

[1] Межнациональный общепрофессиональный союз (МОС) был создан в октябре 1922 г. как самостоятельный профсоюзный руководящий орган союзов и организаций, исключенных реформистами из Чехословацкого профсоюзного объединения. МОС стал членом Красного Интернационала профсоюзов. II съезд МОС, которому адресовано приветствие, состоялся в январе 1926 г. Съезд наметил конкретные задачи борьбы за улучшение положения рабочего класса, против безработицы, против свертывания промышленного производства в Словакии и т. д.

168

Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем *

Прага 28 января 1926 г.

Сегодня меня пригласил Бенеш. «Наш вопрос, может быть, вскоре станет на очередь. Мне нужно иметь все готовым. Вот проект ноты, которой мы могли бы обменяться с вами. Прежде всего приемлем ли для вас такой порядок — обмен идентичными нотами о взаимном «признании»? [1].

Отвечаю: Вполне приемлем.

Бенеш: В ноту я считаю необходимым вставить известные пункты. Без них вопрос меня не интересует. Я имею и так достаточно затруднений и не хочу их увеличивать. (Читает по-французски свой проект). Каково ваше мнение?

Я: Прежде всего мы бы предпочли обмен нотами, устанавливающими только самый факт признания, а по остальным вопросам отсылающими к последующим переговорам.

По существу вашего проекта — в его основу положен текст известной французской ноты [2] (Бенеш утвердительно кивает головой); здесь та же формула о признании Советского правительства «на территории, население которой признает Советское правительство». Мне лично кажется, что более соответствовало бы духу наших взаимоотношений, если бы мы приняли формулировку ст. 1 нашего договора с Италией (цитирую эту статью) [3].

Бенеш: Но вы можете то же сказать и о нас.

Я: Повторяю, что мне лично кажется возможной более ясная формулировка признания. «Далее, пункт о невмешательстве соответственно подразумевается самим фактом установления нормальных дипотношений».

Бенеш: Для меня он важен по внутренним и политическим соображениям.

Я: Не возражаю. Но вот пункт об удовлетворении взаимных претензий и о правах и преимуществах граждан и т. п. «на основе взаимности и максимального благоприятствования». Год тому назад мы указывали на неприемлемость для нас отделения государственных претензий от частных и применения к последним принципа максимального благоприятствования. Для нас приемлема, хотя и встретит серьезное недовольство у нашей общественности, формула полного аннулирования всех взаимных претензий или, в крайнем случае, рапалльская формулировка [4] (привожу ее).

* *Из письма в НКИД СССР от 28 января 1926 г.*

inslav

Бенеш: Я не против аннулирования. Конечно, мы с вас ничего не получим; но серьезные круги у нас заинтересованы в том, чтобы не быть в худшем положении, чем граждане других стран. Я бы пошел на формулировку вашего итальянского договора или близкую к ней. Но я еще присмотрюсь к этим формулировкам — германской и итальянской. Для нас гораздо важнее вопрос о максимальном благоприятствовании в торговых отношениях.

Я: На это мы пойти не можем. Максимально возможное нами дано в подписанном с вами торговом договоре [5].

Бенеш: Этот вопрос для меня основной. Я не могу появиться перед парламентом без этого. Коммунисты и Крамарж мне скажут, что наша промышленность поставлена в худшие условия.

Я: Вопрос о принципах наших торговых отношений следует обсудить совершенно отдельно. Прежде всего надо установить, как Вы же выражались в разговоре со мной перед выборами, нормальную дипломатическую почву, а затем перейти к остальному.

(На этом беседа застревает. Бенеш повторяет, что здесь для него основной вопрос, что он не может в отношении нас отказаться от принципа, на котором вообще ЧСР строит свои торговые договоры. Я намекаю на то, что запаздывающие не должны ждать тех же льгот, что и опередившие их; отмечаю, что, в частности, от Германии мы имеем ряд значительных уступок — заем и т. п.).

Затем я отмечаю, что сравнительно с договором 1922 г. декларация Бенеша не содержит пункта о нейтралитете, и прошу Бенеша объяснить это обстоятельство.

Бенеш: Считаю лишним повторять то, что уже есть в действующем договоре. Но я хотел бы в кратчайший срок иметь ваш контрпроект. Мы бы тогда договорились о точных формулировках. Мои формулировки не окончательные.

Я: Обещаю в возможно кратчайший срок представить наш контрпроект.

Бенеш отказывается передать мне прочитанный им («это еще не документ») текст. Ограничиваюсь перечиткой его проекта. Конец его выдержан опять-таки в духе ноты Эррио, а центральное место — явно принцип максимального благоприятствования.

Бенеш в заключение опять говорит, что он может и не ангажироваться, так как ничего не потеряет.

Я возражаю, что чешская промышленность с каждым днем теряет, и очень многое (указываю на работу различных торговых делегаций у нас и т. д.).

Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 59—61.

[1] См. док. 113, 114, 119, 150.
[2] См. «Документы внешней политики СССР», т. VII, М., 1963, с. 514—517.
[3] См. «Документы внешней политики СССР», т. VII, М., 1963, с. 68—88.
[4] См. «Документы внешней политики СССР», т. V. М., 1961, с. 223—224.
[5] См. «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511.

inslav

169

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша миссии Чехословакии в Югославии о программе совещания представителей государств Малой Антанты и о состоянии переговоров об установлении дипломатических отношений между Чехословакией и СССР

Прага 1 февраля 1926 г.

Сообщите Нинчичу следующее:

1. Если Дука не сможет [приехать] в Блед на очередное совещание Малой Антанты хотя бы на два дня, я не буду выдвигать никаких особых требований.

2. В этом случае я приму то, о чем договорятся Нинчич с Дукой и потом дам Вам инструкции относительно своей поездки.

3. Если они договорятся, я бы просил, чтобы это произошло 10 февраля, так как 16 я выступаю в парламенте.

Я сообщил то же самое Дуке.

4. Если бы это было в Тимишоаре, то я бы поехал через Словакию и Румынию.

5. Сообщите, что я веду переговоры о признании Советов, что я уже предложил им формулировку[1] и что в течение недели переговоры могут состояться. Прошу считать это сообщение конфиденциальным.

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1926, č. 126/26.
Копия. Перевод с чешского.

[1] См. док. 168.

170

Из статьи газеты «Руде право вечерник» о позиции Чехословацкого правительства по вопросу признания СССР де-юре

Прага 2 февраля 1926 г.

Коалиция доказывает, что она не только неспособна решить внутренние проблемы и проводить внутреннюю политику в государстве так, чтобы удовлетворить хотя бы самые неотложные требования трудящихся слоев, но что и в своей внешней политике она не в состоянии хотя бы в минимальной степени пойти навстречу основным потребностям не только рабочего класса, но и всего государства. В то время как вся коалиция под диктат нескольких финансовых вельмож из числа национальных демократов готова снижать зарплату, безгранично повышать налоги и пошлины, увеличивать дороговизну и нищету трудящихся масс, под ту же команду банкократии вся коалиция вместе с господами социалистами, показывающими свою готовность быть прислужниками без права решающего голоса, до сих пор сопротивляется признанию первого в мире рабочего государства, источника силы рабочих, основы социалистического прогресса — Союза Советских Социалистических Республик.

Нет необходимости вновь приводить доводы, которые массы рабочих давно уже поняли; здесь не только доводы экономических нужд нашего

inslav

промышленного производства, для которого в России открывается огромный рынок сбыта, но и доводы демократии, которой неустанно кичатся по крайней мере правительственные социалисты. Отрицательная позиция, на которой до сих пор стоит надменно и глупо наша республика, ставит ее в последний ряд реакционных государств, государств монархических и почитателей царизма. «Демократическая» республика становится пристанищем, моральной опорой и союзником всех тех креатур царизма, которых свежий ветер революции согнал с теплых мест, того царизма, который был тюрьмой народов и который против всех идей демократии, социализма и прогресса имел лишь одно оружие — свинец, виселицу, тюрьму и Сибирь. Эта позорная игра коалиционного правительства заходит так далеко, что ее суды до сих пор признают притязания «российского императорского правительства», как это случилось при обсуждении вопроса о покупке земельного участка в Праге, предназначенного когда-то для русского царского посольства.

Такое положение, поддерживаемое коалицией, является провокацией в отношении всех рабочих и трудящихся. Рабочая масса давно уже поняла, что означает для нее и для государства Советская Россия; рабочая масса и большинство трудящихся уже давно высказали свое мнение. За признание СССР выступает подавляющее большинство народа. Под этим давлением масс заколебался и господин Бенеш, покорный слуга французского империализма, заколебались и социалистические партии, высказавшиеся за признание России де-юре. Следовало ожидать, что вопрос будет решен на первых заседаниях нового парламента.

Но случилось нечто такое, что должно было удивить всю рабочую и прогрессивную общественность. Несмотря на предвыборные обещания социалистов лишь под диктатом престарелого «вождя нации», а ныне смехотворного вождя ничтожной буржуазной клики — Крамаржа, под диктатом нескольких биржевиков и банкиров коалиция уклоняется от этого естественного шага, и в правительственном заявлении мы не видим ни слова о признании СССР. «Социалисты» трусливо, как послушные запуганные дети, отступают и выбрасывают за борт свои обещания и волю народа.

Одновременно начинается клеветническая кампания против России: у Крамаржа — глупо открытая, полная «нравственности и идеализма» [1], которая, разумеется, сводится к интересам кармана и крымского имущества» [2], у «социалистов» — робкая и стыдливая.

Рабочий класс уже сыт по горло этими провокациями против своего рабочего государства! Рабочий класс на своем опыте и из выступлений своих пролетарских делегатов познал, что означает для него Россия. Если буржуазные «сливки общества» восхищаются Муссолини, то масса честных тружеников не даст плевать на государство, в котором она видит свои надежды и будущее. Хватит коалиционной комедии! Либо правительственные социалисты проявят добрую волю и выполнят хотя бы это обещание — а большинство народа будет в этом с ними — либо, вопреки их лакейской воле, трудовой народ сам проявит свои симпатии к советскому государству. Рабочие — члены всех партий, будьте бдительны.

«Rudé právo-večerník», Praha, 2. února 1926, č. 26.
Перевод с чешского.

inslav

[1] В связи с проходившими переговорами о нормализации дипломатических отношений между Чехословакией и СССР К. Крамарж в газете «Národní listy». 24, 27 и 31 января 1926 г. опубликовал три клеветнические статьи, которые затем издал в виде брошюры «Naše politika». Sbírka politických a hospodářských studií, č. 1. Praha, 1926.

[2] Речь идет о вилле жены К. Крамаржа в Крыму. Советское правительство национализировало ее и превратило в место отдыха трудящихся.

171

Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседах с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем *

Прага 4 февраля 1926 г.

30 января **, получив ваш ответ [1] на сообщение о проекте обменной ноты, пошел к Бенешу. Сказал ему, что для нас приемлем любой текст обменной ноты, заявляющей о безоговорочном установлении нормальных отношений; мы можем принять за основу и предложенный им проект, но условия из него должны быть исключены. Привел Бенешу образчики подобных нот — австрийскую [2], греческую [3] и т. д.

Бенеш спросил: А вопрос о невмешательстве?

Я: Ведь это само собой подразумевается при установлении нормальных отношений. Но, если для вас это важно, думаю, что мое правительство согласится включить эту оговорку.

Бенеш: Но вопросы о претензиях?

Я: Лично я полагаю, что формулу полного аннулирования, как показывающую особое стремление к взаимной дружественности, включить было бы возможно.

Бенеш: На это я пойти не могу. Могу пойти только на формулу, близкую к итальянской [4].

Я: Уверен, что мое правительство не пойдет дальше рапалльской [5].

Бенеш: Повторяю, без этого дело не пойдет. Я вынужден буду отложить все. Но как с клаузулой о наибольшем благоприятствовании?

Я: Для Вас же совершенно ясно, что это никакого отношения к признанию не имеет. Признание есть акт установления нормальных правовых отношений. Условия торговых отношений определяются на известный срок, могут быть постоянно пересмотрены. Вот у вас с Австрией договор на этой основе. Теперь Австрия пересматривает свою торговую политику, и возможно, что откажется от принципа наибольшего благоприятствования. А если установить этот принцип в основной декларации, определяющей взаимное государственное признание, то его нарушение могло бы означать чуть ли не разрыв нормальных государственных отношений. С Францией у вас торговый договор не на этой основе.

Бенеш: Для меня иначе все дело неприемлемо. Не могу создавать себе новых трудностей. Если меня спросят, каковы будут наши торговые взаимоотношения, что я могу сказать?

Я: Что разговор о них начат и что Вы будете добиваться наилучших условий. Ведь мы не предрешаем, что обязательно отклоним ваши желания. Все зависит от взаимной заинтересованности и компенсаций с обеих сторон. Вот у вас введены хлебные пошлины, не дающие [возмож-

* *Из письма в НКИД СССР от 4 февраля 1926 г.*

** *В тексте ошибочно: 29 января.*

inslav

ности] ввозить наши сельскохозяйственные продукты. Убежден, что мы очень скоро договорились бы к общему удовлетворению с г. Дворжачеком (мин[истр] торговли) и вашими специалистами. Но мы решительно против включения пункта о характере торгового договора в этот акт.

Бенеш: Вы не знаете ситуации. Без этого нельзя провести вопроса. Люди Крамаржа останутся с ним, а нельзя допустить, чтобы национал-демократы голосовали против.

Я: Но нам ведь известно, что соглашение с Крамаржем уже достигнуто... *.

Бенеш: Ничего подобного. Вас плохо информируют. Крамарж и его партия стоят твердо на своем. И мне надо это обязательство от вас, чтобы не создавать затруднений правительству, и так их слишком много. Но раз вы не можете, значит, будем ждать.

Я: Вы сами перед выборами говорили мне о необходимости установления с нами прежде всего юридической почвы до всяких попыток нового Локарно и т. п.

Бенеш: Да, я говорил, но вы меня не понимаете. Обстановка такова.

Я: Не вижу оснований застревать в тупике. Я бы предложил вам о торговом договоре сказать в ноте хотя бы так: «В отношении остальных вопросов, в том числе и торгового договора, должны быть немедленно открыты переговоры и вестись в духе истинной дружбы и содействия развитию экономических связей обоих государств» (Бенеш записывает эти слова).

Бенеш: Я переговорю со Швеглой и позвоню Вам утром в понедельник. Но я думаю, что это для нас будет неприемлемо. Сожалею, но я Вам откровенно изложил, как есть дело. Я иду на максимально возможное. Я понимаю ситуацию. Знаю и Ваше положение. Дело расстроится не по моей вине.

Вместо понедельника Бенеш позвонил во вторник; 2 февраля вечером мы с ним встретились.

Бенеш: Что нового у Вас?

Я: У меня все по-прежнему. Ожидаю вашего ответа.

Бенеш: Я всегда говорю откровенно. Я Вам говорил и повторяю: для меня совершенно необходимо иметь ваше обязательство относительно клаузулы наибольшего благоприятствования.

Я: Мы дефинитивно против включения ее в обменную ноту. Там ей не место.

Бенеш: Ваша ссылка на Францию неубедительна. Ведь у нас с ней мало торговых дел. И она нам не конкурент у вас. Наш конкурент у вас — Германия. Мы — маленькая страна. Мы не можем быть поставлены в условия, худшие, чем Германия.

Я: Но наше нежелание включить этот вопрос в декларацию о признании отнюдь не означает, что мы решили вас ставить в худшие условия! Это вопрос особых переговоров, зависит от учета взаимных выгод и т. д.

Бенеш: Значит, Вы могли, кроме простой ноты о безоговорочном признании, подписать особое обязательство об условиях экономических сношений и т. д.?

Я: Эти условия могут быть выработаны лишь после внимательных переговоров, нельзя их предвосхитить до установления целого ряда неясных еще вопросов.

---

* *Отточие документа.*

inslav

Бенеш: Итак, Вы не имеете еще вашего контрпроекта?

Я: Нет. Но Москва просит, чтобы я прислал точный текст вашей ноты.

Бенеш (извлекая из ящика пакет): Я приготовил новый текст, учтя ваши замечания. Тут нет формулы о признании на ограниченной территории... *.

Я: Ну это для нас совершенно неважно. Это не уступка нам.

Бенеш: Тут и о нейтралитете, так как проект исходит из нашего прежнего договора и акт производится в развитие этого договора. (Дает мне текст).

Я: Все приемлемо, кроме пункта о претензиях.

Бенеш: Это формула вашего договора с Италией.

Я: При нынешней обстановке она для нас совершенно неприемлема.

Бенеш: В этом я уступить ничего не могу. Вы же соглашались прежде.

Я: Год тому назад была иная обстановка, и мы в течение месяца сохраняли эту формулу. Теперь — или полное аннулирование, или рапалльская формула с указанием на наличие взаимных претензий, которые предъявляются обеими сторонами при удовлетворении нами граждан третьей страны.

Бенеш: Совсем неприемлемо. Я Вам уже излагал нашу точку зрения.

Я: Но и я указывал Вам на нашу, остающуюся неизменной. Ущерб, причиненный интервенцией, мы противопоставляем ущербу, нанесенному нашей революцией соответствующим государствам и их гражданам.

Бенеш: Этого я принять не могу. Но Вы видите, я принял вашу формулировку о торговом договоре. Однако при условии, что ваше правительство даст в иной форме обязательство предоставить нам условия не хуже германских.

Я: Полагаю, что на это мое правительство пойти не сможет. Этот вопрос решится после учета всех обстоятельств и взаимных уступок, ведь сюда примешивается и тарифный, и кредитный вопросы и т. д. Думаю, что на ваши промышленные круги хорошо бы подействовало предложение направить к нам торгово-финансовую делегацию для детальных разговоров о развитии экономических связей. Это мое личное предложение.

Бенеш: Мне в той или иной форме нужно это обязательство. И я должен иметь ваш ответ в конце этой недели. Неожиданно ускорена конференция Малой Антанты [6]. Она состоится 10. Я бы хотел кончить дело до нее. Вы знаете, что и Югославия и Румыния в вашем вопросе совсем не подготовлены. Мне надо приехать с законченным вопросом. После конференции я не могу проводить этого дела, так как не хочу ставить своих партнеров в такое положение. Мы в Малой Антанте ведем все же согласованную политику. Не поставлю этот вопрос и в парламенте. И он отложится надолго. Поэтому точный ответ с вашим контрпроектом мне необходим еще в пятницу.

Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 77—80.

[1] Имеется в виду телеграмма НКИД СССР от 29 января 1926 г., основное содержание которой было изложено В. А. Антоновым-Овсеенко в данной беседе.
[2] См. «Документы внешней политики СССР», т. VII, М., 1963, с. 130—131.
[3] Там же, с. 141—143.
[4] Там же, с. 68—88.

* *Отточие документа.*

inslav

[5] См. «Документы внешней политики СССР», т. V. М., 1961, с. 223—224.
[6] Упоминаемая конференция стран Малой Антанты состоялась в Румынии в городе Тимишоара 10 февраля 1926 г., на которой согласно официальному коммюнике были рассмотрены вопросы общей линии стран Малой Антанты на конференции по разоружению, последствия Локарнского пакта для Центральной Европы и Балкан и вопрос о венгерских фальшивомонетчиках (см. док. 179).

172

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

Москва 4 февраля 1926 г.

Заявите Бенешу, что какие бы то ни было предварительные условия в связи с признанием [1], мы отвергаем, как отвергали в свое время при признании нас Англией и Францией. Ни Англия, ни Франция в нотах о признании не выговаривали себе наибольшего благоприятствования ни по претензиям, ни по торговым правам. Не возражаем против упоминания в ноте об оставлении вопроса о взаимных претензиях открытым и подлежащим полюбовному урегулированию, вместо чего из ноты должно быть удалено все предложение, начиная со слов: «сохраняя за собой право» до «претензий правительства или граждан другого государства». Пункты о невмешательстве и о ведении переговоров о торговом договоре в духе благожелательного экономического сотрудничества приемлемы. Непонятны фразы об аннулировании каких-то других требований и об оставлении в силе «договоров прежней Российской империи». Справьтесь и сообщите, о чем там идет речь. Подтверждения нейтралитета не требуется, поскольку в ноте имеется ссылка на оставление в силе договора 1922 г. В ноте Бенеша говорится об обмене посольствами. Речь идет, вероятно, о миссиях, ибо пошлем мы посланника, а не посла. Не поддавайтесь угрозам с ультимативными сроками. Бенеш научил нас терпеливо ждать чехословацкого признания, и терпения у нас хватит.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 80—81.

[1] См. док. 168, 171, 191.

173

Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в СССР о результатах переговоров между министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем и представителем СССР в Чехословакии В. А. Антоновым-Овсеенко

Прага 6 февраля 1926 г.

Для Вашей информации:

1. Советское правительство не согласилось на клаузулу наибольшего благоприятствования [1].

2. В вопросе о возмещении ущерба министр Бенеш настаивал, чтобы Советы с обязательством пообещали, что после того, как этот вопрос

inslav

будет обсужден, мы получим те же выгоды, которые Советы предоставляют какому-либо другому государству.

3. Вчера Антонов[-Овсеенко] сообщил, что русские не могут принять и второе условие и предлагают только, что в вопросе о возмещении ущерба они готовы поступить с нами по-дружески и благожелательно.

Министр Бенеш ответил, что при нынешних обстоятельствах он не может принять их предложения и предложил отложить вопрос о признании до более подходящего для обеих сторон времени.

Гирса

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1926, č. 141/26.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Имеется в виду специальная оговорка торгово-политических договоров, согласно которой все выгоды, которые одна из договаривающихся сторон предоставит третьей стороне, будут относиться и к данной договаривающейся стороне. О позиции советского правительства по этому вопросу см. док. 175.

174

Телеграмма миссии Чехословакии в Румынии Министерству иностранных дел Чехословакии о подписании полицейской конвенции государств Малой Антанты

Бухарест 8 февраля 1926 г.

Совещание относительно полицейской конвенции государств Малой Антанты, состоявшееся при участии начальника полиции Лазича Рейзека и с согласия министра Татареску, прошло очень гладко. Протокол подписан с условием [получения] одобрения правительств [1]. Направляю копию.

Соглашению придается большое значение как с румынской стороны, так и со стороны К[оролевства] С[ербов], Х[орватов и] С[ловенцев].

Отт

AFMZV, Praha, Telegramy došle 1926, č. 160/26.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Протокол в архиве не обнаружен. О предлагавшихся Румынией статьях конвенции см. прим. к док. **162**.

175

*Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем **

Прага 10 февраля 1926 г.

Бенеш на этот раз принял [меня] у себя на дому за кофе.

Я: Получил дефинитивный ответ моего правительства [1]. Проект вашей ноты [2] в общем вполне приемлем, но пункты о взаимных претензиях следует изменить [3]. Мы предлагаем следующую редакцию (читаю посланный вами текст). Как видите, мы предлагаем оставить вопрос от-

* *Из письма в НКИД СССР от 10 февраля 1926 г. Беседа состоялась 5 февраля 1926 г.*

inslav

крытым и подлежащим урегулированию в духе искренней дружбы. Это взамен двух ваших пунктов, относящихся к вопросу о взаимных претензиях.

Бенеш: Для меня эта поправка совершенно неприемлема. Я предполагал, что вы примите нашу формулу, и тогда мы бы могли что-нибудь дать этим «чехам и словакам из России». Мне они уже вот как надоели (выразительный жест перед горлом), я бы хотел отвязаться от них. Конечно, от вас они никогда бы ничего не получили.

Я: Наше мнение не может быть изменено. Мы в виде особой льготы готовы были пойти на полное аннулирование взаимных претензий. Это вы отвергли и предложили формулу, из которой ясно, что вы, не признавая своей ответственности за ущерб, причиненный интервенцией, устанавливаете нашу ответственность за ущерб, нанесенный революцией вашим гражданам.

Бенеш: Никогда мы не признаем, что налицо была интервенция. Это исторически неверно. У меня бесспорные доказательства этого на руках. Наши легионеры только и желали добраться до Франции, их провоцировали... *.

Я: Наше мнение иное, и таково мнение самых широких кругов нашей общественности. Никогда не признаем мы односторонней ответственности нашей революции. Но и, улучшив вашу формулировку в этом отношении, нельзя оставить принцип неменьшего благоприятствования. Мы его не дали ни Франции, ни Англии.

Бенеш: Но вы дали его Италии и обещали мне год тому назад [4].

Я: Тогда была иная обстановка.

Бенеш: Повторяю, я не могу пойти на уступки в этом вопросе. Нам придется подождать. Очень сожалею.

Я: Москва спрашивает также разъяснений по пункту относительно признания законов бывшего царского правительства и т. д.

Бенеш: Но ведь это ни к чему вас не обязывает как вновь возникающее государство; мы просто заявляем, что принимаем к сведению оставшиеся в силе различные акты.

Я: В ваших договорах с другими правительствами, например с Польшей, соответственно говорится о точно определенных договорах. Может быть, это место вовсе выбросить?

Бенеш: Не возражаю, но как будто бы следовало сказать нечто подобное.

Я: Наконец, по интересовавшему Вас вопросу о торговом договоре должен сообщить, что моя точка зрения, Вам выраженная, подтверждена, а именно: мы возражаем лишь против включения в ноту пункта о наибольшем благоприятствовании для торгового договора, но отнюдь не отвергаем самый принцип; вполне возможно, что при соответственных переговорах мы примем в нашем торговом договоре с вами клаузулу максимального благоприятствования.

Бенеш: Нельзя ли было бы об этом сказать более обязательно?

Я: Но ведь это вопрос, нуждающийся в детальной проработке. Уверен, что мы его разрешили бы легко и вполне удовлетворительно для интересов вашей промышленности.

Бенеш: Очень сожалею, что вынужден заявить об отсрочке нашего вопроса. Я Вам говорил, что хотел бы его решить до конференции Малой Антанты [5].

---

* *Отточие документа.*

inslav

Я: Весьма сожалею и я, тем более что не вижу никаких оснований к тому, чтобы вы отвергали формулу, оставляющую вопрос открытым.

Бенеш: Нет, этого не могу (Просит оставить ему текст нашей поправки).

Уже в коридоре [Бенеш] нагоняет меня: «Г-н Антонов, я уезжаю в понедельник утром. Если [будете] иметь что-нибудь интересное для меня, сообщите».

Я: Ничего интересного не ожидаю.

Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 91—93.

[1] См. док. 172.

[2] Упоминаемый проект был вручен Э. Бенешем В. А. Антонову-Овсеенко 2 февраля 1926 г. В проекте говорилось, что правительство Чехословакии: 1) вступает с правительством СССР в нормальные дипломатические отношения и предлагает обменяться посольствами; 2) требует принятия взаимного обязательства о невмешательстве во внутренние дела другой стороны; 3) предлагает приступить к переговорам о новом торговом договоре; при этом подчеркивалось, что оно признает силу договоров и соглашений «прежней Российской империи»; 4) настаивает на предоставлении Чехословакии принципа «наибольшего благоприятствования» и заявляет, что оно сохраняет за собой право «эвентуального» окончательного урегулирования государственных и частных обязательств и претензий.

Советский проект ноты был передан Антоновым-Овсеенко Бенешу 18 февраля 1926 г. Основные положения проекта заключались в следующем:

1) Советское правительство желает немедленно, без каких бы то ни было предварительных условий, приступить к действительному установлению нормальных дипломатических отношений с Чехословакией и к преобразованию соответствующих представительств в миссии; 2) подтверждает, что взаимное обязательство о невмешательстве во внутренние дела, содержащееся в договоре от 5 июня 1922 г. («Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511) остается в силе наравне с другими обязательствами договора и является базой для добрых отношений между двумя странами; 3) соглашается с пожеланиями, содержащимися в проекте ноты Бенеша относительно переговоров о заключении торгового договора; 4) считает, что акт о признании СССР со стороны Чехословакии послужит дальнейшему развитию экономических и культурных связей между двумя странами, упрочению дружбы, связывающей народы Советского Союза и Чехословакии; 5) подтверждает в отношении взаимных претензий обязательства, взятые на себя обеими странами по договору от 5 июня 1922 г., и заявляет, что «вопрос об указанных взаимных претензиях, как правительственных, так и частных остается открытым и подлежит дальнейшему урегулированию в духе искренней дружбы и благожелательности».

[3] См. док. 168, 171.

[4] См. док. 113, 114.

[5] См. док. 176.

176

Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о результатах встречи представителей стран Малой Антанты [1]

Прага 14 февраля 1926 г.

О встрече представителей стран Малой Антанты сообщаю следующее:

1) Обсуждено, как обычно, международное положение и рассмотрены все совместно интересующие нас вопросы;

2) В отношении России каждый свободен и полное согласие о взаимных действиях каждого зависит от его собственного положения;

inslav

3) Между [Королевством] С[ербов], Х[орватов и] С[ловенцев] и Румынией, каждым в отдельности, с одной стороны, и Францией и Италией — с другой, продолжаются переговоры о заключении договоров, подобных нашим. Все уже почти готово. Все в полном согласии с нами. Сохранять в секретности;

4) На общие англо-итальянские цели в Малой Азии и на Балканах обращается большое внимание. Принцип такой: чтобы державы не вмешивались в балканские дела больше, чем требуют их интересы. Англия сблизилась с Италией и Грецией для осуществления своих целей в отношении Турции и Константинополя;

5) В общем у обоих балканских государств имеется желание заключить балканский гарантийный пакт, но только после соглашения [Королевства] С[ербов], Х[орватов и] С[ловенцев] с Грецией о Солоникской дороге. В пакт потом вошли бы Болгария, Албания и Турция. Все это пока лишь в плане и еще довольно далеко до реализации;

6) С моим предложением — изложить Англии, Италии и Франции в специальном кратком меморандуме нашу позицию в отношении венгерских дел, нынешнего внутреннего положения, ирредентизма, легитимизма и в целом по вопросу о короле — согласились. Это будет сделано в течение следующей недели;

7) В остальном, прежде всего из тактических соображений, выжидают [развития] событий в Венгрии и результатов расследования[2]. Только после этого будет принято решение о дальнейших действиях, в частности, о возможном международном вмешательстве;

8) Согласились, что ЧСР как представитель Малой Антанты в Совете Союза * закончила свой трехлетний срок. В сентябре будет выдвинута кандидатура одного из двух других членов. В будущем срок уже не будет трехлетним, замена будет происходить через год.

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1926, č. 202—225/26.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Речь идет о конференции представителей стран Малой Антанты в Тимишваре (см. прим. 6 к док. 171).
[2] См. прим. 2 к док. 179.

177

Статья З. Неедлы «Новая русская музыка»

Прага 15 февраля 1926 г.

Чешская филармония организовала два концерта, которыми дирижировал С. К. Сараджев[1] из Москвы и на которых исполнялись сочинения новых русских композиторов периода революции. Перед первым концертом для того, чтобы разъяснить смысл новой русской музыки, и в частности предотвратить ложный взгляд на нее под влиянием распространенного у нас мнения о революционном искусстве, я произнес краткое вступление. Поскольку я думаю, что это имеет значение и для тех, кто не присутствовал на этом концерте, то ниже привожу это свое выступление.

* *Имеется в виду Совет Лиги Наций.*

inslav

Начинать концерты Чехословацкой филармонии с разъяснения не принято. Если мы это делаем сейчас, то к этому приводит нас прежде всего одна особая черта сегодняшнего концерта. Прошло уже добрых 12 лет с тех пор, как мы утратили связь с русской музыкой. Только то, что пришло с запада, от русских из Парижа, от Стравинского [2] из старших и Прокофьева [3] из младших, мы слушали и знали. Однако собственно Россия была для нас закрыта, она простиралась где-то на Востоке; бурная и все-таки безмолвная. Сегодня впервые приходит прямо из сердца СССР, из Москвы русский дирижер, чтобы продемонстрировать нам образцы новой русской музыки последних лет. Таким образом, это не один из многих концертов, а исключительный, хотя бы уже поэтому. В России, однако, в этот период произошел большой переворот, не только в результате мировой войны, как у нас, но и в результате глубокой, грандиозной революции, которая глубоко затронула русскую душу. Таким образом, речь идет не только о связи с тем, что было когда-то, хотя и это было важной задачей, поскольку особенно наше младшее поколение в значительной мере уже утратило представление о том, какой была русская музыка, которую большей частью у нас уже не знают. Сегодня речь идет, кроме того, и об искусстве, выросшем из могучего жизненного опыта, нам по сути неизвестного, потому что нами не пережитого. И в связи с этим разрешите мне сказать несколько слов для пояснения. Не для того, чтобы наставлять вас о художественной ценности или о характере этой новой русской музыки, ибо дело самих художественных произведений говорить за себя, а для того, чтобы сразу же заранее развеять некоторые недоразумения, которые могут легко возникнуть здесь, в среде принципиально иной, чем нынешняя русская среда.

Если что-либо приходит сегодня из России на Запад, то ожидается, что оно будет иметь ясные, броские черты революции. Не русское, а революционное искусство ждет и ищет Запад. Однако, что такое революционное искусство? Это понятие действительно очень широкое. Сейчас на Западе под этим подразумевается прежде всего революция художественных форм. Чем ярче проявляется перестройка художественных форм и переворот в художественных средствах, тем, кажется, искусство должно бы быть более революционным. Однако в этом смысле те произведения искусства, которые мы сегодня услышим, не являются революционными и было бы большим недоразумением, если бы мы вообще ожидали этого от исполняемых сочинений. Лишь во втором концерте Книппера [4] имеются некоторые признаки этого искусства. В остальных же произведениях достижения сегодняшнего революционного искусства Запада, хотя и используются, имеют второстепенное значение. Их главной революционной чертой является что-то совершенно иное. Чтобы понять это, мы должны осознать, что одно дело — так называемая идейная революция, к которой относится и революция в искусстве в смысле, понимаемом нами, и принципиально иное дело — революция истинная, действительная, социальная.

Так называемая идейная революция является результатом спокойных, упорядоченных времен, когда революционная идея является именно лишь идеей и ничем иным. Так, например, идейная революция французских энциклопедистов и связанная с ней революция в искусстве, а в музыке — революция Глюка [5], совершились в самые спокойные, даже благополучные времена Людовика XV и Людовика XVI, при которых эти идеи вызвали волнение в спокойном в целом течении жизни. Поэтому

inslav

такая революция не меняет ни общества, ни жизни, ни людей, и лишь придает всему этому особый привкус. Однако настоящая социальная революция затрагивает человеческое общество, а с ним и человека до самой глубины, меняя и материальные условия жизни, а тем самым и всю жизнь. Поэтому также то, что вырастает из этой самой настоящей революции, всегда является чем-то совершенно иным, чем то, что вырастает из революции идейной. И хотя революция есть явление великое, монументальное, возвышенное, она является все-таки чем-то иным, чем революция сил природы, — это явление грозное, связанное с великими человеческими страданиями. Это — катаклизм, который ломает все то, что человек искусственно понастроил себе на радость и на грех, и обнажает человека полностью до мозга костей его человеческого достоинства. Поэтому здесь открываются прямо глубины человеческой души в тот чрезвычайно важный период, когда смерть и жизнь стоят у наших дверей как неразлучные друзья. Это и есть революция.

Чем может быть искусство в такое время? Конечно же, не ее декорацией, поскольку для революции не нужны декорации, да она и не вынесет их. Это искусство может или только служить революции или вырастать из нее. Искусство, которое мы услышим сегодня, есть то искусство, которое вырастает из революции. Что, однако, это значит? Самый лучший ответ на это дает нам тот, кому посвящается сегодняшний концерт,— Николай Яковлевич Мясковский [6], признанный сегодня в революционной России самым лучшим и самым типичным симфонистом русской революции.

Мясковский — не революционер жеста. Он был уже достаточно зрелым (родился в 1880 г. * в русской Польше), когда пришла революция, и у него уже были определенные композиторские произведения (песни и первая симфония). Но это еще не было его время. Началась война, и она прежде всего потрясла его, так как его душа, необыкновенно чувствительная к человеческим страданиям, была наполнена прямо-таки ужасом от этого страшного уничтожения не только людей, но и человечества. Но в то же время это было настолько грубым фактом, что он наполнял его скорее отвращением и омерзением, чем возбуждал в нем художника. Но пришла революция, с неменьшими, а в личном плане, наверное, еще большими страданиями, однако эти страдания казались Мясковскому уже другими. Здесь люди умирали для того, чтобы другие жили, здесь страдание было воротами в лучшую жизнь. И сама жизнь показалась ему совершенно иной, чем ранее. То, что до сих пор казалось ему трудностями и страданием, на что до сих пор он смотрел глазами индивидуума, кажется ему теперь необходимой и прекрасной платой индивидуума коллективу, а жизнь, вырастающая из этого страдания, кажется ему только теперь настоящей жизнью, потому что, хотя и вдалеке, но уже ясно, что при свете утренней зари он уже видит новую и лучшую жизнь. Это он и выразил художественными средствами в своем произведении. Его искусство отражает поэтому величие и горе революции, и в то же время торжество революции. Это искусство художника, живущего уже на другом берегу человеческого общества. Поэтому он революционен по-иному, чем мы, которые, думая о революции едва ли способны различить тот берег. И я не скрываю убеждения в том, что именно это, рожденное глубокими человеческими переживаниями революционное искусство, по своей простоте и правдивости является настоя-

---

* *Ошибка в тексте: Н. Я. Мясковский родился в 1881 г.*

inslav

щим революционным искусством, достойным такого великого, возвышенного явления, как революция.

«Var», Praha, 15. února 1926, č. 7, s. 220—223.
Перевод с чешского.

[1] Сараджев К. С. (1877—1954) — советский дирижер, музыкальный и общественный деятель, профессор Московской консерватории. В начале 1926 г. по приглашению чешской филармонии выступал в Праге с несколькими концертами русской музыки. На приеме, устроенном в Представительстве СССР для представителей местных артистических и музыкальных кругов, проф. Сараджев сделал доклад о музыкальном искусстве и музыкально-просветительской работе в СССР (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 1, д. 66, л. 44; «Информационный бюллетень ВОКС», № 8 (32), 26 февраля 1926 г.).

В это же время в залах Москвы были организованы выступления оркестра под управлением народного артиста РСФСР В. И. Сука, исполнявшего произведения Сметаны, Дворжака, Чайковского («Информационный бюллетень ВОКС», № 10 (37), 12 марта 1926 г.).

[2] Стравинский И. Ф. (1882—1971) — русский композитор, представитель музыкального модернизма.

[3] Прокофьев С. С. (1891—1953) — выдающийся советский композитор, пианист и дирижер.

[4] Книппер Л. К. (р. 1898) — советский композитор.

[5] Глюк К. В. (1714—1787) — известный австрийский композитор.

[6] Мясковский Н. Я. (1881—1950) — известный советский композитор, профессор Московской консерватории.

178

Заявление Й. Гакена[1] от имени клуба депутатов КПЧ на заседании палаты депутатов Национального собрания

Прага 18 февраля 1926 г.

Правительство Чехословацкой республики признало фашистскую диктатуру Италии, имеет самые дружественные, даже союзнические отношения с реакционными кровавыми режимами Югославии, Болгарии, Румынии и Польши; оно признало даже террористический режим Хорти в Венгрии. Министр иностранных дел Чехословацкой республики д-р Бенеш, который называет себя социалистом, установил дружественные и союзнические отношения с самыми кровавыми насильниками и реакционерами Европы.

В отношении признания СССР чехословацкое правительство играет позорную комедию. Лишь в последние дни оно начало вести переговоры о признании СССР де-юре. Этот шаг, как оказалось, является крайне необходимым по политическим и экономическим причинам. Общественность получила и официальные сообщения о том, что на днях переговоры будут закончены и соответствующие отношения будут установлены.

Рабочие организации, органы самоуправления, все политические партии, кроме группы д-ра Крамаржа, легионеры и промышленные круги высказались за ускорение переговоров о признании СССР де-юре[2]. Признание, действительно, является более важным вопросом для Чехословацкой республики, чем для Советской России. (Возгласы одобрения со стороны депутатов-коммунистов).

Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé. 2. volební období, I. zasedání, 9. schůze Praha, 1926, s. 339—340.
Перевод с чешского.

inslav

[1] Гакен Й. (1880—1949) — видный деятель чехословацкого рабочего и коммунистического движения. Член ЦК и Политбюро ЦК КПЧ. С 1926 г.— член Исполкома Коминтерна. С 1920 по 1929 г.— депутат Национального собрания, с 1929 г.— сенатор и председатель клуба сенаторов-коммунистов.
[2] См. док. 156, 161.

179

Из письма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 18 февраля 1926 г.

Вопросы о «признании» — в неопределенности. На конференции Малой Антанты [1] Бенеш, по официальным сведениям, заявил лишь, что начал с нами прямые переговоры. В интервью с ним корреспондента шведской «Дагенс нюхетер» он утверждал, что переговоры ведутся успешно и в течение ближайших трех месяцев «признание» произойдет. С разных сторон нас заверяют, что вопрос решен окончательно и обмен нотами вот-вот будет предложен, но тут же мининдельцы * дают понять, что Бенеш не согласится на нашу формулировку.

В парламенте 16-го при экспозе Бенеша о венгерской афере [2], коммунисты выкрикивали: «А как с «признанием»?» Бенеш в конце своей речи ответил: «Таким путем вы не вынудите у нас «признания».

Затяжка в решении вопроса оживила надежды противников «признания». Национал-демократы вышли вновь из своего молчания, возобновили кампанию, причем от обычных доводов экономического и общеполитического характера перешли к критике наших «условий»: пустили с большой помпой слух, что мы, отказываясь признать претензии пострадавших от революции чехов и словаков, требуем возмещения убытков, нанесенных интервенцией. Нам сообщают, что Крамарж вновь ожил и не считает дело вовсе похороненным; он использует и личный антагонизм между Швеглой и Бенешем. Новые шансы Крамарж находит в сближении с правым крылом словацких людаков ** (по всей видимости, людаки успешно договариваются с коалицией о ее поддержке).

Эти же круги поддержали пущенную мининдельцами утку, будто переговоры сорвались из-за требования нами паритета в вопросе о числе консульств (мининдельцы хотели вынудить наш ответ).

Наибольшую сенсацию вызвало сообщение корреспондента агентства «Ульштейн» из Тимишоары, будто Бенеш на конференции Малой Антанты заявил, что разошелся с нами по двум пунктам — о невмешательстве и о числе консульств. «Прагер абендцейтунг» опубликовала это сообщение, нас не запросив; его перепечатал ряд газет. Мы выяснили, что оно исходит от журналиста Мрзяка и скрывается за ним Румыния (должно быть, и сами мининдельцы причастны к подобным слухам).

Должно быть, с целью усилить впечатление от неудачи переговоров были пущены из тех же кругов, но для иностранной печати сведения о состоявшемся обмене нотами (помещены в ряде германских, австрийских, французских газет от 9 и 10 февраля. К нашему скандалу «Парижский вестник» даже дал о состоявшемся признании передовицу... ***).

* *Имеются в виду деятели МИД ЧСР.*
** *Речь идет о глинковской Словацкой народной партии (ľudová (слов.)— народная).*
*** *Отточие текста.*

inslav

Мы реагировали следующим заявлением бюро печати: «Отдел печати Полпредства СССР уполномочен заявить: в связи с переговорами между СССР и ЧСР об установлении нормальных дипломатических взаимных отношений в некоторых газетах появился ряд фантастических сообщений. В частности, лишено всякого основания известие, будто препятствием послужили разногласия в вопросе о взаимных консульствах. Этот вопрос вообще не подвергался обсуждению. Со стороны СССР нет никаких возражений против предоставления ЧСР самого широкого права учреждения консульств на территории СССР. В свою очередь СССР намерен ограничиться лишь небольшим строго необходимым кругом консульств, отнюдь, конечно, не претендуя на принцип паритета. Совершенно неверны и сообщения, будто препятствием послужил вопрос об обязательстве взаимного невмешательства во внутренние дела. Это обязательство, заключенное в договоре 5 июня 1922 г., ложится, естественно, и в основу дальнейших отношений. Тем самым отпадают и другие связанные с этим измышления...».

Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 110—111.

[1] Речь идет о конференции стран Малой Антанты в Тимишоаре 10 февраля 1926 г. См. док. 171, 176.

[2] Имеется в виду вызвавшее широкий международный резонанс скандальное дело с печатанием фальшивых денежных знаков в Венгрии, в котором оказались замешанными венгерские официальные лица. Среди организаторов шайки фальшивомонетчиков, возглавлявшейся князем Виндишгрецом, были военный министр граф Чаки, бывший премьер-министр граф Телеки и многие другие лица, тесно связанные с окружением регента Хорти и премьер-министра Бетлена. Фальшивые банковские билеты печатались в Государственном картографическом институте Венгрии и направлялись за границу с венгерской дипломатической почтой. Фальшивомонетчики подделали на огромные суммы денежные знаки Чехословакии, Югославии и Франции. Одной из целей, которую ставили перед собой участники этой шайки, был подрыв валюты других стран, в том числе стран Малой Антанты.

180

Из выступления К. Крейбиха на заседании палаты депутатов Национального собрания Чехословакии по докладу министра иностранных дел Э. Бенеша [1]

Прага 19 февраля 1926 г.

*... Об основном вопросе внешней политики, который является также важнейшим вопросом политики внутренней,— о признании Советского правительства — господин Бенеш не сказал здесь ни единого слова. Причем он не информировал общественность о том, как собственно обстоят дела за кулисами. А ведь именно в последнее время можно констатировать явную задержку и оттягивание решения этого вопроса. В газетах мы находим лишь догадки, лживые сообщения, причем господин Бенеш даже не пытается их опровергнуть, хотя в других случаях инъекции правительственных опровержений делаются очень быстро. Так, к примеру, распространяются лживые утверждения, будто бы призна-

* *В опущенной части выступления К. Крейбиха речь шла об отношении чехословацкого правительства к Венгрии и его позиции в национальном вопросе.*

inslav

ние Советского правительства потерпело неудачу из-за условий, предъявляемых советской стороной. Это ложь, и господин Бенеш обязан был опровергнуть ее. Можно ли вообще говорить об условиях и претензиях? Здесь можно говорить лишь об одном: о безоговорочном признании Советского правительства. Любое выдвижение условий явилось бы исключением и из всего того, что до сегодняшнего дня известно о истории признания Советского правительства. Напомним здесь только 1924 год.

В этом году заявили о признании Советского правительства следующие государства: 2 февраля — Англия, 7 февраля — Италия, 15 февраля — Норвегия, 25 февраля — Австрия, 8 марта — Греция, 15 марта — Швеция, 31 мая — Китай, 18 июня — Дания, 8 августа — Мексика, 28 октября — Франция. Эти государства признали СССР безоговорочно, и если господин Бенеш хочет в этом случае поставить условия, то он выглядит лишь карликом перед великаном. Если уж вообще говорить об условиях, то их вправе было бы выдвинуть Советское правительство. (*Одобрение левых*). Ибо что стоит между Чехословакией и Советским Союзом? Что может омрачить добрые отношения, помешать установить дружеские контакты между обеими государствами? Это прежде всего покровительство, при любой возможности демонстративно подчеркиваемое покровительство, оказываемое Чехословацкой республикой и господином Бенешем всей контрреволюционной эмиграции.

Почему эта эмиграция рассеяна до сих пор по Европе? Кто не желает вернуться в Россию? Россия, границы Советского Союза открыты для всех граждан Советского Союза, которые хотят вернуться домой. Не желают вернуться домой те, кому сподручней «обучаться» за счет чехословацкого и других капиталистических правительств (*одобрение левых*), вместо того, чтобы на родине принять участие в великом деле экономического строительства, а также те, кто горит желанием организовать заговор против Советского правительства. Смысл деятельности эмиграции не в защите беженцев, ее смысл состоит в организации контрреволюционной борьбы против Советского правительства. (*Одобрение депутатов-коммунистов*).

Господин Бенеш, являясь главой и покровителем подобных эмигрантов, одновременно является их агентом и в то же время шефом российской контрреволюции. В бюджете на 1926 г. — правящие классы, господа национальные демократы и т. д., естественно, не станут выплачивать деньги из своего собственного кармана, а из карманов налогоплательщиков — в бюджете на 1926 г. 62 млн. ассигновано для русской эмиграции. Из бюджета на 1923 г. вместо запланированных 15 млн. эмиграция получила $77^1/_4$ млн. Советское правительство имеет полное право — и никто не может у него его отнять, никто не смог бы назвать это беспрецедентным — потребовать от чехословацкого правительства прекратить государственную поддержку контрреволюционной эмиграции и выдвинуть это требование в качестве условия установления нормальных дипломатических отношений.

Другая темная страница в отношениях Чехословакии и России — это контрреволюционная интервенция чехословацких легионов в России в 1918 г. Причина интервенции — неслыханное требование разрешить армии с полным вооружением переход через чужую территорию, а также интриги контрреволюционных руководителей чехословацких легионов и государств Антанты. Интервенция привела к тому, что до сегодняшнего дня во многих районах России слова «чехословацкие легионы» звучат так же, как сотни лет назад после тридцатилетней войны в устах

inslav

населения звучало слово «шведы». Интервенция нанесла огромный материальный ущерб, не говоря уже о человеческих жертвах. И если бы Советское правительство выдвинуло условие полного возмещения этого колоссального ущерба, оно имело бы на это полное политическое, дипломатическое и моральное право. (*Одобрение левых*). Но Советское правительство не ставило никаких условий установления нормальных дипломатических отношений, несмотря ни на что, оно отказалось от каких бы то ни было условий. Почему? Конечно же, наверное, не из-за господина Бенеша, а лишь потому, что оно не желает вновь бередить старые раны в отношениях между Россией и Чехословацкой республикой. Советское правительство отказалось от условий потому, что искренне стремится восстановить ничем не омраченные дружеские отношения с населением Чехословацкой республики.

Советское правительство, русский рабочий и крестьянин прекрасно знают о преступных замыслах контрреволюционной эмиграции. Но они также твердо верят в несокрушимость своего строя, своей революции и знают, что поддерживаемая международным капиталом эмигрантская политическая мелюзга не в силах нанести ущерб нынешнему строю в России. (*Аплодисменты левых депутатов*). Что касается отказа Советского правительства от возмещения нанесенного чехословацкими легионами ущерба, этот отказ объясняется тем, что русские рабочие и крестьяне великолепно знают привычку капиталистических правительств сваливать всю тяжесть подобных платежей на плечи рабочих и крестьян своих собственных стран. Русские рабочие и крестьяне не хотят, чтобы чехословацкие трудящиеся несли ответственность за преступления чехословацкой контрреволюции. (Аплодисменты депутатов-коммунистов). Русские рабочие и крестьяне преисполнены чувства революционного великодушия и братской солидарности с угнетенными трудящимися массами всего мира. Конечно же, не от бессилия перед господином Бенешем и Чехословакией, а от силы, которую им придает победившая революция, русские рабочие и крестьяне, не ставя никаких условий, протягивают Чехословакии руку и предлагают установить нормальные и дружеские отношения. (*Аплодисменты депутатов-коммунистов*).

В этом отношении русские рабочие и крестьяне ведут себя несколько иначе, чем «добрые друзья» Чехословакии из Парижа, Лондона и пр., которые — господин Бенеш должен был и об этом сказать несколько слов— как раз «ради самой дружбы» с Чехословакией намерены свалить тяжелое бремя репараций на плечи трудящихся Чехословакии.

С другой стороны, господин Бенеш, правительство Чехословацкой республики хотят поставить условия урегулирования дипломатических отношений. Коалиционные круги распространяют об этих условиях самые разнообразные сообщения. Судя по одному из них, господин Бенеш якобы настаивает на том, чтобы Чехословакия в качестве условия признания выдвинула требование предоставить ей в области торговли такие же выгоды, которые предоставил Советский Союз Германии. Если это так, то господин Бенеш полностью проспал, по крайней мере, почти 4 года, прошедших со дня подписания Рапалльского соглашения. Может показаться, что господин Бенеш не видит разницы между государством, признавшим Советский Союз с самого начала, и государством, которое после многих лет колебаний, наконец, решается его признать. Существуют, однако, и другие сообщения.

Согласно одному из них, господин Бенеш в качестве условия признания Советского правительства выдвигает требование возмещения за

inslav

имущество зажиточных чехословацких граждан и предпринимателей, утраченное ими в России в результате революции. Эти господа, эта бывшая чехословацкая буржуазия, потерявшая в России свое имущество, выдвигает бесстыдные требования. Доказательством тому является следующее: в 1916 г. Чешский Национальный Совет в России ввел «налог за освобождение», взимаемый с имущества всех проживавших в России состоятельных чехов в пользу освободительной борьбы чешского народа. Размер налога определялся в зависимости от того, как сами эти господа оценивали размер своего состояния. Любопытно, что стоимость того, что эти господа сегодня выдают за свое имущество, требуя возмещения, в 20 раз превышает стоимость имущества, указанную ими в 1916 г., т. е. тогда, когда надо было платить. (Возгласы левых депутатов). Это как раз и доказывает ложный патриотизм, ложную мораль и бесстыдство имущих классов.

Эти бесстыдные претензии о возмещении нельзя даже сравнивать со справедливыми требованиями Советского правительства. Каким образом потеряли состоятельные чехи свое имущество? В результате экспроприации имущих классов, а экспроприация — неотъемлемое святое право социальной революции. Лишь экспроприация превращает революцию в революцию социальную. (*Аплодисменты депутатов-коммунистов*). Этот акт узаконен высочайшим авторитетом, который вообще существует на земле — революцией. (Одобрение депутатов-коммунистов). Этот принцип непоколебим. Мы не требуем от господина Бенеша как представителя капиталистического строя, для которого частная собственность — святыня и социализм которого лишь слово на партийном билете его партии, чтобы он разделял эти принципы. Мы, однако, обращаемся к трудящимся массам Чехословакии и спрашиваем у них: хотите ли вы, чтобы русские рабочие и крестьяне платили Чехословакии за приобретенное путем эксплуатации рабочих России имущество, которое принадлежит им по святому праву революции? Мы уверены, что трудящиеся Чехословакии решительно ответят: «Нет!» Тогда требование Бенеша — пощечина социалистическим идеям, подтверждающая исключительно капиталистический характер этого правительства.

В заключение я хочу только спросить, кто, собственно, стоит за тактикой проволочек господина Бенеша? Мы уже выслушали защитника этой политики, господина Гайна. Однако национальные демократы в этом вопросе разделились на два лагеря. Одни выступают здесь против признания Советского правительства, другие, приглашенные на прием торговой миссией как торговцы, высказываются за признание Советской России. Кроме наших властей, есть еще два государства, главным образом интригующие в вопросе признания Советской России. Это прежде всего консервативное правительство Англии, которое до сих пор удручено наследством, оставленным ему правительством Макдональда. Английское правительство не прочь бы отказаться от такого наследства, если бы это можно было сделать, и поэтому стремится взять реванш путем политики изоляции Советского Союза, проводимой Чемберленом. Далее следует назвать реакционные круги Франции, которые потерпели поражение вместе с Пуанкаре и которые теперь с трудом переживают факт признания Советской России правительством Эррио. Это также милитаристские круги Франции, находящиеся на службе у реакции и связанные с влиятельным в нашей стране чехословацким генералитетом, от имени которого господин Гайн, в противовес господину министру Стршибрному заявил, что офицеры имеют право высказывать реак-

inslav

ционные политические взгляды. Однако решать будет не генералитет, а трудящиеся всех национальностей Чехословакии.

Трудящиеся всех национальностей Чехословакии признали Советскую Россию и российскую революции уже давно. Последние выборы показали, что миллион рабочих и крестьян не только признают Советское правительство, но и с воодушевлением одобряют то, что сделано русской революцией, и не признают сидящего здесь правительства. (Аплодисменты депутатов-коммунистов)... *

Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé. 2. volební období, 1. zasedání, 10. schůze 19. února 1926. Praha, 1926, s. 433—453.

[1] Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé. 2. volební období, I. zasedání, 7. schůze. Praha, 1926, s. 279—289.

[2] Сообщение о выступлении К. Крейбиха было опубликовано в газете «Правда», 23 февраля 1926 г.

181

Из протокола заседания Постоянной комиссии СТО по иммиграции об оказании помощи «Словацкой коммуне» [1]

Москва 1 марта 1926 г.

II. Слушали: Доклад по обследованию иммигрантской «Словацкой коммуны» (Сталинградская губ. Усть-Медведицкий район). Докл[адчики] т. Левицкий, т. Перно.

Постановили: 1. Разрешить иммигрантской с[ельско] х[озяйственной] «Словацкой коммуне» реализовать частично, в размере не более 10 000 рублей, ввезенное ею из заграницы имущество при обязательном условии, чтобы этим не была подорвана техническая возможность дальнейшей работы коммуны, т. е. чтобы не продавался тот с[ельско] х[озяйственный] инвентарь, который является необходимым в работе коммуны, как культурного с[ельско] х[озяйственного] предприятия, причем возможность продажи того или иного предмета с[ельско] х[озяйственного] инвентаря устанавливается местными земельными органами.

В связи с этим обратиться в НКТорг с соответствующим ходатайством о разрешении продажи вышеуказанного имущества как ввезенного иммигрантами беспошлинно, но в порядке Инструкции СТО от 9 июля 1925 г.

Средства, вырученные коммуной от продажи вышеуказанного имущества, должны быть обращены коммуной на приобретение живого с[ельско] х[озяйственного] инвентаря и на ремонт жилых и хозяйственных построек.

2. Просить НКЗ РСФСР оказать коммуне помощь семенной ссудой в размере 2000 руб., указав, что неоказание помощи в срочном порядке лишит коммуну возможности засеять поля в предстоящей весенней посевной кампании.

---

* *В заключение К. Крейбих ответил на выпады некоторых депутатов от буржуазных партий.*

inslav

3. Просить НКЗ РСФСР и Сталинградский губисполком оказать коммуне кредитную помощь в порядке долгосрочного льготного кредита на обзаведение живым инвентарем и на ремонт необходимейших построек в размере 10 000 руб. В частности, предусмотреть возможность оказания помощи коммуне из фонда реорганизации крестьянских хозяйств засушливых районов.

4. Выдать из специального эмигрантского фонда КОМ[иссии] СТО «Словацкой коммуне» годичный кредит без процентных начислений в размере 3000 руб. при условии, что отпущенные средства расходуются исключительно на неотложные хозяйственные нужды. Ссуда выдается коммуне в виде возвратного пособия по особому договору, сроком уплаты по 1 ноября 1927 г.

5. Просить Наркомзем на основании материалов Комиссии по обследованию коммуны внести необходимые изменения в п. п. 5 и 6 договора со «Словацкой коммуной».

6. Просить Сталинградский губисполком на основании оказываемой денежной помощи коммуне со своей стороны оказать коммуне всемерную поддержку, с тем, чтобы коммуна смогла выйти из создавшегося затруднительного положения.

В частности, просить губисполком назначить в состав коммуны соответствующее лицо, знающее местные условия и русский язык, чтобы содействовать общему улучшению положения дел коммуны.

Публикуется по арх.

[1] Переселенческий кооператив «Словацкая сельскохозяйственная коммуна» был организован в г. Годонине Словацкого района Юго-Восточной Моравии (Moravské Slovacko) в 1925 г. («Известия», 1925, 5 декабря). В коммуну вошло 112 семей местных рабочих и крестьян. Согласно договору, заключенному с Наркомземом РСФСР в 1925 г., коммуна арендовала земельный участок со всеми находящимися на нем постройками в совхозе «Соленые пруды» Усть-Медведицкого района Сталинградской губернии. Члены коммуны привезли с собой тракторы, автомобили, косилки и другой сельскохозяйственный инвентарь, скот, оборудование для мастерских.

Местные хозяйственные органы постоянно оказывали коммуне помощь, предоставляя различного рода кредиты для организации и ведения хозяйства (Госархив Волгоградской обл., ф. 37, оп. 1, д. 579, л. 54; д. 795, лл. 72—74; ф. 429, оп. 1, д. 95, лл. 10—11. Партархив Волгоградского обкома КПСС, ф. 11, оп. 1, д. 21, лл. 57—58).

В начале 30-х годов члены коммуны вошли в состав соседних колхозов или перешли на промышленные предприятия (Госархив Волгоградской обл., ф. 267, оп. 3, д. 106, лл. 26—33). См. также док. 309.

182

Из интервью представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко корреспонденту «Нейе Цюрихер Цейтунг»

2 марта 1926 г.

...* 4. Вы спрашиваете далее о положении переговоров между ЧСР и СССР о взаимном признании [1].

Не имею оснований полагать, что дело надолго затянется. Слишком серьезны причины, влекущие оба народа к установлению почвы для дружественного сближения. Что касается наметившихся расхождений, то

* *Опущенная часть документа не касается советско-чехословацких отношений.*

inslav

мое правительство проявило в отношении к ЧСР в ходе переговоров максимум возможного доброжелательства и уступчивости, а это не может, думается мне, не быть должным образом учтено правительством этой страны.

Сам по себе акт установления нормальных дипломатических отношений означает лишь создание необходимой базы для дальнейших переговоров, отнюдь еще не предрешая изменений в ориентации обеих стран.

Но в нынешней европейской обстановке, надо полагать, вещи не останутся на том же месте после проведения этого формального акта. У нас нет с ЧСР разъединяющих моментов. Мы бы легко могли договориться о самом широком культурном и экономическом сотрудничестве. И в области собственно политических вопросов у нас могли бы найтись пункты дружественного соприкосновения.

5. О возможном отражении «признания» на Малой Антанте[2] мне приходилось уже публично высказываться. Нет оснований не доверять сообщениям, что в отношении СССР руки у сочленов Малой Антанты свободны и что «признание» одним из них Советского правительства не может отразиться формально на отношениях остальных. Но по существу факт «признания» Советского Союза одним из членов Малой Антанты, конечно, подрывает антисоветскую позицию остальных...

Публикуется по АВП СССР.

[1] См. док. 168—173, 175, 178, 179.
[2] См. док. 176.

183

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

Москва 5 марта 1926 г.

Между предоставлением наибольшего благоприятствования в ноте о признании[1] или в отдельной ноте никакой существенной разницы не усматриваем. Заявите Бенешу решительно, что Советское правительство держится отныне твердой политики отказа от предварительных условий признания со стороны европейских правительств и что наш отказ, таким образом, относится не только к Чехословакии.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 152.

[1] См. док. 171, 172.

inslav

184

Указание[1] президиума Министерства внутренних дел Чехословакии президентам земских политических управлений в Праге, Брно и Опаве об ограничении выдачи заграничных паспортов для поездок в СССР*

Прага 7 марта 1926 г.

В связи с проходящими изменениями в коммунистической партии и все более наступательными действиями этой партии, которые по всем признакам в последнее время поддерживаются более оживленными связями местных коммунистов с иностранными, предосторожность требует по возможности ограничивать и учитывать поездки вообще местных граждан, направляющихся в составе делегаций в Россию.

Поэтому необходимо принять безотлагательные меры и предварительно сообщать министерству через местные органы о каждом случае, когда членам делегации, направляющимся в Россию, должны быть выданы заграничные паспорта.

Данное указание носит совершенно секретный характер.

SÚA, Praha, PMV 1925—30, X/R/27/6,
č. j. 4635/26, krab. 579.
Черновик. Перевод с чешского.

[1] Указание было издано после совещания заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы с советником Министерства внутренних дел Рейзеком. В. Гирса согласно секретной записи обратил внимание «на то, что, поскольку действия коммунистов становятся более активными, необходимо по возможности ограничить связи коммунистов России с местными коммунистами. Поэтому Министерство иностранных дел намерено в сфере своих полномочий принять меры к тому, чтобы коммунистам из России не выдавались визы [на въезд] в ЧСР. Что касается Министерства внутренних дел, то он рекомендовал и требует, чтобы местным коммунистам, в том случае, если они едут в Россию в составе делегации, не выдавались паспорта...» «...В связи с тем, что в действующих предписаниях трудно найти достаточное юридическое основание, — указывается далее в протоколе, — Министерство внутренних дел рекомендовало принять безотлагательные меры хотя бы для задержки выдачи паспортов делегациям, направляющимся в Россию». О других мерах против делегаций см. док. 247.

185

Сообщение газеты «Глас люду» о решении городского представительства г. Сольнограда[1]

Врутки 11 марта 1926 г.

Выражая желание большинства населения Сольнограда, клуб коммунистических депутатов 24 февраля представил муниципалитету предложение, чтобы последнее

1. призвало правительство в самый короткий срок признать Советскую Россию де-юре;
2. чтобы были прекращены увольнения государственных служащих;
3. чтобы нынешняя площадь Зирнера была переименована в площадь Ленина;

---

* *Указание было направлено для сведения канцелярии полномочного министра по делам Словакии в Братиславе и вице-губернатору Подкарпатской Руси в Ужгороде.*

inslav

4. чтобы общинное представительство подало протест против закрытия государственной солеварни в Сольнограде.

Предложение коммунистических депутатов было принято единогласно против [одного] голоса господина нотариуса.

Тем самым Сольноград доказал свою любовь к Советской России и свой здравый подход к признанию СССР, которое пойдет на пользу всему населению ЧСР. Сольноград еще раз блестящим образом документировал свое уважение к величайшему вождю пролетариата всего мира тем, что одно из красивейших мест общины, населенное большей частью рабочими, назвал площадью Ленина. Пример Сольнограда достоин того, чтобы ему последовали всюду там, где у нас есть депутаты в городских представительствах! Пусть не будет ни одной такой общины, которая не последовала бы примеру Сольнограда.

«Hlas ľudu», Vrútky, 11. marca 1926,
č. 11.
Перевод со словацкого.

[1] Акции за признание СССР де-юре по призыву КПЧ проходили по всей Чехословакии (*Sedláček J., Vávra J.* Pro zemi milovanou Z bojů československo — sovětského přátelství. Svět sovětů. Praha, 1960, s. 33). Представители КПЧ подавали в городские и общинные органы самоуправления предложения о признании СССР, которые в подавляющем большинстве поддерживались и рядовыми членами социалистических и даже некоторых буржуазных партий. В многочисленных резолюциях содержались предложения назвать улицы и площади именем В. И. Ленина.

Резолюции местных представительств чешских земель хранятся в фондах AFMZV (11 sekce, krab. č. 451) и в фондах SÚA (PZÚ 1921—30, 8/I/65/60/I). Обзорные статьи об этих акциях опубликовали газеты «Rudé právo» 21 февраля 1926 г. и «Vorwärts» 17 марта 1926 г.

Манифестации с требованием к правительству ЧСР признать СССР де-юре были проведены КПЧ также в Гаярах 23 февраля 1926 г. (ŠA, Bratislava, ŽB, č. 1351/27 prez.). Спишской Белой 25 февраля 1926 г., Нитре 13 марта 1926 г. (ŠSÚA, Bratislava, KÚ, č. 25/564/adm — 1926, č. IV/507/1926), Трнаве 14 марта 1926 г. (AMNV, Trnava, č. 4964/1926), Петржалке 16 марта 1926 г. (ŠSÚA, Bratislava, PR, č. 6899/1926 prez.) Как свидетельствует сообщение жупного управления в Кошицах, направленное в Министерство по делам Словакии в Братиславе, подобные манифестации были организованы также в деревнях: Смольник, Шведлар, Спишский Мнишек, Смольницка гута, Кромпахи (ŠSÚA, Bratislava, KÚ, č. 1669/1926 prez.).

186

Из протокола заседания Постоянной комиссии СТО по иммиграции об оказании помощи коммуне «Рефлектор» [1]

Москва 15 марта 1926 г.

...Слушали: II Доклад подкомиссии о чешской иммигрантской коммуне «Рефлектор» (Новоузенского уезда Саратовской губ.). Докл[адчик] т. Левицкий.

Постановили: Утвердить постановление подкомиссии:

1. Просить Наркомзем и Саратовский губисполком оказать коммуне «Рефлектор» кредитную помощь путем отпуска на льготных условиях кредита в размере от 25 000 до 30 000 руб. В частности, предусмотреть возможность выдачи этих средств из фонда засушливых районов.

Означенный кредит должен быть израсходован коммуной «Рефлектор» на постройку жилищных, хозяйственных и мельничных зданий, на покупку необходимейшего живого инвентаря и на другие необходимые в хозяйстве коммуны расходы.

inslav

2. Предложить коммуне отдать срочное распоряжение оставшейся за границей группе, чтобы она ограничилась минимальнейшей закупкой мертвого инвентаря, а привезла с собой средства в виде наличных денег, во всяком случае не меньше 10 000 руб., которые необходимы коммуне как оборотный капитал.

3. Просить находящихся в Москве представителей Саратовского губисполкома и Поволжской колонизационной экспедиции НКЗ просмотреть список намеченного коммуной к ввозу из заграницы дополнительного инвентаря и согласовать с находящимися в Москве представителями коммуны вопрос о возможном его сокращении.

4. Просить Саратовский губисполком и Поволжскую колонизационную экспедицию НКЗ совместно с коммуной просмотреть наличие привезенного коммуной мертвого инвентаря в сторону возможной его частичной реализации для приобретения оборотных средств. Реализовать следует лишь ту часть инвентаря, без которой коммуна на первое время может обойтись без ущерба своему хозяйству, как культурному с[ельско] х[озяйственному] предприятию.

5. Отпустить из особого эми[грантско]-иммигрантского фонда Ком[иссии] СТО 5 000 р. как беспроцентную возвратную ссуду на неотложные хозяйственные расходы коммуны (не на содержание членов) с тем, чтобы возврат этой ссуды был произведен после реализации урожая этого сельскохозяйственного года, но не позже 1 марта 1927 г.

6. Просить Саратовский губисполком и Поволжскую колонизационную экспедицию выработать проект изменений заключенного с коммуной «Рефлектор» арендного договора в сторону облегчения условий договора для коммуны, и разработанный проект изменений договора представить через НКЗ в Ком[иссию] СТО на утверждение.

Публикуется по арх.

[1] См. док. 130, 142, 155.

187

Из письма члена чехословацкой рабочей делегации в СССР А. Боудовой[1] в Женотдел ЦК КП(б) Белоруссии

Минск 18 марта 1926 г. *

«За два месяца я выступила на 21 собрании. Эти собрания были весьма и весьма многочисленные — от 500 до 5 000 человек.

Наши рабочие теперь знают правду о СССР, несмотря на то, что все буржуазные газеты называют наши рассказы ложью.

Социал-демократы употребляют все возможные нечестные средства, чтобы сделать нас немыми. Ваших газет мне не шлите: их не пропустят «черные кабинеты», просматривающие всю переписку, которая идет на наше имя. Горе быть делегаткой, но в то же время и великая честь. Горе, ибо ее преследуют на каждом шагу, честь, ибо она говорит правду о Советском Союзе, помогает рабочим объединяться для борьбы за победу» [2].

«Звезда» (Минск), 1926, 18 марта.

---

* *Дата и место опубликования.*

inslav

[1] Боудова А.— член чехословацкой рабочей делегации, посетившей СССР в октябре — ноябре 1925 г., работница текстильного предприятия в Дольном Ганихове.

[2] Газета «Звезда» опубликовала одновременно письмо делегатки Р. Долежаловой к рабочим Минска. «Прошу извинить, что до сего времени вам не писала,— говорится в ее письме.— По приезде я была арестована за то, что старалась выполнить данное вам обещание. Мы правду о Советском Союзе рассказываем всюду. Интерес со стороны рабочих к нашим рассказам громадный. Все хотят узнать у нас правду о Советском Союзе»... («Звезда», (Минск» 1926, 18 марта).

188

Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о беседе с министром иностранных дел Великобритании О. Чемберленом по поводу германо-советского договора о нейтралитете

Прага 15 апреля 1926 г.

1. Чемберлен передал мне сегодня пояснения [1] к русско-германскому договору [2]. Английское правительство получило от немецкого правительства заверения, что Германия и Россия не будут вести переговоры по вопросам, касающимся третьих государств, а будут обсуждать только русско-германские дела.

2. Что в договоре не содержится ничего против Лиги Наций и Локарно.

3. Он советует сохранять спокойствие и не противиться договору, так как это якобы не помогло бы и еще больше толкало бы Германию к России. Он якобы собирается дальше продолжать политику Локарно и тем самым доказать Германии, что она должна идти с Западной Европой.

Я ответил сегодня, сделав подробный анализ юридической стороны договора, и показал, в чем и как он нарушает принципы Пакта и Локарно. а) Я не согласен с английским пониманием договора и предлагаю, чтобы перед Германней, пока это возможно до подписания, было поставлено пять правовых вопросов для письменного ответа.

б) Указываю, что договор меняет ситуацию для вступления Германии в Лигу * и что каждый член Совета должен будет поставить упомянутые правовые вопросы.

в) Это делает невозможным вступление Германии в Лигу * [Наций], а если, несмотря на это, она вступит в нее, имея подобный договор, это будет большим и тяжелым ударом для Лиги * [Наций].

Меморандум [3] вышлю завтра.

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1926, č. 467—472/26:
Копия. Перевод с чешского.

[1] Информация О. Чемберлена от 13 апреля 1926 г. Э. Бенешу и польскому премьеру А. Скшиньскому, находившемуся с визитом в Праге, была передана через английского посланника в Чехословакии Г. Клерка (Documents of British Foreign Policy, series IA, v. I, London, 1966, doc. 418, p. 603—604). При этом английская сторона исходила из предположения, что А. Скшиньский и Э. Бенеш выступят против подготовлявшегося советско-германского договора (см. док. 189, 193 и прим. к ним).

[2] См. прим. 12 к док. 119.

[3] Меморандум Э. Бенеша явился итогом переговоров между Э. Бенешем и А. Скшиньским. Меморандум составлен в форме анкеты и имел целью показать, что подготавливаемый советско-германский договор находится в противоречии с обязательствами,

* *В оригинале: в Союз.*

inslav

уже возложенными на Германию Рейнским пактом, а также теми, которые будут вытекать для нее при вступлении в Лигу Наций (сокращенный вариант меморандума см. в: Documents of British Foreign Policy, series IA, v. I. London, 1966, doc. 429, com. 3). Однако западные державы во главе с Англией выступили против попыток Э. Бенеша помешать заключению договора, считая такую политику противоречащей их планам относительно Германии после Локарнской конференции. Бенеш был вынужден уступить. На совещании стран Малой Антанты в июне 1926 г. (см. док. 199) провал этой акции был принят к сведению.

189

Запись сообщения министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша на заседании Совета министров Чехословакии о подготовке договора между Германией и Советским Союзом [1]

Прага 16 апреля 1926 г.

Министр иностранных дел оценил значение состоявшегося 13—14 апреля 1926 г. визита председателя правительства Польской республики Скшиньского с внешне- и внутриполитической точки зрения. Этот визит как раз совпал с важным европейским событием — с сообщением о скором заключении нового политического договора между Германией и Россией.

Эти переговоры, длившиеся уже долгое время, были приостановлены в период переговоров в Локарно; нажим России с целью завершения переговоров усилился сразу после последнего заседания Лиги Наций в марте 1926 г. Последняя фаза этих переговоров свидетельствует о том, что стремление Советов парализовать результаты переговоров в Локарно вследствие вступления Германии в Лигу Наций имеет успех, так как осложнения, которые, несомненно, возникнут для европейской политики в связи с новым русско-германским договором, будут затруднять осуществление Локарнских соглашений. Намерение Германии заключить новый политический договор с Россией было официально доведено ею до сведения французского и английского правительств. Договор, правда, до сих пор еще не подписан, однако это должно произойти в самое ближайшее время. После официального уведомления со стороны Германии были начаты дипломатические переговоры, которые продолжаются до сих пор.

Что касается содержания соглашения, то, по имеющимся сообщениям, речь идет в сущности о следующих положениях:

а) взаимное согласие по общим делам,

б) взаимное неучастие в военных акциях, несправедливо [начатых] третьей стороной,

в) взаимное неучастие в экономическом бойкоте в случае его объявления третьей стороной,

г) осуществление Германией в отношении России статьи 16 Устава Лиги Наций в духе совместной ноты, которую в заключение переговоров в Локарно державы Антанты направили Германии.

Министр иностранных дел сделал обстоятельный анализ этих главных пунктов соглашения и охарактеризовал ситуацию как серьезную по той причине, что это, по его мнению, ставит под угрозу надежды на дальнейшее успешное завершение переговоров о вступлении Германии в Лигу Наций и надежды на благоприятные последствия Локарнских соглашений.

Положение под буквой а) означает взаимную дипломатическую поддержку для России в отношении Англии и для Германии в отношении

inslav

Польши; другие положения практически означают, что Германия стремилась бы уклониться от обязанностей, вытекающих из членства в Лиге Наций, в тех случаях, когда последняя была бы вынуждена распорядиться о военных либо экономических мерах против России.

Мнение о том, что можно было бы, не принимая решительных мер, позволить заключить соглашение между Германией и Россией, с самого начала защищаемое Англией, встречает несогласие [2] и, вероятно, будут предприняты решительные демарши перед германским правительством с целью выяснения того, собирается ли Германия продолжать политику, начатую в Локарно, или же она намеревается следовать отрицательной политике России по отношению к Лиге Наций.

Чехословацкое министерство иностранных дел без промедления предприняло все необходимые шаги и меры с целью обратить внимание всех держав Антанты на большое значение подготовленного договора Германии с Россией. В этом направлении в чехословацком меморандуме, поданном по просьбе держав Антанты [3], подчеркивается главным образом юридический момент и ставятся в целом точные вопросы, на которые Германия должна была бы дать определенный ответ, чтобы стало ясно, какую позицию в будущем она заняла бы в конкретных ситуациях, с одной стороны, как член Лиги Наций, с другой — как контрагент подготовляемого договора с Россией.

Есть еще надежда, что удастся добиться того, чтобы Германия не заключала подготовляемого договора или же изменила бы его так, чтобы он не противоречил обязанностям, которые будут вытекать для Германии из факта ее вступления в Лигу Наций.

Тем не менее необходимо иметь в виду серьезное значение, которое имеет это событие для общего положения в Европе, тем более, что в последнее время возникли осложнения так же в связи с опасной экспансионистской политикой Италии в Средиземном море [4], в частности, в отношении Турции.

SÚA, Praha, PMR, schůze vlád ČSR, VI/5, 16. dubna 1926, příloha k protokolu o schůzi, kart. 4067.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] См. док. 188, 193.

[2] Предположение Э. Бенеша о том, что точка зрения правительства Великобритании натолкнется на сопротивление, не оправдалось. Правительственные круги Франции после первоначального колебания присоединились к тактической линии Чемберлена. Однако официально они не поставили об этом в известность Э. Бенеша.

[3] Об упомянутом меморандуме см. док. 188, 193. Причины, побудившие Э. Бенеша к действиям, направленным против подготавливаемого договора между Германией и СССР, имели не только международный аспект. Они были также обусловлены стремлением Э. Бенеша укрепить свои позиции внутри страны, ослабленные неудачами чехословацкой дипломатии в ходе локарнских переговоров и особенно после перехода в оппозицию реформистских партий, бывших главной опорой Бенеша в правительственной коалиции. Действия Э. Бенеша должны были подтвердить его авторитет в вопросах международной политики, его антисоветскую и антигерманскую позиции и парализовать, таким образом, критику в свой адрес со стороны крайне правых чехословацких буржуазных кругов.

[4] Экспансия Италии в Центральной и Юго-Восточной Европе была начата в середине 20-х годов. 27 ноября 1926 г. между Италией и Албанией был заключен так называемый Тиранский договор, в результате которого Албания попала в зависимость от Италии. Этот шаг серьезно обострил отношения между Италией и Югославией. Одновременно Италия стремилась привлечь на свою сторону Болгарию и затем Румынию и тем самым ослабить Малую Антанту. В Центральной Европе Италия поддерживала прежде всего Венгрию, причем не только в политическом и экономическом отношении, но и поставками оружия.

inslav

190

Из информации Общества экономического и культурного сближения с новой Россией Всесоюзному обществу культурной связи с заграницей[1] *о деятельности за период с 11 января по 15 апреля 1926 г.*

Прага 16 апреля 1926 г.

Позволяем себе направить Вам сообщение о деятельности с 11 января сего года, т. е. со времени последнего сообщения.

В Праге продолжались лекции делегатов, посетивших СССР: 18.I. Индржих Гонзл выступил с лекцией «О современном русском театре»; 1.II. Йозеф Гора — «О литературной жизни в СССР»; 15.II. Иржи Штольц — «О науке в СССР»; 22.II. д-р Владимир Прохазка — «Тенденции развития науки в СССР»; 1.III. Габриэль Гарт[2] — «Русский театр до и после революции» и 8.III.— Карел Тайге — «Изобразительное искусство и кино в СССР». Одновременно с пражским циклом мы устроили подобный цикл в Кутной Горе, где с лекциями выступили: Богумил Матезиус, д-р. Теодор Бартошек, д-р Зденек Неедлы, д-р Владимир Прохазка, Габриэль Гарт и Ярослав Сейферт.

Кроме этих циклов, были устроены следующие лекции: д-р Зденек Неедлы — «О бессарабской проблеме» и «О современной русской музыке». Этот докладчик выступал с лекциями о новой России в Вене (Австрия), в Литомышле, в Высоком Мыте, в Гдыне, в Клатове и в Сушице. Д-р Бартошек выступал в Праге (дважды, помимо цикла), в Йлемнице, в Горни Бранне, в Брно (о русской юстиции), в Пржеште, в Усти на Лабе, в Духцове, в Грабове у Забржега, в Ославанах и в Дольних Коуницах. Проф. Б. Матезиус — в Праге III, Карел Тайге — в Брно; Иржи Штольц — в Пльзени и в Болевце, д-р Прохазка — в Пльзени.

Совместно с Чешской филармонией мы организовали два концерта современной русской музыки. Концерты, прошедшие с большим успехом, состоялись в самом большом пражском концертном зале в «Обецном доме»; один был целиком посвящен Мясковскому. Обоими концертами дирижировал проф. Сараджев из Москвы, с вступительным словом выступил проф. Неедлы.

Наше Общество 15 марта сего года провело свое 2-е общее собрание, на котором комитет сделал отчет о своей деятельности за последний год.

В период 1925—1926 гг. Общество само или с помощью других корпораций устроило 92 лекции в Праге и других городах, несколько концертов, один вечер декламации и одну выставку советской книги. В читальне — 7 русских ежедневных изданий, 24 русских еженедельника и обозрения, 13 чешских, немецких и французских журналов и 613 книг. В СССР была направлена делегация для изучения современного состояния экономики и культуры в Советской России. По инициативе и с помощью Общества была проделана подготовка к созданию «Консультативной комиссии по вопросам эмиграции из ЧСР в СССР». В самые ближайшие дни выйдет сборник о СССР, подготовленный участниками вышеупомянутой делегации. В духе измененного устава были введены две категории членов: одна с годовым взносом в 30 кр. и вторая — в 15 кр. На выборах были избраны:

председателем — повторно университетский проф[ессор] д-р Зденек Неедлы [Прага], Смихов 1102;

inslav

заместителем председателя — председатель правления оптовых потребительских кооперативов и член правления Национального банка Эмиль Люстиг, [Прага], Карлин, Краловска 63;

секретарем — проф. Богумил Матезиус, Прага II, Морань 3;

казначеем — главный управляющий государственными лесами и имениями Ярослав Кратохвил, Бубенеч, Бендлова 2;

протоколистом — служащий министерства социального обеспечения д-р права Владимир Прохазка, Дейвице, проспект Стародружиннику 335;

членами комитета:

юрист, д-р права Богдан * Бартошек, Виноградьі, Палацкого 35;

университетский проф[ессор] д-р Отакар Фишер, в настоящее время находится в Бельгии;

зубной врач, д-р мед[ицины] Ладислав Гёрлих, Виноградьі, Шумавска 11;

директор издательского общества «Покрок» Вацлав Каплицки, Прага II, Револючни 6;

кандидат в адвокаты и редактор, д-р права Иван Секанина, Виноградьі, почтовый ящик 70;

профсоюзный секретарь Йржи Штольц, Прага II, Войтешска 11;

член Национального театра Роман Тума, Виноградьі, На козачке 1;

писатель и редактор Йозеф Гора — Прага II, Мысликова 15;

кандидатом в члены комитета — председатель Общегосударственного рабочего комитета Йозеф Кольский, Прага I, Климентска 14.

Ревизорами:

писательница Божена Бенешова, Бубенеч, Србска 1 и инж[енер] арх[итектор] Богумил Пршикрыл, Виноградьі, На Шафранке 13.

Одновременно была определена программа на ближайшее время. Во-первых, наш журнал должен издаваться собственным издательством, его содержание и внешнее оформление должны быть улучшены, должна проявляться самая большая и интенсивная забота о его распространении среди самых широких слоев населения. Будет продолжаться лекционная деятельность. С целью проникновения в самые широкие слои мы готовим создание филиалов в крупных городах: (Пльзень, Братислава, Брно, Кошице, Моравска Острава, Либерец). Возможное признание СССР де-юре со стороны ЧСР должно служить углублению и интенсификации деятельности, более основательному изучению отдельных вопросов, чтобы углублялось взаимное познание экономической и культурной жизни... **

За Общество экономического и культурного
сближения с новой Россией в Праге
Йозеф Метцл, секретарь

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 530,
лл. 40—43.
Подлинник. Перевод с немецкого.

[1] В связи с быстрым ростом контактов СССР с зарубежными организациями, осуществляемых Комиссией заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР (см. прим. к док. 80), возникла необходимость создания специального учреждения для организации международных культурных связей СССР. В апреле 1925 г. на учредительном собрании, на котором присутствовали представители ЦИК СССР, Наркомпроса, ВЦСПС,

---

* *Правильно: Теодор.*

** *Далее описываются материалы (книги, плакаты), направляемые ВОКС в приложении к информации.*

inslav

Академии художеств, Академии наук, НКИД, ВСНХ, Музея революции и др., а также представители ряда союзных республик было избрано Правление Всесоюзного Общества культурных связей с заграницей (ВОКС). Согласно уставу целью Общества являлось «содействие установлению и развитию научной и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и отдельными научными и культурными работниками Союза ССР и заграницы». (ЦГАОР, ф. 5283, оп. 1, д. 3, л. 1; д. 1, л. 1).

Для решения своих задач ВОКС вступало в связь с советскими и иностранными учреждениями и общественными организациями, способствовало организации обществ «Друзья СССР» и Обществ культурного сближения с СССР. С целью расширения контактов с зарубежными странами ВОКС организовывало курсы, кружки, лекции, выставки, экскурсии, издавало специальные печатные материалы: сборник «Запад и Восток», «Информационный бюллетень ВОКС». В составе аппарата ВОКС действовало несколько бюро (приема иностранцев, международного книгообмена, печати, выставок и др.). Благодаря своей широкой и многообразной деятельности ВОКС стало важным организующим центром развития международных связей СССР.

[2] Гарт Г. (1894) — чехословацкий актер, режиссер и переводчик.

191

Из доклада заместителя народного комиссара иностранных дел М. М. Литвинова на II сессии ЦИК СССР

Москва 27 апреля 1926 г. *

...У нашего Союза еще отсутствуют нормальные отношения с некоторыми европейскими государствами, как Чехословакия, Югославия, Бельгия, Голландия и др. Мы ценим хорошие отношения со всеми государствами, независимо от их географического положения, и сожалеем поэтому о том, что некоторые из них все еще поддаются иллюзиям возможности навязывания нам каких-то предварительных условий признания. Им полезно было бы усвоить раз и навсегда, что наше правительство твердо решило в обмен за признание этим государствам не давать никаких льгот, никаких обязательств, никаких обещаний. Оно будет терпеливо ждать, пока правительства и народы этих стран не придут к сознанию, что установление нормальных отношений с 150-миллионным народом не менее ценно и выгодно для этих стран, чем для нашего Союза, и что обсуждение спорных вопросов может начаться лишь на следующий день после признания, а отнюдь не накануне или в день признания.

«Правда», 1926, 27 апреля.

192

Письмо словацких женщин-коммунисток советским женщинам с предложением установить дружественные связи

Братислава 1 мая 1926 г. *

Дорогие товарищи! Охотно пользуемся предоставленной нам возможностью установить дружественные связи с вами. Надеемся, что взаимным обменом письмами, в которых будем делиться своими целями, сообщать о своей работе, мы будем способствовать практическому созданию пролетарского единства всех угнетенных мира.

---

* *Дата опубликования.*

inslav

Несомненно, мы, женщины, играем большую роль в освободительном движении пролетариата. Нас обязывает к этому наше социальное положение. Мы, женщины, организованные в Женотделе Коммунистической партии Чехословакии в городе Братиславе, стараемся, чтобы массы наших работниц и крестьянок были подготовлены к выполнению задач, которые в ближайшее время встанут перед пролетариатом Чехословакии. Мы хотим, чтобы наши сестры и матери смогли следовать прекрасным примерам мужества и самопожертвования наших первых героинь периода Парижской коммуны и особенно великой русской социальной революции, в которой вы наряду с вашими мужьями, братьями и отцами приносили колоссальные жертвы на благо не только русского пролетариата, но и всех угнетенных земного шара. Вы возвели фундамент нового социалистического строя, и мы хотим быть равноправными участниками его окончательного строительства. Наша работа трудная и приносит сравнительно малые успехи, но вопреки всякому угнетению и террору буржуазии мы неустанно идем вперед. Ряды пролетарских женщин, освобожденных от гнета буржуазных и религиозных предрассудков, способных к борьбе, постоянно ширятся и растут. Капиталисты неистовствуют и усиливают террор. Многие женщины сидят в тюрьмах за пропагандистскую и другую деятельность, а на сотни других наложены денежные взыскания.

Примечательно, что Международный день женщин, который прошел у нас сверх ожидания успешно, явился для буржуазии новым предлогом для преследования всех женщин, ставших под знамя коммунизма.

Все преследования капиталистов напрасны. Опираясь на вашу поддержку, на единство всех трудящихся, мы добьемся того, чего хотим: ликвидации существующего общественного строя. Поэтому да здравствует единый фронт трудящихся всего мира!

«Proletárka» Bratislava, 1. mája 1926,
č. 9.
Перевод со словацкого.

193

Срочный запрос К. Крейбиха и других депутатов-коммунистов министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу по поводу секретного меморандума державам-участницам Локарнских соглашений по вопросу о договоре между Германией и Россией и о состоянии переговоров между Чехословацким и Советским правительствами относительно установления нормальных дипломатических отношений *

Прага 6 мая 1926 г.

Вскоре после того, как стало известно о предстоящем заключении политического договора между Германией и Советским Союзом, распространилось сообщение, что министр иностранных дел Чехословацкой республики д-р Бенеш направил нескольким правительствам меморандум, в котором заключение такого договора объявляется действием, несовместимым с вступлением Германии в Лигу Наций [1]. Это сообщение

* *Заголовок документа.*

inslav

косвенно подтвердил официоз чехословацкого Министерства иностранных дел «Прагер Прессе», утверждавший лишь, что меморандум был сформулирован на запрос нескольких держав, подписавших Локарнские соглашения, и содержит лишь юридические аспекты. Однако, бесспорно, что как сообщение об этом меморандуме, так и официальная версия создали впечатление, что официальные инстанции Праги всерьез выступают против русско-германского договора и что Прага, совершив этот шаг, осталась в одиночестве. Такое впечатление было еще усугублено тем, что чехословацкое Министерство иностранных дел не торопилось ознакомить общественность с разосланным им меморандумом, а также с относящимися к нему материалами.

Хотя на заседании Комитета по иностранным делам сената 30 апреля министр иностранных дел и взял слово, однако он забыл при этом дать разъяснение о своем шаге против заключения договора и ясно изложить свое отношение к договору, который уже был опубликован. Это выжидательное поведение и предусмотрительная сдержанность, которую господин министр проявил в Комитете по иностранным делам сената, зная заключенный уже договор, содержащий всего четыре статьи, находится в резком противоречии с быстрыми и оперативными действиями господина министра перед заключением договора и перед тем, как он узнал его содержание. В противоречии с этой производящей достаточно неприятное впечатление добросовестностью и внимательностью господина министра находятся также выступления официозной правительственной печати, в частности, газет «Прагер Прессе» и «Ческословенска республика»[2], которые совершенно ясно и определенно выступают против германо-русского договора.

Ход всей кампании чехословацкого Министерства иностранных дел против германо-русского договора означает ухудшение отношений Чехословакии с Союзом Советов и Германией, т. е. с обоими государствами, с которыми Чехословакия, хотя бы с учетом интересов нашей экономической жизни, должна была бы поддерживать самые дружеские отношения.

Ни одна держава — член Лиги Наций не акцентировала до сих пор так сильно политику Лиги Наций, направленную против Советского Союза, как чехословацкое правительство. В случае с меморандумом подчеркивание этой направленности было настолько сильным, что даже Бриан и Чемберлен вынуждены были приглушить ее[3]. То, что здесь, однако, речь идет и о политике, направленной против Германии, доказывает не только озабоченность парижских и лондонских официальных учреждений, но также и демонстративно заключенный, несмотря на тяжелый торгово-политический разлад, политический союз с Польшей[4], который, особенно с польской стороны, был весьма ясно охарактеризован как направленный против Германии. Доказательством этого является и тот факт, что нападки чехословацкой внешней политики были направлены особенно против оговорки о нейтралитете в германо-русском договоре, хотя эта оговорка, будучи ограничена случаями, когда на одну из договаривающихся сторон нападает третья, понимается у́же, чем оговорка о нейтралитете в чехословацко-русском договоре 1922 г., который обязывает Чехословакию к нейтралитету в любом случае конфликта Советского Союза с третьей державой, независимо от того, как возник этот конфликт.

Выступление господина Бенеша против оговорки о нейтралитете в германо-русском договоре означает, следовательно, также, что он ста-

inslav

вит вопрос об интерпретации чехословацко-русского договора 1922 г., причем совершенно односторонне, так как называет сомнительной лишь допустимость обязательства о нейтралитете Германии и Чехословакии по отношению к России [5], ибо то, что, по мнению господина Бенеша, ставит под угрозу прием Германии в Лигу Наций, должно быть запрещено также Чехословакии, как члену Лиги Наций.

Вмешательство чехословацкого министра иностранных дел в переговоры о германо-советском договоре и позиция официозной правительственной печати против заключения договора особо враждебно заострены против Германии и Союза Советов еще и потому, что именно чехословацкое правительство заключило против России и Германии союз с Польшей, Югославией и Румынией, совершенно не учитывая политические и военные договорные отношения с Францией.

Господин Бенеш не произнес еще ни слова о том, что с духом Лиги Наций нельзя совместить то, что Франция материально, технически и морально поддерживает вооружение Чехословакии и других государств. 23 апреля был опубликован румыно-польский договор, который в случае нападения третьего государства на одну из договаривающихся сторон предусматривает не только лишь нейтралитет, как германо-русский договор, но и двустороннюю помощь и поддержку. Это, следовательно, уже военный договор, причем этот договор явно направлен как против Союза Советов, так и против Германии как претендентов на членство в Лиге Наций. Из чехословацко-польских договорных отношений и членства Румынии в Малой Антанте естественно вытекает, что руководство чехословацкой внешней политикой согласно с румыно-польским союзом.

Впечатление о враждебном отношении к Союзу Советов, которое чехословацкая внешняя политика произвела именно в последние дни, существенно усиливается тем, что так называемое признание Советского правительства де-юре, т. е. установление с ним регулярных дипломатических отношений, которое большинство крупных держав уже безоговорочно осуществило, чехословацкое Министерство иностранных дел отдаляет неприемлемыми условиями, хотя господин министр по любому случаю заверял и вновь заверяет на заседании Комитета по иностранным делам сената, что выступает за установление регулярных дипломатических отношений.

Чехословацкий министр иностранных дел, по нашему мнению, уже много говорил об этом в последние годы. Производит довольно неприятное и даже смешное впечатление, когда господин министр вновь и вновь повторяет это, но не соберется с духом, чтобы действовать. Мы также придерживаемся мнения, высказанного господином министром в Комитете по иностранным делам, что здесь речь идет даже не о признании Советского правительства; факт продолжительного существования Советского правительства, осуществляющего свою деятельность на один год дольше, чем правительство, в которое входит господин министр Бенеш, не требует никакого признания именно со стороны чехословацкого правительства.

Речь идет о том, чтобы чехословацкое правительство установило с Советским правительством такие же дипломатические отношения, какие оно поддерживает с правительствами других государств. И прежде всего для того, чтобы можно было заключить нормальные торговые и экономические договоры и поставить тем самым торговые отношения с Союзом Советов на прочную экономическую и юридическую основу. То, что при растущей покупательной способности русского рынка и растущем

inslav

кризисе сбыта чехословацкой промышленности, который в марте с. г. уже привел к пассивному сальдо чехословацкого внешнеторгового баланса, этот вопрос имеет важное значение не для Союза Советов, но для Чехословакии, доказывают как огромное увеличение английского и американского экспорта в Союз Советов, так и большие усилия германской промышленности и германского правительства — особенно в вопросе кредитов и страхования, а также то, что чехословацкая торговля с Россией застопорилась. Ничего не могли изменить и попытки господина министра в Комитете по иностранным делам сената, где он общими фразами принижал экономическое значение отношений с Союзом Советов[6].

На основании вышеизложенного подписавшиеся спрашивают господина министра:

1. Готов ли господин министр дать палате депутатов обширную информацию о всех шагах, предпринятых им в связи с германо-русскими переговорами о договоре и заключением германо-русского договора, и представить все письма и записи, относящиеся к этому?

2. Готов ли господин министр дать палате депутатов разъяснение о мотивах и намерениях своего вмешательства в это дело, а также о направлении своей политики в отношении Германии и Союза Советов?

3. Как господин министр приведет заключение политических договоров и военных конвенций с другими государствами и свое согласие с румыно-польским договором в соответствие со своим мнением, что оговорка о нейтралитете в германо-русском договоре и этот договор в целом расходятся с обязательствами, которые Германия должна принять как член Лиги Наций в соответствии с уставом Лиги Наций?

4. Придерживается ли господин министр того мнения, что оговорку о нейтралитете в преамбуле чехословацко-русского договора можно привести в соответствие с уставом Лиги Наций и, следовательно, что она и теперь полностью действительна для Чехословакии?

5. Готов ли господин министр представить палате депутатов информацию о состоянии переговоров с Советским правительством об установлении регулярных дипломатических отношений, об условиях, которые он ставит, и причинах затяжки этих переговоров *

Крейбих **

Tisky k těsnopiseckým zprávám o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé 2. volební období, 2. zasedání. Praha, 1926, č. 264.

[1] См. док. 188, 189, 199.

[2] Československá republika, Praha, 22 dubna 1926, č. 111.

[3] Сообщение о том, что французский премьер-министр А. Бриан в целом согласен с позицией английского правительства в отношении подготавливаемого советско-германского договора (см. прим. 1 к док. 188), было послано в Прагу миссией ЧСР в Англии (AFMZV, Praha, PZ Londyn 1926, č. 51). Французское правительство официально не сообщило об этом правительству Чехословакии. Английский министр иностранных дел О. Чемберлен инструктировал 21 апреля 1926 г. английского посланника в ЧСР Р. Клерка, чтобы он сообщил Э. Бенешу, что предложения, содержащиеся в его меморандуме, не приемлемы («Dokuments of British Foreign Polisy», series 1 A, v. I. London, 1966, doc. 443, p. 643).

---

* Обсуждение этой интерпелляции 1 июня было отвергнуто большинством палаты депутатов (Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé, 2. volební období, 2. zasedání. 26. schůze, Praha, 1926, s. 1339).

** *Далее следует 29 подписей.*

inslav

[4] См. док. 119.

[5] В связи с полемикой относительно оговорки о нейтралитете в чехословацко-советском договоре от 5 июня 1922 г. Министерство иностранных дел ЧСР сделало заявление, что соответствующая оговорка о нейтралитете была изложена в преамбуле этого договора, «как проявление определенной политической линии, а не как юридическое обязательство» («Československá republika», Praha, 28. dubna 1926, č. 117), которое в отличие от оговорки о нейтралитете в советско-германском договоре противоречило бы обязательствам по отношению к Лиге Наций. Этим заявлением Министерство иностранных дел ЧСР дало понять, что в отличие от Германии ЧСР является надежным союзником западных держав в проведении их антисоветской политики.

[6] Заявление Бенеша в сенате см.: «Československá republika», Praha, 30. dubna 1926, č. 120.

194

Сообщение Тренчинской прокуратуры главной прокуратуре в Братиславе по поводу выступления Юлиуса Мазанца

Тренчин 17 мая 1926 г.

Докладываю, что согласно рапорту жандармского участка в Угровце от 11 мая Юлиус Мазанец на публичном собрании коммунистической партии в Угровце 1 мая 1926 г. в присутствии 300—400 человек допустил следующие высказывания:

а) Мы не смеем даже провозгласить: «Да здравствует Советское правительство!» За это нас арестовали бы, потому что это было бы равносильно тому, как, если бы мы воскликнули: «Пусть сдохнет Чехословацкая республика!» Из публики раздался инкриминируемый выкрик: «Пусть сдохнет!»

б) Мазанец критиковал армию Чехословацкой республики, большие расходы на ее содержание и сравнивал ее с армией СССР, подчеркивая, что там (в России) каждый солдат всей душой защищает свою Родину, в то время как у нас при существующих условиях таким защитником никто быть не может. Участники собрания, примерно 350—400 человек, постоянно повторяемыми возгласами выражали свое согласие.

Юлиус Мазанец родился в Подлацкой Леготе, р[айо]н Нова Баня, судебный район тот же, 35 лет, приписан к Подлацкой Леготе, проживает в Гандловой, р[айо]н Приевидза, женат, слесарь, служил в армии, умеет читать и писать, неверующий, словак, имеет трех несовершеннолетних детей, неимущий, якобы не судимый.

Я завел дело на Юлиуса Мазанца в соответствие с § 14, ст. 1 и § 15 ст. 3 закона № 50/23.

Одновременно посылаю донесение комитатскому управлению в Турч[анском] Св. Мартине.

Главн[ый] прокурор *

ŠSÚA, Bratislava, HŠZ IV/923/1926.
Подлинник. Перевод со словацкого.

---

* *Подпись неразборчива.*

inslav

195

Выступления Б. Шмераля[1] *на III Всесоюзном совещании рабселькоров*[2]

Москва 25 мая 1926 г. *

Приветствую вас от имени нашей чехословацкой секции Коминтерна, от имени наших редакторов, рабкоров и селькоров чехословацкой коммунистической партии.

У нас, в Чехословакии, не только коммунисты, но и рабочие с большим интересом следят за той грандиозной работой, которую вы уже успели проделать. Нашим рабочим известно, какую задачу выполняют рабселькоры в эту новую эпоху развития Советского Союза. Наши рабочие и крестьяне знают, что вы — глаза и контроль рабочего класса в вашем строительстве. Наши рабочие и крестьяне знают, что ваша роль — строить на деле социализм.

И у нас имеется уже, хотя только еще в зародыше, организация рабселькоров. Но опыта такого, как ваш, у нас еще нет.

Вы уже победили капиталистического врага, вы уже построили диктатуру пролетариата. Для нас, в Чехословакии, наш Октябрь еще впереди.

Задача рабкоров и селькоров капиталистической части мира не может еще, как у вас здесь, заключаться в организации планового строительства социализма, она состоит пока в том, чтобы научить рабочих, как вести революционную борьбу против капиталистических врагов, борьбу не на жизнь, а на смерть. Задача рабочих и крестьян капиталистических стран в нашу эпоху состоит в том, чтобы они умели умирать за идею социализма, за идею ленинизма!

Ваша задача совсем другая: ваша обязанность жить и систематически, терпеливо и планомерно работать над построением социализма. Каждый шаг, который будет сделан в капиталистической части мира по линии революционной борьбы, будет могучей поддержкой для вашей планомерной работы здесь, у вас, и каждый шаг, который сделаете вы в систематической работе при строительстве социализма в СССР, является поддержкой революционной борьбы рабочих Западной Европы.

«Правда», 1926, 25 мая.

[1] Шмераль Б. (1880—1941) — выдающийся деятель чехословацкого и международного рабочего движения, один из основателей КПЧ. В 1921—1929 гг. и 1936—1938 гг.— член ЦК КПЧ, с 1926 по 1938 г. работал в Исполкоме Коминтерна в Москве. В 1920—1929 гг., в 1935—1938 гг.— депутат Национального собрания ЧСР. С 1939 по 1941 г. жил в СССР, работал в Коминтерне и в Исполкоме МОПР, а также участвовал в работе руководства КПЧ в Москве. Один из организаторов и активный деятель Союза друзей СССР в Чехословакии.

[2] Третье Всесоюзное совещание рабочих, крестьянских, военных и юношеских корреспондентов при газете «Правда» и журнале «Рабоче-крестьянский корреспондент» проходило в Москве 23—30 мая 1926 г. На совещании обсуждались вопросы рабселькоровского движения в СССР и международных связей рабоче-крестьянских корреспондентов. Совещание открыла М. И. Ульянова. С приветствием выступила Н. К. Крупская. В совещании приняли участие представители рабселькоров Германии, Италии, Чехословакии, Франции. Совещание приняло приветствие зарубежным рабселькорам («Правда», 25—30 мая 1926 г.).

---

* *Дата опубликования.*

inslav

196

Информация Общества экономического и культурного сближения с новой Россией ВОКС о деятельности с 16 апреля по 15 июня 1926 г.

Прага 15 июня 1926 г.

Посылаем Вам сообщение о работе с 16 апреля, т. е. со дня нашего последнего сообщения [1].

26 апреля было проведено первое общее собрание в этом году. На нем, после информационного доклада д-ра Герлиха о современном экономическом положении СССР, присутствующим были даны инструкции относительно ближайшей работы Общества.

20 мая наше Общество провело в Праге публичное собрание на тему «Отношения ЧСР и СССР», на котором присутствовало примерно 2000 человек. Доклад о взаимных вопросах культуры сделал проф. д-р Зденек Неедлы, об экономических вопросах — д-р Герлих. Многие из присутствующих приняли участие в последующей дискуссии.

В прошлом месяце с докладами о СССР на публичных собраниях в следующих городах выступили: проф. д-р Неедлы — в Оломоуце, Кромержиже и Пльзне; д-р Бартошек — в Чаславе, Врдах и Иванчицах; Ярослав Сейферт — в Праге-Жижков (дважды), в Праге I, в Чешской Дубе, Вшелибицах близ Либерца, Коуржиме, Таборе и в Велиме близ Колина; д-р Прохазка — в Дольных Страшницах.

Вместе с отдельными письмами мы направили Вам два экземпляра сборника «СССР», содержащего доклады о поездке нашей делегации в прошлом году в Советскую Россию [2], эти экземпляры предназначены для госпожи Каменевой и д-ра Нимена. В свое время мы послали Вам и несколько экземпляров книги «Раскрученная сцена» Й. Гонзла с просьбой переслать их по приложенным адресам. Просим Вас сообщить, получили ли Вы эти книги и разослали ли Вы их по адресам, в частности, т. Таирову.

Осмеливаемся заметить, что мы не получали более номеров «Нового Востока» и «Жизни искусства», которые мы в свое время просили Вас прислать.

С совершенным почтением от имени Общества
экономического и культурного сближения с Новой Россией
проф. Богумил Матезиус, секретарь.

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 530, лл. 52—53.
Подлинник. Перевод с немецкого.

[1] См. док. 190.
[2] В письме ВОКС от 15 декабря 1926 г. на имя проф. Б. Матезиуса была выражена благодарность за сборник «СССР», подготовленный делегацией Общества (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 530, лл. 60—61). См. также комм. 1 к док. 153.

inslav

197

Указание Рожнявского отделения жупного управления районным управлениям о запрещении украшать поезда при выезде переселенцев в СССР [1]

Рожнява 17 июня 1926 г.

14 мая 1926 г. с Верхне-либеньского вокзала в Праге был отправлен в Россию поезд с переселенцами коммунистического переселенческого кооператива «Рефлектор».

Переселенцы принесли с собой красные флажки с гербом Российского советского государства и без разрешения железнодорожного управления и полицей-дирекции прикрепили их на вагонах, затем на паровозе поместили большой красный флаг также с советским гербом.

Министерству железных дорог было предъявлено требование, чтобы органы железной дороги впредь не допускали украшения вагонов и паровоза гербами и флагами Советской России, а в том случае, если вмешательство железнодорожных властей оказалось бы недостаточным, прибегали бы к вмешательству органов безопасности.

Президиум Министерства железных дорог сообщил, что им приняты меры к недопущению украшения паровозов и вагонов советскими государственными знаками.

Одновременно президиум Министерства железных дорог обратил внимание на то, что в данном случае отъезжающих провожала большая толпа народа, перед которой выступали депутаты-коммунисты и сенаторы, и что на вокзале также присутствовали полицейские чиновники и жандармы, которые, однако, не приняли мер против украшения поезда, так что служащие железной дороги одни не могли помешать украшению вагонов и паровоза. Поэтому Министерство железных дорог требует, чтобы в подобных случаях в помощь железнодорожникам была бы предоставлена в большом количестве полицейская охрана, поскольку иначе помешать украшению [вагонов] неподобающими знаками было бы невозможно.

Об этом ставится в известность местное управление и выражается просьба предупредить подчиненные органы безопасности о необходимости предоставлять в подобных случаях железнодорожным органам необходимую охрану и помощь, а также следить за всеми случаями подобного недопустимого украшения подвижного железнодорожного состава, своевременно обращать на это внимание железнодорожных органов с целью устранения нарушений и всегда докладывать о таких случаях.

AONV Rožňava, OÚ č. 596/1926 prez.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] Указание, очевидно, было дано на основании распоряжения Министерства по делам Словакии, которое обязало государственно-политические органы не допускать в будущем украшений паровозов и вагонов с отъезжающими в СССР переселенцами (SSÚA, Bratislava, PR, č. 19837/prez.).

inslav

198

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 18 июня 1926 г.

Ссылаясь на переговоры между 1-м секретарем г-ном Калина и г-ном д-ром Завазал, Полномочное Представительство СССР имеет честь сообщить о решении заинтересованных учреждений СССР произвести, начиная с августа месяца этого года, прием всех оставшихся еще в ЧСР детей, эвакуированных сюда в 1921/22 гг. из СССР [1].

В целях планомерного приема и размещения реэвакуируемых детей в учебных и воспитательных учреждениях СССР Полномочное Представительство просит МИД любезно озаботиться, чтобы дети были подготовлены к отправке в СССР тремя группами. При этом желательно, чтобы в первую группу, приуроченную к отправке в августе месяце сего года, было включено не более 100 детей и по преимуществу дети, о возвращении коих просили или просят родные в СССР.

В частности, Полномочное Представительство просит МИД любезно содействовать отправке первым транспортом перечисленных в прилагаемом при сем списке детей *, родные коих возбудили ходатайство об их возвращении.

Для обеспечения своевременной встречи и приема детей на советско-польской границе Полномочное Представительство просит МИД заблаговременно поставить его в известность о времени предполагаемого отъезда первой группы детей, а также о персональном и количественном составе этой группы.

Полномочное Представительство пользуется настоящим случаем, чтобы и т. д.

Публикуется по АВП СССР.

[1] Согласно сообщению газеты «Правда» от 8 сентября 1926 г. на пограничную ст. Негорелое должны были прибыть 68 детей. Часть из них (25) должна была быть передана разыскивавшим их родителям, а круглые сироты размещены Деткомиссией ВЦИК в детские дома. Одновременно сообщалось, что Деткомиссией ВЦИК приняты меры к розыску родителей остальных детей, отправленных в 1921 г. в Чехословакию. См. также док. 27, 39, 200.

199

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша в Прагу о результатах конференции Малой Антанты [1]

Блед 19 июня 1926 г.

Конференция Малой Антанты окончена. Обсуждены все текущие вопросы международной политики, в частности отношение к Венгрии и Болгарии, и вопрос об их займах в Лиге Наций. В целом высказано удовлетворение результатами переговоров в Женеве. Переговоры о выпуске фальшивых денег [2] мы считаем в политическом отношении успехом; что касается тактики, то высказывалось мнение, что Франция не должна была уступать в вопросе контроля. Проведена подробная дискуссия о положении в Лиге Наций, о наших действиях в сентябре на сессии Лиги и по вопросу о выборах. В принципе принята кандидатура Румынии,

* *Список не публикуется.*

inslav

однако это решение не было объявлено окончательным, так как Румыния не хочет сказать свое последнее слово на случай, если бы выборы в Совет Малой Антанты были проведены только на год. Затем на будущее были обсуждены возможности выборов и определены все принципы замены членов Малой Антанты.

В отношении России ситуация не изменилась. В вопросе о русско-немецком пакте признано, что он не представляет непосредственной опасности и мы не можем против него ничего ни предпринять, ни возразить, поскольку его приняли союзники [3].

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy došlé 1926, č. 648/26.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Конференция Малой Антанты состоялась 17 июня 1926 г. в Бледе.
[2] См. прим. 2 к док. 179.
[3] См. док. 188, 189, 193.

200

Нота Министерства иностранных дел Чехословакии Представительству СССР в Чехословакии [1]

Прага 21 июня 1926 г.

Министерство иностранных дел подтверждает свою беседу с 1-м секретарем Полномочного Представительства СССР д-ром Калиной от 18 сего месяца и получение ноты № 1094/81 от 19 сего месяца и любезно ставит в известность о том, что в духе выраженных в них пожеланий дало необходимые указания для проведения эвакуации детей, являющихся советскими гражданами, в СССР.

Министерство иностранных дел в самое ближайшее время направит Полномочному Представительству СССР список всех детей, остающихся до сих пор в Чехословакии, и своевременно известит также о времени отъезда первого транспорта.

Министерство иностранных дел пользуется настоящей возможностью, чтобы заверить Полномочное Представительство в своем полном уважении.

Публикуется по АВП СССР.

[1] См. док. 27, 39, 198.

201

Письмо режиссера Й. Гонзла к В. Э. Мейерхольду с приглашением посетить Прагу

Прага 1 июля 1926 г.

Многоуважаемый товарищ Мейерхольд.

Нам и чехословацкому левому искусству было бы очень приятно и принесло бы большую пользу, если бы Вы по случаю Вашего приезда в Берлин навестили бы также Прагу [1]. Ваш приезд послужил бы для нас поводом для устройства публичного доклада или конференции. Было бы так же прекрасно, если бы пражская общественность могла

inslav

бы познакомиться с Вашей практической работой, но это я считаю в настоящее время невозможным. Если бы было возможно реализовать какую-нибудь постановку с участием актеров «Освобожденного театра»[2] (секция «Деветсил»), мы бы предоставили все наши силы в Ваше распоряжение. Наше левое искусство и наша широкая общественность знакома с Вашей работой, насколько * возможно было информировать о ней статьями, картинами; особенно в настоящее время к ней проявляется большой интерес. Надеемся, что и Вас будет интересовать положение пражского театрального искусства, так как здесь особенно в последнее время увеличивается русское влияние.

С товарищеским приветом
Й. Гонзл (режиссер «Освобожденного театра»)

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 530, л. 252.
Копия. Перевод с чешского, современный подлиннику.

[1] В. Э. Мейерхольд посетил Прагу в августе 1934 г.
[2] Театр в Праге, сыгравший большую роль в мобилизации демократических сил на борьбу против реакции и фашизма.

202

Письмо Центрального союза чехословацких промышленников Союзу чехословацких банков по вопросу о поддержке экспорта чехословацких изделий в СССР[1]

Прага 2 июля 1926 г.

Как нам известно от Торгового представительства СССР, Советское правительство собирается передать чехословацким фирмам заказ на проведение работ, связанных со строительством крупной электростанции в Москве, разумеется, на условиях долгосрочного кредита[2]. Речь шла о работах на сумму около 10 млн. долл. Советское правительство было бы готово сделать заказы в Чехословакии и на другие поставки, но также лишь при условии долгосрочного кредита. Учитывая большой размер этих поставок, промышленность, естественно, могла бы полностью принять участие в [выполнении их] только в том случае, если было бы обеспечено также сотрудничество чехословацких банков. Принимая во внимание большое значение этого дела, просим вас любезно сообщить, готовы ли чехословацкие банки, представленные в вашем уважаемом союзе, или хотя бы некоторые из них вести переговоры об участии в этих или других сделках с Россией. В случае принципиальной готовности мы бы позволили себе созвать совещание, на котором присутствовали бы также господа из числа наших заинтересованных лиц.

Заранее благодарим вас за любезное внимание, которое вы благоволите уделить этому делу, остаемся с выражением совершенного почтения

Центральный союз чехословацких промышленников
Президент: д-р Б. Маржик
Генеральный секретарь: д-р Годач

ASB, Praha, ZB, S/VII/h.
Копия. Перевод с чешского.

---

* *В тексте: «поскольку».*

inslav

[1] Письмо является приложением к циркуляру Союза чехословацких банков от 7 июля 1926 г. Циркуляр, касающийся учета советских векселей, доводит до сведения членов Союза и просит их высказать свое мнение также и о следующем предписании Министерства торговли ЧСР от 3 июля 1926 г.: «Из кругов заинтересованных лиц до нас дошли предложения и требования о бо́льшем облегчении и расширении экономических отношений с Польшей и Россией. Для промышленности было бы важно, чтобы векселя, выставляемые Торговым представительством СССР в Праге, могли быть учтены в местных банках. Заинтересованные лица часто вынуждены учитывать их в берлинских и лондонских банках, неся значительные потери. Министерство торговли просит любезно информировать об этом вопросе».

[2] См. док. 203, 208.

203

Письмо Живностенского банка Союзу чехословацких банков по поводу создания специального консорциума банков для поддержки чехословацкого экспорта в СССР

Прага 15 июля 1926 г.

К циркуляру от 7 июля 1926 г. за № 151 [1] сообщаем вам свою точку зрения относительно учета советских векселей:

Опыт, который мы приобрели не позволяет нам, вероятно, рекомендовать, чтобы для посредничества и финансирования чехословацких поставок в Советскую Россию создавался специальный консорциум банков, и мы считаем более целесообразным, чтобы, как и до сих пор, отдельные фирмы индивидуально, за свой собственный счет и под свою ответственность заключали сделки на поставки в Россию, а также заботились об их финансировании.

Наше учреждение не колеблется предоставлять своим постоянным комитентам, находящимся с нами в длительных торговых связях, кредиты также и на финансирование русских поставок и, по возможности, учитывать акцепты Торгового представительства СССР в Праге, разумеется, в объеме, соответствующем имущественному состоянию того или иного здешнего нашего комитента, который просит о финансировании или же дает акцепт.

С совершенным почтением за Живностенский банк в Праге
Достал
Залужский

ASB, Praha. ŽB, S/IV/a— P 1196.
Машинописная копия. Перевод с чешского.

[1] См. прим. 1 к док. 202.

204

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 24 июля 1926 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик считает своим долгом обратить внимание Министерства иностранных дел на опубликованную в берлинской газете «Руль» (№ 1710 от 20 июля с. г.) за подписью корреспондента этой газеты С. И. Левина статью «Беседа с президентом чехословацкого сената». В этой статье корреспондент «Руля» передает, между прочим, со слов

inslav

г. председателя чехословацкого сената Клофача[1] ряд оскорбительных по тону и содержанию заявлений по адресу Правительства СССР и его представителя в ЧСР г. Антонова-Овсеенко.

Полномочное Представительство не имеет оснований сомневаться в аутентичности упомянутых заявлений, поскольку наведенные им в этом направлении справки остались безрезультатными и поскольку никакого опровержения в печати до сих пор не появилось.

Полномочное Представительство не реагировало на недавнюю неприличную и клеветническую кампанию части чехословацкой прессы (в особенности газеты «Народни листи»), направленную против представителя СССР в Чехословакии и не вызвавшую, к сожалению, никакого отпора со стороны Министерства иностранных дел и правительственной печати ЧСР, но оно не считает возможным оставаться безучастным, когда враждебно-оскорбительные выпады против СССР и его полномочного представителя в ЧСР делаются от имени лица, занимающего высокоофициальное положение в республике.

Полномочное Представительство решительно протестует перед Министерством иностранных дел по поводу этого выступления г. Клофача, которое способно создать в обществе превратное представление о подлинных взаимоотношениях между обоими связанными договором государствами[2].

Полномочное Представительство надеется, что Министерство иностранных дел со своей стороны не преминет подчеркнуть перед лицом общественности неприличие и безответственность упомянутого выше заявления, а также оградит Правительство СССР и его полномочного представителя в ЧСР от повторения впредь подобных оскорблений.

Полномочное Представительство пользуется настоящим случаем, чтобы заверить Министерство иностранных дел в своем совершенном почтении.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 373—374.

[1] Клофач В. Я. (1868—1942) — чехословацкий политический деятель, один из лидеров Чехословацкой национально-социалистической партии. В 1918—1920 гг.— министр национальной обороны, в 1920—1938 гг.— заместитель председателя сената.

[2] Имеется в виду Временный договор от 5 июня 1922 г.

205

Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в НКИД СССР о совещании по вопросам советско-чехословацких культурных связей

Прага 24 июля 1926 г.

17 июля состоялось совещание по вопросам чешско-советских культурных сношений. Участвовали: находящиеся в командировке член Всесоюзной Академии наук проф. Карский[1], директор славянского отдела библиотеки Академии наук проф. Лященко и приват-доцент Ленинградского университета Чернобаев, сотрудники полпредства Калюжный, Гасперский и Якобсон и представитель чехословацкого Министерства иностранных дел советник Папоушек.

inslav

Чехословацкое Министерство иностранных дел предложило снабдить книгами, вышедшими на чехословацкой территории с 1914 г., главные научные библиотеки СССР. Совещание выяснило желательность снабжения таковыми книгами библиотек: Всесоюзной Академии наук, славянского семинария Ленинградского университета, имени Ленина в Москве (Румянцевская), Всеукраинской национальной при Академии наук в Киеве, университетской в Минске. Библиотеку Всесоюзной Академии наук министерство предлагает снабжать книгами и повременными изданиями с наибольшей полнотой как центральное хранилище чешских книг, так как в ней с наибольшей полнотой представлена уже довоенная чехословацкая литература и пресса.

Представители Всесоюзной Академии наук и Ленинградского университета обязуются всячески содействовать снабжению научных библиотек в ЧСР изданиями, выходящими на территории СССР, в первую очередь дублетами, имеющимися в научных библиотеках СССР, и Ленинграда в частности, а также обещают содействие научным книгохранилищам в ЧСР в деле приобретения желательных этим книгохранилищам изданий, вышедших на территории СССР. Представители Всесоюзной Академии наук обещают доставить Министерству иностранных дел приблизительный список изданий, вышедших с 1914 г. на территории ЧСР и имеющихся в библиотеке Академии.

Представитель Министерства иностранных дел сообщает, что имеется в виду открыть при университетах Чехословакии несколько стипендий для командируемых из СССР в ЧСР ученых и аспирантов, специализирующихся по связанным с Чехословакией научным вопросам (по чешскому языку, чешской истории и т. п.), подобно тому, как это делает Чехословакия по отношению к ученым западноевропейских государств.

Присутствующими в частном порядке обсуждался и признано своевременным выдвинуть вопрос о создании в СССР (предпочтительно в Ленинграде, где имеется достаточное количество квалифицированных специалистов для преподавания) института славяноведения, аналогичного существующему в Москве институту востоковедения, целью которого явилась бы подготовка кадров, научно знакомых со славянскими странами и языками, для обслуживания дипломатических, торговых и прочих сношений с этими странами. Представитель чехословацкого Министерства иностранных дел заявляет, что в случае осуществления (проекта создания) подобного института Министерство иностранных дел готово снабжать его необходимой литературой и, если бы явилась надобность, чехословацкие научные учреждения могли бы откомандировать подсобные научные силы [2].

Представитель СССР в Чехословакии
Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 374—375.

[1] Карский Е. Ф. (1861—1931) — советский филолог-славист, академик. С 15 мая по 31 августа 1926 г. находился в командировке в Польше и Чехословакии с целью установления более тесных контактов АН СССР с академиями и университетами славянских государств.

[2] См. также отчет заведующего славянским отделением библиотеки Академии наук СССР А. Лященко о командировке в Чехословакию (ЛО ААН СССР, ф. 1, оп. 1а, д. 175, лл. 24—75).

inslav

206

Из передовой статьи газеты «Известия» о позиции министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша по вопросу о нормализации советско-чехословацких отношений

Москва 27 июля 1926 г.

...* Вряд ли можно сосчитать количество публичных заявлений Бенеша, в которых последний утверждал, что юридическое признание СССР является решенным, что он сам за это признание и что оно должно последовать незамедлительно. Напоминая об этом, мы отнюдь не хотим кому-либо жаловаться на то, что Бенеш до сих пор не осуществил на деле своих словоизлияний. Неоднократно мы утверждали, продолжаем утверждать и теперь, что обоюдное юридическое признание, могущее политически и экономически сблизить обе страны, необходимо Чехословакии отнюдь не меньше, если не больше, чем СССР. Дело, повторяем, не в том, что до сих пор этого юридического признания нет. Если г-н Бенеш думает, что политика непризнания СССР принесет Чехословакии больше выгод, чем политика признания, это его дело, и мы не станем убеждать кого бы то ни было из чехословацких политиков в ошибочности подобного мнения. Факты — упрямая вещь и лучше слов доказывают ошибочность многих мнений.

Если теперь мы припоминаем декларацию г. Бенеша о признании СССР, то лишь для того, чтобы рельефнее подчеркнуть двурушничество руководителей иностранной политики Чехословакии. Распинаясь на все стороны о необходимости признания СССР и утверждая, что это признание является делом решенным, Бенеш в то же самое время не прекращает изъявления своих симпатий отъявленным врагам советского государства. Этот факт необходимо подчеркнуть и запомнить.

Какую цель может преследовать подобная двоедушная политика? Какой политический смысл (а мы его вправе искать у Бенеша-политика) изображать из себя Фауста, в груди которого живут две души?

Общественное мнение Советского Союза не забыло, что осенью 1925 г. Бенеш чуть-чуть не признал Советский Союз. Дело сорвалось из-за пустяков. Правительство СССР отказалось заплатить г-ну Бенешу какую бы то ни было компенсацию в обмен за предлагаемое признание. СССР, готовый вести с Чехословакией какие угодно переговоры политического и торгового характера, однако, не желал делать какие бы то ни было уступки в качестве условия признания. Получив столь ясный и недвусмысленный ответ, г-н Бенеш прекратил всякие разговоры о признании, несмотря на то, что оно, по его же словам, «решено». Нужно думать, что он ждет благоприятного момента, когда то или иное стечение обстоятельств «заставит» СССР быть более уступчивым. Блаженны верующие!..

В ожидании этой счастливой минуты г-н Бенеш пробует доказать, что в своей политике по отношению к СССР он вполне самостоятелен и может в случае чего доставить последнему немало неприятностей.

Мы не раз отмечали странные особенности «независимой» политики Бенеша по отношению к СССР, отдельные моменты которой очень точно совпадали с предписаниями из Лондона. Теперь, очевидно, политическая стратегия Бенеша придумала новое средство «уязвления» СССР — демонстрацию по адресу белогвардейской эмиграции.

---

* *Опущенная часть текста не касается советско-чехословацких отношений.*

inslav

В политике, как и в жизни, хуже всего попасть в смешное положение.

Нам думается, что г-н Бенеш, потерпев неудачу в вопросе о признании СССР, вернее, о получении компенсации за это признание, попал в смешное положение, «пугая СССР» своими связями с эмиграцией и расшаркиванием перед нею.

СССР — страна непугливых людей. Значительно более дальновидные политики, нежели г-н Бенеш, не сумели добиться ничего от СССР при помощи «ставки на испуг». А ведь они «пугали» значительно менее смешными вещами, чем заигрывание с белогвардейской эмиграцией.

Повторяем, заигрывание г-на Бенеша с белогвардейцами лавров в дипломатический венок не вплетет, а двурушничества мы не забудем.

«Известия», 1926, 27 июля.

207

Донесение Министерства по делам Словакии Министерству внутренних дел о проезде через Кошице переселенцев — членов кооператива «Интергельпо» [1]

Братислава 27 июля 1926 г.

В дополнение к письму от 16 июня 1926 г. № 5875/26 * согласно донесению полицей-дирекции Кошице сообщаю, что 13 июля 1926 г. в 13 час. 50 мин. в Кошице прибыл эшелон переселенцев — членов коммунистического производственного кооператива «Интергельпо», сформированного накануне в Жилине. Он состоит из 250 взрослых и 94 детей, размещенных в 18 пассажирских вагонах, украшенных красными знаменами, гирляндами из еловых веток и красными звездами **. На знаменах были золотые надписи на чешском, словацком и русском языках, указывающие принадлежность переселенцев к тем или иным областям, из которых они присоединились к эшелону, а также принадлежность к вышеупомянутому кооперативу. К пассажирским вагонам было прицеплено 20 товарных вагонов с хозяйственными вещами, домашней утварью и различными орудиями.

Среди переселенцев были чехи из восточной и западной Чехии, три семьи из северной Моравии, примерно тридцать человек из Брно и его окрестностей, словаки из западной Словакии и несколько венгров. Из Кошиц с эшелоном выехала невеста одного из сыновей Демского, бывшего служащего кошицко-богуминской дороги, который в прошлом году тоже переселился в Туркестан. С эшелоном ехали в Россию также два учителя и два врача, которые должны заботиться о воспитании детей и здоровье колонистов.

На вокзале эшелон приветствовали руководители коммунистической партии в Кошице, среди которых был редактор «Мункаш» Вейхгерц-Замек, секретарь областного комитета молодежи Арнольд Сейлер, Московитс, жена редактора Гольдхаммера, сестра Тибора Вейса и др.

---

* *Документ не сохранился.*

** *На полях помечено красным карандашом: «Обратить внимание на наше письмо № 11138, согласно которому недопустимо украшение поезда советскими государственными знаками».*

inslav

Эшелон в 15 час. отправился из Кошиц к польской границе, причем во время стоянки на вокзале ничего существенного не произошло.

За министра д-р Долейш

SÚA, Praha, PMV, 1925—1930, X R 27/4, č. j. 15815/26, kart. 579, sv. I.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] См. док. 28, 69, 91, 123, 124, 140.

208

Письмо Чехословацкого союза банков Центральному союзу чехословацких промышленников об учете советских векселей

Прага 27 июля 1926 г.

Возвращаясь к своему письму от 8 июля 1926 г., позволяем себе любезно сообщить вам о позиции банков — членов Союза к вашему уважаемому запросу от 2 июля 1926 г. [1]

После подробного изучения было признано, что вопрос об учете советских векселей может быть решен не самими банками, а промышленниками.

Насколько нам известно, банки предоставляют предприятиям, с которыми находятся в постоянных торговых связях, кредиты для финансирования русских поставок, а в некоторых случаях и учитывают акцепты Торгового представительства СССР в Праге, разумеется, в объеме, соответствующем имущественному положению того или иного предприятия, которое просит о финансировании или [принятии] акцепта. Необходимой предпосылкой расширения этих учетных операций банков была бы возможность вторичного учета в Чехословацком национальном банке, ибо только так банки могли бы удовлетворить промышленность, не угрожая ликвидности своих средств.

Для переговоров с Чехословацким национальным банком мы считаем более целесообразной и ценной инициативу промышленности, как непосредственно заинтересованной, чем инициативу банков. Мы предоставляем на ваше любезное усмотрение вопрос, не образовать ли в связи с этим особые группы самопомощи по отдельным видам промышленности, которые приняли бы на себя переговоры с Национальным банком от имени отдельных предприятий и которые в случае необходимости выступали бы по отношению к Национальному банку как сопоручители.

Признавая важность приобретения русских рынков сбыта для чехословацкой промышленности и успешного экономического развития вообще, банки будут поддерживать по мере своих сил и возможностей стремления промышленности к благоприятному решению вопроса о финансировании русских поставок.

С совершенным почтением
Союз чехословацких банков
Председатель: Свобода
За секретаря: д-р Лепарж.

SÚA, Praha, MPOŽ, II, č. j. 56990/23, kart. 1317, prior. č. j. 47070/26.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] См. док. 202, 203.

inslav

209

Запись беседы представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко с корреспондентом ТАСС о советско-чехословацких отношениях

Москва 31 июля 1926 г. *

Прибывший в Москву полпред СССР в Чехословакии т. Антонов-Овсеенко в беседе с сотрудником ТАСС в ответ на заданные ему вопросы сообщил следующее:

— Взаимоотношения наши с Чехословацкой республикой остаются до сих пор неопределенными. Это отражается и в экономической области. Торговые сношения все еще находятся в зародышевой стадии. В прошлом рекордном году ввоз в СССР из Чехословакии едва достиг 3% всего вывоза, а мы ввезли в Чехословацкую республику совсем на ничтожную сумму — десятые доли процента. (Правда, официальная статистика Чехословацкой республики не учитывает ввоза нашего льна через Ригу или Гамбург и нашего маргаица через германские фирмы. Но в общем торговые отношения мизерны). Здесь препятствием, является не только неурегулированность дипломатических отношений, но и политика крупнейших банков Чехословацкой республики[1], а также и полная инертность ее правительства в этой области. Между тем промышленность Чехословацкой республики до крайности нуждается во внешних рынках и именно теперь вступила в полосу серьезнейшей депрессии. А по всем данным она могла бы рассчитывать на весьма почтенное место в нашем импорте.

— Вы спрашиваете, как обстоит дело с так называемым «признанием»? Насколько я могу понять, для Чехословацкой республики вопрос установления нормальных отношений с нами скорее вопрос не политического, а, так сказать, психологического порядка. Наши переговоры уперлись формально в нежелание правительства Чехословацкой республики отказаться от требования удовлетворить претензии ее граждан, пострадавших от русской революции. Эти претензии исходят от каких-нибудь 1000—1500 человек и могли бы быть покрыты ничтожной суммой (близкой к 10 млн. черв. руб.). Наш контрсчет, вполне обоснованный, вытекающий из интервенции чехословацких легионов, во много раз превышает счет «чехов и словаков из России». Но мы не захотели быть «шейлоками» в отношении чехословацкого народа, мы не в пример другим кредиторам проявили величайшую уступчивость, величайшую готовность расчистить почву для дружественных отношений обоих народов — мы заявили о нашем согласии отказаться от всех наших претензий к Чехословацкой республике.

Чехословацкое правительство оказалось неспособным пойти на подобный дружественный жест, не приняло нашего предложения полного взаимного аннулирования претензий[2]. Ничтожные по размерам требования «чехов и словаков из России» остаются формальным препятствием к взаимному «признанию». И это свидетельствует об известной психологической неподготовленности определенных кругов Чехословакии к примирению с таким фактом, как существование нашего СССР.

Психологическая неподготовленность правящих кругов Чехословацкой республики к правильному подходу связана, конечно, с известной

---

* *Дата опубликования.*

inslav

их близостью к русской белогвардейщине. Проявляется она на каждом шагу. Напомню из наиболее крупных ее проявлений решение высшего суда по делу о нашем земельном участке в Праге (признание прав на участок за «опекуном царского правительства»), весьма характерное единогласное решение цензурного комитета запретить фильм «Дворец и крепость»[3] (за «тенденциозные нападки» на бывшую монархию), недавнее резкое антисоветское выступление в «Руле» Клофача, председателя чехословацкого сената, лидера партии чешских социалистов[4].

— Вы напоминаете о работе Общества сближения с новой Россией?[5] Да, это общество много сделало для культурного сближения обеих стран. Но чрезвычайно характерно, что это общество охватывает лишь известную часть внепартийной радикальной интеллигенции, а круги, близкие к Министерству иностранных дел и социалистическим партиям, не говоря уже о членах остальных буржуазных партий, не желают иметь с ним никакой связи. По известным соображениям партийного порядка социалисты, за индивидуальными исключениями, проявляют полное нежелание сколько-нибудь объективно отнестись к СССР. По этим же соображениям они не способны ни на какую инициативу в вопросе «признания».

Сквозь пленку этой психологической неподготовленности и этих партийных предрассудков и расчетов крайне трудно пробиться подлинной правде о нашей стране. Но все же она пробивается, и сознание необходимости установления отношений, способных сблизить к обоюдной пользе обе страны, все крепнет в передовой чехословацкой общественности и у наиболее культурных представителей ее промышленности.

Беседы с выдающимися деятелями Чехословацкой республики и в особенности недавняя беседа с президентом проф. Масариком меня убеждают, что наша работа в пользу культурного и экономического сближения обеих стран должна в недалеком будущем все же дать определенные конкретные результаты.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 378—379.

[1] См. док. 202, 203, 208.

[2] См. док. 168, 171, 172, 175.

[3] Кинофильм «Дворец и крепость» был запрещен чехословацкой цензурой 3 мая 1926 г. О запрещении сообщалось в «Вестнике Министерства внутренних дел Чехословацкой республики» от 15 сентября 1926 г. Однако причины не указывались. В период с 1922 по 1931 г. были запрещены 24 советских художественных фильма, т. е. 22% всех художественных фильмов, ввезенных в этот период из СССР. Всего было ввезено 110 фильмов. В 1925 г. был запрещен фильм «Агония дома Романовых». В 1926 г. были запрещены три советских фильма, среди них известный фильм режиссера Вишковского «Великая трагедия России», посвященный событиям кровавого воскресенья 1905 года. Позднее цензура запретила демонстрацию фильмов Пудовкина «Мать», «Конец С.-Петербурга», Эйзенштейна «Десять дней, которые потрясли мир» и других. Помимо запрещения, цензурные ножницы бесцеремонно изуродовали ряд других, допущенных к демонстрации советских кинематографических произведений (например, фильмы Пудовкина «Потомок Чингисхана», Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин» (см. док. 216), Довженко «Арсенал».

[4] См. док. 204.

[5] См. док. 95, 98, 108, 141, 153, 165, 190, 196.

inslav

210

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии по вопросу правового положения отделения представительства Чехословакии в Харькове

Прага 9 августа 1926 г.

Нотой от 18 мая 1925 г. за № 757/11[1] Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик сообщило Министерству иностранных дел точку зрения Правительства СССР как по вопросу о юридическом положении отделения Представительства Чехословацкой республики в Харькове, так и о мероприятиях по урегулированию этого вопроса. Министерство иностранных дел в своей ответной ноте от 28 июля 1925 г. № 100.215/25/11/2[2], «принимая во внимание точку зрения Правительства СССР», признало «необходимость взаимного соглашения, принимая во внимание происшедшую государственно-правовую перемену, под влиянием которой некоторые положения существующих договоров потеряли практический смысл».

В дальнейшей переписке по этому вопросу Министерство иностранных дел высказало в ноте № 161.083/11/25 готовность сделать предметом своего суждения положения, изложенные в ноте Полномочного Представительства от 9 октября 1925 г. № 1771/11[3].

Ввиду отсутствия со стороны Министерства иностранных дел конкретного решения по этому вопросу полномочный представитель СССР г. Антонов-Овсеенко имел честь в течение июня и июля 1926 г. вновь сделать устные представления г. министру Гирсе о необходимости скорейшего урегулирования вопроса о положении названного отделения в Харькове в направлении реорганизации его в консульство, при условии предоставления Правительству СССР на основах взаимности права открывать в ЧСР свои консульства, в данном случае — в г. Братиславе. Г-н министр Гирса 18 июня 1926 г. в беседе с Полномочным Представителем т. Антоновым-Овсеенко сообщил о принципиальном согласии Министерства иностранных дел на такую реорганизацию харьковского отделения с одновременным предоставлением Правительству СССР права учреждения своего консульства в ЧСР. Это заявление вновь подтверждено 13 июля 1926 г. устно г. министром Гирсой с указанием, что Министерство иностранных дел в ближайшие дни письменно сообщит Полномочному Представительству о соответствующем постановлении Правительства ЧСР по этому вопросу.

Полномочное Представительство вынуждено, однако, констатировать, что до настоящего времени оно не имеет письменного извещения Министерства иностранных дел о разрешении Правительством ЧСР этого вопроса. Таким образом, правовое положение отделения Представительства Чехословацкой республики в Харькове и его персонала продолжает оставаться неопределенным, а вопрос о его функциях неурегулированным.

Полномочное Представительство считает необходимым отметить вытекающие из такого положения ненормальности и неудобства и настаивает на скорейшем решении этого вопроса[4].

Полномочное Представительство пользуется этим случаем, чтобы заверить Министерство иностранных дел в своем совершенном почтении.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 384—386.

inslav

[1] См. док. 126.
[2] См. прим. 1 к док. 147.
[3] См. док. 147.
[4] Вопрос об открытии консульства СССР в Братиславе был предметом последующей дипломатической переписки. См. док. 224.

211

Письмо ВОКС писателю А. Н. Толстому по вопросу издания его произведений в Чехословакии[1]

Москва 16 августа 1926 г.

Уважаемый Алексей Николаевич.

Известный чехословацкий писатель и издатель профессор Матезиус предполагает издать на чешском языке в Праге одну из Ваших книг и просит нас вступить в переговоры с Вами по вопросу о предоставлении ему права перевода и издания.

Как Вам, конечно, известно, литературной конвенции между СССР и ЧСР не существует, и поэтому уплата чехословаками в этом случае гонорара авторам является добровольной. Однако же профессор Матезиус предпочитает в данном случае вступить с авторами из СССР в соглашение[2].

По мнению нашего уполномоченного в Чехословакии, в данном случае можно добиться гонорара * от 2 до 5% цены книги брутто. С некоторыми писателями мы вошли в такое соглашение: они предоставляют нам право вести переговоры с чешским издателем с тем, чтобы мы добивались для авторов возможно более выгодных, но в то же время приемлемых для чешского издателя условий. Не откажите сообщить, согласны ли и Вы на такую комбинацию или Вы предложите другие условия.

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 530, л. 228 об. Копия.

[1] Аналогичные письма были направлены также многим другим писателям и драматургам. В ответ на обращение Б. Матезиуса дали согласие на перевод и издание в Чехословакии своих произведений А. Н. Толстой («Ибикус», «Союз пяти», «Детство Никиты», «Аэлита», «Хождение по мукам», «Азеф»), А. Е. Бабель («Конармия»), А. С. Неверов («Гуси-лебеди», «Бабы»), А. Белый («Петербург»), А. В. Серафимович («Железный поток»), А. Я. Таиров («Человек, который был четвергом»), К. А. Федин («Города и годы»). Для издания в Чехословакии был рекомендован также сборник стихов С. Есенина и др. (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 530, лл. 230—232, 234, 237, 238, 241, 248; д. 531, л. 46).

[2] Большая заслуга в популяризации советской художественной литературы в Чехословакии принадлежала Обществу экономического и культурного сближения с новой Россией. Оно постоянно обращалось в ВОКС с запросами о рекомендации новых произведений советских писателей для переводов на чешский язык.

В 1926 г. под редакцией Б. Матезиуса было начато издание переводов произведений советской литературы в серии «Новая русская библиотека» («Nové Rusko», roč. II, 1926, N 3, s. 96). По количеству переводов произведений советских авторов Чехословакия занимала в этот период одно из первых мест среди других стран (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 563, л. 95). В 1925 г. были переведены на чешский язык произведения 13 советских авторов, в 1926 г.— 11, в 1927 г.— 29. (См.: «Československá rusistika», 1959, roč. IV, č. 2, s. 81—83). В 1927 г. десятки чехословацких журналов печатали статьи и информационный материал о Советском Союзе, рецензии на произведения советских писателей и т. п. (См. ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 531, лл. 48—49). В них публиковались также литературно-критические статьи советских авторов.

* *Для автора (прим. документа).*

inslav

В 20-е годы советская общественность также знакомится с переведенными на русский язык произведениями чехословацких писателей и поэтов А. Ирасека, К. Чапека, И. Ольбрахта, Я. Гашека, П. Илемницкого, В. Незвала, репортажами Ю. Фучика. В литературных журналах печатались статьи о литературной жизни в Чехословакии, рецензии на новые произведения чешских и словацких писателей (см. «Чехословацко-советские литературные связи». М., 1964).

212

Обращение руководства КПЧ и Союза коммунистической молодежи Чехословакии в связи с XII Международным днем молодежи

Братислава Не позднее 5 сентября 1926 г. *

Голосуем за XII Международный день молодежи!

Молодые рабочие и работницы, молодые крестьяне и крестьянки, учащиеся!

Рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки!

5 сентября классово сознательная рабочая молодежь всех стран под руководством Коммунистического Интернационала молодежи[1] проводит свой XII Международный день молодежи. Международный день молодежи имеет в истории движения рабочей молодежи такое же значение, как 1 Мая в истории рабочего движения. Международный день молодежи — боевой день всего пролетариата.

Лозунги, выдвинутые коммунистической молодежью к XII Международному дню, являются требованиями всей трудящейся молодежи. Экономический кризис и беспрерывное наступление буржуазии прежде всего ухудшают положение трудящейся молодежи. Поэтому коммунистическая молодежь борется прежде всего за экономические требования рабочей и крестьянской молодежи.

К экономическому угнетению присоединилось наступление объединенной буржуазии на политические права рабочей молодежи.

Подготовленные правительством Черного[2] законы предусматривают лишение избирательного права солдат, сохранение 18-месячной военной службы и введение допризывной подготовки. Эти законы таят в себе новую военную опасность и имеют целью подготовку новой войны.

Тем более необходимой является борьба против милитаристской реакции и против вооружения.

Гонка вооружений во всех империалистических государствах в первую очередь направлена против Советской России, против первого рабоче-крестьянского государства.

Трудящаяся молодежь должна понять, что экономическое и политическое положение Советской России, а тем самым и жизненный уровень трудящейся молодежи постоянно улучшаются и являются опорой всему рабочему классу. Все измышления, распространяемые о России, являются заведомой ложью, фабрикуемой ее врагами.

Советскую Россию необходимо защищать!

Вторая делегация молодежи Чехословакии[3] должна убедиться в подлинном положении в России.

Предстоящая борьба требует единого фронта всей трудящейся молодежи. Одинаковая эксплуатация, одинаковая нищета рабочего класса требует того, чтобы в борьбе за улучшение экономического положения были устранены всякие различия во взглядах.

---

* *Датируется по содержанию документа.*

inslav

Борьба против выступающей единым фронтом буржуазии, борьба за экономические требования трудящейся молодежи должна осуществляться единым фронтом!

Молодые рабочие!

Коммунистическая молодежь по случаю XII Международного дня молодежи призывает вас к массовым демонстрациям. 5 сентября должна выступить вся трудящаяся молодежь и взрослые рабочие. В духе традиций Международного дня молодежи этот день будет объявлен днем борьбы против наступления буржуазии. Он будет доказательством того, что трудящаяся молодежь готова выступить на борьбу под руководством коммунистической молодежи!

Все на демонстрацию 5 сентября! *

Руководство Коммунистической партии Чехословакии.
Общегосударственная организация молодежи КПЧ.

SA, Bratislava, ŽB, č. 7214/26 prez.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] Коммунистический Интернационал молодежи — международная организация коммунистической молодежи, секция Коминтерна. Существовала с 1919 по 1943 г.

[2] Так называемый чиновничий кабинет, возглавляемый Я. Черным, существовал с марта по октябрь 1926 г. Его создание было вызвано кризисом правительственной коалиции.

[3] Учитывая положительную роль поездок делегаций молодых рабочих в СССР (см. док. 134), пленум ИК КИМ в марте 1926 г. вынес решение начать кампанию за посылку новых молодежных делегаций в Советский Союз.

В апреле 1926 г. было опубликовано второе обращение ЦК ВЛКСМ к рабочей молодежи всех стран с предложением послать в СССР свои делегации. Чехословацкий комсомол развернул широкое движение за организацию второй делегации. Было проведено 30 конференций трудящейся молодежи, избравших своих делегатов. В октябре 1926 г. была сформирована делегация в составе 17 молодых рабочих — членов коммунистического (3) и социал-демократических (11) союзов, а также представителей несоюзной молодежи (3). (См. «Коммунистический союз молодежи за четыре года». М.— Л., 1928, с. 177). Однако Министерство внутренних дел ЧСР, не разрешило поездку. («Pravda mladěže», 23. října 1926).

Вторая делегация чехословацкой рабочей молодежи посетила СССР в октябре — ноябре 1927 г.— в дни празднования X годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (см. док. 253).

213

Приветственное письмо представителя Чехословацкого союза кожевников[1] Й. Гавела советским кожевникам.

Москва 16 сентября 1926 г.

Уважаемые товарищи!

Позвольте передать вам привет от рабочих, организованных в красном союзе кожевников Чехословакии.

Положение наших рабочих кожевников является крайне бедственным, так как они страдают от постоянной безработицы, являющейся следствием систематического кризиса чехословацкой кожевенной промышленности. Поэтому наши кожевники постоянно обращают свои мысли к русским товарищам и с радостью наблюдают за тем, как они строят свое государство. Также и я с большой радостью принял участие в делегации, отправляющейся на празднование 5-го Международного дня

* *Обращение было напечатано на словацком и немецком языках.*

inslav

молодежи в Нижнем Новгороде, так как тем самым исполнялось мое давнишнее желание увидеть единственное отечество рабочих, которое и вы также помогали строить. Я имел возможность осмотреть советские предприятия и должен заявить, что вы в течение нескольких лет проделали огромную работу в интересах рабочих. Рост вашей промышленности свидетельствует о том, что вы не только можете управлять государством, но и налаживать производство. Также и в борьбе за объединение рабочих вы являетесь примером для всех рабочих, вы предлагаете свою руку помощи всем рабочим мира. Только в едином фронте [можно] свергнуть буржуазию и взять власть в свои руки.

В этом отношении вы уже выполнили свою задачу и этим показали ясный путь рабочим всего мира.

Приветствую ваш союз.

Да здравствует первое пролетарское государство!

Гавел Йозеф

ЦГАОР СССР, ф. 5453, оп. 10, д. 223.
лл. 33—34.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Секция кожевников входила в Межнациональный общепрофессиональный союз (см. прим. 1 к док. 167).

214

Письмо Чехословацкого национального банка Министерству торговли Чехословакии об условиях учета советских векселей [1]

Прага 4 октября 1926 г.

На ваш запрос от 22 прошлого месяца сообщаем, что Национальный банк Чехословакии учитывает торговые векселя, выставленные Торговым представительством СССР в Праге, если в них соблюдены законные формальности, предписанные для учета векселей.

Эти векселя, следовательно, с формальной стороны должны иметь, кроме подписи Торгового представительства СССР, еще не менее двух местных подписей, заверяющих их бесспорную действительность, и должны подлежать оплате не позднее чем через 3 месяца.

С точки зрения существа дела, Национальный банк Чехословакии проверяет, возникли ли выставленные векселя в результате торговли товарами (были ли они выставлены на долгий срок), и затем, действительно ли векселя находятся в последней стадии своего срока действия, т. е. действительно ли они трехмесячные и не намечается ли, следовательно, еще одна или более пролонгации. Далее он изучает, не превышает ли сумма учтенных векселей какой-либо фирмы ее экономических возможностей [2].

При запросах нашего мнения о продаже в Россию в кредит мы рекомендовали экспортерам брать на себя лишь такое количество поставок, которое, в случае неуплаты со стороны СССР, не угрожало бы их существованию.

Чехословацкий национальный банк, торговое управление *

SÚA, Praha, MPOŽ II, č. j. 56990/23.
prior. č. j. 60784/26, kart. 1317.
Подлинник. Перевод с чешского.

* *Подписи неразборчивы.*

inslav

[1] См. док. 202, 203, 208, 209.
[2] Из сообщения Национального банка Чехословакии вытекает, что он действовал в соответствии с позицией, занятой ведущими чехословацкими банками, которые отказывались предоставить долгосрочные и среднесрочные кредиты на финансирование поставок товаров в СССР. Такая позиция в значительной мере ограничивала экспортные возможности чехословацких предприятий.

215

Из отчета академика АН СССР Е. Ф. Карского о командировке за границу

Москва 9 октября 1926 г.

Отправляясь на летние месяцы (с 15 мая по 31 августа 1926 г.) в научную командировку в славянские земли, я имел в виду следующие задачи:

1) Установление более тесного общения Академии Наук СССР с славянскими академиями и университетами в отношении взаимодействия ученых при разработке научных вопросов по славистике и сравнительному языкознанию.

2) Выяснение того, что напечатано в славянских землях с 1914 по 1926 г., и усиление книгообмена между учреждениями и отдельными лицами.

3) Пересмотр некоторых этнографических вопросов. Посещение и изучение этнографических музеев у славян.

4) Вопросы, касающиеся издания славянской энциклопедии у нас и у других славян.

5) Приготовив к печати обширное издание «Славянской Кирилловской палеографии», для большей точности в передаче приводимых текстов из древних рукописей, с соблюдением старинных начертаний, а также для установления места нахождения некоторых рукописей, особенно сербских, я должен был лично навестить югославянские земли, главным образом Сербию...

Из Ленинграда 15 мая я направился через Советскую Белоруссию и Польшу в чешскую Прагу... Всего пришлось быть в Праге дней 20. С моим приездом совпало чествование памяти Франтишека Палацкого по случаю 50-летия со дня его кончины (24 мая). Русским институтом в Праге мне был прислан билет на заседание, состоявшее, кроме пения, из речей, имевших в виду выяснить духовный облик знаменитого чешского и вообще славянского ученого. Заседание прошло с большим подъемом. Возложение венков на памятник Палацкого происходило 26 мая.

Редакция журнала «Slavia», а также члены-корреспонденты нашей Академии из чехов 25 мая чествовали меня банкетом, во время которого шла главным образом речь об усилении научного общения между чешскими и русскими учеными, о книгообмене, о славянской энциклопедии...

Из событий во время второго моего пребывания в Праге, когда уже большинство чешских ученых разъехалось по курортам или деревням,

inslav

самое важное это заседание 17 июля[1], устроенное в помещении нашего полпредства *...

Заниматься в библиотеках Праги на этот раз мне не пришлось, так как все нужные для меня справки были сделаны еще в бытность мою в Чехословакии в 1924 г. При содействии нашего полпредства теперь было отправлено в Ленинград более 500 книг, собранных отчасти мною, а главным образом членом нашей Академии, живущим в Праге, В. А. Францевым. Книги уже получены и распределены между Славянским отделением академической библиотеки и Музеем антропологии и этнографии...

ЛО ААН СССР, ф. 1, оп. 1а, д. 175 (приложение к VIII протоколу Общего собрания АН СССР от 9 октября 1926 г.). Печатный текст на правах рукописи.

[1] См. док. 205.

216

Из статьи писателя Й. Копты по поводу произвола чехословацкой цензуры в отношении советского фильма «Броненосец «Потемкин» [1]

Прага 7 ноября 1926 г.

Цензура, желая, как говорится, защитить нас от бациллы большевизма, принесла в жертву этому хороший фильм и не поколебалась даже перед исправлением исторической действительности. Если «Потемкина» упрекают в том, что история в нем тенденциозно приукрашена, то мы можем упрекнуть чешскую цензуру в том, что она еще более тенденциозно лишила его всякой окраски. Но самое удивительное: с одной стороны, нам не запрещают обстоятельно знакомиться с историей восстания моряков в период революционных событий бурного 1905 г. с помощью обширной книжной продукции, которая беспрепятственно предлагается и распространяется в различных вариантах (даже с подвергшимися цензуре частями текста кинофильма), с другой стороны, фильм, в котором образно сфокусированы те же события, нам преподносят искромсанным. Цензура как бы боится, что мы восстанем против правительства, а между тем именно подвергшийся цензуре фильм вынуждает нас восстать против цензуры. Было бы противоестественно, если бы в человеке не протестовало простое гражданское чувство достоинства, на которое таким образом замахиваются поленом.

...Печально, что именно чехословацкая цензура так бездушно исковеркала произведение, ярко интерпретирующее борьбу народа против царского гнета. А что если бы нашелся чешский режиссер, который сумел бы с русской внушительностью показать ряд чешских бунтов в Австрии? Зачем столько лицемерного страха перед «Потемкиным», если и наша национальная и политическая свобода основана на целом ряде кажущихся незначительными эпизодов, которые начались с недовольства гнилым мясом или скверным хлебом и вылились в конце концов в мощный призыв к свободе и в открытый мятеж? Посмели ли бы они так

* *Опущено изложение хода заседания.*

inslav

своевольно вырезать в этом чешском фильме эпизоды, которые изображали бы бесчеловечную свирепость имперской юстиции, приговорившей румбуркских повстанцев к расстрелу? И в нашей революционной истории мы нашли бы великолепные проявления солидарности, когда чешские солдаты отказывались стрелять в своего брата, который являлся бесстрашным выразителем боли и протеста коллектива, и мы ничуть не стыдимся называть их в книгах героями! Боюсь, что и по отношению к ним цензура ведет себя весьма неуважительно. Искажая фильм о восставших моряках, она заодно исказила и правдивые, светлые образы наших мужественных братьев недалекого прошлого. Удивительно, что до сих пор эта единственная в своем роде нелепость вызвала так мало организованного протеста. Бельгийский поэт Соумен нашел в свое время бо́льшую защиту со стороны наших работников умственного труда. А ведь то, что случилось с «Потемкиным»,— дело намного более важное. Цензура грубо втиснулась между автором и его произведением и, собственно говоря, существенно его «переделала». Можно ли представить себе, чтобы кто-либо рискнул подобным образом расправиться с симфонией Малера? Или если бы консультативный совет Национального театра таким путем вторгся в «Волков» Роллана? Или чтобы в один прекрасный день на книжном прилавке появился «Огонь» Барбюса, «обработанный» по такому рецепту? Это и в голову никому не придет. А если и придет, то он оставит это при себе, чтобы не осрамиться. А отличный художественный фильм, подобных которому не так уж много, без зазрения совести и тени стыда вычеркивают из числа свято хранимых духовных ценностей и в его изящную и в высшей степени утонченную структуру вторгаются не только красным карандашом, но и произвольно переделывают целые фразы, как было в Австрии с «Лешетинским кузнецом» Сватоплука Чеха на смех свободомыслящей чешской общественности. Случайно это был не ваш отец, дед или прадед, господин цензор, который произнес тогда: «Непроходимая глупость!»

Иными словами, я думаю, что это кромсание фильма принесло лишь пользу Коммунистической партии... Этот фильм был из тех, которые обладают чудодейственной силой внушать иллюзию действительности. И теперь, после того как фильм обкромсали, в нем есть моменты, когда исчезает ощущение экрана и появляется ощущение живой правды. Однако обрывы, которые то и дело появляются в исторической ленте, возвращают человека из фильма на деревянное кресло кинематографической реальности и вынуждают его больше заниматься чехословацкой цензурой, чем изображениями на белом полотне.

То, что в тексте использованы цитаты из «Мировой революции» Масарика, в огромной степени способствует тому, чтобы мы чувствовали, что находимся в пражском кинотеатре и ни в коей мере не являемся участниками памятной драмы на Черном море, происходившей 21 год тому назад, как хотелось бы режиссеру. Несомненно, отдельные фразы в оригинале звучали тенденциозно. В таком случае можно было бы попросить художников сгладить такие места, а не нарушать структуру всего произведения, в котором текст и изображение слиты буквально воедино.

Уходишь из кинотеатра с чувством горечи на душе, ощущая бдительный надзор пользующегося печальной известностью блюстителя порядка староавстрийских времен, который не перестал считать тебя никудышним гражданином, если книгу, которую ты читаешь, не одо-

inslav

брил перед этим господин фельдфебель. Это ни на чем не основанное недоверие по отношению к твоей лояльности, твоей преданности является той полицейской мерзостью, которая в конце концов убивает врожденное чувство чести, а не воспитывает его.

«Národni osvobozeni» (Praha), 7. listopadu 1926, č. 305.
Перевод с чешского.

[1] Согласно сообщениям газеты «Руде право» от 7 и 19 ноября 1926 г. фильм «Броненосец «Потемкин» был уже урезан германской цензурой. Чехословацкая цензура в свою очередь изъяла ряд исторически правдивых сцен; кроме того, фильм был искажен сопровождавшим его текстом.

Цензура вырезала, например, знаменитую сцену расстрела на лестнице, затем заключительную сцену, когда «Потемкин», приветствуемый моряками, проходит мимо флагманского корабля, изъяла ряд титров. См.: («Věsthík ministerstva vnitra Republiky Československé». Praha, 30. listopadu 1926, č. II, s. 476).

Фильм «Броненосец «Потемкин» пользовался большим успехом в Чехословакии. Он демонстрировался вплоть до марта 1939 г. С 1932 г. фильм шел в озвученном варианте, однако изъятые сцены так и не были восстановлены.

217

Из письма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

Москва 9 ноября 1926 г.

В чешской прессе да и в Ваших дневниках вновь замелькали сообщения о предстоящем изменении «русской» политики нового чехословацкого правительства [1]. Мне кажется, у Вас имеются все необходимые инструкции на тот случай, если эти слухи на этот раз окажутся верными.

Никаких, конечно, компенсаций за признание. Наша первая позиция: взаимное аннулирование всех материальных претензий как со стороны государств, так и частных граждан, причем это должно быть сделано в качестве нашей значительной уступки ввиду превышения наших претензий над чехословацкими. Вторая позиция: оставление всех взаимных претензий открытыми до разрешения дипломатическим или иным путем — по соглашению между правительствами....

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 538—539.

[1] Речь идет о правительстве так называемой господской коалиции во главе с аграрием А. Швеглой (октябрь 1926 г.— февраль 1929 г.). В это правительство, в отличие от предшествующих, не входили представителя реформистских партий. Членами правительства были представители чешских, словацких и немецких буржуазных партий.

inslav

218

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 25 ноября 1926 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь обратить внимание Министерства иностранных дел на нижеследующие факты.

В газете «Моравска орлица»[1] от 13 ноября 1926 г. № 258 было сообщение о назначении фашистами на 15 ноября митинга в Праге на тему «советский шпионаж в ЧСР»[2]. Полномочное Представительство интервенировало перед Министерством иностранных дел.

Однако митинг состоялся. Д-р Крамарж, депутат чехословацкого парламента, выступил на нем с явно лживыми наветами на Полномочное Представительство СССР[3]. Возбужденная г. Крамаржем толпа, в большинстве состоявшая из русских эмигрантов-студентов, двинулась с возгласами против СССР и его Представительства в Праге к зданию Полномочного Представительства, но была задержана полицией.

На пятницу 19 ноября был назначен новый фашистский митинг на тему «о советском шпионаже». Полномочное Представительство вновь интервенировало перед Министерством иностранных дел. 1-й секретарь г. д-р Калина указал г. советнику д-ру Рейгольцу[4] на факт недопустимого выступления против Полномочного Представительства д-ра Крамаржа и возбужденной его речью толпы, в большинстве составленной из русских эмигрантов. Господин д-р Калина настаивал на недопущении второго митинга, как долженствующего неизбежно повести к новым уличным выступлениям фашистов против Полномочного Представительства и СССР.

Господин д-р Рейгольц обещал принять меры для разъяснения в печати всей необоснованности нападок д-ра Крамаржа на Полномочное Представительство, но заявил о невозможности запрещения митинга чешских фашистов против СССР. Господин д-р Калина указал, что Полномочное Представительство будет по этому поводу протестовать.

Фашистский митинг и новое уличное выступление чешских фашистов и русских эмигрантов против СССР и его Представительства в Праге беспрепятственно состоялись 19 ноября.

Эти уличные выступления чешских фашистов и русских эмигрантов против СССР были поддержаны затем в ряде чешских газет, позволивших себе грубейшие выпады против СССР и Полномочного Представительства.

Эта недопустимая кампания была поддержана также и в парламенте ЧСР, где клерикальный депутат Мысливец произвел, при полном попустительстве президиума и представителей Правительства ЧСР, ряд резких выпадов против Полномочного Представительства[5].

Полномочное Представительство не может не усмотреть в отмеченном ряде фактов начало определенной кампании, исходящей от известных общественных кругов ЧСР, поддержанных русскими белогвардейцами, и направленной к ухудшению отношений с СССР.

Полномочное Представительство вынуждено, к сожалению, констатировать, что эта кампания не встретила до сих пор ни малейшего противодействия со стороны Министерства иностранных дел.

inslav

Несмотря на официальное предупреждение со стороны Полномочного Представительства, власти Чехословацкой республики допустили состояться не только первой, но и второй антисоветской демонстрации, хотя враждебные СССР намерения их устроителей были совершенно ясны.

Полномочное Представительство не может согласиться со ссылкой г. д-ра Рейгольца на отсутствие у Министерства иностранных дел возможности воздействовать в предупреждении подобных кампаний против Представительства той или иной страны; целый ряд общеизвестных фактов убедительно опровергает это заявление.

Полномочное Представительство категорически протестует против допущения правительством ЧСР указанных враждебных СССР демонстраций и настаивает на принятии мер к их недопущению впредь.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству иностранных дел свое совершенное почтение.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 554—555.

[1] «Моравска орлице» — ежедневная газета правого направления, издававшаяся в г. Брно с 1862 г.

[2] В начале 1926 г. в Чехословакии была создана Национальная фашистская община во главе с Р. Гайдой. Фашисты требовали разрыва всех связей с СССР, называли себя продолжателями дела чехословацкого корпуса, выступившего против Советской власти в 1918 г. Фашистскому движению оказывали поддержку прежде всего национально-демократическая партия и чешские аграрии.

Выступления фашистов и белоэмигрантов против СССР явились составной частью широкой антикоммунистической кампании буржуазных кругов в конце 1926 — начале 1927 г., целью которой было поставить КПЧ вне закона.

[3] Сообщение о выступлении К. Крамаржа было напечатано в газете «Народни листы» 16 ноября 1926 г.

[4] Рейгольц В.— сотрудник Министерства иностранных дел ЧСР.

[5] Выступление депутата Мысливеца см.: Těsnopisecké zprávy o schůzích poslaneckě sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé. II. volební období, 3. zasedání, 52. schůze. Praha, 1928, s. 619.

219

Из письма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 13 декабря 1926 г.

Вопреки заявлениям нам Гаека и Бутера (бюро печати Министерства иностранных дел) экспозе Бенеша, посланное в парламент, заключало ряд мест, относящихся прямо к СССР. Оно было написано Бенешем с месяц тому назад, задержано оглашением из-за болезни Гирсы и 9-го, наконец, заслушано парламентом[1].

В парламенте прений по экспозе, собственно, не было. Коммунисты требовали к ответу самого Бенеша и подчеркнули лишь его полную независимость от парламента. В сенате лишь христианский социалист Мединger[2] выступил за немедленное признание, остальные вообще молчали.

Бенеш на этот раз уже не говорит, что вопрос «признания» тормозится только внутренними причинами. Напротив, он утверждает: «Вопросы нашей внутренней политики не имели никакого влияния на внеш-

inslav

нюю политику нашего государства по отношению к какому-либо другому государству». А затем декларирует: «Вырешение наших отношений с Россией зависит не от нас или не только от нас. Это международная проблема большого масштаба, в которой решают куда более сильные факторы, чем мы».

Такая бенешевская формулировка возвращает нас вспять на добрые 3 года. Она выдвигается как раз теперь, когда внутренние причины «непризнания» в основном отпали. Теперь у Бенеша в парламенте в этом вопросе руки были вполне развязаны. Но они оказались связаны извне.

На наш запрос Гаек грубовато пояснил: «По-видимому, имеется в виду вопрос о возмещении убытков и соответствующие переговоры между СССР и Францией. Надо иметь в виду, что экспозе составлялось с месяц тому назад, когда трения между Францией и СССР были, видимо, серьезнее, чем теперь».

Гаек простовато дал понять крайнюю зависимость политики Бенеша в отношении нас от французского мининдела. Бенеш писал экспозе непосредственно после своего разговора с Брианом (он инкогнито приезжал из Сан-Рафаэля, где проводил отпуск, в Париж). Все экспозе проникнуто пафосом по поводу Туари[3] и «закрепления политики Локарно». Перед Бенешем оживает перспектива, уже однажды им воспетая, нового Локарно для вырешения «русского вопроса». Поэтому всякие, частные соглашения с СССР представляются ему ныне недопустимыми. Он является одним из подручных Чемберлена — Пуанкаре по организации единого антисоветского фронта. Весьма вероятно, что он посвящен в план созыва «международной» конференции по коммунистической пропаганде, лелеянный Чемберленом и поддерживаемый Пуанкаре. И он равняется по этим настроениям.

Но Бенеш, впрочем, не вполне тверд на этом пути. В своем экспозе он оговаривает: «Мы должны быть всегда в достаточной мере подготовлены к тому моменту, когда Россия снова займет свое место в Европе. Также и в этот момент наша политика не должна оказаться в состоянии кризиса. Можно надеяться, что это нам, несмотря на все имевшиеся до сих пор трудности, еще удастся».

Выходит из этого пассуса, что теперешним положением вещей (с нашими взаимоотношениями) Бенеш не вполне доволен и опасается, как бы сохранение его не вызвало впоследствии «кризиса» внешней политики ЧСР...

С товарищеским приветом

Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 580—581.

[1] *Beneš E.* Boj o mír a bezpečnost státu. Československá zahraniční politika v projevech ministra d-ra Ed. Beneše 1924—1933. Praha, 1934, s. 262—373.

[2] Мединтер В.— политический деятель, близкий к руководству немецкой христианско-социальной партии в Чехословакии.

[3] Речь идет об известной встрече министра иностранных дел Франции А. Бриана и министра иностранных дел Германии Г. Штреземана в швейцарском местечке Туари 17 сентября 1926 г., во время которой был подвергнут обсуждению широкий круг вопросов германо-французских отношений.

inslav

220

Статья К. Готвальда[1] *«Угроза войны и Чехословакия»*

Острава-Пршивоз 14 декабря 1926 г.

Предложенные правительством Чехословацкой республики парламенту военные законопроекты, согласно которым продлевается срок службы в армии, солдаты лишаются избирательного права, создается специальный, внебюджетный трехмиллиардный фонд на вооружение, ужесточается дисциплинарный порядок в армии, должны вызвать отпор трудящихся слоев не только потому, что их пагубные последствия — увеличение расходов на милитаризм, ухудшение социального положения солдат-пролетариев и усиление аппарата власти буржуазии вообще — непосредственно коснутся чехословацкого пролетариата. Этими законопроектами чехословацкий пролетариат поставлен также перед вопросом международного характера, перед вопросом угрозы новой империалистической войны, в случае которой Чехословакия не осталась бы посторонним наблюдателем.

Систематически снижая жизненный уровень «собственного» пролетариата, буржуазия снижает покупательную способность трудящихся слоев, в результате чего сужается внутренний рынок. Для капиталистических государств вопрос приобретения внешних рынков сбыта становится самой жгучей проблемой дня. Однако поскольку доступный капиталистам мир уже полностью поделен между отдельными империалистическими государствами и группами [государств], поскольку база империалистической экспансии сужена не только вследствие существования Советского Союза, но также в связи с освободительной борьбой колоний и полуколоний, капитализм может решать вопрос рынков только путем нового передела мира, путем вооруженного нападения на Советский Союз и развязывания новой мировой империалистической войны.

Здесь мы имеем дело с двумя противоположными тенденциями. Жизненные интересы вынуждают капитализм объединять силы против своего главного врага — Советского Союза. Сущность империализма составляют непрерывные взаимные противоречия между капиталистическими государствами, делающие невозможными их постоянные совместные действия. Однако остается фактом, что капиталисты могут на время объединиться в своих действиях против первого пролетарского государства, как самого большого препятствия на пути к стабилизации капитализма. Таким образом, угроза империалистической военной интервенции против СССР остается по-прежнему актуальной и будет тем острее, чем больше капитализм будет задыхаться в сетях собственных противоречий.

Во главе антисоветской кампании стоит Англия, империалистические интересы которой в колониях и полуколониях уже самим фактом существования Советского Союза подвергаются в высшей мере непосредственной угрозе. Ряд событий последнего времени — вступление Германии в Лигу Наций и изменение в результате этого ее ориентации с Востока на Запад, совместные действия итальянского империализма с Англией, итало-румынский и франко-румынский договоры, стремление Польши создать блок прибалтийских государств, явно направленный против СССР, и т. п. — доказывают, что формирование единого империалистического фронта против Советского Союза продолжается,

inslav

хотя и не целиком в том направлении, как этого хотелось бы Англии. Однако одновременно действует и противоположная тенденция, тенденция распада единого капиталистического фронта, что проявляется в создании взаимно борющихся между собой не на жизнь, а на смерть империалистических блоков. Для Европы определяющим является противоречие между Англией и Францией. Оба главных соперника ищут союзника. Выражением этого являются сближение Франции и Германии, с одной стороны, и сотрудничество Англии с фашистской Италией, с другой. После Локарно Англия пережила одну из самых тяжелых социальных битв внутри страны (всеобщая забастовка, забастовка шахтеров), одновременно ей также угрожала китайская революция. В то время Франции удалось в европейской политике вынудить Англию, как говорится, перейти к обороне. Однако теперь можно наблюдать новые вылазки английского империализма в Европе. При этом Англия использует своего нового телохранителя — итальянский империализм. Последние стычки между Италией и Францией и самый последний конфликт Италии с Югославией из-за албанского вопроса являются в сущности не чем иным, как английским контрнаступлением на позиции, завоеванные Францией в последнее время. Естественно, итальянский империализм также преследует собственные цели, однако основное противоречие находится на линии Англия — Франция. Насколько серьезна итало-французская напряженность и ее составная часть — итало-югославский спор, показывают сообщения о концентрации французских войск на итальянских границах и переполох в Югославии в связи с проникновением Италии в Албанию. Ясно, что в конце этой линии противоречий стоит империалистическая война как единственно возможный для капиталистов способ «решения».

Каково положение Чехословакии в этом концерне европейских империалистических сил? Чехословакия как вассал крупных империалистических держав является объектом состязания между ними, инструментом в руках одной из этих сил. Конкретно: в политическом отношении Чехословакия является орудием французского империализма. В результате вспышки итало-югославского спора Чехословакия (находящаяся под итальянской угрозой Югославия является членом «бенешевской» Малой Антанты!) оказывается в особо опасной близости от очага империалистических противоречий в Центральной Европе и на Балканах. Однако в сущности эта опасность ничуть не уменьшилась бы, если бы Чехословакия сменила своего патрона, если бы она из придатка и орудия Франции стала политическим поденщиком Англии, подобно тому, как это сделала Польша; она стояла бы лишь на другой стороне империалистического фронта как раб, которого посылают и приносят в жертву в первой же битве. Чехословакия несла бы эту рабскую службу, полностью противоречащую ее действительным интересам, как в случае империалистического наступления на Советскую Россию, так и во вспыхнувшем конфликте между империалистами. В обоих случаях она была бы жертвой, приносимой во имя чужих интересов. В обоих случаях она играла бы за свое собственное существование ва-банк.

Это возвращает нас опять к первоначальному вопросу о военных законопроектах, внесенных чехословацкой буржуазией на одобрение парламента. В осуществлении этих военных планов буржуазия видит двоякую цель: во-первых, укрепить и усовершенствовать свой аппарат власти против «внутреннего врага», т. е. против трудящихся, до крайности истощенных процессом капиталистической стабилизации, во-вто-

inslav

рых, в соответствии с всеобщим ростом вооружений в капиталистических государствах технически подготовиться к будущим вооруженным международным конфликтам. Пока в Женеве господин Бенеш на радость всем шаманам и шарлатанам говорит о «разоружении», в Праге господин Удржал подобно кайзеру со смехотворным видом бряцает саблей. Впрочем, не требовалось даже рабского рапорта Удржала в Париж; упомянутые военные законопроекты сами по себе так ясно говорят, что «миролюбие» Бенеша не может никого обмануть.

Таким образом, совершенно очевидно, что все, что говорится о «защите родины»,— это пустые фразы. Речь идет не о защите родины, а о защите денежных мешков от голодных пролетариев, о подготовке империалистического нападения на самую мощную опору трудящихся всего мира, на Советское государство рабочих и крестьян, речь идет о подготовке новых империалистических войн.

Пролетариат Чехословакии ответит на это собственной боевой подготовкой: единым фронтом трудящихся, прочным союзом рабочих с деревенской беднотой, борьбой за повышение жизненного уровня трудового народа.

«Pravda», Ostrava-Přivoz, 14. prosince 1926, č. 283.
Перевод со словацкого.

[1] Готвальд Клемент (1896—1953) — выдающийся деятель чехословацкого и международного рабочего движения. В 1921—1926 гг.— редактор коммунистических изданий в Банской Быстрице, Врутках и Остраве. На III съезде КПЧ в сентябре 1925 г. избран членом ЦК и Политбюро ЦК КПЧ. С мая 1926 г.— заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК КПЧ. На V съезде КПЧ (февраль 1929 г.) избран генеральным секретарем ЦК КПЧ. Депутат Национального собрания от КПЧ. В 1928—1943 гг.— член Исполкома Коммунистического Интернационала. В 1939—1945 гг., находясь в СССР, возглавлял заграничное руководство КПЧ. Один из руководителей национально-освободительного движения народов Чехословакии. В 1945—1953 гг.— председатель КПЧ. В 1946—1948 гг.— председатель правительства Национального фронта. В 1948 г. был избран президентом Чехословацкой республики. Активный борец за укрепление дружбы между народами Чехословакии и Советского Союза.

221

Сообщение о беседе корреспондента газеты «Известия» с чехословацким скрипачом Я. Кубеликом [1]

Ленинград 7 января 1927 г. *

Приехал 15 лет не бывший в России всемирно-известный скрипач Ян Кубелик.

— Я приехал в СССР,— сказал Кубелик в беседе с корреспондентом «Известий»,— так как питаю глубокую веру в значительность и ценность русского искусства. Сейчас очень много говорят о новых направлениях художественной жизни Советского Союза, и я воспользуюсь своим пребыванием, чтобы с ними подробно познакомиться.

В Ленинград я приехал после длительного путешествия по Европе, Турции, Египту и Палестине и предполагаю пробыть в России не менее 4 недель [2].

---

* *Дата сообщения о беседе.*

inslav

Кубелика сопровождает в качестве аккомпаниатора проф. пражской консерватории Давид.

«Известия», 1927, 8 января.

[1] Кубелик Я. (1880—1940) — выдающийся чехословацкий скрипач и композитор.
[2] Сообщения о концертах Я. Кубелика публиковались в газетах «Вечерняя Москва» 24 января 1927 г. и «Известия» 25 января 1927 г.

222

Сообщение представителя Чехословакии в СССР Й. Гирсы Министерству иностранных дел Чехословакии с рекомендацией не содействовать нормализации отношений между СССР и Югославией

Прага 8 января 1927 г.

В дополнение к вышеприведенному экстренному сообщению миссии ЧСР в Белграде [1], ссылаясь на свое сообщение № 1.476/26 от 14 декабря 1926 года, повторяю свое утверждение, что установление нормальных отношений с СССР, пока Советы занимают теперешнюю политическую позицию и при существующих условиях на Балканах, означало бы для К[оролевства] С[ербов], Х[орватов] и С[ловенцев] только минус и не принесло бы Югославии никакой пользы.

Но дело является важным и с нашей точки зрения: если бы Югославия установила нормальные отношения с СССР, наша позиция по отношению к СССР в значительной мере ослабла бы. Это, по моему мнению, настолько ясно, что не требует дальнейших доказательств, так как Советское правительство достигло бы этим [следующего]: 1) еще одно новое государство признало бы СССР де-юре, 2) оно установило бы нормальные отношения с членом Малой Антанты. В результате, конечно, наши «отношения де-факто» с Советами упали бы в цене и почти несомненно, что мы были бы вынуждены также признать их де-юре, независимо от того, будет ли это в противоречии с нашими внешне- и внутриполитическими интересами.

По вышеуказанным причинам считаю неправильным содействовать каким-либо образом установлению нормальных отношений между СССР и Королевством С[ербов], Х[орватов] и С[ловенцев].

Представитель ЧСР

AFMZV, Praha, PZ Moskva 1927, č. 13.
Копия. Перевод с чешского.

[1] В упомянутом сообщении посланника ЧСР из Белграда (AFMZV, Praha, PZ Bělehrad 1926, c. 319) говорится, что политические круги Королевства СХС, учитывая агрессивную политику Италии на Балканах, проявляют серьезную заинтересованность в сближении с СССР.

2—1670

inslav

223

Передовая статья газеты «Руде право» о состоянии чехословацко-советских отношений

Прага 26 января 1927 г.

О правовом урегулировании отношений между Чехословакией и Союзом Советских Социалистических Республик уже неоднократно сообщалось не только в печати, но и в правительственных заявлениях. Все коалиции занимались этим вопросом и все вместе с господином министром Бенешем пришли к выводу, что необходимость правового признания СССР Чехословакией дана уже простой констатацией того факта, что нормальные отношения с Советами являются важным условием существования чехословацкой промышленности.

Простой взгляд на карту, показывающую нам Чехословакию в окружении государств, дополненный статистикой о падении чехословацкого экспорта в соседние страны, достаточен, чтобы осознать, почему Чехословакия должна искать новые направления для своего экспорта, если она не хочет захлебнуться в излишках товаров еще прежде, чем столкнется с тяжелым международным кризисом. Но это — вопросы экономической азбуки, а нас может в данный момент интересовать главным образом вопрос, почему над жизненной народнохозяйственной необходимостью, которая на все сто процентов говорит за немедленное признание СССР, одерживает победу твердолобость политической реакции, саботирующей это признание. Каждый видит, что в признании нуждается не Советский Союз, а Чехословакия.

Чехословацкие правители находятся в положении человека, который, имея на выбор дорогу или лужу, выбирает лужу, потому что дорогу строил некто, действующий ему на нервы. То и дело мы читаем в буржуазной печати рассуждения о необходимости самого скорейшего налаживания нормальных торговых связей с СССР. Если за последние три месяца 1926 г. в ЧСР было закуплено для России товаров на 150 млн. кр.,—это не мелочь для страны, теряющей один рынок сбыта за другим. Однако нет ничего более естественного в том, что Советская держава настаивает на правовом урегулировании этих отношений, и ее Представительство констатирует, что если Чехословакия не раскачается для такого урегулирования, то дальнейшее развитие экономических отношений окажется под угрозой. И это не политическая месть, а экономическая необходимость.

Часть нашей правительственной печати смущенно молчала об этой констатации, другая часть ударилась в нападки на Советы. Партии нового правительственного большинства (оно, наконец, стабилизировалось в типичной реакционной форме, как в политическом так и социальном отношениях), делают вид, будто бы проблема урегулирования чехословацко-советских отношений их не интересует. Политическое крохоборство одерживает победу над фактами и разумом, но именно поэтому сегодня все трудящиеся слои, которым угрожает эта политика крамаржовщины, более чем когда-либо прежде обязаны осознать, что весь этот вопрос касается именно их.

«Социалист» д-р Бенеш как министр иностранных дел годами понимал вопрос признания СССР как предмет компенсации, за которую он то и дело требовал определенных уступок от буржуазии. Он так долго торговался по вопросу о признании с Крамаржем и Швеглой и продавал его этим господам, что сам был загнан ими в угол, где ему ничего не

inslav

остается, как ждать, сколь долго еще буржуазная, реакционная диктатура будет терпеть его в Пражском Граде. Впрочем, Бенеш всегда проводил в вопросе признания лишь политику чешских социалистов и социал-демократов. Не только он, но и они продавали в коалиции признание за мелкие уступки* так долго, что реакция сорганизовалась и, грубо устранив их от власти, готова теперь ликвидировать все те уступки, ради которых социал-реформисты упустили признание СССР[1].

Поэтому вопрос о признании для трудовых слоев и их политических представителей не может быть каким-то изолированным требованием. Это просто одно из ряда требований рабочего класса, за которое необходимо совместно бороться и которым нельзя спекулировать. Непризнание СССР является именно таким же актом реакции, как попытка еще более ухудшить социальное страхование, как перекладывание налогового бремени на пролетариат, как стремление к новой клерикализации государства и т. д.

Если чехословацкая промышленность и торговля знают, что юридическое признание Советского Союза является безусловной необходимостью для дальнейшего развития взаимных экономических отношений между обоими государствами, то пролетариат Чехословакии не может потерпеть тот факт, что государство, которое без единого возражения признало кровавые буржуазные режимы в Болгарии, Италии[2] и т. д., до сих пор не признало Советскую пролетарскую республику.

Признайте Советский Союз! Это требование ставит не Советский Союз. Это — требование всего трудящегося населения Чехословакии.

«Rudé právo — večernik», Praha, 26. ledna 1927, č. 20.
Перевод с чешского.

[1] Имеется в виду намерение правительства господской коалиции во главе с А. Швеглой ограничить действие закона о социальном страховании.

[2] В 1922 г. чехословацкое правительство без возражений приняло к сведению установление фашистского режима в Италии во главе с Муссолини. 5 июля 1923 г. оно вместе со всеми партнерами по Малой Антанте признало пришедшее к власти 9 июня 1923 г. фашистское правительство в Болгарии во главе с А. Цанковым.

224

Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР Представительству Чехословакии в СССР

Москва 27 января 1927 г.

В ответ на ноту Представительства Чехословацкой республики от 22 января 1927 г. за № 83/27[1] Народный комиссариат по иностранным делам имеет честь сообщить нижеследующее:

Неправильным толкованием цитированной нотой некоторых фактов Народный комиссариат по иностранным делам видит себя вынужденным снова вернуться к вопросам, неоднократно уже освещенным в переписке между Народным комиссариатом по иностранным делам и Полномочным Представительством Союза ССР в ЧСР, с одной, и Министерством иностранных дел ЧСР и Представительством ЧСР в СССР, с другой стороны, и касающимся положения и функций так называемого отделения Представительства ЧСР в Харькове.

* *В оригинале: «успехи».*

inslav

Народный комиссариат по иностранным делам отмечает, что утверждение, будто бы нотой Полномочного Представительства СССР в ЧСР от 5 октября 1923 г. Народный комиссариат по иностранным делам сообщил Министерству иностранных дел ЧСР, что образованием СССР не меняется характер и положение отделения в Харькове, не соответствует ни форме, ни смыслу этой ноты. Тот факт, что до образования СССР такого отделения вообще еще не существовало, сам по себе говорит о невозможности закрепления положения несуществовавшего органа. Нота же от 5 октября 1923 г. подчеркивала, что «открываемое в г. Харькове отделение рассматривается Правительством СССР как учреждение со строго консульскими функциями». Этим самым Правительство СССР с самого начала возникновения отделения подчеркивало необходимость оформления его как консульства.

Народный комиссариат по иностранным делам позволяет себе напомнить, что после того как в течение $1^1/_2$ лет г. Бенешем, возглавляющим отделение Представительства ЧСР в Харькове, не было предъявлено консульского патента, Правительством СССР в лице уполномоченного Народного комиссариата по иностранным делам при Правительстве Украинской ССР г. Шлихтера было сделано 2 мая 1925 г. письменное представление г. Бенешу о необходимости по положению возглавляемого им учреждения и согласно законам УССР и СССР предъявления им консульского патента. Получение этого представления письменно подтверждено г. Бенешем 4 мая 1925 г., а 21 мая 1925 г. г. Бенеш письменно сообщил управлению уполномоченного Народного комиссариата по иностранным делам при Правительстве УССР, что «содержание вышеозначенного отношения было Представительством ЧСР для СССР в Москве срочно передано Чехословацкому Министерству иностранных дел в Праге на распоряжение».

Таким образом, отпадает утверждение ноты от 22 января 1927 г. о том, что требование о переименовании Харьковского отделения в консульство стало известно Министерству иностранных дел лишь в последнее время.

Народный Комиссариат по иностранным делам далее отмечает, что в последовавшей затем переписке и переговорах между Представительством СССР в ЧСР и Министерством иностранных дел все время подчеркивалось, что Правительство СССР настаивает на оформлении так называемого Харьковского отделения в консульство и на разрешении вопроса об открытии консульства СССР на территории ЧСР. Так, в ноте Полномочного Представительства СССР от 18 мая 1925 г. за № 757/11 подчеркивалось, «что если правительство Чехословацкой республики и может иметь (при наличии согласия на это Правительства Союза ССР) какой-либо свой орган в Харькове, то лишь в форме консульства и, разумеется, на основе взаимности»[2]. Этот взгляд был повторен в ноте Полномочного Представительства от 9 октября 1925 г. за № 1771/11[3] и затем неоднократно в переговорах г. полномочного представителя Антонова-Овсеенко с г. министром Гирсой. Наконец, нотой от 9 августа 1926 г. за № 1403/81 Полномочное Представительство снова настаивало на скорейшем решении вопроса как преобразования так называемого Харьковского отделения в консульство, так и открытия консульства СССР в ЧСР.

При разрешении этих вопросов Народный комиссариат по иностранным делам руководствовался теми соображениями, что международное право и народное сознание знает лишь консульскую форму представи-

inslav

тельства иностранного государства во внестоличных центрах. Если центральные органы власти могут еще приспособляться к ненормальным формам представительства иностранного государства, то этого нельзя требовать от многообразных провинциальных властей, привыкших иметь дело лишь с консульствами. Неудобства, недоразумения и неправильные представления в сознании властей и населения, возникшие на почве неопределенности так называемого Харьковского отделения, и несоответствие названия характеру его работы и функциям свидетельствуют, что предложения Народного комиссариата по иностранным делам диктуются не только формальными соображениями, но и существом дела. К этому надо добавить, что ЧСР является единственным государством, добивающимся в Харькове необычной формы представительства.

Вместе с тем договор между РСФСР и УССР, с одной, и ЧСР, с другой стороны, ныне действующий между СССР и ЧСР, допускает открытие отделений лишь с согласия на то соответствующего правительства. Такого согласия на открытие отделения Представительства ЧСР для СССР в Харькове Правительство СССР не давало. Оно лишь соглашалось на преобразование существовавшего при бывшем Народном комиссариате по иностранным делам УССР Представительства в консульский орган и в дальнейшем стремилось к оформлению его юридического положения как консульства, одновременно стремясь урегулировать вопрос об открытии своего консульства на территории ЧСР. Поскольку Министерство иностранных дел ЧСР отклоняет предложение об открытии в г. Братиславе консульства СССР, а Правительство СССР не давало согласия на открытие отделения Представительства ЧСР в Харькове, приходится установить отсутствие в г. Харькове какого бы то ни было надлежащим образом оформленного и признанного официального учреждения ЧСР. Из того обстоятельства, что Правительство СССР в течение всего продолжительного периода переговоров терпеливо допускало фактическое существование юридически не оформленного учреждения, для Правительства СССР никаких обязательств по отношению к данному учреждению не вытекало и не вытекает.

Народный комиссариат по иностранным делам не может также согласиться с точкой зрения Министерства иностранных дел, что последовавшее ранее лишение так называемого Харьковского отделения права выдавать национальные паспорта является мерой, противоречащей существующему договору. Народный комиссариат по иностранным делам подчеркивает, что даже в том случае, если бы отделение существовало с согласия Правительства СССР, оно не вправе было бы выдавать национальные паспорта, так как статья 6-я Временного договора таковое право установила лишь за представительствами каждой стороны.

Народный комиссариат по иностранным делам, сожалеет, что Министерство иностранных дел рассматривает его ноту от 23 декабря 1926 г. как ультимативную. Народный комиссариат по иностранным делам придерживается того взгляда, что правительство любой страны вправе во всякое время прервать переговоры по какому-либо вопросу, если оно убеждается, что другая сторона применяет тактику длительного затягивания переговоров, или, когда выясняется невозможность соглашения. Народный комиссариат по иностранным делам в данном случае (как это уже было выше отмечено) в течение долгого времени и неоднократно указывал Министерству иностранных дел на всю актуальность и срочную необходимость урегулирования этого вопроса. В силу бесплодности длительных переговоров и переписки Народный комиссариат по иност-

inslav

ранным делам увидел себя вынужденным поставить определенный предельный срок для окончательного урегулирования этого вопроса и достижения необходимого соглашения. По получении ноты от 22 января 1927 г. Народный комиссариат по иностранным делам вынужден констатировать отсутствие у правительства ЧСР достаточного интереса к дальнейшему сохранению своего консульского учреждения в Харькове. Указание Министерства иностранных дел на невозможность открытия консульств при отсутствии консульской конвенции Народный комиссариат по иностранным делам отводит, ссылаясь на существование в СССР консульства ряда стран, с которыми консульские конвенции не заключены. Народный комиссариат по иностранным делам берет смелость утверждать, что и Чехословацкая республика заключила консульские конвенции не со всеми странами, в которых она имеет свои консульства.

В силу всего вышеизложенного Народный комиссариат по иностранным делам имеет честь довести до сведения Представительства Чехословацкой республики, что им сего дня даны инструкции своему Уполномоченному при Правительстве УССР о непризнании официальных функций названного отделения в Харькове.

Народный комиссариат по иностранным делам к этому имеет честь присовокупить, что все вопросы, разрешавшиеся до сего дня между названным отделением и управлением уполномоченного Народного Комиссариата по иностранным делам при Правительстве УССР, равно между отделением и другими правительственными организациями УССР, как начатые и еще не разрешенные до сих пор, так имеющие возникать вновь, подлежат впредь обсуждению и разрешению между Представительством ЧСР в Москве и Народным комиссариатом по иностранным делам.

Народный комиссариат по иностранным делам вместе с тем подчеркивает, что Правительство СССР ни в малейшей степени не намерено противодействовать созданию консульства ЧСР в г. Харькове для защиты им интересов граждан ЧСР на территории УССР, и изъявляет со своей стороны готовность признать за г. Бенешем официальные качества и право на выполнение им консульских функций, как только будет предъявлен Народному комиссариату по иностранным делам установленный консульский патент для получения экзекватуры и при том разумеется, условии, что правительство ЧСР даст согласие на открытие консульства СССР в г. Братиславе[5].

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. X. М., 1965, с. 26—30.

[1] В упоминаемой ноте Представительства Чехословакии в СССР от 22 января 1927 г. № 83/27, в частности, говорилось:

«Представительство Чехословацкой республики в Москве, подтверждая получение ноты от 23 декабря 1926 г. за № 1273/ЦЕ, имеет честь по поручению Министерства иностранных дел сообщить Комиссариату по иностранным делам следующее:

Министерство иностранных дел, приняв к сведению содержание вышеупомянутой ноты, должно прежде всего сослаться на свою ноту № 186255/11—26 от 15 декабря 1926 г., адресованную Полномочному Представительству Союза ССР в Праге, коей извещало о согласии правительства Чехословацкой республики на учреждение в г. Братиславе отделения Представительства Союза ССР для ЧСР в Праге с консульским и торговым характером.

Министерство иностранных дел полагало, что этим самым требование Правительства Союза ССР было удовлетворено полностью, однако, спустя незначительный промежуток времени, от Народного Комиссариата по иностранным делам получена нота № 1273/ЦЕ, в которой в ультимативной форме Народный Комиссариат по иностранным делам требует преобразования Харьковского отделения в консульство».

inslav

Далее в ноте говорилось: «Когда в 1923 г. образовался Союз ССР, Народный Комиссариат по иностранным делам нотой Полномочного Представительства за № 3785 от 5 октября 1923 г. сообщил Министерству иностранных дел, что образованием Союза ССР не меняется характер и положение отделения в Харькове и что Харьковское отделение будет рассматриваться Правительством Союза ССР как учреждение со строго консульскими функциями согласно ст. 1 и 2 временных договоров. Ввиду этого нет сомнений, что Правительство Союза ССР существование отделения Представительства ЧСР для СССР рассматривало с самого начала как соответствующее договорам и конституции Союза ССР. Ноту Полномочного Представительства за № 3875 Министерство иностранных дел приняло к сведению».

В ноте № 83/27 утверждалось, что «Министерству иностранных дел стало известно требование о переименовании Харьковского отделения в консульство лишь в последнее время», и в заключение сообщалось, что Министерство иностранных дел ЧСР «дает согласие к учреждению в Братиславе отделения Представительства Союза ССР для ЧСР в Праге с правомочием, аналогичным правомочию отделения Представительства ЧСР в Харькове, но сожалеет, что до заключения консульской конвенции лишено возможности согласиться на переименование отделений в консульства» («Документы внешней политики СССР», т. X. М., 1965, с. 30—31).

[2] См. док. 126.

[3] См. док. 147.

[4] См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511.

[5] На ноту НКИД СССР от 27 января 1927 г. № ЦЕ/55 Представительство Чехословакии в СССР ответило нотой от 7 февраля 1927 г. № 135/27, которая гласила:

«Представительство Чехословацкой республики в Москве имеет честь подтвердить получение ноты Народного Комиссариата по иностранным делам за № ЦЕ/55, содержание которой было немедленно сообщено Министерству иностранных дел в Праге. В ответ на это сообщение Представительство получило от Министерства иностранных дел распоряжение довести до сведения Народного комиссариата по иностранным делам следующее:

Министерство иностранных дел сожалеет, что не может согласиться с точкой зрения Народного Комиссариата по иностранным делам в вопросе отделения Представительства Чехословацкой республики для Союза ССР в Харькове, вследствие чего сделано распоряжение отделению о приостановке официальных функций с перенесением их в целом на Представительство Чехословацкой республики в Москве» («Документы внешней политики СССР», т. X. М., 1965, с. 31).

225

Выписка из протокола заседания ЦК Союза текстильщиков СССР об оказании материальной помощи бастующим текстильщикам Чехословакии[1]

Москва 3—6 февраля 1927 г.

Слушали: О помощи бастующим текстильщикам Праги (Чехословакия).

Постановили: Послать бастующим текстильщикам г. Праги 1000 рублей из международного боевого фонда[2].

Председатель ЦК Мельничанский
И. о. секретаря ЦК Буянов

ЦГАОР СССР, ф. 5457, оп. 11, д. 207, л. 10.
Заверенная копия.

[1] Забастовка текстильщиков в Праге в конце 1926 г. длилась несколько недель. По призыву КПЧ в поддержку пражских текстильщиков выступили рабочие других предприятий Чехословакии. Она проводилась с целью помешать предпринимателям снизить заработную плату и сократить отпуска. Забастовка была сломлена в результате увольнения бастовавших рабочих в конце января 1927 г. и полицейских репрессий против ее организаторов.

[2] Сообщение об оказании помощи бастующим пражским текстильщикам опубликовала газета «Известия» 9 февраля 1927 г.

inslav

226

Телеграмма чехословацкого посланника в Англии Я. Масарика[1] Министерству иностранных дел Чехословакии об отношении официальных кругов Лондона к установлению отношений между Чехословакией и СССР

Лондон 24 февраля 1927 г.

В здешних кругах необычайный интерес к ноте Советам[2]. Первоначальная мирная редакция Чемберлена-Болдуина[3] была вчера отвергнута правым крылом кабинета во главе с Черчиллем. Чемберлен очень неохотно согласился на более резкую формулировку. Вчера вечером Грегори[4] как бы мимоходом проявил интерес к тому, признаем ли мы немедленно Советы. Я ответил ему уклончиво. Наше признание, последовав вскоре после английской ноты, не произвело бы здесь хорошего впечатления.

Масарик

AFMZV, Praha, Telegramy došlé 1927, č. 173/27.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Масарик Я. (1886—1948) — чехословацкий дипломат, сын Т. Г. Масарика.
[2] Правительство Великобритании направило Правительству СССР 23 февраля 1927 г. ноту, в которой предъявляло обвинение Советскому Союзу в нарушении торгового соглашения 1921 г. и угрожало полным разрывом торговых и дипломатических отношений.
[3] Болдуин Стенли (1867—1947) — английский политический и государственный деятель. В 1923, 1924—1929, 1933—1937 гг.— премьер-министр.
[4] Грегори Д.— чиновник Министерства иностранных дел Великобритании.

227

Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша по вопросу о признании СССР де-юре

Прага 2 марта 1927 г.

В связи с сообщениями о возможном признании России для Вашей информации сообщаю следующее:

1) Во внутриполитическом плане вопрос созревает в правительственном большинстве. Народная[1] и аграрная партии, так же как и немцы[2], за это. Противниками остаются лишь национальные демократы; сопротивления словацких людовцев[3] не следует принимать всерьез. Следовательно, признание может произойти в обозримое время, как только премьер-министр даст свое согласие, учитывая ситуацию в своем [правительственном] большинстве.

2) Внешнеполитических доводов против признания нет. Оглядки на Англию не играли бы здесь роли. Если бы было решено пойти на это, я официально сообщил бы Лондону о нашем намерении с заверением, что это не имеет отношения к англо-русскому спору[4] и что наше отношение к Англии вообще не затрагивается этим. Точно также с Румынией нет и не будет затруднений[5], учитывая то, что между обоими нашими правительствами об этом уже давно существует договоренность.

3) Дата признания до сих пор не определена. Это может произойти еще до президентских выборов[6], но более вероятно, что после выборов,

inslav

так как имеется стремление не поднимать спорных внутриполитических вопросов.

4) В скором времени, очевидно, начнутся переговоры прежде всего по некоторым экономическим вопросам, о торговом договоре и только потом — о политической стороне дела, о тексте ноты о признании и т. д.

5) Переговоры с Ватиканом[7] тоже вступают в стадию, когда можно с уверенностью предполагать, что вопрос будет урегулирован. Надеюсь, что и это будет решено до президентских выборов.

6) В вопросе о президентских выборах нет и не будет никаких затруднений.

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1927, č. 172—195/27.
Копия. Перевод с чешского.

[1] См. док. 161.
[2] Имеются в виду немецкие аграрии и немецкая христианско-социальная партия. В октябре 1926 г. обе партии вошли в правительство так называемой господской коалиции.
[3] Глинковская словацкая народная партия возникла в 1906 г. Она являлась клерикально-националистической партией, политика которой была крайне антисоветской и реакционной.
[4] См. док. 226.
[5] Предположение Э. Бенеша о позиции румынских правительственных кругов не соответствовало действительности. Правительственные круги и генералитет Румынии на деле в течение длительного времени выступали против признания СССР.
[6] Президентские выборы состоялись в мае 1927 г. Президентом был избран вновь Т. Г. Масарик.
[7] Спор чехословацкого правительства с Ватиканом возник в 1925 г. Причиной спора явился протест Ватикана против участия чехословацких правительственных деятелей в торжествах, посвященных памяти Я. Гуса. Целью Ватикана было усиление влияния католической церкви в Чешских землях и Словакии. После длительных переговоров спор закончился подписанием 17 декабря 1927 г. соглашения об отношениях между ЧСР и Ватиканом.

228

Приветствие IV съезда КПЧ Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

Прага 25 марта 1927 г.

IV съезд Коммунистической партии Чехословакии шлет привет Всесоюзной коммунистической партии, ее ленинскому Центральному Комитету и в их лице всем революционным рабочим Советского Союза. Единство, стойкость Всесоюзной Коммунистической партии являются основой силы Коммунистического Интернационала, залогом победы всемирной социальной революции. Всесоюзная Коммунистическая партия оказывает большое пропагандистское воздействие также и на массы рабочих некоммунистов в капиталистических странах тем, что осуществляет теперь в грандиозных масштабах планомерно, энергично и благодаря героической самоотверженности масс индустриализацию социалистического типа. Этот замечательный пример практического строительства социализма на деле оказывает на массы западноевропейских рабочих такое же мощное воздействие, какое оказывали примеры героизма и массового самопожертвования в годы гражданской войны. Чехословацкий пролетариат видит на нынешних выборах в Советы[1], насколько прочен союз пролетариата СССР с массами трудового крестьянства.

inslav

Чехословацкий пролетариат видит, как Всесоюзная Коммунистическая партия, вопреки всем провокациям, твердо проводит политику мира. Надежная солидарность чехословацкого пролетариата с рабочим классом СССР будет пронесена через все испытания, даже если бы эта политика мира, труда, строительства социализма в Советском Союзе была нарушена попытками агрессии капиталистических врагов. Мы в Чехословакии особенно бдительно следим за всеми изменениями политики консервативной партии Англии. Да здравствует ВКП(б) и ее ленинский Центральный Комитет!

Слава мировой революции!

Protokol čtvrtého řádného sjezdu Komunistické strany Československa [sekce III Internacionály] který se konal ve dnech 25, 26, 27, a 28. března 1927 v sále Národního domu v Praze na Smíchově. Praha, 1927, s. 12.
Перевод с чешского.

[1] Имеются в виду выборы в местные советы, проходившие в апреле 1927 г. в РСФСР.

229

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 5 апреля 1927 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь обратиться к Министерству иностранных дел со следующим:

В своем стремлении развить экономические взаимоотношения между СССР и ЧСР Представительство встречает значительные препятствия, в частности ввиду затруднений при реализации в ЧСР экспортируемых из СССР товаров. Хотя ввоз из СССР в ЧСР весьма незначителен в сравнении со всем увеличивающимся импортом из ЧСР, все же представляется затруднительным реализовать даже этот небольшой по размерам ввоз ввиду применения к ввозимым из СССР товарам высоких таможенных пошлин.

В результате имевших место переговоров с Министерством иностранных дел советник министерства г. Брож заявил о состоявшемся официальном постановлении, что к продуктам сельского хозяйства, ввозимым из СССР, будут применяться в ЧСР пониженные пошлины, как и полагается в отношении договорного государства на основании закона ЧСР об аграрных пошлинах. Г-н Брож при этом добавил, что Министерством финансов будут в этом духе даны надлежащие указания таможенным учреждениям ЧСР.

Но в Министерстве финансов было заявлено ответственным сотрудникам торгового отдела Полномочного Представительства, что циркулярного распоряжения таможенным властям по этому поводу послано до сих пор не было и что фактическое применение к ввозимым из СССР сельскохозяйственным продуктам пониженных пошлин носит неопределенный характер. Разумеется, при таком положении не может быть и речи о возможности наладить планомерный постоянный и значительный ввоз сельскохозяйственных продуктов из СССР в ЧСР.

inslav

На практике, как уже показал опыт последних месяцев, происходят при реализации экспорта сельскохозяйственных продуктов из СССР убыточные задержки, так как в отдельных случаях приходится поднимать все тот же вопрос о размере пошлин ввиду отсутствия точного и официального распоряжения по этому вопросу.

Еще затруднительнее обстоит дело с ввозом в ЧСР прочих предметов из СССР.

Как видно из прилагаемого при сем документа *, чиновники таможенных учреждений продолжают ссылаться на отсутствие «каких бы то ни было договоров между ЧСР и СССР». А в Министерстве финансов на запросы сотрудников торгового отдела Полномочного Представительства ссылаются также и на отсутствие категорического по этому поводу разъяснительного заявления со стороны Министерства иностранных дел. И, таким образом, к продуктам ввоза из СССР продолжают применяться повышенные пошлины, делающие их недоступными чехословацкому рынку.

Само собой разумеется, что при наличии прочих обстоятельств, затрудняющих планомерное и широкое развитие торговых операций со стороны СССР в ЧСР, такие затруднения при реализации в ЧСР хотя бы в незначительных размерах ввоза из СССР не могут не служить препятствием к увеличению размеров размещаемых в ЧСР заказов.

Ввиду изложенного Полномочное Представительство имеет честь обратить внимание Министерства иностранных дел на указанные факты, состоящие в противоречии с существующими между ЧСР и СССР договорными обязательствами, и просит принять все зависящие от Министерства иностранных дел меры к тому, чтобы ко всем ввозимым из СССР товарам применялись таможенные пошлины пониженного размера по графе, относящейся к товарам договорных государств, каким действительно в отношении Чехословакии является СССР.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству иностранных дел свое совершенное почтение [1].

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. X. М., 1965, с. 136—138.

[1] 29 апреля 1927 г. в беседе с представителем СССР в Чехословакии В. А. Антоновым-Овсеенко заместитель министра иностранных дел Чехословакии К. Крофта, касаясь вопросов, поднятых в публикуемой ноте Представительства СССР, заявил, что Чехословакия не имеет юридических оснований применять к ввозимым из СССР товарам льготные и даже ординарные пошлины наравне с теми странами, с которыми она заключила договоры, основанные на принципе наибольшего благоприятствования. При этом Крофта ссылался на то, будто Временный договор между РСФСР и Чехословакией от 5 июня 1922 г. не относится к такой категории договоров.

230

Из сообщения газеты «Руде право» о лекции В. Маяковского[1] в Праге.

Прага 28 апреля 1927 г.

Общество культурного и экономического сближения с новой Россией устроило 26 апреля в большом зале Народного дома на Виноградах лекцию советского писателя Владимира Маяковского, признанного лидера молодого поколения русских поэтов.

* *Не публикуется.*

inslav

После Ильи Эренбурга[2] и Лидии Сейфуллиной[3] Маяковский — третий советский автор, с которым знакомится наша общественность. В то время как ряд западных писателей, принимаемых в Праге официальными обществами и с официальными почестями, покидают нас без большого внимания со стороны населения, все три советских писателя нашли у нас дружеские, живые отклики среди широких слоев читателей. Наибольшие отклики получил теперь Маяковский. Для проведения вечера с его участием Общество арендовало большой зал на Виноградах, несмотря на то, что высказывались опасения, найдется ли в Праге, где в последнее время залы культурных учреждений были совершенно пустые, столько граждан, чтобы заполнить помещение на тысячу лиц. Опасения оказались напрасными. Зал задолго до начала был заполнен, набит битком.

После краткого приветствия Маяковского от имени Общества сближения с новой Россией и Левого фронта[4] чешских писателей, которое произнес писатель Йозеф Гора, советский гость взял слово под бурные аплодисменты, которые неоднократно повторялись в ходе его лекции и декламации и относились также к чешскому декламатору Йозефу Горе, который с действительным мастерством и темпераментом прочитал отрывки из «150 000 000».

В начале своей лекции Маяковский отказался дать механическую оценку молодого советского поколения литераторов, делить их на крупных и крупнейших писателей и с иронией извинился за то, что он пришел на лекцию в черных штанах, за что один критик из буржуазной газеты недавно упрекал Эренбурга. Затем он подчеркнул несколько основных фактов, характерных для советской литературы...*

Маяковский захватил слушателей в переполненном зале своим ясным звонким голосом, переходящим от ораторского пафоса к тонкой иронии, и своим здоровым пылающим оптимизмом человека, прошедшего революцию и не боящегося нанести массированный удар сатиры по буржуазной Европе и Америке, сатиры, в которой он, бесспорно, является мастером. Его остронаправленные поэтические эпиграммы, полные революционного энтузиазма и эмоциональности, неоднократно сопровождались бурными аплодисментами. Действительно, нужно было также и слышать захватывающее декламационное искусство Маяковского, дающее нам правильный ключ к пониманию его гениального риторического поэтического творчества, чтобы целиком осознать ту популярность, которой он пользуется дома. Издатель, продававший в коридоре «150 000 000» Маяковского в переводе Матезиуса, быстро распродал все экземпляры, а поэта завалили просьбами об автографах.

Вечер Маяковского, на который пришли рабочие, а также интеллигенты, советские граждане и русские эмигранты, показал, что, с точки зрения культуры, чехословацко-советские отношения являются настолько оживленными, что только заклятый враг может их не видеть и не делать вывод, что, несмотря на все дипломатические интриги, урегулирование отношений между ЧСР и СССР неизбежно произойдет.

«Rudé právo», Praha, 28. dubna 1927,
č. 100.
Перевод с чешского.

---

* *В опущенной части содержатся сведения о лекции В. В. Маяковского «10 лет десяти поэтов».*

inslav

[1] Визу на поездку в Чехословакию сроком на один месяц В. В. Маяковский получил от Представительства ЧСР в СССР в Москве в начале апреля 1927 г. Во время выступления в Народном доме 26 апреля он прочитал несколько своих последних произведений и закончил его отрывком из «Левого марша» (SÚA, Praha, PP 1921—30; S 51/29, č. j. 5502/27, krab. č. 755). Кроме того, Маяковский выступил с чтением своих произведений в перерыве одного из представлений Освобожденного театра. Выступления Маяковского имели большой успех и вызвали многочисленные отклики в пражской печати (*Маяковский В. В.* Полн. собр. соч., т. 8, М., 1958, с. 331—333).

[2] И. Г. Эренбург посетил Чехословакию в феврале 1927 г. В 1928 г. он предпринял поездку в Словакию и Закарпатскую Украину. В последующие годы он неоднократно приезжал в Чехословакию.

[3] Сейфуллина Л. Н. (1889—1954) — советская писательница.

[4] Левый фронт — организация чехословацкой прогрессивной интеллигенции — был создан в 1929 г. Группы Левого фронта возникли в ряде городов. В 1930—1933 гг. организация издавала журнал «Левый фронт». Членами Левого фронта являлись Ю. Фучик, Б. Вацлавек, И. Секанина, С. К. Нейман, В. Ванчура и др.

231

Выписка из отчета консульского отдела Представительства СССР в Чехословакии о пребывании Л. Сейфуллиной и В. Маяковского в Праге

Прага апрель 1927 г.

В апреле месяце состоялись публичные выступления приехавших в Прагу писателей — Сейфуллиной и Маяковского. О Сейфуллиной, приехавшей раньше, писала очень много вся местная (чешская и немецкая) пресса всех оттенков. В связи с ее приездом поставлена в одном из здешних театров ее пьеса «Виринея» [1].

Сейфуллина выступала публично несколько раз. Первое ее выступление [2] было устроено местным (чешским) Пролеткультом. Было несколько сот человек. На втором вечере, устроенном местной советской колонией, было около 700—800 человек: вся наша колония, очень много чехов, а также больше ста человек здешних эмигрантов во главе с Черновым и Кусковой [3].

Выступление Сейфуллиной было очень удачное; ей были поставлены эмигрантами довольно каверзные вопросы, на которые она ответила метко и правильно.

Третий вечер был устроен Обществом друзей новой России* специально для чешской публики, но явилось не больше 200 человек, потому что организация вечера была слабая. Также на этом вечере Сейфуллина выступила с большим докладом о советской литературе.

Ко всем выступлениям Сейфуллиной местная пресса, за исключением одних только национал-демократов, отнеслась с большой симпатией.

Маяковский выступал два раза. Первый раз на закрытом собрании в Полпредстве. (Присутствовало около 150 человек сотрудников и приглашенных). Несколько дней спустя им был сделан публичный доклад [4], на котором он читал свои и некоторые другие произведения. Лекция была устроена Обществом друзей новой России*; собралось до 1000 человек чехов, советских граждан и эмигрантов.

---

* *Имеется в виду Общество экономического и культурного сближения с новой Россией.*

inslav

Выступления как Сейфуллиной, так и Маяковского произвели на слушателей сильное впечатление. Доклады их являются неоценимой пропагандой в пользу СССР.

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 3, д. 663, л. 85.
Копия.

[1] В 1927 г. в Праге была успешно осуществлена постановка первой советской пьесы «Виринея» Л. Сейфуллиной, которая потом ставилась во многих других городах. Постановка «Виринеи» в театре на Виноградах вызвала необычайно широкий отклик в чехословацкой прессе. Сообщение о премьере «Виринеи» в театре на Виноградах, а также интервью автора были опубликованы в «Руде право» 10 апреля 1927 г.

После постановки в Праге «Виринеи» в ВОКС из Чехословакии поступали просьбы прислать тексты пьес «Мандат» Эрдмана, «Бабы» Неверова и др., а также новых пьес, которые ставились тогда в театрах Грузии, Украины, Белоруссии (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 531, л. 179).

[2] Сообщение о выступлении Л. Сейфуллиной 5 апреля 1927 г., организованном «Пролеткультом» совместно с женотделом областного комитета КПЧ, было опубликовано в газете «Rudé právo», Praha, 5. dubna 1927, č. 80.

[3] Чернов В. М.— лидер партии эсеров. Кускова Е. Д.— публицистка, член кадетской партии. Оба являлись активными деятелями антисоветской белой эмиграции.

[4] О лекции В. В. Маяковского см. док. 230.

232

Приветствие Петра Илемницкого[1], изданное в виде первомайской листовки КПЧ

Братислава 1 мая 1927 г.*

До сих пор 1 Мая в Словакии каждый год был праздником труда и смотром боевой готовности словацкого пролетариата.

В этом году 1 Мая не будет праздником труда. Словацкие фабрики, шахты и металлургические заводы заглохли, онемели. Поэтому 1 Мая будет протестом и грозным обвинением правительственной системе, будет выражением боевой решимости всех, кого эта система истребляет и доводит до нищеты, тем более потому, что это проводится целенаправленно, систематически, поддерживается и охраняется законом.

Трудящиеся Словакии проявят свою революционную уверенность. Чем объясняется эта революционная уверенность словацкого пролетариата? Тем, что он сознает следующее:

1. Принадлежность к стомиллионной массе трудящихся всего мира, которая сокрушит старый и построит новый мир.

2. Десятый год существования Союза Советских Социалистических Республик, который прочно стоит на устоях высшей справедливости — на диктатуре пролетариата и является единственной в мире страной, которая проводит подлинно мирную политику и вопреки лютой ненависти мировой буржуазии строит свое великолепное социалистическое хозяйство.

3. Победоносную китайскую революцию, стихийной силой сбросившую цепи, в которые ее заковал мировой империализм.

4. Усиливающуюся освободительную борьбу колониальных стран, для которых китайская революция является ярким примером твердости и решимости.

---

* *Место и дата опубликования.*

inslav

5. Растущую революционность пролетариата империй и зависимых стран, вызванную непреодолимыми и неизлечимыми противоречиями внутри капиталистического общества.

6. Перенесение революционного фронта из промышленных пролетарских центров в деревню будет опасным для буржуазии расширением боевого плацдарма.

Пролетариат Словакии как боевая составная часть всемирного пролетариата осознает свою силу. Он принимает участие во всех революционных сражениях и победах, в которых наносятся смертельные удары мировому империализму.

Словацкий Первомай не будет праздником труда на фабриках, заводах и полях.

Он будет озарен самосознанием, станет праздником революционного труда и славных побед, которые приведут пролетариат всех стран к тому трудному, ответственному, долгожданному часу, который пробил в России с Октябрьской революцией 1917 г.

Таков мой первомайский привет из СССР пролетариату Словакии.

AÚML UV KSS, Bratislava, f. KSČ,
inv. č. 176.
Копия. Перевод со словацкого.

[1] Илемницкий П. (1901—1949) — видный чехословацкий пролетарский писатель. В 1926—1949 гг. неоднократно бывал в СССР. Участвовал в работе I съезда советских писателей в 1934 г. В 1927—1928 гг.— слушатель Государственного института журналистики в Москве. В 1948—1949 гг.— советник по культуре посольства Чехословацкой республики в Москве.

233

Заявление чехословацкой кооперативной делегации, посетившей СССР[1]

Москва 24 мая 1927 г.*

Перед своим отъездом делегация чехословацкой кооперации считает своим долгом публично выразить благодарность всем организациям и учреждениям, с которыми ей приходилось иметь дело во время своего пребывания в Москве.

Особую благодарность мы выражаем Центросоюзу, Сельскосоюзу, Комиссариату торговли, МСПО, ВЦСПС и всем многочисленным работникам кооперативных организаций за оказанный нам сердечный прием и точное, ничего не утаивающее от нас ознакомление с хозяйственным положением этих организаций рабочего класса.

Мощь, неожиданный для нас размах кооперативного движения в СССР, организационная налаженность кооперации поразили нас; врастание кооперации во все области экономической жизни вновь убедило нас, что кооперативные организации лишь при содействии всех трудящихся могут создать новую экономическую систему на новой общественной основе.

Мы констатируем, что работа по поднятию материального и культурного уровня трудовых слоев населения ведется интенсивно и успешно, и мы желаем вам в этой работе дальнейших успехов.

Для экономического строительства в духе стремлений трудовых слоев СССР нужен мир и спокойствие.

* *Дата заявления.*

inslav

В своем стремлении сохранить мир чешская кооперативная делегация сделает все, что в ее силах.

Из нашей поездки для изучения СССР мы почерпнули ряд ценных сведений, которые мы используем для объективной информации не только кооператоров Чехословакии, но и широкой, в первую очередь рабочей, общественности.

Да растет и процветает кооперативное движение в СССР!

Да здравствует международная кооперативная солидарность!

Да здравствует международная солидарность пролетариата всего мира!*

«Правда», 1927, 26 мая.

[1] Делегация Центрального Союза чехословацких кооперативов, приглашенная Центросоюзом СССР, находилась в Советском Союзе с 15 мая по 15 июня. В течение этого времени она посетила Москву, Ленинград, Ростов-на-Дону, Харьков, Киев, Полтаву. Делегаты ознакомились с работой около 100 различных кооперативных предприятий и учреждений, встречались с рядовыми членами и руководящими деятелями советских кооперативов, были приняты народным комиссаром торговли СССР. Пребывание делегации в СССР широко освещалось в советской и чехословацкой печати.

Все участники делегации (15 человек — 10 социал-демократов, 5 коммунистов) были известными деятелями чехословацкого кооперативного движения. Среди них: Ф. Ирасек — председатель Центрального Союза чехословацких кооперативов, социал-демократ; Э. Шкатула — редактор журнала «Дружственник», социал-демократ; Б. Келлер — член Совета управления пражского потребительского кооператива «Вчела», коммунист; В. Коваида — директор потребительского кооператива «Взаемност-Вчела» в Брно, коммунист и др. По возвращении на родину делегация издала отчет о своей поездке: «Rusko družstevní a hospodářské. Zájezd československé delegace do Moskvy, Leningrada, Rostova n. D., Charkova, Poltavy a Kyjeva. Květen-červen 1927, vyd. USČD. Praha, 1927 и брошюру «Československé družstevníci o Sovětském Rusku. Projevy členů družstevní delegace vyslané USČD do Svazu sovětských socialistickych republik. Praha, 1927; делегаты выступали также на собраниях с докладами.

234

Обращение руководства КПЧ «Английские империалисты раздувают мировой пожар» [1]

Прага 26 мая 1927 г.

Рабочие, крестьяне и все трудящиеся Чехословакии!

Опасность новой мировой войны является непосредственной угрозой. В безумном страхе перед очевидным концом своего господства английские империалисты замахиваются для нанесения решительного удара. Они ведут против китайской революции открытую, хотя официально и не объявленную войну. Они готовят против собственного пролетариата рабский закон о профсоюзах, с помощью которого хотят разгромить все рабочее движение. Против Советского Союза они мобилизуют все империалистические силы и организуют вооруженную интервенцию.

Английская буржуазия, этот жандарм мировой контрреволюции, ведет азартную игру. После ряда бесконечных наглых провокаций [2] английское правительство переходит к разрыву дипломатических отношений с Советским Союзом, подавая тем самым сигнал к открытому конфликту с первым государством рабочих и крестьян.

Советский Союз хочет мира! Он хочет мира, чтобы иметь возможность продолжать строительство социализма, повышать жизненный

* *Следует 15 подписей.*

inslav

уровень рабочих и крестьян своей страны, защитить международный пролетариат от нового массового истребления.

Империалистическая Англия хочет войны, она организует войну, провоцирует войну. Она хочет войны, чтобы иметь возможность полностью закабалить английских рабочих, разгромить революционный Китай, чтобы гнать народы на бойню и провести новый раздел мира, чтобы уничтожить величайшую опору международного рабочего класса — Советское государство и сорвать его социалистическое строительство.

Советский Союз хочет мира в интересах трудящихся всего земного шара!

Империалистическая Англия хочет войны в интересах денежных мешков!

[Буржуазия Чехословакии находится на поводу авантюристской политики Англии! Чехословакии грозит самая серьезная опасность стать плацдармом для войны против Советов, и у трудящихся Чехословакии — страшная перспектива быть жертвой чужих империалистических грабительских интересов Англии и международного капитализма.

1914 год может повториться в еще более ужасной форме!] *.

Только массы трудящихся могут воспрепятствовать последствиям сумасбродной политики империалистов. Трудящиеся должны громогласно потребовать от господ:

Руки прочь от Советского Союза!

Не теряйте ни часа! Помните 1914 год! Поднимайте широкие слои трудящихся к массовым протестам! Заявите протест с каждой фабрики, с каждого рабочего места, из каждого города, каждой деревни!

Организуйте повсюду митинги протеста!

Создавайте единый фронт, убеждайте рабочих и крестьян всех партий и беспартийных, что только совместная борьба всех эксплуатируемых может удержать преступную руку империалистов и предотвратить катастрофу новой мировой войны.

Требуйте признания Советского Союза!

Долой подстрекателей новой мировой бойни!

Долой разбойничий английский империализм!

Да здравствует Советский Союз!

Сделайте так, чтобы буржуазия рисковала потерять все, если она решится вызвать войну с первым государством рабочих и крестьян!

Руководство КПЧ

«Rudé právo», Praha, 26. května 1927,
č. 124. SÚA, Praha, VSZ, č. j. 3009/27,
krab. č. 70.
Перевод с чешского.

[1] 9 июня 1927 г. депутат Й. Гакен выступил в палате депутатов с речью о борьбе против военной угрозы. В заключение он заявил: «Коммунистическая партия призывает всех трудящихся вступать в антивоенный фронт и предостерегает чехословацкое правительство от участия в военной авантюре английских империалистов. Мы настойчиво призываем правительство, чтобы немедленным признанием СССР де-юре и установлением с ним нормальных дипломатических и экономических связей оно доказало миролюбивые стремления и осуществило пожелания всего трудового народа Чехословакии». (Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění republiky Československé. II. volební období, 4. zasedání. Praha, 1927, 84 schůze, s. 1585).

[2] 6 апреля 1927 г. китайская полиция с согласия английского, американского и голландского дипломатических представителей в Китае нарушила неприкосновенность дипломатического квартала, ворвалась в здание Полномочного Представительства СССР в Пекине, арестовала нескольких сотрудников, а помещение Полпредства подвергли

* *В квадратных скобках приведены места, изъятые цензурой.*

inslav

обыску и разгрому. Целью налета было доказать путем фабрикации документов, якобы найденных при обыске, что СССР вмешивается во внутренние дела Китая и других стран, вызвать советско-китайский конфликт, облегчить создание антисоветского блока. Вслед за этим последовали новые провокации. 12 мая 1927 г. английская полиция под предлогом поисков какого-то документа, якобы пропавшего из военного министерства несколькими месяцами ранее, ворвалась в здание АРКОС (Акционерное англо-русское кооперативное общество) и торговой делегации СССР в Англии. Полицейские произвели незаконный обыск, захватили дипломатическую почту, избили сотрудников шифровального отдела. Разумеется, «пропавший» документ обнаружен не был. Однако 27 мая правительство английских консерваторов порвало дипломатические отношения с СССР, обвинив Советское правительство в антианглийской пропаганде, а сотрудников АРКОС в шпионаже. Используя авантюристические, антисоветские тенденции польской реакции, английские правящие круги активно подстрекали Польшу к нападению на СССР. С целью вовлечения Польши в конфликт с Советским Союзом было организовано злодейское убийство советского полпреда в Польше П. Л. Войкова. 7 июня 1927 г. его смертельно ранил польский подданный русский белогвардеец Б. Коверда.

235

Из полицейского донесения президиуму Братиславского земского управления о собрании, посвященном защите СССР

Братислава 15 июня 1927 г.

В 17.45 председатель Эрвин Гогар на словацком, немецком и венгерском языках открыл публичное собрание. Приветствуя участников, он сообщил им повестку дня собрания и назвал выступающих. В заключение он передал привет от находящихся в тюрьме коммунистических руководителей, а именно: от Эвжена Зингера и Козаковой и предоставил слово первому оратору.

1. Первый выступающий депутат Марек Чулен [1] на словацком языке протестовал против нападок на Советский Союз. Он заявил, что только Советский Союз является государством, где имеется экономическая консолидация, свобода национальностей, где решен рабочий вопрос, поскольку только в этом государстве проявляется забота о рабочем классе. Капиталистические страны теперь видят, что рабочий класс всего мира не позволит себя больше эксплуатировать и что стремления этого класса поддерживает могучий Советский Союз.

Именно поэтому хотят уничтожить Советский Союз. Во главе капиталистических стран стоит Англия, которая себя чувствует в безопасности, и по ее указке все государства объединились против Советского Союза. И в ЧСР стремятся распустить коммунистическую партию, и поэтому повсюду пытаются найти для этого повод. Однако, подчеркнул далее оратор, это, мол, не поможет, поскольку выступающий единым фронтом сильный рабочий класс будет начеку и будет защищать свои права...

2. Депутат из г. Либерец Карел Гейптих выступал на немецком языке и говорил о том же, что и предыдущий оратор... *

4. Далее как четвертому оратору председатель предоставил слово Яну Пехлу, который выступил на словацком языке. Он заявил, что у русского населения и правительства самые миролюбивые стремления. У рабочих и крестьян Советского Союза одно единственное желание — иметь спокойствие и мир, чтобы осуществлять строительство со-

* *Выпущена часть текста о выступлении на венгерском языке депутата Г. Штейнера, дублирующая предыдущее выступление.*

inslav

циализма в государстве. Эта работа идет успешно, но сюда вмешивается английский империализм и именно он провоцирует для того, чтобы нарушить этот мирный труд и уничтожить его плоды. Нельзя отрицать, что влияние английских империалистов в Европе значительно. В прямой экономической и политической зависимости от Англии находится целый ряд стран. Ее дипломатия уже долгое время направлена против Советского Союза. Англия — самый главный враг классового революционного рабочего движения. Это должен иметь в виду весь рабочий класс Европы. Продолжая свое выступление, оратор протестовал против военных провокаций империалистов, против убийства советских дипломатов.

Председатель Эрвин Гогар зачитал на трех языках и предложил принять резолюцию, в которой рабочий класс протестует против военных провокаций капиталистических стран и заявляет, что трудящиеся стоят единым фронтом за Советский Союз.

Затем председатель зачитал телеграмму президиуму палаты депутатов, в которой пролетариат протестует против проведения реакционной реформы административного управления.

Зачитанная председателем резолюция и телеграмма были приняты.

В 18.55 председатель объявил собрание закрытым.

Участники спели «Интернационал» и спокойно разошлись.

Ни применять силы, ни делать предупреждений необходимости не было.

Д-р Александр Санднер, полицейский комиссар

ŠSÚA, Bratislava, PR č. 21881/27 prez.
Копия. Перевод со словацкого.

[1] Чулен М. (1887—1957) — участник словацкого рабочего движения в США, один из основателей и активных деятелей Коммунистической партии Чехословакии. В годы второй мировой войны — член Всеславянского комитета в Москве. В 1951—1953 гг.— уполномоченный по вопросам сельского хозяйства в Словакии.

236

Запрос коммунистов-депутатов Национального собрания Чехословакии по поводу деятельности русской эмиграции в ЧСР

Прага 18 июня 1927 г.

Успешное социалистическое строительство в СССР и непрерывное развитие его сил разбили надежды мировой реакции на внутреннее разложение первого рабочего государства и принудили ее, отбросив все фразы о мире, готовиться сегодня к нападению на Советскую Россию, чтобы насилием уничтожить развивающийся в ней социалистический строй. СССР, осуществив на территории бывшей царской России полное самоопределение наций, уже одним своим самостоятельным существованием стал опорой всех угнетенных народов, борющихся за самоопределение, и поэтому крупные империалистические державы, которые держатся на подавлении и эксплуатации порабощенных народов в колониях и полуколониях, видят сохранение своего дальнейшего господства в уничтожении СССР путем международного военного похода против него. Поскольку СССР, верный своей последовательной миролюбивой политике, не дает себя спровоцировать даже нападениями в Пекине, Шанхае и Лондоне, то мировая реакция, представленная империалистической Англией, ухватилась за последнее средство и злодей-

inslav

скими убийствами ведущих советских деятелей вызывает международную напряженность, стремясь обострить ее так, чтобы завершить военным конфликтом. Она использует для систематически подготавливаемых и осуществляемых покушений русскую эмиграцию, которая, будучи лишенной в результате революции возможности эксплуатировать рабочих и крестьян СССР, готова к самым гнусным действиям, чтобы или достичь утраченного ею положения эксплуататора, или хотя бы добиться себе возможности дальнейшей беззаботной паразитической жизни. Таким образом, русская эмиграция, полностью оторванная от жизни народов СССР, морально совершенно разложившаяся, непосредственно становится группой организованной в международном масштабе бандой агентов-провокаторов, опасной для мира и вызывающей своими провокационными действиями конфликт между народами государств, в которых она действует, и Союзом Советских Социалистических Республик.

Варшавское покушение, как и участие русских эмигрантов в нападениях в Пекине и Шанхае [1], вновь указали на эту опасность и на необходимость быстрых действий против эмигрантских организаций, работающих на реакцию, стремящуюся развязать войну. Такие действия вдвойне необходимы в ЧСР, которая стала, по воле общенациональной коалиции, прямо-таки золотым «эльдорадо» для русской эмиграции как в экономическом, так и в политическом отношении. Ибо эмиграцию в нашей стране поддерживают так, как нигде в мире, так что председатель реакционной и монархической русской национально-демократической группы мог с полным правом писать, что ЧСР является «в этом отношении примером для остальных государств» и что «Чехословакия стала огромной академией эмигрантов». Ибо чехословацкое правительство, предоставляя русской эмиграции ежегодно свыше 60 млн. крон, т. е. больше, чем все остальные государства вместе взятые, и давая тем самым русской эмиграции возможность создать в Праге свой опорный пункт для антисоветской работы, также несет ответственность за все действия русской эмиграции против СССР [2].

Сегодня в ЧСР, по эмигрантским данным, проживает свыше 17 тысяч русских эмигрантов. Это почти сплошь военнослужащие армии Врангеля [3], которые после поражения в 1920 г. перешли в Константинополь и на Балканы, а оттуда в Чехословакию. Эти люди, хотя и оставили свои подразделения, все же считают себя связанными с армией, поддерживают связи с ее командованием, которому они подчиняются в дисциплинарном порядке, создают в местах своего пребывания организации, управляемые по-военному и подчиненные верховному армейскому командованию, которое в 1925 г. было передано генералом Врангелем в руки великого князя Николая Николаевича [4], проживающего в замке Шуаньи под Парижем, где теперь находится центр монархистской пропаганды и организаций террористических акций против Советского правительства. Организацией руководят активные русские офицеры, объединенные в Союзе, подчиненном также Николаю Николаевичу и имеющем отделения во всех государствах и в ЧСР. Военные специалисты белой русской армии имеют, кроме того, связи с военными деятелями стран, в которых они находятся; мы имеем также информацию о связях русских офицеров с чехословацким армейским командованием не только через множество русских офицеров, принятых в чехословацкую армию, но и непосредственно. Все эмигрантские военные формирования в ЧСР содержатся чехословацким правительством

inslav

под маркой «предоставления возможности русским эмигрантам учиться». Солдаты и офицеры армии Врангеля принимались в ЧСР как студенты без каких-либо документов о предыдущей учебе и без обычных приемных экзаменов и им выделялись и выделяются из средств Министерства иностранных дел пособия в размере 750 кр. ежемесячно. Правительство поддерживало и поддерживает одинаково и семьи этих «студентов» (так как особенно старшие офицеры приехали с многочисленными семьями). Таким образом, поддерживались и родственники «студента». Правительство организовало также для этих эмигрантов особые высшие и средние школы, как, например, юридический факультет, где 90 русских профессоров (в три раза больше, чем на чешском факультете) читают лекции о старом царском праве, русский педагогический институт, русский народный университет, гимназию в Страшницах и т. д. Тем самым Прага стала вторым после Парижа центром русской эмиграции как по величине, так и по значению.

В Праге находятся резиденции многих центральных эмигрантских организаций, действующих как замаскировано, так и открыто, в Праге публично работают и ведут агитацию самые реакционные монархические группы, находящие опору главным образом в так называемых «студенческих» организациях бывших царских и белых офицеров, начиная от легитимистов и кончая монархическим «Русским национальным объединением», руководимым членом бывшего русского Государственного совета М. П. Савицким, и русской национально-демократической группой, руководимой Л. Ф. Магеровским. Этот Магеровский является также директором агентства печати («Русс-унион») в Праге-II, Яма 1б, которое располагает такими средствами, что может ежедневно выпускать бюллетени на чешском языке для чехословацкой печати и на русском — для заграничной, бюллетени, которые содержат самую гнусную ложь и клевету на СССР.

Далее чехословацкое правительство не только содержит всех эмигрантов путем щедрых пособий, но и предоставляет средства на эмигрантскую антисоветскую печать, оплачивает редакторов эмигрантских газет, а также возмещает расходы по изданию этих газет, как, например, газеты «Ст[арые] годы» и 8 других эмигрантских газет, выходящих в Праге.

Эмиграция едина в своей антисоветской ненависти и всеми силами и средствами вместе с заграничными эмигрантскими организациями ведет работу против СССР. В «Ежегоднике Чехословацкой республики» за 1927 г. лидер пражских эмигрантов-монархистов, уже упомянутый Магеровский, пишет: «1927 год, без всяких сомнений, приближает русскую эмиграцию к моменту ее возвращения на родину. Колесо истории совершает уже вторую половину своего оборота. Большевизм теряет твердую почву под ногами в самой России, где 100 миллионов русских крестьян, верных частнособственническому инстинкту, сотрясают все основы коммунистического строительства. Активность русского народа, убитая в 1917—1920 гг. террором, вновь начинает проявляться самым решительным образом. Одновременно завязываются тайные связи между внутренней Россией и заграницей. Задачу свалить Советское правительство выполняют совместными усилиями народ и его эмиграция. Задачи, которые встают перед русской эмиграцией в 1927 г., делятся на три группы: 1) быть живым протестом русского народа; 2) быть его рупором за границей; 3) быть помощником русского народа в его борьбе за свободу.

inslav

Эмиграция является сплошь и единодушно антибольшевистской и готова уничтожать большевизм всеми видами оружия, как только выдастся первая возможность» *. Эмиграция устами своего вождя совершенно откровенно признается здесь в открытой борьбе против СССР, в конспиративных связях против Советского правительства и заявляет здесь, что считает своей задачей свалить Советское правительство, используя все средства. Поэтому неудивительно, что о последнем террористическом походе против СССР в пражских эмигрантских кругах было известно уже заранее, что убийство посла Войкова праздновалось эмигрантами в Праге, и т. д. Наибольший отклик это нашло в монархистских «студенческих» организациях, особенно в ОРЕСО, «Центральной организации студентов-эмигрантов», руководимой Черкесовым, в «Союзе русских студентов» и в «Русском национальном студенческом объединении», руководимом Власьевым, во «Всеказацкой студенческой станице», а главное — в «Обществе студентов-галлиполийцев» [5]. Эта организация является основной монархической боевой группой внутри русской эмиграции, в которой сосредотачиваются все акции как против Советов, так и против тех элементов в эмиграции, которые примирительно настроены по отношению к Советскому правительству.

«Общество студентов-галлиполийцев» — это чисто военная организация врангелевских офицеров, которые после эвакуации Крыма должны были укрыться на Галлиполийском полуострове и оттуда затем прибыли в Чехословакию. Чехословацкое правительство терпимо относится к тому, что в этой организации были сохранены воинские части армии Врангеля, и хотя это широко известно, оно до сих пор не сочло нужным выступить против нее. «Галлиполийцы», которых в Праге свыше 500, соблюдают строгую воинскую дисциплину, в Обществе они организованы по своим воинским званиям, сохраняют строгую субординацию в отношении высших офицеров, которые являются руководителями Общества, носят специльные эмблемы и беспощадно терроризируют эмигрантские круги, которые прямо не соглашаются с их беспощадными и жестокими действиями против Советской России. В руках «галлиполийцев» сосредоточивается также вся антисоветская пропаганда, и все враждебные действия исходят от этого военного Общества, которое содержится чехословацким правительством. «Галлиполийцы» имеют собственные связи с остальными частями армии Врангеля, особенно на Балканах и в Польше, и совершенно не скрывают, что выступают совместно с ними при осуществлении террористических акций против СССР.

В то время как десятки тысяч рабочих, граждан Чехословацкой республики, голодают вследствие безработицы, не получая ни малейшей поддержки от правительства, в то время как экономят на инвалидах войны, чехословацкое правительство десятимиллионными суммами поддерживает русские военные эмигрантские организации и дает им возможность вести борьбу против СССР, хотя, с другой стороны, министр иностранных дел без устали заявляет, что стремится к тому, чтобы отношения между ЧСР и СССР были как можно более дружескими. Чехословацкое правительство содержит в нашей стране организации бандитов-террористов, цель которых — свергнуть Правительство СССР. Понятно, что такие действия чехословацкого правительства должны обязательно отразиться и на отношениях между ЧСР и СССР, ибо дей-

* *«Ročenka Československé republiky 1927», roč. VI, Praha, 1927, s. 318—325.*

inslav

ствия чехословацкого правительства являются открыто враждебными по отношению к СССР. Поскольку огромное большинство чехословацкого народа не только не желает никаких конфликтов с СССР, но уже многократно проявляло волю к сближению и установлению нормальных дипломатических отношений с СССР, мы спрашиваем правительство:

1. Готово ли оно немедленно прекратить всякую поддержку русской эмиграции, предоставляемую в какой бы то ни было форме, и выделить сэкономленные таким образом деньги на пособия безработным и инвалидам войны?

2. Готово ли оно немедленно распустить все эмигрантские организации и выслать из страны всех русских эмигрантов, которые действуют против СССР?

3. Готово ли оно безотлагательно признать СССР де-юре? *

Tisky k těsnopiseckým zprávám o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění republiky Československé. II. volební období, IV. zasedání. Praha, 1927. s. 1—4, č. 1107.
Перевод с чешского.

[1] См. прим. 2 к док. 234.
[2] См. док. 92 и прим. к нему.
[3] Врангель П. Н. (1878—1928) — контрреволюционер, генерал царской армии. С 1920 г.— главнокомандующий белогвардейскими войсками юга России. После разгрома белой армии бежал в Турцию, а затем в Югославию. В эмиграции возглавлял белогвардейский Русский общевойсковой союз (РОВС).
[4] Романов Николай Николаевич (младший) (1856—1929) — великий князь. С июля 1914 г. по август 1915 г. являлся верховным главнокомандующим русской армии, затем наместником Кавказа и командующим Кавказским фронтом. В марте 1919 г. эмигрировал в Италию, потом во Францию. В эмиграции считался высшим руководителем всех русских военных организаций.
[5] Члены организации, объединявшей белоэмигрантов, служивших в армии Врангеля и после бегства с юга России в Турцию временно размещенных на Галлиполийском полуострове.

237

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии об обмене патентными изданиями

Москва 23 июня 1927 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь просить Министерство иностранных дел ознакомить соответствующее Патентное ведомство Чехословацкой республики с нижеследующим:

Желая установить обмен патентными изданиями между Комитетом по делам изобретений при Высшем Совете Народного Хозяйства СССР и соответствующим Патентным ведомством Чехословацкой республики, Комитет по делам изобретений просит патентный орган Чехословацкой республики прислать ему полное собрание патентных описаний с самого начала их издания.

С своей стороны Комитет по делам изобретений мог бы предложить в обмен:

---

* *Следуют 23 подписи депутатов-коммунистов.*

inslav

1) Полный комплект своего официального органа, выходящего с ноября 1924 г., в котором с публикациями о выдаче заявочных свидетельств и патентов вместе с извлечениями приводятся еще и публикации зарегистрированных в СССР товарных знаков;

2) Полный «Свод патентов на изобретения, выданные в СССР», с начала его издания.

Если Чехословацкое Патентное ведомство согласится на обмен, то Комитет по делам изобретений все свои издания пошлет почтовыми посылками непосредственно в адрес чехословацкого Патентного ведомства и в будущем, по мере выхода, будет пересылать таким же способом.

В ожидании ответа Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству иностранных дел свое совершенное почтение.

Публикуется по АВП СССР.

238

Инструкция секретариата XX областной организации КПЧ[1] *районным комитетам о праздновании 10-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции*[2]

Братислава 10 июля 1927 г.

Важнейшей кампанией 1927 г. можно считать 10-ю годовщину русской революции. Поэтому уже сейчас мы должны к ней готовиться. По получении данной инструкции районы должны немедленно созвать агитпропкомиссии там, где они есть, а где нет,— их следует немедленно организовать и передать им это указание для исполнения. Тем самым мы хотим также активизировать партийный аппарат. Районы должны немедленно составить план работы и направить его нам, чтобы мы имели представление о положении во всей области, где и что готовится.

Содержание кампании

1) Борьба против империализма (пример: Октябрьская революция).

2) Защита первого рабочего государства от нападения империалистов.

3) 10-летие диктатуры пролетариата в СССР — 9-летие буржуазного правительства в ЧСР.

4) Предпосылкой осуществления чехословацкого Октября является единый фронт пролетариата.

Кампания состоит из четырех этапов: I — июнь; II — июль — август; III — сентябрь — октябрь; IV — ноябрь. Данные указания относятся только к I этапу. В начале каждого этапа вы будете получать новые указания.

Проведение кампании

1) Исходный пункт: постоянная кампания против опасности войны и против нападения империалистов на русское рабочее государство и китайскую революцию.

2) Кампания должна проводиться на возможно более широкой основе. Не только партия и молодежь, но и профсоюзные организации, кооперативы и другие беспартийные организации должны быть привлечены к этой кампании. Следует основать «Союз друзей новой России».

inslav

3) В сентябре в каждом крупном центре должен быть проведен однодневный воскресный инструктаж, на котором должны присутствовать все функционеры. В каждой ячейке должно быть проведено пленарное собрание.

Подробные инструкции для первого этапа кампании

1) Руководящие органы партии, молодежи и профсоюзных организаций должны провести общее собрание, на котором будет подробно обсужден план агитпропа.

2) Рабочий план должен быть конкретным, с указанием лиц, времени и организации. В приложении направляем Вам план работы района. Кампания в каждом пункте должна соответствовать рабочему плану области. В качестве образца посылаем Вам рабочий план города Братиславы.

Делегации

Будут направлены следующие делегации: рабочих, малоземельных крестьян, молодежи, спортсменов, атеистов, делегации «Международной рабочей помощи». Инициатива по отправке делегации будет исходить от местной группы пражских пекарей. Обращение в виде листовок необходимо будет затем распространить на всех крупных заводах.

К этому призыву постепенно присоединятся другие заводы, профсоюзные группы и т. п. Нужно постоянно бомбардировать руководство реформистских профсоюзных организаций резолюциями отдельных местных групп, заводских организаций и их руководящих органов, чтобы и они присоединились к этой кампании.

На всех заводах необходимо провести сбор средств в пользу делегаций.

Необходимо установить смычку (письменную связь) между заводами и ячейками в СССР и ЧСР.

Кооперативы проведут международный кооперативный день.

Задачи в деревне

1) Один из единых комитетов малоземельных крестьян или оппозиционное крыло организации малоземельных крестьян обратится с призывом послать делегацию малоземельных крестьян.

2) Инициаторы (начинающие кампанию) создают подготовительный или крестьянский комитет, принимают обращение, в котором указывают на опасность военного нападения на СССР, и т. п.

3) После принятия обращения следует обратиться к отдельным организациям малоземельных крестьян с призывом присоединиться к кампании.

4) Там, где это невозможно, необходимо создать местный комитет малоземельных крестьян, который будет проводить кампанию.

5) Созвать конференцию малоземельных крестьян, на которой избрать делегата и районный комитет.

6) Провести областные, районные и местные праздники малоземельных крестьян.

Задачи массовых организаций

Имеются в виду организации инвалидов, квартиросъемщиков, атеистов, Р[абочая] П[омощь], Ф[едерация] пролетарского спорта, Друзья природы, [Союза] Ч[ехословацких] л[юбительских] р[абочих] т[еатров].

Эти организации на собраниях своих членов должны выразить согласие с кампанией, начатой заводами.

inslav

Мобилизация партийного аппарата

1) Подготовить план работы в масштабе района (см. прилагаемый образец)*.

2) Районный комитет должен провести собрание для обсуждения этого пункта. На заседании должен присутствовать представитель области.

3) Каждая ячейка обсуждает свои задачи по участию в кампании.

4) О каждом этапе кампании необходимо представлять отчет в областную организацию.

Лозунг должен быть: «В работе укрепляется партийный аппарат!»

Агитпропкомиссия XX областной организации
Секретариат XX областной организации КПЧ

SA, Bratislava, ŽB, č. 6068/27 prez.
Копия. Перевод со словацкого.

[1] Центральному Комитету Коммунистической партии Чехословакии подчинялись областные организации. В Словакии их было четыре — с XVII по XX. XX организация — братиславская. В начале 30-х годов была создана единая общесловацкая организация.

[2] Такие же инструкции в связи с празднованием 10-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции были выпущены XVI областной организацией КПЧ в Брно (SÚA, Praha, PMV, 1925—30, Xk 28/19 příl. k. č. j. 19097/27, kart. 446, sv. 1).

239

Письмо Лученецкого окружного комитета КПЧ Московскому комитету ВКП(б) с просьбой прислать Красное знамя

Лученец 20 июля 1927 г.

Уважаемые товарищи!

День 7 ноября будет могучим праздником мирового пролетариата. В этот день, когда классово-сознательные массы всех стран будут проводить великолепные торжества в честь СССР, и мы собираемся сделать все, чтобы достойным образом отпраздновать этот великий день мирового рабочего класса.

Пролетариат Лученецкого округа всегда стоял в передовых рядах чехословацкого пролетариата в деле борьбы за освобождение пролетариата. В 1919 г. в рядах борющихся за венгерскую пролетарскую диктатуру пролетариата можно было видеть рабочих Лученца, отдающих свою жизнь за освобождение рабочих. В 1920 г. мы были среди первых соц[иалистических] организаций Словакии, примкнувших к К[оммунистическому] И[нтернационалу]. С тех пор лученецкий пролетариат доказал неоднократно, что твердо и едино стоит под алым знаменем III Интернационала. Несмотря на все преследования и террор, лученецкий пролетариат не потерял свою веру и уверенность в революции и готов каждую минуту положить свою жизнь за дело пролетариата.

Лученец, когда-то крупный промышленный центр, сегодня в результате политики чешской буржуазии, направленной к сокращению промышленности, располагает только небольшой частью былого пролетариата. Все же мы сумели мобилизовать многотысячные массы против махинаций буржуазии, и, в частности, нам удалось взять в свои руки

* *Приложение не публикуется.*

inslav

руководство массами, состоящими в рядах других партий, и этим [мы] приблизились к моменту освобождения.

Лученецкий окружной комитет, стоящий твердо за КПЧ и К[оммунистический] И[нтернационал], обращается с просьбой к МК ВКП(б), чтобы рабочие какого-нибудь московского завода, героически участвовавшие в борьбе за создание СССР, послали знамя в подарок Окружному комитету в Лученце с таким расчетом, чтобы мы могли торжество передачи здесь организовать 7 ноября.

Это знамя будет эмблемой неразрывной связи, соединяющей пролетариат Лученца с победившей русской революцией. Это будет эмблема восхищения, выраженного нашим голодающим пролетариатом к героическому русскому пролетариату, строящему при столь тяжелых условиях социализм.

Одновременно оно будет для лученецкого пролетариата поддержкой в его решительной борьбе за свое освобождение, за осуществление пролетарской диктатуры.

Да здравствует ВКП(б)!

Да здравствует героический русский пролетариат!

Да здравствует КП Чехословакии!

Да здравствует Коминтерн!

Да здравствует мировая революция! [1]

От имени Лученецкого Окружного Комитета
(Меппер Павел)
Секретарь

МПА, ф. 432, оп. 1, д. 32, лл. 51—52; перевод с венгерского, современный документу. Копия.

[1] См. док. 258, 295.

240

Заявление руководства КПЧ по поводу выступления лорда Ротермира

Прага 28 августа 1927 г.

Действия английского лорда Ротермира, призывающего к пересмотру трианонского мира [1] и изменению границ между Чехословакией и Венгрией в ущерб Чехословакии, взволновали как лагерь чешской и словацкой буржуазии и чешских социал-патриотов, так и лагерь венгерской буржуазии. Агитация обоих лагерей сходится в том, что оба они — и чешский и венгерский — стоят на одном и том же принципе. На принципе империализма и угнетения.

Было бы ошибкой считать, что выступление Ротермира вытекает из справедливого возмущения империалистическими мирными договорами, заключенными в конце мировой войны, которые не отражают экономических потребностей и не соответствуют принципу самоопределения наций, а потакают только империалистическим прихотям капиталистических стран.

Балканизированная Европа является ареной международной эксплуатации и объектом империалистического соперничества, особенно между

inslav

Францией и Англией. В последнее время английский империализм, стремясь создать военный фронт против Советского Союза, старается всеми силами и средствами приобрести решающее влияние на большинство европейских государств. С этим связано и стремление английской капиталистической реакции подавить революционное рабочее движение в Европе, являющееся самым сильным препятствием к осуществлению военной интервенции против СССР.

Лорд Ротермир не является выразителем борьбы против национального угнетения за национальное самоопределение, он представитель английского империализма, английской реакции, подготавливающих войну Англии против Советского Союза. Цель его выступления — подтолкнуть Чехословакию с тем, чтобы она быстрее включилась в антисоветский фронт и стала вместе со своей армией полностью английским вассалом.

Правильность этого утверждения подкрепляет весь политический опыт последнего времени и тот факт, что на действия Ротермира чешские буржуазные и социал-патриотические партии откликнулись усиленной травлей против Советского Союза, Коммунистического Интернационала и Коммунистической партии Чехословакии, чтобы предоставить английским империалистам доказательство того, что они имеют искреннее желание втянуть Чехословакию в антисоветский фронт.

Коммунистическую партию Чехословакии не удивляют действия Ротермира. Политическая резолюция IV съезда КПЧ призвала трудящихся Чехословакии к борьбе против английского империализма и его подготовки к войне против СССР. Она вновь подчеркнула нашу позицию по национальному вопросу в Чехословакии, т. е. то, что мы всегда готовы к защите национальных меньшинств от любого угнетения и что мы выступаем за полное самоопределение наций без каких бы то ни было ограничений.

[Действия Ротермира не нашли бы отклика у венгерского населения Чехословакии, если бы оно не подвергалось экономическому, социальному, национальному и политическому угнетению.

Причиной того, что действия Ротермира были с симпатией встречены венгерским меньшинством в Чехословакии, является, кроме империалистических мирных договоров и национального угнетения, также и колониальный режим в Словакии и Подкарпатье, частые расстрелы народа, заселение земель чешскими колонистами, разрушение промышленности, покровительство капиталистам и помещикам, полное бесправие народа перед властями и т. д.] *

Акция лорда Ротермира инспирирована стремлениями развязать войну против Советского Союза, и поэтому, естественно, мы считаем необходимым призвать трудящихся города и деревни всех национальностей к борьбе против империализма, против опасности войны, против стремлений английских империалистов к военной интервенции в Советский Союз, против грабительских военных экспедиций в Китай, а также стремлений международной реакции подавить революционное движение пролетариата.

Мы вновь призываем чешский пролетариат бороться против любого национального угнетения национальных меньшинств и за полное право наций на самоопределение.

---

* *Текст в скобках был изъят цензурой.*

inslav

Мы призываем трудящихся всех национальностей к совместной борьбе против международной буржуазии, поражение которой принесет им социальное и национальное освобождение.

На борьбу против империалистических войн!

На борьбу за уничтожение капиталистического строя!

Наша цель — Союз европейских советских социалистических республик, государство рабочих и трудящихся крестьян, государство без социального и национального угнетения.

Руководство КПЧ

«Rudé právo», Praha, 28. srpna 1927, č. 204. SÚA, Praha, MS-konfiskaty, č. j. k. 1129/27, krab. 19. Конфискованный номер «Rudé právo». Перевод с чешского.

[1] Речь идет о кампании реакционных кругов Великобритании, в частности консервативной прессы, издававшейся газетным трестом лорда Ротермира, за пересмотр Трианонского мирного договора 1920 г. держав-победительниц с Венгрией с целью изменения в ее пользу установленных этим договором государственных границ. Суть этой кампании, развернутой в период обострения международной обстановки в Европе в связи с разрывом английским правительством отношений с Советским Союзом, состояла в том, чтобы путем шантажа и угроз заставить соседние с Венгрией страны активно поддержать политику антисоветских авантюр и провокаций, проводившуюся английскими консерваторами.

241

Из записки ректора Белорусского государственного университета В. И. Пичеты[1] о научной командировке в Чехословакию

Минск август 1927 г.

...Я должен отметить, что со стороны чешской науки я встретил самое приветливое отношение, в особенности со стороны профессора Мурко, с которым я был лично знаком и который мне предоставил полную возможность работать в Славянском институте по вопросам моей научной командировки. Я с большим вниманием ознакомился с чешским национально-культурным возрождением, с новыми работами по истории сербской культуры и по истории Чехии. Результаты моей работы, я думаю, появятся в виде особой книги.

Когда я приступил к изучению вопроса о белорусско-чешских торговых отношениях XVI века, то выяснилось, что это вопрос абсолютно новый и требует самого внимательного и тщательного изучения по архивам Праги и Братиславы. Это — работа нескольких месяцев, если не целого года, поэтому, ориентировшись* в архивной обстановке, я не нашел возможным приступить, так как все равно я бы ничего не сделал.

Время для моей поездки в Прагу было не совсем удачное. Я предполагал сначала выехать в начале мая, но по разным обстоятельствам должен был отложить свой отъезд до начала июня. Поэтому, когда я приехал, я не мог ознакомиться основательно с Пражскими университетами (Чешский и Немецкий), так как там кончились занятия и происходили экзамены. Если общая постановка дела в университете все-таки мною была изучена, то я, к сожалению, был лишен возможности прочи-

* *Так в тексте.*

inslav

тать несколько лекций в университете и сделал соответствующие доклады в Чешском историческом обществе...

По предложению и просьбе Советского посольства, я выступил в двух обществах, в которых я читал доклады о культурных достижениях современной Белоруссии. Один доклад был прочтен в Студенческом белорусском обществе, в котором было немало студентов-белорусов не советской ориентации, а другой доклад, отнявший около двух часов времени, был мною прочтен 6 июля в Обществе сближения Чехии с новой Россией *. В силу летнего времени на этом докладе было свыше 100 человек...

О Белоруссии в Чехии и в Западной Европе фактически никто ничего не знает. Во французском славянском журнале печатаются статьи, в которых белорусская проблема рассматривается с польской точки зрения. Проф. Францев [2], занимающий кафедру русского языка, называет Белоруссию Западной Россией и, по словам студентов-белорусов, приходит в состояние крайнего раздражения, если студент упоминает слово «Белоруссия». Считая такое положение ненормальным и познакомившись в Праге с профессором Доминуа [3], членом редакции журнала **.... я уговорился с ним, что напишу две статьи для журнала — одну о Франциске Скорине [4], а другую — о белорусском национально-культурном возрождении. Т. Калюжный со своей стороны также отметил, что Западная Европа вообще, и в частности Чехия, не знакомы совсем с Белоруссией, и поэтому полагал необходимым немедленный выпуск книги по истории и культуре Белоруссии вообще и советской в частности в ближайшее время на французском языке... Т. Калюжным было высказано пожелание, чтобы и у нас появлялись работы о Чехии. Отсутствие таких работ немного задевает чехов. Имея в виду пожелание Т. Калюжного, я и предполагаю выпустить такую работу, сначала об аграрной реформе в Чехии, с которой я познакомился, а потом о чешской истории и культуре вообще. Со своей стороны и чешское Министерство иностранных дел, правда неофициально, выразило пожелание о появлении такой книги, а также полное удовлетворение, узнав о моем плане написать вышеназванную работу.

Что касается чехов, то интерес к Советскому Союзу и к общерусской культуре у них огромный. Все русские классики переведены на чешский язык. Современная русская литература представлена на чешском языке весьма полно. Известные «Двенадцать» Блока блестяще переведены на чешский язык. В Чешском национальном театре с великим успехом была поставлена «Виринея» [5] Сейфуллиной. Инженер д-р Рикса написал прекрасную работу на чешском языке по истории землевладения в России [6]. Кроме того, в Чехии имеются небольшие работы на чешском языке по истории русского права. Этот интерес чехов к прошлому и настоящему нашего Союза очень характерен...

ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 3, д. 6335, л. 35.
Подлинник.

[1] Пичета В. И. (1878—1947) — советский историк, академик. В 1921—1929 гг. — ректор Государственного университета в Минске. С конца 30-х годов работал в Институте истории АН СССР и в МГУ; в 1946—1947 гг. — заместитель директора Института славяноведения АН СССР.

**Имеется в виду Общество экономического и культурного сближения с новой Россией.*

*** Название журнала не указано.*

inslav

[2] Францев В. А. (1867—1942) — русский славист, историк литературы. В 1922 г. эмигрировал в ЧСР. Профессор Карлова университета в Праге, член Чешской академии наук и искусств.
[3] Доминуа Ф.— французский богемист, профессор чешского языка Национальной школы живых восточных языков в Париже.
[4] Скорина Ф. (ок. 1490 — ок. 1541) — великий белорусский просветитель, ученый, основатель белорусского книгопечатания.
[5] См. док. 231.
[6] Имеется в виду работа Я. Риксы «Příspěvek k dějinam selského stavu na Rusi od nejstarších dob až do roku 1914». Praha, 1923.

242

Полицейское донесение о намерении кошицкой общественности основать отделение Общества экономического и культурного сближения с новой Россией

Кошице 14 сентября 1927 г.

Вечером 12 сентября сего года состоялось собрание фракции коммунистов, в котором приняли участие студенты Золтан Шёнхерц, Шайбер, один типограф, один доктор права и еще двое неизвестных лиц. Эти лица занимались планом создания в Кошице отделения Союза друзей СССР * по инициативе руководства Коммунистической партии, которое поручило основать это отделение депутату Кршиаку.

Этот Союз есть не что иное, как средство вовлечения интеллигенции в движение за признание Советской России и приобщения ее к идеям коммунизма. Кроме дискуссий о России, должны быть организованы ознакомительные поездки в Россию.

Помимо выше упомянутых членов Коммунистической партии, членом этого Союза не может стать ни один организованный коммунист, чтобы таким образом не выдать подлинную сущность этого союза.

Главным организатором является Кршиак, но агитацией занимается интеллигенция.

В Кошице этот Союз имеет уже достаточно приверженцев из рядов профессуры, учительства, студенчества и т. п., и в ближайшее время должно состояться учредительное собрание.

SA, Košice, PR, č. 17271/1927 prez.
Подлинник. Перевод со словацкого.

243

Статья В. М. Бехтерева[1] в газете «Известия» о поездке в Германию и Чехословакию

Москва 17 сентября 1927 г. **

После десятилетнего перерыва я нынешним летом вновь предпринял поездку в страны Западной Европы. За время моего двухмесячного пребывания за границей я посетил наиболее крупные города Германии и Чехословакии.

---

* *Речь идет об основании отделения Общества экономического и культурного сближения с новой Россией.*
** *Дата опубликования.*

inslav

Основная цель моей поездки — ознакомление с последними достижениями Западной Европы в области психиатрии, невропатологии и установление регулярной взаимной связи с тамошними подобными научными учреждениями.

Я имел возможность познакомиться почти со всеми научными психоневрологическими институтами Берлина и Праги. Главное впечатление, которое я вынес, это — внедрение технических приспособлений в науку, особенно заметное в области психотехники и научной организации труда.

Особо следует остановиться на научном кинематографе, который получил чрезвычайно большое развитие в научных учреждениях Германии.

Благодаря научному кинематографу ученые получили возможность фиксировать на экране всевозможные свои операции и исследования. На экране, например, можно получить снимки расстройства нервной системы, движения спирохет в крови и т. д. Кинематограф имеется во всех научных психоневрологических учреждениях Германии. В Берлине организован даже специальный научно-кинематографический институт. Научный кинематограф, несомненно, оказывает неоценимые услуги медицине, и во время моего пребывания в Берлине мною приобретены соответствующие приборы для Ленинградского рефлексологического института по изучению мозга.

Но если в отношении технического оборудования наши научные учреждения значительно отстали, то, так сказать, в научном отношении нашим институтам нечего завидовать заграничным. Можно с уверенностью заявить, что в области разработки и разрешения ряда научных проблем психиатрические и невропатологические научные учреждения Ленинграда и Москвы значительно превосходят заграничные. О целом ряде новейших весьма важных вопросов, успешно разрешенных нашими научными институтами, как, например, массовом гипнозе, за границей имеют весьма слабое представление.

Вторая задача разрешена мною также успешно. Я завязал отношения почти со всеми научными институтами Берлина и Праги. Отныне наши психоневрологические институты будут иметь регулярную связь с научным миром Западной Европы. Связи наши будут выражаться, во-первых, в регулярном обмене изданиями, научными достижениями, и, кроме того, наши научные труды будут у них печататься в виде отдельных сборников.

В. Бехтерев

«Известия», 1927, 17 сентября.

[1] Бехтерев В. М. (1857—1927) — выдающийся советский невропатолог, психиатр и физиолог.

244

Из письма делегатов II съезда секции текстильщиков Межнационального общепрофессионального союза Чехословакии[1] текстильщикам СССР*

Брно 18 сентября 1927 г.**

...Только в вашей стране, где власть находится в руках рабочего класса, мы видим непрерывный рост зарплаты и широкое социальное

* *Полный текст письма не обнаружен.*
** *Дата опубликования.*

inslav

обеспечение трудящихся. Делегаты текстильщиков Чехословакии знают, что за эти достижения капиталистический мир ненавидит СССР и не перестает угрожать советскому пролетариату. Мы в полном единении с вами готовы защищать и ограждать СССР от его врагов даже ценою своей крови. Широкие массы чехословацкого текстильного пролетариата теперь сплоченнее, чем когда бы то ни было, стоят на стороне СССР и советских текстильщиков.

«Правда», 1927, 18 сентября.

[1] II съезд секции текстильщиков Межнационального общепрофессионального союза состоялся 14—15 августа 1927 г. в г. Брно. 18 августа 1927 г. газета «Руде право» сообщала, что съезд принял приветствие советским текстильщикам, представители которых, не получив от чехословацких правительственных учреждений разрешение на въезд в ЧСР, не смогли принять участие в работе съезда.

245

Сообщение газеты «Известия» о благодарности Представительства Чехословакии в СССР Осоавиахиму[1] за содействие летчику Я. Скале[2] при его перелете через территорию СССР

Москва 28 сентября 1927 г. *

26 сентября Осоавиахим СССР посетил чехословацкий летчик полковник Скала в сопровождении представителя чехословацкой миссии, выразившего Осоавиахиму благодарность Чехословацкого Представительства за содействие, оказанное г-ну Скала при его перелете через территорию СССР. Со своей стороны г. Скала выразил восхищение приемом, оказанным ему местными обществами Осоавиахима, и организационной стройностью их работы.

Осоавиахим также выражает благодарность Чехословакии за то содействие, которое было оказано советским летчикам во время их пребывания в Праге.

«Известия», 1927, 28 сентября.

[1] Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) — добровольная общественная организация граждан СССР, существовавшая с 1927 по 1948 г. В 1948 г. вместо Осоавиахима были учреждены ДОСАВ, ДОСАРМ и ДОСФЛОТ. С 1954 г. существует единое Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту СССР (ДОСААФ СССР).

[2] Чехословацкий летчик Я. Скала в начале августа 1927 г. совершил перелет Прага — Москва — Токио. На обратном пути Я. Скала совершил вынужденную посадку близ Красноярска. Советские учреждения оказали чехословацкому летчику всестороннюю помощь в ремонте потерпевшего катастрофу самолета и возвращении на родину. Покидая Советский Союз, Я. Скала сделал заявление, в котором выразил признательность советским органам власти за предоставленную помощь. Чехословацкая буржуазная пресса не опубликовала его заявление («Rudé právo», 29. září 1927).

---

* *Дата опубликования*

inslav

246

Соглашение между правительственными железными дорогами Союза Советских Социалистических Республик, Польши, Чехословакии и Обществом Германских правительственных железных дорог о прямом грузовом железнодорожном сообщении между СССР и Чехословакией транзитом через Польшу, а также Польшу и Германию *.

Москва 22 октября 1927 г.

I. Между правительственными железными дорогами СССР, Польши, Чехословакии и Германии, транзитом через Польшу, а также Польшу и Германию устанавливается прямое грузовое сообщение под наименованием «Советско-Чехословацкое прямое грузовое железнодорожное сообщение».

Перевозка грузов в этом сообщении производится между теми станциями советских и чехословацких железных дорог, которые включены в тариф этого сообщения.

При переходе груза с широкой колеи на нормальную и обратно дорога принимающая обеспечивает перегрузку такового. Если в одном или нескольких пограничных пунктах станции будут оборудованы для перестановки товарных вагонов, то причастные к этому Соглашению стороны имеют заключить между собою особое Соглашение о перестановке вагонов.

II. Для грузовых перевозок в основу правовых взаимоотношений принимается Бернская международная конвенция от 14 октября 1890 г. со всеми дополнениями и исполнительными постановлениями (издание 22 декабря 1908 г.), а равно дополнительными постановлениями Международного транспортного комитета и выработанными для настоящего сообщения и указанными в тарифе согласованными изменениями.

К настоящему Соглашению прилагаются имеющие такую же силу, как и это Соглашение, следующие приложения:

1. Правила о регулировании претензий по провозным платежам.
2. Правила о засылках.
3. Правила регулирования претензий за ущерб.
4. Правила о порядке действия при недовзысканных платежах.
5. Правила о взыскании недоборов.

III. Служебные инструкции для Советско-Чехословацкого сообщения будут согласованы особо.

IV. Провозные платы и иные сборы исчисляются за путь следования, указанный отправителем на основании существующих на этих протяжениях тарифов (внутренних или действующих международных тарифов).

V. Передача грузов на пограничных станциях производится на основании особых соглашений между пограничными дорогами. Пограничные станции должны быть оборудованы таким образом, чтобы была обеспечена возможность передачи и проследования грузов.

VI. Пользование железнодорожным телеграфом и телефоном для служебных надобностей железных дорог, а также перевозка служебной корреспонденции и печатных служебных руководств осуществляется бесплатно.

---

* *Заглавие документа.*

inslav

VII. В соответствии с приводимым в ст. 47 Бернской международной конвенции положением о праве регресса железных дорог между собой в Советско-Чехословацком сообщении принимается нижеследующее:

Поскольку при переходе груза с одной колеи на другую имеет место перегрузка такового, возмещение убытков за повреждение груза, которое возникло в пределах протяжения дорог широкой колеи, распределяется между дорогами широкой колеи на основании правил и постановлений, регулирующих взаимоотношения между этими железными дорогами.

Возмещение убытков за повреждение, возникшее на протяжении железных дорог нормальной колеи, распределяется между последними на условиях Соглашения о приеме и передаче грузов и о распределении ответственности по вознаграждению за ущерб в международных сообщениях от 1 июня 1924 года.

VIII. Стороны согласны считать недействительными Положения ст. ст. 57—61 Международной конвенции об организации центрального органа для Советско-Чехословацкого сообщения.

IX. По делам Советско-Чехословацкого прямого сообщения созываются конференции представителей участвующих железных дорог не менее одного раза в год.

По требованию одной из участвующих сторон съезды могут быть созываемы и чаще.

X. Настоящее Соглашение составляется и подписывается на русском, польском, чешском и немецком языках. Все эти тексты считаются равнозначущими и аутентичными.

XI. Настоящее Соглашение подлежит утверждению высшими органами ведомства путей сообщения каждой из сторон и вступает в силу по истечении трех календарных месяцев по получении последнего по времени уведомления о его утверждении и может считаться прекратившим свое действие к концу каждого календарного трехмесячного срока по заявлению любой из участвующих сторон, сделанном за три месяца вперед.

Соглашение подписали от имени:

Советских жел. дор.	Польских правит. жел. дор.	О-ва Германских правит. жел. дор.	Чехословацких правит. жел. дор.
Д. Сверчков	П. Высоцкий Пясецкий	Мюнхен	Грейский Зауер

Публикуется по АМВТ СССР.

247

Циркуляр[1] Пражского земского политического управления районным отделениям по поводу поездки делегаций в СССР на празднование 10-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции

Прага 26 октября 1927 г.

К празднованию 10-й годовщины СССР Коммунистическая партия Чехословакии готовит поездку ряда делегаций в Россию, которые должны выехать в ближайшие дни. Подготовлены делегации рабочих, крестьян, женщин, молодежи, кооператоров, спортсменов[2], [союзов] инвалидов,

inslav

квартиросъемщиков, атеистов, «Международной рабочей помощи» и «Международной красной помощи».

Вопроса оформления паспортов для поездки в Советскую Россию членов делегаций касается наш совершенно секретный циркуляр от 11 сентября 1926 г. № 31623, которым следует руководствоваться и в данном случае. Так как с появлением этого циркуляра направление коммунистических делегаций в Россию вызывало большие трудности у Коммунистической партии, Коммунистическая партия сейчас стремится посылать делегации либо нелегальным способом, либо заполучить паспорта для членов делегации таким путем, что ходатай симулирует иную цель поездки в Россию, не признаваясь, что является членом делегации.

Согласно сообщению президиума земского политического управления в Брно, коммунисты стремятся обойти препятствия, поставленные политическими и полицейскими учреждениями, также и таким образом, что делегат получает паспорт не для поездки в Россию, а просто для поездки в другие европейские государства, после чего ему или обманным путем вписывается в паспорт пометка о том, что паспорт действителен также для поездки в Советскую Россию, или же его владелец пытается за границей получить такую же отметку о распространении паспорта на поездку в Россию.

Учитывая эти обстоятельства, я требую на основе постановления президиума Министерства внутренних дел от 19 октября 1927 г. за № 18221 уделять усиленное внимание оформлению или продлению паспортов, особенно, если речь идет о лицах, которых можно было бы принимать в расчет как делегатов, направляемых на упомянутые празднества в Россию, и чтобы в этом случае, прежде чем выдать паспорт, было проведено обстоятельное выяснение политической принадлежности ходатая, цели его поездки и его возможного участия в некоторых из указанных делегаций.

Если все же будет выдан паспорт, действительный для иностранных государств, кроме России, лицу, подозреваемому в том, что оно могло бы быть членом некоторых из этих коммунистических делегаций, то о таком случае должно быть доложено, чтобы можно было принять эффективные меры за границей, или чтобы при возвращении можно было бы проконтролировать, не злоупотребило ли это лицо своим паспортом и не подделало ли его.

За земского президента Шром

SÚA, Praha, PZÚ, 1921—30, 8/1/12/5,
č. j. 10792/31.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Циркуляр издан в связи с появлением в печати сообщения о готовившейся поездке делегации чехословацких крестьян в СССР на празднование X годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. См. док. 184 (SÚA, Praha, PZÚ 1921—30, 8/1/27/18).

[2] О составе делегации на праздновании десятилетия Великой Октябрьской социалистической революции см. прим. 1 к док. 253. Делегация чехословацких спортсменов-легкоатлетов (12 человек) была приглашена в СССР на Всероссийский праздник физкультуры, организованный в связи с десятилетием Октября в Москве. Делегаты находились в Советском Союзе в сентябре — октябре 1927 г. Вместе с немецкими спортсменами они посетили также Гомель, Харьков, Киев, Севастополь, Ялту, Одессу, участвовали в ряде соревнований с советскими легкоатлетами, знакомились с развитием физкультуры и спорта в СССР. Делегация привезла знамя пионерам Киева от пионеров Чехословакии («Комсомольская правда», 13 сентября, 6 октября 1927 г.).

inslav

248

Донесение полицейского инспектора в братиславское полицейское управление о подготовке поездки словацкой рабочей делегации в СССР

Братислава 26 октября 1927 г.

Я получил секретное сообщение о том, что Коммунистическая партия Чехословакии посылает в Советскую Россию вторую делегацию от всей Словакии и по 1—2 члена различных специальностей от каждой областной коммунистической организации. Делегация должна выехать в конце октября и пробыть в Советской России 4—5 недель. Задачей делегации является знакомство с местными условиями, чтобы по возвращении делегации усилить коммунистическую пропаганду среди индифферентных рабочих. Расходы по поездке делегатов до русской границы оплачивает Коммунистическая партия Чехословакии. В России делегатов принимает тамошний комитет по приему. Коммунистическая партия Чехословакии с этой целью проводила различные сборы средств и устраивала развлекательные мероприятия, чистая прибыль от которых пошла в пользу делегации. В качестве подтверждения привожу тот факт, что комитет действия Коммунистического женского движения братиславских работниц устроил 22 октября 1927 г. танцы в Рабочем доме на Дунайской ул. 48, где в виде добровольной платы за вход было собрано более 800 кр., которые также были переданы на поездку делегации в Советскую Россию.

От XX областной братиславской коммунистической организации будут посланы два делегата и одна делегатка следующих профессий:

От строительных рабочих — Ян Коцлирж, бывший социал-демократ, организатор рабочих керамических заводов, в мае 1927 г. исключенный из социал-демократической партии за нерегулярную уплату членских взносов, в настоящее время придерживается коммунистических взглядов. Коцлирж родился 27 апреля 1896 г. в Льготке, приписан к Зубчице (район Крумлов), каменщик, неверующий, женат, проживает в Братиславе с 10 сентября 1921 г. в доме близ фабрики по производству патронов «Вестенд» № 5649/29.

От организации официантов — Имерих Варгон, род. 13 августа 1901 г. в Братиславе, там же и приписан, официант, холост, проживает: площадь Республики 3, у пани Михнайовой. Варгон является членом секции официантов Межнационального общепрофессионального союза.

От женского движения — Катерина Либертова, родилась 30 августа 1902 г. в Братиславе, приписана, как и муж, к Мосту, замужем, рабочая, работает на фабрике Клингера, проживает в Братиславе, Виноградницка ул. 2, у Вингостера Имриха.

Отмечаю, что местными органами вышеупомянутым делегатам были выданы заграничные паспорта, а именно:

Катерине Либертовой 19 октября 1927 г. под № 4790/927 в Польшу и Германию на срок два года.

Яну Коцлиржу 19 октября 1927 г. под № 4815/927 в Германию.

Имериху Варгону 31 мая 1927 г. под № 2347/927. Варгон просил паспорт, действительный и для поездки в СССР. До сих пор паспорт находится в местных органах[1].

Районный инспектор полиции *

ŠSÚA, Bratislava. PR, č. 37933/prez. Подлинник. Перевод со словацкого.

* *Подпись неразборчива.*

inslav

[1] Пражское полицейское управление направило президиуму Братиславского полицейского управления сведения о коммунистах — членах рабочей делегации (ŠSÚA, Bratislava, PR, č. 42411/prez.).

249

Обращение руководства КПЧ[1] «Десять лет диктатуры пролетариата в Советском Союзе и девять лет господства буржуазии в Чехословакии!»

Прага 28 октября 1927 г.

Рабочие и крестьяне Чехословакии!

Десять лет назад — 7 ноября 1917 г.— произошло величайшее событие в истории человечества. Российский пролетариат в союзе с трудовым крестьянством осуществил пролетарскую, социальную революцию. Революционным взмахом он положил конец убийственной империалистической войне на территории одной шестой части земного шара, сломил власть капиталистов, экспроприировал и изгнал буржуазию и крупных помещиков и установил диктатуру пролетариата, освободил варварски угнетаемые русским империализмом народы и заложил основы сегодняшнего Союза Советских Социалистических Республик.

Царское самодержавие — один из оплотов реакции — было свергнуто, страна превращена в прочную опору и защиту трудящихся и колониальных народов всего мира, в бастион мировой революции. Тем самым десять лет назад начался новый период в развитии человечества, период диктатуры пролетариата, период перехода от частнокапиталистического общества к обществу бесклассовому, коммунистическому.

Десять лет существует Советский Союз, десять лет там правят трудящиеся без буржуазии и против буржуазии.

Первые четыре года они с оружием в руках сражались против всех врагов, опустошивших страну вдоль и поперек, и прошло много времени, прежде чем они смогли сменить винтовку на молот и плуг и приступить к труду и строительству разрушенного хозяйства. За шесть лет мирного труда пролетариат Советского Союза доказал, что не только может изгнать буржуазию, что не только может трудиться и строить без нее, но и то, что все это он может делать лучше, чем буржуазия. Правильность или неправильность пути проверяется по результатам, и трудящиеся капиталистических стран, в том числе и Чехословакии, проводят и будут проводить в своих собственных интересах эту проверку.

Как раз сегодня чехословацкая буржуазия празднует девятую годовщину создания чехословацкого государства, своего буржуазного государства! Вожди социалистических партий поставили трудящихся на службу буржуазии, убеждая их при этом, что они якобы строят свое государство и вместе с буржуазией правят в нем. Они поднялись на защиту капитализма в момент, когда капитализм был ослаблен, когда пролетариат мог нанести ему сокрушительный удар, а революционная волна была способна захлестнуть весь капиталистический мир. Как и везде, исключая СССР, «социалистические» вожди в Чехословакии остановили могучий кулак трудящихся, выступили в защиту буржуазии, помогли ей укрепить свои классовые позиции. Против трудящихся, за их счет, за счет их бедствий и страданий чехословацкая буржуазия может отмечать девятую годовщину своего господства.

inslav

Но вы, товарищи, рабочие и крестьяне Чехословакии, сравните результаты десяти лет диктатуры пролетариата в Советском Союзе с результатами девятилетнего господства буржуазии в Чехословакии. Сравните и скажите, какой путь был правильным: тот ли, по которому шагает пролетариат в союзе с миллионами крестьянских масс России под руководством партии большевиков, партии Ленина, или тот, по которому вас ведут вожди социалистических партий. Сравните, сделайте выводы и, исходя из этого, действуйте!

Там, в Советском Союзе, капиталисты и помещики были безвозмездно экспроприированы.

Заводы, шахты, банки, транспортные средства — все важнейшие отрасли экономики взяли в свои руки рабочий класс и его государство. Крестьяне получили бесплатно все земли помещиков, задолженность крестьян ликвидирована, аннулированы также все военные и довоенные долги царского правительства, благодаря чему трудящиеся освобождены от колоссального бремени.

Здесь, в Чехословакии, частная собственность фабрикантов, помещиков и банкиров осталась нетронутой. Капиталист по-прежнему полновластный хозяин. В результате так называемой земельной реформы пришли к власти, кроме старых, также новые слои аграрных магнатов. Крестьяне же должны были кровью платить за каждую пядь помещичьей земли, большинство из них влезло по горло в долги, заплатить которые не в состоянии.

Старые австрийские военные и довоенные долги, которые должны быть уплачены вместе с так называемыми репарациями[2], отнимают кусок хлеба у чехословацких рабочих и крестьян.

Там, в государстве диктатуры пролетариата, вся власть в руках трудящихся. Остатки эксплуататорских классов и нетрудовые элементы лишены всяких политических прав. Выдвинутый Лениным принцип: «Кто не работает, тот не ест»,— воплощен там в жизнь. Избирательное право предоставлено лишь трудящимся, вся пресса, издательства — все атрибуты общественно-политической жизни — в руках трудящихся, которые не только сами создают законы, но и сами проводят их в жизнь. Суд также находится в руках трудящихся.

У нас, в государстве буржуазной диктатуры, трудящиеся подвергаются жестокому террору буржуазии и обману. Начиная со школ и кончая громадными издательскими концернами,— все это находится в руках буржуазии. От захудалого полицейского пункта до высших государственных органов — всё выполняет волю буржуазии. Каждое свободное проявление воли трудящихся буржуазия пресекает цензурой, полицией, тюрьмой и готовится установить фашистскую диктатуру.

Там, при правительстве рабочих и крестьян все усилия направлены на улучшение благосостояния трудящихся. Зарплата постоянно повышается и уже превышает довоенный уровень. Государство предоставляет рабочим широкие социальные права: обеспечение пенсионное, по болезни, инвалидности и старости, помощь в жилищных вопросах, право на отдых и т. д. Женщинам предоставлены равные с мужчинами права, вводится семичасовой рабочий день. Крестьянам постоянно уменьшают размеры налогов, более одной трети крестьянских хозяйств вообще освобождены от налогов. Намечается пенсионное обеспечение крестьян за счет государства, крестьянам предоставляются беспроцентные или дешевые государственные кредиты, или же безвозмездная финансовая помощь от государства.

inslav

У нас, при господстве буржуазии, единственной целью любой политики является увеличение прибылей капиталистов. Увеличение прибыли, пусть даже за счет полного обнищания трудящихся. Реальная заработная плата не достигает даже 50% довоенного уровня. Рабочий класс вынужден вести упорную борьбу с капиталистами за каждый галерж. Страшная дороговизна. Восьмичасовой рабочий день в большинстве случаев существует лишь на бумаге. Подавляющее большинство трудящихся гнет спину за мизерную плату с раннего утра до ночи. Десятки тысяч безработных обречены на голодную смерть. И без того неудовлетворительная забота о больных и престарелых рабочих должна как раз сейчас еще больше ухудшиться. Налоговое бремя невыносимо. С введением налогов с зарплаты рабочих стали каждую неделю подвергать налоговой экзекуции, в деревнях налоговый экзекутор почти ежедневный гость. То, чего у крестьян не отнимет государство в виде высоких налогов, присвоит себе капиталист в форме ростовщических процентов с кредитов и займов. Тело и душа большинства чехословацких крестьян в руках банков и капиталистов. Короче говоря, за счет трудящихся города и деревни живут здесь и паразитируют эксплуататоры.

Там, в Советском Союзе, отмечается бурный рост и развитие всей экономики, что ведет к росту всех социалистических элементов.

У нас мы наблюдаем экономическую депрессию, ликвидацию промышленности в Словакии[3] и Подкарпатской Руси, колоссальную эмиграцию из этих чехословацких колоний, постепенный переход общественной и государственной собственности к частному отечественному и иностранному капиталу. Об этом свидетельствует, в частности, готовящаяся сдача в аренду железных дорог.

Там, в Советском Союзе, все нации свободны и равноправны.

Здесь же, в Чехословакии,— новое издание старой Австрии, угнетение всех национальных меньшинств, колонизаторский режим в Словакии и Прикарпатье[4].

Там, в Стране Советов,— колоссальное развитие культуры, перед крестьянами и рабочими открыты и бесплатно доступны высшие учебные заведения, музеи, исследовательские учреждения, театры — все культурные и научные учреждения. Церковная собственность экспроприирована, церковь отделена от государства.

У нас, в государстве буржуазной «демократии», все школы в руках буржуазии и их помощников, клерикалов; вместо обещанного отделения церкви от государства священникам по-прежнему платят деньги и готовят заключение конкордата, церковные владения остаются неприкосновенными.

Там, в Советском Союзе, трудящиеся могли добиться всего этого лишь потому, что нанесли поражение буржуазии, потому, что избрали путь, указанный им большевиками.

У нас, в Чехословакии, буржуазия может праздновать девятую годовщину своего господства, укрепляемого за счет бедствий и голодания трудящихся лишь потому, что вожди социалистических партий в решающий момент встали на защиту буржуазии, предали городскую и деревенскую бедноту, направили ее на путь сотрудничества с капиталистами.

Чем больше успехов добивается Советский Союз, чем больше растут симпатии рабочих и крестьян всего мира к первому пролетарскому государству, тем больше и ненависть капиталистов к Стране Советов. В преддверии второго десятилетия существования Советскому Союзу

inslav

как никогда прежде грозит опасность войны. Против Советского Союза формируется единый военный фронт капиталистических держав во главе с капиталистической Англией, мировая буржуазия намерена ликвидировать Советское государство, восстановить там свое господство, лишить международный пролетариат и угнетенные колониальные народы прочной опоры, укрепить свою пошатнувшуюся власть путем еще более жестокой эксплуатации трудящихся, развязать новую мировую войну за новый передел мира. Длинным является перечень бесстыдных провокаций, не останавливающихся ни перед грабежом, ни перед убийством, с помощью которых капиталисты хотят навязать Советскому Союзу войну.

И чехословацкие трудящиеся по планам английской и отечественной буржуазии должны быть ввергнуты в войну против Советов, а Чехословакию сделают плацдармом для наступления империалистических армий на Советский Союз.

[Решительно встать на защиту первого государства рабочих и крестьян, все силы отдать борьбе против военной угрозы — вот важнейшая задача трудящихся Чехословакии, продиктованная его собственными интересами] *.

Кто выступит против Советского Союза, кто ложью и клеветой на Советы помогает буржуазии готовить войну,— тот враг не только русских рабочих и крестьян, но и враг чехословацкого пролетариата.

Вожди социалистических партий, верные своему назначению пособников буржуазии, непосредственно стоят во главе травли Советского Союза. Они не только систематически утаивают все успехи, достигнутые там в социалистическом строительстве, но и хулят русский пролетариат и поливают его грязью, позаимствованной у русских монархистов, черносотенцев и других контрреволюционеров, они всеми средствами препятствуют рабочим в своих партиях узнать правду о Советском Союзе. Так, вожди социалистических партий помогают буржуазии в ее военных приготовлениях против Советов, вновь показывают себя заклятыми врагами всех трудящихся.

Советский Союз хочет мира, чтобы иметь возможность продолжать успешное строительство своего хозяйства. Он отвечает на все империалистические провокации новыми и новыми доказательствами своей миролюбивой политики. Если провокации империалистов будут повторяться и усиливаться, мир за одну ночь может быть поставлен перед страшной действительностью новой войны.

[Помните: Это будет война не только против русского пролетариата, но и против вас, рабочие и крестьяне Чехословакии! Это будет ярко выраженная война классов, война международной буржуазии против пролетариата всех стран. Товарищи, пролетарии и трудящиеся крестьяне Чехословакии! В день десятой годовщины победы русской революции сравните результаты десяти лет диктатуры пролетариата в Советском Союзе с результатами девятилетнего господства буржуазии в Чехословакии!

Перенимайте опыт русских рабочих и крестьян, сделайте все для того, чтобы можно было следовать их примеру!

Все как один встаньте на защиту Советского государства, боритесь всеми средствами против угрозы новой войны!]

---

* *Текст в скобках изъят цензурой.*

inslav

Повсюду участвуйте в публичных демонстрациях и митингах в честь праздника десятой годовщины русской революции и в защиту ее детища, Союза Советских Социалистических Республик!

Требуйте немедленного признания Советского Союза Чехословакией!

Смыкайтесь в едином фронте для борьбы за ваши повседневные требования, для борьбы за правительство рабочих и крестьян!

Отвечайте на военные приготовления империалистов против Советов подготовкой к полному свержению капитализма!

Революционный привет победоносному русскому пролетариату и его вождю, Коммунистической партии Советского Союза!

Да здравствует Советский Союз, родина рабочих и крестьян всего мира!

Руки прочь от первого пролетарского государства! Все на его защиту от империалистической войны!

Да здравствует мировая революция!

Руководство Коммунистической партии Чехословакии

«Rudé právo», Praha, 28. října 1927, č. 256. SÚA. Praha, MS — Konfiskáty, č. j. K 1553/27, krab. č. 23. Конфискованный номер «Rudé právo». Перевод с чешского.

[1] Публикуемое обращение было подготовлено в связи с приближающейся X годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. Подготовка к празднованию этой знаменательной даты велась КПЧ с лета 1927 г. (см. док. 238).

Отдел агитации и пропаганды ЦК КПЧ, возглавляемый К. Готвальдом, поручил всем партийным организациям изучить и распространить изданную к годовщине Октября брошюру «10 лет диктатуры пролетариата» (SÚA, Praha, D, A, 3/1927). Остравский областной комитет рекомендовал партийным организациям привлечь к участию в праздновании самые широкие слои трудящихся и создать комитеты по организации празднования, включающие не только коммунистов, но и представителей других партий. Брненский областной комитет призвал партийные организации в дни подготовки к юбилею широко пропагандировать труды В. И. Ленина (SÚA, Praha, PMV, 1925—1930, XK 28/19, příl. č. j. 19097/27, kart. č. 446, sv. 1).

Секретариат женотдела КПЧ Словакии и Закарпатской Украины в Братиславе в связи с подготовкой празднования издал директивы, в которых подчеркивалась необходимость привлечения в ходе организации празднования новых членов в партию, расширения круга подписчиков на печатные издания КПЧ и т. д. (SÚA, Praha, PMV, 1925—1930, XK 28/19, příl. č. j. 20052, kart. č. 445, sv. 8).

Чехословацкие власти запретили организацию юбилейных митингов, демонстраций, распространение листовок. Строгой цензуре подвергалась коммунистическая печать. Полицейские органы пытались помешать выезду чехословацких делегаций, приглашенных на празднование юбилея в СССР (SÚA, Praha, PZÚ 1921—1930, 8/1/12/5, č. j. 10792). Накануне юбилея были приведены в боевую готовность отряды полиции и жандармерии.

На заседании бюджетной комиссии Национального собрания ЧСР депутаты-коммунисты заявили протест против незаконных полицейских мер и призвали трудящихся повсеместно отметить X годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. 6—8 ноября КПЧ, несмотря на запрещение, организовала митинги, собрания, демонстрации, проходившие по всей территории республики («Rudé právo», 8, 10, 12. listopadu 1927).

6 ноября в Праге полиция пыталась разогнать демонстрацию. 24 человека было арестовано. 7 ноября в зале «Люцерна» состоялся митинг, в котором участвовало несколько тысяч человек. Бурно прошли демонстрации и митинги в Кладно, в ряде мест Словакии и Закарпатской Украины. Митинг в Кошице, на котором с речью выступил К. Готвальд, был разогнан полицией (Sedláček J., Vavra J. Pro zemi milovanou. Z bojů o československo-sovětské přátelství. Praha, 1960, s. 46—52).

Торжественные митинги и демонстрации состоялись также в Брно, Моравской Остраве, Годонине, Чешских Будейовицах, Нимбурке, Немецком Броде, Карловых Варах, Яхимове, Бенешове, Бероуне, Брандысе, Челаковице, Пршибраме, Влашиме, Костельце и во многих других городах республики. В адрес Советского представительст-

inslav

ва в Праге в эти дни поступали сотни приветственных обращений, резолюций торжественных собраний, писем. Свои поздравления советскому народу направляли многие профсоюзные организации Чехословакии. По предложению коммунистических фракций городские самоуправления на заседаниях принимали резолюции с требованием признать СССР де-юре.

Общество экономического и культурного сближения с новой Россией в свою очередь организовывало торжественные собрания, тематические вечера, концерты и т. п. Члены Общества выступали во многих городах республики с докладами о международном значении Великой Октябрьской революции, об экономике и культуре СССР и др. Цикл докладов был завершен митингом-концертом 30 октября в Праге. Был также издан специальный номер журнала «Нове Руско» (roč. III, 1927, č. 1—2), в котором с воспоминаниями о днях революции выступил представитель СССР в Чехословакии В. А. Антонов-Овсеенко. Активная деятельность Общества в этот период еще более повысила его авторитет и влияние, о чем свидетельствовал рост числа его членов. В ноябре 1927 г. было принято решение об организации его филиалов в ряде других городов республики («Nové Rusko», roč. III, 1927, N 1—2, s. 62, а также док. 269).

[2] По-видимому, здесь допущена ошибка. Чехословакия выплачивала не репарационный долг, а так называемую плату за освобождение, т. е. вознаграждение державам-победительницам за поддержку, оказанную ими чехословацкому антиавстрийскому движению в годы первой мировой войны.

[3] После образования ЧСР подавляющая часть словацкой промышленности перешла под контроль чешского финансового капитала, который ликвидировал там предприятия тяжелой промышленности и превратил Словакию в сырьевую базу промышленно развитых Чешских земель.

[4] По Версальскому мирному договору 1919 г. территория Закарпатской Украины была присоединена к Чехословакии. Обещанную в ходе мирных переговоров автономию Закарпатская Украина так и не получила. Первые выборы в Национальное собрание Чехословакии состоялись здесь лишь в марте 1924 г. Земский сейм, создание которого предусматривалось конституцией, так и не был созван.

250

Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко о беседе с советником МИД Чехословакии Я. Папоушеком

Москва 1 ноября 1927 г.

Папоушек * просил меня изложить ему нашу точку зрения на советско-чехословацкие отношения. От себя он говорил что-то нудное и тягучее, но я и не ожидал узнать что-либо новое или интересное. Беседа была вскоре заменена моими монологами. Во избежание всяких извращений и искажений со стороны Папоушека считаю нужным передать Вам сущность моих заявлений.

1. Нормальное международное положение требует существования дипломатических отношений в полном объеме между всеми народами, находящимися в дружбе. Противоположным положением и крайним выражением враждебности является война. Следующей по значению формой враждебности является разрыв дипломатических отношений или равносильный ему отказ в установлении или восстановлении нормальных дипломатических отношений. Отсутствие дипломатических отношений между двумя народами не может не покоиться на известной враждебности между ними. Это положение в применении к нашим двум госу-

* *Папоушек прибыл в СССР с делегацией чехословацких журналистов.*

inslav

дарствам несколько смягчается наличием отношений де-факто, но и половинчатость этих отношений, если предполагать полную самостоятельность обоих государств и независимость их внешней политики от постороннего влияния, не может не объясняться враждебностью. Есть ли основания для враждебности между СССР и ЧСР? Мы на это отвечаем отрицательно. Политические интересы обоих государств не расходятся, а во многом даже совпадают, а их политические желания и стремления также никогда не сталкиваются. Чтобы это констатировать, не нужно совершенно апеллировать к расовым симпатиям, к остаткам славянофильских тенденций и т. п.

В экономической области между обоими государствами тоже не существует какого-либо соперничества в дурном смысле этого слова, ибо на мировом рынке мы конкурентами не являемся. Как опыт показал, СССР может быть весьма интересным рынком для сбыта продуктов чехословацкой индустрии, а Чехословакия не без выгоды может приобретать кое-что из нашего сырья. Мы поэтому совершенно недоумеваем по поводу полувраждебного отношения к нам официальной Чехословакии. Мы полностью урегулировали взаимоотношения со всеми Скандинавскими государствами при менее благоприятной для взаимоотношений конъюнктуре. Достаточно упомянуть, что граждане этих стран имеют к нам претензии на сотни миллионов рублей. У Чехословакии даже этих претензий нет. Нельзя серьезно говорить о претензиях чехословацких граждан, которые в большинстве случаев ко времени революции состояли еще в русском подданстве. К тому же претензии эти совершенно ничтожны и несравнимы с нашими контрпретензиями по интервенции.

Г-н Бенеш часто ссылается на внутренние затруднения, мешающие установлению нормальных отношений. В известные моменты такие затруднения бывают, конечно, у всякого правительства. Трудно допустить, однако, чтобы в течение последних пяти лет не было моментов противоположного свойства. Нашел же г. Бенеш возможным одним из первых заключить с нами соглашение на второй же день после Генуэзской конференции в самой Генуе. Признание нас в 1924 г. Италией и Англией и несколько позднее Францией создало во всех странах достаточно благоприятную атмосферу для изменения отношений с нами. Г-н Бенеш, однако, все эти благоприятные моменты упустил. Насколько мне известно, и в настоящее время ни одна партия в Чехословакии, если не считать отдельных лиц, серьезно против установления нормальных отношений с СССР не выступает [1].

2. Папоушек, по-видимому, больше интересовался вопросом о дальнейшем развитии экономических отношений. Я разъяснил ему, что вопрос о торговле решается в первую очередь с точки зрения коммерческих выгод. Нельзя, однако, отрицать влияния политики на экономику, в особенности у нас при существовании государственной монополии внешней торговли. Мы не делаем секрета из того обстоятельства, что НКИД весьма активно участвует в составлении ежегодного импортного плана, стараясь влиять на распределение наших заказов между различными странами. Даем мы, конечно, лишь общие директивы, заключающиеся в следующем. В первую очередь необходимо развивать максимально торговые отношения с теми странами, которые восстановили с нами в полном объеме дипломатические отношения и заключили торговые договоры. На второе место мы отводим страны, имеющие с нами нормальные дипломатические отношения, но уклоняющиеся от заключения торговых договоров. По исчерпании всех торговых возможностей в

inslav

странах первых двух категорий мы предлагаем обращаться к странам, имеющим с нами лишь фактические отношения. К этой категории в настоящее время относится лишь одна Чехословакия. Мы стоим за максимальное развитие торговых отношений с Чехословакией, но лишь в меру предварительного удовлетворения наших потребностей в странах первых двух категорий. Мы обыкновенно возражаем против торговли со странами, не имеющими с нами никаких отношений, как, например, Швейцария, Бельгия и др., делая, однако, исключение, по понятным соображениям, для такой могущественной страны, как США, но никого из них мы не бойкотируем. Когда экономическая выгода в смысле цен и условий кредита какого-либо чехословацкого предложения очень значительна, мы даем ему, конечно, предпочтение перед предложением даже германских промышленников.

3. Не пытаясь возражать против моих разъяснений, Папоушек перешел к вопросам культурных отношений, заявив, что у наших друзей в Чехословакии опускаются, мол, руки, когда они замечают равнодушие с нашей стороны.

Я сообщил ему, что в области культурных отношений мы не делаем такого различия между странами, как при экономических отношениях. Культурной конкуренции мы не признаем, ибо одна страна в этом отношении дополняет другую. Перевод книг немецких авторов отнюдь не исключает перевода равноценных произведений чехословацкой литературы. Поскольку это зависит от НКИД, он рекомендует всем нашим культурным и научным организациям максимальное развитие культурных связей со всеми странами безотносительно к политическим взаимоотношениям, но и тут совершенно элиминировать элемент политики невозможно. Те или иные политические взаимоотношения вызывают соответственные психические рефлексы, чувства симпатии или антипатии у всех граждан Союза, в том числе и ученых, педагогов, литераторов, журналистов и всех тех, от которых зависит развитие культурных связей. Если мы, политики, можем еще иногда объяснять себе, следовательно понимать, поведение чехословацкого правительства, учитывая все международное положение и взаимоотношения Чехословакии не только с нами, но и с другими странами, то широкая публика находится в большем недоумении по поводу той враждебности Чехословакии, о которой я раньше говорил. Чем менее объяснимо поведение чехословацкого правительства, тем горше обида у наших граждан, у нашей общественности; отсюда возникают, без всякого воздействия со стороны НКИД и правительства, часто психические тормозы для желательного нам развития культурных связей с Чехословакией.

К этому надо добавить еще следующие два момента. Во-первых, культурные связи не могут питаться лишь официальными представительствами и официальной перепиской. Необходима живая личная связь, непосредственное взаимное воздействие граждан обеих стран. Между тем мы наблюдаем упорное стремление чехословацких властей к совершенному удалению элементов советской общественности из Чехословакии. Всякий русский гражданин, каждый студент советской ориентации становится неизбежно предметом полицейского преследования. Поощряется, таким образом, искусственно всемерное воздействие на чехословацкую общественность отжившей культуры русской эмиграции и не допускается какое бы то ни было влияние советской культуры, под которой я отнюдь не понимаю коммунизм. Пусть это делается не по распоряжению г. Бенеша, а чехословацкой полиции, но от этого не легче. Во-вто-

inslav

рых, наши ученые и литераторы, попадая в Чехословакию, зачастую вынуждены сталкиваться с ненавистными им представителями русской эмиграции.

4. Указав Папоушеку на объективные затруднения, я советовал Папоушеку и его друзьям, однако, не опускать рук и не складывать оружия в отчаянии от невозможности достичь в этой области максималистских стремлений. Нужно бороться за преодоление трудностей и в то же время считаться с тем, что, несмотря на эти трудности, культурные связи с Чехословакией делают значительные успехи.

5. Со своей стороны я Папоушеку никаких вопросов не задавал, кроме одного: о причинах кампании Ротермира[2]. Папоушек пытался объяснить эту кампанию терпеливым отношением Чехословакии к компартии и допущением ее легального существования. Я это объяснение высмеял.

6. Папоушек указывал мне на вред наших криков о войне, для которых-де нет никаких оснований. Ссылался он при этом на разговоры Бенеша с Чемберленом и Брианом[3]. Я объяснил ему, что для нашей тревоги существуют общие причины, вытекающие из разрыва отношений с Англией и из кампании за рызрыв с Францией, а также частные, заключающиеся в воинственности и шовинизме Пилсудского[4].

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. X. М., 1965, с. 475—478.

[1] См. док. 227.
[2] См. док. 240.
[3] Бриан А. (1862—1932) — французский политический и государственный деятель. Неоднократно был министром иностранных дел и премьер-министром. Один из инициаторов Локарнских соглашений. Проводил антисоветский внешнеполитический курс.
[4] Пилсудский Ю. (1867—1935) — польский политический и государственный деятель. В 1918 г. провозглашен «начальником» польского государства и главнокомандующим армии. В 1919—1920 гг.— инициатор антисоветской интервенции. В мае 1926 г. возглавил военный переворот, установил в Польше «санационный» режим. Проводил антисоветскую политику, ориентировался на сотрудничество с фашистскими государствами Италией и Германией.

251

Из приветствия горняков Чехословакии Центральному Комитету Союза горняков СССР в связи с десятилетием Октября

Прага 5 ноября 1927 г. *

Наши взоры направлены на Восток, где наши товарищи, рабочие СССР, празднуют десятилетие своей победоносной революции. Великое дело, совершенное российскими рабочими в 1917 году, является для нас блестящим примером того, как нужно бороться с капитализмом. Мы обещаем, что будем бороться против всех враждебных вам элементов, подготовляющих войну против Республики Советов.

«Правда», 1927, 5 ноября.

---

* *Дата опубликования.*

inslav

252

Статья А. Запотоцкого[1] *«Чехословацкие рабочие с пролетариатом СССР»*

Москва 5 ноября 1927 г.

В то время как весь буржуазный и капиталистический мир с нескрываемой яростью и горечью видит приближение десятой годовщины СССР, рабочий класс всего мира приветствует этот юбилей с сердечной радостью, с горячим сочувствием и глубоким удовлетворением.

Твердая позиция Советского Союза, его развитие и успехи являются светлым лучом надежды для угнетенных и эксплуатируемых всего мира в их борьбе за окончательное освобождение.

Рабочие и крестьянские делегации всех стран готовятся принять участие в праздновании 10-й годовщины русской революции, являющейся фактом огромного исторического значения для пролетариата всего мира. Правительства капиталистических стран и правящие круги прилагают все усилия к тому, чтобы сделать невозможной отправку делегаций в СССР. И капиталистическое правительство Чехословацкой республики изо всех сил старалось помешать отправке рабочей делегации в СССР.

Причину легко понять. В то время как Советский Союз издает манифест о введении 7-часового рабочего дня, во всех капиталистических странах, в том числе и в «демократической» Чехословацкой республике, прилагаются все старания к отмене 8-часового дня при одновременном снижении зарплаты. В то время как Советское правительство выпускает манифест об освобождении бедных крестьян от налога, в Чехословацкой республике вводятся все новые и новые разорительные налоги на мелких крестьян. С другой стороны, снижаются в значительном размере налоги с новоиспеченных помещиков, появившихся после проведения так называемой земельной реформы.

В то время как Советское государство издает манифест об удвоении сумм, выдаваемых инвалидам войны, в Чехословакии снижаются пенсии, выдаваемые этим инвалидам, а по новому законопроекту большое количество пенсионеров будет вообще лишено пособий. Вот характерное различие между политикой рабочего и политикой капиталистического государства. Вот чем объясняются страх и усилия помешать отправке рабочей делегации в СССР.

Рабочие делегации, однако, не дают себя запугать, не удастся удержать и чехословацкую рабочую делегацию от поездки в СССР.

Рабочие всего мира едут в СССР, чтобы собственными глазами увидеть работу по освобождению рабочего класса, начало которой в России положено было победоносной социальной революцией. Они едут, чтобы выразить русским товарищам свою пролетарскую солидарность и показать им, что они не верят лживым сообщениям, распространяемым буржуазной прессой и капиталистическими лакеями из реформистского лагеря, что они вместе с трудящимися Советского Союза, вместе с рабочими и крестьянами радуются достигнутым успехам и готовы защищать эти достижения единым фронтом с русскими товарищами в случае, если дальнейшему развитию Советского государства будет грозить опасность со стороны капиталистических и империалистических врагов.

10-я годовщина русской социалистической революции, успехи социалистического строительства в СССР дадут новый толчок рабочему клас-

inslav

су в его борьбе с капиталистическими правительствами во всех странах света и пробудят в миллионах сердец глубокую веру в то, что наступят дни, когда и у них будет свой великий праздник.

А. Запотоцкий

«Правда», 1927, 5 ноября.

[1] Запотоцкий А. (1884—1957) — видный деятель чехословацкого и международного рабочего движения. В 1922—1924 гг.— генеральный секретарь ЦК КПЧ, член Исполкома Профинтерна, депутат Национального собрания ЧСР. В 1929—1939 гг.— член Политбюро ЦК КПЧ, генеральный секретарь Центрального бюро Красных профсоюзов. В 1935 г.— кандидат в члены ИККИ. В 1939—1945 гг. находился в фашистских тюрьмах и концлагерях. В 1945—1950 гг.— председатель Революционного профессионального движения. В 1948 г.— заместитель председателя правительства, в 1948—1953 гг.— председатель правительства, в 1953—1957 гг.— президент республики.

253

Декларация чехословацкой делегации[1], участвовавшей в праздновании X годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в СССР[2]

Москва 12 ноября 1927 г.

Чехословацкая делегация, состоящая из членов различных политических, профсоюзных и кооперативных организаций, из делегации бедняцкого крестьянства, так же как и из представителей работников физического и умственного труда, посетила целый ряд предприятий и учреждений СССР и в различных городах СССР принимала участие в Октябрьских торжествах. Она заявляет, что в системе управления Советского Союза господствует самая широкая демократия трудящихся. Трудящиеся принимают посредством своих выборных и сменяемых представителей участие в повседневной работе государственного и общественного управления, чего мы не имеем ни в одном другом государстве мира.

Хозяйственная система, в которой больше 87 процентов производимой продукции создается государственной промышленностью и больше 84 процентов всей продукции попадает на рынок через кооперативы, поддерживаемые государством, такая система служит доказательством того, что в СССР последовательно проводятся социалистические принципы.

Благоприятное хозяйственное развитие в СССР за последние годы служит гарантией, что социалистическое строительство в СССР идет по правильному пути.

Чехословацкая делегация единодушно заявляет, что всякое препятствие на пути этого социалистического процесса, независимо от того, исходит ли оно извне или изнутри, всякая угроза как политической, так и хозяйственной системе СССР является преступлением по отношению к трудящимся и по отношению к прогрессу всего человечества. Чехословацкая делегация поэтому постановляет, что по возвращении в Чехословакию она всеми средствами будет работать в том направлении, чтобы правительство Чехословакии признало де-юре СССР и завязало бы с ним регулярные сношения.

inslav

Главным образом делегация считает необходимым открыть глаза трудящимся на военную подготовку против СССР и обязуется всеми средствами воспрепятствовать войне против СССР *.

Публикуется по сб.: «Международная солидарность трудящихся в борьбе с наступлением реакции и военной опасностью (1925—1927)». М., 1959, с. 490—491.

[1] В праздновании десятилетия Великой Октябрьской социалистической революции в СССР участвовала объединенная чехословацкая делегация (74 человека).

В ее составе были: рабочая делегация (29 человек) крестьянская (8), молодежная (8), кооперативная (9), интеллигенции (5), секции Межрабпома (6), союза пролетариев-атеистов (4), секции МОПР (3), а также 1 делегат секции Интернационала жертв войны, 1 представитель Федерации пролетарского спорта. Среди делегатов было 42 коммуниста, 15 социал-демократов, 2 национальных социалиста, 1 член аграрной партии, 1 — народной, 1 — национальной партии труда, 12 беспартийных.

Делегаты ехали нелегально, так как чехословацкие власти запретили выдавать паспорта для поездки в СССР (SÚA, Praha, PMV, 1925—30, X/R/28/19).

По прибытии в Москву чехословацкие делегаты были объединены по профессиям с другими иностранными делегатами в 15 международных групп. 9—12 ноября все делегаты приняли участие в Конгрессе друзей СССР (см. «Le Congrès des Amic de l'URSS». Paris, 1927, а также прим. 1 к док. 257а). Затем они совершили поездку по Советскому Союзу: члены рабочей делегации выезжали в Сибирь и на Урал, в Грузию, Азербайджан, Ленинград, Таганрог, Ростов-на-Дону; члены крестьянской делегации — в села Украины; молодежной — в Ленинград, Минск, Новгород, Смоленск; кооперативной — в Ленинград, Ростов-на-Дону, Днепропетровск, Харьков. Пребывание делегатов в СССР широко освещалось в центральной и местной печати.

По возвращении на родину многим делегатам пришлось отбывать тюремное заключение и платить штрафы за поездку в СССР, лишиться работы, а членам социалистических партий нести партийные взыскания (см.: SÚA, Praha, PP/73/30, č. 15065, 1927, č. 34170; PMV 1925—30, NR 28/9, č. 9884, r. 66—68; PZÚ 1921—30, 8/1/28/18/1928).

Несмотря на препятствия властей, руководства реформистских партий и профсоюзов, делегаты выступали на собраниях рабочих, крестьян, молодежи и др., рассказывая о решениях Конгресса друзей СССР и о том, каким они увидели Советский Союз (см. док. 263, 264).

[2] Члены рабочей делегации, находясь в Ленинграде, обратились 5 декабря к рабочим города со следующим письмом:

«Дорогие товарищи!

Побывав у вас короткое время, считаем своей обязанностью сообщить вам о наших впечатлениях при посещении Ленинграда.

Будучи на ваших фабриках и заводах, мы убедились, что ваша промышленность быстро развивается и растет, что улучшается также положение всего рабочего класса и, что особенно радует,— это ваша твердая воля укрепить ваше социалистическое строительство.

Последнее радует еще более, так как из революционного движения русского рабочего класса мы хорошо знаем, что именно пролетариат Ленинграда первый свергнул царизм, а в Великую Октябрьскую революцию — капитализм.

Уезжая из очага революционного движения, заверяем вас, что рабочим Чехословакии расскажем всю правду о СССР, о ваших достижениях в строительстве социалистического государства и все свои силы отдадим на пропаганду среди рабочего класса Чехословакии тех идей, которые привели вас к победе, к свободному Союзу Советских Социалистических Республик.

Да здравствует единый фронт трудящихся!

Да здравствует первое в мире государство рабочих и крестьян!» (ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 12, д. 212, л. 8. Перевод с чешского).

---

* *Далее следуют 63 подписи.*

inslav

254

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Москва 19 ноября 1927 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь обратить внимание Министерства иностранных дел Чехословацкой республики на следующие факты:

10 ноября в Праге депутатом республиканской партии г. Прокоупеком был устроен митинг на тему «Россия после 10 лет советского владычества». Митинг носил явно антисоветский характер. Председательствовавший на митинге г. Прокоупек * призывал, согласно передаче этой речи референтом «Народни листы» (15 ноября), «чехов и словаков к неумолимой борьбе против большевиков», всей своей речью давая явно понять, что разумеет под этим борьбу с Советской властью. В таком же духе были и все остальные выступления, в том числе и чехословацких граждан — членов национал-демократической партии д-ра Ф. Самека, Штибнера ** и Турека.

Столь же отчетливо выраженный антисоветский характер носило и собрание, устроенное в Праге Галлиполийским обществом [1] по случаю 10-летия добровольческой армии 15 ноября. И на этом собрании присутствовали чехословацкие граждане. Как председательствовавший на нем бывший ген. Н. А. Ходорович, так и все выступавшие призывали к активной борьбе против Советской власти.

Полномочное Представительство должно отметить, что Галлиполийское объединение, в которое входят многие из российских эмигрантов, получающих субсидии на учение от Министерства иностранных дел, представляет из себя организацию кадров бывшей армии Врангеля, подготовляющего возобновление открытой вооруженной борьбы с Советской властью и втайне эту борьбу уже проводящего (военный шпионаж, диверсионные банды).

Полномочное Представительство констатирует на основании этих фактов, ряд которых оно легко могло бы продолжить, если бы не хотело ограничиться только отмеченными в печати, что в Чехословакии допускаются публичные антисоветские выступления известных элементов российской эмиграции и что эта деятельность открыто поддерживается некоторыми чехословацкими гражданами, вплоть до видных членов правительственной партии.

Полномочное Представительство считает должным указать Министерству иностранных дел, что подобные факты, противоречащие договору между обеими странами от 5 июня 1922 г., не могут не отразиться неблагоприятно на развитии деловых отношений обеих стран, и просит министерство сообщить ему, какие меры оно предполагает принять в отношении указанных явлений.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы заверить Министерство иностранных дел Чехословацкой республики в своем совершенном почтении.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. X. М., 1965, с. 485—486.

[1] См. док. 236.

* *Правильно: «Прокупеком».*
** *Правильно: «Штыбнера».*

inslav

255

Выступление председателя Ростово-Нахичеванского единого потребительского кооператива Зимина при вручении Красного знамени чехословацкого кооператива «Вчела» ростовским кооператорам

Ростов-на-Дону 23 ноября 1927 г.

Товарищи, мы получили в подарок от чехословацких рабочих Красное знамя. Такое же Красное знамя мы преподнесли[1] им, т. е. обменялись знаменами. Товарищи, самое лучшее и самое соответствующее, чего мы хотим всем рабочим России и Чехословакии, чтобы под этими знаменами наши русские рабочие и чехословацкие рабочие встретились в ближайшее время на улицах Праги.

Товарищи, русский рабочий класс показал, что он может крепко и твердо держать в руках своих знамя. Он сказал рабочему классу всего мира: «До тех пор, пока не наступит освобождение всего рабочего класса от ига капитализма, русский рабочий будет крепко держать знамя и не выпустит его из своих рук».

Разрешите заверить вас, что отныне это знамя находится в надежных руках. По первому вашему зову русские рабочие придут на помощь вашим рабочим. Так пусть же смелее они будут в борьбе против капиталистов, помня о том, что русский рабочий класс стоит за ними.

Рабочий класс является основной опорой будущего мирового Октября. Да здравствуют пражские рабочие! Да здравствуют рабочие всего мира!

Знамя вручено нашему хозяину — собранию уполномоченных. Разрешите от имени собрания уполномоченных поблагодарить вас и сказать вашим товарищам братское спасибо.

Протокол IX внеочередного собрания уполномоченных Ростово-Нахичеванского-на-Дону потребительского общества ЕПО. 23 ноября 1927 г. Ростов-на-Дону, 1927, с. 10—11.

[1] В 1926 г. ростовские кооператоры послали чехословацкому кооперативу «Вчела» в знак дружбы и солидарности свое знамя, на котором было написано: «Рост рабочей кооперации мира приближает день торжества победы труда над капиталом».

Прибывшая в СССР на празднование X Октября чехословацкая кооперативная делегация привезла ростовским кооператорам ответный подарок — Красное знамя «Вчелы». На знамени были слова: «Международный день кооперации. 1927 г. Красное знамя — надежда угнетенных сегодня будет и нам победоносным знаменем завтра. Члены кооператива «Вчела» в Праге посылают членам Ростово-Нахичеванской кооперации». Вручение знамени состоялось на внеочередном собрании уполномоченных Ростово-Нахичеванского единого потребительского кооператива 23 ноября 1927 г. На собрании выступил с приветственной речью М. И. Калинин.

Красное знамя, присланное ростовчанами чехословацким рабочим в 1927 г., сохранилось. Подаренное ростовчанам знамя «Вчелы» во время Великой Отечественной войны было утрачено. В 1960 г. чехословацкие кооперативы изготовили новое знамя и в мае 1961 г. передали его ростовским кооперативам. На ленте знамени было написано: «В память о возобновлении дружбы между Ростово-Нахичеванским-на-Дону кооперативом с пражской «Вчелой» 1926—1927 гг.». На самом знамени вытканo: «Потребительская кооперация Пражской области советским кооперативам Ростова-на-Дону. 1960 г. С Советским Союзом на вечные времена» («Советская потребительская кооперация». М., 1961, № 9, с. 66).

inslav

256

Приветствие чехословацкой рабочей делегации XV съезду ВКП(б)

Москва 4 декабря 1927 г.

Товарищи! Часть чехословацкой рабочей делегации, возвратившейся сегодня из 18-дневной поездки по Советскому Союзу, приветствует вас от имени революционного пролетариата Чехословакии. Мы посетили много фабрик и заводов. Присутствовали на многих собраниях и совещаниях рабочих, мы говорили с русскими рабочими, также и с чешскими рабочими, которые живут и работают здесь. Все одинакового мнения, что Советское правительство под руководством ВКП(б) в состоянии достигнуть таких огромных успехов на поле экономического строительства Советского Союза. Все наши делегаты одного убеждения, что в СССР строится социализм и что каждая попытка затруднить процесс строительства нового социалистического строя является попыткой возврата к старому строю. Такая попытка была бы преступлением не только по отношению к пролетариату СССР, но и к пролетариату всего мира. Мы убеждены, что XV съезд ВКП(б) сделает невозможными все эти попытки, особенно вредные во время усиленного нажима империалистов на СССР, и что он еще больше, чем до сих пор, укрепит правильную линию социалистического строительства, проводимую партией и ее ленинским руководством. В этом смысле желают нижеподписавшиеся рабочие делегаты Чехословакии полного успеха в работе съезда.

Да здравствует ВКП(б)!

Да здравствует правительство рабочих и крестьян!

Да здравствует мировая Коммуна!

Секретарь делегации: Метцл Й *.

ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 71, д. 236, л. 1.
Копия.

257

Из резолюции по отчету Центрального комитета XV съезду ВКП(б)

Москва 7 декабря 1927 г. **

XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) целиком одобряет политическую и организационную линию Центрального Комитета.

Съезд констатирует, что правильная политика Центрального Комитета обеспечила в труднейших условиях отчетного периода укрепление международной мощи СССР, повышение роли нашей страны как фактора международного мира, рост авторитета СССР как очага всемирного революционного движения.

Благодаря политике ЦК внутри страны были достигнуты серьезные успехи в области социалистического строительства, неуклонно подымались производительные силы в городе и деревне при растущем перевесе социалистических элементов во всей экономике, повышался материаль-

* *Далее следуют 16 подписей.*
** *Дата принятия резолюции.*

inslav

ный и культурный уровень рабочих и крестьянских масс, укреплялся Союз Советских Республик на основе правильного проведения ленинской национальной политики, укреплялся союз рабочего класса с крестьянством, возрастало руководящее влияние пролетариата и его партии, и в целом систематически упрочивались позиции пролетарской диктатуры.

В настоящее время пролетарское государство, рабочий класс и партия начинают свою работу при наличии во многом изменившейся международной и внутренней обстановки.

В области международной отчетный период вскрыл ряд новых моментов и характерных черт, обозначившихся как в самом лагере империализма, так и в плоскости взаимоотношений капиталистических стран и Советского Союза. Отмеченная еще XIV съездом частичная стабилизация капитализма достаточно отчетливо выявила к настоящему времени свое существо и развернула таящиеся в ней противоречия. Несмотря на известное движение вперед капиталистических государств, несмотря на рост мирового производства за довоенные пределы, несмотря на восстановление мирового товарооборота и упрочение денежных валют, несмотря на некоторую «нормализацию» международных отношений, несмотря на частичный прогресс техники и капиталистическую рационализацию, несмотря на все это — и в известной мере на основе этого — непримиримые противоречия мировой капиталистической системы обострились. Обострилась неравномерность развития капиталистических стран и на ее основе борьба за сферы хозяйственно-политического влияния и за передел мира. Обострилась интернациональная борьба за рынки сбыта, сырья, за сферы приложения капитала, из-за несоответствия производственных возможностей империалистического хозяйства платежеспособному спросу обездоливаемых капитализмом масс населения из-за хронической недогрузки капиталистического производственного аппарата, из-за отпадения такого огромного рынка, как СССР, от мировой системы капиталистического хозяйства.

Обострились противоречия между европейско-американскими странами-метрополиями, с одной стороны, и зависимыми странами и колониями, с другой, причем борьба зависимых стран против империалистического гнета стала принимать форму вооруженных восстаний, национальных войн, колониальных революций (Китай, Индонезия).

Обострилась борьба классов в империалистических странах, где в ответ на поход капитала на рабочий класс и на его жизненный уровень, в ответ на ликвидацию восьмичасового рабочего дня и эксплуататорскую рационализацию, в ответ на реакционно-милитаристскую политику правящих буржуазных группировок рабочий класс начинает переходить в контрнаступление.

Обострились противоречия между странами буржуазного окружения и СССР, своим победоносным развитием подрывающим устои мирового капиталистического господства. Рост социалистических элементов в СССР, крах буржуазных надежд на перерождение пролетарской диктатуры наряду с усилением международно-революционного влияния СССР являются главнейшими факторами этого обострения.

Таким образом, капиталистическое развитие в целом обнаружило тенденцию сократить исторические сроки мирной «передышки», приблизить новую полосу больших империалистических войн и ускорить революционную развязку мировых конфликтов. Для СССР это означает прежде всего нарастающую напряженность отношений с буржуазными государствами, политика которых, несмотря на ряд внутренних противо-

inslav

речий между государствами и отдельными группами буржуазии, затрудняющих пока создание единого капиталистического фронта, становится все более и более враждебной по отношению к СССР и создает прямую угрозу империалистического нападения извне.

Истекшая двухлетняя полоса международного развития лишний раз наглядно показала, как усилия буржуазных и пацифистских политиков «объединить» и «примирить» державы на капиталистической основе оказались тщетными. Бесконечные объединительные конференции и комиссии Лиги Наций, так называемый «Манифест банкиров» (декларация против послеверсальской таможенной вакханалии), международная экономическая конференция, пацифистский проект «пан-Европы», тройственная женевская конференция по «разоружению» разоблачили себя как новый обман рабочего класса. «Объединительные» попытки лишь прикрывали бешеное соревнование империалистов за кулисами, борьбу за дележ колониальной добычи, непрерывную гонку вооружений, заключение тайных и явных военных блоков, непосредственно подготовляющих новые империалистические войны. На деле шел рост фашистских, шовинистских, милитаристских тенденций. Под руководством консервативного лондонского кабинета реакционные элементы международной буржуазии начали подготавливать почву для вооруженного нападения на СССР, опутав его целым клубком провокаций (налеты на заграничные представительства СССР, убийство работников советской дипломатии).

XV съезд ВКП(б) констатирует, что одновременно с этим нарастанием и обострением фашистских и агрессивно-милитаристских тенденций в политике капиталистических государств складываются предпосылки для революционного разрешения современных международных и внутренних противоречий. Английская всеобщая и угольная забастовка в 1926 г., восстание в Индонезии, великая китайская революция, революционное выступление рабочих в «стабилизированной» Австрии (июль 1927 г.) наряду с укреплением диктатуры пролетариата в СССР — резко обнажают противоречивость и гнилость мирового капиталистического режима. К настоящему моменту в Европе кратковременный отлив революционной волны (после поражения германской революции 1923 г.) вновь сменяется ее приливом, повышением боевой активности пролетариата, дифференциацией и полевением рабочего движения, сплочением рядов Коминтерна и его секций, ростом массового революционного движения (демонстрации в связи с убийством Сакко и Ванцетти, избирательные успехи ряда компартий, октябрьские делегации иностранных рабочих в СССР и т. д.).

Принимая во внимание перечисленные обстоятельства, характеризующие современную международную обстановку, XV съезд поручает Центральному Комитету вести дальнейшую работу:

а) на основе дальнейшего проведения неуклонной политики мира, которая есть не что иное, как политика борьбы с опасностью империалистических войн, и которая вместе с тем есть основное условие дальнейшего роста социализма в СССР;

б) на основе всемерного укрепления братских связей рабочих СССР с рабочими западноевропейских государств и с трудящимися массами угнетенных стран;

в) на основе дальнейшего систематического развития экономических связей с капиталистическими странами при обеспечении роста хозяйственной самостоятельности Советского Союза;

inslav

г) на основе непрерывного укрепления обороноспособности страны, мощи и боеспособности Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Воздушного и Морского Флотов;

д) на основе накопления необходимых хозяйственных резервов (хлебных, товарных, валютных, специальных резервов обороны)...

Публикуется по сб.: «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 4. М., 1970, с. 13—16.

257а

Из донесения Пражского полицейского управления президиуму земского политического управления о конференции участников делегаций, посетивших СССР в 1925—1927 гг.[1]

Прага [не ранее 18 декабря 1927 г.] *

Местным органам удалось получить подробное донесение о работе конференции делегатов, ездивших в СССР, которая проходила 18 декабря в Народном доме в Праге.

Конференцию открыл профессор д-р Зденек Неедлы, который после приветствия выдвинул предложение, чтобы председателем конференции был избран товарищ Шкатула. Речь идет об Эммануэле Шкатуле, политическом секретаре социал-демократической партии. Упомянутый был единогласно избран председателем и, взяв на себя эту функцию, предоставил слово профессору Неедлы, который вкратце осветил причины созыва конференции. Это сделано для того, чтобы руководители делегаций, направлявшихся в Советскую Россию, приложили все усилия, чтобы свои познания, приобретенные в России, применить надлежащим образом, и тем самым содействовали росту симпатии и помощи русскому государству. Согласно мнению выступавшего, участники конференции должны принять решение, каким образом достигнуть указанной цели. Оратор сам считает, что хорошим средством будет пресса, устройство лекций и собраний, выставок и показ статистических материалов, для этого следует избрать особый узкий комитет, который бы точно определил дальнейший ход работы. Кроме того, следует заняться и финансовым вопросом, который также стал предметом сегодняшнего обсуждения.

В дебатах о том, как действовать, чтобы вызвать симпатии чехословацкого народа к России, выступил председатель Союза чехословацких кооперативов в Праге социал-демократ Фердинанд Ирасек, который в своем выступлении подчеркнул, что он приветствует задуманную работу в пользу российского государства, но требует сохранения политического нейтралитета, ибо никогда не будет достигнуто желаемых успехов, если пропаганда симпатий к Советской России будет иметь какую-либо одностороннюю политическую тенденцию.

Советская Россия, по мнению выступавшего, является опорой социализма во всем мире, и действительно многое зависит от того, будет ли Советский Союз процветать и сохранит ли вообще свое существование. Нет необходимости добиваться симпатий к России только со стороны

---

* *Датируется по содержанию.*

inslav

широких народных масс, в первую очередь необходимо привлекать промышленников и торговцев. В свое время была учреждена при содействии советской миссии в Праге русско-чехословацкая торговая палата[2], которая показывает довольно хорошие результаты. Главным же является воздействие на общественность таким образом, чтобы она поверила, что России можно предоставить любой товар в кредит, ибо это государство крайне нуждается в кредите. Наконец, необходимо парализовать ложь буржуазной прессы о невыгодности экспорта в Россию. В этой части своего выступления Ирасек указал на пржибрамскую фирму «Коваржик»[3], которая якобы за один год поставила в Россию товаров на сумму 10 млн. кр., и эта сумма была ей выплачена полностью до единого галержа.

Следующий оратор заявил, что он против всякого установления связей с буржуазными учреждениями, и высказался за то, чтобы установить связи со всеми, в том числе и иностранными делегациями, главным образом кооперативными и профсоюзными, посетившими Советскую Россию.

Один из ораторов, фамилия которого также до сих пор не была установлена, требует в первую очередь систематического опровержения тенденциозных сообщений о Советской России и организации серьезной пропаганды этого государства. В своем выступлении он указывает на какой-то фельетон журналиста Копты, в котором тот иронизирует по поводу ситуации в Советской России, что, по мнению оратора, не серьезно, и комитет должен разоблачать такие нападки. По словам оратора, можно принести большую пользу России, если в эту работу включатся учителя, которые, в особенности в деревне, могут хорошо работать ввиду доверия, которое к ним питает население. Агитирующие за Советскую Россию должны были бы быть хорошо знающими и до мелочей информированными, чтобы в отдельных случаях могли с успехом противостоять обывательской клевете на Советскую Россию. Это дополнил адвокат д-р Теодор Бартошек, подчеркнувший, что делегация интеллигенции, посланная в 1926 г. в Советскую Россию[4], не дала ожидаемых результатов, будучи не подготовленной к какой-либо действенной агитации. О Советской России и о ее развитии в первую очередь необходимо получить статистические данные и весь материал хорошо обработать. Хорошим пособием в этой работе, по мнению оратора, является книга «Десять лет революции». С другой стороны, необходимо информировать Советскую Россию о развитии и успехах нашего рабочего движения, ибо именно в России сосредоточена история рабочего движения всего мира. В дополнение своего выступления д-р Бартошек предложил избрать широкий комитет, который бы избрал из своего состава комитет более узкий для непосредственного руководства всей работой, направления докладчиков на собрания, и т. д.

Следующий оратор, фамилия которого неизвестна, выступил за основание филиалов вновь создаваемой организации в Моравии и Словакии и предложил, чтобы указанные комитеты были избраны сразу же.

Следующий оратор, Станислав Млейнек, высказал мнение, что следовало бы организовать цикл лекций и собраний, посвященных Советской России, где докладчиками были бы хорошие знатоки тамошней ситуации. Кроме того, общественность должна быть информирована через прессу о настоящем положении в России, но пропаганда в целом должна быть нейтральной, иначе не был бы достигнут благоприятный результат. По мнению оратора, сегодняшняя Россия выглядит совсем

inslav

иначе, чем после революции, и не удивительно, мол, если генерал Гайда говорит о тамошней ситуации с пренебрежением.

(...) * Тут слово взял снова профессор Неедлы, который в своем выступлении с удовлетворением констатировал совпадение взглядов отдельных делегатов в вопросах, касающихся помощи Советской России, и заявил, что существующее Общество друзей Советской России **, председателем которого он является, не могло до сих пор выполнить многие задачи, которые на него возлагались. По этой причине он приветствовал создание русско-чехословацкой торговой палаты и приветствует и эту вновь задуманную организацию. По его мнению, лучше всего будет, если она присоединится к уже существующему Обществу друзей Советской России, где она будет иметь необходимые помещения и другие вспомогательные материалы. Что касается финансового вопроса, то лучше всего будет, если решение примет вновь избранный комитет. Издержки, связанные с устройством лекций, будет нести тот, кто устраивает ту или иную лекцию. Предложение об организации выставки русских произведений оратор также сердечно приветствует и просит отдельных делегатов, чтобы они хорошо обработали свои впечатления о Советской России, и если им потребуется какая-либо информация, то пусть обращаются всегда к руководству. Сам оратор, как и другие, также высказывается за неполитическую пропаганду, но, несмотря на это, убедительно просит, чтобы правда о России, о чем бы речь ни шла, была открыто высказана. Затем он выдвигает предложение об избрании широкого и узкого комитетов. По его мнению, задуманная организация не будет каким-то обществом, а только лишь свободным объединением, и в широкий комитет следовало бы избирать руководителей отдельных делегаций. Но поскольку большинство этих руководителей не присутствует, то лучше всего сообщить им об избрании в письменном виде.

Это предложение было принято единогласно и затем приступили к выборам широкого комитета, куда были избраны: профессор З. Неедлы — председатель, Э. Шкатула — зам. председателя, д-р Бартошек, Чержовский и Мезек — члены комитета. И эти выборы были единогласно одобрены. По предложению проф. Неедлы, было решено назвать вновь созданную организацию Свободное объединение чехословацких делегаций в Россию. Размещаться будет это объединение временно в здании Общества друзей Советской России. Затем профессор Неедлы заявил, что редактировал уже какое-то заявление делегаций, которые посетили Советскую Россию, касающееся экономического, культурного и социального развития, но поскольку он установил, что заявление это имеет определенные недостатки, то требует, чтобы его выработал узкий комитет, который затем ознакомил бы с ним делегатов. И это предложение было одобрено[5].

Затем д-р Бартошек предложил, чтобы в состав комитета были избраны также немцы и женщины и чтобы в случае надобности узкий комитет имел право кооптировать других членов. Этим программа конференции была исчерпана.

Шлехта

AFMZV, Praha, 1927, II. sekce, krab. č. 274.
Копия. Перевод с чешского.

* *В опущенной части текста подробно освещается ход дискуссии.*
** *Имеется в виду Общество экономического и культурного сближения с Новой Россией.*

inslav

[1] Конференция членов делегаций, посетивших СССР, в 1925—1927 гг., была созвана в Праге после возвращения делегаций, участвовавших в праздновании X годовщины Октября и в Конгрессе друзей СССР, который состоялся в Москве 10—12 ноября 1927 г. Конгресс принял манифест и резолюции о результатах социалистического строительства в СССР и о защите СССР от угрозы новой войны. Чехословацкая делегация на конгрессе, руководимая Т. Бартошеком, опубликовала в Москве 12 ноября 1927 г. воззвание, в котором, в частности, говорилось: «Чехословацкая делегация в связи с этим решила по возвращении в Чехословакию добиваться всеми средствами, чтобы Правительство ЧСР признало Правительство СССР де-юре, а также установило с ним регулярные отношения. Особенно мы считаем необходимым сообщить трудящимся о военных приготовлениях против СССР, обязуемся бороться всеми средствами с целью предотвращения войны против Советского Союза» («Rudé právo», Praha, 23. listopadu 1927).

[2] См. прим. 1 к док. 278.

[3] Вероятно, имелась в виду простейовская фирма «Вихтерле и Коваржик», которая экспортировала в СССР сельскохозяйственные машины.

[4] Имелась в виду делегация «Общества экономического и культурного сближения с Новой Россией», которая находилась в СССР с 16 октября по 13 ноября 1925 г. (см. док. 153).

[5] Заявление было опубликовано (см. док. 263).

258

Письмо рабочих завода «Динамо»[1] Луганецкому окружному комитету КПЧ о передаче ему Красного знамени[2]

Москва 1927 г.

Дорогие товарищи!

Ко дню торжества нашей победы, к десятилетию Октябрьской революции, мы считаем величайшей честью преподнести вам, героические пролетарии Луганецкого округа, Красное знамя международной пролетарской революции.

Мы преподносим вам это знамя в знак того, чтобы оно постоянно говорило вам о героической борьбе русских пролетариев за торжество коммунизма в течение прошедшего десятилетия.

Вопреки вооруженной интервенции, вопреки тяжелым лишениям, голоду, холоду и разрухе, мы, рабочие завода «Динамо», вместе со всем пролетариатом России боровшиеся против царизма, одни из первых поднявшие знамя восстания в Москве в славные Октябрьские дни, высоко держим наше Красное знамя в течение всей революции.

Мы передаем вам это знамя с чувством глубокого удовлетворения, ибо знаем, что оно попадает в достойные руки. Этому порукой ваша героическая борьба в защиту Венгерской социалистической республики, потопленной в рабочей крови палаческой буржуазией. Этому порукой ваше отмежевание от приспешников буржуазии — социал-демократии, ваш решительный переход в лагерь истинных борцов за освобождение трудящихся всего мира — в ряды Коминтерна.

Мы глубоко уверены, что наше Красное знамя укрепит братскую спайку между трудящимися СССР и Чехословакии. Теперь, когда мировая буржуазия во главе с английскими империалистами снова готовится к нападению на СССР, готовится снова пролить реки слез и крови трудящихся для укрепления рабства на земле, теперь международная солидарность трудящихся, их братская спайка, готовность к отпору должны быть укреплены с неослабным, неустанным упорством.

inslav

Наше знамя должно постоянно напоминать вам об этом, лученецкие трудящиеся.

Да будет оно мощным призывом — вперед к грядущим классовым битвам!

Вперед — к победе труда над капиталом!

Вперед — к всемирной республике Советов трудящихся и обездоленных!

Да здравствует славная Компартия Чехословакии!

Да здравствует героический лученецкий пролетариат!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Да здравствует международная пролетарская революция!

Рабочие завода «Динамо»

МПА, ф. 432, оп. 1, д. 32, лл. 53—54.
Копия.

[1] Одно из старейших предприятий электротехнической промышленности СССР (построен в 1897 г.).
[2] См. док. 239, 295.

259

Письмо ВОКС Белорусской государственной библиотеке о посылке периодических изданий Обществу экономического и культурного сближения с новой Россией [1]

Москва 20 января 1928 г.

Существующее в Праге Общество культурного и экономического сближения с СССР чрезвычайно заинтересовано в литературно-художественной периодической печати Белоруссии.

Общество это ведет в Чехословакии огромную работу по культурному сближению с СССР. Оно имеет библиотеку-читальню. Журнал «Нове Руско», издаваемый обществом, посвящен культурной жизни СССР, в частности союзных республик, а также в нем помещаются отзывы о наших журналах.

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, считаясь с огромной культурной работой Общества сближения, просит Вас снабдить его издаваемыми в Белоруссии литературно-художественными и общественно-политическими журналами. О Вашем согласии просим нас поставить в известность [2].

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 532,
л. 13. Копия.

[1] Аналогичные письма были посланы в редакции шести украинских журналов (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 532, л. 12).
[2] В письме Белорусской государственной библиотеки от 26 января 1928 г. в ВОКС сообщалось о согласии направлять белорусские издания в Общество экономического и культурного сближения с новой Россией в Праге и о посылке первой партии изданий (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 532, л. 14).

inslav

260

Открытое письмо поэта А. Безыменского в Пражское полицейское управление по поводу высылки советских поэтов из Чехословакии[1]

Прага 20 января 1928 г.

Я — поэт, господин комиссар, поэт Советской России, и любезность, которую Вы мне оказали, достойна большой похвалы. Вы были очень любезны, уведомив меня и моих товарищей-поэтов о том, что если мы до четырех часов не простимся с вашей демократической страной, то Вы будете еще любезнее и еще раз напомните нам о существовании у вас «демократической полиции», отправив нас на границу по этапу. (Ваше дословное высказывание).

Вы очень хорошо знаете, господин комиссар, что мы приехали сюда, чтобы познакомиться с культурной жизнью в вашей стране, которая не так давно избавилась от гнета монархии. Мы уважаем культуру, ценим ее, изучаем, многому, господин комиссар, учимся и мы бываем всегда рады, если кто-нибудь приезжает учиться к нам. СССР посетили сотни буржуазных и пролетарских ученых и писателей, и всех мы встречали с радостью и гостеприимно.

Мы почтительный народ, господин комиссар. Мне было бы стыдно, если бы я не поблагодарил Вас за гостеприимство, хотя оно и было странным.

Конечно, Вы совершенно точно знаете из докладов расточающих любезности людей, которые сопровождали нас повсюду, куда бы мы только в Праге не ходили, что мы осматривали город с его удивительными памятниками старины, что мы встречались здесь с писателями самых разных направлений и знакомились с литературой другого народа, интересоваться которой должен каждый культурный человек, что мы главным образом интересовались тем, что можно перевести на русский язык из чешской литературы, которая, к нашему глубокому сожалению, нам мало известна. Нам это не удалось, так как Вы, господин комиссар, так настоятельно спешили проститься с нами. Вам, без сомнения, подробно рассказывали о том, что мы не останавливали на улицах людей, чтобы вручить им оружие для свержения правительства; что мы не влезали на памятник св. Вацлаву, чтобы вызвать своими речами восстание.

Наоборот. Вы, конечно, знаете, что я вместе с сопровождавшим нас инженером из Министерства труда осматривал дома, которые строятся в городе Праге. Значит, интерес к строительству домов не является для Вас криминальным.

Тем более нам очень жаль, что к литературе у Вас, господин комиссар, иное отношение.

Мы скромны, господин комиссар. Думаем, что, прочитав несколько стихотворений, мы не вызовем в вашей стране переворот. Мы полагаем и будем верить, что ваша демократия сильнее трех поэтов. Вы не имеете права предполагать что-нибудь другое.

Однако факт остается фактом. Мы расстаемся. Я буду всегда с удовольствием рассказывать о Вас, господин комиссар, о Вашей любви к работникам культуры и о Вашей внимательности. Она достойна восхищения. Меня бы очень обидело, господин комиссар, если бы Вы или кто-то другой сочли мое письмо иронией. Нет, господин комиссар, это правда.

inslav

До свидания, господин комиссар, тысячу раз кланяюсь Вам. Разрешите выразить Вам мое глубокое уважение.

Александр Безыменский

«Rudé právo», Praha, 22. ledna 1928, č. 19; SÚA, Praha, PZÚ, 1931—40, 8/5/45/120, č. j. 2788/28.
Перевод с чешского.

[1] Советские поэты А. Безыменский, А. Жаров, И. Уткин проездом из СССР в Италию в январе 1928 г. остановились в Праге (см. док. 261).

261

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 21 января 1928 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь довести до сведения Министерства иностранных дел Чехословацкой республики следующее:

12 января с. г., проездом из СССР в Италию остановились в Праге граждане СССР писатели Безыменский, Жаров и Уткин.

Имея в виду интересы культурного сближения стран, Полномочное Представительство сочло нужным поддержать перед Министерством иностранных дел ходатайство этих пользующихся в СССР популярностью писателей о продлении срока их виз, дабы дать им возможность ознакомиться с культурной жизнью Чехословакии и установить личные связи с ее культурными деятелями.

13 января на запрос второго секретаря Полномочного Представительства г. Днепрова по этому поводу г. генеральный консул Министерства иностранных дел д-р Завазал ответил, что упомянутые русские писатели могут задержаться в Чехословакии более продолжительное время, но что они не должны выступать здесь публично. Г-н Днепров ответил, что последнее обстоятельство его не касается.

Одновременно Полномочному Представительству стало известно, что чехословацкое Общество культурной и экономической связи с новой Россией устраивает в честь русских гостей вечер с докладом об их литературной деятельности[1]. Полномочное Представительство во избежание нежелательных недоразумений обратилось 13 же января в отдел печати Министерства иностранных дел, с каковым отделом обычно Полномочное Представительство сносится по вопросам культурного характера, с запросом, как понимать заявление г. Завазала.

Советник Министерства иностранных дел г. Папоушек обещал тогда же, 13 января, навести справки и 14 передал атташе Полномочного Представительства г. Якобсону, что запрещение русским писателям выступать в Праге имеет в виду исключительно устраиваемую 16 января в Праге «Ленинскую тризну»[2], но не касается их участия на литературном вечере.

На основании этого разъяснения названные писатели приняли приглашение чехословацкого Общества культурной и экономической связи с новой Россией остаться в Праге до 20 января, чтобы участвовать на разрешенном полицией литературном вечере, а Полномочное Представительство возобновило 19 января перед Министерством иностранных

inslav

дел ходатайство о продлении писателям на два дня их виз, срок которых истекал утром 20 января.

Полномочное Представительство СССР не допускало возможности каких-либо осложнений, помня неоднократные заявления министра иностранных дел г. Бенеша и министра народного просвещения г. д-ра Годжи о необходимости систематической работы по осуществлению культурного сближения между ЧСР и СССР и зная, что поездки писателей и ученых СССР в Прагу, совершавшиеся в прошлом при благожелательном отношении Министерства иностранных дел Чехословацкой республики, равно как и поездки чехословацких писателей и ученых в СССР, встречавшие широкое содействие и гостеприимство со стороны правительственных и общественных органов СССР, знаменовали серьезную положительную работу на пути культурного сближения обеих стран.

Однако на запрос второго секретаря г. Днепрова 19 января о продлении виз для упомянутых лиц г. генеральный консул Завазал ответил, что визы продлены не будут, ибо писатели в нарушение условий Министерства внутренних дел собираются выступать в Праге.

Г-н министр Божинов[3] в ответ на личный запрос полпреда г. Антонова-Овсеенко заявил в тот же день, что продление виз вышеназванным писателям вне сомнения и что вопрос идет только о запрещении им выступать публично. Однако обещал еще навести справки и дать Полномочному Представительству официальный ответ в течение того же дня. Не получив обещанного официального ответа от Министерства иностранных дел, в 8 часов утра 20 января Полномочное Представительство направило своего служащего в полицейское управление с паспортами писателей для продления виз. В полицейском управлении ему было заявлено, что продление виз зависит от Министерства иностранных дел. В Министерстве иностранных дел генеральный консул г. Завазал ответил, что никаких указаний от министра не имеет, и предложил ждать до 11 часов. Но уже в десятом часу того же дня явились в гостиницу к писателям агенты полиции, которые задержали писателей, запретили им снестись по телефону с Полномочным Представительством и потребовали следовать за собой в полицейское управление, где гостям-писателям было заявлено, что если они до четырех часов дня не оставят Праги, то будут доставлены до границы Чехословакии полицией «этапным порядком» и что за ними до отхода поезда будут следить агенты полиции.

Позже это требование полиции было подтверждено Полномочному Представительству г. генеральным консулом Завазалом. Ввиду этого писатели Безыменский, Жаров и Уткин были вынуждены срочно выехать из Праги.

Полномочное Представительство не может не рассматривать имевшие место в этом случае действия чехословацких властей по отношению к широкоизвестным в СССР русским писателям и общественно-культурным деятелям иначе, как проявление в грубо нетактичной форме резкой неприязненности к культурным работникам СССР, искренне стремившимся к ознакомлению с культурными достижениями Чехословацкой республики. Полномочное Представительство заявляет решительный протест против этих действий, направленных к срыву развивающегося культурного сближения между СССР и Чехословакией.

Полномочное Представительство выражает глубокое сожаление, что Министерство иностранных дел в этом случае не оказало надлежащей

inslav

поддержки Полномочному Представительству в его законном ходатайстве[4].

Пользуясь случаем, Полномочное Представительство просит Министерство иностранных дел ускорить ответ на его ноту № 1657/81 от 19 ноября 1927 г.[5] о беспрепятственно происходивших в Праге публичных выступлениях русских эмигрантов с оскорбительными нападками по адресу Правительства СССР и прямыми призывами к борьбе с СССР и выражает Министерству иностранных дел Чехословацкой республики свое совершенное почтение.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 30—32.

[1] Общество экономического и культурного сближения с новой Россией в Праге в связи с высылкой советских поэтов из ЧСР опубликовало заявление, осуждающее действия пражской полиции и подчеркивающее, что подобные меры противоречат официальным заверениям о том, что советским поэтам будут выданы визы («Rudé právo — Večerník», Praha, 21. Jedna 1928, č. 17.

[2] Имеется в виду собрание, посвященное годовщине со дня смерти В. И. Ленина в пражском зале «Люцерна» («Rudé právo — Večerník», Praha, 17. ledna 1928, č. 13).

[3] Плезингер-Божинов М.— сотрудник МИД ЧСР.

[4] В ноте от 7 февраля 1928 г. Министерство иностранных дел Чехословакии, лицемерно утверждая, что оно «сделало все возможное в рамках своей компетенции», сообщило, что продлить визы А. И. Безыменскому, А. А. Жарову и И. П. Уткину оно сочло невозможным, так как их пребывание было бы «использовано в целях политической пропаганды». Министерство оправдывало также и действия полиции, заявив, что «если чехословацкие органы применили определенные решительные меры, чтобы выполнить свое решение, то Министерство иностранных дел может только констатировать, что они действовали в рамках своей компетенции и согласно действующим законным распоряжениям».

Представительство СССР в Чехословакии в ноте № 232/81 от 11 февраля 1928 г. отвергло изложенные в указанной ноте МИД Чехословакии надуманные доводы и заявило, что действия чехословацких властей в отношении советских писателей противоречат неоднократным утверждениям МИД Чехословакии о «желательности развития и укрепления взаимных культурных связей между обеими странами».

[5] См. док. 254.

262

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 25 января 1928 г.

Бенеш повторил прошлогоднее предложение — приступить к торговым переговорам. Об этом он сообщит мне письменно через неделю. Переговоры могли бы начаться немедленно в Праге и потом, если нужно, в Москве[1], Бенеш хотел бы сам подписать торговый договор не позднее мая, когда вернется из отпуска. Пояснил, что при этом на деле проведется юридическое признание, но возможно и формальное его провозглашение, если позволит внутренняя обстановка[2]. Прошу немедленных директив.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики», т. XI. М., 1966, с. 48.

[1] См. док. 273, 274, 276, 278, 279, 281, 284—289, 303, 314, 316, 331, 336, 382, 388—391, 394, 398, 399.

[2] В связи с обещанием Бенеша подтвердить свои предложения в письменном виде Министерство иностранных дел Чехословакии нотой от 6 февраля 1928 г. № 14.884/28—

inslav

IV/2 сообщило Представительству СССР в Чехословакии, что «разные обстоятельства, в частности нарастающий интерес соответствующих кругов обеих стран к развитию товарообмена, побуждают Министерство иностранных дел к тому, что оно, желая пойти навстречу углублению взаимных экономических сношений, проявило снова свою готовность к переговорам. Делом представителей по переговорам (экспертов) с обеих сторон было бы найти подходящую форму соответствующего документа. Со своей стороны министерство готово приступить к переговорам в любое время».

Стороны договорились начать предварительное выяснение возможных пожеланий. 20 февраля 1928 г. в беседе с заведующим отделом Центральной Европы НКИД СССР Б. Е. Штейном, командированным в Женеву в качестве наблюдателя от СССР в Комитете безопасности, Бенеш внес предложение взять за основу будущих переговоров три возможных типа договора: первый тип — советско-германский договор (см. «Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 582—617) или советско-итальянский (см. «Документы внешней политики СССР», т. VII, М., 1963, с. 68—88); второй — обмен нотами, констатирующими применение принципа наибольшего благоприятствования; и третий — нечто среднее между двумя вышеназванными формами соглашения.

Бенеш предложил также заключить одновременно и консульскую конвенцию. Штейн заявил Бенешу, что при существующих отношениях между СССР и Чехословакией, когда последняя признала СССР только де-факто, невозможно говорить о первом типе договора.

При последующем обмене мнениями по этому вопросу между представителями сторон (от Чехословакии вели переговоры посланник в Швейцарии Веверка и эксперт Нидерле) в феврале и первой половине марта 1928 г. было условлено, что в основу будущих переговоров о заключении торгового договора между СССР и Чехословакией следует положить советско-норвежский договор (см. «Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 706—719), дополнив его таможенной конвенцией, охватывающей небольшую группу товаров. Было также решено, что чехословацкая сторона выработает проект консульской конвенции и в начале переговоров вручит его советской стороне. Чехословацкие представители заявили Штейну, что они желали бы скорейшего начала торговых переговоров между НКИД СССР и МИД Чехословакии.

Однако, как это видно из документов (см. док. 284—289, 303), правительство Чехословакии отступило от своих предложений и продолжало прежнюю политику затягивания дела нормализации политических и экономических отношений с СССР.

Правительство Чехословакии под влиянием западных государств, используя различные предлоги, уклонилось от торговых переговоров с Советским Союзом на взаимовыгодной основе; оно выдвигало лишь предложения об утверждении контингента товаров и о транзите товаров через СССР, с чем советская сторона не могла согласиться. В связи с этим М. М. Литвинов в письме от 18 сентября 1928 г. В. А. Антонову-Овсеенко предлагал по своей инициативе не поднимать вопроса о торговом договоре, «пока не обнаружится таких моментов, которые бы указали на изменение позиции в этом вопросе чехословацкого правительства. Чем больше мы будем навязываться с торговым договором, тем больше другая сторона будет упорствовать и тем более тяжелые условия будут ставиться ею».

Торговый договор между СССР и Чехословакией был заключен 25 марта 1935 г. после установления в 1934 г. дипломатических отношений между обеими странами.

263

Заявление членов делегаций, посетивших СССР[1]

Прага 29 января 1928 г.

В последнее время СССР посетили многочисленные делегации из ЧСР, в состав которых входили представители самых различных слоев населения. Эти делегации имели возможность ознакомиться с политической обстановкой, экономическим положением и состоянием развития культуры в СССР, убедиться в том, что происходит сейчас в СССР, и какой там развернулся великий и уникальный процесс преобразования человеческого общества из общества капиталистического в общество социалистическое. Это является прежде всего результатом национализации

inslav

средств производства, промышленности, транспорта, банков, земли и внешней торговли, благодаря чему коренным образом изменились организационные формы народного хозяйства СССР. Сейчас уже можно увидеть и оценить практические результаты всех этих изменений, и делегации смогли убедиться в том, что влияние их на все области жизни в СССР велико. Прежде всего мы видели, что в СССР вместо существовавшей неупорядоченной капиталистической формы хозяйствования вводится и осуществляется принцип планирования как в производстве, так и в распределении национального дохода. Огромное влияние на это оказывает развитие кооперации, которая, вытесняя частную торговлю, становится лучшим и самым дешевым прямым посредником между производителем и потребителем, благодаря чему закладывается основа социалистического хозяйствования. Мы также видели, что означает новый принцип хозяйствования в СССР, в соответствии с которым в распределении национального дохода должны участвовать только трудящиеся и не должны участвовать в нем те, кто не занимается общественно полезным трудом. Тем самым высвобождаются средства в пользу трудящихся, в результате чего условия их жизни постоянно улучшаются, снижаются цены на предметы первой необходимости, повышается зарплата, сокращается продолжительность рабочего дня, строятся жилища, отвечающие требованиям гигиены, создаются социальные учреждения, при этом особая забота проявляется о женщинах и детях. Это способствует и развитию культуры. В особенности театральное искусство и музейное дело достигли в настоящее время исключительного расцвета, а также образование как среднее, так и высшее и специальное — процветает, уровень образования народа повышается; народное просвещение проводится планомерно и в самом широком масштабе; полным отделением церкви от государства была решена церковная проблема.

Все это Советский Союз осуществляет собственными силами, без посторонней помощи, от которой зависят капиталистические государства.

Мы видели, как в центре и в провинции жители СССР не только с одобрением относятся к этому новому строю, но и восторженно поддерживают его, при этом не только не желают, но и не допустят его изменения, поскольку они прекрасно осознают то новое и хорошее, что дал им этот строй. Кроме того, весь этот процесс строительства социалистического общества осуществляется при участии и под контролем широких масс трудящихся. Лучшим доказательством этого является решение национального вопроса, по которому в духе истинной демократии всем национальностям было предоставлено широкое самоуправление. Наблюдая все это, мы поняли, что сведения о СССР, все еще распространяемые у нас, не только не соответствуют действительности, но и во многом противоречат ей. И теперь, зная правду о СССР, мы считаем своей обязанностью заботиться о том, чтобы ее узнала и наша самая широкая общественность.

Мы считаем, однако, это своей обязанностью еще и потому, что государство, в котором существует этот новый общественный строй, занимает территорию, составляющую шестую часть всего земного континента. Следовательно, и по своему масштабу это является таким грандиозным событием, что нельзя считать его чисто русским, делом местного значения. Нельзя это событие считать таковым еще и потому, что мы находим здесь ответы на чаяния и стремления народов всего мира, а также трудящихся ЧСР, будучи уверенными, что тем самым мы служим и их интересам.

inslav

Поэтому мы обращаемся ко всем с просьбой помочь нам в этой работе. Необходимо в интересах настоящего и будущих поколений опровергнуть всю эту клевету и ложь о СССР. Необходимо также в интересах всех трудящихся оградить СССР, строящий новое общество, от подрыва его авторитета и от всяких нападок на его существование *.

«Národní osvobození», Praha, 29. ledna 1928, č. 29. «Rudé právo», Praha. 1. února 1928, č. 27.
Перевод с чешского.

[1] См. док. 233, 253.

264

Письмо руководителя делегации чехословацкой рабочей молодежи Б. Рихталиковой молодым рабочим Советского Союза [1]

Пршеров 30 января 1928 г. **

Дорогие молодые товарищи Москвы, Ленинграда, Смоленска, Новгорода, Витебска, Ярцева, села Воротынина ***, Негорелого и всего Советского Союза.

Уже два месяца прошло с того времени, как мы расстались с вами на польской границе. Нас разделяют время и пространство, но наши души стали ближе к вам.

2-я делегация рабочей молодежи Чехословакии проводит широкие собрания об условиях жизни и труда рабочей молодежи в Советском Союзе. Я, например, провела за это время 21 собрание и думаю еще провести.

Первое собрание в Праге было не особенно счастливым. Полиция распустила его после горячих и острых слов горняка Чамары ****.

Мы рассказываем о вас во всех городах и районах. В Чехии, когда проходило собрание в Крконоши, мы видели огромный интерес горняков. Текстильные и другие рабочие восторженно приветствовали доклады о Советском Союзе, работницы подходили ко мне, обнимали и целовали меня после собрания, и беседам не было конца. Особенно всех интересовало то, что мы рассказывали о Трехгорной мануфактуре, о ярцевских текстильщиках. Наши крестьяне не верили тому, что мы рассказывали о наших впечатлениях от советского села Воротынино (Смоленской губ.). Однако многие рабочие, бывавшие в России, подтверждали мои сообщения.

На собраниях меня засыпают вопросами. Спрашивают об интеллигенции Советского Союза, спрашивают, что нам там не понравилось, наши физкультурники интересуются физкультурой в СССР, так как у нас не имеется единой спорторганизации, а физкультурники разбиты на кружки. Особенно интересовались наши ребята вопросом о социальном обеспечении в СССР; этот вопрос весьма актуален в Чехословакии в виду того, что правительство подготовляет закон об ухудшении социального обеспечения, главным образом учеников.

---

* *Далее следует 87 подписей.*
** *В тексте газеты ошибочно 30 января 1927 г.*
*** *В тексте ошибочно: «Воротышино».*
**** *Участник делегации, член Социал-демократического союза молодежи.*

inslav

Что делает печать? Некоторые «разумные» социал-реформисты (главным образом в больших городах), с которыми я имела беседы в Праге после приезда из СССР, признавали советскую форму правления и спорили лишь о том, насколько применим русский опыт при специальных условиях, существующих в различных странах. Но социал-демократическая верхушка ведет против делегатов ожесточенную кампанию, распространяет листовки с призывами не участвовать на наших собраниях и т. п. Правда, это им не помогает. Массы не слушают с[оциал]-д[емократических] клеветников и идут на наши собрания. Социал-реформисты издеваются над тем, что мы, пробыв месяц в СССР, «все узнали». Однако сами они, ни разу не посетив Советского Союза, позволяют себе писать всевозможные небылицы про жизнь в СССР.

Мы боремся и спорим так, как можем. Нам выпала очень большая честь и радость возглашать правду о Советском Союзе.

Преследования против нас уже начались. Я должна заплатить штраф за то, что была в России. Паспорт у меня отобрали, но, несмотря на это, на моем берете горит маленькая красная звездочка; красный платок, который мне подарили ярцевские текстильщицы, я носила на голове, но теперь передала его женотделу в Першерове.

Благодарю вас от имени всей делегации, дорогие товарищи, за ласку и заботу во время нашего пребывания в СССР. Вместе с тем прошу вас писать нам, продолжая информировать нас о вашем положении, так как за короткое пребывание в СССР мы не сумели узнать всего.

Посылаю вам сердечный привет.

До свидания! Верность за верность!

За чехословацкую делегацию рабочей молодежи председательница

Божена Рихталикова

«Комсомольская правда», 1928, 9 февраля.

[1] См. док. 247, 253, 263.

265

Донесение президиума Братиславского полицейского управления словацкому отделу Министерства внутренних дел о траурном вечере, организованном КПЧ, в связи с годовщиной смерти В. И. Ленина[1]

Братислава 31 января 1928 г.

Как и каждый год, в Братиславе проходила в этом году организованная коммунистической партией агитационная неделя, приуроченная к годовщине смерти Ленина. Она закончилась траурным вечером, посвященным памяти Ленина, который происходил в Зеркальном зале Примациального дворца[2] 23 января 1928 г... *

На вечере присутствовал представитель управления комиссар полиции доктор Занднер.

Траурный вечер был начат в 19.30 в присутствии 400 человек «Траурным маршем», который исполнил хор.

После этого с докладом на тему «Ленин и угроза войны» выступил д-р Клементис[3]. В своем коротком выступлении он охарактеризовал эко-

* *Опущено перечисление выступлений, которые далее подробно излагаются.*

inslav

номическое и политическое положение в различных государствах и сделал из него выводы о причинах стремительного роста вооружений в настоящее время. То же самое по-немецки произнес Эв. Зингер.

После того как были прочитаны поочередно Л. Новомеским[4], д-ром Нейфельдом и Арноштом Винером стихи, предусмотренные программой, с докладом на венгерском языке «Ленин в 1917 году» выступил депутат Майор. В своем выступлении он подчеркнул, что чествовать Ленина — это значит чествовать самого великого человека современности. Он сравнил его деятельность с деятельностью Наполеона и подчеркнул, что между тем как Наполеон сделал все возможное для удовлетворения своего самолюбия в стремлении к власти, Ленин свою энергию и всю свою жизнь посвятил борьбе за интересы рабочего класса. Единственной его целью было свержение господства буржуазии и победа пролетариата. В конце своего выступления докладчик сказал, что если каждый рабочий будет способствовать дальнейшему развитию дела Ленина, то это будет лучшим вкладом в увековечение имени Ленина.

Торжественный вечер закончился пением «Интернационала».

Вечер прошел в спокойной обстановке, без каких-либо особых происшествий.

Копии получат отдел Министерства внутренних дел в Братиславе, Министерство внутренних дел в Праге и земская военная комендатура.

Правительственный советник и полицей-директор
Славичек

SSÚA, Bratislava, KÚ, č. 958/28 prez.
Копия. Перевод со словацкого.
Опубликовано в сб.: «Svědectvo o priateľstve a spojenectve. Dokumenty». Bratislava, 1970, č. 29, s. 66—68.

[1] В 1928 г. траурные митинги по случаю годовщины со дня смерти В. И. Ленина проходили в Чехословакии, как и в предшествующие годы (см. док. 103, 164). В Праге КПЧ провела траурный митинг 16 января в зале Люцерна.

Такие же митинги состоялись и в других городах, в частности 28 января 1928 г. в Скалице (Словакия) (SA, Bratislava, ŽB, č. 745/28 prez.). Центральная партийная печать уделяла основное внимание пропаганде произведений В. И. Ленина, публиковала выдержки из трудов В. И. Ленина.

[2] Примациальный дворец — здание в Братиславе, построенное в 1781 г. как резиденция архиепископа (primas (лат.) — титул, присваеваемый церковными органами первому по сану или правам епископу).

[3] Клементис В. (1902—1952) — коммунист, член группы «Дав», известный публицист, государственный и общественный деятель. В 1948—1951 гг. — министр иностранных дел ЧСР.

[4] Новомески Л. (1904—1976) — видный чехословацкий поэт, журналист, политический деятель.

inslav

266

Письмо жилинского рабочего потребительского кооператива «Будоуцност» * в Центросоюз СССР с выражением благодарности за прием чехословацких делегатов и предоставление им возможности ознакомиться с развитием кооперации в СССР*

Жилина 2 февраля 1928 г.

Правление рабочего потребительского кооператива в Жилине «Будущность»** настоящим приносит горячую кооперативную благодарность Центросоюзу за гостеприимство, оказанное нашим делегатам т. т. Баче[1] и Кшеновскому***. Ваша любезность дала возможность нашим делегатам ознакомиться со строительством кооперативного движения в Советской России и всего Советского государства в целом.

Вышеназванные делегаты используют добытый у вас опыт в целях непрерывной информации трудящегося населения Словакии.

В приложении**** посылаем вам ежегодник нашего кооператива за 1926 г. и иллюстрированный журнал Жилины и окрестностей, где вы найдете также портреты основателей и руководителей нашего кооператива.

С кооперативным приветом
Рабочий потребительский кооператив «Будущность»
в Жилине

ЦГАНХ СССР, ф. 484, оп. 6, д. 234, л. 7.
Копия.
Перевод, современный документу.

[1] Бача И. и Крженовский И.— члены чехословацкой кооперативной делегации, ездившей в СССР по приглашению Центросоюза на празднование X годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (см. прим. к док. 253, 255).

267

Письмо руководства Союза коммунистической молодежи Чехословакии организациям ВЛКСМ, шефствующим над комсомолом Чехословакии

Прага 7 февраля 1928 г.*****

Дорогие товарищи!

С восторгом читали мы, делегаты VI Конгресса****** КСМ Чехословакии[1], ваши приветственные письма и телеграммы.

С удовлетворением мы отметили, что Вы, наши товарищи из Советского Союза, следите за нашей борьбой и нашей работой с неослабным вниманием. Лучшим ответом на проявленную вами солидарность будет наша работа по мобилизации рабочей и крестьянской молодежи Чехословакии на борьбу за коммунизм с еще большей энергией и самопожертвованием*******.

---

* *«Будущее».*
** *Так в тексте.*
*** *Правильно: Крженовский.*
**** *Приложение не обнаружено.*
***** *Дата документа.*
****** *Правильно: съезда.*
******* *В тексте: жертвоспособностью.*

inslav

Наш VI съезд единодушно высказал все вопросы, наметил путь, по которому мы должны пойти. Мы пойдем по этому пути, не взирая на террор со стороны капиталистов, несмотря на все преследования и трудности.

Наш VI съезд единодушно высказался за ленинскую линию Коминтерна и КИМ'а, решительно отклонив и осудив раскольническую деятельность оппозиции.

Мы убеждены в том, что связь между рабоче-крестьянской молодежью Советского Союза и революционной рабочей молодежью Чехословакии еще более укрепится и что мы вместе будем бороться в решительных схватках с мировым капитализмом.

Да здравствует связь между ВЛКСМ и КСМ Чехословакии!

Да здравствует Ленинский Коммунистический Союз Молодежи!

Да здравствует Коминтерн и КСМ СССР!

По поручению VI съезда КСМ Чехословакии президиум *

«Красная Башкирия» (Уфа), 1928, 25 февраля.

[1] Имеется в виду VI съезд КСМ Чехословакии, состоявшийся 27—29 января 1928 г.

268

Приветственное письмо представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко профессору З. Неедлы в связи с его 50-летием [1]

Прага 10 февраля 1928 г.

Высокоуважаемый господин профессор!

Прошу принять от меня лично и Полпредства СССР в ЧСР сердечные поздравления по случаю исполнившегося Вашего 50-летия.

Ваша научная и общественная деятельность за истекшие годы, столь богатая исключительно разнообразным творческим размахом, в то же время несомненно была полна глубоким идейным содержанием. Ваши высоко ценные исследования, будь-то в области истории, будь-то в области искусства, неизменно имели в виду жизнь, быт и интересы трудовых народных масс, освещены вечно живым духом бодрой веры в права борющихся за освобождение и любовью к ним, полны идеями истинной человечности и прогресса. Той же последовательной преданностью массам рабочего класса, борющимся за создание новых форм жизни, преданности и любви ко всем угнетенным и решительной борьбы со всякой реакцией в особенности полна Ваша деятельность на поле общественном. Это сделало Ваше имя, господин профессор, близким передовым кругам общественности, далеко за пределами Вашей родины и в первую очередь сделали Вас родным и близким для широких кругов СССР, где осуществляются в трудах и борьбе с силами старого мира новые формы жизни, обеспечивающей широкое и полное развитие прежде угнетенным и эксплуатированным массам трудящихся. Примите, господин профессор, уверения в наилучших к Вам симпатиях и искреннейшие пожелания Вам долгой и плодотворной бодрой жизни.

Полпред СССР в ЧСР Антонов-Овсеенко

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 533, л. 81.
Заверенная копия.

* *Следуют три подписи.*

inslav

[1] В поздравительном письме уполномоченного ВОКС Н. М. Калюжного, направленном от имени ВОКС профессору З. Неедлы, как ученому и деятелю культуры, подчеркивались его заслуги в изучении культуры народов СССР, особенно Украины и Белоруссии (см.: ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 533, л. 82).

В ответе Н. М. Калюжному З. Неедлы поблагодарил его за поздравление и заверил, что для него нет «большей радости, чем служить СССР и моей милой и близкой Украине» (см.: ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 533, л. 86).

269

Сообщение словацкой газеты «Правда» о создании в Братиславе Общества экономического и культурного сближения с новой Россией

Острава-Пршивоз 14 февраля 1928 г.

В начале февраля в Братиславе было основано Общество экономических и культурных связей с новой Россией. Было назначено руководство Общества: председатель д-р Душан Маковицкий[1], секретарь д-р Вл. Клементис, казначей — Зд. Гоудек, библиотекарь д-р Даниэл Окали[2], члены комитета Т. В. Лукач, Карол Рыпачек, Йозеф Бездичек, Андрей Мраз и Йозеф Рыбак.

Уже в этом месяце Общество откроет свою библиотеку и читальню, начнет работу курсов русского языка и организует цикл лекций об СССР, которые будут читать писатель Йозеф Гора [с декламацией Й. Зоры], писатель Йозеф Копта, профессор университета д-р Тилле и режиссер Й. Гонзл. Первая лекция состоится, по всей вероятности, 21 февраля на тему: «Русская революция и чешская литература». В марте Общество организует празднование 35-летия * литературной деятельности Максима Горького и уже сейчас готовится отметить деятельность Л. Н. Толстого по случаю 100-летия со дня его рождения, приходящегося на осень. В течение летних месяцев оно направит в СССР делегацию словацкой интеллигенции. Относительно остальной информации, касающейся Общества, пишите по адресу: д-р Владимир Клементис, Братислава, Конвентна, 10. Сюда же направляются также заявления о приеме.

Учредительное общее собрание единогласно приняло следующее программное обращение:

К словацкой общественности!

Уже более десяти лет существует Союз Советских Социалистических Республик, который занимает одну шестую часть земного шара и в котором проходил и проходит могучий процесс преобразования человеческого общества.

Все цивилизованные народы мира устанавливают экономические, научные и культурные связи с новым русским государством. Поэтому наступило самое время для того, чтобы словацкие работники культуры приложили все свои силы, стремясь найти пути сближения. С этой целью мы основали Общество, которое должно и которое намерено систематически поддерживать и претворять в жизнь эти стремления.

Мы придерживаемся позиции объективного и лойяльного наблюдателя, желающего понять положительные стороны социального и культурного строительства новой России и сознающего, что он является современником великой революции, которая имеет для него такое же живое

* *Правильно: 40-летия.*

inslav

и далеко идущее значение, какое имели все исторические революции для своих современников и для направления будущего развития.

Этим историческим и далеко идущим значением русской революции для всего человечества определяется наше отношение к ней. Мы убеждены, что конструктивный, с точки зрения цивилизации, гуманный социальный процесс, проходящий сейчас в СССР, заслуживает по меньшей мере внимательного наблюдения. Мы за объективное и научное познание общественно-экономических ценностей СССР, и этими намерениями определяются методы нашей работы.

Поэтому мы отвергаем ту слепую, кровавую ненависть определенных слоев, которые хотели обесценить все положительные стороны русской революции. Но, с другой стороны, мы не являемся и некритическими романтиками, которые искажают действительность тем, что все окрашивают в слишком светлые тона.

Наш метод является оценочным, мы хотим с его помощью давать истинную картину жизни общества в СССР на основе непосредственной объективной информации.

Конкретно: мы намереваемся открыть библиотеку и читальню, организовать курсы, лекции, установить прямые связи с представителями культуры сегодняшней России путем обмена делегациями и прямых личных контактов. Мы намереваемся также информировать широкую общественность России о нашей стране. Мы попытаемся с помощью информационной деятельности выяснить возможности и перспективы эмиграции из Словакии в СССР.

Мы обращаемся к общественности с просьбой подать нам руку помощи в этих стремлениях.

По решению учредительного собрания Общества
д-р права Владимир Клементис
д-р медицины Душан Маковицкий

«Pravda», Ostrava-Přívoz, 14. februara 1928, č. 37.
Перевод со словацкого.

[1] Маковицкий Д. (1894) — врач, племянник Душана Маковицкого (1866—1921) — личного врача Л. Н. Толстого.
[2] Окали Д. (1903) — чехословацкий поэт, литературный критик и политический деятель.

270

Из сообщения президиума братиславского полицейского управления жупному управлению о лекции, посвященной влиянию Великой Октябрьской социалистической революции на развитие чешской литературы

Братислава 29 февраля 1928 г.

...* I. Лекцию открыл в 20.30 вступительным словом д-р Лукач[1], который приветствовал присутствующих, кратко изложил цели организованной лекции, отметив, что словацкие и чешские литераторы в своей творческой деятельности должны в настоящее время считать своей обя-

* *Опущена часть текста о порядке проведения лекций о чешско-русских отношениях до Великой Октябрьской социалистической революции.*

inslav

занностью обращаться к самому большому славянскому народу, т. е. к русскому, изучать его нынешний государственный и конституционный строй и главное его язык, чтобы не произошел и уже больше никогда не повторился случай, когда один русский писатель с мировым именем во время недавнего посещения Братиславы не мог объясниться с молодыми словацкими литераторами по-русски, по-словацки или по-чешски, и смог это сделать только по-французски. Он подчеркнул и советовал молодым словацким литераторам стремиться к сближению в первую очередь с современными русскими литераторами, а также упомянул о возникшем новом чехословацком обществе, которому он пожелал много успехов в сближении с Советской Россией.

II. Затем Йозеф Зора[2] из Праги декламировал на чешском языке с большим воодушевлением стихотворения «У божьей матери иверской» и «Песня о Москве».

III. После этого писатель Йозеф Гора прочитал лекцию на чешском языке на тему: «Влияние русской революции и литературы на чешскую литературу». Прежде, чем перейти к основному вопросу он сказал, что сегодня, когда из русской революции выросла прочная государственная формация, отличающаяся по своему складу от остальных западноевропейских государств, можно наблюдать и действительно наблюдается большое воздействие этого нового государства на все стороны жизни. Когда в 1914 г. началась мировая война, никто из правящих узурпаторов и никто из народа не знал, что принесет пламя мировой войны, каким будет ее конец. Никто даже не думал о том, что вместо старой, царско-феодальной России возникнет новая Россия, Россия демократическая. Поэт Гора видит в русской революции исторический факт не только большого политического, но и культурного значения, от которого остальная Европа не может сегодня забаррикадироваться. Особенно славяне. Ибо новая Россия и борьба, происходящая в ней, духовно гораздо больше приближают нам русское государство и русский народ, чем это было до революции...

...Влияние революционной России обнаруживается заметнее всего в современной чешской поэзии. С национальным освобождением, сказал Гора, молодой чешский поэт не ограничился порожденной им национальной проблематикой, а перешел к поэзии, социально окрашенной и поставленной на службу классовой борьбе. В этом Гора видит результаты социальной перестройки, происходящей в России. Значение России для послевоенной чешской литературы Гора убедительно подтвердил цитатами из сочинений Ф. К. Шальды, который пишет свою драму «Толпы». Эта драма пишется для класса, который «из своей тьмы, из порабощения тянется к солнцу». Возникают драмы, которые хотят коллективизировать мир (например, пьесы братьев Чапеков[3]). Влияние русской революции заметно и в чешском романе. Авторы романов обращаются к проблемам социализма и к сюжетам из жизни рабочих (например, Ольбрахт, Майерова). Социалистические писатели — это писатели, которые стремятся создать роман, наполненный духом коллективизма.

Революционная Россия, по словам Горы, является центральным пунктом, на который опирается и новая чешская лирика (Йржи Волькер[4], Ярослав Сейферт, Карел Томан[5]), оказывает воздействие и на чешский юмор (например, Ярослав Гашек, который создал своего Швейка, получившего мировую известность. Его сатирический роман, по словам Горы, не признает никаких авторитетов). Влияние русской революции видно и в чешской легионерской литературе (Рудольф Ме-

inslav

дек[6] «Анабазис», Копта «На III магистрали») *. Влияние русской революции проникает и в чешскую критику (Пиша, Франтишек Гетц[7], Бедржих Вацлавек[8]). В заключение Гора констатирует, что у нас нет литературных традиций, что, по его мнению, является большим недостатком. И, кроме того, даже наша настоящая жизнь, ее содержание и чувства, не являются такими, которые серьезно привлекли бы чешского поэта, дали бы ему материал для его произведения. Поэтому у чешских литераторов процветает подражание различным образцам и направлениям, зародившимся в других местах. Гора считает славянскую Россию самой близкой чешскому народу и рекомендует вникнуть в содержание русской литературы и искусства, срастись с ними и сблизиться.

Свою лекцию поэт Гора закончил следующей фразой: Россия — это наша проблема. Она нам очень близка. Мы идем в том направлении, по которому идет она. Мир обращается к новой России и идет за ней.

IV. После пятнадцатиминутного перерыва Йозеф Зора вновь декламировал стихотворения: «Баллада» Иржи Волькера, «Монолог», «Хлеб и роза» Ярослава Сейферта, «Мотто о революционном саде» Витезслава Незвала[9], «Демонстрация», «Стук», «На вокзале», «Кипарис над могилой», «Плуг» Йозефа Горы, «Ленин Карела Томана.

Д-р Спаленка

SA, Bratislava ŽB, č. 1590/28 prez.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] Лукач Э. Б. (1900) — чехословацкий поэт, переводчик венгерской поэзии.
[2] Зора Й. (Танцибурек) — чехословацкий актер и режиссер.
[3] Чапек Й. (1887—1945) — чехословацкий писатель и художник. Чапек К. (1890—1938) — выдающийся чехословацкий прозаик и драматург.
[4] Волькер Й. (1900—1924) — один из выдающихся представителей чехословацкой пролетарской поэзии.
[5] Томан К. (Антонин Бернашек) (1877—1946) — чехословацкий поэт.
[6] Медек Р. (1890—1940) — чехословацкий писатель и драматург.
[7] Гетц Ф. (1894) — чехословацкий театральный и литературный критик, драматург, прозаик.
[8] Вацлавек Б. (1897—1943) — чехословацкий литературный критик и публицист, общественный деятель. В 1930 г. принимал участие в международной конференции революционной пролетарской литературы в Харькове. Погиб в концентрационном лагере Освенцим.
[9] Незвал В. (1900—1958) — выдающийся чехословацкий поэт.

271

Заявление руководства КПЧ и женотдела[1] «В поддержку предложения Советского Союза о полном разоружении»[2]

Прага 8 марта 1928 г.

От имени представляемых нами организаций и от имени трудящихся масс, питающих доверие к этим организациям, мы приветствуем тот факт, что на последнем заседании подготовительной комиссии по разоружению в Женеве представитель великого государства, Советского Союза, внес предложение о всеобщем и полном разоружении всех государств[2].

---

* *Правильно: «III рота на магистрали».*

inslav

Мы твердо убеждены, что этот проект выражает волю всех народов, которые стремятся к миру и не хотят империалистической войны. Хотя мы и знаем, что капиталистическая система неизбежно ведет к новым империалистическим войнам, что ни одно капиталистическое государство не хочет разоружаться и что только устранение капиталистической системы обеспечит мир, мы со всей решимостью требуем, чтобы Подготовительная комиссия по разоружению уделила предложению о полном разоружении самое большое внимание и чтобы она самым серьезным образом передала на обсуждение конкретные предложения о проведении всеобщего разоружения, которые советская делегация представит на весеннем заседании этой комиссии.

Руководство КПЧ и женотдел

«Rudé právo», Praha, 8. března, 1928, č. 58.
Перевод с чешского.

[1] Женские отделы в партийных органах были учреждены в 1925 г. в соответствии с решением общегосударственной конференции женщин — членов КПЧ.
[2] см.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 218—229.

272

Декларация общественных организаций о поддержке советского проекта Конвенции о полном разоружении

[Не позднее 15 марта 1928 г. *]

От имени представляемых нами организаций [1], отражающих рост общественного мнения по всему миру, мы приветствуем смелое предложение Советского правительства о полном и всемирном разоружении и с удовлетворением отмечаем, что оно будет детально рассматриваться в Подготовительной комиссии по разоружению на ее заседании 15 марта.

Будучи убеждены, что эти предложения являют волю широких масс населения каждой страны, решивших положить конец войне, и что там, где налицо воля,— она может реально выразиться в практических результатах, мы со всей силой настаиваем на своем желании, чтобы члены комиссии изучили русские предложения с наибольшей тщательностью и представили бы международной конференции по разоружению, когда она соберется, какой-либо конкретный план полного разоружения мира в течение определенного периода времени.

Публикуется по сб.: «В борьбе за мир. Советская делегация на V сессии Комиссии по разоружению». М., 1928, с. 12—18.

[1] Текст декларации был зачитан главой советской делегации заместителем наркома иностранных дел М. М. Литвиновым на 3-м заседании V сессии Комиссии по разоружению 19 марта 1928 г. При этом М. М. Литвинов заявил: «За истекшие со времени четвертой сессии Подготовительной комиссии по разоружению три с половиной месяца советская делегация имела полную возможность убедиться, что идея полного разоружения встречена и воспринята с энтузиазмом широчайшими массами обоих полушарий и всеми прогрессивными миролюбивыми элементами человеческого общества. Об этом свидетельствуют, между прочим, и полученные и получаемые мною многочисленные обращения и резолюции, симпатии от рабочих партий и множества организаций, групп и обществ со всех частей мира. Чтобы не затруднять вашего вни-

* *Датируется по содержанию.*

inslav

мания, я не буду перечислять их всех, но позволю себе прочитать вам лишь одно такое коллективное обращение, полученное мною здесь вчера, так как оно написано представителями 124 организаций преимущественно женских, насчитывающих многие миллионы членов, из 13 стран. Этот документ, показывающий, что голос женщин звучит в унисон с советскими предложениями, заслуживает особенно внимания, в виду происходящего сейчас в некоторых странах расширения избирательных прав женщин... Этот документ имеет 163 подписи секретарей соответствующих организаций.

Советская делегация не имеет ни малейших сомнений в приемлемости и желательности ее предложения для широчайших масс населения, считающих, что дело теперь лишь за правительствами и стоящими за ними буржуазными группами и классами» («В борьбе за мир. Советская делегация на V сессии Комиссии по разоружению». М., 1928, с. 7).

Среди подписавших декларацию организаций упомянуто свыше 50 чехословацких: Центральный комитет женщин-кооператоров в Праге, Центральный комитет женщин-кооператоров «Вчела» (35 899 членов), Районный комитет женщин-кооператоров при потребительском кооперативе «Будущее» в Моравской Остраве (1850 членов), Центральный союз чехословацких кооперативов в Праге (500 тыс. членов), Центральный союз немецких сельскохозяйственных кооперативов (238 058 членов), Моравско-силезское объединение потребительских и других кооперативов (20 648), Союз чехословацких кооперативов в Силезии (18 739), Чехословацкая женская лига мира и свободы с филиалами в Праге, Брно и Братиславе, Немецкая женская лига мира и свободы Чехословакии, Исполнительный комитет Чехословацкой социал-демократической рабочей партии, Центральный женский комитет Чехословацкой социал-демократической рабочей партии, Центральный комитет Чехословацкого объединения профсоюзов (560 тыс. членов), Межнациональный общепрофессиональный союз (140 тыс. членов), Центральный союз страховых касс Чехословакии (750 тыс. членов), Союз рабочих спортивных обществ (100 494 членов), Федерация пролетарского физического воспитания Чехословакии (100 тыс. членов) и др.

273

Телеграмма посланника Чехословакии в Швейцарии Ф. Веверки Министерству иностранных дел Чехословакии о торговых и консульских переговорах между Чехословакией и СССР[1]

Берн 16 марта 1928 г.

Сегодня после четырех заседаний переговоры были практически закончены. По желанию Штейна * переговоры велись только «ad informandum» Праги и Москвы с тем, чтобы найти наиболее подходящую базу в нынешней политической ситуации. По тактическим соображениям мы разделили переговоры на переговоры о консульском договоре и о торговом договоре в собственном смысле с тем, чтобы переговоры по одному вопросу не затрудняли переговоров по другому. После получения окончательных инструкций из Москвы результаты дискуссии представляются следующим образом: 1) Что касается торгового договора, то русские готовы вести переговоры на основе принципа наибольшего благоприятствования; в качестве основы всего договора они предлагают взять советско-норвежский договор. В вопросе об обращении товаров они готовы признать разумные таможенно-тарифные льготы и консолидацию пошлин. Однако вопрос о контингентах они пока что характеризовали как indiskutable. Все зависит от согласия Праги. На этой основе Москва предлагает приступить к окончательным переговорам между официальными делегациями; о месте и времени вы договоритесь с Москвой. 2) Вопрос о консульском договоре они согласны рассматривать отдельно. За основу для переговоров они охотнее всего взяли бы свою конвен-

* *В тексте Стейна.*

inslav

цию с Польшей 1924 г. Они не хотят еще ясно сказать, в какой степени введение в силу одного будет зависеть от вступления в силу другого. Они предоставляют это на обсуждение делегаций; советская делегация будет одна для обоих договоров. Общее впечатление таково, что они желают как можно скорее начать конкретные переговоры. Об инциденте ни Штейн, ни Литвинов не знают[2]. Если он не слишком серьезный, не следовало бы нарушать хорошую атмосферу, в которой прошли переговоры. Нидерле[3] приедет в понедельник.

Веверка

AFMZV, Praha, Telegramy došlé 1928, č. 249/28.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Об открытии и ходе переговоров см. прим. 1 и 2 к док. 262.
[2] Очевидно, имеется в виду позиция советских правительственных органов в отношении филиала представительства ЧСР в СССР в Харькове и проведения так называемой кредитной акции (см. док. 54), о которой 19 марта 1928 г. заместитель министра иностранных дел ЧСР К. Крофта информировал чехословацких представителей в Берне (AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1928, č. 354).
[3] Нидерле М.— чехословацкий дипломат.

274

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Женева 19 марта 1928 г.

Копия т. Микояну[1].

С чехами условлено, что базой предстоящих переговоров[2] явится советско-норвежский договор[3] плюс таможенное соглашение. Одновременно последует заключение консульской конвенции. Чехи просят скорейшего назначения места и времени переговоров. Просьба сообщить Антонову-Овсеенко, который мог бы договориться о начале переговоров с мининделом. Советовал бы пригласить чехов в Москву и повести переговоры, используя перерыв в берлинских переговорах[4].

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 176.

[1] Микоян А. И. (р. 1895) — советский государственный и партийный деятель. Член КПСС с 1915 г. С 1926 г.— кандидат в члены Политбюро, с 1936 г.— член Политбюро ЦК КПСС. В 1952—1966 гг.— член Президиума ЦК КПСС. С 1930 г.— народный комиссар внешней и внутренней торговли СССР. С августа 1937 по 1946 г.— заместитель председателя Совнаркома СССР, с ноября 1938 г. одновременно народный комиссар внешней торговли СССР. В 1955—1964 гг.— первый заместитель председателя Совета Министров СССР. В 1964—1965 гг.— председатель Президиума Верховного Совета СССР.
[2] См. док. 262 и прим. к нему.
[3] См.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1962, с. 706—719.
[4] См.: «Документы внешней политики СССР», т. XI, М., 1966, с. 166—167.

inslav

275

Поздравительная телеграмма Общества экономического и культурного сближения с новой Россией А. М. Горькому в связи с его 60-летием[1].

Прага 29 марта 1928 г.

Максиму Горькому.
Сорренто, Италия

Ваши чешские читатели и друзья СССР в Праге, ЧСР шлют Вам с вечера, посвященного Вашему великому литературному творчеству и Вашему славному деятельному участию в строительстве новой России, свою искреннюю признательность и сердечные благожелания в Вашей дальнейшей жизни и деятельности.

Общество сближения с новой Россией

«Nové Rusko», Praha, roč. IV, 1928, č. 6, s. 212. ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 532, л. 257.
Копия, перевод с чешского, современный подлиннику.

[1] Телеграмма была принята 29 марта 1928 г. на вечере, организованном Обществом экономического и культурного сближения с новой Россией в Праге. В Братиславе Общество также организовало вечер с докладом о А. М. Горьком. По предложению коммунистов, муниципалитет в Братиславе принял решение назвать улицу на Тегельном поле именем Максима Горького (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 532, л. 255).

Чехословацкая прогрессивная печать в дни юбилея публиковала статьи о жизни и деятельности А. М. Горького, а также его произведения.

С приветствием к А. М. Горькому обратилась также 26 марта 1928 г. редакция газеты «Прагер прессе», в котором в частности говорилось: «...препровождаем Вам одновременно с сим два номера нашей газеты от 25 с. м., в значительной степени посвященные Вам по случаю Вашего 60-летнего юбилея. Пользуемся случаем, чтобы также непосредственно выразить Вам чувства нашего искреннего восхищения Вашим талантом и высокого уважения к Вашей литературной деятельности. Будем счастливы, если Вы соблаговолите поделиться с нами Вашими впечатлениями от нашего «Горьковского» номера. Остаемся с неизменной к Вам преданностью...» («Переписка А. М. Горького с зарубежными литераторами». М., 1960, с. 424).

276

Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко[1]

Москва 29 марта 1928 г.

Инстанция разбирала вопрос о торговых переговорах. Получите более подробные сведения. Спешу предварительно сообщить Вам, что принимается относительно Чехословакии норвежская формула наибольшего благоприятствования, причем Чехословакия даст нам полное наибольшее благоприятствование. Далее принимается соглашение по таможенным ставкам по небольшой группе товаров и ветеринарное соглашение. Имеется пункт о содействии нашей торговле путем транзита по Дунаю. Это означает, что мы будем доставлять товары в Чехословакию не только сухим путем, но и по Дунаю, причем она должна оказать нам

inslav

содействие, чтобы это удалось, или путем предоставления своего флага или другими способами. Место переговоров Москва. Состав делегации будет еще обсуждаться.

Чичерин

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 245.

[1] См. док. 262 и примечания к нему.

277

Письмо Федерации пролетарского спорта в ЧСР в Закавказский Совет физической культуры с приглашением принять участие во II спартакиаде в г. Праге[1]

Прага март 1928 г.

Дорогие товарищи.

Настоящим Федерация пролетарского спорта в Чехословакии, секция КСИ[2] сообщает вам, что в 1928 г. она устраивает свое большое спортивное торжество — II спартакиаду, которая состоится в Праге 1, 4, 5, 6, 7 и 8 июля 1928 г.

Ф[едерация] п[ролетарского спорта] является большой пролетарской физкультурной организацией, которая образовалась в результате объединения гимнастических, физкультурных, велоспортивных, скаутских и туристических рабочих организаций. Насчитывая свыше тысячи активно действующих районных организаций, Федерация пролетарского спорта объединяет около 100 000 членов. Спартакиада будет большой спортивной манифестацией трудящихся, и уже теперь мы можем предполагать, что в ней примут участие свыше 30 000 активных гимнастов, спортсменов и скаутов только из наших клубов, не считая иностранных гостей.

Мы уже забронировали себе огромный стадион, на котором свободно смогут исполнять вольные упражнения 8000 человек. Стадион снабжен прекрасными дорожками, удобными для соревнований велосипедистов и легкоатлетов. Трибуны, рассчитанные на 60 000 посетителей, мы намереваемся расширить, чтоб они могли вместить большее количество зрителей.

На эту нашу II спартакиаду мы вас искренно приглашаем и надеемся, что вы как рабочая организация не откажетесь принять в ней участие.

Для сведения прилагаем при сем программу II спартакиады* [причем не исключена возможность, что порядок отдельных номеров будет изменен] и ждем вашей заявки об участии в той или иной части программы.

Считаем необходимым отметить, что вторая спартакиада организуется исключительно нашими силами и мы никаких субсидий от правительства не получаем. Спартакиада требует огромных расходов, которые покрываются только из фонда, образованного из членских и добровольных взносов рабочих. Поэтому мы не в состоянии пригласить столько гостей и на таких условиях, как нам хотелось бы. Мы можем обещать участникам и гостям только бесплатное жилье. Позже мы сообщим вам,

* *Программа не публикуется.*

inslav

какое количество ваших представителей могут рассчитывать не только на бесплатное жилье, но и на бесплатное питание, равно как и на право бесплатного посещения всех мероприятий спартакиады.

Товарищи! Отечественная буржуазия ставит нам всякие препятствия, чтобы помешать осуществлению наших задач. Мы же надеемся, что вы своим присутствием докажете международную солидарность пролетариата, и ждем скорейшего вашего извещения о принятии приглашения и о том, в какой части нашей программы вы примете активное участие.

Одновременно посылаем вам также серию агитационных открыток, которые были нами изданы на 6 языках, образцы специальных марок, посвященных спартакиаде, и марку членского налога. Позже мы пошлем вам плакаты и другие материалы, касающиеся спартакиады. Просим начать усиленную агитацию среди ваших товарищей за то, чтобы возможно больше гостей посетило нашу спартакиаду.

С пролетарским приветом

Председатель Секретарь

ЦГАОРСС ГССР, ф. 611, оп. 1, д. 90, лл. 50—51.
Заверенная копия.

[1] Высший совет физкультуры при Закавказском ЦИК принял приглашение и признал необходимым участие спортивной делегации в спартакиаде в Чехословакии. Был намечен предварительный состав делегации, в которую должны были войти футболисты, гимнасты, баскетболисты и др. (от Азербайджана — 20 человек, от Грузии — 20, от Армении — 15 человек). (ЦГАОР СС ГССР, ф. 611, оп. 1, д. 90, л. 49). Однако поездка не состоялась, так как чехословацкие власти запретили спартакиаду.

[2] КСИ — Красный спортивный Интернационал был основан в Москве в 1921 г.

278

Резолюция Совета Чехословацко-советского торгового института по поводу переговоров о заключении советско-чехословацкого торгового договора

Прага [не ранее апреля 1928 г.] *

Совет Русско-чешской торговой палаты[1] с удовлетворением приветствует начало предварительных переговоров о заключении русско-чешского торгового договора и выражает надежду, что в наиближайшее время будет приступлено к конкретным переговорам о всех торгово-политических и правовых вопросах, решение коих является необходимым для расширения и стабилизации хозяйственных связей Чехословакии с Советской Россией и Востоком, в интересах чехословацкой промышленности.

Что касается комментариев, которые даны предварительным переговорам одной частью печати, считаем необходимым в духе организационного общего собрания нашей палаты, а также в духе постановлений от 17 февраля с. г. снова подчеркнуть, что интересы нашей промышленности и торговли требуют, чтобы переговоры о торговом договоре не были (в нынешней своей стадии) усложнены моментами политическо-партийного характера, и что они должны протекать в атмосфере делового обсуждения чехословацких хозяйственных интересов.

* *Датируется по содержанию.*

inslav

В целях содействия конкретным переговорам совет постановляет:

1) поручить президиуму палаты, чтобы он соответствующим способом обратил внимание министерств иностранных дел, торговли и промышленности, финансов и земледелия на то, что в интересах наших торговых и промышленных кругов является скорейшее заключение русско-чешского торгового договора.

2) в целях соответственного использования опыта и информационного материала об отдельных конкретных вопросах и требований фирм, заинтересованных в экспорте в Россию и импорте из России, совет постановляет распространить между своими фирмами-членами анкету об отдельных вопросах урегулирования торгово-политических отношений между ЧСР и СССР.

Результаты этой анкеты будут даны для использования заинтересованным инстанциям при конкретных переговорах.

3) принимая во внимание то обстоятельство, что членами Русско-чешской торговой палаты являются в большинстве своем фирмы, которые уже имеют долголетний опыт в торговых сношениях с Советской Россией, совет выражает надежду, что представители Чешско-русской торговой палаты в Праге будут привлечены к предварительному обсуждению вопросов, которые будут предметом конкретных переговоров о торговом договоре.

Публикуется по АВП СССР.

[1] Идея создания Чехословацко-советской торговой палаты была выдвинута еще в 1926 г. Однако чехословацкие торговые палаты, которые находились под влиянием национальных демократов, не проявили заинтересованности в этом. Ввиду этого был создан Чехословацко-русский торговый институт, устав которого был одобрен 21 ноября 1927 г. Институт ставил своей целью содействовать развитию экономических связей между ЧСР и СССР с помощью пропаганды и разного рода консультаций (ANM, Praha, KA, 32/18).

Учредительное собрание института состоялось в декабре 1927 г. В его совет были избраны фабриканты, директора банков, руководители торговых обществ, кооперативов, представители фирм и др. В работе учредительного собрания института приняли участие также представители советского торгпредства. В начале 1928 г. были образованы комиссии по экспорту и импорту. Первоначально институт развил активную пропагандистскую деятельность. В дальнейшем, однако, ограничился главным образом организацией лекций и дискуссий. Термин «Чехословацко-советская торговая палата» употреблялся в советской литературе для обозначения Чехословацко-советского торгового института.

279

Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

Москва 6 апреля 1928 г.

Окончательно решено предложить правительству Чехословакии вести торговые переговоры[1] в Праге, ибо контакт с промышленниками и самим Бенешем — важное условие.

Чичерин

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 258.

[1] См. док. 262 и примечания к нему.

inslav

280

Письмо Чехословацкой сельскохозяйственной академии Представительству СССР в Чехословакии об избрании членами-корреспондентами академии советских ученых

Прага 13 апреля 1928 г.

Господа!

Президиум Чехословацкой земледельческой академии позволяет себе сообщить вам, что на годовом общем собрании от 18 марта 1928 г. единогласно избрал следующих ученых за их научные заслуги членами Земледельческой академии: Г.г.: Владимира Николаевича Сукачева, профессора морфологии и дендрологии Лесного института в Ленинграде,

д-ра Николая Ивановича Вавилова, профессора Высшей сельскохозяйственной школы в Ленинграде,

Константина Каетановича Гедройца, профессора педологии Высшего лесного института в Ленинграде,

Сергея Семеновича Неустроева, профессора Ленинградского университета,

Леонида Ивановича Прасолова, директора Педологического института Всесоюзной Академии Наук в Ленинграде.

Все они были избраны членами-корреспондентами.

Одновременно мы об этом довели до сведения избранных членов, которые получат соответствующие дипломы через Чехословацкое посольство в Москве.

Просим сообщить Министерству иностранных дел вашего государства об этом избрании.

Пользуемся случаем выразить вам свое совершенное почтение.

За Чехословацкую земледельческую академию

Вице-президент *
Генеральный секретарь — Рейх

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 533, л. 35.
Копия. Перевод с французского, современный документу.

281

Из письма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 30 апреля 1928 г.

К торговым переговорам [1]

1. Полуофициально (заведующий бюро печати Министерства иностранных дел Буттер) нам сообщено, что мининдел предполагает начать переговоры 20 мая.

Но Крофта вновь уклонился назвать мне точную дату.

Очевидно, он хотел бы дотянуть с ответом до возвращения Бенеша (7—10 мая), так как боится ответственности.

---

* *Подпись неразборчива.*

inslav

Его указания на препятствия начатию переговоров и их благополучному ходу представляются мне в значительной степени надуманными; не изображает ли Крофта дело столь затруднительным также и для того, чтобы выторговать у нас больше при переговорах?

2. Во внешнем положении ЧСР не произошло особых изменений, которые были бы особенно нам неблагоприятны.

Правда, стал как будто более актуален один вопрос, которого я еще не касался, считая его далеко не назревшим.

Речью Пуанкаре (1 апреля) в Каркассонне и всей последовавшей за ней кампанией выдвинут вопрос об урегулировании международных долгов. Возможно, что вопрос этот конкретно встанет весной будущего года после президентских выборов в Соединенных Штатах. В связи с ним может быть поднят и вопрос об оплате «австрийского наследства». Доля ЧСР в этих платежах точно не определена, полагают ее от 30 до 40 млрд. кр. И величина и условия платежа будут определены соглашением «великих держав».

Очень возможно, что сейчас в Англии Бенеш прощупывает почву и в вопросе о предстоящих платежах ЧСР (а также о предположениях относительно единого фронта вокруг российских долгов).

Крофта мне прямо сказал, что Бенеш должен-де выяснить отношение Англии к установлению ЧСР «модуса вивенди» с нами.

Наверное, Крофта и здесь приболтнул, но его указание, что Крамарж спекулирует именно на английском моменте, должно быть правдиво.

Если бы переговоры затянулись, этот момент начал бы играть более серьезную роль...

Полпред СССР в Чехословакии
Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 290—291.

[1] См. док. 262 и примечания к нему.

282

Сообщение словацкой газеты «Правда» о визите в Братиславу членов Торгового представительства СССР в Чехословакии

Острава — Пршивоз 11 мая 1928 г.

В Братиславе находились в эти дни представители Советского Союза из Торгового представительства СССР в Праге. Целью их визита являлось:

Установить более тесные торговые связи между СССР и Словакией, расширить их и изучить возможности доставки товаров по Дунаю.

Цель приезда советских представителей была полностью достигнута и были заложены прочные основы осуществления планов торговли Советского Союза со Словакией и планов в отношении Дуная. Это имеет исключительно важное значение.

«Словенски денник» сообщает, что Антонов-Овсеенко заявил журналистам о цели приезда советских представителей в Словакию следующее.

«Целью нашей поездки в Братиславу является установление прямых личных контактов с теми экономическими кругами Словакии, с которыми мы уже имели торговые связи, а также с теми кругами, с которыми общее экономическое сотрудничество до сих пор отсутствовало, но оно

inslav

может и должно быть налажено. Мы хотели на месте более точно сориентироваться в отношении того, какие отрасли торговли и производства в Словакии заинтересованы в экспорте в Советский Союз или в импорте из Союза. Мы имели в виду ближе познакомиться с вопросом транспортировки по Дунаю. Дунай, конечно, должен стать одним из важнейших путей нашей внешней торговли.

Первой попыткой является как раз сейчас доставляемая партия труб в 18 тысяч тонн, транспортируемая по Дунаю из Чехословацкой республики на Кавказ для магистрального нефтепровода.

Переговоры и беседы в Братиславе являются свидетельством взаимной заинтересованности и стремления развивать и углублять хорошие деловые связи, особенно при решении вопросов транспортировки по Дунаю. Этот вопрос становится особенно актуальным в связи с тем, что в Советском Союзе ведется работа по более тесной привязке центральных областей к Черному морю с помощью Волго-Донского канала. Одновременно в Чехословакии ведется работа по улучшению сообщения между черноморскими портами и дунайскими портами Словакии.

Если будут решены технические вопросы дунайского судоходства, то это даст нам возможность экспортировать по Дунаю нашу нефть, сырье, табак, марганец, щетину и т. д. Этим путем нам также будет возможно реализовать большую часть нашего импорта из Чехословакии, Австрии и частично из южной части Германии.

После этого Братислава могла бы до определенной степени стать центральным пунктом торгового сообщения между Советским Союзом и Центральной Европой».

Это говорил тов. Антонов-Овсеенко. Необходимо подчеркнуть одно обстоятельство: фашиствующая часть словацкой буржуазии упорно сопротивлялась в своей газете «Народни денник» установлению более тесных экономических связей с Советским Союзом. Сегодня под давлением тяжелого экономического кризиса словацкая промышленность вынуждена искать экономическую опору в рынке, предоставляемом Советским Союзом.

Словацкий пролетариат приветствует экономические связи с Советским Союзом, но не успокаивается на этом. Сегодня еще более настойчиво, чем когда-либо ранее, он требует признания Советского Союза де-юре Чехословацкой республикой и установления нормальных дипломатических и торговых отношений! [1]

«Pravda», Ostrava — Přivoz. 11. mája 1928, č. 109.
Перевод со словацкого.

[1] Другую статью по вопросу советско-словацких экономических связей «Правда» опубликовала 16 мая («Pravda», Ostrava-Přivoz, 16. maja 1928, č. 113). В статье подчеркивается необходимость признания СССР де-юре и разоблачается антисоветская кампания реакционной прессы.

283

Сообщение газеты «Руде право» об открытии выставки современной школы и народного образования в СССР

Прага 15 мая 1928 г.

Выставка современной школы и народного образования в СССР проходит с 14 по 30 мая в салоне Топича в Праге 1, Народни тршида 11. Экспонируются: детские работы, рисунки, фотографии, детская литера-

inslav

тура, учебники, диаграммы, плакаты и т. д., материалы о дошкольном воспитании, единых трудовых школах и заботе о молодежи. Выставка открыта ежедневно с 10 до 20 часов. Входные билеты — 2 кр., для участников группового посещения, школьников и студентов — 1 кр. Устроители: Чехословацкая ассоциация учителей, опекунский совет Высшей педагогической школы в Праге, Социалистическое объединение учителей, Общество экономического и культурного сближения с новой Россией, Общество философов и естествоиспытателей, Союз чехословацких учителей [1].

«Rudé právo», Praha, 15. května 1928, č. 115.
Перевод с чешского.

[1] О выставке см. также ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 522, лл. 167—174; «Nové Rusko», roč. III, č. 7, s. 236—240.

284

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 2 июня 1928 г.

Бенеш заявил, что возникли неожиданные препятствия к ведению переговоров [1], так как нет большинства в Совете Министров. Крамаржевцы ставят вопрос ультимативно, промышленники или против переговоров, или безразличны. Он предлагает продолжать переговоры дипломатическим путем, через 2 недели вручит мне список пожеланий чешской стороны. Хочет мобилизовать мнение промышленников на заключение торгового договора, чтобы возложить ответственность за срыв переговоров на министра торговли. Выражает крайний оптимизм относительно положения в Европе — Франция твердо поддерживает Югославию и вообще верна своим союзникам; война нигде невозможна. Против Европы ничего не готовится; замыслы в отношении Украины имеются только в Польше. Чехословакия в полной безопасности — кампания Венгрии никем не поддерживается. Заседание Комитета безопасности, по сообщению Бенеша, состоится 27 июня в Женеве.

Условились с Бенешем созвониться в пятницу, после заседания Совета Министров.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 368.

[1] См. док. 262 и примечания к нему.

inslav

285

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР[1]

Прага 5 июня 1928 г.

Крофта уточнил, что пока возможны переговоры без обмена делегациями и в рамках чисто экономических вопросов — о тарифах и транзите. Консульская конвенция исключается. Большего провести нельзя по внутриполитическим причинам.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 371.

[1] См. док. 262 и примечания к нему.

286

Письмо Народного комиссариата иностранных дел СССР представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

Москва 12 июня 1928 г.

Уважаемый товарищ,

У нас не было никаких сомнений в том, что Бенеш, учитывая создавшуюся международную обстановку и всегда склонный считаться с настроениями своих высших покровителей по отношению к СССР, сочтет настоящий момент менее всего удобным для начала переговоров о торговом договоре. В особенности этого следовало ожидать, принимая во внимание его поездку в Лондон. Вряд ли форин офис мог посоветовать ему начать переговоры с нами. Кроме того, нам известна была бешеная работа, которую французский посланник в Праге вел против начала этих переговоров. Вот почему для нас не явилась неожиданностью Ваша телеграмма[1] о разговоре с Бенешем, разговоре, в котором он предложил совершенно неприемлемые и недопустимые методы переговоров. Мы убеждены, что при подобных методах переговоры ни к каким результатам не приведут. Дипломатическая переписка создаст для Бенеша видимость переговоров и даст ему возможность кое-где щеголять этим фактом. С другой стороны, эта переписка, затягиваемая всякий раз «по техническим причинам», даст ему полную возможность саботажа в тех пределах, в каких он найдет это сам нужным. Исходя из этого соображения, коллегия отнеслась абсолютно отрицательно к предложенным им методам ведения переговоров. Мы вступили в контакт по этому вопросу с Наркомторгом, который равным образом держится той же точки зрения. Обо всем этом мы послали Вам соответствующую телеграмму, предлагая воздержаться от каких-либо разговоров на эту тему с Бенешем и Крофтой до окончательного утверждения нашей точки зрения в инстанции, куда Наркомторг уже обратился с письмом. Как только это будет утверждено, Вы получите немедленно дальнейшие инструкции[2].

Интересующий Вас вопрос о разрешении полетов над территорией СССР чехословацким летчикам обсуждался коллегией, о чем Вам в свое время сообщал отдел центральной Европы. Ввиду сопротивления отдельных ведомств, а также не зная еще об исходе Ваших разговоров с

inslav

Бенешем по вопросу о начале переговоров, коллегия решила вновь рассмотреть этот вопрос после получения от Вас сообщения о том, начинаются ли переговоры или нет. Если бы начало переговоров было фиксировано, нам было бы легче добиться разрешения полетов. Теперь положение изменилось. Этот вопрос мы будем обсуждать на ближайшей коллегии и о соответствующем решении Вы получите сообщение.

С товарищеским приветом

Народный комиссар по иностранным делам Чичерин
Заведующий отделом центральной Европы Штейн

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 383—384.

[1] См. док. 284.
[2] См. док. 289.

287

Из протокольной записи сообщения министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша на заседании Совета министров по поводу торгово-политических переговоров с Советским Союзом [1]

Прага 14 июня 1928 г.

...* Министр иностранных дел сделал сообщение о торгово-политических переговорах с Советским Союзом, которые были некоторое время назад по инициативе советских представителей начаты в Женеве с той целью, чтобы путем изменения существующего договора взаимно достичь более выгодного положения в тарифных и транзитных вопросах, принципа наибольшего благоприятствования и других выгод по образцу выгод, предоставленных Германии и Италии, расширения экономических связей и т. п.

Министерство иностранных дел направило сообщение об этом остальным министерствам и просило их высказаться; некоторые высказывания до сих пор не получены. Аналогичным образом был запрошен также отзыв Союза промышленников и других специальных корпораций. Цель этих подготовительных переговоров состоит в том, чтобы сформулировать требования Чехословакии на переговорах.

При этом переговоры ведутся только по торгово-политическим и ни по каким другим вопросам, вроде учреждения консульств.

В дебатах министр торговли обратил внимание на мнение своего ведомства по этому вопросу. Было запрошено также мнение торговых палат, однако интерес торгово-промышленных кругов в целом незначителен, учитывая то, что лишь небольшое число (около 200) фирм связаны с советскими государственными организациями внешней торговли. Переговоры, по мнению министра торговли, не сулят значительного успеха главным образом потому, что с советской стороны не проявляется готовность принять требование о минимальных контингентах [2]. Вследствие этого он считает целесообразным, чтобы указанные торгово-политические переговоры были ограничены лишь самыми необходимыми вопросами, намеченными в результате межминистерских переговоров и переговоров с заинтересованными организациями.

Министр иностранных дел обратил в связи с этим внимание на то, что для фирм, которые поддерживают связи с Советским Союзом, имело

* *Опущены места, касающиеся внутриполитического и экономического положения ЧСР, а также отношений ЧСР с другими государствами.*

inslav

бы значение улучшение нынешних торгово-политических отношений и переговоры о достижении принципа наибольшего благоприятствования. Эти группы заинтересованных лиц также стремятся к проведению переговоров, и в интересах улучшения положения со сбытом в чехословацкой промышленности и торговле необходимо учитывать эти требования, даже если бы для более широких торгово-промышленных кругов в Чехословакии отношения с Россией до сих пор и не имели бы большого значения и не было бы надежды на достижение минимальных контингентов.

После этого сообщение министра иностранных дел было принято к сведению с тем, чтобы в дальнейшем действовать на основе обсуждения соответствующих материалов между участвующими министерствами и чтобы возможные конкретные проекты были представлены Совету Министров для принятия решения.

SÚA, Praha, PMR, schůze vlád ČSR VII/59, 14. června 1928, protokol s. 11—12, kart. 4074.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] См. док. 262 и примечания к нему.
В переговорах с советскими представителями чехословацкая сторона выдвигала требование о контингентах, т. е. ежегодной обязательной покупке чехословацких товаров в установленном количестве, как видно из анкеты торговых и ремесленных палат, проведенной в 1928 г. (SA, Opava, Olomouc OŽK 1928, kart. 678, Ab2). На этом требовании настаивали прежде всего представители национально-демократической партии, стремившиеся сорвать нормализацию отношений с СССР.

288

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 15 июня 1928 г.

Бенеш заявил, что вчера он сообщил Совету министров о намерении вести переговоры с нами о соглашении по тарифным, транзитным и тому подобным вопросам[1]. Министр торговли возразил, что промышленники не заинтересованы. Бенеш отвечал, что может считаться лишь с мнением тех, кто имеет уже дела с нами, и сообщил, что будет ждать их ответов. Остальные министры молчали. Бенеш рассчитывает к середине июля иметь все материалы и тогда представит нам письменно свои пожелания. Затем возможна работа делегации. Он не отказывается от своего плана — постепенной нормализации отношений. Подчеркивает, что он сам предложил Штейну заключение консульской конвенции, но с тем, чтобы ее провести только по признании. Обвиняет своих мининдельцев, что, разгласив его план, помешали. Категорически утверждает, что причины затяжки только внутриполитические. «Пока наши коммунисты ведут себя так, дружеское сближение с вами невозможно»[2].

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 394.

[1] См. док. 284—287, а также док. 262 и примечания к нему.
[2] Это обычные провокационные измышления Бенеша, к которым он прибегал и ранее (см.: «Документы внешней политики СССР», т. VIII. М., 1962, прим. 161).

inslav

289

Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко[1]

Москва 16 июня 1928 г.

Инстанция отклонила предложение Бенеша о ведении торговых переговоров по сокращенной программе дипломатическим путем. Одновременно решено не настаивать на параллельном заключении консульской конвенции. НКИД поручено избрать надлежащий момент, равно и форму отказа. Отказ следует аргументировать односторонним изменением Бенешем программы и порядка переговоров, согласованных в Женеве. Пока можете Бенешу не давать ответа. Срочно сообщите Ваши соображения о времени, когда возможно было бы это сделать.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 397.

[1] См. док. 262 и примечания к нему.

290

Письмо коллектива московского завода «Серп и молот» рабочим завода «Кольбен — Данек» в Праге

Москва 16 июня 1928 г.

Дорогие товарищи!

В ответ на полученное от вас нами письмо мы, рабочие-металлисты завода «Серп и молот», всегда рады поделиться своим опытом социалистического строительства с зарубежными братьями и дать им отчет о проделанной работе.

Товарищи, благодаря неослабным усилиям рабочих СССР наша промышленность, разрушенная империалистической и гражданской войной, несмотря на большие трудности, восстановлена полностью. Теперь наше общее внимание направлено на постройку новых заводов и фабрик, расширение уже имеющихся и на рационализацию работы последних.

Условия нашего производства резко отличаются от ваших. Так, например, вопросы рационализации завода у нас всегда согласовываются с рабочими организациями (профсоюзными, партийными). Все рабочие нашего завода сами активно участвуют в рационализаторской работе через производственные комиссии, вносят предложения и обсуждают на своих собраниях правильность тех или иных мероприятий по рационализации. Так, в течение 1927 г. через производственную комиссию было внесено 730 предложений по улучшению производства, из которых администрацией завода выполнено 400.

Вы совершенно правильно пишите, что рационализация у нас преследует совершенно другие цели, чем у вас. Так, при рационализации мы стремимся в случае сокращения количества рабочих использовать их на другой работе и нам по нашему заводу это удавалось. Так, при проведении рационализации (правда, не совсем в значительном размере) в течение 1927/28 г. ни один рабочий с завода уволен не был. Или же, в случае невозможности этого, выдаем им полную трехмесячную зарпла-

inslav

ту и право посылки с биржи труда на работу в первую очередь. Да и сама рационализация у нас идет не только в плоскости упрощения процессов труда, но и по линии охраны труда рабочих (изжитие тесноты помещений, вентиляционные установки и т. п.).

Проводимая у нас рационализация не только не ухудшает жизненного уровня всех рабочих, но значительно повышает его, т. к. у нас рабочие, производящие продукцию, являются в то же время и потребителями этой самой продукции. Наша зарплата росла непрерывно. Теперь же ее рост несколько замедлился, хотя мы принимаем все меры, чтобы он не останавливался. Во всяком случае, наши заработки по многим отраслям выше довоенных.

Из вашего письма мы заключаем, что женщины и подростки у вас поставлены в неравные условия с рабочими, условия труда хуже. У нас же работницы получают зарплату равную рабочим, благодаря чему участие женщин в производстве у нас не ведет к снижению зарплаты. Вместе с тем и в общественной работе женщины у нас ведут довольно большую работу наравне с мужчинами, занимая ответственные посты на руководящей работе, на нашем заводе работают две членами заводского комитета, две — депутатами Советов и это при 5000 рабочих и служащих завода, из которых женщин 300 человек.

С удовольствием мы прочли, что вы готовитесь к борьбе за заработную плату, мы, рабочие-металлисты, всегда готовы оказать вам посильную помощь в ней, но еще с большим удовольствием мы прочтем известие о вашей готовности к решительной борьбе с общим нашим врагом — международным капиталом.

Вы отмечаете в своем письме значение нашей республики, являющейся оплотом всего пролетариата в борьбе с капиталом. Мы из этого заключаем, что, несмотря на моря лжи, распускаемой буржуазной социал-демократической печатью, вы поняли значение нашего государства для рабочих. Не забывайте же, товарищи, что и от вас в известной степени зависит дальнейшее процветание этого государства и, следовательно, в итоге и процветание нашего с вами благополучия. Международный капитал беспрерывно готовит поход на нас. Зорко следите за своими капиталистами и в нужную минуту со всей решительностью оборвите бронированную лапу хищника, желающего войной прервать социалистическое строительство нашей республики. С вашей помощью нам не страшны никакие силы вооруженных до зубов капиталистов. Рабочие-металлисты в вашем письме видят залог этой будущей помощи и в своем ответе в свою очередь заверяют, что они в вашей борьбе будут с вами.

Спасибо за пожелание успехов. Успевайте и вы в вашей трудной борьбе. Звонких, металлических, сокрушающих ударов по врагам желаем мы вам в ней.

Верим, что наша переписка еще больше укрепит братское единение между нами и фронт пролетариата.

Пишите, запрашивайте нас по отдельным практически интересующим вас вопросам, с удовольствием вам будем отвечать.

По поручению рабочих и служащих завода «Серп и молот»

Заводской комитет

ЦГАОР СССР, ф. 5667, оп. 2, д. 6, лл. 2—3.
Копия.

inslav

291

Постановление Пленарного собрания членов Чехословацко-советского торгового института по вопросу о заключении торгового договора

Прага 20 июня 1928 г.

Пленарное собрание членов Чехословацко-русской торговой палаты[1] констатирует, что переговоры о торговом чешско-русском договоре не были до сих пор ускорены, как это нужно было бы в интересах благоприятного разрешения вопросов, связанных с торговыми отношениями между обеими странами, и поэтому снова подчеркивает, что настаивает на прежних своих резолюциях, которыми рекомендовалось скорейшее заключение торгового договора на основании клаузулы наибольших выгод. Эта точка зрения палаты является результатом стараний достигнуть на русском рынке одинакового положения с промышленностью остальных стран, которые по сравнению с Чехословакией пользуются значительными торгово-политическими выгодами. Должно подчеркнуть, что только по заключении чешско-русского торгового договора приобретает реальное значение и недавно заключенный торговый договор с Персией.

Принимая во внимание современное торгово-политическое положение и приведенные обстоятельства, пленарное собрание постановляет обратиться снова ко всем соответствующим инстанциям, обратив их внимание, что важные части чехословацкого производства и торговли заинтересованы в скорейшем окончании переговоров о торговом договоре с СССР.

Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано: «Nové Rusko», Praha, roč. III, září 1928, s. 284.

[1] См. док. 278 и примечания к нему.

292

Письмо директора Словацкого национального театра в Братиславе композитора О. Недбала[1] представителю ВОКС в Чехословакии Н. М. Калюжному о желании приехать на гастроли в Советский Союз

Братислава 13 июля 1928 г.

По предложению * Общества культурного и экономического сближения с новой Россией отделение в Братиславе, позволяю себе сообщить Вам, что я бы с удовольствием принял приглашение на свое музыкально-художественное турне в Россию. Сообщаю, что я уже был раньше в России на музыкально-художественном турне в течение двадцати лет ** как член чешского квартета, как самостоятельный дирижер симфонических оркестров и как дирижер театрального оркестра при постановке моих оперных и опереточных произведений. Недавно были мне моими знакомыми переведены русские газеты, в которых была программа московских театров, где я нашел мою оперетту «Польская кровь».

* *В тексте: «по вызову».*
** *Так в тексте.*

inslav

Как дирижер при своем турне в Россию, хотел бы в первую очередь дирижировать симфоническими концертами, потом операми, при случае и своими оперными и опереточными произведениями. При желании я исполнял бы или классическую музыку, или чешскую музыкальную программу и при случае что-либо из мировой музыкальной литературы.

Подробную программу я бы сейчас же выработал, как только получу указания, в каком направлении ее выработать. С удовольствием бы посетил Москву, Ленинград, при случае и другие города. В Россию я мог бы поехать в начале декабря 1928 г. и сумел бы там остаться от 6 [до] 8 недель. Я бы путешествовал с супругой, при случае еще с одним членом из Общества сближения.

Позволяю себе на основании вышеизложенного, высокоуважаемый господин советник, просить передать мое предложение в соответствующие инстанции и получить от них для меня окончательные указания для составления программы. Гонорар просил бы такой же, как имели другие композиторы и дирижеры, которые были русским правительством приглашены на художественное турне в Россию[2].

Прошу принять глубокую благодарность за Вашу исключительную внимательность и любезность, уделенную мне, с совершенным почтением к Вам

Оскар Недбал
Главный директор
Словацкого национального театра в Братиславе

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 533, л. 24.
Копия. Перевод со словацкого, современный документу.

[1] Недбал О. (1874—1930) — чехословацкий композитор и дирижер. В июне 1929 г. находился на гастролях в Баку (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 535, л. 47). О результатах своей поездки в СССР О. Недбал рассказал в интервью, опубликованном в журнале «Дав» («DAV», III/1929, č. 8, s. 108).

[2] Весной 1929 г. в Москву приезжал также известный чехословацкий композитор и дирижер, профессор Пражской консерватории Р. Карел (1880—1945 гг.). В письме, направленном им в ВОКС по окончании поездки, он писал: «В течение своего двухнедельного пребывания в Москве я успел в достаточной мере познакомиться с превосходной организацией музыкальных учебных заведений города Москвы. У меня останется навсегда воспоминание о радушном приеме в Москве» (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 535, л. 57).

293

Письмо чехословацкого ученого Й. Рипки[1] представителю ВОКС в Чехословакии Н. М. Калюжному об обмене научными изданиями

Прага 17 июля 1928 г.

Многоуважаемый господин советник.

Сердечно Вас благодарю за посылку известий о Всеукраинской научной ассоциации востоковедения, а также и Азербайджанском (Бакинском) театре. Оба эти известия я прочел с большим интересом и желаю много успеха. Может ли наш философский факультет вступить с Ассоциацией в обмен публикациями? Я бы это предложил[2] (как член Совета профессоров я имею на это право).

inslav

Прошу об этом узнать и обдумать. Я, конечно, предлагаю свое содействие.

Я работаю в настоящее время над историческими материалами Хмельницкого и думаю, что к концу этой недели окончу эту работу. Статья эта предназначена для сборника Бидло *. Следующая статья будет заключать в себе 4 исторических документа, и если вы действительно желаете, я мог бы Вам это дать для некоторых украинских научных журналов.

Глубоко преданный Вам — Й. Рипка

P. S. Прошу у Вас также совета относительно латинской транскрипции украинских имен и слов.

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 532, л. 272.
Копия. Перевод с чешского, современный документу.

[1] Рипка Й. (1886—1968) — чехословацкий ученый-востоковед, академик ЧСАН.

[2] Предложение проф. Рипки об обмене публикациями с востоковедческими организациями было направлено ВОКС Ассоциации востоковедения, Украинской ассоциации востоковедения, Институту восточных языков, Институту востоковедения (Москва), Институту востоковедения при Дальневосточном университете (Владивосток), факультету Востоковедения (Баку) (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 532, л. 274).

Научная ассоциация востоковедения при ЦИК СССР и библиотека Ленинградского Восточного института сообщили о согласии вступить в обмен изданиями с проф. Рипкой (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 532, лл. 275, 277).

294

Записка представителя дирекции заводов «Шкода» в Праге об отрицательной позиции Министерства иностранных дел Чехословакии по вопросу о поставке артиллерийских орудий в СССР [1]

Прага 30 июля 1928 г.

Я ходатайствовал перед кабинетом министра иностранных дел относительно нашей просьбы по вышеупомянутому делу. Сегодня по распоряжению господина министра Бенеша мне позвонил господин консул Бабка и сообщил, что разрешение на поставку не будет дано. Министерство иностранных дел не собирается давать на нашу просьбу письменный ответ; ожидалось, что кто-нибудь будет ходатайствовать по этому вопросу и ходатаю будет устно сообщено об отрицательном решении **.

PA, Skoda, Praha, ZBR—Fiala, 1928—35. Zbrojní jednáni s SSSR před úvěrovou smlouvou, bez. č. j.
Подлинник, рукопись. Перевод с чешского.

[1] Позиция Министерства иностранных дел Чехословакии по вопросу о поставках артиллерийских орудий в СССР была изложена в связи с запросом дирекции заводов «Шкода», пригласившей советскую военную миссию в Прагу и Пльзень. Миссия, по сообщению дирекции заводов «Шкода», интересовалась прежде всего пехотными орудиями, легкой полевой, крупнокалиберной полевой и тяжелой артиллерией.

* *Профессор Чешского университета.*

** *Подпись неразборчива. Под текстом примечание красными чернилами: «30 июля сообщено по телефону господину главному директору д-ру Сикоре, который должен как-нибудь оправдать наше отрицательное отношение (реконструкция цехов, невозможность принять заказ и т. п.)».*

inslav

Визит советской миссии был осуществлен с разрешения Министерства национальной обороны ЧСР, которое 20 июля 1928 г. дало согласие на переговоры о продаже пехотных орудий калибра 70 мм (PA Škodový závody, Praha, BX SSSR — kompenzace na 1932, sl. První návštěva ex 28/v, D 14739, D 6539 ex 1928), полагая, что такое же согласие последует со стороны Министерства иностранных дел. Однако позиция этого министерства сорвала дальнейшие переговоры.

295

Из письма коллектива московского завода «Динамо» Лученецкому окружному комитету КПЧ с предложением продолжать переписку*[1]

Москва 22 августа 1928 г.

...Товарищи, посылая вам наше знамя, мы твердо были уверены, что оно будет вам служить символом борьбы за власть Советов, а также непоколебимой веры в конечную победу труда над капиталом и в братскую неразрывную связь с нами.

Мы надеялись, что путем переписки, путем освещения всех вопросов, которые назревают в нашей общей работе, мы сумеем помочь друг другу в практическом разрешении всех вопросов.

Но после посылки вам нашего первого письма и знамени мы от вас не получили никакого ответа, нас уже стало брать сомнение: «что же случилось? Не было ли у вас большого провала и в каком положении находится ваша организация. Писать сами вторично мы не решались, т. к. находились в полном неведении о вашей организации. Но вот в нашей красной столице Москве открылся VI конгресс Коммунистического Интернационала, и на него прибыли представители всех стран, в том числе и [представитель] от вашего округа, который привез нам от вас книгу с 1000 подписями, а также присутствовал у нас на собрании рабочих; книга была преподнесена председателю заводского комитета. На этом же собрании нам с ним пришлось побеседовать и после этого мы вот решили написать вам письмо. Для того чтобы у нас снова не получился разрыв, нам желательно было бы, чтобы вы нас тоже связали с какой-нибудь производственной ячейкой, которая бы освещала вопросы о своем положении, в каких условиях приходится ей работать...

Наш завод является электромашиностроительным, рабочих на нем 1278 человек, служащих 394 человека и младшего обслуживающего персонала 93 человека, кроме того, имеются практиканты-стажеры из высших учебных заведений и строительные рабочие — всего 251 человек. Всех работающих на заводе 2008 человек.

Партийная ячейка насчитывает всего 385 товарищей и ячейка комсомола 180 товарищей. Бюро ячейки состоит из 13 членов и 6 кандидатов. Заводской комитет состоит из 15 членов и 6 кандидатов. Кроме того, на каждые 10 человек имеется 1 делегат и на каждые 50 человек имеется уполномоченный. Каждый делегат обслуживает свой десяток, а уполномоченный свою группу...

...Много, товарищи, пришлось нам перенести: холод, голод, разруху, но рабочие горели сознанием своей правоты, и мы вышли победителями и строителями новой жизни рабочего класса.

---

* *В опущенных частях документа излагается история завода.*

inslav

Наша Страна Советов является островом спасения для всех угнетенных и проклятием всех капиталистов и военной клики, которые ни перед чем не останавливаются, чтобы утопить нас в море крови. Мы это хорошо сознаем... Мы знаем — за нас рабочие и угнетенные всего мира, т. к. этому служит наш штаб мировой революции III Коммунистический Интернационал.

Вот, товарищи, почему нам так хочется иметь с вами переписку, чтобы знали о работе друг друга.

Разрешите на этом закончить и сказать:

«Да здравствуют новые Республики Советов!

Вперед к мировой победе труда над капиталом!

Надеемся, что наше письмо к вам не останется без ответа.

По поручению: секретарь ячейки ВКП(б) завода «Динамо» Донцов

Председатель завкома Пряничников

МПА, ф. 432, оп. 1, д. 40, лл. 16—17.
Подлинник.

[1] См. док. 239, 258.

296

Нота Представительства Чехословакии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР

Москва 22 августа 1928 г.

На основании полученного мною поручения имею честь довести до сведения Народного комиссариата по иностранным делам, что Совет столичного города Праги постановил засвидетельствовать от имени города Праги искреннюю благодарность руководителю экспедиции по оказанию помощи «Италии», летчикам, принимавшим участие в этом деле, капитану и всей команде ледокола «Красин» за благородную и самоотверженную деятельность, проявленную ими при розыске и спасении участников полярной экспедиции Нобиле [1], в числе которых находился и гражданин города Праги, профессор д-р Бегоунек [2].

Сообщая об этом, имею честь просить Народный комиссариат по иностранным делам не отказать в любезности передать по принадлежности вышеупомянутое постановление Совета столичного города Праги.

Пользуясь случаем, прошу Народный комиссариат по иностранным делам принять уверение в моем глубоком уважении.

Гирса
полномочный представитель
Чехословацкой республики

Публикуется по АВП СССР.

[1] Нобиле У. (р. 1885) — итальянский дирижаблестроитель и полярный исследователь. В 1928 г. руководил экспедицией к Северному полюсу на дирижабле «Италия», построенном по его проекту. В районе Северного полюса дирижабль потерпел катастрофу; в спасении Нобиле и его спутников принимал участие советский ледокол «Красин» (см. док. 302, 327).

[2] Бегоунек Ф. (р. 1898) — чехословацкий ученый, академик, специалист в области дозиметрии, защиты от ионизации и атмосферного электричества. Участник экспедиции Нобиле.

inslav

297

Письмо председателя кооператива «Интергельпо» Ф. Шволика в словацкую газету «Правда»

Аризан (Средняя Азия) 30 августа 1928 г. *

В настоящее время я нахожусь в доме отдыха в Аризане в горах Тянь-Шань в Средней Азии, поэтому у меня есть немного свободного времени, чтобы опять написать о нашем чехословацком кооперативе «Интергельпо».

В ваших газетах много было написано о нашем кооперативе. Некоторые статьи читал и я: в них было все, что угодно, кроме правды. Общественность была очень плохо информирована, поэтому я хочу дать краткий обзор деятельности кооператива от начала до конца.

Организация кооператива и недостатки

Каждый кооператив переживает вначале определенные трудности, особенно такой кооператив, как «Интергельпо», состоящий из 17 частей. Кроме того, у нас был недостаток капитала. Поэтому мы переживали большие трудности. В 1925 г. первая часть кооператива прибыла в голую степь.

Его члены должны были приступать к творческому труду, начиная с кирпича-сырца и кончая полным строительством всех необходимых зданий. Никаким капиталом, кроме той поддержки, которую предоставило нам Советское правительство, мы не располагали. Работа, которую мы выполняли, покрывала только издержки производства, более производительного труда, который бы приносил нам непосредственную прибыль, не было. Его и не могло быть, так как, не имея опыта, мы начали строить мастерские для всех специальностей одновременно. Как только мы завершили строительство и пустили в эксплуатацию наши мастерские, нас постигло большое несчастье. Сгорело несколько наших мастерских. Ущерб составлял около полутора миллионов крон. Не успели мы закончить восстановление этих мастерских, как к нам прибыл новый эшелон из Чехословакии, более 500 товарищей. Нам снова пришлось строить жилые дома и текстильную фабрику, оборудование для которой они привезли. Все свои силы мы должны были сосредоточить на строительстве.

Члены кооператива получали продовольственный паек, который был установлен общим собранием. Норма пайка была низкой, но мы все-таки жили. Строительство продолжалось довольно долго, поэтому у многих иссякла сила воли, поскольку они думали, что они всегда должны будут работать, получая продовольственный паек. В ноябре 1927 г. мы реорганизовали наш кооператив. Отрасли, которые не оправдывали себя, мы ликвидировали. Большое внимание мы обратили на рационализацию производства и на улучшение качества продукции.

Сейчас у нас полным ходом работает текстильная фабрика, выпускающая каждый месяц 10 тыс. м сукна. В этом году мы намереваемся довести производство сукна до 20 000 м, с тем, чтобы иметь возможность снизить цены на наш товар. Кожевенный завод работает также полным ходом. Он перерабатывает 22 тысячи стоп ** (фунтов) кожи в месяц.

---

* *Дата опубликования.*
** *Так в тексте.*

inslav

Столярная отрасль выполняет сейчас заказы для Туркестано-Сибирской магистрали, которая строится протяженностью в 1200 км. Слесарная мастерская работает для наших заводов и, кроме того, осваивает стандартные изделия. Заработная плата наших членов в настоящее время колеблется от 60 до 120 рублей. Члены кооператива работают с 16 лет, есть женщины и девушки. Оплата большей частью аккордная. Заработная плата в целом соответствует нормальной жизни.

Социальные вопросы в кооперативе

Каждый член кооператива является социально обеспеченным. В случае болезни он получает ту же самую зарплату, которая была у него до болезни. Каждый, кто становится нетрудоспособным, получает инвалидное пособие или пенсию, позволяющую ему хорошо жить. Кроме того, каждый год мы направляем тех, кому это нужно, в санатории и в дома отдыха, чтобы отдохнуть.

Культурная и воспитательная работа сосредоточена прежде всего в двухклассной школе. Наши дети учатся бесплатно. Государство предоставило нам двух учителей; кроме того, в этом году мы строим новую современную школу, на строительство которой государство выделило нам 7 тысяч рублей (120 000 кр). Дети у нас воспитываются иначе, чем у вас, по другой методике и в другом духе. Из них выйдут хорошие, сознательные граждане советского государства и убежденные члены большого класса пролетариев.

Помимо школы, у нас имеется клуб. Раз в неделю у нас выступает театр, два раза в неделю демонстрируются кинофильмы. Молодежь воспитывается в физкультурном, драматическом, хоровом и других кружках. Наши рабочие-корреспонденты каждый месяц выпускают стенгазету, в которой описывается, критикуется и планируется труд всего кооператива во всех его отраслях. Газета называется «Молот и серп». У женщин тоже имеется своя организация. Один раз в две недели они проводят собрания, на которых говорят о воспитании детей, о экономике, домашнем хозяйстве, кооперативах и т. д. Хотя эти собрания и занимают достаточно много времени у наших женщин, однако при этом каждая из них получает задание, все они должны учиться и на последующих собраниях рассказывать об этом. Они не привыкли к такой работе настолько, чтобы признать ее действительно необходимой, и часто жалуются на то, что им приходится много учиться. Однако ничего не поделаешь. Пролетарскому государству необходимы сознательные граждане-трудящиеся, и поэтому наши женщины также должны привыкнуть.

Имущество кооператива и долги

Имущество кооператива оценивается в настоящее время в один миллион рублей (17 млн. крон). На этом имуществе лежат, однако, следующие долги:

а) долгосрочный заем в размере 200 тысяч рублей на 10 лет, по которому мы выплачиваем 3%;

б) коммунальный заем в размере 21 тысячи рублей на 1928 г.;

в) ремесленно-промышленный заем в размере 10 тысяч рублей на 10 лет;

г) кредит госбанка в размере 40 тысяч рублей на 5 лет.

Долги, которые в целом составляют 271 тысячу рублей, в условиях нашего постоянно растущего производства мы сможем легко заплатить, не опасаясь, что кооператив может оказаться в опасном положении.

1731—2

inslav

Наш месячный оборот составляет 80 тысяч рублей. Советское правительство не даст погибнуть никакому кооперативу, никакому функционирующему предприятию, которое работает коллективно. Ибо в этом коллективном, хотя и очень тяжелом труде, заключается гарантия укрепления и строительства социализма, который надежно выведет Советский Союз из всех трудностей, создаваемых западными капиталистами. Только социализм и коллективный труд гарантируют человечеству спокойствие, благосостояние и мир.

«Pravda», Ostrava — Přivoz, 30 augusta 1928, č. 197.
Перевод со словацкого.

298

Сообщение ТАСС о советском павильоне на пражской ярмарке образцов

Прага 25 сентября 1928 г.

Сегодня открывается 17-я ярмарка образцов, на которой впервые участвует Советский Союз. Вчера состоялся предварительный осмотр советского павильона в присутствии полпреда СССР тов. Антонова-Овсеенко, торгпреда Ленского[1], представителей чехословацко-советской торговой палаты, представителей торговых и журналистских кругов. Вице-председатель пражской торговой палаты Чех, который является одновременно председателем чехословацко-советской торговой палаты[2] приветствовал участие в ярмарке СССР и подчеркнул неиспользованные возможности торговых отношений между Чехословакией и СССР. Советский павильон произвел сильнейшее впечатление. Вся печать уделяет внимание участию Советского Союза в ярмарке, причем некоторые газеты публикуют специальные статьи, посвященные советскому павильону, и подчеркивает, что он является самым крупным из всех иностранных павильонов и представляет чрезвычайный интерес по обилию образцов сырья. Особое внимание привлекают образцы, выставленные Всекопромсоюзом. Ярмарка продлится до 2 октября[3].

«Известия», 1928, 27 сентября.

[1] Ленский И. В.— торговый представитель СССР в Чехословакии.
[2] См. прим. 1 к док. 278.
[3] Особое внимание советскому павильону было уделено в газете «Rudé právo — večerník», Praha, 25 a 26. září 1928. В статье «Советы на пражской ярмарке» детально описаны экспонаты, наглядно свидетельствовавшие о богатствах и развитии СССР. Сообщение о советском павильоне было опубликовано в журнале «Nové Rusko», Praha, listopad 1928, s. 297.

299

Письмо рабочих Астраханского консервного завода словацким рабочим с предложением установить взаимную переписку

Астрахань 26 сентября 1928 г.

Дорогие товарищи!

Мы, рабочие консервного завода города Астрахани Союза ССР, хотели бы установить с вами письменную связь, чтобы через вас содействовать рабочему классу в правильном уяснении основных линий поли-

inslav

тики Советского Союза, а также освещать нашему рабочему классу положение рабочих вашей страны, чтобы крепкой пролетарской связью создать единый мощный СССР в мире.

Затем просим вас описать, в каких условиях трудятся рабочие на фабриках и заводах вашей страны и что предпринимается для улучшения положения рабочих самими рабочими.

Таким образом мы хотим обмениваться с вами письмами, на страницах которых будем сообщать о нашей жизни, нашей общей борьбе и победах.

Шлем привет

Рабочие консервного завода
Астрахань [1]

«Pravda», Ostrava — Přivoz. 2. novembra 1928, č. 249.
Перевод со словацкого.

[1] Редакция газеты «Pravda» призвала словацких рабочих дать ответ на письмо. Братиславское земское управление потребовало от подчиненных органов присылать сведения об откликах на этот призыв (ŠSÚA, Bratislava, PR č. j. 17407/prez.).

300

Письмо поверенного в делах СССР в Чехословакии Н. М. Калюжного Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 27 октября 1928 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик просит Министерство иностранных дел передать г-ну президенту и правительству Чехословацкой республики сердечные поздравления от имени Полпредства и Правительства СССР по поводу знаменательного юбилея 10-летия провозглашения Чехословацкой республики и выражения искреннейших пожеланий дальнейшего развития и преуспевания.

Пользуясь случаем, Полномочное Представительство заверяет Министерство иностранных дел в своем совершенном почтении.

Поверенный в делах СССР Н. Калюжный

Публикуется по АВП СССР.*

301

Из письма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко

Москва 31 октября 1928 г.

1. Во время бесед 3 и 24 августа с. г. министр Бенеш говорил с вами по поручению правительств стран Малой Антанты об их стремлении к установлению нормальных отношений с СССР, о том значении, которое такой новый политический фактор имел бы для положения дел на юго-

* *Оригинал письма хранится в AKPR, Praha, Audience zástupců SSSR v ČSR. A 1109/38, č. 919.*

inslav

востоке Европы, причем г. Бенешем была высказана мысль, что препятствием к установлению нормальных отношений между Югославией, Чехословакией и СССР является неразрешенный бессарабский вопрос. Г-н Бенеш просил Вас поэтому выяснить отношение Советского правительства к высказанным им мыслям.

2. Ознакомившись подробно с содержанием означенных бесед, Советское правительство поручает Вам заявить г. Бенешу нижеследующее:

Советское правительство разделяет соображения Малой Антанты о том благотворном значении, которое имел бы факт установления нормальных отношений между странами Малой Антанты и СССР. Оно полагает, что этот факт был бы в политическом и экономическом отношении чрезвычайно выгоден для всех заинтересованных стран. Установление нормальных отношений между СССР, Чехословакией и Югославией, несомненно, имело бы умиротворяющее значение для всего востока и юго-востока Европы даже и теперь, до разрешения бессарабского вопроса. С другой стороны, взаимным признанием и установлением дипломатических отношений бессарабский вопрос не мог бы считаться устраненным, но если Румыния, как одна из стран Малой Антанты, от имени которой с Вами беседовал г. Бенеш, действительно имеет желание вновь вступить в переговоры с Советским правительством для улажения всех существующих между ними спорных вопросов, то Советское правительство со своей стороны готово пойти навстречу этому желанию вступить в непосредственные переговоры с представителем румынского правительства и, выслушав его предложения, обсудить возможную базу последующих формальных переговоров.

3. Вам предлагается по существу бессарабского и других спорных вопросов с Румынией никаких разговоров с г. Бенешем не вести.

4. В случае вопросов со стороны Бенеша о том, как мы представляем себе порядок вступления в переговоры с Румынией, Вам следует ответить, что мы считали бы нежелательным созыв конференции для официальных переговоров раньше, чем не договоримся о возможной базе соглашения путем полуофициальных разговоров. Такие разговоры удобнее всего начать при какой-либо полуслучайной встрече ответственных представителей обеих сторон где-либо в Европе, как, например, во время какой-либо международной конференции. Такой момент, правда, сейчас не предвидится, но, когда он наступит, мы его не пропустим.

5. Вы можете по-прежнему вновь объяснить отсутствие торопливости с нашей стороны в этом вопросе повторяющимися и учащающимися сведениями о дальнейшем сближении между Румынией и Польшей на почве военных соглашений [1]...

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 559—560.

[1] См. также док. 303.

inslav

302

Из протеста сенатора-коммуниста В. Хлумецкого на заседании Сената Национального собрания Чехословакии[1] в связи с запрещением приезда членов экипажа ледокола «Красин»[2] в Чехословакию

Прага 20 ноября 1928 г.

Два члена экипажа ледокола «Красин», кочегар М. Горский и механик Леман, должны были 17—19 ноября по пути из Германии посетить также Чехословакию. Когда чехословацкие органы совершенно неожиданно начали создавать препятствия въезду этих двух участников советской заграничной экспедиции в Чехословакию, Международная рабочая помощь обратилась в МИД ЧСР с просьбой о разрешении им въезда. 16 ноября Международная рабочая помощь получила от МИД ЧСР следующий ответ: «МИД сообщает, что не может разрешить въезд советским гражданам по политическим причинам»[3].

Правительство государства, 21 представитель которого был спасен от смерти героической советской экспедицией[4], отказывает в трехдневном пребывании двум членам этой экспедиции, мотивируя это их государственной принадлежностью.

Нельзя не напомнить, что этому же самому правительству «политические причины» не мешают в течение 10 лет содержать на территории своего государства за счет бедных налогоплательщиков тысячи русских контрреволюционеров — лентяев и авантюристов, не мешают позволять этим контрреволюционным элементам организовать военные курсы под вывеской «кружки друзей по изучению мировой войны при русском народном университете» и поддерживать их.

Чехословацкое правительство, которое конфискует советские фильмы, которое высылает из страны советских поэтов и запрещает концерты советских артистов, теперь запретило въезд в Чехословакию двум советским людям, которые вместе со своими товарищами вырвали из объятий смерти чехословацких граждан. Однако этим ему не удастся подавить или уменьшить симпатии широких слоев трудящихся Чехословакии к Советскому Союзу.

Těsnopisecké zprávy o schůzich senátu Národního shromáždění Republiky Československé, 157. schůze (20. listopadu). Praha, 1928, s. 444—445.
Перевод с чешского.

[1] Сообщение о протесте было опубликовано в газете «Известия» 21 ноября 1928 г. и газете «Правда», 22 ноября 1928 г.

[2] См. док. 296, 327.

[3] По поводу отказа Министерства иностранных дел в разрешении красинцам Горскому и Леману приехать в Чехословакию в газете «Известия» 16 ноября 1928 г. была помещена заметка, в которой говорилось: «...В свое время, когда в числе спасенных «Красиным» оказался чешский профессор Бегоунек, вся команда получила приглашение на бесплатный отдых на курорте в Теплице. Теперь отказ в визе мотивируется опасением, что коммунисты используют приезд в партийных целях. На том же основании недавно запрещен приезд советской футбольной команды, гостившей в Вене. Правительственная печать в видимом смущении замалчивает своеобразный акт признательности «героическим славянам», как величали недавно красинцев» (см.: «Известия», 17 ноября 1928; «Правда», 18 ноября 1928).

[4] См. док. 296. На обратном пути после спасения экспедиции Нобиле «Красин» оказал также помощь потерпевшему аварию германскому пароходу «Монте Сервантес», среди пассажиров которого было 20 граждан Чехословакии.

inslav

303

Письмо представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинову

Прага 26 ноября 1928 г.

К переговорам с Бенешем. Разговор с Бенешем 16 ноября. 1) На вопрос Бенеша: «Нет ли ответа на предложение Малой Антанты»,— зачитываю ему два первые пункта из данной мне вами инструкции[1], объяснив, что для точности взял с собой письменный текст. Бенеш просит дать ему копию прочтенного. Получив и просмотрев, резюмирует: «а) вы приветствуете нормализацию отношений с нами и Югославией и не видите между нами затруднительных вопросов; б) вы не возражаете против переговоров с Румынией; в) вы хотите вести эти переговоры непосредственно. Считаю ваш ответ шагом вперед». Далее повторяет о Бессарабии, что, мол, нам следует понять, что вопрос-де юридически решен и нам нужно лишь побольше выгадать при признании нами формально сего акта. Он, Бенеш, понимает и наше желание разговаривать с румынами «прямо». Это и его (Бенеша) «устраивает», ему это «удобнее и по внешним и по внутриполитическим мотивам». И опять: «Это шаг вперед *... Нас ничто не разделяет... Мы бы могли легко найти общий язык»...

Выждав, когда Бенеш иссякнет, я подтвердил, что «между нами, с одной стороны, ЧСР и [Королевством] С[ербов], Х[орватов], С[ловенцев], с другой, действительно, нет затруднительных вопросов. Неожиданно осложняющим моментом является лишь известное заявление г. министра, что вопрос о нормализации своих отношений с нами эти государства подчиняют благоприятному для Румынии решению вопроса о Бессарабии (Бенеш усиленно моргает). Затем мы, действительно, готовы заслушать официальные предложения Румынии и по обсуждении их сговориться о вступлении в официальные переговоры, если для них будет почва».—«Но как представляете себе эти переговоры?»— спрашивает Бенеш. «Можно было бы, например, использовать какое-нибудь международное совещание. Мы этот случай имели бы в виду»...

Бенеш. Опять о «некотором шаге вперед». «Наша основная забота — избежать войны поблизости к нам. Устраняя спор с Румынией, вы пацифизируете Восток Европы. Сейчас ситуация улучшилась. Вы видели, как с аншлюсом после Женевы. И с венграми также. Положение Югославии упрочилось. Муссолини себя изолировал. Заключив пакт с Грецией, он освободил Грецию от действия своих угроз. Он вместе с тем потерял Болгарию, которая не может примириться со своим положением на Эгейском море. Под влиянием Парижа — Лондона Греция уступила Югославии в вопросе Салоник, и вскоре будет подписан пакт дружбы между ними. На Адриатическом море стало спокойнее. Основная угроза в отношениях Румынии — Россия... Теперешнее правительство Маниу еще решительнее, чем Братиану, хочет мира с Вами. Маниу — это и для нас много лучше». Но Бенеш оговаривается, что судить о прочности правительства Маниу можно будет лишь после выборов в Румынии.

«Румынско-польское сближение. Замыслы, разоблаченные европейской печатью? Поездки французских генералов? Но тут больше всего

---

* *Здесь и далее многоточие в тексте.*

inslav

блефа! Это глупости, рассказы германских журналистов, инспирированных неким Геровским. Глупость, что мы с Масариком за раздел России. Мы против. Мы против усиления Польши. Никогда мы не поддерживали украинских сепаратистов. Съезд Левицкого[2] и других в Праге? Ничего об этом не знаю. А это опереточное правительство Достал-Досталенко! Я сказал Черному (министр внутренних дел): «Арестуйте этих господ». Генерал Лерон? Но это вовсе не генерал, он просто коммивояжер французских авиафирм и продает их товар в странах Средней Европы и на Балканах. Вы ссылаетесь на его интервью в румынской газете? Но разве можно верить румынским газетам?»

2) На вопросы о внутриполитическом положении ЧСР Бенеш указывает: правящая коалиция видит, что ее позиции крайне ослаблены; на предстоящих в декабре земских выборах победит оппозиция; но социалисты не пойдут в правительство, а будут добиваться досрочного роспуска парламента и общих выборов; на этих выборах (они вероятны уже в конце будущего года) социалисты отнимут у коалиции те несколько мандатов (всего 6), которыми она сохраняет большинство, и тогда социалисты будут «господами положения». В связи с этой перспективой Бенеш считает свое положение «очень прочным». Он неофициально представляет социалистов в нынешнем кабинете, и, считаясь с растущей силой последних в стране, коалиция вынуждена считаться с Бенешем. Бенеш уклоняется от ответа на вопрос об отношении «Града» к Годже[3]; лишь отмечает беспринципность этого политика и ряд его провалов в попытках вылезти на арену международной политики.

Я ни словом не касался наших отношений (торговых переговоров и т. д.)[4]. Бенеш дал понять, что раньше конца выборов не собирается «предпринять решительных шагов в области наших дел».

Прощаясь со мною, Бенеш заявляет: «Итак, я передаю ваш ответ, а затем и их ответ вам. Если тогда понадобится, я готов содействовать вашим переговорам». Ничего не ответив, я «дружественно» откланялся.

3) Разговор с Лазаревичем (югослав) 18 ноября. Встретившись со мною на концерт-дансе у итальянцев, Лазаревич, в последнее время явно избегавший встречи со мною (я тоже не проявлял желания говорить с ним), сразу ко мне: «Очень бы хотел побеседовать»... Начинает прямо с расспросов, в каком положении переговоры с Бенешем по предложению Малой Антанты. Лазаревичу-де известно, что мы поставили предварительным условием сговора возвращение нам Бессарабии. Я отвечал, что мы никаких переговоров по существу не вели и не ведем; мы констатировали лишь, что, судя по смыслу заявлений Бенеша, ЧСР и Югославия связали себя в «русском вопросе» подчинением интересам Румынии. Лазаревич выражает недоумение: «Я совершенно иначе был информирован. Мы никогда не обязывались в вопросе о вас считаться с отношениями к вам кого бы то ни было. У всех стран Малой Антанты руки в этом были всегда свободны. Шла речь об общих политических интересах Малой Антанты и ваших в Средней Европе и на Балканах... Мне говорили, что вы выдвинули вопрос о Бессарабии. Впрочем, я ведь был лишь за кулисами последней конференции Антанты». Недоумение Лазаревича выразительно проявляется на его лице. Подчеркиваю, что мы всегда готовы и не видели особых затруднений договориться с Югославией, да и с ЧСР. Лазаревич отмечает, что в Югославии сейчас сильнейшее движение в пользу «признания». «Вы думаете только у оппозиционных партий? Совсем нет! Это почти общее настроение. Маринкович его разделяет. И мне вовсе непонятно, как мы могли бы под-

inslav

чинять этот вопрос интересам Румынии. Мне говорили на конференции, что после общеполитических переговоров г. Бенеша последуют наши отдельные переговоры с вами»... Перевожу разговор на отношения [Королевства] С[ербов], Х[орватов и] С[ловенцев] с ЧСР. Лазаревич отмечает почти полный провал из-за неуступчивости чешских аграриев торговых переговоров с чехами. На этом пункте разговор пришлось прервать. Почти тотчас же к Лазаревичу подсел Эманди (румынский посланник), раньше подославший ко мне секретаря румынского посольства. С этим секретарем я упорно сводил разговор на самые общие темы.

Некоторые выводы. 1. Свой сговор в Бухаресте министры иностранных дел Малой Антанты держат в строгой тайне. Возможно, что Бенеш сильно преувеличил незыблемость постановки Малой Антантой бессарабского вопроса. Для ЧСР и Югославии важно лишь примирение какой бы ни было ценой нас с Румынией. Но Румыния менее своих партнеров заинтересована в упрочении Малой Антанты, поэтому она в состоянии использовать заинтересованность в Малой Антанте ЧСР и Югославии, добиваясь от них своей поддержки в «русском вопросе».

2. В Югославии сильное движение к «признанию». Не попытаться ли нам вступить в непосредственный контакт с солидными представителями ее (например, в Берлине)?

3. Правительство Маниу — шаг к внутриполитической стабилизации Румынии и вместе с тем оно более, чем правительство Братиану, непримиримо к Венгрии. Это, очевидно, и учитывает в положительном смысле Бенеш. Но правительство Маниу, как органически связанное с новыми областями (в том числе и с Бессарабией), будет более неуступчиво в вопросе о Бессарабии, чем правительство Братиану. Вопреки Бенешу с ним нам было бы в этом вопросе труднее договариваться.

4. Бенеш, конечно, обижен, что мы, хотя и деликатно, но отвели его посредничество. Обиду он прикрыл замечанием, что это и его «устраивает». В действительности он попал бы под серьезный обстрел «друзей великой России», если бы была обнаружена поддержка с его стороны Румынии в бессарабском вопросе (Я это и имел в виду, когда в предыдущем разговоре с Бенешем использовал высказывания против него Крамаржа). Сверх того, Бенеш отмечал и внешнеполитическое удобство для него отстраниться от посредничества в сем деликатном вопросе. Последний намек затрудняюсь понять... Но плюсы от своей посреднической роли Бенеш учитывает преобладающе, а потому и заключил разговор со мною приведенной фразой о своей готовности и т. д. Поскольку формулировка нашего ответа передана Бенешу в письменном виде, это затруднит ему (в известной мере) искажение нашего ответа, но явно дорожа тем, чтобы переговоры Румынии с нами состоялись, он все же передаст наш ответ тенденциозно («Советы-де готовы поступиться Бессарабией»). Поэтому я подчеркивал в разговоре с Бенешем, что мы готовы выслушать конкретные предложения Румынии и, обсудив их, сговориться об открытии официальных переговоров с последней, если для таковых переговоров наметится почва. Бенеш предупрежден, таким образом, что ему не удастся перешагнуть к переговорам через предварительное оформление Румынией своих предложений. Но «перешагнуть» он будет, конечно, пытаться.

5. Как осторожный политик Бенеш оговаривался, что с правительством Маниу можно будет позитивно считаться лишь, если оно победит на предстоящих в Румынии парламентских выборах. Очевидно, лишь

inslav

тогда он и вступит в подлинно деловой контакт с этим правительством. До той поры Бенеш вряд ли станет сговариваться с новым министром иностранных дел Румынии по «русскому вопросу». Следует ожидать возобновления серьезного разговора с Бенешем не ранее начала будущего года.

6. Последнее касается и вопроса о наших взаимоотношениях с ЧСР. Лишь под серьезнейшим нажимом со стороны Бенеш при нынешней ситуации принял бы на себя здесь инициативу. Соответствующего нажима нет: промышленники склонны выжидать результатов наших переговоров с Германией; социалисты — результатов земских и следом за ними общих выборов, которых мечтают добиться уже в ближайшем году и которые должны бы привести к их «победе».

Полпред СССР в Чехословакии
Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 585—590.

[1] См. док. 301.
[2] Очевидно, имеется в виду А. Левицкий, который после смерти атамана С. Петлюры (25 мая 1926 г.) стал верховным командующим так называемой Украинской национальной армии (УНА). Украинское националистическое движение поддерживали польские правящие круги. Они руководили им и использовали его в качестве орудия борьбы против революционно-освободительного движения украинцев на территории Польши и главным образом против Советской Украины. Штаб УНА находился в Варшаве. Представители УНА приезжали в Чехословакию на совещания со своими приверженцами, об одном из таких совещаний, очевидно, и идет речь в документе. Более подробные сведения об этом неизвестны.
[3] Имеется в виду отношение президента Чехословакии к М. Годже — лидеру аграрной партии Чехословакии.
[4] См. док. 289.

304

Выступление представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в связи с получением нового назначения

Прага 24 декабря 1928 г.

С понятным удовлетворением я принял новое назначение в страну, поддерживающую с СССР регулярные и дружеские отношения[1]. Я должен, однако, признаться, что не без сожаления прощаюсь с Чехословакией, с которой я с чувством искренней симпатии познакомился за годы своей службы.

С удовольствием констатирую, что за эти годы практические связи наших стран и их взаимное сближение в области экономики и культуры значительно продвинулись вперед.

Из года в год растет в СССР интерес к Чехословакии, к ее экономическим и культурным ценностям, что выражается и в значительно более широкой информации о ЧСР в советской профессиональной и периодической печати, переводах, в сравнительно большом взаимном обмене научными и другими публикациями между обоими государствами, в поездках советских специалистов, научных работников и деятелей культуры в Чехословацкую республику и т. п.

С другой стороны, вопреки предвзятой и ложной информации, распространяемой враждебной СССР печатью, чехословацкие ученые, жур-

inslav

налисты и представители торгово-промышленных кругов имели возможность на месте убедиться в грандиозном развитии экономического и общественно-культурного строительства в СССР и узнать, в какой степени возможно сближение и как оно способствовало бы интересам обеих стран.

Об этом свидетельствуют и торговые связи. Общий оборот торговли между СССР и ЧСР возрос с 1 миллиона долларов в 1922/23 г. и 4 миллионов долларов в 1923/24 г. до 11 миллионов долларов в последние два года (импорт и экспорт).

Правда, эти цифры и факты не слишком значительны и далеко не отвечают возможностям и потребностям обеих стран, которые по своему географическому положению и характеру своей экономики имеют все предпосылки для успешного развития культурных, политических и экономических связей.

Как известно, этому развитию препятствует неурегулированность политических и торгово-договорных отношений, но в любом случае это не вина СССР, который всегда проявляет добрую волю и готовность к благоприятному решению вопросов, существующих между двумя странами.

Мне хочется верить, что естественные интересы Чехословакии одержат победу над противоположными и наносящими ущерб ее интересам внешними и внутренними факторами и ускорят благоприятное решение этих вопросов на благо обоих государств.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы с глубокой благодарностью указать на действенную помощь, которую лучшие силы чехословацкой прогрессивной общественности, а также организации — Общество экономического и культурного сближения с новой Россией и Чехословацко-русский торговый институт, как и многие отдельные представители чехословацкого культурного и торгового мира, оказали делу взаимного ознакомления и сближения между обоими государствами. Выражаю надежду, что эта часть общественности Чехословакии окажет моему преемнику[2] действительно эффективную поддержку и будет приветствовать его проявлениями дружеских чувств.

DAV, Praha, III/1929 (1. januára), s. 131.
Перевод со словацкого.

[1] В. А. Антонов-Овсеенко был назначен представителем СССР в Литве (см. прим. 1 к док. 79).

[2] Преемником В. А. Антонова-Овсеенко стал Аросев А. Я. (1890—1938) — советский партийный и государственный деятель. С 1922 г. находился на дипломатической работе в Латвии, Швеции, Франции, Литве. В 1929—1933 гг.— полномочный представитель СССР в Чехословакии. С 1934 г.— председатель ВОКС.

305

Сообщение газеты «Руде право» о советских заказах в Чехословакии

Прага 9 января 1929 г.

Представительство СССР в Праге заказало Витковицкому металлургическому комбинату изготовление большого моста через старый Днепр для «Днепростроя»[1]. Заказ получили «Витковицкие железарны» на конкурсе при участии самых крупных английских, германских и авст-

inslav

рийских мостостроительных фирм. Конструкция будет изготовлена из кремнистой строительной стали, которая широко используется при строительстве мостов и домов и которая в данное время оправдала себя. Мост будет двухарочный, верхний будет предназначен для железнодорожного транспорта, а нижний для обычного шоссейного. Длина верхней металлической конструкции составляет 370 м, пролет 224 и высота арки 29 м. Этот мост будет самым крупным арочным мостом на континенте [2].

«Rudé právo», Praha, 9. ledna 1929, č. 8.
Перевод с чешского.

[1] Договоренность, достигнутая между Витковицкими металлургическими заводами и Торговым представительством СССР от имени Днепростроя о строительстве моста, рассматривалась в Чехословакии как бесспорный успех, учитывая, что к строительству этого моста проявляли интерес английские, германские и австрийские фирмы. Мост был сооружен у г. Александровска (Запорожье) на трассе Москва — Крым («Národní osvobození», Praha, 14. unora, 1931).
[2] См. также «Правда», 1929, 7 апреля.

306

Политические тезисы V съезда КПЧ [1] о борьбе против угрозы империалистической войны, в защиту СССР

Прага 23 февраля 1929 г. *

Нельзя вести успешно борьбу против угрозы империалистической войны, в защиту Советского Союза, не связав ее тесно с борьбой за повседневные требования пролетариата. Мы должны особенно убедить массы в том, что действительно существует большая опасность империалистической войны, мы должны доказать им, что экономическое наступление, фашизация и усилившаяся диктатура буржуазии являются существенной частью военных приготовлений. Для этого необходимо прежде всего разъяснить империалистическую роль Чехословакии, показать, что ЧСР становится одним из важнейших центров военных приготовлений против СССР, дать оценку всем международным явлениям, свидетельствующим о военных приготовлениях и империалистической политике окружения СССР и подавлении борьбы колониальных народов (Китай, Индия, Афганистан). Тем самым мы одновременно проводим воспитание членов партии и трудящихся в духе интернационализма, особенно необходимом в борьбе против империалистической войны.

Необходимо вместе с тем разоблачать милитаристскую политику чехословацкой буржуазии, ее вооружение, подчинение промышленности военным целям, создание новых отраслей военной промышленности и т. п., а также бороться против наступления на политические права солдат. В работе в армии мы должны соединить пропаганду борьбы за превращение империалистической войны в войну гражданскую, за вооруженное восстание пролетариата и за диктатуру пролетариата с борьбой за повседневные экономические и политические требования пролетариев и крестьян, одетых в военную форму.

Партия должна понять, что без энергичной и постоянной политической и организационной работы в армии, без создания сети нелегаль-

* *Дата утверждения политических тезисов на съезде.*

inslav

ных ячеек в войсках нельзя серьезно подготовить вооруженное восстание пролетариата и превращение империалистической войны в войну гражданскую. В тесной связи с повседневной экономической и политической борьбой мы должны организовать также специальные акции против войны, в защиту СССР (демонстрации, митинги, агитационные кампании и т. д.), связывая их при этом с конкретными событиями как внутри страны, так и за рубежом. С точки зрения стратегии ведения войны, необходимо уделять в политико-организационном отношении повышенное внимание самым важным объектам (военная промышленность, большие заводы, транспорт и т. д.) и усилить в них наши опорные пункты.

Борьба за безвозмездную экспроприацию крупных поместий, за право на самоопределение угнетенных народов Чехословакии имеет первоочередное значение для мобилизации масс против империалистической войны для работы в армии. Наконец, мы должны неустанно подчеркивать классовый характер войны против Советского Союза, подчеркивать успехи Советского Союза в строительстве социализма (противопоставлять постоянно улучшающиеся жизненные условия рабочих и крестьян в СССР растущему обнищанию трудящихся масс и усиливающемуся давлению буржуазии), его последовательную миролюбивую политику (предложения о разоружении и т. д.). Мы должны доказать массам, что победа империалистов в войне против Советского Союза означала бы не только поражение советского пролетариата, но и самое тяжелое поражение, какое когда-либо терпел пролетариат всего мира. Вопрос защиты СССР должен стать поэтому в центре внимания партии. Борьба против империалистической войны немыслима без решительного разоблачения пацифизма, который при нынешнем положении является важным оружием в руках империалистов в подготовке войн и маскировке этой подготовки, без решительного разоблачения Лиги Наций, этого главного инструмента империалистического «пацифизма», без разоблачения социал-демократии, играющей активную роль при подготовке империалистической войны.

Коммунистическая партия должна, в частности, разъяснять, что положить раз и навсегда конец империалистическим войнам можно только путем революционного свержения буржуазии и установления диктатуры пролетариата. Однако, с другой стороны, необходимо самым энергичным образом искоренять мнение, что мы должны способствовать развязыванию империалистической войны. Чем больше мы мобилизуем трудящиеся массы против империалистической войны и на защиту СССР еще до того, как вспыхнет империалистическая война, тем больше мы подготовим эти массы к превращению империалистической войны в войну гражданскую. Мобилизация масс против империалистической войны и на защиту Советского Союза должна проводиться под лозунгом поражения империалистического чехословацкого государства, поражения «собственной» буржуазии и превращения империалистической войны в войну гражданскую. Борьба против подготовки войны должна быть направлена против всяких ее проявлений. Так, необходимо вести, например, непримиримую борьбу против военных фашистских формирований («Сокол» [2], «сельская конница» [3], «легионеры» [4], «стрелки» [5]), против введения допризывной подготовки молодежи и т. д.

Одним из важнейших этапов военных приготовлений в Чехословакии является подготовленный милитаристский закон. Партия уже сегодня должна выработать всю свою тактику, чтобы суметь противо-

inslav

поставить этому как можно более широкие слои трудящихся города и деревни.

Protokol V. řádného sjezdu Komunistické strany Československa (sekce Komunistické Internacionály), který se konal ve dnech 18. až 23. února 1929 v Praze. Praha (1929), s. 176.
Перевод с чешского.

[1] V съезд КПЧ проходил с 18 по 23 февраля 1929 г. в Праге. В работе съезда приняла участие делегация Исполкома Коммунистического Интернационала в составе Г. Генриковского, Й. Леньского, Д. З. Мануильского. Съезд стал выдающейся вехой в истории чехословацкого революционного движения. На съезде оппортунистические элементы в партии потерпели поражение, была намечена революционная генеральная линия политики КПЧ, имевшая целью завоевание на сторону партии большинства рабочего класса и широких слоев трудового крестьянства для установления диктатуры пролетариата. Съезд уделил большое внимание вопросам борьбы в защиту Советского Союза, против угрозы войны и фашизации, за экономические требования трудящихся города и деревни, за справедливое решение национальной проблемы, за организационное укрепление партии. Съезд выдвинул в руководящие органы партии зрелых марксистов-ленинцев во главе с К. Готвальдом.

[2] Буржуазная физкультурная организация, основанная в 1862 г.

[3] Организация, находившаяся под влиянием аграрной партии.

[4] Имеются в виду реакционные организации бывших солдат и офицеров чехословацких формирований, созданные в годы первой мировой войны в государствах Антанты.

[5] Члены охотничьих обществ, находившиеся под влиянием аграриев.

307

Письмо заводского рабочего комитета Витковицкого металлургического завода правительству Чехословакии с требованием признать СССР де-юре

Витковице 27 февраля 1929 г. *

Нижеподписавшиеся члены заводского комитета Витковицкого металлургического завода приняли на своем собрании 27 февраля 1929 г. решение призвать правительство Чехословацкой республики, чтобы оно немедленно, безотлагательно признало СССР юридически и установило с Советской Россией регулярные торговые связи.

Нижеподписавшиеся члены заводского рабочего комитета, представляющие свыше 19 тысяч рабочих, отметили, что СССР в огромной мере дает работу для нашего металлургического завода и обеспечивает тем самым занятость здешних рабочих.

Поэтому представители рабочих настойчиво требуют от правительства, чтобы оно, наконец, изменило свое отношение к первому рабочему государству и в интересах всего населения ЧСР установило нормальные торговые отношения с СССР.

Президиум заводского рабочего комитета
Витковицкого металлургического завода
Председатель К. Милата
Секретарь Клима Франтишек
Станек Богдан, Павлица Гынек, Долежилек Фр., Краус Фр., Болек Карел, Венцель Фр., Войтек Фр., Олшак Эмиль, Фоглер Фр., Дробны, Конвичка Фр., Валек Адольф, Новак Фр., Купка Йозеф, Крачмар Индржих, Павера Ян.

«Ostravský denik», Ostrava, 1. března, 1929.
Перевод с чешского.

* *Дата принятия резолюции.*

inslav

308

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 11 апреля 1929 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Чехословацкой республике имеет честь довести до сведения уважаемого Министерства иностранных дел, что под покровительством Правительства Союза Советских Социалистических Республик состоится в 1930 г. в пределах Союза ССР II международный конгресс почвоведов, согласно постановлению состоявшегося в 1927 г. в Вашингтоне I конгресса почвоведов [1].

Пересылая при сем приглашение Организационного комитета II международного конгресса почвоведов *, Полномочное Представительство позволяет себе обратиться к Министерству иностранных дел с просьбой передать его научному учреждению, объединяющему почвоведов Чехословакии, или надлежащему государственному ведомству ЧСР, к ведению которого данный вопрос относится.

Более подробные сведения о программе конгресса и дополнительные информации по вопросам, связанным с упомянутым конгрессом, будут сообщены, в случае надобности, дополнительно.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы заверить Министерство иностранных дел в своем совершенном уважении.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XII. М., 1967, с. 136—137.

[1] Согласно решению Международной ассоциации почвоведов, утвержденному на I Международном конгрессе, состоявшемся в Вашингтоне в 1927 г., очередной конгресс было намечено созвать в СССР. Попытки отдельных враждебно настроенных к Советскому Союзу ученых, главным образом из числа русских эмигрантов, воспрепятствовать созыву конгресса в СССР оказались безуспешными. Конгресс проходил с 20 по 31 июля 1930 г. сначала в Ленинграде, затем в Москве. В его работе принимали участие свыше 100 ученых из 26 стран, в том числе Чехословакии.

309

Письмо Сталинградского окружного земельного управления окружному Исполнительному комитету о санкционировании передачи совхоза «Соленые пруды» Фроловского района Словацкой коммуне в бессрочное и бесплатное пользование

Сталинград 8 мая 1929 г.

В 1927 г. ** июня 13 дня бывшим Сталинградским губземуправлением, по поручению Н[ародного] к[омиссариата] з[емледелия], был заключен договор с уполномоченным иммигрантской группы Словацкая коммуна [1] на аренду совхоза «Соленые пруды» Фроловского района площадью 1303,77 гектара и с постройками на сумму 10 496 руб. 40 коп.

По условиям договора Словацкая коммуна обязуется организовать на переданном ей участке культурно-показательное хозяйство зерново-

---

* *Не публикуется.*

** *Ошибка в документе. Правильно: 1925 г.*

inslav

животноводческого направления. Срок договора — 24 года, считая с 28 ноября 1925 по 28 ноября 1949 г.

Наряду с указанным условием договора Словацкая * коммуна обязана в обеспечение надлежащей организации хозяйства вложить в капитал не менее 27 500 руб., заключающихся в мертвом инвентаре, кроме этого, приобрести живой ннвентарь на сумму 7050 руб. и целый ряд других обязательств.

За пользование совхозом Словацкая коммуна в первые три года от арендной платы освобождается, начиная с четвертого года вносит ар[ендную] плату следующим порядком: четвертый год аренды — по 30 коп. с гектара, пятый год — по 40 коп., шестой год — по 50 коп., седьмой год — по 60 коп. и восьмой год — по 70 коп. с дес[ятины] **. А разницу же до установленной в порядке земельно-хозяйственного устройства нормы арендной платы за совхоз «Серебряные пруды» ***, каковая разница для четвертого года аренды определяется в сумме 1919 руб. 33 коп., для пятого — 1810 руб. 48 коп., для шестого — 1710 руб. 63 коп., для седьмого — 1592 руб. 78 коп. и для восьмого — 1483 руб. 93 коп., а всего за пять лет — в сумме 8517 руб. 15 коп. Словацкая коммуна обязана вложить в основной капитал совхоза путем возведения построек, приобретения инвентаря и предметов с[ельско]х[озяйственного] оборудования.

По истечение 8-летнего срока пользования совхозом арендная плата вносится в размере арендной платы, определенной в порядке земельно-хозяйственного устройства, т. е. в сумме 2245 руб. 88 коп. ежегодно.

В 1929 г. 1 января коммуна возбудила ходатайство перед Окружным земельным управлением о применении к ней августовского (1927 г.) постановления ВЦИК и СНК, т. е. о передаче ей участка в бесплатное и бессрочное пользование. В связи с этим было произведено обследование коммуны и запрошен отзыв Фроловского РИК, и последний ходатайствует о передаче указанной коммуне совхоза «Соленые пруды» в бессрочное и бесплатное пользование.

Крайземуправление отношением своим за № 091195 от 24/IV с. г. известило Окружное земельное управление, что оно не возражает против передачи бывшего совхоза местного значения «Соленые пруды» со всеми находящимися в нем постройками Словацкой **** коммуне в бессрочное и бесплатное пользование...

На основании изложенного Окружное земельное управление просит Окружной Исполнительный Комитет эту передачу санкционировать.

Заведущий Окружным земельным управлением Панков
Старший специалист по Г[осударственным] з[емельным] и[муществам]
Казакович

ГАВО, ф. 267, оп. 3, д. 162, л. 127.
Подлинник.

[1] См. док. 181.

---

* *В оригинале ошибочно: «чехословацкая».*
** *Так в тексте. Очевидно, описка, следует читать: гектара.*
*** *Правильно: «Соленые пруды».*
**** *В документе ошибочно: «чехословацкой».*

inslav

310

Из политической резолюции ЦК КПЧ «О положении и задачах партии»

Прага 2 июня 1929 г.

Борьба против империалистической войны и защита Советского Союза.

... * Борьба с опасностью войны и защита Советского Союза, являющиеся главной задачей партии на этом этапе и главным политическим содержанием акции 1 августа, требуют, чтобы партия целеустремленно подготавливала, расширяла и усиливала все виды движения трудящихся за экономические требования и поднимала их на более высокий политический уровень. Центральный комитет поручает Политбюро разработать в ближайшие дни по договоренности с [коммунистическими] фракциями в массовых организациях действенные требования по вопросам квартиросъемщиков, инвалидов, социального страхования и страхования шахтеров, а также требования по крестьянскому и национальному вопросам. Расширение и усиление движения трудящихся за частичные экономические и политические требования являются необходимой предпосылкой успеха антивоенной кампании 1 августа. Центральный комитет одобряет резолюцию Секретариата от 29 мая 1929 г. о международном антивоенном дне 1 августа 1929 г. и обязывает все органы партии и фракции в массовых организациях приложить все силы для успешного проведения демонстрации 1 августа... *.

«Rudé právo», Praha, 6. června 1929, č. 132.
Перевод с чешского.

311

Циркуляр ЦК КПЧ о посылке делегации молодых партийных работников в СССР для ознакомления с работой Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи

Прага [6 июня 1929 г.]

Всем областным организациям!

Товарищи! Этим летом вновь будет послана делегация работников КПЧ для изучения работы и деятельности комсомола, для изучения положения рабочей и крестьянской молодежи России [1].

Круг задач русского комсомола, массовой организации, насчитывающей 2 000 000 членов, велик. Комсомол одновременно является одним из важнейших элементов в строительстве социализма, в защите СССР от империалистических грабителей. Он активно работает во всех органах советского аппарата и является важнейшим помощником Коммунистической партии России и безусловным руководителем миллионных масс русской рабочей и крестьянской молодежи. Внутренняя жизнь Л[енинского] К[оммунистического] С[оюза] М[олодежи] тоже разнообразна. Политическая работа в процессе обучения, живые формы рабо-

* *Опущенные места касаются вопросов кризиса капиталистической системы, событий 1 Мая в Берлине, забастовки сельскохозяйственных рабочих в Словакии, наступления буржуазии на политические права трудящихся Чехословакии, консолидации буржуазного лагеря, реформизма.*

inslav

ты во всех ячейках и т. п. — все это становится стимулом для изучения нашими товарищами этой жизни и работы и благоприятного применения в нашей стране опыта русского союза. Эта поездка, которая будет организована и проведена в рамках кампании «10 лет КИМ», в значительной степени будет способствовать более тесному объединению боевых отрядов КИМ, отдельных союзов, функционеров отдельных стран под знаменем международной классовой борьбы.

Наш союз располагает ограниченным количеством мест в рамках международной поездки активистов КПЧ. Поэтому мы призываем все областные организации немедленно высказать свое мнение относительно направления такой делегации активистов и посоветоваться насчет возможного направления одного активиста от данной области. Речь ни в коем случае не может идти о товарище, который воспользовался бы этой возможностью, чтобы организовать для себя сравнительно дешевый отпуск на 4—5 недель, это должен быть товарищ, в первую очередь партийный работник с завода, который сможет свой опыт использовать на конференциях, где он расскажет о поездке и все то, что увидел, на практике применит у себя в области. При сообщении фамилии члена делегации необходимо прислать письменную характеристику о его прежней работе (когда вступил в ряды КМ *, какие обязанности выполнял, где и как долго состоит членом партии и непартийных организаций, его социальное положение и т. п.). Такая характеристика должна быть заверена в областном Комитете и выслана в ЦК.

Поездка начнется, видимо, 15 августа и продлится 4—5 недель. Взнос члена делегации составляет 200 марок — 1600 кр. Этот взнос должен быть внесен областной организацией, посылающей делегата (можно, чтобы товарищ делегат сам оплатил часть или полностью весь взнос).

Центральный комитет не выделяет никаких средств на эту поездку.

Поездка будет проходить по следующему маршруту: 1-я группа: Ленинград, Москва, пароходом по Волге до Самары, Чувашия, Нижний Новгород, Москва, Ленинград. 2-я группа: Ленинград, Москва, Киев, Одесса, Крым, Донбасс (Ахимовск) **, Москва, Ленинград.

Товарищи из нашего союза, кроме этого, посетят три шефские организации, поддерживающие связь с организациями нашего союза. Приводим русские и связанные с ними чехословацкие города.

Псков — Страконице, Волоницки [!] *** — Будейовице, Зашки [!] *** — Нимбурк.

Кроме этого, первая группа поедет в Нижний Новгород, который поддерживает связи с Прагой, а вторая группа — в Киев, который поддерживает связи с Закарпатской Украиной. Мы призываем всех областных руководителей сообщить нам до 20 июня, кого они направляют от своей области. Присланные после этого срока заявкн будут учитываться только при наличии свободных мест. Указанный взнос — 1600 кр., или 200 марок — нужно внести в начале августа, до отъезда. Выдвинутые делегаты получат дальнейшие указания.

Еще раз обращаем внимание всех областных организаций на огромное значение международной связи наших организаций с организациями русского союза путем переписки. Вновь призываем руководство всех

---

* *Имеется в виду Союз коммунистической молодежи.*
** *Вероятно, Артемовск.*
*** *Названия мест искажены.*

inslav

областных организаций проявить больше активности и в этом направлении. Особенно это относится к вышеупомянутым областным организациям, а также к [городам] Либерец, Усти, Карловы Вары, Брно, Острава, Братислава, Кошице, Кладно и др.

С приветом
ЦК

SSÚA, Bratislava PR č. 43349/29 prez.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Чехословацкие власти пытались сорвать поездку делегатов. Братиславское земское управление информировало подчиненные органы об этом циркуляре и одновременно дало указания не выдавать паспорта для поездки в СССР делегатам — членам КПЧ (SSÚA, Bratislava, PR, č. 43349/29 prez).

312

Письмо рабочих и служащих кожевенного завода им. В. И. Ленина в г. Таганроге рабочим-кожевникам Чехословакии *

Таганрог 14 июня 1929 г.

Дорогие товарищи!

Вихрем Октябрьской революции сметена с лица одной шестой части мира свора капиталистов и их прихвостней, душивших рабочий класс и трудовое крестьянство, и поставлен у руля управления государством рабочий класс, твердо приступивший к строительству социализма, вопреки воплям, выкрикам и вооруженному сопротивлению выкинутых за борт и поддерживаемых заграницей групп еще уцелевших капиталистов.

Годы явной блокады и интервенции [против] Советского Союза, оплота всех трудящихся, канули в вечность, заменены тесным кольцом капиталистического окружения, пытающегося прорвать плотину.

Рабочие СССР при поддержке пролетариата всего мира, засучив рукава, сами управляя производством, приступили к грандиозной стройке социализма и в небольшой срок без помощи капиталистов, за счет внутренних накоплений и сбережений сумели восстановить разрушенное империалистической и затем гражданской войной и блокадой хозяйство огромной страны, перейти из восстановительного в реконструктивный период, построить ряд новых крупнейших фабрик и заводов, увеличить число занятых в производстве рабочих.

Сейчас нами намечен 5-летний план социалистического строительства, предусматривающий невиданный доселе в капиталистическом производстве темп промышленности и сельского хозяйства и улучшения культурно-бытовых условий работающих, план, обеспечивающий возможность в очень короткий исторический срок догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны, [превратить б[ывшую] Россию — экономически отсталую в] ** страну строящегося социализма — опору рабочего класса всего мира.

Сознавая трудности, стоящие на пути осуществления пятилетки, рабочие Советского Союза, движимые желанием и волей полностью осу-

* *Из протокола собрания рабочих и служащих кожевенного завода им. В. И. Ленина.*
** *Текст в квадратных скобках восстановлен по аналогичному документу — обращению кожевенного завода № 2 (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 13, д. 204, лл. 84, 84об.).*

inslav

ществить намеченный план социалистического строительства, в целях обеспечения его выполнения, выбросили лозунги социалистического соревнования между фабриками и заводами, между цехами заводов и отдельными рабочими, охватившего уже миллионы рабочих, стремящихся все вместе и каждый в отдельности вложить свой кирпич в дело строительства социализма.

Этот колоссальный рост мощи советского хозяйства — детища рабочих — и его дальнейшее развитие, улучшение условий труда (ежегодное повышение зарплаты, переход на семичасовой рабочий день всех предприятий и многое другое), укрепляя устои СССР, вызывая симпатии наших зарубежных братьев по труду — рабочих, вызывают лютую, ничем не прикрытую, чуждую нашему укладу злобу капиталистического мира и его прихвостней социал-предателей, распускающих разные небылицы, клевету и ложь, затуманивающие умы рабочих явной и прикрытой брехней. Скрывая правду о Советском Союзе, о нашем строительстве, [они] противопоставляют нашему желанию и попыткам рассказать вам правду, поделиться достижениями, укрепить связь и дружбу с зарубежными братьями глухую стену отчужденности, клеветы и лжи.

Мы, рабочие кожзавода имени Ленина в г. Таганроге в количестве 1387 человек, в целях укрепления связи и дружбы с вами, обращаемся к вам с просьбой избрать на предприятиях от самих рабочих делегацию в СССР для доподлинного и всестороннего ознакомления с состоянием наших предприятий, со строительством, с бытом, культурой и условиями жизни рабочих СССР.

С братским приветом рабочие, служащие и административно-технические работники кожзавода имени Ленина в гор. Таганроге.

По поручению рабочих члены завкома *

ЦГАОР СССР, ф. 5453, оп. 13, д. 204, лл. 81—81 об.
Подлинник.

313

Из бюллетеня Советского павильона на Пражской осенней ярмарке образцов

Прага 1 сентября 1929 г.

Советский павильон на Пражской осенней ярмарке в настоящем году находится в том же помещении, что и в прошлом году. Однако он устроен более художественно, нежели в прошлом году, несмотря на то, что было потрачено меньше времени и средств, нежели в прошлом году... **.

Открытие Советского павильона состоялось 30 августа в 6 часов вечера, на которое были приглашены промышленные и торговые круги Чехословакии, а также корреспонденты местной и заграничной прессы...

Для гостей Торгпредством СССР в ЧСР был устроен чай, после окончания которого заместитель торгового представителя т. Сотников поблагодарил присутствующих гостей за прибытие на открытие Советского павильона и в короткой речи указал на те возможности, которые стоят

* *Далее следуют четыре неразборчивые подписи.*
** *Опущенная часть документа касается организации выставки.*

inslav

перед Чехословакией в завязывании экономических сношений с СССР. Из присутствующих гостей выступил с ответным словом представитель управления Пражской ярмарки образцов, который поблагодарил Торгпредство за участие в выставке, павильон которого выделяется среди остальных павильонов по своей красоте и разнообразию образцов. В дальнейшей речи он обратился к присутствующим торговцам и фабрикантам, чтобы они со своей стороны способствовали завязыванию более тесных торговых сношений Чехословакии с Советским Союзом.

После окончания чая присутствующие гости подробно осмотрели Советский павильон и при осмотре высказывали свое удивление разнообразием советских экспонатов и с удовольствием отмечали постановку дела в Советском павильоне.

О том, что Советский павильон действительно произвел впечатление на присутствующих гостей, говорит тот факт, что уже на другой и третий день после открытия выставки в целом ряде местных газет появились статьи, которые рекомендовали населению посетить Советский павильон.

Так, орган словацких национал-социалистов «Поледни лист»[1] от 31 августа с. г. писал: «Советский Союз ликвидировал гражданскую войну и работает. Как действует он в мировой конкуренции и наверстывает упущенное в годы внутренней борьбы, может увидеть каждый непредубежденный чех и словак, а также каждый иной посетитель Пражской ярмарки образцов в Советском павильоне, где выставлены образцы всевозможных товаров из СССР. А посмотреть его стоит...* Начиная с детских игрушек и кончая минералами, все прекрасно устроено, и весь павильон показывает ясную картину настоящего хозяйства СССР. Нужно признать, что Торговое представительство СССР в Чехословакии использует все средства для расширения экономических сношений между ЧСР и СССР. И дальновидные чехословацкие граждане понимают настоящую ситуацию в СССР и очень интенсивно завязывают с ним торговые сношения. Боязнь неоплаты счетов и т. п., в чем хотят убедить некоторые группы населения наших чехословацких торговцев, является нечем иным, как только сказкой. Не пойдем мы в СССР, пойдут, собственно говоря они туда уже пришли, немцы, итальянцы, поляки, американцы и т. д., которые вполне довольны Советским Союзом. Кто не затемнен политической слепотой и хочет увидеть Советский Союз и его новую жизнь, хотя бы в миниатюре, тот имеет возможность уже с воскресенья посмотреть на Пражской ярмарке образцов».

А орган чешских национал-социалистов — «Ческе слово»[2] в воскресном номере от 1 сентября пишет: «В пятницу Торговое представительство СССР в Чехословакии устроило чай в своем павильоне на Пражской ярмарке образцов, на который пригласило представителей промышленности, торговли и прессы. Представитель Союза т. Сотников приветствовал присутствующих и в небольшой речи осветил цель участия Советского Союза в Пражской ярмарке образцов, которая приобретает все большую и большую известность в СССР. Торговые сношения с Советским Союзом не являются настолько значительными, какими они должны были бы быть при нормальных торговых сношениях, все же в дальнейшем можно ожидать более тесных торговых сношений ЧСР с СССР...* Советский павильон на Пражской ярмарке образцов прекрасно устроен и вызывает всесторонний интерес».

---

* *Отточие документа.*

inslav

Орган же немецких националистов «Богемия»[3] от того же 1 сентября в статье «Советский павильон на Пражской ярмарке образцов» останавливается подробно на торговых сношениях между Чехословакией и Советским Союзом и отмечает, что ввоз советских товаров в ЧСР тормозится высокими пошлинами, которые в два — три раза выше, чем пошлины на товары, ввозимые из других иностранных государств.

В первый день официального открытия Пражской ярмарки, а именно 1 сентября, Советский павильон был открыт в 10 часов утра. И начиная с 10 часов и до вечера (6 часов) Советский павильон все время был переполнен посетителями...

Посетители особенно интересовались кустарными изделиями, вышивками, духами, книгами и т. д., где в продолжении целого дня шла оживленная торговля. На выставке в розничной продаже в первый день ее открытия было продано изделий на 12 000 кр. За целый день Советский павильон посетило ок. 50 000 человек[4].

ЦГАОР УССР, ф. 423, оп. 1, д. 725, лл. 250—252.
Копия.

[1] «Polední list», Praha, 31. srpna, 1929, č. 217.
[2] «České slovo», Praha, 1. září 1929, č. 205.
[3] «Bohemia», Praha, 1. září, 1929, č. 205.
[4] Другие материалы о ярмарке см.: ЦГАОР УССР, ф. 423, оп. 1, д. 725, лл. 256—267.

314

Из протокольной записи совещания руководителей отделов Министерства иностранных дел Чехословакии по вопросам чехословацко-советских экономических отношений

Прага 13 сентября 1929 г.

... * Советская Россия снова проявляет стремление к улучшению экономических отношений с нами. Раньше Советы в качестве условия урегулирования отношений ставили признание де-юре, но в последнее время об этом признании не говорят и дают понять, что хотели бы упорядочения прежнего соглашения. У нас уже никто не выступает против урегулирования торговых связей[1], даже д-р Крамарж, но, что касается признания России, то здесь трудности будут существенными.

Д-р Фридман[2]: Я имел возможность беседовать с главой советской миссии, который проявляет большой интерес к проблеме и жалуется, что мы их дискриминируем. Я обратил его внимание на то, что мы выдвинули определенные предложения и просили предварительно высказаться, на что он от своего имени, т. е. высказывая свое личное мнение, заявил, что переговоры могли бы коснуться трех пунктов: 1) безоговорочное признание принципа наибольшего благоприятствования без каких-либо ссылок на отношения с Италией (текстиль и сырье). Калюжный считает, что мы могли бы начать со следующего: мы бы не требовали 100 позиций, которые Советы предоставили Италии, а только приблизительно 40—50 позиций, а от остальных отказались бы; 2) вопросы транзита: ЧСР предоставила России определенные льготы, но Россия не хочет дать нам то, что предоставляет другим. Калюжный считает, что и в этом пункте можно было бы достичь договоренности; 3) вопрос монополии в

* *Опущенные части текста касаются вопросов международного положения.*

inslav

России: в наших кругах не заинтересованы в переговорах, пока в СССР существует монополия. Для того чтобы мы склонили эти круги к переговорам, вы должны были бы дать нам определенные контингенты. Калюжный ответил: «Этого не требуйте!» Я попросил его, чтобы он доложил обо всем этом, и спустя некоторое время мы сможем встретиться снова. Но пока ни одна сторона не дает каких-либо официальных предложений. Как только обе стороны будут иметь готовые предложения, мы можем встретиться и составить официальные предложения...

AFMZV, Praha, dr. Krofta. Výklad na poradách předností. 1929—1930. Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Информация не соответствовала действительности. Представители национально-демократической партии, наоборот, продолжали выступать против установления политических и экономических контактов с СССР. Министр торговли, член национально-демократической партии Новак выступил с заявлением, что Советскому Союзу не следует предоставлять кредит и что необходимо дождаться ликвидации Советской власти («Národní listy», Praha, 7 června, 1929, č. 156). Дирекция Чехословацко-советского торгового института в связи с этим опубликовала заявление, в котором подчеркивалось, что экономические связи ЧСР и СССР намного выгоднее торговых отношений между ЧСР и Францией и что министр Новак исходит не из экономических, а из политических мотивов («Bohemia», Praha. 13 června 1929).

[2] Фридман Ю.— в начале 20-х годов — заместитель заведующего народнохозяйственной секции Министерства иностранных дел ЧСР. С 1925 г.— заведующий отделом этой секции. В 1931 г.— полномочный министр и заведующий отделом МИД.

315

Решение конференции делегатов предприятий и пролетарских организаций Большой Праги объявить 7 ноября — Днем борьбы в защиту СССР [1]

Прага 22 сентября 1929 г.

7 ноября 1929 г. исполнится 12 лет с того дня, когда трудящиеся Советского Союза путем победоносной пролетарской революции свергли господство буржуазии, попов и генералов и установили диктатуру пролетариата. Это был величайший в истории прорыв фронта международного империализма, начало его конца. Ныне, на 12-м году своей диктатуры, пролетариат Советского Союза наносит мировой буржуазии новый сильный удар. Он разработал и на полных парах претворяет в жизнь пятилетний план социалистического строительства. Он с энтузиазмом осуществляет индустриализацию страны, активно работает над социалистическим преобразованием сельского хозяйства, повышает революционную обороноспособность пролетарской родины. Все это происходит при укреплении союза между рабочим классом и трудовым крестьянством и быстром улучшении материального и культурного положения трудящихся города и деревни. Приближающийся к завершению первый год пятилетнего плана доказывает, что этот план, несмотря на все трудности, будет не только выполнен, но и перевыполнен, и поэтому выдвинут лозунг осуществить пятилетний план за 4 года.

Эти грандиозные успехи социалистического строительства в Советском Союзе вызывают ярость капиталистов и социал-фашистов всего мира. Отсюда и их непрерывные военные провокации против Советов, в частности, неслыханное нападение на Дальнем Востоке. Отсюда — военные и дипломатические заговоры, которые империалисты плетут

inslav

всюду против Советов, заговоры, в которых замешан и чехословацкий империализм. Отсюда — лихорадочные приготовления всеобщего крестового военного похода против Советского Союза. Социалистическое строительство и осуществление пятилетнего плана должно быть таким образом сорвано, Советский Союз должен быть уничтожен, самый большой и самый прочный бастион мирового пролетариата должен быть взят штурмом.

Пятилетний план социалистического строительства в Советском Союзе является сегодня самым большим завоеванием международного пролетариата. Он представляет собой главную составную часть контрнаступления революционного пролетариата на «собственную» буржуазию. Каждый успех рабочих и крестьян Советского Союза подрывает позиции буржуазии и увеличивает силу мирового пролетариата. Поэтому необходимо, особенно теперь, когда во главе организаторов антисоветской войны стоят главные силы партий II социал-фашистского интернационала — Макдональд в Англии и Герман Мюллер[2] в Германии, чтобы трудящиеся все как один встали на защиту своей пролетарской родины, которой угрожает опасность, убедительным образом проявили свою революционную солидарность с крестьянами и рабочими Советского Союза и усилили борьбу против «собственной» буржуазии за удовлетворение всех своих требований.

Руководствуясь этими фактами, конференция делегатов заводов и пролетарских организаций Большой Праги, состоявшаяся 22 сентября 1929 г., предлагает, чтобы 7 ноября, день 12-й годовщины пролетарской революции, был днем борьбы чехословацкого пролетариата в защиту советского пролетариата, против империалистической войны, полицейского террора, фашизма, социал-фашизма, за удовлетворение всех экономических требований трудящихся, и чтобы этот день борьбы был проведен в форме часовой забастовки, публичных митингов и демонстраций.

Конференция призывает рабочих всех заводов выразить на заводских собраниях и в организациях свое отношение к этому, и поручает пролетарскому комитету действий организацию дня борьбы 7 ноября.

Да здравствует Советский Союз!

Против империалистической войны, за революционную защиту Советского Союза, за поражение «собственной» буржуазии!

Против голода, полицейского террора, фашизма и социал-фашизма!

Да здравствует революционная солидарность пролетариата Чехословакии с трудящимися Советского Союза!

Конференция делегатов предприятий
и пролетарских организаций Большой Праги

«Rudé právo», Praha, 24. září 1929,
č. 195.
Перевод с чешского.

[1] Осенью 1929 г. новое руководство Компартии начало широкую подготовку к празднованию 12-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Как сообщила коллегия Министерства внутренних дел 18 октября 1929 г. (SÚA, Praha, PZÚ 1921—30, 8/1/12/194, č. j. 36928/29), руководство КПЧ поручило проведение подготовки к празднованию Пролетарским комитетам действия, которые были образованы в Праге, Брно и в других городах. Руководство КПЧ опубликовало 28 сентября 1929 г. в газете «Руде право» воззвание, в котором призвало рабочий класс прекратить работу на 1 час 7 ноября 1929 г., выйти на улицы и продемонстрировать свою солидарность с пролетариатом СССР. Руководство Красных профсоюзов издало в связи с выборами в парламент в виде листовки воззвание в защиту СССР, призывающее также к забастовке в день 7 ноября. В заключении этого воззвания говори-

inslav

лось: «Мобилизуйте все свои силы для начала мощного наступления пролетариата, готовьте забастовку в день 7 ноября, проявите в этот день 12-й годовщины русской пролетарской революции, свою несгибаемую волю бороться в едином фронте» (SÚA, Praha, PZÚ 1921—30, 8/1/12/194, č. j. 37734/29). Воззвание было распространено в Чешских землях. Листовки на словацком, немецком и венгерском языках, распространявшиеся в Словакии, призывали принять участие в демонстрации в г. Братиславе 23 октября 1929 г., которая должна была стать сигналом для массовых выступлений и политической стачки 7 ноября 1929 г. (ŠSÚA, Bratislava, PR č. 9878/29).

[2] Мюллер Г.— один из лидеров Германской социал-демократической рабочей партии. В 1929—1930 гг.— канцлер.

316

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 9 октября 1929 г.

Представляя Сахарова *, беседовал с Бенешем. Он сам заявил, что теперь правительство Чехословакии хотело бы снова приступить к продолжению переговоров о торговом договоре [1], прерванных при Антонове-Овсеенко. Бенеш сообщил, что этот вопрос ставится министром торговли Новаком [2], который теперь изменил свое прежнее отрицательное мнение по этому вопросу [3]. Начало официальных переговоров возможно до исхода выборов, поэтому прошу теперь же дать мне и Торгпреду соответственные инструкции, чтобы мы были готовы в случае, если чехи пожелают, приступить к официальным переговорам.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XII. М., 1967, с. 550—551.

[1] См. док. 262 и примечания к нему.

[2] Новак Л.— чехословацкий промышленник и политический деятель. В 1921—1925 гг., 1928—1929 гг.— министр промышленности, торговли и ремесел.

[3] См. прим. 1 к док. 314.

317

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 24 октября 1929 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь обратить внимание Министерства иностранных дел Чехословацкой республики на нижеследующее:

Полномочное Представительство имело честь неоднократно обращать внимание как в письменной, так и в устной форме Министерства иностранных дел на действия чинов пражской тайной полиции в отношении лиц, посещающих Полномочное Представительство, а равно и в отношении его сотрудников. Эти действия, как это неоднократно сообщалось, заключаются в том, что лица, посещающие Полномочное Представительство, а равно и сотрудники Полномочного Представительства, подвергаются непосредственно по выходе их из здания Полномочного

* *Торгпред СССР в Чехословакии.*

inslav

Представительства либо на некотором расстоянии от него задержанию агентами пражской тайной полиции с предъявлением со стороны последних требований о проверке документов.

При своих неоднократных представлениях по этому вопросу Полномочное Представительство получало неизменные заверения Министерства иностранных дел, что со стороны последнего будут приняты необходимые меры к тому, чтобы указанные ничем не оправдываемые действия чинов пражской тайной полиции были прекращены и тем самым Полномочному Представительству и гражданам Союза Советских Социалистических Республик на территории Чехословацкой республики были бы обеспечены нормальные условия работы.

Полномочное Представительство вынуждено с сожалением констатировать, что, несмотря на эти неоднократные заверения, отмеченные выше исключительные действия пражской тайной полиции систематически продолжают иметь место. Заявления о подобных действиях поступали и продолжают поступать в Полномочное Представительство в течение прошлого и текущего года от ряда лиц. В частности, жалобы подобного рода поступали: от члена Белорусской Академии наук проф. Дурново, проживавшего в Праге довольно продолжительное время; от писателя И. Эренбурга, приезжавшего в ЧСР, чтобы провести здесь свой отпуск; от проф. Всесоюзного института новых культур Ильинского, прибывшего в ЧСР для участия в Международном съезде геоботаников; от председателя Сахаротреста Адамовича, прибывшего в ЧСР для заключения договора с чехословацкими фирмами на поставку оборудования для сахарного завода; от проф. Саратовского института сельского хозяйства и мелиорации Панферова; от проф. Владивостокского университета Ивашневича; от проф. Северокавказского научно-исследовательского института инженера Анфимова; от украинского писателя Микитенко; от сотрудников Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Норвегии Крымовой и Зарманова, проводивших свой отпуск в ЧСР, и ряда других лиц. Факты задержания на улице чинами пражской тайной полиции за последнее время имели место и в отношении сотрудников Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Чехословацкой республике. Полномочному Представительству известны случаи такого задержания бухгалтера Полномочного Представительства г. Платонова и заведующего книжным отделом Торгового представительства г. Тиханова.

Обращая внимание Министерства иностранных дел на эти факты и констатируя, что многочисленность этих фактов свидетельствует о том, что в данном случае имеет место определенная система исключительных и ничем не оправдываемых действий со стороны пражской тайной полиции в отношении граждан Союза Советских Социалистических Республик и сотрудников Полномочного Представительства, Полномочное Представительство вынуждено просить Министерство иностранных дел принять решительные меры к тому, чтобы отмеченные действия пражской тайной полиции были прекращены и тем самым созданы были бы условия, обеспечивающие возможность нормальной работы Полномочного Представительства.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XII. М., 1967, с. 570—572.

inslav

318

Сообщение газеты «Руде право» о демонстрации рабочих заводов «Шкода» в Пльзени в честь 12-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции

Прага 7 ноября 1929 г.

Сегодня в 2 часа дня рабочие заводов «Шкода» устроили мощный митинг в честь 12-й годовщины СССР прямо в центре заводов «Шкода», возле цеха боеприпасов. Ровно в 2 часа здесь выступил член политбюро КПЧ и от имени КПЧ в Пльзени открыл митинг. [Он подчеркнул значение заводов «Шкода», как крупнейших в Центральной Европе оружейных заводов, непосредственно участвующих в военных приготовлениях против СССР, против которого вооружается весь капиталистический мир, и определил задачи рабочих этих заводов] *.

Затем он предоставил слово депутату КПЧ товарищу Дворжаку, рабочему заводов «Шкода». Товарищ Дворжак ровно полчаса при всеобщем одобрении говорил о строительстве социализма в СССР, о пятилетнем плане, о мирном труде Советского Союза и военных планах капиталистов всего мира. Его внимательно слушало более 8 тысяч рабочих заводов «Шкода».

Социал-фашистские ищейки спохватились только через полчаса и предприняли попытку провокации. Однако рабочие решительно и быстро поставили их в соответствующие рамки. [Мастера своего дела, которые осуществляли провокации, едва избежали избиения их рабочими «Шкоды». Когда социал-фашисты ничего не смогли сделать сами, они обратили внимание полиции, которая, конечно, с большой готовностью прибежала спасать положение. К тому времени огромный митинг при всеобщем энтузиазме окончился, и полицейские шпики даром потеряли время] *.

«Rudé právo», Praha, 7. listopadu 1929, č. 231. SÚA, Praha, PZÚ 1921—1930, 8/1/12/194, č. j. 38624/29.
Перевод с чешского.

319

Статья в журнале «Дав» представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в связи с 12-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции

Прага 7 ноября 1929 г.

Мне трудно, почти невозможно говорить об Октябрьской революции торжественно и образно. И это, несомненно, потому, что я был непосредственным участником данной революции. Величие действительно огромных перемен, которые имеют непреходящее значение для многовековой истории человечества, мы познаем лишь на расстоянии, как познаем красоту и величие горных вершин на определенном расстоянии, с определенной перспективы. Как участник московского восстания я был единственным офицером старой армии среди тысяч и тысяч борцов, уничто-

---

* *Исключенные цензурой места в квадратных скобках восстановлены по материалам президиума земского управления в Праге.*

inslav

жающих старый порядок и создающих новое правительство, новый порядок, новую жизнь, среди тысяч и тысяч обыкновенных людей из людской толпы — мужиков, солдат, рабочих. Эти простые, обыкновенные люди, ни в чем не похожие на героев романтических эпопей, совершили всемирный переворот так же просто и совершенно не по-геройски, как они делают просто, изо дня в день свою обычную, естественную, необходимую работу. В своих воспоминаниях об этих днях я не могу избавиться от неизгладимого впечатления об этой стремительной стихии, которая все сметает за собой, которая с неотвратимой, победоносной уверенностью рвется вперед,— людской стихии, которая так просто и обыкновенно делает грандиозное дело.

И если мы сегодня празднуем двенадцатый этап великого дела, созданного в те дни, то считаем, что усилилось, развилось и растет это новое — Советский Союз, потому что строят его те же самые массы — миллионы простых, живых людей, борющихся за лучшее будущее и выполняющих этот труд так же просто и мудро, как они повседневно делают простое и одновременно сложное дело — устройство своей собственной жизни.

«DAV», Praha, III, 1929, č. 8, s. 106.
Перевод со словацкого.

320

Из протокола заседания правления Чехословацкого Национального банка по вопросу о финансировании долгосрочных кредитов Советскому Союзу

Прага 25 ноября 1929 г.

...* Главный директор Новак:

Вопрос учета векселей в иностранной валюте, происходящих из-за границы, был поднят в связи со стремлением нашей промышленности к заключению сделок с Россией. Вся калькуляция этих «русских сделок» вертится вокруг одного — как бы разместить векселя, которые появятся в результате этих сделок. Естественно, векселя в долларах с подписью советской миссии не могут претендовать на официальную 5-процентную ставку, действительную для векселей в кронах, и не могут также претендовать на ставки, действующие для векселей в долларах, происходящих из Нью-Йорка.

Обратимся теперь к качеству этих так называемых русских векселей. Можно сказать, что к экспорту в Россию прибегают главным образом фирмы, которые сами по себе слабы и торговля которых идет плохо. Банки, учитывавшие векселя, являющиеся результатом таких сделок, также не являются самыми лучшими. Третья подпись — подпись советской миссии — является для нас ничего не стоящей.

В информациях «Хауптфербанд дер индустри» («Главного объединения промышленности») было обращено внимание на то, что когда Советы хотели достичь установления связей с американской промышленностью, то они заплатили за купленные машины. В Бельгии местные про-

---

* *Опущены места, касающиеся торговых и финансовых вопросов, не имеющих отношения к СССР.*

inslav

мышленники добились того, что советская миссия сама договорилась о гарантии первоклассного бельгийского банка.

В информациях совершенно правильно отмечается, что там, где Советы были вынуждены, они либо заплатили наличными, либо договаривались об учете векселей местным первоклассным учреждением; лишь в Центральной Европе есть промышленники, которые, стремясь к заключению сделок с Россией, вынуждены все больше и больше предоставлять рассрочку платежей. Некоторые фирмы ради заключения сделки соглашались и на двухлетнюю отсрочку платежей. Мы слышали, что было дано согласие и на тридцатимесячную отсрочку. При этом для нас бесспорно то, что общее финансовое положение Советской России постоянно ухудшается.

Управляющий д-р. Поспишил:

Если эмиссионный банк признает подходящим практиковать тот или другой род сделок, допускаемых уставом, то это всегда должны быть краткосрочные сделки «selfliquidating»[1], это — «conditio sine qua non» («непременное условие»). Если же наша промышленность решилась на сделки с Россией, их финансирование в союзе с банком при предъявлении векселей, вытекающих из этих сделок, должно удовлетворять вышеупомянутым условиям *.

ASB, Praha, NBC, IV, schůze z 25. listopadu 1929, s. 16—18.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Имеются в виду краткосрочные кредитные операции, при которых предполагается, что товары, поставленные в кредит, будут проданы в течение срока его уплаты.

321

Из приговора областного суда г. Комарно по делу депутата Национального собрания коммуниста Г. Штейнера

Комарно 9 декабря 1929 г.

Именем Республики!

Областной уголовный суд в Комарно вынес 9 декабря 1929 г. следующий приговор:

Обвиняемый Габриель Штейнер, рождения 9 сентября 1887 г. в г. Комарно, живущий там же, неверующий, депутат Национального собрания виновен ** ... [в действиях], квалифицируемых как проступки, которые он допустил следующим образом:

1) 18 февраля 1928 г. в публичном выступлении в г. Комарно употребил выражения: «Из сегодняшнего бедственного положения есть только один выход, а именно, упорная классовая борьба против сегодняшнего общества, которая должна привести к свержению данного и созданию нового общественного порядка».

2) 6 ноября 1927 г. участвовал в скоплении [людей], целью которого было насильственно прорвать полицейский кордон, поставленный в качестве препятствия вышеуказанной запрещенной манифестации, тем са-

* *Следуют четыре подписи.*
** *В опущенной части текста перечисляются другие обвинения, предъявленные Г. Штейнеру.*

inslav

мым он мешал органам власти осуществлять свои законные функции и при этом ударил в грудь рукой полицейского стражника Юрая Великого.

3) 6 ноября 1927 г. на собрании Коммунистической партии в Комарно в присутствии около 800 человек публично заявил следующее: «Мы собрались для того, чтобы провести манифестацию в честь единственной родины, Советской России. Нам запретили все собрания, которые мы созывали с целью празднования [юбилея] существования СССР. О том, что значит у нас демократия и гражданские права, лучше всего показала нам сейчас полиция, когда бросилась на нас с дубинками. Сегодня мы обязуемся, что будем идти по стопам Советов до полной победы» и, наконец,

4) несмотря на запрет властей он организовал демонстрацию членов Коммунистической партии, а когда полиция их остановила и обратилась к обвиняемому и участникам с требованием, чтобы они отказались от демонстрации, обвиняемый не подчинился и закричал: «Товарищи, вперед, идем вперед!».

В виду этого областной суд приговаривает обвиняемого Габриеля Штейнера на основании § 15, № 3 закона «Об охране республики», учитывая пункт 4 закона 1 № 40/1914, далее, учитывая распоряжение бывшего министра внутренних дел от 30/IX 1913 г. № 7430, применяя § 29 закона «Об охране республики» и применяя § 92, 96 и 98 уголовного кодекса, к

трем месяцам тюремного заключения в качестве главного наказания, и далее — к денежному штрафу в сумме 500+100+50 крон в качестве дополнительного наказания.

Отбывание наказания лишением свободы считается с момента заключения.

Денежный штраф необходимо уплатить в течение 15 дней с момента объявления прокуратурой в Комарно о вступлении приговора в действие согласно § 3 закона № XXVII 1892 г....

При определении наказания суд учел как отягчающее обстоятельство то, что обвиняемый уже подвергался наказанию за подобные действия, и, напротив, в качестве облегчающего обстоятельства признал тот факт, что он все действия, кроме одного, признал, что он имеет семью и что выражения, употребленные им на собрании 6 ноября 1927 г., были сказаны им под влиянием волнения, вызванного стычкой с полицией, и поэтому обоснованно суд применил § 92 уголовного кодекса и определил вместо тюремного заключения со строгим режимом просто тюремное заключение.

Условная отсрочка отбывания наказания исключена законом (§ 35 закона № 50/23 и § 2 закона № 562/19 «Собрание законов и постановлений»).

Остальные положения решения основываются на цитировавшихся параграфах.

д-р Криш, председатель суда

ŠSÚA, Bratislava, HSZ IV/965/, 1930
Подлинник. Перевод со словацкого.

inslav

322

Речь К. Готвальда в Национальном собрании Чехословакии

Прага 21 декабря 1929 г.

Новое правительство и новый парламент начали свою работу несколькими знаменательными, типичными, даже символическими действиями.

Во-первых, продлив срок действия закона о налоге с оборота и закона о гербовых сборах [1], они возложили на мелких налогоплательщиков новые налоги на сумму в 2,5 миллиарда кр.

Во-вторых, на предложение коммунистов, направленное в защиту безработных, они ответили исключением из парламента почти всей коммунистической фракции [2] — действием, к которому не прибегал даже фашист Пилсудский.

В-третьих, против безработных, демонстрировавших в поддержку коммунистов в Брно, Праге, Моравской Остраве и других городах, они приказали пустить в ход полицейские дубинки и пересажать демонстрантов, причем национальный социалист сенатор Штястный назвал безработных негодяями и бродягами.

В-четвертых, новое правительство начало свою работу с того, что устами своего министра юстиции социал-демократа Майснера объявило о новых преследованиях рабочей прессы, ликвидировав последние остатки так называемой свободы печати и создав такие условия, при которых издание революционной печати становится вообще невозможным.

И, наконец, в области внешней политики новое правительство отметило свое появление тем, что нагло угрожало Советскому Союзу присоединиться к агрессивной ноте Америки и Англии, вставших на защиту идущей ко дну банды китайских контрреволюционеров [3], в то время как здесь, в Праге, министр Бенеш вел переговоры с министром румынских бояр [4] об интервенционистской политике окружения Советского Союза на западе.

Эта первая серия символических действий нового правительства является наглядным комментарием к правительственной декларации, задает тон всей политике нового правительства. Этими действиями новое правительство, как и новый парламент, показало, что оно будет правительством голода, правительством полицейского террора, правительством подготовки империалистической войны против Советского Союза. (Голоса: «И социал-фашистов, об этом вы забыли!») И о них еще будет речь, без социал-фашистов это правительство было бы невозможно.

В своем программном заявлении правительство утверждает, что основная задача нового правительства будет заключаться в том, чтобы искать и найти средства для ликвидации экономического кризиса. Как вы это представляете себе, вы уже показали.

Вы будете стремиться повысить косвенные налоги, акциз, будете стремиться уничтожить последние остатки ограничений, защищающих квартиросъемщиков, и повысить квартирную плату, вы будете стремиться повысить сельскохозяйственные пошлины и усилить дороговизну, будете стремиться выбросить с работы новые десятки тысяч рабочих и обречь их на голодную смерть, будете стремиться усилить капиталистическую рационализацию! Удлиняя рабочий день, снижая зара-

inslav

ботную плату при помощи потогонной системы труда и заводского фашизма, вы будете стремиться выжать из оставшихся на заводах рабочих последнюю каплю крови. Вы захотите с помощью налогов, платежей и продажи с молотка пустить по миру новые десятки тысяч малоземельных крестьян, и вся ваша болтовня о «ликвидации» аграрного кризиса означает не что иное, как стремление вытянуть последние гроши из карманов мелких крестьян, стремление разорить последние более или менее самостоятельные мелкие хозяйства. Короче говоря, вы будете стремиться разрешить кризис вашего прогнившего режима за счет трудящегося народа.

В своем заявлении правительство обещает, что оно якобы будет заботиться о спокойствии и порядке, будет стараться уберечь государственные органы от всех вредных влияний, будет стремиться к тому, чтобы они руководствовались духом справедливости в одинаковой степени ко всем. В этом отношении вы также уже показали, как вы себе это представляете.

Вы сажаете в тюрьмы коммунистических депутатов, сажаете в тюрьмы сотни и тысячи честных рабочих деятелей, в то время как здесь, в этом вашем парламенте, сидит убийца не только русских рабочих, но и легионеров[5].

(Заместитель председателя Роудницкий: «Прошу господина оратора пользоваться принятыми в парламенте выражениями»).

Вы приговариваете к тюремному заключению рабочего, укравшего булочку, но весь ваш правительственный блок состоит из партий, которые на спирте, на военных займах, на «збытковых» имениях[6], на поставках, на всем, на чем только можно, обворовывали государство на миллиарды и миллиарды. Вот какова ваша справедливость. Из-за нескольких невыплаченных крон налога вы натравливаете на безземельного крестьянина и мелкого ремесленника судебного исполнителя и в то же время в соответствии с этими своими законами снижаете и списываете сотни миллионов крон налога с фабрикантов и крупных помещиков. Вы приказываете избивать и арестовывать бастующих рабочих, для каждого бастующего, защищающегося от эксплуатации, у вас будет только тюрьма, в то время как для защиты фабрикантов вы выпустите целую свору сыщиков и полицейских. Такова ваша «справедливость для всех».

И эту свою «справедливость» вы будете стремиться с помощью нового правительства осуществить на практике и расширить еще больше. С помощью закона об обязательности коллективных договоров вы будете стремиться лишить рабочих какой бы то ни было защиты, будете стремиться запретить им стачки, будете стремиться отдать их на милость и произвол предпринимателей.

(Депутат Лангр: «Вы говорите о вопросах, в которых не разбираетесь». Возгласы депутатов чехословацкой национально-социалистической партии).

Да, господа, я действительно не понимаю, как можно продавать рабочих! Вы будете стремиться полностью уничтожить рабочую печать. Будете стремиться при помощи полицейских дубинок, штыков и тюрем подавить всякое проявление недовольства. Вы будете стремиться, чтобы коммунистических депутатов в парламенте было «не видно и не слышно». Короче говоря, вы будете стремиться ввести законченный режим фашистской диктатуры, будете стремиться оградить себя жандармскими штыками.

inslav

Наконец, в правительственном заявлении говорится, что правительство будет уделять много внимания обороне государства и боеспособности армии. Что будет означать эта ваша забота об армии и обороне государства, — мы знаем. Вы будете стремиться бросить новые миллиарды в пасть капитализма и империализма. Вы будете стремиться укрепить в армии тюремный режим, будете стремиться к тому, чтобы в армии в еще большей степени, чем до сих пор, «завинтить гайки». Вы будете стремиться продолжать строительство военной промышленности и переводить всю промышленность на военное производство.

Вы будете стремиться милитаризировать весь народ, ввести допризывную подготовку молодежи и поставить ее под командование ваших офицеров, офицеров буржуазных, для защиты толстосумов, для защиты эксплуататоров. (Возгласы: «А как в Советском Союзе?») В Советском Союзе пролетарии учатся стрелять в капиталистов, в вас, там для вас строятся виселицы, там делают танки против вас, капиталистов, в этом и заключается отличие.

Короче говоря, вы будете стремиться ускорить крестовый поход против Советского Союза. (Шум) Если вы так кричите, то почему же ваш министр Бенеш не объяснит, как обстоит дело с этими тайными договорами с Румынией и Польшей? Почему ваш хозяин, директор Живностенского банка [7], не объяснит, для чего румынская армия вооружается чехословацким оружием, для чего «Шкодовка» строит в Польше, Румынии, Литве и Югославии оружейные заводы и арсеналы? (Депутат Кнейзлик: «Против Красной Армии!») Да, против Советского Союза!

Короче говоря, все ваше правительственное заявление и наглядные комментарии к нему показывают направление вашей политики, политики голода, фашистской диктатуры, политики войны. (Возгласы).

А теперь о социал-фашистах, по которым вы так соскучились. (Шум). Вам, которые здесь так кричат, я бы рекомендовал написать записочки, что именно вы хотите знать, а я на все отвечу. Итак, о социал-фашистах.

Вы здесь балансируете, как канатоходцы, и хотите доказать рабочим, что вы для того вошли в правительство, чтобы защищать в нем интересы рабочих. К сожалению, это не так. (Заместитель председателя Роудницкий звонит).

Мы называем вас социал-фашистами, а вы говорите, что это ругательство. Так мог бы, например, сказать, что это ругательство, и осел, если его назовут ослом; равным образом мог бы утверждать, что это ругательство, и негодяй или убийца, если его назовут негодяем или убийцей. Точно так же и с названием «социал-фашисты». Это не ругательство, оно и не должно быть ругательством. Это вещи, названные своими именами.

Посмотрите, ведь вы и ваши партии не имеете ничего общего с рабочим классом, вы составная часть буржуазии, составная часть господствующего класса, вы являетесь его партией уже по своему социальному положению. «Собачьи конуры» [8], виллы, хорошо обеспеченное существование, «збытковые» имения и т. д. — это и есть те социальные корни, из которых вырастает ваш социал-фашизм.

Но если бы этого и не было, достаточно посмотреть на вашу идеологию. Вы забыли или вы, собственно, и не знаете, что общество состоит из классов, а когда вы и говорите о классах, то делаете это так же, как один из ваших теоретиков, который назвал подавляющую часть проле-

inslav

тариата люмпен-пролетариатом, а сезонных и подсобных рабочих поставил в один ряд с проститутками, заявив, что они являются лишь объектом социального попечения. К рабочему классу вы, по всей вероятности, относите только «пролетариев», начиная с вашего профсоюзного секретаря и выше. Это показывает вас в настоящем свете. (Возгласы). Для вас безработные — это босяки и бродяги, для вас сезонные и подсобные рабочие ровня проституткам. Это идеология фашистская, идеология, на основе которой Муссолини создает корпоративное государство.

Ваша политика является еще одним доказательством вашего социал-фашизма. Я здесь никого из вас лично не знаю. Вчера я пришел, а здесь выступал какой-то господин. Спрашиваю: «Кто это»? — «Аграрий». Он произнес действительно речь агрария. Пришел второй, тоже говорит, как аграрий, думаю — это тоже аграрий. Он говорил точно так же, как Задина [9], а между тем это был «товарищ» Коуделка [10]. Ведь между вами нет никакого различия, никакой разницы. Вы — одна семья, вы принадлежите к одной семье буржуазии, семье фашистов.

И, наконец, ваша практическая деятельность: штрейкбрехерство при любом случае! Шпионаж, пособничество предпринимателям, участие во всех преступлениях против трудящегося народа — вот что такое ваш социал-фашизм. Вчера вы снова предали горняков Северной Чехии [11] и они еще рассчитаются с вами за это.

Если я теперь называю вас социал-фашистами, то это равносильно тому, что подлеца назвать подлецом.

(Заместитель председателя Роудницкий: «Прошу господина оратора пользоваться принятыми в парламенте выражениями»).

Это не ругательство, а выражение сущности всей вашей политики, всей вашей деятельности. Короче говоря, вы в этом правительстве не будете и не можете защищать интересы рабочих, и, поскольку вы являетесь составной частью буржуазии, вы не будете защищать интересы рабочих, а, наоборот, будете в этом правительстве ударной группой капиталистической реакции. Буржуазия для того вас и призвала и взяла в свое правительство, чтобы вы служили ударной группой капиталистической реакции. Почему фашист Стршибрный звал вас в правительство? Разве Стршибрный не сказал, что это плюс для нового правительства, то, что вы в нем находитесь? А фашист Стршибрный, несомненно, является человеком, который защищает интересы буржуазии. И если фашист приветствует вас как своих родных братьев, поздравляю вас.

И, наконец, дальше. Ведь вы участвовали в составлении этого правительственного заявления. Ведь все ваши ораторы с этим правительственным заявлением солидаризировались; ведь вы голосовали за то, чтобы выбросить коммунистических депутатов, и не только голосовали, но собственноручно помогали их выбрасывать.

Ведь социал-фашист Соукуп [12] также выбрасывал коммунистических сенаторов. Ведь ваш человек, социал-фашист Штястный, назвал безработных бродягами. (Возгласы национально-социалистических депутатов: «Это ложь!»). Так лжет «Чешское слово». Я за это не отвечаю, хотя я знаю, что в других случаях оно всегда лжет, и, если вы это подтверждаете, тем лучше. Однако Штястный все же назвал безработных бродягами и негодяями.

(Возгласы. Заместитель председателя Роудницкий звонит). Ведь это ваш человек — социал-фашист Майснер заявил, что мы должны иметь мужество не говорить больше о свободе печати. Ведь это Бенеш

inslav

угрожал и угрожает Советскому Союзу и заключает против Советского Союза пакт с Пилсудским и румынскими боярами. Ведь это ваш человек, социал-фашист Гампл, здесь, с этой трибуны, заявил, что вы вступили в правительство главным образом под влиянием международных событий. Что Гампл имел под этим в виду? Он имел в виду участие в правительстве лейбористов и немецких социал-демократов.

А почему Макдональд вошел в английское правительство? Для того, чтобы защищать интересы рабочих? Нет, вовсе не для этого, а для того, чтобы проводить рационализацию, которую капиталисты сами провести не в состоянии, для того, чтобы отдать приказ стрелять в Палестине, в Индии и повсюду в колониях Великобритании в колониальные народы и сбрасывать на них бомбы. Для того, чтобы лучше, чем консерватор Болдуин, — лучше, поскольку это будет сделано более скрытно, ловко, по-социал-фашистски, организовать блок против Советского Союза. Вот почему Макдональд вошел в правительство. Почему вошел в правительство Герман Мюллер [13]? Для того, чтобы помочь немецкому пролетариату? Нет, вовсе не для этого, а для того, чтобы использовать против немецкого пролетариата всю мощь государства, для того, чтобы устроить рабочим цергибелиаду [14]; для того, чтобы помочь немецкой буржуазии осуществить план Юнга [15] при помощи усиленной эксплуатации, нового этапа рационализации, фашизма. А что представляют собой ваши приятели в Вене, так называемые австромарксисты, венские соцнал-фашисты? Ведь они вместе с представителями хеймвера [16], с Шобером проголосовали за фашистскую конституцию. А поэтому, стало быть, являются «hoffähig, regierungsfähig» *. Вот почему и вас призвали в правительство. Гампл это признал. Наконец, ваш человек — социал-фашист Дундр [17] в своей речи в Сенате, защищая вашу классовую буржуазную юстицию, объявил ее опорой, на которой зиждется государство, и он был прав: ваша классовая юстиция действительно является опорой вашего государства. (Депутат Якш [18]: «Was ist mit den Kerkern in Sowjetrussland?»)

In den Kerkern in Sowjetrussland sitzen die Kontrarevolutionäre, sitzen die Mörder, gerade so wie ihr in den tschechoslowakischen Kerken einmal sitzen werdet **. (Возгласы).

Этот же Дундр защищал в своей речи капиталистическую рационализацию, империалистическую политику Чехословакии. А тот же Гампл здесь, несколько дней назад, провозглашал мир божий от Крамаржа и до Чеха [19] под лозунгом: «Простим друг друга и пойдем вместе на рабочих и коммунистов!». Это не только ораторский прием. Это политическая декларация, отражающая тот факт, что вы срослись с буржуазией, что вы являетесь ее составной частью, что вы являетесь сегодня ее авангардом. (Возгласы). Наконец, именно мадам Земинова [20] заявила с этой трибуны, что это правительство, так блестяще показавшее себя, пришло как раз вовремя. Одновременно мадам Земинова в кулуарах, по-видимому, тренировалась в выполнении будущих задач правительства, напав на маленькую Чижинскую и пытаясь задушить ее. Это весьма характерно [21].

Короче говоря, если мы называем вас социал-фашистами, мы не ругаем вас, а констатируем факт. Если вы говорите, что вступили в пра-

---

* *Принятый при дворе, в правительстве.*

** *(«А как обстоит дело с тюрьмами в Советской России?»). В Советской России в тюрьмах сидят контрреволюционеры, сидят убийцы, так же как и вы будете однажды сидеть в чехословацких тюрьмах.*

inslav

вительство для того, чтобы защищать в нем интересы рабочего класса, стало быть, ваши действия уже давно уличили вас во лжи, а еще больше они уличат вас во лжи в будущем. Как бы вы ни балансировали, ничто вам не поможет. Вы являетесь уже сейчас, а в будущем в еще большей степени станете авангардом фашизма, авангардом империализма, авангардом войны. Ваш идеал — Цёргибель, примером для вас служит Пилсудский, вашим идеалом является колониальная политика Англии в Индии, Палестине, Ираке и повсюду в других местах.

Чем большая угроза будет нависать над капиталистическим режимом, тем более жестоко вы будете выступать против рабочего класса. Сегодня вы еще мажете рабочему классу медом по устам, но придет время, когда вы прекратите делать и это и выступите против рабочего класса, не останавливаясь перед грубым насилием, как это делают открытые фашисты.

Итак, как я уже говорил, именно социал-фашистское правительство будет стремиться разрешить кризис капиталистического строя за счет рабочего класса, будет стремиться ввести открытую диктатуру, будет стремиться ускорить агрессивную войну против Советского Союза. Повторяю: будет стремиться. В аппетите недостатка нет, аппетит у этого правительства хороший — оно будет хотеть всего.

Однако вы забываете, что делаете ваши расчеты без хозяина. Им в данном случае является пролетариат и его Коммунистическая партия. А этот пролетариат не сегодня-завтра, рано или поздно, но обязательно полностью перечеркнет ваши расчеты. Этот трудящийся народ, из-за шкуры которого вы здесь торгуетесь, покажет вам, что и его терпению пришел конец. Помните: с кувшином ходят по воду лишь до тех пор, пока он не разобьется, и нередко достаточно одной капли, чтобы чаша терпения переполнилась.

Своими первыми жестокими выступлениями против трудящихся масс вы объявляете рабочим войну. Вы объявляете войну рабочим и Коммунистической партии. Хорошо, мы этот вызов принимаем и отвечаем таким же вызовом. (Возгласы).

Чем вы располагаете? У вас есть школы, у вас есть костелы, у вас есть ротационные машины, у вас есть продажные перья, у вас есть продажные глотки, у вас есть порнография. У вас есть сыщики, у вас есть полицейские, у вас есть жандармы, у вас есть армия, у вас есть тюрьмы, у вас есть также и виселицы. У вас есть социал-фашисты, которые еще по нынешний день, еще до сих пор держат в узде значительную часть рабочих и запрягают их в капиталистический хомут. (Выкрики). Но не забывайте, что никакая порнография не может утолить голода, что со штыками можно все сделать, но на них нельзя сидеть и что против социал-фашистского яда существует хорошее противоядие — это опыт рабочих и Коммунистической партии. Не забывайте, что все, чем вы располагаете, в еще большей степени имело царское правительство в России и, несмотря на это, от него не осталось и следа.

Что против всего этого имеет пролетариат? У пролетариата прежде всего численное превосходство. (Выкрики). У пролетариата закаленный на изнурительной работе и в упорных боях кулак. У пролетариата есть упорство и стойкость, воля и энергия молодого класса, борющегося против вас, за весь мир. Не вы, а рабочие, пролетарии, стоят у токарных станков, на которых обтачиваются стволы ружей и пушек. Не вы, а пролетариат собирает и обслуживает броневики, танки и самолеты. А большинство молодых парней в армии — эти солдаты принадлежат не вам,

inslav

а нам, пролетариям. У пролетариата есть также и своя Коммунистическая партия и Советский Союз.

Вы пытаетесь нас, коммунистов, поднять здесь на смех, вы, сделанные из того же теста, что и спекулянты, нажившиеся на войне, вы, выскочки! Отуреченный хуже турка! Многие из вас, до того, как прийти в рабочее движение (возгласы), ходили в потертых брюках, а сегодня вы смеетесь над рабочими. Вы позволяете себе писать в своих журналах, что коммунистические депутаты выделяются своими грязными воротничками. Ваши воротнички чистые, но души ваши грязные. За этим вашим деланным смехом скрывается душа выскочки, душа военного спекулянта. Ваш смех над нами — смех притворный, за ним кроется боязнь и страх. (Шум и выкрики). Вы называете нас ничтожествами; почему же, черт возьми, вы этими ничтожествами столько занимаетесь?

Спросите любого полицейского и шпика: ведь у них нет никакой другой работы, кроме слежки за коммунистами! Почему вы против этих ничтожеств держите наготове целую армию шпиков и полицейских, почему запрещаете и конфискуете печать этих ничтожеств, почему запрещаете и разгоняете наши собрания, почему вы выбрасываете миллионы на подкуп продажных душ в наших рядах, на разложение партии? Почему вы сажаете в тюрьмы на месяцы и годы лучших работников Коммунистической партии? Почему, наконец, вы выбрасываете нас, депутатов от Компартии, из этого парламента? Почему? Потому, что мы — коммунисты! Вы поступаете так потому, что знаете, что только мы одни защищаем интересы рабочего класса. Короче говоря, потому, что вы знаете, что в один прекрасный день мы поступим с вами так же, как поступили русские большевики с царем, буржуазией и Керенским.

Вы говорите, что мы боремся против государства. Да! Мы боремся против государства, в котором банки, фабрики, крупные поместья принадлежат капиталистам. Мы боремся против государства, аппарат которого является в руках капиталистов орудием насилия над рабочим классом. Мы боремся против государства, в котором большинство рабочего класса экономически и политически находится в рабстве. (Возгласы). [Короче говоря, мы боремся против вашего капиталистического, империалистического государства.] Мы боремся и будем бороться за государство пролетариев, за государство рабочих, за государство крестьян.

Вы говорите, что мы нарушаем закон. Да! Мы нарушаем закон. Мы нарушаем законы, по которым голодного пролетария, отчаявшуюся мать рабочего сажают в тюрьму, в то время как ваше общество состоит из людей, которым даже по вашим законам место в тюрьме.

Мы нарушаем законы и будем нарушать законы, по которым пролетарий имеет право лишь молчать, работать до изнурения, и давать обирать себя, по которым капиталист имеет неограниченное право эксплуатировать рабочего. Мы нарушаем и будем нарушать законы (возгласы возражения со стороны депутатов коалиционных партий. Депутат Славичек: «А поэтому и пойдете в тюрьму!»), по которым из заработной платы рабочих удерживаются налоги и по которым с капиталистов списываются миллионы. [Мы нарушаем и будем нарушать законы, по которым вы хотите погнать пролетария на военную бойню в интересах ваших денежных мешков. Короче говоря, мы нарушаем ваши законы и боремся за законы пролетарские, по которым мы не только прищемим вам пальцы, но и прижмем вас самих.

inslav

Вы говорите, что мы разлагаем армию. Да, мы разлагаем армию, которую вы хотите использовать против народа, против Советского Союза. Мы разлагаем армию, в которой хозяева — вы и в которой рабочие — только пушечное мясо. Короче говоря, мы разлагаем и будем разлагать вашу капиталистическую армию, и мы боремся за Красную Армию, за армию пролетарскую. И, несмотря на ваш смех и выкрики, эту вашу армию с одобрения и с помощью солдат этой армии мы разложим. Можете в этом не сомневаться.]*

Вы говорите, что мы подстрекатели и нарушители порядка. Да! Мы подстрекатели, мы нарушаем ваш порядок. (Выкрики протеста со стороны правых). [Мы будем подстрекать голодных рабочих против фабрикантов, мы будем подстрекать безземельных крестьян против помещиков, мы будем подстрекать угнетенный народ против угнетателей, мы будем подстрекать солдат против генералов и мелких государственных служащих против министров] *. Короче говоря, мы будем подстрекать, будем нарушать ваш покой. (Возгласы). Мы не дадим вам ни минуты покоя, и вы не сможете спокойно переварить то, что вырвали у пролетариата (депутат Земинова: «Господин председатель, выполняйте ваши обязанности»). Ай, ай, мадам Земинова, все-таки остается только полицейская дубинка! Мы будем, мадам Земинова, нарушать ваш покой, который для бедняка означает покой тюрьмы или могилы. Мы боремся за действительный покой для пролетариата, который будет достигнут лишь тогда, когда вы будете сметены. (Депутат Земинова: «Государство строили мы, а не вы». Депутат Славичек: «Ваша заслуга в этом невелика!»). В создании вашего капиталистического государства нашей заслуги действительно нет, мы бы стыдились, если бы в создании вашего капиталистического государства была и наша заслуга. (Голос: «Почему вы не идете в Россию?»). Потому, [чтобы сделать из вашей капиталистической Чехословакии социалистическую республику!] *.

Наконец, вы говорите, что нами командует Москва и что мы ездим туда набираться разума. Ну, что ж, вот как это выглядит: вами командует Живностенский банк, Печек, Вейман[22], Прейсс, вами командует Лига Наций, то есть лига империалистических хищников, и вы ходите набираться разума к печекам, вейманам, ротшильдам[23] и прейссам, ходите к ним учиться обдирать трудящийся народ еще лучше, чем вы это делали до сих пор.

А мы, мы являемся партией чехословацкого пролетариата, и нашим высшим революционным штабом действительно является Москва. Мы ездим в Москову учиться, а знаете — чему? Мы ездим в Москву для того, чтобы научиться у русских большевиков, как свернуть вам шею. (Возгласы). А вы знаете, что русские большевики мастера это делать. (Шум, возгласы.)

Нас не купите, нас не сломите, нас не разложите. Вы купили банду предателей, надеясь разложить Коммунистическую партию; вам лишь осталось следить, разинув рот, за тем, как этих ваших агентов выбрасывали из Коммунистической партии.

Вы организовали настоящую травлю коммунистов, вы посылали против нас карательные экспедиции, но, несмотря на это, три четверти миллиона избирателей отдали нам свои голоса.

Сотни наших людей, наших партийных работников, сидят в тюрьмах, и тысячи новых ожидает та же участь; но десятки тысяч станут на их место. Нас не сломите, нас не купите!

inslav

Мы объявляем вам и вашему социал-фашистскому правительству самую непримиримую войну.

Мы будем драться с вами и с вашим правительством за каждый кусок хлеба для рабочих и мелких служащих, будем драться за действительную помощь безработным, будем бороться против повышения налогов и за их снижение, будем бороться против вашего грабительского хозяйничанья в больничных кассах, будем сражаться за требования деревенской бедноты, домкаржей и малоземельных крестьян, будем бороться за улицу, за свободу печати, свободу собраний, свободу объединений, за свободу стачек для пролетариата; вашему полицейскому фашистскому террору мы противопоставим пролетарскую оборону.

Мы будем бороться против национального угнетения, за освобождение угнетенных народов этого государства. [Будем бороться против вашей империалистической войны, за войну гражданскую. Будем работать для победы Советского Союза, для вашего поражения!

И в ходе этих повседневных боев трудящийся народ поймет, что можно и должно полностью покончить с вашим режимом, покончить путем вооруженного восстания, социальной революции, диктатуры пролетариата.

Для того, чтобы пролетарии могли экспроприировать банки, фабрикантов и спекулянтов! Для того, чтобы сельскохозяйственный пролетариат и мелкие крестьяне могли экспроприировать помещиков! Для того, чтобы угнетенные народы этого государства могли свергнуть своих угнетателей!]* (Непрерывные возгласы). Тогда вы перестанете смеяться!

Эту свою борьбу мы поведем, не взирая на жертвы, настойчиво и целеустремленно, и будем продолжать ее до тех пор, пока ваше господство не будет сметено[24].

Готвальд К. Избранные произведения, т. I (1925—1938 годы). М., 1957, с. 117—130.

[1] Срок действия закона о налоге с оборота от 21 декабря 1923 г. и закона от 1925 г. о гербовых сборах, взимаемых за обращение в официальные учреждения, окончился в 1929 г. Вместо того, чтобы потребовать от капиталистов выплаты задолженности по налогам, составлявшей 5100 млн. кр., парламент 20 декабря 1929 г. продлил срок действия упомянутых законов до 31 декабря 1930 г., в результате чего налоговое бремя было в еще большей мере переложено на плечи мелких налогоплательщиков.

[2] 13 декабря 1929 г. на заседании Палаты депутатов и Сената коммунисты протестовали против программного заявления нового правительства Удржала и предложили проект закона в защиту безработных. За это 22 депутата от Коммунистической партии были лишены права принимать участие в десяти заседаниях палаты депутатов Национального собрания и месячного депутатского жалованья. То же произошло и в Сенате.

[3] 2 декабря 1929 г. правительства США и Англии направили Советскому правительству ноту, в которой обвиняли Советский Союз в нарушении пакта Келлога. Это наглое выступление США и Англии против СССР было вызвано тем, что Красная Армия разгромила контрреволюционных китайских генералов и белогвардейцев, подстрекаемых США и Англией, которые провоцировали конфликты на советских границах. По требованию США министр иностранных дел Чехословакии Э. Бенеш также выразил свое согласие с этим неслыханным вмешательством в дела Советского Союза.

[4] Румынский министр иностранных дел Миронеску 10 декабря 1929 г. прибыл в Прагу с трехдневным визитом.

[5] Гайда Р. (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. 1, с. 77, 285, 297) в 1920 г. после отзыва из России был направлен на обучение в Париж, по возвращении в Чехословакию командовал дивизией. С 1924 г.— первый заместитель начальника генерального штаба Чехословацких вооруженных сил. С 1926 г.— начальник генерального штаба. В том же году за участие в подго-

* *Текст в квадратных скобках был изъят из стенограммы цензурой.*

inslav

товке антиправительственного путча отдан под суд, лишен воинского звания и уволен из армии. Один из руководителей и организаторов Национальной фашистской общины (1927 г.). В 1929—1931, 1935—1938 гг.— депутат Национального собрания. После оккупации гитлеровцами Чешских земель — один из лидеров коллаборационистского Чешского национального святовацлавского комитета, а затем фашистского Национального объединения. После освобождения Чехословакии арестован и осужден Национальным судом.

6 Лидеры аграрной и национально-социалистической партий получали от владельцев спиртовых заводов комиссионные, составлявшие много миллионов крон, за то, что добились установления правительством высоких цен на спирт. Подобным же образом обкрадывались государство и трудящиеся деревни в результате махинаций лидеров аграрной партии с так называемыми «остаточными» («збытковыми») имениями, т. е. имениями, созданными за счет земель и построек, оставшихся после раздела крупных дворянских поместий. «Остаточные» имения, включавшие лучшие участки земли и строения, раздавались по протекции за бесценок большей частью зажиточным аграриям.

7 Главным директором Живностенского банка был крупнейший финансовый магнат Ярослав Прейсс, слово которого в правящих кругах домюнхенской Чехословакии при решении всех основных экономических и политических вопросов было решающим.

8 Ироническое название роскошных коттеджей и вилл, принадлежащих лидерам социал-демократии, которые обычно утверждали, что это не виллы, а всего лишь «собачьи конуры».

9 Задина Й.— один из представителей крупной аграрной буржуазии, депутат Национального собрания, в 1935—1938 гг.— министр земледелия.

10 Коуделка Я.— журналист, правый социал-демократ, депутат Национального собрания.

11 19 декабря 1929 г. представители правой социал-демократии заключили с угольными магнатами и правительством соглашение, согласно которому новый коллективный договор для Северочешского угольного бассейна должен был быть подписан не позднее конца года. Договор не предусматривал никакого улучшения условий труда и повышения заработной платы шахтеров Северной Чехии.

12 Соукуп Ф.— один из лидеров чехословацкой правой социал-демократии, сенатор. С 1929 г.— председатель Сената.

13 См. прим. 2 к док. 315.

14 Первомайская демонстрация трудящихся Берлина в 1929 г. была жестоко подавлена по приказу полицей-президента Берлина социал-демократа Цёргибеля.

15 План снижения германских репараций, названный по фамилии американского банкира О. Юнга, был принят 7 июня 1929 г. Францией, Великобританией, Италией, Японией, Бельгией, США и Германией. Окончательно был утвержден на второй конференции по репарациям в Гааге 20 января 1930 г.

16 Хеймвер — добровольческие вооруженные фашистские отряды в Австрии.

17 Дундр В.— правый социал-демократ, сенатор, с 1926 г.— генеральный секретарь Чехословацкой социал-демократической рабочей партии.

18 Якш В.— депутат Национального собрания от Немецкой социал-демократической рабочей партии Чехословакии, представитель ее шовинистического крыла.

19 Чех Л.— председатель Немецкой социал-демократической рабочей партии Чехословакии, депутат Национального собрания. Во время экономического кризиса 1929—1933 гг. был министром социального обеспечения.

20 Земинова Ф.— с 1920 г. депутат Национального собрания от Чехословацкой национально-социалистической партии.

21 На заседании Национального собрания 13 декабря 1929 г. Земинова набросилась с кулаками на депутата от Коммунистической партии Марию Чижинскую, которая вместе с другими депутатами-коммунистами протестовала против программы нового правительства Удржала.

22 Представители крупного немецкого капитала в домюнхенской Чехословакии.

23 Ротшильды — династия финансовых магнатов, владеющих во многих странах Европы крупной собственностью. В Чехословакии им принадлежали Витковицкие металлургические заводы, а также несколько имений.

24 Министерство юстиции направило всем государственным учреждениям и президиуму Министерства внутренних дел циркуляр о решении президиума Палаты депутатов Национального собрания исключить часть текста из стенограммы выступления К. Готвальда (SSÚA, Bratislava, HSZ, sg. VII/22/29).

inslav

323

Обращение рабочих бумажной фабрики «Сокол» и целлюлозного завода в Свердловске к рабочим-химикам Чехословакии с призывом разоблачать социал-предателей и крепить единство рабочего класса

Свердловск 1929 г.

Дорогие товарищи!

Мы, рабочие бумажной фабрики «Сокол» и Свердловского целлюлозного завода в количестве 5000 человек, узнали о том, что группа изменников и дезорганизаторов в лице Гайса, Надворника, Галика[1] и других в угоду социал-демократам и буржуазии и при помощи чехословацких жандармов захватила все достояние Международного общепрофессионального союза * и распускает революционное руководство профессиональных секций. Жалкие предатели исподтишка давно уже готовили удар в спину революционному движению Чехословакии. Мы знаем, что социал-демократы и их приспешники — всегда верные слуги буржуазии — повсюду творят свое грязное дело и пытаются теперь у вас расстроить ряды рабочего класса, разбить ленинские революционные союзы.

Дорогие товарищи, рабочие и работницы Чехословакии! Разоблачайте подлых предателей, агентов буржуазии среди рабочего класса. Требуйте немедленного созыва съезда секций. Ни на минуту не доверяйте изменникам. Они предали ваших друзей и при помощи жандармов бросили в тюрьмы лучших представителей рабочего класса Чехословакии.

Сильнее, товарищи, сплотитесь под знаменами Коммунистической партии. Не позволяйте нарушать единства рабочего класса!

Берите пример с нас, с русских революционных рабочих.

Мы выбросили из нашей страны этих подлых предателей и без их грязной помощи дружной братской семьей, гордые, строим социализм в нашей стране.

Напрягите, товарищи, все ваши силы, всю вашу энергию, и победа будет за вами.

Да здравствуют рабочие Чехословакии!

Да здравствует единство революционного движения Чехословакии!

Да здравствует Красный Профинтерн!

Президиум конференции фабрики «Сокол»
Президиум общего собрания.

Печатается по арх.

[1] Гайс, Надворник, Галик и другие руководители Межнационального общепрофессионального союза выступили против избранного V съездом КПЧ руководства во главе с К. Готвальдом. Опираясь на формальные юридические положения, эта группа добилась того, что профсоюзное имущество было отнято у революционных профсоюзов.

---

* *Имеется в виду Межнациональный общепрофессиональный союз (МОС). См. док. 167.*

inslav

324

Законопроект о признании СССР де-юре[1], внесенный депутатами К. Готвальдом и другими в Палате депутатов Национального собрания Чехословакии

Прага 13 февраля 1930 г.

Палата депутатов должна принять:

Закон
от...

которым поручается правительству немедленно признать Союз Советских Социалистических Республик де-юре и начать с ним переговоры о заключении нормального торгового договора.

Национальное собрание Чехословацкой республики приняло следующий закон:

§ 1

Правительству поручается немедленно признать Союз Советских Социалистических Республик де-юре и немедленно начать с ним переговоры о заключении нормального торгового договора.

§ 2

Настоящий закон вступает в силу со дня опубликования. Его осуществление поручается всему правительству и особенно министрам иностранных дел и торговли.

Обоснование законопроекта:

Империалистическая агрессивная политика, которую проводит правительство Чехословацкой республики, наталкивается на самый решительный отпор большинства трудящихся Чехословакии. Трудящиеся Чехословакии считают Советский Союз родиной пролетариата всего мира, полны решимости защищать ее от всех нападений...* и эту свою решимость выражают также требованием установить с СССР нормальные дипломатические отношения. Проект не требует никаких финансовых затрат.

Готвальд **

Tisky k těsnopiseckým zprávám o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé. III volební období, 1. zasedání, 2 sv. tisk č. 250. Praha, 1930.
Перевод с чешского.

[1] Внесение проекта закона о признании СССР было составной частью мероприятий, организованных КПЧ против антисоветской кампании, начатой буржуазией капиталистических стран и нашедшей живой отклик со стороны правящих кругов Чехословакии (см. док. 332, 333). Представители КПЧ в Национальном собрании не строили иллюзий относительно того, как будет принят их проект буржуазным большинством. Их целью было продемонстрировать позицию коммунистов и одновременно разоблачить действительное отношение к СССР буржуазных и реформистских партий. Предложение о признании СССР было отвергнуто на заседании Комитета по иностранным делам Палаты депутатов, а затем и Палатой депутатов Национального собрания (Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé, III. volební obdoní, 118. schůze. Praha, 1930).

* *Так в тексте.*
** *Далее следуют 22 подписи.*

inslav

325

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 22 февраля 1930 г.

Беседовал с Бенешем. Он встревожен слухами, что нами производятся скопления войск у румынской границы[1]. Я дементировал это и спросил Бенеша, справедливы ли сведения чехословацкой прессы, будто Англия, Франция и Польша обратили внимание румынского правительства на группировки наших сил в районе румынской границы. Бенеш ответил, что не может об этом сказать ни да, ни нет, якобы не знает. Он настоятельно просил меня сообщить в Москву о его беспокойстве за румынскую границу и просил на этот счет более подробной информации, так как всякое изменение взаимоотношений между СССР и Румынией непосредственно задевает и Чехословакию, в политических кругах которой наблюдается беспокойство.

Католическому протесту[2] Бенеш придает весьма посредственное значение. По его мнению, мы могли бы смело игнорировать этот протест. Коллективизацию Бенеш и здешние политики рассматривают как усиление советского строя. В понедельник 24 февраля я приглашен к Бенешу на завтрак, к каковому сроку желательно иметь для него информацию о движениях наших войск у румынской границы[3].

Совсем недавно в Совете министров католики высказались за признание СССР, после папского выступления[4] взяли свое мнение обратно.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII. М., 1967, с. 106.

[1] В феврале 1930 г. ряд румынских газет выступили с провокационными сообщениями о сосредоточении Советским Союзом своих войск на границе с Румынией.

В этой связи ТАСС опубликовало 28 февраля 1930 г. официальное опровержение, в котором говорилось, что сообщения «о происходящей якобы концентрации частей Красной Армии на румынской границе являются злостным вымыслом» («Известия», 1930, 27 февраля).

[2] См.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII. М., 1967, с. 85; с. 89—90.

[3] См. док. 326.

[4] 2 февраля 1930 г. папа Пий XI обратился с письмом к генеральному викарию в Риме кардиналу Помпили, в котором содержались клеветнические выпады против СССР и призыв к католическому миру организовать «крестовый поход» против Страны Советов (см.: «Международная политика в 1930 г. Договоры, декларации и дипломатическая переписка». М., 1932, с. 225—227). Письмо было опубликовано 9 февраля в органе Ватикана «Оссерваторе Романо» и перепечатано всей буржуазной прессой Европы и Америки.

Чехословацкие клерикальные круги активно включились в антисоветскую кампанию, длившуюся в течение всего марта и апреля. Католическая печать начала широкую подготовку к 19 марта, когда во всех костелах и церквах должны были состояться мессы и молебны за «спасение России».

Под флагом «спасения» цивилизации от безбожия империалистические силы повели идеологическое наступление против Советского Союза, за которым должно было последовать наступление военное. В этой связи в газете «Известия» от 11 марта 1930 г. отмечалось: «Бешеная кампания против СССР, развиваемая мракобесами, попами, реакционерами, твердолобыми, фашистами, социал-демократами и продажной прессой всех стран, имеет своей непосредственной целью обработку мирового общественного мнения с целью подготовки вооруженной интервенции».

В защиту Страны Советов против антисоветской кампании решительно высказались трудящиеся и передовые представители интеллигенции зарубежных стран. Ромен Роллан, выступая от имени прогрессивно мыслящих представителей литера-

inslav

туры и искусства, заявил: «Мы не потерпим, чтобы под лицемерным прикрытием религии и права цивилизации и гуманности самая гнусная реакция — реакция золота, штыка, дубины и папской тиары использовала наш Запад и пыталась бросить наши народы против великих братских народов русской революции, против их героических усилий» («Правда», 1930, 23 ноября).

Папское послание вызвало глубокое возмущение в Советском Союзе. По всей стране прокатилась волна протеста против организуемого Ватиканом «крестового похода». Митинги протеста и демонстрации состоялись в Москве, Ленинграде, Баку, Брянске, Днепропетровске, Луганске, Одессе, Перми, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Харькове и других городах СССР.

326

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аросеву

Москва 28 февраля 1930 г.

Никаких оснований для толков о концентрации наших войск против Румынии мы не давали[1]. Шум, очевидно, поднят с целью усиления общей антисоветской кампании, а также, вероятно, для оправдания возможных военных приготовлений со стороны Румынии. Бенеш слишком хитрый политик, чтобы не понимать смысла этой кампании, и если он все же обращается к Вам за разъяснениями, то только с целью заранее оправдать действия Румынии. Другой целью запроса Бенеша может быть его желание стать в той или иной форме посредником между нами и Румынией. Вот почему я отнесся весьма холодно к Вашему предложению о даче Бенешу каких-то объяснений. Общее опровержение в печати нами дано, и достаточно бы Вам на это сослаться, не создавая, однако, впечатления, что мы считаем нужным отчитываться перед Бенешем или делать его каналом для успокоительных заверений Румынии.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII. М., 1967, с. 118.

[1] См. док. 325.

327

Сообщение газеты «Руде право» о выступлении в Праге участника арктической экспедиции на ледоколе «Красин» профессора Р. Л. Самойловича[1]

Прага 4 марта 1930 г.

По приглашению немецкой просветительной организации «Урания» вечером в воскресенье товарищ проф. Самойлович рассказал о смелой и успешной спасательной экспедиции ледокола «Красин». В виду того, что ее собственный зал не был достаточным, «Урания» должна была нанять бóльший зал, но и он был заполнен до последнего местечка. Перед входом теснились массы людей, которые напрасно спрашивали билеты. Все уже было продано.

inslav

Товарища Самойловича приветствовали бурными аплодисментами. Просто, но выразительно он говорил обо всем, что пережил, начиная с того момента, когда был получен первый сигнал «SOS» и когда Советское правительство приказало немедленно организовать спасательную экспедицию, и кончая возвращением экипажа «Красина» домой. Товарищ Самойлович сумел мастерски, простыми словами рассказать о событиях так живо и выразительно, что слушатели смогли как бы пережить все сами: подготовку «Красина» в невероятно короткий четырехдневный срок с помощью общества «Авиахим» *, трудный проход «Красина» через льды так далеко, что далее проникнуть уже невозможно, четыре мучительных часа ожидания нового сообщения от летчика Чухновского, который так долго не давал о себе знать, и, наконец, сообщил, что ему пришлось сделать вынужденную посадку, и самолет поврежден, но что «Красин» должен прежде всего спасти остальных и только потом прибыть за его группой. Обнаружение Заппи и Мариана, сообщение о трагической смерти Мальмгрена, обнаружение красной палатки, погрузка на корабль группы Чухновского. Отказ от проведения самого необходимого ремонта, так как надо было спасти пароход «Монте Сервантес». И, наконец, новое опасное плавание на самый дальний север в тщетных поисках группы, отнесенной дирижаблем.

Серьезность сообщения, огромное значение описываемых событий были еще более заострены краткими примечаниями, полными юмора, которые хорошо характеризовали положение. Товарищ Самойлович вообще сумел мелкими штрихами сказать больше, чем другие длинными разъяснениями. Достаточно было, например, нескольких слов, чтобы показать противоположность между мещанским миром пассажиров прогулочного парохода и героическим экипажем «Красина», думающем только о своем долге и своих задачах. Слушатели каждый раз бурно аплодировали, когда, например, товарищ Самойлович описывал, как офицер Заппи заявил после своего спасения, что он не хочет жить в одной каюте вместе со спасеным унтер-офицером, и как на это Самойлович ответил, что он постарается помочь и предоставит унтер-офицеру самую лучшую каюту на «Красине». И многие присутствующие буржуи должны были аплодировать такому правильному ответу, хотя они, конечно, хорошо понимали, как этот маленький эпизод противопоставляет два мира — фашиствующий мир капитализма и большевистский мир борющегося пролетариата.

Товарищ Самойлович сопровождал свои слова многими диапозитивами, докладывал о выполненном научном труде и, наконец, упомянул о готовящейся экспедиции «Красина» к северному полюсу. Слушатели увидели таким образом часть великой работы в области культуры, которую проводят Советы, те Советы, против которых в капиталистическом мире сейчас так яростно клевещут, как против варваров.

После окончания лекции не было конца аплодисментам, и во время отъезда товарища Самойловича раздавались оживленные овации. Хотелось бы только пожелать, чтобы товарищу Самойловичу была дана возможность выступить также и перед широкими рабочими массами[2].

«Rudé právo», Praha, 4. března 1930,
č. 54.
Перевод с чешского.

---

* *Осоавиахим.*

inslav

[1] Полярный исследователь проф. Р. Л. Самойлович возглавлял советскую экспедицию на ледоколе «Красин», совершившем в 1928 г. плавание к Шпицбергену для спасения экипажа потерпевшего крушение итальянского дирижабля «Италия» с экспедицией Нобиле (см. док. 296, 302). За героический поход ледокол «Красин» был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1933 г. «Красин» участвовал в спасении экипажа «Челюскина».

[2] В декабре 1930 г. Р. Л. Самойлович вновь посетил Чехословакию и выступил в ряде городов с лекциями о спасательной экспедиции «Красина», а также о научных арктических экспедициях советских ученых. В редакцию журнала «Творба» им была тогда представлена статья об открытиях советских полярных исследователей в 1930 г. (см. «Tvorba», Praha, 18. prosince 1930, č. 49: «Rudé právo», Praha, 11 prosince, 1930, č. 286).

328

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с президентом Чехословакии Т. Г. Масариком

Прага 6 марта 1930 г.

Поздравив Масарика с 80-летием, имел с ним беседу. Масарик был удивлен, когда я сообщил ему, что мы никаких, даже маневренных передвижений войск у бессарабской границы не делаем[1]. Масарик заверял меня, что пока он и Бенеш у власти, никакие силы не заставят Чехословакию участвовать в антисоветских комбинациях[2]. Масарик сам коснулся вопроса о признании СССР и откровенно сказал, что оно возможно не раньше как через 2—3 года. Я ответил ему, что это зависит во многом и от того, насколько долго мы должны будем сохранять теперешние неурегулированные отношения с Чехословакией. Масарик очень интересовался нашей экономикой, в особенности коллективизацией.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII. М., 1967, с. 131—132.

[1] См. док. 325, 326.

[2] Позиция крупных империалистических держав, и в частности Франции, партнеров Чехословакии по Малой Антанте и собственные империалистические интересы господствующих классов Чехословакии, как свидетельствуют документы настоящего тома, по-прежнему предопределяли политику чехословацкого правительства по отношению к СССР. Антисоветский характер этой политики подтверждают, в частности, документы, касающиеся планов создания так называемой пан-Европы, поддержки белой эмиграции, затягивания переговоров о заключении торгового договора, пакта о ненападении, признания СССР де-юре и др.

329

Обращение прогрессивных деятелей культуры Чехословакии в связи с запрещением демонстрации советских фильмов

Прага 13 апреля 1930 г.*

Чехословацкая цензура систематически запрещает демонстрацию большого числа самых выдающихся современных, особенно советских фильмов. Несмотря на неоднократные энергичные протесты культурной

* *Дата опубликования.*

inslav

общественности и кругов специалистов, цензура запрещает и самые ценные фильмы, демонстрируемые сегодня в кинотеатрах всех культурных стран, фильмы, художественные качества которых соответствуют, по мнению ведущих современных умов, самым лучшим произведениям классических периодов искусства.

Сегодня речь идет о двух фильмах Эйзенштейна: «Генеральная линия», произведение, которое Ле Корбюзье[1] сравнивает с Донателли, и «Десять дней, которые потрясли мир», совершенством которого восхищается проф. В. Тилле в своей книге «Москва в ноябре»[2].

«Фильмклуб»[3] (клуб кинореферентов и публицистов). «Левый фронт», «Общество новой России»* и профессора Карлова университета Зденек Неедлы, Ф. К. Шальда и В. Тилле попытались пробить эту реакционную блокаду цензуры и собрали 7 апреля элиту общества на закрытое собрание, где должны были демонстрироваться эти фильмы. Около 300 человек, среди которых было много университетских профессоров, писателей, режиссеров, архитекторов, киноработников, артистов, ученых, издателей и журналистов, собралось в зале «Фаворит-фильм». Однако перед началом там появился комиссар полиции со своими сопровождающими и распустил это собрание, не интересуясь, соблюден ли необходимый порядок. Устроители констатируют, что они до малейших подробностей соблюли предписания закона, касающиеся закрытых собраний согласно § 2 закона о собраниях. Эти действия пражской полиции, носящие характер явного произвола, вызвали у присутствующих стихийную бурю протеста. Чехословацкая и иностранная печать, широко сообщавшая об этом скандале, очень остро осудила незаконные действия полиции.

Устроители собрания, незаконно распущенного, призывают чехословацкую общественность, художественные и профессиональные союзы, отдельных работников культуры к энергичному протесту против произвола цензуры, которая бессовестно подавляет свободу художественных и научных выступлений и запрещает самые известные в мире художественные произведения, а также против действий полиции, распустившей закрытое собрание профессиональных, художественных и научных кругов, которые считают своей обязанностью, как деятели культуры, познакомиться с такими выдающимися произведениями современного киноискусства, как фильмы Эйзенштейна.

Роспуск закрытого собрания, созванного в связи с художественным интересом к этим произведениям, показывает нам необходимость острой борьбы против подавления свободы художественного и научного творчества.

«Левый фронт». Общество экономического и культурного сближения с новой Россией. Члены «Фильмклуба»: А. Черник, И. Фишерова, Иржи Леговец, Любомир Лингарт, А. Ц. Нор, д-р Й. Павлик, Карел Сантар, А. Шуберт-Бредов, К. Смрж, Ф. Водичка, Й. Ваттерсон-Фоусткова[4].

О своей солидарности с этим протестом заявляют: Ф. Бартош, Божена Бенешова, Ф. Бидло, Константин Библ, М. Буддеусова, д-р Влад. Клементис, Анка Чеканова, Я. Фромек, Юлиус Фучик, унив. проф. д-р Г. Геземанн, Франтишек Галас, архитектор Йозеф Гавличек, доцент д-р Гуго Гехт, арх. А. Гейтум, Милош Голас, арх. К. Гонзик, Йозеф Гора, Эгон Гостовский, арх. Йозеф Хохол, Ярослав Ежек, проф. Йозеф Ержабек,

---

* *Имеется в виду Общество экономического и культурного сближения с новой Россией.*

inslav

Милена Есенска, В. Каплицкий, арх. Яромир Крейцар, Карел Конрад, Ф. Коварна, майор Ярослав Кратохвил, унив. проф. д-р Фр. Крейчи, Й. Крешлова, реж. Юлиус Лебл, Мария Майерова, Елена Малиржова, Михал Мареш, Йржи Машек, Ф. Матоушек, Милча Меирова, унив. проф. д-р Зд. Неедлы, Ст. К. Нейман, Лацо Новомеский, Карел Новый, д-р Даниел Окали, Иван Ольбрахт, Вера Петршикова, д-р Владислав Питра, д-р Я. Поничан, Павел Прокоп, Вацлав Рабас, Властимил Рада, д-р Зд. Рыкр, И. Шейност, Карел Шульц, Б. Соларова, арх. Олд. Старый, Антал Сташек, унив. проф. д-р Ф. К. Шальда, Ладислав Штолл, Тойен, д-р Вацлав Вацек, Рудольф Вейрих, арх. Ц. Воржех, М. Воржехова-Вейводова, др. Йржи Вейл, Вилем Завада[5].

Группа словацких работников культуры «Дав»[6], «Деветсил», «Интимный театр», «Клуб архитекторов», «Кмен» (клуб современных издателей), Филиал Синдиката чехосл[овацких] журналистов в Кладно, Союз рабочих актеров-любителей в Чехословакин, Союз киноработников, Союз пролетарских атеистов, «Свободная мысль».

Редакции журналов: «Чин», «Дельницке дивадло», «Фильмовы курир», «Домов а свет», «Литерарни новины», «Нове Руско», «Одеон», «Панорама», «Ред», «Розправы Авентина» (от редакции Вилем Завада), «Сигнал», «Творба»[7].

«Rudé právo», Praha, 13. dubna 1930,
č. 88.
Перевод с чешского.

[1] Корбюзье Шарль Эдуард Жаннере (1887—1965) — видный французский архитектор и художник.

[2] Книга писателя В. Тилле «Москва в ноябре» («Moskva v listopadu». Praha, 1929) явилась результатом его поездки в составе делегации интеллигенции на празднование X годовщины Октября в СССР в 1927 г.

[3] «Фильмклуб» был создан в 1930 г. Как одно из своих первых мероприятий клуб организовал 2 июля 1930 г. лекцию советского режиссера А. Довженко об украинской кинематографии (AMP, Praha, SK XXII 1822). См. также док. 422.

[4] Среди подписавшихся: Леговец И. (1909) — кинорежиссер. Лингарт Л. (1906) — теоретик и историк кино, профессор Академии музыкальных искусств. Нор А. Ц. (Йозеф Каван) (1903) — писатель и журналист.

[5] Среди подписавшихся: Бидло Ф. (1895—1945) — карикатурист, сотрудник газеты «Руде право». Библ К. (1898—1951) — поэт. Галас Ф. (1901—1948) — поэт и переводчик. Гавличек Й. (1899—1961) — архитектор. Гонзик К. (1900—1965) — архитектор, профессор Высшей технической школы в Праге. Гостовский Э. (1908) — писатель. Ежек Я. (1906—1942) — композитор. Крейцар Я.— архитектор. Конрад К. (1899—1971) — писатель. Меирова Милча (1901) — балерина и педагог. Поничан Я. (1902) — поэт. Прокоп П. (1904—1940) — издатель прогрессивной и марксистской литературы. Рабас В. (1885—1954) — художник, график, скульптор. Рада В. (1895—1962) — художник и писатель. Штолл Л. (1902) — историк и теоретик литературы, академик ЧАН, переводчик трудов К. Маркса и Ф. Энгельса. Тойен (Мария Чернинова) (1902) — художница. Завада В. (1905) — поэт.

[6] «Дависты» — группа молодых прогрессивно настроенных представителей словацкой интеллигенции. Была основана в 1922 г. в Праге. С марта 1922 г. по 1937 г. группа издавала общественно-литературный журнал «Дав». К группе «Дав» принадлежали В. Клементис, Л. Новомеский, Д. Окали, Я. Поничан, А. Сирацкий. В журнале «Дав» сотрудничали Э. Уркс, П. Илемницкий, И. Секанина и др.

[7] Обращение было опубликовано также в журнале «Творба» 17 апреля 1930 г.

inslav

330

Указание Трнавского районного жандармского управления об организации борьбы с выступлениями коммунистов против антисоветских действий церковников

Трнава 25 апреля 1930 г.

В циркуляре № 7 от 13 февраля 1930 г., изданном секретариатом Центрального комитета КПЧ, содержится, в частности, реакция на известное выступление папы с протестом против насилий, совершаемых в Советской России над христианскими церквями и костелами [1].

В циркуляре обращается внимание на то, что речь идет о крестовом походе против Советов, на который пролетариат с величайшей энергией и решимостью должен ответить контрнаступлением. Указывается на то, что «клерикальные организации» призывают к тому, чтобы 16—18 марта 1930 г. были организованы публичные антисоветские собрания и чтобы 19 марта 1930 г. были проведены службы в защиту религии, причем костелы должны подстрекать против Советов.

В связи с этим Коммунистическая партия должна была организовать 16—19 марта 1930 г. массовые митинги и одновременно предпринять все, что возможно в местных условиях, чтобы не допустить клерикальной истерии.

К этой акции должны были быть привлечены заводы, все массовые организации партии и, в частности, группа «Союза пролетарских атеистов».

В этой связи должна быть также сделана попытка создания специальных комитетов действия в защиту Советского Союза и недопущения антисоветской травли. Акция должна была быть объединена с агитацией за выход из церкви и с агитацией за прекращение связей Чехословакии с Ватиканом и изгнание папского нунция.

От вас требуется уделить пристальное внимание этой коммунистической акции и немедленно провести необходимые мероприятия для пресечения каких-либо выходок или нарушения общественного спокойствия и порядка. Одновременно примите меры для охраны богослужений в костелах, возможных собраний и митингов, организуемых католическими партиями.

Районный начальник

AÚML ÚV KSS, Bratislava, f. KSČ. arch. j. 360.
Копия. Перевод со словацкого.

[1] См. прим. 4 к док. 325.

331

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 17 мая 1930 г.

В беседе со мной Бенеш сам заговорил о возможности начать официальные переговоры о торговом договоре [1]. Я сказал, что мы не возражаем приступить к переговорам. Бенеш говорил, что сейчас для этого наиболее благоприятный момент. Он не скрывает, что индустрия Чехосло-

inslav

вакии в тяжелом положении. Он упомянул о возможности транзита. Бенеш говорил, что если мы в области транзита пойдем на уступки[2], то он не видит препятствий для заключения договора. Прежде чем приступить к переговорам официально, он хотел бы сообщить мне тот минимум их требований, дальше которого Чехословакия не может идти на уступки, и попросил меня сообщить ему наши условия. Я предложил ему, чтобы он раньше дал нам свои. Бенеш согласился и обещал сделать это скоро. Переговоры он хотел бы вести в Праге.

Так как главное для Чехословакии — вопрос о транзите, то просим срочного указания, чем могли бы мы обусловить транзит для Чехословакии.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII. М., 1967, с. 266.

[1] См. док. 262 и примечания к нему.

[2] Бенеш предлагал распространить льготы, предусмотренные постановлением Совнаркома СССР от 8 января 1925 г. «О транзите иностранных товаров через территорию СССР» (см.: Собрание законов, отд. I, № 2, ст. 23) на чехословацкие товары, провозимые транзитом через территорию СССР. В этом постановлении указывалось: «С товаров иностранного происхождения, пропускаемых транзитом через территорию СССР по открытым для транзита путям (ст. 2), ввозные и вывозные пошлины не взимаются». Но в постановлении говорилось также, что указанные льготы распространяются только на товары из стран, имеющих с Союзом ССР договорные отношения».

В связи с тем, что Чехословакия признала СССР только де-факто (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511) в договоре 1922 г. не было клаузулы о наибольшем благоприятствовании в области торговых отношений, эти льготы в 1930 г. не могли быть распространены на чехословацкие товары, провозимые транзитом через СССР.

332

Из политической резолюции Центрального комитета КПЧ по докладу К. Готвальда об антисоветской кампании чехословацкого правительства

Прага 24—25 мая 1930 г.

*...Международная травля против СССР все больше усиливается. После политического банкротства акции папы во главе антисоветской травли становится II Интернационал, призывая в своем лживом и позорном манифесте к восстановлению капитализма в Советском Союзе. Это открытое контрреволюционное выступление II Интернационала является составной частью антисоветских козней мирового империализма и происходит одновременно с оживлением деятельности контрреволюционной эмиграции от черносотенцев до меньшевиков (поездка преемника Кутепова[1] генерала Миллера[2] в Югославию и Чехословакию). Напуганный размахом революционного движения в Америке, долларовый империализм фабрикует с целью антисоветской травли новые «письма Зиновьева»[3]. Французский премьер-министр Тардье[4] открыто заявляет, что существование Советского Союза является основным препятствием стабилизации капиталистической системы. Французский министр иностранных дел Бриан

* *Опущенный текст касается внутриполитического положения в Чехословакии и внутрипартийных вопросов.*

inslav

посылает европейским империалистическим правительствам анкеты о создании пан-Европы [5], острие которой было бы направлено не только против американского империализма, но прежде всего против СССР. Немецкий неоимпериализм последовательно придерживается «западной ориентации» и все теснее примыкает к антисоветскому фронту. В Варшаве раскрыто готовившееся покушение на советское посольство, а польская полиция выпускает организатора этого покушения на свободу... Все чаще повторяющиеся визиты руководящих лиц французского генерального штаба в Румынию и Польшу показывают, как конкретно готовится война против СССР.

Гонка вооружений продолжается.

Это присущее всем капиталистическим государствам мира общее стремление к уничтожению Советского Союза вовсе не значит, что противоречия между отдельными империалистическими группами уменьшаются. Наоборот, прошедшие два месяца принесли ряд доказательств углубления противоречий в лагере империалистов. Результатом лондонской морской конференции о «разоружении» является усиление соревнований в морском вооружении как между Америкой и Англией, так и между Францией и Италией. Результатом репарационных совещаний в Гааге, квалифицируемых профессиональными обманщиками из II Интернационала, как «ликвидация войны», являются обостренные противоречия в рамках международного репарационного банка, что проявляется в глубоких разногласиях уже при выдаче первого репарационного кредита, а также в осложнениях в связи с так называемыми восточными репарациями. Снова выявляется, что межимпериалистические противоречия, как продукт неравномерного развития капиталистических государств, постоянно обостряются, несмотря на то, что существует субъективное стремление преодолеть эти противоречия в интересах совместных действий капиталистического мира против СССР...

«Rudé právo», Praha, 28. května 1930,
č. 124.
Перевод с чешского.

[1] Кутепов А. П. (1882—1930) — контрреволюционный генерал царской армии, командовал корпусом в деникинской, а затем врангелевской армии, после разгрома бежал в Турцию. С 1928 по 1930 г.— глава белогвардейского русского общевойскового союза в Париже.

[2] См. док. 333.

[3] Имеется в виду так называемое «письмо Коминтерна», изготовленное в Берлине, в одном из белогвардейских центров по производству антисоветских фальшивок. Авторами его были белогвардейские эмигранты, тесно связанные с английской и другими разведками капиталистических государств (подробнее об этом см.: «Документы внешней политики СССР», т. VII. М., 1963, с. 718—720).

[4] Тардье А. П. (1876—1943) — французский историк, политический и государственный деятель. В 1929—1932 гг.— премьер-министр.

[5] Речь идет о выдвинутом Министром иностранных дел Франции Брианом проекте создания под эгидой Франции политического блока европейских государств —«пан-Европы», имевшего антисоветскую направленность.

inslav

333

Обращение подготовительного комитета Союза друзей СССР[1]

Прага 4 июня 1930 г.

Со времени Великой Октябрьской революции мир разделился на два больших лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Капиталисты не смирились и никогда не смирятся с существованием Советского Союза, государства, где сами трудящиеся стоят у власти и управляют экономикой. Сначала они попытались одолеть революцию вооруженной силой, а после своего поражения надеялись, что внутреннее развитие в СССР само приведет назад, к капитализму. Однако непрерывное развитие социалистической экономики в СССР, успехи пятилетнего плана и особенно политика Советского правительства, направленная против последних позиций капитализма, против кулаков, убедили их, что эти надежды напрасны.

В период мирового кризиса капитализма и растущих противоречий между империалистическими государствами, в период, когда постоянно растет сопротивление капитализму со стороны эксплуатируемых масс трудящихся и когда развертывается революция колониальных народов (Китай, Индия), само существование Советского Союза становится с каждым днем все большей угрозой для капитализма. Миллионы пролетариев и трудящихся крестьян в капиталистических странах, миллионы представителей угнетенных колониальных народов, условия существования которых в результате капиталистической эксплуатации день ото дня ухудшаются, симпатизируют Советскому Союзу. Капиталисты вынуждены предпринять еще одну попытку устранить предмет этих симпатий и путем насилия вновь подчинить капиталистической эксплуатации 150 миллионов трудящихся СССР. Такова действительная причина лихорадочных военных приготовлений всех капиталистических государств, таков подлинный смысл всей антисоветской истерии!

Трудящиеся Чехословакии! Не случайно именно в этот период острого кризиса капитализма и успехов социалистического строительства в СССР произошел ряд событий, которые ясно говорят о замыслах капиталистов против первого в мире пролетарского государства. Вслед за широко развернутой, всемирной кампанией против СССР, начатой в марте этого года римским папой, который издавна является главой всей реакции, началась травля со стороны Кутепова, а за ней следует вербовочная поездка генерала Миллера, командующего всеми белогвардейскими контрреволюционными эмигрантами. В этой поездке важной остановкой была Чехословакия. Наконец, появляется манифест II Интернационала, который призывает трудящихся к борьбе против Советов.

Все эти явления недвусмысленны! Трудящиеся капиталистических стран во имя собственных интересов должны всеми средствами воспрепятствовать осуществлению этих планов! Трудящиеся массы всего мира должны осознать, что для них и для дела социализма означает СССР — первое пролетарское государство мира!

Одним из средств борьбы империалистов против СССР является ложь. Более 12 лет по всему миру растекается грязный поток самых бессмысленных небылиц, вымыслов и клеветы о жизни и стремлениях рабоче-крестьянского государства. Тысячи рабочих все еще верят в эту ложь. Совершенно необходимо, чтобы трудящиеся массы узнали правду об СССР, чтобы они узнали, что 150 миллионов рабочих и трудящихся крестьян уже вступили на путь социализма, чтобы они внимательно сле-

inslav

дили за результатами социалистического строительства. Уже это сделает для них ясной настоящую причину всей антисоветской травли и военных приготовлений.

Знакомить трудящиеся массы с правдой об СССР и в организационном отношении — объединить их для всесторонней защиты Советского Союза от наступлений империалистов — такова задача, которую поставил перед собой Союз друзей СССР, международная организация всех трудящихся, симпатизирующих Советскому Союзу, могучему делу строительства социализма, родине всех трудящихся.

Союз друзей СССР работает уже во многих странах. Теперь он начинает свою деятельность в качестве массовой организации также в Чехословакии.

Союз друзей СССР в Чехословакии организует большую кампанию собраний, целью которой будет знакомить трудящиеся массы Чехословакии с правдой об СССР и строительстве социализма.

Приходите все на эти собрания!

Союз друзей СССР в Чехословакии организует по приглашению советских профсоюзных организаций поездку в СССР рабочей делегации в составе 25 человек. Избранные вами рабочие или работницы на основе собственных впечатлений сообщат всю правду о действительном положении в СССР. Немедленно созовите заводские собрания и конференции трудящихся, избирите делегатов и проведите денежные сборы для финансирования делегации!

Создавайте заводские и местные комитеты друзей СССР!

Активно участвуйте в осуществлении этих больших задач. Изъявляйте готовность сотрудничать в местных и заводских комитетах Друзей СССР. В профсоюзах, кооперативах, обществах и других организациях агитируйте за коллективную поддержку комитета Друзей СССР! Создавайте могучую массовую организацию всех друзей СССР!

От имени подготовительного комитета:

Йозеф Йонаш, секретарь Красных профсоюзов, д-р Т. Бартошек, член центрального комитета Союза пролетарских атеистов, Божена Бегоункова, работница, д-р Иван Секанина, член комитета Левого фронта, Вилем Муха, секретарь Федерации пролетарского спорта, Ярослав Метцл, секретарь Международной рабочей помощи.

Необходимо немедленно приступить к реализации того, к чему призывает подготовительный комитет: к созданию массовой организации Друзей СССР. Отдельные лица и организации, с целью объединения и получения более подробной информации обращайтесь к секретарю подготовительного комитета д-ру Ивану Секанине, Прага, II, Поржич 28.III.

«Rudé právo-Večernik», Praha, 4. června 1930, č. 129.
Перевод с чешского.

[1] Подготовительный комитет Союза друзей СССР начал свою деятельность благодаря поддержке, которую оказывало ему руководство КПЧ. Непосредственная подготовка к созданию Союза в Чехословакии проходила в апреле и мае 1930 г. В работе подготовительного комитета принимали участие И. Секанина, В. Копецкий, Б. Шмераль, Ю. Фучик, В. Муха, Й. Ионаш, Т. Бартошек, В. Линка и др. Одним из первых мероприятий подготовительного комитета явилась организация поездки рабочей делегации в СССР, которую пригласил Всесоюзный центральный совет профсоюзов СССР. Делегация Союза друзей СССР выехала в СССР в августе 1930 г. и пробыла там 6 недель (см. док. 372).

inslav

334

Из приговора областного суда в Банской Быстрице по делу Й. Ясика, обвиняемого в распространении нелегальных листовок, призывающих к защите СССР

Банска Быстрица 4 июня 1930 г.

а) Обвиняемый Йозеф Ясик, 2.03.1900 г[ода] р[ождения] в Тайове, проживающий там же, римско-католического вероисповедания, работает в Шпаной Долине, неимущий, чехословацкий гражданин, обвиняется в том, что:

I.26.07.1929 г. разбросал по дороге в Шпаную Долину четыре листовки с обращением «Рабочие! Работницы!» и передал неустановленное количество [листовок] распространителю печати коммунистической партии в Шпаной Долине. В этих листовках, в частности, было написано:

а) «Будет вас поддерживать государство? Ему необходимы деньги на пушки, на войска. Беда тебе, пролетариат, если ты отважишься жаловаться. Завод переполнен шпиками, заводские собрания проводить не разрешается, а если ты все же осмелишься открыть рот, то сразу же вылетишь с работы.

Так это должно быть всегда? Нет. Если рабочие возьмут власть в свои руки, как в Советском Союзе, если рабочие управляют государством и производством, то эксплуатация и гнет прекращаются. Так в Советском Союзе.

Советский Союз показывает путь, как может рабочий освободиться из-под гнета.

Однако капиталисты хотят еще в тысячи раз увеличить нашу нужду. Они хотят нас полностью поработить, но они знают, что до тех пор, пока существует Советский Союз, рабочие не потерпят своего угнетения, рабочие будут бороться.

Поэтому они хотят уничтожить Советский Союз, поэтому они начали войну против СССР.

Объединившиеся империалистические государства под руководством Англии и Америки при прямой поддержке социал-демократов и выброшенных из Коммунистической партии ликвидаторов, которые неслыханным образом клевещут на СССР и его партию, напали на единственное рабоче-крестьянское государство — Советский Союз.

Китайские убийцы взяли на себя задачу напасть на СССР. И все империалистические государства, включая и ЧСР, готовы напасть на Советский Союз и уничтожить его.

Мы стоим непосредственно перед лицом новой ужасной мировой войны. Перед мировой войной, которая бы означала уничтожение всего пролетарского класса.

Вы хотите, чтобы эта война была?

Сегодня стоят на фронте только китайские солдаты, но завтра и вас могут мобилизовать на убийство ваших русских братьев-рабочих.

Вы хотите этой войны? Вы хотите уничтожить свое государство — Советский Союз?

Нет! Вы не станете воевать против Советского Союза.

Вы знаете очень хорошо, что падение Советов означало бы вашу смерть, что уничтожение единственного свободного государства означало бы ваше рабство.

Вы не потерпите, чтобы империалистические разбойничьи государства напали на СССР.

inslav

б) ...Против нападения на Советский Союз! В защиту Советского Союза! Да здравствует государство рабочих и крестьян — СССР!»

Таким образом в соответствии с пунктом а) он публично подстрекал к преступлению согласно § 159 уголовного закона и пунктом б) публично выступал против самостоятельности и демократическо-республиканской формы государства.

II. Упомянутыми в пункте I действиями распространял листовки, следовательно, печатные издания, хотя на них не было указано место печатания и имя владельца типографии.

Поэтому областной суд приговаривает обвиняемого Йозефа Ясика... к одному месяцу тюремного заключения, как к главному общему наказанию и, кроме того, к уплате денежного штрафа в размере 100 (сто) крон...*

Областной судья**

SSÚA, Bratislava, HSZ, č. IV/59/30.
Подлинник. Перевод со словацкого.

335

Из выступления вице-президента торгово-промышленной палаты в Пльзене О. Вейсбергера о торговых связях с СССР [1]

Пльзень 6 июня 1930 г.

***... Положение в мире свидетельствует о том, что мы переживаем глубокую депрессию, которая не должна закончиться катастрофой, но наверняка выльется в неизбежную реорганизацию производства для потребления. Не может быть сомнений в том, что концентрация будет играть при этом самую главную роль — в предпринимательстве, торговле, в банковском деле, в промышленности, в зависимости от того, как потребуют обстоятельства. Только сильные и большие хозяйства способны обрабатывать поля и только сильное и целеустремленное руководство экономикой государства сможет при поддержке своего населения преодолеть имеющее глубокие последствия экономическое перерождение.

Наша ориентация в послевоенное время была неустойчивой, но в общем не хуже, чем у других государств, обманчивой постольку, поскольку мы ожидали с Запада чудеса (было, конечно, достаточно много предупреждающих голосов, ориентированных иначе), а Восток исключали из будущей рабочей программы. Наша позиция в отношении новых государств **** уже слишком много критиковалась и мне не хотелось бы сегодня повторяться. Известный экономист Елинек заявил, что мы в течение пяти лет не сумели использовать льготные пошлины, и он был прав. Он, конечно, второпях не видит развития во времени и поэтому, видимо, может сказать лишь то, что мы не сумели в подходящий момент продолжить, то, что мы перед этим оставили. Это те экономические связи с указанными новыми государствами, о которых я упоминал. В послевоенное время не только мы, но и другие, если есть в этом утешение, допустили

* *В выпущенных частях текста, повторяются подробности обвинения.*
** *Подпись неразборчива.*
*** *В опущенных частях выступления говорится о мировом экономическом кризисе и о его последствиях для экономики ЧСР.*
**** *Имеются в виду государства, возникшие после распада Австро-Венгерской монархии.*

inslav

большие ошибки. Это был просто обычный послевоенный психоз. Излишне много было мелочной политики, много было сделано и крупных ошибок, которые не могли ни поддержать, ни облегчить наши экспортные интересы.

Господин д-р Крамарж правильно оценивает настоящее время. Думаю, что и у него наступили перемены в ориентации, если он говорит, что поддерживал вмешательство наших легионов не только по национальным и моральным причинам, но и в интересах экономической ориентации на Восток в качестве главной нашей позиции. Но я не понимаю, почему бы нам не следовало, притом, видимо, в самый последний час, понять, что для нас это означает огромные потери и большую опасность, если мы оставим эту Россию, конкретно говоря, своим германским соседям и не примем во внимание последствия, которые становятся для нас все более опасными по мере промедления. Я не хочу приводить подробные цифры германского экспорта, они в общем известны. Где находимся мы и где Германия, хотя наши производственные условия, безусловно, давали нам возможность поддерживать с Россией торговые связи в совершенно иных размерах, когда мы в прошлом десятилетии были в состоянии держаться по качеству и цене на рынках с большей конкуренцией. Как велик ущерб оставлять, например, экспорт «умов», т. е. техническое руководство огромного числа новых и старых реконструированных промышленных предприятий, немецким техникам, нет необходимости особо подчеркивать. Мы теряем не только прибыли, но и возможность влияния на труд русских своими людьми, своими методами и, конечно, те традиции, которые в значительной степени существовали в довоенное время. Это — огромный ущерб. Мы как малое государство не имеем возможности вмешиваться в русские дела. Фактом является то, что в России речь больше не идет о революции, а о эволюции, что и там жизнь требует своего и что тот европеец, который хотел бы пренебречь Россией, пренебрег бы самим собой.

Неправда, что Россия не выполняет свои торговые обязательства. Просто она пользуется очень дешевым кредитом в товарной форме и поэтому требует более длительного срока, а в случае надобности и продления, но свои обязанности выполняет, и, конечно же, и неспециалисту хорошо известно, что государственный режим давно бы развалился, если бы он не был платежеспособным...

OA. Plzeň, Obchodní a živnostenská komora. Plzeň, krab. č. 109, XIV. A. Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Сообщение об этом выступлении было опубликовано в газете «Известия» 9 июня 1930 г.

336

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 13 июня 1930 г.

Имел беседу с Бенешем. Он сообщил, что готовится проект торгового договора с нами [1]. Сейчас он занят такими же договорами с Румынией, Венгрией и Австрией; делегации этих стран присутствуют сейчас в Праге. В начале следующей недели Бенеш обещал поставить вопрос о договоре с нами принципиально в Совете Министров. В течение следующей недели через Фридмана обещал передать Любченко * набросок

* *Советник представительства СССР в Чехословакии.*

inslav

проекта договора с тем, чтобы мы дали ответ, можем ли мы принять этот проект как базу для переговоров. Как только наш ответ будет положительным, так Бенеш согласен начать официальные переговоры с тем лицом, которое Москва специально на то уполномочит. Он высказал пожелание закончить переговоры еще в течение лета. Интересовался нашим отношением к плану Бриана [2]. Я развил перед ним положения, указанные Вами в последнем письме [3]. Бенеш заявил, что будет настаивать на включении нас в федерацию, базируясь на том, что хотя мы план Бриана и не обсуждаем, тем не менее по существу его мы не даем и отрицательного ответа.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII, М., 1967, с. 351—352.

[1] См. док. 331.
[2] См.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII. М., 1967, с. 264—265.
[3] См.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII. М., 1967, с. 315—317.

337

Письмо чехословацкой рабочей делегации [1] трудящимся Киргизии

[Фрунзе] 18 июня 1930 г. *

Строителям социалистической Киргизии!

Прощальный привет от делегации чехословацкого пролетариата.

Всем товарищам, которые строят социалистическую Киргизию, которые дали возможность увидеть своими глазами это великое дело, прощальный привет.

Мы ехали в страну, о которой буржуазные сказочники рассказывали как о дикой, экзотической стране. Но мы попали в страну, темпы строительства которой значительно выше, чем в самых передовых «наицивилизованнейших» странах капиталистического Запада.

Единая кровь течет в жилах пролетариата Киргизии. Единая воля и творческая сила сплачивает его. Своей энергией трудящиеся Киргизии заразили нас. То, что мы получили здесь, у вас, мы повезем всему пролетариату Западной Европы.

Спасибо вам за все. Мы обещаем, что не устанем в своей работе до тех пор, пока великая стройка социализма не начнется у нас, в будущей Советской Чехословакии.

От имени чехословацкой рабочей делегации Фучик [2]

18 июня 1930 г.

«Советская Киргизия», 1930, 25 июня.

[1] Речь идет о делегации, прибывшей в СССР в апреле 1930 г. по приглашению рабочих г. Фрунзе для ознакомления с жизнью трудящихся Киргизии, а также деятельностью чехословацкого кооператива «Интергельпо». Делегаты находились в СССР четыре месяца. Они посетили Ленинград, Москву, Фрунзе, Ташкент, Алма-Ату, Самарканд, Бухару, Сталинград, Самару, Ростов-на-Дону, Харьков и др. Ю. Фучик описал эту поездку в своей книге «В стране, где наше завтра стало уже вчерашним днем» («V zemi, kde, zítra již znamená včera». Praha, 1931).

[2] Фучик Ю. (1903—1943) — видный чехословацкий журналист, политический деятель, критик и переводчик, редактор «Творбы». Автор репортажей об СССР. Член II нелегального ЦК КПЧ. В 1942 г. арестован гестапо, казнен в 1943 г.

* *Дата документа.*

inslav

338

Сообщения газеты «Правда» о приветствии бастующих горняков Моравской Остравы XVI съезду ВКП(б)

Москва 21 июня 1930 г. *

На собрании бастующих рабочих рудника «Карлсхютте» (Моравская Острава) было единогласно принято следующее приветствие XVI съезду ВКП(б):

«Рабочие рудника посылают ВКП(б), этому железному передовому отряду пролетариата, руководящему построением социализма в СССР, свой революционный привет».

Характерно, что за посылку этого приветствия голосовали также и социал-демократические рабочие, присутствовавшие на собрании [1]

«Правда», 1930, 25 июня.

[1] В собрании участвовал К. Готвальд («Rudé právo», Praha, 21. června, 1930, č. 143).

339

Сообщение представителя Чехословакии в СССР Й. Гирсы о беседе с заведующим II западным отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР Б. Е. Штейном.

Москва 24 июня 1930 г.

23 июня я беседовал в Народном комиссариате иностранных дел с заведующим отделом Центральной Европы господином Штейном о наших заключенных, ссыльных и о других делах. В беседе господин Штейн сетовал на то, что особенно в последнее время ведущие деятели правительства Чехословацкой республики выступают против Советского правительства. Он указал на интервью господина президента республики [1] французскому журналисту Жюлю Сервейну, из которого Народный комиссариат иностранных дел делает вывод о том, что господин президент обвиняет Советское правительство в затруднениях на Востоке и говорит о будущем демократическом правительстве в России, из чего вытекает, что он имеет в виду падение Советского правительства.

Далее он жаловался на то, что в Сенате господин министр иностранных дел д-р Бенеш в своей реплике сенатору Гайне присоединился к его заявлению о том, что «без России не может быть пан-Европы [2], а пан-Европа и Советский Союз — это несовместимые вещи». Наконец, он указал на выступление председателя палаты Малипетра [3] о том, что «Россия будет иметь для Чехословакии значение тогда, когда излечится от коммунизма». Все эти выступления Народный комиссариат иностранных дел рассматривает как присоединение чехословацкого правительства к антисоветскому блоку. Я дал господину Штейну на все его жалобы соответствующие разъяснения и заявил, что наше правительство не принадлежит ни к какому антисоветскому блоку и что выступления наших государственных деятелей совершенно неправильно истолковываются.

---

* *Дата сообщения корреспондента газеты «Правда» в Праге.*

inslav

Господин Штейн принял с признательностью мои разъяснения к сведению и спросил меня, может ли он позволить опубликовать их в советской печати. Я сказал, что то, о чем мы с ним говорим, у нас никогда не доходит до общественности и подчеркнул, что содержание бесед Аросева в Министерстве иностранных дел также не попадает в печать, если он сам ясно не пожелает этого; мое заявление могло бы быть опубликовано в здешней печати, если бы на это дало согласие Министерство иностранных дел, которое приняло бы также решение о форме и содержании этого заявления.

Господин Штейн попросил меня сообщить об этом Министерству иностранных дел и ознакомить его с позицией Министерства по этому вопросу. Поэтому я прошу Министерство иностранных дел сообщить мне свою позицию, а также о том, в какой форме и какого содержания возможное заявление Народному комиссариату иностранных дел могло бы появиться в советской печати. Речь бы шла о заявлении, примерный русский текст которого я позволяю себе представить.

Такое заявление имело бы, конечно, большое значение для Народного комиссариата иностранных дел, так как оно официально подтверждало бы, что Чехословакия не принадлежит ни к какому антисоветскому блоку.

Представитель ЧСР

Господин министр д-р Бенеш решил, что заявление не может быть опубликовано *.

AFMZV, Praha, PZ Moskva 1930, č. 140.

Копия. Перевод с чешского.

[1] В интервью Т. Г. Масарика, которое было опубликовано в «Prager Presse» (Praha, 18. června 1930, č. 166) говорится: «С тех пор, как в России стал господствовать нынешний порядок, большевики проявляют большое старание и добились некоторого незначительного прогресса, однако я сомневаюсь, что они смогут добиться консолидации России. В то же время, если бы в один прекрасный момент нынешний режим сменился демократической системой или системой нормального правления, то известные трудности еще более бы обострились».

[2] Э. Бенеш заявил во время дискуссии в Комитете по иностранным делам палаты депутатов, что он против исключения России из «пан-Европы». Однако в то же время, как неоднократно ранее, он добавил, что имеет в виду «будущий режим» в России, т. е. режим капиталистический (AFNS, Praha, Zahraniční výbor, III, krab. č. 115, č 7, s. 5/3).

[3] Малипетр Я. (1873—1947) — чехословацкий политический и государственный деятель, землевладелец, один из руководителей аграрной партии, в 1922—25 гг.— министр внутренних дел, в 1932—35 гг.— председатель правительства, В 1925—1932, 1935—1938 гг.— председатель палаты депутатов Национального собрания.

340

Статья газеты «Руде право» «Трактор чехословацких рабочих на фронте социалистического строительства»

Прага 2 июля 1930 г.

Вчера в крупном совхозе «Васькино» начал работать трактор, который прислала чехословацкая секция Международной рабочей помощи как подарок рабочих этого государства, купленный на собранные средства [1]. Вместе с сотнями тысяч тракторов государственных и коллективных

* *Приписано от руки.*

inslav

тракторных станций он примет участие в социалистическом строительстве в соответствии с пятилетним планом. (Телеграмма из Москвы).

Пролетариат Чехословакии вступил в ряды международного фронта вместе с Советским Союзом. Грохот стального коня будет песней победы, которую наши русские товарищи уже завоевали, а мы еще должны завоевывать. И залог этой победы — как раз эта самая международная солидарность миллионов безымянных рабочих, женщин и молодежи, которая является движущей силой истории. Какова цель социалистического развития советского земледелия? Это коммунизм! Это также цель всех усилий и труда миллионов, которые страдают, голодают, заполняют собой капиталистические тюрьмы, подставляют свое тело под резиновые дубинки и оружие холопов капитализма с сознанием того, что когда-нибудь будет и на нашей улице праздник! Когда-нибудь и у нас будет коммунизм! И поможет нам его построить боевая солидарность всех, кто составляет рабочий класс. Перед этой огромной силой исчезают различие языков, рас и границы нынешних государств, она гонит колесо истории к единственной цели — к построению во всем мире коммунизма, основным законом которого будет ленинский лозунг: «Кто не работает, тот не ест и не правит!»

Сборы, которые проводились на закупку трактора, приходились на исторический период рабочего классового движения у нас. В правительстве — социал-фашисты, которые развязали против классового движения рабочих худший террор, чем тот, который мы знали во времена Баха[2]. Организации фактнчески нелегальны, в борьбе за больший кусок хлеба весь государственный аппарат на стороне капиталистов, печать принуждена к молчанию, тюрьмы заполнены рабочими и их руководителями, ренегаты отняли у рабочих то, что ими выстрадано, и кормятся подачками, которые подбрасывает для своих социал-фашистских холопов буржуазия, боясь только одного — революции. И в этот момент пролетарский комитет действия дает сигнал к сборам, потому что в Советском Союзе миллионы крестьян вступили на путь коллективизации, на путь коммунизма.

И рабочие Чехословакии наперекор экономическому кризису, наперекор предательству и террору подхватывают этот лозунг, и через несколько месяцев советскую землю бороздит трактор, купленный на их скромные средства. Первый! Будет ли он также последним? Нет! Организации ФПС* заявили, что один трактор должен носить имя ФПС, и он будет его носить. На одном тракторе наши рабочие не успокоятся — сборы должны быть проведены повсюду там, где этого еще не сделали. Если это будет проведено, то через несколько недель, возможно уже во время жатвы в этом году, будет работать второй трактор нашего пролетариата как свидетельство и залог того, что нет силы, могущей остановить ход истории, который должен смести безнравственную систему насилий и голода, от которой страдает сегодня большинство людей.

Международная солидарность помогла русскому пролетариату преодолеть огромные трудности, возникшие во время голода в Поволжье, она помогает ему при планомерной ликвидации последних остатков капитализма и строительстве социализма, она будет также когда-нибудь решающим фактором, когда придет час решительной схватки между старым гнилым строем и новой свежей силой коммунистов всего мира.

---

* *Федерация пролетарского спорта.*

inslav

«Вчера начал работать трактор, полученный от вас»... * — телеграфируют товарищи из Москвы. Когда-нибудь будем телеграфировать мы им: «Вчера у нас началась новая эра истории, состоялось первое заседание Совета рабочих и крестьянских депутатов, рабоче-крестьянского правительства!» Тогда наши русские товарищи отплатят нам за этот первый трактор тем, в чем мы будем более всего нуждаться.

Мы сделали первый практический шаг — сделаем и последующие!

Ускорьте сборы на тракторы, наша делегация должна передать второй трактор. Да здравствует международная пролетарская солидарность!

Да здравствует коммунизм во всем мире!

«Rudé právo», Praha, 2. července 1930, č. 152. Опубликовано в сб.: «Международная пролетарская солидарность в борьбе с наступлением фашизма (1918—1932)». М., 1960, с. 142—144.

[1] В конце 1929 г. Пролетарский комитет действия совместно с руководящими органами всех пролетарских организаций ЧСР издал воззвание («Vyboj», Praha, 13. prosince 1929, č. 13) с призывом выполнить решение конференции трудящихся, состоявшейся в Праге — Грдлоржезах, о проведении сбора денежных средств среди чехословацких рабочих на закупку тракторов для СССР. В сборе средств принимали участие главным образом организации Рабочей помощи и другие пролетарские организации, в частности, Федерация пролетарского спорта (SÚA, Praha, PŽÚ 1921—30, 8/1/12/202, č. j. 399/1930).

[2] Бах П. (1813—1893) — министр внутренних дел Австрии в 1849—1859 гг.

341

*Запись ** членов чехословацкой рабочей делегации в книге посещений детской коммуны им. Ф. Э. Дзержинского* [1]

Харьков 12 июля 1930 г.

Беспризорные! Этим словом европейская буржуазия пугает своих единичных слушателей. Вот, — говорит она, — это наследство революции. Но мы видим совершенно другое наследство революции: коммуну Дзержинского, где позабытые, беспризорные дети растут активными членами нового общества. И мы не забываем, что такие позабытые, беспризорные дети у нас в капиталистической стране просто умирают от голода или погибают в тюрьмах. Но нечего сравнивать. Не впервые мы видим огромную разницу между страной диктатуры пролетариата и страной диктатуры буржуазии.

Для нас это только новый толчок к тому, чтобы выполнить задачу, которую перед нами поставил рабочий класс.

Чехословацкая делегация рабочих

Юлиус Фучик, Червенка Иосиф, Елена Шнейдерова, Алоис Догнал, Павел Штраус

ЦГАЛИ СССР, ф. 332, оп. 4, д. 370, л. 22 об.
Рукописный подлинник. Перевод с чешского, современный документу.

* *Отточие документа.*
** *Запись сделана рукой Ю. Фучика.*

inslav

[1] Детская коммуна им. Ф. Э. Дзержинского была создана в пригороде Харькова. С 1927 по 1935 г. коммуной заведовал А. С. Макаренко (1888—1939 гг.) — выдающийся советский педагог и писатель. В коммуне впервые практически было осуществлено соединение обучения в средней школе с производственным трудом на предприятиях. Детской коммуне им. Ф. Э. Дзержинского А. С. Макаренко посвятил свою книгу «Марш тридцатого года» (1932 г.).

342

Передовая статья газеты «Руде право» «На пути к массовой организации Союза друзей СССР»

Прага 23 июля 1930 г.

Успех массовых собраний, на которых в эти дни товарищ Шмераль говорит о социалистическом строительстве в СССР, ясно показывает, что призыв партии, адресованный всем без исключения трудящимся, объединяться в массовой организации друзей Советского Союза нашел радостные отклики. Свыше 1500 участников в Праге, более 700 в Хомутове, более чем 800 в Либерце и среди них — представители самых различных партий и множество политически неорганизованных,— такая посещаемость прошедших собраний является веским доказательством того, что интерес к могучему делу социалистического строительства огромен и что влияние друзей СССР глубоко проникает в некоммунистические ряды.

Не удивительно! В то время как в капиталистических государствах обостряется кризис, закрывается масса предприятий, рабочие выбрасываются на улицу, гигантски растет число безработных, сельское население попадает во все более стесненное материальное положение, в Советском Союзе, на глазах у всего мира, осуществляется огромная творческая работа по строительству социализма, растет одно крупное предприятие за другим, десятки тысяч рабочих ежедневно вновь включаются в работу, быстро снижается число безработных, поднимается деревня, перестраивается на социалистической основе сельское хозяйство, и это принципиальное различие не может оставить равнодушным ни одного рабочего, даже если социал-демократическая печать кормит его антисоветскими статьями. Факты разбивают антисоветскую истерию. И даже больше! Факты говорят таким ясным и убедительным языком, что кампания травли часто обращается в свою противоположность, т. е. отпугивает много рабочих и приводит их в лагерь друзей Советского Союза. Сегодня мы без преувеличения можем сказать: истерия папы [римского] и травля со стороны социал-фашистов, а также наши контрдействия сделали друзьями Советского Союза десятки тысяч рабочих.

Новая организация Союза друзей СССР, которая уже имеет сильные секции в ряде капиталистических стран, нашла и в Чехословакии благоприятную почву для своего превращения в подлинно массовую организацию.

Какова задача Союза друзей СССР?

Успех выступлений Шмераля указывает путь. Союз должен прежде всего путем всесторонней широкой пропагандистской деятельности разъяснять трудящимся массам в Чехословакии все вопросы социалистического строительства в СССР: осуществление пятилетки, положение русских рабочих и крестьян, коллективизацию деревни и т. д., так как

inslav

лучшая пропаганда за СССР состоит в том, чтобы говорить рабочим полную правду о Советском Союзе. Поэтому такое огромное значение имеет направление рабочих делегаций в СССР, что должно стать делом всех трудящихся.

Таким способом союз разъяснит также чехословацким трудящимся массам подлинные мотивы империалистической военной политики против СССР и должен будет убедить их в необходимости самой активной защиты СССР от империалистов.

Союз может выполнить все эти задачи и стать организацией защиты и обороны СССР тогда, когда наша организация охватит тысячи и десятки тысяч рабочих, крестьян, служащих и т. д. Поэтому прежде всего должна быть проявлена забота о развертывании широкой пропаганды за усердную организаторскую работу.

Каждое заводское и публичное собрание должно быть использовано для того, чтобы в связи с направлением делегации в Россию были привлечены лица для сотрудничества с Союзом, чтобы создавались комитеты, заводские и местные группы Союза друзей СССР на членских собраниях профсоюзов, кооперативов, культурных и спортивных организаций, инвалидов войны и т. д., чтобы вносились предложения о коллективном вступлении в Союз.

В целях обеспечения Союзу финансовых средств для его работы, но чтобы вопрос о взносах не был препятствием для массового вступления в Союз рабочих и служащих, Подготовительный комитет урегулировал вопрос о взносах следующим образом: при подаче заявления взимается вступительный взнос, который является одновременно взносом за 1930 г. и соответствует имущественному положению трудящегося, но составляет, однако, не менее 1 кроны за отдельного члена. Для коллективных членов размер взноса исчисляется в зависимости от количества членов.

«Rudé právo», Praha, 23. července 1930, č. 169.
Перевод с чешского.

343

Информация Представительства Чехословакии в СССР о выставке ВОКС в Москве

Москва 28 июля 1930 г.

Представительство Чехословацкой республики в Москве сообщает, что 27 июля с. г. в 20 часов открылась выставка ВОКС (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей).

Присутствовали: английский и германский послы, представители Польши, ЧСР, Литвы, прибалтийских государств *, Австрии и представитель Комиссариата иностранных дел. Выставка была организована с целью пропагандистской обработки участников международного съезда почвоведов, в котором наряду с европейскими государствами приняли участие и представители некоторых южноамериканских государств, Япо-

* *Так в документе.*

inslav

нии и Китая. Выставка занимала один зал размером 8×5 метров, экспонаты были выставлены на отдельных стендах под стеклом. Сразу же у входа находились рядом экспозиции Германии, Чехословакии, Австрии, Голландии, Бельгии, Швейцарии, Англии, Франции, Японии. Повсюду были размещены журналы «Обществ культурного сближения» соответствующего государства с СССР. Чехословацкие экспозиции находились в двух местах. В одном месте под стеклом несколько номеров [журнала] «Новой России», а на стендах — все его вышедшие на сегодняшний день номера, афиши о лекции д-ра Клементиса в Братиславе «О графике в СССР», плакаты Общества друзей новой России в Праге и аналогичного немецкого общества в Брно. Высота этой нашей экспозиции была 1 м 20 см, ширина — 40 см. Среди выставленных экспонатов была также фотография группы чехословацких интеллектуалов, побывавшей несколько лет назад в СССР *. В другом месте был выставлен диплом и большая медаль, направленные Братиславским университетом ВОКС в 1926 году.

Эта миниатюрная выставка была хорошо задумана. Она не утомляла обилием и разнообразием материалов, была наглядной, бросающейся в глаза, художественно оформленной. Если были цифры, их тотчас же можно было заменить, статистические данные приводились в красочном художественном оформлении. Целью выставки было показать иностранным гостям почти всего мира, что СССР, в частности ВОКС, поддерживает культурные связи с 76 государствами, с которыми обменивается книгами и журналами по науке и искусству; ВОКС посылает в эти страны подготовленные статьи на немецком, французском, английском языках и на эсперанто. Выставка имела целью показать также иностранцам с помощью фотографий и диаграмм сегодняшний труд по выполнению пятилетки как в промышленности, так и в других областях народного хозяйства. Несколько господ и дам давали объяснения на иностранных языках.

Нижеподписавшийся узнал из выставленных диаграмм, что культурные связи ЧСР с СССР довольно значительны. Это касается особенно обмена книгами, где на первом месте стоят Соединенные Штаты Америки,— более чем 360 тысяч книг, на втором — Германия с более чем 70 тысячами книг, затем ЧСР — 48 тысяч, Франция — 42 тысячи и т. д. У американцев обмениваются главным образом университеты и библиотеки, поддерживаемые богатыми американцами. Это — книги, касающиеся промышленности, торговли, финансов, сельского хозяйства, физической культуры, всех видов искусства. Видно, что Америка хочет иметь подробную информацию об СССР, что она не только направляет в СССР ряд ведущих научных работников всех отраслей, которые будут не только хорошо оплачиваться в СССР, как специалисты, но и смогут иметь подробную, точную и свежую информацию о сегодняшней России и собирать весь печатный материал.

В ЧСР активный обмен книгами осуществляет в основном университет в Братиславе. В последнее время наше представительство получает от тамошнего министерства достаточно пропагандистского материала, который направляется в ВОКС. В этой области можно много сделать.

---

* *Имеется в виду делегация Общества экономического и культурного сближения с новой Россией, посетившая СССР в 1925 г.*

inslav

Для сведения Министерства иностранных дел — IV секции, Министерства иностранных дел — III секции и Посольства ЧСР в Варшаве.

За представителя ЧСР
Ф. Шулин

AFMZV, Praha, II. sekce, krab. č. 208, č. 110771/30.
Подлинник. Перевод с чешского.

344

Обращение Коммунистической партии Чехословакии к солдатам с призывом принять участие в антивоенных демонстрациях

Прага [не позднее 1 августа 1930 г.]*

Солдаты! Товарищи!

Капиталистический строй оказался сегодня в тяжелом кризисе. Нет работы, предприятия закрываются. Сообщения говорят, что в Остравской области только за месяц было уволено 3 тысячи рабочих, в Северной Чехии — 1200 рабочих, в Словакии — 8 тысяч рабочих; стекольные заводы, текстильные фабрики, металлургические заводы и т. п. останавливают производство.

Сотни тысяч людей в «гуманной» Чехословакии смотрят в лицо голодной смерти.

Увольняются не только рабочие, но и служащие. Мелкие лавочники закрывают магазины. Мелкие и средние крестьяне вследствие сельскохозяйственного кризиса попадают в долги и рабство к крупным помещикам, хотя урожай неплохой.

Советский Союз, напротив, растет и крепнет. Только что состоявшийся XVI съезд Коммунистической партии (большевиков) Советского Союза отметил, что социалистическое строительство идет успешно, несмотря на все трудности и препятствия. Это вызывает ненависть капиталистов и социал-фашистов к русским рабочим, крестьянам и красноармейцам. Это вызывает лихорадочные военные приготовления против Советского Союза. Буржуазия и социал-фашисты хотят, чтобы вы, солдаты, стреляли в своих братьев.

Буржуазия хочет с помощью ваших рук, пушек и пуль, которые она дала вам, утопить в крови требования трудящихся Чехословакии хлеба, работы и власти, хочет задушить Советский Союз. Как раз в эти дни угроза войны против СССР вновь отчетливо проявилась. Путч Кароля в Румынии [1], совещания генералов Малой Антанты в Штрбске Плесо [2], создание настроения в пользу войны путем распространения слухов о путче Отто** в Венгрии, об итало-французской напряженности [3] и т. д.— все это показывает, что буржуазия хочет разжечь в народе воинственное настроение и энтузиазм, как в 1914 г.

---

* *Датируется по содержанию.*
** *Имеется в виду Отто Габсбург.*

inslav

Этого хотят не только буржуазия, но и социал-фашисты. При их участии в правительствах Чехословакии, Германии, при лейбористском правительстве в Англии, при поддержке их организаций, таких, как РФО[4], ведется самая шумная открытая агитация за войну против СССР. При их помощи стреляют в безработных, рабочих сажают в тюрьмы, конфискуются и запрещаются рабочие газеты. С их помощью преследуется единственная рабочая, т. е. Коммунистическая партия Чехословакии, и ее союз молодежи. Лишь коммунисты всеми средствами организуют борьбу против империалистической войны.

1 августа — Международный день борьбы против империалистической войны.

Рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция, молодежь и т. д. тщательно готовятся к этому дню. И вы, солдаты, принадлежащие к рабочему классу, также должны идти в этот день с нами. Командование объявит [боевую] готовность. Вы получите 60 боевых патронов. Вам будут говорить, что коммунисты готовят путч, а вы не верьте, братайтесь с рабочим классом в мощной демонстрации против подготовки империалистической войны, в защиту Советского Союза, за удовлетворение требований солдат, за победоносную борьбу под руководством Коммунистической партии и молодежи.

Собирайтесь в казармах. Обсуждайте нынешнее положение. Всюду читайте нашу листовку. Принимайте резолюции о массовом организованном участии армии в антивоенных демонстрациях Коммунистической партии и молодежи.

Игнорируйте запрещения, связанные с объявлением [боевой] готовности. Вам хотят таким путем заткнуть рот, чтобы вы не могли сопротивляться военной бойне.

Долой [боевую] готовность. Солдаты, выходите все 1 августа на коммунистические антивоенные демонстрации. Против империалистической войны! Против социал-фашистского правительства голода! Против фашистской диктатуры в армии! В защиту Советского Союза! За свержение чехословацкой буржуазии! За советскую Чехословакию!

SÚA, Praha, PMV, 1925—1930, XK 28/30, č. j. 10839/30; kart. 449, sv. 2.
Копия с копии. Перевод с чешского.

[1] Имеется в виду государственный переворот в Румынии, который осуществил принц Кароль в мае 1930 г.

[2] Сообщения о совещании представителей генеральных штабов в ходе заседания Малой Антанты в конце июня 1930 г. были официально опровергнуты. Архивные материалы не дают возможности установить, действительно ли состоялось это совещание.

[3] Рабочие физкультурные общества, находившиеся под влиянием социал-демократической партии.

inslav

345

Сообщение прокуратуры Банской Быстрицы в главную прокуратуру в Братиславе о намерении предъявить обвинение Л. Амброжу за выступление на митинге 1 мая

Банска Быстрица 30 августа 1930 г.

Представитель прокуратуры в городе Банской Быстрице, прилагая дело *, докладывает о состоянии расследования по делу Ладислава Амброжа согласно статье 15, параграфу 3 закона «Об охране республики» и сообщает, что она намерена предъявить обвинение Ладиславу Амброжу в нарушении общественного порядка согласно статье § 14 п. 1 закона № 50/23, выразившемся в том, что 1 мая 1930 г. в Филякове на публичном собрании Коммунистической партии в присутствии примерно 400 человек он, в частности, сказал, что пока власть не будет в руках рабочих, пролетариат не сможет обеспечить свои права. Подобно тому, как буржуазия вооружена всеми средствами против пролетариата, так и коммунистический рабочий класс должен поклясться, что будет поддерживать программу, намеченную и осуществляемую русскими братьями. В то время как социал-фашистский правительственный режим стремится запрячь рабочий класс на службу буржуазии, в то время как он всеми средствами борется против рабочих, арестовывает их вождей, ограничивает иммунитет коммунистических депутатов, в России, в государстве рабочего класса, растет благосостояние и самоотверженно осуществляется разработанная в 1927 г. и рассчитанная на 5 лет программа работы. Оратор говорит о том, что положение в России хорошее, мелкие крестьяне и рабочие живут хорошо, становятся зажиточными, у крестьян есть тракторы, земля справедливо поделена, и рабочие борются за развитие промышленности по определенному плану, который себя прекрасно зарекомендовал. Оратор подчеркивал при этом, что необходимо работать и бороться за лозунг «Вся власть — рабочим», т. е. публично подстрекал к выступлению против государства и его демократическо-республиканской формы.

Просим одобрить намеченные меры.

Прокурор **

SSÚA, Bratislava, HSZ IV/1798/1930.
Подлинник. Перевод со словацкого.

346

Сообщение представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем

Прага 4 сентября 1930 г.

Бенеш принял меня исключительно любезно. Сразу стал рассказывать, как он в письменной форме запросил всех министров и получил благоприятные ответы[1]. По его словам, больше не существует препятствий к открытию официальных переговоров[2]. Он это сделает в ближайшее же время после возвращения из Женевы. Он несколько раз

* *Не прилагается.*
** *Подпись неразборчива.*

inslav

повторил, что договор с нами теперь для него — первая и главная политическая задача. Тут же он рассказал мне, что Крамарж теперь изолирован, что такие его соратники, как Годач *, Прейс ** и даже Самек ***, отошли от него. Впрочем, как только откроются официальные переговоры с нами, так, по мнению Бенеша, Годач и Прейс немедленно начнут работать против договора с целью, в случае заключения договора, истолковать его как чисто политическую махинацию Бенеша, не приносящую существенной пользы индустрии Чехословакии. Из этого Годач и Прейс постараются создать объяснение,— в случае дальнейшего углубления и обострения хозяйственного кризиса,— почему даже при договоре хозяйство не выходит из полосы кризиса. Несмотря на это, Бенеш уверен, что договор подписан будет.

Для вящей поддержки идеи договора со стороны промышленников, в особенности тех, которые имеют с нами дела, Бенеш предлагал мне инспирировать их на подачу соответственного заявления членам парламента. При этом, однако, большого шума в прессе пока что поднимать не надо по поводу такого заявления, а ограничиться лишь газетной информацией о самом факте обращения промышленников.

В дальнейшем разговоре Бенеш разоткровенничался совсем «по-дружески». Он рассказал, что он долго, вопреки взглядам Масарика, морально поддерживал интервенцию против нас во все время нашей борьбы с белыми. Если бы тогда от него потребовали, то он и материально поддержал бы ее. Когда белые были разбиты, тогда и Бенеш стал думать, что интервенция бесполезна. При этом он считает себя в этом вопросе, как и во всех других вопросах международной политики ЧСР, независимым от Франции. Чтобы доказать это, он совершенно конфиденциально сообщил мне, что не очень давно в Женеве французы усиленно настаивали на выступлении Польши против СССР при активной поддержке ее всеми членами Малой Антанты. Бенеш запротестовал и заявил, что ЧСР только в том случае примкнет к интервенции, если вести ее будут по крайней мере три великие державы — Франция, Англия, Италия. Я поставил ему вопрос: а если это случится, если Франция, Англия, Италия действительно начнут интервенцию, то ЧСР, согласно заявлению Бенеша, которое есть в сущности косвенное обещание, действительно активно выступит против СССР? Бенеш ответил утвердительно, аргументируя тем, что ЧСР — член европейских государств и будет делать все то же самое, что делают те [3].

Я, разумеется, указал Бенешу, что он собирался доказать независимость политики ЧСР, а доказал полнейшую ее зависимость. Сказал, что мы не можем не принять во внимание его сообщение, которое мы по существу считаем враждебным нам, и примем это к учету при наших дальнейших шагах в отношении ЧСР. Чего же тогда Бенеш протестует, когда наша пресса говорит, что он участвует в блоке, враждебном нам, чего же его посланник Гирса уверяет нас от времени до времени, что ЧСР не входит в антисоветский блок? На это Бенеш ответил, что пока что никакого антисоветского блока нет. И тут он и стал выдавать свое смущение, пытаясь делать, например, такие комментарии к своему сообщению: он-де знал, что единение Франции, Англии и Италии на почве борьбы с СССР неосуществимо. Он сознательно выставил неосущест-

---

* *Генеральный секретарь Союза промышленников Чехословакии.*
** *Директор Живностенского банка.*
*** *Секретарь Пражской торговой палаты.*

inslav

вимое требование и тем провалил все планы интервенции. Я никогда не видал Бенеша сконфуженным, кроме как в этот раз.

Далее он рассказал, что Италия тоже недовольна близостью ЧСР с Францией. И вот совсем на днях Бенеша посетил итальянский посланник и предлагал дружбу с Римом при условии эмансипации ЧСР от Парижа. Бенеш итальянцу дал такой ответ: если вы нам будете давать не меньше того, чем Франция, я согласен заключить дружбу с Муссолини. Франция нам помогает, прежде всего в культурном отношении, далее, в деле сближения с Румынией и Югославией, наконец, Франция дает нам гарантию ненападения на нас со стороны Венгрии и Германии. Главное, Венгрии. Если все это даст Италия, мы — ее друзья. По словам Бенеша, его ответ не понравился итальянцу, и тот ушел. Бенеш уверял меня (говорит, что уверял и итальянца), что от союза ЧСР с Францией выигрывает не Франция, а ЧСР. ЧСР не сервант* Франции, а ее использователь. Это дружба выгоды. Настоящая дружба может быть у ЧСР только с СССР. Наш союз, по мнению Бенеша, не только будет давать то, что дает теперь Франция Чехословакии, но еще и духовную близость и взаимопонимание. Я заметил: как же это связать с возможностью интервенции против нас? Бенеш ответил, что интервенция неизбежна только в том случае, если наш режим не будет эволюционировать в сторону демократии. По мнению Бенеша, мы уже эволюционируем. Он добавил, что вся Европа ждет нашей эволюции и надеется на нее. При этом он пояснил, что под эволюцией он понимает не падение советского режима, а его преобразование.

Во время этой беседы с Бенешем я выразил ему энергичный протест по поводу того, что на съезде русских белоэмигрантов присутствовал представитель МИД. Бенеш объяснил, что это организация не чисто эмигрантская, что ее поддерживают почти все правительства, в том числе и немецкое.

На прощание он еще раз подтвердил свое горячее намерение заключить с нами торговый договор. Прощаясь с ним, я еще раз высказал свое возмущение по поводу возможности участия ЧСР в интервенции против нас. Бенеш говорил, что хотел быть только откровенным.

Полпред СССР в Чехословакии
А. Аросев

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII, М., 1967, с. 484—486.

[1] В начале июля 1930 г. Министерство иностранных дел Чехословакии направило на отзыв всем остальным министерствам проект ноты Советскому правительству о торговом соглашении. Проект содержал положения, неприемлемые для СССР (например, об уже упоминавшемся контингенте чехословацких товаров). Тем не менее министерства в своих поправках не только настаивали на старых, но и выдвигали новые требования.

[2] Имеются в виду переговоры о заключении торгового договора между СССР и Чехословакией. См. док. 262 и примечания к нему.

[3] См. док. 347.

* *Прислужник (фр.).*

inslav

347

Телеграмма члена коллегии Народного комиссариата иностранных дел СССР Б. С. Стомонякова[1] представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аросеву

Москва 6 сентября 1930 г.

Заявление Бенеша о готовности Чехословакии участвовать в интервенции и даже о неизбежности этого участия совершенно беспримерно[2]. Если Вы не реагировали на них или недостаточно реагировали, необходимо дополнительно заявить лично Бенешу энергичный протест, указав, что в Москве Ваше сообщение вызвало величайшее возмущение и что здесь в этих заявлениях Бенеша видят объяснение всей предыдущей позиции чехословацкого правительства в отношении СССР.

Стомоняков

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII, М., 1967, с. 497—498.

[1] Стомоняков Б. С. (1882—1941). В 1920—1925 гг.— торговый представитель СССР в Берлине, с 1926 г.— член коллегии Народного комиссариата иностранных дел. В 1934—1938 гг.— заместитель народного комиссара иностранных дел СССР.
[2] См. док. 346.

348

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 26 сентября 1930 г.

Несмотря на запрещение полиции, демонстрации фашистов[1] продолжаются и сегодня. Среди демонстрантов раздавались призывы идти к нашему полпредству и торгпредству, чтобы разгромить их. Вчера я был в парламенте; глава фашистов Гайда[2] держал себя разнузданно и угрожающе. Коммунисты криками и стуками заглушили его речь и согнали с трибуны. Вместе с коммунистами с трибуны и с мест протестовали против фашистов лишь немецкие социал-демократы. Говорил с социал-демократом вице-председателем парламента Стивиным, который как раз вел вчерашнее заседание. Он объясняет молчание чешских социалистов тем, что они не хотят делать рекламы Гайде.

Ввиду угроз по адресу нашего полпредства сделал заявление Велнеру *, требуя принять меры. Велнер обещал усилить охрану.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII, М., 1967, с. 521.

[1] Имеются в виду националистические выступления чешских фашистов. В сообщении газеты «Rudé právo-večerník» (Praha, 26. září 1930, č. 223) указывалось, что целью этих выступлений было установить фашистскую диктатуру, что позволило бы начать империалистическую войну против СССР. Замыслы фашистов были разоблачены депутатами-коммунистами во главе с К. Готвальдом на заседании Палаты депутатов Национального собрания (Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé. III. volební období, 70. schůze (25. září). Praha, 1930).
[2] См. прим. 5 к док. 322.

* *Заведующий политическим отделом МИД Чехословакии.*

inslav

349

Сообщение газеты «Уральский рабочий» о предложении ударной бригады чехословацких рабочих в г. Лысьва пригласить на Урал иностранную рабочую делегацию

Свердловск 8 октября 1930 г.

Ударная бригада чехословацких рабочих в Лысьве, возмущенная потоком лжи, которой капиталистическая печать окатывает Советский Союз, на своем общем собрании признала необходимым: пригласить ко дню годовщины Октябрьской революции иностранную рабочую делегацию; для сбора средств на поездку делегации отработать в виде субботника один выходной день; обратиться ко всем ударникам Урала с вызовом провести субботники, средства от которых пойдут на организацию поездки иностранной рабочей делегации.

Для выполнения пятилетки в 4 года бригада чехословацких рабочих-ударников решила перейти на 10-часовой рабочий день.

Строительные рабочие 1-го участка жилстроительства Лысьвенского отделения Стройтреста первые откликнулись на вызов бригады. 300 человек рабочих-строителей Лысьвы постановили присоединиться к приглашению иностранной рабочей делегации на Урал. Лысьвенцы-строители решили: провести 3-часовой субботник, и деньги, заработанные на нем, отослать в редакцию «Уральского рабочего» в фонд приезда иностранной делегации.

В свою очередь лысьвенские строители вызвали все ударные бригады строительных рабочих Урала отработать 3-часовой субботник в фонд приезда иностранной рабочей делегации. Иностранные рабочие-делегаты, посетив Урал, убедятся в великой стройке социалистического государства и, вернувшись к себе на родину, расскажут своим товарищам правду о СССР.

Лысьвенцы просят «Уральский рабочий» взять на себя организацию этого дела.

«Уральский рабочий» (Свердловск), 1930, 8 октября.

350

Письмо членов скаутской организации «Юнак»[1] в газету «Руде право» с просьбой помочь наладить переписку с советской молодежью

Прага 16 октября 1930 г.

Мы прочли обращение с призывом переписываться с [организациями] в Советской России, и в частности послать поздравления с 13-й годовщиной революции.

Одновременно мы хотим установить постоянную переписку с какой-нибудь комсомольской группой. Это имеет для нас определенное значение, так как слову, полученному непосредственно из России, можно верить намного больше, чем клевете местных буржуазных газет.

Мы, правда, не являемся членами коммунистической партии, но симпатизируем ей. Мы могли бы переписываться на чешском, немецком, русском языках или на эсперанто. Надеемся, что вы пришлете нам адрес какого-либо журнала или отдельного лица, чтобы мы могли ему

inslav

прямо написать. Мы бы с удовольствием установили также письменный контакт с какой-нибудь русской средней школой. Думаем, что можно было бы обмениваться журналами, такими как «Творба», «Трамп» и другие. Полагаем, что белые пятна в наших газетах хорошо показывали бы там картину нашей демократии.

«Rudé právo-večerník» Praha, 17. října 1930, č. 241.
Перевод с чешского.

[1] Крупнейшая скаутская организация Чехословакии.

351

Донесение президиума Братиславского полицейского управления в президиум земского управления о допросе членов делегации детей, посетивших СССР

Братислава 17 октября 1930 г.

По окончании II международного съезда красных пионеров в Берлине было выбрано 96 детей различных национальностей, которые в составе детской делегации поехали в Советскую Россию. От Чехословакии в делегацию вошли Виктор Бухал из Петржалки, который был по данному вопросу допрошен с оформлением протокола, известный своим выступлением 1 мая с. г.; Гельмут Густав из Либерца, некий Франтишек Крегань из Хомутова и один мальчик из Праги, известный Бухалу под именем Франта.

Делегация под руководством двух немецких коммунистов выехала поездом в Гамбург, где вся группа села на ожидавший их там советский пароход, который отплыл в Петроград. Дату отъезда из Берлина или Гамбурга, а также название парохода Бухал не вспомнил. Из Петрограда делегация выехала в Москву, где была принята местными советскими организациями. Оттуда члены делегации отправились на Урал, где посетили несколько городов и осмотрели различные фабрики. С Урала поехали в Артек, в Крым, где были размещены в одном из государственных санаториев. Во время пребывания в санатории, в котором делегаты находились до 20 сентября с. г., проводились экскурсии в окрестности, осмотры близлежащих заводов, где им показывали различную продукцию. Кроме этого, им читали лекции о положении детей в Советской России, с тем, чтобы, вернувшись домой, они рассказали, что увидели в Советской России. В свободное время они учились стрелять из винтовок по мишеням.

20 сентября делегация выехала через Москву в Петроград и оттуда пароходом в Гамбург. Затем путь продолжался поездом до Берлина, откуда делегаты разъехались по разным странам. Группа из ЧСР под руководством Гельмута отправилась через Дрезден в Аннаберг и затем пешком перешла чехословацкую границу близ Выпрт. Все четверо затем поехали поездом в Хомутов, где переночевали у родителей Франтишка Креганя. 1 октября с. г. они выехали с Гельмутом и с пражским делегатом в Прагу, там на вокзале [Бухал] получил билет и отправился в Братиславу, куда прибыл 2 октября с. г.

Вся поездка в Россию продолжалась почти 8 недель, а связанные с ней расходы возместило руководство отдельных коммунистических секций. Руководителем группы из ЧСР как в Берлине на съезде, так и по-

inslav

том в России, а также на обратном пути в Чехословакию был Густав Гельмут из Либерца.

Направлено в адрес президиума Министерства внутренних дел в Праге и Земское военное командование в Братиславе.

Заместитель начальника полицейского управления *

SSÚA, Bratislava, KÚ 56188.
Подлинник. Перевод со словацкого.

352

Из письма министра торговли Чехословакии Й. Матоушека К. Крамаржу по поводу заключения нового торгового договора с СССР

Прага 20 октября 1930 г.

Уважаемый господин доктор!

Я сожалею, что господа так обеспокоили вас этим русским договором [1]. Сожалею об этом тем более, что это случилось в тот момент, когда вы с милостивой госпожой переживаете такие тяжелые времена. Можете быть уверены, что я ничего не предприму без вас в этом вопросе. Неправда также то, что решение вопроса должно быть каким-либо образом ускорено. Русская миссия еще около месяца тому назад проявила интерес к тому, чтобы наш договор от 1922 г.** был пересмотрен и углублен. Бенеш сообщил мне об этом, и я тотчас же сказал ему, что при нынешнем положении — уже начинался демпинг — нельзя и думать о договоре. Впрочем, если бы я поставил свои торгово-политические условия, Россия при своем сегодняшнем финансовом положении не могла бы пойти на них. Я должен был бы просить, чтобы за сырье, которое Россия теперь экспортирует к нам (нефть), она принимала не только наличные деньги, но и наши промышленные изделия, чтобы она взяла на себя обязательства в отношении определенных контингентов. На все это Россия не может пойти, как она не пошла на это, когда того же требовала Персия.

России сегодня любой ценой нужны наличные деньги и девизы, чтобы можно было платить за границей и поддерживать свой червонец. Мы же не заинтересованы в том, чтобы брать в России только сырье и не иметь возможности платить готовыми изделиями. Для этого нам не нужно дополнять договор. Впрочем, сегодня, когда Россия путем демпинга наводняет всю Европу, положение совершенно иное. Я говорил с Фланденом [2] и Квятковским [3], оба заявили, что решительно выступят против русского демпинга [4]. И я в своем ведомстве выступаю против демпинга простым запретом импорта (муравьиная кислота). Промышленники ***, которые в этом вопросе разделились,— одни хотят дополнить договор, другие — ни в коем случае не хотят,— официально сошлись, по крайней мере, на том, что сегодня, пока не будет разрешен вопрос о демпинге, они не будут ставить этот вопрос на повестку дня своих переговоров. Следовательно, господин доктор, вы можете быть уверены, что в этом вопросе ничего не произойдет без вашего доброго

* *Подпись неразборчива.*
** *В тексте ошибочно: 1920 г.*
*** *В тексте: «промышленность».*

inslav

совета и что в обозримый период вообще исключено, чтобы мы пришли к пересмотру русского договора. Я также откровенно сказал Бенешу, что хотя в соответствии с сегодняшней практикой он и является тем человеком, который делает договоры, однако он не может пренебречь моими возражениями народнохозяйственного и торгово-политического характера. С представителем русской миссии, несмотря на то, что он ко мне обращался, я вообще не разговаривал *...

Д-р Матоушек

ANM, Praha, Pozůstalost dr. Kramáře, sig. 2/3/6688—6691.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] См. док. 346.
[2] Фланден П. Э. (1889—1958) — французский политический и государственный деятель. С 1924 по 1934 г. неоднократно был министром. В 1936 и 1940 гг. (в правительстве Петена) — министр иностранных дел.
[3] Квятковский Э. Ф. (род. 1888) — польский политический и государственный деятель. В 1926—1930 гг.— министр промышленности и торговли. В 1935—1939 гг.— премьер-министр и министр финансов.
[4] Буржуазные круги обвиняли Советское правительство в том, что оно наводняет мировой рынок дешевыми товарами и тем самым подрывает экономику других государств. Так называемая антидемпинговая кампания была попыткой отвлечь внимание трудящихся всего мира от действительных причин кризиса капиталистической экономики и создать политический климат для проведения антисоветских акций.

353

Из записи выступления заместителя министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты о международном положении на совещании заведующих секциями и отделами Министерства иностранных дел Чехословакии

Прага 30 октября 1930 г.

29 октября на встрече с журналистами господин министр д-р Бенеш ответил на вопросы. Специального заявления он не сделал.

1. Отвечая на вопрос о нашем отношении к СССР, он сослался на свое выступление в парламенте[1]. Министерство иностранных дел с самого начала в принципе выступало за признание Советов, лично господин министр убежден, что все государства должны были признать СССР и создать единый дипломатический фронт против коммунистического строя и таким путем принудить Советы приспособиться к Западу. Самым подходящим для этого временем был 1924 г., сегодня признание СССР не имеет политического значения, практически оно имело бы значение по экономическим соображениям, однако и в экономической области нельзя ожидать больших выгод от переговоров с Советами. Специалисты должны были бы ясно сказать, чего они хотят. Однако необходимо действовать осторожно...

AFMZV, Praha, dr. K. Krofta. Výklad na poradách předností. 1929—1930.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Имеется в виду выступление Э. Бенеша 15 октября 1930 г.

---

* *Опущена часть текста о внутриполитическом положении Чехословакии.*

inslav

354

Из меморандума заводов сельскохозяйственных машин министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу о государственной гарантии поставок в СССР*

Брандыс-на-Лабе 8 ноября 1930 г.

...** В это тяжелое, критическое время представляется возможность обеспечить на 4—5 месяцев нашу промышленность по производству сельскохозяйственных машин выполнением заказов, которые намерена разместить русская торговая миссия в приводимом ниже объеме. Машины предназначаются для обработки почвы весной 1931 г. Хозяйственный год в России начинается в октябре, и русская торговая миссия, исходя из предварительного бюджета, размещает заказы как раз в этот период. Машины, необходимые русским, успешно производятся чехословацкой промышленностью и в Россию ранее уже поставлялись. По ценам они смогут выдержать конкуренцию. Единственным препятствием к получению этих заказов является долгосрочный вексельный кредит, который русские, кстати, просят не только у нас, но и у наших заграничных конкурентов. Русские оплачивают свои обязательства в зависимости от вида, а также размеров машин в срок от 15 до 24 месяцев: всю сумму делят пополам или на три, или на четыре части и затем выплачивают их постепенно в определенные сроки таким образом, что первую сумму вносят после 15 месяцев со дня исполнения заказа, а последнюю затем — через 24 месяца.

Русским необходимы следующие машины:

1. Приблизительно 1000 больших тракторных сеялок на сумму около . . . . . 9 000 000 кр.;
2. Сеялки кукурузные различных размеров на сумму около . . . . . 8 000 000 кр.;
3. Приблизительно 3000 прицепных тракторных плугов в закупочной цене около . . . . . 14 000 000 кр.;
4. Различные конные плуги . . . . . 600 000 кр.;
5. Различные детали к плугам . . . . . 2 400 000 кр.

В целом спрос русских составляет [в стоимостном выражении] около 34 000 000 кр.

Заказы должны быть размещены в короткое время, самое позднее в течение двух недель, потому что, как мы уже отметили, речь идет о сезонных машинах. В декабре с. г. и в январе 1931 г. они должны быть отправлены с заводов, чтобы вовремя могли прибыть к месту назначения и использоваться уже для весенней обработки земли и для посева.

Заводам необходимо около 4 месяцев для изготовления машин.

Чехословацкие заводы, к сожалению, не в состоянии взять на себя полностью долгосрочный кредит, который просят русские, и не могут обеспечить себе средства, так как наши банки в большинстве своем не учитывают русские векселя с индоссаментом чехословацких заводов. Однако они бы это сделали, если бы государство взяло на себя гарантии, по-

* *Меморандум подписали следующие фирмы: Р. Бехер в Роудница-на-Лабе, А [кционерное о[бщество] «Крестьянские машиностроительные и литейные мастерские» (старое название), Ант. Добры в Млада Болеславе; К. Р. Ежек в Бланско; Кнотек и Компания в Йичине; Фр. Мелихар-Умат и Компания в Брандысе-на-Лабе; И. Працнер в Роудница-на-Лабе; Вихтерле и Коваржик в Простейове, а также заводские комитеты этих предприятий.*

** *В опущенной части указывается на критическое состояние предприятий сельскохозяйственного машиностроения в ЧСР.*

inslav

добные тем, которые берут на себя конкурирующие государства за границей. Мы знаем, что необходимо обсудить законопроект о государственной гарантии экспортной торговли, но в этом случае остается опасность просрочки, учитывая, что размещение этих заказов не может быть отложено. Мы не знаем, в какой стадии находится рассмотрение законопроекта о государственной гарантии, однако мы предполагаем, что этот вопрос не будет решен в ближайшее время, и поэтому мы просим правительство Чехословацкой республики путем принятия экстренного решения взять на себя гарантию на сумму около 34 000 000 кр. для обеспечения финансирования поставок сельскохозяйственных машин в Россию на весну 1931 г., которые были бы выполнены каким-либо заводом сельскохозяйственных машин, начиная с ноября 1930 г. и кончая мартом 1931 г.

Эту учтивую просьбу мы обосновываем острой безработицей в промышленности по производству сельскохозяйственных машин, о которой мы уже упоминали, а также тем, что иностранные конкуренты, которые также стремятся получить русские заказы, располагают гарантиями со стороны государства. Например, германский рейхстаг предоставил государственную гарантию на поставки в Россию в 1931 г. в сумме 350 000 000 марок (около 3 000 000 000 кр.), т. е. повысил гарантию против 1929 и 1930 гг. на 50 000 000 марок, что является самым лучшим подтверждением того, что государственная гарантия как средство поддержки занятости и торговых связей с Россией в Германии оправдала себя.

Мы надеемся, что эти наши выводы, обоснованные чисто экономической необходимостью, будут учтены соответствующими органами, и благоприятное решение даст возможность получить вышеупомянутые заказы для чехословацкой промышленности по производству сельскохозяйственных машин и одновременно увеличить занятость рабочих и занятость промышленности, поставляющей сырье для производства этих сельскохозяйственных машин (для этого потребовалось бы около 1000 вагонов пруткового железа, стального листа и значительного количества чугуна, дров, угля, кокса и т. п.).

AFMZV, Praha, IV sekce, krab. č. 489, sl. č. 6, č. 5441.
Подлинник. Перевод с чешского.

355

Сообщение представителя Чехословакии в СССР Й. Гирсы Министерству иностранных дел Чехословакии о конференции Международного бюро революционной литературы в Харькове

Москва 13 ноября 1930 г.

8 ноября в Харькове открылся съезд * международного бюро революционной литературы, назначенный первоначально на 6 ноября [1].

По сообщению секретаря бюро, венгра Беллы Иллеша [2], в съезде наряду с представителями литературы народов СССР принимают участие представители литературы 23 других государств в количестве около 80 человек Самой многочисленной иностранной делегацией является германская. Из чехословацких представителей в советских газетах назывался только Вацлавек. В «Известиях» от 6 числа с[его] м[есяца] опубликованы заявления некоторых иностранных представителей в связи со съездом. Заявление, касающееся Чехословакии, гласит:

* *Правильно: конференция.*

inslav

«Чехословакия.

Массы воспитываются на революционной литературе.

Октябрьская революция оказала на развитие революционного движения Чехословакии решительное влияние, как и на развитие революции во всем мире.

Пролетариат Чехословакии следит с неослабевающим, напряженным интересом за процессом строительства СССР. В Чехословакии усиленно переводится пролетарская литература народов СССР. Она является значительной помощницей в воспитании масс и в первую очередь рабочего класса Чехословакии. Чехословацкая пролетарская литература в настоящее время переживает кризис, который, мы надеемся, будет так же быстро изжит, как был не так давно изжит кризис в коммунистической партии Чехословакии».

Это заявление никем не подписано, хотя все остальные заявления подписаны полными именами авторов.

Чехословацкие представители в остальном пока себя не проявили.

Представитель ЧСР Й. Гирса

AFMZV, Praha, II. sekce, krab. č. 174, č. 153820.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Из Чехословакии на конференцию прибыли Б. Вацлавек, В. Клементис, В. Каня, Л. Лингарт. Харьковская конференция обратилась к чехословацким революционным писателям с открытым письмом, в котором подчеркивалось, что чехословацкие революционные писатели должны повысить активность, объединить свои силы и посвятить себя прежде всего воспитанию новых рядов революционных писателей («Tvorba», 1930, č. 50, s. 794).

В журнале «Дав» были напечатаны заметки о поездке в Харьков В. Клементиса («DAV», roc., IV, 1930, č. 1, s. 4—5).

[2] Иллеш Б. (1895—1974) — венгерский коммунист, пролетарский писатель, деятель революции 1919 г. После падения Венгерской советской республики эмигрировал сначала в Австрию, затем в Чехословакию, а оттуда в СССР. После освобождения Венгрии от фашистского ига вернулся на родину.

356

Из донесения пражского полицейского управления прокуратуре в Праге о прекращении деятельности Союза друзей СССР и возбуждении уголовного дела в отношении Ивана Секанины

Прага 25 ноября 1930 г.

Здешним расследованием было установлено, что Союз друзей СССР, от имени подготовительного комитета которого выступал в государственных учреждениях д-р права Иван Секанина, Прага—II, На поржичи 28, организовал деятельность общества, хотя и не выполнил условий § 4 и 5 закона об обществах от 15 ноября 1867 г., № 134 и[мперского] з[акона]. Д-р права Иван Секанина издал на свои средства листовку под названием «Чем является и к чему стремится Союз друзей СССР в Чехословакии?» — «Was ist und was will der Bund der Freunde der USSR in der Tschechoslowakei?», в которой определяет членские взносы для членов Союза и указывает, как следует поступать при основании местных и заводских групп Союза друзей СССР. Далее, Йозеф Йонаш издал от имени подготовительного комитета Союза листовку «Друзья СССР в Чехословакии объединятся в могучую массовую организацию — в Союз друзей Советского Союза», в которой предлагается создавать заводские и местные комитеты друзей СССР. К листовке прилагается заявление о

inslav

вступлении в Союз друзей Советского Союза. Листовка также призывает уплатить членский взнос за 1930 г. Затем Союз друзей СССР издал листовку под названием «Всем друзьям СССР», подписанную от имени подготовительного комитета Союза д-ром Иваном Секаниной вместе с д-ром Бартошеком. На оборотной стороне ее помещено заявление о вступлении в Союз друзей Советского Союза. Эти заявления членов должны посылаться на адрес д-ра Секанины или передаваться местному руководителю Союза. Кроме того, в прессе Коммунистической партии публиковались воззвания с призывом вступать в Союз друзей СССР. Так, в газете «Руде право» от 28 сентября 1930 г., № 226 опубликовано обращение: «Ко всем рабочим Чехословакии!», в котором рабочие призываются к созданию групп Союза друзей Советского Союза на всех фабриках, заводах и в селах. В газете «Руде право» от 23 ноября 1930 г., № 272 на пятой странице опубликована статья «К первой конференции Союза друзей СССР». В этой статье сообщается о конференции Союза, которая должна состояться в середине декабря и на которую должны прибыть делегаты отдельных групп Союза.

Учитывая все это, полицейское управление запретило деятельность Союза друзей СССР согласно положению § 28, абз. 2 закона об обществах от 15 ноября 1867 г. № 134 и[мперского] з[акона]. Решение полицейского управления в Праге от 23 ноября 1930 г. № 25.179 с.II, согласно которому деятельность Союза была прекращена, было вручено д-ру Ивану Секанине, Прага — II, На поржичи 28, 24 ноября 1930 г. и одновременно был составлен протокол.

Д-р Секанина в протоколе заявляет, что у него нет бумаг или имущества Союза, за исключением приблизительно 1500 заявлений о вступлении в Союз на немецком языке. Согласно его заялению Союз до сих пор не имел никакого имущества, а наоборот только долги в типографии за различные печатные материалы. Расходы по подготовительным мероприятиям члены подготовительного комитета возмещали за свой счет. Дальше Секанина заявил, что основное руководство подготовительными мероприятиями осуществлял он. Но, насколько нам известно, членами подготовительного комитета были также Йозеф Йонаш — секретарь так называемых Красных профсоюзов, д-р Теодор Бартошек — адвокат, Прага — XII, Французская ул. 5, работница Божена Бегоункова, Вилем Муха — секретарь Федерации пролетарского спорта и Ярослав Метцель — секретарь общества Рабочая помощь в Чехословакии. Однако из всех печатных материалов и заявления д-ра Секанины следует, что он руководил подготовительными мероприятиями и поэтому в некоторых печатных материалах (в листовке «Друзья СССР в Чехословакии объединяются») он называется прямо секретарем подготовительного комитета. Почти все печатные материалы, касающиеся Союза, были изданы за счет д-ра Секанины *.

Сообщаю об этом для того, чтобы против д-ра Секанины было возбуждено уголовное дело за нарушение § 4, 5, 28 и 36 закона от 15 ноября 1867 г., № 134 и[мперского] з[акона]. Прошу сообщить результаты судебного следствия.

Полицей-президент [д-р Долейш]**

SÚA, Praha, PZÚ 1921—30, 8/5/20/82, č. j. 40796/30, krab. č. 207.
Заверенная копия. Перевод с чешского.

* *Опущены биографические данные о Секанине.*
** *Подпись полицей-президента Долейша сделана на препроводительном письме.*

inslav

357

Срочный запрос депутатов-коммунистов Копецкого и других министрам внутренних дел, юстиции и иностранных дел ЧСР по поводу роспуска Союза друзей СССР *

Прага 25 ноября 1930 г.

24 ноября с. г. полицейское управление в Праге распустило Союз друзей Советского Союза. Эта организация занималась распространением объективной пролетарской информации о положении в Советском Союзе. С этой целью она созывала публичные собрания, которые очень охотно посещали трудящиеся, независимо от их организационной принадлежности. Рабочие, интеллигенция и мелкое крестьянство организовались в Союз друзей Советского Союза, чтобы таким путем проявить свои симпатии к Советскому Союзу и свою готовность защищать его от всех врагов. Не случайно, что Союз друзей Советского Союза был распущен как раз в тот период, когда обнаруживается связь между осужденными контрреволюционерами и международной буржуазией, особенно французским генеральным штабом. Союз друзей Советского Союза быстро растет и имеет отличные шансы объединить преобладающее большинство рабочего класса. Его роспуск является явно враждебным актом против Советского Союза, ибо организации, имеющие целью подстрекать против Советского Союза, правительство не только терпит, но и поддерживает во всех отношениях.

Союз друзей Советского Союза создан, с юридической точки зрения, на основе § 2 закона об обществах, следовательно, совершенно так же, как все другие свободные объединения и политические партии. Поэтому ссылка на нарушение правовых норм Союзом является просто трусливой маскировкой существа дела.

Пролетариат, разумеется, ответит на официальный роспуск Союза тем, что еще теснее сплотится на защиту Советского Союза, еще настойчивей будет поддерживать Союз друзей Советского Союза. Мы организуем массовые протесты на предприятиях и на улицах против преследования Союза друзей Советского Союза. Целые предприятия, целые организации, все трудящееся население в массовом масштабе и демонстративно вступит в его ряды. Все рабочие, вся интеллигенция, все мелкие крестьяне, коммунисты, социал-демократы, национальные социалисты и беспартийные, все как один вступайте в Союз друзей СССР!

Мы спрашиваем министров внутренних дел, юстиции и иностранных дел:

1. Как они сами обосновывают свой приказ о роспуске Союза друзей СССР? Они, вероятно, полагают, что этим грубым актом сделают невозможной организационную поддержку симпатий, которыми Советский Союз пользуется среди трудящихся всего мира, ибо он является единственной родиной рабочих?

2. Как обосновывают министры внутренних дел и юстиции тот факт, что буржуазные «свободные общества», созданные на основе того же § 2 закона об обществах, не распущены?

3. Готов ли министр юстиции немедленно издать офнциальные инструкции о том, что такие свободные общества на основании § 2 закона об обществах являются юридическими легальными организациями? Готов ли он, кроме того, добиться, чтобы в течение 14 дней Национальному соб-

* *Заголовок документа.*

inslav

ранию был представлен специальный законопроект, который официально признал бы организации, созданные на основе § 2 закона об обществах?

4. Как министр иностранных дел обосновывает этот враждебный акт против Советского Союза? [1] Очевидно, он полагает, что эта провокация будет иметь среди трудящихся лучший отклик, чем предыдущие военные подстрекательства против Советского Союза, кампания папы, клевета о советском демпинге, о восстании в России и т. п.? *

Tisky k těsnopiseckým zprávam o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé, III. volební období 3. zasedání. Praha, 1931, č. 805.
Перевод с чешского.

[1] В ответе Министерства внутренних дел ЧСР на запрос депутатов-коммунистов указывалось, что Союз был распущен потому, что «развертывал деятельность в форме общества, т. е. добровольного объединения большого количества людей, носящего постоянный характер и преследующего определенную цель, не поставив в известность государственную власть об его организации, как этого требует положение § 4 закона об обществах...» (SÚA, Praha, MS 1925—35, ZTR 7, krab. č. 564. č. j. 55055/30/3; см. также док. 356). В связи с этим подготовительный комитет Союза друзей СССР представил 4 декабря 1930 г. Министерству внутренних дел устав, который решением 79625/30 от 22 декабря 1930 г. был отвергнут с мотивировкой, что он не отвечает точному определению, данному в законе об обществах. 10 февраля 1931 г. был представлен переработанный устав. Решением Министерства внутренних дел ЧСР № 17780/6/ /6931 от 10 апреля 1931 г. деятельность Союза друзей СССР была разрешена (SÚA, Praha, MV-Sr. 1931—35, 6/50/1, č. j. 17780/31).

Учредительное общее собрание Союза состоялось 29 апреля 1931 г. О других фактах вмешательства Министерства внутренних дел в деятельность Союза друзей см. док. 415, 416, 417.

358

Декларация кооперативной делегации, посетившей СССР [1]

Ленинград 29 ноября 1930 г. **

Уважаемые товарищи!

Мы посетили СССР в момент, ознаменованный двумя важнейшими обстоятельствами.

Вы только что со значительным успехом закончили второй год пятилетки и с большим подъемом приступили к осуществлению программы 3 года, года развернутого строительства социализма. С другой стороны, мы посетили вас в момент разоблачения попыток империалистов организовать интервенцию. Эти планы интервенции французских империалистов, рассчитывавших осуществить их при помощи вредителей и контрреволюционеров, были раскрыты благодаря бдительности ГПУ [2].

Мы провели четыре недели в различных частях СССР. Мы наблюдали вашу работу на всех фронтах социалистического строительства. Мы ознакомились с различными фабриками, с различными сельскохозяйственными организациями, с колхозами и коммунами, мы посетили ваши Дворцы труда, мы видели гигантское строительство — Днепрострой, мы убедились, что вы предпринимаете все возможное для повышения жизненного уровня трудящихся.

* *Далее следуют 22 подписи.*
** *Дата документа.*

inslav

Мы ознакомились с вашими кооперативами и убедились в их огромной роли в деле планового снабжения трудящихся. Мы констатируем, что ваши кооперативы являются важным звеном в социалистическом строительстве, что они всецело подчиняют свою работу интересам трудящихся и строительства социализма.

Все, что мы видели, привело нас к убеждению, что вы сохраните и даже усилите взятые вами темпы и выполните пятилетку в 4 года. Мы глубоко верим в ваш успех.

Чем значительнее ваши достижения в области строительства социализма, тем усиленнее готовятся капиталисты к нападению на СССР. Чем больше вы приближаетесь к выполнению 5-летнего плана, тем активнее приступают империалисты к осуществлению своих планов интервенции.

Капиталисты прекрасно отдают себе отчет в том, что успешное осуществление 5-летнего плана имеет огромное значение не только для русского пролетариата, но и для рабочих всего мира. Капиталисты отдают себе отчет в том, что каждый дальнейший успех в деле строительства социализма у вас, в СССР, означает новый гвоздь в гроб капитализма.

Процесс контрреволюционеров в Москве — это не только процесс вредителей, занимающих скамью подсудимых, — это процесс всей мировой буржуазии. Приговор, который будет вынесен Верховным судом, будет приговором мировому капиталу.

Мы наблюдали огромные демонстрации, воодушевление, боевой дух трудящихся СССР, готовых к защите Советов от внутренних и внешних врагов.

Эта обстановка определяет наши задачи по возвращении в нашу страну. Мы расскажем всем рабочим правду о том, что мы видели у вас, не скроем от них трудности, которые вам приходится преодолевать при строительстве социализма. Мы обещаем вам со всей энергией разоблачать лживую информацию буржуазной и социал-фашистской печати.

Мы будем добиваться мобилизации всего рабочего класса на борьбу против планов интервенции, мы будем бороться за привлечение широчайших масс трудящихся к защите Советского Союза.

Мы заявляем, что знаем свой долг, и, если капиталисты объявят войну Советскому Союзу, мы этот долг сумеем выполнить.

Мы будем следовать лозунгу великого, бессмертного вождя мирового пролетариата В. И. Ленина, лозунгу «превратить империалистическую войну в войну гражданскую».

Делегация революционных кооператоров
Чехословакии и Германии[3] (14 подписей)

«Правда», 1930, 4 декабря.

[1] Речь идет о делегации рабочих кооперативов Чехословакии, которая находилась в СССР в ноябре 1930 г.

[2] См. док. 359 и прим. к нему.

[3] Поездку по СССР чехословацкая делегация, очевидно, совершала вместе с германской кооперативной делегацией.

inslav

359

Циркулярное письмо Агитпропа ЦК Коммунистического союза молодежи Чехословакии руководству областных организаций о развертывании кампании в защиту Советского Союза

Прага 12 декабря 1930 г.

Товарищи!

Московский процесс[1] снова показал всему нашему движению и всему пролетариату огромную опасность, которая угрожает Советскому Союзу. Никогда вопрос о вооруженном нападении на СССР не стоял так остро, как сейчас.

Наша организация должна мобилизовать всю рабочую молодежь на защиту Советского Союза против интервенционистской политики Чехословацкой республики. Рабочая молодежь должна узнать, что чехословацкое государство, государство нужды и голода, играет значительную роль в крестовом походе против СССР, должна себе уяснить, что ее борьба за хлеб и работу должна быть одновременно борьбой за революционную защиту Советского Союза.

Подготовка чехословацкого государства к войне точно так же, как и в других капиталистических странах, происходит в условиях экономического кризиса и наступления фашизма. Наша борьба, которую мы развернули против фашизма в антифашистском воззвании, должна усилиться. Кампания дает нам возможность проникнуть на заводы, превратить их в арену нашей борьбы против нужды и голода, против фашизма и войны.

Вся работа перед профсоюзной кампанией должна быть усилена, активизирована под лозунгом: «Против правительства нужды и голода, против фашизма, за Советский Союз!»

Мы разослали уже во все области указания, чтобы немедленно повсюду были созваны общие и заводские собрания. Мы посылаем к этим собраниям тезисы реферата и образец краткой резолюции, которая должна быть принята на этих собраниях.

Мы подчеркиваем при этом, что в декабре происходит IX съезд русского Комсомола. Все организации должны установить контакт с русскими организациями молодежи. Мы разошлем вам еще особые указания к этому съезду.

Подчеркиваем еще раз, что в обязанности всех областных организаций входит по меньшей мере:

1) созвать повсеместно общие и заводские собрания,

2) издать заводские газеты, соединить эту кампанию с борьбой за работу и хлеб, с профсоюзной кампанией.

В ближайшие дни областные организации получат листовкн и материал для заводских газет. Обо всех мероприятиях нам немедленно должен быть дан отчет.

С коммунистическим приветом

Агитпроп ЦК КСМ

Публикуется по сб.: «Международная пролетарская солидарность в борьбе с наступлением фашизма (1928—1932)». М., 1960, с. 188—189.

[1] В конце 1930 — начале 1931 г. в Советском Союзе были разоблачены и предстали перед открытым судом крупные контрреволюционные вредительские организации, орудовавшие в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте. Центром этих

inslav

организаций была промпартия (промышленная партия), объединявшая верхушку старой буржуазной технической интеллигенции. Промпартия была тесно связана с бежавшими за границу бывшими русскими капиталистами и белогвардейцами, а через них — с иностранными разведками империалистических государств. Члены промпартии занимались вредительством и шпионажем, добиваясь срыва социалистического строительства, свержения Советской власти и восстановления капитализма в СССР. Советский народ единодушно поддержал и одобрил решение суда, вынесшего суровый и справедливый приговор разоблаченным вредителям.

В связи с процессом КПЧ проводила широкую агитационную кампанию, в ходе которой разоблачалась подрывная деятельность промпартии и разъяснялось значение ее ликвидации.

360

Сообщение газеты «Руде право» о публичных лекциях в Словакии, посвященных СССР

Прага 17 декабря 1930 г.

13 декабря в Кежмароке должна была состояться публичная лекция о положении в СССР. Власти запретили лекцию, и кинотеатр, где она должна была состояться, заняли жандармы. Рабочие, прибывшие на лекцию, организованно направились к «Рабочему дому», где при участии 300 человек и состоялась лекция, прослушанная всеми присутствующими с большим вниманием. Другая лекция состоялась в Попраде. Власти ее тоже запретили. Но несмотря на это лекция все же состоялась. Присутствовало 200 человек. Третья лекция состоялась в г. Спишска Бела. Она не была запрещена властями, и на нее собралось 350 человек. Много людей пришло прямо из костела с молитвенниками в руках; все присутствующие выслушали выводы докладчика с большим вниманием и одобрением. Так, несмотря на препятствия, трудящиеся Словакии узнают о действительном положении трудящихся в СССР и убеждаются во лжи буржуазных и социал-фашистских газет.

«Rudé právo», Praha, 17. prosinse 1930, č. 294.
Перевод с чешского.

361

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 19 декабря 1930 г.

Вчера вечером было устроено большое антисоветское собрание эмигрантов всех лагерей. Собрание носило воинственный характер. Чехословацкие социал-демократы в своем органе заранее отмежевались от участия и сочувствия такому собранию. Газета «Народни листы» сообщает, что на этом собрании официально присутствовали представители министерств — иностранных дел, внутренних дел и просвещения [1]. Сегодня заявляю по этому поводу Министерству иностранных дел энергичный устный протест [2].

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII, М., 1967, с. 750—751.

inslav

[1] «Národní listy», Praha, 19. prosince 1930, č. 347.
[2] Отвечая на указанный протест, заведующий политическим отделом МИД Чехословакии Велнер заявил А. Я. Аросеву 20 декабря 1930 г., что на митинге белоэмигрантов присутствовал третьестепенный чиновник МИД Чехословакии. Велнер просил Аросева удовлетвориться официальным заявлением и не поднимать этого вопроса в печати.

362

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 22 декабря 1930 г.

На устроенном мною завтраке присутствовали Бенеш и лидер социал-демократов Гампл [1]. Предложение Бенешу быть председателем на конференции [2] сделали Сесиль [3] и Гендерсон [4]. На его кандидатуру дали согласие Франция, Япония, Америка. Все это имело место во время последнего пребывания Бенеша в Женеве. Бенеш еще не дал никакого ответа. Он подтвердил мне, что если хотя бы один член Лигии Наций выскажется против его кандидатуры, он откажется от предлагаемого поста. Выборы председателя будут произведены членами Лиги Наций, а не участниками конференции на том основании, что Подготовительная комиссия по разоружению закончила свои работы, но остались некоторые пункты нерешенными. Чтобы исчерпать эти пункты, необходимы перед конференцией по разоружению подготовительные работы, которые и будут возложены на председателя, избранного заранее. Если бы таковым был избран Бенеш, то он предполагает до конференции проделать широкую политическую подготовительную работу, намерен лично побывать в Лондоне, Париже, Берлине, Америке и в Москве не в качестве министра иностранных дел Чехословакии, а в качестве председателя конференции.

Своей задачей при таких поездках Бенеш ставит себе согласование спорных вопросов между странами, чтобы конференция не провалилась. Вопрос о председателе будет решен на январской сессии Совета, после чего Бенеш и думает предпринять свои путешествия. Я спросил его, не имеет ли он намерения поддержать предложения Литвинова [5], он ответил, конечно, нет, ибо они фантастичны, но он надеется по приезде в Москву, если это случится, кое о чем договориться с Советским правительством.

Вчера я узнал от Галлия [6], что на январскую сессию Бенеш поедет вместе с Крофтой [7], чтобы ввести его в курс и технику работы Лиги Наций и познакомить с женевскими политиками. Сегодня Бенеш мне это полностью подтвердил. Таким образом, Бенеш серьезно думает о своих поездках, во время которых его заменял бы здесь Крофта. Галлия мне также передал, что Бенеш поручил Крофте переговорить со мной о приемлемости для нас Завазала* вместо Гирсы. Предполагается, что уже к 1 апреля Завазал должен быть в Москве. Бенеш, однако, со мной об этом ничего не говорил.

Аросев

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII, М., 1967, с. 755—756.

---

* *Заведующий отделом МИД Чехословакии.*

inslav

[1] Гампл А. (1875—1942). В 1924—1938 гг.— председатель Чехословацкой социал-демократической рабочей партии.

[2] Очевидно, имеется в виду готовившаяся международная конференция по разоружению. Конференция открылась в Женеве 2 февраля 1932 г. Председателем конференции Совет Лиги Наций 22 мая 1931 г. назначил министра лейбористского правительства Англии Артура Гендерсона. Э. Бенеш был генеральным секретарем конференции.

[3] Сесиль Р. лорд Челвуд (1864—1958) — английский политический и государственный деятель. Член консервативной партии. Возглавлял британскую делегацию в Женевской комиссии по разоружению.

[4] Гендерсон А. (1863—1935) — английский политический и государственный деятель, один из лидеров лейбористской партии. В 1929—1931 гг.— министр иностранных дел. В 1932—1933 гг.— председатель Международной конференции по разоружению в Женеве.

[5] Речь идет о проекте конвенции о немедленном, полном и всеобщем разоружении, предложенном М. М. Литвиновым подготовительной комиссии Конференции по разоружению. См. «Документы внешней политики СССР», т. XI, стр. 90—111; стр. 136; стр. 160—161; стр. 165—166; стр. 168—175; стр. 193—229; стр. 233—234; т. XII, стр. 206—213; т. XIII, стр. 612—619; стр. 647, стр. 687—689.

[6] Галлия Я. (1875—1941) — сотрудник Министерства иностранных дел Чехословакии.

[7] Крофта К. (1876—1945) — чехословацкий историк и дипломат. С 1920 г.— на дипломатической работе: посланник в Ватикане, в Вене, в Берлине. С 1927 г.— заместитель министра иностранных дел. В 1935—1938 гг.— министр иностранных дел Чехословакии.

363

Проект договора о революционном соревновании Карловарского окружного комитета коммунистической молодежи с Оренбургской комсомольской организацией

[Карловы Вары] 1930 г.

Международный рабочий класс стоит в настоящее время перед огромными задачами. Выполнение этих задач [воз]можно только тогда, когда [он] использует всю свою революционную силу. Одно из самых важных средств для увеличения этих сил — международное революционное соревнование. Вследствие этого Карлсбадская*[1] комсомольская организация обязуется мобилизовать для выполнения следующего договора всю свою силу.

Мы обязуемся организовать рабочую молодежь для экономической и политической борьбы и усилить наши ряды путем втягивания новых хороших членов из рабочей молодежи. Кроме того, проводим сильную идеологическую борьбу против тех, которые [выступают]*[2] против наших решений и мешают нашей работе. Против вредительства принимаем нужные организационные меры: с помощью строгой борьбы против оппортунизма, против всех правых и левых уклонов*[3] и сектантства, которые являются самой главной опасностью*[4] в нашей работе. Мы будем усиливать и увеличивать свою мощь.

1. Мы обязуемся организовать в мастерских и заводах нашего округа собрания рабочей молодежи, организовать районные конференции на самых важных промышленных [предприятиях], составлять конкретные программы борьбы и подготовить рабочую молодежь для нашего

---

*[1] *Карлсбад — немецкое название г. Карловы Вары.*

*[2] *В тексте: «участвуют».*

*[3] *В тексте: «уклонности».*

*[4] *В тексте: «страшностью».*

inslav

движения. Это нужно проводить особенно в текстильной, стекольной и керамической промышленности.

Дальше [мы] организуем собрания и комиссии юных безработных при всей активной организации безработных. Таким путем поднимаем активность рабочей молодежи и организуем и проводим демонстрации безработных. Мы считаем, что наша обязанность познакомить рабочую молодежь с пятилетним планом и состоянием социалистического строительства в СССР, мобилизуя рабочую молодежь к борьбе против империалистической войны и для защиты Советского Союза.

2. Выбираем честных представителей молодежи в 10 самых важных заводах нашего округа.

3. Организуем 4 комсомольских секции при красных профсоюзах (текстильная и стекольная промышленность и у горняков).

4. Организуем в самых важных заводах 15 новых активных комсомольских ячеек. Для организации этих ячеек образуем ударные бригады. Каждая ячейка должна выпускать местные газеты на заводе не менее одного раза в месяц.

5. Обязуемся организовать в 10 мастерских антифашистскую гвардию.

6. Организуем конференции революционных физкультурников, организуем фракционную работу, особенно в Ходове, Краслице, Нейдеке *1.

7. Втягиваем из рабочей молодежи 80% новых членов в комсомол.

8. Проводим совещание мобилизованных рекрутов. Подготовим районные конференции и собрания рекрутов. Выбираем антимилитаристские комитеты в промышленности. Организуем во всех районах антимилитаристские конференции для подготовки 1 августа. Укрепим связь с казармами в Фалькнове и Хебе *2. Составляем план и выпускаем листовку *3 и газету специально для мобилизованных рекрутов и регулярной *4 работы между ними.

9. Организуем для наших членов курсы политучебы.

10. Мы обязуемся усилить борьбу против фашистов [и] наших врагов, особенно против социальн *5, усилить работу между недовольными членами социалистической молодежи и используем все недостатки и ошибки соц[иалистической] молод[ежи] на собрани[ях] *6 в 10 главных пунктах округа, выпускаем специальную газету для соц[иалистической] молод[ежи] и проводим всю эту работу особенно в промышленности.

11. В нашем округе выпустим в будущем на 1000 экземпляров больше нашей газеты... *7 Для каждой новой ячейки выписываем газету, Поднимаем активность юных корреспондентов.

12. Мобилизуем 10 товарищей для пионерской работы. Выбираем 200 новых пионеров. Пионер[ские] работники сообщают один раз в месяц о работе в ячейках, районе и округе.

13. Обязуемся аккуратно каждый месяц переписываться *8 с русскими ячейками. 10 наших ячеек связываются немедленно с Оренбург-

---

*1 *В тексте: Кодоу, Граслиц, Нойдек.*
*2 *В тексте: Фальканау и Эгер.*
*3 *В тексте: «лет».*
*4 *В тексте: «порядочной».*
*5 *Далее слово не читается.*
*6 *В тексте: «на собрании».*
*7 *Название газеты в тексте не указано.*
*8 *В тексте: «корреспондировать».*

inslav

скими ячейками. Мы выбираем 5 юных корреспондентов из важных заводов для корреспонденции с Оренбургской газетой.

Настоящий договор заключаем на 5 месяцев. Этот проект требует еще доверенности Карлсбадской организации молодежи при КП Чехословакии и считается верным после подписи Карлсбадского окружного комитета.

Партархив Оренбургского обкома КПСС, ф. 209, оп. 1, д. 85, лл. 34—36. Подлинник. Перевод с чешского, современный документу.

364

Из статьи в журнале «Дав» к годовщине смерти Владимира Ильича Ленина

Братислава январь 1931 г.

Этот номер журнала «Дав» попадает читателю в руки в день годовщины смерти Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Мы вспоминаем его — гениального социального инженера. Вместе с нами, склонив свои знамена, его вспоминают миллионы других, и с нескрываемой ненавистью вспоминает его ничтожное меньшинство... Эти воспоминания, это уважение относится не только к прошлому, относится не только к памяти рулевого первой социалистической революции. Он принадлежит живой действительности. Память о Ленине — это не пустые слова. Тысячи людей живут в городах, названных его именем. Память о Ленине — это не только мавзолей под стенами Кремля на Красной площади Москвы. Ленина не постигла судьба наполеонов, после которых единственной материальной памятью остались их саркофаги. Память о Ленине воплотилась в дела, в кровь ста пятидесяти миллионов; [новостройки-]гиганты Советского Союза и строящиеся социалистические города являются достойными и единственно соответствующими памятниками делу и жизни Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Под фотографиями Днепростроя, Магнитогорска, под фотографией первого паровоза на Турксибе, под фотографией совершенно обычной лампочки в хате сибирской деревни нужно было бы написать: памятник Ленину... *

«DAV», Praha, IV/1931, č. 1, s. 15. Перевод со словацкого.

365

Сообщение о выставке советской живописи в зале «Умелецка беседа»

Прага 14 февраля 1931 г.

«Умелецка беседа»[1] по старой традиции уделяет на своих выставках зарубежного искусства много внимания славянскому искусству. Следовательно, ее интерес к творчеству художников Советской России, как заявил на открытии выставки председатель Рабас, является интересом к искусству славянского народа, а также интересом к малоиз-

* *В опущенной части содержатся стихи, посвященные В. И. Ленину.*

inslav

вестным у нас направлениям искусства, вырастающим в новых условиях Советской России.

В своем выступлении при открытии выставки полномочный представитель СССР Аросев обратил внимание на то, что коллекция картин, выставленная в Зале Алеша и доставленная в Прагу через Венецию и Вену, является лишь частицей большой выставки и не дает точного отражения всей современной живописи советских республик. Все же и в этой коллекции, по его словам, проявляется тенденция добиться нового художественного выражения нового содержания жизни.

В каталоге выставки сделан краткий обзор развития искусства после революции. Вначале предреволюционная, левая, изобразительная и художественно абстрактная живопись стала как бы официально революционной. Затем против нее выступили разные группы; Общество Маковец [2] выступило с программой мистического реализма, а позднее приблизилось к требуемой временем тематичности и к интимному пейзажу. Самое большое по численности общество АХРР («Ассоциация художников революционной России») [3] провозгласило культ настоящего отражения окружающего мира и героизма Советской республики. Другими группами являются ОСТ [4], состоящая из молодого революционного поколения, ОМХ [5] и «Четыре искусства» [6]. Две последних являются комбинациями дореволюционных групп с новыми. Сегодня можно в целом выделить две группы: первую — чисто художественную, изобразительную, вторую — имеющую намерение участвовать средствами художественного выражения в строительстве нового строя.

На выставке, которая знакомит нас с рядом неизвестных художников и продукцией последних лет, нельзя пока увидеть, чтобы новые отношения создали какое-либо особенно отличное и своеобразное новое искусство. Скорее мы видим тут более старые и новейшие формы, а также сходство с западноевропейской живописью, более или менее реалистической или в художественном отношении более абстрактной и стилизованной. Темой для размышлений является, конечно, Советская Россия, интересные документы ее эпохи, отражающие революцию: это проезжающие по ночным улицам автомобили, заполненные революционерами с винтовками, красноармейцы, спартакиада на Красной площади, демонстрация атеистов, заседание Советов, толпы людей, шахтеры, нефтяные вышки в Баку, жатва и тракторы, картинки и сюжеты из деревенской жизни, а также экзотические, восточные сюжеты. Кажется, что многие из этих художников больше, чем темой жизненной реальности и социальной революции, захвачены заботами о ее художественной стилизации. Все эти характерные интересные явления нынешней Советской России в их живой реальности и праздничной пропагандистской тенденции намного эффектнее показывает русская кинематография, которая и в художественном отношении опережает этот фрагмент из советской живописи, с которым нас познакомила «Умелецка беседа».

Выставка советской живописи полезна в любом случае. Она помогает нам вникнуть в советское художественное творчество, которое, бесспорно, очень богато, полно творческой инициативы как по форме, так и по содержанию.

APNP, Praha, Umělecká beseda — 1931
(Výstava sovětského malířství).
Перевод с чешского.

[1] Так называлось общество художников, музыкантов и литераторов, основанное в Чехии в 1863 г.

inslav

[2] Маковец (в тексте ошибочно «Маковез») — одно из объединений московских художников (1922—1926 гг.).
[3] Наиболее крупная организация советских художников. Существовала с 1922 по 1932 г. С 1928 г. переименована в «Ассоциацию художников революции» (АХР).
[4] Общество художников-станковистов (1925—1932 гг.).
[5] Общество московских художников (1927—1932 гг.).
[6] Объединение, ведавшее организацией выставок живописи, графики, скульптуры и архитектуры (1925—1929 гг.).

366

Листовка КПЧ к новобранцам чехословацкой армии *

Братислава [не позднее 24 февраля 1931 г. **]

Новобранцы! Солдаты!

1 октября 70 000 новых молодых парней, в большинстве своем рабочие и малоземельные крестьяне, начнут служить в буржуазной армии.

Буржуазия и социал-фашисты полным ходом ведут подготовку к империалистической войне против Советского Союза, потому что там рабочие и крестьяне победоносно создают социалистический строй!

И поэтому вы должны знать одно:

в случае войны против Советского Союза — ваше место на стороне пролетарской революции, на стороне Красной Армии, которая будет защищать социализм! [1]

ŠSÚA, Bratislava, PR č. 4167/prez.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] Обращение к солдатам с призывом к борьбе в защиту СССР против империалистической войны было опубликовано как передовица в нелегальном журнале «Вояк» 4 января 1931 г., издававшемся в Братиславе. (ŠSÚA, Bratislava, PR č. 150 prez.).

367

Из записи выступления заместителя министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты на совещании начальников управлений и отделов Министерства иностранных дел

Прага 26 февраля 1931 г.

...*** Интересно, как изменяются взгляды на Советскую Россию, не на ее политику, а на ее положение, особенно в вопросе о том, будет ли удачной пятилетка. Сомневающиеся, которые сначала смеялись над пятилеткой, начинают страшиться ее последствий, в случае ее успешного завершения. У нас это д-р Крамарж, во Франции в гораздо большей степени Парментье [1]. Эти голоса предостережения направлены на то, чтобы прекратить помощь европейских стран Советам и мобилизовать против них Европу. Отмечается, что СССР строит с помощью Англии, Германии, Франции и Чехословакии фабрики, на которые эти страны посылают своих специалистов. Экономическое положение СССР оценивается оптимистично, и значение советского демпинга увеличивается...

AFMZV, Praha, dr. K. Krofta. Výklad na poradách předností. 1931—1933.
Машинописная копия. Перевод с чешского.

* *Листовка была изъята полицией.*
** *Датируется по полицейскому делу.*
*** *Опущенный текст касается международного положения.*

inslav

[1] Парментье Ж.— один из руководящих работников Министерства финансов Франции. Член французской делегации на Всемирной экономической конференции в 1933 г.

368

Политические тезисы VI съезда КПЧ о борьбе против империалистической войны, в защиту Советского Союза

Прага 7—11 марта 1931 г. *

С борьбой за хлеб, труд, жилье, землю, за социальную и национальную свободу трудящихся города и деревни неразрывно связана борьба против угрозы империалистической войны в защиту Советского Союза. Основой этой борьбы является борьба против собственной буржуазии, борьба за непосредственные экономические и политические интересы трудящихся слоев, борьба за свержение господства буржуазии, а также сознание того, что империалистической войне можно воспрепятствовать только путем революции. Доказывая трудящимся массам, что чехословацкий империализм не может вести иную войну, кроме войны реакционной, направленной против пролетариата и деревенской бедноты Чехословакии, указывая, в частности, на роль чехословацкого империализма как форпоста в антисоветской войне, доказывая, что социальная и национальная свобода трудового чешского народа, как и свобода остальных народов, может быть обеспечена только завоеванием пролетарской диктатуры, популяризируя огромные успехи социалистического строительства вообще и особенно последовательную миролюбивую политику Советского Союза, укрепляя международную солидарность трудящихся не только путем усиления заинтересованности пролетариата Чехословакии в борьбе трудящихся остальных капиталистических государств, но и собственными акциями международной солидарности, разоблачая и энергично срывая все действия чехословацкой и международной буржуазии, направленные на усовершенствование и подготовку тайных военных договоров и конвенций, борясь против вооружения и расходов на милитаризм, против допризывной подготовки молодежи и милитаризации народа вообще, разлагая фашистские и полувоенные организации буржуазии путем перенесения классовой борьбы в эти организации, работая особенно в буржуазной армии, со всей энергией отстаивая повседневные экономические и политические требования рабочих и крестьян в военной форме и показывая им подлинный характер буржуазного милитаризма, обеспечивая революционному пролетарскому движению политические и организационные опорные пункты среди пролетарских слоев в военной промышленности и на транспорте, популяризируя большевистские методы борьбы против империалистической войны, мы тем самым не только эффективно боремся против угрозы империалистической войны, но и одновременно поддерживаем борьбу трудящихся против капиталистического наступления и за их повседневные требования. В этой борьбе мы подчеркиваем также международную солидарность с освободительной борьбой трудящихся масс Германии и Польши и других соседних государств.

Protokol VI. řádného sjezdu KSČ konaného v Praze ve anech 7. až 11. března 1931. Praha, [1931], s. 273.
Перевод с чешского.

* *Датируется по времени проведения VI съезда КПЧ.*

inslav

369

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 21 марта 1931 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Чехословакии считает необходимым обратить внимание Министерства иностранных дел на ряд вопросов, которые были неоднократно предметом переговоров между Полномочным Представительством СССР и Министерством и[ностранных] д[ел], однако, к сожалению, до сих пор не были удовлетворительно разрешены.

Полномочное Представительство неоднократно обращало внимание Министерства иностранных дел и протестовало против участия официальных представителей Министерства иностранных дел и других министерств Чехословацкой республики в собраниях эмигрантских организаций, деятельность которых направлена против государственного строя, существующего в Союзе Советских Социалистических Республик.

Так, например, в декабре 1930 г. советник Министерства иностранных дел г. Галлия принял участие в «панихиде по жертвам большевистского террора», которая была организована в Праге эмигрантскими организациями[1] и на которой раздавались призывы к свержению государственного строя, существующего в Союзе Советских Социалистических Республик. Этот факт, в частности, был приведен в чехословацкой печати как доказательство официального участия Министерства иностранных дел в «панихиде».

Официальные представители М[инистерства] и[ностранных] д[ел] участвовали также в вечере так называемого «общества галлиполийцев» — военной организации, цель которой — подготовка воинских частей для вооруженного выступления против Советского Союза. В этом вечере, устроенном в январе 1931 г. под патронатом супруги министра торговли г. Матоушека, участвовал и сам господин министр торговли.

Полномочное Представительство считает необходимым добавить, что факт участия господина Матоушека в упомянутом собрании не был опровергнут Министерством иностранных дел.

За несколько дней до этого собрания председатель Совета министров Чехословацкой республики господин Удржал и председатель чехословацкого парламента господин Малипетр направили официальное приветствие съезду военной эмигрантской организации так называемых русских соколов.

В сентябре 1930 г. представитель Министерства иностранных дел участвовал также в съезде «русских воинов — инвалидов».

Как уже было сказано выше, Полномочное Представительство во всех этих случаях обращалось в Министерство иностранных дел, которое, не опровергая приведенных фактов, давало разъяснения, которые не могли оправдать участие официальных представителей Чехословацкой республики в эмигрантских собраниях, ни, вследствие этого, затронуть само существо поставленного вопроса. Вновь обращая внимание Министерства иностранных дел на этот вопрос, Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь по указанию своего правительства возобновить свои протесты и выразить твердое убеждение в том, что подобные факты не будут иметь места в будущем.

inslav

Полномочное Представительство считает далее необходимым вновь обратить внимание Министерства иностранных дел на деятельность полиции, на которую Полномочное Представительство также не раз обращало внимание Министерства иностранных дел. Эта деятельность состоит в систематическом задержании полицией посетителей, выходящих из здания Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик. Задерживаются не только гражданские лица, но и сотрудники Полномочного Представительства. Так, в последнее время были задержаны: секретарь консульского отдела Полномочного Представительства Баберцян, заведующий технической канцелярией торгового отдела Норкин, организатор выставки советской детской книги д-р Мексин. Советский гражданин, инженер Рябой-Рябеньский, находясь в Чехословакии с целью изучения производства сахара, был в день своего отъезда из Чехословакии, 15 января, трижды задержан на пражских улицах. Такой же участи не избежала и такая известная личность, как профессор Самойлович, от которого потребовали документы перед самым началом его лекции в Усти.

Полномочное Представительство считает своим долгом по указанию своего правительства обратить внимание Министерства иностранных дел на то обстоятельство, что подобная практика полиции не может быть квалифицирована иначе, как явно недружелюбные действия, которые самым вредным образом отражаются на развитии отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословакией.

Наконец, Полномочное Представительство не может не обратить внимание на то, что его разнообразные необходимые запросы по ряду текущих вопросов до сих пор не были решены Министерством иностранных дел, что всемерно тормозит нормальную работу Полномочного Представительства.

Так, например, несмотря на неоднократные обещания Министерства иностранных дел, до сих пор никак не решен вопрос о найме специалистов для Союза Советских Социалистических Республик. Также до сих пор не возвращены Полномочному Представительству документы, отобранные в сентябре 1930 г. при аресте сотрудника Торгового представительства Союза Советских Социалистических Республик в Германии Маркова, которые являлись материалом к найму специалистов из Австрии и Чехословакии для Союза Советских Социалистических Республик.

В качестве примера, характеризующего отношение Министерства иностранных дел к вопросам, поставленным Полномочным Представительством, можно привести переговоры, тянущиеся больше чем полгода, об устранении табачного киоска, поставленного вплотную к стене здания Полномочного Представительства. Несмотря на разнообразные обещания Министерства иностранных дел о том, что будут приняты меры для устранения этого киоска, последний до сих пор остается на прежнем месте.

Еще раз сообщая обо всем этом Министерству иностранных дел, Полномочное Представительство ожидает самого быстрого и удовлетворительного решения всех поставленных вопросов.

Пользуясь этим случаем, Полномочное Представительство заверяет Министерство иностранных дел в своем совершенном почтении.

AFMZV, Praha, II. sekce, krab. č. 564,
sl. 8, č. 38661/31.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] См. док. 361.

inslav

370

Запись беседы заместителя министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты с представителем СССР в Чехословакии А. Я. Аросевым

Прага 15 апреля 1931 г.

10 апреля посланника д-ра Крофту посетил полномочный представитель СССР в Праге господин Аросев и обратил внимание на выступление министра д-ра Бенеша, сделанное на съезде партии национальных социалистов в Праге. В «Чешском слове» в реферате об этом выступлении он не нашел ничего плохого, но в «Прагер прессе» от 8 апреля в абзаце, озаглавленном «Россия», была приведена фраза «Но мы желаем нормальных отношений с Россией и ее скорейшего возвращения к демократической европейской политике» [1].

Господин Аросев считает это вмешательством во внутренние дела Советского Союза и, хотя он формально не выражает протеста, не имея на это полномочий своего правительства, он обращает внимание на этот пассаж, потому что убежден, что получит указание из Москвы выразить протест.

Посланник д-р Крофта разъяснил господину Аросеву, что д-р Бенеш, произнося процитированные слова, имел в виду не внутренние дела СССР, а его внешнюю политику и этим хотел лишь высказать пожелание, чтобы эта внешняя политика приблизилась к духу женевской политики. На это господин Аросев сказал, что если бы господин министр Бенеш дал такое объяснение через газеты, то этим инцидент был бы исчерпан. Посланник д-р Крофта отверг публикацию в газетах и обещал довести этот вопрос до сведения министра д-ра Бенеша.

Министр д-р Бенеш одобрил смысл разъяснения посланника д-ра Крофты, данного господину Аросеву, и выразил согласие с тем, чтобы об этом было сообщено Аросеву от его имени с добавлением, что до тех пор, пока советские ответственные деятели будут говорить о необходимости мировой революции, его не могут упрекать и препятствовать высказывать пожелания о возвращении России к европейской демократической политике. Посланник Крофта передал это господину Аросеву по телефону 11 апреля.

Во время этого демарша господин Аросев обратил также внимание на то, что министр д-р Бенеш в этом случае, как и довольно часто до этого, говорит о России, а не о Союзе Советских Социалистических Республик, в свое время Литвинов будто бы прямо обратил на это внимание господина Аросева.

Крофта

AFMZV, Praha, Trezor II/2, č. 51811/31.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] «Prager presse». Praha, 8. dubna 1931, č. 96. Эту фразу Э. Бенеш произнес, выступая с докладом на съезде Чехословацкой национально-социалистической партии.

inslav

371

Сообщение газеты «Руде право» о дискуссии, посвященной проблемам экономических связей между Чехословакией и СССР[1]

Прага 25 апреля 1931 г.

Чехословацко-русский институт и Общество экономического и культурного сближения с новой Россией организовали в четверг * в лекционном зале городской библиотеки дискуссионный вечер об экономических связях с Советским Союзом. В переполненном зале, что свидетельствовало об огромном интересе, которым пользуются все вопросы, связанные с Советским Союзом, от имени Общества экономического и культурного сближения в СССР[2] вечер открыл д-р Ян Галас, который заявил, что Чехословакия вместо правильной экономической позиции заняла ложную политическую позицию. Новаторскую роль, которую она могла бы играть, она оставила другим, хотя СССР, несомненно, при осуществлении своей политики заинтересован в участии Чехословакии. Чехословацкие официальные круги хранят молчание в этом вопросе, а наше Министерство торговли распространяет анкеты о торговых связях с Афганистаном. В результате этой политики чехословацкая экономика уже потеряла миллионы.

Оратор обращает внимание на миллиардные заказы в Германии и на то, что в то время, как Германия и Америка направляют в СССР тысячи инженеров, Чехословакия на свои средства готовит инженеров из тысячи русских эмигрантов, которые потом лишают работы отечественных инженеров. Вопрос экономических связей с СССР не менее важен, чем, например, вопрос германо-австрийского таможенного союза, и все-таки ему не уделяется должное внимание. Поэтому организации, созвавшие собрание, побуждают к публичной дискуссии.

Вторым оратором был бывший министр д-р Р. Готовец[3], который прилагал все силы для того чтобы «подсластить» нашим империалистам путь в Каноссу[4], т. е. за получением советских заказов, прибегая к выдумкам о государственном капитализме в Советском Союзе, которые прозвучали так, будто бы их взяли из газеты «Право лиду». А знаете, в чем д-р Готовец видит признаки государственного капитализма? В том, что в СССР в процессе осуществления пятилетки вводятся премии за лучшие результаты, а это является чем-то таким, что считается признаком эксплуатации. Видимо, он не заметил «маленького» различия между «премиями». В капиталистическом производстве премии используются для увеличения выработки отдельных рабочих, чтобы затем принудить к ней всех рабочих, — уже, конечно, безо всяких премий, в пользу нескольких капиталистов, тогда как Советы придерживаются линии на ускорение построения социализма в пользу всех трудящихся. После этого д-р Готовец перешел к вопросу пятилетки, бесспорные успехи которой он признал. Но если она и будет осуществлена, то, [заявил он], учитывая размеры СССР, этого будет мало и поэтому должны последовать другие производственные планы.

Как друзья, так и противники СССР должны ныне признать огромный прогресс, достигнутый Россией. Боязнь русской конкуренции является, по его словам, преувеличенной, поскольку индустриализация вы-

---

* *Вечер состоялся 23 апреля 1931 г.*

inslav

зывает рост внутреннего русского потребления, и можно полагать, что возрастет и импорт в СССР. Для осуществления хозяйственного строительства Советскому Союзу необходимы средства, и эти средства он получает за счет экспорта. У нас нет оснований жаловаться при этом на демпинг, потому что и мы сами к нему прибегаем. И при том советская внешняя торговля все еще является сравнительно меньшей, чем до войны, и ее участие в мировом товарообороте является незначительным. Однако СССР будет более важным не для экспорта, а для импорта, потому что он имеет свои огромные природные богатства, и без России какое-либо длительное экономическое сотрудничество всей Европы невозможно.

Д-р Готовец указал также на то, что хотя «наша политика» поддерживает отношения с любым диктаторским режимом, с государствами, в которых ежеминутно меняются правительства (она признала сразу же на второй день Испанскую республику, точно так же она поступила бы, если бы, наоборот, победила другая сторона), однако она в течение 14 лет не признает СССР, который, по мнению господина Готовца, только по названию является большевистским.

После него слово взял социал-демократ д-р Э. Штерн [5], показавший в своем выступлении, сколь роковым для Чехословакии является то, что она всегда оказывается застигнутой врасплох, как, например, в случае с таможенным союзом. Мы будем вновь, сказал он, удивлены, когда наш самый крупный конкурент Германия сделает из СССР экономическую колонию. У социал-демократа типа д-ра Штерна подобная мысль всегда на первом месте, ввиду того, что он, разумеется, рассматривает весь вопрос с позиции чехословацкого империализма, а не с позиции международного пролетариата. Немцы, по его словам, лучше информированы, у нас же информируют лишь тенденциозно: или рассказывают сказки, или говорят о неудачах. Социал-демократ инж. Кржиж [6] еще и сегодня обеспокоен, что будет, если пятилетка не будет выполнена. Свои выводы он обосновывает информацией из третьих рук. Индустриализация СССР не представляет для нас опасности, потому что СССР не будет якобы производить качественные товары. Он отмечает, что вопрос прочных торговых связей рассматривается у нас не с позиции всего народного хозяйства, а с позиции отдельных видов промышленности. Так, например, чехословацкая автомобильная промышленность, естественно, не заинтересована в этом, потому что не принимает в расчет, что СССР получит из Германии изделия автомобильной промышленности в три раза дешевле, чем от нас. Самым интересным в выступлении д-ра Штерна было, конечно, заявление о том, что социалистические партии делают ошибку, позволяя терроризировать себя в этом вопросе ничтожной горстке буржуазных политиков. Это — грех в отношении будущего.

После д-ра Штерна в дискуссию включился представитель западночешских каолиновых заводов, который привел примеры успешной торговли с СССР и заявил, что тот, кто не прислушивался к официальным выступлениям, — вел успешную торговлю. От имени промышленников он потребовал заключения торгового договора с СССР и страхования экспортных кредитов.

Консультант Чехословацко-советского торгового института М. Ванек рассказывает о состоянии довоенных и сегодняшних торговых связей России и приходит к выводу, что регулярные торговые связи между ЧСР и СССР, о чем высказываются пожелания, для России в общем

inslav

ничего бы не значили, а для Чехословакии они означали бы занятость 40 000—50 000 рабочих.

Он не верит, что все зависит от упрямства д-ра Крамаржа или нерешительности социалистических партий. Это затрагивает, по его словам, целый комплекс нашей торговой политики. Тот, кто сумеет преодолеть нерешительность, получит поддержку всей общественности.

В заключение выступил доцент д-р В. Верунач [7], который резюмировал содержание дискуссии: ведутся поиски урегулирования, дающего возможность установления связей с государством экономического будущего. Надо задать себе вопрос: кто больше заинтересован в чехословацко-русских отношениях — Чехословакия или СССР? (На этот вопрос мы уже несколько раз ответили в «Руде право»). В конце все собрание единодушно приняло решение направить правительству и Национальному собранию резолюцию, требующую быстрейшего урегулирования экономических связей с Советским Союзом.

«Rudé právo», Praha, 25. dubna 1931,
č. 73.
Перевод с чешского.

[1] Сообщение о диспуте было опубликовано в газете «Известия» 6 мая 1931 г. В этом сообщении был изложен ход дискуссии, а также некоторые комментарии чехословацкой прессы.

[2] По решению общего собрания членов 17 февраля 1931 г. Общество приняло новый устав, согласно которому оно стало называться «Общество экономического и культурного сближения с СССР». Собрание избрало новый комитет общества (председателем был вновь избран Зд. Неедлы, заместителями — Я. Галас, Э. Шкатула, секретарями — И. Секанина и Б. Пршикрыл), обсудило вопросы дальнейшей деятельности. С мая 1931 г. журнал общества «Нове Руско» стал выходить под названием «Země Sovětů» — «Страна Советов». («Země Sovětu», roč. I, květen 1931, č. 1, s. 13).

[3] Готовец Р. — министр торговли в правительстве Я. Черного.

[4] Выражение «идти в Каноссу» означает соглашаться на унизительную капитуляцию. Итальянский замок Каносса был местом, куда германский император Генрих IV явился в 1077 г. на покаяние к папе Григорию VII, отказавшись от дальнейшей борьбы с ним.

[5] Штерн Э. — депутат Национального собрания ЧСР от Чехословацкой социал-демократической рабочей партии, секретарь Центрального страхового общества в Праге.

[6] Кржиж К. — редактор отдела национальной экономики газеты «Право люду».

[7] Верунач В. — химик и экономист, доцент Высшего технического учебного заведения, активный деятель Чехословацко-русского торгового института.

372

Письмо членов рабочей делегации, посетившей СССР, о расширении деятельности Союза друзей СССР

Прага 14 мая 1931 г.

Дорогой товарищ! *

Мы, два делегата, Линка [1] и Вавра [2], обращаемся сегодня к тебе с этим письмом.

Мы считаем свое пребывание в СССР самым прекрасным временем своей жизни. Когда мы имели возможность посетить советские предприятия, рабочие клубы и колхозы, сравнить жизнь трудящихся в нашей стране и в первом государстве рабочих и крестьян, мы добровольно

* *Письмо адресовано коммунистке Гучковой в г. Шале* (SSÚA, Bratislava, PR, č. 10247).

inslav

пообещали нашим советским братьям, что после своего возвращения в Чехословакию будем честно и правдиво информировать самые широкие пролетарские массы о всем, что мы увидели в СССР, о социалистическом строительстве и победном шествии пятилетки так же, как и о трудностях, встречающихся на путях их гигантской работы.

Мы возвратились в Чехословакию. Нас преследовали. Но рабочие приняли нас с большим энтузиазмом. Десятки тысяч из них уже выслушали наши сообщения, десятки тысяч еще ждут их. Мы с Линкой, например, уже каждый участвовал в более чем 120 собраниях.

Многомесячная работа делегатов принесла свои плоды. На собраниях, где мы выступали, уже 5 тысяч рабочих, работниц, мелких крестьян, мелких ремесленников и безработных изъявили желание участвовать в распространении правды об СССР, работать в Союзе друзей СССР.

Буржуазия поняла опасность растущих симпатий к СССР и временно запретила Союз. Но, с другой стороны, мы, делегаты, осознали, что лучше всего выполним обещание, данное советским рабочим, только тогда, когда мы, несмотря на все запреты и препятствия, будем не только пробуждать, но и организовывать проявление симпатий к СССР в широких массах. Все свои силы и время мы целиком поставим на службу Союзу друзей СССР, главная задача которого и заключается в этом.

Но нас двоих или нескольких не хватит для этого. Задачи, которые ставит перед нами обстановка, слишком велики, чтобы их можно было решать нам одним. Поэтому мы обращаемся сегодня также к тебе, дорогой товарищ.

Как тебе известно, на празднование 1 Мая в СССР выехала вторая рабочая делегация, и из писем, которые она оттуда присылает, видно, что она оправдает надежды, возлагаемые на нее самой широкой рабочей общественностью. Эта делегация также заключила с советскими рабочими [договор] о революционном соревновании по привлечению членов в Союз друзей СССР после своего возвращения.

Первым долгом нас, делегатов, является подготовка хорошего возвращения майской делегации. Эта задача связана также с организационным строительством теперь уже легального Союза друзей СССР. Необходимо, чтобы каждый из нас стал организатором, инициативным работником в области, районе, по месту жительства, чтобы он привлекал новых членов в Союз друзей СССР, в основном из рядов социал-демократических, национально-социалистических и неорганизованных рабочих. Необходимо, чтобы каждый из нас создавал группы союза, готовил и созывал собрания, создавал новые формы массовой работы, почерпнутые из имеющегося у него опыта. В каждом месте, из которого в прошлом году был послан делегат рабочих в СССР, создать образцовую группу Союза друзей СССР. В каждом районе, в каждой области должна быть сеть активистов, честных друзей СССР, независимо от их партийной принадлежности! В каждом месте и на каждом предприятии, куда ты можешь проникнуть, создавай прочные опорные организационные пункты, чтобы делегатам, возвратившимся домой, было на что опереться в своей работе!

Делегация возвратится около 10 июня[3]. Рабочие уже ждут ее. Эта вторая рабочая делегация сможет выполнить свою великую миссию, возложенную на нее всем рабочим классом, только в том случае, если каждый из нас уже сегодня начнет подготовку к ее возвращению, кампанию собраний и укрепления Союза друзей СССР вообще.

inslav

Мы посылаем тебе также всю необходимую информацию и материалы. Просим тебя как можно скорее сообщить нам, каковы твои успехи. Мы оба уже начали работать.

С пролетарским приветом твои:
Линка Войтех, Вавра Антонин

Союз друзей СССР,
Прага—II. Соукеницка, 23

ŠSÚA, Bratislava, PR č. 10247.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Линка В.— рабочий, член Чехословацкой национально-социалистической партии. В 1931 г.— председатель Центрального комитета Союза друзей СССР. За свою работу в Союзе друзей СССР был исключен из партии. Член рабочей делегации Союза друзей СССР, посетившей Советский Союз в 1930 г.

[2] Вавра А.— рабочий-металлист, член чехословацкой национально-социалистической партии, из которой был исключен за деятельность в Союзе друзей СССР. В 1930 г.— член Подготовительного комитета, в 1931 г.— заместитель председателя, в 1932 г.— председатель Союза друзей СССР. Член рабочей делегации Союза друзей СССР, посетившей Советский Союз в 1930 г. Позже прекратил работу в Союзе.

[3] Делегация возвратилась 31 мая 1931 г. См. док. 374.

373

Письмо Профсоюзного объединения чехословацких металлистов и Союза металлистов министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу с требованием признания СССР де-юре и заключения торгового договора с СССР

Прага 1 июня 1931 г.

Уважаемый господин министр!

Нижеподписавшиеся организации получают ряд предложений со стороны рабочих и промышленности, а в последнее время — от конференции представителей рабочих заводов сельскохозяйственных машин о том, чтобы был как можно скорее внесен проект закона о так называемом гарантийном фонде для поощрения экспорта [1]. Одновременно подчеркивалось, чтобы, кроме [решения] вопроса о признании России де-юре, был, в частности, как можно скорее заключен нормальный торговый договор с Россией точно так же, как с остальными государствами. Конференция, в частности, охарактеризовала современное положение как очень серьезное и особенно подчеркнула рост опасности в осенние и зимние месяцы.

Представляя вам, уважаемый господин министр, эту информацию, мы просим, чтобы она была принята во внимание и чтобы вы благоволили в рамках своего Министерства воздействовать на ход дела в указанном смысле.

С совершенным почтением *

AFMZV, Praha, IV. sekce, krab. č. 1040,
sl. č. 8, č. 72324/IV.
Подлинник. Перевод с чешского.

* *Далее следуют две подписи представителей указанных организаций.*

inslav

[1] В поддержку закона о государственных гарантиях экспорта чехословацких товаров еще с 1930 г. выступали представители промышленных кругов ЧСР, связанные с экспортом (SÚA, Praha, MPOŽ, II. krab. č. 1311, а также док. 354).

Однако анкета, проведенная в начале 1931 г. оломоуцкой торговой и ремесленной палатой об отношении к торговому договору, показала, что часть чехословацких промышленных кругов не заинтересована в торговых контактах с СССР и не поддерживает заключения торгового договора (SA, Opava, Olomouc OŽK г. 1931, kart. 807, inv. č. 2410, sig. VI Ba fol. 204—24).

Журнал «Die Wirtschaft» в январе 1931 г. организовал даже анкету о так называемом русском демпинге, которая показала, что против торговых отношений с СССР выступали прежде всего представители тех отраслей промышленности, которые опасались конкуренции советских товаров на внешнем рынке. Однако не прекращавшийся мировой экономический кризис, сильно повлиявший на Чехословакию, заставил многих представителей чехословацкой промышленности изменить позицию. В анкете журнала «Hospodářský rozhled», проведенной в апреле 1931 г., за экономические отношения с СССР и за государственные гарантии экспорта высказались представители важных отраслей чехословацкой экономики: О. Крулиш-Рапда (Горная и металлургическая кампания), О. Федерер (Витковицкие металлургические и горнодобывающие предприятия, Моравская Острава), Р. Геллер (Стекольный союз), В. Шустер (Чешский банк Унион, Прага), Й. Кислингер (Союз немецких промышленников), Р. Моравец (президент общества «JUTA»), Т. Батя, Б. Живанский (Центральное руководство промышленных и торговых палат, Прага) и др. В поддержку проекта закона о государственных гарантиях экспорта выступали в Национальном собрании депутаты-коммунисты (см. док. 379).

374

Обращение чехословацкой рабочей делегации, посетившей СССР, к трудящимся Чехословакии

Прага 2 июня 1931 г.*

31 мая 1931 г. мы, посланные вами чехословацкие рабочие, вернулись после пятинедельного пребывания в Советском Союзе. Под влиянием буржуазных, социал-демократических и национально-социалистических газет мы уезжали в СССР с различными чувствами: недоверия, любопытства и ожидания. И сколько было нас делегатов, за исключением двух рабочих-коммунистов, столько было различных взглядов на СССР. В СССР мы уезжали совершенно разрозненными — вернулись как одно целое. Наши ожидания до поездки были различными, но вернулись мы едиными, поскольку все, в чем мы в СССР убедились своими глазами, превзошло ожидания и самых недоверчивых, и самых сомневающихся.

Мы видели, как трудящиеся в Советском Союзе строят социализм. Мы видели, как все в СССР — от малых детей, играющих в пятилетку, до взрослых рабочих, отдавших на службу ей все свои физические и духовные способности, проникнуты стремлением завершить пятилетку в четыре года. Мы видели, что экономика СССР растет бурными темпами, безработицы нет и не хватает рабочих. В то время как мы все еще вынуждены бороться за хлеб и существование, советский народ уже осуществляет культурную революцию.

Мы видели, что советский народ — подлинный хозяин своей страны. Что все хозяйственные и культурные ценности, фабрики, шахты, поля, дворянские усадьбы, дома культуры, удобные квартиры, лучшие школы и лучшие учителя — все принадлежит только ему. И после того, как мы

* *Дата опубликования.*

inslav

все это увидели собственными глазами, и, задавая вопросы, во всем этом сами действительно убедились, мы вернулись домой, в мир, где все наоборот.

И мы узнали, что только за то, что поехали в СССР, наши хозяева почти всех нас уволили с работы и мы были исключены из социал-демократической и национально-социалистической организаций. Только тогда мы поняли причину всей явной и скрытой травли, мы поняли, что те, кто нами до сих пор руководил, являются не только врагами Советского Союза и нас, простых рабочих социал-демократов и национальных социалистов, но и врагами всего рабочего класса вообще.

Во всем этом мы убедились и сообщаем вам об этом. Выражая вам еще раз благодарность за то, что ваша солидарность дала нам возможность совершить поездку в Советский Союз, которую мы никогда в жизни не забудем, обещаем вам, что, несмотря на все преследования и препятствия, мы будем всегда и везде честно рассказывать правду об СССР, всеми силами организовывать защиту Советского Союза.

Чехословацкие делегаты, ездившие в СССР:

Антонин Коутный — национальный социалист; Фр. Пользер — бывш. социал-демократ; Мария Лаштовкова — беспартийная; Трнка — социал-демократ; Микутта — социал-демократ; Рамбоусек — беспартийный; Махачек, Дубай — беспартийные; Чигалик — в политической партии не состоит; Сокол, Черницкий — бывший социал-демократ, Дворжачек и Мах — коммунисты.

«Rudé právo», Praha, 2. června 1931, č. 103.
Перевод с чешского.

375

Из сообщения полицейского управления о собрании словацких студентов в Братиславе

Братислава 6 июня 1931 г.

Повестка дня:

1. Выступление д-ра Яна Поничана (разъяснение цели собрания).
2. Выборы президиума.
3. Выборы двух делегатов и кандидатов в делегаты.

Собрание начал в 20.30 д-р Ян Поничан в присутствии 59 академиков[1]. Половина присутствующих состояла из академиков, настроенных в духе идеологии «людаков», половина состояла из социал-демократов, членов аграрной партии и шести коммунистов-академиков.

Д-р Поничан открыл собрание следующим выступлением:

СССР стоит сейчас в центре экономических и культурных вопросов. Повсюду говорят и пишут об СССР, конечно, с различными тенденциями и представляют нам СССР как нечто загадочное. Нам только известно, что там происходит что-то колоссальное. Общественный строй, хозяйство и культура строятся там на новых принципах. Это строительство там идет на основе нового плана, еще не виданного нами,— на основе пятилетки. Интеллигенция тоже должна занять свою позицию по этому вопросу. Именно поэтому мы решили провести собрание академиков, чтобы направить их в СССР, где бы они познакомились с новы-

inslav

ми педагогическими системами, новыми народнохозяйственными и социальными учреждениями.

Эта идея возникла у наших пражских коллег, уже избравших своих делегатов в СССР. Сначала должны были поехать 25 делегатов, но в связи с экономическим кризисом это количество было уменьшено, поскольку расходы по поездке делегации должны возмещаться из добровольных взносов, полученных в результате общественного сбора. Поездка одного делегата обойдется в 2000 кр. На Братиславу приходятся два делегата, расходы по поездке которых будут оплачены из сумм, полученных в результате общественного сбора, на проведение которого будет запрошено разрешение соответствующих органов. Если денег будет собрано больше, чем нужно на поездку двух делегатов, поедет больше.

В заключение своего выступления он обратил внимание присутствующих на то, что избирать нужно объективно мыслящих делегатов, беспартийных, которые поедут в СССР не обремененные никакими предрассудками. Далее он предупредил о том, что делегаты по возвращении из СССР должны быть в распоряжении социалистического объединения и, возможно, в лекциях, даже публичных выступлениях они должны будут рассказывать о своих впечатлениях и опыте, полученном в СССР... *.

После окончания выборов избранных в состав делегации спросили, согласны ли они быть делегатами, на что делегаты ответили, что они согласны. После этого председатель собрания юрист Такач Славо в 21.15 закрыл собрание. Присутствующие разошлись, соблюдая полный порядок.

Павел Поллак, административный практикант
Микулаш Оршаг, административный практикант

ŠSÚA, Bratislava, PR č. 16/4.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] Имеются в виду члены Союза социалистических академиков (Союза словацких студентов) — организации, возникшей в Праге в 1921 г. До 1935 г. она находилась в основном под влиянием аграриев и людовцев, в 1935 г. в союзе возобладал блок демократических и прогрессивных студентов.

Полицейские чиновники регулярно сообщали в братиславское управление полиции и президиум земского управления о деятельности Союза (ŠSÚA. Bratislava, PR č. 4949/31 prez; PR č. 3770/31 prez; PR č. 109/84).

376

Телеграмма исполняющего обязанности представителя Чехословакии в СССР Й. Кошека[1] Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинским[2]

Москва 11 июня 1931 г.

Крестинский, который меня принял, удовлетворен результатом переговоров в Женеве[3]. Переговоры с Францией ведутся лишь об accord économique, и Крестинский убежден, что результат будет положительным, так как неудача переговоров означала бы для Франции шаг назад, чего Франция при нынешнем послеженевском настроении не желает.

* *Опущена часть документа, содержащая фамилии студентов, рекомендованных в состав делегации в СССР, и подробности о выборах делегатов.*

inslav

Французские промышленники и финансисты также оказывают давление. Крестинский, кажется, скрывает, что заключение договора ускорило бы и облегчило бы выполнение пятилетки. Он ожидает также инициативы с нашей стороны.

Кошек

AFMZV, Praha, Telegramy došlé 1931,
č. 446/31.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Кошек Й.— сотрудник Министерства иностранных дел Чехословакии. С 1 мая 1931 г. по 1 июля 1933 г.— временно исполняющий обязанности представителя Чехословакии в СССР.

[2] Крестинский Н. Н. (1883—1938)— советский государственный деятель, дипломат. В 1921—1930 гг.— полпред СССР в Германии; с 1930 г.— заместитель народного комиссара иностранных дел СССР.

[3] Очевидно, имеется в виду конференция европейской комиссии Лиги Наций в Женеве, которая обсуждала проект «объединения Европы» (пан-Европы), выдвинутый министром иностранных дел Франции А. Брианом (см. док. 332). Под давлением общественного мнения европейская комиссия пригласила советскую делегацию, которая с 18 мая 1931 г. принимала участие в ее заседаниях.

377

Обращение студентов и профессоров Московского государственного института электромашиностроения к чехословацким студентам [1]

Москва [не позднее 16 июня 1931 г.]*

В нашей стране распространяются самые невероятные слухи лжи и предательства в отношении первой пролетарской страны мира — СССР. В связи с хозяйственным кризисом и его обострением за последнее время антисоветские кампании приобретают все более злостный характер.

Наша страна идет победоносно к своей конечной цели, к восстановлению социалистического строительства. Уже сейчас у нас абсолютный перевес социалистических элементов не только в индустрии, но и в сельском хозяйстве. Уже в текущем году мы закончим фундамент социалистического хозяйства. Рабочие СССР с героическим напряжением своих сил преодолевают многочисленные препятствия, ломают сопротивления классовых врагов, уничтожают вредительство, проводят пятилетку в 4 года, а в ряде важнейших отраслей промышленности в 3 и даже $2^1/_2$ года. Новые победы были одержаны на фронте коллективизации сельского хозяйства; в настоящее время более половины бедняцких и середняцких сельских хозяйств объединены в коллективные хозяйства. Только в 1931 г. будут пущены в ход 518 новых больших заводов и 1040 машинотракторных станций. Уже сейчас продукция более чем в 2 раза превышает довоенный уровень. Безработица ликвидирована окончательно. Культурный и политический уровень широких масс невероятно поднялся.

Пролетариат создает новую рабочую дисциплину. Отношение к работе сильно изменилось. Из тяжелой утомительной каторжной работы труд превратился в долг чести, славы и героизма. Нигде в мире работа

* *Датируется по сообщению о приглашении, опубликованном в газете «Руде право» 16 июня 1931 г.*

inslav

не пользуется таким признанием, как в Советском Союзе. И это понятно. Ведь только в Советском Союзе труд освобожден, и трудящиеся работают на самих себя. Правительство принимает сейчас все меры к тому, чтобы из рабочих и трудящихся крестьян создать кадры специалистов и научных работников во всех областях народного хозяйства и культуры. Пролетарская молодежь Советского Союза, которая при капиталистическом строе не пускалась за порог высших учебных заведений, имеет теперь возможность тысячами приобретать знания, преодолевать высоты науки и техники. С колоссальной энергией и рвением готовимся мы к предстоящей ответственной задаче — стать руководителями социалистической индустрии.

Наше стремление внедрить новейшие достижения* техники так велико, что мы в кратчайшие сроки на базе социалистического соревнования и ударничества достигнем таких результатов, которые совершенно невозможны в любой капиталистической стране. Пролетарское правительство создало нам такие благоприятные материальные условия, что мы в состоянии все наши силы и все внимание уделять учебе, не обременяясь заботами существования.

Студенты, вы не знаете правды о Советском Союзе, о положении студенчества, о нашей жизни и наших достижениях. Не верьте капиталистической прессе! Мы хотим, чтобы вы собственными глазами видели наши достижения и наши недостатки, необыкновенный энтузиазм и колоссальный размах нашего строительства.

Мы вам предлагаем поэтому избрать делегацию и, преодолевая все препятствия, организовать поездку в Союз. Мы проведем денежный сбор, чтобы дать возможность осуществить поездку ваших делегатов, и вызываем все студенчество СССР последовать нашему примеру. Мы ждем, что вы откликнетесь на наш призыв и предпримите меры для его осуществления[2].

2000 студентов и профессоров
Государственного института электромашиностроения,
Москва, СССР

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 548,
лл. 83—84.
Копия.

[1] Сообщение о приглашении советскими студентами и преподавателями чехословацких студентов в СССР было опубликовано в газете «Rudé pravo» 16 июня 1931. В сообщении указывалось, что в высших учебных заведениях Праги были проведены выборы делегатов.
[2] См. док. 387.

378

Письмо Общества экономического и культурного сближения с новой Россией представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аросеву

Прага 26 июня 1931 г.

Комитет Общества культурного и экономического сближения с новой Россией, выслушав сообщение своей делегации, которую вы приняли 17 июня 1931 г[1]., решил поблагодарить вас за тот интерес, который вы

* *В оригинале: «к достижению новейших достижений».*

inslav

проявили по отношению к деятельности общества, и за обещание пойти ему навстречу при выполнении его задач.

Просим принять наше заверение в том, что мы не упустим никакого случая и будем стараться, чтобы в ближайшее время были налажены нормальные сношения Чехословацкой республики с СССР и будем искренне рады, если долголетние стремления руководящих * деятелей и общественного мнения обеих стран в этом отношении будут успешно выполнены.

Одновременно просим, пользуясь этим случаем, принять наше заверение, что мы хотим и будем вас поддерживать в этом деле и в деле углубления дружественных сношений обеих республик по мере своих возможностей и сил, и просим разрешить нам высказать убеждение, что и мы можем все время считаться с вашим любезным вниманием.

С совершенным почтением

Инж. Богумил Пржикрыл, секретарь
Д-р Ян Галас,
зам. председателя

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 540, л. 28.
Копия. Перевод с чешского, современный документу.

[1] 17 июня 1931 г. делегация Общества была принята министром иностранных дел ЧСР Э. Бенешем. Затем она встретилась с представителем СССР в ЧСР Аросевым. Делегация ознакомила их с планами дальнейшей деятельности Общества, принятыми на общем собрании 17 февраля 1931 г. (см. прим. 2 к док. 371). С той же целью делегация посетила 23 июня 1931 г. министра внутренних дел Ю. Славика и 24 июня 1931 г.— министра школ и просвещения Й. Дерера («Země Sovětů», 1931, č. 2, červen, s. 30).

379

Из выступления депутата В. Копецкого[1] на заседании Палаты депутатов Национального собрания Чехословакии об экономической политике чехословацких правящих кругов в отношении СССР

Прага 11 июля 1931 г.

Я хотел бы ответить в нескольких словах на выступление журналиста господина Нечаса, поскольку его выступление коснулось нас, коммунистов. Депутат Нечас обвинял нас, коммунистов, в том, что мы оставили без внимания вопрос экспортных кредитов в интересах установления более тесных экономических связей Чехословацкой республики с Советским Союзом и что социал-демократы должны были выполнить эту задачу за нас[2].

Мы эти нападки со всей решительностью отвергаем. Все рабочие в Чехословацкой республике знают, что наша партия как пролетарская классовая партия была единственной, которая за весь период существования Чехословацкой республики боролась за то, чтобы Чехословацкая республика установила нормальные дипломатические и экономические отношения с Советским Союзом. Мы поддерживали в прессе и всей силой своего влияния в массах все стремления к расширению и укреплению

* *В оригинале: «решающих»*

inslav

торговых связей Чехословацкой республики с Советским Союзом, мы указывали также на примеры Германии и Австрии в вопросе гарантии импорта в Советский Союз и к выдвинутому проекту закона об экспортных кредитах мы заняли сразу же ясную позицию. Мы поддержали бы проект, если бы он касался только Советского Союза, если бы вопрос гарантий экспорта в Советский Союз был решен, как в Германии и Австрии, самостоятельно и отдельно. Но в этом проекте все выглядит иначе. Экспортные кредиты согласно указанному проекту касаются экспорта во все другие страны, в то время как кредит экспорта в Советский Союз вызывает сомнение и ставятся строгие условия. Здесь мы хотим продемонстрировать ту демагогию, которую развивают по вопросу экспортных кредитов особенно социал-фашистские партии. Экспортные кредиты в принципе являются огромным подарком капиталистическим предпринимателям и экспортерам за счет государства. Для того чтобы оправдать этот подарок капиталистам и прикрыть их, социал-фашисты занялись большим надувательством, расписывая, что в вопросе экспортных кредитов речь идет главным образом о поддержке торговых связей с СССР. Социал-фашисты, очевидно, рассчитывали на то, что симпатии к Советскому Союзу в самых широких слоях населения Чехословацкой республики большие и что ввиду того, что речь идет об отношении к Советскому Союзу, никто не выступит против предложения об экспортных кредитах.

Социал-фашисты не делают ничего иного, как только используют всеобщую симпатию к Советскому Союзу в качестве прикрытия, чтобы можно было предоставить капиталистам в форме экспортных кредитов большой презент. Рабочие должны это понять, и они это хорошо понимают.

Если же в вопросе экспортных кредитов социал-демократы изображают какую-то любовь и симпатии к Советскому Союзу, то это всего лишь лицемерне. И в вопросе экспортных кредитов социал-фашисты выступают только в интересах чехословацких капиталистов, а не в интересах Советского Союза и не в интересах того, чтобы Советский Союз, страна диктатуры пролетариата и бастион международной революции, экономически укреплялся, чтобы поддерживалось осуществление пятилетки и строительство социализма. Нет. Они эту цель не преследуют, ее преследуем только мы, коммунисты, требуя нормальных экономических связей с Советским Союзом.

Социал-демократы, от имени которых выступал журналист депутат Нечас, были в течение всех 14 лет существования Советского Союза его главными врагами. Социал-демократы никогда не желали экономического процветания Советского Союза, они желали только его экономического краха, который постоянно вместе с д-ром Крамаржем предсказывали. Социал-демократы как и капиталисты, не желают успеха пятилетки, они хотят ее неудачи, они желают неудачи строительства социалистической России. Такую позицию чехословацкие социал-демократы занимали на протяжении 13 лет и такую позицию они занимают до сих пор.

Социал-демократы являются заядлыми врагами Советского Союза, и вожди социал-демократических партий всеми силами участвуют в травле, направленной против Советского Союза и в подготовке военных козней против Советского Союза согласно указаниям II Интернационала, который полностью перешел на службу подготовки империалистической войны против Советского Союза, как это документально было доказано следствием по процессу Рамзина и процессу с меньшевиками.

inslav

В этих контрреволюционных кознях против Советского Союза чехословацкие социал-демократы участвуют не только кляузными писаниями против Советского Союза в прессе и не только тем, что против Советского Союза ведут упорную травлю. Чехословацкая социал-демократия принимает участие и в прямой поддержке контрреволюционных агентов.

Хочу здесь сделать одно разоблачение. Я говорил с одним человеком, который имеет доступ в секретариат чехословацкой социал-демократической партии, он мне сообщил, что видел на столе секретаря социал-демократической партии список меньшевистских уполномоченных, которые скрываются как контрреволюционные агенты в Советском Союзе, с которыми чехословацкая социал-демократия по поручению II Интернационала поддерживает связь и посылает различными тайными путями деньги. Указанный человек хотел этот список взять, чтобы разоблачить перед общественностью, как чехословацкая социал-демократия оказывает прямую поддержку и финансирует контрреволюционные козни против Советского Союза. Мы будем, впрочем, иметь еще возможность документально доказать наличие связей чехословацкой социал-демократии с контрреволюционными элементами. Так обстоит дело с отношением чехословацкой социал-демократии к Советскому Союзу.

Если же социал-демократы выступают здесь столь демонстративно в роли друзей Советского Союза, то мы по заслугам это клеймим позором, как фарисейскую демагогию и лицемерие. Если же социал-демократы выступают за связи с Советским Союзом, то они делают это потому, что для чехословацких капиталистов в период экономического кризиса становится желанной и прибыль от торговли с Советским Союзом. Впрочем, такая позиция капиталистов, выступающих за расширение экономических связей с Советским Союзом, никак не исключает одновременные враждебные военные устремления против Советского Союза. Торговать с Советским Союзом и готовить войну против Советского Союза — это две постоянные тенденции в отношении капиталистов к Советскому Союзу, две тенденции, которые не исключают друг друга, которые взаимно комбинируются. В зависимости от ситуации в лагере капиталистов то выступает тенденция торговать с Советским Союзом, то тенденция с Советским Союзом воевать и Советский Союз разгромить. Обе тенденции отвечают интересам капиталистов в период экономического кризиса: торговлей с Советским Союзом капиталисты ищут временной помощи в экономическом кризисе, но одновременно в другом лагере капиталистов, вследствие ускоряющегося экономического кризиса, развивается мысль о том, чтобы начать войну против Советского Союза и путем уничтожения Советского Союза, захвата этого огромного рынка, путем превращения России в страну, зависимую от международного финансового капитала, радикально решить трудности международного капитализма. О том, как обе эти тенденции поочередно проявляются в Чехословакии, мы имеем уже полное представление.

Полгода тому назад о расширении экономических связей с Советским Союзом начали очень шумно говорить и здесь, в Палате депутатов. Говорили об установлении нормальных экономических связей национальные социалисты Шеба[3], д-р Странский. Но достаточно было приехать в Чехословакию французскому министру торговли Фландену, как мы увидели, что национально-социалистическая и социал-демократическая пресса перестала писать о нормальных связях с Советским Союзом и начала злостную кампанию против Советского Союза под лозунгом антидемпинговой кампании. Можно ожидать, что так случится и на этот раз.

inslav

Сегодня много шумят из-за экспортных кредитов для Советского Союза, но как только экспортные кредиты будут одобрены, буржуазная и социалистическая пресса дело нормальных связей с Советским Союзом снова приглушит и развернет новую травлю против Советского Союза, так как план империалистической войны против Советского Союза неизменно поддерживается международным капитализмом, который стремится перевести обостряющиеся противоречия между капиталистическими государствами на рельсы общего нападения на Советский Союз.

Наша точка зрения следующая: мы хотим в этой связи показать действительное отношение капиталистического мира к Советскому Союзу. Мы хотим подчеркнуть, что это отношение выдержано в духе подготовки империалистической войны против СССР. Мы выступаем в защиту Советского Союза и поддерживаем все шаги, которые могут принести ему пользу. Мы отстаиваем требование установления нормальных экономических связей с Советским Союзом, так как эти связи могут экономически усилить Советский Союз, ускорить осуществление пятилетки, ускорить строительство социализма в Советском Союзе.

Мы оцениваем вопрос отношения ЧСР с Советским Союзом только с точки зрения интересов Советского Союза. С этой позиции требуем также юридического признания СССР Чехословацкой республикой, чтобы таким образом экономические связи Чехословакии с Советским Союзом имели более мощную и нормальную юридическую основу. При этом мы убеждены, что вместе с тем мы отстаиваем и интересы чехословацких рабочих, так как интересы Советского Союза полностью совпадают с интересами чехословацкого пролетариата. Поскольку экономическое процветание Советского Союза проявляется и в том, что посредством повышенных советских заказов обеспечивается в промышленности капиталистических государств определенная занятость, то это только является подтверждением того, что капиталистические государства, в том числе и Чехословакия, имеют больше оснований искать экономической и торговой связи с Советским Союзом, чем наоборот, и одновременно это является доказательством того, как побеждающая социалистическая система достигает превосходства над умирающей капиталистической системой.

Мы не желаем и не будем распространять никакие иллюзии об отношении ЧСР к Советскому Союзу. И в этой политике мы будем подчеркивать, что судьба трудящихся Чехословакии не будет решена тем, что Советский Союз будет торговать с Чехословакией, с капиталистической Чехословакией. Она решится только тогда, когда пролетариат Чехословакии свергнет классовое господство буржуазии, заменит умирающую капиталистическую систему побеждающей системой социалистической...*

Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé. III volební období. 4. zasedání. Praha, 1931, 141, schůze, s. 32—34.
Перевод с чешского.

[1] Копецкий В. (1897—1961) — видный деятель чехословацкого коммунистического движения. В 1929 г. избран в состав ЦК КПЧ, в 1931 — в члены Политбюро. С 1929 г.— депутат Национального собрания. В 1938 г. эмигрировал в СССР, являлся членом заграничного руководства КПЧ. В 1945 г.— член Президиума ЦК КПЧ, с 1954 г.— член

* *Остальная часть выступления решением президиума Палаты депутатов от 11 июля 1931 г. изъята из стенограммы.*

inslav

Политбюро ЦК КПЧ. В 1945—1953 гг.— министр информации, в 1953—1954 гг.— министр культуры. В 1954—1961 гг.— заместитель председателя правительства.

[2] Депутат Национального собрания от Чехословацкой социал-демократической рабочей партии Я. Нечас выступил по вопросу о проекте закона в поддержку внешней торговли (см. док. 354, 373), против которого ранее упорно выступали представители финансового капитала во главе с лидером национальных демократов К. Крамаржем. В годы кризиса парламентский клуб национальных демократов дал, наконец, свое согласие на то, чтобы проект закона был представлен правительству. Но в правительственной коалиции проект столкнулся с новыми трудностями, в связи с тем, что аграрии требовали компенсации за свое согласие поддержать проект закона. В результате внесенный законопроект предусматривал гарантии в размере 1500 млн. кр., т. е. гарантировал 75% заказов. Законопроект был одобрен Национальным собранием 16 июля 1931 г. Закон состоял из двух частей. Первая часть касалась гарантии краткосрочных экспортных кредитов, вторая часть определяла условия государственной гарантии долгосрочных кредитов. В этой части закона, которая прежде всего касалась промышленных предприятий, заинтересованных в экспорте в СССР, указывалось, что государство будет гарантировать 65% экспорта. Сумма гарантий в первый год не должна была превышать 600 млн. кр. (Sbírka zákonů a nařízení státu Československého, Ročník 1931. Praha, 1931, č. 121, s. 838—840).

Значение принятого закона было существенно ослаблено в результате того, что чехословацкие банковские круги отказывались учитывать советские векселя, гарантированные чехословацким государством.

[4] Шеба Я.— чехословацкий дипломат и политический деятель. В 1923—1930 гг.— посланник ЧСР в королевстве СХС, в 1932—1937 гг.— в Румынии, в 1937 г.— в Китае. В 1930—1932 гг.— генеральный секретарь Чехословацкой национально-социалистической партии.

380

Из циркуляра братиславского областного секретариата КПЧ[1] *о подготовке антивоенной акции 1 августа*

Братислава 21 июля 1931 г.

Против империалистической войны — в защиту СССР

В связи с акцией Майора[2], которую продолжайте согласно инструкциям, издаваемым нами в настоящее время, необходимо в каждой ячейке, сначала на заседании руководства, потом на общем собрании, но главным образом в заводских ячейках готовить акцию 1 августа. К этому дню 17-й годовщины мировой империалистической войны обсудить в самых широких массах вопрос о том, как бороться против готовящейся новой империалистической войны, как защищать Советский Союз.

Советский Союз — единственный, кто дает массам хлеб и работу и борется за мир.

Капиталистические государства ввергли народ в голод и готовят войну.

Это — главная идея, которую мы должны разъяснять, основываясь на действительном положении Советского Союза и капиталистического мира, особенно, конечно, ЧСР... *

Подготовка к 1 августа.

1. Кампания общих собраний ячеек должна пройти самое позднее до среды 22 июля. Работу по ее подготовке следует спланировать и принципиально обсудить вопрос об отношении коммунистов к войне.

2. С 15 июля до 1 августа по возможности на всех заводах должны быть проведены общие собрания, на которых должны обсуждаться

---

* *Опущенный текст касается внутриполитических вопросов.*

inslav

вопросы войны применительно к работе завода. Агитацию следует проводить примерно следующим образом: приближается годовщина кровавой мировой войны. Рабочие нашего завода как сознательные рабочие должны сказать свое слово о готовящейся новой войне.

3. Подготовить как можно больше публичных собраний и собраний малоземельных крестьян.

4. На каждом заводе издать заводскую газету, а в селах — сельскую газету.

5. На заводских собраниях, вечерах и т. д. должны выступить с докладами рабочие или крестьяне, которые участвовали в мировой войне и уже знают, что значит проливать кровь за интересы капиталистических толстосумов.

6. Проводить собрания, на которых выступят делегаты из СССР. В связи с этим основать группы Союза друзей СССР не только из членов партии, но и из представителей самых широких кругов трудящихся, а также представителей средних слоев, которые не собираются вступать в партию, но симпатизируют СССР.

7. Заводы должны взять шефство над своими рекрутами. Они должны принять обязательство раз в неделю или месяц посылать им небольшую сумму, собранную своими силами, чтобы парни в военной форме не забывали, что они принадлежат к рабочему классу. До 1 августа проводить собрания рабочих с рекрутами на отдельных заводах и в селах.

8. На собраниях женщин должны быть сделаны сообщения о пражском общегосударственном съезде трудящихся женщин, а также избраны делегаты на него. На этих собраниях, естественно, на первом плане должен стоять вопрос о войне с точки зрения женщин.

9. Вопрос о войне — это прежде всего вопрос о молодежи. Поэтому необходимо усилить работу с молодежью, на практике начать борьбу за молодое поколение рабочих. Привлекать молодежь в ряды Коммунистического союза молодежи, создавать ячейки, прежде всего заводские. Проводить специальные собрания молодежи.

10. Во всех массовых организациях, а главное в красных профсоюзах и в РСФ * необходимо добиваться начала подлинной кампании за завоевание молодого поколения.

11. В отдельных городах следует обращаться особенно к инвалидам мировой войны, проводить их собрания, добиваться их коллективного участия в других собраниях, где бы выступили их представители, выдвигать их требования.

12. В связи с наступлением на социал-демократию собирайте заявления рабочих социал-демократов о подготовке войны их вождями, об СССР. Далее см. открытое письмо [3].

ŠSÚA, Bratislava, č. 37577/31 przez.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] Одновременно КПЧ распространила листовки с призывом к борьбе против новой империалистической войны, в защиту СССР в Кошице, Томашовой, Братиславе и др. (ŠSÚA, Bratislava, KU, č. 409/31 prez.; 37577/31 prez.; PR, sg. 16/4).

[2] В мае 1931 г. в южной Словакии была проведена одна из первых крупных забастовок словацких сельскохозяйственных рабочих.

25 мая 1931 г. в Кошутах состоялось собрание участников забастовки, на котором с речью выступил Штефан Майор. Собрание было разогнано жандармами, при этом 3 человека были убиты и многие ранены. Виновником событий в Кошутах государственные власти объявили Ш. Майора и предали его суду. Это вызвало волну

* *РСФ — Рабочая спортивная федерация, неофициальное название Федерация пролетарского спорта.*

inslav

возмущения чехословацкой общественности. КПЧ организовала акции протеста с требованием освободить Ш. Майора.

[3] Открытое письмо ЦК КПЧ рабочим — членам Чехословацкой социал-демократической рабочей партии и Чехословацкой национально-демократической партии было опубликовано в газете «Rudé právo», 19. července 1931, č. 141.

381

Из письма чехословацких рабочих[1], работающих на Магнитострое, в газету «Уральский рабочий»

Магнитогорск 1 августа 1931 г. *

Ровно год прошел с тех пор, как мы, группа чехословацких рабочих, работаем на площадке Магнитостроя[2]. Крупные социально-экономические сдвиги произошли за этот год во всем мире. Капиталистический мир все больше и больше раздирается экономическим кризисом, запутываясь в клубке противоречий. Социалистический мир, в лице Советского Союза — Отечества пролетариата всех стран — все больше и больше укрепляет свою экономическую мощь, делая все новые успехи в борьбе за социализм. Свирепствующему белому террору капитала не остановить новой революционной волны в Германии, Испании, Чехословакии и других странах.

Пролетариат всего мира зорко следит за работой своей ударной бригады — пролетариата СССР, радуясь ее успехам. Мы можем подтвердить тысячами фактов, когда рабочие Чехословакии проявляют огромный интерес к бурному социалистическому строительству в СССР, в частности к Магнитострою. Всего несколько дней назад мы вернулись из Чехословакии, где проживали наши семьи. Проработав на Магнитострое с августа прошлого года, мы в мае этого года решили поехать в Чехословакию с тем, чтобы захватить оттуда свои семьи и больше туда не возвращаться. Это мы сделали. Пробыв в Чехословакии два месяца, мы сотнями вернулись на Магнитострой. Что нас заставило это сделать? Беспредельная любовь к Советскому Союзу, необходимость личного участия в строительстве базы социализма, ненависть к капиталистическому миру и его гнилым подпоркам — социал-фашистам. На Магнитострое мы были участниками борьбы за гигантскую километровую плотину. После перешли в ЦЭС ** и вспомогательные цеха, где также совместно со всеми ударниками камень за камнем воздвигаем мировой гигант.

Что мы видели в Чехословакии за эти два месяца? Компартия добилась огромного авторитета в рабочих массах. Каждый день новые и новые рабочие отходят от предателей социал-демократов. Мы узнали, что приезжавшие в мае на Магнитострой рабочие, состоявшие в социал-демократической партии ***, Коутны[3] Вавра, Линка[4], меньшевик Пользер рассказали рабочим правду о Магнитострое, за что были исключены из партии. Теперь они изменили свою точку зрения по отношению к СССР. Коутны 12 лет был социал-демократом.

Сейчас капиталисты усиленно стараются выбраться из кризиса за счет нажима на рабочий класс. В Праге, где мы останавливались, имеется 150 тысяч безработных, это только учтенных, да неучтенных не меньше. Наш товарищ Батик на себе испытал, как в Праге найти рабо-

* *Дата опубликования.*

** *Центральная электростанция.*

*** *Правильно: «в национально-социалистической».*

inslav

ту. В течение двух месяцев он работал только 2 часа. В Чехословакии невозможно беспрерывно работать в течение нескольких месяцев. Сестра товарища Якоба, работавшего на Магнитогорской ЦЭС арматурщиком, в Чехословакии получает 250 кр., или 15 руб., имея четверых детей. Приходится жить на голодном пайке.

Месяц тому назад один инженер фабрики, где она работает, палкой избил рабочих за то, что последние предъявили требования не обсчитывать их.

23 июня в Словакии вспыхнула забастовка, во главе которой встали коммунисты. Социал-демократы здесь еще раз показали свое предательское лицо. Они продолжали работать. Сейчас буржуазия совместно со своей агентурой — социал-фашистами старается всю злобу сорвать на коммунистах. Шесть коммунистических депутатов парламента посажены в тюрьму.

Когда мы были в Чехословакии, то видели, что рабочие ведут усиленную подготовку к первому августа. Этот день будет проведен под лозунгами борьбы с военной опасностью и против нападения на Советский Союз, под лозунгом готовности участвовать в строительстве базы социализма. Мы могли бы привести сотни фамилий рабочих Чехословакии, желающих работать в своем отечестве.

Во время нашей поездки в Чехословакии остался наш т. Бина Йозеф, работавший также на Магнитогорской ЦЭС. Сейчас он в Чехословакии избран секретарем ЦК профорганизации строителей. Бина Йозеф проводит среди рабочих строителей большую работу по сплочению их на борьбу с нажимом на рабочий класс.

Во время пребывания в Чехословакии в июне — июле мы беседовали с рабочими, выступали с докладами на собраниях. Рабочие интересовались Магнитостроем и просили выслать фотографии ЦЭС, домен для того, чтобы они были помещены в газете «Руде право» — органе ЦК Компартии Чехословакии. Мы думаем, что редакции «Уральского рабочего» и «Магнитогорского рабочего» помогут нам это сделать...

Многим из нас с трудом удалось выбраться из Чехословакии. Власти задерживали нас, однако мы твердо решили с семьями переехать в СССР, где будем строить социализм. Мы знаем, что на Урале развернулось гигантское строительство, мы внимательно следим за стройкой уральских гигантов по газете «Уральский рабочий», сами участвуем в стройке Магнитогорского гиганта, боремся за своевременный пуск его *.

«Уральский рабочий» (Свердловск),
1931, 1 августа

[1] Кроме переселения в СССР в составе кооперативов «Интергельпо», «Кладненская коммуна», «Рефлектор», «Словацкая коммуна» в 20—30-е годы сотни чехословацких рабочих и специалистов индивидуально или бригадами приезжали в СССР (SÚA, Praha, MS, krab. č. 1563, 1792, 3887, 1914, 3948, 3949, 3960, 3985, 3987, 4049; SÚA, Praha, MZVRUPA, krab. č 422—448). Они работали вместе с другими рабочими из капиталистических стран на Урале и в Сибири — в Магнитогорске, Анжерке, Лысьве, Златоусте, на Сталинградском, Челябинском и Харьковском тракторных заводах, на предприятиях Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону и других городов Советского Союза («Труд», 1931, 20 февраля; 1931, 17 августа; Партархив Новосибирской области, ф. 3, оп. 12, д. 11, лл. 35—38; «Челябинский рабочий», 1932, 23 февраля; 1932, 7 мая; 1932, 7 ноября). Многие из них становились известными рационализаторами и ударниками труда. В Златоусте, например, чехословацкие рабочие и специалисты входили в бри-

* *Далее следуют 7 подписей.*

inslav

гады рационализаторов, вносивших свой вклад в социалистические методы соревнования и ударного труда («Пролетарская мысль» (Златоуст), 1932, 7 ноября). Советский народ высоко ценил заслуги чехословацких рабочих — их представляли к наградам, о них писали в центральной и местной печати. Эти рабочие становились также популяризаторами жизни Советского государства у себя на родине, ведя постоянную переписку со своими близкими, товарищами, с которыми вместе работали до поездки в СССР («Rudé právo», 8, 20, 24. listopadu 1931; 24. prosince 1931).

[2] Строительство Магнитогорского металлургического комбината в Челябинске (Магнитострой) — одного из крупнейших металлургических предприятий СССР — было начато в 1929 г.

[3] Коутны А. — железнодорожник, член Чехословацкой национально-социалистической партии. Активный деятель Союза друзей СССР. Возглавлял вторую рабочую делегацию Союза друзей СССР в 1931 г.

[4] См. прим. к док. № 372.

382

Из сообщения секции национальной экономики Министерства иностранных дел Чехословакии министру Э. Бенешу об отношении правительственных ведомств к торговому договору с СССР[1]

Прага 6 августа 1931 г.

Сформулированные нами ранее принципы переговоров о договоре с СССР остались без изменений:

1) Взаимный неограниченный принцип наибольшего благоприятствования в торговле, который бы, однако, не распространялся на выгоды, которые были или будут признаны за соседними государствами в малом пограничном сообщении и на особые выгоды, вытекающие из таможенного союза.

2) Поскольку всей торговлей СССР ведает государство и она осуществляется государственными органами, в то время как в ЧСР торговля является совершенно свободной, содержание клаузулы о наибольшем благоприятствовании было бы в этом смысле односторонним и не в пользу ЧСР. Это несоответствие можно было бы уравновесить тем, что правительство СССР приняло бы на себя, что касается покупки чехословацких товаров, определенные обязательства, форма которых была бы установлена по взаимному согласию.

3) Взаимная свобода провоза товаров по территории обоих договаривающихся государств.

На неофициальных предварительных переговорах о возможности экономического урегулирования между ЧСР и СССР в 1928 г. в Женеве представитель Советов заявил, что Советы готовы вести переговоры по всему содержанию договора на основе принципа наибольшего благоприятствования. Советы были бы готовы далее признать в ограниченном размере и таможенно-тарифные скидки, как и ограничение пошлин для тех товарных позиций, в которых мы были бы специально заинтересованы. Он заявил о неприемлемости требования о признании контингентов. В качестве базы для переговоров советский представитель предложил взять советско-норвежский договор о торговле и мореплавании 1925 г.

Министерство иностранных дел направило текст договора с Норвегией на заключение Совету министров и министерствам, подчеркнув, что этот договор может быть лишь руководством и его текст может быть изменен или дополнен в соответствии с нашими потребностями и в слу-

inslav

чае необходимости в проект могли бы быть включены подходящие части из советско-германского договора.

Советско-норвежский договор решает вопрос консульского представительства, который у нас, однако, будет решен в специальной консульской конвенции. Он обеспечивает наибольшее благоприятствование во взаимных торговых отношениях, в обращении с товарами, в судоходстве, в обращении с обществами и юридическими лицами и в положении граждан. Статья 4 регулирует положение Советского Торгового представительства, которое согласно договору с Норвегией является составной частью советского посольства. Договор содержит далее военную и арбитражную оговорку, обещание заключить специальную арбитражную конвенцию, конвенции о наследовании, об охране промышленной собственности, почтовую и телеграфную и наряду со специальными вопросами, касающимися Норвегии, говорит также о лицах, ездящих по торговым делам, и о транзите.

Свое отношение к договору высказали министерства: внутренних дел, общественных работ, почт и телеграфов, национальной обороны, снабжения населения, образования и кодификации законов.

Не высказались — президиум Совета министров, министерства торговли, сельского хозяйства, финансов, юстиции, социального обеспечения и общественного здравоохранения.

Министерство внутренних дел относится к проекту отрицательно.

Министерство общественных работ упоминает о ряде дополнений и изменений технического характера и обращает внимание на необходимость добиваться таможенно-тарифных льгот для многих наших изделий.

Министерство железных дорог считает, что в железнодорожных вопросах необходимо взять за основу железнодорожную конвенцию из германо-советского договора.

Министерство почт и телеграфов требует, чтобы вопрос о почтово-телеграфных связях был решен на основе положений Всемирного почтового и телеграфного союза.

Министерство национальной обороны предлагает чехословацкую стилизацию военной клаузулы и требует, чтобы право экстерриториальности было признано лишь за официальными канцеляриями представительства, а не за всем зданием.

Министерство снабжения и Министерство кодификации не имеют возражений.

Министерство образования не имеет возражений, «не будучи затронуто этим проектом в области своей компетенции».

Господам министрам торговли, финансов, сельского хозяйства и снабжения был также предложен на заключение проект ноты, подготовленной в свое время для Советского Представительства в Праге. Этот проект содержал три наших основных принципа, приведенных в начале этой информации. По нему не высказался господин министр сельского хозяйства.

Президиум Совета министров не имел замечаний, господин министр Энглиш согласился с проектом, министр снабжения отозвался о проекте положительно. Министерство торговли в принципе согласилось и просило лишь о том дополнении, чтобы Советы обязались покупать в ЧСР товаров на сумму не меньше, чем 500 млн. кр. в год. Оно также оставило за собой право, если возникнет необходимость, дополнить и уточнить свою принципиальную позицию.

inslav

К вопросу о правовом положении Советского Торгового представительства IV секция приводит следующие положения из заключенного в прошлом году советско-английского договора... *

AFMZV, Praha, IV. sekce, krab. č. 1040, sl. č. 8.
Копия. Перевод с чешского.

[1] См. док. 262 и примечания к нему.

383

Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с депутатом Национального собрания Чехословакии Я. Шебой о перспективах советско-чехословацких отношений

Москва 17 августа 1931 г.

Шеба явился вместе с чехословацким поверенным в делах Кошеком. Оба горячо благодарили за оказанный Шебе прием[1] и облегчение ему знакомства с СССР. Шеба повторил приблизительно то же самое, что говорил раньше т. Штейну[2], о предстоящей постановке вопроса о нормализации отношений после коммунальных выборов. Он передал мне привет от Бенеша, который надеется встретиться со мной и поговорить в Женеве.

Я не скрыл своего иронического отношения к сообщению о предстоящей постановке советского вопроса в Праге. Мы об этом слышим каждые несколько месяцев. Можно пожалеть, сказал я, Чехословакию, и в частности Бенеша, за те путы, которые препятствуют свободному движению в области внешней политики. В течение последних 10 лет мы неоднократно слышали от Бенеша, что он готов двинуть вопрос об отношениях с СССР, но ему мешают то аграрии, то национал-демократы, то лично Крамарж, то другой чехословацкий политический деятель, то Франция, то Румыния, то Югославия, то вся Малая Антанта и т. д. до бесконечности.

Что касается внутриполитических причин, то ведь в Европе сейчас очень мало стран, где правительство опиралось бы на твердое большинство. Почти везде правительства опираются либо на коалицию, либо даже на поддержку оппозиционных партий. Нет страны, где не имелось бы враждебных нам партий или отдельных политических деятелей. Они имеются и в Англии, и во Франции, и даже в Германии. Тем не менее этим странам удалось установить с нами нормальные отношения. Только в одной Чехословакии правительство ничего не может сделать против эндеков ** или даже против одного Крамаржа. Что касается внешнеполитических причин, то достаточно указать, что, когда Франция в 1924 г. восстановила отношения с нами, Чехословакия все же примеру Франции не последовала.

Как Чехословакия, так и Польша часто ссылаются на Францию как на помеху к урегулированию отношений с нами, а между тем сама Франция сговаривается с нами гораздо быстрее и легче, чем ее союзницы.

---

* *Опущенная часть текста содержит изложение советско-английского договора 1930 г.*
** *Имеется в виду Чехословацкая национальная демократическая партия.*

inslav

Взять хотя бы пакт о ненападении. Пять лет тому назад он был предложен нами Польше[3], которая считает, что переговоры все еще продолжаются в течение всех пяти лет, хотя фактически они стоят на одном месте. То обязательства по отношению к Лиге Наций мешают Польше заключить пакт, то ее взаимоотношения с союзниками. А вот с Францией мы обсудили и фактически согласовали пакт[4], хотя и не подписали, в течение двух месяцев. Вот почему ссылки Бенеша как на внутренние, так и на внешние моменты встречают у нас скептическое отношение.

А между тем Чехословакия и СССР могли бы быть немало полезны друг другу в экономической области обменом своих продуктов. Жалуются на мировой кризис, вместе с тем не обращая внимания на те искусственные преграды, которые создаются для развития торговли между странами. ЧСР и СССР являют разительный пример существования таких совершенно искусственных преград. В политическом отношении урегулирование отношений также немало содействовало бы упрочению всеобщего мира. Только слепой не видит того, что мирные отношения с СССР любой страны являются краеугольным камнем европейского мира.

Я, конечно, рад буду встретиться и поговорить с Бенешем, но, насколько мне помнится, в нашу последнюю встречу в Женеве Бенеш не нашел тем для разговоров со мной.

Оба мои собеседника сочувственно поддакивали мне, но все же просили рассчитывать на изменение положения после коммунальных выборов.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 471—473.

[1] Я. Шеба в августе 1931 г. приезжал в Москву для ознакомления с хозяйственной жизнью Советского Союза. Он посетил ряд предприятий, институтов и музеев. Имел беседы с М. М. Литвиновым и заведующим II Западным отделом НКИД СССР Б. Е. Штейном. По возвращении в Чехословакию сделал несколько докладов на заседаниях комиссий Национального собрания, в которых высказывался за заключение торгового договора и установление дипломатических отношений с СССР. См. также док. 379.

[2] См.: «Документы внешней политики», т. XIV, с. 460—462.

[3] См.: «Документы внешней политики», т. IX, с. 404—405.

[4] См.: «Документы внешней политики», т. XIV, с. 452—456.

384

Сообщение газеты «Руде право» об аресте главного редактора журнала «Творба» Юлиуса Фучика за выступления с лекциями об СССР

Прага 18 августа 1931 г.

Несколько дней назад был арестован редактор «Творбы» товарищ Юлиус Фучик. Арест был осуществлен в Подмоклах, в поезде, в котором товарищ Фучик ехал в Прагу[1]. В конце прошлой недели товарищ Фучик был доставлен в областной суд в Панкрац, где находится под следствием. Причины его заключения подробно не известны. Известно лишь то, что товарищ Фучик подвергся преследованию за несколько речей, произнесенных на различных собраниях в прошлом году после возвращения из СССР. На этих собраниях он говорил о положении в Советском Союзе,

inslav

что является сегодня достаточным основанием для того, чтобы оратор был подвергнут преследованию как за проступки против закона «Об охране республики». Товарищ Фучик осуждался до сих пор только один раз на 4 месяца тюремного заключения, но этот приговор до сих пор не вступил в силу.

Арест товарища Фучика вызывает в пролетарской общественности большой и понятный отклик, так как товарищ Фучик был очень хорошо известен по многим лекциям и собраниям, где он рассказывал о жизни и современном положении в СССР. И этот отклик получил особую окраску именно потому, что товарищ Фучик был арестован и взят под следствие за слова, которые он произносил на этих лекциях и собраниях.

«Rudé právo», Praha, 18. srpna 1931,
č. 189.
Перевод с чешского.

[1] 30 апреля 1931 г. был выдан ордер на арест Ю. Фучика за нарушение закона об охране республики (SÚA, Praha, PPF/34/5).

385

Из донесения районного инспектора президиуму Братиславского полицейского управления о собрании друзей СССР

Братислава 3 сентября 1931 г.

В наше управление поступило секретное донесение о том, что 31 августа с. г. вечером, в 20 час. на Лоренцовой ул., д. № 24 на заднем дворе, на третьем этаже в помещении клуба общества «Сарло» проходило собрание друзей СССР. На собрании присутствовало 36 человек, среди которых было 6 рабочих, а остальные — интеллектуалы-коммунисты.

Собрание открыл некий служащий Фишер. Он предоставил слово инженеру Эмериху Роту[1], который в настоящее время работает в центральном руководстве Коммунистической партии в Праге и занимается созданием во всей Чехословакии организации Друзей СССР. Рот в подробном докладе указывал на значение организаций Друзей СССР, на их роль в борьбе против нынешних социал-фашистов и социал-фашистского правительства. Очень важно основывать в Словакии новые организации Друзей СССР, независимо от политических убеждений. Главное, чтобы руководитель, т. е. председатель, был всегда коммунистом, а остальные члены могут быть и из рядов социал-демократов или национальных демократов. Но цель у всех должна быть одна: защита СССР.

Рот сообщил, что 16 числа текущего месяца в Зеркальном зале будет проводиться лекция для друзей СССР, о которой будет сообщено полиции и которая, конечно, не может быть запрещена. Необходимо к этой лекции провести как можно более широкую агитацию и издать листовки. Затем был выбран подготовительный комитет, фамилии членов которого установить не удалось...*

Собрание закончилось в 9.30.

Районный инспектор **

SSÚA, Bratislava, PR č. 14087.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] Рот Э.— публицист, работник секретариата ЦК КПЧ.

* *В опущенной части перечислены фамилии участников собрания.*
** *Подпись неразборчива.*

inslav

386

Циркуляр Братиславского земского управления по поводу сбора средств для отправки на лечение в СССР раненых во время демонстрации в Кошутах и Хусте[1]

Братислава 4 октября 1931 г.

Коммунистическая газета «Мункаш» в номере 31 от 9 сентября 1931 г. опубликовала статью следующего содержания:

«Кошутские раненые в Советский Союз».

Недавно пришло приглашение рабочих Советского Союза прислать к ним кошутских и хустских раненых, чтобы солидарность рабочих на родине пролетариев вылечила их от ран, полученных в классовой борьбе.

Отправку раненых рабочих организует Союз советских друзей* и Красная помощь[2].

В лучших городах Советского Союза, в лучших поместьях изгнанной буржуазии, которые революция пролетариев превратила в пролетарские санатории, советские пролетарии вылечат словацких сельскохозяйственных рабочих. Расходы должны быть оплачены до границы Советского Союза. Помогайте нам как можно скорее воспользоваться этим приглашением при помощи массового сбора средств и подарков, которые сразу же переводите и посылайте по адресу: Центр[альный комитет] Красной помощи, Прага-II, Гопфенштокова 10, или Союзу друзей СССР, Прага-II, Соукеницка 23.I.

Организация пражского завода «Вальтер» внесла для этих целей 50 кр., группа Красной помощи Прага-II — 50 кр., они призывают также рабочих Словакии последовать их примеру».

Земское управление требует обратить внимание на недозволенные сборы средств, производимые для этих целей в здешнем округе, и принимать строгие меры к установленным сборщикам. О полученных сведениях немедленно докладывать.

AONV Želiezovice, OU, č. 830/1931.
Перевод со словацкого.

[1] См. прим. 2 к док. 380.

[2] Массовая пролетарская организация помощи политическим заключенным, их семьям а также лицам, преследуемым за революционную деятельность в буржуазной Чехословакии (секция МОПР). 23 марта 1932 г. деятельность Красной помощи была запрещена, однако она продолжала действовать нелегально. В 1935 г. вышла из подполья, получив наименование «Солидарность».

387

Декларация чехословацкой студенческой делегации, посетившей СССР[1]

Москва [не позднее 6 октября 1931 г.]**

Чехословацкая студенческая делегация, составленная из выборных представителей от различных факультетов высших учебных заведений Чехословацкой республики и принадлежащих к разным народностям и политическим партиям, а также беспартийных, оставляя Советский Союз, выражает свою благодарность советскому студенчеству, пригласившему ее приехать в СССР, а также всем тем, которые в той или

---

* *Союз друзей СССР.*

** *Датируется по отчету ВОКС о поездке студенческой делегации в СССР (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 548, лл. 67, 67об.).*

inslav

иной мере содействовали успешному осуществлению этого приезда и пребыванию в СССР.

По своей инициативе делегация единогласно заявляет:

что делегация выехала из Чехословакии, не взяв там на себя каких-либо обязательств перед кем бы то ни было, с единственной целью познакомиться с Советским Союзом и правдиво рассказать о нем. Делегация, таким образом, имела целью исправлять ошибки общественного мнения своей страны о Союзе, поскольку оно неправильно информировано;

что делегация передвигалась по Советскому Союзу совершенно свободно;

что делегации была предоставлена возможность видеть строительство Советского Союза как со стороны хозяйственной, так и культурной;

что делегация имела возможность констатировать, что пятилетний план является планом твердым и жизненным, для проведения которого объединились все силы: рабочие, технические, научные и культурные;

что делегация видела положительные результаты, уже достигнутые неустанной борьбой рабочего класса с отсталостью, с наследием царизма, с последствиями мировой войны, войны гражданской и интервенции, с экономической блокадой и саботажем;

Делегация видела, как участие широчайших масс в проведении пятилетнего плана создает собственное государство трудящихся масс. Это рождает атмосферу коллективного духа, создающего бодрую и радостную волю к труду всех принимающих участие в строительстве, самосознание и веру в успех труда, и способствует преодолению бытовых трудностей.

Делегация констатировала создание новой морали трудящегося коллектива, который неуклонно ликвидирует национальные предрассудки, разрешает женский вопрос, ликвидирует неграмотность, заботясь о воспитании подрастающей молодежи и подготовке ее к практической жизни, создает единый коллектив.

Делегация констатировала, что СССР не только ликвидировал безработицу, но что в его стройке ему не хватает рабочих рук.

Делегация видела, какая огромная работа проделана в области социального обеспечения и в области материального обеспечения всех трудящихся.

Делегация убедилась, что рабочий класс Советского Союза, после борьбы взяв власть, действительно создал первое государство, практически строящее социализм.

Приветствуем новый мир — СССР и желаем Советскому Союзу, чтобы дело, творимое им, было успешно закончено, и верим, что это осуществится.

Одновременно желаем, чтобы между Чехословацкой республикой и СССР как можно скорее создались отношения не только нормальные, но и дружественные» *.

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 548, л. 68.
Копия. Перевод, современный документу.
Опубликовано в: «Země Sovětů», Praha, roč. I (1931), č. 4, s. 50.

---

* *Далее следуют 10 подписей членов делегации.*

inslav

[1] Поездка чехословацкой студенческой делегации в Советский Союз была организована студенческой секцией Общества экономического и культурного сближения с СССР по приглашению коллектива Московского государственного института электромашиностроения (см. док. 377). Делегация выехала из Праги 17 сентября 1931 г. и посетила Москву и Ростов-на-Дону. Публикуемое обращение было передано Всесоюзному обществу культурных связей с заграницей с просьбой опубликовать его в советской печати (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 548, лл. 67—67об.). Делегация привезла много материалов, главным образом фотографии, которые неоднократно использовались на лекциях членов делегации для студентов (Amort Č. Velká víra a naděje. Dokumenty o vztazích československého lidu k národům SSSR v letech 1917—1945. Praha, 1968, s. 52—53, dok. č. 54, 55; «DAV» IV/1931/č. 9—10, s. 8—9, atd.). В связи с интересом студентов к СССР члены делегации решили издавать журнал «Студкор».

388

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 9 октября 1931 г.

Сегодня говорил с Бенешем согласно вашей телеграмме [1]. Сначала Бенеш пытался изобразить дело так, что это не его дело, когда же я указал на возможность сокращения наших заказов, он заверил меня самым категорическим образом, что никому не позволит предпринимать агрессии против нашего экспорта. Что касается хлеба, то правительство твердо решило ограничить ввоз пшеницы; это относится ко всем странам, ввозящим в Чехословакию. На каждый месяц будет устанавливаться определенное количество вагонов, на октябрь установлено всего 5000 вагонов. Сколько из этого количества получит советская пшеница, зависит от ее конкурентности и нашей коммерческой деятельности. Специального запрещения на советскую пшеницу не будет допущено. Против ограничения ввоза заявили протест Югославия и Румыния. Бенеш заявил, что Град [2] твердо взял курс на охрану крестьянского хозяйства, ибо, по мнению Бенеша, это единственная возможность избежать кризиса. Поэтому, в частности в торговых переговорах с Венгрией и во всех предстоящих, Бенеш решительно перешел на сторону аграриев [3].

Сейчас он усиленно работает по созданию Дунайского союза [4], сожалеет, что Литвинов высказался против преференций [5]. Наш проект об экономическом ненападении вызывает у Бенеша большой интерес. Он создал комиссию специалистов, чтобы изучить проект; пока специалисты не вынесут решения, у Бенеша нет точки зрения на проект. Конференцией по разоружению теперь, по его словам, никто не интересуется. Бенеш имеет растерянно-пассивный вид. О торговом договоре, конечно, ни слова. Это подтверждает заявление очень близкого Бенешу человека, который третьего дня на обеде у меня, вопреки обычным утверждениям о близости переговоров, заявил открыто, что ни Бенеш, ни Град не заинтересованы в торговом договоре с нами и что шумиха в прессе была предвыборным маневром. Тот же человек сообщил, что Бенеш был против поездки Шебы в Москву. Шеба делает личную политику [6].

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 566—567.

inslav

[1] В телеграмме Народного комиссариата иностранных дел от 3 октября 1931 г. шла речь о необходимости известить Э. Бенеша о том, что «меры, направленные против ввоза зерна из Советского Союза в Чехословакию, неизбежно отразятся на заказах СССР в ЧСР».

[2] Град — резиденция президента ЧСР в Праге. Термин «Град» использовался также для обозначения политической группировки, возглавляемой президентом Т. Г. Масариком и министром иностранных дел Э. Бенешем.

[3] Утверждение Э. Бенеша о том, что его позиция в вопросе импорта сельскохозяйственных товаров тождественна позиции аграриев, не соответствовало действительности. Добиваясь повышения аграрных пошлин и ограничения ввоза сельскохозяйственных товаров, аграрные круги наоборот выступали против «Града», отдававшего предпочтение интересам промышленности. Ограничительные мероприятия, касающиеся импорта сельскохозяйственных товаров, препятствовали реализации политических и экономических планов «Града» в Центральной и Юго-Восточной Европе.

[4] План тесного экономического сотрудничества придунайских государств, целью которого было не допустить распространения экономического и политического влияния Германии в Центральной и Юго-Восточной Европе.

[5] См.: «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 507—514.

[6] Это заявление не соответствует действительности. Поездка Я. Шебы в СССР (см. док. 383) состоялась с ведома Э. Бенеша. Об этом 13 января 1932 г. Э. Бенеш открыто заявил представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аросеву (AFMZV, Praha, Kabinet 1932, č. 187).

389

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 14 октября 1931 г.

Крофта заявил мне, что в ближайшее время МИД намерен открыть с нами официальные переговоры о торговом соглашении[1]. Ввиду того что с Венгрией переговоры не налаживаются, потому что сами чехи не особенно к этому стремятся из-за полного финансового краха Венгрии, переговоры с нами начнутся еще в этом месяце, а именно после того, как Бенеш сделает экспозе в парламентской комиссии в середине будущей недели. Юридическое оформление Торгпредства будет одним из пунктов договора с нами. Переговоры начнутся с вручения нам Бенешем проекта, который предполагается принять за основу.

В сегодняшней беседе Крофта предложил, было, теперь же урегулировать вопрос о том, должно ли Торгпредство платить налоги; я сказал ему, что если только переговоры о договоре не за горами, то и этот вопрос лучше бы отнести туда, но тут же отметил Крофте, что наши торгпредства нигде никаких налогов не платят как организации государственные и что у нас нет оснований сойти с этой позиции в Чехословакии. Крофта согласился этого вопроса пока не касаться; он совершенно определенно заявил, что вслед за торговым соглашением должно последовать признание, по отношению к которому торговый договор есть пробный шар для общественного мнения в Чехословакии. Беседа с ним велась совершенно в ином духе, чем с Бенешем[2]; по-видимому, наши заявления прекратить заказы и беседа с промышленниками[3] возымели свое действие на Град.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 572—573.

inslav

[1] См. док. 388, 390, 391.
[2] См. док. 388.
[3] 6 октября 1931 г. А. Я. Аросев имел встречу с группой промышленников и редакторов чехословацких газет. Во время встречи он заявил, что предпринимаемые правительством Чехословакии меры по ограничению ввоза советских товаров могут отрицательно повлиять на объем советских заказов в Чехословакии.

390

Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинского представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аросеву

Москва 20 октября 1931 г.

Данные о соотношении экспорта и импорта в советско-чехословацкой торговле свидетельствуют вновь о резком разрыве между вывозом и ввозом в пользу Чехословакии. Положение нашего экспорта в Чехословакии исключительно неблагоприятное. Наша экспортная программа выполнена за первое полугодие примерно на 10%, импортная — едва ли не на 100%. Импорт за этот период составил свыше 9 млн. руб., экспорт — $1^1/_2$ млн. руб.

Мы вновь обратили внимание Наркомвнешторга на это ненормальное положение. Наркомвнешторгом, наконец, принято решение поставить перед Чехословакией вопрос о ненормальном положении нашего экспорта и указать, что непринятие срочных мероприятий для улучшения положения приведет к резкому сокращению нашего импорта из этой страны. Решение о прекращении в Чехословакии заказов, в случае неурегулирования положения нашего экспорта, уже принято. Только те заказы, которые уже даны, будут сохранены в этой стране. Новых заказов до решения по нашему экспорту выдаваться не будет. Соответственные указания идут этой почтой по линии Наркомвнешторга торгпреду.

Сообщаю Вам это для эвентуального использования.

Проведение этой политики может создать реальную базу для переговоров о торговом договоре, которые в существующих условиях, когда Чехословакия удовлетворена нашими заказами, не имеют особых перспектив[1].

Считая, что чехи сейчас едва ли серьезно говорят о торговом договоре, мы не вносим этот вопрос на утверждение инстанции, ограничившись на последнем заседании коллегии НКИД заслушиванием тезисов будущего проекта торгового договора, представленных Экономической частью НКИД. Тезисы эти * направляю Вам для личного сведения, отмечая, что по существу вопроса не имеется еще директивных указаний. Мы будем ожидать в этом направлении развития событий в связи с новой линией в отношении заказов Чехословакии.

Крестинский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 584.

[1] См. док. 388, 389.

---

* *Не публикуются.*

inslav

391

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 30 октября 1931 г.

На визите у Бенеша он заявил мне, что открытие с нами торговых переговоров вещь вполне реальная и предстоит в самом ближайшем будущем. Как только экономический отдел министерства закончит выработку правил о ввозе хлеба, так МИД обратится к нам с письменным предложением о проекте договора. Бенеш предвидит возможные трудности, но надеется сговориться с нами. В особенности он настаивал на том, чтобы мы обеспечили чехословацкой индустрии хотя бы минимальные контингенты.

Я заявил, согласно вашим указаниям [1], что мы не можем пойти на контингенты. Бенеш уверял, что без контингентов ему почти невозможно выступать перед партией в защиту договора. По-видимому, имея контингенты, индустрия легче найдет и получит кредиты. В закон об экспортных гарантиях Бенешем внесены поправки, принятые правительством, а именно: из общих гарантийных сумм определенная их часть предназначается для сделок с СССР; размер этой части устанавливается Министерством торговли совместно с совещанием промышленников. Бенеш очень определенно намекнул, что продвижение вопроса о торговом договоре саботируют социал-демократы. Напоминаю, что весной то же самое, но только о партии Бенеша, говорил мне Бехине [2].

Одновременно с торговыми переговорами Бенеш намерен поставить перед нами вопрос об организации эмиграции технических и рабочих сил из Чехословакии в СССР. По-видимому, имеется в виду разгрузка Чехословакии от революционно настроенных элементов, число которых ширится. Бенеш с видимым волнением высказывал мне обиду на то, что мы Чехословакию бросаем в общую корзину со всеми другими буржуазными государствами, невзирая на то, что Чехословакия фактически все время управляется социалистами Масариком и Бенешем. Он также протестует и против того, что мы считаем Чехословакию вассалом Франции. Я ответил ему, что ничто нас не убеждает в ином.

При разговоре я обратил внимание Бенеша на то, что Чехословацкий банк [3] по распоряжению Национального банка отказывается перевести на наш счет сумму, уплаченную за проданные нами ковры, на том основании, что согласно с новыми законами нужно разрешение на ввоз предметов роскоши. Я указал Бенешу, что, во-первых, сделка совершена до закона, и лишь оплата производилась после, во-вторых, о разрешении должен заботиться сам покупатель. Поэтому, если Бенеш не устранит этот прецедент, мы будем считать его как грубый факт борьбы с советским экспортом.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 628—629.

[1] См. док. 390. В отношении закупок Советским Союзом товаров в Чехословакии Н. Н. Крестинский 30 марта 1931 г. писал Аросеву: «Чехословакия ставит затруднения сбыту наших товаров. Наш экспорт в Чехословакию не растет. Соответственно этому не растет и наш технический импорт из Чехословакии. План на 1931 г. предусматривает не увеличение, а падение наших заказов в Чехословакии».

[2] Бехине Р. (1881—1948) — заместитель председателя Совета министров Чехословакии, один из лидеров Чехословацкой социал-демократической рабочей партии.

[3] Неофициальное название. Имеется в виду банк, через который осуществлялись денежные операции Представительства СССР в Чехословакии.

inslav

392

Приветствия солдат 43-го пехотного полка чехословацкой армии красноармейцам 5-й дивизии Красной Армии в связи с XIV годовщиной Октябрьской революции[1]

Брно 30 октября 1931 г.

Мы, солдаты первой роты 43-го пехотного полка в Брно, члены солдатской ячейки, посылаем поздравления 5-й дивизии Красной Армии в связи с XIV годовщиной революции. Обещаем, что всегда будем на страже, чтобы воспрепятствовать нападению на СССР со стороны наших капиталистов, и что оружие, которое держим в руках, используем для свержения власти буржуазии и к установлению диктатуры пролетариата по Вашему образцу *.

* * *

Мы солдаты 7-й роты 43-го пехотного полка в Брно-Шпильберке приветствуем 5-ю дивизию Красной Армии в связи с XIV годовщиной революции и обещаем, что будем всегда готовы воспрепятствовать нашей буржуазии в какой-либо попытке интервенции в СССР. Вместе с рабочими будем работать над тем, чтобы и у нас была установлена диктатура пролетариата *.

ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 71, д. 471, лл. 262—263.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Свое приветствие 5-й дивизии Красной Армии направили также солдаты Терезинского гарнизона, в котором писали, что они «выражают свои симпатии и стоят вместе со своими товарищами из Красной Армии СССР в одном строю против капитализма» (ЦПА ИМЛ, ф. 495, оп. 71, д. 471, с. 259).

393

Циркуляр Братиславского земского управления руководителям полицейских органов по поводу недели защиты Советского Союза.

Братислава 30 октября 1931 г.

В приложении ** посылается копия циркуляра, изданного центральным агитпропом Комсомола в Праге 29 сентября 1931 г. В «Директивах об ударном квартале Комсомола», о которых содержится упоминание в начале циркуляра, указывается, что цель Недели в защиту Советского Союза состоит в убеждении молодых рабочих в том, что путь, по которому шел русский пролетариат, является единственным путем [избавления] от угнетения и нищеты. Что коммунистический союз чехословацкой молодежи должен мобилизовать молодых рабочих на борьбу против военных планов буржуазии, на защиту родины всех рабочих и крестьян и что коммунистическая молодежь должна сравнивать успехи в строительстве социализма с банкротством капиталистической системы, чтобы каждый молодой рабочий знал, что он должен помочь уничтожить капиталистическую систему, если он хочет жить.

* *Далее следуют неразборчивые подписи.*
** *Не публикуется.*

inslav

Неделя защиты Советского Союза была подготовлена совместно с Союзом друзей СССР. На всех вышеупомянутых собраниях вовлекались новые члены в Союз друзей СССР и одновременно создавались особые группы молодежи.

Согласно этим директивам 7 ноября 1931 г. во всех районных городах должны быть проведены публичные собрания молодежи. В течение недели с 1 по 8 ноября 1931 г. должны демонстрироваться русские фильмы, проводиться выставки и лекции, о которых упоминается в приложенном циркуляре.

Одновременно принимаются меры к тому, чтобы брошюра «Смирно! Вперед, шагом марш!»[1] сразу же после издания была подвергнута цензуре и в случае, если она будет признана предосудительной — а в этом нет сомнений, необходимо чтобы были приняты немедленные меры к прекращению ее распространения.

Необходимо уделить внимание готовящимся лекциям с демонстрацией диапозитивов, показом советских фильмов и выставкам.

Учитывая основную цель Недели защиты Советского Союза, следует самым тщательным образом изучать и контролировать программу этих лекций, кинопросмотров и выставок. Если в них каким-либо образом будет восхваляться Красная Армия и обороноспособность СССР вообще, или если будет проводиться агитация против военных или других мер безопасности нашего государства, или же будет проводиться сравнение социальных, экономических, политических, культурных отношений в ЧСР и СССР способом, унижающим наше государство, или подстрекающим против него, или если же во время этого каким-либо образом будут проявляться тенденции, угрожающие общественному порядку и спокойствию, то такие мероприятия не следует вообще разрешать.

При этом обращаем внимание на возможность того, что подобные мероприятия будут проводиться под эгидой Союза друзей СССР или же Союза пролетарских атеистов, либо других обществ и организаций, контролируемых коммунистической партией.

Все важные результаты наблюдения на месте следует докладывать нам немедленно.

ŠA, Martin, pob. OÚ č. 1973/1931.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] Речь идет о нелегальной листовке КПЧ «Смирно. Вперед, шагом марш!», призывавшей солдат чехословацкой армии защищать Советский Союз. Листовка была издана в виде брошюры.

394

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 4 ноября 1931 г.

Крофта мне заявил, что дело с торговым договором застопоривается[1]. Нельзя было определить, когда чехословацкое правительство приступит к переговорам и приступит ли вообще. Промышленники, не связанные с нами, на днях были у Бенеша и высказывали ему опасение, что торговый договор не принесет пользы, так как-де СССР испытывает финансовые затруднения и близок к инсольвенции *. Промышленники, близкие

* *Несостоятельности (лат.).*

inslav

к нам, готовятся к опубликованию сведений, опровергающих это, и отчасти уже опубликовали в «Господаржска политика». Оправдываются, по-видимому, мои предположения, изложенные в докладе № 429[2]. Фирлингер[3] сделал Бенешу благоприятный для нас доклад[4], 10 декабря Фирлингер выступает с публичным докладом. Я обратил внимание Крофты, что по распоряжению Национального банка на основании закона о невывозе валюты запрещается перевод на наш счет сумм, вносимых нам покупателями за наши товары. В ближайшее время Крофта обещал разобраться с этим делом. Если в течение недели не будет ответа, предполагаю выразить Крофте энергичный протест нотой[5].

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 638.

[1] См. док. 390, 391; а также «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 588.

[2] В докладе А. Я. Аросева в НКИД СССР от 31 октября 1931 г. высказывалось предположение, что заявления Бенеша о предстоящем заключении торгового договора с СССР являются «дымовой завесой», попыткой «удержать нас от соответствующих контрмер». Аросев сообщал, что в печати развертывается антисоветская кампания и реакционные элементы усиливают борьбу против экспорта советских товаров.

[3] Фирлингер З. (1891—1976) — чехословацкий дипломат, политический и государственный деятель. В 20—30-х годах — на дипломатической работе в Бельгии, Румынии, США, Швейцарии, Австрии. В 1937—1940 гг.— посланник, в 1941—1945 гг.— посол ЧСР в СССР. Член Чехословацкой социал-демократической рабочей партии, в 1945—1948 гг.— ее председатель. С 1948 г. после объединения Чехословацкой социал-демократической рабочей партии и Коммунистической партии Чехословакии — член ЦК, член президиума ЦК КПЧ (до 1966 г.). В 1951—1964 гг.— председатель Национального собрания.

[4] В октябре 1931 г. посланник в Швейцарии и постоянный представитель Чехословакии в Лиге Наций З. Фирлингер приезжал по линии ВОКС в Москву для ознакомления с достижениями СССР в области хозяйственного и культурного строительства. Во время беседы с заведующим II Западным отделом НКИД СССР Б. Е. Штейном Фирлингер поделился впечатлениями о пребывании в СССР и положительно отозвался об успехах, достигнутых советским народом в выполнении первого пятилетнего плана. Он высказался за развитие экономических связей, заключение торгового договора и нормализацию дипломатических отношений между Чехословакией и СССР.

А. Я. Аросев писал в НКИД 10 ноября 1931 г.: «Бенеш сообщил мне, что Фирлингер сделал ему доклад о СССР в очень положительном для нас смысле. По словам Бенеша, доклад Фирлингера не расходится с тем, что привез из Москвы Шеба».

[5] 19 ноября 1931 г. А. Я. Аросев сообщил в НКИД СССР, что в беседе с Крофтой он еще раз обратил внимание на необходимость урегулировать вопрос об ограничениях, чинимых в отношении оплаты советских товаров в Чехословакии. Несмотря на обещание Крофты, этот вопрос не получил положительного разрешения.

395

Сообщение газеты «Руде право» о торжественном собрании, посвященном XIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции[1]

Прага 7 ноября 1931 г.

В канун 14-й годовщины российской революции, в канун 14-й годовщины существования Советского Союза Союз друзей СССР провел собрание.

А это значит: заполненный до отказа большой зал Славянского острова, 2000 человек, объединенных любовью и уважением.

Собрание открыл и вел тов[арищ] д-р Секанина. Первым выступил профессор университета д-р Зденек Неедлы.

inslav

Он говорит о Советском Союзе, об энтузиазме, с которым советские рабочие строят социализм. Он говорит о том, что все больший отклик в остальном мире находит труд советских рабочих. И не только среди рабочих. «В Советский Союз сегодня ездят набираться ума. Сегодня уже сам вопрос уметь смотреть на СССР является не вопросом партийной принадлежности, а вопросом разума».

«Существуют только две стороны: на одной — смерть, а на второй — жизнь. Трудно от кого-либо требовать, чтобы он выбрал смерть, имея перед собой жизнь»!

После профессора университета слово взял профессор Брненского технического института арх[итектор] Й. Крога, которого из-за его отношения к Советскому Союзу заставили отказаться от должности декана. Его выступление было честной исповедью чешского художника и интеллигента, который только в Советском Союзе понял роль науки, ее социальную функцию и после своего возвращения не скрывал правды, которую он познал в Советском Союзе.

Он говорил о жертвах, которые сегодня приносит советский человек, о трудностях, которые несет с собой стремительный рост строительства страны. Но эта страна шаг за шагом продвигается вперед, повышает жизненный уровень и с научной точностью устраняет все недостатки. Она воплощает социализм, который не ограничивается пределами России.

«Советский Союз — страна без границ, его друзья живут во всем мире. Советский Союз — это самая большая интеллектуальная и материальная держава, которая не заключает своих граждан в географические или юридические границы, а имеет их во всем мире».

«Советский Союз — это идеология, которая, однажды убедив кого-нибудь, уже его не отпускает. В нашей стране существуют лозунги, с которыми обращаются весьма вольно. Там подобных лозунгов нет.

Правда в России победила.

Я поражен: в нашей среде слово революция протоколируется, рабочих они за него арестовывают...» Комиссар полиции строго предупреждает профессора технического вуз'а, одного из ведущих чехословацких архитекторов. И предупреждает его еще несколько раз, поскольку собрание слишком хорошо понимает слова этого интеллигента, который ехал в СССР как скептически настроенный, высокомерный работник искусства, но изменил свое мнение. Он изменил свое мнение, поскольку его честь, его совесть человека и ученого не позволили ему вернуться из Советского Союза вновь в лагерь, из которого он вышел.

И последующие его слова, как бы иронически комментировали предупреждение комиссара:

«В России вы можете говорить совершенно откровенно, но там нельзя болтать. Там нельзя ни в чем притворяться, там нужно работать и нужно уметь работать».

«Столько говорят о советском милитаризме. Да, я видел в школьных книгах советских детей пушки. Но в этих книжках одновременно было написано и следующее: «Дорогие дети! Ваши родители виноваты в том, что они еще не сданы в утиль-сырье».

Когда уезжаешь из Советского Союза, то либо заплачешь, либо глубоко задумаешься. Так много заставлять работать за себя и на себя других — это значит потерять честь. Было бы ниже моего достоинства делать то, что делают мои коллеги, которые втайне признают, что правда находится там, но не выступают открыто и не говорят, что это так и есть.

inslav

Мы сегодня настолько обязаны русской технике, что даже не знаю, сколько времени за это будем расплачиваться.

Но нам не следует только с восхищением смотреть на Советский Союз. Нам нечего ждать романтического перевозчика, который перевезет нас на другой берег.

Красному труду наше самое прекрасное приветствие современности: «Честь труду!»

Долгое время не смолкают восторженные возгласы, бурные аплодисменты. Затем коротко выступает председатель первой рабочей делегации[2] тов. Вавра.

Тов. д-р Секанина зачитывает приветствие делегата студента Бидласа, который не мог принять участие в собрании. В письме есть такие слова: «Я объявляю себя членом Союза друзей СССР и рекомендую всем членам делегации вступить в его ряды».

Затем на словацком языке выступил от имени студенческой делегации ее член Само Такач. Последним берет слово делегат тов. Линка.

Он вспомнил всех павших за дело социализма борцов, героев, которые похоронены на Красной площади в Москве, на Марсовом поле в Ленинграде, по всему Советскому Союзу. Он заявляет: «Мы здесь стоим готовые к тому, чтобы защитить труд советского рабочего...»

При этих словах комиссар полиции встает и надевает фуражку. Он говорит. Видно только, как его лицо наливается кровью и шевелятся губы. Слова совершенно теряются в буре протеста, который гремит по залу. Полиция предпринимает все новые и новые попытки, но не может очистить зал от присутствующих. Только медленно, шаг за шагом, много раз останавливаясь, собравшиеся покидают зал, чтобы свою демонстрацию любви и преданной дружбы к Советскому Союзу перенести на пражские улицы. Полиция повсюду. Полицейские рысью бегают вокруг толпы, заполнившей набережную. И повсюду скандируются лозунги, могучая демонстрация. Совершенно не помогло то, что Славянский остров был окружен. «Да здравствует...» — звучало повсюду. Твердо, по-боевому.

«Rudé právo-večerník», 7. listopadu 1931, č. 57.
Перевод с чешского.

[1] Сообщение о собрании было опубликовано в газете «Известия», 1931, 10 ноября.
[2] См. док. 333.

396

Обращение чехословацких рабочих Тагилстроя[1] к трудящимся Тагила и Магнитогорска в связи с XIV годовщиной Октября

Нижний Тагил 7 ноября 1931 г. *

Мы, иностранные рабочие-чехословаки, приехавшие в Советский Союз помогать нашим братьям по труду в осуществлении планов строительства социализма, участники строительства мирового магнитогорского гиганта, теперь работающие на Тагилстрое, приветствуем в день 14-й годовщины Октября пролетариев Тагила, пролетариев Магнитогор-

* *Дата опубликования.*

inslav

ска с великим пролетарским праздником всемирно-исторического значения, в который подводятся итоги побед на фронте социалистического труда.

Мы убеждаемся здесь, в Советском Союзе, как на наших глазах растут гиганты социалистической индустрии, а там, в странах капитализма, все возрастающий кризис всей капиталистической системы обрекает на голод, нищету миллионы пролетариев.

Здесь в Стране Советов, мы убеждаемся, как рабочий класс под руководством Коммунистической партии строит социализм, переделывает аграрную страну в страну индустриальную.

На наших глазах пролетарии Советского Союза завоевывают высоты передовой техники. Только в Стране Советов открыты широчайшие возможности для развития техники. В капиталистических странах техника пошла назад. В Советском Союзе фронт техники расширяется. Обязанность каждого пролетария — на деле осуществлять лозунг партии и власти — догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Мы обязуемся весь наш технический опыт, полученный на заграничных предприятиях, передать вам, товарищи рабочие Советского Союза. Мы обязуемся вместе с вами работать по-ударному, соревнуясь, выполняя все производственные задания.

Мы обязуемся наряду с этим своим родным и знакомым, живущим в Чехословакии, сообщать правду о Советском Союзе, о том грандиозном социалистическом строительстве, которое проходит на наших глазах.

Да здравствует 14-я годовщина Октябрьской революции — праздник всего мирового пролетариата! *

«Тагильский рабочий» (Нижний Тагил), 1931, 7 ноября.

[1] Строительство Ново-Тагильского металлургического завода в Нижнем Тагиле.

397

Из статьи Яна Швермы[1] в газете «Руде право» «За Советский Союз»

Прага 8 ноября 1931 г. **

Вопрос отношения к Советскому Союзу всегда был одним из основных вопросов всей чешской политической жизни.

Этот вопрос встал с самого начала чешского националистического движения в период войны, еще до возникновения Чехословацкого государства, в период, когда чешская буржуазия поставила национальное движение трудящихся масс, которые боролись не только за национальное освобождение, но и за свои социальные, хотя и не ясно выраженные цели, на службу международного империализма, когда она погнала чешского рабочего против русских пролетариев, борющихся за самые высокие цели всех трудящихся.

Вопрос отношения к Советскому Союзу был роковым вопросом для первой общенациональной коалиции[2], когда часть чешской буржуазии, руководимая Крамаржем, хотела последовательно выполнять свою

* *Далее следуют четыре неразборчивые подписи.*
** *Дата опубликования.*

inslav

контрреволюционную миссию, гнать легионеров на красную Москву, не понимая «мудрую осторожность» другой буржуазной группы[3], которая гораздо лучше знала реальные силы русской пролетарской революции и силы собственного чешского пролетариата и предусмотрительно ждала более подходящее время.

Вопрос об отношении к Советскому Союзу был первоочередным политическим вопросом за весь период существования Чехословацкой республики, когда политика Бенеша, продиктованная французским империализмом, привела Чехословакию в самый тесный круг черной реакции, злейших врагов Советского Союза — Польши, Румынии.

Сегодня этот вопрос снова стоит на повестке дня. Сегодня целый ряд буржуазных газет говорит о «повороте» чешской буржуазной политики в этом вопросе. Чешские промышленники требуют русских заказов, русского рынка. Господин Шеба предпринимает свое известное путешествие в «проклятую» Страну Советов[4], чтобы вернуться с радостным известием, что Советы живут, что Советы могут покупать, могут платить. Целый ряд «славянских» сердец, вчера замиравших в ужасе от преследований русского народа со стороны большевиков, сегодня говорит о необходимости более тесных связей с русским народом и Советской властью, с которой сегодня все-таки надо считаться.

Что означает этот «поворот», этот шум, который сегодня занимает столько перьев журналистов, рождает столько ораторских упражнений?

Этот «поворот» является прежде всего выражением экономического банкротства чехословацкого империализма. Чешский империализм оказался в тупике — кризис растет день ото дня, а перспективы дальнейшего развития становятся все более туманными. Борьба за новые рынки сбыта стала жизненным вопросом всей экономической жизни. И вот, ирония истории: чешский империализм, который родился в смертельной борьбе с Советами и с русской пролетарской революцией, который никогда на протяжении целого ряда лет не признавал ее победы, сегодня в отчаянной ситуации ищет тропинку спасения на русском Советском рынке, на огромном рынке, который был создан именно в результате победы пролетарской революции, строительства новой социалистической общественной системы.

Этот «поворот», о котором сегодня с недоумением пишут буржуазные журналисты и который сегодня уже почти изолировал старого льва д-ра Крамаржа даже в среде его национальных демократов, опять-таки является банкротством прежней внешней политики Бенеша. Той политики следования за французским империализмом, которая удерживает Чехословакию в международной «ударной бригаде», той политики, которая при этом готова была отдать огромный русский рынок, расширившийся в годы великого социалистического строительства, в руки конкурентов чешской буржуазии.

Чешская буржуазия демонстрирует своим «поворотом» банкротство своей прежней политики, близкое банкротство своей системы. Политический «поворот» в лагере чешской буржуазии по вопросу отношения к Советскому Союзу является также непризнанной победой Советов, является победой социализма, грандиозные успехи которого заставляют обращаться к нему и его смертельного врага — капиталистическую систему.

Но этот «поворот», вызванный отчаянной ситуацией чешского империализма, не представляет собой никакого принципиального изменения во враждебном отношении к первому рабочему государству в мире...

inslav

...«Поворот» в лагере чешской буржуазии в вопросе отношения к Советскому Союзу не имеет никакого влияния на позицию чешского пролетариата. Чешский рабочий, которого когда-то втянули в борьбу против русской пролетарской революции в интересах чешской буржуазии, который бунтовал против этой роли, ибо своим классовым инстинктом, в силу своих социалистических традиций чувствовал, что топчет свои собственные интересы, свои собственные великие социалистические цели, сегодня гораздо яснее чувствует, что значит для него, для его классовой борьбы и для его будущего существование Советского Союза. Чешский рабочий, который сегодня в Витковице, на заводах «Шкода», на Чешскоморавских оружейных заводах создает мощные машины для Советского Союза, все более наглядно видит, что строительство социализма — не утопия, а реальная действительность, которая стоит в таком противоречии с разложением капиталистического мира...

Чешский рабочий сегодня понимает, что Советский Союз дает ему не только хлеб и работу, из которой «обязательная часть» превращается в прибыли господ капиталистов. Его симпатии к Советам основываются не только на этом факте, который является главной и единственной причиной «поворота» в политике чешской буржуазии. Советский Союз и его мощное развитие дает чешскому рабочему гораздо больше — он является главной силой его борьбы, является живым примером всех его надежд, примером, который доказывает, что рабочие могут управлять, и гораздо лучше управлять и руководить судьбами мира, чем капиталисты.

И именно потому в данной ситуации, которая является выражением банкротства всей капиталистической системы, банкротства прежней внешней политики, чешский пролетариат должен выступить со своей позиции.

[Выступить на заводах и требовать немедленного и полного признания Советского Союза де-юре — признания Советского Союза, который для рабочего класса не является «выгодным рынком сбыта» и «хорошим покупателем»,— а первым в мире государством рабочих и родиной всех трудящихся!

Выступить на заводах и требовать, чтобы были опубликованы и ликвидированы все тайные дипломатические и военные соглашения, вовлекающие Чехословакию в первые ряды антисоветского фронта, в которых чешский империализм уже сегодня торгует за спиной трудящихся масс рабочей кровью, в которых чешский империализм отдает тысячи жизней рабочих на службу международного империализма, на службу международной контрреволюции.] *...

...Чешский пролетариат должен сегодня больше, чем когда-либо подчеркнуть свои симпатии к Советскому Союзу, не только потому, что Советский Союз сегодня дает работу тысячам рабочих в Витковице и на «Шкоде», [но прежде всего и главным образом потому, что он является сияющим маяком, который показывает всем чешским рабочим путь выхода из нужды, бедствий и угнетения.

Он должен выступить именно сегодня, в дни великой годовщины победы пролетарской революции, которая является победой всего международного рабочего класса!] *

«Rudé právo», Praha, 8. listopadu 1931, č. 58.
Перевод с чешского.

* *Текст в квадратных скобках изъят цензурой.*

inslav

[1] Шверма Я. (1901—1944) — видный деятель чехословацкого коммунистического движения. С 1929 г.— член Политбюро ЦК КПЧ. С 1935 г.— депутат Национального собрания. После оккупации Чехословакии эмигрировал в СССР. В 1944 г. в связи с началом Словацкого национального восстания Заграничное руководство КПЧ направило Шверму в Словакию. Погиб при переходе через горный перевал Хабенец.

[2] Правительство так называемой первой общенациональной коалиции находилось у власти с середины ноября 1918 г. до начала июля 1919 г. Об отношении этого правительства к Советскому правительству см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, док. 170, 174, 176—179, 182, 183, 185, 187, 188, 193, 197, 203, 217, 223, 226.

[3] Под второй буржуазной группой подразумевается «группа Града» во главе с Т. Г. Масариком и Э. Бенешем.

[4] См. док. 383.

398

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 8 ноября 1931 г.

Бенеш, бывший впервые на нашем октябрьском приеме с полным составом своего министерства и сидевший долго, говорил, что в правительстве действительно снова наблюдается колебание по поводу торгового договора[1] и признания, но что сейчас шансы склоняются в нашу пользу. Большое впечатление произвели благоприятные для СССР доклады Шебы[2] и Фирлингера[3]. Первый и второй публично и не публично развивают усиленную кампанию за признание и договор. Бенеш заявил мне, что, не дожидаясь формальностей, решено теперь же наше представительство внести в список дипломатического корпуса. Аналогичное Бенеш просит сделать и для чехословацкой миссии в Москве. Срочно сообщите согласие[4].

Был на приеме также впервые директор заводов «Шкода». Он и другие промышленники сильно встревожены возможностью прекращения наших заказов. Завтра на закрытом и узком заседании промышленников и банкиров Шеба делает доклад. Решение этого совещания будет передано правительству. Насколько я выяснил, будет потребован торговый договор.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 640.

[1] См. док. 382, 388—391, 394.

[2] См. док. 383.

[3] См. прим. 4 к док. 394.

[4] 15 ноября 1931 г. А. Я. Аросеву было сообщено, что «Коллегия решила принять предложение Бенеша о внесении Полпредства в список дипломатического корпуса» («Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, прим. 222, с. 822).

inslav

399

Сообщение представителя Чехословакии в СССР Й. Кошека Министерству иностранных дел Чехословакии о чехословацко-советских торговых отношениях

Москва 9 ноября 1931 г.

Я узнал из частных надежных источников следующее: Советы вследствие снижения экспортных возможностей должны считаться с уменьшением валютного фонда, из которого они до сих пор покрывали расходы на свои заказы за границей. Уменьшение валютного фонда привело к сокращению импортного плана, и это сокращение проявляется также в торговых отношениях с Чехословакией [1].

На переговорах о торговом договоре с Австрией Советы угрожают, что если договор не будет заключен, то советские заказы не будут больше размещаться в Австрии [2].

В последнее время создается впечатление, что заводы «Шкода» не решаются расширять свои торговые связи с Советским Союзом. Размер их платежных требований в Советском Союзе колеблется на уровне 50—60 млн. кр. Из них до конца текущего года подлежат оплате около 18 млн. кр. В новых заказах речь идет о материалах и инструментах для железных дорог. Заводы «Шкода» имеют инструменты на складе, а сделки о материалах для железных дорог относятся к самым прибыльным и простым, так что причины можно искать только в финансовой области.

Витковицкие заводы ведут с Советами переговоры о принятии новых заказов в размере до 20 млн. кр., но результаты переговоров являются весьма сомнительными. Двое из директоров Витковицких заводов, которые как раз находятся в Москве, высказались в том смысле, что сохранение и расширение советского рынка возможно только в том случае, если бы ЧСР закупила в Советском Союзе определенное количество зерна, закупаемое до сих пор в Канаде, Аргентине и, возможно, в других государствах, в которые ЧСР экспортирует или очень мало, или вообще ничего не экспортирует. При этом упоминалось о возможном введении расчетов по клирингу, как об этом говорилось недавно на заседании советско-германской согласительной комиссии [3].

Направляется для сведения IV секции Министерства иностранных дел ЧСР.

Кошек

AFMZV, Praha, PZ Moskva 1931, č. 227.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] О действительных причинах, которые вели к постепенному ограничению советских заказов в Чехословакии, см. док. 390.

[2] Несмотря на острый кризис в экспортных отраслях промышленности, австрийское правительство, надеясь на получение иностранных кредитов, саботировало переговоры о торговом договоре с СССР, выдвигая явно неприемлемые для Советского правительства требования. Так, в частности, австрийская сторона настаивала на оплате австрийского экспорта не в шиллингах, а в долларах, хотя из-за введения принудительного курса шиллинга и разрыва между официальным и фактическим его курсом он превратился в платежное средство, имеющее хождение лишь внутри страны. Такая позиция закрывала для Австрии советский рынок.

[3] СССР отвергал метод арбитражного разбирательства спорных вопросов с капиталистическими государствами, но соглашался на заключение специальных конвенций о согласительной процедуре. Советско-германская конвенция о такой процедуре была подписана 25 января 1929 г.

inslav

400

Из письма Центрального правления Союза друзей СССР о значении деятельности и задачах Союза

Прага 19 ноября 1931 г. *

**...В Чехословакии в августе 1930 г. организован Союз друзей СССР и уже при своем возникновении он встретил у рабочих большое понимание. Собрания, организованные им, посетили уже сотни тысяч рабочих, крестьян, мелких ремесленников и представителей интеллигенции. Организационная работа началась после возвращения первой рабочей делегации в ноябре прошлого года (т. е. 1930 г.). В течение четырех месяцев в Союз друзей СССР вступило свыше 5000 человек. Буржуазия опасалась роста симпатий трудящихся масс к Советскому Союзу, и именно накануне большого процесса с вредителями (Рамзин и др.) полицейское управление в Праге официально объявило о роспуске Союза друзей СССР[1]. Политической целью буржуазии было воспрепятствовать приливу рабочих в Союз друзей СССР и созданию таким образом широкой сильной организации, которая становится на защиту СССР. Но с одной стороны буржуазию раздражало то, что организация и движение в защиту СССР растут, а с другой — она сама не могла непрерывно открыто выступать враждебно против СССР, если хотела получить для своих фабрик заказы из СССР. Поэтому Союз друзей СССР в апреле 1931 г. был снова легализован, поэтому сегодня опять начинают говорить о «нормальных экономических связях с СССР», ибо рабочие, не имея у нас иной перспективы, кроме бедствия и безработицы, оказывают в этом отношении давление на капиталистов.

Но это, конечно, не уменьшило ненависть капиталистов к первому государству освобожденных рабочих и крестьян. Как они, так и социал-демократическое руководство ежедневно выдумывают все новую и новую ложь и клевету против Советского Союза. Разоблачением этой, постоянно распространяемой клеветы, как раз и занимаются рабочие делегации.

Союз друзей СССР взял на себя задачу информировать пролетарскую общественность с помощью и посредством [посылки] делегатов в Советский Союз:

1. О действительной обстановке в Советском Союзе;
2. Посредничать в установлении связей чехословацких рабочих и крестьян с советскими рабочими и крестьянами;
3. Ответить на вопросы об СССР всем рабочим и крестьянам без различия политической и партийной принадлежности;
4. С помощью лекций, книг, выставок и т. д. популяризовать социалистическое строительство в СССР, пятилетку и жизнь в СССР.
5. Разоблачать всех врагов СССР и бороться против них;
6. Раскрывать опасность войны против СССР и указывать на мирные устремления СССР;
7. Два раза в год, 1 мая и 7 ноября, организовывать рабочие делегации в СССР, чтобы они собственными глазами увидели рост социалистического строительства в СССР, чтобы организовали защиту СССР от всех его врагов!

---

* *Датируется по полицейскому делу.*

** *Опущенный текст касается деятельности международной организации Союза друзей СССР.*

inslav

Сегодня, когда кризис капиталистической экономики столь глубок, деятельность Союза друзей СССР имеет большое значение, ибо учит рабочих познавать страну, где нет кризиса и страданий, где нет безработицы, где экономическая и культурная жизнь в самом расцвете. Поэтому Союз друзей СССР должен быть такой организацией, которая рассказывает правду об СССР самым широким слоям трудящихся и организует проявление симпатии к СССР.

Для того чтобы правда об СССР, о жизни и социалистическом строительстве советских рабочих и крестьян была распространена в самых широких пролетарских массах и прежде всего среди рабочих на заводах, необходимо, чтобы все члены Союза друзей СССР объединились и организовали местные и заводские группы Союза друзей СССР. Эти группы будут самым тесным образом связаны с центральным комитетом Союза друзей СССР, должны участвовать во всех мероприятиях Союза друзей СССР, должны всюду активно выступать в защиту СССР от всех клеветников, должны быть центром симпатий к СССР на местах и на предприятиях и стремиться к тому, чтобы как можно большее количество трудящихся симпатизировало СССР. Только таким способом можно будет потом информировать весь рабочий класс обо всем, что есть нового в СССР и что интересует трудящихся. Инициатива каждого лица имеет самые широкие возможности для проявления именно в работе Союза друзей СССР, чтобы таким образом поддержать великое дело советских рабочих и крестьян.

* * *

На учредительном собрании следует подчеркнуть, что в Союзе друзей СССР могут и должны быть организованы прежде всего беспартийные и социалистические рабочие. Коммунистов же не следует слишком привлекать в Союз друзей СССР, так как они и без того являются его друзьями, ибо именно Коммунистическая партия является единственной дружественной Советскому Союзу партией.

В руководство групп также должны быть избраны некоммунистические рабочие. Коммунисты же здесь выполняют только ту функцию, что вновь организованным группам дают советы и помогают в работе.

Об организации групп Союза друзей СССР и адреса избранного руководства (председатель, секретарь, кассир, разносчик материалов) сразу же сообщите по адресу: Союз друзей СССР, Прага — II, ул. Соукеницка 23...

* * *

Буржуазия часто посылает в СССР различных журналистов и других людей только с той целью, чтобы затем здесь они могли распространять враждебные сообщения об СССР (редактор газеты «А — Зет» Клатил, посланник Шеба и др.). Одной из первейших обязанностей всех членов и групп Союза друзей СССР является немедленно сообщать об организации подобных собраний непосредственно центральному комитету Союза друзей СССР или другим ответственным лицам Союза друзей СССР. Они оповестят всех местных членов и друзей Советского Союза, все беспрекословно придут на это собрание, по возможности приведут делегата, побывавшего в СССР, чтобы он выступил и разоблачил всю ложь и рассказал всем присутствующим на собрании, а главное социалистическим рабочим настоящую правду об СССР, какую действительно видел во время пребывания там. Если нет в наличии де-

inslav

легата, то на собрании выступит кто-нибудь из членов группы и в соответствии с имеющейся у него правдивой информацией публично выступит в защиту первого государства рабочих и крестьян.

Никогда не следует недооценивать эту работу! Идя на подобные собрания, всегда следует брать с собой бланки заявлений о вступлении в Союз друзей СССР, брошюры для продажи и т. д. О результатах всегда следует давать сообщение в прессу.

Выставки: временами целесообразно будет организовать выставки об СССР. Группы также могут использовать проводимые на местах рабочие праздники, организуя там небольшие выставки литературы, брошюр, оригиналов писем, фотографий, различных предметов (игрушек, фарфора и др.).

Филателия: там, где члены интересуются обменом марок, они могут организовать в группе особый кружок.

Музыка: музыкальный кружок группы обеспечит также советские песни.

Кампании: Союз друзей СССР ведет борьбу против нападок на СССР! Каждая группа должна вести на месте самостоятельную кампанию, связанную всегда с вовлечением новых членов. Особенно должна разоблачаться подготовка империалистической войны против СССР. В годовщину [возникновения] мировой войны все группы должны проводить собрания, на которых говорили бы о подготовке интервенции против СССР; 7 ноября, в годовщину пролетарской революции в СССР, группы также организуют собрания, посвященные СССР, на которых будут выступления в защиту СССР. Основным мероприятием Союза будет посылка два раза в год рабочих делегаций в СССР. В мероприятии участвуют и руководят им прежде всего заводы, пославшие своих делегатов. Все группы взаимно оказывают друг другу помощь.

Подготовка собрания делегатов: собрания, где делегаты будут говорить об СССР, должны быть подготовлены как можно лучше. Важным моментом является оформление зала — фотографии, транспаранты из бумаги или материи с надписями: «Каждый рабочий — друг Советского Союза», или «Защищайте Советский Союз» и т. д. Члены группы делят свою работу: одни раздают присутствующим бланки для заявлений, другие продают брошюры. Перерыв может быть использован для различных кратких театрализованных представлений. Резолюция в защиту СССР, за признание СССР де-юре! Небольшой доклад о Союзе друзей СССР, его задачах и значении. Призвать всех присутствующих к вступлению в союз друзей СССР.

Методы работы: русские рабочие и крестьяне нашли новые методы работы, которые поучительны и для нас. Методы революционного соревнования, ударных бригад, организация новых групп всюду в округе, активизация групп, которые пассивны. Необходимо систематически информировать прессу об опыте этой работы. Кроме пленарных собраний, необходимо созывать рабочие конференции в рамках районов, а также областей, которые подведут итог проделанной работы [2].

ŠA, Košice, PR č. 18986/1931 prez.
Копия. Перевод с чешского.

[1] По вопросу о прекращении деятельности Союза друзей СССР в 1930 г. см. прим. к док. 357.

[2] Размах деятельности Союза друзей СССР вызвал серьезное беспокойство в чехословацких правительственных кругах. Министерство внутренних дел ЧСР обратило внимание Министерства иностранных дел ЧСР и своих подведомственных органов на организа-

inslav

ционный бюллетень КПЧ от сентября 1931 г., согласно которому группы Союза должны провести сбор средств в пользу рабочих делегаций, организовывать группы Союза друзей на заводах, демонстрировать советские фильмы, поддерживать контакты с советскими рабочими и крестьянами и т. д. «В связи с этим,— говорилось в этом документе,— следует уделить в будущем повышенное внимание деятельности Союза друзей СССР и его групп и в том случае, если будет выяснено, что какая-либо группа в конкретном случае вышла за рамки статуса неполитической деятельности обществ, нужно делать все необходимые выводы согласно закону об обществах. О каждом подобном случае необходимо немедленно докладывать. Письменный материал, подтверждающий политическую деятельность данного союза, или выход за границы статуса вообще, а особенно пражского центра, следует направлять нам. Что касается задуманной организации «заводских групп», обращаем внимание на то, что Союз друзей СССР в Праге, устав которого был принят к сведению постановлением министра внутренних дел от 10 апреля 1931 г. № 17/780/31, не уполномочен основывать подобные заводские группы и таким образом этой своей деятельностью он вышел бы за границы своей деятельности по статусу. Организации таких групп следует уделять внимание и немедленно докладывать о каждом конкретном подобном случае» (AFMZV, Praha, Kabinet 1931, č. 4132; SSÚA, Bratislava, PR č. 19037).

В других материалах Министерства внутренних дел и его подведомственных органов было также обращено внимание на циркуляр секретариата ЦК КПЧ, в котором, в частности, подчеркивалась необходимость развертывания кампании в защиту СССР и кампании Союза друзей СССР в связи с поездкой в СССР в октябре делегации рабочих (SSÚA, Bratislava, KÚ, č. 64742/31).

401

Резолюция публичного собрания объединенных заводских комитетов Праги

Прага 22 ноября 1931 г. *

«Рабочие, пришедшие на публичное собрание, созванное объединенными заводскими комитетами пражских предприятий, с восторгом приветствуют Советский Союз, страну, успешно строящую социализм. Они делают это в момент, когда на Дальнем Востоке происходят события [1], являющиеся империалистической провокацией в отношении Советского Союза. В этот момент рабочие пражских заводов заверяют советский пролетариат в своей братской солидарности.

Рабочие организовали также демонстрации против военной угрозы и в защиту Советского Союза в Йржетине, Цвикове, Варнсдорфе, Новом Месте.

Рабочие! Присоединяйтесь к этим протестам [и подтверждайте, что вы защищаете и будете защищать вашу первую пролетарскую родину, СССР!»] **

«Rudé právo», Praha, 22. ledna 1931, č. 70; SÚA, Praha, PMV-K.
Перевод с чешского.

[1] 21 сентября 1931 г. японские войска вторглись в Маньчжурию. В ноябре они начали продвижение на север в сторону советских границ и пересекли КВЖД. Оккупация Маньчжурии сопровождалась активизацией деятельности белогвардейских эмигрантских организаций (атамана Семенова, Радзиевского). Западные империалистические державы, не принимая каких-либо серьезных мер против японской агрессии, надеялись на столкновение Японии с СССР.

---

* *Дата опубликования.*
** *Текст в квадратных скобках изъят цензурой.*

inslav

402

Обращение бывших солдат и офицеров чехословацкого армейского корпуса в России с призывом установить дипломатические отношения с СССР

Прага 1 декабря 1931 г.*

Прошло 11 лет с того времени, когда русские легионеры договорились в Сибири о перемирии с советской армией, которое было подтверждено дружескими нотами советского и чехословацкого правительств, содержащими предложение и согласие на установление регулярных отношений между Чехословацкой республикой и СССР; десять лет назад легионеры дали толчок успешной акции в пользу голодающих в Советском Союзе; СССР вступает в пятнадцатый год своего существования; три года он осуществляет свой пятилетний план — а между Чехословакией и Советским Союзом до сих пор не установлены нормальные отношения, наша общественность до сих пор должным образом не информирована о жизни в СССР.

Мы считаем такое положение недопустимым.

Свое право указать на этот факт мы, русские легионеры, независимо от политической и сословной принадлежности обусловливаем тем, что бывшая Россия, нынешний Советский Союз, является страной, в которой мы прожили часть своей жизни и стали ей такими же близкими, как она нам, независимо от того, сходились или расходились пути наших революций.

Когда легионеры закончили борьбу против центральных держав, они приветствовали установление нормальных отношений с этими государствами. Несмотря на то, что борьба русских легионеров против Советской армии окончена, до сих пор все еще не урегулированы отношения между Чехословацкой республикой и СССР, хотя чехословацкое правительство согласно своему заявлению от 13 апреля 1920 г.[1] «никогда не находилось в состоянии войны с Россией». Поэтому мы требуем, чтобы как можно скорее была достигнута договоренность о нормальных отношениях между Чехословакией и Советским Союзом.

Пусть каждый из нас по-разному оценивает сообщения об СССР, мы все знаем, что там строится новая экономическая, социальная и культурная жизнь, которая одновременно имеет значительное влияние на весь остальной мир. Мы хотим знать об этой жизни, хотим, чтобы все люди в нашей стране были по-деловому, всесторонне и своевременно информированы о ней. Мы хотим учиться на положительных сторонах жизни в Советском Союзе, хотим также извлекать уроки и из его неудач.

Мы призываем всех политических, экономических и культурных деятелей Чехословацкой республики, чтобы они относились к СССР так же, как к остальным странам, мы призываем граждан нашей страны поддерживать наши требования и защищать их вместе с нами. Мы выступаем со своим обращением в интересах Чехословацкой республики и в интересах всех.

Д-р Боучек, Брно; Йозеф Давид, Прага; Йоз. Дыма, Прага; Павел Финк, Брно; Руд. Гесл, Прага; Йозеф Грегор-Тайовский, Братислава; д-р Люд. Гедл, Млада Болеслав; д-р Бедрж Горак, Прага; инж. Яр. Гусак, Прага; д-р Винц. Харват, Прага; д-р Йос. Янда, Прага;

* *Дата опубликования.*

inslav

Вацлав Яша, Зноймо; инж. Павел Каламен, Братислава; Вацлав Каплицки, Прага; Ант. Каван, Оломоуц; Йоз. Копта, Прага; Яр. Кратохвил, Прага; д-р Люд. Кундера, Брно; Ф. В. Лонский, Йжна у Собеслава; д-р Иван Маркович, Братислава; Прокоп Макса, София; Вацлав Менгер, Прага; д-р Йоз. Патейдл, Прага; д-р Фр. Полак, Прага; инж. Бог. Пршикрыл, Прага; Фр. Рихтер, Прага; Йоз. Ржепка, Семилы; Иржи Седмик, Прага; д-р Ауг. Страка, Прага; Вацлав Свобода, Прага; Зд. Штепанек, Прага; д-р Франт. Власак, Пелгржимов; Фр. Заврже л, Прага [2].

«Rudé právo-večernik», Praha, 1. prosince 1931, č. 77.
Перевод с чешского.

[1] Имеется в виду нота министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину от 10 апреля 1920 г. («Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 332—334).

[2] Среди подписавшихся: Давид Й.— секретарь Чехословацкого общества легионеров, депутат Национального собрания. Грегор-Тайовский (1874—1940) — писатель. Харват В.— журналист, депутат Национального собрания. Кудрна Л. (1891—1971) — пианист, музыковед, профессор Академии музыкального искусства им. Яначека в Брно. Маркович И.— политический и государственный деятель, депутат Национального собрания. В 1920 г.— министр национальной обороны, в 1922 г. министр финансов, затем — образования. Макса П.— дипломат, сотрудник Министерства иностранных дел Чехословакии. Патейдл И.— политический деятель, депутат Национального собрания от национально-социалистической партии, с 1921 г.—председатель Чехословацкого общества легионеров. Страка А.— юрист.

403

Запись беседы представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева с управляющим Национальным банком Чехословакии В. Поспишилом *

Прага 8 января 1932 г.

Вместе с заменяющим торгпреда Мустом я отправился к управляющему Национальным банком Поспишилу, чтобы изложить ему то положение, которое создается для нашей торговли с Чехословакией в связи с систематическим запрещением оплаты по запроданным нами нашим товарам (прилагаю копию письма ко мне т. Муста, из коей вы увидите, в каких случаях имело место запрещение производить с нами оплату по нашим счетам или по договорам) [1]. Надо сказать, что накануне я говорил на эту тему с Крофтой у меня на приеме. Крофта согласился со мной и Мустом, что по отношению к нам не должны были бы практиковаться запрещения Национального банка, ибо мы имеем в Чехословакии пассивный баланс. Крофта обещал на эту тему снестись с управляющим Национальным банком Поспишилом еще до нашего свидания с ним.

Поспишил, по-видимому, уже предупрежденный Крофтой, говорил, что он сам стоит за то, чтобы не применять к нам запрещений валютных выплат, но что Национальный банк стоит на страже валюты и промышленности и поэтому должен бороться с импортом в Чехословакию предметов роскоши и вообще предметов неширокого потребления.

---

* *Из дневника представителя СССР в Чехословакии за период с 4 января по 8 января 1932 г.*

inslav

Хотя, поскольку речь идет о СССР, баланс которого в Чехословакии пассивен, возможно исключение и тут. Я подчеркнул Поспишилу, что в ряде случаев имеются прямо несправедливые запрещения выплат, а именно: запрещают производить расплату за товар, купленный до издания последних циркуляров, стесняющих валютное обращение. Наконец, есть случаи, когда воспрещают платить по договорам, заключенным на два, на три года. Поспишил обещал рассмотреть все указанные мною конкретные случаи, а что касается принципиального вопроса, будет ли в дальнейшем Национальный банк путем запрещения выплат стеснять наш экспорт, Поспишил уклонился дать определенный ответ, заявив, что принципиального решения быть не может вообще и что практика Национального банка будет находить решения для каждого отдельного случая индивидуально. Я сказал, что такой ответ нас не вполне удовлетворяет и что стеснение экспорта немедленно отзовется соответственным образом на наших заказах у чехословацкой индустрии. Поспишил опять мялся, говорил общие слова и пообещал вопрос изучить, сказав, что дня через два позвонит мне*. Из нашего разговора с ним мы вынесли впечатление, что в Чехословакии подготовляется таможенный закон высоких охранительных пошлин. Об этом несколько раз Поспишил проговаривался [2].

Полпред СССР в ЧСР Аросев

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 17—18.

[1] В письме от 16 ноября 1931 г. Г. И. Муст информировал А. Я. Аросева, что Национальный банк Чехословакии отклонил учет советских векселей на сумму 15 тыс. долл., равно как и просьбу учесть и оплатить эту сумму в кронах, банк затягивал учет векселя на сумму 1193 ф. ст. В письме сообщалось и о других препятствиях, чинимых Национальным банком по банковским операциям с Советским Союзом.

[2] Как видно из архивных материалов, чехословацкая сторона не пошла на улучшение условий торговли с СССР. Так, в письме Торгпредства в НКВТ СССР от 26 июля 1933 г. указывалось, что отсутствие торгового договора между СССР и ЧСР «ставит наш экспорт в полную зависимость от общих правил чехословацкой ввозной, лицензионной и девизной систем, и это обстоятельство определяет наше положение на чехословацком рынке как положение второстепенное по сравнению с другими странами, с которыми имеются торговые договоры».

«Ввоз наших товаров,— говорилось далее в письме,— мы должны согласовать предварительно с хозяйственным департаментом Министерства иностранных дел, после чего вопрос согласовывается с Министерством торговли и промышленности и с Министерством финансов в лице его девизной комиссии. Девизная комиссия не только определяет возможность импортирования каких-то товаров на чехословацкий рынок, но также определяет и фирму, которой именно предоставляется право на данную импортную сделку. Только после получения разрешения девизной комиссии фирма имеет право получить от Национального банка разрешение на перевод денег на наш заграничный счет, в наше распоряжение».

В письме отмечалось, что чехословацкими властями проводятся меры по повышению и установлению запретительных пошлин на ряд товаров советского экспорта (фанера, битая птица, рыба, резиновые изделия, вина, ореховое ядро, животные масла и др.).

---

* *Сведение о выполнении Поспишилом своего обещания в архиве не обнаружено.*

inslav

404

Из приговора областного суда в Нитре по делу Ю. Шефранека*[1]

Нитра 5 февраля 1932 г.

Обвиняемый Юлиус Шефранек, 25 лет, проживающий в Братиславе, холост, редактор, обвиняется в нарушении общественного порядка согласно § 14 ст. 5 закона «Об охране республики», выразившемся в том, что в Шопорне 13 сентября 1931 г. на публичном собрании Коммунистической партии в присутствии примерно 300 человек он произнес следующее: «Советская Россия — это страна, составляющая шестую часть всего мира, где рабочие отняли власть у своих эксплуататоров. Там рабочие сами строят свою экономику. Там полностью ликвидирована безработица. Там строят, работают, и каждый живет спокойно. Там последовательно проведена аграрная реформа. Там совершенно ничего не платили за наделы земли. Там рабочие живут зажиточно, а что у нас здесь, в Словакии? Только обнищавший и угнетенный народ и сплошные кладбища. Мы будем работать для того, чтобы и у нас в Чехословацкой республике был произведен такой же раздел земли, как в России. Но о России у нас только врут». Далее он сказал: «Перед выборами мы не видим ни одного судебного исполнителя, а после выборов будут мобилизованы и придут в деревню 1500 судебных исполнителей. Вся Словакия — сплошное кладбище».

Таким образом он публично оскорблял республику, подрывая тем самым ее авторитет.

Областной суд приговаривает за это обвиняемого Юлиуса Шефранека на основании § 14 ст. 5 закона «Об охране республики» и в соответствии с § 90 уголовного кодекса к 2 месяцам тюремного заключения...

В срок наказания засчитывается предварительное заключение 13 и 14 сентября 1931 г., и тем самым наказание считается частично отбытым.

Обвиняемый обязан согласно § 480 уг[оловного] код[екса] возместить возникшие судебные издержки в сумме 117 кр. 40 геллеров и те, которые возникнут в будущем согласно § 4 Закона ст[атья] LXIII/1890.

Условная отсрочка отбытия наказания согласно § 1 Закона ст. 17/10 1919 г. № 562 Собрания законов и постановлений не разрешается... **.

SSUA, Bratislava, HSZ IV/2068/1931.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] Шефранек Ю. (1906—1973) — активный деятель КПЧ в 20—30-х годах.

* *В опущенной части документа содержится обоснование приговора.*
** *Подпись под документом неразборчива.*

inslav

405

Резолюция общего собрания Союза рабочих металлургической промышленности в Трнаве против империалистической войны, в защиту Советского Союза

Трнава 7 февраля 1932 г.

Мы с возмущением протестуем против разбойничьего вторжения империалистов в Китай. В то время как в Женеве заседает комиссия по разоружению, империалисты начали новые военные авантюры. Мы видим замыслы империалистов: Япония, поддерживаемая западными империалистическими державами, прежде всего Францией и ее союзниками, готовится напасть на государство рабочих и крестьян — СССР и начать давно подготавливаемую войну империалистов против революционного оплота трудящихся всего мира. Мы заявляем, что стоим на страже Советской власти, мы солидарны с рабочими и крестьянами СССР, которые строят социалистическое общество и тем самым указывают пролетариату всего мира путь избавления от голода и нищеты. Мы солидарны с трудящимся народом Китая в борьбе против его угнетателей. Мы стоим на страже советского Китая.

Война империалистической войне! Трудящиеся Словакии, борющиеся плечом к плечу с чешским пролетариатом за свое собственное социальное и национальное освобождение, полны решимости защищать СССР.

AONV, Trnava, OÚ č. 3426/1932. Опубликовано: «Družba národov ČSR a SSSR vo svetle dokumentov slovenských archívov». Bratislava, 1956, s. 88. Подлинник. Перевод со словацкого.

406

*Из резолюции собрания Общества экономического и культурного сближения с СССР с требованием признать СССР де-юре **

Прага 24 февраля 1932 г.

Собрание... ** постановляет призвать правительство Чехословакии, чтобы оно после десяти лет временного характера торгово-политических отношений начало переговоры с Правительством СССР о юридическом урегулировании взаимных экономических связей, которые содержали бы договорные решения по следующим неотложным вопросам:

1. Взаимное признание обоих государств де-юре.

2. Собрание выражает сожаление по поводу того, что до сих пор не начались переговоры о чехословацко-советском торговом договоре, речь о котором шла в марте 1928 г. в Женеве [1], и не была использована возможность для решения вопроса хотя бы о торгово-политических взаимоотношениях. Заключение торгового договора становится все более неотложным вопросом с точки зрения как экспортных, так и импортных интересов чехословацкой экономики. Необходимо без промедления начать переговоры о торговом договоре, который, кроме решения экспортных (поддержка отраслей промышленности, производящих товары на экспорт в СССР), импортных (ликвидация дискриминации советских

* *Собрание состоялось в зале Плодоовощной биржи.*

** *В опущенной части называются фамилии докладчиков и темы их выступлений.*

inslav

товаров при обложении их пошлиной) и транзитных (перевоз чехословацких товаров через советскую территорию в страны Востока) вопросов, урегулирует также вопросы взаимной охраны авторского права, патентов и торговых знаков. Следует иметь в виду решение вопроса о дунайско-черноморском судоходстве, а также о строительстве словацких портов на Дунае с точки зрения чехословацко-советских торговых связей.

3. Учитывая накопленный опыт по проведению в жизнь закона о предоставлении чехословацкому экспорту гарантий[2] со стороны государства, необходимо помнить о своевременном расширении гарантий и о финансировании кредитов, по возможности, путем обязательных гарантий экспортным фирмам, поскольку положение на валютном рынке не позволяет проводить своевременное автономное финансирование с помощью частных банков. Необходимо решить вопрос переучета советских векселей Чехословацким Национальным банком.

4. Необходимо путем межгосударственных переговоров решить вопрос об упорядочении и организации эмиграции в СССР, о размещении нашей рабочей силы на советском трудовом фронте.

5. Необходимо также расширить сеть чехословацких консульств на советской территории. Необходимо вменить в обязанность нашим представительским органам в СССР более интенсивно и целенаправленно, чем до сих пор, способствовать расширению и углублению экономических связей между двумя государствами. Необходимо обеспечить эти органы надлежащими квалифицированными кадрами.

SÚA, Praha, PZU, 1931—40 8/5/53/10 č./7693.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] См. док. 262 и прим. к нему.
[2] См. док. 379.

407

Письмо Чехословацкой сельскохозяйственной академии[1] Представительству СССР в Чехословакии с извещением об избрании профессора Н. М. Тулайкова[2] своим иностранным членом-корреспондентом

Прага 17 марта 1932 г.

Господа.

Президиум Чехословацкой сельскохозяйственной академии позволяет себе поставить вас в известность о том, что на ежегодной ассамблее 28 февраля 1932 г. было избрано много иностранных членов-корреспондентов за их заслуги в сельском хозяйстве.

Н. М. Тулайков, профессор агрономического факультета Саратовского университета, был единогласно избран членом-корреспондентом.

Мы сообщили ему об его избрании и о том, что он в свое время получит диплом через Чехословацкую миссию в Москве[3].

Мы просим вас сообщить в Министерство иностранных дел вашего государства об этом избрании.

Примите, господа, уверения в нашем глубоком уважении.

Д-р Стокласа
вице-президент

Эд. Рейх
генеральный секретарь

ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 70, д. 152, л. 7.
Копия. Перевод с французского.

inslav

[1] Чехословацкая сельскохозяйственная академия была основана в 1924 г. по отраслевому принципу. Академия издавала «Вестник ЧСА» и «Сборник ЧСА», а также научные и научно-популярные труды о сельском хозяйстве.

[2] Тулайков Н. М. (1875—1938) — советский агрохимик и селекционер, академик АН СССР.

[3] В ЦГАОР СССР хранится письмо ВОКС Представительству Чехословакии в СССР, в котором передается благодарность директора Всесоюзного института зернового хозяйства в Саратове Н. М. Тулайкова за вручение ему диплома члена-корреспондента Чехословацкой сельскохозяйственной академии (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 567, л. 147).

408

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии

Прага 18 марта 1932 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Праге, подтверждая получение от Министерства Иностранных дел ноты за № 156765/11—2/31 от 29 января с. г. с приложением на 33 листах, настоящим имеет честь сообщить, что по вопросу о налогах с Торгпредства полномочный представитель СССР Аросев имел честь беседовать с г. министром Крофтой [1]. Ни во время этого разговора, ни после него Полномочное Представительство не имело от Министерства иностранных дел принципиального предложения по данному делу. Между тем вопрос о налогах с Торгпредства, как это происходит везде, где имеются наши Торгпредства, может быть решен лишь на основе общего урегулирования торговых взаимоотношений между обеими сторонами. Поэтому впредь до принципиального решения данного вопроса Полномочное Представительство не видит для себя возможным принять присланные Министерством повестки и имеет честь препроводить их обратно, оставаясь в полной готовности в любой момент вести с Министерством иностранных дел принципиальные переговоры по вопросу о налогах с Торгпредства, как только поступит от МИД принципиальное предложение [2].

Пользуясь настоящим случаем, Полномочное Представительство имеет честь заверить Министерство иностранных дел в своем совершенном к нему почтении.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XV, М., 1969, с. 189.

[1] Беседа А. Я. Аросева с К. Крофтой, о которой говорится в комментируемом документе, состоялась 24 апреля 1931 г. Обратив внимание Крофты на то, что Министерство финансов Чехословакии прислало повестку Торгпредству об уплате налога с дохода начиная с 1920 г., Аросев заявил, что Торговое представительство является частью Полпредства и не подлежит налоговому обложению. Крофта принял вопрос к рассмотрению и обещал дать ответ на это заявление. Однако, как видно из ноты, обещанного ответа от МИД Чехословакии не последовало.

[2] Свою точку зрения по вопросу налогообложения Представительство СССР в Чехословакии излагало также в ноте от 18 июля 1932 г., направленной МИД ЧСР.

«Подтверждая получение ноты Министерства иностранных дел Чехословацкой республики от 6 апреля 1932 г., Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь сообщить, что не может согласиться с тем толкованием, которое Министерство иностранных дел дает статье 14-й Временного договора от 5 июня 1922 г. между Российской Советской Федеративной Социали-

inslav

стической Республикой и Чехословацкой республикой («Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511).

Министерство иностранных дел в упомянутой ноте ссылается на ст. 14 Временного договора от 1922 г. в обосновании своих требований о подаче Торговым представительством, как обычной частной фирмой, деклараций и уплаты налогов со своих оборотов. Между тем по смыслу этой статьи, и в особенности п. 2, признается, что монополия внешней торговли принадлежит Советскому Правительству и что она осуществляется «при помощи уполномоченных для этого органов».

Таким образом, устанавливается, что Торговое представительство является органом, уполномоченным Советским правительством на ведение внешней торговли, и поэтому оно не может трактоваться в области обложения как частная коммерческая фирма. Это явствует также из того факта, что Торговое представительство пользуется экстерриториальностью и подчиняется местной юрисдикции лишь в тех пределах, на которые Советское правительство дало согласие.

Исходя из вышеизложенного, Полномочное представительство, как оно уже писало в своей ноте от 18 марта сего года, считает, что вопрос о налоговом обложении Торгпредства может быть обсужден не иначе, как на основании общего урегулирования отношений между обеими странами в области торговой политики.

Поэтому Полномочное Представительство не видит для себя возможным вести переговоры по уплате налогов иначе, как в разрезе урегулирования всей суммы торгово-политических отношений и остается в полной готовности начать такие принципиальные переговоры с Министерством иностранных дел в любой момент («Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 411—412).

409

Из резолюции IV пленума ЦК КПЧ об участии Чехословакии в подготовке империалистами войны против СССР [1]

Прага 19—20 марта 1932 г.

...* Мы бьем тревогу и призываем к решительной борьбе против империалистической войны.

Центральный Комитет констатирует, что партия в целом до сих пор не осознала серьезности этой задачи и что промедление грозит опасностью. ЦК поэтому бьет тревогу. Можно отразить несущее смерть грабительское наступление Японии; можно отдалить новую мировую войну; можно отдалить военное нападение империализма на Советский Союз; можно продлить для Советского Союза период передышки, столь необходимый для успешного строительства социализма,— короче говоря, можно сорвать военные планы империалистов, если пролетариат капиталистических стран немедленно развернет широкое движение против империалистической войны.

Борьбе против империалистической войны в настоящий момент, когда война уже началась и угрожает в любой день перекинуться на Советский Союз, должна быть подчинена вся деятельность партии. Основным методом борьбы против империалистической войны является классовая борьба против собственной буржуазии. Усиливая и расширяя борьбу против буржуазии, за насущные экономические и политические интересы трудящихся города и деревни, мы тем самым срываем военные планы буржуазии. Кроме того, мы также должны стремиться к тому, чтобы широкие слои трудящихся были мобилизованы непосредственно против военных планов и сознательно боролись против них. Другими словами: мы должны достичь того, чтобы железнодорожники

---

* *В опущенной части текста говорится об обострении международных отношений, вылившемся в начало новой империалистической войны на Дальнем Востоке, непосредственно угрожающей Советскому Союзу.*

inslav

боролись не только за свои экономические требования, но и против перевозки оружия; чтобы рабочие военной промышленности не только поднялись против экономического наступления и террора предпринимателей, но и отказались изготовлять оружие для японской армии; чтобы безработные шли на демонстрации не только с требованиями хлеба и работы, но чтобы они вышли на улицы с антивоенными лозунгами; чтобы трудящиеся крестьяне шли в районный центр не только с протестом против налоговых экзекуций, но и с протестом против империалистической войны; чтобы рабочие на заводах не только начали забастовку протеста против буржуазного террора и расстрелов рабочих, но и организовали забастовку протеста, например, против поставки оружия или в знак своей солидарности с подвергшимся нападению китайским народом или с Советским Союзом, которому угрожают, или против происков белогвардейцев... *

Чем больше приближается момент военной агрессии против СССР, агрессии, в которой Чехословакия приняла бы прямое участие, тем больше будут усиливаться стремления буржуазии подавить революционное движение, и прежде всего Коммунистическую партию, чтобы расчистить себе путь к войне. В борьбе против этой опасности партия будет отстаивать каждую легальную возможность для развития рабочего движения, она будет мобилизовывать и поднимать массы против всех форм буржуазного террора и попыток отнять у рабочего класса его политические права; одновременно партия проведет все политические и организационные мероприятия, чтобы в любом случае ее деятельность была обеспечена. Самое важное при этом заключается в том, чтобы первичные организации партии — заводские ячейки, местные и районные организации — уже теперь работали как можно инициативнее и умели самостоятельно руководить массами. Решительный курс на усиление всех руководящих органов в первичных организациях партии, на то, чтобы эти органы научились выступать и работать самостоятельно и инициативно, является главной гарантией того, что партия будет в состоянии бороться и в самое тяжелое время. В ногу с этим должна идти усиленная пропаганда ленинских, большевистских методов борьбы против империалистической войны, чтобы не только каждый коммунист, но тысячи и тысячи других пролетариев, где бы они ни оказались, знали, что нужно делать в случае войны... **

Готвальд К. Избр. соч., т. I (1925—1938 гг.). М., 1957, с. 262—264.

[1] Коммунистическая партия Чехословакии активно претворяла в жизнь решения IV пленума ЦК КПЧ. Руководство XIX областной организации КПЧ издало открытое письмо ко всем организациям в Словакии, в котором указывалось на опасность империалистической антисоветской войны. Одновременно в этом письме подчеркивалось, что коммунисты должны связывать борьбу против опасности войны с повседневной борьбой за конкретные политические и экономические требования трудящихся Словакии (AÚML ÚV KSS, Bratislava, KSČ, arch. j. 301).

---

* *В опущенной части текста говорится об участии II Интернационала в подготовке агрессии против СССР и идеологической подготовке антисоветской войны в ЧСР.*

** *Далее говорится о влиянии обостряющегося экономического кризиса на агрессивную антисоветскую политику чехословацкой буржуазии.*

inslav

410

Распоряжение президиума Братиславского земского управления в связи с распространением листовок о сборе средств на поездку делегации крестьян в СССР

Братислава 1 апреля 1932 г.

В дополнение к распоряжению от 7 марта 1932 г. № 1/733 [1] сообщаем, что Союз безземельных, малоземельных и крестьян-середняков в Праге-II, Соукеницка ул. 23/1 издал листовки форматом в 1/8 листа с надписью:

«На поездку делегации крестьян в Советский Союз — 1 крону». На обратной стороне листовки напечатано заявление о принятии в члены упомянутого союза.

Эти листовки распространяются в Словакии. При этом распространители их производят недозволенный сбор средств в пользу делегатов, отправляющихся в Россию в составе крестьянской делегации.

Требуем, чтобы распространение этих листовок, а также сбор в подведомственном вам районе были прекращены. Против установленных распространителей или сборщиков применять меры согласно соответствующим инструкциям. О полученных сведениях докладывать.

За земского президента Мезник

SÚA, Praha, PMV, 1931—1935, X/R/ /24/9, č. j. 6239/32, kart. 901, sv. 3. Подлинник. Стеклограф. Перевод со словацкого.

[1] Имеется в виду циркуляр по поводу подготовки поездки в СССР делегации крестьян, организованной КПЧ. (*SÚA, Praha, PMV 1931—1935, X/R/24/9, č. j. 4301/32*).

411

Письмо К. Гануша [1] в ВОКС с благодарностью за прием чехословацкой делегации педагогов

Москва 14 апреля 1932 г.

Глубокоуважаемый Федор Николаевич *.

Разрешите от имени делегации чешских учителей выразить Вам глубокую благодарность за содействие нашему приезду и прекрасную организацию нашего обслуживания.

За три недели мы имели возможность познакомиться не только с основами и достижениями советской педагогики, но и с большинством московских музеев, театров, с лучшими рабочими клубами и т. д.

Мы убеждены, что тот запас сведений и впечатлений, который мы почерпнули в стране строящегося социализма, не пройдет бесследно для развития чехословацкой педагогики и укрепления симпатий чехословацких трудящихся масс к Советскому Союзу.

Постараемся усилить связь наших культурных учреждений с ВОКС, отличную работу которого мы оценили на собственном опыте.

Просим передать нашу благодарность всему Вашему коллективу, в особенности т. т. Кариди, Мексину и Викторовой.

Представитель делегации Карел Гануш

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 571, лл. 1—2. Подлинник.

* *Письмо адресовано председателю ВОКС Ф. Н. Петрову.*

inslav

[1] Гануш К.— чехословацкий педагог. В 1930 г. входил в состав делегации педагогов г. Праги, посетивших педагогическую выставку в г. Ленинграде. В 1932—1936 гг. возглавлял делегации педагогов в СССР, активно участвовал в работе Общества экономического и культурного сближения с СССР и Союза друзей СССР.

412

Запрос депутатов-коммунистов Национального собрания ЧСР В. Копецкого и других правительству о бесчинствах белогвардейцев и особенно контрреволюционера Горгулова[1] *на территории ЧСР*

Прага 11 мая 1932 г.

Белогвардеец Горгулов убил французского президента Думерга[2]. Он совершил убийство за то, что якобы Франция не начала интервенцию против СССР. Покушение, по его замыслу, должно было стать сигналом к военному нападению всех капиталистических государств на Советский Союз. Он сам хотел стать диктатором «новой» фашистской России и помочь остальным контрреволюционерам уничтожить Коммунистическую партию и другие революционные пролетарские партии. Хотя очевидно, что Горгулов и его пособники являются самыми заклятыми врагами революционного пролетариата, самыми ненавистными врагами СССР, буржуазная печать, и прежде всего французское агентство печати «Гавас», распространяет нелепое сообщение, будто бы Горгулов действовал по приказу Коммунистического Интернационала! Бесспорно, на него будет всеми средствами оказываться воздействие, чтобы он подтвердил этот подлый вымысел. Таким путем должны быть вызваны настроения военного похода против Советского Союза, создан предлог для начала военного нападения. Все это происходит именно в то время, когда империалистическая Япония использует на востоке любые провокации против государства рабочих и крестьян, чтобы вызвать войну. Всеми средствами ищут новое Сараево: афера Ванека[3], покушение контрреволюционеров Стерна и Васильева на немецкого посла в Москве и последний кровавый акт Горгулова — все это отдельные звенья одной цепи антисоветских военных провокаций.

Буржуазия в ЧСР серьезно включается в военную шумиху против пролетарского государства. Однако у чехословацкой буржуазии меньше всего поводов сваливать вину за покушение Горгулова на других деятелей. Это она охотно предоставляла в ЧСР ему, как и остальным белогвардейским контрреволюционерам, не только убежище, но постоянно поддерживала и поддерживает его и его друзей на протяжении всего периода существования нашего государства щедрыми пособиями непосредственно из государственной казны, т. е. за счет налогов, взимаемых с мелких налогоплательщиков.

В ЧСР Горгулову, который не имел даже среднего образования, была предоставлена возможность самым легким путем «закончить свое образование» и получить диплом доктора медицины. В Годонине он стал членом социал-демократической партии, которая хлопотала за то, чтобы ему было предоставлено там право на жительство. Он был также членом народной партии, которая добивалась, чтобы ему была разрешена медицинская практика. Он имел очень хорошие связи с

inslav

аграрной партией и с национально-демократическими кругами. Горгулов постоянно вел переговоры с Гайдой, в частности по вопросу о его отъезде в Маньчжурию и об антисоветской интервенции плечом к плечу с японской армией.

Горгулов совершил в Чехословакии целый ряд преступлений (подлогов, изнасилований и т. п.), но, несмотря на это, никогда не был осужден и зачастую даже не подвергался преследованию. Лишь тогда, когда его бесчинства стали уже слишком известны и вызвали всеобщее возмущение, ему была дана возможность свободно выехать во Францию, где он продолжал свои позорные действия.

В ЧСР ему с самой большой готовностью был выдан паспорт Нансена[4], в то время как пролетарские эмигранты из фашистских стран высылались в массовом порядке. Наконец, известно, что он посвятил свои контрреволюционные сочинения крупнейшим чехословацким государственным деятелям.

ЧСР является одним из главных центров белогвардейской эмиграции. Министерство иностранных дел содержит для поддержки русских и украинских белогвардейцев целый отдел, состоящий из четырех человек — министерского советника в качестве руководителя, старшего советника секции, советника секции и старшего министерского комиссара. Эмигранты получили по специальной статье государственного бюджета, например, 6 млн. кр. в 1930 г., 5 млн.— в 1931 г. и 3 млн. в этом году. Кроме того, они ежегодно получают миллионные пособия по смете «Славянская культура», «Русская акция» и т. д. Однако в действительности эти расходы намного больше, о чем свидетельствуют государственные счета. Каждый белогвардейский «студент» получает от чехословацкого государства на свои личные расходы ежемесячное пособие 600 кр.

При такой щедрой поддержке эти контрреволюционеры могут, конечно, создавать свои военные и подобные им организации — вооружение идет также за счет общественных средств — и во всех деталях осуществлять свои пагубные происки.

Лишь КПЧ (секция III Интернационала) всегда всеми силами выступала против происков белогвардейцев, против их поддержки за счет общества. Мы неоднократно требовали роспуска их военных организаций, прекращения их поддержки и высылки их с территории ЧСР. Совсем недавно мы выступили за это в связи с приготовлениями Японии и других империалистов к войне против СССР. Господин министр иностранных дел ответил на нашу интерпелляцию, что русские и украинские эмигранты получают государственные субсидии лишь якобы на гуманные и культурные цели. Однако тот факт, что Горгулов, получавший пособие из чехословацкой государственной казны, купил револьвер, которым убил французского президента, достаточно свидетельствует о культуре и гуманности белогвардейцев. В последние дни мы указали также на опасность, которая угрожает пролетариату в связи с участием белогвардейских формирований во всесокольском слете.

Коммунистическая партия была также единственной партией, которая уже давно обращала внимание на преступные действия самого Горгулова на территории ЧСР и самым резким образом выступала против того, чтобы ему было предоставлено право жительства в Годонине, за что хлопотали другие партии.

Тем более подлыми и опасными являются нынешние вымышленные утверждения, будто бы Горгулов состоял в связи с III Интернациона-

inslav

лом. Французская печать утверждает, что Горгулов, якобы по официальным сведениям из Праги, был даже членом КПЧ.

Этот грубый вымысел свидетельствует о том, что для буржуазии хороши любые средства, которые направлены на разжигание военной истерии против родины рабочих и крестьян.

Мы пользуемся этим случаем, чтобы разоблачить пагубные планы врагов трудящихся и одновременно вновь подчеркнуть свои прежние требования, и посему мы вновь спрашиваем правительство ЧСР:

1) Готово ли оно немедленно распустить все организации и, в частности, военные организации белогвардейцев на территории ЧСР?

2) Готово ли оно немедленно прекратить всякую государственную поддержку белогвардейцев?

3) Готово ли оно безотлагательно выслать белогвардейцев с территории ЧСР?

4) Готово ли оно публично удостоверить, сколько получил Горгулов из государственной казны ЧСР?

5) Готово ли оно сделать публичное заявление о том, каким образом Горгулов, который не имел даже среднего образования, мог приобрести чехословацкий диплом врача, кто добивался, чтобы ему была разрешена врачебная практика и предоставлено право на жительство в нашей стране?

6) Готово ли оно публично заявить об уголовных преступлениях, совершенных Горгуловым на территории ЧСР, и о том, почему ни в одном случае он не был осужден? [5]

Копецкий *

«Tisky k těsnopisecký zprávám o schůzích poslanecké sněmovny Národního Shromáždění Republiky Československé. III. Volební období, 6. zasedání. Praha, 1932, č. 1780/VIII. Перевод с чешского.

[1] Горгулов П. был выходцем из семьи помещика с Кубани. После разгрома российской контрреволюции эмигрировал за границу. В 1921—1930 гг. жил в Чехословакии и имел врачебную практику в Годонине. Предпринял попытку основать фашистскую партию. В 1930 г. был выдан ордер на его арест, в связи с тем, что он, делая аборты, калечил свои жертвы (были и смертельные случаи).

В 1930 г. Горгулов уехал во Францию. 6 мая 1932 г. в Париже им было совершено покушение на французского президента П. Думерга, который вскоре скончался от ран.

[2] Во время допроса Горгулов заявил, что покушение им было совершено в знак протеста против политики французского правительства, которое, по его мнению, поддерживало СССР. Французская реакционная печать использовала этот случай для развязывания антисоветской кампании, в которой утверждалось, что Горгулов якобы был связан с советскими органами. В Чехословакию был даже направлен из Парижа чиновник полиции, задача которого была собрать материал, подтверждающий это утверждение («Lidové noviny», Praha, 20. května 1932, č. 254). Советская печать категорически отвергала и разоблачала эту провокацию (см., например, «Правда» 8, 10, 28 мая 1932 г.).

Парижский суд представил дело Горгулова как частный случай, вне связи с антисоветской деятельностью белой эмиграции, поддерживаемой правящими кругами Запада.

[3] 22 декабря 1931 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР потребовал отзыва секретаря чехословацкого представительства в СССР К. Ванека в связи с его шпионской деятельностью и попыткой организовать покушение на японского посла в СССР с целью разорвать советско-японские отношения («Документы внешней по-

* *Следуют 22 подписи депутатов-коммунистов.*

inslav

литики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 737). 25 декабря было опубликовано сообщение ТАСС о провокационной деятельности К. Ванека («Известия», 1931, 28 декабря). Ванек был отозван из Москвы.

По сообщению А. Я. Аросева, Э. Бенеш 17 января 1932 г. в беседе с ним отверг предъявленное Ванеку обвинение и потребовал «компенсации» («Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 25—26).

Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов сообщил представительству СССР в ЧСР, что ни о какой компенсации не может быть речи и что Советское правительство считает свое требование выполненным, поскольку Ванек выехал из Москвы («Документы внешней политики СССР», т. XV, М., 1969, с. 36).

Впоследствии Бенеш выдвинул предложение передать дело Ванека на арбитраж. Советская сторона отклонила это предложение на том основании, что невозможно найти беспристрастного арбитра между советским и буржуазным государством. Однако, учитывая высказывания чехословацкого представителя в Лиге Наций З. Фирлингера во время беседы с членом советской делегации на Женевской конференции Б. Е. Штейном о том, что чехословацкое правительство согласилось бы вместо арбитража на создание согласительной комиссии, А. Я. Аросеву 30 марта 1932 г. было дано указание сделать предложение о передаче дела Ванека на рассмотрение такой комиссии. Комиссия должна была быть создана на паритетных началах из представителей — граждан Чехословакии и СССР. В компетенцию комиссии должно было входить лишь рассмотрение вопроса о правильности предания гласности дела Ванека. 9 апреля А. Я. Аросев сообщил это предложение Крофте (см. прим. 4 к док. 413). Министерство иностранных дел Чехословакии это предложение не приняло и не отклонило. Впоследствии в беседах с Аросевым Бенеш к вопросу о Ванеке не возвращался. По указанию Э. Бенеша в августе 1932 г. все это дело было «оставлено в покое» (AFMZV, Praha, Trezor, 11/2, 1932—1934, č. 100723).

Глава чехословацкой миссии в СССР Кошек 27 мая 1933 г. во время завтрака, на который были приглашены Аросев, возвратившийся из Чехословакии в связи с назначением на другую работу, и другие сотрудники НКИД СССР, говоря о возможном улучшении советско-чехословацких отношений, заявил, что он «получил письмо из министерства, в котором указывается, что чехословацкое правительство считает дело Ванека окончательно ликвидированным». («Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, прим. 251, с. 795—796).

Дело Ванека привлекло большое внимание общественности, и позиция чехословацкого правительства, особенно Министерства иностранных дел, подверглась острой критике в прогрессивной печати и в парламенте.

[4] Паспорт Нансена (certificat d'identité) — удостоверение личности для эмигрантов и беженцев, которые до 1 января 1923 г. были гражданами России и Турции. Использовался в качестве паспорта в государствах, которые признавали этот документ. Назван по имени известного полярного исследователя («Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 466) и организатора акций помощи после первой мировой войны Ф. Нансена, который выступал за признание этого документа в международном масштабе.

[5] Ответ на запрос был дан 6 декабря 1932 г. В нем, в частности, утверждалось, что Горгулову был выдан паспорт Нансена потому, что к нему не было никаких претензий (Tisky k těsnopiseckým zprávam o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé. III volební období, 6. zasedání. Praha, 1932, č. 2098/ /IV, s. 3—4; см. также док. 413, 415).

413

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову

Прага 14 сентября 1932 г.

Имел беседу с Бенешем о налогах с Торгпредства[1]. Бенеш принял нашу точку зрения о том, что сначала следует заключить принципиальное соглашение о Торгпредстве в развитие договора 1922 г. и потом отдельно обменяться нотами о сумме налога и порядке исчислений. В неофициальном порядке я вручил Бенешу черновик соглашения и

inslav

проект письма о налогах, данный Вами при Вашем 32542 [2], подчеркнув то, что Вы в названном номере указывали. Я перешел к вопросу о необходимости облегчить наш экспорт, указав на крупные заказы Торгпредства. Я настаивал на предоставлении нам соответственного места размещения на чехословацком рынке не только свободного, но и контингентированного товара, а также полузапрещенных, как роскошь. В результате Бенеш обещал вступить в переговоры, чтобы выработать условия кредита на расширение нашего экспорта и дать нам место в контингентах. От имени МИД переговоры с нами начнут Крофта и Фридман, как только последний вернется из Стрезы [3].

Бенеш в ближайшие дни в парламенте решил дать ответ на запрос коммунистов о Ванеке. Бенеш намерен доложить историю наших переговоров об этом деле и изложить сущность нашего последнего предложения, которое я согласно Вашему № 2443 [4] сообщил Крофте.

Бенеш заявит, что переговоры не пришли еще к концу только потому, что как Бенеш, так и я были в отпуску, но что эти переговоры Бенеш возобновит со мной тотчас же, как вернется из Женевы, т. е. через месяц. Свои переговоры Бенеш намерен начать с Вами в Женеве и уже потом вручить мне свой проект против того, какой я сообщил Крофте.

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 532—533.

[1] См. док. 408.

[2] К указанному письму от 7 сентября 1932 г. прилагался проект соглашения по вопросу оформления статуса Торгпредства СССР в Чехословакии и проект обмена нотами. В основу проекта статуса Торгпредства были положены пункты 1—6, 9—10 «Протокола о правовом положении Торгового представительства СССР в Литве» от 29 августа 1931 г. («Документы внешней политики СССР», т. XIV. М., 1968, с. 502—504). В письме НКИД СССР подчеркивалось, что проект ноты о налогах является составной частью всего соглашения о правовом статусе Торгпредства, поскольку советская сторона не может согласиться на уплату налогов без урегулирования всего вопроса о режиме Торгпредства в целом. А. Я. Аросеву предлагалось передать этот проект МИД Чехословакии в неофициальном порядке, заявив, что этот документ «не представляет собою проекта соглашения с Чехословакией, а является типовым документом, содержащим те положения статуса Торгпредства, которые должны быть отражены в соглашении. При подписании соглашения с Чехословакией нам придется учесть то, что между обеими сторонами уже имеется договор 1922 г., и увязать положения типового проекта с соответственными постановлениями договора».

[3] См.: «Сборник документов по международной политике...», вып. V. М., 1933, с. 35—53.

[4] В директиве за № 2443 содержались советские предложения о согласительной процедуре (см. прим. 3 к док. 412). «Согласительная комиссия по делу Ванека,— указывалось в ней,— в отличие от согласительной процедуры, зафиксированной в нашем соглашении с Германией («Документы внешней политики СССР», т. XII. М., 1967, с. 44—47) и содержащейся в проектах пактов о ненападении, является не постоянным институтом, а формируется для рассмотрения одного определенного вопроса». Далее в директиве говорилось: «Решение комиссии подлежит утверждению соответствующими правительствами. В случае невозможности прийти к согласованному решению дело, являющееся предметом процедуры, вновь возвращается в сферу дипломатических переговоров».

В директиве подчеркивалось, что так как вопрос о факте виновности Ванека подлежит исключительно компетенции советского суда, то рассмотрению согласительной комиссии подлежит лишь вопрос о «правильности предания гласности дела Ванека».

inslav

414

Письмо представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева Министерству иностранных дел Чехословакии о положении Торгового представительства СССР в ЧСР

Прага 15 сентября 1932 г.

В соответствии с беседами о правовом положении Торгового представительства Союза Советских Социалистических Республик в Чехословацкой республике имею честь сообщить от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик следующее:

1) При Полномочном Представительстве Союза Советских Социалистических Республик в Чехословацкой республике с целью осуществления монополии внешней торговли Союза Советских Социалистических Республик, относящейся по законам Союза Советских Социалистических Республик к ведению Правительства Союза, создается Торговое представительство с местопребыванием в Праге.

2) Торговое представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет следующие задачи:

а) способствовать развитию торгово-экономических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой республикой и одновременно представлять интересы Союза в области внешней торговли;

б) от имени Союза Советских Социалистических Республик руководить внешней торговлей с Чехословацкой республикой;

в) от имени Союза Советских Социалистических Республик осуществлять внешнюю торговлю с Чехословацкой республикой.

3) Торговый представитель и его заместитель являются членами дипломатического персонала Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик и будут пользоваться всеми правами и привилегиями, которые признаются за членами дипломатических миссий. Служебные помещения Торгового представительства будут пользоваться правом экстерриториальности. Торговое представительство будет иметь право пользоваться шифрами.

4) В случае необходимости открыть отделения Торгового представительства, их местопребывание будет определено дополнительным соглашением между Полномочным Представительством Союза Советских Социалистических Республик в Чехословацкой республике и Министерством иностранных дел Чехословацкой республики.

5) Поскольку Торговое представительство будет в каждом случае выступать от имени Союза, Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет отвечать за все сделки, заключенные Торговым представительством или сотрудниками представительства, законом на то уполномоченными. Правительство Союза, напротив, не возьмет на себя ответственность за деятельность государственных хозяйственных организаций, которые по законам Союза Советских Социалистических Республик одни отвечают за свою собственную деятельность, исключая те случаи, когда ответственность за такую деятельность в ясной форме принял на себя торговый представитель, действующий за Правительство Союза Советских Социалистических Республик и от его имени.

6) Торговые сделки Торгового представительства, заключенные в Чехословацкой республике и обязательные для Союза Советских Социалистических Республик, будут регулироваться чехословацкими за-

inslav

конами и подлежать чехословацкой юрисдикции. Однако, принимая во внимание ответственность Союза Советских Социалистических Республик за сделки Торгового представительства, вытекающую из пункта 5 настоящей ноты, судебные мероприятия временного характера не будут применяться против собственности Торгового представительства и его отделений.

7) Что касается мероприятий, вытекающих из принудительного исполнения судебных решений, которые вступили в законную силу, то их можно будет применять против собственности Союза Советских Социалистических Республик только в том случае, если они не будут касаться предметов, которые, в соответствии с общепринятыми нормами международного права, служат для осуществления прав государственного суверенитета, либо имеют отношение к служебной деятельности дипломатических и консульских представительств.

8) Сотрудники Торгового представительства и его отделений — граждане Союза Советских Социалистических Республик,— назначенные и направленные в Чехословацкую республику Народным комиссариатом внешней торговли Союза Советских Социалистических Республик, будут освобождаться в Чехословацкой республике от налога на доходы, которые они будут иметь на службе у Правительства Союза Советских Социалистических Республик.

AFMZV, Praha, IV. sekce, krab. č. 1042, sl. 6, č. 3401.
Копия. Перевод с чешского.

415

Постановление Пражского полицейского управления о запрещении деятельности Союза друзей СССР[1]

Прага 7 октября 1932 г.

Общество, именуемое Союз друзей СССР в Чехословакии, создание которого разрешено Министерством внутренних дел постановлением от 10 апреля 1931 г. за № 17780/6/31, является в соответствии со статьей 2 устава, неполитическим обществом. Оно ставит целью вести работу в интересах экономического и культурного сближения с СССР. Полицейское управление в Праге в результате расследования установило, что упомянутое общество находится под прямым влиянием Коммунистической чехословацкой секции, т. е. организации политической, руководство которой даже дает письменные указания о направлении деятельности. Доказательством этого факта является, например, так называемый Организационный бюллетень, изданный в сентябре 1931 г. руководством КПЧ и адресованный всем группам Союза друзей СССР. В упомянутом издании руководство Коммунистической чехословацкой секции, в частности, предписывает союзу организовать сборы для обеспечения приема новых членов, призывать к сотрудничеству в избирательной кампании и создавать группы Союза друзей СССР на предприятиях. Из сказанного видно, что Союз друзей СССР находится под непосредственным влиянием коммунистических функционеров.

В феврале 1932 г. это общество издало циркуляр, содержащий призыв к отдельным группам немедленно начать сборы средств для направления

inslav

делегации женщин в Советскую Россию по случаю так называемого Международного женского дня, состоявшегося в марте 1932 г. Международный женский день является исключительно политической акцией, и, таким, образом, посылка делегации в СССР Союзом друзей СССР в рамках этого политического мероприятия противоречит параграфу 3 статьи 3 устава, в котором ясно говорится, что союз может организовать поездку своих членов. Однако в данном случае речь шла не о делегации членов Союза, а о делегации, составленной из лиц, стоящих вне Союза, целью которой было провести под маской информации об экономических, социальных и культурных отношениях в СССР политическую демонстрацию и проявить симпатии в отношении политической линии Коммунистического Интернационала.

В том же циркуляре на отдельные группы Союза друзей СССР возлагается задача стремиться в районных центрах основывать районное руководство упомянутого общества, обращать внимание на безработных и вступать в контакт с комитетами действия безработных. Это указание призвало местные группы к деятельности, противоречащей уставу общества и идущей вразрез с действующим положением закона. Попытки создания комитетов действий безработных предпринимались без ведома властей, которые были вынуждены рассматривать их деятельность как противоречащую действующим положениям, и по той причине официально преследовать их. Помимо этого комитеты действия безработных должны были возникнуть по прямому побуждению руководства Коммунистической чехословацкой секции и действовать согласно его указаниям.

Призвав к участию в этом мероприятии, упомянутое общество дало понять, что несмотря на положение устава общества, оно намерено по политическим соображениям использовать своих членов для деятельности, идущей вразрез с действующими законными предписаниями.

В другом циркуляре, изданном Союзом друзей СССР под названием «Что такое Союз друзей СССР и чего он хочет», в параграфе 4 говорится, что «основной идеей Союза друзей СССР в международном плане является борьба против военных приготовлений против Советского Союза». Это утверждение повторяется в пункте 5 той части циркуляра, где перечисляются вопросы, о которых общество хочет информировать рабочую общественность. Указанная деятельность далеко выходит за рамки статьи 3 устава, где точно указаны отдельные формы деятельности обществ.

В Организационном бюллетене Коммунистической чехословацкой секции, изданном в 1932 г., полицейское управление нашло новое доказательство того, что Союз друзей СССР развивает деятельность под влиянием политических тезисов Коммунистического Интернационала, интерпретированных в Чехословакии руководством Коммунистической чехословацкой секции. В цитированном приложении отдельным группам Союза предписывается усилить волну протестов против империалистической войны, защищать Советский Союз, направлять протесты против якобы угрожающих приготовлений к войне и созывать собрания железнодорожников, так как якобы чехословацкие дороги перевозят военные материалы, которые в большом количестве производятся в Чехословакии.

Эти призывы явно доказывают стремление руководства КПЧ использовать общество для политических акций, которые под видом защиты Советского Союза направлены на систематические попытки нарушить правопорядок нашего государства. Участвуя в подобной деятельности,

inslav

противоречащей уставу общества, в частности, не воспрепятствовав намерениям осуществления вышеупомянутых указаний, Союз друзей СССР безответственным образом преступил границы своей деятельности.

Прямую связь между деятельностью Союза друзей СССР и политической деятельностью Коммунистической чехословацкой секции доказывают также статьи, опубликованные в ежедневной коммунистической печати. Так, в статье «Сенат отказался обсуждать вопрос о ванекиаде», опубликованной в газете «Руде право» 15 января 1932 г., № 12, стр. 3, утверждается, что некоторые группы упомянутого общества направили резолюции протеста против деятельности сотрудника Чехословацкого представительства Ванека[2] и против империалистических интриг в отношении Советского Союза. В этом случае общество показало, что оно полностью выступает в поддержку требований политических функционеров Коммунистической партии, и его руководители не сделали ничего, хотя были обязаны сделать, для того, чтобы упомянутые группы были призваны к ответственности за направление этих протестов, не расследовали этот вопрос и не отмежевались от указанной статьи в печати. Наоборот, руководство Союза друзей СССР издало циркуляр под заголовком «Всем группам Союза друзей СССР», в котором их внимание обращается также на статьи, опубликованные в ежедневной печати Коммунистической партии о «неслыханной военной провокации» дипломатического сотрудника Ванека и выражается пожелание, чтобы все группы самым внимательным образом следили за военными приготовлениями Чехословакии против Советского Союза.

К этому циркуляру приложен образец резолюции, в которой самым тенденциозным способом изображается указанный инцидент и одновременно общественности предлагается организовывать массовые митинги в защиту СССР от военного нападения, а также принять другие меры в целях этой защиты.

В газете «Руде право» от 30 июля 1931 г., № 150, стр. 5, был опубликован предосудительный по содержанию «Манифест международного бюро друзей Советского Союза к 1 августа», некоторые места которого были конфискованы. В нем ясно проявляются антигосударственные цели бюро, а рабочая общественность призывается принять 1 августа участие в Международном дне борьбы против империалистической войны и интервенции. Полицейское управление констатирует, что и в этом случае Союз друзей СССР не сделал ничего, чтобы выразить протест против призыва вышеупомянутого международного бюро и отойти от него, указав, что участие в акциях, проводимых в международном масштабе по указанию Коммунистического Интернационала и запрещенных чехословацкими властями, несовместимо с пребыванием в рядах Союза.

Упомянутое общество доказало и в других случаях, что не собирается проводить свою деятельность в рамках устава и что в его намерение входит проводить политическую деятельность под маркой общества среди широкой общественности под лозунгами, составленными по образцу политических тезисов Коминтерна и не отвечающими предписаниям, содержащимся в цитированном выше постановлении Министерства внутренних дел. В частности, именно на публичных собраниях упомянутого общества чаще всего происходило нарушение действующих законов, при выступлениях ораторов, как это было, например, на собрании, состоявшемся 23 сентября 1932 г. в большом зале Народного дома в Крал[овских] Виноградах, на котором, несмотря на призывы вмешавшегося служащего полиции, председатель не сделал ничего, чтобы вос-

inslav

препятствовать нарушению закона, общественного спокойствия и порядка.

Точно также на собрании, устроенном упомянутым обществом в ноябре 1931 г. на Славянском острове в Праге — II, доклады отдельных ораторов прозвучали совершенно необъективно и тенденциозно. Они имели целью подстрекать слушателей против нашей государственной формы путем сравнений, искажающих политическое и экономическое положение в нашей стране и в СССР.

Ход публичных собраний, организованных обществом, вообще чаще всего доказывал готовность ответственных деятелей общества под маркой информирования широкой общественности о положении в СССР терпеть безответственные нападки на государственную форму и правопорядок Чехословацкой республики и обработку участников в духе политических тезисов Коминтерна.

На основе фактов, частично перечисленных в этом постановлении, полицейское управление пришло к убеждению, что Союз друзей СССР в Чехословакии преследует цели, не только противоречащие тексту устава, но и угрожающие общественному спокойствию и порядку, и что, особенно в последнее время, он пытается расширить и углубить масштаб вышеприведенной вредной деятельности.

Исходя из этого, полицейское управление в Праге, в соответствии с § 25, абзац 2 Закона о праве обществ от 15 ноября 1867 г. № 134 им[перского] з[акона] запрещает деятельность общества Союз друзей СССР в Чехословакии. Одновременно оно вменяет своим органам в обязанность, вплоть до возможного окончательного решения о роспуске этого общества, охранять его имущество и документы. Союз может обжаловать это решение в земском управлении в Праге.

Апелляция должна быть подана безотлагательно в полицейское управление в Праге в течение 15 дней, начиная со дня, следующего за днем вручения постановления.

Полицей-президент д-р Долейш

SSÚA, Bratislava KU, č. 16045 prez.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Помимо запрещения накануне XV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции деятельности Союза друзей СССР, проведенного на основе закона об обществах Австро-Венгерской монархии от 15 ноября 1867 г., пражская прокуратура 27 октября 1932 г. возбудила перед Главной прокуратурой ходатайство об утверждении предложения о судебном преследовании руководящих деятелей Союза друзей СССР. В ходатайстве указывалось, что конфискованные у активистов Союза документы подтверждают, что Союз осуществлял коммунистическую пропаганду в ЧСР и являлся секцией международной организации Союза друзей Советского Союза [Bund der Freunde der Sovietunion — Internationale Komitee, Berlin).

Судебному преследованию подвергались члены президиума (председатель А. Вавра, зам. председателя Ф. Покорный, секретарь И. Секанина), члены комитета и ревизоры (SÚA, Praha, VSZ, varia, bez sign., Svaz přátel SSSR, č. j. 7398/32, kart. č. 409).

Вплоть до 1934 г. Союз друзей вел нелегальную работу (SÚA, Praha, PP 1931—1935 (fond 42) 8/53/51). После установления дипломатических отношений между ЧСР и СССР пражское земское управление своим постановлением от 3 августа 1934 г. отменило решение Пражского полицейского управления от 7 октября 1932 г., в результате чего Союз друзей СССР смог возобновить свою легальную деятельность (SÚA, Praha, PMV 1925—30, X/S/37/7 a PMV 1931—1935, X/S/32; PZÚ 1920—1930, 8/5/20/80; PZÚ 1931—1940, 8/5/23/2).

[2] См. док. 412, 413.

inslav

416

Распоряжение президиума Братиславского земского управления о прекращении деятельности Союза друзей СССР в Словакии

Братислава 8 октября 1932 г.

Земское управление на основании определения пункта IX приложения к распоряжению бывшего венгерского министерства внутренних дел от 2 мая 1875 г. № 1508, а также подобного определения, содержащегося в уставе местных групп Союза друзей СССР в Чехословакии с местопребыванием в Праге, образование которого Министерство внутренних дел разрешило постановлением от 10 апреля 1931 г. № 17780/6/31, прекращает деятельность всех действующих на территории Словакии местных групп этого Союза на период указанного в распоряжении расследования их противозаконной деятельности, заключающейся в несоблюдении устава, угрозе интересам государства и нарушении общественного спокойствия и порядка.

Основания:

Проведенным официальным расследованием установлено, что организация Союз друзей СССР в Чехословакии с местонахождением в Праге, а также ее местные группы выходят за допустимые уставом рамки своей деятельности, принимая участие в политической деятельности, хотя они и не являются политическими организациями. Прекращение деятельности этих местных групп происходит также вследствие официального прекращения деятельности указанного центрального общества, ввиду его политико-агитационной деятельности.

Против этого распоряжения можно подать апелляцию в течение 15 дней со дня вручения его земским управлением в Братиславе.

В случае подачи апелляции земское управление на основании § 77 абзаца 2 правительственного постановления от 13 января 1928 г., № 8 «Собрания законов и распоряжений», в настоятельных общественных интересах исключает отсрочку действия [распоряжения] как это допускается при подаче апелляции. Против данного исключения отсрочки действия [распоряжения] апелляция недопустима.

Об этом следует известить представителей местных групп организации Союза друзей СССР в Чехословакии, возможно существующих в данном административном районе нелегально, путем вручения дословного текста этого распоряжения под расписку, которая должна быть представлена нам.

Передача и исполнение этого распоряжения должны быть осуществлены точно и определенно 12 октября 1932 г. в первой половине дня, одновременно с прекращением деятельности центрального союза в Праге и всех остальных местных групп.

При исполнении распоряжения необходимо обеспечить при всех обстоятельствах абсолютную секретность предпринимаемых мер до момента их осуществления. Господа начальники несут личную ответственность за точность исполнения.

При этом необходимо изъять все документы и все имущество этих местных групп, а также все документы и имущество центральной организации, если они находятся у групп или их руководителей.

Одновременно следует немедленно собрать и классифицировать материал, который доказывал бы, что Союз друзей СССР в Чехослова-

inslav

кии (и его группы) действовал как политическая организация и нарушал общественный порядок и спокойствие.

Материал, изъятый при прекращении деятельности этих групп, необходимо тщательно изучить.

Если же расследование покажет, что группы в своей деятельности не только выходили за рамки своего устава, но и совершали преступные действия, то против ответственных лиц должны быть приняты меры в соответствии с действующими законами и об этом должно быть направлено нам донесение.

Важные документы о политической деятельности или деятельности вредной, с точки зрения уголовных законов, направьте нам[1].

Донесение об осуществлении этого распоряжения должно быть представлено до 22 октября 1932 г. *

ŠSÚA, Bratislava, KÚ, č. 1/12. 100/ /prez./1932. Опубликовано: Družba národov ČSR a SSSR ve světle dokumentov slovenských archívov. Bratislava, 1958, s. 111—119; Svedectvo o priateľstve a spojenctve. Dokumenty. Bratislava, 1970, č. 36, 97—99. Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] В связи с запрещением деятельности Союза друзей СССР у членов Союза в Братиславе, Новых Замках, а также в секретариате КПЧ в Братиславе полицией были произведены обыски. (ŠSÚA, Bratislava, PR, č. 11835/32 prez. AONV, Nové Zamky, OU č. 323/32).

417

Распоряжение президиума Братиславского земского управления местным управлениям о необходимости наблюдения за деятельностью Союза друзей СССР в связи с подготовкой к празднованию XV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции

Братислава 13 октября 1932 г.

В дополнение к постановлению от 30 сентября 1932 г. № 1/11446 обращаем внимание местного управления, что из циркуляра руководства Союза друзей Советской России, приложенного к вышеупомянутому постановлению, видно, что названное общество, во-первых, готовит поездку рабочих в СССР к 15-й годовщине СССР, а во-вторых, продолжает кампанию по сбору подписей под текстом на бланках, в котором выражается симпатия Советскому Союзу в связи с годовщиной Октябрьской революции и подчеркивается, что трудящиеся Советской России добиваются осуществления великой цели рабочего движения, что их труд является также трудом на благо подписавшихся и всех остальных трудящихся. Причем подписавшиеся заявляют, что они приложат все силы к тому, чтобы творческий труд в СССР не был нарушен вражеским нападением.

Что касается первой части циркуляра (направление делегации), то обращаем ваше внимание на политический характер этой кампании в пользу Коммунистической партии, о чем свидетельствует то, что кампания должна проводиться не среди ее членов, а на предприятиях вообще. Делегатами должны избираться не коммунисты, а рабочие — члены социалистических партий.

* *Подпись неразборчива.*

inslav

Лозунги, под которыми будет проводиться агитация, носят политический характер, как это видно из циркуляра.

Поэтому необходимо обратить внимание на эту кампанию Союза друзей Советской России и его групп. Сообщайте нам обо всех проведенных в связи с этим наблюдениях, особенно сведения о политическом характере мероприятий.

Что касается вопроса оформления заграничных паспортов для участников делегации, то в этом отношении продолжают действовать прежние общие указания об отказе в паспортах участникам делегаций в СССР, организуемых Коммунистической партией и связанными с нею организациями, а также об отказе в выдаче заграничных паспортов лицам, участвующим в коммунистическом движении, поездка которых в СССР противоречила бы интересам государственной безопасности.

Фамилии лиц, избранных членами упомянутой делегации, сообщите нам. В заключение обращаем ваше внимание на решение от 8 октября 1932 г. č 1/12.100[1], касающееся прекращения деятельности Союза друзей СССР.

За земского президента *

SSÚA, Bratislava, PR č. 12207.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] См. док. 416.

418

Статья Б. Шмераля в газете «Руде право» по поводу репрессивных мер против Союза друзей СССР[1]

Прага 13 октября 1932 г.

В то время, когда мы пишем эти строки, в помещении Союза друзей СССР идет большой полицейский обыск. Вокруг дома целая группа полицейских в форме, а руководящим функционерам вручают постановление о прекращении полицией деятельности этой организации. Не может быть сомнений относительно политической цели этой новой меры репрессии. Связь между налетом полицейских на Красную помощь, Рабочую помощь, Центральный Комитет красных профсоюзов, Союз трудящихся крестьян в Закарпатье и теперешним нападением на Союз друзей СССР — ясна. Речь идет о систематическом и последовательном осуществлении целенаправленного плана, выработанного правящей в нашей стране реакцией, основную часть которой составляют также семь министров-«социалистов». Коалиционное правительство дохозяйничалось до того, что снижение зарплаты государственным служащим является только началом его мероприятий в области финансов. Это правительство, зная о том, какой будет зима этого года, заблаговременно и систематически готовит меры против растущего недовольства всех слоев трудящегося населения независимо от их политических взглядов и профессий.

Наши сторонники должны сознавать, что разгром всех массовых и революционных организаций — это подготовка к нанесению в конечном

* *Подпись неразборчива.*

inslav

итоге главного удара по основному врагу буржуазии и реакции — по Коммунистической партии. Революционные пролетарии должны учитывать, что классовые враги в своей злобе не остановятся ни перед чем, нужно быть ко всему готовыми. Но кризис капитализма настолько глубок, что уже теперь увольнение с работы и снижение зарплаты ложится тяжелым бременем также на рабочих социал-демократов, чешских социалистов и беспартийных. Их массовое сопротивление будут стремиться сломить любой ценой. Где будет недостаточно маневров реформистских вождей, там будут пущены в ход средства насилия. Новый шаг реакции, выразившейся в роспуске Союза друзей СССР, является для них побуждающим актом.

С точки зрения формального права, мы считаем нападение на Союз друзей СССР одним из самых больших актов произвола, имевших место в последние месяцы. Союз был легальной организацией с разрешенным уставом. Лишь в последнее время, после упорной борьбы за право на его законность были разрешены уставы его филиалов. Союз делал все для того, чтобы не дать поводов предпринимать шаги против него. Он подчинялся положениям закона о союзах, принятого 60 лет тому назад. Предлог для «прекращения его деятельности» найти было трудно. Естественно, что полиция, получив от правительства приказ, может просто написать в постановлении, что «был нарушен устав». Большинство членов Союза не являются коммунистами, но и они на примере своей деятельности ясно видят, что эта «причина» притянута за уши и что роспуск не может быть обоснован, если справедливо толковать действующие буржуазные законы.

Основной причиной запрещения полицией деятельности Союза друзей СССР является общее наступление на массовые и революционные организации рабочих. Вмешательство полиции, однако, имеет и свои непосредственные причины, точно так же, как непосредственной причиной для роспуска Рабочей помощи была поездка в Закарпатье писателей Ренна и Гамильтона.

В воскресенье мы сообщили, что по инициативе Союза друзей был создан широкий комитет для организации больших совместных торжеств в честь 15-летия существования СССР. Уже по первым сообщениям об этом мероприятии можно было судить, что голос Союза друзей СССР имеет влияние на широкие слои трудящихся и интеллигенции, независимо от партийной принадлежности.

Идея единого фронта сейчас крайне опасна для буржуазии и сторонников буржуазной системы, и в этом смысле они могут считать для себя опасным влияние Союза друзей. В такой же мере для буржуазии является опасным рост симпатий к СССР, выражением которых служит систематический рост рядов Союза друзей, получившего признание именно накануне его роспуска. Это признание проявилось в большой активности некоммунистических и нерабочих слоев на торжественном собрании в честь Максима Горького[2], собрании, для которого патриотический городской совет демонстративно отказался предоставить помещение.

Буржуазия не нашла формы, чтобы выступить против антивоенного съезда в Амстердаме. Это, видимо, также ускорило ее выступление против Союза друзей Советского Союза.

Необходимо начать широкую кампанию протеста против запрещения деятельности Союза друзей СССР, за восстановление его легальности, за восстановление легальной деятельности пролетарских органи-

inslav

заций, запрещенных в последнее время. Необходимо принимать [резолюции] протеста на собраниях, говорить о произволе реакции на предприятиях, во всех рабочих коллективах и организациях. Как раз в то время, когда мы пишем эти строки, поступила новая телеграмма о том, что полиция ведет обыск у членов Левого фронта в Ужгороде. К протестам рабочих и их организаций должна как можно скорее присоединиться и трудовая интеллигенция.

Союз друзей СССР однажды уже был запрещен, как раз за день до процесса над Рамзиным. Под давлением широкой общественности в то время удалось добиться отмены запрещения. Массовое движение и сейчас может добиться результатов. Одно очевидно: разъяренная реакция может распустить организацию, но никакое насилие не может преодолеть то, что является любовью и убеждением тысяч. Октябрьские торжества по случаю 15-летия первой пролетарской республики в мире будут ныне связаны с борьбой за восстановление легальности Союза друзей СССР. Они будут проходить под знаком единого фронта всех противников реакции, они будут еще более широкими и могучими, независимо от нападения на Союз друзей.

«Rudé právo», Praha, 13. října 1932, č. 236.
Опубликовано: V bojích se zocelila KSČ, Praha, 1956, s. 302—304.

[1] Деятельность Союза друзей СССР была прекращена постановлением пражского полицейского управления (см. док. 415), которое было вручено 13 октября 1932 г. секретарю Союза друзей СССР И. Секанине. В течение того же дня поступили сообщения об обысках, которые проводились у активистов Союза, а также в секретариатах КПЧ.

«Руде право» призвало трудящихся к протесту против действий полиции. Рабочие в Бржевнове, собравшиеся на митинг, приняли следующую резолюцию: «Мы, рабочие, независимо от политических убеждений, собравшиеся на публичном собрании в Бржевнове, единодушно протестуем против насильственного роспуска Союза друзей СССР, в котором видим часть планомерного наступления на массовые пролетарские организации и грозное предзнаменование возрастающей опасности войны. Мы обязуемся на фабриках и повсюду среди трудящихся развернуть широкую кампанию протеста против этого наступления. Мы обязуемся широко пропагандировать успехи социалистического строительства в Советском Союзе и призываем самые широкие слои трудящихся к защите международной родины пролетариата. Мы будем всеми силами бороться за легальность Союза друзей и привлечение новых тысяч рабочих в ряды друзей и защитников СССР» («Rudé právo», Praha, 14. října 1932, č. 237).

Одновременно поступили сообщения о собраниях протеста рабочей молодежи, которые проходили в районах Праги — Нусле и Голешовице, на митинге строительных рабочих Пардубице. В последующие дни газета «Руде право» продолжала публиковать сообщения о выступлениях протеста, проходивших по всей республике (SUA, Praha, PP 1931—40, (fond 42), s/53/51).

[2] См. док. 419.

inslav

419

Сообщение газеты «Известия» о проведении Обществом экономического и культурного сближения с СССР вечера, посвященного М. Горькому

Прага 14 октября 1932 г. *

Вчера при участии представителей передовой интеллигенции Чехословакии в Праге состоялось организованное Обществом сближения с СССР торжественное многолюдное собрание в честь Горького **. С приветственным словом о Горьком выступил чешский писатель Иван Ольбрахт, известный в СССР по его роману из рабочей жизни «Анна-пролетарка». С ответным словом выступил полпред СССР в Праге тов. Аросев[1], указавший в своей речи, что Горький является активнейшим участником строительства социализма, «пропагандистом мира, за который борется Правительство СССР». С докладом о значении Горького выступил проф. Матезиус.

Министр иностранных дел Бенеш, министр просвещения Дерер[2] и бургомистр города Праги Бакса прислали собранию письменные приветствия.

В заключительном слове проф. Зденек Неедлы заявил: «Интеллигенция Европы должна следовать примеру Горького, борющегося за новую жизнь».

«Известия», 1932, 14 октября.

[1] Председатель Общества экономического и культурного сближения с СССР проф. З. Неедлы в письме к представителю СССР в ЧСР А. Я. Аросеву отметил большой успех у общественности Праги вечера в честь 40-летия литературной деятельности М. Горького и выразил благодарность А. Я. Аросеву за участие в этом вечере (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 545, л. 67). Юбилею М. Горького был посвящен специальный номер журнала Общества «Země sovětů» (1932, č. 1).

[2] Дерер И. (1884—1973) — словацкий политический деятель, правый социал-демократ. В 1921—1938 гг. занимал различные министерские посты.

420

Воззвание ЦК КПЧ в связи с XV годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции[1]

Прага 19 октября 1932 г. ***

Через несколько недель пролетариат Чехословакии будет отмечать в обстановке острой борьбы XV годовщину Октябрьской революции. В то время, когда полиция по приказу правительства семи «социалистических» министров запрещает Союз друзей Советского Союза, буржуазная и социал-фашистская пресса развязывает дикую травлю, чтобы скрыть огромные успехи социалистического строительства. Свобода клеветы и травли против первого государства рабочих, подавление всех стремлений сказать правду о Советском Союзе и создать общий фронт рабочих в защиту советского государства — вот девиз господствующего класса и его социалистических прислужников. Борьба против кампании лжи,

* *Дата опубликования.*

** *Вечер был организован в связи с 40-летием литературной деятельности М. Горького.*

*** *Дата опубликования.*

inslav

борьба против запрещения Союза друзей Советского Союза, организация единства пролетарских масс, борьба в защиту достижений социалистического строительства — вот ответ, который должны дать трудящиеся массы Чехословакии всем врагам рабочего класса.

В то время как капиталистическая Чехословакия все глубже падает в пропасть экономического кризиса, в то время как буржуазия дает сигнал к всеобщему снижению заработной платы и массовому увольнению, снижению заработной платы государственным служащим, Советский Союз в текущем году решает смелые задачи промышленного строительства, намеченные в первом пятилетнем плане. В то время как буржуазная и социал-демократическая пресса пытается, искажая действительные и вымышляя несуществующие трудности социалистического строительства, скрыть от масс успехи пятилетки и развязывает злостную кампанию лжи, Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза принимает решения, ясно и четко показывающие путь, которым можно решить все временные трудности социалистического строительства. Взяв курс на усиленное развитие основных отраслей тяжелой промышленности, решающие успехи которой вынуждена признать сегодня даже и часть буржуазной прессы, ЦК поставил перед трудящимися массами Советского Союза и их Коммунистической партией задачу, не снижая темпов развития тяжелой промышленности, бросить все силы на развитие торговли и тех отраслей промышленности, которые обеспечивают трудящимся массам предметы широкого потребления. Это свидетельствует о том, что Советский Союз, решив основные задачи строительства социалистической экономики, будет развиваться в настоящее время ускоренным темпом в направлении удовлетворения экономических и культурных потребностей трудящихся масс, и что предшествующее социалистическое строительство создало предпосылки, которые позволяют обеспечить еще более бурные темпы роста жизненного уровня трудящихся масс.

ЦК КПЧ решительно осуждает политику враждебных партии элементов, которые во главе с Рютиным и при молчаливой поддержке Зиновьева и Каменева предприняли попытку перечеркнуть политику социалистического строительства и восстановить капиталистические формы хозяйства. ЦК КПЧ резко осуждает контрреволюционную деятельность этих враждебных партии элементов и призывает всех членов партии в течение будущей недели, предшествующей XV годовщине, использовать все возможности для самой широкой популяризации социалистического строительства, для разоблачения буржуазной лжи о Советском Союзе, и привлечь в ответ на запрет Союза друзей Советского Союза десятки тысяч беспартийных рабочих и рабочих-социал-демократов к активной поддержке грандиозного дела социалистического строительства.

«Rudé právo», Praha, 19. října 1932,
č. 240.
Перевод с чешского.

[1] Принято на VI пленуме ЦК КПЧ, состоявшемся 15—16 октября 1932 г. в Праге.

inslav

421

Предписание министра внутренних дел Чехословакии президиуму Пражского земского управления в связи с подготовкой КПЧ празднования XV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции[1]

Прага 3 ноября 1932 г.

Коммунистическая партия готовится демонстративно отпраздновать XV годовщину существования СССР. Как вытекает из дошедших до нас сообщений и статей в коммунистической печати, это празднование должно проходить 5 и 6 и достигнет апогея 7 ноября 1932 г. В праздновании должны принять участие не только собственно партийные организации и их члены, но и все вспомогательные организации партии, такие, как молодежная, группы Красных профсоюзов, потребительского кооператива «Вчела», Союза пролетарских атеистов, организация пролетарского спорта, и т. д. В соответствии с циркулярами, изданными Коммунистической партией, в праздновании должны также участвовать Рабочая помощь[2] (Пролетарская солидарность) и Красная помощь[3] (Пролетарская защита). Точно так же должен принять участие и Союз друзей Советской России* (и его группы), который выпустит к этому празднованию специальные публикации.

Празднование должно проходить как в форме собраний, литературных вечеров и детских спектаклей, так и в форме демонстраций 7 ноября 1932 г.

Поскольку день 7 ноября 1932 г. является рабочим днем, на предприятиях по возможности должна быть остановлена работа, а на отдельных заводах организованы заводские собрания. Наряду с этими собраниями во всех важных центрах должны быть проведены также большие митинги с манифестациями.

Насколько можно судить по поступившим сведениям, празднованию должен быть придан демонстративный характер. Во время празднования должен пропагандироваться известный коммунистический лозунг о том, что СССР является единственной родиной пролетариата, что пролетариат встанет на защиту СССР от любых нападений. Октябрьская революция в России должна ставиться в пример, которому должен последовать весь пролетариат, так как она указывает рабочему классу единственный путь к завоеванию прав и является единственным выходом из современного кризиса.

Поскольку следует ожидать, что во время празднования XV годовщины Октябрьской революции такие тенденции Коммунистической партией действительно будут проявляться и что выступления в связи с этой датой будут иметь враждебный характер в отношении собственного государства, его государственной формы и целостности, я требую, исходя из предписаний Мин[истерства] внутренних дел ЧСР от 3.II 1932 г., № 17234, чтобы разрешения на эти праздничные мероприятия выдавались с максимальной осторожностью и строгостью и не разрешались те мероприятия и собрания, которые по характеру программы, составу ораторов, или по другим обстоятельствам вызывают опасение, что могут выйти за рамки действующего правопорядка или каким-либо способом будут представлять угрозу общественному спокойствию и порядку.

---

* *Имеется в виду Союз друзей СССР.*

inslav

На собраниях и других мероприятиях во всех случаях необходимо немедленно и самым решительным образом официально принимать меры против любого нарушения закона.

В том случае, если будет установлено, что в организации празднования XV годовщины существования СССР участвуют также организации и общества, деятельность которых была официально запрещена (как, например, Красная помощь (Пролетарская защита), Рабочая защита (Пролетарская солидарность), Союз друзей СССР и т. п.), необходимо использовать это как доказательство того, что указанные организации продолжают деятельность, несмотря на официальный запрет. В связи с этим следует сделать законные выводы в отношении всех ответственных лиц, и при наличии законных оснований незамедлительно произвести у них также обыски на дому.

Как видно из статьи «Накануне пятнадцатой годовщины Октябрьской революции», опубликованной в № 250 газеты «Руде право» от 1 ноября 1932 г., радиостанция Центрального комитета Красных профсоюзных организаций * в Москве вечером 9 ноября 1932 г. будет вести передачу на чешском языке в рамках празднования XV годовщины существования СССР. Эта передача будет воспроизведена на торжественном вечере, устраиваемом КПЧ в Колине. Должны передаваться выступления членов делегаций и концерт.

Поскольку в соответствии с указаниями заграничные паспорта членам делегации, направленной из ЧСР в СССР для участия в праздновании XV годовщины Октябрьской революции, не были и не должны были быть оформлены, следует полагать, что участники чехословацкой делегации выехали в СССР нелегально. Учитывая обстоятельства, при которых Коммунистическая партия и ее организации направляют эти делегации в СССР, можно ожидать, что выступления делегатов будут иметь вредный характер; поэтому необходимо, чтобы на собраниях, которые, возможно, состоятся вечером 9 ноября 1932 г., не допускалось воспроизведение передачи московской радиостанции.

Одновременно должны быть приняты меры к тому, чтобы точно установить и сообщить нам содержание этой передачи. Далее обращается внимание на то, что, как можно также ожидать, в день 7 ноября или накануне 7 ноября, коммунистами будут делаться попытки писать всякие вредные лозунги в общественных местах, водружать красные флаги с советским гербом в местах особо важных, а, возможно, и на государственных объектах.

Всем этим стремлениям следует уделять внимание, а подобные вредные надписи, флаги и гербы в общественных или видимых публике местах следует немедленно официально устранить и принять самые решительные меры против злоумышленников и участников.

О ходе празднования XV годовщины существования СССР следует сообщать незамедлительно, а об особо важных случаях, когда возникла необходимость официального вмешательства, следует сразу же посылать нам специальные донесения или же [сообщать] по телефону.

За министра:
Соботка

SÚA, Praha, PZÚ, 1931—1940, 8/1/12/ /9, č. j. 41397/32, kart. 502, sv. 4.
Подлинник. Перевод с чешского.

* *Так в тексте.*

inslav

[1] Государственные и полицейские органы Словакии были также ознакомлены с этим предписанием в письме президиума Земского управления 1 ноября 1932 г. (ŠSÚA, Bratislava, PR. č. 13134/prez.).

[2] 23 марта 1932 г. Рабочая помощь в ЧСР (см. док. 26) была запрещена, но, несмотря на это, продолжала действовать нелегально под названием Пролетарская солидарность; в 1932—1933 гг. издавала ежемесячный журнал «Proletářská solidarita» вместо выходившего ранее журнала «Dělnická pomoc». В 1936 г. после разрешения возобновить деятельность Рабочая помощь функционировала под новым названием Взаимность. В сентябре 1938 г. деятельность этой организации была вновь запрещена.

[3] 23 марта 1932 г. деятельность Красной помощи в ЧСР (см. док. 386) была также запрещена. Ее работу продолжали выполнять различные нелегальные комитеты и организации: Рабочая защита, Пролетарская защита, Зимняя помощь и др. В 1935 г., получив разрешение возобновить работу, Красная помощь под названием Солидарность продолжила свою деятельность. В сентябре 1938 г. деятельность организации вновь была запрещена.

422

Из приветственного письма работников кино Чехословакии Ассоциации революционных работников кино в Москве в связи с XV годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции *

Прага [Не позднее 5 ноября 1932 г.]**

Уважаемые друзья!

На этих днях вы празднуете XV годовщину существования Союза Советских Социалистических Республик. Также и мы вспоминаем вместе с вами XV годовщину со дня возникновения вашей возрожденной и освобожденной кинематографии. Мы знаем, что уже до революции было в царской России русское кинопроизводство, но также мы знаем, что только вам удалось поставить русский фильм на то выдающееся место, которое он сегодня занимает в мировом масштабе. Вы освободили русский фильм от тяжелого убивающего *** ярма коммерческой диктатуры. Это было [достигнуто благодаря] вашему мужеству и помощи всех народов Советского Союза. Это у вас придало фильму ту функцию, которая ему с полным правом принадлежит, и мы бы желали, чтобы кинематография всего мира [выполняла] эту функцию — культурную, художественную и просветительную. Вы первые во всем мире создали возможности для возникновения самостоятельных кинопроизводств большого количества народов, которые были до революции в национальном, социальном и экономическом отношении угнетены, культура и искусство которых не могли и не смели развиваться, кинопроизводство у которых не существовало. Вы планово ввели фильм в школу, сделали его одним из средств новейшего образования и [использовали] таким образом те возможности фильмов, которыми у нас до сих пор пренебрегают и не используют. Вы развили производство культурно-просветительных фильмов до такого масштаба, что и здесь вы становитесь примером всему остальному миру. В своих художественных произведениях, полных открытий, мужества и мысли, вы являетесь хорошими для нас

* *Письмо написано по-русски. При публикации документа устранены некоторые стилистические и грамматические погрешности.*

** *Датируется по препроводительному письму прессбюро Представительства СССР в Чехословакии.*

*** *Так в тексте.*

inslav

учителями, и мы считаем честью быть вашими учениками. Мы верим, что сила вашего художественного проявления в кинематографии преодолеет все те препятствия, которые враги новой культуры воздвигли между вами и нами.

Мы желаем вам новых дальнейших успехов и уверены, что выражаем волю всех, кто с нами сходится в общем мнении о фильме, как факторе культурном, художественном и просветительном.

Фильм-фото группа Левого Фронта [1]

Фильм-фото группа (немецкая) Левого Фронта в ЧСР

Фильм-прогресс, Брно [2]

Члены фильм-клуба [3], клуба кинокритиков и кинопублицистов *

Профсоюзное объединение чехословацких кинооператоров [4].

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 544, л. 30.
Заверенная копия.

[1] «Фильм — фото» — киноотдел организации «Левый фронт» (1929—1938 гг.). См. прим. 4 к док. 230.
[2] «Фильм-прогресс» — организация работников кино в Брно.
[3] См. прим. 3 к док. 329.
[4] Далее следует приписка Профсоюзного объединения чехословацких кинооператоров, в которой дается высокая оценка достижений советской кинематографии.

423

Выступление К. Готвальда на собрании в пражском зале «Люцерна» по случаю XV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции [1]

Прага 7 ноября 1932 г.

15 лет тому назад был день, который потряс мир. Сегодня исполнилось 15 лет с того момента, когда русский народ, свергнув царя, сверг также капиталистов. 15 лет тому назад произошла самая крупная революция в истории человечества, пролетарская революция. 15 лет тому назад впервые пришел к власти класс угнетенных, установлена впервые диктатура пролетариата. Сегодня исполнилось 15 лет с того момента, когда пролетариат шестой части земного шара взял власть и управление всеми делами в свои руки.

Три года с оружием в руках русские трудящиеся отражали атаки внутренней контрреволюции и международной интервенции. И победили! Четыре года боролись с голодом, который принесли империалистическая война, контрреволюция, интервенция и стихийные бедствия. И победили! Восстановили разрушенное хозяйство, отстроили разрушенные фабрики, мосты и дороги, снова вспахали и засеяли пустующие поля, пустили в ход все колеса производства. В условиях разрухи, хаоса, ничего не имея они, так сказать, голыми руками заканчивают свою первую пятилетку в четыре года. Они ликвидировали безработицу, построили сотни новых современных предприятий, построили самые мощные электростанции в мире. Построили новые стотысячные города. Проложили тысячи километров новых железных дорог. Организовали десятки тысяч сельскохозяйственных гигантов, совхозов и колхозов. Отсталую страну превратили в страну самой современной промышленности и сельского хозяйства и прочно заложили основы социализма.

* *Далее следует 21 подпись.*

inslav

Сегодня они стоят на пороге второй пятилетки, в результате которой по производству и технике опередят все капиталистические государства, а в своей стране построят бесклассовое общество.

Так русский пролетариат управлял и управляет своей судьбой и судьбами своей страны.

Товарищи, сравните эти результаты с тем, что народу принес капитализм. Там, в Советском Союзе — бурное развитие производства, здесь, у капиталистов — глубокий экономический кризис. Там — ликвидация безработицы и недостаток рабочих и рабочей силы, здесь — огромная безработица. Там — коллективизация трудового крестьянства, здесь — бедствия, экзекуции, распродажа с аукциона и нищенская сума для бедных крестьян. Там — постоянный рост жизненного уровня трудящихся города и деревни, здесь — наряду с безработицей снижение заработной платы, увольнения, обирание нищей бедноты и голод миллионов. Там — шестичасовой рабочий день для молодых рабочих, сотни тысяч молодых пролетариев уходят от станков в высшие учебные заведения с тем, чтобы вернуться на предприятия в качестве инженеров, техников, врачей, агрономов, здесь — ученик после окончания обучения может идти в пастухи, а студент из рабочей семьи после окончания учебы не получит даже места портье. Там — свободная женщина, свободное материнство, женщина имеет доступ ко всем функциям на производстве и в обществе, здесь — пролетарская женщина является рабой вдвойне. Там — на заводах, полях, селах, в государстве господами являются рабочие и колхозники, здесь против нас — Prügel patent *. Так выглядит сравнение, таков баланс. Там — бурное развитие и рост, радостная жизнь для народа, здесь — банкротство, разложение, хаос и голод для народа, но зато сказочная жизнь для господ.

Борются ли рабочие и колхозники Советского Союза также и с трудностями? Да! Жареные голуби там в рот никому не летят. Но трудности Советского Союза являются трудностями роста, которые сами в себе уже заключают предпосылки преодоления. И потом, самое главное: советские рабочие трудятся для себя, переносят трудности в интересах своего дела, преодолевают их с сознанием того, что их жизнь улучшается день ото дня. Там народ переносит трудности сегодня, чтобы лучше жить завтра, послезавтра, здесь же народ испытывает бесконечные лишения.

На одной шестой части земного шара капитализм был разгромлен окончательно. Но он господствует до сих пор на остальных его пяти частях. И чем больше капитализм разлагается и идет к упадку, чем яснее показывает свою неспособность обеспечить народу самое основное, хлеб и работу, чем больше его разъедают внутренние противоречия, тем больше растет его аппетит и решение с оружием в руках выступить против Советского Союза и таким образом избавиться от своего самого крупного противника, лишить мировой пролетариат его самого могучего оплота.

Мы сегодня, в день XV годовщины победы Великой Октябрьской социалистической революции, обещаем советским рабочим и колхозникам — не допустим осуществления замыслов империалистов! Будем защищать Советский Союз, свою Родину! Империалисты при нападении на Советский Союз столкнутся с нами. И мы позаботимся о том, чтобы всякая попытка империалистов уничтожить Советский Союз обошлась буржуазии дорого, очень дорого! (*Бурные возгласы одобрения*).

---

* *Право бить.*

inslav

Товарищи! Самой лучшей защитой Советов является борьба против собственной буржуазии, борьба за собственные требования, борьба за собственные революционные цели. Поэтому обещаем, что сделаем все, чтобы поднять трудящихся Чехословакии на отпор и сопротивление всем капиталистическим нападкам; чтобы безработные не дали себя уморить голодом; чтобы рабочие не допускали лишения их работы; чтобы бедняки не дали себя шантажировать дороговизной, чтобы трудящиеся восстали против буржуазного террора. Обещаем, что в эту общую борьбу вовлечем тысячи новых честных социалистических рабочих, что мы позаботимся о том, чтобы они отошли от своих продажных вождей и присоединились к единому революционному фронту.

Русский пролетариат победил пятнадцать лет тому назад и сегодня успешно строит социализм только потому, что он имел революционное руководство, имел своих большевиков под руководством Ленина, что имеет свою Коммунистическую партию под руководством Сталина. Обещаем, что позаботимся о том, чтобы Коммунистическая партия Чехословакии была усилена, что привлечем в ее ряды еще тысячи пролетариев, создадим сотни новых организаций, и как можно более широко будем распространять ее прессу, в частности «Руде право».

Всем этим, товарищи, мы лучше всего отпразднуем XV-летие Октябрьской революции, всем этим в данный момент лучше всего поможем советским рабочим и колхозникам.

Все это должно быть сделано сегодня, чтобы завтра на нашей улице был праздник, чтобы завтра пришел наш Великий Октябрь! (*Аплодисменты*).

«Rudé právo», Praha, 9. listopadu 1932, č. 256.
Опубликовано: Gottwald Kl. Spisy, sv. IV. Praha, 1951, s. 115—117.
Перевод с чешского.

[1] Кульминационным моментом празднования годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в ЧСР стало собрание, организованное КПЧ, 7 ноября 1932 г. в пражском зале Люцерна. Здесь выступили К. Готвальд, А. Запотоцкий, Б. Шмераль, Б. Келлер, а также представители рабочих ряда предприятий. Собрание направило приветствие ВКП(б). В начале ноября 1932 г. в Праге состоялись и другие собрания. Так, 5 ноября 1932 г. Общество экономического и культурного сближения с СССР организовало митинг с участием З. Неедлы, Б. Врбенского, И. Ольбрахта, В. Ванчуры и др. Подобные мероприятия были проведены организациями пролетарских атеистов, Федерации пролетарского спорта и др. Приветствия по поводу XV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции направили в Москву участники съезда левых архитекторов, организация работников кино (см. док. 422), революционные солдаты чехословацкой армии (см. док. 424) и др. Празднования XV годовщины Октябрьской революции состоялись в ряде чешских и словацких городов: в Семилах, Лысе-на-Лабе, Младе Болеславе, Либерце, Брно, Остраве и др. («Rudý večerník», Praha, 5. listopadu 1932, č. 259; «Rudé právo», Praha 6. listopadu, 1932, č. 254).

В подготовке и организации празднования годовщины Октября принимал участие, несмотря на запрещение его деятельности, Союз друзей СССР (см. док. 417). Сообщение о собраниях в Праге и других городах ЧСР было опубликовано в газете «Правда» 10 октября 1932 г.

inslav

424

Приветствие революционных солдат Чехословацкой армии и обращение нелегального журнала КПЧ «Вояк» в связи с XV годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции

Братислава не позднее 7 ноября 1932 г.

Мы, революционные солдаты всех полков чехословацкой армии, приветствуем Советский Союз и его победоносную Красную Армию и поздравляем с XV годовщиной революции.

Обещаем, что плечом к плечу с остальными трудящимися всего мира будем как зеницу ока охранять победоносное дело пятилетки и успехи социалистического строительства и что [свою борьбу против] любой попытки империалистов напасть на СССР мы превратим в борьбу против собственной буржуазии.

Революционные солдаты чехословацкой армии

Мы идем под знаменем Русской революции

15 лет назад в России победила революция. Она смела царя, фабрикантов, помещиков, попов и офицеров, через полгода смела лакейское правительство Керенского, которое, прикрываясь маской демократии, было лишь продолжением старого правительства буржуазии. Она дала рабочим фабрики, крестьянам — землю, солдатам — конец войны. Она дала свободу, мир, хлеб и работу всем трудящимся. 15 лет Советский Союз отражает военные и экономические наступления империалистических разбойников и эксплуататоров всего капиталистического мира, 15 лет, несмотря на все попытки внутренних и внешних врагов, под руководством Ленина и Сталина он строит социализм, опирающийся на поддержку трудящихся всего мира и на победоносное оружие Красной Армии.

Сегодня, когда капитализм мечется в тисках кризиса, в судорогах голода, безработицы и утопает в крови трудящихся, СССР под руководством своей большевистской партии завершает первую пятилетку. Он превращается из отсталой аграрной и частнокапиталистической страны в современное промышленное социалистическое государство. Завоевания пятилетки — это пятидневная рабочая неделя, семичасовой рабочий день, освобождение женщин и молодежи из рабства капиталистической семьи, от одурманивания капиталистическими школами и религией. Система школ, учреждения, фабрики и т. д. управляемые [народом] и доступные всем трудящимся СССР в соответствии с их способностями и потребностями показывают, какие большие возможности и жизненные условия предоставляются трудящимся после падения капитализма, при правительстве рабочих и крестьян.

Советский пример указывает нам выход, он указывает нам единственный путь избавления от голода, нищеты и рабства капиталистических государств, путь революции и правительства рабочих, крестьян и солдат.

SSÚA, Bratislava PR č. 6336/prez. Подлинник.
Перевод с чешского.

inslav

425

Донесение начальника Жилинского районного управления президиуму Братиславского земского управления о нелегальной деятельности Союза друзей СССР

Жилина 28 ноября 1932 г.

В духе вышеупомянутого распоряжения[1] сообщаю, что местное управление начало уголовное расследование за № 3410/1932 по данному делу.

На основании конфискованного материала было установлено, что общество начало свою нелегальную деятельность примерно в августе 1931 г. и имело 96 членов, список которых прилагаю *.

Сообщаю далее, что жандармское отделение в Жилине путем расследования установило, что главным функционером общества должен был быть Д-р Арпад Розенберг, служащий адвокатуры, который должен был выехать из Жилины, так как не мог найти работу; в настоящее время он находится в неизвестном месте.

После его отъезда его функции взял на себя Бартоломей Бюхлер из Жилины.

Имело ли общество какое-либо имущество, а также имена других функционеров общества, кроме вышеназванных, установить не удалось.

Районный начальник **

ŠSUA, Bratislava, KÚ č. 14405.
Подлинник. Перевод со словацкого.

[1] См. док. 416.

426

Протест Комитета действия безработных в Зволене Министерству внутренних дел Чехословакии против запрещения деятельности Союза друзей СССР.

Зволен 29 ноября 1932 г.

Мы, рабочие, члены Коммунистической партии Чехословакии и Социал-демократической партии, собравшиеся вместе на собрание безработных в Зволене, самым решительным и категорическим образом протестуем против запрещения деятельности Союза друзей СССР и против подготавливаемого роспуска Союза.

Мы выражаем свои симпатии первому рабочему государству в связи с XV годовщиной его возникновения и тем настойчивее будем организовывать членов Союза друзей СССР и говорить им правду о Советском Союзе.

Комитет действия безработных

ŠSUA, Bratislava, KÚ, č. 141210.
Подлинник. Перевод со словацкого.

---

* *Не публикуется.*
** *Подпись неразборчива.*

inslav

427

Письмо чехословацких рабочих организаций членам кооператива «Интергельпо»

Прага ноябрь 1932 г. *

Товарищи!

В эти дни, когда самое мощное государство мира — СССР, пролетариат и трудящиеся его празднуют XV годовщину победоносной социальной революции, мы, рабочие капиталистических государств, также живем под впечатлением этих великих событий.

Мы сегодня собрались, чтобы вместе с вами, счастливые братья и сестры, отметить исторические дни завоевания власти рабочими на одной шестой части земного шара. Мы гордимся вашими успехами на фронте стройки социализма. Наше внимание сосредоточено на Востоке, и каждый ваш шаг вперед мы приветствуем с большой радостью и удивлением.

Мы вполне убеждены, что каждый ваш успех есть новый удар по капитализму. Капиталисты это понимают, и поэтому стараются затеять новые грабительские нападения с тем, чтобы уничтожить вашу работу и свободный рабочий народ заковать в «демократические» цепи.

Наши рабочие понимают эту опасность. Мы обещаем рабочим СССР, что будем стоять начеку, и каждый враждебный шаг врага уничтожим в зародыше.

Шлем вам в эти великие дни великой социальной революции свой пролетарский привет!

Просим вас информировать нас о каждом успехе вашей коммуны, о которой мы много слышали от делегации, посетившей вас весной прошлого года. Хотим на основе ваших успехов расширить круг друзей СССР среди рабочих Чехословакии.

Жмем вам руку и верим твердо, что недалек тот день, когда и мы на Западе сбросим власть капиталистов и установим ** рабочую власть по примеру русских рабочих и крестьян.

Следуют подписи шести организаций:
ячеек Компартии Чехословакии,
просветительной организации красного профсоюза
и потребительского общества «Вчела» [1].

«Советская Киргизия» (Фрунзе), 1933, 4 января.

[1] См. док. 255.

428

Сообщение газеты «Известия» о выставке советской архитектуры в Праге [1]

Прага 4 декабря 1932 г.

По случаю открывшейся в Праге выставки советской архитектуры сегодня в Полпредстве СССР состоялся прием, на котором присутствовали выдающиеся представители чехословацкой интеллигенции, в

* *Датируется по содержанию.*
** *В тексте «поставили».*

inslav

том числе проф. Гочар[2] и Неедлы. Выступивший с речью проф. Гочар заявил, что образцы советской архитектуры, представленные на выставке, не имеют равных в мире. В ответной речи полпред тов. Аросев отметил значение культурной связи в мирной политике СССР и пригласил чехословацких архитекторов устроить аналогичную выставку в СССР.

«Известия», 1932, 5 декабря.

[1] На выставке были представлены экспонаты новейшей советской архитектуры: фотографии, планы, модели промышленных объектов, школ, научных учреждений, оздоровительных центров, театров, домов культуры, рабочих клубов, жилых домов и т. д. Сообщение о выставке было опубликовано в газете «Rudé právo». Praha, 11 prosince 1932, а также в журнале «Země sovětů», Praha, roč. 2 (1932—1933), s. 71—74.

[2] Гочар Й. (1880—1945) — чехословацкий архитектор, профессор Академии изобразительных искусств в Праге.

429

Выступление чехословацкого рабочего А. Новотного на 8-й партконференции Лысьвенского района

Лысьва 1932 г.

Дорогие товарищи! Я полон радости тем, что нахожусь в настоящее время в свободной стране отечества всемирного пролетариата — СССР. Разрешите мне передать вам пламенный привет от имени Компартии Чехословакии. Пролетариат капиталистических стран имеет большую тягу переехать в СССР, освободиться от гнета капитала, но их не пускают буржуазные правительства, отказывают дать визу на выезд в СССР, как это было с нами.

Перебраться из Чехословакии в СССР нам пришлось путем обмана, нелегально.

Дорогие товарищи! Не думайте, что мы приехали в СССР ради личных выгод, чтобы получить работу или большие заработки. Нет! Мы, как опытные и квалифицированные строители, приехали в СССР с целью поделиться опытом нашей работы с рабочими СССР и помочь вам быстрее выполнить 5-летний план народного хозяйства.

Буржуазия всего мира желает помешать СССР в деле социалистического строительства, ведет бешеную травлю против СССР и лихорадочно готовится к войне. Но, дорогие товарищи, я вас уверяю, что солидарность мирового пролетариата с трудящимися СССР настолько велика, что мировой пролетариат сумеет в случае нападения на СССР повернуть * штыки против своих угнетателей и превратить войну в гражданскую войну. Мировой пролетариат стоит железной стеной на страже завоеваний Октября, пролетариата СССР.

В случае войны, мы, чехословацкие рабочие, работающие здесь, в Лысьве, объявляем себя мобилизованными в ряды РККА.

Пролетариат СССР войны не хочет, и в доказательство этого укрепляет хозяйственную мощь республики.

Я уверен, что пролетариат СССР в целом, и в частности города Лысьвы, под руководством Коммунистической партии с честью выполнит свой пятилетний план, план соц[иалистического] строительства.

---

* *В тексте: «перевернуть».*

inslav

Да здравствует ВКП(б) — авангард рабочего класса!
Да здравствует III Коминтерн! *

Антон Новотный

Партархив Пермского обкома КПСС,
ф. 85, оп. 12, д. 1, л. 184-а.
Рукописная копия.

430

Письмо фирмы «Краловопольские машиностроительные и вагоностроительные заводы» Министерству иностранных дел Чехословакии

Брно 4 января 1933 г.

Позволим себе почтительно сообщить вам, что нашему заводу через Торговое представительство СССР в Праге было заказано различное оборудование для завода по производству парафина в Гросни ** в России стоимостью в 7 млн. 500 тыс. кр., а также обещаны новые значительные заказы.

Однако Торговое представительство СССР дало нам понять, что может разместить эти заказы в Чехословакии только в том случае, если Чехословакия также будет покрывать свою потребность в иностранных товарах за счет закупок в Союзе Советских Республик. Заведующий импортным отделом русского Торгового представительства отметил, что речь шла бы главным образом о товарах, которые постоянно покупаются за границей, так что собственной экономике не было бы нанесено этим никакого ущерба.

Учитывая оживленные торговые связи с Союзом Советских Республик, почтительно просим, чтобы при решении этих вопросов было соответствующим образом принято во внимание это пожелание Торгового представительства СССР в ЧСР, так как если сегодня наше хозяйство зависит от дальнейших торговых связей с Россией, то, по нашему мнению, мы имеем также определенную обязанность при закупке товаров за границей помнить о русских изделиях.

Поэтому мы просим уважаемое министерство, чтобы оно любезно приняло во внимание это замечание Торгового представительства СССР и остаемся с совершенным почтением ***.

AFMZV, Praha, IV. sekce, krab.
č. 1042, sl. 5, č. 1471.
Подлинник. Перевод с чешского.

---

* *В документе устранены некоторые грамматические и стилистические погрешности.*
** *Очевидно, имеется в виду г. Грозный.*
*** *Подписи неразборчивы.*

inslav

431

*Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева и Торгового представителя СССР в Чехословакии Ф. Ф. Килевица в Народный комиссариат иностранных дел СССР **

Прага 16 января 1933 г.

Министр Велнер ** сегодня официально предложил мне и Килевицу 23 января в Мин[инстерстве] ин[остранных] дел начать общие переговоры о [торговом] договоре, о Торговом представительстве и о налогах. Мы дали согласие.

Аросев
Килевиц

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 30.

432

*Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева и торгового представителя СССР в Чехословакии Ф. Ф. Килевица в Народный комиссариат иностранных дел СССР ****

Прага 16 января 1933 г.

Я и Килевиц были у Бенеша, который принял очень хорошо. Сам заговорил о необходимости в ближайшем будущем заключить торговый договор, в котором были бы окончательно разрешены вопросы о контингентах нашего ввоза, о правах Торгпредства и о налогах. Предстоящую 23 января встречу с Велнером и уполномоченным министерства финансов в Мин[истерстве] ин[остранных] дел (смотрите мою телеграмму за № 568 [1]) Бенеш рассматривает как первый шаг к началу переговоров о широком торговом договоре [2].

Бенеш также сообщил, что в Женеве будет совещание членов Малой Антанты, где будет затронут вопрос о признании СССР одновременно всеми членами Малой Антанты [3]. В Белграде Титулеску [4] докладывал конференции Малой Антанты, что румынское правительство хотело бы вслед за пактом немедленно установить и дипломатические отношения с СССР. Бенеш пытался узнать, пойдем ли мы на уступки в нашей формулировке по бессарабскому вопросу. Я ответил, что наша формулировка достаточно уступчива [5].

Аросев
Килевиц

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 30—31.

---

* *Копия телеграммы была направлена в Народный комиссариат внешней торговли* СССР.

** *Имеется в виду его ранг «полномочный посол и министр».*

*** *Копия телеграммы была направлена в Народный комиссариат внешней торговли* СССР.

inslav

[1] См. док. 431.

[2] Официальных переговоров между СССР и Чехословакией в 1933 г. о торговом договоре не было. Во время встречи А. Я. Аросева и Ф. Ф. Килевица с заведующим политическим отделом МИД Чехословакии Велнером 23 января 1933 г. последним был поднят вопрос об уплате Торгпредством СССР налогов с оборота. Аросев изложил советскую точку зрения, которая сводилась к тому, что «вопрос о налогах не может быть рассматриваем отдельно от вопроса о договоре о торгпредстве» и что они должны быть разрешены одновременно.

Позднее в письме Н. Н. Крестинского от 7 августа 1933 г. представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому говорилось: «На очереди стоит возобновление дипломатических отношений, а не заключение торгового договора. Дипломатические отношения в настоящий политический момент важнее, чем торговый договор».

[3] См. также док. 434.

[4] Титулеску Н. (1882—1941) — румынский государственный деятель, дипломат. В 1927—1928 гг., 1932—1936 гг.— министр иностранных дел.

[5] См. «Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 554—557, 572—576.

433

Письмо торгового представителя СССР в Чехословакии Ф. Ф. Килевица заведующему секцией национальной экономики Министерства иностранных дел Чехословакии Ю. Фридману об урегулировании торговых отношений

Прага 23 января 1933 г.

Глубокоуважаемый господин министр.

Ссылаясь на наши с Вами переговоры от 19 сентября и 25 октября 1932 г. по вопросу об урегулировании наших взаимных торговых отношений, я вынужден с сожалением констатировать, что, несмотря на то, что мы согласовали с Вами список товаров, которые мы собираемся ввезти в Чехословакию в обмен на наши заказы в Чехословакии, этот вопрос до сегодняшнего дня не был решен надлежащим образом.

Позволяю себе для информации сообщить Вам, глубокоуважаемый господин министр, о том, что в последнее время, в соответствии со списком, переданным господину министерскому советнику д-ру Глосу, мы сделали чехословацким фирмам заказы на сумму в 19 млн. кр. Кроме того, мы могли бы тотчас сделать заказы «Горнометаллургическому обществу», пока что на сумму в 15 млн. кр. (торговые и технические условия уже полностью согласованы с этой фирмой).

Наряду со сделанными заказами и упомянутыми подготовленными заказами для «Горнометаллургического общества» Торговое представительство СССР в ЧСР занимается сейчас вопросом о возможных новых заказах на ближайшие полгода.

Что касается экспорта наших товаров в Чехословакию, то в последнее время, несмотря на нашу договоренность с Вами, мы ощущаем большие трудности в валютной комиссии. В конечном счете даже в тех случаях, когда валютная комиссия в принципе соглашается выдать нам лицензию на те или иные товары, фактически выдача этих лицензий длится иногда месяцами, что, естественно, сильно затрудняет нашу работу.

Учитывая это, прошу Вас, глубокоуважаемый господин министр, выдать нам генеральную лицензию на импорт в Чехословакию нижеперечисленных товаров в самое ближайшее время и одновременно прошу

inslav

также, чтобы Вы предоставили нам право в случае, если бы мы не могли использовать лицензию по некоторым из нижеперечисленных товаров, заменить их в пределах той же суммы другим товаром, также указанным в этом списке.

1.	Дубовые фризы... около 3 000 м³ по цене примерно 1 445 000 кр. (полугодовая потребность в соответствии с договором с Чехословацким акционерным предприятием по производству облицовочной фанеры, Прага).		
2.	Хлорная известь... около 200 т	»	102 000 кр.
3.	Анилиновое масло... ок. 20 »	»	119 000 »
4.	Ядра лесных орехов ок. 200 »	»	850 000 »
5.	Ковры	»	850 000 »
6.	Мороженый лосось, 4 вагона	»	96 900 »
7.	Меха (полугодовая потребность)	»	5 100 000 »
8.	Медикаменты	»	850 000 кр.
9.	Бочки ок. 800 м³	»	510 000 »
10.	Яблоки ок. 10 вагонов	»	170 000 »
11.	Отходы хлопка 300 т	»	340 000 »
12.	Горох 300 »	»	255 000 »
13.	Просо ок. 100 »	на сумму	170 000 кр.
14.	Масло 500 »	»	5 000 000 » (годовая потребность)
15.	Антрацит 12 000 ». (годовая потребность по договору с фирмой «Поллак», Прага)	»	1 615 000 »
16.	Облицовочная фанера ок. 200 м³	»	170 000 »
17.	Дичь 50 тонн	»	450 000 »
18.	Резиновая обувь 100 000 пар	»	1 200 000 »
	Всего:		19 292 900 кр.

Мы ожидаем, глубокоуважаемый господин министр, Вашего любезного подтверждения по изложенному выше делу, с выражением совершенного почтения.

Ф. Килевиц

AFMZV, Praha, IV. sekce, krab. č. 358, sl. 14, č. 10215.
Подлинник. Перевод с чешского.

434

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 7 марта 1933 г.

Беседовал с Бенешем. Он заявил, что решение о пакте Малой Антанты[1] состоялось три года тому назад на конференции в Штрбске-Плесо[2]. Главная его цель — освободиться от Франции, которая может быть склонна к компромиссу с немцами, что не в интересах Чехословакии. Бенеш уверяет, что Малая Антанта намерена установить с СССР нормальные отношения и в первую очередь подписать пакт о ненападении.

inslav

Если СССР по формальным соображениям трудно подписать пакт с Малой Антантой как с таковой, то можно подписать в отдельности с каждым ее членом. Румыния отвергла наш текст пакта[3], когда была одна. Теперь она готова принять его с некоторыми изменениями, которые, по мнению Бенеша, и для нас будут приемлемы. Бенеш гарантирует, что если мы предложили бы сейчас пакт Чехословакии, а она своим союзникам, то пакт в течение короткого времени был бы подписан. Вслед за ним надо немедленно установить отношения. Обещает, если мы обратимся с предложением пакта, не задерживать ответ и готов теперь же неофициально договориться с нами о тексте пакта. Я просил его, хотя бы устно, сообщить нам, каким он представляет себе этот пакт. Бенеш обещал сделать и назначил новое свидание со мной[4] на завтра утром, где он изложит свои положения устно. Если изложенное им будет для нас дискутабельно, считаю целесообразным предложить чехам пакт. Срочно сообщите ответ к завтра[5]. Бенеш уезжает в Женеву послезавтра. Подробно письмом[6].

Аросев

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 150—151.

[1] Организационный пакт стран Малой Антанты был подписан в Женеве 16 февраля 1933 г. на заседании министров стран Малой Антанты. Как сообщалось в телеграмме министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша, целью пакта являлось: а) способствовать более тесному сотрудничеству стран Малой Антанты в политической области; б) положить конец разногласиям между странами Малой Антанты; в) заложить основу окончательной организации Центральной Европы; г) способствовать странам Малой Антанты занять надлежащее место в европейской политике наряду с другими государствами, главным образом великими державами. По отношению к великим державам в пакте подчеркивается большая самостоятельность в решении вопросов, касающихся главным образом Центральной Европы (AFMZV, Praha, Telegramy došlé 1933, č. 88—89).

[2] На конференции стран Малой Антанты (Румыния, Чехословакия, Югославия), проходившей с 24 по 27 июня 1930 г. в г. Штрбске Плесо (Чехословакия), был утвержден устав и создан постоянный секретариат Малой Антанты.

[3] См. «Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 396—399; с. 554—557; стр. 601—602.

[4] В беседе А. Я. Аросева с Бенешем, состоявшейся 8 марта 1933 г., последний подтвердил свое предложение о заключении пакта о ненападении, а также сообщил, что «вслед за пактом последует признание». Аросев «предложил Бенешу, если он хочет, дать нам в неофициальном порядке его проект пакта». Бенеш обещал в течение ближайших десяти дней прислать проект, причем за основу его будет взят текст советско-французского договора о ненападении (см. «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, прим. 53, с. 817).

[5] В телеграмме М. М. Литвинова от 8 марта 1933 г. к А. Я. Аросеву было дано указание «выслушать Бенеша и срочно сообщить в НКИД».

[6] В письме А. Я. Аросева от 8 марта 1933 г. более подробно излагалось содержание его беседы с Бенешем; в частности, указывалось, что «сейчас, по мнению Бенеша, в Чехословакии наиболее благоприятное настроение для того, чтобы Бенеш смог провести установление с нами дипломатических отношений. Поэтому Бенеш без всяких обиняков несколько раз повторил мне, что вслед за заключением пакта, а может быть, и одновременно с ним должно последовать установление дипломатических отношений между Чехословакией и СССР и остальными членами Малой Антанты».

inslav

435

Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова члену советской делегации на конференции по сокращению и ограничению вооружений В. С. Довгалевскому[1] в Женеву

Москва 10 марта 1933 г.

Передаю Вам отдельной телеграммой два сообщения Аросева[2]. Предлагаю Вам сообщить Бенешу, что Москва передала Вам содержание его бесед с Аросевым и поручила Вам выяснить некоторые неясные моменты, а именно: 1. Готовы ли Чехословакия и Югославия заключить пакт и без Румынии или настаивают на трех пактах? 2. Имеет ли он в виду единый для всех трех стран текст или разные с учетом особенностей каждой страны? 3. Имеет ли он в виду вести переговоры от имени всех трех стран? 4. Принимает ли Румыния теперь текст, который нами сообщен французскому правительству, открытый для подписания в течение четырех месяцев, и в котором Бессарабия не упоминается?[3] Условьтесь с самого начала, что Вы пока разговариваете с Бенешем неофициально и просите его, если возможно, дать Вам проект, который он обещал прислать Аросеву. Можете сказать, что в случае решения приступить к официальным переговорам мы желали бы их вести в Женеве через Вас. Позондируйте Бенеша хорошенько и заставьте его изложить все свои взгляды по этому вопросу и передайте сюда по телеграфу[4].

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 159.

[1] Довгалевский В. С. (1885—1934) — советский дипломат. С 1924 по 1926 г.— полпред СССР в Швеции; в 1927 г.— в Японии, в 1928—1934 гг.— во Франции.
[2] См. док. 434.
[3] См. «Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 554—557; с. 601—602.
[4] См. док. 437.

436

Донесение Тячовского районного управления ужгородскому земскому управлению о желании трудящихся Закарпатья выехать в СССР

Тячово 13 марта 1933 г.

По полученным нами секретным сведениям большинство подавших ранее заявления о переселении в Россию[1] еще рассчитывают это сделать, и они утверждают, что переселятся туда немедленно по получении разрешения. На переселение их, видимо, толкает существующая в настоящее время безработица[2] и постоянное восхваление условий в России.

Районный гетман *

Партархив Закарпатского обкома КП Украины, ф. 2, оп. 2, д. 305, л. 85. Подлинник.

* *Подпись неразборчива.*

inslav

[1] См. прим. 1 к док. 381.
[2] По официальным, значительно уменьшенным статистическим данным число полностью безработных в Чехословакии возросло с 29 400 в октябре 1929 г. до 920 000 в феврале 1933 г. По тем же данным в Словакии насчитывалось в начале 1933 г.— 88 000 безработных. В действительности число полностью безработных в момент наибольшей глубины кризиса приближалось к 1,3 млн. человек, из них в Словакии — около 250 000.

437

Телеграмма члена советской делегации на конференции по сокращению и ограничению вооружений В. С. Довгалевского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Женева 13 марта 1933 г.

Сообщаю резюме сказанного мне Бенешем. Его разговор с Аросевым[1] был вызван беспокойством последнего, не будет ли политика нового тройственного образования в отношении СССР проникнута антисоветскими настроениями Румынии. Бенеш подчеркивал независимость от Франции нового образования, политический смысл которого заключается в стремлении закрепить положение стран-участниц по отношению к Германии и Италии. Бенешу кажется в этом разрезе, что замирение и нормализация отношений между СССР и странами Малой Антанты помогли бы введению СССР в Центральную и Южную Европу как замиряющего фактора. Поэтому настоящий момент кажется Бенешу наиболее подходящим для урегулирования отношений между СССР и странами Малой Антанты. Бенеш по этому вопросу не обменивался мнениями ни с Ефтичем[2], ни с Титулеску и говорит только от своего имени.

Советско-румынский пакт был обречен на провал потому, что Румыния ни раньше, ни теперь, ни в будущем не согласится на включение в него клаузулы, вновь поднимающей бессарабский вопрос перед лицом тех государств, которые признали его решенным. Бенеш думает, что румыны не захотят воспользоваться четырехмесячным сроком. По мнению Бенеша, нам следовало бы приступить к переговорам о едином пакте с тройственным образованием; во время переговоров следовало бы с каждой страной в отдельности попытаться наметить решение и ликвидацию спорных вопросов. С Чехословакией дело будет обстоять просто, ибо о спорных вопросах между ней и СССР можно говорить только теоретически. То же самое, вероятно, и в отношении Югославии. С Румынией будет труднее, но при доброй воле обеим сторонам (Румынии и СССР) удастся достигнуть соглашения. Можно будет по окончании этих переговоров немедленно подписать единый пакт, а через несколько недель будет подписан акт о ликвидации претензий и состоится обмен нотами о восстановлении дипломатических отношений.

Хотя Бенеш и предпочитает, чтобы был заключен один пакт и чтобы восстановление отношений было запечатлено в едином акте, однако он мог бы принять к обсуждению и предложение о трех пактах и о трех раздельных нотах о восстановлении отношений. Он только подчеркивает, что, во-первых, считает необходимым, чтобы за заключением пактов обязательно последовало восстановление отношений, и, во-вторых, для успешного завершения переговоров ему представляется необходимым, чтобы в пактах не упоминалось о спорных вопросах, которые

inslav

должны быть разрешены по существу и завершены восстановлением отношений. Разговор со мною является неофициальным, и Бенеш готов неофициально вернуться со мною к этому вопросу, если я того пожелаю. Он просил меня довести до сведения Москвы о его взглядах. На официальный путь он готов будет перевести разговор после того, как из обмена мнениями с Ефтичем и Титулеску, которые ожидаются скоро в Женеве, и со мною он уяснит, что точки зрения сблизились настолько, что можно будет рассчитывать на успех переговоров; тогда же он сможет представить и свой проект пакта. Пока он просил меня доставить ему тексты наших пактов с лимитрофами[3]. Бенеш просил несколько раз не рассматривать его как посредника между нами и Румынией. Я обещал Бенешу довести изложенное им до сведения Москвы. Бенеш сказал, что пробудет в Женеве до конца марта.

В вышеизложенном Вы найдете ответ на все Ваши вопросы[4]. При такой постановке заключение пакта откладывается в долгий ящик. Это вообще не похоже на реальную программу, рассчитанную на скорое исполнение[5].

Довгалевский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 166—167.

[1] См. док. 434.
[2] Ефтич Б.— министр иностранных дел Югославии.
[3] См. «Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 45—48; 83—86; 296—298, 436—440.
[4] См. док. 435.
[5] См. док. 438.

438

Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова члену советской делегации на конференции по сокращению и ограничению вооружений В. С. Довгалевскому в Женеву

Москва 17 марта 1933 г.

Предлагаем Вам заявить Бенешу о нашей готовности заключить со всеми тремя странами пакт, который мы также считали бы фактором замирения Европы, но что, в то время как мы не предвидим больших затруднений в переговорах с Чехословакией и Югославией, мы сомневаемся в возможности договориться с Титулеску, если он отвергает текст, сообщенный нами французскому правительству. Еще менее возможно в настоящее время разрешение бессарабского вопроса по существу. На этом заявлении вам и следует поставить точку. Если Бенеш сам предложит Вам проект пакта, не откажитесь принять[1]. О Вашем разговоре с Бенешем сообщите французам.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 174.

inslav

[1] Бенеш не предложил своего проекта пакта. 18 марта 1933 г. при встрече с В. С. Довгалевским Бенеш сообщил, что «ввиду невозможности для Румынии принять формулу Кадере он просит нас считать его предложение и весь вопрос не существующими (см. «Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 554—557, с. 579—580).

439

Запись беседы министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша с членом советской делегации на конференции по сокращению и ограничению вооружений В. С. Довгалевским относительно пакта о ненападении

Женева 18 марта 1933 г.

Д[овгалевский] вновь пришел, так как получил от Литвинова инструкции ответить следующее:

1) СССР готов подписать пакт de nonagression со всеми тремя государствами Малой Антанты и считает, что этот пакт был бы, бесспорно, важным фактором мира в Европе[1].

2) Он полагает, что переговоры о пакте могли бы иметь успех, если бы Титулеску тоже придерживался мнения, которое содержалось в тексте договора, согласованного с посланником Кадере[2] (текст, от которого именно Т[итулеску] отказался, как только стал министром иностранных дел); заключение пакта с ЧСР и Югославией не вызвало бы трудностей.

3) Разрешение спорных вопросов, в частности о Бессарабии,— дело, как считает Литвинов, для решения которого по существу настоящий момент не благоприятен.

Д-р. Б[енеш] ответил Д[овгалевскому]: «Благодарю Л[итвинова] за сообщение; Вы сами из первой беседы со мной знаете, какой может быть на это ответ. При таких обстоятельствах вопрос о пакте de nonagression для нас не может ставиться и было бы хорошо, если бы мы отложили эти дела, ожидая более подходящего момента. Прошу Вас повторить Л[итвинову], что я не начинал бы разговора по этому вопросу, если бы меня об этом не спросил Аросев. Итак, я считаю разговоры об этой проблеме законченными».

AFMZV, Praha, Kroftův archiv, krab. č. 13.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Имеется в виду пакт о ненападении с государствами Малой Антанты, переговоры о заключении которого велись до весны 1933 г., когда были прекращены из-за негативной позиции Румынии (см. док. 435, 437, 438, 441).
[2] Кадере — румынский дипломат, посланник в Варшаве.

inslav

440

Сообщение президиума Брненского земского управления в Министерство внутренних дел Чехословакии по поводу лекций об СССР для студентов

Брно 25 апреля 1933 г.

В аудитории философского факультета университета им. Масарика в Брно в 1931—1933 гг. были организованы следующие лекции или собрания организаций интеллигентов коммунистической ориентации:

1) 19.XI 1931 г. Левым фронтом в Брно — лекция на тему:«О современной русской литературе». Лектор — Д-р Бедржих Вацлавек, библиотекарь университета в Брно.

2) 8.IV 1932 г. Левым фронтом в Брно — лекция на тему: «Что сегодня делают поэты». Лектор — д-р Адольф Гофмейстер [1] из Праги.

3) 18.V 1932 г. обществом Левый фронт в Брно лекция на тему: «О сущности современной поэзии». Лектор — Витезслав Незвал, поэт из Праги.

4) 10.XII 1932 г. обществом Левый фронт в Брно — торжественный вечер Ф. К. Шальды; выступали: Иржи Маген [2], доцент д-р Фишер, д-р Павел Френкель [3], д-р Бедржих Вацлавек.

5) 27.I 1933 г. обществом Левый фронт в Брно — должна была быть организована в аудитории философского факультета в Брно лекция д-ра Владо Клементиса на тему: «Словакия прежде и теперь». Эта лекция не была разрешена полицейским управлением Брно. Однако зал был арендован обществом.

6) 31.III 1933 г. обществом Левый фронт в Брно — лекция на тему: «Советское уголовное право». Лектор — адвокат д-р Эчер из Брно.

7) 8.IV 1932 г. Обществом экономического и культурного сближения с новой Россией — лекция на тему: «Об опыте СССР». Лектор — писатель Адольф Гофмейстер из Праги.

8) 22.III 1933 г. Обществом экономического и культурного сближения с новой Россией — лекция на тему «Основные впечатления от поездки в СССР». Лектор — писательница Мария Пуйманова.

Обоими вышеупомянутыми обществами в 1931—1933 гг. были также организованы лекции в зале студенческого общежития университета им. Масарика в Брно, Цигларжска улица.

5.XI 1932 г. обществом Левый фронт в Брно была организована лекция Ф. Буриана [4] на тему: «Hoot jazz — культурное и экономическое положение афро-американских негров», а 19.I 1932 г. тем же обществом — лекция на тему: «Социальная функция жизни», лектор — проф. инж. арх. Иржи Крога.

Общество экономического и культурного сближения с новой Россией организовало 27.XI 1931 г. в зале студенческого общежития университета им. Масарика в Брно, Цигларжска улица, лекцию инж. Богумила Хитила из Праги на тему: «Советский Союз сегодня», а 5.IV 1933 г. — дискуссионный вечер на тему: «Установление экономических отношений с СССР».

За земского президента
Павелек

SÚA, Praha, PMV, 1931—1935, XR 24/12, č. j. 7730/33. kart. 901, sv. 5.
Подлинник. Перевод с чешского.

inslav

[1] Гофмейстер А. (1902—1973) — чехословацкий художник и писатель, профессор Высшего художественно-промышленного училища в Праге.
[2] Маген И. (Антонин Ванчура) (1882—1939) — чехословацкий писатель, драматург.
[3] Франкель П.— чехословацкий критик и историк литературы.
[4] Буриан Е. Ф. (1904—1959) — чехословацкий композитор, режиссер и актер.

441

Сообщение представителя Чехословакии в СССР Й. Кошека Министерству иностранных дел Чехословакии

Москва 8 июня 1933 г.

Советский Союз теперь более усиленно, чем раньше, ищет пути для сближения с государствами Малой Антанты. Советские ответственные деятели видят в Чехословакии ведущее государство Малой Антанты и не скрывают своих убеждений, что только Чехословакия может стать инициатором в деле нормализации отношений с Советским Союзом и в дальнейшем политическом сотрудничестве. Здесь с большим интересом следили за конференцией Малой Антанты в Праге [1].

ТАСС 1 июня сообщил о резолюции, принятой Малой Антантой, и отметил сообщение газеты «Лидовы Новины» о скорой нормализации отношений с Советским Союзом. «Известия» от 6 июня с. г. поместила статью, в которой содержится информация о ходе конференции. Газета констатирует, что во всех столицах европейских государств очень внимательно следили за конференцией и что влияние государственных деятелей Малой Антанты на французскую дипломатию играет далеко не второстепенную роль.

Организационный пакт имел целью более тесно объединить государства Малой Антанты, защитить Малую Антанту от возможной нелояльности кого-либо из ее членов и повысить значение политики Малой Антанты в европейской политике. Малая Антанта, хотя и не является великой державой, как писала о ней «Прагер Прессе», переоценившая ее значение в европейской политике, однако она значит больше, чем думает Муссолини, недооценивая ее. В случае войны Малая Антанта может располагать 4—5 миллионами солдат, опирающихся на «Шкодовку», а унификация армий еще более увеличит эту силу. Слабым местом Малой Антанты является экономическая база, однако вопрос о ревизии значительно усилил политическое значение Малой Антанты и привел к ее внутреннему сплочению. Новые разногласия перед парафированием пакта четырех могут привести к тому, что Малая Антанта может еще изменить свое отношение к этому пакту.

Советский Союз, которому грозит опасность на Дальнем Востоке, ищет дружбы с европейскими государствами. Англия и Германия сегодня принадлежат к лагерю, враждебному Советам, и поэтому для советской внешней политики должно быть очень важным дружеское отношение с государствами Малой Антанты, которые пополнили бы ряд государств, заключивших с Москвой пакты о ненападении [2]. Стабильность политического положения в государствах Малой Антанты, противостоящая гитлеровскому динамизму, является для Советского Союза в настоящее время очень ценной поддержкой; и сотрудничество Москвы с Малой Антантой сегодня приветствуется больше, чем когда-либо.

inslav

Посылается одновременно посольству Чехословацкой республики в Варшаве.

Кошек

AFMZV, Praha, PZ Moskva 1933, č. 37.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] На конференции государств Малой Антанты в Праге 29 мая 1933 г. было выражено отношение к так называемому Пакту четырех, заключенному 15 июля 1933 г. Пакт четырех фактически создавал европейскую директорию держав, в составе Англии, Франции, Италии и Германии. Польша и страны — члены Малой Антанты — видели в нем серьезную опасность для своего существования. Поэтому их правительства активно протестовали против его первоначального текста перед французским правительством, которое было вынуждено пойти на модификацию Пакта. Французское правительство при этом заверило правительства стран — членов Малой Антанты, что одновременно с подписанием пакта оно сделает для них заявление о гарантиях. Исходя из этого, страны Малой Антанты выразили на пражской конференции согласие с Пактом четырех. Кроме того, на конференции обсуждались вопросы пересмотра мирных договоров, разоружения, экономической конференции в Лондоне и программа деятельности Экономического совета Малой Антанты.

[2] В течение 1932 г. договоры о ненападении с СССР подписали Франция, Польша, Финляндия, Латвия и Эстония.

442

Конвенция об определении агрессии между СССР, Румынией, Чехословакией, Турцией и Югославией [1]

Лондон 4 июля 1933 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, его величество король Румынии, президент Чехословацкой республики, президент Турецкой республики и его величество король Югославии,

желая укрепить мир, существующий между их странами;

считая, что Пакт Бриана-Келлога [2], участниками которого они являются, воспрещает всякую агрессию;

полагая необходимым, в интересах всеобщей безопасности, определить возможно более точным образом понятие агрессии, дабы предупредить всякий повод к ее оправданию;

констатируя, что все Государства имеют равное право на независимость, на безопасность, на защиту их территорий и на свободное развитие своего государственного строя;

воодушевленные желанием, в интересах всеобщего мира, обеспечить всем народам неприкосновенность территории своей страны;

считая полезным, в интересах всеобщего мира, ввести в действие между их странами точные правила, определяющие агрессию, впредь до того, когда эти последние станут общепризнанными,

решили, в этих целях, заключить настоящую Конвенцию и надлежащим образом уполномочили для того:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик: г. Максима Литвинова, народного комиссара по иностранным делам;

его величество король Румынии: г. Николая Титулеску, министра иностранных дел;

президент Чехословацкой республики: г. Яна Гаррика Масарика, чрезвычайного посланника и полномочного министра в Лондоне;

inslav

президент Турецкой республики: Мехмед Мюнир-бея, чрезвычайного и полномочного посла в Лондоне;

его величество король Югославии: д-ра Георгия Джурича, чрезвычайного посланника и полномочного министра в Лондоне,

которые согласились о следующих постановлениях:

Статья первая

Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется руководствоваться в своих взаимоотношениях с каждой из остальных, начиная со дня вступления в силу настоящей Конвенции, определением агрессии, как оно было разъяснено в докладе Комитета по вопросам безопасности от 24 мая 1933 г. (доклад Политиса) [3] на Конференции по сокращению и ограничению вооружений, докладе, сделанном в результате предложения, внесенного советской делегацией [4].

Статья II

В соответствии с этим будет признано нападающим в международном конфликте, без ущерба для соглашений, действующих между сторонами, участвующими в конфликте, государство, которое первое совершит одно из следующих действий:

1. Объявление войны другому государству;

2. Вторжение своих вооруженных сил, хотя бы без объявления войны, на территорию другого государства;

3. Нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы без объявления войны, на территорию, суда или воздушные суда другого государства;

4. Морскую блокаду берегов или портов другого государства;

5. Поддержку, оказанную вооруженным бандам, которые, будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требование государства, подвергшегося вторжению, принять на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства.

Статья III

Никакое соображение политического, военного, экономического или иного порядка не может служить извинением или оправданием агрессии, предусмотренной в статье II (в качестве примера смотреть Приложение).

Статья IV

Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех других наций. Присоединение будет давать те же права и налагать те же обязательства, что и первоначальное подписание. Сообщение о присоединении будет делаться Правительству Союза Советских Социалистических Республик, которое будет тотчас же доводить о том до сведения других участников.

Статья V

Настоящая Конвенция будет ратифицирована высокими договаривающимися сторонами соответственно законодательству каждой из них.

Ратификационные грамоты будут сданы на хранение каждой из высоких договаривающихся сторон Правительству Союза Советских Социалистических Республик.

Как только ратификационные грамоты будут сданы на хранение двумя из высоких договаривающихся сторон, настоящая Конвенция

inslav

вступит в силу между этими двумя сторонами. Она будет вступать в силу для всех других высоких договаривающихся сторон по мере того, как эти последние в свою очередь сдадут на хранение свои ратификационные грамоты.

О каждой сдаче на хранение ратификационных грамот Правительством Союза Советских Социалистических Республик будет немедленно сообщаться всем участникам настоящей Конвенции.

Статья VI

Настоящая Конвенция была подписана в пяти экземплярах, из которых каждая из высоких договаривающихся сторон получила один.

В удостоверение чего, перечисленные выше уполномоченные подписали настоящую Конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в Лондоне, 4 июля 1933 г.

Максим Литвинов
Н. Титулеску
Ян Масарик
Мехмед Мюнир
Г. Джурич

Приложение к статье III Конвенции относительно определения агрессии

Высокие договаривающиеся стороны, подписавшие Конвенцию относительно определения агрессии,

желая дать некоторые указания, позволяющие определить нападающего, причем определенно оговорено, что безусловная сила правила, установленного в статье III названной Конвенции, ни в чем не ограничивается,

констатируют, что никакой акт агрессии в смысле статьи II названной Конвенции не может быть оправдан, между прочим, одним из следующих обстоятельств:

А. Внутреннее положение государства, например, его политический, экономический или социальный строй; недостатки, приписываемые его управлению; беспорядки, проистекающие из забастовок, революций, контрреволюций или гражданской войны,

Б. Международное поведение государства,

например, нарушение или опасность нарушения материальных или моральных прав или интересов иностранного государства или его граждан; разрыв дипломатических или экономических отношений; меры экономического или финансового бойкота; споры, относящиеся к экономическим, финансовым или другим обязательствам перед иностранными государствами; пограничные инциденты, не подходящие ни под один из случаев агрессии, указанных в статье II.

Высокие договаривающиеся стороны, с другой стороны, соглашаются признать, что настоящая Конвенция ни в коем случае не должна будет служить оправданием нарушений международного права, которые могли бы содержаться в обстоятельствах, указанных в приведенном выше перечислении.

Максим Литвинов
Н. Титулеску
Ян Масарик
Мехмед Мюнир
Г. Джурич

inslav

Конвенция ратифицирована ЦИК СССР 17 августа 1933 г., президентом Чехословакии — 1 августа 1933 г., королем Румынии — 15 сентября 1933 г., королем Югославии — 16 декабря 1933 г., президентом Турции — 11 февраля 1934 г.

Ратификационные грамоты Союза ССР, Румынии, Чехословакии и Югославии депонированы 17 февраля 1934 г., Турции — 23 марта 1934 г.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 403—406.

[1] См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 388—392; с. 408—411.

[2] Пакт Бриана-Келлога, подписанный 27 августа 1928 г. Францией, Австралией, США, Бельгией, Великобританией, Канадой, Австрией, Новой Зеландией, Южной Африкой, Ирландией, Индией, Германией, Италией, Польшей, Чехословакией и Японией, предусматривал отказ от войны для урегулирования международных споров и в качестве орудия национальной политики. В разное время к пакту присоединилось 48 других государств. В сентябре 1928 г. Советское правительство официально заявило о присоединении СССР к Парижскому договору. По его инициативе в Москве 9 февраля 1929 г. СССР, Польша, Эстония, Латвия и Румыния подписали протокол о досрочном введении в действие Пакта Бриана-Келлога, не дожидаясь его общей ратификации. В том же году к Московскому протоколу присоединились Турция, Иран и Литва. 29 июля 1929 г. Пакт Бриана-Келлога вступил в силу.

[3] См.: «Сборник документов по международной политике...», вып. VI. М., 1934, с. 110—124.

[4] См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 73—83.

443

Письмо рабочих завода «Шкода» рабочим завода «Фрезер»[1] им. М. И. Калинина в Москве

Пльзень август 1933 г. *

Дорогие товарищи!

Во-первых, пролетарский привет и благодарность за письмо в № 4 журнала «СССР на стройке», равно как за журнал, в котором г. Сафьянин пишет о связи с нами.

Наша работа в области организационной на заводе «Шкода» значительно улучшается и можно видеть, что наши члены начинают сознавать значение фракционной работы среди рабочих реформистских организаций. Мы имеем в цехах несколько оппозиционных кружков, которые самостоятельно собираются и обсуждают вопрос о подготовке защиты против атак фирмы на зарплату рабочих, равно как против предательских социал-фашистских лидеров, которые душат сопротивление рабочих и каменной стеной стоят за буржуазию. Фирма «Шкода» только что повела атаку на зарплату рабочих, она хочет снизить зарплату до 25%. Красные профработники не допускаются к переговорам вообще, так как контрагентами колдоговора являются реформисты. Что же делают реформистские бонзы? Они заранее договорились с фирмой о том, что последняя будет требовать снижения зарплаты на 25%, а они за зеленым столом будут вести переговоры с фирмой, будут «бороться» со снижением и выторгуют затем половину, дабы после могли бахвалиться перед рабочими, как они «защищались» против еще большего снижения зарплаты.

---

* *Датируется по содержанию документа.*

inslav

То же самое происходит и с увольнением рабочих. Фирма «Шкода» по сговору с реформистскими лидерами предлагает уволить 2 тысячи рабочих и 400 служащих. Потом эти цифры делятся на половину, и реформистские газеты пишут о трудных переговорах и о том, как реформистская организация «отстояла» половину, назначенных к увольнению.

Теперь, в августе, мирные переговоры против снижения зарплаты и против увольнения были сорваны, и фирма «Шкода» самовольно снижает зарплату в размере от 10 до 35%. Что же бонзы? Ни малейшей борьбы, ни одной стачки, ни малейшего сопротивления! Они опять требуют устройства совещания за зеленым столом, чтобы опять околпачить рабочих. Ячейка партии и Красные союзы мобилизуют против снижения зарплаты и увольнения всех рабочих «Шкоды» и призывают их к объявлению общезаводской стачки. В завком посылаются депутации с требованием созвать собрание, на котором сами рабочие обсудили бы дальнейший образ действий.

В результате того, что в годы кризиса было уволено 22 тыс. рабочих, численность нашей красной заводской организации на заводе «Шкода» уменьшилась на 95%, так что оставшейся небольшой горсточки наших членов недостаточно для того, чтобы мобилизовать весь завод. Газету «Шкодовак» рабочие у ворот завода боятся покупать, чтобы не прослыть коммунистами, так что наблюдается сильное падение тиража газеты, что отражается на воспитательной работе, какую эта газета выполняет среди рабочей массы «Шкода».

Теперь «социалистические» вожди вместе с буржуазией в правительстве издали законы, на основании которых сами министры без согласия парламента, без народного представительства имеют право в любую минуту уничтожить колдоговора, урезать больничное пособие, повысить членские взносы по больничному страхованию, объявить осадное положение и т. д. Наряду с этим издан закон, на основании которого пособие по безработице сокращается на одну треть, затем издан закон, ухудшающий положение печати, так что можно ожидать, что в скором времени в нашем государстве красная печать будет совершенно запрещена.

Фашистские методы социал-фашистских лидеров напоминают те методы, которые существовали в Германии накануне захвата Гитлером власти. Те же уступки буржуазии, та же политика меньшего зла.

Против этих законов Коммунистическая партия развернула кампанию. Стачка печатников и стачка строителей велись главным образом против снижения пособия по безработице, но наряду с этим в этих стачках велась борьба со всеми антинародными законами и мероприятиями. Стачка печатников была полной, а стачка строителей — частичной. В тех областях, где наша партия имеет опору в трудящихся массах, она была полной, причем к стачке примкнули даже другие отрасли промышленности, и в этих центрах стачка была всеобщая. В тех областях, где решающим влиянием пользуются социал-фашисты, как у нас, в Пльзенском районе, стачка была частичной. Несмотря на то, что на все стройки мы послали наших товарищей, нам не удалось привлечь рабочих к стачке. На всех стройках в Пльзене дежурили полицейские, открыто и тайно, и в едином фронте реформистские секретари защищали предприятия и не позволяли рабочим присоединиться к стачке. Ряд наших товарищей был арестован. Несмотря на то, что стачка не была полной, правительство все же не осмелилось тотчас же снизить пособие и отсрочило эту меру до 15 сентября. Мы подготовляем более широкую борьбу, чтобы разбить

inslav

планы буржуазии и социал-фашистов, направленные на ограбление рабочих.

Как я писал уже, буржуазия у нас действует так, как в Германии. У нас тоже распущен союз безбожников, якобы за политическую деятельность, а теперь они готовятся распустить Красный спортивный союз и т. д. То же самое при помощи «социалистов» происходило в Германии. Социал-фашистские бонзы ничему не научились. Они так тесно связаны с буржуазией, а теперь после переворота они материально так обеспечены, что их называют новым дворянством.

А теперь несколько слов о вас. Во-первых, ваши статьи, которые мы помещаем в «Шкодоваке», вызывают здесь большой интерес, поэтому просим вас написать о развитии производства у вас. Какая продукция, какой товар стоит у вас на первом месте. Например, на заводах Шкоды мирная продукция свертывается, зато быстрым темпом оживают военные цехи.

Для того чтобы мы могли опровергнуть ложь о голоде в России, сообщите нам ваше недельное меню, что тратит в месяц семья из трех человек в рублях и что в среднем зарабатывает в месяц глава семьи. Достаточно ли у вас есть работы и каких вам недостает квалифицированных рабочих. Напишите о зарплате женщин и подростков, о работе ваших профорганизаций и т. д. Все это здесь интересует рабочих. Далее, просим вас посылать нам вашу газету «Правда». У нас есть много таких, которые бы ее охотно читали. Полагаю, что использованную вами после прочтения газету «Правда» вы могли бы посылать нам раз в неделю.

Слава труду!

Рисак (?)

Публикуется по арх.
Перевод с чешского, современный документу.

[1] Завод «Фрезер» им. М. И. Калинина — крупное предприятие инструментальной промышленности СССР. Построен в Москве в годы первой пятилетки (1929—1932 гг.).

444

Письмо «Объединения заводов по производству карборунда и электрита» Министерству иностранных дел Чехословакии о советских заказах

Старе Бенатки 11 сентября 1933 г.

Ссылаясь на телефонные разговоры с Вашим глубокоуважаемым господином секретарем Дворжаком, которые состоялись в пятницу и субботу на прошлой неделе, позволяем себе настоящим дать Вам запрошенную письменную информацию.

Через пражское Торговое представительство СССР мы получили в прошлом году заказы на следующую сумму:

с 1. I 1933 г. до 30. VI 1933 г.	— 3 757 469,96 кр.
за июль	— 1 319 929,91 »
за август	— 1 682 474,85 »
за сентябрь	— 212 345 »
Всего	6 972 219,72 кр.

Из этой суммы мы до сегодняшнего дня уже поставили и включили в счет товаров на 4 247 000 кр., т. е. свыше 60% общей стоимости. Остаток — на сумму около 2 275 000 кр. мы поставим в ближайшие месяцы.

inslav

Позволяем себе вновь сообщить, что русские подготовили для нас много новых заказов, которые они сделают нам сразу же, как только будут иметь уверенность, что получат лицензию на экспорт своих изделий в Чехословакию, чтобы иметь возможность покрыть стоимость своего импорта за счет полученной таким путем валюты.

В последнее время мы опять предложили товаров на сумму около 2 200 000 кр., а на днях получили новые значительные запросы. Русские обязались также, что до 30 июня 1934 г. сделают нам заказы на наши изделия на сумму 8 млн. кр., при условии, что со стороны наших учреждений не будут чиниться препятствия экспорту их изделий.

Любезно сообщаем, что мы являемся по своему характеру преимущественно экспортным предприятием и теперь, когда в результате импортных и валютных мероприятий закрылись почти все заграничные рынки, только экспорт в Россию позволяет нам сохранить производство и тем самым дать работу и средства к жизни более чем шестистам рабочим, служащим и их семьям.

Поэтому мы вновь настойчиво просим вас, чтобы в интересах нашей промышленности и рабочих вы при выдаче лицензий на импорт из России поступали, насколько возможно, благосклонно.

Заранее благодарим Вас за вашу исключительную любезность и понимание нашего стремления обеспечить существование наших рабочих.

С глубоким почтением:
«Объединение заводов по производству карборунда и электрита»,
акционерное общество *

AFMZV, Praha, IV. sekce, krab. č. 35, sl. 14, č. 104863.
Подлинник. Перевод с чешского.

445

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша Представительству Чехословакии в СССР по вопросу о признании СССР де-юре

Прага 20 сентября 1933 г.

Проблема признания Советской России находится, к сожалению, в прежней стадии.

1) У нас имеются постоянные внутренние трудности[1], хотя само Министерство иностранных дел выступает за признание.

2) После подписания Малой Антантой пакта о ненападении положение улучшилось в том смысле, что если Румыния примет решение о признании, оно произойдет со стороны всех трех государств, так как в этом случае сопротивление у нас внутри страны будет преодолено.

3) Признание, в соответствии с пактом Малой Антанты, должно быть теперь осуществлено одновременно всеми тремя государствами.

4) В Совете Малой Антанты работают над тем, чтобы этот вопрос был решен благоприятно. Это потребует еще некоторого времени.

Бенеш

AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1933, č. 572/33.
Копия. Перевод с чешского.

---

* *Подписи неразборчивы.*

inslav

[1] Э. Бенеш имел в виду, в частности, национально-демократическую партию, которая по-прежнему выступала против признания СССР де-юре.

446

Письмо Торгового представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии о состоянии торговых отношений

Прага 18 октября 1933 г.

Торговое представительство СССР в ЧСР имеет честь подтвердить получение письма Министерства иностранных дел ЧСР от 11 октября с. г. за № 116277, подписанного господином министром Фридманом.

В соответствии с этим письмом Торговому представительству СССР в ЧСР разрешается экспорт в Чехословакию товаров, подлежащих валютному регулированию, на общую сумму в 12 146 000 кр. Список этих товаров приведен в указанном письме с ясной оговоркой о том, что эти товары будут экспортироваться в ЧСР до 31 марта 1934 г. и что разрешение станет действительным лишь в том случае, если Торговое представительство СССР в ЧСР сделает заказы, условно предложенные на переговорах с Витковицкими заводами на сумму около 29 000 000 кр. и с заводами «Шкода» на сумму в 1 000 000 кр., а также другие возможные заказы. Из суммы в 12 146 000 кр. на уже предоставленные лицензии с февраля до июня с. г. приходится 6 016 000 кр., которые не были вовремя реализованы, и на вновь предоставленные лицензии — 6 130 000 кр.

Торговое представительство СССР в ЧСР с сожалением вынуждено решительно отвергнуть попытку связать уже предоставленные ему лицензии на экспорт товаров в ЧСР с его заказами, в частности Витковицким заводам, в такой форме и с тем содержанием, какие вытекают из текста указанного письма, по следующим причинам:

1) Торговое представительство СССР в ЧСР, исходя из предположения о благосклонном отношении Министерства иностранных дел ЧСР к развитию торговых связей между ЧСР и СССР, считало совершенно естественным то, что выданные в свое время лицензии будут продлены без какой-либо взаимосвязи с заказами для Витковицкого завода и заводов «Шкода», тем более, что Торговое представительство СССР в ЧСР делало и делает свои заказы этим и других фирмам без прямой взаимосвязи с лицензией на экспорт советских товаров.

Торговое представительство СССР в ЧСР особенно удивлено тем, что экспортные лицензии на сезонные товары, которые продаются осенью и зимой и которые не были реализованы в теплые летние месяцы (птица и мороженый судак), указанным письмом продлеваются не безусловно, а при условии новых заказов упомянутым чехословацким фирмам. Торговое представительство СССР в ЧСР придерживалось того мнения, что было бы лишь справедливо принять во внимание причины, по которым экспортные лицензии на такие товары не могли быть своевременно реализованы, и продлить их без новых условий.

2) Та же предпосылка благосклонного осуществления взаимного обмена товарами требует полной реальности взаимнопредоставляемых торговых возможностей. Торговое представительство СССР в ЧСР при всем своем желании не может считать торговой реальностью прод-

inslav

ление лицензий на экспорт в Чехословакию резиновой обуви на сумму в 1 200 000 кр. с условием, что минимальная цена за пару будет не менее 30 кр., как это указано в упомянутом письме. Повсюду известно, что розничные цены резиновой обуви на чехословацком рынке составляют всего от 6 до 17 кр. за пару (в соответствии с прейскурантом фирмы «Батя» и др.). Принимая во внимание то, что оговорка о минимальной цене одной пары обуви в 30 кр. имеет характер прямого запрета экспорта, Торговое представительство СССР в ЧСР вынуждено заявить, что оно не может не считать продление экспортной лицензии, о которой ему сообщено в упомянутом письме, ничем иным, как косвенным, но действительным запретом экспорта резиновой обуви в Чехословацкую республику.

3) Из числа вновь предоставленных экспортных лицензий Торговое представительство СССР в ЧСР также вынуждено отвергнуть как нереальную замену экспортной лицензии на ядра лесных орехов и яблоки на сумму в 1 020 000 кр. экспортной лицензией на сушеные абрикосы на ту же сумму, причем одновременно разрешается экспорт сушеных абрикосов на сумму в 400 000 кр., о чем просило Торговое представительство. Торговое представительство СССР в ЧСР должно ограничиться в этом году в экспорте абрикосов в ЧСР суммой в 400 000 кр. и по этой причине хотело бы настаивать на замене лицензий на экспорт товаров в соответствии со своим списком от 3 числа с. м. В том случае, если это будет невозможным, Торговое представительство СССР в ЧСР будет вынуждено ограничиться лицензией на сумму в 400 000 кр. и не принимать в расчет из перечисленных экспортных лицензий сумму в 1 020 000 кр.

4) Лицензия на экспорт мехов на сумму в 1 000 000 кр. содержит оговорку о том, что валютные свидетельства будут выдаваться лишь специальным фирмам и что не будет установлено обязательство по закупке. Торговое представительство СССР в ЧСР придерживается того мнения, что поставленный таким образом вопрос выходит за рамки принципа взаимности. С точки зрения интересов развития торговых отношений ЧСР с СССР Торговое представительство СССР в ЧСР считало бы несправедливым получение из Москвы распоряжений делать заказы без обязательства реализовать их со стороны чехословацких фирм и переводить их частично на другие рынки. Поэтому Торговое представительство СССР в ЧСР не хотело бы пойти по этому пути и просит, чтобы указанная оговорка, не отвечающая обоюдным интересам сторон, была устранена.

5) Торговое представительство СССР в ЧСР считает необходимым подчеркнуть, что в соответствии с валютным предписанием от 10. VII 1933 г. за № 9477 следующие товары, приведенные в указанном письме Министерства иностранных дел ЧСР, как разрешенные для экспорта в ЧСР в связи с вопросом о заказах Витковицким заводам, не подлежат валютному регулированию:

а) 500 т бикарбоната натрия (Č. Š. 599i/2) на сумму 900 000 кр.

б) 100 т проса (Č S. 29) на сумму 170 000 кр.

в) 286 т хлопковых отходов (Č. S. 180) на сумму 314 000 кр.

В соответствии с этим было бы необходимо осуществить также эту корректировку в перечне выданных Торговому представительству СССР в ЧСР экспортных лицензий.

Торговое представительство СССР в ЧСР, обходя стороной такие вопросы, как исключительность режима, заключающегося в обложении советских товаров автономными пошлинами, не может обойти молчани-

inslav

ем другие моменты, которые затрудняют его торговую деятельность вообще, и в частности, благоприятное решение конкретных вопросов этих взаимоотношений, т. е. сдачу заказов Витковицким заводам и др.

Сюда относится, как вытекает из письма Министерства иностранных дел ЧСР, прямой отказ в выдаче экспортных лицензий также на такие товары, которые абсолютно не конкурируют с чехословацким производством и на которые на чехословацком рынке существует спрос, как, например, ковры, о поставке которых Торговое представительство СССР имеет договор с чехословацкими фирмами. Торговое представительство СССР в ЧСР отмечает здесь и другие отказы в выдаче экспортной лицензии на различные товары (едкий натрий, хлорная известь, рапс, юфтевая кожа и др.). На чехословацком рынке господствует спрос на эти товары, несмотря на то, что они производятся и в Чехословакии, что вытекает из договоров на поставки этих товаров, заключенных Торговым представительством СССР в ЧСР с чехословацкими фирмами, которые в результате отказа в выдаче экспортной лицензии стали теперь беспредметными.

На основе вышеизложенного Торговое представительство СССР в ЧСР констатирует, что упомянутое письмо Министерства иностранных дел ЧСР фактически и реально предоставляет экспортные лицензии на советские товары лишь на сумму в 5 230 000 кр. (12 146 000 кр. минус 6 016 000 кр. = 6 130 000 кр., минус едкий натр на 900 000 кр.), обуславливая выдачу своих лицензий предоставлением заказов Витковицким заводам и заводам «Шкода» в размере 30 000 000 кр., что Торговое представительство СССР в ЧСР вынуждено считать совершенно не соответствующим существующей договоренности и отвергнуть как неприемлемое.

Поскольку Министерство иностранных дел ЧСР ссылается на так называемый пассивный торговый баланс с СССР на 1933 г., Торговое представительство СССР в ЧСР просит, чтобы было принято во внимание то, что действительный экспорт наших товаров в ЧСР за период с 1.I 1933 г. до 31.VIII 1933 г. составляет всего 34 052 300 кр., а не 70 603 000 кр., как сообщается в журнале Государственного статистического управления ЧСР «Загранични обход»[1]. Поэтому сумма наших заказов, сделанных чехословацким предприятиям, намного превышает сумму реализации наших экспортных товаров (см. приложенную таблицу) *.

Кроме того, следует признать, что в народном хозяйстве активный или пассивный платежный баланс играет решающую роль. Платежный баланс СССР за 1933 г. на основе платежей СССР ЧСР в этом году составляет 406 589 000 кр. в пользу Чехословацкой республики.

С совершенным почтением
Торговое представительство СССР
в Чехословацкой республике
Фр. Килевиц

AFMZV, Praha, IV. sekce, krab. č. 358, sl. 14, č. 120, 331/IV.
Подлинник. Перевод с чешского.

---

* *Таблица не публикуется.*

inslav

[1] По данным чехословацкой статистики за 1933 г. из СССР в ЧСР было вывезено товаров на сумму 77,4 млн. кр. Различия в чехословацких и советских статистических данных объясняются тем, что Чехословацкое статистическое управление регистрировало ввоз товаров по так называемому территориальному принципу, хотя товары из СССР часто ввозились германскими, австрийскими и другими посредниками.

Падение товарооборота между СССР и ЧСР вызывало огромное беспокойство у деловых кругов Чехословакии. Например, в статье в газете «Ческе слово» от 27 октября 1933 г. говорилось, что незаинтересованность в установлении дипломатических отношений между ЧСР и СССР наносит колоссальный ущерб чехословацкой экономике и ведет к росту безработицы.

447

Сообщение ТАСС о докладе Зд. Неедлы «Шестнадцать лет советской культуры»

Прага 4 ноября 1933 г.

Вчера с большим успехом прошел доклад профессора Неедлы «Шестнадцать лет советской культуры». Двухтысячная аудитория восторженно приветствовала огромные достижения Советского Союза на фронте социалистического строительства.

«Правда», 1933, 5 ноября.

448

Воззвание Коммунистической партии Чехословакии «Единственная защита —Советы!»* [1]

Прага [не позднее 6 ноября 1933 г.] **

Когда 15 лет тому назад была разбита австрийская тюрьма народов, трудящиеся были полны надежд: «У нас сильная промышленность, богатые залежи угля и железа, зрелый рабочий класс, прогрессивное сельское хозяйство; если мы избавимся от гнета Вены, то мы станем богатой страной». Так они рассуждали.

Вместо старых пиявок появились новые

Из огромного национального достояния — заводов, шахт, полей и лесов — рабочим и крестьянам, создававшим эти миллиардные ценности своим трудом, у нас ничего не принадлежит. Им распоряжается кучка банкиров и капиталистов. 12 чехословацких банков во главе с Живностенским банком управляют тысячами промышленных предприятий. 37 тысяч капиталистов, которые при обложении налогами признаются в получении 5 млрд. 169 млн. кр. годового дохода (в действительности же их прибыли намного выше), причем каждый из них получает не менее 60 тыс. кр. дохода ежегодно,— вот настоящие правители «освобожденного» государства.

Судьбы 15 миллионов трудящихся зависят от интересов 37 тысяч капиталистов

Колеса ЧКД [2] и «Шкодовки» вращаются постольку, поскольку производство гарантирует капиталистам прибыль. Если же прибыли нет, ты-

* *Воззвание было опубликовано в форме листовки.*
** *Датируется по полицейским материалам.*

inslav

сячи рабочих выбрасываются с предприятий. Промышленность и сельское хозяйство страны могут дать все, что необходимо для удовлетворения потребностей и жизни человека. Склады полны товаров, однако политика капиталистических прибылей урезывает зарплату, отнимает социальные завоевания, удорожает предметы первой необходимости. В то время, как в руках кучки капиталистов собираются горы золота, миллионы трудящихся оказываются перед пропастью голодной смерти. В официальных сообщениях говорится о более чем 600 тысячах безработных; Прага, город 2 тысяч миллионеров, является одновременно городом гигантской нищеты. Мы являемся страной тысяч самоубийц... *

Мы противопоставляем буржуазному 28 октября пролетарское 7 ноября

Чешская буржуазия радостно празднует 15-ю годовщину своего 28 октября. Однако чешский пролетариат гордится 7 ноября, который сегодня остается для нас больше, чем когда-либо прежде, великим примером.

Разложение всего капиталистического мира, последней мудростью которого являются фашизм и война, успешное осуществление второй пятилетки в стране, которая совершила 16 лет назад социальную революцию, в стране, отставшей от передовых стран на столетие,— все это ясно указывает нам путь.

Победа революционного социализма в нашей стране — это дело не завтрашнего, а сегодняшнего дня.

Общественный порядок, при котором средства производства сосредоточены в руках прейссов и т. д. и который не в состоянии дать работу, обречен.

Общественный строй, в котором колеса производства вращаются лишь тогда, когда это сулит миллиардные прибыли в карманы капиталистов, должен быть свергнут.

Чехословацкая фашистская диктатура капиталистов может быть сметена путем революционного восстания объединенных рабочих масс под руководством Коммунистической партии.

Объединенный революционный пролетариат должен по образцу русских Советов создать свои рабочие и крестьянские Советы, которые будут инструментом его правительства, его борьбы и организации нового общества.

SÚA, Praha, PP, 1931—40, P 87/33,
č. j. 18028/33, kart. 248 a, sv. 59.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Публикуемое воззвание отражало основные положения манифеста, принятого общегосударственной конференцией КПЧ в январе 1934 г. Популяризация достижений Советского государства имела большое значение, поскольку выражала перспективу борьбы партии и народа за социальное освобождение.

[2] ЧДК — крупный машиностроительный завод в Праге. Возник в 1927 г. в результате объединения фирм «Ческоморавска Кольбен и К°» и «Акционерное общество (ранее «Брайтфильд») Данек и К°».

* *Опущенная часть документа касается вопросов внутренней политики чехословацкого государства.*

inslav

449

Резолюция собрания Общества экономического и культурного сближения с СССР об установлении дипломатических, экономических и культурных отношений с СССР

Прага 17 ноября 1933 г.

Граждане, собравшиеся на митинг за установление нормальных дипломатических отношений и за заключение торгового договора между Чехословацкой республикой и Союзом Советских Социалистических Республик, созванный Обществом экономического и культурного сближения с СССР и Чехословацко-русским торговым институтом и состоявшийся 17 ноября 1933 г. в Зале «Овощной биржи» * в Праге, заслушав доклады и выступления представителей политических партий и экономических корпораций, принимают следующую резолюцию.

Общепризнано, что нынешнее состояние взаимоотношений между ЧСР и СССР является неудовлетворительным и приносит ЧСР и ее трудящимся чем дальше, тем больше вреда в политическом, экономическом и культурном развитии. В той же мере такое положение наносит ущерб международному сосуществованию и миру во всем мире. Такое положение тем более недопустимо, что оно существует со времени возникновения обоих государств, т. е. более 15 лет, в то время как почти все остальные государства надлежащим образом урегулировали свои отношения с Советской державой.

Поэтому мы требуем от правительства ЧСР максимально ускорить осуществление мероприятий с целью превратить нынешнее неопределенное положение взаимных межгосударственных, экономических и культурных связей с СССР в отношения делового сотрудничества, в частности, в следующих направлениях:

1) Политические положения договора между ЧСР и СССР от 6 июня 1922 г. следует заменить нормальным договором, основанным на взаимном правовом признании обеих стран и на воле к сотрудничеству в вопросах мира во всем мире.

2) Торгово-политические положения Временного договора от 6 июня 1922 г. следует заменить нормальным торговым договором, который содержал бы не только урегулирование взаимного товарообмена путем мероприятий таможенного характера и устранение существующей дискриминации советских товаров, но и конкретный план расширения имеющихся торговых связей между двумя странами до уровня, соответствующего производственной и потребительской мощности и экономической структуре обеих стран.

3) Одновременно с этими мероприятиями международно-правового характера следует предпринять организационные и административные шаги, которые могли хотя бы частично исправить то, что до сих пор мешало развитию взаимных межгосударственных, экономических и культурных отношений. В частности:

Расширить оптовые торговые организации таким образом, чтобы третьи страны были исключены из снабжения ЧСР советским сырьем, дополнить банковские и другие финансовые организации, чтобы чехословацкая промышленность была способна конкурировать с другими странами также в вопросе о кредитах, усилить пропаганду экономических связей между ЧСР и СССР в хозяйственных кругах обеих стран;

---

* *Председателем собрания был Зд. Неедлы.*

inslav

Укомплектовать представительские учреждения ЧСР в СССР силами, которые могут эффективно способствовать расширению существующих экономических отношений в соответствии с нуждами чехословацкой промышленности, а также культурных отношений в контакте с научными и культурными кругами обеих стран;

Расширить консульскую сеть ЧСР в СССР, договорным путем урегулировать авторские и патентные права, создать основу для нормального переселения из ЧСР в СССР, организовать прямое воздушное сообщение между ЧСР и СССР[1] с прямой связью с Москвой, воздушную транслинию Париж — Москва через ЧСР, создать прямую телефонную связь с главными советскими городами, организовать прямой транспортный дунайско-черноморский путь через Братиславу и Комарно до Одессы и Батуми. Для развития этого транспортного пути следует провести соответствующие тарифные мероприятия как для пароходства, так и для железных дорог.

Одновременно мы обращаемся ко всей чехословацкой общественности с призывом, чтобы ее политические и хозяйственные деятели и представители культуры настойчиво добивались осуществления этих требований в самое кратчайшее время[2].

Проф. З. Needлы

SÚA, Praha, PMV, 1931—1935, XR 24/12, č. j. 21426/33, kart. 901, sv. 5.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Прямое воздушное сообщение между ЧСР и СССР было открыто в 1935 г.

[2] Количество выступлений за установление дипломатических отношений с СССР в буржуазной прессе увеличилось особенно в конце 1933 г. Об изменениях в расстановке сил в правительственной коалиции свидетельствовал ход заседаний Комитета по иностранным делам (ANS, Zahraniční výbor III, krab. č. 118, č. 47), а также заседаний палаты депутатов и сената Национального собрания в конце ноября 1933 г., на которых за признание СССР выступили представители реформистских партий, а также Народной и Живностенской партий. Важным документом, показывающим отношение буржуазных кругов к вопросу о признании СССР де-юре, явилась проведенная в ноябре 1933 г. анкета Общества экономического и культурного сближения с СССР об установлении дипломатических отношений Чехословакии с Советским Союзом и опубликованная в журнале Общества («Země Sovětů», Praha, roč. 2, leden, č. 9—10, s. 136—148; см. также док. 456).

450

Текст выступления редактора «Руде право», члена рабочей делегации В. Вацека[1] на встрече с артистами Свердловского театра музыкальной комедии.

Свердловск 21 ноября 1933 г.

Товарищи!

Мы благодарим вас за хороший вечер, проведенный нами в вашем театре.

Среди наших делегатов находятся рабочие, политики и экономисты, которые приехали в Советский Союз для того, чтобы научиться, как вести подготовку к победоносной пролетарской революции, для того, чтобы перенять революционный опыт русского пролетариата.

После этого прекрасного вечера, проведенного нами в вашем театре, мы должны констатировать, что не только политика, школа и газеты находятся на службе социалистического строительства, но также, что и

inslav

искусство Советского Союза стоит непосредственно на службе социалистического строительства.

Такую пьесу *, какую мы сегодня видели на сцене вашего театра, мы не могли видеть в другой какой-либо стране Европы, не только потому, что эта пьеса беспощадно критикует буржуазию и ярко показывает все их слабости и алчность к наживе, а главным образом потому, что молодому поколению Советского Союза, которое лично не участвовало в империалистической войне, которое может только знать о таковой из книг и кинокартин, эта пьеса ярко показывает все «прелести» империалистической бойни.

Эта пьеса показывает братание солдат на фронте, братание рабочих всего мира, на ярких конкретных фактах и примерах показывается братание германского Михеля с французской Марианной. Кроме этого, пьеса разоблачает буржуазно-обывательский суд, во всей пьесе чувствуется торжество духа интернационализма.

Мы должны вам сказать, что на нас, приехавших из-за границы, из Западной Европы, эксперименты, проведенные вами в этой пьесе, произвели сильное впечатление, ибо нам все время приходилось читать литературу и смотреть театральные произведения загнивающего и погибающего капиталистического мира.

Поэтому эта пьеса, которую мы сегодня видели, для нас была действительным оживлением, мы видели, что руководители театра, артисты и зрители тесно связаны друг с другом и живут общими понятиями, что этого в капиталистических странах не замечается.

Мы приветствуем автора данной пьесы за то, что он сумел так хорошо изложить и написать эту пьесу, что она дает картину, рисующую жизнь с начала мировой войны до периода гитлеровского фашистского властвования в Германии, что пьеса показывает нелегальную жизнь пролетарской печати Германии, являющейся основой в борьбе за пролетарскую революцию против капиталистической системы, за создание советской Европы.

Примите еще раз нашу искреннюю благодарность.

Вацлав Вацек.
Редактор газеты «Руде право»
(орган КПЧ)

ГАСО, ф. 311, оп. 1, д. 64, л. 4—4об.
Копия, перевод с немецкого, современный документу.

[1] Вацек В. (1877—1960) — чехословацкий журналист, редактор газеты «Руде право». В 1923—1938 гг.— член муниципалитета Праги от КПЧ. В 1936—1938 гг.— сенатор; в 1945—1954 гг.— приматор г. Праги.

---

* *Делегатам была показана пьеса «Камрад».*

inslav

451

Из письма советника Полномочного Представительства СССР во Франции заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинскому *

Париж 25 ноября 1933 г.

...Разговор происходил за чашкой чая у Бенеша по его инициативе. Сущность разговора, длившегося около полутора часов, сводилась к тому, что, по мнению Бенеша, европейским демократиям угрожает меньшая опасность со стороны СССР, чем со стороны фашистской диктатуры. Хотя он уверен, что в случае столкновения с фашистскими диктатурами верх одержат демократии, однако нужно попытаться избегнуть войны со всеми ее ужасами. Поэтому все страны, заинтересованные в сохранении мира, а к таковым он причисляет и нас, должны установить друг с другом такие отношения, которые позволили бы дать отпор натиску фашистских диктатур, в частности гитлеровской Германии. В этом плане он ставит перед собой вопрос об установлении дружественных отношений между СССР и Малой Антантой. В Чехословакии, которая не имеет спорных вопросов с СССР, вопрос назрел настолько, что возобновление отношений не представляет серьезных трудностей. Почти то же самое можно сказать и о Югославии, где враждебность к нам короля за последнее время ослаблена. Остается Румыния. Бенеш заявил, что он внесет на ближайшем заседании Совета Малой Антанты вопрос о нормализации отношений с СССР...

Розенберг

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 684—685.

452

Из выступления заместителя министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты на совещании начальников управлений и отделов Министерства иностранных дел

Прага 1 декабря 1933 г.

...Что касается признания России, то мы упустили удобный момент, мы, собственно, слишком опоздали. Теперь уже решение вопроса о признании зависит не только от нас, но и от других членов Малой Антанты. Кажется, что Франция воздействует на Румынию и Югославию, склоняя их к скорейшему признанию России... **

AFMZV, Praha, dr. K. Krofta — Výklad na poradách přednostů 1931—33. Копия. Перевод с чешского.

---

* *В письме передаются женевские беседы В. С. Довголевского с П. Бонкуром (19 ноября 1933 г.) и Э. Бенеша (22 ноября 1933 г.).*

** *Опущенная часть текста касается международного положения.*

inslav

453

Сообщение исполняющего обязанности представителя Чехословакии в СССР В. Сметаны о беседе с представителем СССР в Чехословакии С. С. Александровским[1]

Москва 2 декабря 1933 г.

Сегодня имел длительную беседу с советским представителем в Праге господином Александровским. Господин Александровский посетил сначала Ленинград, где проживают члены его семьи, после чего приехал в Москву. Сегодня он будет выступать перед коллегией комиссариата иностранных дел. Предметом обсуждения на совещании будут в основном вопросы экономических связей. Господин Александровский очень недоволен положением дел в этой области, и я опасаюсь, что его вмешательство окажет неблагоприятное воздействие на наш экспорт в СССР в будущем году. Господин Александровский, по-видимому, будет настаивать, чтобы при составлении плана на 1934 г. Чехословацкая республика была обойдена и отдано предпочтение другим странам, главным образом Америке. Но и другие государства, например Италия и Швейцария, получат много заказов.

В ходе нашей беседы господин Александровский сказал:

«Для меня ясно, с какими внутриполитическими трудностями сталкивается в Чехословакии вопрос о признании СССР, и поэтому я не проявляю нетерпения, хотя многочисленные торгово-политические ограничения приносят нам большие затруднения. Ряд наших продуктов облагается автономными таможенными пошлинами, которые делают невозможным наш экспорт. Так, например, нам не хватает нефти, но мы заинтересованы в экспорте нефтепродуктов: керосина, масел. Однако, мы не можем это делать, поскольку эти продукты облагаются в три раза большими пошлинами, чем товары, импортируемые из Америки или Румынии. Наш экспорт мехов также затруднен, нам не позволяют создать транзитный склад в Праге, несмотря на то, что это мероприятие было бы для чехословацкой торговли мехами наверняка выгодным. Мы не можем использовать возможности, которые открываются перед нами в этой области, если нам не будет разрешено создание склада и не будет определен контингент мехов, которые мы могли бы сами продавать местным торговцам вместо нынешней практики, когда разрешение на импорт получает торговец, который зачастую непосредственно у нас шкурки не покупает, поскольку он их купит в другом месте, например в Германии. За эти меха мы уже должны были предоставить Германии определенные концессии и компенсации и, несмотря на непрямой характер импорта их в Чехословакию, они значатся в чехословацкой статистике как советские товары, и от нас требуют, чтобы мы повторно платили за них компенсацию. В значительной мере мы заинтересованы также в экспорте различных продуктов животноводства: копыт, рогов, кишок, хотя пока в экспорте живого скота мы и не заинтересованы. И в отношении этих товаров, которые Чехословакия всегда импортировала, нам также чинятся препятствия.

Чехословакия, к примеру, испытывает сегодня нехватку хороших кинофильмов. У нас, в свою очередь достаточно фильмов, к которым чехословацкое население могло бы проявить и проявляло бы интерес. Эти кинофильмы произведены специально для экспорта, с учетом того, чтобы не создавать осложнения из-за акцентирования определенных политических тенденций. Несмотря на то, что эти кинофильмы могли бы представлять интерес для Чехословакии, чехословацкий рынок остается

inslav

для них закрытым, хотя он наводнен германскими кинофильмами, зачастую излишне тенденциозными [2]. Причину такого положения необходимо, помимо прочего, искать в том, что советские кинофильмы облагаются в три раза большими таможенными пошлинами по сравнению с германскими.

Положение можно исправить лишь путем заключения нормального торгового договора. Для нас недостаточно какое-либо подновление нынешнего неудовлетворительного договора. До тех пор, пока это не будет сделано, торговым связям с Чехословакией будет наноситься ущерб. Мы не можем вести торговлю, приспосабливаясь к изменяющейся каждый день ситуации. Мы как раз подготавливаем план на следующий год. Этот план составляется нами на основе возможностей, которые на весь будущий год надежно гарантируют наши связи. Выжидать и приспосабливаться каждый день к новой ситуации мы не можем Если в будущем году мы не будем иметь гарантированную постоянную возможность регулярного экспорта в Чехословакию, то это, естественно, найдет свое отражение при составлении нашего плана импорта.

Заключение торгового договора не является, конечно, таким простым делом, которое можно было бы вырвать из всего комплекса наших взаимных отношений. Торговые, консульские и тому подобные договоры предполагают урегулирование международно-политических отношений. До тех пор, пока этого не произойдет, по моему личному мнению, будет невозможно заключить надлежащее торговое соглашение».

Далее в ходе беседы я упомянул о том, что общему делу принесло бы пользу укрепление культурных связей. Интерес чехословацких журналов к русским работам в области науки и литературы, очевидно, значителен и было бы полезным, если бы русские ученые принимали более активное участие в работе научных съездов в Чехословакии.

Александровский ответил на это, что было бы не совсем удобно, если бы советские работники принимали участие в съездах, круг участников которых ограничивается лишь научными работниками определенной расовой группы (например, только из славянских стран). Несмотря на это, и он был бы рад, если бы культурные связи были более интенсивными и прочными. Этому мешает, однако, и то обстоятельство, что трудно получить чехословацкий паспорт для поездки в Советскую Россию. Чехословацкие паспорта действительны для поездок во все государства Европы за исключением Советской России. Такое положение производит явно неблагоприятное впечатление на Александровского. Он говорил, в частности, что еще не видел чехословацкого паспорта, который был бы действителен для всех европейских государств за исключением Италии или Германии, в то время как в отношении России при оформлении паспортов по-прежнему делается подобная оговорка. Александровский сказал, что он визирует чехословацкие паспорта с такой оговоркой, при этом, однако, визу ставит не в паспорт, а на отдельный самостоятельный листок, который при пересечении советской границы отбирается у владельцев. Это обстоятельство было уже известно здешнему представительству. Оно было подтверждено несколькими чехословацкими гражданами, приехавшими в СССР, несмотря на то, что их паспорта не были оформлены для выезда в Россию и они не имели советской въездной визы.

Доктор права Сметана [3]

AFMZV, Praha, PZ Moskva 1933, č. 84.
Подлинник. Перевод с чешского.

inslav

[1] Александровский С. С. (1889—1945) — советский дипломат. В 1924—1925 гг.— заведующий Отделом стран Центральной Европы НКИД СССР, в 1925—1927 гг.— полпред СССР в Литве, 1927—1929 гг.— в Финляндии, 1929—1931 гг.— уполномоченный НКИД СССР при правительстве УССР. В 1931—1933 гг. — советник полпредства СССР в Германии, с 15 июня 1933 г. по 16 марта 1939 г.— представитель СССР в Чехословакии.

[2] Удельный вес демонстрировавшихся в Чехословакии советских кинофильмов составлял 1,04% в общей программе кинотеатров. С 1921 до 1938 гг. в ЧСР демонстрировалось 285 советских кинофильмов, в том числе только 126 художественных (всего в упомянутый период в ЧСР демонстрировалось 27 438 фильмов).

В 20-е годы демонстрации советских фильмов серьезно ограничивала чехословацкая киноцензура (см. прим. 3 к док. 209; прим. 1 к док. 216).

Импорт советских кинофильмов в ЧСР, по данным чехословацкой печати, в 30-е годы составил 7% всей советской продукции, в то время как из Германии ввозилось 85% всех выпускаемых кинофильмов («Národní osvobozeni», 30 ledna 1937).

Больше всего из Советского Союза было ввезено кинофильмов в 1929 и 1930 гг. (по 35 фильмов ежегодно). Мировой экономический кризис сильно отразился на общем импорте кинофильмов в ЧСР, количество которых в 1934 г. снизилось почти на одну треть по сравнению с 1929 г. Особенно сильно это затронуло советские кинофильмы. В 1933 г. было ввезено только семь фильмов, из них три художественных; в 1934 г. ввезено всего четыре фильма, из них один художественный.

Признание Чехословакией СССР де-юре в июне 1934 г. и подписание договора о взаимной помощи 16 мая 1935 г. оказали положительное влияние на дальнейшее развитие культурных отношений (в 1936 г. было закуплено уже 36 советских кинофильмов).

Чехословацкие зрители имели возможность познакомиться с произведениями выдающихся советских режиссеров, таких, например, как Г. В. Александров («Цирк» — 1935 *), А. П. Довженко («Земля» — 1930, «Арсенал» — 1931, «Аэроград» — 1935), С. М. Эйзенштейн («Броненосец «Потемкин»—1926, «Старое и новое» («Генеральная линия») — 1929), Н. В. Экк («Путевка в жизнь» — 1932), Ф. М. Эрмлер («Парижский сапожник» — 1928), Г. М. Козинцев и Л. З. Трауберг («Новый Вавилон» — 1930, «Союз великого дела» — 1928), Я. А. Протазанов («Аэлита» — 1926, «Человек из ресторана» — 1928, «Сорок первый» — 1929), В. И. Пудовкин («Потомок Чингисхана» — 1929), Ю. Я. Райзман («Летчики»—1935, «Каторга»—1929), Дзига Вертов («Человек с киноаппаратом» — 1929), Н. А. Зархи, И. Я. Хейфиц («Депутат Балтики» — 1937) и др. См. Věstnik Ministerstva vnitra ČSR (Praha), 1931—39, rubrika Filmová hlidka.

[3] Сметана В.— сотрудник МИД Чехословакии, в 1933—1934 гг. исполнял обязанности представителя ЧСР в СССР.

454

Письмо советника Представительства СССР в Чехословакии А. Ф. Ильина-Женевского[1] заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинскому

Прага 12 декабря 1933 г.

Уважаемый Николай Николаевич.

Истекшие две декады прошли здесь под знаком значительного усиления движения в пользу признания СССР де-юре. Причиной этому является, во-первых, усиление кризиса и безработицы, особенно обострившейся в связи с наступлением зимнего времени и прекращением летних сезонных работ, во-вторых, международные события, которые с очевидной ясностью показали чехословацким политикам, что независимость и безопасность их государства в далекой степени не может считаться обеспеченной. К таким событиям прежде всего относится развал Лиги

* *Дата премьеры фильмов в Чехословакии.*

inslav

Наций и конференции по разоружению, растущая агрессивность Германии, необеспеченность положения в Австрии, двуличная политика Италии, германо-польские переговоры и трудности экономического соглашения стран Малой Антанты и, в-третьих, признание СССР Америкой[2].

За поездкой т. Литвинова в Америку местная печать внимательно следила, давала об этой поездке подробные сообщения, высказывала по этому поводу свои предположения и соображения и, когда признание, наконец, состоялось, это произвело на чехословацкое общественное мнение огромное впечатление. Из парламентских кругов мне передавали, что наибольшее впечатление этот факт произвел на президента Масарика, который имеет с Америкой тесную связь и является большим американофилом здесь. Кстати сказать, покойная жена Масарика, перед памятью которой он благоговеет, была американкой. Меня уверяли, что наиболее горячим сторонником признания СССР является в настоящее время не Бенеш (я, правда, этого никогда и не думал), а именно Масарик.

Под впечатлением признания нас Америкой в газетах началась форменная кампания за признание[3], в которой совершенно потонули отдельные голоса противников признания. От центральной печати не отставала и провинциальная. Выступление в парламенте народного социалиста депутата Рихтера по вопросу признания СССР и то отношение, которое это выступление встретило, дало основание печати заключить, что только одна народно-демократическая партия противоборствует признанию, и даже не вся партия, а только часть ее, возглавляемая Крамаржем. В отдельных органах печати начались выпады против Крамаржа, принимавшие иной раз довольно грубый характер. На сцену появлялась и знаменитая крымская дача Крамаржа, которую он потерял благодаря русской революции. Под влиянием такого рода статей один из местных журналистов советовал мне прибить к этой даче мраморную доску с надписью: «Эта дача принадлежит другу СССР д-ру Крамаржу» и в таком виде вернуть ее владельцу.

Один день, когда вечерняя газета правого направления поместила сенсационное известие, что переговоры о признании уже якобы начались и что признание ожидается 5 декабря, мы и наш ТАСС подверглись буквально атаке со стороны разного рода журналистов, жаждавших получить по этому поводу компетентные разъяснения. Это побудило меня на другой же день под благовидным предлогом поехать в МИД, где мне удалось узнать, что в Москве также никаких переговоров не ведется и что вопрос в основном стоит на прежней точке. О том, что при свидании Бенеша с Титулеску в Кошицах[4] будет также обсуждаться и вопрос о признании СССР, я узнал раньше, чем это сообщение появилось в газетах, причем мне передавали, что Бенеш хочет таким образом обойти народных демократов и выступить в этом вопросе единым фронтом со всей Малой Антантой. После предварительного обмена мнениями между заинтересованными правительствами вопрос должен быть поставлен на январское заседание совета Малой Антанты[5] и там получить свое разрешение. Мне кажется, что эта версия довольно правдоподобна. О том, что в МИД ведутся уже некоторые приготовления в ожидании признания, вы прочтете из записи моих бесед[6], которые я вел в МИД.

С товарищеским приветом А. Ильин-Женевский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 737—738.

inslav

[1] Ильин-Женевский А. Ф. (1894—1941) — советский дипломат, публицист. С августа 1930 г.— советник Полномочного Представительства СССР во Франции, затем — в Чехословакии.
[2] См. «Документы внешней политики СССР», т. XVI. М., 1970, с. 641.
[3] См. док. 456.
[4] Сообщение о кошицкой встрече было опубликовано 22 декабря 1933 г. («Československá politika», Praha, 2 prosince, 1933, č. 294).
[5] Встреча министров иностранных дел стран Малой Антанты состоялась 22 января 1934 г. См. док. 458.
[6] А. Ф. Ильин-Женевский в августе — декабре 1933 г. имел ряд бесед с сотрудниками МИД Чехословакии, которые указывали на возрастающую поддержку идеи признания СССР со стороны части правящих кругов и передовой общественности. Так, в беседе от 30 августа 1933 г. политический референт Восточного отдела МИД Чехословакии Благож заявил, что «МИД стоит на точке зрения необходимости признания и не раз ставил этот вопрос, но, к сожалению, до сих пор его инициатива встречала противодействие со стороны части кабинета».

455

Из полицейского сообщения в нотарское управление в Тренчине об антивоенных надписях

Тренчин 24 января 1934 г.

Жандармский участок в Тренчине подал следующее сообщение.

24 июля 1933 г. неизвестный злоумышленник написал на заборе спортивной площадки в Тренчине «На Сиготе» подстрекательские лозунги против государства, а именно: «Не поднимем оружие против Советов» и «Да здравствует забастовка строителей 27 июля 1933 г.» Надписи были сделаны голубой масляной краской, какой написана на том же заборе реклама фирмы «Шер и Жалудек» в Тренчине. Далее 27 июля 1933 г. на тротуаре за Пльзенским двором были [обнаружены] надписи «Боритесь вместе с коммунистами, 1 августа день [борьбы] против войны»... *.

...Подобные надписи есть в других местах города Тренчина.

Эти вредные надписи следует устранить и сообщить об этом окружному управлению.

AONF, Trenčin, Notársky úrad, č 34/ /1934 prez.
Подлинник. Опубликовано: «Družba národov ČSR a SSSR vo svetle dokumentov slovenských archívov». Bratislava, 1956, s. 94.
Перевод с чешского и словацкого.

456

Статья В. Копецкого в газете «Руде право» «К выступлениям за признание Советского Союза»

Прага 26 января 1934 г.

По сообщениям печати, на совещаниях постоянного совета Малой Антанты было принято решение также по вопросу об отношении к Советскому Союзу. Это сообщение истолковывается в том духе, что уже в скором времени должны начаться переговоры о признании Советского

* *В опущенной части документа говорится о подробностях расследования.*

inslav

Союза со стороны Чехословакии и других государств Малой Антанты. В этом смысле представляет интерес содержание анкеты в последнем номере журнала «Земе совету», которую Общество экономического и культурного сближения с Советским Союзом провело по вопросу о признании СССР. Были опрошены разные лица из экономических и политических кругов, интеллигенты, писатели и т. д.[1] Все без исключения ответы на анкету были за признание.

В большинстве ответов позитивное отношение к вопросу о признании мотивировалось ожиданием того, что установление нормальных отношений между Чехословакией и Советским Союзом будет способствовать улучшению экономических и торговых связей, а экспорт в Советский Союз приведет к облегчению положения чехословацкой экономики в условиях нынешнего экономического кризиса. Большинство ответов содержат высказывания за признание также потому, что дальнейшее непризнание бессмысленно и что даже признание в самое ближайшее время неспособно искупить тот неприятный факт, что Чехословакия проявляет готовность к признанию только теперь, когда Советский Союз уже целое десятилетие имеет отношения с крупнейшими государствами и играет теперь в мире уже такую большую роль.

Однако мы пишем об этой анкете не только лишь по этим соображениям. Мы хотим главным образом сказать, насколько заслуживают внимания в этой анкете выступления представителей правительственных социалистических партий, которых спросили об их отношении к вопросу о признании Советского Союза. Они высказались за признание. Но прочтите все содержание их ответов, и вы поймете, что это — социал-фашисты, и, занимая положительную позицию в вопросе о признании СССР, они остаются заклятыми врагами первого в мире пролетарского государства, ненавидят коммунизм, который господствует в Советском Союзе, и лелеют в своей душе тайную мечту о том, чтобы режим в Советском Союзе изменился, «демократизировался».

Целый ряд депутатов от национально-социалистической и социал-демократической партий приняли участие в анкете. Однако ни один не ответил, что желает признания Советского Союза потому, что речь идет о рабочем государстве, о стране социализма, о государстве, являющемся авангардом и бастионом мирового прогресса. Да, да, вы, рабочие, не найдете в этих выступлениях ни следа искренних симпатий к Советскому Союзу! Однако вы обнаружите, что в то время как опрошенные представители буржуазных партий ограничились в своих ответах в основном деловым высказыванием точки зрения капиталистов, правительственные социалисты наполнили свои ответы выпадами в известном, характерном для них тоне. И мало кто из числа участвовавших в анкете социал-демократических вождей уклонился от того, чтобы, помимо нападок на Коммунистический Интернационал, высказаться в том смысле, что признание Советского Союза должно быть использовано «для снижения влияния коммунистического движения на внутреннюю политику». Выступление председателя сената д-ра Соукупа, конечно, имело такой характер, что заслуживает отдельного разбора.

Насколько отличаются от высказываний правительственно-социалистических вождей ответы в анкете рядом интеллигентов, некоммунистов. Они не могли отрицать симпатии, питаемой ими к стране социалистического строительства. Они не могли не признать, что Советский Союз, государство рабочих, является пионером человеческого прогресса и надежным гарантом лучшего будущего всего человечества.

inslav

Мы указываем на высказывания правительственно-социалистических вождей в анкете «Земе совету» вовсе не потому, что они являются неожиданными, а потому, что в то время, когда вновь развертывается кампания за признание Советского Союза и когда члены социалистических партий в правительстве будут сопровождать ее соответствующей демагогией, мы хотим показать рабочим, что признание Советского Союза не превратит социал-фашистских вождей в друзей Советского Союза, не сделает их враждебную позицию к государству пролетарской диктатуры более примирительной, так как социал-фашистские вожди вместе с капиталистами будут и впредь служить одной цели: уничтожить коммунизм и поддерживать попытки изменить режим в Советском Союзе.

Мы, конечно, убеждены, что социал-демократические и национально-социалистические рабочие высказались бы по вопросу о признании Советского Союза иначе, чем их вожди. Мы верим, что социал-демократические и национально-социалистические рабочие питают живые симпатии к Советскому Союзу, как к рабочему и социалистическому государству. Поэтому мы будем стремиться к тому, чтобы эти их симпатии к Советскому Союзу также способствовали объединению соц[иал]-дем[ократических] и нац[ионально]-соц[иалистических] рабочих с коммунистическими рабочими на общей классовой основе пролетарской защиты Советского Союза и совместной борьбы против капитализма.

«Rudé právo», Praha, 26. ledna, 1934,
č. 20.
Перевод с чешского.

[1] Из крупных предпринимателей ЧСР в анкете приняли участие К. Бехер — владелец завода сельскохозяйственных машин в Роуднице-на-Лабе, З. Фафл — генеральный секретарь Торговой и ремесленной палаты в Праге, О. Федерер — генеральный директор Витковицких горнометаллургических заводов, Р. Геллер — генеральный директор Союза стекольщиков, Р. Готовец — президент Всеобщего пенсионного института в Праге, В. Нессел — директор Англо-чехословацкого и Пражского кредитного банков, В. Шустер — председатель Унионбанка, Я. Требицкий — председатель административной комиссии Торговой и ремесленной палаты в Праге и др.

В анкете участвовали также депутаты и сенаторы Национального собрания от Чехословацкой социал-демократической рабочей партии — В. Йоганис, Ф. В. Крейчи, Я. Нечас, Я. Прокеш, Фр. Соукуп, Р. Тайерле, Фр. Томашек, Л. Винтер и Л. Пик; национально-социалистической партии — В. Бенеш, Я. Стейскал, Я. Странский, А. Тучны, Й. Давид, Ф. Пламинкова.

На вопросы анкеты положительно ответили писатели К. Чапек, Я. Кратохвил, М. Майерова, И. Ольбрахт, актеры К. Достал, В. Выдра, композитор Я. Кржичка.

457

Письмо представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинскому

Прага 27 января 1934 г.

Уважаемый товарищ.

К вопросу о перспективах развития наших взаимоотношений с Чехословакией хочу иллюстрировать мои последние разговоры с Бенешем и Крофтой[1] следующими моментами.

Во всей прессе кампания за признание де-юре продолжается с неослабеваемой энергией. Одновременно с большими ударениями и в са-

inslav

мых различных вариациях ставится и обсуждается вопрос о торговом договоре с нами и вообще перспективах развития хозяйственных взаимоотношений. Общий, непререкаемый тон звучит так: необходимо немедленно торговое соглашение, если Чехословакия не хочет потерять советские заказы, что было бы прямым преступлением перед чехословацким народным хозяйством, и в этом преступлении тогда будут виноваты народные демократы.

Аграрная партия тоже выдвинула такое обвинение по адресу народных демократов в связи с работами экономического совета Малой Антанты в Праге. С одной стороны, аграрии, отбиваясь от требования принести жертвы во имя создания базиса для так называемой экономической Малой Антанты, упрекают промышленность в лице представляющей ее партии народных демократов в том, что она вредит промышленному экспорту, теряя советские заказы из-за своего политического романтизма. Этот же упрек аграрии адресуют всей Малой Антанте, поскольку речь идет о новых жертвах именно в рамках интересов Малой Антанты. С другой стороны, аграрии проектируют увеличение промышленного экспорта Чехословакии за счет советского ввоза в Чехословакию, в частности за счет передвижки закупок нефти с СССР на Румынию. В этом лежит явное противоречие, которое объясняется тем, что аграрии, да и не только они, все еще представляют себе дело так, что признанием де-юре они сделают СССР громадное одолжение, за которое можно потребовать прилично заплатить.

В связи с этим последним моментом вообще следует подчеркнуть, что в широких кругах, вплоть до руководящей головки, продолжает существовать созданное предшествовавшей эпохой наших взаимоотношений и постоянным проявлением большой заинтересованности с нашей стороны представление о том, что признание де-юре лишь формально двусторонний акт. По существу же Чехословакия не нуждается в признании, ничего не приобретает им, но зато все дает этим актом нам, оказывая большую услугу, и, значит, может претендовать на какую-то компенсацию с нашей стороны. Намеки, понятно, идут сейчас же в сторону компенсации в экономической области. Отсюда распространенное представление, что на другой день после признания де-юре посыпятся наши заказы чехословацкой промышленности.

Я борюсь против таких представлений, но делаю это осторожно, не желая возбудить у чехов опасение на тему о том, что не хотим ли мы предъявить им контрпретензии[2] по таким щекотливым вопросам, как старые долги, как, например, легионерское золото, и т. д.

Пресса народных демократов за последнее время явно снизила тон в своей вечной кампании против СССР и признания де-юре.

Член аграрной партии Дворжак, являющийся председателем Союза аграрных производительных кооперативов и заместителем председателя Национального банка Чехословакии, говорил мне, что «Крамарж признает себя побежденным», чем и объясняется более спокойный тон его прессы по нашему адресу. Между прочим, с этим Дворжаком меня познакомил на чае у себя бывший чехословацкий советник в Москве Кошек. Через неделю после этого Дворжак был на приеме у меня в Полпредстве. Он рассказал о том, что провел постановление на заседании возглавляемых им аграрных кооперативов с требованием по адресу правительства немедленно признать СССР де-юре. К слову сказать, что такие резолюции принимаются сейчас самыми разнообразными организациями и учреждениями в очень большом количестве.

inslav

Внутриполитически, безусловно, произошел радикальный перелом по отношению к нам. Наше Полпредство не только не находится больше в изоляции, но, наоборот, стало предметом прямых вожделений со стороны таких лиц и кругов, которые еще недавно далеко обходили наше Полпредство и какую бы то ни было связь с ним.

На приеме в Полпредстве 24 января Рипка (внешнеполитический редактор «Лидовых новин» и председатель клуба «Пршитомность») говорил мне в категорическом тоне, что в Загребе Титулеску не только не был против возобновления нормальных взаимоотношений с СССР, но был даже тем, кто настаивал на немедленном решении Малой Антанты о признании СССР [3]. Рипка еще не видел Бенеша, который возвратился в Прагу 24 января вечером, но он уже знает, что есть некоторые трудности в связи с отношением к этому вопросу югославского короля Александра, находящегося под известным давлением «своих воспоминаний и русских эмигрантов».

Пршикрыл (работает в легионерском издательстве «Чин», генеральный секретарь Общества культурного сближения с СССР, принадлежит к кругу личных знакомых Масарика) на приеме в Полпредстве 24 января передал мне по прямому поручению извинения личного ученого секретаря Масарика д-ра Шкраха по тому поводу, что последний из-за недомогания не пришел сам на прием. По словам Пршикрыла, Шкрах поручил ему просить у меня разрешения зайти в ближайшие дни для разговора по поводу моей публикации в «Прагер прессе» материалов, касающихся взаимоотношений между Масариком и Львом Толстым [4]. Попутно Шкрах передает через Пршикрыла якобы собственные слова Масарика о том, что Масарик желает мне, «чтобы этот прием в Полпредстве был последним в условиях отсутствия полноты взаимоотношений между ЧСР и СССР».

Такого рода пожелания, уверения, надежды и т. д. я слышу теперь ежедневно с самых разных сторон и от самых осторожных людей. Например, из наших старых связей всегда исключительной осторожности был близкий Бенешу чиновник Министерства иностранных дел Папоушек. Теперь Папоушек с удовольствием констатировал в разговоре со мной, что я пошел, по его мнению, по правильному пути сближения с кругами так называемого Града, и это в рамках изменившейся международной ситуации сыграло, дескать, крупную роль в определении отношения очень важных лиц к вопросу об урегулировании наших взаимоотношений. Папоушек еще не говорит о нормализации отношений завтра, но он уже сегодня видит, что это дело лишь небольших сроков, а также знает, что этих сроков «выжидают в Чехословакии, где уже нет никаких серьезных препятствий, с большим нетерпением».

Вышеприведенные иллюстрации укрепляют то впечатление, что сейчас в вопросе о признании де-юре в самой Чехословакии действительно нет никаких препятствий. Еще не устраненные затруднения, очевидно, лежат действительно больше всего в Югославии. Вопрос заключается в том, пойдет ли Чехословакия на самостоятельный шаг, если эти препятствия затруднят признание со стороны Малой Антанты в целом. Вернувшись из Загреба 24 января вечером, Бенеш уже 25 и 26 делал свой доклад на заседании Кабинета министров, причем оба эти заседания были посвящены только политическим вопросам [5], несмотря на то, что первоначально в повестке дня стояли на первом месте действительно очень острые экономические вопросы. Сведений о том, что делалось на этих заседаниях, у меня сегодня, понятно, еще нет. Судя по некоторым на-

inslav

мекам в разговорах и по характеру официальных и официозных сообщений о Загребской конференции Малой Антанты, у меня складывается впечатление, что Бенешу не удалось перескочить через затруднения со стороны Югославии. Во всяком случае, устранению этих затруднений была посвящена поездка всех трех мин[истров] ин[остранных] дел к королю Александру. Что достигнуто этой поездкой, мне пока не известно. Ближайшие дни, очевидно, внесут некоторую ясность. Тогда будет необходимо сделать выводы и для нашей линии поведения.

Поскольку следующая почта у меня будет лишь через двадцать дней, я отдельно сделаю попытку сконструировать альтернативно такую линию для одинаково возможных случаев близкого урегулирования взаимоотношений и новой затяжки этого вопроса на неопределенный срок. Делаю это в другом месте [6].

Полпред СССР в ЧСР Александровский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 93—96.

[1] Беседа С. С. Александровского с Бенешем состоялась 13 января и с заместителем министра иностранных дел Чехословакии Крофтой 19 января 1934 г. В беседах были затронуты вопросы дальнейших отношений между СССР и Чехословакией, в частности вопрос о признании Советского Союза де-юре (См. док. 459 и прим. 1 к нему).

[2] См. «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 322—323.

[3] См. док. 458.

[4] Статья С. С. Александровского, опубликованная 24 декабря 1933 г., касалась встречи и переписки Л. Н. Толстого с Т. Г. Масариком.

[5] На заседании правительства 26 января 1934 г. Э. Бенеш сделал сообщение об итогах заседания постоянного совета Малой Антанты. «Что касается отношений с Советской Россией,— заявил Бенеш,— то постоянный совет в принципе единогласно принял секретное решение нормализовать эти отношения, т. е., чтобы в будущем взаимные отношения были нормальными. Эта формулировка делает излишним решение вопроса об определенном признании де-юре. Страны — члены Малой Антанты должны подготовить для этого все необходимое в политическом смысле (например, Румыния еще ведет некоторые политические переговоры с Россией и т. п.) таким образом, чтобы нормализация отношений с Советами могла быть осуществлена в ближайшее время одновременно во всех трех странах Малой Антанты, конечно, каждая из них изберет для себя собственную удобную форму...» (SÚA, Praha, PMR Protokol ze schůze min. rady z 26. ledna 1934. Podrobný záznám bodu g, s. 2—3, kart. 4109).

[6] См. док. 459.

458

Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о заседании представителей стран Малой Антанты в Загребе

Прага 28 января 1934 г.

I. Заседание Малой Антанты в Загребе было посвящено трем главным вопросам: экономическому сотрудничеству, балканскому пакту, отношению к Советам.

II. Решено рекомендовать правительствам одобрить предложения экономического совета Малой Антанты, принятые на заседании в Праге.

inslav

III. В принципе балканский пакт[1] принят тремя министрами, а по соглашению с Александром установлено, что пакт следует, возможно, дополнить военными оговорками, ограничить по времени, сделать его в принципе доступным для присоединения также Албании и Болгарии, и должно быть предпринято все, чтобы сделать возможным присоединение болгар. Если бы они не присоединились, то хотя пакт и был бы подписан без них, однако для них, как и для Албании, была бы зарезервирована возможность присоединения и продолжалась бы настойчивая работа по сближению с Софией.

IV. В принципе установлено, что сейчас настал подходящий момент для нормализации наших отношений с Советами. Выжидается только, пока Титулеску договорится с Москвой о форме признания между Румынией и Советами. После этого нормализация была бы проведена одновременно. Мы и югославы осуществили бы это простым назначением послов в Москву. Пока что мы подготавливаем все необходимое, в том числе новый нормальный торговый договор. Все эти детали остаются в строгой тайне.

V. В вопросе об Австрии мы постоянно и твердо выступаем против аншлюсса: однако наш подход — как и до сих пор — остается сдержанным, и мы присоединились бы только к той акции, в которой крупные державы попросили бы нас сотрудничать.

Бенеш

AFMZU, Praha, Telegramy odeslané 1934, č. 21—36/34.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Балканский пакт подписан 9 февраля 1934 г. в Афинах представителями правительств Югославии, Румынии, Греции и Турции. Пакт гарантировал статус-кво в юго-восточной Европе и обязывал его членов действовать совместно во внешнеполитических вопросах, касающихся Балкан.

459

Запись беседы представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем

Прага 7 февраля 1934 г.

Бенеш вызвал меня к себе и начал почти двухчасовой разговор с заявления о том, что хочет обстоятельно поговорить со мной сначала на темы, касающиеся нас обоих, а потом и на ряд других.

Бенеш напомнил, что он уже говорил мне о поручении, данном им заведующему экономическим отделом Фридману, о подготовке всего необходимого для заключения торгового договора между нашими странами. Бенеш помнит и то, что я ему ответил[1]. Сейчас он хочет сообщить мне, что разработка проекта торгового договора подвигается у Фридмана к концу и в ближайшие дни Фридман представит мне этот проект. Если я найду проект подходящей базой, то переговоры по нему смогут быть продолжены, причем Бенеш надеется, что к моменту нормализации наших взаимоотношений будет готов к подписанию и этот торговый договор. Если же окажется, что мы найдем договор неподходящим или его подписание в близком будущем почему-нибудь несвоевременным, то Бенешу, дескать, безразлично, если мы пойдем и по другому пути. У не-

inslav

го нет никаких возражений, чтобы осуществить и ту идею, которая фигурировала уже в разговорах со мной, а именно: идею добавления или трактования нашего старого договора от 1922 г. в смысле распространения на обе страны наибольшего благоприятствования. Об этом он предоставляет судить мне после того, как я познакомлюсь с проектами Фридмана. Мне не оставалось ничего другого, как выразить готовность познакомиться с тем, что вырабатывает Фридман[2].

Дальше Бенеш сказал, что после моего напоминания о ратификации Лондонских пактов об определении агрессора[3] он заинтересовался этим вопросом и проверял его, в частности, и в Загребе. Для него выяснилось, что задержка произошла прямо по недоразумению. Дескать, «предполагалось», что ратификация и передача документов произойдет в Лондоне, о чем были какие-то сношения с советским послом Майским. Затем выяснилось, что нарком Литвинов ожидает совершения этого акта в Москве. Коротко, Бенеш может сегодня сообщить мне на основе только что полученной им из Лондона телефонограммы, что уже вчера, 6 февраля, ратификационные инструменты отправлены дипломатической почтой из Лондона в Москву[4]. Посланник Сметана имеет поручение договориться в Москве с Наркоминделом о том, с какого момента следует считать ратификацию совершенной и пакты вступившими в силу, а также о том, когда и как опубликовать об этом.

Относительно «основного вопроса», как выразился Бенеш, о признании де-юре, Бенеш повторил мне, что Чехословакия связана новым организационным уставом Малой Антанты[5] и поэтому Бенеш должен был провести свою точку зрения немедленного признания на заседании совета Малой Антанты. Несколько путано Бенеш говорил о том, что там это ему удалось и никаких затруднений больше не существует. Все же признания еще не происходит, и Бенеш не берется сказать точно, когда оно произойдет[6], ибо существует не затруднение, а что-то вроде недоделанности. Он, дескать, и в прошлый раз говорил мне о Румынии. В Загребе Титулеску был согласен с точкой зрения Бенеша и даже сам высказывался за скорейшее решение этого вопроса. Но положение Румынии несколько другое, чем Чехословакии и Югославии, и поэтому Титулеску оставил за собой согласовать соответствующую формулу в духе лондонской с Литвиновым[7].

Как он это практически хочет сделать?

Этого Бенеш не знает и не считает особенно существенным. Важно то, что и для Титулеску этот вопрос о признании задерживается лишь по этому единственному поводу и что Титулеску сам стремится к скорому решению.

На мой вопрос о том, что, по слухам, трудность заключалась в Загребе в позиции Югославии, Бенеш с достаточной определенностью ответил, что это неверно. Ефтич целиком стоит на позиции Бенеша, и Югославия, как и Чехословакия, не имеет никаких конкретных вопросов, стоящих на пути к признанию СССР. Попутно Бенеш еще раз повторил свой ход рассуждений о прошлом и настоящем в области внутриполитических препятствий в Чехословакии, которые он считает теперь устраненными или легкоустранимыми, как, например, возражения со стороны партии народных демократов.

Дальше Бенеш спросил меня, как мы оцениваем польско-германский договор[8]. Я ответил, что считаю этот договор крупным международным событием, но не думаю, чтобы он разрешал спорные вопросы и, в частности, был бы способен разрешить вопрос о германской экспансии или

inslav

даже только изменить ее направление, так ярко намеченное гитлеровской критикой вильгельмовской внешней политики. Бенеш как будто только и ждал реплики для того, чтобы разразиться очень длинной и оживленной речью в основном такого содержания.

Польско-германский договор является не больше, чем дипломатической игрой, происходящей на основе полного взаимного недоверия друг к другу партнеров. Раньше в Европе говорили, что вопрос польского коридора — это вопрос войны. Сейчас поляки хотят показать, что не этот вопрос будет причиной европейской войны. Во времена Штреземана[9] последовательность острых вопросов между Германией и Европой была такая: 1) коридор, 2) аншлюс. Когда пришел Гитлер, он перевернул эту последовательность: сначала аншлюс, потом коридор. От этого вопрос о коридоре, как причине будущей войны, вовсе не исчез. Меняя последовательность этих вопросов, Гитлер забыл одно: вопрос аншлюса стал тем временем вовсе не германо-австрийским вопросом, а общеевропейским, и в частности итальянским вопросом. В лучшем случае вместо одного появилось два вопроса, которые могут стать причиной европейской войны. Если Германия рассчитывает произвести аншлюс, то это будет обозначать европейскую войну. Я нарочно переспросил Бенеша, правильно ли я понял такое категорическое заявление. Бенеш повторил, что насильственный аншлюс будет обозначать европейскую войну. Мыслима другая форма — «глейхшальтунг» *. В это Бенеш не верит, и события в Австрии его не смущают. Дольфус должен был бы пойти на «глейхшальтунг» прежде всего против Италии, но также и против Франции и против Малой Антанты. Это ему не под силу.

Поляки издавна старались повернуть германскую экспансию в другую сторону от себя. Когда в прошлом Чехословакия заговаривала с Польшей о более близких отношениях, то поляки вечно выражали недоверие, подозрения, что Чехословакия заигрывает с Германией и готова согласиться с ней для того, чтобы укрепить германскую экспансию в направлении на Восток. История показала, что Чехословакия играла с открытыми картами, а вот поляки вдруг поразили всех своим сближением с Германией. Что делать Чехословакии? Бенеш говорил, что он очень легко мог бы шесть недель тому назад и также легко может хоть завтра, в свою очередь, заключить соглашение с Германией и за себя и за всю Малую Антанту. Однако он этого не делает, потому что время работает на него и он не видит нужды торопиться. Он подождет. Если на очередь серьезно будет поставлен вопрос об аншлюсе, то Бенеш повторяет, это прежде всего итальянский вопрос.

Поскольку Бенеш начал резонировать и несколько иссякать в своей речи, я снова подал реплику. Я напомнил Бенешу, что он в прошлый раз довольно решительно ставил вопрос в такой образной формулировке: «Если немцы будут в Вене, то им будет ближе до Будапешта, чем Муссолини, чем кому-нибудь другому». Я думаю, что вопрос о Будапеште, говоря образно, есть прежде всего вопрос о Малой Антанте. Бенеш оживленно подхватил, что это и вопрос самих венгров. Бенеш не отрицает, что Чехословакия заинтересована во всех среднеевропейских вопросах. Однако он считает, что только что заключенный Балканский пакт[10] сильно укрепляет Малую Антанту. Если к Балканскому пакту не присоединилась Болгария и Албания, то это пустяки. Он предлагает задуматься над тем, что сейчас Албания революционирует против Италии. Итальянская экспансия на Балканы и в Срединную Европу сильно ограничена Бал-

* *Унификация (нем.).*

inslav

канским пактом и Малой Антантой. Именно поэтому австрийский вопрос становится для Италии чрезвычайно важным. Именно в этих рамках и венгры сейчас, больше чем когда-нибудь, должны задуматься и задумываются над тем, что будет с ними, если произойдет аншлюс. Что касается Чехословакии, то тоже поэтому она может спокойно дожидаться дальнейшего хода событий, а также может в любое время сама договориться с Германией.

Каково отношение Франции? У Бенеша был польский посланник в Праге Гжибовский[11] с официальной информацией о польско-германском договоре. Бенеш спросил Гжибовского, как он представляет себе будущее, если Франция сама пойдет по пути прямых переговоров с Германией. Гжибовский ничего не мог ответить. Хитро подмигивая, Бенеш сказал, что подобная «теоретическая возможность» могла бы осуществиться лишь при том условии, что Франция не посчиталась бы с интересами Польши.

Меня этот намек заинтересовал, и поэтому я сказал Бенешу, что мне его оптимизм кажется преувеличенным. Лично я вижу значение польско-германского договора именно в том, что он вынуждает Францию подойти вплотную к вопросу об удовлетворении ряда германских притязаний. В обстановке английского и итальянского меморандумов[12], при условии наличия во Франции кабинета Даладье с вошедшим в него Поль-Бонкуром, легко можно представить себе, что мы стоим накануне прямых франко-германских соглашений. Гегемония Франции в Европе подорвана Гитлером и его вооружениями, и Франция не может сейчас стоять на старых, уже разрушенных позициях. Она должна быть довольна, если сумеет гарантировать себя и свой собственный статус от германского нажима. За такие гарантии Франция должна заплатить Германии, но она заплатит ей не за свой счет. Самое естественное заплатить Германии в духе ее раум-политик* за наш счет. Но попутно и за счет других малых государств.

С несколько неожиданной для меня прямотой Бенеш заявил, что он тоже допускает возможность прямых переговоров между Францией и Германией. Однако Бенеш уверен, что это не произойдет за счет СССР. Скорее, наоборот, можно ожидать усиления старой идеи франко-русского альянса. Дальше с некоторым злорадством Бенеш сказал, что это может произойти именно за счет Польши. Он думает так потому, что на очереди остро стоит правильно упомянутый мною вопрос о разоружении. Франция, «теоретически говоря», может пойти на принятие английских предложений с некоторыми видоизменениями. Ну, а Польша разве может пойти на какие бы то ни было ограничения в области вооружений? Бенеш отвечал на свой вопрос категорическим отрицанием. Здесь заложен, по его мнению, первый и основной момент, в силу которого польско-германская дружба в скором же времени разлетится в прах, а с другой стороны, Польша попадет в противоречие со всей остальной Европой. Другой момент, характеризующий непрочность польско-германских взаимоотношений и намечающий большую угрозу для будущего Польши, заключается, по Бенешу, в том, что вопрос о коридоре лишь затушеван и скоро снова выпятится. Бенеш ссылался на тот пункт польско-германского договора, в котором говорится о том, что стороны будут взаимно обсуждать политические, хозяйственные и культурные вопросы. По мнению Бенеша, этот пункт является германским резервом для того, чтобы в недалеком будущем поставить перед поляками тот же вопрос

* *Территориальной политики (нем.).*

inslav

о коридоре. Бенеш смеялся над десятилетним сроком, если поляки серьезно верят в него. Не пройдет одного — двух лет, как круг замкнется, и поляки с еще большей определенностью станут перед этим вопросом. Ни в какую замену коридоров одного другим Бенеш не верит, потому что это невыгодно никому из заинтересованных.

Я счел правильным еще раз отметить, что в таком случае мой ход рассуждений правилен. Я не верю в серьезность злорадства Бенеша по тому поводу, что франко-германское соглашение, хотя бы только, «рассуждая теоретически», может произойти за счет Польши. Это лишь побочный счет, а основной счет наш, ибо на этом счету между нами и Европой стоит гораздо больше, чем на каком-нибудь ином.

Весьма примечательно, как на это реагировал Бенеш. Он сразу ответил: вы, дескать, хотите сказать, что с вами ведется еще счет по социальной линии. В духе Гитлера была бы организация борьбы с мировым большевизмом, но мы должны поверить тому, что никто такого мандата Гитлеру не даст, ибо никто не заинтересован в усилении, а тем более безграничном усилении именно гитлеровской Германии. Смотрите, дескать, как меняется отношение к вопросам. Во времена Штреземана Англия была склонна, ссылаясь на пацифизм Германии, не особенно возражать против аншлюса и решения среднеевропейских проблем с участием Германии. Сейчас Англия против аншлюса. Это только маленький пример для иллюстрации того, что даже Англия не захочет возрождения германской мощи в слишком большом размере. Поэтому не может быть речи о каком бы то ни было поощрении германского «дранг нах остен» *. Мы рассуждаем, дескать, теоретически. Практически Бенеш уверен в том, что в ближайшие годы вообще не может быть речи о коренных сдвигах в Европе.

Что касается Чехословакии, то именно поэтому Бенеш считает возможным дожидаться и ничего не боится. На худой конец он может сказать, что чехи уже 12 столетий жили на своей земле под чужим игом и чужое окружение для них не новость. Ну, пусть будет аншлюс, и чехи окажутся в тисках. Ну, пусть будет перекройка европейской карты. Чехам, дескать, не привыкать. А вот итальянцам и даже венграм это дело непривычное, и они сами позаботятся о благоприятном решении тех вопросов, которые затрагивают и Чехословакию.

Я заметил, что это все же звучит очень пессимистически и это не оправдание для пассивного ожидания. Бенеш в ответ еще раз повторил свою концепцию особого итальянского интереса в австрийском вопросе и добавил, что почему бы в таком случае не наметить сближения между Италией и Малой Антантой. Однако это снова «теория».

Для верности я еще раз переспросил его, правильно ли я понял, что в Загребе состоялось положительное решение по вопросу о наших взаимоотношениях [13], и Титулеску в этом смысле оставил за собой договориться с нами по поводу формулы, аналогичной лондонской. Бенеш подтвердил, добавив, что пока Титулеску был занят Балканским пактом, а сейчас, вероятно, найдет способ вступить с нами в сношения, хотя Бенеш и не осведомлен, как он это проделает практически [14].

Полпред СССР в ЧСР Александровский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 120—126.

---

* *Натиска на Восток (нем.).*

inslav

[1] В записи беседы С. С. Александровского с Бенешем 13 января 1934 г. отмечалось, что «Бенеш еще раз в общих выражениях сказал о том, что он «большой оптимист» и ждет, что уже в скором времени состояние наших взаимоотношений радикально изменится. Именно поэтому он дал определенные инструкции Фридману на тот предмет, чтобы он занялся со мною выяснением базы будущего торгового договора между нашими странами. Фридман уже подготовляет все необходимое. Бенеш снова не хочет ангажироваться, но считает, что если нормализация произойдет немедленно, в ближайшее время, то я смогу немедленно повести с Фридманом формальные переговоры. Если нормализация заставила бы себя ждать, то и тогда Бенеш определяет сроки настолько короткими, что уже имеет практический смысл начать разговаривать и, может быть, сопроводить нормализацию соответствующими шагами и в области экономических взаимоотношений.

Я с большой прохладцей ответил, что это будет забеганием вперед тем событиям, о которых сам Бенеш не решается сказать чего-нибудь определенного на обозримый период времени. Едва ли будет политически правильно пытаться опережать события. Я должен предупредить, что некоторые особенности нашей народнохозяйственной системы тоже стоят на пути к такому предвосхищению событий. Бенеш прервал вопросом: «Но вы же выражали склонность говорить на торгово-политическую тему». Я подтвердил, что готов в любой момент говорить на торгово-политические темы и буду рад ознакомиться с практическими предложениями, если они будут сделаны. Однако до сих пор я исходил при этом из предпосылки существующей базы наших взаимоотношений. Она пока исключает возможность создания нормального торгового договора. Бенеш осведомился в утвердительном тоне о том, что я все-таки не отказываюсь от разговора. Я ответил, что мы никогда не отказываемся от разговоров и поэтому я буду ждать обращения ко мне со стороны Фридмана». (См. «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 776).

[2] См. док. 464.

[3] См. док. 442.

[4] См. док. 442.

[5] См. док. 434.

[6] См. док. 475.

[7] См. док. 442.

[8] Польско-германская «декларация о ненападении и взаимопонимании» была подписана в Берлине 26 января 1934 г. В ней указывалось, что стороны обязуются основывать свои взаимоотношения на принципах пакта Бриана-Келлога. Гитлер путем заключения двустороннего соглашения с Польшей стремился нанести удар по системе союзов, созданных Францией в Восточной Европе, замаскировать свои агрессивные замыслы в отношении Польши и использовать в своих целях враждебную СССР позицию польского правительства. Советское правительство рассматривало польско-германскую декларацию как серьезный удар по системе коллективной безопасности, как шаг к подготовке германской агрессии.

[9] Штреземан Г. (1878—1929) — германский политический деятель. Один из основателей и руководителей либеральной партии. В 1923 г.— рейхсканцлер, в 1923—1929 гг.— министр иностранных дел.

[10] См. док. 458 и газету «Известия» от 11 февраля 1934 г.

[11] Гжибовский В.— чрезвычайный посланник и полномочный министр Польши в ЧСР.

[12] См. «Сборник документов по международной политике...», вып. X, М., 1936, с. 28—33, 43—53.

[13] См. док. 458.

[14] *См. «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 361—362.*

460

Запись заведующего канцелярией президента Чехословацкой республики П. Шамала[1] о разногласиях среди руководящих деятелей национально-демократической партии по вопросу о признании СССР

Прага 14 февраля 1934 г.

На ужине у генерала Сыровы д-р Шауэр[2] сообщил мне следующее: на днях он был на обеде у д-ра Прейсса, на котором присутствовали различные деятели финансового и промышленного мира. В беседе с от-

inslav

дельными лицами он установил, что ряд выдающихся членов национально-демократической партии (д-р Прейсс, министр Матоушек, инженер З. Новак) выступают против упрямой позиции партии и занимают более спокойную позицию. Нынешнее решение[3] провел д-р Крамарж, для которого решающим соображением были приближающиеся переговоры о признании России.

15 числа сего месяца об этом сообщено господину президенту.

Д-р Шамал

AKPR, Praha, I 635/21, č. 189/34.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Шамал П. (1867—1942) — чехословацкий буржуазный политический деятель, заведующий канцелярией президента республики.
[2] Шауер А.— председатель правлений Англо-чехословацкого и Пражского кредитного банков, председатель и член правления ряда крупнейших чехословацких концернов.
[3] Имеется в виду создание 14 февраля 1934 г. нового коалиционного правительства Чехословакии в связи с тем, что министр торговли Фр. Матоушек подал в отставку. Официальным мотивом для этого было несогласие национально-демократической партии, которую он представлял в правительстве, с готовящейся девальвацией кроны, проведенной 17 февраля 1934 г. В действительности переход этой партии в оппозицию был вызван ее отрицательным отношением к готовящимся переговорам с СССР.

461

Письмо представителя заводов «Шкода» в Москве Ч. Гатлака исполняющему обязанности представителя Чехословакии в СССР В. Сметане о зависимости торговых заказов СССР от нормализации отношений между ЧСР и СССР

Москва 16 февраля 1934 г.

В дополнение к сегодняшней беседе с Вами позволяю себе сообщить, что еще один крупный заказ из импортного плана на 1934 г., а именно: на 100 передвижных компрессоров на сумму примерно в 11 000 000 кр., будет, вероятно, передан другому государству — судя по всему, Франции или Италии — несмотря на то, что предложение заводов «Шкода» в техническом и торговом отношении находится на конкурентном уровне. Директор соответствующей импортной организации дал мне понять, что при прочих равных условиях заказ будет передан государству, имеющему с Советским Союзом нормальные отношения и торговый договор.

Пользуясь случаем, позволяю себе повторить, что пока мы не будем поставлены на одинаковый уровень с остальными государствами, мы не сможем использовать технические возможности нашей промышленности для получения заказов без предоставления новых торговых уступок.

С глубоким почтением, преданный
Гатлак

AFMZV, Praha, Kabinet 1934, č. 908.
Подлинник. Перевод с чешского.

inslav

462

Информация президиума Совета Министров Чехословакии о резолюции Сената по вопросу о признании СССР

Прага 24 февраля 1934 г.

Сенат Национального собрания Чехословацкой республики, обсудив правительственный проект договора о торговле и судоходстве с Болгарией, принял на 249-м заседании 15 февраля 1934 г. следующую резолюцию своего народнохозяйственного комитета:

«Народнохозяйственный комитет рекомендует правительству республики в интересах улучшения нашей внешней торговли и экономического положения вообще как можно скорее начать переговоры о признании России» *.

За председателя правительства:

В. Строугал

SÚA, Praha, MV—Sr., 1931—35, 1/69 /18, č. j. 14521/34.
Подлинник. Перевод с чешского.

463

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинского представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

Москва 14 марта 1934 г.

На Ваше письмо от 8 марта 1934 г.[1] В случае, если Бенеш вручит Вам проект торгового договора, примите таковой, сделав заявление, состоящее из двух частей:

1) Подчеркните, что правительство еще не обсуждало вопроса о торговых переговорах с Чехословакией и поэтому Вы вручение Вам проекта рассматриваете как особую форму предложения о переговорах.

2) Добавьте от себя лично, что, не предрешая решения Москвы, Вы лично считаете, что до установления между ЧСР и СССР дипломатических отношений для переговоров отсутствуют достаточные предпосылки[2].

Крестинский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 183.

[1] В упомянутом письме С. С. Александровский сообщал, что, по имеющимся у него сведениям, МИД Чехословакии передаст Представительству СССР в ближайшие дни проект торгового договора, и запрашивал указаний НКИД.

[2] См. док. 464.

---

* *Информация направлена всем министерствам, канцелярии президента республики, Высшему статистическому контрольному управлению.*

inslav

464

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинскому

Прага 15 марта 1934 г.

Текст проекта торгового договора получу сегодня вечером. Бенеш только перечислил его основные пункты, так же как Фридман[1]. На первую часть моего заявления согласно Вашей телеграмме от 14 марта[2] Бенеш ответил, что проект и предложение вступить в переговоры о торговом договоре нужно рассматривать как его инициативу. Ссылаясь на мой разговор с Фридманом, Бенеш считал признание де-юре настолько близким, что никакие промежуточные решения не имеют смысла. На вторую часть заявления ответил, что не хотел бы терять время, исходя из уверенности скорого урегулирования политических взаимоотношений, и хотел бы сопроводить признание по возможности подписанием торгового договора. На соответствующий намек Бенеш сказал, что для устранения возможных ложных впечатлений какой-нибудь зависимости признания от торгового договора он предлагает считать политические переговоры открытыми, переговоры о торговом договоре как часть и вопрос, подлежащий урегулированию при нормализации взаимоотношений. Нормализация — вопрос, решенный для Чехословакии, однако в рамках Малой Антанты[3]. Задержка за Румынией, но Бенеш не сомневался, что решение последует быстро[4].

При этом Бенеш не обязан дожидаться выполнения всех мелких формальностей между нами и Румынией. Он поэтому просит запросить Москву, желает ли она, чтобы Бенеш уже через неделю начал со мной параллельные с торговым договором переговоры о формальностях восстановления нормальных отношений, каковые представляются ему очень простыми из-за отсутствия спорных политических вопросов. Если да, то он набросает соответственную программу.

У меня осталось впечатление, что Бенеш убежден в скором признании и хочет, хоть на голову, опередить Румынию, Югославию в самом акте признания, а еще более в урегулировании экономических вопросов. Мое мнение: 1) вступить в переговоры о формальностях признания, попросить у Бенеша его программу; 2) принять предложение о торговых переговорах, дать понять, однако, что считаем в обоюдных интересах необходимым избежать и тени намека на какую-либо зависимость первого от второго; 3) задержать конкретное обсуждение проекта торгового договора до признания[5].

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 189—190.

[1] Заведующий экономическим отделом МИД Чехословакии Фридман 7 марта 1934 г. перечислил С. С. Александровскому основные пункты чехословацкого проекта торгового договора с СССР: «Наибольшее благоприятствование, поселение и правовая защита граждан, мореплавание, торговые знаки, права торговых обществ, статус торгпредства» и др. Договор о торговле и мореплавании был заключен 25 марта 1935 г.

[2] См. док. 463.

[3] См. док. 459.

[4] См. док. 475.

[5] См. док. 465, 467.

inslav

465

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинского представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

Москва 17 марта 1934 г.

Чехословацкое правительство хочет получить от нас компенсацию в форме торгового договора на неизбежное уже восстановление дипломатических отношений. Поэтому оно хочет начать торговые переговоры до возобновления дипломатических отношений. Мы же, конечно, ничего за признание СССР Чехословакией платить не хотим и не станем. Поэтому до нормализации дипломатических отношений мы не начнем торговых переговоров. Скажите поэтому, что Вы посылаете врученный Вам проект очередной дип[ломатической] почтой и вернетесь к вопросу по получении ответа из Москвы [1].

Крестинский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 193.

[1] См. док. 467, 468.

466

Письмо ЦК союзов рабочих металлургической промышленности, транспортного, сельскохозяйственного машиностроения, автотранспорта и авиационной промышленности, машиностроительной промышленности, промышленности по добыче и обработке цветных металлов делегатам III съезда рабочих металлопромышленности Чехословакии *

Москва 22 марта 1934 г.

Уважаемые товарищи!

Центральные комитеты шести союзов рабочих металлистов СССР посылают вам, делегатам III съезда, от имени двух миллионов советских металлистов революционный боевой привет.

Согласно присланной нам повестке дня вопросы организации борьбы в металлопромышлениости, на основе широчайшего единого фронта против наступления предпринимателей на условия жизни рабочих-металлистов стоят в центре внимания вашего съезда. Решения съезда должны создать предпосылки для объединения рабочих домен, сталелитейных и прокатиых заводов, рабочих автопромышленности и машиностроения в единый боевой фронт. В результате усиленных фашистских мероприятий буржуазии установление боевого единого фронта стало жизненным вопросом для рабочих всего мира.

В то время, как в вашей стране, как и во всех капиталистических странах, кризис обостряется, закрываются предприятия, растет безработица, снижается зарплата рабочих и оклады служащих, ухудшаются условия труда на предприятиях, нужда и нищета трудящихся масс безгранично растут, и буржуазия Германии, Австрии, Японии и Балканских стран и т. д. с помощью фашистских банд ведет кровавую войну против рабочего класса; в нашей стране — в Советском Союзе — нет кризиса

* *Съезд состоялся 31 марта 1934 г. в Кладно.*

inslav

и нет безработицы. Мы построили тысячи предприятий и открыли ворота новых заводов миллионам рабочих. Зарплата рабочих и служащих за последние 4 года возросла в полтора раза, и условия труда улучшились. Среди рабочих и крестьянских масс нашей страны нет нужды и нищеты. У нас господствует социализм. Под руководством Коммунистической партии мы в Советском Союзе работаем над осуществлением 2-й пятилетки. Согласно этому плану реальная зарплата рабочих в 1937 г. удвоится, внутреннее потребление продуктов питания возрастет в 2 раза, и розничные цены снизятся на 35%. Мы идем навстречу построению бесклассового общества.

В то время, как рабочий класс в Советском Союзе успешно строит социализм и тем самым указывает рабочему классу всего мира единственный выход из голода, нищеты и угнетения — путь пролетарской революции, буржуазия капиталистических стран усиливает эксплуатацию и ограбление широких трудящихся масс, чтобы найти выход из кризиса. Ее ненависть направлена против страны социалистического строительства, и империалисты всех стран организуют новую империалистическую войну, направленную в первую очередь против Советского Союза.

Параллельно с безграничными угнетательскими методами буржуазии растет возмущение рабочего класса. Под руководством коммунистических партий, красных профсоюзов и революционной профоппозиции среди рабочих растет воля к борьбе за социализм. Примеры вооруженного восстания рабочих в Австрии, всеобщая забастовка во Франции и массовые бои в Испании свидетельствуют об этом с полной очевидностью. Решающая борьба рабочего класса против капитализма, борьба рабочих за свержение класса эксплуататоров и за завоевание власти придвинулась в непосредственную близость.

В борьбе против фашизма и грозящей военной опасности металлисты играют решающую роль. Поэтому съезд вашего союза, в связи с создавшимся положением, имеет большое значение. Перенесение основной работы союза на предприятия, особенно стратегически важнейшие предприятия; завоевание широких масс рабочих-металлистов, организованных в реформистских и прочих массовых профсоюзах, при одновременном усилении принципиальной борьбы против реформистской профбюрократии, развертывание активной массовой работы путем создания групп революционной профоппозиции в реформистских, крестьянских и национальных профсоюзах, применение хорошей политики единого фронта, а также проведение всех задач, установленных решениями Центрального совета Профинтерна и Интер[национального] ком[итета] металлистов, дают оружие успешной работы красного союза и создают предпосылки для развертывания массовых боев в металлопромышленности.

Только совместная борьба спасет пролетариат от дальнейшего обнищания.

Только боевое единство международного рабочего класса воспрепятствует новой империалистической войне.

Под знаменем Коминтерна и Профинтерна вперед к новым боям!

Под знаменем Ленина на борьбу за победу социализма!

Да здравствует борьба чехословацких рабочих-металлистов под руководством красного союза *.

ЦГАОР СССР, ф. 5667, оп. 1, д. 58, лл. 16—18.
Копия.

* *Далее следуют подписи и печати шести профсоюзов.*

inslav

467

Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

Москва 2 апреля 1934 г.

Заявите Бенешу, что мы со всеми государствами заключали торговые договоры только после нормализации отношений и не можем отступить от этой практики. Поэтому мы должны воздержаться от торговых переговоров до нормализации отношений [1].

В Женеву, очевидно, по состоянию здоровья поехать не смогу [2].

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 225.

[1] См. док. 464, 468.
[2] М. М. Литвинов выехал в Женеву 14 мая 1934 г.

468

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага 6 апреля 1934 г.

Бенеш спокойно принял заявление относительно торговых переговоров [1]. Спросил, будет ли Литвинов в Женеве, явно обеспокоился сообщением, что состояние здоровья Литвинова может не позволить этого. Бенеш заявил, что будет крайне неприятно, если признание затянется из-за того, что Титулеску не получит возможности лично договориться об интересующих его вопросах с правомочным на то представителем СССР. Бенеш просил узнать до понедельника 9-го, когда он едет в Женеву, будет ли там Литвинов или Довгалевский, последний с прямыми полномочиями для разговора с Титулеску. На худой конец Титулеску будет в Париже 17-го, но Бенеш придает значение своему участию в разговоре, что возможно лишь в Женеве.

Бенеш намечает осуществить восстановление дипломатических отношений путем простого назначения посланников и обмена короткими нотами. Просил до подписания узнать неофициально, как отнесется Москва к кандидатуре Богдана Павлу *, которого он очень рекомендует.

Если бы признание затянулось, Бенеш готов вернуться к проекту взаимного признания торговодоговорными странами на основе договора 1922 г.[2] Однако он надеется на урегулирование политических вопросов в Женеве [3].

Полпред

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 238—239.

[1] См. док. 467.
[2] «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 507—511.
[3] См. док. 475.

* *Заведующий политическим отделом МИД Чехословакии.*

inslav

469

Запись о встрече министра иностранных дел ЧСР Э. Бенеша с министром иностранных дел Румынии Н. Титулеску

Женева 11 апреля 1934 г.

Министр Титулеску прибыл в Женеву в 10 часов утра. По пути он остановился в Белграде, где совещался с министром Ефтичем по вопросу признания СССР странами Малой Антанты. Поскольку д-р Б[енеш] в первой половине дня был связан встречей с посланником Масигли[1] и участием в Komité des Trois (спор Перу — Боливия)[2], то он передал сразу же на вокзале во время приезда министра Т[итулеску] письменное приглашение на ужин.

Во время этой встречи было согласовано:

1) Совещание стран Малой Антанты состоится в Бухаресте, вероятно, во второй половине мая, причем министр Ефтич требует, чтобы были исключены дни между 1 и 6 мая, д-р Б[енеш] — между 24 и 28 мая. По просьбе Титулеску, д-р Б[енеш] согласился с тем, что если бы министр Барту еще в мае нанес ответный визит на предстоящий визит Т[итулеску] в Париж, то последний день пребывания Барту[3] в Бухаресте мог бы явиться первым днем конференции стран Малой Антанты.

2) Д-р Б[енеш] согласился с предложением Тит[улеску] принять решение о том, чтобы во время будущих совещаний генерального штаба Малой Антанты всегда присутствовал военный делегат Франции, а также о том, чтобы Титулеску сообщил в Париже об этом решении маршалу Петену.

3) Оба министра согласились, что нет препятствий для нормализации наших отношений с СССР и что это мы сделаем как можно быстрее, причем все три государства Малой Антанты одновременно. Тит[улеску] обращает внимание на то, что король чинит ему препятствия, но что он все-таки надеется их преодолеть. Хотя министр Ефтич думает (как он высказался во время проезда Титулеску через Белград) о нормализации отношений также и Югославией, однако он дал понять, что он сразу не аккредитовал бы в Москве своего посла. На это Титулеску правильно заметил, что согласно решению январской конференции стран Малой Антанты в Загребе подобные действия не допускаются и что все государства должны поэтому действовать в полном согласии.

4) Титулеску согласился с тем, чтобы в программу бухарестской встречи стран Малой Антанты был включен вопрос об отношениях стран Малой Антанты с Польшей; он согласился со всем, что д-р Б[енеш] говорил о последних событиях в Польше, особенно с тем, что чем дальше, тем больше общая линия политики Польши отходит от Франции и стран Малой Антанты. Это проявляется, в частности, в отношении Польши к С. Д. Н.* к аншлюсу, к гитлеризму как режиму и, конечно, к принципу франко-польского союза.

AFMZV, Praha, Kroftův archiv, krab. č. 3, sl. Malá dohoda.
Копия. Перевод с чешского.

[1] Масигли Р.— французский дипломат, представитель Франции на многих международных конференциях.

[2] Очевидно, имеется в виду спор между Боливией и Парагваем за территорию Гран-Чако. Этот вопрос стоял на повестке дня целого ряда заседаний комиссий Лиги Наций.

* *Так в тексте.*

inslav

[3] Барту Л. (1862—1934) — французский государственный деятель, министр иностранных дел. После установления фашистской диктатуры в Германии стал сторонником франко-советского сотрудничества. Один из инициаторов заключения так называемого Восточного пакта. Убит вместе с югославским королем Александром хорватскими террористами в Марселе.

470

Запись референта Министерства иностранных дел Чехословакии Глоса об указании министра иностранных дел Э. Бенеша заключить с СССР временный торговый договор

Прага 14 апреля 1934 г.

Перед отъездом в Женеву (на заседание президиума Конференции по разоружению) 7 апреля с. г. господин министр д-р Бенеш потребовал еще одну (уже третью) копию проекта торгового договора с СССР для переговоров с представителями СССР.

После своего возвращения 14 числа этого месяца д-р Бенеш сообщил, что в связи с тяжелым положением в Румынии (конфликт офицеров с королем Каролем из-за мадам Лупеску) [1] нельзя ожидать, что вопрос о признании Советов де-юре странами Малой Антанты будет решен в скором времени.

Поэтому торговые вопросы с СССР следует решить путем заключения временного договора.

Глос

AFMZV, Praha, IV. sekce, krab. č. 1042, sl. 6, č. 50184.
Подлинник. Перевод с чешского.

[1] Имеется в виду выступление против Кароля и его любовницы мадам Лупеску, которое было организовано главой Союза румынских офицеров запаса С. Самою (AFMZU, Praha, PZ Bukurešt' 1934/I).

471

Сообщение Министерства иностранных дел Чехословакии министерствам и высшим правительственным органам по вопросу о временном решении торговых отношений с СССР

Прага 17 мая 1934 г.

Министерство иностранных дел 12 февраля с. г. за № 4584/IV-2/34/ разослало всем министерствам и соответствующим высшим учреждениям проект соглашения о торговле и платежах с СССР, в отношении которого упомянутые учреждения направили своим замечания. После этого на межминистерском совещании был определен окончательный текст проекта этого договора, который был затем передан полномочному представителю СССР в Праге [1].

Уже тогда с русской стороны дали понять, а позднее из Москвы было подтверждено, что заключение договора будет зависеть от признания СССР де-юре. Это, однако, до сих пор не было сделано и в результате торговые отношения с СССР продолжают оставаться неурегулированными.

Одновременно можно наблюдать, что советское Торговое представительство в Праге проявляет большую сдержанность в размещении зака-

inslav

зов среди чехословацких фирм, аргументируя это тем, что в последние годы советский платежный баланс с Чехословакией является глубоко пассивным. В 1933 г. прилив советской валюты в ЧСР составил около 275 млн. кр., в то время как Национальный банк Чехословакии перевел в Советскую Россию только около 53 млн. кр. Советы указывают далее на то, что импорт советских товаров в Чехословакию сдерживается высокими автономными пошлинами и поэтому они добиваются договорной пошлины, как это сделало в последнее время здешнее советское Торговое представительство, например, по бикарбонату натрия, опираясь при этом на решение правительства № 28/34 Собр. законов и постановлений. Министерство финансов высказалось против предоставления этой договорной пошлины на том основании, что такая льгота никак не компенсируется с другой стороны. Тем не менее даже решение этого случая не решило бы вопрос улучшения торговых чехословацко-советских отношений, поскольку Советы наверняка бы добивались время от времени новых таможенных льгот, так что надо было бы вновь и вновь возвращаться к делу, а общая нормализация торговых отношений постоянно бы отдалялась во вред чехословацкому экспорту, который значительно упал, особенно в первом квартале этого года.

Поэтому необходимо искать выход из такого положения на путях временного решения. Для того чтобы нам не лишиться советского рынка, мы должны создать условия для импорта советских товаров в Чехословакию. В данной ситуации это можно было бы сделать путем предоставления договорных таможенных тарифов на основе принципа наибольшего благоприятствования, хотя бы временно на период до заключения нормального торгового договора. Тем самым отпало бы возражение, что советские товары вытесняются с чехословацкого рынка, и Советы при размещении заказов могли бы потом больше помнить о чехословацких фирмах.

Если бы против такого решения не было возражений, то Министерство иностранных дел попыталось бы заключить соответствующее соглашение путем обмена нотами, причем необходимо было бы достичь договоренности о контингентах и обеспечить провоз чехословацких товаров через СССР.

Министерство иностранных дел направляет проект ноты с просьбой любезно сообщить ваше к нему отношение.

За министра

AFMZV, Praha, IV. sekce, krab. č. 1042, sl. 6, č. 65212.
Черновик. Перевод с чешского.

[1] См. док. 464.

inslav

472

Проект резолюции палаты депутатов, предложенной депутатами Национального собрания К. Готвальдом и другими, об отношении к мирным предложениям Советского правительства на конференции по разоружению в Женеве[1]

Прага 7 июня 1934 г.*

Палата депутатов Национального собрания Чехословацкой республики приветствует мирные предложения Советского правительства и его предложения о разоружении на конференции по разоружению в Женеве, высказанные как в речи народного комиссара по иностранным делам Литвинова от 29 мая 1934 г., так и в резолюции советской делегации от 4 июня 1934 г.[2] Палата депутатов Национального собрания Чехословацкой республики заявляет о своем полном согласии с этими предложениями, в частности со следующим:

1) Чтобы Женевская конференция была превращена в постоянную мирную конференцию со следующими задачами: продолжать урегулирование соглашений о снижении и ограничении вооружения; разработать соглашения о новых гарантиях безопасности; принять меры, которые могут воспрепятствовать военным конфликтам; контролировать осуществление решений и соглашений, принятых на конференции; проводить консультации в случаях нарушения международных соглашений о мире.

2) Чтобы сразу же начаты были прерванные переговоры по вопросу о пакте взаимной помощи и определении агрессора.

Палата депутатов Национального собрания Чехословацкой республики.

а) призывает правительство, чтобы оно предписало чехословацкой делегации на Женевской конференции по разоружению полностью и безоговорочно поддержать советские мирные предложения по разоружению;

б) принимает решение, чтобы в повестку дня будущего заседания палаты депутатов было включено обсуждение вопроса о советских мирных предложениях и предложениях по разоружению.

«Rudé právo» Praha, 10. června 1934, č. 58.
Перевод с чешского. Опубликовано: Klement Gottwald, Spisy, sv. V. Praha, 1952, s. 207.

[1] О выступлении М. М. Литвинова в Женеве см. «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 352—360.

[2] Резолюция советской делегации в Женеве датируется 3 июня 1934 г. (там же, с. 366—368).

* *Дата документа.*

inslav

473

Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел СССР

вне очереди

Женева 7 июня 1934 г.

Титулеску и Ефтич сделали своим королям настойчивые представления о восстановлении отношений с СССР, но первый получил положительный, а второй отрицательный ответ, вследствие чего совет Малой Антанты решил предоставить своим членам свободу действия в данном вопросе. Бенеш и Титулеску готовы завтра же обменяться письмами о восстановлении отношений с немедленным опубликованием[1], заверяя, что до сентября за ними последует и Югославия, на которую они воздействуют. Завтра вечером Бенеш уезжает, и я склонен принять предложение. Согласие сообщите завтра же по телефону возможно раньше[2].

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 376.

[1] См. «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, стр. 379—380.

[2] Н. Н. Крестинский телеграфировал М. М. Литвинову 7 июня 1934 г. о согласии на предложенный Бенешем обмен письмами. «Мы считаем,— отмечалось в телеграмме,— что этими письмами ликвидируются и все претензии чехов в связи с аннулированием царских долгов и другими актами нашего революционного законодательства» (док. 475).

474

Из телеграммы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел СССР*

Женева 8 июня 1934 г.

...Бенеш был у меня сегодня и говорил о желательности установления самых тесных отношений с нами и взаимной информации. Он хочет быть с нами так же интимным, как с Францией. Мы с ним согласовали окончательно тексты писем[1], которые им уже подписаны и будут оставлены у его здешнего представителя, если он сегодня уедет до получения ответа из Белграда на вторичный запрос Ефтича. Он просит дать агреман Павлу, которого хотел бы послать в Москву немедленно. Как только будет опубликован мой обмен нотами с Бенешем, я предлагаю послать в Прагу агреман для Павлу и просить агреман для Александровского.

О немедленном обмене нотами с Югославией сейчас нет речи, и я добиваюсь, по крайней мере, принципиального постановления Малой Антанты о необходимости и своевременности восстановления отношений всеми тремя странами с предоставлением Югославии некоторой свободы касательно момента осуществления этого решения. Ефтич согласен, но не может даже на это пойти без согласия короля.

---

* *В опущенной части документа содержится сообщение о переговорах с министром иностранных дел Франции Л. Барту.*

inslav

Мои совместные переговоры с Бенешем, Ефтичем и Титулеску продолжались вчера беспрерывно 7 часов, причем Бенеш и Титулеску вели себя весьма лояльно.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 378—379.

[1] См. прим. 1 к док. 475.

475

Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Чехословацкой республики об установлении дипломатических отношений

1. Нота

народного комиссара иностранных дел СССР
министру иностранных дел Чехословацкой республики Бенешу

Женева 9 июня 1934 г.

Господин министр,

Я рад известить Вас, что в результате наших собеседований Правительство Союза Советских Социалистических Республик решило установить нормальные дипломатические отношения с Правительством Чехословацкой республики и приступить к назначению чрезвычайного посланника и полномочного министра.

Я питаю твердое убеждение, что установленные таким образом отношения останутся навсегда нормальными и дружественными и что наши народы будут продолжать сотрудничать, к своему величайшему взаимному благу, в деле поддержания всеобщего мира.

Благоволите принять и пр.

М. Литвинов

2. Нота

министра иностранных дел Чехословацкой республики
народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову

Женева 9 июня 1934 г.

Господин народный комиссар,

Имею честь довести до Вашего сведения нижеследующее:

На Загребской конференции Малой Антанты 22 января 1934 г. три министра иностранных дел приняли между собою решение о своевременности возобновления государствами — членами Малой Антанты нормальных дипломатических отношений с Союзом Советских Социалистических Республик как только будут налицо необходимые дипломатические и политические условия.

В результате моих собеседований с Вами, господин народный комиссар, имевших место в начале июня, Постоянный совет Малой Антанты констатировал в Женеве, что политические и дипломатические условия позволяют ныне каждому из государств — членов Малой Антанты поступить в подходящий момент в согласии с Загребской резолюцией.

inslav

Ввиду изложенного я рад известить Вас, что в результате наших собеседований Правительство Чехословацкой республики решило установить нормальные дипломатические отношения с Правительством Союза Советских Социалистических Республик и приступить к назначению чрезвычайного посланника и полномочного министра.

Я питаю твердое убеждение, что установленные таким образом отношения останутся навсегда нормальными и дружественными и что наши народы будут продолжать сотрудничать, к своему величайшему взаимному благу, в деле поддержания всеобщего мира.

Благоволите принять и пр.

Д-р Эдуард Бенеш [1]

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 380—381.

[1] В тот же день 9 июня 1934 г. М. М. Литвинов и Э. Бенеш обменялись двумя письмами. В первом письме указывалось, что для того чтобы отношения между обеими странами могли развиваться «в духе все большего сближения и действительной прочной дружбы», оба правительства подтверждают достигнутое соглашение: взаимно уважать суверенность каждого из государств и принцип невмешательства во внутренние дела. Далее оба правительства констатировали, что «вопросы, касающиеся взаимных финансовых претензий, проистекающих из событий войны и революции, рассматриваются как окончательно ликвидированные». И наконец, что в дальнейших переговорах, которые затронут вопросы экономических и торговых отношений, оба правительства «будут проводить ту же принципиальную линию, которой они следуют в этих вопросах с другими странами, с которыми они поддерживают регулярные дипломатические отношения, без ущерба для существующих отношений с третьими странами» (AFMZV, Praha, Státní smlouvy. L 1072 s.).

Во втором письме уточнялось, что содержащиеся в предыдущем письме слова «проистекающих из событий войны и революции» надо понимать, как покрывающие также все претензии, вытекающие из применения революционного законодательства в обеих странах» (там же).

inslav

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

1922 г.

5—6 июня	Подписание в Праге Временного договора между Чехословацкой республикой и РСФСР и УССР.
27—28 августа	Конференция министров иностранных дел государств Малой Антанты в Праге и Марианских Лазнях.
6 сентября	Меморандум чехословацких промышленных кругов об учреждении гарантийного фонда для экспорта чехословацких изделий.
7 сентября	Декрет ВЦИК о роспуске Центральной комиссии помощи голодающим и образование Комиссии по ликвидации последствий голода.
24 сентября	Чехословацкая фирма «Полдина гуть» открыла свой склад в Москве.
18 октября	Приветствие V Всероссийского съезда РКСМ комсомолу Чехословакии.
Конец октября	Поездка в СССР делегации чехословацких промышленников.
5 ноября — 5 декабря	IV конгресс Коминтерна. Решение о создании МОПР.
15 ноября	Обсуждение в Комиссии по иностранным делам палаты депутатов Национального собрания Чехословакии вопроса о ратификации Временных договоров между ЧСР и РСФСР, а также ЧСР и УССР.
ноябрь	Пребывание в Харькове делегации чехословацких предпринимателей — представителей «Центрокооператива», концерна «Чехомашина», мукомольной, химической и других отраслей промышленности.
12—18 декабря	Экспозиция советской печати на Международной выставке печати в пражском зале «Люцерна».
30 декабря	I съезд Советов СССР принял постановление об образовании Союза Советских Социалистических Республик и Союзный договор.
декабрь	По требованию комитета коалиционных партий вопрос о ратификации Временных договоров между Чехословакией, с одной стороны, РСФСР и УССР — с другой, от 5 и 6 июня 1922 г. не был вынесен на сессию палаты депутатов Национального собрания Чехословакии.

1923 г.

4 февраля	Приветствие отдела ЦК РКП(б) по работе среди женщин Конференции женщин-коммунисток Чехословакии.
8 мая	Ультиматум Керзона Советскому правительству.
10 мая	Убийство в Лозанне советского представителя В. В. Воровского.

inslav

15—21 мая	Сельскохозяйственная выставка в Праге, на которой были представлены информационные материалы о состоянии сельского хозяйства в СССР.
23 июня	Резолюция Конференции чехословацких легионеров в Праге с требованием признать СССР де-юре
6 июля	II сессия ЦИК СССР обсудила проект Конституции СССР и утвердила союзное правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.
13 июля	Обращение ЦИК СССР «Ко всем народам и правительствам мира» в связи с образованием СССР.
23 июля	Нотификация комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина правительству Чехословакии об образовании СССР.
19 августа	Открытие I Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки в Москве.
август	Витковицкие металлургические заводы заключили соглашение с СССР о поставках оборудования для Шатурской электростанции.
19 сентября	Представитель Чехословакии в СССР Й. Гирса вручил народному комиссару иностранных дел Г. В. Чичерину верительную грамоту.
19 сентября	Представитель СССР в Чехословакии К. К. Юренев вручил министру иностранных дел Э. Бенешу верительную грамоту.
26 сентября	Решение Президиума ЦК Всероссийского союза горнорабочих послать бастующим горнорабочим Чехословакии приветствие и денежную помощь.
октябрь	Приветственное письмо Секретариата женотдела при руководстве КПЧ в Брно В. И. Ленину.
6 ноября	Подписание в Москве соглашения о ввозе из Чехословакии в СССР сельскохозяйственных машин, орудий и инвентаря для колонистов чехословацкого происхождения.
3 декабря	Создание «Союза студентов ВУЗ'ов — граждан РСФСР в Чехословацкой республике».

1924 г.

10—12 января	Конференция министров иностранных дел стран Малой Антанты в Белграде рассмотрела вопрос об отношении к СССР.
21 января	Смерть Владимира Ильича Ленина.
23 января	Представитель Чехословакии в СССР Й. Гирса от имени чехословацкого правительства выразил соболезнования по поводу смерти В. И. Ленина.
24 января	Телеграммы ЦК КПЧ и руководства МОС ЦК РКП(б) в связи со смертью В. И. Ленина.
25 января	Подписание французско-чехословацкого договора о союзе и дружбе.
31 января	II съезд Советов СССР утвердил Конституцию СССР.
январь	Манифестации, посвященные памяти В. И. Ленина в Чехословакии.
март	Выставка советской книги в Праге.
апрель	XIV съезд Чехословацкой социал-демократической рабочей партии высказывается за безотлагательное признание СССР де-юре.
начало июля	Обращение объединения революционных художников в Праге «Деветсил» к Объединенному бюро информации Комиссии заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР с предложением установить связь с советскими организациями в области искусства.
4—15 июля	Участие советских ученых в работе I конгресса славянских географов и этнографов в Праге.

inslav

11—12 июля	Конференция министров иностранных дел стран Малой Антанты в Праге обсудила вопрос о перспективах нормализации отношений с СССР.
15 июля	Представитель СССР в Чехословакии В. А. Антонов-Овсеенко вручил верительные грамоты министру иностранных дел Э. Бенешу.
16 июля — 16 августа	Лондонская конференция держав-кредиторов Германии. Принятие плана Дауэса.
19—30 июля	Участие советской делегации в работе международного конгресса по научной организации труда в Праге.
июль — август	Массовые выступления рабочего класса Чехословакии против угрозы новой войны, в поддержку Страны Советов.
27—29 августа	Судебный процесс над Б. В. Савинковым в Москве.
18 октября	Создание подготовительного комитета Общества экономического и культурного сближения с новой Россией.
20 октября	Подписание договора Народного комиссариата Земледелия РСФСР с кооперативом Интергельпо об аренде земельных участков.
27 октября	Предварительный договор между Комиссией Совета труда и обороны (СТО) по иммиграции и представителями Кладненской земледельческой коммуны об условиях работы коммуны в СССР.
28 октября	Установление дипломатических отношений между СССР и Францией.
7 ноября	Обращение деятелей культуры Чехословакии в связи с созданием Общества экономического и культурного сближения с новой Россией.
осень	Открытие в Праге советского книжного склада Государственного издательства СССР (ГОСИЗДАТ).

1925 г.

16—23 января	Ленинская неделя в Чехословакии.
2 февраля	Заявление Подготовительного комитета Общества экономического и культурного сближения с новой Россией об основании и программе журнала «Новая Россия».
2 марта	Учредительное собрание Общества экономического и культурного сближения с новой Россией.
4 апреля	Решение руководства Профинтерна и ВЦСПС о выделении 50 тыс. руб. в помощь бастующим рабочим Остравы.
5 мая	Открытие выставки советской книги в Праге.
первое полугодие 1925 г.	Создание Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС).
25 июля	Комиссия СТО по иммиграции разрешила въезд в СССР представителям инициативной группы кооператива «Рефлектор» для заключения арендного договора.
5—14 сентября	Участие чехословацкой делегации в юбилейной сессии АН СССР.
11 сентября	Обращение ЦК, МК и ЛК ВЛКСМ к чехословацкой молодежи с предложением прислать делегацию рабочей молодежи в СССР.
2 октября	Отъезд в СССР чехословацкой рабочей делегации.
5—15 октября	Конференция представителей Великобритании, Франции, Италии, Бельгии, Германии, Польши и Чехословакии в Локарно.
12 октября	Заключение советско-германского экономического договора.
15 октября	Отъезд в СССР делегации Общества экономического и культурного сближения с новой Россией.
4 ноября	Переговоры министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша с представителем СССР в Чехословакии В. А. Антоновым-Овсеенко о нормализации межгосударственных отношений.

inslav

ноябрь	Резолюция III съезда КПЧ об опасных последствиях решений в Локарно для судеб ЧСР, о необходимости безотлагательного улучшения отношений между ЧСР и СССР.
октябрь — ноябрь	Пребывание в СССР делегации чехословацкой рабочей молодежи.
13 декабря	Союз промышленников северной Моравии принял резолюцию с требованием признать СССР де-юре.
конец 1925 г.	Письмо Смоленского губкома ВЛКСМ комсомольцам окружной организации г. Либерец с предложением установить дружественные связи.
конец 1925 г.	Переговоры министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша с представителем СССР В. А. Антоновым-Овсеенко о признании СССР.

1926 г.

16—23 января	Ленинская неделя в Чехословакии.
26 января	Приветствие ВЦСПС съезду революционных профсоюзов Чехословакии.
январь	Концерты чехословацкого скрипача Я. Кубелика в Москве.
январь	Концерты советского дирижера К. С. Сараджева в Чешской филармонии в Праге.
8 февраля	Подписание полицейской конвенции государствами Малой Антанты в Бухаресте.
10 февраля	Конференция министров иностранных дел стран Малой Антанты в Темешоаре (Румыния).
24 апреля	Подписание договора о ненападении и нейтралитете между СССР и Германией (Берлинский договор).
1 мая	Письмо словацких женщин-коммунисток советским женщинам с предложением установить дружественные связи.
16 мая	Участие чехословацких художников и писателей в выставке революционного искусства Запада в Москве.
25 мая	Выступление Б. Шмераля на III Всесоюзном совещании рабселькоров.
2 июля	Обращение Центрального союза чехословацких промышленников к чехословацким банкам с призывом поддержать экспорт чехословацких изделий в СССР.
15 июля	Письмо Живностенского банка Союзу чехословацких банков, отвергающее создание специального консорциума банков для поддержки чехословацкого экспорта в СССР.
октябрь	Демонстрация кинофильма С. Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин» в пражском кинотеатре «Гвезда».
7 ноября	Протест чехословацких писателей против вмешательства цензуры в фильм С. Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин».
14 декабря	Согласие чехословацкого правительства на создание консульского и торгового отделений Советского представительства в Братиславе.

1927 г.

16—23 января	Ленинская неделя в Чехословакии.
3—6 февраля	Решение ЦК Союза текстильщиков СССР об оказании помощи бастующим текстильщикам Чехословакии.
25 марта	Приветствие IV съезда КПЧ Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).
апрель	Пребывание в Праге В. Маяковского и Л. Сейфуллиной.
12 мая	Нападение английской полиции на советское Торговое представительство и торговое общество АРКОС.

inslav

15 мая — 15 июня	Пребывание в СССР делегации Центрального союза чехословацких кооперативов
27 мая	Разрыв Великобританией дипломатических отношений с СССР.
май	Конференция министров иностранных дел стран Малой Антанты в Яхимове.
май — июнь	Выставка советской школы в Топчиевском салоне в Праге.
22 октября	Соглашение между правительственными дорогами СССР, Польши, Чехословакии и Обществом Германских правительственных дорог о прямом грузовом железнодорожном сообщении между СССР и Чехословакией транзитом через Польшу, а также Польшу и Германию.
3 ноября	Участие чехословацких делегатов в праздновании X годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Москве.
7 ноября	Протест депутатов-коммунистов Национального собрания в связи с запрещением в Чехословакии празднования X годовщины Октябрьской революции.
10—12 ноября	Всемирный конгресс друзей СССР в Москве.
30 ноября	Предложения СССР о всеобщем и полном разоружении в подготовительной комиссии по созыву конференции по разоружению в Женеве.
ноябрь	Приезд в Москву делегации Общества экономического и культурного сближения с новой Россией во главе с З. Неедлы.
ноябрь	Разгон полицией демонстрации пролетариата Кладно в связи с X годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.
ноябрь	Участие советской делегации во II Всеславянском съезде врачей в Праге.
4 декабря	Приветствие чехословацких делегатов, находившихся в СССР на праздновании X годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, XV съезду ВКП(б)
декабрь	Учредительное собрание Чехословацко-русского торгового института.

1928 г.

16—23 января	Ленинская неделя в Чехословакии.
21 января	Нота протеста Представительства СССР в Чехословакии МИД ЧСР в связи с высылкой из страны советских поэтов — Безыменского, Жарова и Уткина.
31 января	Нота МИД ЧСР Представительству СССР с просьбой включить Чехословакию в список государств, пользующихся правом транзита товаров в Персию через советскую территорию.
10 февраля	Приветственное письмо представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко З. Неедлы в связи с его 50-летием.
19 марта	Декларация общественных организаций о поддержке советского проекта конвенции о полном разоружении.
март	Переговоры советского представителя Б. Е. Штейна с послом Чехословакии в Швейцарии Ф. Веверкой о торговом и консульском соглашении между СССР и Чехословакией.
13 апреля	Письмо Чехословацкой сельскохозяйственной академии представительству СССР в Чехословакии об избрании советских ученых членами-корреспондентами академии.
14—30 мая	Выставка советской современной школы и народного образования в Праге.
20 июня	Обращение Чехословацко-советского торгового института с требованием к правительству завершить начатые в Женеве переговоры о заключении торгового договора между Чехословакией и СССР.

inslav

22 августа	Благодарность представительства Чехословакии в СССР Советскому правительству за спасение участников полярной экспедиции Нобиле, членом которой был чехословацкий профессор Бегоунек.
27 августа	Подписание пакта о запрещении войны в качестве орудия национальной политики 15 государствами (Пакт Бриана-Келлога).
29 августа	Присоединение Советского правительства к пакту Бриана-Келлога.
сентябрь	Открытие первого советского павильона на осенней ярмарке в Праге.
1928 г.	Резолюция совета Чехословацко-советского торгового института по поводу переговоров о заключении советско-чехословацкого торгового договора.

1929 г.

19 февраля	Конференция экспертов Чехословакии, Румынии и Югославии в Бухаресте по вопросу о создании так называемой экономической Малой Антанты.
27 февраля	Обращение рабочего комитета Витковицкого металлургического завода с требованием к правительству Чехословакии признать СССР де-юре.
февраль	Назначение представителем СССР в Чехословакии А. Я. Аросева.
24 мая	Конференция министров иностранных дел стран Малой Антанты в Белграде рассмотрела вопрос об отношении к СССР.
1 августа	Массовые антивоенные и антифашистские выступления в Чехословакии.
30 августа	Открытие советского павильона на осенней ярмарке в Праге.
3 октября	Восстановление дипломатических отношений между СССР и Великобританией.
октябрь	Участие советской делегации в I съезде славянских филологов в Праге.
7 ноября	Митинг рабочих завода «Шкода», посвященный годовщине Октябрьской революции.

1930 г.

13 февраля	Внесение коммунистами-депутатами Национального собрания К. Готвальдом и др. законопроекта о признании СССР де-юре.
3 апреля	Комиссия по иностранным делам палаты депутатов Национального собрания Чехословакии выступила против законопроекта о признании СССР де-юре.
13 апреля	Протест деятелей культуры Чехословакии в связи с запрещением демонстрации советских фильмов «Генеральная линия» и «Десять дней, которые потрясли мир».
конец апреля	Приезд в СССР для участия в праздновании 1 мая чехословацких делегатов.
24—25 мая	Политическая резолюция ЦК КПЧ по поводу антисоветской кампании и политики чехословацкого правительства в отношении СССР.
4 июня	Призыв подготовительного комитета по созданию Союза друзей СССР в Чехословакии к чехословацким трудящимся.
21 июня	Приветствие бастующих рабочих рудника «Карлсхютте» (Моравская Острава) XVI съезду ВКП(б).
июнь	Конференция министров иностранных дел стран Малой Антанты в г. Штрбске Плесо (Словакия) одобрила инициативу Бриана.
20—31 июля	Участие чехословацких ученых во II Международном конгрессе почвоведов в Ленинграде и Москве.

inslav

не позднее 1 августа	Обращение КПЧ к служащим чехословацкой армии с призывом принять участие в антивоенных демонстрациях 1 августа 1930 г.
25 августа	Первая конференция Союза друзей СССР в Праге.
август	Приезд в СССР делегации Союза друзей СССР.
август	Конференция представителей Польши, Чехословакии, Румынии, Югославии, Венгрии и прибалтийских стран в Варшаве по вопросам о создании «санитарного кордона» вокруг СССР и борьбе против советского «демпинга».
17 октября	Съезд немецкой социал-демократической рабочей партии в ЧСР высказывается за нормализацию отношений с СССР.
7 ноября	Участие чехословацкой рабочей делегации в праздновании XIII годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.
8 ноября	Открытие конференции Международного бюро революционной литературы в Харькове, в работе которого приняла участие чехословацкая делегация.
24 ноября	Запрещение чехословацким правительством деятельности Союза друзей СССР.
ноябрь	Торгово-политический комитет Управления торговых и ремесленных палат выступил с предложением о необходимости гарантии государством поставок в СССР.
1930 г.	Договор о революционном соревновании Карловарского окружного комитета Коммунистического союза молодежи Чехословакии с Оренбургской комсомольской организацией.

1931 г.

14 февраля	Выставка советской живописи в зале «Умелецка беседа» в Праге.
7—11 марта	Политические тезисы VI съезда КПЧ о борьбе против империалистической войны, в защиту Советского Союза.
10 апреля	Возобновление деятельности Союза друзей СССР в Чехословакии.
апрель 1931 г.	Переименование Общества экономического и культурного сближения с новой Россией в Общество экономического и культурного сближения с СССР.
1 июня	Письмо Профсоюзного объединения чехословацких металлистов и Союза металлистов министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу с требованием признания СССР де-юре и заключения с ним торгового договора.
16 июля	Национальное собрание ЧСР одобрило проект закона о поддержке внешней торговли.
17 августа	Беседа народного комиссара иностранных дел М. М. Литвинова с депутатом Национального собрания Чехословакии Й. Шебой о возможности улучшения советско-чехословацких отношений.
17 сентября	Отъезд из Чехословакии в СССР чехословацкой студенческой делегации.
30 октября	Приветствие воинов чехословацкой армии красноармейцам 5-й дивизии Красной Армии в связи с XIV годовщиной Октябрьской революции.
7 ноября	Торжественное собрание на Славянском Острове в Праге, посвященное XIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.
9 ноября	Визит одного из лидеров Чехословацкой социал-демократической рабочей партии Я. Нечаса в СССР.
начало ноября	Неделя защиты Советского Союза, организованная КПЧ совместно с Союзом друзей СССР.
1931 г.	Выход в Чехословакии книги Ю. Фучика «В стране, где наше завтра стало уже вчерашним днем».

inslav

1932 г.

7 февраля	Резолюция общего собрания Союза рабочих металлургической промышленности в Трнаве против империалистической войны, в защиту СССР.
24 февраля	Собрание Общества экономического и культурного сближения с СССР потребовало признать СССР де-юре.
28 февраля	Избрание профессора агрономического факультета Саратовского университета Н. М. Тулайкова членом-корреспондентом Чехословацкой сельскохозяйственной академии.
23 марта	Запрещение деятельности Красной помощи в Чехословакии.
6 июня — 9 июля	Конференция по репарациям в Лозанне.
17 июля	Первый съезд Союза друзей СССР в Праге.
12 октября	Вторичное запрещение деятельности Союза друзей СССР чехословацким правительством.
13 октября	Торжественный вечер, посвященный М. Горькому в Праге.
19 октября	Воззвание ЦК КПЧ к XV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.
5 ноября	Торжественное собрание Общества экономического и культурного сближения с СССР и Чехословацко-русского торгового Института, посвященное XV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.
7 ноября	Приветственное письмо чехословацких деятелей кино ассоциации революционных работников кино в Москве в связи с XV годовщиной Октябрьской революции.
29 ноября	Подписание пакта о ненападении между СССР и Францией.
4 декабря	Открытие выставки советской архитектуры в Праге.
18—19 декабря	Чрезвычайная конференция стран Малой Антанты в Белграде по проблемам среднеевропейской политики, разоружения, итало-германской экспансии.

1933 г.

16 января	Официальное предложение заведующего политическим отделом МИД Чехословакии Велнера представителю СССР А. Я. Аросеву и торговому представителю СССР Ф. Ф. Килевицу начать переговоры о торговом договоре и торговом представительстве.
30 января	Приход гитлеровцев к власти в Германии.
6 февраля	СССР вносит проект конвенции об определении агрессии на Международной конференции по разоружению.
16 февраля	Подписание «Организационного пакта» странами Малой Антанты в Женеве.
4 мая	Министр иностранных дел Чехословакии Э. Бенеш передал Советскому правительству проект договора о ненападении между странами Малой Антанты и СССР.
весна 1933 г.	Возобновление переговоров между Чехословакией и СССР о нормализации межгосударственных отношений.
3—5 июля	Подписание СССР, Афганистаном, Эстонией, Латвией, Ираном, Польшей, Румынией, Турцией, Чехословакией, Югославией и Литвой конвенции об определении агрессии.
16 ноября	Установление дипломатических отношений между СССР и США.
конец 1933 г.	Советско-французские переговоры о создании в Восточной Европе региональной системы коллективной безопасности с участием одного из членов Малой Антанты — Чехословакии.

inslav

1934 г.

22—23 января	Конференция стран Малой Антанты в Загребе, на которой обсуждался вопрос об отношениях между СССР и странами Малой Антанты.
15 февраля	Резолюция экономической комиссии Национального собрания Чехословакии с требованием начать немедленно переговоры о признании СССР де-юре.
3 июня	Предложение СССР о превращении международной конференции по разоружению в постоянную конференцию мира.
7 июня	Проект резолюции, представленный К. Готвальдом и другими депутатами-коммунистами Национального собрания об отношении к мирным предложениям советского правительства на конференции по разоружению.
9 июня	Обмен нотами между министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем и народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым об установлении нормальных дипломатических отношений между СССР и Чехословакией.

inslav

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

1. 18 августа 1922 г., Прага.— Из письма представителя РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко в Народный комиссариат иностранных дел РСФСР 10
2. 6 сентября 1922 г., Прага.— Меморандум чехословацких промышленных кругов об учреждении гарантийного фонда 12
3. 18 сентября 1922 г., Прага.— Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в РСФСР о продолжении оказания помощи голодающим в России 15
4. 19 сентября 1922 г., Прага.— Из письма торгового представителя УССР в Чехословакии М. М. Ломовского уполномоченному Наркомата внешней торговли в Харькове об итогах участия Советской Украины в международной ярмарке образцов в Праге 15
5. 9 октября 1922 г., Венеция.— Из записи беседы министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша с министром иностранных дел Италии К. Шанцером 17
6. 11 октября 1922 г., Прага.— Докладная записка представителя РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко и заместителя уполномоченного Народного комиссариата внешней торговли в Чехословакии Л. В. Коробочкина народному комиссару внешней торговли РСФСР Л. Б. Красину о заинтересованности чехословацких фирм в развитии торговых отношений с РСФСР 18
7. 12 октября 1922 г., Чебоксары.— Приветствие VI конференции РКП(б) Чувашской автономной области представителю Международного комитета рабочей помощи голодающим в России А. Яноушеку 20
8. 18 октября 1922 г., Москва.— Обращение V Всероссийского съезда РКСМ к членам Союза коммунистической молодежи Чехословакии 20
9. 31 октября 1922 г., Москва.— Телеграмма представителя Чехословакии в РСФСР Й. Гирсы Министерству иностранных дел Чехословакии о приеме в Представительстве в Москве в связи с годовщиной образования Чехословацкой республики 21
10. 22 ноября 1922 г., Москва.— Сообщение о беседе корреспондента газеты «Известия» с представителем РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко 21
11. 1 декабря 1922 г., Чебоксары.— Выступление представителя Международного комитета рабочей помощи голодающим в России А. Яноушека на III областном съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области 23
12. 13 декабря 1922 г., Прага.— Запрос депутата Национального собрания Чехословакии О. Гиллебранда в Комитете по иностранным делам палаты депутатов о ратификации Временных договоров, заключенных ЧСР с РСФСР и УССР 24
13. 3 января 1923 г., Прага.— Статья писательницы Е. Малиржовой о помощи детей пражских рабочих голодающим советским детям 25
14. 9 января 1923 г., Прага.— Нота представителя РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу . 26
15. 22 января 1923 г., Прага.— Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша Представительству Чехословакии в РСФСР 28
16. 27 января 1923 г., Прага. Интервью представителя РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко корреспонденту газеты «Ди Виртшафт» о советско-чехословацких отношениях 28
17. 27 января 1923 г., Москва.— Из статьи газеты «Известия» «Советская печать на Пражской выставке» 35
18. 4 февраля 1923 г., Москва.— Приветствие отдела по работе среди женщин ЦК РКП(б) конференции чехословацких женщин-коммунисток . . . 37

inslav

19. 6 февраля 1923 г., Иваново-Вознесенск.— Обращение Иваново-Вознесенского губкома РКП(б) ко всем организациям и коммунистам губернии с призывом оказать помощь революционерам Германии, Франции, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии 38
20. 10 февраля 1923 г., Москва.— Нота Народного комиссариата иностранных дел РСФСР Представительству Чехословакии в РСФСР об обмене публикациями дипломатических документов 39
21. 13 февраля 1923 г., Прага.— Письмо Сельскохозяйственного союза Чехословакии Главному выставочному комитету при Народном комиссариате земледелия РСФСР о взаимном участии в сельскохозяйственных выставках в Праге и Москве 39
22. 26 февраля 1923 г., Трнава.— Из донесения окружного инспектора жандармерии начальнику районного управления о собрании, организованном КПЧ в Трнаве 41
23. 17 марта 1923 г., Москва.— Нота Народного комиссариата иностранных дел РСФСР Министерству иностранных дел Чехословакии 42
24. 31 марта 1923 г., Братислава.— Циркулярное письмо Министерства по делам Словакии местным государственным учреждениям по поводу подготовки поездки делегации крестьян в СССР 44
25. 16 апреля 1923 г., Прага.— Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы в Представительство Чехословакии в РСФСР 45
26. 19 апреля 1923 г., Ружомберок.— Призыв к чехословацким рабочим о подписке на Международный рабочий заем для оказания помощи Советской России 45
27. 9 мая 1923 г., Прага.— Письмо уполномоченного Центрального комитета по борьбе с последствиями голода при ЦИК СССР в Чехословакии Л. Б. Нимена в ЦК Последгола и в Деткомиссию ЦИК СССР о совещании в Министерстве иностранных дел Чехословакии по вопросу реэвакуации советских детей 46
28. Май 1923 г., Жилина.— Заявление организационной группы производственной артели «Интергельпо» Представительству РСФСР в Чехословакии с просьбой о разрешении въезда артели в Семиреченскую область . . . 47
29. 2 июня 1923 г., Прага.— Нота Представительства УССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 49
30. 23 июня 1923 г., Прага.— Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша миссии Чехословакии в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев 50
31. 28 июня 1923 г., Прага.— Из выступления депутата К. Крейбиха в палате депутатов Национального собрания Чехословакии по вопросу о чехословацко-советских торговых отношениях 50
32. 5 июля 1923 г., Прага.— Указание Пражского земского политического управления Кладненскому районному политическому управлению об отмене решения о присвоении площади в Розделове имени В. И. Ленина . . 53
33. 18 июля 1923 г., Прага.— Нота Представительства УССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 54
34. 23 июля 1923 г., Москва.— Текст нотификации, направленной народным комиссаром иностранных дел Г. В. Чичериным от имени Правительства СССР иностранным дипломатическим представителям в СССР 55
35. 26 июля 1923 г., Прага.— Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в СССР . 56
36. 1 августа 1923 г., Прага.— Нота Представительства РСФСР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 57
37. 5 августа 1923 г., Москва.— Сообщение газеты «Правда» о преследовании студентов — граждан СССР в Чехословакии 58
38. 6 августа 1923 г., Прага — Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о заседании представителей государств Малой Антанты в Синае 59
39. 8 августа 1923 г., Москва.— Сообщение газеты «Правда» о прибытии в Москву детей, реэвакуированных из Чехословакии 59
40. 12 августа 1923 г., Москва.— Сообщение газеты «Правда» о прибытии в Москву представителя Витковицких заводов 60
41. 25 августа 1923 г., Прага.— Из письма представителя СССР в Чехословакии К. К. Юренева народному комиссару иностранных дел СССР Г. В. Чичерину 60
42. 30 августа 1923 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии

inslav

Министерству иностранных дел Чехословакии 62
43. 31 августа 1923 г., Москва.— Из сообщения Представительства Чехословакии в СССР Министерству иностранных дел Чехословакии о сельскохозяйственной выставке в Москве 62
44. 10 сентября 1923 г., Прага.— Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы министру иностранных дел Э. Бенешу в Женеву о чехословацко-румынских переговорах по вопросу о военной конвенции 64
45. 10 сентября 1923 г., Прага.— Нота Министерства иностранных дел Чехословакии Представительству СССР в Чехословакии 65
46. 14 сентября 1923 г., Москва.— Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР Представительству Чехословакии в СССР 66
47. 19 сентября 1923 г., Прага.— Сообщение газеты «Известия» о вручении верительной грамоты представителем СССР в Чехословакии К. К. Юреневым министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу 67
48. 20 сентября 1923 г., Москва.— Сообщение представителя Чехословакии в СССР И. Гирсы в Министерство иностранных дел Чехословакии о беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР Г. В. Чичериным . . . 67
49. 26 сентября 1923 г., Москва.— Из протокола заседания Президиума ЦК Всероссийского союза горнорабочих об оказании помощи бастующим горнорабочим Чехословакии 69
50. 5 октября 1923 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 69
51. 10 октября 1923 г., Прага.— Нота Министерства иностранных дел Чехословакии Представительству СССР в Чехословакии 70
52. 28 октября 1923 г., Прага.— Нота представителя СССР в Чехословакии К. К. Юренева министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу в связи с пятой годовщиной Чехословацкой республики 70
53. Октябрь 1923 г., Брно.— Письмо секретариата женотдела при руководстве КПЧ в Брно В. И. Ленину 71
54. 6 ноября 1923 г., Москва.— Соглашение о ввозе из Чехословацкой республики в Союз Советских Социалистических Республик сельскохозяйственных машин, орудий и инвентаря для колонистов чехословацкого происхождения 72
55. 6 ноября 1923 г., Кладно.— Из передовой статьи газеты «Свобода», посвященной VI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 73
56. 24 ноября 1923 г., Москва.— Статья газеты «Известия» о процессе над руководителями Центрокомиссии — коммерческого филиала Банка чехословацких легионов во Владивостоке 74
57. 3 декабря 1923 г., Прага.— Полицейское донесение президиуму Пражского земского политического управления о деятельности общества «Союз студентов — граждан РСФСР в Чехословацкой республике» 76
58. 3 января 1924 г., Прага.— Сообщение представителя СССР в Чехословакии К. К. Юренева в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем 76
59. 9 января 1924 г., Москва.— Из статьи торгового представителя СССР в Чехословакии М. М. Ломовского о советско-чехословацких торговых отношениях 80
60. 11 января 1924 г., Москва.— Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии К. К. Юреневу 82
61. 18 января 1924 г., Москва.— Интервью представителя СССР в Чехословакии К. К. Юренева корреспонденту газеты «Известия» о советско-чехословацких отношениях 82
62. 18 января 1924 г., Прага.— Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы дипломатическим миссиям Чехословакии в Австрии и Польше 84
63. 23 января 1924 г., Прага.— Телеграмма ЦК КПЧ Центральному Комитету РКП(б) в связи с кончиной Владимира Ильича Ленина 84
64. 23 января 1924 г., Прага.— Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в СССР . 85
65. 26 января 1924 г., Москва.— Из годового отчета Народного комиссариата иностранных дел II съезду Советов СССР 85
66. 2 февраля 1924 г., Прага.— Запись заместителя министра иностранных дел ЧСР В. Гирсы о беседе с представителем СССР в Чехословакии К. К. Юреневым 88
67. 6 февраля 1924 г., Москва.— Заявление представителя Чехословакии в СССР И. Гирсы в связи с признанием СССР Великобританией . . . 89

inslav

68. 10 февраля 1924 г., Прага.— Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша чехословацкой миссии в Королевстве СХС о позиции Чехословакии по вопросам югославско-французских и югославско-итальянских отношений и признания СССР де-юре 90
69. 11 февраля 1924 г., Москва.— Из протокола заседания Постоянной комиссии Совета Труда и Обороны по иммиграции о рассмотрении ходатайства чехословацкого кооператива «Интергельпо» о переселении в Туркестанскую АССР 91
70. 12 февраля 1924 г., Прага.— Передовая статья газеты «Руде право» о значении признания СССР де-юре 92
71. 14 февраля 1924 г., Москва.— Сообщение газеты «Известия» о беседе заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с иностранными корреспондентами по вопросу о признании СССР . . . 94
72. 18 февраля 1924 г., Москва.— Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР Представительству Чехословакии в СССР 96
73. 6 марта 1924 г., Брно.— Сообщение газеты «Лидове новины» о беседе с представителем СССР в Чехословакии К. К. Юреневым по вопросам советско-чехословацких отношений 97
74. Март 1924 г. Пржедин близ Тржебича.— Листовка КПЧ с письмом крестьянина В. Чеха о достижениях СССР 99
75. 16 апреля 1924 г., Прага.— Приглашение оргкомитета I конгресса славянских географов и этнографов в Праге советским ученым принять участие в конгрессе 101
76. 19—20 апреля 1924 г., Прага.— Из резолюции XIV съезда Чехословацкой социал-демократической рабочей партии 102
77. 30 апреля 1924 г., Прага.— Письмо руководства пражского мужского хора «Типография» Министерству иностранных дел Чехословакии о поездке на гастроли в СССР 102
78. 26 мая 1924 г., Брно.— Письмо деканата физико-математического факультета Брненского университета Представительству СССР в Чехословакии об обмене изданиями с университетами СССР 103
79. 18 июня 1924 г., Москва.— Из информации представителя Чехословакии в СССР Й. Гирсы Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с народным комиссаром иностранных дел ССР Г. В. Чичериным . . . 104
80. [Не позднее 2 июля 1924 г.], Прага.— Письмо Объединения революционных художников в Праге «Деветсил» Объединенному бюро информации Комиссии заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР с предложением установить связь с советскими организациями в области искусства . 105
81. 7 июля 1924 г., Харьков.— Сообщение Харьковского отделения Представительства Чехословакии в СССР в Народный комиссариат земледелия УССР об отправке в СССР из Чехословакии сельскохозяйственных машин . . 106
82. 7 июля 1924 г., Прага.— Сообщение Торгового представительства СССР в Чехословакии Международному конгрессу по научной организации труда об участии советских делегатов в работе конгресса 107
83. 12 июля 1924 г., Прага.— Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша дипломатическим представительствам Чехословакии за границей о заседании Малой Антанты 108
84. 15 июля 1924 г., Прага.— Из протокола заседания исполнительного комитета Англо-чехословацкого банка в Праге по вопросу о торговых сделках с СССР 109
85. 16 июля 1924 г., Прага.— Из письма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко народному комиссару иностранных дел СССР Г. В. Чичерину 110
86. 24 июля 1924 г., Братислава.— Письмо директора библиотеки Братиславского университета им. Я. А. Коменского Й. Эмлера в отдел заграничной информации Народного комиссариата здравоохранения РСФСР об обмене медицинскими журналами 111
87. 19 августа 1924 г., Москва.— Письмо представителя Чехословакии в СССР Й. Гирсы сотруднику Объединенного бюро информации Комиссии заграничной помощи при президиуме ЦИК СССР Л. Б. Нимену 111
88. 26 августа 1924 г., Москва.— Из протокола заседания Комиссии СТО по иммиграции по поводу ходатайства Жегроицкого земледельческого кооператива о переселении в СССР 112
89. 2 сентября 1924 г., Прага.— Заявление канцелярии президента республики в связи с показаниями Б. Савинкова на судебном процессе 113
90. 19 сентября 1924 г., Прага.— Запрос коммунистов — депутатов Национального собрания Чехословакии по поводу разоблачений Б. Савинкова . . 114

inslav

91. 20 октября 1924 г., Москва.— Договор Народного комиссариата земледелия РСФСР с кооперативом «Интергельпо» об аренде земельных участков в г. Пишпеке 115
92. 20 октября 1924 г., Москва.— Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко 119
93. 23 октября 1924 г., Прага.— Предложение чехословацких ученых Чешскому королевскому научному обществу об избрании академика М. Н. Сперанского иностранным членом-корреспондентом 120
94. 30 октября 1924 г., Прага.— Из выступления депутата К. Крейбиха в палате депутатов Национального собрания Чехословакии о международном положении и чехословацко-советских отношениях 120
95. 7 ноября 1924 г., Прага.— Обращение деятелей культуры Чехословакии об учреждении Общества экономического и культурного сближения с новой Россией 124
96. 12 ноября 1924 г., Москва.— Сообщение представителя Чехословакии в СССР И. Гирсы Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвиновым 126
97. 12 ноября 1924 г., Нитра.— Сообщение прокуратуры г. Нитры Главной прокуратуре в Братиславе об установлении наблюдения за К. Бабчаном . 127
98. 17 ноября 1924 г., Прага.— Статья З. Неедлы «За новую Россию» . . 128
99. 17 ноября 1924 г., Москва.— Нота Представительства Чехословакии в СССР в Народный комиссариат иностранных дел об обмене публикациями дипломатических и политических документов 129
100. 25 ноября 1924 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 130
101—102. 26 ноября 1924 г., Прага.— Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша чехословацкой миссии в Югославии о позиции Чехословакии по вопросу признания СССР де-юре 130
103. Не позднее 3 января 1925 г., Брно.— Директивы Брненского областного секретариата КПЧ первичным партийным организациям в связи с проведением Ленинской недели 131
104. 3 января 1925 г., Москва. Сообщение газеты «Известия» о приглашении советских спортсменов на праздник рабочих спортивных организаций в Моравской Остраве 133
105. 10 января 1925 г., Врутки.— Статья газеты «Глас люду» о проведении Ленинской недели 133
106. 20 января 1925 г., Прага.— Из заявления депутатов Национального собрания Чехословакии — членов чехословацкой национально-социалистической партии по вопросу об установлении дипломатических отношений с СССР 134
107. Январь 1925 г., Киев.— Декларация чешского трудового населения г. Киева о положении национальных меньшинств в Советском Союзе 135
108. 2 февраля 1925 г., Прага.— Заявление Общества экономического и культурного сближения с новой Россией об основании и программе журнала «Новая Россия» 136
109. 3 февраля 1925 г., Москва.— Письмо Постоянной комиссии СТО по иммиграции отделу переселения Народного комиссариата земледелия РСФСР о прибытии Кладненской сельскохозяйственной коммуны в СССР и необходимости оказания ей помощи в размещении в Армавирском округе . . 137
110. 10 февраля 1925 г., Москва.— Письмо представителя Чехословакии в СССР И. Гирсы в Комиссию заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР об организации обмена публикациями документов 138
111. 11 февраля 1925 г., Прага.— Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в СССР о переговорах министра иностранных дел Э. Бенеша с представителем СССР в Чехословакии В. А. Антоновым-Овсеенко 139
112. 15 февраля 1925 г., Киев.— Резолюция об одобрении национальной политики Советской власти, принятая собранием чехов — жителей г. Киева . . . 140
113. 16 февраля 1925 г., Москва.— Письмо народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) 140
114. 20 февраля 1925 г., Москва.— Из письма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко 142
115. 26 февраля 1925 г., Прага.— Из письма уполномоченного Комиссии заграничной помощи в Чехословакии в Комиссию заграничной помощи при Пре-

inslav

зидиуме ЦИК СССР о возможности приезда в Прагу театра В. Э. Мейерхольда 142
116. 4 марта 1925 г., Москва.— Из доклада народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина на заседании III сессии ЦИК СССР . . . 143
117. 21 марта 1925 г., Москва.— Из доклада Института экономических исследований Народного комиссариата финансов СССР «Экономическое положение и торговая политика Чехословакии» 143
118. 4 апреля 1925 г., Москва.— Обращение Профинтерна и ВЦСПС к бастующим рабочим Остравы с выражением солидарности 145
119. 8 апреля 1925 г., Прага.— Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем 146
120. 11 апреля 1925 г., Прага.— Письмо профессора Карлова университета М. Мурко академику С. Ф. Ольденбургу с благодарностью за избрание членом-корреспондентом Российской Академии Наук 151
121. 11 апреля 1925 г., Москва.— Письмо Комиссии заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР уполномоченному Комиссии в Чехословакии об установлении постоянного книгообмена между Ленинградским и Брненским университетами 151
122. 21 апреля 1925 г., Прага.— Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу в Варшаву об отношении Советского правительства к польско-чехословацкому договору 152
123. 25 апреля 1925 г., [Пишпек].— Из протокола заседания исполнительного бюро Кара-Киргизского обкома РКП(б) 152
124. 30 апреля 1925 г., Жилина.— Информация о целях создания и условиях деятельности кооператива «Интергельпо» в СССР 153
125. 5 мая 1925 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» об открытии выставки советской книги в Праге 154
126. 18 мая 1925 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 156
127. 14 июня 1925 г., Москва.— Сообщение представителя Чехословакии в СССР И. Гирсы Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР Г. В. Чичериным 159
128. 24 июня 1925 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 160
129. 21 июля 1925 г., Прага.— Выступление представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко во время беседы с журналистами . . . 161
130. 27 июля 1925 г., Москва.— Из протокола заседания Постоянной комиссии СТО по иммиграции о разрешении въезда в СССР представителей инициативной группы кооператива «Рефлектор» для заключения арендного договора 162
131. 28 июля 1925 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 163
132. 29 июля 1925 г., Прага.— Циркуляр центрального руководства КПЧ областным комитетам КПЧ об организации кампании против угрозы новой империалистической войны, в защиту СССР 164
133. 4 августа 1925 г., Прага.— Обращение секретариата Общегосударственного рабочего комитета к трудящимся Чехословакии с призывом организовать поездку рабочей делегации в СССР 166
134. 13 августа 1925 г., Москва.— Письмо Центрального, Московского и Ленинградского комитетов РЛКСМ к чехословацкой молодежи с предложением прислать делегацию рабочей молодежи в СССР 167
135. 28 августа 1925 г., Прага.— Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в СССР о поездке чехословацких ученых в СССР 169
136. 30 августа 1925 г., Москва.— Телеграмма заместителя министра иностранцых дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко 170
137. Август 1925 г., Прага.— Приветственный адрес ректора и сената Карлова университета в Праге Российской Академии Наук в связи с ее 200-летием 170
138. 1 сентября 1925 г., Прага.— Приветственный адрес президиума Чешской Академии наук и искусств Академии Наук СССР в связи с ее 200-летием 171
139. 4 сентября 1925 г., Москва.— Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко 172
140. 5 сентября 1925 г., [Пишпек].— Из протокола Исполнительного бюро Кир-

inslav

гизского обкома ВКП(б) о заключении комиссии по обследованию кооператива «Интергельпо» 173
141. 6 сентября 1925 г., Прага.— Приветствие Общества экономического и культурного сближения с новой Россией Академии наук СССР в связи с ее 200-летием 174
142. 7 сентября 1925 г., Москва.— Из протокола заседания Постоянной комиссии СТО по иммиграции об утверждении договора НКЗ РСФСР с кооперативом «Рефлектор» 174
143. 28 сентября 1925 г., Прага.— Из резолюции III съезда КПЧ по вопросам внешней политики 175
144. 2 октября 1925 г., Прага.— Из выступления депутата К. Крейбиха на заседании палаты депутатов Национального собрания Чехословакии о внешней политике правительства 176
145. 2 октября 1925 г., Москва.— Сообщение газеты «Известия» о советско-чехословацких торговых отношениях в 1924—1925 гг. 178
146. 5 октября 1925 г., Минск.— Приветствие чехословацкой рабочей делегации трудящимся Минска 178
147. 9 октября 1925 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 179
148. 29 октября 1925 г., Прага.— Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша чехословацкой миссии в Англии о его позиции в отношении Рейнского пакта 180
149. 4 ноября 1925 г., Москва.— Декларация чехословацкой рабочей делегации «Рабочим и крестьянам СССР» 181
150. 5 ноября 1925 г., Прага.— Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем . . . 186
151. 11 ноября 1925 г., Прага.— Из протокола заседания Исполнительного комитета Англо-чехословацкого банка в Праге 189
152. 21 ноября 1925 г., Минск.— Обращение членов делегации рабочей молодежи Чехословакии к рабоче-крестьянской молодежи Белоруссии . . . 190
153. 25 ноября 1925 г., Прага.— Письмо руководства Общества экономического и культурного сближения с новой Россией в Президиум Академии Наук СССР с благодарностью за прием, оказанный делегации Общества . . 191
154. 10 декабря 1925 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» об откликах на выступления членов рабочей делегации, возвратившихся из СССР . . 192
155. 13 декабря 1925 г., Новоузенск.— Статья газеты «Заволжский пахарь» о чехословацкой коммуне «Рефлектор» 194
156. 13 декабря 1925 г., Прага.— Сообщение ТАСС о собрании Союза промышленников северной Моравии, принявшем резолюцию о необходимости признания СССР 195
157. 18 декабря 1925 г., Прага.— Из заявления Б. Шмераля на заседании палаты депутатов Национального собрания Чехословакии по поводу программы нового чехословацкого правительства 195
158. 23 декабря 1925 г., Москва.— Из резолюции XIV съезда ВКП(б) о международном положении 196
159. 24 декабря 1925 г., Прага.— Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы чехословацкой миссии в Польше о соглашении между государствами Малой Антанты по вопросам транзита военных материалов 197
160. 7 января 1926 г., Братислава.— Сообщение Братиславской городской прокуратуры в главную прокуратуру о намерении поставить вопрос о лишении парламентского иммунитета Г. Штейнера 198
161. 12 января 1926 г., Прага.— Сообщение газеты «Трибуна» о позиции Чехословацкой народной партии по вопросу о признании СССР де-юре . . 198
162. 13 января 1926 г., Бухарест.— Из телеграммы миссии Чехословакии в Румынии Министерству иностранных дел Чехословакии по поводу предложения румынского правительства о сотрудничестве полиции стран Малой Антанты и Польши 199
163. 15 января 1926 г., Прага.— Письмо секции рабочих-химиков Межнационального общепрофессионального союза Чехословацкой республики Центральному комитету союза рабочих-химиков СССР 200
164. 15 января 1926 г., Братислава.— Из тезисов агитационно-пропагандистского отдела руководства КПЧ в связи с проведением очередной Ленинской недели 201
165. 19 января 1926 г., Прага.— Информация Общества экономического и культурного сближения с новой Россией ВОКС о деятельности с 15 января 1925 г. по 15 января 1926 г. 202

inslav

166. 21 января 1926 г., Прага.— Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы миссии Чехословакии в Румынии о позиции Э. Бенеша по вопросу сотрудничества полицейских органов государств Малой Антанты 204
167. 26 января 1926 г., Москва.— Приветствие ВЦСПС II съезду Межнационального общепрофессионального союза Чехословакии 204
168. 28 января 1926 г., Прага.— Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем . 205
169. 1 февраля 1926 г., Прага.— Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша миссии Чехословакии в Югославии о программе совещания представителей государств Малой Антанты и о состоянии переговоров об установлении дипломатических отношений между Чехословакией и СССР 207
170. 2 февраля 1926 г., Прага.— Из статьи газеты «Руде право вечерник» о позиции Чехословацкого правительства по вопросу признания СССР де-юре 207
171. 4 февраля 1926 г., Прага.— Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседах с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем 209
172. 4 февраля 1926 г., Москва.— Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко 212
173. 6 февраля 1926 г., Прага.— Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в СССР о результатах переговоров между министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем и представителем СССР в Чехословакии В. А. Антоновым-Овсеенко 212
174. 8 февраля 1926 г., Бухарест.— Телеграмма миссии Чехословакии в Румынии Министерству иностранных дел Чехословакии о подписании полицейской конвенции государств Малой Антанты 213
175. 10 февраля 1926 г., Прага.— Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем . 213
176. 14 февраля 1926 г., Прага.— Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о результатах встречи представителей стран Малой Антанты 215
177. 15 февраля 1926 г., Прага.— Статья З. Неедлы «Новая русская музыка» 216
178. 18 февраля 1926 г., Прага.— Заявление Й. Гакена от имени клуба депутатов КПЧ на заседании палаты депутатов Национального собрания . . 219
179. 18 февраля 1926 г., Прага. Из письма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР 220
180. 19 февраля 1926 г., Прага.— Из выступления К. Крейбиха на заседании палаты депутатов Национального собрания Чехословакии по докладу минитра иностранных дел Э. Бенеша 221
181. 1 марта 1926 г., Москва.— Из протокола заседания Постоянной комиссии СТО по иммиграции об оказании помощи «Словацкой коммуне» . . . 225
182. 2 марта 1926 г.,— Из интервью представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко корреспонденту «Нейе Цюрихер Цейтунг» . . 226
183. 5 марта 1926 г., Москва.— Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко 227
184. 7 марта 1926 г., Прага.— Указание президиума Министерства внутренних дел Чехословакии президентам земских политических управлений в Праге, Брно и Опаве об ограничении выдачи заграничных паспортов для поездок в СССР 228
185. 11 марта 1926 г., Врутки.— Сообщение газеты «Глас люду» о решении городского представительства г. Сольнограда 228
186. 15 марта 1926 г., Москва.— Из протокола заседания Постоянной комиссии СТО по иммиграции об оказании помощи коммуне «Рефлектор» . . . 229
187. 18 марта 1926 г., Минск.— Из письма члена чехословацкой рабочей делегации в СССР А. Боудовой в Женотдел ЦК КП(б) Белоруссии . . . 230
188. 15 апреля 1926 г., Прага.— Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о беседе с министром иностранных дел Великобритании О. Чемберленом по поводу германо-советского договора о нейтралитете 231
189. 16 апреля 1926 г., Прага.— Запись сообщения министра иностранных дел

inslav

Чехословакии Э. Бенеша на заседании Совета министров Чехословакии о подготовке договора между Германией и Советским Союзом 232
190. 16 апреля 1926 г., Прага.— Из информации Общества экономического и культурного сближения с новой Россией Всесоюзному обществу культурной связи с заграницей о деятельности за период с 11 января по 15 апреля 1926 г. 234
191. 27 апреля 1926 г., Москва.— Из доклада заместителя народного комиссара иностранных дел М. М. Литвинова на II сессии ЦИК СССР 236
192. 1 мая 1926 г., Братислава.— Письмо словацких женщин-коммунисток советским женщинам с предложением установить дружественные связи . . 236
193. 6 мая 1926 г., Прага. Срочный запрос К. Крейбиха и других депутатов-коммунистов министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу по поводу секретного меморандума державам — участницам Локарнских соглашений по вопросу о договоре между Германией и Россией и о состоянии переговоров между чехословацким и Советским правительствами относительно установления нормальных дипломатических отношений 237
194. 17 мая 1926 г., Тренчин.— Сообщение Тренчинской прокуратуры главной прокуратуре в Братиславе по поводу выступления Юлиуса Мазанца . . 241
195. 25 мая 1926 г., Москва.— Выступление Б. Шмераля на III Всесоюзном совещании рабселькоров 242
196. 15 июня 1926 г., Прага.— Информация Общества экономического и культурного сближения с новой Россией ВОКС о деятельности с 16 апреля по 15 июня 1926 г. 243
197. 17 июня 1926 г. Рожнява.— Указание Рожнявского отделения жупного управления районным управлениям о запрещении украшать поезда при выезде переселенцев в СССР 244
198. 18 июня 1926 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 245
199. 19 июня 1926 г., Блед.— Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша в Прагу о результатах конференции Малой Антанты . 245
200. 21 июня 1926 г., Прага.— Нота Министерства иностранных дел Чехословакии Представительству СССР в Чехословакии 246
201. 1 июля 1926 г., Прага.— Письмо режиссера И. Гонзла и писателя К. Тайге В. Э. Мейерхольду с приглашением посетить Прагу 246
202. 2 июля 1926 г., Прага.— Письмо Центрального союза чехословацких промышленников Союзу чехословацких банков по вопросу о поддержке экспорта чехословацких изделий в СССР 247
203. 15 июля 1926 г., Прага.— Письмо Живностенского банка Союзу чехословацких банков по поводу создания специального консорциума банков для поддержки чехословацкого экспорта в СССР 248
204. 24 июля 1926 г. Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 248
205. 24 июля 1926 г., Прага.— Сообщение представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в НКИД СССР о совещании по вопросам советско-чехословацких культурных связей 249
206. 27 июля 1926 г., Москва.— Из передовой статьи газеты «Известия» о позиции министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша по вопросу о нормализации советско-чехословацких отношений 251
207. 27 июля 1926 г., Братислава.— Донесение Министерства по делам Словакии Министерству внутренних дел о проезде через Кошице переселенцев — членов кооператива «Интергельпо» 252
208. 27 июля 1926 г., Прага.— Письмо Чехословацкого союза банков Центральному союзу чехословацких промышленников об учете советских векселей 253
209. 31 июля 1926 г., Москва.— Запись беседы представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко с корреспондентом ТАСС о советско-чехословацких отношениях 254
210. 9 августа 1926 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии по вопросу правового положения отделения Представительства Чехословакии в Харькове . . . 256
211. 16 августа 1926 г., Москва.— Письмо ВОКС писателю А. Н. Толстому по вопросу издания его произведений в Чехословакии 257
212. Не позднее 5 сентября 1926 г., Братислава.— Обращение руководства КПЧ и Союза коммунистической молодежи Чехословакии в связи с XII Международным днем молодежи 258
213. 16 сентября 1926 г., Москва.— Приветственное письмо представителя Чехословацкого союза кожевников И. Гавела советским кожевникам . . . 259

inslav

214. 4 октября 1926 г., Прага.— Письмо Чехословацкого национального банка Министерству торговли Чехословакии об условиях учета советских векселей 260
215. 9 октября 1926 г., Москва.— Из отчета академика АН СССР Е. Ф. Карского о командировке за границу 261
216. 7 ноября 1926 г., Прага.— Из статьи писателя И. Копты по поводу произвола чехословацкой цензуры в отношении советского фильма «Броненосец «Потемкин» 262
217. 9 ноября 1926 г., Москва.— Из письма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко 264
218. 25 ноября 1926 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 265
219. 13 декабря 1926 г., Прага.— Из письма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР 266
220. 14 декабря 1926 г., Острава-Пршивоз.— Статья К. Готвальда «Угроза войны и Чехословакия» 268
221. 7 января 1927 г., Ленинград.— Сообщение о беседе корреспондента газеты «Известия» с чехословацким скрипачом Я. Кубеликом 270
222. 8 января 1927 г., Прага.— Сообщение представителя Чехословакии в СССР И. Гирсы Министерству иностранных дел Чехословакии с рекомендацией не содействовать нормализации отношений между СССР и Югославией . . 271
223. 26 ноября 1927 г., Прага.— Передовая статья газеты «Руде право» о состоянии чехословацко-советских отношений 272
224. 27 января 1927 г., Москва.— Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР Представительству Чехословакии в СССР 273
225. 3—6 февраля 1927 г., Москва.— Выписка из протокола заседания ЦК Союза текстильщиков СССР об оказании материальной помощи бастующим текстильщикам Чехословакии 277
226. 24 февраля 1927 г., Лондон.— Телеграмма чехословацкого посланника в Англии Я. Масарика Министерству иностранных дел Чехословакии об отношении официальных кругов Лондона к установлению отношений между Чехословакией и СССР 278
227. 2 марта 1927 г., Прага.— Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша по вопросу о признании СССР де-юре . . 278
228. 25 марта 1927 г., Прага.— Приветствие IV съезда КПЧ Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) 279
229. 5 апреля 1927 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 280
230. 28 апреля 1927 г., Прага.— Из сообщения газеты «Руде право» о лекции В. Маяковского в Праге 281
231. Апрель 1927 г., Прага.— Выписка из отчета консульского отдела Представительства СССР в Чехословакии о пребывании Л. Сейфуллиной и В. Маяковского в Праге 283
232. 1 мая 1927 г., Братислава.— Приветствие Петра Илемницкого, изданное в виде первомайской листовки КПЧ 284
233. 24 мая 1927 г., Москва.— Заявление чехословацкой кооперативной делегации, посетившей СССР 285
234. 26 мая 1927 г., Прага.— Обращение руководства КПЧ «Английские империалисты раздувают мировой пожар» 286
235. 15 июня 1927 г., Братислава — Из полицейского донесения президиуму Братиславского земского управления о собрании, посвященном защите СССР 288
236. 18 июня 1927 г., Прага.— Запрос коммунистов-депутатов Национального собрания Чехословакии по поводу деятельности русской эмиграции в ЧСР 289
237. 23 июня 1927 г., Москва.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии об обмене патентными изданиями 293
238. 10 июля 1927 г., Братислава.— Инструкция секретариата XX областной организации КПЧ районным комитетам о праздновании 10-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 294
239. 20 июля 1927 г., Лученец.— Письмо Лученецкого окружного комитета КПЧ Московскому комитету ВКП(б) с просьбой прислать Красное знамя . . . 296
240. 28 августа 1927 г., Прага.— Заявление руководства КПЧ по поводу выступления лорда Ротермира 297
241. Август 1927 г., Минск.— Из записки ректора Белорусского государственного университета В. И. Пичеты о научной командировке в Чехословакию . 299

inslav

242. 14 сентября 1927 г., Кошице.— Полицейское донесение о намерении кошицкой общественности основать отделение Общества экономического и культурного сближения с новой Россией 301
243. 17 сентября 1927 г. Москва.— Статья В. М. Бехтерева в газете «Известия» о поездке в Германию и Чехословакию 301
244. 18 сентября 1927 г., Брно.— Из письма делегатов II съезда секции текстильщиков Межнационального общепрофессионального союза Чехословакии текстильщикам СССР 302
245. 28 сентября 1927 г., Москва.— Сообщение газеты «Известия» о благодарности Представительства Чехословакии в СССР Осоавиахиму за содействие летчику Я. Скале при его перелете через территорию СССР 303
246. 22 октября 1927 г., Москва.— Соглашение между правительственными железными дорогами Союза Советских Социалистических Республик, Польши, Чехословакии и Обществом Германских правительственных железных дорог о прямом грузовом железнодорожном сообщении между СССР и Чехословакией транзитом через Польшу, а также Польшу и Германию . . . 304
247. 26 октября 1927 г., Прага.— Циркуляр Пражского земского политического управления районным отделениям по поводу поездки делегаций в СССР на празднование 10-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 305
248. 26 октября 1927 г., Братислава.— Донесение полицейского инспектора в братиславское полицейское управление о подготовке поездки словацкой рабочей делегации в СССР 307
249. 28 октября 1927 г., Прага.— Обращение руководства КПЧ «Десять лет диктатуры пролетариата в Советском Союзе и девять лет господства буржуазии в Чехословакии!» 308
250. 1 ноября 1927 г., Москва.— Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко о беседе с советником МИД Чехословакии Я. Папоушеком 313
251. 5 ноября 1927 г., Прага.— Из приветствия горняков Чехословакии Центральному Комитету Союза горняков СССР в связи с десятилетием Октября 316
252. 5 ноября 1927 г., Москва.— Статья А. Запотоцкого «Чехословацкие рабочие с пролетариатом СССР» 317
253. 12 ноября 1927 г., Москва.— Декларация чехословацкой делегации, участвовавшей в праздновании X годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в СССР 318
254. 19 ноября 1927 г., Москва.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 320
255. 23 ноября 1927 г., Ростов-на-Дону.— Выступление председателя Ростово-Нахичеванского единого потребительского кооператива Зимина при вручении Красного знамени чехословацкого кооператива «Вчела» ростовским кооператорам 321
256. 4 декабря 1927 г., Москва.— Приветствие чехословацкой рабочей делегации XV съезду ВКП(б) 322
257. 7 декабря 1927 г., Москва.— Из резолюции по отчету Центрального комитета XV съезду ВКП(б) 322
257а. [Не ранее 18 декабря 1927 г.], Прага.— Из донесения Пражского полицейского управления президиуму земского политического управления о конференции участников делегаций, посетивших СССР в 1925—1927 гг. . . 325
258. 1927 г., Москва.— Письмо рабочих завода «Динамо» Лученецкому окружному комитету КПЧ о передаче ему Красного знамени 328
259. 20 января 1928 г., Москва.— Письмо ВОКС Белорусской государственной библиотеке о посылке периодических изданий Обществу экономического и культурного сближения с новой Россией 329
260. 20 января 1928 г., Прага.— Открытое письмо поэта А. Безыменского в Пражское полицейское управление по поводу высылки советских поэтов из Чехословакии 330
261. 21 января 1928 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 331
262. 25 января 1928 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР 333
263. 29 января 1928 г., Прага.— Заявление членов делегаций, посетивших СССР 334
264. 30 января 1928 г., Пршеров.— Письмо руководителя делегации чехословацкой рабочей молодежи Б. Рихталиковой молодым рабочим Советского Союза 336

inslav

265. 31 января 1928 г., Братислава.— Донесение президиума Братиславского полицейского управления словацкому отделу Министерства внутренних дел о траурном вечере, организованном КПЧ, в связи с годовщиной смерти В. И. Ленина 337
266. 2 февраля 1928 г., Жилина.— Письмо жилинского рабочего потребительского кооператива «Будоуцност» в Центросоюз СССР с выражением благодарности за прием чехословацких делегатов и предоставление им возможности ознакомиться с развитием кооперации в СССР 339
267. 7 февраля 1928 г., Прага.— Письмо руководства Союза коммунистической молодежи Чехословакии организациям ВЛКСМ, шефствующим над комсомолом Чехословакии 339
268. 10 февраля 1928 г., Прага.— Приветственное письмо представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко профессору З. Неедлы в связи с его 50-летием 340
269. 14 февраля 1928 г., Острава-Пршивоз.— Сообщение словацкой газеты «Правда» о создании в Братиславе Общества экономического и культурного сближения с новой Россией 341
270. 29 февраля 1928 г., Братислава.— Из сообщения президиума братиславского полицейского управления жупному управлению о лекции, посвященной влиянию Великой Октябрьской социалистической революции на развитие чешской литературы 342
271. 8 марта 1928 г., Прага.— Заявление руководства КПЧ и женотдела «В поддержку предложения Советского Союза о полном разоружении» . . . 344
272. [Не позднее 15 марта 1928 г.].— Декларация общественных организаций о поддержке советского проекта Конвенции о полном разоружении . . . 345
273. 16 марта 1928 г., Берн.— Телеграмма посланника Чехословакии в Швейцарии Ф. Веверки Министерству иностранных дел Чехословакии о торговых и консульских переговорах между Чехословакией и СССР 346
274. 19 марта 1928 г., Женева.— Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел СССР 347
275. 29 марта 1928 г., Прага.— Поздравительная телеграмма Общества экономического и культурного сближения с новой Россией А. М. Горькому в связи с его 60-летием 348
276. 29 марта 1928 г., Москва.— Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко 348
277. Март 1928 г., Прага.— Письмо Федерации пролетарского спорта в ЧСР в Закавказский Совет физической культуры с приглашением принять участие во II спартакиаде в г. Праге 349
278. [Не ранее апреля 1928 г.], Прага.— Резолюция Совета Чехословацко-советского торгового института по поводу переговоров о заключении советско-чехословацкого торгового договора 350
279. 6 апреля 1928 г., Москва.— Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко 351
280. 13 апреля 1928 г., Прага.— Письмо Чехословацкой сельскохозяйственной академии Представительству СССР в Чехословакии об избрании членами-корреспондентами академии советских ученых 352
281. 30 апреля 1928 г., Прага.— Из письма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР 352
282. 11 мая 1928 г., Острава-Пршивоз.— Сообщение словацкой газеты «Правда» о визите в Братиславу членов Торгового представительства СССР в Чехословакии 353
283. 15 мая 1928 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» об открытии выставки современной школы и народного образования в СССР . . . 354
284. 2 июня 1928 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР 355
285. 5 июня 1928 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР 356
286. 12 июня 1928 г., Москва.— Письмо Народного комиссариата иностранных дел СССР представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко 356
287. 14 июня 1928 г., Прага.— Из протокольной записи сообщения министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша на заседании Совета министров по поводу торгово-политических переговоров с Советским Союзом . . 357

inslav

288. 15 июня 1928 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР 358
289. 16 июня 1928 г., Москва.— Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко 359
290. 16 июня 1928 г., Москва.— Письмо коллектива московского завода «Серп и молот» рабочим заводов «Кольбен-Данек» в Праге 359
291. 20 июня 1928 г., Прага.— Постановление Пленарного собрания членов Чехословацко-советского торгового института по вопросу о заключении торгового договора 361
292. 13 июля 1928 г., Братислава.— Письмо директора Словацкого национального театра в Братиславе композитора О. Недбала представителю ВОКС в Чехословакии Н. М. Калюжному о желании приехать на гастроли в Советский Союз 361
293. 17 июля 1928 г., Прага.— Письмо чехословацкого ученого Й. Рипки представителю ВОКС в Чехословакии Н. М. Калюжному об обмене научными изданиями 362
294. 30 июля 1928 г., Прага.— Записка представителя дирекции заводов «Шкода» в Праге об отрицательной позиции Министерства иностранных дел Чехословакии по вопросу о поставке артиллерийских орудий в СССР . . 363
295. 22 августа 1928 г., Москва.— Из письма коллектива московского завода «Динамо» Лученецкому окружному комитету КПЧ с предложением продолжать переписку 364
296. 22 августа 1928 г., Москва.— Нота Представительства Чехословакии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР 365
297. 30 августа 1928 г., Аризан (Средняя Азия).— Письмо председателя кооператива «Интергельпо» Ф. Шволика в словацкую газету «Правда» . . . 366
298. 25 сентября 1928 г., Прага.— Сообщение ТАСС о советском павильоне на пражской ярмарке образцов 368
299. 26 сентября 1928 г., Астрахань.— Письмо рабочих Астраханского консервного завода словацким рабочим с предложением установить взаимную переписку 368
300. 27 октября 1928 г., Прага.— Письмо поверенного в делах СССР в Чехословакии Н. М. Калюжного Министерству иностранных дел Чехословакии . 369
301. 31 октября 1928 г., Москва.— Из письма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии В. А. Антонову-Овсеенко 369
302. 20 ноября 1928 г., Прага.— Из протеста сенатора-коммуниста В. Хлумецкого на заседании Сената Национального собрания Чехословакии в связи с запрещением приезда членов экипажа ледокола «Красин» в Чехословакию 371
303. 26 ноября 1928 г., Прага.— Письмо представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинову 372
304. 24 декабря 1928 г., Прага.— Выступление представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в связи с получением нового назначения 375
305. 9 января 1929 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» о советских заказах в Чехословакии 376
306. 23 февраля 1929 г., Прага.— Политические тезисы V съезда КПЧ о борьбе против угрозы империалистической войны, в защиту СССР 377
307. 27 февраля 1929 г., Витковице.— Письмо заводского рабочего комитета Витковицкого металлургического завода правительству Чехословакии с требованием признать СССР де-юре 379
308. 11 апреля 1929 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 380
309. 8 мая 1929 г., Сталинград.— Письмо Сталинградского окружного земельного управления окружному Исполнительному комитету о санкционировании передачи совхоза «Соленые пруды» Фроловского района Словацкой коммуне в бессрочное и бесплатное пользование 380
310. 2 июня 1929 г., Прага.— Из политической резолюции ЦК КПЧ «О положении и задачах партии» 382
311. [6 июня 1929 г.], Прага.— Циркуляр ЦК КПЧ о посылке делегации молодых партийных работников в СССР для ознакомления с работой Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи 382
312. 14 июня 1929 г., Таганрог.— Письмо рабочих и служащих кожевенного завода им. В. И. Ленина в г. Таганроге рабочим-кожевникам Чехословакии 384
313. 1 сентября 1929 г., Прага.— Из бюллетеня Советского павильона на Пражской осенней ярмарке образцов 385

inslav

314. 13 сентября 1929 г.,— Прага.— Из протокольной записи совещания руководителей отделов Министерства иностранных дел Чехословакии по вопросам чехословацко-советских экономических отношений 387
315. 22 сентября 1929 г., Прага.— Решение конференции делегатов предприятий и пролетарских организаций Большой Праги объявить 7 ноября — Днем борьбы в защиту СССР 388
316. 9 октября 1929 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР . . 390
317. 24 октября 1929 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 390
318. 7 ноября 1929 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» о демонстрации рабочих заводов «Шкода» в Пльзени в честь 12-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 392
319. 7 ноября 1929 г., Прага.— Статья в журнале «Дав» представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в связи с 12-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции 392
320. 25 ноября 1929 г., Прага.— Из протокола заседания правления Чехословацкого Национального банка по вопросу о финансировании долгосрочных кредитов Советскому Союзу 393
321. 9 декабря 1929 г., Комарно.— Из приговора областного суда г. Комарно по делу депутата Национального собрания коммуниста Г. Штейнера . . . 394
322. 21 декабря 1929 г., Прага.— Речь К. Готвальда в Национальном собрании Чехословакии 396
323. 1929 г., Свердловск.— Обращение рабочих бумажной фабрики «Сокол» и целлюлозного завода в Свердловске к рабочим-химикам Чехословакии с призывом разоблачать социал-предателей и крепить единство рабочего класса 406
324. 13 февраля 1930 г., Прага.— Законопроект о признании СССР де-юре, внесенный депутатами К. Готвальдом и другими в Палате депутатов Национального собрания Чехословакии 407
325. 22 февраля 1930 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР . 408
326. 28 февраля 1930 г. Москва.— Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аросеву 409
327. 4 марта 1930 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» о выступлении в Праге участника арктической экспедиции на ледоколе «Красин» профессора Р. Л. Самойловича 409
328. 6 марта 1930 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР о беседе с президентом Чехословакии Т. Г. Масариком 411
329. 13 апреля 1930 г., Прага.— Обращение прогрессивных деятелей культуры Чехословакии в связи с запрещением демонстрации советских фильмов . 411
330. 25 апреля 1930 г., Трнава.— Указание Трнавского районного жандармского управления об организации борьбы с выступлениями коммунистов против антисоветских действий церковников 414
331. 17 мая 1930 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР . . . 414
332. 24—25 мая 1930 г., Прага.— Из политической резолюции Центрального комитета КПЧ по докладу К. Готвальда об антисоветской кампании чехословацкого правительства 415
333. 4 июня 1930 г., Прага.— Обращение подготовительного комитета Союза друзей СССР 417
334. 4 июня 1930 г., Банска Быстрица.— Из приговора областного суда в Банской Быстрице по делу Й. Ясика, обвиняемого в распространении нелегальных листовок, призывающих к защите СССР 419
335. 6 июня 1930 г. Пльзень.— Из выступления вице-президента торгово-промышленной палаты в Пльзене О. Вейсбергера о торговых связях с СССР 420
336. 13 июня 1930 г. Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР . . . 421
337. 18 июня 1930 г., [Фрунзе].— Письмо чехословацкой рабочей делегации трудящимся Киргизии 422
338. 21 июня 1930 г., Москва — Сообщение газеты «Правда» о приветствии бастующих горняков Моравской Остравы XVI съезду ВКП(б) . . . 423
339. 24 июня 1930 г., Москва.— Сообщение представителя Чехословакии в СССР Й. Гирсы о беседе с заведующим II западным отделом Народного комиссариата иностранных дел СССР Б. Е. Штейном 423

inslav

340. 2 июля 1930 г., Прага.— Статья газеты «Руде право» «Трактор чехословацких рабочих на фронте социалистического строительства» 424
341. 12 июля 1930 г., Харьков.— Запись членов чехословацкой рабочей делегации в книге посещений детской коммуны им. Ф. Э. Дзержинского . . 426
342. 23 июля 1930 г., Прага.— Передовая статья газеты «Руде право» «На пути к массовой организации Союза друзей СССР» 427
343. 28 июля 1930 г., Москва.— Информация Представительства Чехословакии в СССР о выставке ВОКС в Москве 428
344. [Не позднее 1 августа 1930 г.], Прага.— Обращение Коммунистической партии Чехословакии к солдатам с призывом принять участие в антивоенных демонстрациях 430
345. 30 августа 1930 г., Банска Быстрица.— Сообщение прокуратуры Банской Быстрицы в Главную прокуратуру в Братиславе о намерении предъявить обвинение Л. Амброжу за выступление на митинге 1 мая 432
346. 4 сентября 1930 г. Прага.— Сообщение представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева о беседе с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем 432
347. 6 сентября 1930 г., Москва.— Телеграмма члена коллегии Народного комиссариата иностранных дел СССР Б. С. Стомонякова представителяю СССР в Чехословакии А. Я. Аросеву 435
348. 26 сентября 1930 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР . 435
349. 8 октября 1930 г., Свердловск.— Сообщение газеты «Уральский рабочий» о предложении ударной бригады чехословацких рабочих в г. Лысьва пригласить на Урал иностранную рабочую делегацию 436
350. 16 октября 1930 г., Прага.— Письмо членов скаутской организации «Юнак» в газету «Руде право» с просьбой помочь наладить переписку с советской молодежью 436
351. 17 октября 1930 г., Братислава.— Донесение президиума Братиславского полицейского управления в президиум Земского управления о допросе членов делегации детей, посетивших СССР 437
352. 20 октября 1930 г., Прага.— Из письма министра торговли Чехословакии И. Матоушека К. Крамаржу по поводу заключения нового торгового договора с СССР 438
353. 30 октября 1930 г., Прага.— Из записи выступления заместителя министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты о международном положении на совещании заведующих секциями и отделами Министерства иностранных дел Чехословакии 439
354. 8 ноября 1930 г., Брандыс-на-Лабе.— Из меморандума заводов сельскохозяйственных машин министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу о государственной гарантии поставок в СССР 440
355. 13 ноября 1930 г., Москва.— Сообщение представителя Чехословакии в СССР И. Гирсы Министерству иностранных дел Чехословакии о конференции Международного бюро революционной литературы в Харькове . . 441
356. 25 ноября 1930 г., Прага.— Из донесения пражского полицейского управления прокуратуре в Праге о прекращении деятельности Союза друзей СССР и возбуждении уголовного дела в отношении Ивана Секанины . . 442
357. 25 ноября 1930 г., Прага.— Срочный запрос депутатов коммунистов Копецкого и других министрам внутренних дел, юстиции и иностранных дел ЧСР по поводу роспуска Союза друзей СССР 444
358. 29 ноября 1930 г., Ленинград.— Декларация кооперативной делегации, посетившей СССР 445
359. 12 декабря 1930 г., Прага.— Циркулярное письмо агитпропа ЦК Коммунистического союза молодежи Чехословакии руководству областных организаций о развертывании кампании в защиту Советского Союза . . . 447
360. 17 декабря 1930 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» о публичных лекциях в Словакии, посвященных СССР 448
361. 19 декабря 1930 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР . 448
362. 22 декабря 1930 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР . 449
363. 1930 г., [Карловы Вары].— Проект договора о революционном соревновании Карловарского окружного комитета коммунистической молодежи с Оренбургской комсомольской организацией 450
364. Январь 1931 г., Братислава.— Из статьи в журнале «Дав» к годовщине смерти Владимира Ильича Ленина 452

inslav

365. 14 февраля 1931 г., Прага.— Сообщение о выставке советской живописи в зале «Умелецка беседа» 452
366. [Не позднее 24 февраля 1931 г.], Братислава.— Листовка КПЧ к новобранцам чехословацкой армии 454
367. 26 февраля 1931 г., Прага.— Из записи выступления заместителя министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты на совещании начальников управлений и отделов Министерства иностранных дел 454
368. 7—11 марта 1931 г., Прага.— Политические тезисы VI съезда КПЧ о борьбе против империалистической войны, в защиту Советского Союза . . 455
369. 21 марта 1931 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 456
370. 15 апреля 1931 г., Прага.— Запись беседы заместителя министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты с представителем СССР в Чехословакии А. Я. Аросевым 458
371. 25 апреля 1931 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» о дискуссии, посвященной проблемам экономических связей между Чехословакией и СССР 459
372. 14 мая 1931 г., Прага.— Письмо членов рабочей делегации, посетившей СССР о расширении деятельности Союза друзей СССР 461
373. 1 июня 1931 г., Прага.— Письмо Профсоюзного объединения чехословацких металлистов и Союза металлистов министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу с требованием признания СССР де-юре и заключения торгового договора с СССР 463
374. 2 июня 1931 г., Прага.— Обращение чехословацкой рабочей делегации, посетившей СССР, к трудящимся Чехословакии 464
375. 6 июня 1931 г., Братислава.— Из сообщения полицейского управления о собрании словацких студентов в Братиславе 465
376. 11 июня 1931 г., Москва.— Телеграмма исполняющего обязанности представителя Чехословакии в СССР И. Кошека Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинским 466
377. [Не позднее 16 июня 1931 г.], Москва — Обращение студентов и профессоров Московского государственного института электромашиностроения к чехословацким студентам 467
378. 26 июня 1931 г., Прага.— Письмо Общества экономического и культурного сближения с новой Россией представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аросеву 468
379. 11 июля 1931 г., Прага.— Из выступления депутата В. Копецкого на заседании Палаты депутатов Национального собрания Чехословакии об экономической политике чехословацких правящих кругов в отношении СССР . 469
380. 21 июля 1931 г., Братислава.— Из циркуляра Братиславского областного секретариата КПЧ о подготовке антивоенной акции 1 августа 473
381. 1 августа 1931 г., Магнитогорск.— Из письма чехословацких рабочих, работающих на Магнитострое, в газету «Уральский рабочий» 475
382. 6 августа 1931 г., Прага.— Из сообщения секции национальной экономики Министерства иностранных дел Чехословакии министру Э. Бенешу об отношении правительственных ведомств к торговому договору с СССР . . 477
383. 17 августа 1931 г., Москва.— Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с депутатом Национального собрания Чехословакии Я. Шебой о перспективах советско-чехословацких отношений . 479
384. 18 августа 1931 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» об аресте главного редактора журнала «Творба» Юлиуса Фучика за выступления с лекциями об СССР 480
385. 3 сентября 1931 г., Братислава.— Из донесения районного инспектора президиуму Братиславского полицейского управления о собрании друзей СССР 481
386. 4 октября 1931 г., Братислава.— Циркуляр Братиславского земского управления по поводу сбора средств для отправки на лечение в СССР раненых во время демонстрации в Кошутах и Хусте 482
387. [Не позднее 6 октября 1931 г.], Москва.— Декларация чехословацкой студенческой делегации, посетившей СССР 482
388. 9 октября 1931 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР . . 484
389. 14 октября 1931 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР . 485
390. 20 октября 1931 г., Москва.— Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинского представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аросеву 486

inslav

391. 30 октября 1931 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР . 487
392. 30 октября 1931 г., Брно.— Приветствия солдат 43-го пехотного полка чехословацкой армии красноармейцам 5-й дивизии Красной Армии в связи с XIV годовщиной Октябрьской революции 488
393. 30 октября 1931 г., Братислава.— Циркуляр Братиславского земского управления руководителям полицейских органов по поводу недели защиты Советского Союза 488
394. 4 ноября 1931 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР . . 489
395. 7 ноября 1931 г., Прага.— Сообщение газеты «Руде право» о торжественном собрании, посвященном XIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 490
396. 7 ноября 1931 г., Нижний Тагил.— Обращение чехословацких рабочих Тагилстроя к трудящимся Тагила и Магнитогорска в связи с XIV годовщиной Октября 492
397. 8 ноября 1931 г., Прага.— Из статьи Яна Швермы в газете «Руде право» «За Советский Союз» 493
398. 8 ноября 1931 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР . . 496
399. 9 ноября 1931 г., Москва.— Сообщение представителя Чехословакии в СССР Й. Кошека Министерству иностранных дел Чехословакии о чехословацко-советских торговых отношениях 497
400. 19 ноября 1931 г., Прага.— Из письма Центрального правления Союза друзей СССР о значении деятельности и задачах Союза 498
401. 22 ноября 1931 г., Прага.— Резолюция публичного собрания объединенных заводских комитетов Праги 501
402. 1 декабря 1931 г., Прага.— Обращение бывших солдат и офицеров чехословацкого армейского корпуса в России с призывом установить дипломатические отношения с СССР 502
403. 8 января 1932 г., Прага.— Запись беседы представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева с управляющим Национальным банком Чехословакии В. Поспишилом 503
404. 5 февраля 1932 г., Нитра.— Из приговора областного суда в Нитре по делу Ю. Шефрапека 505
405. 7 февраля 1932 г., Трнава.— Резолюция общего собрания Союза рабочих металлургической промышленности в Трнаве против империалистической войны, в защиту Советского Союза 506
406. 24 февраля 1932 г., Прага — Из резолюции собрания Общества экономического и культурного сближения с СССР с требованием признать СССР де-юре 506
407. 17 марта 1932 г., Прага.— Письмо Чехословацкой сельскохозяйственной академии Представительству СССР в Чехословакии с извещением об избрании профессора Н. М. Тулайкова своим иностранным членом-корреспондентом 507
408. 18 марта 1932 г., Прага.— Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии 508
409. 19—20 марта 1932 г., Прага.— Из резолюции IV пленума ЦК КПЧ об участии Чехословакии в подготовке империалистами войны против СССР . 509
410. 1 апреля 1932 г., Братислава.— Распоряжение президиума Братиславского земского управления в связи с распространением листовок о сборе средств на поездку делегации крестьян в СССР 511
411. 14 апреля 1932 г., Москва.— Письмо К. Гануша в ВОКС с благодарностью за прием чехословацкой делегации педагогов 511
412. 11 мая 1932 г., Прага.— Запрос депутатов-коммунистов Национального собрания ЧСР В. Копецкого и других правительству о бесчинствах белогвардейцев и особенно контрреволюционера Горгулова на территории ЧСР 512
413. 14 сентября 1932 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову 515
414. 15 сентября 1932 г., Прага.— Письмо представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева Министерству иностранных дел Чехословакии о положении Торгового представительства СССР в ЧСР 517
415. 7 октября 1932 г., Прага.— Постановление Пражского управления о запрещении деятельности Союза друзей СССР 518

inslav

416. 8 октября 1932 г., Братислава.— Распоряжение президиума Братиславского земского управления о прекращении деятельности Союза друзей СССР в Словакии 522
417. 13 октября 1932 г., Братислава.— Распоряжение президиума Братиславского земского управления местным управлениям о необходимости наблюдения за деятельностью Союза друзей СССР в связи с подготовкой к празднованию XV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 523
418. 13 октября 1932 г., Прага.— Статья Б. Шмераля в газете «Руде право» по поводу репрессивных мер против Союза друзей СССР 524
419. 14 октября 1932 г., Прага.— Сообщение газеты «Известия» о проведении Обществом экономического и культурного сближения с СССР вечера, посвященного М. Горькому 527
420. 19 октября 1932 г., Прага.— Воззвание ЦК КПЧ в связи с XV годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции 527
421. 3 ноября 1932 г., Прага.— Предписание министра внутренних дел Чехословакии президиуму Пражского земского управления в связи с подготовкой КПЧ празднования XV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 529
422. [Не позднее 5 ноября 1932 г.], Прага.— Из приветственного письма работников кино Чехословакии Ассоциации революционных работников кино в Москве в связи с XV годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции 531
423. 7 ноября 1932 г., Прага.— Выступление К. Готвальда на собрании в пражском зале «Люцерна» по случаю XV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 532
424. [Не позднее 7 ноября 1932 г.], Братислава.— Приветствие революционных солдат Чехословацкой армии и обращение нелегального журнала КПЧ «Вояк» в связи с XV годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции 535
425. 28 ноября 1932 г., Жилина.— Донесение начальника Жилинского районного управления президиуму Братиславского земского управления о нелегальной деятельности Союза друзей СССР 536
426. 29 ноября 1932 г., Зволен.— Протест Комитета действия безработных в Зволене Министерству внутренних дел Чехословакии против запрещения деятельности Союза друзей СССР 536
427. Ноябрь 1932 г., Прага.— Письмо чехословацких рабочих организаций членам кооператива «Интергельпо» 537
428. 4 декабря 1932 г., Прага.— Сообщение газеты «Известия» о выставке советской архитектуры в Праге 537
429. 1932 г., Лысьва.— Выступление чехословацкого рабочего А. Новотного на 8-й партконференции Лысьвенского района 538
430. 4 января 1933 г., Брно.— Письмо фирмы «Краловопольские машиностроительные и вагоностроительные заводы» Министерству иностранных дел Чехословакии 539
431. 16 января 1933 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева и торгового представителя СССР в Чехословакии Ф. Ф. Килевица в Народный комиссариат иностранных дел СССР . . 540
432. 16 января 1933 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева и торгового представителя СССР в Чехословакии Ф. Ф. Килевица в Народный комиссариат иностранных дел СССР . . 540
433. 23 января 1933 г., Прага.— Письмо торгового представителя СССР в Чехословакии Ф. Ф. Килевица заведующему секцией национальной экономики Министерства иностранных дел Чехословакии Ю. Фридману об урегулировании торговых отношений 541
434. 7 марта 1933 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный комиссариат иностранных дел СССР . . . 542
435. 10 марта 1933 г., Москва.— Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова члену советской делегации на конференции по сокращению и ограничению вооружений В. С. Довгалевскому в Женеву . 544
436. 13 марта 1933 г., Тячово.— Донесение Тячовского районного управления Ужгородскому земскому управлению о желании трудящихся Закарпатья выехать в СССР 544
437. 13 марта 1933 г., Женева.— Телеграмма члена советской делегации на конференции по сокращению и ограничению вооружений В. С. Довгалевского в Народный комиссариат иностранных дел СССР 545

inslav

438. 17 марта 1933 г., Москва.— Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова члену советской делегации на конференции по сокращению и ограничению вооружений В. С. Довгалевскому в Женеву . 546
439. 18 марта 1933 г., Женева.— Запись беседы министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша с членом советской делегации на конференции по сокращению и ограничению вооружений В. С. Довгалевским относительно пакта о ненападении 547
440. 25 апреля 1933 г., Брно.— Сообщение президиума Брненского земского управления в Министерство внутренних дел Чехословакии по поводу лекций об СССР для студентов 548
441. 8 июня 1933 г., Москва.— Сообщение представителя Чехословакии в СССР Й. Кошека Министерству иностранных дел Чехословакии 549
442. 4 июля 1933 г., Лондон.— Конвенция об определении агрессии между СССР, Румынией, Чехословакией, Турцией и Югославией 550
443. август 1933 г., Пльзень.— Письмо рабочих завода «Шкода» рабочим завода «Фрезер» им. М. И. Калинина в Москве 553
444. 11 сентября 1933 г., Старе Бенатки.— Письмо «Объединения заводов по производству карборунда и электрита» Министерству иностранных дел Чехословакии о советских заказах 555
445. 20 сентября 1933 г., Прага.— Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша Представительству Чехословакии в СССР по вопросу о признании СССР де-юре 556
446. 18 октября 1933 г., Прага.— Письмо Торгового представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии о состоянии торговых отношений 557
447. 4 ноября 1933 г., Прага.— Сообщение ТАСС о докладе Зд. Неедлы «Шестнадцать лет советской культуры» 560
448. [Не позднее 6 ноября 1933 г.], Прага.— Воззвание Коммунистической партии Чехословакии «Единственная защита — Советы!» 560
449. 17 ноября 1933 г., Прага.— Резолюция собрания Общества экономического и культурного сближения с СССР об установлении дипломатических, экономических и культурных отношений с СССР 562
450. 21 ноября 1933 г., Свердловск.— Текст выступления редактора «Руде право», члена рабочей делегации В. Вацека на встрече с артистами Свердловского театра музыкальной комедии 563
451. 25 ноября 1933 г., Париж.— Из письма советника Полномочного Представительства СССР во Франции заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинскому 565
452. 1 декабря 1933 г., Прага.— Из выступления заместителя министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты на совещании начальников управлений и отделов Министерства иностранных дел 565
453. 2 декабря 1933 г., Москва.— Сообщение исполняющего обязанности представителя Чехословакии в СССР В. Сметаны о беседе с представителем СССР в Чехословакии С. С. Александровским 566
454. 12 декабря 1933 г., Прага.— Письмо советника Представительства СССР в Чехословакии А. Ф. Ильина-Женевского заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинскому 568
455. 24 января 1934 г., Тренчин.— Из полицейского сообщения в Нотарское управление в Тренчине об антивоенных надписях 570
456. 26 января 1934 г., Прага.— Статья В. Копецкого в газете «Руде право» «К выступлениям за признание Советского Союза» 570
457. 27 января 1934 г., Прага.— Письмо представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинскому 572
458. 28 января 1934 г., Прага.— Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о заседании представителей стран Малой Антанты в Загребе 575
459. 7 февраля 1934 г., Прага.— Запись беседы представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем 576
460. 14 февраля 1934 г., Прага.— Запись заведующего канцелярией президента Чехословацкой республики П. Шамала о разногласиях среди руководящих деятелей национально-демократической партии по вопросу о признании СССР 581
461. 16 февраля 1934 г., Москва.— Письмо представителя заводов «Шкода» в Москве Ч. Гатлака исполняющему обязанности представителя Чехослова-

inslav

кии в СССР В. Сметане о зависимости торговых заказов СССР от нормализации отношений между ЧСР и СССР 582
462. 24 февраля 1934 г., Прага.— Информация президиума Совета Министров Чехословакии о резолюции Сената по вопросу о признании СССР . . 583
463. 14 марта 1934 г., Москва.— Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинского представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому 583
464. 15 марта 1934 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинскому 584
465. 17 марта 1934 г., Москва.— Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Н. Н. Крестинскому представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому 585
466. 22 марта 1934 г., Москва.— Письмо ЦК союзов рабочих металлургической промышленности, транспортного, сельскохозяйственного машиностроения, автотранспорта и авиационной промышленности, машиностроительной промышленности, промышленности по добыче и обработке цветных металлов делегатам III съезда рабочих металлопромышленности Чехословакии . . 585
467. 2 апреля 1934 г., Москва.— Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому 587
468. 6 апреля 1934 г., Прага.— Телеграмма представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР . 587
469. 11 апреля 1934 г., Женева.— Запись о встрече министра иностранных дел ЧСР Э. Бенеша с министром иностранных дел Румынии Н. Титулеску . 588
470. 14 апреля 1934 г., Прага.— Запись референта Министерства иностранных дел Чехословакии Глоса об указании министра иностранных дел Э. Бенеша заключить с СССР временный торговый договор 589
471. 17 мая 1934 г., Прага.— Сообщение Министерства иностранных дел Чехословакии министерствам и высшим правительственным органам по вопросу о временном решении торговых отношений с СССР 589
472. 7 июня 1934 г., Прага.— Проект резолюции палаты депутатов, предложенный депутатами Национального собрания К. Готвальдом и другими, об отношении к мирным предложениям Советского правительства на конференции по разоружению в Женеве 591
473. 7 июня, 1934 г., Женева.— Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел СССР 592
474. 8 июня 1934 г., Женева.— Из телеграммы народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Народный комиссариат иностранных дел СССР 592
475. 9 июня 1934 г., Женева.— Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Чехословацкой республики об установлении дипломатических отношений 593

inslav

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

«Заволжский пахарь» — издавалась с 1924 г., орган Новоузенского уездного комитета ВКП(б) и уездного исполнительного комитета. С июля 1928 г. по август 1930 г.— орган Пугачевского окружного комитета ВКП(б). Далее выходила под названием «Социалистическое земледелие» как орган Пугачевского районного и городского комитетов ВКП(б), затем КПСС, районного и городского Советов депутатов трудящихся. С 1958 по 1963 г. газета выходила под заглавием «Ленинские заветы». Новоузенск. Пугачев. Еженедельная.

«Звязда» — издается с августа 1917 г. как орган Северо-Западного областного и Минского (в 1918—1919 гг. Смоленского) комитетов РСДРП, затем РКП(б). С 1920 г.— орган ЦК КП(б) Белоруссии, ЦИК и Совнаркома БССР (с 1933 г.). С июня 1942 г. по февраль 1944 г. издавалась как партизанская газета. С июля 1944 г.— орган ЦК КП(б), затем ЦК КП Белоруссии, Верховного Совета и Совета Министров БССР. Минск. Ежедневная.

«Известия» — см. I том.

«Комсомольская правда» — основана 24 мая 1925 г. Всесоюзная молодежная газета, орган ЦК РЛКСМ, с 1926 г.— орган ЦК ВЛКСМ. Москва. Выходит 6 раз в неделю.

«Красная Башкирия» — с 1922 г. выходила под названием «Власть труда» как орган Уфимского губкома РКП(б) и губисполкома; со второй половины 1922 г.— как орган Башкирского обкома РКП(б), затем ВКП(б) и КПСС, Башкирского ЦИК и Совета профсоюзов Башкирской АССР (с 1933 г.). С 1925 г. газета выходила под названием «Красная Башкирия». С 1964 г.— орган Башкирского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров Башкирской АССР. Уфа. Ежедневная.

«Правда»,— см. I том.

«Савецкая Беларусь»— издавалась с 1920 г. С февраля по июль 1920 г.— орган ЦК КП Литвы и Белоруссии; с августа по декабрь 1920 г.— орган Ревкома ССР Белоруссии; с 1921 по 1929 г.— орган ЦИК Советов БССР; с января 1930 по 1933 г.— орган ЦИК и СНК БССР. Минск. Ежедневная.

«Советская Киргизия» — с 1925 г. газета выходила под названием «Крестьянский путь» как орган обкома РКП(б), облисполкома, обкома союза Кошчи, облпрофсовета и обкома РЛКСМ Киргизии. С 1927 г. газета выходила под названием «Советская Киргизия» как орган обкома ВКП(б), затем КП(б), ЦИК и Совета профсоюзов Киргизской ССР. С 1959 г.— орган ЦК КП Киргизии, Верховного Совета и Совета Министров Киргизской ССР. Фрунзе, Ежедневная.

«Тагильский рабочий» — с 1926 г. газета выходила под названием «Рабочий» как орган Тагильского окружкома ВКП(б), окружного профбюро и окрисполкома. С мая 1931 г. газета выходила под названием «Тагильский рабочий» как орган Тагильского (с 1935 г. Нижне-Тагильского райкома ВКП(б), затем КПСС, горсовета и райпрофсовета. С 1952 г.— орган Нижне-Тагильского горкома КПСС и Нижне-Тагильского горсовета депутатов трудящихся. Нижний Тагил. Ежедневная.

«Труд» — с 1921 по 1924 г.— орган Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов; с 1924 г.— орган Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов. Москва. Свердловск. Москва.

«Уральский рабочий» — см. I том.

«Československá republika» — официальный орган правительства Чехословакии. До 1920 г. газета выходила под названием «Pražské noviny». Прага.

«Československá samostatnost» — газета издавалась с 1 февраля 1924 г. С 20

inslav

марта 1924 г. выходила под названием «Národní osvobození». Прага.

«Hlas l'udu» — см. I том.

«Jednotná fronta» — орган общегосударственного рабочего комитета Центрального управления заводских комитетов и советов Чехословакии. Издавалась с 1925 г. Прага. Газета выходила два раза в месяц.

«Munkas» — см. I том.

«Lidové noviny — неофициальный орган политической группировки во главе с Т. Г. Масариком и Э. Бенешем. Издавалась с 1892 г. в Брно. С 1945 г. выходила под названием «Svobodné noviny». В 1948—1952 гг.— орган Союза писателей Чехословакии.

«Národní osvobození» — орган чехословацких легионеров. Издавалась с 1924 г. Прага. Ежедневная.

«Ostravský deník» — газета издавалась с 1897 г. Острава.

«Pravda» — орган КПЧ в Словакии. С сентября 1920 по 1925 г. выходила под названием «Pravda chudoby». В 1944 г.— центральный орган Коммунистической партии Словакии. Врутки. Острава — Пршивоз. Братислава. Банска Быстрица. Братислава. Еженедельная, с 1925 г.— ежедневная.

«Pravda chudoby» — см. I том.

«Proletarka» — газета женщин-коммунисток Словакии. Издавалась с 1922 г. как приложение к газете «Pravda chudoby» во Врутках. С 1924 г. выходила самостоятельно в Остраве. В 1927 г. издание прекратилось. С августа 1937 г.— приложение к газете «Hlas l'udu». Братислава. Еженедельная.

«Rudé právo» — см. I том.

«Rudé právo — Večerník» — см. I том.

«Svoboda» — областной орган КПЧ. Издавалась с 1891 г. Кладно.

«Tribuna» — газета политико-экономического направления. Издавалась в 1922—1928 гг. Прага. Ежедневная.

«Večerník českého slova» — вечернее приложение к газете «Ceské slovo» — органа национально-социалистической партии.

«Die Wirtschaft» — газета по вопросам промышленности, торговли и сельского хозяйства. Издавалась с 1919 г. Прага. Еженедельная.

Журналы

«Внешняя торговля» — с 1926 г. выходил под названием «Советская торговля» как орган Народного комиссариата внутренней и внешней торговли. С 1929 г.— орган Народного комиссариата внешней торговли. С апреля по август 1931 г. выходил под названием «Наша внешняя торговля», а затем «Внешняя торговля» как орган Министерства внешней торговли СССР. Москва. Ежемесячный.

«Коммунист» — см. I том.

«DAV» — издавался в Словакии интеллигенцией левого направления, в журнале освещались вопросы искусства, политики, философии и литературы. Выходил в 1924—1927 гг. в Братиславе; в 1931—1932 гг.— в Праге; в 1932—1933 гг.— в Бржецлаве; в 1933—1938 гг. в Прешове.

«Nové Rusko» — орган Общества экономического и культурного сближения с новой Россией. Журнал издавался с 1924 по 1929 г. Прага.

«Var» — прогрессивный журнал по общественным вопросам. Издавался в 1921—1930 гг., в 1948—1953 гг. Зденеком Неедлы. Прага.

inslav

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Адамович 391
Аксман Э. 125, 126
Александр — югославский король 574—576, 589
Александров Г. В. 568
Александровский С. С. 541, 566—568, 572, 575, 576, 580, 581, 583—585, 587, 592
Амброж Л. 432
Аморт Ч. 484
Антонов-Овсеенко В. А. 104, 110, 119, 139, 140, 142, 146, 149, 152, 155, 161—163, 170, 172, 186, 189, 205, 206, 209, 211—213, 215, 220, 221, 226, 227, 249, 250, 254, 256, 264, 266, 267, 274, 281, 313, 332—334, 340, 347, 348, 351—356, 358, 359, 368, 369, 372, 375, 376, 390
Анучин 101
Анфимов 391
Аросев А. Я. 376, 390, 392, 408, 409, 411, 414, 421, 424, 432, 434, 435, 448, 449, 453, 458, 468, 469, 484—487, 489, 490, 496, 503, 504, 508, 515—517, 527, 538, 540—545, 547
Асимус Б. 60, 63

Бабаханов 174
Бабель И. Э. 257
Баберцян 457
Бабка 363
Бабчан К. 127
Бакса 527
Бакуле Э. 125
Банатов 162
Барбюс А. 263
Бартек Л. 41
Бартл Л. 37
Бартош Ф. 412
Бартошек Т. 8, 100, 101, 125, 126, 192, 202, 203, 234, 235, 243, 326—328, 418, 443
Барту Л. 588, 589, 592
Батик 475
Батя Т. 464
Бах П. 425, 426
Бахман В. 185
Бача Й. 339
Бегоунек Ф. 365, 371
Бегоункова Б. 418, 443
Бездичек Й. 341
Безыменский А. И. 330—333
Белый А. 257
Бенеш В. 274, 276, 572
Бенеш Э. 6, 17, 26, 28, 32, 37, 44, 50, 59, 64, 65, 67, 70, 76—79, 82, 85—88, 90, 92, 94, 104, 107—110, 113, 114, 119—121, 126, 127, 130, 131, 139, 140, 142, 146—149, 152, 159, 176, 177, 180, 181, 186—189, 204—216, 219—224, 227, 231—233, 237—241, 245, 246, 251, 252, 266, 267, 270, 272, 273, 278, 279, 314, 315, 332—334, 351—353, 355—359, 363, 369, 370, 372—375, 390, 396, 398, 399, 404, 408, 409, 411, 414, 415, 421—424, 432—435, 438—440, 449, 450, 458, 463, 469, 477, 479, 480, 484, 485, 487, 489, 490, 494, 496, 503, 515, 516, 527, 540, 542—547, 556, 557, 565, 569, 572, 574—581, 583, 584, 587—589, 592—594
Бенешова Б. 125, 126, 235, 412
Беран Б. 46
Берг Л. С. 91, 101, 113, 138
Бернштейн Н. А. 107, 108
Бетлен И. 59, 221
Бекер И. 63
Бехер К. 11, 19, 147, 572
Бехине Р. 487
Бехтерев В. М. 301, 302
Библ К. 412, 413
Бидлас М. 492
Бидло Ф. 412, 413
Бидло Я. 125, 126, 363
Бина Й. 476
Благож 86, 87, 570
Блок А. А. 203, 300
Болдуин С. 278, 400
Болек К. 379
Большаков 174
Бонкур П. 565
Борек В. 125, 126
Борецкий К. 132
Боудар 99, 100
Боудова А. 230, 231
Боучек 502
Братиану И. 78, 79, 372, 374
Бредшнайдер В. 185
Бриан А. 238, 240, 267, 316, 415, 416, 422, 467
Брож 280

inslav

Бубала Ц. 109, 189
Буддеусова М. 412
Буриан Е. Ф. 548, 549
Буттер О. 148, 150, 266, 352
Бухал В. 437
Буянов 277
Быстролетов Д. А. 76
Бюхлер Б. 536

Вавилов Н. И. 352
Вавра А. 461, 463, 475, 492, 521
Вавра Я. 229, 312
Важенин К. Ф. 76
Вайнфуртер Ч. 185
Валек А. 379
Ванек К. 512, 514—516, 520
Ванек М. 460
Ванцетти Б. 324
Ванчура В. 105, 283, 534
Ванькова А. 71
Варгон И. 327
Васильев 512
Васниовский А. 185
Ватерсон-Фоусткова Й. 412
Вацек В. 36, 413, 563, 564
Вацлав П. 41
Вацлавек Б. 283, 344, 441, 442, 548
Веверка 334, 346, 347
Вейл Й. 125, 126, 203, 413
Вейман 403
Вейрих Р. 413
Вейс Т. 252
Вейсбергер О. 420
Вейхерц-Замек 252
Веллер Р. 112
Велнер 435, 449, 540, 541
Великий Ю. 395
Венграф А. 109, 189, 190
Венцель Ф. 379
Вертов Д. 568
Верунач В. 461
Веселовский А. Н. 171, 172
Викторова 511
Вилькицкий 101
Вингостер И. 307
Виндишгрец 221
Винер А. 338
Винтер Л. 572
Вишковский 255
Власак Ф. 503
Власьев 292
Водичка Ф. 412
Войков П. Л. 288, 292
Войнович 131
Войтек Ф. 379
Волькер Й. 105, 343, 344
Вомачка Б. 125, 126
Вондрак В. 151, 152
Воржех Ц. 413
Воржехова-Вейводова М. 413
Вотава К. 71
Врангель П. Н. 68, 86, 122, 290—293, 320
Врбенский Б. 8, 100, 101, 125, 534
Вундерлих Э. 185
Выбирал Я. Ф. 111
Выдра В. 572
Выкоукал Ф. 74, 75
Высоцкий П. 305

Габсбург О. 430
Габсбурги 79, 83
Гавел Й. 259, 260
Гавлигер Й. 185
Гавличек Й. 412, 413
Гаек Я. 148, 150, 188, 266, 267
Гайда Р. 266, 327, 404, 435, 513
Гайн 224, 423
Гайн Й. 125
Гайн Я. 75
Гайс 406
Гакен В. 168
Гакен Й. 219, 220, 287
Галас Ф. 412, 413
Галас Я. 125, 126, 459, 461, 469
Галик 406
Галлия Я. 449, 450, 456
Гамильтон 525
Гампл А. 400, 449, 450
Ганицкий 61
Гануш К. 511, 512
Гарт Г. 192, 234, 236
Гасперский 249
Гастев А. К. 107, 108
Гатлак Ч. 582
Гашек Я. 258, 343
Гедл Л. 502
Гедройц К. К. 352
Гедульдигер Й. 189
Геземанн Г. 412
Гейны Р. 64
Гейптих К. 288
Гейтум А. 412
Геллер Р. 464, 572
Гельмут Г. 437
Гендерсон А. 449, 450
Генриковский Г. 379
Генрих IV 461
Герлих Л. 125, 235, 243
Герман К. 171
Геровский 373
Гесл Р. 502
Гетц Ф. 344
Гехт Г. 412
Гжибовский В. 579, 581
Гиллебранд О. 24, 25
Гирса В. 15, 26, 45, 51, 56, 64, 65, 69, 82, 84—89, 139, 147—149, 152, 163, 169, 197, 204, 212, 213, 228, 256, 266, 274
Гирса Й. 21, 39, 65, 67, 68, 73, 86, 89, 90, 98, 104, 111, 112, 126, 127, 138, 159, 163, 172, 173, 271, 365, 423, 433, 441, 442, 449
Гитлер 554, 578, 579, 580, 581
Глазунов А. К. 112
Глинка А. 6
Глос 541, 589
Глюк К. В. 217, 219
Гогар Э. 288, 289
Гогенцоллерны 79, 83
Годач 247, 433
Годжа М. 147, 149, 332, 373, 375
Голас М. 412
Голичка 36

inslav

Гольдхаммер 252
Гонзик К. 412, 413
Гонзл Й. 105, 106, 125, 192, 202, 203, 234, 243, 246, 247, 341
Гора Й. 125, 126, 192, 202, 203, 234, 235, 282, 341, 343, 344, 412
Горак Б. 502
Горгулов П. 512—515
Горжейши Й. 125, 126
Горский М. 371
Горький А. М. 40, 341, 348, 525, 527
Гостовский Э. 412, 413
Готвальд К. 268, 270, 312, 379, 396, 404—407, 415, 423, 435, 510, 532, 534, 591
Готовец Р. 459, 460, 461, 572
Гоудек З. 341
Гофмейстер А. 548, 549
Гочар Й. 538
Грдина Й. 125, 126
Грегор-Тайовский Й. 502, 503
Грегори Д. 278
Грейский 305
Григорий VII 461
Громадко И. 23
Грушовский И. 24, 25
Гула Б. 203
Гус Я. 279
Гусак Я. 502
Гутманн 18, 19
Гучкова 461

Давид Й. 271, 502, 503, 572
Даладье Э. 579
Дартон Т. 109, 189
Дауэс Ч. 121, 124, 187
Дворжак 392
Дворжак 555
Дворжак 573
Дворжак А. 219
Дворжак Ар. 125, 126
Дворжачек 146, 210, 465
Дейл Р. (старший) 169
Демский 252
Деникин А. И. 68
Дерер Й. 41, 469, 527
Дерфлер Э. 185
Джурич Г. 551, 552
Дзержинский Ф. Э. 47
Дмитриев А. И. 148, 149
Днепров 331, 332
Добецкий 112
Добровский Й. 171, 172
Добры А. 440
Довгалевский В. С. 544—547, 565, 587
Довженко А. П. 255, 413, 568
Догадов А. И. 145, 204
Догпал А. 426
Долгопятов Г. 49
Долежал Я. 154
Долежалова Р. 185, 231
Долежилек Ф. 379
Долейш 253, 443, 521
Доленский 155
Дольфус 578
Доминуа Ф. 300, 301
Донателло 412
Донатов 99
Донцов 365
Достал К. 572
Достал-Досталенко 373
Достал 248
Дракслл 100, 101
Дробны 379
Дубай 465
Дука И. 50, 78, 199, 204, 207
Думерг П. 512, 514
Дундр В. 400, 405
Дурдикова-Фоухерова Л. 125, 126
Дурново 391
Дуфек 61
Дыма Й. 502

Ежек К. Р. 440
Ежек Я. 412, 413
Елинек 420
Ержабек Й. 412
Ермаков 138
Есенин С. А. 257
Есенска М. 413
Ефтич Б. 545, 546, 577, 588, 592, 593

Жаров А. А. 331—333
Живанский Б. 464
Жижка Я. 159

Завада В. 413
Завазал 245, 331, 332, 449
Завржел Ф. 503
Задина Й. 399, 405
Залкинд 162
Залужский 248
Занднер 337
Запотоцкий А. 317, 318, 534
Заппи 410
Зарманов 391
Зархи Н. А. 568
Зауер 305
Зеленка 53
Земинова Ф. 400, 403, 405
Зимин 321
Зингер Э. 288, 338
Зиновьев Г. Е. 415, 528
Зирнер 228
Зопенштейн 19, 195
Зонтаг К. 109, 189, 190
Зора Й. 341, 343, 344
Зрза Л. 168, 191
Зубатый Й. 172

Ивашко 140
Ивашневич 391
Илемницкий П. 258, 284, 285, 413
Иллеш Б. 441, 442
Ильин-Женевский А. Ф. 568—570
Ильинский 391
Ирасек А. 258
Ирасек Ф. 286, 325, 326
Йоганис В. 572
Йонаш Й. 418, 442, 443

Каван А. 503
Каверин В. А. 203

inslav

Кадере 547
Кадлец К. 151, 155, 172
Казакович 381
Казбунда 138
Каламен П. 503
Калина 245, 246, 265
Калинин М. И. 169, 321
Калнин 69
Калюжный Н. М. 249, 300, 341, 361, 362, 369, 387, 388
Каменев Л. Б. 528
Каменева О. Д. 203, 243
Каня В. 442
Каплицкий В. 125, 126, 235, 413, 503
Карел Р. 362
Кариди 511
Кароль 430, 431, 589
Карский Е. Ф. 101, 102, 249, 250, 261
Каутский К. 164, 165
Кашпар Б. 185
Квох В. 41, 42
Квятковский Э. Ф. 438, 439
Келлер Б. 286, 534
Керенский А. Ф. 122, 124, 402, 535
Керзон Д. 89
Кикучи 154
Килевиц Ф. Ф. 540, 541, 542, 559
Кирилл 122
Кислингер Й. 464
Клатил 499
Клейн Р. 189
Клементис В. 337, 338, 341, 342, 412, 413, 429, 442, 548
Клерк Г. 231, 240
Клеканда И. 113, 114, 122
Клима Ф. 379
Клингер 307
Клофач В. Я. 249, 255
Кмепт Б. 178, 179, 185, 192, 193
Кнейзлик 398
Книппер Л. К. 217, 219
Книтлова М. 71
Кнотек 440
Кованда В. 286
Коварка Ф. 413
Коверда Б. 288
Козакова 288
Козинцев Г. М. 568
Коловрат Й. 20
Колпиков Н. И. 76
Колчак А. В. 176
Кольский Й. 178, 179, 185, 193, 235
Конвичка Ф. 379
Конрад К. 105, 413
Копал П. 37
Копецкий В. 185, 418, 444, 469, 472, 473, 512, 514, 570
Копта Й. 125, 126, 262, 326, 341, 344, 503
Корбюзье Ш. 412, 413
Коробочкин Л. В. 18, 19
Костечка А. 125, 126
Котынек 128
Коуделка Я. 399, 405
Коутный А. 465, 475, 477
Коутняк Й. 125, 126
Коуцкий Б. 154
Коцлирж Я. 307
Кошек Й. 466, 467, 479, 497, 515, 549, 550, 573
Крамарж К. 6, 25, 52, 82, 147, 149, 176, 186, 193, 201, 206, 208—210, 219, 220, 265, 266, 272, 353, 374, 387, 400, 421, 433, 438, 439, 454, 461, 470, 473, 479, 493, 494, 569, 573, 582
Красин Л. Б. 18, 62, 64
Красл Я. 185
Кратохвил Я. 125, 126, 235, 413, 503, 572
Краус Ф. 379
Краус Э. 168, 191
Крачмар И. 379
Крегань Ф. 437
Крейбих К. 50, 51, 53, 88, 120, 176, 221, 225, 237, 240
Крейцар Я. 413
Крейчи В. Ф. 23, 413, 572
Крестинский Н. Н. 466, 467, 486, 487, 541, 565, 568, 572, 583—585, 592
Крешлова Й. 413
Крженовский Й. 339
Кржиж К. 460, 461
Кржичка Я. 572
Крил Б. 37
Криш 395
Крога Й. 491, 548
Крофта К. 281, 347, 352, 353, 356, 388, 439, 449, 450, 454, 458, 485, 489, 490, 503, 508, 515, 516, 547, 565, 572, 575, 588
Крулиш-Ранда О. 464
Крупская Н. К. 242
Крчек Ф. 71, 132
Крчкова В. 71
Кршиак 301
Крымова 391
Кубелик Я. 270, 271
Кубеш Э. 203
Кубичек 99
Кудрна Л. 503
Куже 154
Кукула О. 171
Кундера Л. 503
Купка Й. 379
Кускова Е. Д. 283, 284
Кутепов А. П. 415—417
Кучера В. 114

Лабутин 107
Лазаревич 373, 374
Лазич Р. 213
Лангер Ф. 125, 126
Лангр 397
Ландова-Штыхова Л. 100, 101, 125
Ланц Х. 63
Ларула 41
Ласка Э. 185
Лацис 118, 174, 175
Лаштовкова М. 465
Лебл Ю. 413
Левин С. И. 248
Левицкий 33
Левицкий 225, 229
Левицкий А. 373, 375
Леговец И. 412, 413

inslav

Леман 371
Ленин В. И. 5, 24, 37, 40, 53, 54, 71, 84, 85, 93, 112, 113, 123, 126, 131—135, 156, 190, 200, 202, 228, 229, 250, 309, 312, 333, 337, 338, 384, 385, 446, 452, 534, 535
Ленский И. В. 368
Леньский Й. 379
Лепарж 253
Лерон 373
Либертова К. 307
Либкнехт К. 131, 132, 134
Лингарт Л. 412, 413, 442
Липка В. 418, 461—463, 475, 492
Литвинов М. М. 21, 44, 82, 86, 94, 96, 126, 127, 142, 163, 170, 172, 173, 212, 227, 236, 264, 313, 316, 334, 345, 347, 369, 370, 372, 409, 449, 450, 458, 479, 480, 484, 515, 543, 544, 546, 547, 550, 552, 569, 577, 587, 591—594
Ллойд Джордж Д. 17, 94
Лозовский С. А. 145
Ломовский М. М. 15, 16, 80, 81
Ломоносов 30
Ломоносов М. В. 171
Лонский Ф. В. 503
Лукахих 42
Лукач Т. В. 341
Лукач Э. Б. 342, 344
Лупеску 589
Лустиг Э. 125, 126, 235
Любченко 421
Людовик XV 217
Людовик XVI 217
Люксембург Р. 131, 132, 134
Лященко А. 249, 250

Маген И. (Антонин Ванчура) 548, 549
Магеровский Л. Ф. 291
Мазанец Ю. 241
Мазулино 155
Майерова М. 36, 37, 125, 126, 343, 413, 572
Майор Ш. 338, 473—475
Майский И. М. 577
Майспер 396, 399
Макаренко А. С. 427
Макдональд Д. Р. 78, 79, 89, 92, 224, 389, 400
Маковицкий Д. 341, 342
Маковицкий Д. 342
Макса П. 155, 503
Малер Г. 263
Малипетр Я. 423, 424, 456
Малиржова Е. 25, 26, 125, 126, 413
Малый Р. Й. 125
Мальмгрен Ф. 410
Манделик Р. 23
Маниу 372, 374
Мануильский Д. З. 379
Маречек П. 47, 48, 49, 115, 118, 153, 154
Мареш М. 413
Маржик Б. 247
Мариан 410
Маринкович 373
Марков 457
Маркович И. 503
Маркс К. 23, 126, 413
Мартинец К. 168
Мартини М. 172
Масарик Т. Г. 6, 87, 88, 101, 104, 113, 114, 119, 159, 171, 177, 255, 263, 278, 279, 373, 411, 424, 433, 485, 487, 496, 548, 569, 574, 575
Масарик Я. 278, 550, 552
Масигли Р. 588
Матезиус Б. 125, 126, 142, 191, 192, 202, 203, 234, 235, 243, 257, 282, 527
Материкин М. 76
Матоушек Й. 438, 439, 456
Матоушек Ф. 413, 582
Мах 465
Махат Ф. 108
Махачек 465
Мацек Й. 125, 126
Машек Й. 413
Маяковский В. В. 281—284
Медек Р. 343, 344
Мединтер В. 266, 267
Мазек 327
Мезник 511
Менрова М. 413
Мейерхольд В. Э. 105, 106, 142, 246, 247
Мексин 457, 511
Мельничанский 277
Менгер В. 503
Меппер П. 297
Метцл Й. 235, 322
Метцл Я. 418, 443
Микитенко И. К. 391
Микоян А. И. 347
Микутта 465
Милата К. 379
Миллер 415, 417
Минаржик В. 185
Миронеску 404
Миттельхаузер Е. 65
Михнайова 307
Млейнек С. 326
Млчох 198
Мокрань 41
Моравец Р. 464
Московитс 252
Мостовенко П. Н. 10, 11, 18, 19, 21, 23, 26, 28, 32, 33, 42, 85, 86
Мраз А. 341
Мрзяк 220
Мурко М. 151, 169, 170, 172, 299
Мусил Ч. 185
Муссолини Б. 78, 79, 92, 208, 273, 372, 399, 434, 549, 578
Муст Г. И. 503, 504
Муха В. 418, 443
Мухачек 99
Мысливец 147, 149, 265, 266
Мюллер Г. 389, 390, 400
Мюнир М. 551, 552
Мюнхен 305
Мясковский Н. Я. 218, 219, 234

Надворник 406
Нансен Ф. 15, 513, 515
Наполеон 338, 452

inslav

Неверов А. С. (Скобелев) 203, 257, 284
Недбал О. 361, 362
Неедлы З. 7, 111, 112, 125, 126, 128, 129, 155, 169, 170, 172, 174, 191, 203, 216, 234, 243, 325, 327, 340, 341, 412, 413, 461, 490, 527, 534, 538, 560, 562, 563
Незвал В. 105, 258, 344, 548
Нейгаузер Э. 185
Нейман С. К. 125, 126, 283, 413
Нейфельд 338
Ненадер 122
Нессел В. 572
Неустроев С. С. 352
Нечас 469, 470, 473, 572
Нидерле М. 155, 334, 347
Николай II 146
Николай Николаевич 290
Нимен Л. Б. 46, 47, 111, 243
Нинчич М. 50, 90, 130, 131, 207
Нобиле У. 365, 411
Новак 393
Новак З. 582
Новак Л. 388, 390
Новак Ф. 379
Новомески Л. 338, 413
Новотный А. 538, 539
Новый К. 413
Нор А. Ц. (Кован Й). 412, 413
Норкин 457
Нуланс 114
Ньютон 171

Окали Д. 341, 342, 413
Олшак Э. 379
Ольбрахт И. (Камил Земан) 125, 126, 258, 343, 413, 527, 534, 572
Ольденбург С. Ф. 151
Ондрушек В. 75
Оршаг М. 466
Отт 199, 213

Павелек 548
Павера Я. 379
Павлик Й. 412
Павлица Г. 379
Павлу Б. 587, 592
Палацкий Ф. 171, 261
Панков 381
Панферов 391
Папоушек Я. 87, 88, 249, 313—316, 331, 574
Парамонов 22, 23
Парментье Ж. 454, 455
Паскудский 91
Патейдл Й. 503
Пашич 108
Пезлар Л. 185
Перно 225
Петеп А. 439, 588
Петлюра С. 33, 375
Петров Ф. Н. 511
Петршикова В. 413
Пехлу Я. 288
Печек 403
Пий XI 408
Пик Л. 572
Пилсудский Ю. 316, 396, 400, 401
Питра В. 413
Пичета В. И. 299, 300
Пиша А. М. 125, 126, 344
Пишек Ф. 203
Пламинкова Ф. 572
Платон 171
Платонов С. 76, 391
Плезингер-Божинов М. 332, 333
Покорный Ф. 36, 521
Полак Ф. 503
Полак Я. 75
Поливанов 173
Поливка Й. 102, 120, 169, 172
Политис 551
Поллак П. 466
Поль Бонкур Ж. 579
Пользер Ф. 465, 475
Помпили 408
Поничан Я. 413, 465
Поспишил В. 394, 503, 504
Прасолов Л. И. 352
Працнер Й. 440
Прашек 99
Прейсс 61, 403, 405, 433, 581, 582
Прокеш Я. 572
Прокоп П. 413
Прокофьев С. С. 217, 219
Прокупек 320
Протазанов Я. А. 568
Прохазка В. 125, 126, 192, 202, 203, 234, 235, 243
Прохазка Я. 125, 126
Пршикрыл Б. 125, 126, 235, 461, 469, 503, 574
Пряничников 365
Пуанкаре Р. 77, 82, 88, 90, 94, 224, 267, 353
Пудовкин В. И. 255, 568
Пуйманова М. 548
Пуркине Я. Е. 171, 172
Пыпин А. Н. 171, 172
Пясецкий 305

Рабас В. 413, 452
Рада В. 413
Радзиевский 501
Радл Э. 125, 126
Райзман Ю. Я. 568
Рамбоусек 465
Рамзин 470, 498, 526
Рафальский 32, 33, 35, 43, 57, 58, 86
Раша А. 75
Рашин А. 11, 15, 32
Рейгольц В. 265, 266
Рейзек 228
Рейх Э. 352, 507
Ренн 525
Ржепка Й. 503
Рикса Я. 300, 301
Рипка Й. 362, 363, 574
Рихталикова Б. 336, 337
Рихтер Ф. 503, 569
Рогач С. Л. 76
Розенберг А. 536, 565

inslav

Роллан Р. 263, 408
Романов Н. Н. (младший) 293
Рот Э. 481
Роталова Э. 71
Ротермир 297—299, 316
Ротшильд 18, 19
Ротшильды 403, 405
Роубал 76
Роудницкий 397—399
Рубал А. 168
Рыбак Й 341
Рыкр З. 413
Рыпачек К. 341
Рютин 528
Рябой-Рябеньский 457

Сабанин 67
Савинков Б. 113, 114, 122
Савицкий М. П. 291
Сакко Н. 324
Самек Ф. 60, 320, 433
Самойлович Р. Л. 409, 410, 411, 457
Самою С. 589
Санднер А. 289
Сантар К. 412
Сараджев К. С. 216, 219, 234
Сауер Ф. 94
Сафьянин 553
Сахаров 390
Сверчков Д. 305
Светлик 199
Свидерский А. И. 62, 64
Свобода В. 253, 503
Седлачек Я. 229, 312
Седлевский 155
Седмик И. 503
Сейлер А. 252
Сейферт Я. 125, 126, 192, 234, 243, 343, 344
Сейфуллина Л. Н. 282, 283, 284, 300
Секанина И. 125, 126, 235, 283, 413, 418, 442, 443, 461, 490, 492, 521, 526
Семенов 501
Серафимович А. В. 257
Сервейн Ж. 423
Сергеевич В. И. 171, 172
Сесиль Р. 449, 450
Сикора 363
Симон 109
Сирацкий А. 413
Скала Я. 303
Скорина Ф. 300, 301
Скрыпник Н. А. 127
Скшиньский А. 148, 150, 186, 231, 232
Славик Ю. 469
Славичек 338, 402, 403
Сметана Б. 111, 112, 134, 219
Сметана В. 566, 567, 568, 577, 582
Смит С. 109
Смольянинов 113, 119, 162, 174, 175
Смрж К. 412
Соботка 530
Сокол 465
Соларова Б. 413
Сотников 385, 386
Соукуп Ф. 399, 405, 571, 572
Соумен 263
Спаленка 344
Сперанский М. Н. 120
Сталин И. В. 134, 534, 535
Станек Б. 379
Станкин 142
Старый О. 413
Сташек А. (Антонин Земан) 125, 126, 413
Стейскал Я. 572
Стеклов Ю. М. 79
Стерн 512
Стивин 435
Стид Г. 180, 181
Стокласа 507
Стомоняков Б. С. 435
Стравинский И. Ф. 217, 219
Страка А. 503
Странский Я. 82, 83, 471, 572
Строугал В. 583
Стршибрный 149, 150, 163, 224, 399
Сук В. И. 219
Сукачев В. Н. 352
Сылт 189
Сыровы 581

Таиров А. Я. (Корнблит) 105, 142, 143, 243, 257
Тайге К. 106, 125, 192, 203, 234
Тейерле Р. 572
Такач С. 466, 492
Талм Е. 36
Тамерлан 154
Тардье А. 415, 416
Татареску 204, 213
Татирек Й. 185
Телеки 221
Тилле В. 341, 412, 413
Тилшова А. М. 125, 126
Титулеску Н. 540, 541, 545—547, 550, 552, 569, 574, 576, 577, 580, 587, 588, 592, 593
Тиханов 391
Тойен (Мария Чернинова) 413
Толстой А. Н. 257
Толстой Л. Н. 341, 342, 574, 575
Томан К. (Антонин Бернашек) 125, 344, 343, 572
Томашек Ф. 572
Трауберг Л. З. 568
Требицкий Я. 572
Трнка 465
Трюггер Э. 96
Тузар С. 125, 126
Тулайков Н. М. 507, 508
Тума Р. 126, 169, 235
Турек 320
Тучек Л. 10, 23
Тучны А. 572

Удржал 270, 404, 405, 456
Ульянова М. И. 242
Урбанек 99
Уркарт Л. 23
Уркс Э. 413
Уткин И. П. 331—333

inslav

Фафл 572
Федерер О. 11, 19, 464, 572
Федин К. А. 257
Филонович А. 57
Финк П. 502
Фирлингер З. 490, 496, 515
Фишер Й. Л. 125, 126
Фишер О. 125, 126, 235, 548
Фишер 481
Фишерова И. 412
Фланден П. Э. 438, 439, 471
Фоглер Ф. 379
Фош 51
Франкель П. 548, 549
Францев В. А. 262, 300, 301
Фридман Ю. 387, 388, 421, 516, 541, 557, 576, 577, 581, 584
Фринта 155
Фромек Я. 412
Фучик Ю. 258, 283, 412, 418, 422, 426, 480, 481

Хабера В. 132
Харват В. 502, 503
Хеденстерн К. 96
Хейфиц И. Я. 568
Хиндле Ф. 189
Хитил Б. 548
Хлумецкий В. 371
Хлуп О. 125, 126
Хмельницкий Б. 363
Ходорович Н. А. 320
Хорти 219, 221
Хохол Й. 412

Цанков А. 273
Цергибель 401, 405
Цизнер Ф. 75

Чайковский П. И. 219
Чаки 221
Чамара 336
Чапек Й. 344
Чапек К. 258, 344, 572
Чапеки (братья) 343
Чеканова А. 412
Чемберлен О. 188, 189, 224, 231, 233, 238, 240, 267, 278, 316
Червенка И. 426
Чержовский 327
Черкесов 292
Чернин А. 412
Черницкий 465
Чернобаев 249
Чернов В. М. 283, 284
Черны А. 168, 191
Черны Я. 258, 259, 373, 461
Черный 74, 75
Черчилль У. 278
Чех 368
Чех В. 99, 100
Чех Л. 400, 405
Чех С. 263
Чигалик 465
Чижинская М. 400, 405
Чичерин Г. В. 15, 21, 40, 55, 56, 60, 62, 64, 67, 68, 73, 79, 89, 93, 104, 110, 119, 127, 140, 141, 143, 158, 159, 160, 186, 348, 349, 351, 357, 359, 503
Чулен М. 288, 289
Чухновский 410

Шайбер 301
Шальда Ф. К. 125, 126, 343, 412, 413, 548
Шамал П. 581, 582
Шанцер К. 17, 18, 94
Шауер А. 581, 582
Шафарик 171
Шваб М. 44
Швамбера В. 102
Швегла А. 99, 100, 149, 210, 220, 264, 272, 273
Шверма Я. 493, 496
Шволик Ф. 366
Шеба Я. 471, 473, 479, 480, 484, 485, 490, 494, 496, 499
Шейпост И. 413
Шеллер 23
Шенк Ф. 185
Шенхерц З. 301
Шефранек Ю. 505
Шип Ф. 75
Шихт Г. 109, 189
Шишада 154
Шкатула Э. 286, 325, 327, 461
Шкрах 574
Шлехта 327
Шлихтер 274
Шмераль Б. 8, 48, 195, 242, 418, 427, 524, 534
Шнейдерова Е. 426
Шобер 400
Шокальский Ю. М. 101
Шрамек Ф. 125, 126
Шром Й. Э. 125, 126
Шром 306
Штанге 67
Штейн Б. Е. 36, 334, 346, 347, 357, 358, 423, 424, 479, 480, 490, 515
Штейнер Г. 198, 288, 394, 395
Штепанек З. 503
Штепанек Ф. 185
Штерн Д. Г. 76
Штерн Э. 460, 461
Штолл Л. 413
Штольц Й. 125, 126, 192, 203, 233, 235
Штраус П. 426
Штреземан Г. 267, 578, 580, 581
Штыбнер 320
Штястный 396, 399
Шуберт-Бредов А. 412
Шулин Ф. 430
Шульц Й. 42
Шульц К. 413
Шустер В. 464, 572

Эйзенштейн С. М. 255, 412, 568
Экк Н. В. 568
Эманди 374
Эмлер Й. 111
Энгельс Ф. 413

inslav

Энглиш К. 82, 83, 109, 189, 478
Эрдман Н. Р. 284
Эренбург И. Г. 203, 282, 283, 391
Эрмлер Ф. М. 568
Эррио Э. 104, 206, 224
Эчер 548

Юнг О. 400, 405
Юрачек 147, 149
Юренев К. К. 44, 60, 62, 65, 67, 69, 70, 71, 76, 79, 82, 83, 86, 87, 88, 97, 98

Якоб 476
Якобсон 249, 331
Якш В. 400, 405
Янгулатов 118
Янда Й. 502
Яниш Ц. 185
Янко Й. 120
Яноушек А. 20, 23
Ясик Й. 419, 420
Яша В. 503

inslav

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ АРХИВОВ

АВП СССР	— Архив внешней политики СССР
АМВТ СССР	— Архив министерства внешней торговли СССР
ГАВО	— Государственный архив Волгоградской области
ГАСО	— Государственный архив Свердловской области
Главархив	— Главное архивное управление при Совете Министров СССР
Госархив	— Государственный архив
ЛГАОРС	— Ленинградский государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства
ЛО ААН СССР	— Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР
МПА	— Московский партийный архив
Партархив	— Партийный архив
ЦГА	— Центральный государственный архив
ЦГАЛИ СССР	— Центральный государственный архив литературы и искусства СССР
ЦГАНХ СССР	— Центральный государственный архив народного хозяйства СССР
ЦГАОР БССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции БССР
ЦГАОР СССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР
ЦГАОР УССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции УССР
ЦГАОР СС ГССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Грузинской ССР
ЦГА ЧА ССР	— Центральный государственный архив Чувашской АССР
ЦПА ИМЛ	— Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
AFMZV	— Archiv Federalního Ministerstva zahraničních věcí
AFNS	— Archiv Federalního Národního shromáždění
AKPR	— Archiv Kanceláře Presidenta Republiky
AONV	— Archiv okresního národního výboru
ANM	— Archiv Národního múzea
APNP	— Archiv Pamatníků národního písemnictví
AÚML ÚV KSČ	— Archiv Ústavu marxizmu-leninizmu Ústředního výboru Komunistické strany Československa
AÚML ÚV KSS	— Archiv Ústavu marxizmu-leninizmu Ústredneho vyboru Komunistickej strany Slovenska
ASB	— Archiv Státní banky
OA	— Okresní archiv
PA Škoda	— Podnikový archiv Škoda
ÚA ČSAV	— Ústřední archiv Československé akademie věd
SÚA	— Státní ústřední archiv
ŠA	— Štátny archív
ŠSÚA	— Štátny slovenský ústredny archív

inslav

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Документы . . . . . 10—594

Хроника событий 595

Перечень документов 604

Указатель периодических изданий 624

Указатель имен 626

Список сокращенных наименований архивов 635

Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. 2

Утверждено к печати Институтом славяноведения и балканистики Академии наук СССР

Редактор издательства **Л. С. Кручинина.** Художественный редактор **И. К. Капралова**
Технический редактор **И. Н. Жмуркина**

Сдано в набор 27/VIII 1976 г. Подписано к печати 14/III 1977 г. Формат 70×100¹/₁₆. Бумага № 1.
Усл. печ. л. 51,27. Уч.-изд. л. 55,4. Тираж 1500 экз. Тип. зак. 4290. Цена 4 р. 20 к.

Издательство «Наука», 103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., д. 21

2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

inslav

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
129	19 св.	Статья и воззвание	Статья и обращение
311	18 св.	Его собственными интересами	Их собственными интересами
338	2 сп.	Новомески Л.	Новомеский Л.
331	25 св.		
461	15 сп.	«Право люду»	«Право лиду»
467	25 св.	В нашей стране	В вашей стране
620	2 сп.	Постановление Пражского управления	Постановление Пражского полицейского управления

Зак. 4290. «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений». Т. 2.

inslav

4 р. 20 к.

inslav

2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Документы и материалы по истории СОВЕТСКО-ЧЕХО-СЛОВАЦКИХ отношений

август 1922 г. июнь 1934 г.

inslav